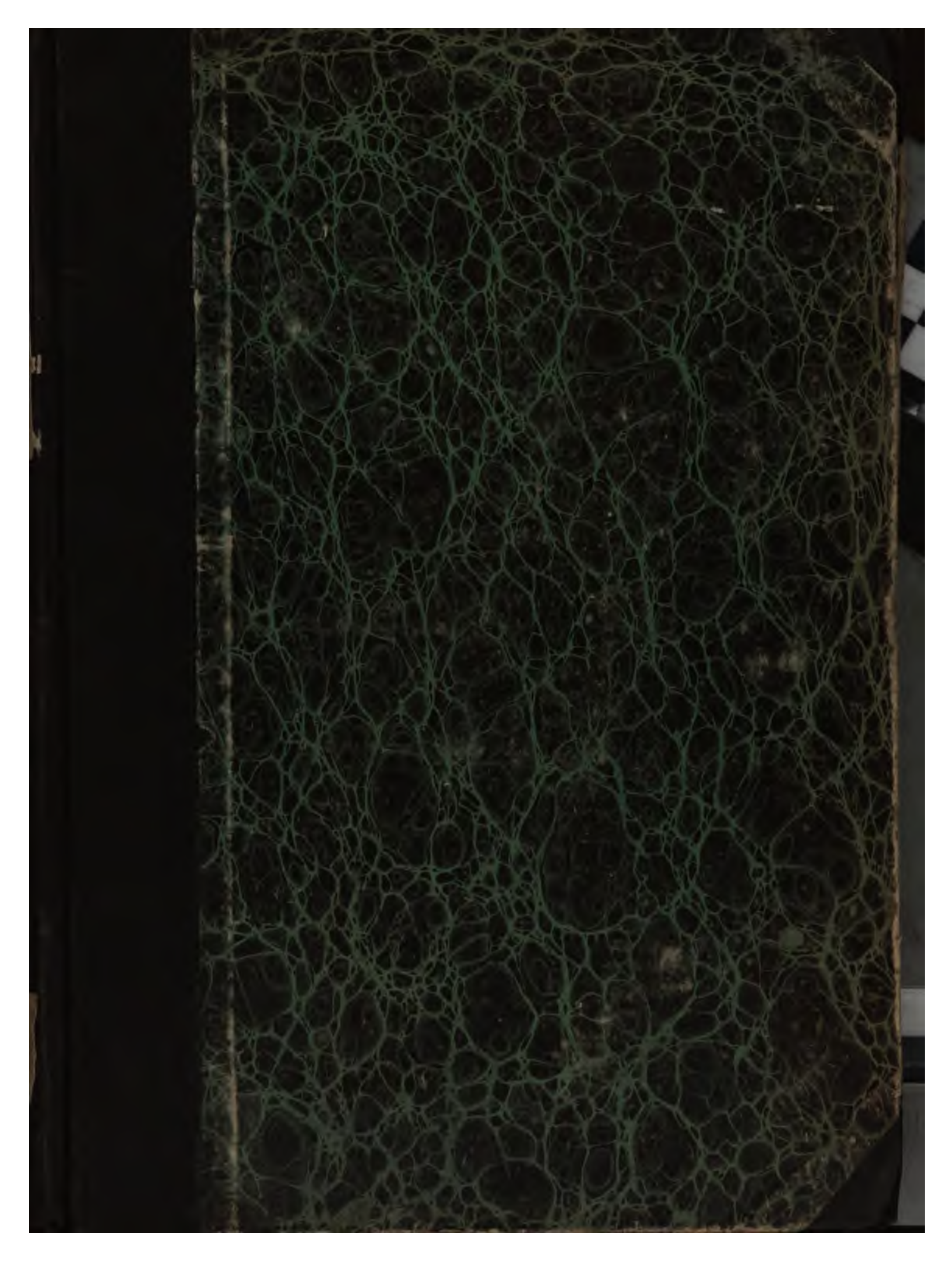


ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

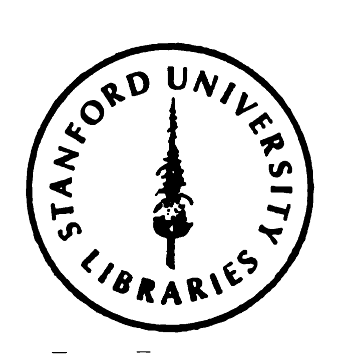
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

т. 26

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1879


STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

КАНЦЛЕРЪ

КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ АНДРЕЕВИЧЪ

БЕЗБОРОДКО

ВЪ СВЯЗИ СЪ СОБЫТІЯМИ ЕГО ВРЕМЕНИ.

И не народный шумъ,
Не погребальный блескъ, не звукъ, ему хвала
—Дѣла.
Державинъ.

Вижу въ немъ умъ государственный, ревность,
знаніе Россіи....
Карамзинъ.

Н. Григоровича.

УДОСТОЕНО ИМПЕРАТОРСКОЮ АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ ПРЕМІИ ГРАФА Н. А. КУШЕЛЕВА-БЕЗБОРОДКИ.

ТОМЪ I.

1747—1787 гг.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.
Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Маріинскимъ мостами, д. № 90—1.
1879.

Обширность и трудность работы по составленію біографіи князя Безбородки обусловливаются, главнымъ образомъ, обильною и многостороннею государственною дѣятельностію его, представить которую въ возможно полномъ, цѣломъ и послѣдовательномъ разсказѣ, при настоящемъ состояніи отечественныхъ архивовъ, почти невозможно. Что же касается до описанія его домашней жизни, то въ этомъ случаѣ отысканіе матеріаловъ зависитъ всецѣло отъ случайностей. Не смотря на эти и многія другія затрудненія, съ которыми мнѣ приходилось встрѣчаться при моихъ изысканіяхъ, я рѣшился печатать восьмилѣтній трудъ мой по собранію свѣдѣній о жизни и дѣятельности князя Безбородки, этого знаменитаго и въ высшей степени симпатичнаго русскаго сановника, постепенно отдѣльными статьями въ Русскомъ Архивѣ, какъ опытъ обработки матеріаловъ для біографіи князя [1]. Литературные отзывы о моемъ напечатанномъ трудѣ [2]) побудили меня дополнить его свѣдѣніями изъ тѣхъ источниковъ, которые до того времени были для меня недоступны. Но и при этихъ значительныхъ исправленіяхъ и дополненіяхъ, я не исчерпалъ, въ предлагаемомъ трудѣ, всѣхъ источниковъ, для біографіи князя Безбородки. Если настоящею моею работою я успѣлъ только намѣтить вѣрный путь къ отысканію и обработкѣ но-

выхъ матеріаловъ, мнѣ неизвѣстныхъ, и до нѣкоторой степени обрисовалъ характеръ, дѣятельность и вообще жизнь князя, то смѣю думать, что будущій историкъ Екатерининскаго и Павловскаго царствованій не обойдетъ молчаніемъ этотъ мой посильный трудъ.

При составленіи біографіи князя Безбородки мнѣ служили источниками: оффиціальныя бумаги князя, хранящіяся въ правительственныхъ архивахъ, и частныя его письма, сбереженныя его родственниками и друзьями въ ихъ семейныхъ архивахъ.

Бумаги, найденныя въ кабинетѣ князя Безбородки послѣ его смерти, хранились до 1826 года въ архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества и, по предложенію графа Д. Н. Блудова, были разобраны и разосланы по учрежденіямъ, къ которымъ онѣ относились по содержанію. Исходящія книги канцеляріи князя Безбородки, по званію секретаря Екатерины II и Павла I, хранятся и теперь въ архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества. Особеннаго вниманія изъ нихъ заслуживаютъ: «Исходящіе журналы именныхъ высочайшихъ указовъ», а, подписанныхъ Екатериною II и Павломъ I, и б, словесно объявленныхъ ими Безбородкѣ, который сообщалъ ихъ разнымъ лицамъ въ формѣ письма отъ своего имени. Тѣхъ и другихъ документовъ насчитывается до 36-ти тысячъ. Изъ нихъ я выбралъ только тѣ, которые обрисовываютъ дѣятельность Безбородки, а также указалъ на документы, составленные въ его канцеляріи и напечатанные въ 1-мъ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи.

Согласно распредѣленію бумагъ князя Безбородки изъ архива Кабинета по архивамъ министерствъ и вѣдомствъ и по связи съ государственною дѣятельностію князя, я имѣлъ возможность извлечь матеріалы изъ слѣдующихъ архивовъ: 1, Государственнаго Совѣта, 2, Правительствующаго Сената, 3, Святѣйшаго Сѵнода, 4, Министерства Юстиціи, 5, Государственнаго Архива, 6, Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ С.-Петербургѣ, и Московскаго Главнаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ,

7, Морскаго Министерства, 8, Почтоваго вѣдомства, 9, Военно Ученаго Главнаго Штаба и 10, Московскаго отдѣленія общаго архива Главнаго Штаба.

Трудъ мой по сбору матеріаловъ изъ перечисленныхъ государственныхъ архивовъ значительно облегченъ былъ переданными мнѣ матеріалами для біографіи князя Безбородки, собранными въ Государственномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Сенаторомъ А. А. Половцовымъ. Матеріалы для біографіи князя Безбородки, хранящіеся въ названномъ архивѣ, были выбраны изъ него въ 1863 и 1864 годахъ А. А. Половцовымъ и обязательно переданы мнѣ лѣтомъ 1876 года, для присоединенія къ матеріаламъ, собраннымъ мною изъ другихъ архивовъ. Извлеченные А. А. Половцовымъ матеріалы изъ Государственнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ заключаютъ въ себѣ болѣе 500 копій съ документовъ, часть которыхъ прямо относится къ государственной дѣятельности князя Безбородки, а другая вообще къ царствованію Екатерины II, безъ прямаго отношенія къ канцлеру-князю. Я воспользовался изъ этого собранія только тѣми документами, которые сколько нибудь касались жизни и трудовъ князя Безбородки.

Изъ архивовъ частныхъ лицъ, безспорно, первое мѣсто, по обилію извлеченныхъ свѣдѣній, занимаетъ: Диканьскій, принадлежащій князю С. В. Кочубею, внуку князя Безбородки. Посѣтивъ Диканьку лѣтомъ 1869 года, по обязательному приглашенію князя С. В. Кочубея, который снисходительно дозволилъ мнѣ воспользоваться семейными бумагами его, я нашелъ тамъ весьма важныя собственноручныя письма князя Безбородки: а, къ отцу, съ 1765 по 1780 годъ; б, къ матери, съ 1774 по 1799 годъ; в, къ зятю П. В. Кочубею и г, къ племянникамъ, Аполлону и Виктору Павловичамъ [потомъ князю] Кочубеямъ. Кромѣ того, нашлись въ Диканьскомъ архивѣ и копіи съ писемъ Безбородки къ графамъ Александру и Семену Романовичамъ Воронцовымъ, собранныя княземъ В. П. Кочубеемъ и провѣренныя имъ. Объ историческомъ значеніи этихъ

писемъ такъ отозвался Н. М. Карамзинъ: «Графъ Воронцовъ давалъ мнѣ читать письма Безбородки къ графамъ Воронцовымъ о временахъ Екатерины и Павла: онъ былъ хорошій министръ, если и не великій; такого теперь не имѣемъ. Вижу въ немъ умъ государственный, ревность, знаніе Россіи — то, чего теперь не вижу. Жаль, что не было въ Безбородкѣ ни высокаго духа, ни чистой нравственности. Заключимъ, — продолжаетъ Карамзинъ, — обыкновенною поговоркою: нѣтъ совершеннаго. Тутъ есть кое что о Морковѣ, Мятлевѣ, Державинѣ. Вообще любопытно» [3]). Интимное содержаніе этихъ писемъ ставитъ ихъ въ рядъ весьма важныхъ источниковъ для обоихъ царствованій второй половины XVIII столѣтія. Политика наша въ ту эпоху и придворныя интриги живо и откровенно описаны княземъ Безбородкою, что и заставляло его весьма нерѣдко просить того и другаго изъ братьевъ Воронцовыхъ сожигать его письма; но, къ счастію, участь эта миновала ихъ. Изъ писемъ же графовъ Воронцовыхъ сохранились весьма немногія. Большая часть ихъ, вѣроятно, сожжена самимъ Безбородкою, который чистосердечно сознавался въ этомъ графу Семену Романовичу: «Государыня обыкновенно меня спрашиваетъ,—писалъ онъ ему,—не пишете ли чего ко мнѣ по дѣламъ тамошнимъ приватнаго, какъ то мнѣ и случалося прежде къ особливому ея удовольству дѣлать употребленіе изъ дружеской вашей переписки. Я не могъ ей показать или предъ нею прочесть писемъ вашихъ, потому что я ихъ тотчасъ, по внимательномъ прочтеніи, сжегъ... Я прошу васъ впредь дружескую вашу со мною переписку раздѣлить на двѣ части: одну такую, которую я могъ бы, въ отнятіе сомнѣній, показать; другую, которая, содержа вообще откровенность по дѣламъ, между нами единственно оставалась, дабы я письма сего послѣдняго рода могъ тотчасъ, какъ обыкновенно дѣлаю, предать огню» [4]).

Важное политическое значеніе писемъ князя Безбородки къ братьямъ, графамъ Воронцовымъ, копіи съ которыхъ получены мною изъ

Диканьскаго архива, побудили меня просить позволенія у его свѣтлости князя С. М. Воронцова провѣрить ихъ съ подлинниками, хранящимися въ семейномъ его архивѣ. На письмо мое я имѣлъ честь получить отъ его свѣтлости, изъ Одессы, отъ 19-го мая, 1875 года, слѣдующій отвѣтъ: «Бумаги, оставшіяся послѣ смерти графовъ Александра и Семена Романовичей Воронцовыхъ, хранятся здѣсь въ семейномъ моемъ архивѣ. П. И. Бартеневъ занимается, въ настоящее время, разборкою оныхъ и письма князя Безбородко появятся, въ скоромъ времени, въ печати. Переписка эта столь обширна, что составитъ отдѣльный томъ. Въ виду сихъ обстоятельствъ я полагаю, что для васъ не представится болѣе надобности въ сличеніи имѣющихся у васъ копій съ хранящимися у меня подлинниками. Въ противномъ же случаѣ, я съ удовольствіемъ соглашаюсь на предъявленное вами, милостивый государь, въ письмѣ отъ 12-го мая, желаніе, но съ условіемъ, чтобы трудъ сей производился бы здѣсь на мѣстѣ; такъ какъ пересылка подобныхъ важныхъ документовъ представляетъ много опасностей». Съ своей стороны, П. И. Бартеневъ, изъ Одессы же, 30-го мая, написалъ мнѣ: «Князь вамъ отвѣчалъ. Нашлась такая масса, что онъ желаетъ, чтобы выпущено было отдѣльно».

Не могу не повторить здѣсь заключительныхъ словъ предисловія къ XIII книгѣ «Архива князя Воронцова», появляющейся въ свѣтъ одновременно съ моимъ трудомъ о князѣ Безбородкѣ,—«что Русскую Исторію въ царствованія Екатерины и Павла нельзя писать, не прибѣгая къ письмамъ князя Безбородки». Сожалѣю потому, что не имѣлъ я возможности своевременно воспользоваться для перваго тома труда моего о князѣ Безбородкѣ нѣкоторыми письмами, напечатанными въ XIII книгѣ «Архива князя Воронцова». Весьма незначительныя разночтенія писемъ князя Безбородки, напечатанныхъ въ настоящемъ томѣ и въ XIII книгѣ «Архива князя Воронцова», помѣщены въ опечаткахъ, въ концѣ этого тома.

Столь же важное историческое значеніе имѣютъ письма князя Безбородки къ князю Потемкину-Таврическому, особенно за то время, когда Потемкинъ былъ въ дали отъ двора Екатерины, т. е. съ 1787 года по день кончины князя. Подлинныя письма графа Безбородки къ князю Потемкину хранятся въ семейномъ архивѣ гг. Поповыхъ, въ селѣ Рѣшетиловкѣ; копіи съ нихъ списаны извѣстнымъ нашимъ ученымъ Н. Н. Мурзакевичемъ и обязательно имъ переданы мнѣ.

Изъ писемъ, адресованныхъ къ Безбородкѣ, наибольшій интересъ имѣютъ письма В. П. Кочубея, изъ Турціи, гдѣ занималъ онъ мѣсто посланника. Достаточно говорятъ о важномъ значеніи ихъ слова Грибовскаго, записавшаго въ своихъ «Запискахъ», что «Безбородко входилъ въ спальню [Екатерины] для того только, чтобы показать ей письмо [полученное] изъ Константинополя отъ племянника своего Кочубея» [5]).

Сокровища, доставленныя мнѣ Диваньскимъ и Рѣшетиловскимъ архивами, я имѣлъ возможность пополнить письмами и бумагами князя-канцлера, хранящимися у графа А. И. Мусина-Пушкина, доставшимися ему послѣ смерти графа Г. А. Кушелева-Безбородки, графа Г. А. Милорадовича, П. А. Кочубея и П. С. Киселева. Кромѣ того, нижеслѣдующія лица предоставили мнѣ воспользоваться бумагами князя Безбородки, имѣющимися въ ихъ распоряженіи: Г. Н. Александровъ, А. П. Барсуковъ, П. И. Бартеневъ, А. Х. Бекъ, баронъ Ѳ. А. Бюлеръ, А. Ѳ. Бычковъ, Я. К. Гротъ, Н. А. Гиббинетъ, Н. Ѳ. Дубровинъ, П. А. Ефремовъ, Л. Н. Майковъ, И. Я. Морошкинъ, Г. К. Рѣпинскій, М. И. Семевскій, Ю. В. Толстой, Г. Ѳ. Штендманъ и П. П. Яковлевъ.

Напечатанные матеріалы для біографіи князя Безбородки въ отечественной и иностранной литературахъ довольно многочисленны; но о значеніи и достовѣрности сообщаемыхъ ими извѣстій я подробно говорю въ примѣчаніяхъ, а потому и не буду перечислять здѣсь названія книгъ, которыми я нашелъ нужнымъ воспользоваться.

Въ трудѣ моемъ о князѣ Безбородкѣ я, по возможности, старался выражаться словами его писемъ, признавая всю важность такого матеріала и значеніе его въ каждомъ подобнаго рода трудѣ. «Въ предметахъ чтенія,—пишетъ князь П. А. Вяземскій,—нѣтъ ничего болѣе занимательнаго, болѣе умилительнаго, чтенія писемъ, сохранившихся послѣ людей, имѣющихъ право на уваженіе и сочувствіе наше. Самыя полныя, самыя искреннія записки не имѣютъ въ себѣ того выраженія истинной жизни, какимъ дышатъ и трепещутъ письма, написанныя бѣглою, часто торопливою и разсѣянною, по всегда, по крайней мѣрѣ, на ту минуту проговаривающеюся рукою. Письма—это самая жизнь, которую захватываешь по горячимъ слѣдамъ» [6]). Тоже можно сказать и о письмахъ князя Безбородки. Онъ высказывается въ нихъ откровенно; только изъ нихъ можно уяснить, до нѣкоторой степени, привлекательный образъ и своеобразный, отличительный отъ другихъ личностей, характеръ князя Безбородки.

Насколько успѣлъ я выполнить свою задачу, предоставляю судить другимъ. Съ своей стороны, не могу не сознаться, что многое мною не выяснено и многое не найдено, хотя документы подтверждаютъ, что факты совершились. Не собраны мною также неизданныя извѣстія о князѣ Безбородкѣ, которыя, надо полагать, хранятся въ архивахъ иностранныхъ государствъ, пользованіе которыми для частныхъ лицъ сопряжено съ большими затрудненіями и расходами [7]).

Нельзя не упомянуть здѣсь и объ особенной трудности, которую мнѣ приходилось преодолѣвать при чтеніи собственноручныхъ бумагъ князя Безбородки. Большую часть бумагъ, которыя шли къ подписи Екатерины, Безбородко писалъ обыкновенно прямо на бѣло, весьма тонкими слитными буквами, безъ всякихъ помарокъ и поправокъ; а бумаги, требующія особенно тщательной отдѣлки или сложныя по содержанію, онъ почти всегда писалъ карандашемъ, почеркомъ весьма мелкимъ и связнымъ; въ настоящее время разбирать этотъ почеркъ представляется громад-

нымъ трудомъ. На неразборчивость почерка секретаря Екатерины II и Павла жаловались современники и близкіе къ нему люди, бывшіе съ нимъ въ перепискѣ. Авторъ сочиненія: «Дѣйствія Русскаго флота въ войнѣ со Шведами, въ 1788—1790 годахъ» В. Головачевъ ссылается на современника его, находившагося съ Безбородкой въ постоянной оффиціальной перепискѣ, графа Ивана Григорьевича Чернышева, который въ двухъ письмахъ своихъ къ нему жалуется на неразборчивость почерка Безбородки. «Какое мученіе имѣлъ,—писалъ Чернышевъ,—читая скорое вашего сіятельства писаніе, да и многаго не прочелъ, а удержать не смѣлъ». Въ другомъ письмѣ Чернышевъ такъ выражаетъ свои мысли о почеркѣ Безбородки: «Нижайше прошу приказать переписать послѣдній пунктъ, что до [Адмиралтейской] коллегіи касается; откровенно скажу, не могу всего разобрать, а мнѣ надобенъ можетъ быть» [8]).

Племянникъ Безбородки Г. П. Милорадовичъ, въ одномъ изъ писемъ своихъ къ отцу, въ такихъ выраженіяхъ отзывается о неразборчивости почерка своего дяди: «Прилагаю при семъ къ вамъ отъ графа А[лександра] А[ндреевича Безбородки] письмо. Распечаталъ я его потому, что онъ не четко пишетъ, и вы бы, конечно, не разобрали его рукописи, которую почти никто непривыкшій къ ней прочесть не можетъ, для того и посылаю копію онаго съ подлинникомъ» [9]).

Изъ портретовъ князя А. А. Безбородки лучшіе два—работы профессора живописи Лампи. На одномъ Безбородко изображенъ во весь ростъ, въ домашнемъ вседневномъ костюмѣ, сидящимъ въ креслѣ, и близъ его, на стулѣ, любимая его собака. Онъ писанъ на полотнѣ и имѣетъ 3 арш. высоты и 2¼ арш. ширины. На другомъ, поколѣнномъ портретѣ, Безбородко изображенъ въ парадномъ шитомъ золотомъ мундирѣ, въ Андреевской лентѣ и орденахъ. Онъ писанъ на полотнѣ, въ вышину 27 вершк., а въ ширину 22 вершка. А. А. Васильчиковъ разсказы-

ваетъ, что одинъ изъ этихъ портретовъ написанъ въ Яссахъ и что, сверхъ заранѣе условленной цѣны, Лампи, по словамъ Наглера, получилъ за него отъ Безбородки золотую медаль въ 70 дукатовъ [10]).

Терещенко, упоминая въ своемъ сочиненіи: «Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи» объ одномъ изъ портретовъ работы Лампи, напечаталъ случайно доставшіеся ему стихи къ портрету, сочиненные неизвѣстнымъ авторомъ. Если стихи эти и не могутъ сравниться по искусству съ произведеніемъ геніальнаго художника, все же они должны найти мѣсто въ настоящемъ трудѣ:

Се образъ, въ коемъ зримъ блистательны черты:
Высокаго ума, душевной доброты.
Вельможа и министръ: и титломъ и дѣлами,
Достигъ величія великими трудами.
Сынъ, другъ отечества, всегда неколебимъ;
Почтенъ для общихъ пользъ, и славенъ и любимъ;
Князь Безбородко симъ блистать въ потомствѣ будетъ,
Отечество его во вѣки не забудетъ! [11])

Портретъ князя Безбородки, работы Лампи, въ парадномъ мундирѣ, общеизвѣстенъ; я встрѣчалъ копіи съ него во многихъ салонахъ лицъ, связанныхъ родствомъ съ покойнымъ княземъ; такъ точно встрѣчалъ его и во многихъ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, гдѣ памятью о немъ почему либо дорожатъ.

На «Исторической выставкѣ портретовъ лицъ XVI—XVIII вѣковъ», устроенной Обществомъ Поощренія Художниковъ, въ С.-Петербургѣ, въ 1870 году, находилось шесть портретовъ князя А. А. Безбородки, въ парадномъ мундирѣ, изъ которыхъ пять копіи съ Лампи, отличались одинъ отъ другаго только размѣромъ. Шестой, принадлежащій князю П. П. Вяземскому, небольшаго размѣра [выш. 11 вершк., шир. 9 вершк.], копія же съ Лампи, въ домашнемъ костюмѣ, съ собакою [12]). Кромѣ этихъ портретовъ я нашелъ указаніе въ академическомъ изданіи Я. К. Грота

сочиненій Г. Р. Державина, что съ Безбородки былъ снятъ превосходный портретъ художникомъ Тончи для графа Растопчина, у котораго онъ и находился при жизни его въ кабинетѣ [13]).

Вѣроятно, портретъ Безбородки написанъ былъ также Левицкимъ, которому поручено было Государыней, въ 1786 году, снять портреты со всѣхъ кавалеровъ большаго креста ордена св. Владиміра, которымъ однимъ изъ первыхъ пожалованъ былъ Безбородко. Къ этому заключенію я пришелъ, читая слѣдующее письмо его къ князю А. А. Вяземскому, отъ 18 декабря 1786 года: «По Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, г. совѣтникомъ Академіи Художествъ Левицкимъ списываются портреты всѣхъ кавалеровъ ордена св. Владиміра большаго креста, для помѣщенія ихъ въ думѣ того ордена. Я о семъ ваше сіятельство извѣщаю съ тѣмъ, не угодно ли будетъ приказать казначею той думы о принятіи отъ помянутаго Левицкаго таковыхъ портретовъ, сколько онъ успѣвать будетъ ихъ дѣлать; деньги же за работу ему заплачены будутъ изъ Кабинета» [14]). Изъ другаго его письма видно, что Левицкому было заплачено за семь портретовъ, по 300 руб. за каждый.

Сенаторъ Д. А. Ровинскій, въ сочиненіи своемъ: «Словарь Русскихъ гравированныхъ портретовъ», указываетъ на шесть портретовъ князя Безбородки, гравированныхъ черной манерой, изъ коихъ пять работаны въ Россіи, а одинъ приложенъ къ иностранному сочиненію Блюма, о которомъ я буду говорить ниже. Изъ нихъ лучшій съ оригинала Лампи сдѣланъ англійскимъ граверомъ Джемсомъ Валькеромъ [Walker]. Въ уменьшенномъ размѣрѣ съ него сдѣланы граверами: Алексѣемъ Осиповымъ и Аѳанасіемъ Аѳанасьевымъ; въ профиль [влѣво отъ зрителя по грудь] работы Кенеди [Quenedy]; съ мѣднаго бюста, поставленнаго на могилѣ его въ Александро-Невской лаврѣ, работы Николая Львова [15]).

Упомянемъ также и о тѣхъ изданіяхъ, при которыхъ приложены

портреты князя, какъ государственнаго дѣятеля нашего отечества. Два изданія съ его портретами напечатаны въ Россіи и одно заграницею.

По указаніямъ Д. А. Ровинскаго, гравированные портреты Безбородки приложены къ слѣдующимъ книгамъ: 1, Исторія Малой Россіи, соч. Бантышъ-Каменскаго. Москва, 1818 г., въ 8 долю. 2, Изображеніе людей знаменитыхъ по рожденію и заслугамъ Малороссіи. Москва, 1844 г. и 3, Ein Russischer Staatsmann. Des Grafen J. J. Sievers Denkwürdigkeiten zur Geschichte Russlands von Karl Ludwig Blum. Leipzig und Heidelberg, 1857—1858.

Въ продажѣ нерѣдко встрѣчаются и рѣзанные на деревѣ портрети князя Безбородки, какъ напр. Кашинцевымъ, и отпечатанные въ литографіи Мошарскаго, въ 1840-хъ годахъ; но они не заслуживаютъ перечисленія.

Кромѣ портретовъ князя Безбородки, я видѣлъ три бюста его, великолѣпной работы: лучшіе изъ нихъ, два чугунныхъ, поясные, изъ коихъ одинъ, въ натуральную величину, до лѣта 1872 года украшалъ загородное имѣніе покойнаго князя, извѣстное у Петербургскихъ жителей подъ названіемъ «Кушелевки-Безбородки»; другой, поставленъ на могилѣ его; третій, гипсовый, работы профессора Ѳ. И. Шубина, хранится въ Императорской Академіи Художествъ.

Составленный мною, по указаннымъ источникамъ, трудъ о князѣ Безбородкѣ, 1 декабря 1877 года, я имѣлъ честь представить въ Императорскую Академію Наукъ на соисканіе преміи графа Н. А. Кушелева-Безбородки.

Учрежденіе преміи за сочиненіе о князѣ Безбородкѣ обязываетъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о самомъ учредителѣ. По воспоминаніямъ лицъ, близко знавшихъ покойнаго графа Н. А. Кушелева-Безбородка, личность его не могла не внушать крайней симпатіи; не

имѣвъ чести знать покойнаго графа Николая Александровича, помѣщаю здѣсь біографическій его очеркъ, набросанный однимъ изъ такихъ лицъ.

«Графъ Николай Александровичъ Кушелевъ-Безбородко родился, въ С.-Петербургѣ, 28 ноября 1834 года, и послѣ приготовительнаго домашняго воспитанія вступилъ въ Пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ. Окончивъ, въ 1852 году, воспитаніе въ Пажескомъ корпусѣ, графъ выпущенъ былъ офицеромъ въ кавалергардскій полкъ.

«Обширная жатва самолюбивыхъ наслажденій предстояла богатому и знатному юношѣ. Въ его лѣта, съ образованіемъ, средствами, сдѣлавшимися огромными полученіемъ наслѣдства отъ отца, графа Александра Григорьевича Кушелева-Безбородки, скончавшагося въ 1855 году, 6 апрѣля,—трудно было не плѣниться обольщеніями роскоши, веселія и тщеславія. Но его честная, благородная натура влекла его въ другую сторону, къ другимъ болѣе возвышеннымъ наслажденіямъ—его преслѣдовала любознательность, и онъ, оставивъ службу, поѣхалъ путешествовать, объѣздилъ Россію, осмотрѣлъ Европу, пробрался въ Іерусалимъ, проникъ въ мало посѣщенную до того времени европейцами часть Африки, изучилъ музеи, подружился съ многими учеными, присутствовалъ при Сольферинскомъ сраженіи, составилъ себѣ обо всемъ видѣнномъ ясное, твердое понятіе со всею смѣтливостію Русскаго ума. Среди разнообразія скитальческой жизни, одна струна звучала громче прочихъ — искусство по преимуществу притягивало графа Н. А. Кушелева-Безбородка. Онъ посвящалъ ему не только время, но почти всѣ денежныя средства Врагъ матеріальной роскоши, вполнѣ равнодушный къ такъ называемому комфорту, онъ ничего не жалѣлъ, когда рѣчь шла о хорошей картинѣ, объ изящномъ изваяніи, о художественномъ обломкѣ поэтической старины. Въ непродолжительное время составилась у графа Н. А. Кушелева - Безбородка замѣчательная коллекція картинъ, книгъ, мраморовъ, бронзъ, фарфора, оружія и т. п. предметовъ. Художники не безъ основанія приходили къ нему поучиться

и были увѣрены въ радушномъ пріемѣ хозяина; сколько получалъ онъ писемъ, просьбъ, ходатайствъ и какъ охотно въ тихомолку дѣлалъ онъ, что отъ него зависѣло. Съ какимъ удовольствіемъ, съ какою любезностью принималъ онъ художника, литератора; какія оживленныя бывали у него собранія, когда подъ звуки Моцарта или Гайдна, окруженные твореніями Поль-де-Лароша, Шеффера, любители искусствъ могли любоваться превосходными рисунками, создававшимися тутъ же подъ карандашемъ извѣстныхъ живописцевъ; а тамъ, гдѣ нибудь въ уголкѣ, въ тѣсномъ кружкѣ, читалось новое стихотвореніе, новая повѣсть.

«Опасная грудная болѣзнь оставляла любившимъ его все меньше и меньше надежды; доктора отсылали больнаго подальше отъ Петербургскаго климата; онъ отправился въ Ниццу и 11 апрѣля 1862 года его не стало. Смерть застигла его въ то время, когда его любовь къ искусству, къ наукѣ, обѣщала серьезные плоды, давала полную надежду найти въ немъ полезнаго, образованнаго дѣятеля. Къ несчастію, плодамъ этимъ не дано было дозрѣть, онъ умеръ и гробовая доска прикрыла надежды и ожиданія, но не закроетъ она, однако, забвеніемъ память о кратковременномъ, но не безслѣдномъ прошедшемъ».

Нельзя не прибавить, что эти послѣднія слова сколько задушевны и искренни, столько же и глубоко справедливы: имя графа Николая Александровича навсегда останется памятнымъ въ области искусствъ и художествъ. Передъ смертію, въ духовномъ завѣщаніи своемъ графъ выразилъ свою непремѣнную и весьма гуманную волю: «Картины и статуи передаю я, какъ пожертвованіе, въ Императорскую Академію Художествъ, для составленія публичной галлереи, открытой постоянно для художниковъ и публики, допускаемыхъ безъ стѣсненія въ формѣ одежды». Каталогъ картинной галлереи его, пожертвованный въ Академію Художествъ, напечатанъ въ С.-Петербургѣ, въ 1866 году, и

заключаетъ въ себѣ 471 картину и 30 мраморныхъ статуй и бюстовъ.

Въ октябрѣ 1856 года, графъ Н. А. Кушелевъ-Безбородко пожертвовалъ 5000 руб., съ тѣмъ, чтобы какъ изъ этого капитала, такъ и изъ процентовъ съ него учреждена была при Академіи Наукъ премія за лучшее жизнеописаніе государственнаго канцлера князя Александра Андреевича Безбородки. При этомъ Академіею Наукъ было постановлено, «что въ сочиненіи должно быть изложено, съ надлежащею полнотою, все, что касается не только частной жизни князя Безбородки, но и дѣятельности его какъ государственнаго человѣка, въ связи съ духомъ времени и съ тѣми обстоятельствами, въ которыхъ онъ находился: авторъ долженъ принять въ основаніе своего труда не одни печатные, русскіе и иностранные, источники, но и архивные и вообще неизданные еще матеріалы. Всѣ представленные авторомъ главные факты и соображенія должны быть подкрѣплены указаніемъ на источники, которыми онъ пользовался. Важнѣйшіе же изъ неизданныхъ документовъ должны быть присоединены къ сочиненію въ видѣ приложеній къ оному».

Срокомъ для представленія сочиненій на этотъ конкурсъ, на первый разъ, было назначено 1 декабря 1874 года. Въ случаѣ, если къ этому сроку будетъ доставлено хотя одно сочиненіе, Академія приступитъ къ его разсмотрѣнію, и буде Академія признаетъ достойнымъ награды его, то отчетъ объ этомъ присужденіи будетъ прочтенъ въ публичномъ засѣданіи Академіи 6-го апрѣля 1875 года, въ память дня кончины канцлера князя А. А. Безбородки, послѣдовавшей 6-го апрѣля 1799 года. Въ случаѣ же неполученія Академіею къ вышеозначенному сроку ни одного сочиненія или неудовлетворительности представленныхъ ей сочиненій, конкурсъ будетъ возобновляться ежегодно до тѣхъ поръ, пока не явится сочиненіе, которое удостоится преміи.

Вся сумма, какая составится изъ капитала, пожертвованнаго для сей цѣли покойнымъ графомъ Н. А. Кушелевымъ-Безбородкою, въ 1856

году, и изъ процентовъ, которые съ того времени наростутъ на этотъ капиталъ по день присужденія преміи, назначается автору въ награду за его труды и на покрытіе расходовъ по изданію въ свѣтъ сочиненія и приложенныхъ къ нему документовъ; она будетъ уплачена автору не прежде, какъ по представленіи имъ въ Академію печатнаго экземпляра его сочиненія.

Императорская Академія Наукъ, получивъ рукописный трудъ мой, въ 5-ти томахъ, подъ заглавіемъ: «Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени», назначила коммисію для разсмотрѣнія его. Въ составъ коммисіи были приглашены академики: А. Ѳ. Бычковъ, Я. К. Гротъ, А. А. Куникъ, И. И. Срезневскій и М. И. Сухомлиновъ, которые нашли изслѣдованіе мое «вполнѣ соотвѣтствующимъ условіямъ, постановленнымъ учредителемъ преміи за лучшее жизнеописаніе князя Безбородки». Заключеніе это было одобрено общимъ собраніемъ Академіи, въ засѣданіи 31 марта, 1878 года.

Публичное засѣданіе Академіи Наукъ состоялось, подъ предсѣдательствомъ вице-президента академика В. Я. Буняковскаго, академика Я. К. Грота и при непремѣнномъ секретарѣ, академикѣ К. С. Веселовскомъ, въ малой-конференцъ залѣ ея, 6 апрѣля 1878 года, въ день годовщины смерти канцлера-князя А. А. Безбородки. Въ весьма подробномъ отчетѣ академикъ Я. К. Гротъ познакомилъ собраніе съ изслѣдованіемъ моимъ о государственномъ дѣятелѣ конца XVIII столѣтія, свѣтлѣйшемъ князѣ Безбородкѣ. Сообщивъ предварительно условіе преміи графа Н. А. Кушелева-Безбородки, источники, на основаніи которыхъ составлено сочиненіе и общій планъ изслѣдованія, академикъ Я. К. Гротъ обратилъ вниманіе на нѣкоторые моменты дѣятельности князя Безбородки, большею частію,—какъ сказано въ отчетѣ,—«собственными словами біографа»; онѣ не приводятся здѣсь во избѣжаніе повторенія. Закончилъ свой отчетъ академикъ Я. К. Гротъ такими сло-

вами: «Уже эти немногія извлеченія изъ составленной г. Григоровичемъ біографіи могутъ дать нѣкоторое понятіе о томъ, какъ много этотъ трудъ представляетъ новыхъ драгоцѣнныхъ свѣдѣній. Правда, что значительная часть заключающихся въ этомъ трудѣ свѣдѣній сообщена авторомъ подлинными словами документовъ, особенно писемъ Безбородки, но это, по нашему мнѣнію, ни какъ не составляетъ недостатка, а напротивъ придаетъ представленнымъ фактамъ особенный интересъ, и мы не можемъ не согласиться съ приведенными въ предисловіи г. Григоровича словами князя П. А. Вяземскаго, что «письма—это самая жизнь, которую захватываешь по горячимъ слѣдамъ», и что «самыя полныя, самыя искреннія записки (мемуары) не имѣютъ въ себѣ того выраженія истинной жизни, какимъ дышатъ и трепещутъ письма, написанныя бѣглою, часто торопливою и разсѣянною, но всегда, или по крайней мѣрѣ на ту минуту, проговаривающеюся рукою». Поэтому-то, прибавимъ мы, живой интересъ, заключающійся въ подобныхъ документахъ, никакъ не можетъ быть замѣненъ какимъ бы ни было тщательно и умно обработаннымъ изложеніемъ содержащихся въ нихъ фактовъ и мыслей. И авторъ біографіи совершенно правъ, говоря: «Въ письмахъ своихъ Безбородко высказывается весь, со всею накопившеюся на его сердцѣ болью и горечью жизни; только изъ нихъ можно уяснить до нѣкоторой степени привлекательный образъ и своеобразный отличительный отъ другихъ личностей характеръ Безбородки».

«Мы признаемъ весьма существенною заслугою г. Григоровича неутомимыя старанія, благодаря которымъ ему удалось собрать такое множество писемъ и другихъ писанныхъ самимъ Безбородкою бумагъ, хотя онъ и сознается, что имъ не выяснено и не найдено многое для подтвержденія фактовъ, очевидно совершившихся. Нѣтъ сомнѣнія, что будущимъ изслѣдователямъ остается дополнить тѣ пробѣлы, которые не могутъ не оказаться въ трудѣ г. Григоровича, и на которые самъ онъ, въ разныхъ мѣстахъ его, добросовѣстно указываетъ; но мы полагаемъ,

что имъ сдѣлано все, чего въ настоящее время можно справедливо требовать, для выполненія предпринятой имъ задачи.

«Г. Григоровичъ своею монографіею, съ одной стороны, положилъ твердое и прочное начало дальнѣйшему изученію плодотворной жизни и дѣятельности Безбородки, а съ другой, внесъ важный вкладъ въ литературу исторіи Россіи XVIII вѣка. Поэтому Академія считаетъ особенно отраднымъ обстоятельствомъ представляющійся нынѣ случай увѣнчать разсмотрѣнное сочиненіе преміею графа Кушелева-Безбородки. Въ ожиданіи появленія въ свѣтъ этого труда, къ изданію котораго г. Григоровичъ обѣщаетъ приложить портретъ канцлера и нѣкоторыя другія иллюстраціи, а также указатель, нельзя въ заключеніе не пожелать ему полнаго успѣха въ довершеніи предпріятія, веденнаго имъ съ такимъ примѣрнымъ тщаніемъ и постоянствомъ, и не присоединить къ тому еще и другаго желанія: чтобы въ нашей ученой литературѣ являлось болѣе и болѣе тружениковъ, оживленныхъ такою же любовію къ наукѣ и такимъ же серьезнымъ стремленіемъ къ обогащенію ее основательными трудами» [16]).

Пожеланія почтеннаго академика Я. К. Грота, благодаря просвѣщенному содѣйствію Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, дали возможность мнѣ выпустить въ свѣтъ трудъ мой о князѣ Безбородкѣ на страницахъ «Сборника» Общества.

Для легчайшаго пользованія настоящимъ трудомъ, онъ раздѣленъ на три части: первая, содержитъ біографію князя Безбородки; вторая, —примѣчанія и третія,—приложенія.

Въ примѣчаніяхъ помѣщены указанія на печатные источники: русскіе и иностранные, которыми я пользовался; а въ составъ приложеній вошли: собственноручныя письма князя, историческія изслѣдованія его и записки по государственнымъ дѣламъ. Объяснительныя слова мои во всѣхъ трехъ частяхъ напечатаны въ прямыхъ скобкахъ. Къ томамъ приложенъ алфавитный указатель личныхъ именъ; крупныя

цифры въ немъ означаютъ страницы, а мелкія—примѣчанія и письма; дипломатическія сношенія Россіи съ иностранными государствами, помѣщены въ немъ въ статьяхъ о царствующихъ особахъ.

Въ заключеніе считаю пріятнѣйшимъ долгомъ выразить мою искреннюю благодарность лицамъ, оказавшимъ мнѣ свое просвѣщенное содѣйствіе для выполненія этого труда; фамиліи ихъ упомянуты въ предисловіи, примѣчаніяхъ и приложеніяхъ.

Изслѣдованіе мое: «Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени», по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, напечатано въ двухъ томахъ.

Въ составъ перваго тома, составившаго двадцать шестой томъ «Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», вошли первыя десять главъ біографіи князя Безбородки, примѣчанія и приложенія къ этимъ главамъ. Томъ этотъ напечатанъ подъ наблюденіемъ Предсѣдателя Общества, Сенатора, А. А. Половцова.

Сверхъ того, къ первому тому приложены: 1, Гравюра eau forte работы художника Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго, съ портрета князя Безбородки, писаннаго профессоромъ Лампи, который украшаетъ гостинную князя С. В. Кочубея, въ селѣ Диканькѣ, Полтавской губерніи и 2, Снимки съ почерковъ князя Безбородки, перомъ и карандашемъ, исполненные П. П. Новицкимъ.

Николай Григоровичъ.

С.-Петербургъ,
Октябрь, 1879 г.

Оглавленіе

ДВАДЦАТЬ ШЕСТАГО ТОМА.

Примѣчанія

Приложенія

Указатель

Гравюра

Eau forte, съ портрета князя Безбородки, во весь ростъ, съ собакою писаннаго профессоромъ Лампи. . . . . Въ началѣ тома.

Снимки

Съ почерковъ князя Александра Андреевича Безбородки, перомъ и карандашомъ. . . . . Въ концѣ тома.

I.

Предки и родители.

Въ сорока верстахъ отъ уѣзднаго города Сосницы, Черниговской губерніи, при рѣчкѣ Думнѣ, на ровномъ, песчаномъ мѣстѣ, лежитъ мѣстечко Стольное [17]). Въ минувшіе годы, оно было селомъ и составляло сотню „Черниговскаго полку", гдѣ находилось и сотенное правленіе. Теперь въ мѣстечкѣ Стольномъ находятся: двѣ православныя церкви, свеклосахарный заводъ и 478 дворовъ. Надъ мѣстечкомъ возвышается огромный домъ, со всѣми затѣями барской прихоти, построенный знаменитымъ иностранцемъ-архитекторомъ Гваренги [Quarenghi]— одинъ изъ памятниковъ богатства Безбородковъ.

Безбородки, какъ и многіе другіе, стяжавшіе себѣ славу на Руси, не богаты родовитостію. Происхожденіе ихъ прикрывается какими-то полубаснословными преданіями. Офиціальный источникъ о дворянскихъ родахъ, „Общій Гербовникъ Всероссійской Имперіи", производитъ фамилію Безбородковъ отъ Польскаго рода Ксенжницкихъ; но о родѣ этомъ дошли до насъ самыя незначительныя извѣстія. Въ „Korona Polska" упоминается, что Ksiąznicki, подъ которыми извѣстны были предки Безбородковъ герба „Ostoja" и Ksiązencki, когда они находились въ Польшѣ, жили въ воеводствѣ Серадзскомъ и въ Подгорьѣ, а о Ксенженскихъ упомянуто также и въ книгахъ Остржетовскихъ, подъ 1595 и 1598 годами. Обѣ эти фамиліи составителемъ „Korona" отмѣчены астерисками, т. е. условнымъ знакомъ угасшихъ въ Польшѣ фамилій, при чемъ послѣдняя изъ нихъ значится прекратившеюся уже послѣ Брестской уніи [18]). Въ отечественныхъ памятникахъ встрѣчается имя Демьяна Ксенжницкаго въ первые годы гетманства Богдана Хмельницкаго. Въ это именно время, Демьянъ Ксенжницкій владѣлъ помѣстьемъ, въ Переяславскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи. Онъ служилъ въ Малороссій

скомъ войскѣ и участвовалъ въ походахъ противъ Польши [19]). Существуетъ разсказъ, что въ одной схваткѣ Демьяну Ксенжницкому отрубили подбородокъ, и съ тѣхъ поръ стали называть его „безбородымъ“ [20]); впослѣдствіи это прозвище перешло и къ его потомкамъ, что въ духѣ Малороссіи, гдѣ постоянно давали прозвища другъ другу, заимствуя ихъ изъ случайныхъ обстоятельствъ ежедневной жизни. Извѣстно, что вообще въ Россіи,—какъ впрочемъ и въ другихъ странахъ, — существуетъ подобный обычай, и что названія многихъ фамилій имѣютъ у насъ подобное происхожденіе, даже въ новое время. А что изстари, по крайней мѣрѣ, отъ нравственныхъ качествъ происходили иныя родовыя прозванія, о томъ свидѣтельствуетъ и Карамзинъ [21]). Въ Малороссіи же еще недавно было въ употребленіи у простонародья слово „дрознить“ вмѣсто называть по прозванію или фамиліи.

Демьянъ Ксенжницкій, усвоивъ себѣ прозвище „Безбородко“, передалъ его и единственному своему сыну Ивану Демьяновичу, который наслѣдовалъ отцовское имѣніе, въ Переяславскомъ уѣздѣ, и прижилъ трехъ сыновей: Ивана, Демьяна и Андрея. Второй, Демьянъ, хотя и имѣлъ сыновей Василія и Даніила, но они умерли въ молодыхъ лѣтахъ, не оставивъ потомства; у младшаго же, Андрея, была одна дочь, Елена, которая вышла замужъ за Васильца, и родъ ихъ прекратился.

У старшаго сына, Ивана Ивановича, въ мѣстечкѣ Березани, родился сынъ Яковъ Ивановичъ, который впослѣдствіи занималъ должность „значковаго товарища“, имѣя весьма достаточныя средства къ жизни

Въ Малороссійскихъ актахъ имя „Якова Безбородченкова“ упоминается въ 1706 году, когда ему была выдана запись на купленное имъ у Ивана Ѳедорченка „ставище на Сухой Оржицѣ“. Изъ документовъ послѣдующихъ годовъ видно все количество земельнаго имущества Якова Безбородка. Универсаломъ, выданнымъ ему въ 1717 году, гетманъ Скоропадскій утвердилъ за нимъ „хуторъ на Сухой Оржицѣ, съ ставкомъ и по обѣимъ сторонамъ сѣножати до Пирятинскаго шляху; въ Свѣтильномъ — лѣсъ, при рѣкѣ Трубежѣ; въ Кулажинцахъ — гай; въ Козловѣ — хуторъ съ полемъ рабочимъ и гаями; въ селѣ Войтовѣ— дворъ, ставъ съ греблею, млинокъ Вишнякъ, съ сѣножатями, хуторами, полями и гаями; въ Березанѣ—дворовъ два, поля пахатніе и гаи; въ Пристомахъ—гаи при рѣкѣ Трубежѣ; въ Лѣсникахъ—лѣсъ надъ Супаемъ“. Вторымъ универсаломъ тотъ же гетманъ, въ 1721 году, утвердилъ: „пану Якову Безбородку полку Переяславскаго, обывателю

Березанскому", въ спокойное владѣніе купленный имъ хуторъ Тыкаловскій. Третьимъ универсаломъ, всѣ перечисленныя мѣстности гетманъ Апостолъ, въ 1728 году, утвердилъ за нимъ, назвавъ его „значковымъ полку Переяславскаго товарищемъ" [22]).

Яковъ Безбородко былъ женатъ дважды. Первая его жена была изъ фамиліи Потаповичевыхъ, съ которою онъ прижилъ дочь Ольгу, вышедшую замужъ за Жданова, и двухъ сыновей: Андрея и Семена. Объ этомъ послѣднемъ извѣстно, изъ универсала Малороссійской Войсковой Канцеляріи, выданнаго ему 17 февраля 1737 года, какъ сотнику Березовскому, объ утвержденіи въ выборѣ его Переяславскимъ полковымъ судьею, что должность эту онъ получилъ „за многіе вѣрнорадѣтельные въ повѣренныхъ ему дѣлахъ и походѣхъ, а особливѣйше въ Кримскихъ, въ 1735 и 1736 годѣхъ, бывшихъ оказіяхъ и службахъ" [23]). Отъ второй жены, Агафьи Гулакъ, дѣтей не было [24]).

Кромѣ перечисленныхъ Безбородковъ, по розысканіямъ академика Я. К. Грота видно, что въ спискѣ студентовъ Лейпцигскаго университета, за 1754 годъ, записанъ въ альбомѣ университета студентъ Арсеній Безбородко; имени его, въ фамильныхъ бумагахъ, которыми я пользовался, не встрѣтилъ [25]).

Безбородко, Андрей Яковлевичъ, родился въ 1711 году 4 іюля. Служебное поприще его подробно изложено во всеподданнѣйшемъ докладѣ графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, просившаго у императрицы Екатерины II „пожалованіемъ въ вѣчное и наслѣдственное владѣніе нѣкотораго количества дворовъ изъ принадлежащихъ коронѣ въ Малой Россіи, и дачею ему россійскаго чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника". Ходатайство графа Румянцова относится къ 1775 году, т. е. ко времени, когда А. Я. Безбородко, болѣе 13 лѣтъ, находился въ отставкѣ и жилъ въ пожалованномъ ему селѣ Стольномъ.

Просьба графа осталась неисполненною, но тѣмъ не менѣе докладъ [26]) его, какъ нельзя лучше, обрисовываетъ отношенія Безбородки къ правителямъ Малороссіи и раскрываетъ службу того, чей сынъ именовался впослѣдствіи свѣтлѣйшимъ княземъ и съ именемъ котораго связаны многія достопамятныя событія второй половины XVIII вѣка.

Безбородко,—читаемъ въ докладѣ,—„началъ служить съ прошедшаго 1730 года у дѣлъ бывшей Малороссійской Генеральной Канцеляріи, и, по уваженію на исправность и прилежность его, отъ покойныхъ гетмана Апостола и бывшаго при немъ генерала [Семена Григорьевича]

Нарышкина опредѣленъ въ должность старшаго войсковаго канцеляриста, на коемъ лежало веденіе всѣхъ дѣлъ главнаго тамошняго правительства".

Слѣдуетъ замѣтить, что гетманъ Апостолъ находился въ сватовствѣ съ Андреемъ Безбородко, дочь котораго, Ульяна Андреевна, была замужемъ за сыномъ Василія Васильевича Кочубея, женатаго на дочери Апостола. Поэтому понятно, что гетману весьма желательно было пристроить 22-хъ лѣтняго своего родственника, который и былъ опредѣленъ въ канцелярію словесно, въ сентябрѣ 1733 года, „извѣдавши Безбородка добропорядочно и по чистой совѣсти поступающа".

„По смерти же упомянутаго гетмана Апостола,—повѣствуетъ докладъ,—и по вступленіи въ управленіе Малороссіи генерала, князя [Алексѣя Ивановича] Шаховскаго съ товарищи, по удостоенію ихъ, въ 1734 году, Прав. Сенатомъ и въ настоящіе старшіе канцеляристы произведенъ. Въ семъ чинѣ возложено на него было не одно токмо исправленіе дѣлъ публичныхъ, которыя и сами по себѣ, а особливо по тогдашнимъ военнымъ обстоятельствамъ, весьма важны были и неусыпный трудъ съ собою сопрягали, да и тогда еще, когда по болѣзни бывшаго на то время генеральнаго писаря Турковскаго [27]) и сія должность на немъ, Безбородкѣ, оставалася; но довѣренность главноуправлявшихъ въ Малой Россіи, генераловъ: князя [Алексѣя Ивановича] Шаховскаго, князя [Ивана Ѳедоровича] Барятинскаго, отца моего, графа Александра [Ивановича] Румянцова, [Якова Вилимовича] Кейта, [генералъ-губернатора кіевскаго Михаила Ивановича] Леонтьева и дѣйст. тайн. сов. [Ивана Ивановича] Неплюева къ нему столько далеко простиралася, что всѣ секретныя дѣла относительно тогдашнихъ военныхъ обстоятельствъ, равно и положенія тамошняго края, ему ввѣрены были. И онъ какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ важныхъ и знаменитыхъ на пользу службы коммиссіяхъ, употребляемъ будучи, всемѣстно доказывалъ свое усердіе и добрую волю, къ которымъ, по справедливости, надлежащее благопризнаніе вышеписанныя особы воздали въ самыхъ своихъ донесеніяхъ къ высочайшему двору, особливо князь Барятинскій, отецъ мой и генералъ Кейтъ, о чемъ по дѣламъ бывшаго Кабинета совершенно извѣстно".

При князѣ Барятинскомъ, чрезъ два года по опредѣленіи въ Малороссійскую Канцелярію, въ 1735 и 1736 годахъ, Безбородко, видимо, дѣлается уже очень близкимъ къ этому правителю чиновникомъ; онъ исполняетъ и его „партикулярныя приказанія": хлопочетъ, напримѣръ, „о пріисканіи для него добраго пива куфъ съ двѣ".

Графъ Александръ Ивановичъ Румянцовъ, занявшій мѣсто князя

Барятинскаго, еще больше приблизилъ къ себѣ Безбородку. По просьбѣ князя Барятинскаго и по рекомендаціи графа Румянцова, Безбородкѣ пожалованы были деревни. Въ именномъ указѣ, данномъ Сенату 27 ноября 1736 года, говорилось, что деревни ему даны „на пропитаніе", а именно села: „Стольное, въ Столинской сотнѣ, Черниговскаго полку, Плешканы и Богданы, въ Гелмязовской сотнѣ, Переяславскаго полку", въ которыхъ, по ревизіи 1735 года, числилось „64 двора посполитыхъ людей".

Въ 1740 году, графъ Румянцовъ, прося Сенатъ о выдачѣ Безбородкѣ грамоты на пожалованныя ему села, называлъ его въ своемъ представленіи „вѣрнымъ и радѣтельнымъ исполнителемъ его воли, какъ въ настоящихъ, такъ и секретныхъ дѣлахъ, поступкахъ и службахъ". Жалованная грамота была выдана Безбородкѣ, 16 мая 1740 года, за подписью императрицы Анны Іоанновны [28]).

Въ началѣ слѣдующаго 1741 года, 20 февраля, именнымъ указомъ, даннымъ на имя генерала Кейта [29]) и „по выбору, — какъ сказано въ докладѣ графа Румянцова, — всего общества Малороссійскаго", Безбородко пожалованъ былъ „въ Малороссійскіе генеральные писаря".

Указъ, отъ 20 февраля, вѣроятно, не успѣлъ еще достигнуть города Глухова, какъ посланъ былъ новый указъ, 5 марта 1741 года, генералу Кейту; въ немъ говорилось, что указъ отъ 20 февраля „для нѣкоторыхъ обстоятельствъ разсудили мы возвратить [30])". Докладъ же графа Румянцова свидѣтельствуетъ, что Безбородко въ чинѣ генеральнаго писаря, „цѣлые двадцать два года пребывая, несъ все бремя управленія дѣлами главнаго Малороссійскаго правительства".

По другимъ источникамъ, служебная дѣятельность Безбородки, въ должности генеральнаго писаря, представляется далеко не въ благопріятномъ видѣ. Едва только Безбородко успѣлъ утвердиться на своемъ важномъ урядѣ и сдѣлаться необходимымъ дѣловымъ человѣкомъ для правителей Малороссіи, какъ на него посланъ былъ въ Петербургъ доносъ. Изъ всеподданнѣйшаго доклада Прав. Сената, 21 іюня 1742 года, видно, что изъ Малой Россіи, князь Репнинъ „прислалъ поданный ему тамошняго Переяславскаго полку Яготинской сотни сотника Филиппа Купчинскаго протестъ", въ которомъ писалъ Купчинскій, „что имѣетъ онъ представлять на нѣкоторыхъ присутствующихъ въ воинской генеральной канцеляріи о ихъ чинящихся прогрессахъ", и что „объявить онъ, Купчинскій, имѣетъ, на генеральнаго писаря Андрея Безбородку, о производящихъ имъ, Безбородкою, прогрессахъ, т. е., о его поступкахъ и дѣйствіяхъ, а именно о взяткахъ и о его неправыхъ дѣлахъ". Вслѣдъ за тѣмъ, сотникъ Купчинскій, „въ Сенатѣ явившись, подалъ

на вышеупомянутаго генеральнаго писаря Безбородку, да на старшаго канцеляриста Холодовича съ товарищи, въ ихъ многихъ непорядкахъ и ложныхъ того Безбородка по дѣламъ тамошнимъ командиромъ внушеніяхъ и многихъ взяткахъ челобитную, а какіе именно его, Безбородка съ товарищи, непорядки и по какимъ дѣламъ и кому неправыя его внушенія и съ него и за что какія взятки бралъ, о томъ приложилъ за своею рукою пункты и просилъ" „чтобъ вышеобъявленнаго генеральнаго писаря и канцеляриста Холодовича отъ надлежащаго имъ въ дѣлахъ отправленія прежде всего отрѣшить и пристойнымъ образомъ всѣ онаго, Безбородка, пожитки описавъ и перепечатавъ, со всякимъ обстоятельствомъ преслѣдовать, а пока дѣло изслѣдовано и рѣшено будетъ, оныхъ, Безбородка и Холодовича, отъ ихъ должностей отрѣшить и не допускать, чтобъ вслѣдствіе за страхъ онаго писаря и обыкновенный его проискъ о его непорядкахъ въ потребныхъ на него показаніяхъ никакой опасности никто имѣть не могли, и ежели де оные отъ должностей ихъ прежде слѣдствія не будутъ отрѣшены, то всякъ челобитья на него, Безбородка, принесть и о его непорядкахъ доказывать за страхъ праведно опасаться будетъ". Въ заключеніе доклада своего, Сенатъ писалъ: ,,Не соизволитъ ли ваше императорское величество всемилостивѣйше повелѣть, для скорѣйшаго объявленныхъ непорядковъ сысканія и пресѣченія и возвращенія обидимымъ обидъ ихъ, по поданнымъ отъ него, Купчинскаго, пунктамъ произвесть слѣдствіемъ въ министерской канцеляріи генералъ-лейтенанту Бибикову, и при томъ, для надлежащаго доказательства, быть и оное, все слѣдствіе, производить при немъ, сотникѣ; ибо ежели оное дѣло судомъ производимо быть имѣетъ, то можетъ продолжиться и не такъ оной, Безбородко съ показаннымъ его согласникомъ Холодовичемъ, скоро обличится, и для того его, Безбородка, со онымъ согласникомъ и отъ дѣлъ отрѣшить".

Докладъ этотъ былъ утвержденъ резолюціею императрицы Елисаветы Петровны: „Быть по сему [31]). Въ дѣлахъ Сената, къ сожалѣнію, не нашлась челобитная Купчинскаго, въ которой онъ доказывалъ виновность генеральнаго писаря и старшаго канцеляриста; но сущность обвиненій Яготинскаго сотника сохранилась въ Малороссійскихъ архивахъ.

Купчинскій, по словамъ автора „Очерковъ Малороссійскихъ фамилій", А. М. Лазаревскаго, обвинялъ Безбородку во взяточничествѣ, которое будто бы онъ, пользуясь довѣріемъ правителей, довелъ до небывалыхъ размѣровъ; затѣмъ—въ лицепріятіи къ родичамъ, друзьямъ и знакомымъ. Купчинскій утверждалъ, что Безбородко началъ опре-

дѣлять полковую и сотенную старшину безъ выборовъ, по личному своему произволу, за деньги. За сотничьи уряды бралъ по 100, по 70 рублей; а для того, чтобы доходъ свой съ сотниковъ увеличить— убѣдилъ Румянцова многія сотни подѣлить пополамъ и, такимъ образомъ, учредилъ новые уряды, которые раздавалъ также за деньги; не довольствуясь этимъ, Безбородко установилъ новыя должности „вакансовыя", т. е., при неимѣніи вакантнаго уряда, выдавалъ свидѣтельство на „вакантовое" сотничество и даже полковничество, съ тѣмъ, что получившій такое свидѣтельство имѣлъ право получить первый открывшійся урядъ. Купчинскій обвинялъ Безбородку еще въ томъ, что онъ увеличилъ число канцеляристовъ въ своей канцеляріи до 200 человѣкъ, тогда какъ при гетманѣ Апостолѣ ихъ было всего 30; за принятіе въ канцелярію Безбородко также бралъ взятки, а для увеличенія ихъ, сталъ опредѣлять канцеляристами людей „посполитой породы", т. е., крестьянъ и мѣщанъ. Доносъ свой Купчинскій подтверждалъ многими фактами, въ доказательство которыхъ ссылался на свидѣтелей. Такъ, доносчикъ разсказывалъ, что на урядъ Новгородсѣверскаго сотничества Густавъ Биронъ рекомендовалъ Румянцову значковаго товарища Александра Пилатовича, за котораго подали голоса свои и сотняне; но, не смотря на это, Безбородко отдалъ тотъ урядъ Степану Судьенку, взявъ съ него 600 рублей и 4 бочки водки. Выкрещенный еврей Крыжановскій сначала получилъ въ откупъ два полка, Лубенскій и Миргородскій, а потомъ опредѣленъ былъ въ Глинскъ сотникомъ; за это Безбородко получилъ отъ него 260 червонцевъ, да жемчугу для жены рублей на 300. Родственникамъ раздавалъ мѣста: свояку Ивану Сахновскому — Черниговскаго обознаго, а сыновьямъ его: Григорію и Якиму Сахновскимъ — Старосанжаровскаго и Менскаго сотниковъ; племяннику жены, Василію Быковскому—Гадяцкаго судьи. По этому доносу Сенатъ предписалъ произвести строжайшее слѣдствіе, назначивъ слѣдователями: генерала Бибикова, полковника Риндера и маіора Морозова.

По словамъ подскарбія генеральнаго, друга А. Я. Безбородки, Я. Марковича, 5 ноября 1742 года, Безбородко былъ отрѣшенъ отъ должности генеральнаго писаря [32]). Слѣдствіе началось и производилось [33]) почему то замѣчательно медленно, а потому доносчикъ, въ маѣ 1747 года, отправилъ въ Петербургъ второй доносъ. Въ немъ Безбородко обвинялся „въ самовольной раздачѣ мѣстъ" [34]).

Безбородко старался оправдаться во взведенныхъ на него обвиненіяхъ, утверждая, что самъ по себѣ онъ ничего не значилъ и все дѣлалъ, какъ приказывали ему правители и что они, а не онъ стали назначать,

помимо выборовъ, въ сотники; взятокъ же не бралъ никакихъ. Съ практическимъ умомъ и въ особенности съ ловкостію, Безбородко умѣлъ приноравливаться къ характеру каждаго изъ правителей, и потому оказывалъ сильное вліяніе, какъ на ходъ дѣлъ по Малороссійскому управленію, такъ и на всю мѣстную администрацію. Пользуясь своимъ выгоднымъ положеніемъ, Безбородко не могъ не радѣть въ пользу своихъ интересовъ, особенно если вспомнить, что вся низшая старшина мѣста свои получала исключительно изъ его рукъ. Существуютъ извѣстія, что въ этотъ періодъ встрѣчается нѣсколько сотниковъ, вышедшихъ изъ мѣщанства и крестьянства, которые, посидѣвъ нѣсколько лѣтъ въ Глуховской канцеляріи, добивались и до сотничьихъ урядовъ. Назначаемые на сотничьи уряды канцеляристы иногда успѣвали заручаться при этомъ и выборомъ самой сотни; но такіе выборы были не болѣе какъ только формою, которую старались не обходить, можетъ быть, въ виду нарѣканій отъ людей, подобныхъ Купчинскому; въ сущности же, участіе сотнянъ при такихъ выборахъ было совершенно устраняемо и замѣнялось согласіемъ одной сотенной старшины, большею частію подкупленной.

Дѣло и по второму доносу тянулось медленно, и, вѣроятно, остановилось бы на долго, если бы не пріѣхалъ въ Глуховъ новый гетманъ, графъ Разумовскій. Не смотря на то, что Безбородко находился подъ слѣдствіемъ, онъ принималъ участіе въ торжествѣ избранія и вступленія графа Разумовскаго на гетманскій урядъ. Онъ находился въ шествіи за гетманскою булавою вмѣстѣ съ другими важнѣйшими чинами, какъ генеральный писарь [35]). 22 февраля 1751 года былъ выборъ гетмана, а въ іюнѣ графъ Разумовскій поручилъ дѣло о Безбородкѣ немедленному рѣшенію генеральной старшины и полковниковъ, съѣхавшихся въ Глуховъ для встрѣчи новаго гетмана. Въ августѣ 1751 года дѣло было рѣшено въ пользу Безбородки. Говоря языкомъ Я. Марковича, „Купчинскій по дѣлу съ Безбородкомъ, писаремъ генеральнымъ, обвиненъ, а Безбородко оправленъ старшиною генеральною и полковниками, и по прежнему ордеромъ гетманскимъ опредѣленъ въ генеральную канцелярію, а Купчинскій лишенъ сотничьяго чина, чести и 100 ударовъ кіями взялъ“ [36]).

Оправданный Безбородко сталъ снова пользоваться довѣріемъ гетмана, но въ меньшей степени. Во время отлучекъ въ столицу гетмана, графа Разумовскаго, онъ, обыкновенно, вмѣстѣ съ другими важнѣйшими чинами, поручалъ правленіе Малороссіи Безбородкѣ, а иногда бралъ его съ собою въ столицу. Здѣсь Безбородко живалъ съ гетманомъ по нѣскольку мѣсяцевъ и возвращался въ Глуховъ на нѣсколько лишь дней,

чтобы вновь уѣхать въ столицу. Эти факты ясно указываютъ, что и къ графу Разумовскому Безбородко былъ близокъ и что гетманъ цѣнилъ его заслуги. Авторъ „Исторіи Новой Сѣчи“ пишетъ, что гетманъ и Безбородко, въ Петербургѣ, въ 1757 году, дѣйствовали за одно въ пользу казаковъ [37]). Въ докладѣ же графа Румянцова дѣятельность Безбородки за время гетманства графа Разумовскаго описана такъ: „Присутствуя, яко генеральный старшина, по всѣмъ апеляціоннымъ и на гетманскую конференцію переносимымъ дѣламъ, и обязанъ бывши жить безпрерывно при гетманѣ, и въ томъ числѣ пять лѣтъ въ столицахъ вашего величества, слѣдственно и отлученъ вовсе отъ настоящаго дома и хозяйства своего, такъ что не только могъ учинить какое либо стяжаніе къ небольшому имѣнію своему, но еще лишился двукратными пожарами жилыхъ домовъ своихъ и всего движимаго имущества, приведенъ былъ въ неудобопоправляемое состояніе“.

Въ февралѣ 1759 года, графъ Разумовскій, будучи въ Петербургѣ, ходатайствовалъ предъ Сенатомъ о награжденіи Безбородки чиномъ генеральнаго судьи. Представленіе гетмана осталось однако не утвержденнымъ. Только чрезъ три года, при новомъ уже императорѣ—Петрѣ III, 5 марта 1762 года, Безбородко возведенъ былъ въ званіе генеральнаго судьи [38]), съ увольненіемъ въ то же время въ отставку, „хотя Безбородко и не просилъ о томъ“, а черезъ это „и лишился онъ, Безбородко,—какъ повѣствуетъ докладъ графа Румянцова,—урядовыхъ деревень по высочайшему установленію, въ 1732 году, сдѣланному въ 453 дворахъ состоявшихъ, и въ его раззоренномъ состояніи не малое вспоможеніе составлявшихъ“. Отставка послѣдовала потому, что мѣсто генеральнаго писаря тогда понадобилось для близкаго къ гетману человѣка—Василія Туманскаго.

Удаленный отъ дѣлъ Безбородко, хотя и переселился въ пожалованное ему село Стольное, все-таки не чуждался интересовъ своей родины. „Отличался онъ, — писалъ графъ Румянцовъ въ донесеніи своемъ,—рвеніемъ къ пользѣ службы вашего императорскаго величества и благонамѣренными сентиментами, особливо при бывшемъ выборѣ депутатовъ къ сочиненію проекта Новаго Уложенія, гдѣ онъ, по отмѣнному у своей собратіи уваженію, бывъ выбранъ предводителемъ, внушеніями своими прямо руководствовалъ ихъ къ изъятію отъ себя всѣхъ предубѣжденій и къ познанію въ полной мѣрѣ милосерднаго промысла вашего императорскаго величества о совершеніи общаго и особеннаго благоденствія“.

Безбородко женился въ молодыхъ лѣтахъ на дочери генеральнаго

судьи Михаила Тарасьевича Забѣла, Евдокіи Михайловнѣ, которая была моложе его пятью годами. Евдокія Михайловна обладала природнымъ умомъ, хорошимъ, по тому времени, образованіемъ и особенно отличалась гостепріимствомъ; она была извѣстна всякому Малороссу подъ именемъ „Безбородчихи“, пользовалась большимъ почетомъ и уваженіемъ всѣхъ жителей, къ какому бы классу общества они ни принадлежали [39]). На нее, надо думать, отчасти перенеслись преданія, которыми славилась Разумиха.

Матеріальныя средства Безбородковъ были весьма достаточны, по крайней мѣрѣ до отставки Андрея Яковлевича, о чемъ можно заключить изъ „Записокъ“ Я. Марковича, который былъ особенно близокъ къ семейству Безбородки. Онъ записалъ нѣсколько характерныхъ чертъ о жизни и состояніи Глуховскаго общества того времени. Дома Безбородки и братьевъ Марковичей были лучшими домами въ Глуховѣ. Когда къ графу Александру Ивановичу Румянцову, отцу Задунайскаго, жившему, въ 1741 году, въ Глуховѣ, пріѣзжала дочь его, бывшая замужемъ за генералъ-аншефомъ Николаемъ Михайловичемъ Леонтьевымъ, то дѣти ихъ были помѣщены у Безбородки, а генералъ-аншефъ Василій Өедоровичъ Салтыковъ живалъ у него по цѣлымъ недѣлямъ. Постоянными сотоварищами Безбородки, или, какъ называлъ ихъ Я. Марковичъ, „компанія наша“, „древніе друзья“, были генеральный подскарбій Михаилъ Васильевичъ Скоропадскій, братья Марковичи, генеральный судья Иванъ Андреевичъ Гамалѣя и Лубенскій полковникъ Иванъ Петровичъ Кулябка. Вся эта „компанія и древніе друзья“ были почти не разлучны, по очереди другъ у друга „водковали“ и „частенько“ игрывали въ карты [40]).

Изъ дѣтей Безбородки извѣстны шестеро: три сына и три дочери. По времени рожденія, это были: Анна, Ульяна, Александръ, Яковъ, Татьяна и Илья.

Получивъ, какъ сказано, въ 1762 году отставку, Безбородко въ томъ же году переѣхалъ съ семействомъ изъ Глухова въ пожалованное ему село Стольное, которое съ этого времени оживилось и сдѣлалось какъ бы сборнымъ пунктомъ многочисленной родни Безбородковъ. Сюда съѣзжались на лѣто изъ Кіевскихъ школъ сыновья, замужнія дочери съ внучатами стариковъ изъ Диканьки и Носовки [41]). Всѣ свадьбы справлялись здѣсь [42]), и здѣсь же почти всѣ говѣли, что видно изъ исповѣдныхъ и обыскныхъ книгъ Стольнинской церкви. Кромѣ родныхъ, въ Стольномъ нерѣдко гостили и чужіе, товарищи сыновей и подруги дочерей Безбородковъ.

Со времени пріѣзда въ Стольное, Безбородко, окруженный многочисленнымъ семействомъ, со всѣмъ усердіемъ предался хозяйственнымъ занятіямъ. Но хозяйство это, безъ всякихъ другихъ источниковъ дохода, едва ли могло доставить удовлетворительныя средства къ жизни большой семьѣ Безбородковъ. Въ первое время, при оставшихся послѣ службы сбереженіяхъ, недостатка еще не чувствовалось. Но годы шли; дѣти подростали; расходы увеличивались. Очень возможно, что для семейства Безбородки приближались тяжелые дни. Вотъ этотъ-то недостатокъ матеріальныхъ средствъ къ жизни, а быть можетъ, близость къ генералъ-губернатору, графу П. А. Румянцову, заставили Безбородку, въ 1775 году, послѣ 12 лѣтъ отставки, просить объ улучшеніи своего состоянія. Румянцовъ не отказался ходатайствовать предъ государынею,—„взирая на образъ великодушія и матерняго милосердія, съ коими она награждаетъ рабовъ, усердно и радѣтельно служившихъ и служащихъ",—о пожалованіи Безбородкѣ, „за службу его и дѣтей его и изъ призрѣнія на недостаточное его имѣніе, въ вѣчное и наслѣдственное владѣніе изъ коронныхъ добръ въ Малой Россіи 120 дворовъ". Къ числу имѣній, которыя могли быть пожалованы Безбородкѣ, графъ Румянцовъ причислялъ: „полку Переяславскаго мѣстечко Золотоношу, въ коемъ дворовъ 25, и села: Драбовцы, въ которомъ дворовъ 5, съ принадлежащими къ нимъ всякаго званія угодьями; да въ Кіевскомъ полку, изъ урядовыхъ полковничьихъ, села: Кезара, Пржавца и Вотово, съ ихъ угодьями и съ мельницами двумя въ Козельцѣ на Острѣ, полями Гарбузинскими, на 90 дней и Остерскими рыбными ловлями и сѣнокосами; гдѣ всего дворовъ 92". Ходатайство Румянцова не достигло цѣли, и Безбородко не получилъ просимыхъ имѣній и генеральскаго чина.

Въ кругу своей семьи, старики Безбородки дожили до глубокой старости. Андрей Яковлевичъ скончался, на 69 году жизни, 2 марта 1780 года, и погребенъ въ Преображенской церкви, имъ перестроенной въ 1773 году, въ селѣ Стольномъ [43]). На памятникѣ, „воздвигнутомъ въ память отцу сыномъ, графомъ Ильею Безбородкою", находится, кромѣ извѣстій о заслугахъ Безбородки, слѣдующая надпись: „Служилъ отечеству въ царствованіи двухъ монарховъ; за труды и ревность взысканъ былъ щедротами ихъ. Анною Іоанновною жалованъ потомственно деревнями, а въ царствованіе Елисаветы Петровны достигъ до чину генеральнаго старшины".

Жена Андрея Безбородки, Евдокія Михайловна, сошла въ могилу на 87 году жизни, осыпанная, какъ увидимъ ниже, милостями им-

скомъ войскѣ и участвовалъ въ походахъ противъ Польши [19]). Существуетъ разсказъ, что въ одной схваткѣ Демьяну Ксенжницкому отрубили подбородокъ, и съ тѣхъ поръ стали называть его „безбородымъ“ [20]); впослѣдствіи это прозвище перешло и къ его потомкамъ, что въ духѣ Малороссіи, гдѣ постоянно давали прозвища другъ другу, заимствуя ихъ изъ случайныхъ обстоятельствъ ежедневной жизни. Извѣстно, что вообще въ Россіи,—какъ впрочемъ и въ другихъ странахъ, — существуетъ подобный обычай, и что названія многихъ фамилій имѣютъ у насъ подобное происхожденіе, даже въ новое время. А что изстари, по крайней мѣрѣ, отъ нравственныхъ качествъ происходили иныя родовыя прозванія, о томъ свидѣтельствуетъ и Карамзинъ [21]). Въ Малороссіи же еще недавно было въ употребленіи у простонародья слово „дрознить“ вмѣсто называть по прозванію или фамиліи.

Демьянъ Ксенжницкій, усвоивъ себѣ прозвище „Безбородко“, передалъ его и единственному своему сыну Ивану Демьяновичу, который наслѣдовалъ отцовское имѣніе, въ Переяславскомъ уѣздѣ, и прижилъ трехъ сыновей: Ивана, Демьяна и Андрея. Второй, Демьянъ, хотя и имѣлъ сыновей Василія и Даніила, но они умерли въ молодыхъ лѣтахъ, не оставивъ потомства; у младшаго же, Андрея, была одна дочь, Елена, которая вышла замужъ за Васильца, и родъ ихъ прекратился.

У старшаго сына, Ивана Ивановича, въ мѣстечкѣ Березани, родился сынъ Яковъ Ивановичъ, который впослѣдствіи занималъ должность „значковаго товарища“, имѣя весьма достаточныя средства къ жизни

Въ Малороссійскихъ актахъ имя „Якова Безбородченкова“ упоминается въ 1706 году, когда ему была выдана запись на купленное имъ у Ивана Өедорченка „ставище на Сухой Оржицѣ“. Изъ документовъ послѣдующихъ годовъ видно все количество земельнаго имущества Якова Безбородка. Универсаломъ, выданнымъ ему въ 1717 году, гетманъ Скоропадскій утвердилъ за нимъ „хуторъ на Сухой Оржицѣ, съ ставкомъ и по обѣимъ сторонамъ сѣножати до Пирятинскаго шляху; въ Свѣтильномъ — лѣсъ, при рѣкѣ Трубежѣ; въ Кулажинцахъ — гай; въ Ковпонѣ хуторъ съ полемъ рабочимъ и гаями; въ селѣ Войтовѣ— дворъ, ставъ съ греблею, млинокъ Вишнякъ, съ сѣножатями, хуторами, полями и гаями; въ Березанѣ—дворовъ два, поля пахатніе и гаи; въ Пристомахъ—гаи при рѣкѣ Трубежѣ; въ Лѣсникахъ—лѣсъ надъ Супоемъ“. Вторымъ универсаломъ тотъ же гетманъ, въ 1721 году, утвердилъ: „пану Якову Безбородку полку Переяславскаго, обывателю

одинъ освященъ въ честь св. мученика Александра-Пресвитера, память котораго празднуется 14 марта, а другой — мученика Иліи Египтянина, празднуемаго 16 февраля. Церковь построена въ честь святыхъ, имена которыхъ носили оба брата. Эти числа были и днями рожденія и днями имянинъ ихъ. Тоже подтверждаетъ и князь И. М. Долгоруковъ въ сочиненіи своемъ: „Славны бубны за горами или путешествіе мое кое-куда" [46]). Описывая имѣніе графа Ильи Андреевича Безбородки, князь, между прочимъ, говоритъ: „Въ селѣ Ильинскѣ выстроена каменная церковь, во имя Александра-Пресвитера и въ честь патрона князя Безбородки".

Храповицкій, пользовавшійся особеннымъ довѣреніемъ и расположеніемъ князя Безбородки, съ которымъ служилъ по должности секретаря Екатерины Великой, въ „Дневникѣ" своемъ, 8 марта 1793 года, записалъ: „Сего дня рожденіе графа Безбородко. Онъ родился 8 марта 1747 года" [47]).

Метрической записи о рожденіи и крещеніи Александра Безбородки мнѣ не удалось отыскать. Хотя въ описываемое время записи уже и были введены во всѣ приходы, но какъ порядокъ отсылки ихъ въ консисторскіе архивы еще не былъ обязательнымъ, то многія изъ нихъ пропадали и еще чаще истреблялись пожарами. Послѣдняя участь, надо думать, постигла и метрики города Глухова, горѣвшаго дважды. Что же касается до исповѣдныхъ росписей, выписки изъ которыхъ добыты въ архивѣ Черниговской Консисторіи, то на нихъ въ точности положиться нельзя: какъ извѣстно, лѣта въ нихъ записывались и записываются теперь, со словъ говѣющаго, всегда почти невѣрно. Тѣмъ не менѣе, находимъ нелишнимъ представить здѣсь, какъ доказательство неточности записей, что по исповѣднымъ росписямъ Березинской протопопіи, села Стольнаго, Преображенской церкви, за 1765 годъ, между военными, подъ № 29-мъ, значится: „Абшитованный судія генеральный Андрей Іаковлевъ, сынъ Безбородко, 59 лѣтъ, жена его Евдокія Михайловна 54 лѣтъ, дѣти ихъ: Александръ Андреевичъ 20, Татіана 14, Илія 10". Если вѣрить „росписи", то Александръ Безбородко долженъ былъ родиться въ 1745 году [48]). Но какъ бы подтвержденіе достовѣрности исповѣдной росписи находимъ и у подскарбія генеральнаго, друга отца Безбородки, Якова Марковича, который въ „Запискахъ" своихъ, подъ 2 апрѣлемъ 1745 года, отмѣтилъ: „Ѣздилъ я посѣщать больнаго Якова Черныша, а оттоль до Безбородка, гдѣ банкетъ былъ для крестинъ сына, и подпіяхомъ" [49]).

Такимъ образомъ, вопросъ о днѣ рожденія Безбородки остается неразрѣшеннымъ положительно, также какъ и вопросъ о его дѣтствѣ,

о которомъ не нашлось никакихъ извѣстій. Объ этомъ раннемъ возрастѣ Безбородки можно только сказать общими фразами, бездоказательно, что мальчикъ росъ и здоровѣлъ, а въ скромной и уединенной жизни отца, находившагося подъ слѣдствіемъ въ своемъ имѣніи, селѣ Стольномъ, служилъ для него утѣшеніемъ. Литературныя извѣстія объ этомъ возрастѣ Безбородки на столько маловажны и, главнѣе всего, сомнительны, что трудно безусловно довѣрять имъ. Они свидѣтельствуютъ лишь о необыкновенно быстромъ развитіи умственныхъ способностей мальчика и о проявленіяхъ особенной любви его къ труду, которая впослѣдствіи развилась академическимъ воспитаніемъ и отличала его, въ продолженіе всей послѣдующей жизни, отъ другихъ людей. Какъ ни любопытно было бы познакомиться съ той средой, съ тѣмъ обществомъ, въ которомъ онъ росъ и гдѣ прошли первые годы его жизни, и знать, что впервые останавливало его пытливое воображеніе, но объ этомъ, хотя и не далекомъ отъ насъ періодѣ его жизни имѣемъ еще меньше извѣстій, чѣмъ о жизни его родителей, очерченной со словъ Я. Марковича, друга ихъ семейства. Нашлось одно несомнѣнное свидѣтельство изъ молодости Безбородки, что онъ очень часто гостилъ въ селѣ Диканькѣ [50]), у старшей своей сестры Ульяны Андреевны, бывшей замужемъ за П. В. Кочубеемъ [51]).

Когда настало время садить мальчика за Букварь, отецъ, мало занятый службой, обратилъ все вниманіе свое на воспитаніе сына. Слѣдуя древнему правилу воспитанія, онъ самъ началъ учить его славянской грамотѣ, переходя отъ Букваря къ Часослову и наконецъ къ Псалтыри.

Начальное воспитаніе Малороссійской молодежи тогдашняго времени, главнѣйшимъ образомъ, состояло въ свободномъ „привольи“ и въ ученіи Закону Божію; а разсказы о казачьихъ подвигахъ, какъ живая изустная исторія, питали въ юношахъ горячую любовь къ родному краю. Любовь къ народу и чувство народности,—скажемъ, придерживаясь словъ Ѳ. В. Чижова, автора біографіи сенатора М. П. Миклашевскаго, родственника и сверстника Безбородки [52]),—входили въ молодое поколѣніе не путемъ системы, не сознательнымъ невольнымъ уваженіемъ къ высотѣ значенія и духовной силѣ русскаго человѣка, а прямымъ единствомъ быта съ нетронутымъ единствомъ вѣрованій и съ глубокою простотою благоговѣнія къ заповѣднымъ обычаямъ, даже въ самыхъ предразсудкахъ, какъ дани сердечнымъ увлеченіямъ народа. Сухая логическая разработка не разлагала еще тогда жизни народной на умную, способную выдержать строгій разборъ мысли, и на безсо-

знательное подчиненіе себя преданіямъ старины. Тогда, болѣе лѣтъ ста тому назадъ, воспитаніе, ученіе и жизнь были неразъединенными. Простота и цѣльность жизни требовали простоты воспитанія; простота воспитанія не могла искажать простоты жизни. Благодаря этой простотѣ, молодое поколѣніе пріобрѣтало ту крѣпость силъ, которая теперь для насъ кажется баснословною; а благодаря крѣпости силъ, оно сохраняло и свободу ума, и самостоятельность взгляда, неохотно подчинявшихся условнымъ понятіямъ и чужому образу мыслей. Тѣ же мысли, какъ увидимъ ниже, высказалъ впослѣдствіи и самъ Безбородко въ письмѣ къ отцу, по поводу изданной имъ „Лѣтописи Малыя Россіи".

Какъ скоро научилъ Безбородко своего сына хорошо читать, онъ преимущественно сталъ занимать его чтеніемъ Библіи. Говорятъ, что молодой Безбородко долженъ былъ три раза прочитать отцу всю Библію отъ начала до конца [53]). Не выдавая этого факта за несомнѣнный, слѣдуетъ однако замѣтить, что изъ писемъ А. А. Безбородки видно дѣйствительно близкое знакомство его съ Библіею, такъ какъ нерѣдко и всегда кстати онъ приводилъ тексты Священнаго Писанія въ своихъ письмахъ; но, съ другой стороны, не видать, чтобы онъ гдѣ нибудь вспоминалъ самъ о такомъ особенно-тщательномъ изученіи Библіи, какъ, напримѣръ, писалъ онъ къ отцу, какъ увидимъ ниже, вспоминая о полученныхъ отъ него наставленіяхъ въ отечественной исторіи.

Въ мальчикѣ, одаренномъ отъ природы чрезвычайною памятью и способностію углубляться въ Библейскій текстъ, чтеніе Священнаго Писанія должно было несомнѣнно способствовать къ усвоенію богатствъ и силы церковно-славянскаго языка, давшихъ рѣчи Безбородки твердость и ясность выраженій, а равно и убѣдительность, которыя впослѣдствіи составляли отличительную черту его бойкаго пера. Само собою разумѣется, что домашнее воспитаніе далеко еще недостаточно было для юноши даровитаго, стоявшаго на широкомъ пути, открытомъ ему не только заслугами его отца, но и самымъ положеніемъ его родины, такъ какъ на Малороссію обращено было тогда особенное вниманіе правительства, чего, конечно, не могъ не видѣть отецъ, не могъ не чувствовать и самъ молодой Безбородко. Отсюда сознаніе въ настоятельной потребности для Малороссіи инаго воспитанія, сознаніе, которое такъ благодѣтельно выразилось въ учрежденной Александромъ Андреевичемъ впослѣдствіи гимназіи высшихъ наукъ въ Нѣжинѣ, переименованной потомъ въ лицей, а въ 1875 году,—въ Нѣжинскій Историко-Филологическій Институтъ князя Безбородки.

Мѣстомъ для усовершенствованія своего сына Безбородко избралъ

Кіевскую Академію, которая въ то время была средоточіемъ умственнаго образованія для Малороссіянъ и для многихъ Великороссіянъ; но по большей части въ ней воспитывались дѣти достаточныхъ Малороссійскихъ фамилій. Въ которомъ году именно Безбородко былъ опредѣленъ воспитанникомъ въ Кіевскую Академію, рѣшить невозможно: пожаръ 1811 года истребилъ весь нижній городъ, весь академическій архивъ, и самую обитель. По счастью, пламя не коснулось ея обширной библіотеки [54]), собранной въ теченіи 150 лѣтъ, тщаніемъ ректоровъ и пожертвованіями митрополитовъ Кіевскихъ. Уцѣлѣли въ архивѣ академическомъ два-три списка студентовъ 1763 года, но въ нихъ фамиліи Безбородки не встрѣчается. Между тѣмъ, составители исторій этого знаменитаго училища утверждаютъ, что Безбородко съ успѣхомъ окончилъ въ немъ курсъ наукъ. Потерявъ всякую возможность провѣрить это сказаніе по документамъ, я долженъ оставить вопросъ этотъ нерѣшеннымъ. Свидѣтельство объ этомъ Бантышъ-Каменскаго, изъ „Словаря“ [55]) котораго, вѣроятно, заимствовали свои показанія преосвященный Макарій и г. Аскоченскій, составители исторій Кіевской Академіи, не подтвердилось документами, которые разыскивались въ архивѣ академіи ординарнымъ профессоромъ ея Иваномъ Игнатьевичемъ Малышевскимъ. Протоіерей Кіево-Софійскаго собора Петръ Гавриловичъ Лебединцевъ просилъ профессора И. И. Малышевскаго помочь мнѣ разысканіями своими въ академическомъ архивѣ о воспитаніи Безбородки въ знаменитомъ училищѣ. Обязательный отвѣтъ профессора отцу протоіерею считаю необходимымъ привесть здѣсь, какъ подтвержденіе моихъ соображеній. Отъ 12 декабря 1871 года, профессоръ писалъ: „Внимательно пересмотрѣвъ акты Кіевской Академіи, рукописные сборники, которые имѣются въ нашей библіотекѣ, въ 4-хъ толстыхъ томахъ, за время, когда можно бы предполагать пребываніе Безбородки въ академіи, я ничего не отыскалъ. Есть особая связка Кіево-Братскихъ актовъ; но тамъ бумаги, относящіяся къ разнымъ Кіевскимъ монастырямъ, большею частью уже напечатанныя въ Актахъ Западной Россіи. Удивительно, что въ собственныхъ памятникахъ академіи не осталось слѣдовъ указаній, напоминающихъ о знаменитыхъ ея воспитанникахъ, въ родѣ Безбородки. Имена ихъ, какъ извѣстно, собраны изъ другихъ, стороннихъ источниковъ. Впрочемъ, такіе, напримѣръ, источники, какъ Бантышъ-Каменскій, для біографіи Безбородки—источники, конечно, твердые. Еще повторяю, что очень жалѣю, что не могъ услужить вамъ и г. Григоровичу: какъ бы и самъ я воскликнулъ „еврика“, если бы что либо нашелъ“. Можетъ быть, должно понимать слова Бантышъ-Камен-

скаго не въ точномъ смыслѣ, что Безбородко именно былъ вполнѣ воспитанникомъ академіи, а просто посѣщалъ только лекціи академіи приватно, живя у какого нибудь профессора академіи, т. е. былъ бурсакомъ, что становится весьма вѣроятнымъ, если припомнить вполнѣ обезпеченное состояніе его родителей.

Во всякомъ случаѣ, Кіевская Духовная Академія признаетъ Безбородку своимъ воспитанникомъ и чтитъ память его. Въ одной изъ парадныхъ залъ своихъ академія помѣстила портретъ Безбородки, какъ своего питомца [56]).

Въ періодъ времени съ 1755 по 1765 г. въ академіи преподавались: богословіе, философія, риторика и поэзія, всеобщая и естественная исторія, географія, математика, языки: латинскій, нѣмецкій, еврейскій, греческій и французскій. Чтобы пріучить къ правильному размышленію и выраженію мыслей, заставляли воспитанниковъ писать церковныя поученія, которыя сказывались въ академической залѣ; также производились публичные диспуты. Съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія уровень образованія въ академіи началъ понижаться; причины тому заключались, главнымъ образомъ, въ составѣ профессоровъ, между которыми уже не встрѣчались знаменитыя имена: Стефана Яворскаго, Ѳеофана Прокоповича, Георгія Конисскаго и другихъ. Около этого времени окончательно сформировался новооткрытый Московскій университетъ съ свѣтскими науками и замѣчательными профессорами. Но тѣмъ не менѣе и изъ академіи, какъ прежде, такъ и во время предполагаемаго пребыванія въ ней Безбородки, выходило не мало полезныхъ дѣятелей на открывавшіяся новыя поприща, и имена ихъ стали памятными для соотечественниковъ, какъ видно изъ ея исторіи [57]).

Разсказываютъ, что товарищи Безбородки по академіи дѣлали испытанія его твердой памяти: лишь только онъ засыпалъ, они будили его и спрашивали: когда случилось такое-то или другое происшествіе? И Безбородко въ просонкахъ отвѣчалъ имъ безъ ошибки. Или заставляли его читать имъ наизусть цѣлыя главы изъ церковно-славянской Библіи [58]). Естественно, что усвоенныя такою свѣтлою памятью богатства церковно-славянской рѣчи, при тщательномъ изученіи древнихъ классиковъ, еще больше усовершенствовали его перо правильными и ясными сочетаніями мыслей [59]).

Въ 1765 году Безбородко оставилъ академію.

Впослѣдствіи, когда Безбородко былъ высоко поставленъ въ государственной службѣ, онъ не забывалъ того мѣста, которое образовало его умъ, память и способности: милости, дарованныя Кіевской Акаде-

міи императрицей Екатериной II, свидѣтельствуютъ, что довѣренный и ближайшій сановникъ ея подавалъ свой сильный голосъ въ пользу роднаго училища, какъ увидимъ ниже, въ своемъ мѣстѣ.

III.

Служба въ Малороссіи.

Въ ноябрѣ 1764 года былъ обнародованъ манифестъ объ уничтоженіи гетманства „въ разсужденіи пространства многотрудныхъ дѣлъ Малороссіи". Правителемъ Малороссіи назначенъ былъ графъ П. А. Румянцовъ, въ званіи генералъ-губернатора и президента Малороссійской Коллегіи, тогда же вновь учрежденной, вмѣсто гетманскаго правленія. Эта новая коллегія, по выраженію современнаго ей историка, архіепископа Георгія Конисскаго, „вошла въ правленіе яко роса на пажить" [60]). Екатерина уполномочила графа Румянцова представить ей докладъ о разныхъ мѣропріятіяхъ, необходимо-нужныхъ для края, гдѣ столько было своеобразнаго, унаслѣдованнаго отъ гетманщины. Для исполненія повелѣній государыни, потребовались новые дѣятели, готовые и способные раздѣлять труды его. Къ графу Румянцову, какъ только онъ поселился въ Глуховѣ, не замедлила явиться мѣстная аристократія, знакомая съ нимъ, какъ съ сыномъ прежняго правителя Малороссіи. Къ числу аристократіи принадлежало и семейство генеральнаго судьи Безбородки, который пользовался особеннымъ расположеніемъ графа П. А. Румянцова и его отца. Старикъ Безбородко, представляясь графу, счелъ нужнымъ представить и старшаго своего сына, 18 лѣтняго юношу, только что окончившаго образованіе въ Кіевской Академіи. Судьба молодаго Безбородки была рѣшена. Онъ записанъ былъ въ бунчуковые товарищи. Этимъ чиномъ жаловались обыкновенно сыновья знатнѣйшихъ фамилій. Пожалованный считался въ оберъ-офицерскомъ званіи, соотвѣтственно нынѣшнему чину титулярнаго совѣтника, и долженъ былъ въ военное время находиться при гетманѣ, а въ мирное—жилъ дома, безъ всякихъ опредѣленныхъ занятій; но Безбородко, съ опредѣленіемъ въ бунчуковые товарищи,

былъ прикомандированъ къ канцеляріи графа Румянцова, гдѣ встрѣтился, съ служившимъ уже при графѣ, П. В. Завадовскимъ, съ которымъ онъ былъ „друженъ" до конца жизни своей [61]).

Графъ Румянцовъ вскорѣ замѣтилъ способности молодаго Безбородки, приблизилъ его къ себѣ и не оставлялъ его безъ работы. Здѣсь, при графѣ Румянцовѣ, Безбородко впервые пріобрѣлъ навыкъ къ служебной дѣятельности и отчасти къ дѣловой перепискѣ. Замѣчательная проницательность графа, умѣвшаго съ перваго взгляда распознавать способности подчиненнаго и употреблять ихъ на пользу, обширныя и основательныя познанія его, какъ полководца и министра, и его лаконически-точныя донесенія государынѣ,—имѣли для молодаго Безбородки важное образовательное значеніе. Тутъ началъ онъ приготовляться къ тому высокому пути, который надлежало послѣ проходить ему. При остромъ умѣ и большихъ свѣдѣніяхъ, особенно поражала всѣхъ въ Безбородкѣ необъятность его памяти, про которую сохранилось такъ много разсказовъ. Къ этому періоду времени повѣствователи жизни Безбородки относятъ слѣдующій разсказъ: „Однажды въ обществѣ, гдѣ находился Безбородко, зашелъ разговоръ объ одномъ пожиломъ офицерѣ, не задолго до того назначенномъ въ какую-то незначительную крѣпость. Безбородко, разсказывая все ему извѣстное объ этомъ офицерѣ, тутъ же перечислилъ и всѣхъ прежде бывшихъ комендантовъ въ этой крѣпости, назвалъ ихъ по имени и чинамъ, указавъ точный срокъ времени, сколько каждый изъ нихъ находился въ этой должности. Одинъ изъ присутствовавшихъ усумнился въ справедливости сказаннаго, записалъ слова разскащика и, справясь въ Военной Коллегіи, къ величайшему удивленію убѣдился, что Безбородко не ошибся ни въ чемъ" [62]). При такой счастливой памяти, Безбородкѣ не трудно было выказать свои способности передъ графомъ Румянцовымъ, которому, вѣроятно, было не безъизвѣстно,—какъ разсказываетъ Гельбигъ,—что Безбородко, „имѣя уже порядочные доходы, обращалъ часть ихъ и употреблялъ время, остававшееся свободнымъ отъ занятій, на то, чтобы до чрезвычайности умножить свои познанія по положенію внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ" [63]). Это обстоятельство, надо думать, было причиною, что графъ Румянцовъ, и безъ того уже питая къ молодому Безбородкѣ полную довѣренность, выразилъ ее вскорѣ еще и тѣмъ, что счелъ справедливымъ дать ему болѣе самостоятельное назначеніе опредѣленіемъ его судьею въ генеральный судъ.

Въ сентябрѣ 1767 года, Малороссійскій Генеральный Судъ былъ преобразованъ. Вмѣсто засѣдавшихъ въ немъ, ежегодно выбираемыхъ

ператора Павла, за заслуги старшаго своего „сына пестуна". Любовь ея къ „пестуну" была безпредѣльна. Разсказываютъ, что когда князь Безбородко умеръ, то домашніе не смѣли сказать ей о его смерти, и она до конца дней своихъ молилась о „его здравіи и благоденствіи". Скончалась Евдокія Михайловна 5 іюля 1803 года, какъ свидѣтельствуетъ могильный камень, „воздвигнутый сыномъ, графомъ Ильею Безбородкою", въ той-же Преображенской церкви села Стольнаго, въ которой погребенъ былъ 23 года раньше мужъ ея.

II.

Рожденіе, дѣтство и воспитаніе.

Александръ Андреевичъ Безбородко родился въ городѣ Глуховѣ, 14 марта 1747 года, о чемъ свидѣтельствуетъ надпись на его памятникѣ, поставленномъ надъ его могилой „благодарнымъ братомъ", въ Александро-Невской лаврѣ. Въ верхней части памятника, подъ бюстомъ князя, на мраморномъ столбѣ, выбито: „Родился 1747 года, 14 марта; скончался 1799 года, 6 апрѣля". Въ верху же памятника, на мѣдной доскѣ, которая вдѣлана въ стѣну,—вѣроятно, послѣ 1819—1822 годовъ, когда строилась церковь во имя Сошествія Св. Духа [44]),—перечислены занимаемыя Безбородкою при жизни должности и, между прочимъ, сказано: „родился въ городѣ Глуховѣ марта 17 дня, 1747 года". Ошибочность послѣдняго показанія доказывается замѣткою Н. А. Львова, который былъ близкимъ къ Безбородкѣ лицомъ и долго служилъ при немъ. Въ бумагахъ его, найденныхъ академикомъ Я. К. Гротомъ, сказано: „Безбородко родился 14 марта 1747 года" [45]). Доказательствомъ того, что князь Безбородко родился 14, а не 17 марта, можетъ, до нѣкоторой степени, служить то обстоятельство, что въ Думницкомъ монастырѣ, которому „благодѣтельствовало" все семейство Безбордковъ, преимущественно же Александръ и Илья Андреевичи, чтятся особенно дни 14 марта и 16 февраля: дни рожденія братьевъ Безбородковъ; посему и придѣлы соборной церкви, выстроенной въ 1806 году,

одинъ освященъ въ честь св. мученика Александра-Пресвитера, память котораго празднуется 14 марта, а другой — мученика Иліи Египтянина, празднуемаго 16 февраля. Церковь построена въ честь святыхъ, имена которыхъ носили оба брата. Эти числа были и днями рожденія и днями имянинъ ихъ. Тоже подтверждаетъ и князь И. М. Долгоруковъ въ сочиненіи своемъ: „Славны бубны за горами или путешествіе мое кое-куда“ [46]). Описывая имѣніе графа Ильи Андреевича Безбородки, князь, между прочимъ, говоритъ: „Въ селѣ Ильинскѣ выстроена каменная церковь, во имя Александра-Пресвитера и въ честь патрона князя Безбородки“.

Храповицкій, пользовавшійся особеннымъ довѣреніемъ и расположеніемъ князя Безбородки, съ которымъ служилъ по должности секретаря Екатерины Великой, въ „Дневникѣ“ своемъ, 8 марта 1793 года, записалъ: „Сего дня рожденіе графа Безбородко. Онъ родился 8 марта 1747 года“ [47]).

Метрической записи о рожденіи и крещеніи Александра Безбородки мнѣ не удалось отыскать. Хотя въ описываемое время записи уже и были введены во всѣ приходы, но какъ порядокъ отсылки ихъ въ консисторскіе архивы еще не былъ обязательнымъ, то многія изъ нихъ пропадали и еще чаще истреблялись пожарами. Послѣдняя участь, надо думать, постигла и метрики города Глухова, горѣвшаго дважды. Что же касается до исповѣдныхъ росписей, выписки изъ которыхъ добыты въ архивѣ Черниговской Консисторіи, то на нихъ въ точности положиться нельзя: какъ извѣстно, лѣта въ нихъ записывались и записываются теперь, со словъ говѣющаго, всегда почти невѣрно. Тѣмъ не менѣе, находимъ нелишнимъ представить здѣсь, какъ доказательство неточности записей, что по исповѣднымъ росписямъ Березинской протопопіи, села Стольнаго, Преображенской церкви, за 1765 годъ, между военными, подъ № 29-мъ, значится: „Абшитованный судія генеральный Андрей Іаковлевъ, сынъ Безбородко, 59 лѣтъ, жена его Евдокія Михайловна 54 лѣтъ, дѣти ихъ: Александръ Андреевичъ 20, Татіана 14, Илія 10“. Если вѣрить „росписи“, то Александръ Безбородко долженъ былъ родиться въ 1745 году [48]). Но какъ бы подтвержденіе достовѣрности исповѣдной росписи находимъ и у подскарбія генеральнаго, друга отца Безбородки, Якова Марковича, который въ „Запискахъ“ своихъ, подъ 2 апрѣлемъ 1745 года, отмѣтилъ: „Ѣздилъ я посѣщать больнаго Якова Черныша, а оттоль до Безбородка, гдѣ банкетъ былъ для крестинъ сына, и подпіяхомъ“ [49]).

Такимъ образомъ, вопросъ о днѣ рожденія Безбородки остается неразрѣшеннымъ положительно, также какъ и вопросъ о его дѣтствѣ,

о которомъ не нашлось никакихъ извѣстій. Объ этомъ раннемъ возрастѣ Безбородки можно только сказать общими фразами, бездоказательно, что мальчикъ росъ и здоровѣлъ, а въ скромной и уединенной жизни отца, находившагося подъ слѣдствіемъ въ своемъ имѣніи, селѣ Стольномъ, служилъ для него утѣшеніемъ. Литературныя извѣстія объ этомъ возрастѣ Безбородки на столько маловажны и, главнѣе всего, сомнительны, что трудно безусловно довѣрять имъ. Они свидѣтельствуютъ лишь о необыкновенно быстромъ развитіи умственныхъ способностей мальчика и о проявленіяхъ особенной любви его къ труду, которая впослѣдствіи развилась академическимъ воспитаніемъ и отличала его, въ продолженіе всей послѣдующей жизни, отъ другихъ людей. Какъ ни любопытно было бы познакомиться съ той средой, съ тѣмъ обществомъ, въ которомъ онъ росъ и гдѣ прошли первые годы его жизни, и знать, что впервые останавливало его пытливое воображеніе, но объ этомъ, хотя и не далекомъ отъ насъ періодѣ его жизни имѣемъ еще меньше извѣстій, чѣмъ о жизни его родителей, очерченной со словъ Я. Марковича, друга ихъ семейства. Нашлось одно несомнѣнное свидѣтельство изъ молодости Безбородки, что онъ очень часто гостилъ въ селѣ Диканькѣ [50]), у старшей своей сестры Ульяны Андреевны, бывшей замужемъ за П. В. Кочубеемъ [51]).

Когда настало время садить мальчика за Букварь, отецъ, мало занятый службой, обратилъ все вниманіе свое на воспитаніе сына. Слѣдуя древнему правилу воспитанія, онъ самъ началъ учить его славянской грамотѣ, переходя отъ Букваря къ Часослову и наконецъ къ Псалтыри.

Начальное воспитаніе Малороссійской молодежи тогдашняго времени, главнѣйшимъ образомъ, состояло въ свободномъ „привольи" и въ ученіи Закону Божію; а разсказы о казачьихъ подвигахъ, какъ живая изустная исторія, питали въ юношахъ горячую любовь къ родному краю. Любовь къ народу и чувство народности,—скажемъ, придерживаясь словъ Ѳ. В. Чижова, автора біографіи сенатора М. П. Миклашевскаго, родственника и сверстника Безбородки [52]),—входили въ молодое поколѣніе не путемъ системы, не сознательнымъ невольнымъ уваженіемъ къ высотѣ значенія и духовной силѣ русскаго человѣка, а прямымъ единствомъ быта съ нетронутымъ единствомъ вѣрованій и съ глубокою простотою благоговѣнія къ заповѣднымъ обычаямъ, даже въ самыхъ предразсудкахъ, какъ дани сердечнымъ увлеченіямъ народа. Сухая логическая разработка не разлагала еще тогда жизни народной на умную, способную выдержать строгій разборъ мысли, и на безсо-

знательное подчиненіе себя преданіямъ старины. Тогда, болѣе лѣтъ ста тому назадъ, воспитаніе, ученіе и жизнь были неразъединенными. Простота и цѣльность жизни требовали простоты воспитанія; простота воспитанія не могла искажать простоты жизни. Благодаря этой простотѣ, молодое поколѣніе пріобрѣтало ту крѣпость силъ, которая теперь для насъ кажется баснословною; а благодаря крѣпости силъ, оно сохраняло и свободу ума, и самостоятельность взгляда, неохотно подчинявшихся условнымъ понятіямъ и чужому образу мыслей. Тѣ же мысли, какъ увидимъ ниже, высказалъ впослѣдствіи и самъ Безбородко въ письмѣ къ отцу, по поводу изданной имъ „Лѣтописи Малыя Россіи".

Какъ скоро научилъ Безбородко своего сына хорошо читать, онъ преимущественно сталъ занимать его чтеніемъ Библіи. Говорятъ, что молодой Безбородко долженъ былъ три раза прочитать отцу всю Библію отъ начала до конца [53]). Не выдавая этого факта за несомнѣнный, слѣдуетъ однако замѣтить, что изъ писемъ А. А. Безбородки видно дѣйствительно близкое знакомство его съ Библіею, такъ какъ нерѣдко и всегда кстати онъ приводилъ тексты Священнаго Писанія въ своихъ письмахъ; но, съ другой стороны, не видать, чтобы онъ гдѣ нибудь вспоминалъ самъ о такомъ особенно-тщательномъ изученіи Библіи, какъ, напримѣръ, писалъ онъ къ отцу, какъ увидимъ ниже, вспоминая о полученныхъ отъ него наставленіяхъ въ отечественной исторіи.

Въ мальчикѣ, одаренномъ отъ природы чрезвычайною памятью и способностію углубляться въ Библейскій текстъ, чтеніе Священнаго Писанія должно было несомнѣнно способствовать къ усвоенію богатствъ и силы церковно-славянскаго языка, давшихъ рѣчи Безбородки твердость и ясность выраженій, а равно и убѣдительность, которыя впослѣдствіи составляли отличительную черту его бойкаго пера. Само собою разумѣется, что домашнее воспитаніе далеко еще недостаточно было для юноши даровитаго, стоявшаго на широкомъ пути, открытомъ ему не только заслугами его отца, но и самымъ положеніемъ его родины, такъ какъ на Малороссію обращено было тогда особенное вниманіе правительства, чего, конечно, не могъ не видѣть отецъ, не могъ не чувствовать и самъ молодой Безбородко. Отсюда сознаніе въ настоятельной потребности для Малороссіи инаго воспитанія, сознаніе, которое такъ благодѣтельно выразилось въ учрежденной Александромъ Андреевичемъ впослѣдствіи гимназіи высшихъ наукъ въ Нѣжинѣ, переименованной потомъ въ лицей, а въ 1875 году,—въ Нѣжинскій Историко-Филологическій Институтъ князя Безбородки.

Мѣстомъ для усовершенствованія своего сына Безбородко избралъ

Кіевскую Академію, которая въ то время была средоточіемъ умственнаго образованія для Малороссіянъ и для многихъ Великороссіянъ; но по большей части въ ней воспитывались дѣти достаточныхъ Малороссійскихъ фамилій. Въ которомъ году именно Безбородко былъ опредѣленъ воспитанникомъ въ Кіевскую Академію, рѣшить невозможно: пожаръ 1811 года истребилъ весь нижній городъ, весь академическій архивъ, и самую обитель. По счастью, пламя не коснулось ея обширной библіотеки [54]), собранной въ теченіи 150 лѣтъ, тщаніемъ ректоровъ и пожертвованіями митрополитовъ Кіевскихъ. Уцѣлѣли въ архивѣ академическомъ два-три списка студентовъ 1763 года, но въ нихъ фамиліи Безбородки не встрѣчается. Между тѣмъ, составители исторій этого знаменитаго училища утверждаютъ, что Безбородко съ успѣхомъ окончилъ въ немъ курсъ наукъ. Потерявъ всякую возможность провѣрить это сказаніе по документамъ, я долженъ оставить вопросъ этотъ нерѣшеннымъ. Свидѣтельство объ этомъ Бантышъ-Каменскаго, изъ „Словаря" [55]) котораго, вѣроятно, заимствовали свои показанія преосвященный Макарій и г. Аскоченскій, составители исторій Кіевской Академіи, не подтвердилось документами, которые разыскивались въ архивѣ академіи ординарнымъ профессоромъ ея Иваномъ Игнатьевичемъ Малышевскимъ. Протоіерей Кіево-Софійскаго собора Петръ Гавриловичъ Лебединцевъ просилъ профессора И. И. Малышевскаго помочь мнѣ разысканіями своими въ академическомъ архивѣ о воспитаніи Безбородки въ знаменитомъ училищѣ. Обязательный отвѣтъ профессора отцу протоіерею считаю необходимымъ привесть здѣсь, какъ подтвержденіе моихъ соображеній. Отъ 12 декабря 1871 года, профессоръ писалъ: „Внимательно пересмотрѣвъ акты Кіевской Академіи, рукописные сборники, которые имѣются въ нашей библіотекѣ, въ 4-хъ толстыхъ томахъ, за время, когда можно бы предполагать пребываніе Безбородки въ академіи, я ничего не отыскалъ. Есть особая связка Кіево-Братскихъ актовъ; но тамъ бумаги, относящіяся къ разнымъ Кіевскимъ монастырямъ, большею частью уже напечатанныя въ Актахъ Западной Россіи. Удивительно, что въ собственныхъ памятникахъ академіи не осталось слѣдовъ указаній, напоминающихъ о знаменитыхъ ея воспитанникахъ, въ родѣ Безбородки. Имена ихъ, какъ извѣстно, собраны изъ другихъ, сторонныхъ источниковъ. Впрочемъ, такіе, напримѣръ, источники, какъ Бантышъ-Каменскій, для біографіи Безбородки—источники, конечно, твердые. Еще повторяю, что очень жалѣю, что не могъ услужить вамъ и г. Григоровичу: какъ бы и самъ я воскликнулъ „еврика", если бы что либо нашелъ". Можетъ быть, должно понимать слова Бантышъ-Камен-

скаго не въ точномъ смыслѣ, что Безбородко именно былъ вполнѣ воспитанникомъ академіи, а просто посѣщалъ только лекціи академіи приватно, живя у какого нибудь профессора академіи, т. е. былъ бурсакомъ, что становится весьма вѣроятнымъ, если припомнить вполнѣ обезпеченное состояніе его родителей.

Во всякомъ случаѣ, Кіевская Духовная Академія признаетъ Безбородку своимъ воспитанникомъ и чтитъ память его. Въ одной изъ парадныхъ залъ своихъ академія помѣстила портретъ Безбородки, какъ своего питомца [56]).

Въ періодъ времени съ 1755 по 1765 г. въ академіи преподавались: богословіе, философія, риторика и поэзія, всеобщая и естественная исторіи, географія, математика, языки: латинскій, нѣмецкій, еврейскій, греческій и французскій. Чтобы пріучить къ правильному размышленію и выраженію мыслей, заставляли воспитанниковъ писать церковныя поученія, которыя сказывались въ академической залѣ; также производились публичные диспуты. Съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія уровень образованія въ академіи началъ понижаться; причины тому заключались, главнымъ образомъ, въ составѣ профессоровъ, между которыми уже не встрѣчались знаменитыя имена: Стефана Яворскаго, Ѳеофана Прокоповича, Георгія Конисскаго и другихъ. Около этого времени окончательно сформировался новооткрытый Московскій университетъ съ свѣтскими науками и замѣчательными профессорами. Но тѣмъ не менѣе и изъ академіи, какъ прежде, такъ и во время предполагаемаго пребыванія въ ней Безбородки, выходило не мало полезныхъ дѣятелей на открывавшіяся новыя поприща, и имена ихъ стали памятными для соотечественниковъ, какъ видно изъ ея исторіи [57]).

Разсказываютъ, что товарищи Безбородки по академіи дѣлали испытанія его твердой памяти: лишь только онъ засыпалъ, они будили его и спрашивали: когда случилось такое-то или другое происшествіе? И Безбородко въ просонкахъ отвѣчалъ имъ безъ ошибки. Или заставляли его читать имъ наизусть цѣлыя главы изъ церковно-славянской Библіи [58]). Естественно, что усвоенныя такою свѣтлою памятью богатства церковно-славянской рѣчи, при тщательномъ изученіи древнихъ классиковъ, еще больше усовершенствовали его перо правильными и ясными сочетаніями мыслей [59]).

Въ 1765 году Безбородко оставилъ академію.

Впослѣдствіи, когда Безбородко былъ высоко поставленъ въ государственной службѣ, онъ не забывалъ того мѣста, которое образовало его умъ, память и способности: милости, дарованныя Кіевской Акаде-

мiи императрицей Екатериной II, свидѣтельствуютъ, что довѣренный и ближайшiй сановникъ ея подавалъ свой сильный голосъ въ пользу роднаго училища, какъ увидимъ ниже, въ своемъ мѣстѣ.

III.

Служба въ Малороссiи.

Въ ноябрѣ 1764 года былъ обнародованъ манифестъ объ уничтоженiи гетманства „въ разсужденiи пространства многотрудныхъ дѣлъ Малороссiи". Правителемъ Малороссiи назначенъ былъ графъ П. А. Румянцовъ, въ званiи генералъ-губернатора и президента Малороссiйской Коллегiи, тогда же вновь учрежденной, вмѣсто гетманскаго правленiя. Эта новая коллегiя, по выраженiю современнаго ей историка, архiепископа Георгiя Конисскаго, „вошла въ правленiе яко роса на пажить" [60]). Екатерина уполномочила графа Румянцова представить ей докладъ о разныхъ мѣропрiятiяхъ, необходимо-нужныхъ для края, гдѣ столько было своеобразнаго, унаслѣдованнаго отъ гетманщины. Для исполненiя повелѣнiй государыни, потребовались новые дѣятели, готовые и способные раздѣлять труды его. Къ графу Румянцову, какъ только онъ поселился въ Глуховѣ, не замедлила явиться мѣстная аристократiя, знакомая съ нимъ, какъ съ сыномъ прежняго правителя Малороссiи. Къ числу аристократiи принадлежало и семейство генеральнаго судьи Безбородки, который пользовался особеннымъ расположенiемъ графа П. А. Румянцова и его отца. Старикъ Безбородко, представляясь графу, счелъ нужнымъ представить и старшаго своего сына, 18 лѣтняго юношу, только что окончившаго образованiе въ Кiевской Академiи. Судьба молодаго Безбородки была рѣшена. Онъ записанъ былъ въ бунчуковые товарищи. Этимъ чиномъ жаловались обыкновенно сыновья знатнѣйшихъ фамилiй. Пожалованный считался въ оберъ-офицерскомъ званiи, соотвѣтственно нынѣшнему чину титулярнаго совѣтника, и долженъ былъ въ военное время находиться при гетманѣ, а въ мирное—жилъ дома, безъ всякихъ опредѣленныхъ занятiй; но Безбородко, съ опредѣленiемъ въ бунчуковые товарищи,

былъ прикомандированъ къ канцеляріи графа Румянцова, гдѣ встрѣтился, съ служившимъ уже при графѣ, П. В. Завадовскимъ, съ которымъ онъ былъ „друженъ“ до конца жизни своей [61]).

Графъ Румянцовъ вскорѣ замѣтилъ способности молодаго Безбородки, приблизилъ его къ себѣ и не оставлялъ его безъ работы. Здѣсь, при графѣ Румянцовѣ, Безбородко впервые пріобрѣлъ навыкъ къ служебной дѣятельности и отчасти къ дѣловой перепискѣ. Замѣчательная проницательность графа, умѣвшаго съ перваго взгляда распознавать способности подчиненнаго и употреблять ихъ на пользу, обширныя и основательныя познанія его, какъ полководца и министра, и его лаконически-точныя донесенія государынѣ,—имѣли для молодаго Безбородки важное образовательное значеніе. Тутъ началъ онъ приготовляться къ тому высокому пути, который надлежало послѣ проходить ему. При остромъ умѣ и большихъ свѣдѣніяхъ, особенно поражала всѣхъ въ Безбородкѣ необъятность его памяти, про которую сохранилось такъ много разсказовъ. Къ этому періоду времени повѣствователи жизни Безбородки относятъ слѣдующій разсказъ: „Однажды въ обществѣ, гдѣ находился Безбородко, зашелъ разговоръ объ одномъ пожиломъ офицерѣ, не задолго до того назначенномъ въ какую-то незначительную крѣпость. Безбородко, разсказывая все ему извѣстное объ этомъ офицерѣ, тутъ же перечислилъ и всѣхъ прежде бывшихъ комендантовъ въ этой крѣпости, назвалъ ихъ по имени и чинамъ, указавъ точный срокъ времени, сколько каждый изъ нихъ находился въ этой должности. Одинъ изъ присутствовавшихъ усумнился въ справедливости сказаннаго, записалъ слова разсказщика и, справясь въ Военной Коллегіи, къ величайшему удивленію убѣдился, что Безбородко не ошибся ни въ чемъ“ [62]). При такой счастливой памяти, Безбородкѣ не трудно было выказать свои способности передъ графомъ Румянцовымъ, которому, вѣроятно, было не безъизвѣстно,—какъ разсказываетъ Гельбигъ,—что Безбородко, „имѣя уже порядочные доходы, обращалъ часть ихъ и употреблялъ время, остававшееся свободнымъ отъ занятій, на то, чтобы до чрезвычайности умножить свои познанія по положенію внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ“ [63]). Это обстоятельство, надо думать, было причиною, что графъ Румянцовъ, и безъ того уже питая къ молодому Безбородкѣ полную довѣренность, выразилъ ее вскорѣ еще и тѣмъ, что счелъ справедливымъ дать ему болѣе самостоятельное назначеніе опредѣленіемъ его судьею въ генеральный судъ.

Въ сентябрѣ 1767 года, Малороссійскій Генеральный Судъ былъ преобразованъ. Вмѣсто засѣдавшихъ въ немъ, ежегодно выбираемыхъ

мiи императрицей Екатериной II, свидѣтельствуютъ, что довѣренный и ближайшiй сановникъ ея подавалъ свой сильный голосъ въ пользу роднаго училища, какъ увидимъ ниже, въ своемъ мѣстѣ.

III.

Служба въ Малороссiи.

Въ ноябрѣ 1764 года былъ обнародованъ манифестъ объ уничтоженiи гетманства „въ разсужденiи пространства многотрудныхъ дѣлъ Малороссiи". Правителемъ Малороссiи назначенъ былъ графъ П. А. Румянцовъ, въ званiи генералъ-губернатора и президента Малороссiйской Коллегiи, тогда же вновь учрежденной, вмѣсто гетманскаго правленiя. Эта новая коллегiя, по выраженiю современнаго ей историка, архiепископа Георгiя Конисскаго, „вошла въ правленiе яко роса на пажить" [60]). Екатерина уполномочила графа Румянцова представить ей докладъ о разныхъ мѣропрiятiяхъ, необходимо-нужныхъ для края, гдѣ столько было своеобразнаго, унаслѣдованнаго отъ гетманщины. Для исполненiя повелѣнiй государыни, потребовались новые дѣятели, готовые и способные раздѣлять труды его. Къ графу Румянцову, какъ только онъ поселился въ Глуховѣ, не замедлила явиться мѣстная аристократiя, знакомая съ нимъ, какъ съ сыномъ прежняго правителя Малороссiи. Къ числу аристократiи принадлежало и семейство генеральнаго судьи Безбородки, который пользовался особеннымъ расположенiемъ графа П. А. Румянцова и его отца. Старикъ Безбородко, представляясь графу, счелъ нужнымъ представить и старшаго своего сына, 18 лѣтняго юношу, только что окончившаго образованiе въ Кiевской Академiи. Судьба молодаго Безбородки была рѣшена. Онъ записанъ былъ въ бунчуковые товарищи. Этимъ чиномъ жаловались обыкновенно сыновья знатнѣйшихъ фамилiй. Пожалованный считался въ оберъ-офицерскомъ званiи, соотвѣтственно нынѣшнему чину титулярнаго совѣтника, и долженъ былъ въ военное время находиться при гетманѣ, а въ мирное—жилъ дома, безъ всякихъ опредѣленныхъ занятiй; но Безбородко, съ опредѣленiемъ въ бунчуковые товарищи,

былъ прикомандированъ къ канцеляріи графа Румянцова, гдѣ встрѣтился, съ служившимъ уже при графѣ, П. В. Завадовскимъ, съ которымъ онъ былъ „друженъ" до конца жизни своей [61]).

Графъ Румянцовъ вскорѣ замѣтилъ способности молодаго Безбородки, приблизилъ его къ себѣ и не оставлялъ его безъ работы. Здѣсь, при графѣ Румянцовѣ, Безбородко впервые пріобрѣлъ навыкъ къ служебной дѣятельности и отчасти къ дѣловой перепискѣ. Замѣчательная проницательность графа, умѣвшаго съ перваго взгляда распознавать способности подчиненнаго и употреблять ихъ на пользу, обширныя и основательныя познанія его, какъ полководца и министра, и его лаконически-точныя донесенія государынѣ,—имѣли для молодаго Безбородки важное образовательное значеніе. Тутъ началъ онъ приготовляться къ тому высокому пути, который надлежало послѣ проходить ему. При остромъ умѣ и большихъ свѣдѣніяхъ, особенно поражала всѣхъ въ Безбородкѣ необъятность его памяти, про которую сохранилось такъ много разсказовъ. Къ этому періоду времени повѣствователи жизни Безбородки относятъ слѣдующій разсказъ: „Однажды въ обществѣ, гдѣ находился Безбородко, зашелъ разговоръ объ одномъ пожиломъ офицерѣ, не задолго до того назначенномъ въ какую-то незначительную крѣпость. Безбородко, разсказывая все ему извѣстное объ этомъ офицерѣ, тутъ же перечислилъ и всѣхъ прежде бывшихъ комендантовъ въ этой крѣпости, назвалъ ихъ по имени и чинамъ, указавъ точный срокъ времени, сколько каждый изъ нихъ находился въ этой должности. Одинъ изъ присутствовавшихъ усумнился въ справедливости сказаннаго, записалъ слова разсказщика и, справясь въ Военной Коллегіи, къ величайшему удивленію убѣдился, что Безбородко не ошибся ни въ чемъ" [62]). При такой счастливой памяти, Безбородкѣ не трудно было выказать свои способности передъ графомъ Румянцовымъ, которому, вѣроятно, было не безъизвѣстно,—какъ разсказываетъ Гельбигъ,—что Безбородко, „имѣя уже порядочные доходы, обращалъ часть ихъ и употреблялъ время, остававшееся свободнымъ отъ занятій, на то, чтобы до чрезвычайности умножить свои познанія по положенію внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ" [63]). Это обстоятельство, надо думать, было причиною, что графъ Румянцовъ, и безъ того уже питая къ молодому Безбородкѣ полную довѣренность, выразилъ ее вскорѣ еще и тѣмъ, что счелъ справедливымъ дать ему болѣе самостоятельное назначеніе опредѣленіемъ его судьею въ генеральный судъ.

Въ сентябрѣ 1767 года, Малороссійскій Генеральный Судъ былъ преобразованъ. Вмѣсто засѣдавшихъ въ немъ, ежегодно выбираемыхъ

отъ земства, 12 депутатовъ, учреждены были непремѣнные члены, отъ 3 до 5 человѣкъ, кромѣ первенствующихъ генеральныхъ судей. Въ число этихъ пяти новыхъ судей и былъ избранъ Безбородко [64]), съ содержаніемъ отъ Малороссійскаго денежнаго скарба. Рѣшенія этого суда вносились, по апеляціямъ, въ Малороссійскую Коллегію, которая свои опредѣленія представляла на утвержденіе Прав. Сената, а не Иностранной Коллегіи, какъ это было до того времени. Въ званіи судьи Безбородко пробылъ только годъ.

По случаю разрыва съ Турціею, Безбородко, сопровождая своего начальника, графа Румянцова, отправился на театръ военныхъ дѣйствій.

Императрица Екатерина II, возведя на Польскій престолъ Понятовскаго, приняла подъ свое покровительство диссидентовъ, т. е. православныхъ и протестантовъ, и для поддержанія ихъ отъ гоненій, коимъ они подвергались со временъ Сигизмунда III, ввела въ Польшу свое войско. Требованія Россіи, по видимому, были уважены, и 19 ноября 1767 года подписанъ былъ актъ вѣротерпимости, по которому сеймъ уступалъ диссидентамъ права равныя съ правами католиковъ. Но не вся Польша признала постановленія сейма: въ 1768 году, въ городѣ Барѣ, образовалась конфедерація, которая силою оружія хотѣла отстоять преимущества католицизма. Русскій отрядъ, преслѣдуя Барскихъ конфедератовъ, перешелъ границу и сжегъ Турецкое мѣстечко Балту, гдѣ укрылись конфедераты. Не смотря на предложенное Россіею удовлетвореніе, Турція, подстрекаемая Франціею, объявила Россіи войну. Императрица вооружила двѣ арміи. Первая находилась подъ начальствомъ князя Голицына, а вторая поручена графу Румянцову, и составъ ея умноженъ былъ двумя Малороссійскими полками— Черниговскимъ и Нѣжинскимъ. Однимъ полкомъ командовалъ Петръ Милорадовичъ, а другимъ Петръ Разумовскій и бунчуковый товарищъ Безбородко. Какое именно участіе въ дѣйствіяхъ этой кампаніи принималъ Безбородко, видно изъ нѣсколькихъ писемъ его къ отцу [65]) и изъ прошенія, поданнаго императору Павлу, у котораго Безбородко просилъ объ увольненіи отъ службы. 26 августа 1768 года, изъ Переяславля, Безбородко писалъ къ своему отцу: „Не могъ я найти случаю до сего увѣдомить васъ, милостивый государь батюшка, о нашемъ здѣшнемъ пребываніи. Теперь исполняю сей долгъ, донося, что я прибылъ сюда въ одинъ день съ графомъ [Румянцовымъ] благополучно. При его с[іятельст]вѣ находились Михаилъ Васильевичъ и Илья Васильевичъ [Завадовскіе], да графъ Натальи, которые и въ Полтаву должны были ѣхать; но, по причинѣ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, какъ

поѣздка въ Полтаву пріостановилась на нѣсколько времени, то они и всѣ прочіе начинають разъѣзжаться. Я самъ было хотѣлъ просить дозволенія ѣхать или въ Полтаву, либо въ Глуховъ; но его с[іятельст]во предупредилъ, приказавъ здѣсь остаться. Мы стоимъ въ домѣ Семена Яковлевича [Безбородки, дяди] съ господами Селецкими и Сердюковымъ, имѣемъ общій столъ. Здѣшніе господа столь учтивы, что, дѣлая его с[іятельст]ву трактаменты, ни насъ, ни другихъ штата его с[іятельства] не звали, кромѣ что въ семъ учтивы были господа генералы: Романусъ и графъ Витгенштейнъ, да Лукашевичъ и Каневскій. Нельзя сказать, чтобы здѣсь, кромѣ военныхъ дѣйствій, весело было, и потому мнѣ очень хочется въ Полтаву. Новаго здѣсь: гайдамаковъ отчасу больше ловятъ. Въ Польшѣ, подъ Краковомъ, ген[ералъ]-маіоромъ, графомъ Петромъ Ѳедоровичемъ Апраксинымъ одержана надъ конфедератами побѣда. Всѣхъ ихъ было 8,000, убито 4,005 человѣкъ; а прочіе въ полонъ взяты. Съ нашей стороны убито 40 человѣкъ, а болѣе 800 ранено. О чемъ увѣдомляетъ другой генералъ-маіоръ, близъ стоящій, а главный надъ тѣмъ войскомъ князь Прозоровскій".

Жизнь Безбородки за все время кампаніи и вообще въ Малороссіи мало извѣстна. Въ матеріальномъ отношеніи, въ Турецкую войну, онъ, конечно, не былъ знакомъ съ тѣми лишеніями и бѣдствіями, которымъ обыкновенно подвергаются армейскіе офицеры. По письмамъ его къ отцу, относящимся къ этому періоду времени и писаннымъ изъ главной квартиры въ Яссахъ и изъ другихъ мѣстъ, видно, что онъ былъ снабжаемъ изъ благодатной Украйны всѣмъ необходимымъ и даже предметами роскоши. Въ письмѣ къ отцу, отъ 8 февраля 1771 года, изъ Яссъ, Безбородко писалъ: „Въ послѣднихъ письмахъ моихъ я уже описалъ нѣсколько, въ какихъ припасахъ падлежало бы быть обозу, почему и нѣтъ уже нужды изъяснять о томъ въ другой разъ. Что до времени, въ которое оный отправлять можно, то какъ по теплотѣ здѣшняго климата, конечно, кампанія откроется не позже апрѣля, для того нужно бы было выслать коляску и верховыхъ лошадей (если нельзя при томъ и прочія конскія повозки) въ послѣднихъ числахъ марта, повелѣвъ имъ взять путь ближайшій и способнѣйшій отъ Переяславля на Умань или Ладижинъ и потомъ чрезъ Днѣстръ, переваливши при Сорокѣ, а чрезъ Прутъ недалеко Яссъ, слѣдовать за арміею, если бы они не застали его сіятельства въ его главной квартирѣ. Сей пунктъ самый извѣстный, опасности не подверженный, ближайшій и для корму удобнѣйшій. Воловыя повозки могутъ подняться въ апрѣлѣ и по тому-жъ пути настигнуть армію. Тарифа опасаться не надобно, а особливо за

сало и вино, которыя паче всего нужны. Не знаю, провезли ли благополучно въ повозкахъ палатки, ибо здѣсь стращаютъ, яко бы всѣ турецкія вещи приказано жечь; однако, если оныя не пропали, то нижайше прошу, въ сходство послѣдняго моего письма, двѣ изъ оныхъ отправить на повозкахъ, а одна изъ нихъ, на двухъ древкахъ, продолговатая, принадлежитъ Григорію Моисевичу Левицкому".

Говоря о своей жизни въ послѣдующихъ письмахъ къ отцу лаконически, что „живетъ благополучно и здорово", Безбородко заботливо относился къ интересамъ своего меньшаго брата и сестеръ. Меньшой братъ его, Илья Андреевичъ, былъ моложе его 9-ю годами; онъ родился 16 февраля 1756 года, и ему только что минуло 15 лѣтъ, какъ Безбородко совѣтуетъ отцу отправить его въ дѣйствующую армію, на службу. Конецъ приведеннаго письма, отъ 8 февраля, Безбородко посвящаетъ брату: „Теперь осмѣливаюсь представить мои разсужденія касающіяся до Ильи Андреевича: лѣта его гораздо уже несовмѣстны съ житьемъ дома безъ службы, и весьма время основать его жребій. Предстоящая кампанія подаетъ къ тому весьма благопріятный случай, ибо, оная по всѣмъ видамъ не будетъ многотрудная. Отъ его склонности зависѣть будетъ военными или письменными трудами продолжать свою службу; и онъ, конечно, найдетъ способы къ произвожденіямъ, ибо кромѣ что сыщутся такіе добрые люди изъ господъ генераловъ и полковниковъ, которые къ его пользѣ пособствовать не отрекутся. Самъ его сіятельство не откажется при случаѣ благопріятномъ оказать свое благоволеніе. Здѣсь есть тысячи способовъ удобныхъ въ меньшихъ чинахъ производиться далѣе, и многіе изъ оныхъ, конечно, для него не уклонятся, паче же, есть ли онъ, избравъ труды гражданскіе, почтится прилежностію и успѣхами своими пріобрѣтать къ себѣ уваженіе. Изъ числа таковыхъ средствъ я скажу только, что г. Забѣло (думаю), скоро по желанію его опредѣленъ будетъ въ коллегію къ дѣламъ: такъ чинъ его безъ лишняго труда можетъ достаться Ильѣ Андреевичу. Не надобно безпокоиться о маломъ его въ чужестранныхъ языкахъ знаніи, ибо переводы у насъ надлежатъ людямъ, опредѣленнымъ отъ Иностранной Коллегіи; а онъ можетъ несть должность при моей экспедиціи или чьей либо другаго и навыкать къ дѣламъ. Лишнихъ приборовъ къ походу для него не надобно, ибо верховыя лошади могутъ быть наши общія, потому что мы оба въ наѣздникахъ не думаю чтобъ считались. Довольно сдѣлать одинъ мундиръ зеленый съ краснымъ, и сюртукъ такой же и прочее, что до бѣлья принадлежитъ. Къ графу должно будетъ отозваться чрезъ письмо, съ нимъ посылаемое. Въ коллегіи

изволите выпросить пашпортъ для него просто въ армію, и ему кстати пріѣхать въ апрѣлѣ съ первыми повозками. Я все сіе повергаю въ милостивое ваше уваженіе и стану ожидать отвѣта вашего". Слѣдствіемъ этого письма было отправленіе Ильи Андреевича въ дѣйствующую армію, гдѣ онъ предоставленъ былъ попеченію старшаго брата. Безбородко и теперь не оставляетъ его своими заботами, что и выразилъ въ письмѣ изъ Яссъ, отъ 18 ноября 1771 года къ отцу: „Илья Андреевичъ, будучи, въ 1-й день ноября, пожалованъ въ Бѣлозерскій пѣхотный полкъ адъютантомъ, отправляется на сихъ дняхъ въ Львовъ, гдѣ полку квартиры назначены. Фельдмаршалъ рекомендовалъ его г-ну полковнику Ушакову, который обѣщалъ мнѣ всѣ способы употребить къ дальнѣйшему его производству. Я отдѣлилъ ему экипажъ небольшой (поелику въ городѣ такъ знатномъ ни въ чемъ нужды не будетъ), состоящій въ кибиткѣ новой и палубѣ на 6 лошадяхъ, да въ двухъ верховыхъ, одной моей здѣшней, Молдавской, и одной изъ домашнихъ гнѣдыхъ, способной и лучшей, каракула и жеребца. Изъ людей поѣдутъ Моргунъ, поваръ Ворона и еще одинъ человѣкъ изъ надежнѣйшихъ. Ему сдѣланъ здѣсь мундиръ новый и прочія офицерскія надобности, а для расходу дано сто рублей. Впрочемъ, что до другихъ потребъ касается, то, по прибытіи своемъ во Львовъ, можетъ онъ, смотря по тамошнимъ обстоятельствамъ, отозваться къ вамъ, милостивый государь батюшка, или ко мнѣ отписать. Здѣсь все благополучно и здорово. О непріятелѣ и не слышно. Наши за Дунаемъ стоятъ и разъѣзды дѣлаютъ. Погода холоднѣе прошлогодней. Сію ночь первый снѣгъ показался и ледъ начинаетъ идти по меньшимъ рѣкамъ".

Тяжкая болѣзнь сослуживца и друга Безбородки, П. В. Завадовскаго, если больше прибавила заботъ ему, то и больше приблизила его къ графу Румянцову. Интересно письмо его къ отцу, отъ 26 сентября 1772 года, изъ села Корнешти, въ которомъ онъ упоминаетъ о своихъ трудахъ. „Десять дней тому, какъ Евдокимъ Степановичъ [Простоквашинъ] и я, по повелѣнію его сіятельства, чрезъ письмо дежурнаго генерала, князя Василья Володиміровича Долгорукова, призваны въ Яссы, а съ 24 переѣхали, при графѣ, въ село Корнешти, въ 8 верстахъ отъ Яссъ лежащее, гдѣ въ малой компаніи въ самыхъ худыхъ квартирахъ живемъ, а отъ дѣла, можно сказать, не отгребемся. Не дай Боже, чтобъ сбылося общее предсказаніе о пребываніи здѣсь графскомъ. Лучше въ Яссахъ, гдѣ иногда и чума по закоулкамъ проскакиваетъ. Петръ Васильевичъ [Завадовскій] съ 31 а[вгуста] боленъ былъ гнилою горячкою, которая [чуть] было не лишила насъ сего любезнаго друга; но наконецъ,

по 21-мъ пароксизмѣ и безпамятствѣ, началъ онъ подавать знаки къ выздоровленію... Всѣ дѣла его мнѣ поручены; къ скучному и невыгодному житію непріятности прибавляютъ. У насъ, и по разрывѣ конгресса, военныя дѣйствія не возобновляются. Перемиріе продолжено до 20 октября; желать надобно, чтобъ скорѣе все вѣнчано было славнымъ и полезнымъ миромъ. Вчера его сіятельство получилъ отъ короля Прусскаго портретъ его на голубой лентѣ, осыпанный бриліантами, который цѣнятъ до пятнадцати тысячъ рублей. Отъ брата Ильи Андреевича получилъ я вчера письмо, отпущенное 22 сентября изъ Бродовъ, съ извѣстіемъ, что г. генералъ-маіоръ князь Голицынъ обѣщалъ его прислать сюда курьеромъ. Онъ уже тутъ и останется, переведеннымъ въ ближайшіе къ квартирѣ графской полки. Война въ Польшѣ кончилась взятіемъ отъ нашихъ Ченстохова, и конфедератовъ уже не слышно вовсе. Пограничныя Польскія мѣста подѣлены между нашимъ, Австрійскимъ и Прусскимъ дворами".

Другую часть этого письма Безбородко посвящаетъ младшей своей сестрѣ, Татьянѣ Андреевнѣ, за которую въ это время сватались женихи. Безбородко подробно описываетъ отцу достоинства и недостатки желавшихъ ея руки: „Помня приказаніе ваше, милостивый государь батюшка, о представленіи мнѣнія моего, елико касается до желаній, объявленныхъ господами Лисаневичемъ и Лукашевичемъ, осмѣливаюсь изъясниться. Весьма мало извѣстны мнѣ домашнія обстоятельства перваго, равно какъ и собственно его поведеніе, хотя мимоходомъ могъ я нѣсколько проникнуть простоту его; и такъ я для него самый ненадежный и невѣрный судья. Г. Лукашевичъ мнѣ гораздо знакомъ; онъ человѣкъ обходительный, лишь нѣсколько вѣтренъ, какъ многіе въ лѣта его бываютъ, не такъ простъ какъ первый, но надобно весьма коротко развѣ его спознать, что онъ не далѣе свѣтъ видитъ, какъ сколько онаго открываетъ обыкновенно не самое лучшее Малороссійское воспитаніе". Конецъ письма еще больше выясняетъ взглядъ Безбородки на людей, которымъ должна быть вручена судьба сестры его. „Я поищу способовъ, подъ рукою, преклонять его и узнать склонности; однако да не будетъ сіе помѣшательствомъ вамъ стараться съ своей стороны индѣ о пользѣ и благополучіи Т[атьяны] А[ндреевны]. Тутъ, милостивый государь, дозвольте сказать, что собственная склонность и выборъ ея должны верховодствовать въ такомъ дѣлѣ, гдѣ весьма жребій ея заключается. Лѣта совершенныя и добронравіе долженствуютъ быть предъ вами порукою, что желаніе ея не будетъ воспричинствовано отъ легкомыслія и суетности, но основано будетъ на благоразуміи". Заботы

Безбородки объ участи сестры его, какъ извѣстно, окончились иначе: Татьяна Андреевна вышла замужъ за бунчуковаго товарища Я. Л. Бакуринскаго, который, благодаря попеченію Безбородки, впослѣдствіи времени занималъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ Малороссіи.

Въ прошеніи объ отставкѣ, поданномъ императору Павлу Петровичу, въ послѣдній годъ своей жизни, Безбородко упомянулъ о службѣ своей за время первой Турецкой войны въ такимъ выраженіяхъ: „Командуя сперва Малороссійскимъ Нѣжинскимъ полкомъ, а потомъ имѣя подъ начальствомъ Лубенскій, Миргородскій и Компанейскіе полки, находился въ походахъ противъ непріятеля на Бугѣ и между Буга и Днѣстра. По назначеніи графа Румянцова къ предводительству первою арміею, переведенъ я туда и, будучи при немъ безотлучно, находился въ сраженіяхъ: 4 іюня, не доходя рѣчки Ларги, 5 при атакѣ Турками авангарда праваго крыла, 7 въ баталіи при Ларгѣ, гдѣ я, по собственной моей охотѣ, былъ при передовыхъ корпусахъ, 21 при славной Кагульской баталіи, 1773 года за Дунаемъ, и 18 іюня при штурмѣ наружнаго Силистрійскаго ретрашамента“.

Но не одними воинскими подвигами ознаменовалъ себя Безбородко въ эту войну. Сражаясь въ строю, онъ вмѣстѣ дѣйствовалъ и какъ дипломатъ въ палаткѣ главнокомандующаго. Графъ Румянцовъ ввѣрилъ ему переписку и особенно „многія секретныя и публичныя дѣла и коммисіи“.

Завадовскій, Безбородко и Простоквашинъ, которые завѣдывали каждый одною изъ трехъ экспедицій походной канцеляріи графа Румянцова, пользовались расположеніемъ своего начальника, какъ ревностные служаки и способные люди. Сенаторъ П. С. Руничъ разсказываетъ въ своихъ „Запискахъ“, какъ онъ исполнилъ порученіе императрицы, которая велѣла ему передать фельдмаршалу „наединѣ, лично“ подробности Пугачевскаго бунта. Румянцовъ пригласилъ Рунича въ свою спальню, въ которую, по его словамъ, „ниже дежурный его генералъ и никто не былъ приглашаемъ и не входилъ, кромѣ Завадовскаго, Безбородки и Простоквашина, когда по дѣламъ управленія военной канцеляріею нужны они были“ [66]).

Когда въ деревнѣ Кучукъ-Кайнарджи открылись переговоры о мирѣ, который былъ необходимъ для Россіи, переживавшей тяжкіе годы: моровая язва и Пугачевъ наводили ужасъ на отечество, — на молодаго Безбородку, по особой довѣренности къ нему Румянцова, возложена новая забота о бриліантахъ и драгоцѣнныхъ вещахъ, назначенныхъ въ подарки Турецкимъ уполномоченнымъ. Объ этомъ порученіи Безбо-

родкѣ Румянцовъ писалъ [67]) къ Адаму Васильевичу Олсуфьеву, посылая ему реестръ этимъ вещамъ [68]).

Въ продолженіе десятилѣтней службы при графѣ Румянцовѣ, Безбородко былъ только награжденъ, за выслугу лѣтъ, чиномъ коллежскаго ассесора. Это заставило Безбородку прибѣгнуть къ покровительству Потемкина. Знакомство Безбородки съ Потемкинымъ, вѣроятно, началось въ то время, когда послѣдній отличался въ войскахъ, сражавшихся подъ предводительствомъ Румянцова. Поздравляя Потемкина съ полученіемъ званія генералъ-адъютанта, Безбородко, 18 марта 1774 года, просилъ его о себѣ. „Трудно мнѣ, милостивый государь, извинить себя въ томъ безпокойствѣ, которое наношу я вамъ прошеніями о себѣ самомъ; но великодушіе ваше и милость ко мнѣ обнадеживаютъ меня прощеніемъ и снисходительствомъ. Въ надеждѣ на оныя, я, какъ самолично, такъ и на письмѣ чрезъ Михаила Сергѣевича [Потемкина], объяснялъ вамъ мои обстоятельства и просилъ благодѣтельнаго пособія въ поправленіи оныхъ. Я далѣе и больше отстаю не отъ сверстниковъ уже своихъ, но и отъ младшихъ и меньшихъ, съ коими бы могло нѣсколько поровнять меня удовлетвореніе фельдмаршальской обо мнѣ рекомендаціи о пожалованіи меня въ Малороссійскій Кіевскій полкъ съ чиномъ арміи полковника, что по линіи ни у кого не отъемлетъ, ниже съ другой стороны кому либо вредно быть можетъ. Дѣло сіе прежде было у Степана Ѳедоровича [Стрекалова], а теперь не знаю, у него ли. На сихъ дняхъ по Сенату вышла о нѣкоторыхъ резолюція, но я и на службѣ, въ походѣ пребывая, остаюсь безъ оной. Усугубляю мою нижайшую просьбу, чтобъ ваше высокопревосходительство, по милостивому вашему обѣщанію, не отреклись пособіемъ и предстательствомъ вашимъ доставить мнѣ, по послѣдней обо мнѣ реляціи, въ 26 день сентября отправленной, пожалованіе; а ежели на сіе непреодолимыя тутъ встрѣтятся препятствія, то и по крайней мѣрѣ приказать мнѣ дать знать, по чему бы я, оставя таковое исканіе, другое для себя принять могъ. Впрочемъ, милостивый государь, сколь ни ощутительно мнѣ быть должно лишеніе по сіе время выгодъ, коими я удостоенъ, но ежели я получу то вашимъ ходатайствомъ, надъ мѣру обрадованъ буду, что устроеніемъ благополучія моего обязанъ я буду моему протектору и особливому благодѣтелю, къ которому по гробъ мой питая въ себѣ безпредѣльную преданность и глубочайшее высокопочтеніе, пребуду навсегда“ [69]).

Изъ письма этого видно, что Безбородко просилъ Потемкина о ходатайствѣ и „предстательствѣ“ по награжденію его чиномъ полковника;

пожалованіе ему этого чина представлялось вполнѣ заслуженнымъ и законнымъ, о чемъ свидѣтельствуютъ представленныя Екатеринѣ фельдмаршаломъ Румянцовымъ двѣ реляціи, изъ которыхъ на послѣднюю, отъ 26 сентября 1773 года, указываетъ въ приведенномъ письмѣ и Безбородко. Изъ протоколовъ же Государственнаго Совѣта видно, что въ засѣданіяхъ его, 11 февраля 1772 года, читалась реляція графа Румянцова, отъ 27 января, „о пожалованіи бунчуковаго товарища Безбородко полковникомъ въ Кіевскій Малороссійскій полкъ" и 7 октября 1773 года, при реляціи отъ 26 сентября, фельдмаршалъ вновь ходатайствовалъ о пожалованіи ассесора Безбородки полковникомъ [70]).

Ходатайство графа Румянцова было уважено. Въ именномъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату, 22 марта 1774 года, говорилось, что „уважая представленіе нашего генералъ-фельдмаршала, графа Румянцова, и свидѣтельство объ усердной и радѣтельной службѣ коллежскаго ассесора Безбородки, всемилостивѣйше жалуемъ въ полковники на состоящую въ Малороссійскомъ Кіевскомъ полку ваканцію съ чиномъ армейскаго полковника" [71]).

Можно съ достовѣрностью сказать, что это пожалованіе обошлось безъ содѣйствія Потемкина, такъ какъ письмо Безбородки, отъ 18 марта не могло быть получено Потемкинымъ ко дню подписанія императрицею указа о производствѣ Безбородки въ чинъ полковника. Доказательствомъ такого соображенія можетъ служить и другое письмо Безбородки къ Потемкину, отъ 8 апрѣля 1774 года, писанное чрезъ двѣ недѣли послѣ именнаго указа о пожалованіи Безбородкѣ чина. Безбородко говоритъ въ немъ: „Милостивый отзывъ вашего высокопревосходительства обо мнѣ, каковъ я видѣлъ въ письмѣ графа Михаила Петровича Румянцова къ государю родителю его, оживотворилъ всѣ чувства мои и воскресилъ надежду во мнѣ достигнуть желаемаго, чрезъ посредство особливаго благодѣтеля и покровителя, какова дозналъ я въ особѣ вашей, почему и не осталося мнѣ, какъ только жребій мой ввѣрить вашему промыслу и отъ онаго несомнительно ожидать своего рѣшенія". Поздравивъ затѣмъ Потемкина съ новымъ знакомъ монаршаго благоволенія — пожалованіемъ лейбъ-гвардіи въ подполковники, Безбородко продолжаетъ: „При запечатаніи я услышалъ о таковомъ же милостивомъ вашемъ отзывѣ и чрезъ г. полковника Волкова. Не въ силахъ я принесть мою благодарность моему покровителю, коего благодѣянія мнѣ оказываются безмѣрно".

Въ русскомъ лагерѣ, въ деревнѣ Кучукъ-Кайпарджи, 10 іюля 1774 года, подписанъ былъ мирный договоръ Россіи съ Турціею.

Довольная побѣдами графа Румянцова, приведшими къ миру, заключенному какъ нельзя болѣе во-время, при крайне неблагопріятныхъ событіяхъ въ отечествѣ, Екатерина готовилась торжественно отпраздновать миръ, лѣтомъ слѣдующаго 1775 года, въ древней столицѣ, куда были вызваны и виновники торжества, а въ томъ числѣ и Безбородко. За три мѣсяца до предстоящаго торжества, именно 28 марта, на пути въ Москву, изъ Могилева, Безбородко писалъ къ отцу: „Къ мирному торжеству, для умноженія онаго великолѣпія, по именному указу, отряжены отсюда лучшіе полки: пѣхотные, первый и третій гренадерскій и С.-Петербургскій, да Сумскій гусарскій, да еще изъ Польши туда требуется кирасирскій Св. Георгія, коего фельдмаршалъ шефъ и полковникъ, сверхъ многихъ уже въ Москвѣ собранныхъ. На сихъ дняхъ его с[іятельст]во отправится въ Тулчинъ, городъ, лежащій отсюда въ 80 верстахъ, по дорогѣ къ Переяславлю и Полтавѣ, а съ нимъ туда же ѣдутъ канцеляріи его, штатъ и дежурный генералъ Милорадовичъ; излишніе же экипажи отосланы въ Малую Россію, да и разные чины вскорѣ по своимъ мѣстамъ распущены будутъ, такъ что мы на-легкѣ остаемся“.

Въ маѣ 1775 года, когда Безбородко собирался ѣхать въ Москву для празднованія „мирнаго торжества“, старшая сестра его, бывшая замужемъ за П. В. Кочубеемъ, должна была, по совѣту докторовъ, ѣхать за границу, чтобы продлить свою жизнь, дни которой были уже сосчитаны. Она просила брата сопутствовать ей, какъ человѣка, которому она довѣряла и цѣнила его „расторопность“. Письмо по этому случаю Безбородки къ отцу драгоцѣнно въ томъ отношеніи, что показываетъ взглядъ его вообще на заграничныя путешествія и, что особенно важно, практическую сторону его ума. „Въ сихъ дняхъ,—писалъ онъ къ отцу,—я получилъ письма отъ Ульяны Андреевны, Павла Васильевича и Ильи Андреевича, въ которыхъ увѣдомляютъ меня, что отъѣздъ Ульяны Андреевны не прежде послѣдуетъ, какъ около среднихъ чиселъ мая и, какъ видно, не желаетъ она пути сего предпринимать съ Павломъ Васильевичемъ, а предлагаетъ мнѣ оный и паки. Съ охотою выполнилъ бы я ея волю, если бы не встрѣчалися тутъ обстоятельства, которыя долженъ я предать на собственное ваше милостивое разсмотрѣніе. Я не говорю уже о томъ, что подобная поѣздка для меня болѣе убытка, нежели пользы приноситъ. Учиться уже ни лѣта, ни ослабѣвающая съ ними память не дозволяютъ, да и самое время, для путешествія сего предлежащее, не было бы къ тому достаточно. А здоровье, слава Богу, служитъ довольно по возрасту и сло-

женію, котораго въ прибавокъ тамъ искать не нужно; да и что будто оное путешествіями пріобрѣтается, большія суть враки, кромѣ что больные, можетъ быть, удобнѣе изцѣляются по множеству искусныхъ врачей и изобилію всѣхъ потребныхъ къ лекарственнымъ составамъ, въ числѣ чего полагаю я и самыя воды. Все сіе нѣтъ ничего. Я бы охотно пожертвовалъ безпокойствомъ и нѣкоторымъ убыткомъ въ угодность Ульянѣ Андреевнѣ, но вотъ что мѣшаетъ. Къ собственному знанію вашему скажу здѣсь, что, по благополучномъ и славномъ всѣхъ дѣяній графа Петра Александровича окончаніи, его сіятельство, препровождая ко всемилостивѣйшей государынѣ султанскую ратификацію мира и рекомендуя генераловъ, трудами и подвигами своими въ войнѣ сей отличившихся, рекомендовалъ при томъ Евдокима Степановича [Простоквашина], Петра Васильевича [Завадовскаго], меня и чужестранную корреспонденцію ведущаго подполковника Вильда, выражая, что онъ дознавши усердіе наше къ службѣ, явленное отмѣнными трудами въ дѣлахъ съ самаго начала войны, и присутствіемъ при немъ во всѣхъ походахъ и дѣйствіяхъ, и въ полномъ съ своей стороны признаніи къ онымъ, испрашиваетъ отъ всевысочайшихъ матернихъ щедротъ ея и[мператорскаго] в[еличества] воздаянія заслугамъ нашимъ. Изъ письма отъ Григорія Александровича [Потемкина] къ Петру Васильевичу [Завадовскому] видно, что разборъ и рѣшеніе всѣхъ сихъ рекомендацій отложены до дня мирнаго торжества, на 10 іюля назначеннаго, который, по увѣренію многихъ тамошнихъ, просіяетъ изобильными государскими милостями. Вы сами, милостивый государь батюшка, признаете, что въ сихъ обстоятельствахъ, для достиженія пользы, нужно мнѣ быть въ Москвѣ: ибо въ запасъ нечего полагаться, чтобъ и за глаза тамъ хорошо помнили насъ. Слѣдственно, мнѣ прежде того о пути съ Ульяною Андреевною и думать нельзя. Въ чинѣ моемъ безъ именнаго указа нельзя на долгое время и еще за границу отпускать, а представя о томъ и долго ждать резолюціи; а сверхъ того накладно, ежели отпускъ, считая при мѣстѣ и ранговыхъ деревняхъ сдѣланный, поставятъ въ награжденіе: и такъ сіе можетъ увесть лишь время, для Ульяны Андреевны надобное.

„Между тѣмъ какъ фельдмаршалъ намѣренъ въ половинѣ мая отправиться въ Переяславль и, какъ слышно, оттуда въ Парафѣевку, потомъ въ Володкову-Дѣвицу и Вишенки и далѣе, а въ Москву прежде 10 іюня не поѣдетъ, то я отправляюся отсюда въ Диканьку, лишь только успѣю отдать бывшія въ вѣдомствѣ моемъ казенныя брилліантовыя и золотыя вещи и мягкую рухлядь для подарковъ обыкновенныхъ

родкѣ Румянцовъ писалъ [67]) къ Адаму Васильевичу Олсуфьеву, посылая ему реестръ этимъ вещамъ [68]).

Въ продолженіе десятилѣтней службы при графѣ Румянцовѣ, Безбородко былъ только награжденъ, за выслугу лѣтъ, чиномъ коллежскаго ассесора. Это заставило Безбородку прибѣгнуть къ покровительству Потемкина. Знакомство Безбородки съ Потемкинымъ, вѣроятно, началось въ то время, когда послѣдній отличался въ войскахъ, сражавшихся подъ предводительствомъ Румянцова. Поздравляя Потемкина съ полученіемъ званія генералъ-адъютанта, Безбородко, 18 марта 1774 года, просилъ его о себѣ. „Трудно мнѣ, милостивый государь, извинить себя въ томъ безпокойствѣ, которое наношу я вамъ прошеніями о себѣ самомъ; но великодушіе ваше и милость ко мнѣ обнадеживаютъ меня прощеніемъ и снисходительствомъ. Въ надеждѣ на оныя, я, какъ самолично, такъ и на письмѣ чрезъ Михаила Сергѣевича [Потемкина], объяснялъ вамъ мои обстоятельства и просилъ благодѣтельнаго пособія въ поправленіи оныхъ. Я далѣе и больше отстаю не отъ сверстниковъ уже своихъ, но и отъ младшихъ и меньшихъ, съ коими бы могло нѣсколько поровнять меня удовлетвореніе фельдмаршальской обо мнѣ рекомендаціи о пожалованіи меня въ Малороссійскій Кіевскій полкъ съ чиномъ арміи полковника, что по линіи ни у кого не отъемлетъ, ниже съ другой стороны кому либо вредно быть можетъ. Дѣло сіе прежде было у Степана Θедоровича [Стрекалова], а теперь не знаю, у него ли. На сихъ дняхъ по Сенату вышла о нѣкоторыхъ резолюція, но я и на службѣ, въ походѣ пребывая, остаюсь безъ оной. Усугубляю мою нижайшую просьбу, чтобъ ваше высокопревосходительство, по милостивому вашему обѣщанію, не отреклись пособіемъ и предстательствомъ вашимъ доставить мнѣ, по послѣдней обо мнѣ реляціи, въ 26 день сентября отправленной, пожалованіе; а ежели на сіе непреодолимыя тутъ встрѣтятся препятствія, то и по крайней мѣрѣ приказать мнѣ дать знать, по чему бы я, оставя таковое исканіе, другое для себя принять могъ. Впрочемъ, милостивый государь, сколь ни ощутительно мнѣ быть должно лишеніе по сіе время выгодъ, коими я удостоенъ, но ежели я получу то вашимъ ходатайствомъ, надъ мѣру обрадованъ буду, что устроеніемъ благополучія моего обязанъ я буду моему протектору и особливому благодѣтелю, къ которому по гробъ мой питая въ себѣ безпредѣльную преданность и глубочайшее высокопочтеніе, пребуду навсегда“ [69]).

Изъ письма этого видно, что Безбородко просилъ Потемкина о ходатайствѣ и „предстательствѣ“ по награжденію его чиномъ полковника;

Совершенно противоположный разсказъ объ опредѣленіи Безбородки ко двору находимъ въ депешѣ Сардинскаго чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра маркиза де-Палеро, который находился въ Россіи съ конца 1783 по 1789 годъ. „Первый шагъ на поприщѣ службы, — пишетъ посланникъ, — былъ въ штатѣ фельдмаршала Румянцова, въ должности секретаря; по заключеніи мира въ Кайнарджи, этотъ великій полководецъ, зная, что никто лучше его не былъ въ состояніи исполнить трудное порученіе, послалъ его въ Петербургъ, отъ своего имени, для отчета въ огромныхъ суммахъ, которыми располагалъ во время войны. Исходъ оправдалъ этотъ выборъ: г. Безбородко не только окончилъ это важное дѣло къ удовлетворенію всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ, но, имѣвъ случай работать лицомъ къ лицу съ ея величествомъ, въ продолженіи этой трудной очистки счетовъ, успѣлъ такъ понравиться государынѣ, что она, желая приблизить его, назначила его въ число своихъ секретарей по особымъ дѣламъ и по прошеніямъ. Прежде, чѣмъ идти далѣе, не оставлю сказать, что въ совѣщаніяхъ, ознакомившихъ царицу съ этимъ ловкимъ человѣкомъ, не всегда говорилось, какъ увѣряютъ, о денежныхъ расчетахъ. Но этотъ фактъ ничѣмъ не доказанъ, и если онъ вѣренъ, то это будетъ новымъ доказательствомъ своенравія любви: ибо Безбородко далеко некрасивъ собою“ [76]).

Болѣе вѣроятія заслуживаютъ слова сослуживца Безбородки по Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Василія Өедоровича Малиновскаго, который, въ своихъ рукописныхъ замѣткахъ, говоритъ, что „товарищъ Безбородки П. В. Завадовскій, будучи въ случаѣ, помогалъ ему, и сей, сдѣлавшись секретаремъ императрицы, пріобрѣлъ ея довѣренность и уваженіе“ [77]).

Документально же извѣстно, что именнымъ указомъ, даннымъ Сенату 8 декабря 1775 года, повелѣвалось „полковнику Александру Безбородкѣ быть при насъ у принятія челобитень“ [78]). Въ началѣ слѣдующаго года, 16 января, рескриптомъ, даннымъ на имя А. В. Олсуфьева, велѣно было производить Безбородкѣ „жалованье изъ Кабинета по 2000 рублей, начиная дачу онаго со дня опредѣленія его въ настоящую должность, т. е. съ 8 декабря прошедшаго 1775 года“ [79]). Въ концѣ мѣсяца, именно 26 января того же 1776 года, Герольдмейстерская Контора Сената требовала отъ Государственной Военной Коллегіи, „чтобы благоволено было сообщить извѣстіе о службахъ и происхожденіи оной господъ полковниковъ, находящихся у принятія по-

Довольная побѣдами графа Румянцова, приведшими къ миру, заключенному какъ нельзя болѣе во-время, при крайне неблагопріятныхъ событіяхъ въ отечествѣ, Екатерина готовилась торжественно отпраздновать миръ, лѣтомъ слѣдующаго 1775 года, въ древней столицѣ, куда были вызваны и виновники торжества, а въ томъ числѣ и Безбородко. За три мѣсяца до предстоящаго торжества, именно 28 марта, на пути въ Москву, изъ Могилева, Безбородко писалъ къ отцу: „Къ мирному торжеству, для умноженія онаго великолѣпія, по именному указу, отряжены отсюда лучшіе полки: пѣхотные, первый и третій гренадерскій и С.-Петербургскій, да Сумскій гусарскій, да еще изъ Польши туда требуется кирасирскій Св. Георгія, коего фельдмаршалъ шефъ и полковникъ, сверхъ многихъ уже въ Москвѣ собранныхъ. На сихъ дняхъ его с[іятельст]во отправится въ Тулчинъ, городъ, лежащій отсюда въ 80 верстахъ, по дорогѣ къ Переяславлю и Полтавѣ, а съ нимъ туда же ѣдутъ канцеляріи его, штатъ и дежурный генералъ Милорадовичъ; излишніе же экипажи отосланы въ Малую Россію, да и разные чины вскорѣ по своимъ мѣстамъ распущены будутъ, такъ что мы на-легкѣ остаемся".

Въ маѣ 1775 года, когда Безбородко собирался ѣхать въ Москву для празднованія „мирнаго торжества", старшая сестра его, бывшая замужемъ за И. В. Кочубеемъ, должна была, по совѣту докторовъ, ѣхать за границу, чтобы продлить свою жизнь, дни которой были уже сосчитаны. Она просила брата сопутствовать ей, какъ человѣка, которому она довѣряла и цѣнила его „расторопность". Письмо по этому случаю Безбородки къ отцу драгоцѣнно въ томъ отношеніи, что показываетъ взглядъ его вообще на заграничныя путешествія и, что̀ особенно важно, практическую сторону его ума. „Въ сихъ дняхъ,—писалъ онъ къ отцу,—я получилъ письма отъ Ульяны Андреевны, Павла Васильевича и Ильи Андреевича, въ которыхъ увѣдомляютъ меня, что отъѣздъ Ульяны Андреевны не прежде послѣдуетъ, какъ около среднихъ чиселъ мая и, какъ видно, не желаетъ она пути сего предпринимать съ Павломъ Васильевичемъ, а предлагаетъ мнѣ оный и паки. Съ охотою выполнилъ бы я ея волю, если бы не встрѣчалися тутъ обстоятельства, которыя долженъ я предать на собственное ваше милостивое разсмотрѣніе. Я не говорю уже о томъ, что подобная поѣздка для меня болѣе убытка, нежели пользы приноситъ. Учиться уже ни лѣта, ни ослабѣвающая съ ними память не дозволяютъ, да и самое время, для путешествія сего предлежащее, не было бы къ тому достаточно. А здоровье, слава Богу, служитъ довольно по возрасту и сло-

щаясь, сказалъ: не забывайте меня старика. По тѣмъ же разсказамъ, „Безбородко пріѣхалъ въ Петербургъ 30-ти лѣтъ, не зная никакого иностраннаго языка, кромѣ латинскаго, но въ два года выучился по французски, а потомъ по нѣмецки и по итальянски. По французски онъ говорилъ и писалъ отлично, только чрезвычайно бѣгло" [82]).

А. И. Тургеневъ, на экземплярѣ „Записокъ" А. М. Грибовскаго, принадлежащемъ товарищу оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода Ю. В. Толстому, написалъ нѣсколько замѣчаній о Безбородкѣ, и между ними слѣдующее о знаніи имъ французскаго языка: „Безбородко изучилъ французскій языкъ превосходно, но говорилъ не хорошо и съ запинаніемъ; онъ поздно началъ изучать сей языкъ". Что же касается до другихъ иностранныхъ языковъ, мы не разъ будемъ встрѣчать доказательство знакомства съ ними въ письмахъ и дѣловыхъ бумагахъ, писанныхъ Безбородкою [83]).

Въ нѣсколько мѣсяцевъ жизни въ столицѣ, Безбородко, естественно, не могъ ознакомиться съ Петербургскимъ обществомъ; иногда охотно, по просьбѣ своихъ товарищей, дежурилъ за нихъ въ праздничные дни. Однажды, на масляной, угодно было государынѣ приказать пригласить къ завтраку, на блины, дежурныхъ секретарей. Камеръ-лакей доложилъ, что никого изъ нихъ нѣтъ во дворцѣ.

— Какъ, спросила императрица, неужели нѣтъ даже дежурнаго?

— Въ секретарской есть какой-то Безбородко, отвѣчалъ камеръ-лакей.

— Пригласи его, вѣдь онъ тоже секретарь, сказала императрица.

Въ разговорѣ съ Безбородкою императрица коснулась какого-то закона; Безбородко прочелъ его наизусть, и когда государыня, для повѣрки, приказала подать книгу, то, пока ее принесли, онъ сказалъ, на какой именно страницѣ напечатаны самыя слова.

Этотъ случай имѣлъ большое вліяніе на судьбу Безбородки, показавъ Екатеринѣ исключительность дарованій, отличавшихъ его отъ прочихъ царедворцевъ.

О необыкновенной памяти Безбородки свидѣтельствуетъ и его племянникъ, А. Я. Бакуринскій, жившій у него домашнимъ человѣкомъ. Онъ разсказываетъ, „что Безбородко часто посылалъ его въ свою огромную библіотеку, не справляясь съ каталогомъ, взять въ такомъ-то шкапу, на такой-то полкѣ, извѣстную книгу, и никогда не ошибался" [84]). Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что съ этого времени, т. е. съ 8 декабря 1775 года, начинается настоящая дѣятельность Безбородки какъ на гражданскомъ, такъ и на политическомъ поприщѣ, дѣятельность, давшая

ему возможность, въ самое короткое время,—какъ говоритъ сослуживецъ его по Совѣту при ея императорскомъ величествѣ, Вейдемейеръ,—пріобрѣсть полную довѣренность императрицы, „благодаря единственно своимъ необыкновеннымъ способностямъ“ [85]) и строгому исполненію обязанностей по должности секретаря.

Занявши сразу видное положеніе при дворѣ Екатерины, Безбородко началъ со всѣмъ усердіемъ заботиться о томъ, чтобы быть достойнымъ этого положенія, какъ въ глазахъ императрицы, такъ и всего столичнаго общества. Нѣтъ сомнѣнія, что для достиженія этого предстояло употребить много усилій, заботъ и всевозможныхъ изворотовъ, доходящихъ порою до мелочныхъ расчетовъ. Практическій умъ и смѣтливость Безбородки, которыя особенно обнаружились въ этотъ періодъ его жизни, выражены имъ самимъ въ письмахъ къ своему отцу. Такъ, 15 февраля 1776 года, Безбородко, между прочимъ, писалъ: „Лошади для меня по сіе время еще не бывали; однакъ, въ ожиданіи оныхъ, я стараюся призапастися сѣномъ и овсомъ, а для людей хлѣбомъ. Съ начала сего мѣсяца послѣдовавшая оттепель повредила было дорогу до крайности, и сдѣлала великую въ подобныхъ заготовленіяхъ трудность; но, слава Богу, три дни уже путь поправляется. Содержаніе своихъ собственныхъ лошадей, при всей здѣсь дороговизнѣ, столь легче найму, что 4 лошади, съ двумя при оныхъ людьми, станутъ не свыше 200 рублей въ годъ, кромѣ одѣянія послѣднихъ, вмѣсто, что наемъ 4 лошадей никакъ менѣе 500 рублей не обходится“.

Въ письмѣ, отъ 5 марта, Безбородко, высказывая заботы свои по сохраненію за нимъ, какъ полковникомъ Кіевскаго полка, деревень, выражаетъ желаніе объ увеличеніи ихъ новыми пріобрѣтеніями: „Хотя и не сомнѣваюсь я, что его сіятельство, графъ Петръ Александровичъ [Румянцовъ], по отличной своей ко мнѣ милости, не оставитъ сохранить при мнѣ урядовыя деревни до будущаго высочайшаго соизволенія, или по крайней мѣрѣ до произвожденія, а потому и изслѣдованіе о завладѣнныхъ неправо грунтахъ не лишнее было бы; но ежели оно, паче чаянія, весьма доходъ мой ущербляетъ, то въ пріостановленіи онаго предаюсь я на ваше милостивое разсмотрѣніе. На случай, ежели бы подался оный къ полученію изъ оныхъ въ вѣчное владѣніе, по малому числу сходно мнѣ было бы къ Козарамъ, Иржовцамъ и Котову просить групты Гарбузинскія, Остерскія, Кабижскія и Бобровицкія. Остерскія и могутъ присовокуплены быть подъ титуломъ просто грунтовъ и угодій, на урядъ принадлежащихъ, такъ какъ и Кабижскія, ибо оба сіи мѣста не всѣ урядовыя, но въ пер-

вомъ магистратъ, а въ послѣднемъ помѣщикъ; но я не знаю, малое число дворовъ въ Бобровицѣ и Гарбузинѣ принадлежитъ ли мнѣ, какъ владѣльцу оныхъ, или же сіи мѣста по какимъ подачамъ другимъ помѣщикамъ принадлежатъ; о чемъ прошу нижайше приказать справиться.

„Прилагаю письмо къ г. Снуевскому, а въ немъ и къ его сіятельству, графу Кириллу Григорьевичу [Разумовскому], съ прошеніемъ о возвратѣ грунтовъ Кабижскихъ, и къ г. Гафштейну, которое и можетъ онъ употребить. И для того, если слѣдствіе продолжаться будетъ, прошу предостеречь, чтобы поудержалися касаться претензіею къ его сіятельству, на котораго, судя по его ласковому со мною обхожденію и по отзывамъ, дѣланнымъ объ васъ, я бы въ справедливости надѣялся; хотя, впрочемъ, вычитая сосѣдей и пріятелей, съ кѣмъ онъ въ Малой Россіи обходиться станетъ, и въ число первыхъ поставя васъ, сказалъ не безъ ошибки, что вы часто не далеко его пребываніе имѣете въ тѣхъ деревняхъ, кои онъ вамъ, бывши гетманомъ, надалъ".

Не прошло и двухъ недѣль послѣ отправленія приведеннаго письма, Безбородко, 17 марта, благодаря отца „за доставленіе экипажа" и „сожалѣя безмѣрно", что отправка его „приключила только затрудненій и безпокойства", обращаетъ вновь вниманіе его на права свои по званію Кіевскаго полковника. „Изъ писемъ г. Снуевскаго познаю я тревожливость въ полку Кіевскомъ по моему настоящему отдаленію и которое, къ сожалѣнію, служитъ доказательствомъ нелучшимъ объ нашихъ мнѣніяхъ, что только въ лицо благословятъ. Г. Шрамченко пишетъ къ г. Гонторовскому, что когда я теперь остался при дворѣ, то имъ и надобно быть осторожными. Развѣ, если бы я только въ полку находился, осторожность та же самая имъ не нужна была? Я не желалъ и не хочу, чтобы мнѣ подъ видомъ ли ранговымъ, или другимъ, отдали что либо чужое, натянувъ, вопреки праву и постановленіямъ, мнимую принадлежность, а другихъ никакихъ уваженій никогда я не имѣю, и со всякимъ въ справедливости тягаться всеохотнѣйше готовъ. Мѣшаться же въ ссоры Туманскихъ и Барсуковъ и быть той или другой партіи доброхотнымъ я никогда не думалъ, а считая быть въ полку, предполагалъ только защищать цѣлость пользы своей, власть и преимущества чина и честь полку въ порядкѣ и послушаніи, презирая, конечно, всякія воображаемыя претензіи и интриги. Прошу дать знать о семъ г. Снуевскому и, въ разсужденіи продолженія коммиссіи, ежели оная сходна съ пользою и истиною, подать ему наставленія".

Гуманнымъ мыслямъ, выраженнымъ въ приведенномъ письмѣ, Безбородко былъ вѣренъ во всю свою жизнь. Державинъ въ „Запискахъ"

своихъ оставилъ знаменательный разсказъ о Завадовскомъ и Безбородкѣ и объ отношеніяхъ ихъ къ челобитчикамъ, искавшимъ у Екатерины или милости, или правосудія. Державинъ, въ это время, т. е. въ 1776 году, желая подать просьбу Екатеринѣ объ освобожденіи имѣнія Маслова, по которому онъ былъ поручителемъ, обратился къ Завадовскому; „но онъ не только не вошелъ въ существо просьбы, не помогъ ему, но при самой подачѣ письма наговорилъ множество грубостей и выслалъ его отъ себя". Этотъ поступокъ Державинъ объяснилъ весьма просто „неожиданнымъ и непомѣрнымъ возвышеніемъ его фортуны". Въ другой разъ, Державинъ не сталъ испытывать мягкосердечіе фаворита, а обратился къ Безбородкѣ, прося его исходатайствовать ему награду за труды по усмиренію мятежника Пугачева, какъ были награждены его товарищи по службѣ. Безбородко отнесся къ просьбѣ Державина сочувственно и представилъ ее при своей запискѣ государынѣ. Послѣдовалъ полный успѣхъ, о чемъ Державинъ въ „Запискахъ" своихъ отмѣтилъ: „По возвращеніи дворовъ [изъ Москвы] въ Петербургъ, г. Безбородко объявилъ просителю, что воспослѣдовало на оное ея величества благоволеніе, и сказалъ бы онъ, какого награжденія желаетъ" [86]). Впослѣдствіи, какъ увидимъ ниже, Безбородко былъ сильнымъ ходатаемъ и защитникомъ поэта. Къ Безбородкѣ же Завадовскій питалъ родственную пріязнь, какъ въ дни „непомѣрной фортуны", такъ и въ дни тяжелые. Только годъ, какъ извѣстно, Завадовскій пользовался исключительнымъ положеніемъ во дворцѣ; его меланхолическій нравъ и молчаливый характеръ не нравились пылкой государынѣ, и онъ тихо удалился изъ дворца въ свое имѣніе Ляличи. Живя въ уединеніи, Завадовскій утѣшался дружбою немногихъ. Въ письмѣ къ графу С. Р. Воронцову, 8 августа 1777 года, онъ сознавался, что „изъ искреннихъ пріятелей только имѣю: Петра Васильевича [Бакунина] и Александра Андреевича; съ ними я всегда". Въ силу этой же пріязни, Завадовскій, въ 1778 году, 25 февраля, ходатайствовалъ предъ Бакунинымъ за земляка, Безбородку, о которомъ писалъ: „Еще прошу васъ, любите нашего сироту Александра Андреевича; онъ добрый человѣкъ; остерегайте его, гдѣ онъ неостороженъ и гдѣ дружескій совѣтъ нуженъ. Я къ нему пишу, чтобы онъ у васъ заслуживалъ сію для себя полезную усердность" [87]).

Относясь гуманно къ просьбамъ постороннихъ лицъ, Безбородко, естественно, не могъ быть равнодушнымъ къ своей роднѣ, для которой онъ былъ всегда самымъ искреннимъ другомъ. Уклонившись, какъ мы видѣли, провожать сестру за границу, Безбородко, чтобы своимъ отказомъ не лишить ее возможности поправить здоровье, озабо-

чивается пріискать ей надежнаго провожатаго. По этому поводу, 19 іюля, изъ Петергофа, писалъ онъ къ отцу: „Бывъ озабоченъ въ разсужденіи путешествія Ульяны Андреевны [Кочубей], удерживаемаго неимѣніемъ сотоварищей въономъ, ибо штабъ-лекарь Граве, здѣсь пребывающій, сказалъ, что онъ, живши здѣсь вѣкъ до глубокой старости, не намѣренъ кости свои заносить въ чужіе краи, а лекаря Друцкаго по движенію полковъ Московской дивизіи и выписывать неудобно,—рѣшился я отправить, по точному желанію Ульяны Андреевны, Илью Андреевича, для котораго и самого сіе путешествіе быть можетъ на пользу; и онъ уже имѣетъ для того полугодовое увольненіе, и вскорѣ поѣдетъ въ Малороссію; въ дальнемъ же о его пользѣ здѣсь стараніи не будетъ сіе препятствіемъ, ибо все то и за глазами сдѣлать можно, что въ присутствіи. Съ нимъ я буду писать обстоятельнѣе, а теперь прошу предварить Ульяну Андреевну извѣщеніемъ, ибо я, по истинѣ, на сіе время не успѣваю самъ то сдѣлать. Тутъ же прошу дополнить, что объ Аполлонѣ Павловичѣ [Кочубеѣ] все сумнѣніе рѣшилося. Графъ Петръ Александровичъ [Румянцовъ] далъ ордеръ князю Прозоровскому о счисленіи его на ординарцѣ при немъ, который ордеръ и патентъ, въ Военной Коллегіи заготовленный, на чинъ его привезетъ Илья Андреевичъ. Съ нимъ же пришлю я увѣдомленіе о здѣшнихъ пансіонныхъ ученіяхъ, для Виктора Павловича [Кочубея, 8 лѣтняго], который записанъ въ гвардію въ Измайловскій полкъ капраломъ, и объ отсрочкѣ на годъ паспортъ данъ“.

Не желая, чтобы въ посылкѣ брата за границу отецъ видѣлъ только намѣреніе самому избавиться отъ неудобнаго путешествія, Безбородко, отправляя брата въ Малороссію, изъ Царскаго Села, 1 августа, писалъ съ нимъ къ отцу: „Вслѣдствіе моего предъидущаго донесенія, съ г. поручикомъ Ширяемъ отправленнаго, Илья Андреевичъ отъѣзжаетъ съ симъ для препровожденія Ульяны Андреевны въ чужіе краи въ удовлетвореніе ея желаніямъ и въ отвращеніе дальнѣйшихъ нареканій по причинѣ остановки въ ея путешествіяхъ. Хотя отъ стороны Ульяны Андреевны по случаю приглашенія сперва меня, а потомъ и его уже въ сотоварищи къ путешествію, точно сказать было, что все то не будетъ стоить никакого иждивенія, какъ то и въ самомъ дѣлѣ три главнѣйшія издержки, и именно: почта, квартира и столъ общій, вовсе почти оное умаляютъ; но какъ не безъ надобности на приличное платье, коего тамъ богатаго не носятъ, и на другія обстоятельства въ деньгахъ быть ему можетъ, то и прошу, во первыхъ, если состоящія, по послѣднимъ увѣдомленіямъ вашимъ, на лицо мои деньги не употреблены въ хозяйствѣ, дать

по мирнымъ дѣламъ употребляемыхъ, такожъ и привесть дѣла въ порядокъ и для графа изготовить всѣ надобныя справки. Путь сей избираю я для того, что мнѣ необходимо видѣться съ сестрою, и я не потеряю лишняго времени, а поѣхавъ на Кіевъ долженъ буду тутъ для пріобрѣтенія знакомства тамошнихъ господъ, яко сосѣдей по мѣсту, прожить дней три, да въ Козельцѣ также. Вамъ ближе побывать у его сіятельства въ Володковой-Дѣвицѣ или Вишенкахъ".

IV.

Опредѣленіе ко двору Екатерины II.

По окончаніи Турецкой войны, графъ Румянцовъ, осыпанный милостями императрицы, не забылъ и своихъ достойныхъ подчиненныхъ, дѣлившихъ съ нимъ труды—Завадовскаго и Безбородку.

Императрица, съ одной стороны имѣя нужду въ способныхъ и дѣловыхъ людяхъ, съ другой,—какъ говоритъ Грибовскій,—„замѣтивъ въ донесеніяхъ Румянцова болѣе складу, чѣмъ въ реляціяхъ Семилѣтней войны Бестужева и Апраксина, просила фельдмаршала порекомендовать ей нѣсколькихъ человѣкъ, способныхъ къ занятію должности секретарей" [72]).

Есть свидѣтельство, что графъ Румянцовъ, представляя императрицѣ Екатеринѣ Безбородку, сказалъ: „Представляю вашему величеству алмазъ въ корѣ: вашъ умъ дастъ ему цѣну" [73]).

Изъ числа находившихся въ 1775 году при императрицѣ секретарей, бывшихъ „у принятія челобитенъ", двое: тайный совѣтникъ Стрекаловъ получилъ новое назначеніе, а коллежскій совѣтникъ Козицкій былъ уволенъ въ отставку, „по причинѣ слабости своего здоровья, отъ всѣхъ дѣлъ". На мѣста этихъ лицъ были опредѣлены Завадовскій и Безбородко [74]). По словамъ Гельбига, Завадовскій и Безбородко, „питая къ фельдмаршалу большую привязанность, не хотѣли разстаться съ нимъ, и только повелѣніе императрицы и соображеніе, что они шли на встрѣчу своему счастью, могли ихъ побудить оставить его" [75]).

Совершенно противоположный разсказъ объ опредѣленіи Безбородки ко двору находимъ въ депешѣ Сардинскаго чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра маркиза де-Палеро, который находился въ Россіи съ конца 1783 по 1789 годъ. „Первый шагъ на поприщѣ службы, — пишетъ посланникъ, — былъ въ штатѣ фельдмаршала Румянцова, въ должности секретаря; по заключеніи мира въ Кайнарджи, этотъ великій полководецъ, зная, что никто лучше его не былъ въ состояніи исполнить трудное порученіе, послалъ его въ Петербургъ, отъ своего имени, для отчета въ огромныхъ суммахъ, которыми располагалъ во время войны. Исходъ оправдалъ этотъ выборъ: г. Безбородко не только окончилъ это важное дѣло къ удовлетворенію всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ, но, имѣвъ случай работать лицомъ къ лицу съ ея величествомъ, въ продолженіи этой трудной очистки счетовъ, успѣлъ такъ понравиться государынѣ, что она, желая приблизить его, назначила его въ число своихъ секретарей по особымъ дѣламъ и по прошеніямъ. Прежде, чѣмъ идти далѣе, не оставлю сказать, что въ совѣщаніяхъ, ознакомившихъ царицу съ этимъ ловкимъ человѣкомъ, не всегда говорилось, какъ увѣряютъ, о денежныхъ расчетахъ. Но этотъ фактъ ничѣмъ не доказанъ, и если онъ вѣренъ, то это будетъ новымъ доказательствомъ своеправія любви: ибо Безбородко далеко некрасивъ собою“ [76]).

Болѣе вѣроятія заслуживаютъ слова сослуживца Безбородки по Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Василія Ѳедоровича Малиновскаго, который, въ своихъ рукописныхъ замѣткахъ, говоритъ, что „товарищъ Безбородки П. В. Завадовскій, будучи въ случаѣ, помогалъ ему, и сей, сдѣлавшись секретаремъ императрицы, пріобрѣлъ ея довѣренность и уваженіе“ [77]).

Документально же извѣстно, что именнымъ указомъ, даннымъ Сенату 8 декабря 1775 года, повелѣвалось „полковнику Александру Безбородкѣ быть при насъ у принятія челобитенъ“ [78]). Въ началѣ слѣдующаго года, 16 января, рескриптомъ, даннымъ на имя А. В. Олсуфьева, велѣно было производить Безбородкѣ „жалованье изъ Кабинета по 2000 рублей, начиная дачу онаго со дня опредѣленія его въ настоящую должность, т. е. съ 8 декабря прошедшаго 1775 года“ [79]). Въ концѣ мѣсяца, именно 26 января того же 1776 года, Герольдмейстерская Контора Сената требовала отъ Государственной Военной Коллегіи, „чтобы благоволено было сообщить извѣстіе о службахъ и происхожденіи оной господъ полковниковъ, находящихся у принятія по-

даваемыхъ ея императорскому величеству челобитень — Завадовскаго и Безбородки".

Въ дѣлахъ Военной Коллегіи нашлось извѣстіе о Завадовскомъ [80]). Что-же касается Безбородки, то хотя коллегія и писала къ шестерымъ начальникамъ повытій: „потребно извѣстіе. не извѣстно-ли о службѣ находящагося нынѣ при ея императорскомъ величествѣ у принятія челобитень полковника Безбородка и буде извѣстно, то при семъ обстоятельно прописать"; но начальники повытій единогласно засвидѣтельствовали, своими крючковатыми подписями, что у нихъ „нѣтъ свѣдѣній". Потому коллегія, сообщая справку о Завадовскомъ, писала въ то же время, „что о службѣ полковника Безбородки по Военной Коллегіи свѣдѣній нѣтъ".

За первые годы жизни Безбородки въ Петербургѣ сохранилось значительное число писемъ его къ отцу и къ пріятелю его отца, Василію Григорьевичу Туманскому [81]), брату извѣстнаго переводчика Ивана Григорьевича Туманскаго. Письма Безбородки къ Туманскому не представляютъ такихъ извѣстій, которыя могли бы сколько нибудь пояснить жизнь Безбородки за эти годы; напротивъ того, письма къ отцу вполнѣ обрисовываютъ жизнь Безбородки при дворѣ Екатерины за первые четыре года.

На другой день по пріѣздѣ въ Петербургъ, 25 января, увѣдомляя отца о своей новой службѣ, Безбородко, между прочимъ, пишетъ: „Я и въ самомъ началѣ весьма доволенъ моимъ состояніемъ; ибо кромѣ всѣхъ почестей и выгодъ, съ должностію сею соединенныхъ, и труда по оной, силамъ соразмѣрнаго, образъ особливо ласковыхъ и милостивыхъ поступковъ государыни мѣсто сіе дѣлаетъ мнѣ пріятнымъ". Затѣмъ, порадовавшись, что родители „въ вожделенномъ здравіи", Безбородко заключаетъ письмо словами: „Графъ Петръ Александровичъ [Румянцовъ] скоро изволитъ быть въ Малороссіи; я не сомнѣваюся, что вы изволите быть у него и принесть ему благодарность за добродѣянія, намъ явленныя".

Этимъ, такъ сказать, оффиціальнымъ донесеніемъ родителямъ ограничивается все, что говоритъ Безбородко о своемъ поступленіи и первоначальной службѣ по должности секретаря. Въ статьѣ же А. И. Ханенки: „Разсказы о старинѣ", находятся большія подробности, относящіяся къ этому періоду жизни Безбородки. Тамъ разсказывается, что графъ Румянцовъ, отправляя бывшихъ своихъ секретарей — Завадовскаго и Безбородку — на службу въ Петербургъ, и какъ бы предугадывая ихъ блестящую карьеру, вышелъ за ними на крыльцо и, про-

щаясь, сказалъ: не забывайте меня старика. По тѣмъ же разсказамъ, „Безбородко пріѣхалъ въ Петербургъ 30-ти лѣтъ, не зная никакого иностраннаго языка, кромѣ латинскаго, но въ два года выучился по французски, а потомъ по нѣмецки и по итальянски. По французски онъ говорилъ и писалъ отлично, только чрезвычайно бѣгло" [82]).

А. И. Тургеневъ, на экземплярѣ „Записокъ" А. М. Грибовскаго, принадлежащемъ товарищу оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода Ю. В. Толстому, написалъ нѣсколько замѣчаній о Безбородкѣ, и между ними слѣдующее о знаніи имъ французскаго языка: „Безбородко изучилъ французскій языкъ превосходно, но говорилъ не хорошо и съ запинаніемъ; онъ поздно началъ изучать сей языкъ". Что же касается до другихъ иностранныхъ языковъ, мы не разъ будемъ встрѣчать доказательство знакомства съ ними въ письмахъ и дѣловыхъ бумагахъ, писанныхъ Безбородкою [83]).

Въ нѣсколько мѣсяцевъ жизни въ столицѣ, Безбородко, естественно, не могъ ознакомиться съ Петербургскимъ обществомъ; иногда охотно, по просьбѣ своихъ товарищей, дежурилъ за нихъ въ праздничные дни. Однажды, на масляной, угодно было государынѣ приказать пригласить къ завтраку, на блины, дежурныхъ секретарей. Камеръ-лакей доложилъ, что никого изъ нихъ нѣтъ во дворцѣ.

— Какъ, спросила императрица, неужели нѣтъ даже дежурнаго?

— Въ секретарской есть какой-то Безбородко, отвѣчалъ камеръ-лакей.

— Пригласи его, вѣдь онъ тоже секретарь, сказала императрица.

Въ разговорѣ съ Безбородкою императрица коснулась какого-то закона; Безбородко прочелъ его наизусть, и когда государыня, для повѣрки, приказала подать книгу, то, пока ее принесли, онъ сказалъ, на какой именно страницѣ напечатаны самыя слова.

Этотъ случай имѣлъ большое вліяніе на судьбу Безбородки, показавъ Екатеринѣ исключительность дарованій, отличавшихъ его отъ прочихъ царедворцевъ.

О необыкновенной памяти Безбородки свидѣтельствуетъ и его племянникъ, А. Я. Бакуринскій, жившій у него домашнимъ человѣкомъ. Онъ разсказываетъ, „что Безбородко часто посылалъ его въ свою огромную библіотеку, не справляясь съ каталогомъ, взять въ такомъ-то шкапу, на такой-то полкѣ, извѣстную книгу, и никогда не ошибался" [84]). Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что съ этого времени, т. е. съ 8 декабря 1775 года, начинается настоящая дѣятельность Безбородки какъ на гражданскомъ, такъ и на политическомъ поприщѣ, дѣятельность, давшая

ему возможность, въ самое короткое время,—какъ говоритъ сослуживецъ его по Совѣту при ея императорскомъ величествѣ, Вейдемейеръ,—пріобрѣсть полную довѣренность императрицы, „благодаря единственно своимъ необыкновеннымъ способностямъ“ [85]) и строгому исполненію обязанностей по должности секретаря.

Занявши сразу видное положеніе при дворѣ Екатерины, Безбородко началъ со всѣмъ усердіемъ заботиться о томъ, чтобы быть достойнымъ этого положенія, какъ въ глазахъ императрицы, такъ и всего столичнаго общества. Нѣтъ сомнѣнія, что для достиженія этого предстояло употребить много усилій, заботъ и всевозможныхъ изворотовъ, доходящихъ порою до мелочныхъ расчетовъ. Практическій умъ и смѣтливость Безбородки, которыя особенно обнаружились въ этотъ періодъ его жизни, выражены имъ самимъ въ письмахъ къ своему отцу. Такъ, 15 февраля 1776 года, Безбородко, между прочимъ, писалъ: „Лошади для меня по сіе время еще не бывали; однакъ, въ ожиданіи оныхъ, я стараюся призапастися сѣномъ и овсомъ, а для людей хлѣбомъ. Съ начала сего мѣсяца послѣдовавшая оттепель повредила было дорогу до крайности, и сдѣлала великую въ подобныхъ заготовленіяхъ трудность; но, слава Богу, три дни уже путь поправляется. Содержаніе своихъ собственныхъ лошадей, при всей здѣсь дороговизнѣ, столь легче найму, что 4 лошади, съ двумя при оныхъ людьми, станутъ не свыше 200 рублей въ годъ, кромѣ одѣянія послѣднихъ, вмѣсто, что наемъ 4 лошадей никакъ менѣе 500 рублей не обходится“.

Въ письмѣ, отъ 5 марта, Безбородко, высказывая заботы свои по сохраненію за нимъ, какъ полковникомъ Кіевскаго полка, деревень, выражаетъ желаніе объ увеличеніи ихъ новыми пріобрѣтеніями: „Хотя и не сомнѣваюсь я, что его сіятельство, графъ Петръ Александровичъ [Румянцовъ], по отличной своей ко мнѣ милости, не оставитъ сохранить при мнѣ урядовыя деревни до будущаго высочайшаго соизволенія, или по крайней мѣрѣ до произвожденія, а потому и изслѣдованіе о завладѣнныхъ неправо грунтахъ не лишнее было бы; но ежели оно, паче чаянія, весьма доходъ мой ущербляетъ, то въ пріостановленіи онаго предаюсь я на ваше милостивое разсмотрѣніе. На случай, ежели бы подался оный къ полученію изъ оныхъ въ вѣчное владѣніе, по малому числу сходно мнѣ было бы къ Козарамъ, Иржовцамъ и Котову просить грунты Гарбузинскія, Остерскія, Кабижскія и Бобровицкія. Остерскія и могутъ присовокуплены быть подъ титуломъ просто грунтовъ и угодій, на урядъ принадлежащихъ, такъ какъ и Кабижскія, ибо оба сіи мѣста не всѣ урядовыя, но въ пер-

вомъ магистратъ, а въ послѣднемъ помѣщикъ; но я не знаю, малое число дворовъ въ Бобровицѣ и Гарбузинѣ принадлежитъ ли мнѣ, какъ владѣльцу оныхъ, или же сіи мѣста по какимъ подачамъ другимъ помѣщикамъ принадлежатъ; о чемъ прошу нижайше приказать справиться.

„Прилагаю письмо къ г. Снуевскому, а въ немъ и къ его сіятельству, графу Кириллу Григорьевичу [Разумовскому], съ прошеніемъ о возвратѣ грунтовъ Кабижскихъ, и къ г. Гафштейну, которое и можетъ онъ употребить. И для того, если слѣдствіе продолжаться будетъ, прошу предостеречь, чтобы поудержалися касаться претензіею къ его сіятельству, на котораго, судя по его ласковому со мною обхожденію и по отзывамъ, дѣланнымъ объ васъ, я бы въ справедливости надѣялся; хотя, впрочемъ, вычитая сосѣдей и пріятелей, съ кѣмъ онъ въ Малой Россіи обходиться станетъ, и въ число первыхъ поставя васъ, сказалъ не безъ ошибки, что вы часто не далеко его пребываніе имѣете въ тѣхъ деревняхъ, кои онъ вамъ, бывши гетманомъ, надалъ".

Не прошло и двухъ недѣль послѣ отправленія приведеннаго письма, Безбородко, 17 марта, благодаря отца „за доставленіе экипажа" и „сожалѣя безмѣрно", что отправка его „приключила только затрудненій и безпокойства", обращаетъ вновь вниманіе его на права свои по званію Кіевскаго полковника. „Изъ писемъ г. Снуевскаго познаю я тревожливость въ полку Кіевскомъ по моему настоящему отдаленію и которое, къ сожалѣнію, служитъ доказательствомъ нелучшимъ объ нашихъ мнѣніяхъ, что только въ лицо благословятъ. Г. Шрамченко пишетъ къ г. Гонторовскому, что когда я теперь остался при дворѣ, то имъ и надобно быть осторожными. Развѣ, если бы я только въ полку находился, осторожность та же самая имъ не нужна была? Я не желалъ и не хочу, чтобы мнѣ подъ видомъ ли ранговымъ, или другимъ, отдали что либо чужое, натянувъ, вопреки праву и постановленіямъ, мнимую принадлежность, а другихъ никакихъ уваженій никогда я не имѣю, и со всякимъ въ справедливости тягаться всеохотнѣйше готовъ. Мѣшаться же въ ссоры Туманскихъ и Барсуковъ и быть той или другой партіи доброхотнымъ я никогда не думалъ, а считая быть въ полку, предполагалъ только защищать цѣлость пользы своей, власть и преимущества чина и честь полку въ порядкѣ и послушаніи, презирая, конечно, всякія воображаемыя претензіи и интриги. Прошу дать знать о семъ г. Снуевскому и, въ разсужденіи продолженія коммиссіи, ежели оная сходна съ пользою и истиною, подать ему наставленія".

Гуманнымъ мыслямъ, выраженнымъ въ приведенномъ письмѣ, Безбородко былъ вѣренъ во всю свою жизнь. Державинъ въ „Запискахъ"

своихъ оставилъ знаменательный разсказъ о Завадовскомъ и Безбородкѣ и объ отношеніяхъ ихъ къ челобитчикамъ, искавшимъ у Екатерины или милости, или правосудія. Державинъ, въ это время, т. е. въ 1776 году, желая подать просьбу Екатеринѣ объ освобожденіи имѣнія Маслова, по которому онъ былъ поручителемъ, обратился къ Завадовскому; „но онъ не только не вошелъ въ существо просьбы, не помогъ ему, но при самой подачѣ письма наговорилъ множество грубостей и выслалъ его отъ себя“. Этотъ поступокъ Державинъ объяснилъ весьма просто „неожиданнымъ и непомѣрнымъ возвышеніемъ его фортуны“. Въ другой разъ, Державинъ не сталъ испытывать мягкосердечіе фаворита, а обратился къ Безбородкѣ, прося его исходатайствовать ему награду за труды по усмиренію мятежника Пугачева, какъ были награждены его товарищи по службѣ. Безбородко отнесся къ просьбѣ Державина сочувственно и представилъ ее при своей запискѣ государынѣ. Послѣдовалъ полный успѣхъ, о чемъ Державинъ въ „Запискахъ“ своихъ отмѣтилъ: „По возвращеніи дворовъ [изъ Москвы] въ Петербургъ, г. Безбородко объявилъ просителю, что воспослѣдовало на оное ея величества благоволеніе, и сказалъ бы онъ, какого награжденія желаетъ“ [86]). Впослѣдствіи, какъ увидимъ ниже, Безбородко былъ сильнымъ ходатаемъ и защитникомъ поэта. Къ Безбородкѣ же Завадовскій питалъ родственную пріязнь, какъ въ дни „непомѣрной фортуны“, такъ и въ дни тяжелые. Только годъ, какъ извѣстно, Завадовскій пользовался исключительнымъ положеніемъ во дворцѣ; его меланхолическій нравъ и молчаливый характеръ не нравились пылкой государынѣ, и онъ тихо удалился изъ дворца въ свое имѣніе Ляличи. Живя въ уединеніи, Завадовскій утѣшался дружбою немногихъ. Въ письмѣ къ графу С. Р. Воронцову, 8 августа 1777 года, онъ сознавался, что „изъ искреннихъ пріятелей только имѣю: Петра Васильевича [Бакунина] и Александра Андреевича; съ ними я всегда“. Въ силу этой же пріязни, Завадовскій, въ 1778 году, 25 февраля, ходатайствовалъ предъ Бакунинымъ за земляка, Безбородку, о которомъ писалъ: „Еще прошу васъ, любите нашего сироту Александра Андреевича; онъ добрый человѣкъ; остерегайте его, гдѣ онъ неостороженъ и гдѣ дружескій совѣтъ нуженъ. Я къ нему пишу, чтобы онъ у васъ заслуживалъ сію для себя полезную усердность“ [87]).

Относясь гуманно къ просьбамъ постороннихъ лицъ, Безбородко, естественно, не могъ быть равнодушнымъ къ своей роднѣ, для которой онъ былъ всегда самымъ искреннимъ другомъ. Уклонившись, какъ мы видѣли, провожать сестру за границу, Безбородко, чтобы своимъ отказомъ не лишить ее возможности поправить здоровье, озабо-

чивается пріискать ей надежнаго провожатаго. По этому поводу, 19 іюля, изъ Петергофа, писалъ онъ къ отцу: „Бывъ озабоченъ въ разсужденіи путешествія Ульяны Андреевны [Кочубей], удерживаемаго неимѣніемъ сотоварищей въ ономъ, ибо штабъ-лекарь Граве, здѣсь пребывающій, сказалъ, что онъ, живши здѣсь вѣкъ до глубокой старости, не намѣренъ кости свои заносить въ чужіе краи, а лекаря Друцкаго по движенію полковъ Московской дивизіи и выписывать неудобно, — рѣшился я отправить, по точному желанію Ульяны Андреевны, Илью Андреевича, для котораго и самого сіе путешествіе быть можетъ на пользу; и онъ уже имѣетъ для того полугодовое увольненіе, и вскорѣ поѣдетъ въ Малороссію; въ дальнемъ же о его пользѣ здѣсь стараніи не будетъ сіе препятствіемъ, ибо все то и за глазами сдѣлать можно, что въ присутствіи. Съ нимъ я буду писать обстоятельнѣе, а теперь прошу предварить Ульяну Андреевну извѣщеніемъ, ибо я, по истинѣ, на сіе время не успѣваю самъ то сдѣлать. Тутъ же прошу дополнить, что объ Аполлонѣ Павловичѣ [Кочубеѣ] все сумнѣніе рѣшилося. Графъ Петръ Александровичъ [Румянцовъ] далъ ордеръ князю Прозоровскому о счисленіи его на ординарцѣ при немъ, который ордеръ и патентъ, въ Военной Коллегіи заготовленный, на чинъ его привезетъ Илья Андреевичъ. Съ нимъ же пришлю я увѣдомленіе о здѣшнихъ пансіонныхъ ученіяхъ, для Виктора Павловича [Кочубея, 8 лѣтняго], который записанъ въ гвардію въ Измайловскій полкъ капраломъ, и объ отсрочкѣ на годъ паспортъ данъ“.

Не желая, чтобы въ посылкѣ брата за границу отецъ видѣлъ только намѣреніе самому избавиться отъ неудобнаго путешествія, Безбородко, отправляя брата въ Малороссію, изъ Царскаго Села, 1 августа, писалъ съ нимъ къ отцу: „Вслѣдствіе моего предъидущаго донесенія, съ г. поручикомъ Ширяемъ отправленнаго, Илья Андреевичъ отъѣзжаетъ съ симъ для препровожденія Ульяны Андреевны въ чужіе краи въ удовлетвореніе ея желаніямъ и въ отвращеніе дальнѣйшихъ нареканій по причинѣ остановки въ ея путешествіяхъ. Хотя отъ стороны Ульяны Андреевны по случаю приглашенія сперва меня, а потомъ и его уже въ сотоварищи къ путешествію, точно сказать было, что все то не будетъ стоить никакого иждивенія, какъ то и въ самомъ дѣлѣ три главнѣйшія издержки, и именно: почта, квартира и столъ общій, вовсе почти оное умаляютъ; но какъ не безъ надобности на приличное платье, коего тамъ богатаго не носятъ, и на другія обстоятельства въ деньгахъ быть ему можетъ, то и прошу, во первыхъ, если состоящія, по послѣднимъ увѣдомленіямъ вашимъ, на лицо мои деньги не употреблены въ хозяйствѣ, дать

ему 300 рублей; а въ случаѣ употребленія оныхъ дополнить приказать изъ экономіи моей, а сверхъ нѣкоторое число прибавить ему и отъ себя. Мнѣ кажется, что при таковомъ благосклонномъ отъ Ульяны Андреевны предложеніи 600 рублевъ всего весьма на годъ довольно будетъ: ибо платье лишнее тамъ не нужно; человѣка особливаго брать также не надобно, а довольствоваться можно тѣмъ, что взятъ будетъ на услуги сестрою; парикмахера же лучше нанимать понедѣльно. Лишнее дѣло было бы увѣрять васъ, колько полезно ему сіе путешествіе. Не смотря, что онъ не имѣлъ способовъ успѣть въ наукахъ, онъ одаренъ столь хорошимъ и проницательнымъ разумомъ, что зрѣніе странъ и мѣстъ толь разумныхъ будетъ для него лучшею школою. Поведеніе его здѣсь было во все время благонравное, и потому не сомнѣваюсь я, что вы сіе намѣреніе за благо принять изволите. Я далъ ему записку о нѣкоторыхъ дѣлахъ моихъ, по которой, что отъ васъ зависѣть будетъ, нижайше прошу повелѣть исполнить".

Въ половинѣ августа меньшой Безбородко былъ отправленъ въ Диканьку, къ больной сестрѣ, для сопровожденія ея оттуда за границу. Но сестра почему-то все медлила отъѣздомъ, и Безбородко, не получая увѣдомленія объ ея отъѣздѣ, въ письмѣ своемъ, писанномъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, высказываетъ по этому поводу свое безпокойство, сообщая при этомъ интересныя для родителя извѣстія: „Я еще и по сіе время не имѣю отвѣта отъ Ульяны Андреевны на письмо мое съ увѣдомленіемъ, что Илья Андреевичъ отправился нарочно для ея препровожденія, и какъ сіе послѣдовало единственно въ удовольствіе ея желанію, то и жаль будетъ, если сіе путешествіе будетъ понапрасну, то есть, что не возьметъ его съ собою, чего однакожъ я не надѣюся, а, напротивъ того, еще ласкаю себя, что Ульяна Андреевна, благополучно окончa свою поѣздку, не отречется, къ крайнему моему обрадованію, взять обратный путь свой чрезъ здѣшнюю столицу, въ чемъ, кажется, нѣтъ помѣшательства ни со стороны разстоянія, ниже со стороны выгодъ денежныхъ. Викторъ Павловичъ [Кочубей] въ 30 день августа произведенъ въ фурьеры; и хотя теперь въ командованіе Измайловскимъ полкомъ вступилъ подполковникъ князь Николай Васильевичъ Репнинъ, однако г. маіоръ того полку, генералъ-поручикъ князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ, человѣкъ самый честный и мой особливый пріятель, обѣщалъ все стараніе свое приложить, чтобы его наискорѣе произвести въ сержанты".

Осенью Безбородко заболѣлъ, о чемъ въ началѣ ноября и извѣстилъ отца своего. Хотя болѣзнь была несерьезная, однако заставила

его не выходить изъ дому около мѣсяца. Сообщая объ этомъ отцу 3 декабря, онъ вновь высказываетъ заботы о своемъ хозяйствѣ, не переставая принимать живое участіе въ судьбѣ молодыхъ родственниковъ своихъ. „Въ первыхъ [числахъ] ноября доносилъ я, что я подверженъ былъ припадкамъ ревматизма и гемороидическимъ, для коихъ и оставался недѣли съ четыре дома безвыходно. 13 ноября я вышелъ, дней десять препроводилъ съ дворомъ въ Царскомъ Селѣ, и съ 25 здѣсь живу здорово и благополучно. Въ послѣднемъ моемъ [письмѣ] писалъ я къ вамъ по поводу нелучшихъ успѣховъ въ хозяйствѣ моихъ урядовыхъ деревень, о которыхъ давно я и самаго малѣйшаго свѣдѣнія не имѣю; но не знаю получили-ль вы сіе письмо мое? Я несомнѣнно на милость вашу уповаю, что вы, милостивый государь батюшка, прикажете все то исполнить, о чемъ просилъ я, и особливо елико принадлежитъ до сысканія управителя и гдѣ надобно прикащика. Неизвѣстенъ я также и о дѣйствіяхъ коммисіи: отыскано ли что-либо принадлежащее къ уряду полковника, или же по страсти въ молчаніи оставлено. О мѣстечкѣ Бобровицѣ да и о другихъ селахъ и деревняхъ урядовыхъ, гдѣ нынѣ мало и показывается чего, я слышу, что они довольно были людны и обильны грунтами, но ощипаны со всѣхъ сторонъ, а паче Бобровицы, гдѣ г. Катериничъ точно противу законовъ пріобрѣлъ хуторъ, на урядъ принадлежащій. Требовалъ я также извѣстія о мельницахъ Козарскихъ и о грунтахъ Иржовскихъ, къ Адамовкѣ отхваченныхъ, частію при Вейсбахѣ, а частію при владѣніи Разумовскихъ, почему оныя туда присвоены, ибо я объ нихъ конечно бы не умолчалъ, какъ о добрѣ хотя временномъ, но за кое и совѣсть и польза вступаться велятъ; но и на то отъ г. Снуевскаго отвѣтомъ не удостоенъ, и паки нижайше прошу понудить его сдѣлать мнѣ на все нужное объясненіе. Коммисіи не только не пріостанавливать, но и производить оную въ даль съ лучшею точностію, и не обходя никого, причастнаго незаконному завладѣнію. А между тѣмъ желалъ бы я знать о снятомъ хлѣбѣ, скошенномъ сѣнѣ, о посѣвѣ, о прочихъ по хозяйству происхожденіяхъ и доходахъ. Викторъ Павловичъ, въ 24 день ноября, произведенъ князь Николаемъ Васильевичемъ Репнинымъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку въ сержанты, и на годъ съ отсрочкою данъ паспортъ, который и отосланъ теперь къ Ульянѣ Андреевнѣ. Петръ Петровичъ [Галецкій, зять] пишетъ о большомъ сынѣ его, чтобы его пристроить въ гвардію; но какъ онъ въ полевыхъ полкахъ сержантомъ, то и надобно знать о его старшинствѣ и службѣ, о чемъ хотя и пишу я къ нему, но, можетъ быть, письмо мое не скоро дой-

детъ. Впрочемъ. по записаніи его въ гвардію, можетъ быть ему на годъ отсрочено: однакожъ. ежели онъ не съ тѣмъ сына своего отдаетъ въ службу гвардейскую. чтобы здѣсь или въ другомъ мѣстѣ его учить пристойнымъ образомъ. то все сіе напрасно будетъ". Въ припискѣ Безбородко замѣтилъ: „Ильѣ Андреевичу не должно опасаться прошествія сроку. который такъ далеко отложенъ будетъ. какъ надобно окажется по его путешествію".

Въ продолженіи слѣдующаго, 1777 года, Безбородко не переставалъ заботиться о своихъ родныхъ, а также и объ улучшеніи своего хозяйства въ урядовыхъ деревняхъ. Это подтверждается рядомъ писемъ его къ отцу, начиная съ января мѣсяца. Но по обычному ходу человѣческихъ дѣлъ и интересовъ, сталкивающихся въ жизни, Безбородко не могъ предаться какимъ либо исключительнымъ занятіямъ. Такъ, въ одинъ и тотъ же день, 6 февраля, онъ написалъ своему отцу два письма, изъ которыхъ въ первомъ, секретномъ, назначенномъ по прочтеніи къ истребленію, коснувшись хозяйства въ своихъ имѣніяхъ и объ отношеніяхъ къ подчиненнымъ его по Кіевскому полку, изложены любопытнѣйшія подробности объ отношеніяхъ его къ нѣкоторымъ изъ земляковъ, къ графу К. Г. Разумовскому, и къ Г. Н. Теплову: „О г. Ераховичѣ посылаю я въ полковую канцелярію предложеніе, которое, припечатавъ, прошу доставить Зиновію Яковлевичу. Я не думалъ бы, чтобы кто нашелся преслушнымъ тому; но въ случаѣ упорства, съ военными регулами весьма несходнаго, возьмусь я уже за свое дѣло на прямомъ оныхъ основаніи, то есть, что ослушнаго прикажу, не зряще на лицо, отрѣшить отъ должности, и буду просить его сіятельство, верховнаго войскъ нашихъ повелителя, учрежденія суда, который на сей случай имѣетъ только два артикула воинскіе: 27 и 28. Богу же благодареніе, [что] его сіятельство отрѣшеніемъ, и на вѣки, Шнурчевскаго, и защищеніемъ гг. полковниковъ: Якубовича, Иваненка и Завадовскаго противъ невѣжливыхъ подчиненныхъ, возставилъ субординацію, въ упадокъ приведенную разными весьма мелкими протекціями. Въ прошедшее воскресенье Григорій Николаевичъ Тепловъ, увидясь со мною въ уборной ея императорскаго величества, началъ разговаривать о пребываніи графа Кирилла Григорьевича [Разумовскаго] въ Малой Россіи, и о безпокойствахъ, причиняемыхъ ему исканіями разныхъ людей (то есть, чтобъ каждому свое отдано было); въ самомъ началѣ украсилъ онъ свое разглагольствіе похвалами вамъ, что графъ Кириллъ Григорьевичъ хвалился вашимъ посѣщеніемъ и признаніемъ къ благодѣяніямъ его, а послѣ примолвилъ, что покойный

дядя Семенъ Яковлевичъ [Безбородко] причинилъ ему всѣ хлопоты непорядочною отдачею Быковской волости, которую, по мнѣнію Григорія Николаевича — надлежало сдѣлать только въ окружности, не касаяся средины, въ коей всякъ, кто имѣлъ бы претензію къ графу, могъ бы развѣдаться съ нимъ судомъ. Что теперь препятствуется и г. Башилову производить ту отдачу, а потому графъ Кирилла Григорьевичъ и будетъ просить въ Сенатѣ о таковой отдачѣ, какъ г. Тепловъ изобрѣтаетъ законною; и хотя-де онъ по дѣламъ графа Кирилла Григорьевича не присутствуетъ, но, по знанію его и обстоятельствъ, и яко сенаторъ, не можетъ преминуть, чтобы не дать сочленамъ своимъ объясненій своихъ. Я не преминулъ ему дать знать, что и со стороны участвующихъ въ дѣлѣ семъ также не упущено будетъ безъ подлежащихъ объясненій. На другой день, увидѣвшись съ генералъ-прокуроромъ [княземъ Вяземскимъ], объяснилъ я ему мой разговоръ съ Тепловымъ и подробности дѣла, какъ со стороны общей, такъ и собственной нашей, признавшись, что я не надѣюсь на господъ сенаторовъ 3-го департамента, ибо одинъ изъ нихъ самъ себя назвалъ стряпчимъ за графа Кирилла Григорьевича, Елагинъ прямо преданный ему и много обязанный, а г. Деденовъ съ тѣхъ поръ, какъ за малую сумму купилъ домъ его у Троицкаго подворья, сдѣлался также не надежнымъ противу графа Кирилла Григорьевича. Генералъ-прокуроръ требовалъ отъ меня записки, какъ по общимъ, такъ и по собственнымъ нашимъ дѣламъ, обѣщая не упустить ни одного изъ нихъ безъ своего разсмотрѣнія, и все свое подкрѣпленіе въ справедливости оказать. А между тѣмъ, какъ я ему сказалъ, что записку я дамъ по своему дѣлу въ запасъ, дабы оная была въ объясненіе на потребный случай, ибо иногда ласкаютъ насъ оставить въ покоѣ, то и обѣщалъ онъ сохранить ее у себя. Между прочимъ, онъ сказывалъ, что, въ отвращеніе подобныхъ неправедныхъ присвоеній, запрещено давать грамоты съ подробнымъ именованіемъ угодій, земель и границъ, но заведено, что, по пожалованіи указомъ, тотчасъ заготовляется и грамота въ точныхъ словахъ указа, и съ прибавленіемъ: что къ тѣмъ селамъ принадлежитъ, и что по суду и праву отыскано быть можетъ. Посему никогда графу Кириллѣ Григорьевичу иная грамота дана быть не можетъ. Прошу увѣдомить меня по дальнимъ сихъ дѣлъ произвожденіямъ и преподать нужныя наставленія, а сіе истребить".

Въ другомъ письмѣ, писанномъ въ тотъ-же день, 6 февраля, Безбородко проситъ отца прислать къ нему мальчика для обученія повар-

своему дѣлу, такъ какъ представился къ тому весьма удобный случай. „Я бы имѣлъ надобность, да и великое желаніе выучить здѣсь человѣка поварскому искусству, которое въ домѣ Маріи Павловны Нарышкиной [урожденной Балкъ-Полевой] въ превосходной степени, и можно сказать, что ея поварня есть первая здѣсь и преимуществующая предъ столомъ самого графа Никиты Ивановича [Панина]: а она, Нарышкина, по собственной своей ко мнѣ благосклонности обѣщала не только принять моего повара въ домъ свой, но препоручить его въ надзираніе какъ собственнаго, и велѣть часто экзаменовать. Прошу нижайше приказать найти мальчика отъ 14 до 19 лѣтъ, проворнаго, не избалованнаго, и ежели можно, и грамотѣ, хотя не много, знающаго, и онаго при случаѣ сюда доставить“. Эта просьба Безбородки была исполнена въ концѣ апрѣля: къ нему былъ присланъ изъ Стольнаго мальчикъ Ѳедоръ Самко [36]), который до смерти Безбородки былъ у него поваромъ и не былъ забытъ въ духовномъ завѣщаніи князя. Марія Павловна была впослѣдствіи близкимъ лицомъ къ Безбородкѣ и заправляла его домашнимъ хозяйствомъ; она не жила съ своимъ мужемъ.

Между тѣмъ, до Безбородки начинали доходить тревожные слухи о болѣзни отца и старшей сестры, Ульяны Андреевны Кочубей. Это приводило въ немалое огорченіе почтительнаго сына и любящаго брата. 21 марта, за три дня до смерти сестры, Безбородко писалъ къ отцу: „Я все время проживаю здорово и весело; но смущаютъ меня, съ одной стороны, доходящія ко мнѣ постороннія извѣстія, что вы, милостивый государь батюшка, въ послѣднюю бытность въ селѣ Ветовомъ ощутили болѣзненные припадки, которые съ переѣздомъ въ Стольное и паче увеличилися. Безпокойство мое усугубляется рѣдкимъ полученіемъ вашихъ писемъ. Съ другой стороны, со всѣхъ мѣстъ я слышу о крайней слабости здоровья Ульяны Андреевны, которая напрасно отлагаетъ свое путешествіе, единственное средство къ сохраненію ея здоровья. Всѣ тѣ, кои знаютъ ея болѣзни, считаютъ полезнымъ для нея, по употребленіи лѣченія водъ, препроводить довольное время въ Италіи, которой теплый и благорастворенный воздухъ послужилъ не только къ облегченію, но и ко всецѣлому исцѣленію самыхъ сильныхъ чахоточныхъ. Гдѣ идетъ дѣло о здоровьѣ или жизни, тамъ, кажется, можно пожертвовать всѣми другими уваженіями, а всего удобнѣе—всякимъ ущербомъ достатка. Желалъ бы также успокоенъ быть и со стороны дражайшаго здоровья вашего откровеннымъ увѣдомленіемъ о состояніи онаго“.

Заботы Безбородки о больной сестрѣ не достигли цѣли; черезъ три дня по отправленіи письма его, Кочубей скончалась, 24 марта 1777

года, и погребена въ селѣ Диканькѣ, въ церкви Святителя Николая, опочивальницѣ Кочубеевъ [89]). Безпокойство Безбородки по поводу слуховъ о болѣзни отца и братская заботливость о здоровьѣ сестры совершенно естественны. Но доброта сердца Александра Андреевича и гуманные его взгляды проявлялись въ сношеніяхъ съ посторонними лицами, даже съ такими, которыя, въ силу господствовавшаго въ то время крѣпостнаго права, никакъ не могли расчитывать на добрыя отношенія къ нимъ помѣщика - господина. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно любопытно коротенькое письмо Безбородки къ отцу, отъ 13 мая: „Человѣкъ отъ васъ присланный, Самко, мнѣ объявлялъ свое желаніе быть священникомъ,—писалъ Безбородко,—въ селѣ Ветовомъ, или гдѣ индѣ, и какъ онъ, такъ и прежде Тимоѳей Павловичъ мнѣ объявили, что вамъ угодно было сложить то на мое согласіе. Я никогда и ничьему благополучію и удовольствія искапію препятствовать не имѣю ни склонности, ни привычки; еще радъ, по возможности, всякому съ своей стороны споспѣшествовать, а потому отправляю его обратно съ тѣмъ, что исполненіе его желанія предаю я единственно на ваше милостивое благоусмотрѣніе".

Рядъ послѣдующихъ писемъ Безбородки къ отцу почти исключительно посвященъ заботамъ о хозяйствѣ по имѣнію, но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ встрѣчаются и извѣстія о столичныхъ новостяхъ. Въ письмѣ 8 іюня, Безбородко говоритъ о землякахъ: „Марина Осиповна Нарышкина писала ко мнѣ съ жалобою, что коммиссія въ урядовыхъ моихъ деревняхъ безпокоитъ ея брата притязаніемъ на владѣніе его въ селѣ Боркахъ. Позабывъ въ Царскомъ Селѣ ея письмо и мой отвѣтъ, не упущу доставить оныя съ первымъ случаемъ; а между тѣмъ прошу приказать увѣдомить меня о доказательствахъ съ моей стороны на то владѣніе и о крѣпостяхъ и правѣ г. Закревскаго; ибо я какъ на чужое никогда желаніемъ не поступлю, такъ и въ своемъ ни кому снисходить не намѣренъ".

Въ первый годъ жизни при дворѣ Екатерины, Безбородко, при разнообразныхъ занятіяхъ и заботахъ, находилъ время заниматься и литературнымъ трудомъ. Памятникомъ этого рода трудовъ остались: а, Картина или краткое извѣстіе о Россійскихъ съ Татарами войнахъ и дѣлахъ, начеңшихся въ половинѣ десятаго вѣка и почти безпрерывно чрезъ восемьсотъ лѣтъ продолжающихся и б, Лѣтопись Малыя Россіи.

а, Записку о Татарахъ Безбородко начинаетъ „предъувѣдомленіемъ", въ которомъ развиваетъ мысль о полезности изученія все-

общей исторіи, преимущественно отечественной. „Татарскій народъ,— пишетъ Безбородко, — столько съ нами по дѣламъ своимъ связанъ, что почти непростительно не имѣть о немъ надлежащаго свѣдѣнія, какъ людямъ въ штатскихъ знатныхъ чинахъ находящимся, такъ и военнымъ. Напротивъ того, мнѣ нерѣдко случалось слышать отъ людей почтенныхъ и разумныхъ, разсуждающихъ о Татарахъ такъ какъ о самой презрѣнной твари и никакого вниманія не заслуживающей, а отъ сего пренебреженія часто случалось брать противу ихъ весьма слабыя мѣры или и совсѣмъ не въ пору и некстати употреблять чрезвычайныя силы, что все болѣе въ собственный намъ, нежели въ ихъ вредъ обращалось, къ чему довольнымъ доказательствомъ служить могутъ, между прочимъ, наши напередъ сего не однократные, но крайне безполезные въ Крымъ и на Кубань походы; нѣкогда, отправленная въ Крымъ превеликая армія, пришедъ туда, только одну большую Татарскую деревню сожгла и съ немалою своихъ людей потерею назадъ возвратилась. Крымскій ханъ у бывшаго тогда при нихъ нѣкотораго европейскаго емисара спросилъ: Сколько бы таковая военная экспедиція Россіи стоила? На что оный емисаръ ему сказалъ: Что по меньшей мѣрѣ милліона три левковъ. Тогда ханъ сказалъ: „Когда бы Россіяне къ нему прислали только третью долю оныхъ денегъ, то бы онъ самъ десять такихъ деревень сжечь приказалъ". Возбужденный любопытствомъ обстоятельнѣе изучить Татарскую націю, Безбородко говоритъ: „По бытности моей во время войны въ Крыму и другихъ окружныхъ того мѣстахъ, и для того не оставилъ я читать разныхъ объ оной націи писателей, особливо исторію о бывшихъ у Россіи съ Татарами войнахъ, почти безпрестанно продолжающихся чрезъ 800 лѣтъ, начиная отъ половины десятаго вѣка и по сіе время".

Собственно „Записка" о Татарахъ содержитъ въ себѣ рядъ указаній на бывшіе въ разное время набѣги: Татаръ-Печенѣговъ, Половцевъ и Турокъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, начинаясь 976 и оканчиваясь 1687 годомъ. Болѣе подробно, изъ этого періода времени, описаны событія, касающіяся нашествія на Россію Татарскихъ полчищъ Чингисъ-Хана и Батыя, а также борьбы русскихъ князей съ Казанскими Татарами и въ особенности покореніе Казанскаго царства царемъ и великимъ княземъ Іоанномъ IV Васильевичемъ Грознымъ. Въ „заключеніи" своего труда Безбородко указываетъ на необходимость завоеванія Крыма. „Остался одинъ только Крымъ и подвластные ему Татары, отъ которыхъ Россія уже съ двѣсти тому лѣтъ какъ страждетъ и разныя раззоренія претерпѣваетъ, особливо Малороссія, и ко-

нечно не менѣе того, какъ она претерпѣвала отъ Казанскихъ Татаръ, до самыхъ блаженныхъ дней великаго государя царя Ивана Васильевича, о чемъ частію свидѣтельствовать могутъ манифестъ государя императора Петра Великаго и письмо графа Остермана къ верховному визирю. Изъ чего довольно видится, сколь нужно есть принять добрыя мѣры противу сихъ нашихъ вѣчныхъ непріятелей, дабы однажды навсегда привести себя отъ нихъ въ безопасность, и чрезъ то доставить отечеству нашему надежное навсегда спокойствіе. Впрочемъ, можно смѣло сказать, что покореніе нынѣ Крыма, конечно, гораздо менѣе труда будетъ стоить, нежели какъ оное потребно было царю Ивану Васильевичу на завоеваніе Казанскаго и Астраханскаго царствъ, судя по тогдашнему времени, состоянію Россіи и силѣ Татаръ, особливо если нынѣ заблаговременно приняты къ тому будутъ надлежащія мѣры и способы" [90]).

Мысли, высказанныя Безбородкою въ запискѣ о Крымскихъ Татарахъ въ 1776 году, что означено на рукописи, осуществились чрезъ 7 лѣтъ, въ 1783 году, какъ увидимъ ниже, присоединеніемъ къ Россіи Крыма, Татарскихъ земель, полуострова Тамани и значительной части Кубанской земли.

б, Спустя нѣсколько мѣсяцевъ по пріѣздѣ въ Петербургъ, именно 1 августа 1776 года, Безбородко писалъ къ отцу, прося его „съ вѣрнымъ случаемъ постараться переслать книгу, въ коей статьи гетманскія вписаны; конституцій двѣ книги, старую и новѣйшую, исторіи Малороссійскія, рукописныя, одну въ четверть, другую въ листъ; еще купить самой чистой печати Статутъ и, коли можно, порядокъ правъ Магдебургскихъ, въ чемъ отъ дому господъ Енковъ пособить могутъ: ибо сіи всѣ книги здѣсь тѣмъ нужнѣе, что находятся люди, кои вознамѣрилися издать исторію Малороссійскую и напечатать переводъ Статута".

Въ слѣдующемъ, 1777 году, была издана въ С.-Петербургѣ, въ 12 долю листа, В. Г. Рубаномъ и посвящена графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому „Краткая Лѣтопись Малыя Россіи, съ 1506 по 1776 годъ, съ изъявленіемъ настоящаго образа тамошняго правленія и съ пріобщеніемъ списка прежде бывшихъ гетмановъ, генеральныхъ старшинъ, полковниковъ и іерарховъ, такожъ землеописанія, съ показаніемъ городовъ, рѣкъ, монастырей, церквей, числа жителей, извѣстій о почтахъ и другихъ нужныхъ свѣдѣній" [91]).

Рубанъ, уроженецъ Малороссіи и воспитанникъ Кіевской Духовной Академіи, занимая должность переводчика Военной Коллегіи въ Петер-

бургѣ, въ 1776 году сблизился съ Безбородкою. Общая любовь къ родинѣ соединила ихъ для изданія историческаго труда о Малороссіи. Представляя отцу трудъ о своей родинѣ, Безбородко, 31 марта 1778 года, писалъ: „Имѣя честь представить вамъ при семъ Краткую Лѣтопись Малыя Россіи по 1776 годъ, съ описаніемъ географическимъ, изъявленіемъ ея правленія и другими нужными свѣдѣніями, изданную г. надворнымъ совѣтникомъ Рубаномъ, приношу я дань, справедливо принадлежащую вамъ, яко во многихъ случаяхъ прямую любовь къ тому краю, любезной отчизнѣ нашей, доказавшему и котораго всегда усердныя простиралися старанія, чтобъ дѣла и обстоятельства, славу и честь предковъ нашихъ ознаменяющія, извлечены были изъ забвенія. Изъ предисловія вы, милостивый государь батюшка, усмотрѣть изволите, что къ изданію сея книги поострилъ я г. Рубана не одними совѣтами, но и въ разсужденіи послѣднихъ временъ и самыми достовѣрными извѣстіями, отъ меня ему сообщенными. Сожалѣть только надобно, что онъ поспѣшилъ нѣсколько печатаніемъ предъидущихъ листковъ, въ которыхъ многія противу подлинности ошибки изъять, да и въ разсужденіи различныхъ нужныхъ умолчанныхъ обстоятельствъ, распространиться я не преминулъ бы. Малое сіе сочиненіе служитъ теперь къ намѣреваемому нами изданію полной Малороссійской исторіи, въ которой, конечно, всѣ погрѣшности лѣтописи исправлены будутъ, коль только успѣемъ собрать всѣ потребныя намъ извѣстія. Упражняяся въ свободное отъ другихъ дѣлъ время симъ пріятнымъ для меня трудомъ, я благословляю ваши милостивыя родительскія въ юности моей попеченія о приведеніи меня въ точное и подробное познаніе состоянія земли, гдѣ я родился, и всѣхъ въ оной случившихся событій. Велико и совершенно будетъ мое удовольствіе, когда я преуспѣю въ семъ предлежащемъ трудѣ, и особливо когда исполненіе онаго будетъ послѣдуемо многими другими случаями, кои мнѣ предстали бы на изъявленіе моего нелицемѣрнаго къ согражданамъ моимъ усердія“.

Въ такихъ выраженіяхъ Безбородко очертилъ свою дѣятельность по изданію въ свѣтъ литературнаго своего труда, о чемъ, съ своей стороны, и прямой издатель „Лѣтописи“ Василій Григорьевичъ Рубанъ, въ предисловіи своемъ къ книгѣ, говоритъ, подробно указывая, что принадлежитъ перу юнаго автора-воина.

Въ составъ изданія, по словамъ Рубана, вошли „лѣтописи съ 1506 по 1734 годъ“. Онѣ „ведены были генеральными Малороссійскими писарями, бывшими при гетманахъ, начиная отъ Богдана Хмельницкаго даже до смерти Даніила Апостола“. Получены же были эти

лѣтописи Рубаномъ отъ преосвященнаго Георгія Конисскаго. „Съ того времени, то есть съ 1734 по 1776 годъ,—продолжаетъ Рубанъ, — дополнены, и изъявленіе настоящаго тамо образа правленія, какъ и списокъ гетманамъ, генеральнымъ старшинамъ и полковникамъ, сочинены нынѣшнимъ Кіевскимъ г. полковникомъ, находящимся при ея императорскомъ величествѣ у принятія челобитень, Александромъ Андреевичемъ Безбородкомъ, мужемъ, въ знаніи отечественной исторіи извѣданнымъ и способностію къ дѣеписанію одареннымъ достаточно".

Чтобъ дать понятіе о Безбородкѣ, какъ историкѣ, необходимо представить здѣсь хотя небольшой, но цѣльный отрывокъ изъ составленной имъ „Краткой Лѣтописи". Избираемъ моментъ, самъ по себѣ интересный, именно учрежденіе Малороссійской Коллегіи и первыя распоряженія графа Румянцова.

„По увольненіи отъ гетманства графа К. Г. Разумовскаго, ея императорское величество, для надлежащаго въ Малой Россіи управленія, повелѣла учредить коллегію, опредѣляя въ оной президентомъ, а въ Малороссіи генералъ-губернаторомъ—графа П. А. Румянцова съ четырьмя Великороссійскими и четырьмя Малороссійскими членами. Въ число первыхъ помѣщены: генералъ-поручикъ Яковъ Иларіоновичъ фонъ-Брантъ, бригадиръ князь Платонъ Степановичъ Мещерскій, полковникъ Осипъ Ивановичъ Хвостовъ, кол. сов. Дмитрій Кирилловичъ Натальинъ; а Малороссійскіе генеральные: обозный Семенъ Васильевичъ Кочубей, писарь Василій Григорьевичъ Туманскій, эсаулъ Иванъ Тимоѳеевичъ Жоравка и хорунжій Данила Петровичъ Апостолъ. Ея императорское величество при томъ соизволила обвѣстить народу Малороссійскому о своемъ монаршемъ о благѣ его попеченіи, и что генералъ-губернаторъ, ею поставляемый, будетъ у престола ея о пользѣ тамошняго края предстателемъ. Выборъ монаршій въ особѣ графа П. А. Румянцова былъ къ крайнему обрадованію всего Малороссійскаго народа. Многіе соблюдали въ памяти добродѣтели отца его, и всѣ знали превосходныя самого его дарованія, и потому съ сею новою перемѣною надѣялися новаго и совершеннаго для себя блага. Съ благополучнымъ его прибытіемъ увидѣли надежду сію нетщетною. По обнародованіи о семъ образѣ правленія, сей новый начальникъ первое имѣлъ стараніе вникнуть въ состояніе ввѣреннаго ему края собраніемъ всѣхъ свѣдѣній изъ правъ, установленій и обрядовъ Малороссійскихъ, допускомъ къ себѣ всякаго съ прошеніями и объясненіями и собственнымъ испытаніемъ, посѣщая съ точнымъ примѣчаніемъ землю. Въ семъ же самомъ еще

году успѣлъ онъ объѣхать границу съ Поляками, Татарами и Турками, осмотрѣть войска, крѣпости и посты и видѣть многія мѣста Малороссійскія. Онъ положилъ начало самой обстоятельной и достовѣрной переписи, не токмо съ показаніемъ числа людей, но и съ столь подробнымъ описаніемъ земель и угодій, чтобы оное, при случаѣ межеванія и при частныхъ разборахъ, служить могло къ лучшему объясненію. Всѣмъ правленіямъ, коллегіи подчиненнымъ, далъ образъ благопристойный и средства къ порядочнѣйшему дѣлъ теченію. Ради защищенія безгласныхъ бѣдныхъ и для сохраненія коронняго права учредилъ присяжныхъ адвокатовъ при коллегіи и при генеральномъ судѣ. Гражданство, дознавшее нерѣдко упослѣжденіе и самыя притѣсненія, возставилъ въ приличное оному почтеніе, такъ что и самые чиновные и шляхетство, въ городахъ жительствующіе, въ честь себѣ вмѣнять начали избраніе и опредѣленіе ихъ къ мѣстамъ градоначальниковъ. Ободрилъ попеченіе о размноженіи торговъ, промысловъ и ремеслъ, сдѣлалъ учрежденіе на поправленіе полиціи. Хотя обиды отъ начальниковъ подчиненнымъ и всякія корыстолюбивыя покушенія и такъ уже, а особливо въ послѣднія времена, весьма рѣдки стали; но по увѣщаніямъ его при точномъ наблюденіи, да и при столь ясномъ примѣрѣ безпристрастія и безкорыстія въ особѣ самого верховнаго начальника, можно сказать, вовсе исчезли. Закоснѣвшимъ, наипаче при послѣднемъ правленіи, въ однихъ чинахъ, по заслугамъ и достоинству воздалъ полную справедливость. Удовлетвореніемъ любочестія тамошнихъ возбудилъ во всѣхъ полное ревнованіе къ службѣ, что не токмо въ оную у себя [т. е. у него] вступать искали, но и великое множество юныхъ людей обратилися въ полки регулярные, въ коихъ число ихъ отъ часу увеличивается".

Не разбирая въ подробностяхъ этого труда Безбородки, нельзя не отдать справедливости добросовѣстному выполненію его; но что всего важнѣе, это то, что онъ знакомитъ читателя съ тогдашнимъ судебно-административнымъ управленіемъ Малороссіи, о которой такъ мало и даже почти ничего не было извѣстно русской читающей публикѣ.

Кромѣ упомянутыхъ двухъ трудовъ: „О Татарахъ" и „Лѣтописи Малой Россіи", Безбородкѣ принадлежитъ и еще одинъ историческій трудъ, которымъ онъ занимался въ это именно время. Озаглавить его можно: Хронологическая таблица замѣчательнѣйшихъ событій царствованія Екатерины II.

Въ письмѣ къ князю А. А. Вяземскому, въ мартѣ 1778 года, Безбородко писалъ: „Для сдѣланія исправной таблицы хронологической разныхъ установленій и знаменитѣйшихъ событій во время нынѣшняго

благополучнаго царствованія, ея императорское величество высочайше указать мнѣ соизволила просить пособія у вашего сіятельства сообщеніемъ мнѣ реестра публичныхъ имянныхъ ея указовъ. Я былъ милостиво отъ вашего сіятельства обнадеженъ доставленіемъ онаго, а потому, равно какъ и имѣя подтвержденіе поспѣшить стараться исполненіемъ сего мнѣ порученнаго дѣла, осмѣливаюся просить всепокорно ваше сіятельство приказать прислать мнѣ помянутый реестръ, хотя по частямъ, годами, дабы я могъ между тѣмъ трудъ свой продолжать" [92]).

Объ этомъ историческомъ реестрѣ императрица Екатерина не разъ упоминала въ письмахъ своихъ къ барону Фридриху Мельхіору Гримму, съ которымъ она вела многолѣтнюю, обширную и непринужденную переписку, съ начала весны 1774 года до кончины своей. Въ 1773 году, Гриммъ посѣтилъ Петербургъ, въ свитѣ ландграфини гессенъ-дармштадтской Каролины, по случаю бракосочетанія великаго князя Павла Петровича съ ея дочерью, нареченною Наталіей Алексѣевною. Съ перваго же представленія императрицѣ, Гриммъ успѣлъ снискать полное довѣріе и сочувствіе образованнѣйшей монархини, и она при отъѣздѣ его изъ Россіи изъявила ему желаніе вести съ нимъ переписку, въ которой государыня не рѣдко упоминала имя секретаря своего, называя его: „M. Bezborodka factotum" или „M. factotum", а иногда и просто „mon factotum". Въ письмѣ, 5 іюля 1779 года, государыня писала: «M. Bezbo: s'est avisé de faire un registre des faits, choses mémorables et publiques qui se sont passées depuis dix-sept ans; il m'a apporté cela le jour où commençait notre dix-huitième année. Ce registre est assez gros, mais j'ai été étonnée qu'il n'y avait que cela, et pour voir s'il n'y avait pas ommission, j'ai ordonné à chaque département de présenter ce qui y manquait. Par exemple, il n'y était pas fait mention de l'ouvrage de la Dvina à Riga, qui pourtant n'est pas tout à fait si peu de chose qu'elle (sic) ne puisse remplir un coin. La première Prüfung viendra quand elle pourra; je n'ai pas le temps présentement de m'occuper de cette belle pancarte-là» [Г. Безбородкѣ пришло на умъ составить реестръ достопамятныхъ и общественныхъ событій, которыя совершались впродолженіи семнадцати лѣтъ; онъ мнѣ представилъ его въ день, когда начался восемнадцатый нашъ годъ. Реестръ этотъ довольно великъ, но я была удивлена, что тамъ находилось только то, и чтобы удостовѣриться не было ли тамъ пропусковъ, я приказала каждому вѣдомству представить чего въ немъ не окажется. Напримѣръ, тамъ не было упомянуто о работахъ въ Ригѣ на Двинѣ, между тѣмъ какъ это вовсе не бездѣлица, о которой бы не стоило упоминать. Первое разсмотрѣніе

когда будетъ возможно, мнѣ въ настоящее время нѣкогда заниматься этимъ прекраснымъ общимъ сводомъ]. Въ слѣдующемъ, 1780 году, 7 сентября, Екатерина вновь обращаетъ вниманіе Гримма на труДъ секретаря своего: „M. Bezborodka est donc engagé pour 1780 pour cinq cents sequins et est dégagé des 500 d'octobre 1779; je m'en réjouis: er lässt sich es gefallen, und ich auch, denn ich will freymüthig mich bemühen den Passgänger ganz zu erlernen um klug zu werden, und klüger" [И такъ, г. Безбородко приглашенъ на 1780 годъ за пятьсотъ цехиновъ, а отъ 500, октябрьскихъ, за 1779 годъ, онъ отказался; я этому радуюсь, онъ доволенъ и я также, такъ какъ хочу лучше познакомиться съ иноходцемъ (Passgänger), чтобы сдѣлаться умнѣе да умнѣе].

Въ письмѣ 11 іюля 1781 года, Екатерина сообщила Гримму нѣкоторыя подробности о „реестрѣ". „Le 28 juin de cette année M. Bezborodka factotum est venu me porter mon compte rendu jusqu'à ce jour, qu'il doit augmenter tous les ans du courant de l'année, et en voici le résultat laconique:

Pendant les dernières 19 années:

Gouvernements érigés selon la nouvelle forms .	29
Villes érigés et bâties	144
Conventions et traités conclus	30
Victoires remportées	78
Edits mémorables portant lois ou fondantions .	88
Edits pous soulager le peuple	123
	492

„Tout ceci est affaire d'état, et aucune affaire particulière n'a eu de place dans cette liste, comme vous voyez. Nu, mein Herr, wie sind Sie mit uns zufrieden? Sind wir nicht faul gewesen?" [28 іюля этого года г. фактотумъ Безбородко принесъ мнѣ отчетъ о моихъ дѣлахъ до этого дня, что онъ долженъ будетъ дополнять ежегодно, въ продолженіи года. И вотъ краткій выводъ:

Впродолженіи послѣднихъ 19 лѣтъ:

Учреждены губерніи на новыхъ началахъ	29
Учреждены и построены города	144
Заключено условій и трактатовъ	30
Одержано побѣдъ	78
Достопамятныхъ постановленій, законовъ и учрежденій .	88
Постановленій о народномъ довольствіи и облегченіи .	123
	492

Все это дѣла государственныя, частныя же дѣла, какъ вы видите, въ этомъ реестрѣ не имѣютъ мѣста. Ну, милостивый государь, какъ вы нами довольны? не были ли мы лѣнивы?].

Въ письмѣ 1782 года государыня, видимо довольная трудомъ фактотума своего, писала Гримму, 1 апрѣля: „Si vous saviez tout ce que j'ai entrepris pour vous envoyer en différent temps, vous ne me feriez pas tant de reproches; il n'y a pas jusqu'au régistre historique de M. Bezborodka que je n'aie essayé de traduire, et, qui plus est, de le transcrire dans le style du „Petit prophète de Böhmischbroda". A tout cela il ne manque que le temps de l'achever; tout cela ressemble à mes lois, à mes règlements: le tout est commencé, rien n'est achevé, tout est bâton rompu, et si je vis deux ans, tout sera d'une perfection achevée" [Если бы вы знали все, что я предприняла, чтобы сообщать вамъ отъ времени до времени, вы не дѣлали бы мнѣ столько упрековъ. Я пробовала даже переводить или, лучше сказать, передѣлывать историческій реестръ г. Безбородко въ стилѣ маленькаго пророка Бёмишброда. Для окончанія недостаетъ только времени, все это похоже на мои законы и учрежденія: все начато, ничего не окончено, все урывками; но если я проживу два года, все будетъ окончено блистательно] [93]).

Какая судьба постигла трудъ этотъ: были ли оконченъ онъ, напечатанъ, и гдѣ хранится рукопись реестра, я не доискался.

Вскорѣ открылись для Безбородки затрудненія, связанныя непосредственно съ занимаемою имъ должностію. Въ началѣ февраля мѣсяца заболѣлъ одинъ изъ сослуживцевъ его, секретарь императрицы Козминъ, обязанности котораго были возложены на Безбородку, что хотя еще чаще дало возможность ему бывать у государыни и выказать свои способности, но тѣмъ не менѣе значительно увеличило труды его. Объ этомъ обстоятельствѣ, также объ ученьи Виктора Павловича Кочубея, онъ писалъ къ отцу 11 февраля. „Крайнее многодѣльство, усугубившееся по обстоятельствамъ, и особливо, что первый нашъ сотоварищъ Сергѣй Матвѣевичъ Козминъ, съ которымъ, по отъѣздѣ Петра Васильевича [Завадовскаго], единственно почти дѣлилъ я трудъ, съ октября болѣнъ, мѣшаетъ мнѣ писать пространно, къ чему присовокупить дворскія безпрерывныя забавы, продолжающіяся по случаю рожденія великаго князя Александра Павловича; а у двора служба такова, что долгъ велитъ и дѣло дѣлать и во всѣхъ забавахъ казаться. Съ великимъ постомъ ждемъ отдохновенія.

„Въ первыхъ дняхъ онаго [мѣсяца] Викторъ Павловичъ вступитъ въ дѣйствительное ученіе. Учитель его, который давно къ тому согласенъ, называется Де-Вильнефъ, человѣкъ весьма пожилой, женатый и ученый. Онъ былъ въ числѣ учителей нынѣшняго Шведскаго короля.

Здѣсь изъ его пансіона вышли многіе знатные и весьма отмѣнные молодые люди. Столъ и ученіе будутъ стоить 220 рублевъ на годъ. Онъ, между тѣмъ, не потеряя времени, учившися читать книги, писать по русски, и видѣвъ дворъ и городъ, а отъ сего въ его обхожденіи великая видна перемѣна".

Вслѣдствіе какихъ-то притязаній со стороны графа К. Г. Разумовскаго, у Безбородки возникло съ нимъ дѣло по имѣнію, не мало, какъ видно, заботившее его. По этому поводу, 14 октября, Безбородко, между прочимъ, писалъ отцу: „Съ графомъ Кирилломъ Григорьевичемъ я не говорилъ еще о своемъ дѣлѣ, да и не думаю, чтобъ онъ захотѣлъ насъ безпокоить понапрасну. Впрочемъ, ежели бы, паче чаянія, вздумалъ, то можно усовѣстить его чрезъ посредство Ивана Перфильевича Елагина, который очень со мною друженъ и надъ нимъ гораздо болѣе силы имѣетъ, нежели Тепловъ, который хотя и исчезаетъ отъ лѣтъ и болѣзней, но лжетъ еще больше на старость, да и самъ гр[афъ] Кир[илла] Григорьевичъ мало ему вѣритъ. Сверхъ того надѣюсь я, что ежели бы онъ, по охотѣ къ притяжанію, пошелъ и въ Сенатъ, то и г. генералъ-прокуроръ, будучи ко мнѣ весьма добръ, по возможности предостережетъ; но я никакъ не жду, чтобы онъ поступилъ на то нынѣ; буду, однакожъ, стараться не низкимъ образомъ одержать отъ него сдѣлку для спокойствія. Вся его родня ко мнѣ ласкается. Одна только Софья Осиповна, пріѣхавъ, зачала было вообще ругать край нашъ, и вся яже въ немъ, а подъ обинякими давать знать и на насъ. Я не могъ за себя вступиться, ибо она меня не именовала; но за своихъ вообще говорилъ роднѣ ихъ все, что прилично было къ воздержанію языка необузданнаго. Между тѣмъ, случилося у меня дѣло, касающееся до долговъ мужа ея. Графъ Кириллъ Григорьевичъ прислалъ ко мнѣ своего генералъ-адъютанта Петрищева просить отъ имени своего и ея по оному, и когда я присланному сказалъ, что для меня будетъ большое удовольствіе исполнить волю его сіятельства, поколику только то можетъ согласовать съ моею должностію и справедливостію, то г. Петрищевъ, ручаяся за графа Кир[илла] Григ[орьевича], сказалъ, что онъ всегда усерденъ былъ къ дому нашему, никогда не хотѣлъ ему злодѣйствовать, и радъ вездѣ доказать сіе свое доброхотство. На другой день присылалъ графъ звать къ себѣ обѣдать Петра Васильевича [Завадовскаго] и оба съ Софьею Осиповною просили его, чтобы онъ посредствовалъ у меня въ пользу дѣла ихъ".

Къ концу 1778 года положеніе Безбородки при дворѣ упрочилось окончательно, и онъ видимо былъ доволенъ. Мысли о своемъ доволь-

ствѣ Безбородко выразилъ въ письмѣ къ отцу, отъ 30 ноября. Поздравивъ отца „съ благополучнымъ сговоромъ сестры, Татьяны Андреевны, съ Яковомъ Леонтьевичемъ Бакуринскимъ", Безбородко продолжаетъ: „Я желаю, чтобы союзъ ихъ послужилъ къ взаимному ихъ благосостоянію и ко всегдашнему порадованію васъ и всѣхъ, вамъ принадлежащихъ. Сего тѣмъ болѣе ожидать должно, коль извѣстны всегда были добронравіе и прочія похвальныя качества Якова Леонтьевича". Сказавъ, затѣмъ, объ условіяхъ, на которыхъ предполагалось заключить, на будущій 1779 годъ, контрактъ съ Фалѣевымъ о поставкѣ вина, Безбородко излагаетъ причины, побуждающія его заниматься винокуреніемъ. „Прямая надобность убѣждаетъ браться за подобные промыслы, ибо и теперь то же, что и въ прежнемъ письмѣ, скажу, что служба наша пріятна и видна, но не скоро полезна бываетъ, а представлять у двора приличную функціи фигуру довольно надобно иждивенія въ такомъ мѣстѣ, гдѣ что шагъ ступить, то и платить надобно. Впрочемъ, я не могу довольно нахвалиться пребываніемъ своимъ здѣсь. Ея императорское величество отъ дня въ день умножаетъ ко мнѣ свою повѣренность. Для собственнаго вашего знанія скажу, дабы не причли сего въ самохвальство, что меня вся публика и дворъ видитъ, яко перваго ея секретаря, потому что чрезъ мои руки идутъ дѣла: Сенатскія, Синода, Иностранной Коллегіи, не включая и самыхъ секретнѣйшихъ, адмиральтейскія, учрежденія намѣстничествъ по новому образцу, да и бо́льшая часть дѣлъ собственныхъ [94]); отзывами своими неоднократно всѣмъ знатнымъ и приближеннымъ изразить изволила свое отмѣнное ко мнѣ благоволеніе и уваженіе къ трудамъ моимъ. Хотя я нималаго сомнѣнія не имѣю, что и самаго существеннаго воздаянія отъ щедротъ ея ожидать долженъ, но и таковое милостивое въ разсужденіи меня обращеніе есть величайшимъ для меня одобреніемъ и утѣшеніемъ". Изъ камеръ-фурьерскаго журнала видно, что Безбородко чаще другихъ секретарей императрицы приглашался ко двору. Въ журналѣ записано, что Безбородко, въ 1778 году, 20 разъ былъ приглашенъ къ обѣденному столу императрицы въ числѣ знатнѣйшихъ особъ: князя Потемкина, Зорича, князя Барятинскаго и другихъ, а 20 января удостоился обѣдать за однимъ столомъ съ государынею.

При такой близости къ императрицѣ и при такомъ обширномъ кругѣ занятій, какія возложены были на Безбородку, онъ, естественно, не могъ долго оставаться въ прежнемъ положеніи, не могъ не быть отличаемъ по своему положенію. Спустя три года съ поступленія ко двору, 1-го января 1779 года, Безбородко былъ произведенъ изъ пол-

ковниковъ Кіевскаго Малороссійскаго полка въ бригадиры [95]). Изъ числа 19-ти лицъ, произведенныхъ въ бригадиры, Безбородко въ спискѣ поставленъ 18-мъ, т. е. предпослѣднимъ [96]); тѣмъ не менѣе, отзывъ о немъ императрицы достаточно ясно говоритъ о томъ значеніи, какое успѣлъ онъ пріобрѣсти при дворѣ въ 3-хъ лѣтнюю свою службу. Извѣщая объ этомъ своего отца, 3 января, онъ писалъ ему: „Въ первый день сего генваря ея императорское величество благоволила всемилостивѣйше пожаловать меня въ бригадиры. Мнѣ не столько лестенъ чинъ сей, ибо я, состоя въ спискѣ военномъ, поступилъ въ оный по старшинству, сколько чувствителенъ образъ милости монаршей, въ которомъ получилъ я оный: во первыхъ, потому, что ея величество, желая явить мнѣ знакъ своего благоволенія, для того и другихъ произвести соизволила, чтобъ исполнить то со мною безъ обиды ихъ; второе, что когда я вошелъ къ ней на другой день поутру въ мундирѣ новаго чина, то, поздравляя меня, сказала, что мои труды столь ей угодны, что она по справедливости обязана была сіе сдѣлать, что̀ ей тѣмъ пріятнѣе, яко она слышитъ и отъ всей публики удовольствіе въ моемъ поведеніи, и желаетъ, чтобъ я продолжалъ то къ ея угодности. Сіе самое со многими подробностями говорила она въ вечеру Новаго года, когда, по окончаніи бала, во внутреннихъ покояхъ были у ея величества графиня Брюсова, графъ Кирилла Григорьевичъ и другіе изъ самыхъ первыхъ. Впрочемъ, чинъ сей принесъ мнѣ и ту еще пользу, что по множеству теперешнихъ вакансій генераловъ-поручиковъ и генералъ-маіоровъ, по намѣренію распредѣлить иныхъ для лучшей имъ же пользы къ мѣстамъ губернаторскимъ и тому подобнымъ, нельзя никакъ закоснѣть въономъ. Никто почти изъ дѣйствительныхъ полевыхъ бригадировъ не оставался болѣе двухъ лѣтъ безъ производденія, а часто только мѣсяца по три и по четыре, то есть отъ одного производденія къ другому. Сверхъ того и полезнѣе въ чины выходить при милости государской по старшинству, дабы они не могли ставлены быть на счетъ прочнѣйшихъ награжденій".

Сказавъ въ концѣ письма о полученіи денегъ на покупку серегъ для сестры-невѣсты, Безбородко заканчиваетъ его такъ: „Я опасаюся, чтобъ нынѣшнее мое произведеніе не родило какого либо въ полку моемъ противнаго воображенія понапрасну, ибо полкъ мой такого существа, что я съ нимъ разстаться не могу, какъ или при реформѣ, или же когда уже пришло бы оставлять и чинъ генералъ-маіорскій, а сіе еще далеко, слѣдовательно, и хозяйство тамошнее распоряжать мож-

но на долго, только бы Богъ далъ здоровья, котораго вамъ и всему дому паче всего усердно желаю. Мы всѣ здоровы“.

Хлопоты о своемъ матеріальномъ благосостояніи составляли для Безбородки существенный вопросъ въ продолженіе первыхъ четырехъ лѣтъ жизни въ столицѣ. „На прошедшей недѣлѣ получилъ я,—писалъ Безбородко къ отцу, 17 января,—исправно письмо ваше съ объясненіемъ по поводу намѣреннаго мною виннаго подряда. Страхи объ уменьшеніи числа котловъ весьма неосновательны, и я очень смѣялся, когда г. Лукашевичъ разсказывалъ мнѣ, что пронесся было слухъ будто и винокуреніе происходить будетъ по рангамъ; можно ѣздить цугами и употреблять ливреи по чинамъ, а для винокуренія потребны только хлѣбъ, лѣсъ и Малороссійская свобода, которой никто ущерблять не мыслитъ“.

Въ январѣ же 1779 года Безбородко былъ обрадованъ новою монаршею милостію: по его ходатайству, братъ его былъ переведенъ въ гвардію. Сообщая объ этомъ отцу, 18 января, Безбородко высказываетъ и соображенія о выгодности перевода: „Ея императорское величество вчера благоволила оказать новый знакъ своей высочайшей ко мнѣ милости пожалованіемъ Ильи Андреевича лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ поручикомъ. Онъ теперь лѣтомъ, если что не попрепятствуетъ, съѣздитъ въ Малую Россію, съ тѣмъ, чтобы въ ноябрѣ или декабрѣ возвратиться сюда. Между тѣмъ, чтобъ онъ удобнѣе къ службѣ привычку сдѣлать могъ, то, я думаю, написанъ будетъ въ роту г. капитанъ-поручика Судьенкова. Впрочемъ, настоящее его состояніе тѣмъ выгоднѣе, что онъ, если бы и премьеръ-маіоромъ въ арміи находился, не могъ бы такъ скорой и надежной ожидать себѣ перспективы. По нынѣшнимъ временамъ въ гвардіи великая уже неудача, если кто въ поручикахъ три года, а въ капитанахъ-поручикахъ два года остается“. Опредѣливъ брата въ гвардію, Безбородко не переставалъ пещись о его благосостояніи. Заботы свои о немъ онъ объясняетъ единственно „союзомъ братской взаимной дружбы“, что выразилъ онъ въ письмѣ къ отцу 28 февраля, въ которомъ, поздравивъ предварительно отца „съ благополучно совершившимся бракомъ сестры Татьяны Андреевны“, и пожелавъ, „чтобы бракъ служилъ столько же къ ея пользѣ и удовольствію, сколько и къ утѣшенію вашему и всего дома“, Безбородко продолжаетъ: „Ильѣ Андреевичу все нужное и приличное, по новому его состоянію, заготовлено и заготовляется; а потому и не нужна присылка такъ скоро для него денегъ. Я всевозможное съ моей стороны дѣлаю ему пособіе, но отнюдь не въ намѣреніи вести какой

либо и когда бы то ни было растить. Сіе было бы не сходственно съ союзомъ братской взаимной дружбы, а всего болѣе для меня, который однажды навсегда положилъ, что если Богъ поможетъ службою моею пріобрѣсть когда нибудь стяжаніе, то не въ иное либо, кромѣ его, обратить то пользу, бывъ чуждъ всякихъ другихъ обязательствъ и самаго въ нихъ намѣренія".

Не прошло и четырехъ мѣсяцевъ со времени производства Безбородки въ бригадирскій чинъ, какъ ему пожалованы были деревни. Въ указѣ, данномъ Сенату 5 мая 1779 года, говорилось, что „бригадиру Александру Безбородкѣ, за ревностную его службу", пожалованы „въ вѣчное и потомственное владѣніе, Полоцкой губерніи, изъ староства Усвятскаго, часть Буйницкая, состоящая въ 652 душахъ, да войтовства Тасиинскаго часть Веречинская, въ коей 570 душъ", со всѣми принадлежащими къ этимъ частямъ угодьями [85].

Объ этой наградѣ Безбородко сообщилъ отцу 8 мая: „Илья Андреевичъ доставитъ вамъ манифестъ о благополучномъ рожденіи втораго великаго князя Константина Павловича, и списокъ пожалованій 5 мая, то есть въ день святаго крещенія его императорскаго высочества. День сей наибольше великолѣпенъ былъ многими милостями, въ оный излiянными. Я сдѣланъ также ихъ участникомъ всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ мнѣ въ вѣчное и потомственное владѣніе, Полоцкой губерніи, Усвятскаго староства частей Буйницкой и Веречинской, въ коихъ по ревизіи показано душъ мужескаго полу, кромѣ жидовъ, тысяча двѣсти двадцать двѣ. Все, что я о сихъ деревняхъ знаю, состоитъ только въ томъ, что онѣ изъ оставшихся казенныхъ, кромѣ дворцовыхъ, почитаются лучшими, что по вѣдомости показано довольно въ нихъ лѣсу, что лежатъ онѣ отъ Двины рѣки болѣе 40 верстъ, а отсюда чрезъ Великія-Луки болѣе 500 верстъ, и что лучшее въ добромъ ихъ состояніи свидѣтельство есть, что князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій пожалованныя ему въ мирное торжество 2000 душъ взялъ въ семъ же староствѣ. Милость государская тѣмъ мнѣ ощутительнѣе, что она мнѣ оказана прямо, собственнымъ подвигомъ ея императорскаго величества, безъ моихъ происковъ и усиленныхъ стараній, и я не прежде о томъ узналъ, какъ за два дня изъ собственныхъ устъ ея повелѣніемъ выбрать въ Бѣлой Россіи 1200 душъ. Не смѣлъ я отгонцать таковымъ выборомъ въ Малой Россіи; надлежало бы тутъ обидѣть кого либо изъ собратіи своей, вопреки сему священнѣйшему правилу, чтобъ никому того не дѣлать, чего себѣ не желаешь. Своихъ же урядовыхъ я для того не полагалъ въ число, что тутъ и выигры-

ша было бы не много, ибо они перемѣнили бы только натуру, а доходы все тѣ же остались бы. Владѣть ими можно спокойно, покуда прилично мнѣ остаться въ чинѣ военномъ; ибо не только бригадиръ, но и генералъ-маіоръ можетъ быть подобнаго полку полковникомъ; а ежели какая-либо реформа случится, то я не думалъ бы, чтобъ встрѣтилася трудность въ полномъ тѣхъ маетностей присвоеніи".

„Для пріема сихъ деревень посылаю я поручика Рубана. Писалъ я о прісканіи знающаго хозяйство тамошнее прикащика, по какъ къ первому учрежденію хозяйства нуженъ человѣкъ усердный и знакомый, то велико бы было для меня удовольствіе, если бы Иванъ Васильевичъ Городинскій согласился въ августѣ, въ послѣднихъ числахъ, потрудиться проѣхать туда чрезъ Могилевъ, и, осмотря всѣ тамошнія обстоятельства, сдѣлавъ свои распоряженія, оповѣстить меня могъ бы безъ замедленія и возвратиться во свояси. Трудъ сей не былъ бы ему въ накладъ, ибо я принялъ бы его съ большой благодарностію. Ежели сіе удобно, то нижайше прошу на путевыя его издержки истребовать у г. Снуевскаго потребное количество денегъ, а меня заранѣе увѣдомить". Въ слѣдующемъ письмѣ къ отцу, изъ Петергофа, 18 іюля, Безбородко, сообщивъ ему, что „братъ здоровъ и здѣсь въ лагерѣ на службѣ находится, а Викторъ Павловичъ, погостивъ дни три въ Петергофѣ, отправился пока къ своему ученію, которое онъ съ хорошимъ успѣхомъ продолжаетъ", въ подробностяхъ описываетъ пожалованныя ему деревни: „При множествѣ дѣлъ, на мнѣ лежащихъ, обременяюся я и собственными своими хлопотами. Деревни, мнѣ пожалованныя, по признанію всѣхъ, будучи однѣ изъ хорошихъ и, по тамошнему, на угодья изобильны, послужили для всѣхъ приманкою, раззорять и обижать ихъ въ свою пользу. Сосѣдями и на казенное употребленіе вырублено нѣсколько десятковъ тысячъ деревъ, но то еще не очень раззорительно, ибо лѣса въ одной части великіе осталися; а всего безпокойнѣе, что покойный генералъ-поручикъ Текутьевъ захватилъ не малую часть сѣнныхъ покосовъ и большое озеро съ островами; графы: Поцей и Сологубъ присвоили самовольно лѣса немалое разстояніе, иные завладѣли озерами рыболовными, внутри дачъ моихъ лежащими; о чемъ тотчасъ надобно начинать тяжбы, ибо немногіе приступятъ къ миролюбному разводу. По счастію моему, тамошній губернаторъ мнѣ весьма хорошій пріятель, человѣкъ честный и въ экономіи преискусный. Онъ взялся защищать имѣніе отъ обидъ, и распорядитъ въ немъ первое хозяйство. Тамъ было положено посланнымъ отъ меня съ согласіемъ другихъ людей, чтобъ, до времени учрежденія всего, брать только об-

рокъ съ души по 2 рубли, да за шинки и рыбныя ловли по 600 р. аренды, а сіе и составляло слишкомъ 3 тысячи рублей. Но г. губернаторъ совѣтовалъ мнѣ лучше оставить одну половину въ оброкѣ, а другую на работѣ, завести довольную пашню, винокурню, скотъ—для навоза и на продажу нужный, и прочія хозяйскія заведенія, кои гораздо доходнѣе будутъ. Получа отъ него увѣдомленіе подробное, буду я тогда просить васъ, милостивый государь батюшка, о покупкѣ скота, котораго, по его примѣчанію, не менѣе ста коровъ содержать нужно будетъ, только бы онѣ были ни самыя лучшія, ни худшія. Тамъ и пасѣки великую прибыль составляютъ, коими мои деревни изобильны, да и вообще крестьяне достаточны, даже что многіе и котлы винокуренные имѣютъ. Я постараюся съ первою оказіею написать о скотѣ, назнача его число, и деньги, для того потребныя, вышлю".

Пользуясь своимъ исключительнымъ положеніемъ при дворѣ, Безбородко, по душевной добротѣ и желанію для всѣхъ возможнаго благополучія, не упускалъ случая похлопотать о землякахъ и ходатайствовать за родственниковъ. 31 августа, Безбородко писалъ къ отцу: „28 сего августа переселился дворъ изъ Царскаго Села въ здѣшнюю столицу, и хотя продолжается по сію пору время очень хорошее, однакожъ, думаю, что уже здѣсь [въ Петербургѣ] останемся безотлучно. На сихъ дняхъ получили мы извѣстіе о кончинѣ графини Катерины Михайловны Румянцовой. Имѣвъ въ особѣ ея одного изъ лучшихъ пріятеля, и дознавъ во многихъ случаяхъ на дѣлѣ ея одолженія, милости и искренность, всѣ мы въ томъ участвовавшіе наичувствительнѣйше были тронуты. На 22 сентября въ Прав. Сенатѣ изготовлено и уже подписано дѣйствительно произвожденіе статскихъ чиновъ, зависящихъ отъ власти сего правительства. Тутъ приняли участіе и изъ нашихъ единоземцевъ пожалованіемъ... Я тутъ могу похвалиться особливою благосклонностію князя Александра Алексѣевича [Вяземскаго], который съ такою милостивою готовностію исполнилъ мое прошеніе, чтобы, при общей для всея имперіи милости, призрѣть и на сихъ удостоенныхъ, что отвратилъ всякій споръ и сомнѣніе, обыкновенно прежде предполагаемый отъ тѣхъ, кои еще не отвыкли насъ очень различать отъ себя, и которые всѣ изъ тѣхъ, что у насъ взросли, или, по крайней мѣрѣ, долго жили. По таковой удобности къ награжденію службы чинами за нужное бы я считалъ приложить стараніе въ пользу Якова Леонтьевича [Бакуринскаго]. Съ отправленіемъ г. маіора Сахновскаго намѣренъ я послать къ его сіятельству, графу Петру Александровичу [Румянцову] о дачѣ ему чина бунчуковаго това-

рища съ оставленіемъ у прежняго мѣста и о присылкѣ удостоенія въ Сенатъ ассесорскимъ чиномъ. Вамъ не худо будетъ употребить ту же просьбу чрезъ письмо, и когда только его сіятельство на то соизволитъ, то несомнѣнно здѣсь не учинятъ въ томъ затрудненія".

Хлопоты Безбородки о зятѣ увѣнчались успѣхомъ. 4 октября Александръ Андреевичъ сообщилъ объ этомъ отцу: „Сегодня въ общемъ Сената собраніи предложено было удостоеніе графа Петра Александровича [Румянцова] о Яковѣ Леонтьевичѣ. Благосклоннымъ и милостивымъ стараніемъ князя Александра Алексѣевича [Вяземскаго], графа Александра Романовича [Воронцова] и другихъ добрыхъ моихъ пріятелей, произведенъ онъ въ коллежскіе ассесоры, и не только журналъ, но и самое опредѣленіе дѣйствительно подписано, въ чемъ князь Александръ Алексѣевичъ особливо старался пособить, дабы толь скорое отправленіе сдѣлано было".

Четырехъ-лѣтнее служеніе Безбородки при особѣ Екатерины имѣло результатомъ, что онъ сдѣлался необходимымъ и полезнѣйшимъ для государыни дѣятелемъ, и занялъ въ кругу своихъ сотоварищей первенствующее мѣсто. Это подтверждается свидѣтельствами современниковъ, которые, конечно, не могли не видѣть преобладающаго вліянія Безбородки на государственныя дѣла и не передать того потомству.

По словамъ Гельбига, „никто изъ государственныхъ министровъ не могъ, даже въ труднѣйшихъ случаяхъ и по какой бы то ни было отрасли государственнаго управленія, представить государынѣ такого яснаго доклада, какъ Безбородко. Однимъ изъ главнѣйшихъ его дарованій было искусство въ русскомъ слогѣ. Когда императрица давала ему приказаніе написать указъ, письмо или что либо подобное, то онъ уходилъ въ пріемную и, по расчету самой большой краткости времени, возвращался и приносилъ сочиненіе, написанное съ такимъ изяществомъ [98]), что ничего не оставалось желать лучшаго" [99]).

Маркизъ де-Палеро, Сардинскій посланникъ, еще ярче обрисовываетъ дѣятельность Безбородки, какъ секретаря Екатерины. „Чтобъ дать понятіе о новой должности, — пишетъ посолъ, — на которую онъ былъ назначенъ, а также уяснить ходъ дѣлъ въ этой странѣ, считаю нелишнимъ замѣтить, что, по принятому въ здѣшнемъ правленіи порядку, никто, кромѣ чиновниковъ, имѣющихъ представить докладъ, не получаетъ частныхъ аудіенцій у царицы. Ея величество, какъ государыня, имѣетъ придворный штатъ, состоящій изъ генералъ-адъютантовъ, флигель-адъютантовъ, фрейлинъ, штатсъ-дамъ, камеръ-юнкеровъ, камергеровъ. Какъ частное лицо, она имѣетъ общество, состоящее изъ от-

борныхъ людей страны, которые собираются во дворцѣ, извѣстномъ подъ названіемъ эрмитажа. Между тѣмъ, вышеприведенный этикетъ такъ строго соблюдается, что изо всѣхъ лицъ, имѣющихъ къ ней доступъ, никто не смѣетъ говорить ей о какомъ либо дѣлѣ, и всѣ, отъ перваго до послѣдняго въ имперіи, должны ограничиваться ходатайствомъ о своихъ интересахъ у начальниковъ разныхъ вѣдомствъ, или письменно обращаться непосредственно къ самой государынѣ. Тогда какъ мы счастливы тѣмъ, что имѣемъ свободный доступъ къ престолу, смотримъ очами состраданія на народъ, лишенный этого преимущества, здѣсь никакъ не могутъ надивиться государямъ, которые, подобно королю Сардинскому, открываютъ двери своихъ покоевъ всѣмъ своимъ подданнымъ. Порядокъ, установленный въ Піемонтѣ, предохраняетъ насъ отъ множества злоупотребленій; здѣшній же обычай умножаетъ до невѣроятности число писемъ, ежедневно получаемыхъ на имя государыни. Но это еще не все: здѣсь не существуетъ совѣта для принятія прошеній, и пріемъ формальныхъ просьбъ и писемъ соединяется въ однѣхъ рукахъ. Роспись чиновъ этого двора въ мѣсяцесловѣ указываетъ имена и число секретарей, исполняющихъ это почетное порученіе. Я, съ своей стороны, скажу только, что если эти господа имѣютъ много работы, то пользуются, въ воздаяніе своихъ трудовъ, большимъ уваженіемъ. Однакоже, изъ числа лицъ, занимающихъ такія важныя мѣста, никто, сколько мнѣ извѣстно, не докладываетъ дѣлъ непосредственно государынѣ, кромѣ г. Безбородки. Независимо отъ счастливой памяти, значительно облегчающей его собственный трудъ, а также и трудъ тѣхъ, кто съ нимъ работаетъ, онъ, говорятъ, обладаетъ въ высшей степени даромъ находить средства для благополучнаго исхода самыхъ щекотливыхъ дѣлъ. Этими двумя качествами онъ до такой степени возвысился во мнѣніи Екатерины II, что, въ ежедневныхъ бесѣдахъ съ нимъ, эта государыня говоритъ ему обо всемъ и открываетъ ему возможность имѣть вліяніе на все".

Отзывъ третьяго современника, соотечественника и сослуживца Безбородки,—человѣка вообще не отличавшагося снисходительностью, невольно подтверждаетъ справедливость свидѣтельства Гельбига и маркиза де-Палеро. „При острой памяти и нѣкоторомъ знаніи латинскаго и русскаго языковъ,—пишетъ Грибовскій,—Безбородкѣ не трудно было отличиться легкимъ сочиненіемъ указовъ тамъ, гдѣ бывшіе при государынѣ вельможи, кромѣ князя Потемкина, не знали русскаго правописанія [100]). Матерія для указовъ обыкновенно была обработываема въ Сенатѣ или другихъ департаментахъ основательно и съ присоедине-

ніемъ приличныхъ къ оной законовъ и обстоятельствъ; стоило только сократить сіи записки и нѣсколько поглаже написать; часто надобно было одѣть только сіи записки въ указную форму. Конечно, недовольно было Кіевскаго и бурсацкаго ученія для успѣшнаго отправленія государственныхъ бумагъ: потребна была память и острота ума, коими Безбородко щедро былъ награжденъ и при помощи которыхъ въ скоромъ времени понялъ онъ хорошо весь кругъ государственнаго управленія" [101]). Въ столь же лестныхъ выраженіяхъ отзывается о Безбородкѣ и французскій писатель Кастера. Онъ говоритъ, что „Безбородко былъ работящій человѣкъ и возвысился очень быстро. Его главнѣйшій талантъ заключался въ основательномъ знаніи русскаго языка и въ умѣніи изящно выражаться на немъ" [102]).

Любопытенъ отзывъ о Безбородкѣ графа Н. П. Румянцова, высказанный имъ въ письмѣ къ Завадовскому, способности котораго онъ сравнивалъ со способностями Безбородки: „Я вчерась твое письмо получилъ, а дня съ четыре назадъ—отъ Безбородки. Оба одинаковаго содержанія, лишь его пообстоятельнѣе. И такъ, напрасно жалуешься на его флегму; къ тебѣ писалъ коротко, ко мнѣ долгое письмо прислалъ, наполненное увѣреніями государыниной милости и хорошаго мнѣнія обо мнѣ" [103]).

Такимъ образомъ, современники Безбородки единогласно говорятъ, что онъ возвышался надъ прочими царедворцами и своими способностями, и своимъ умѣньемъ излагать государственныя бумаги. Вчитываясь въ бумаги, написанныя его рукою, невольно убѣждаешься, что складъ рѣчи Безбородки отличается необыкновеннымъ лаконизмомъ и выразительностію: она чужда всякой напыщенности, громкихъ фразъ и трудныхъ научныхъ терминовъ. Онъ писалъ какъ говорилъ, стараясь изложить мысль правильно и понятно. Безбородко легко усвоивалъ себѣ предметъ и, сроднясь съ нимъ, обработывалъ и возсоздавалъ его по своему, въ изящной, систематической и лаконической формѣ. Во всѣхъ трудахъ его, въ первые годы его дѣятельности при Екатеринѣ, было очень мало помарокъ и исправленій. Великая императрица, какъ извѣстно, всегда умѣла замѣчать и поощрять своихъ подчиненныхъ, которые добросовѣстно и съ усердіемъ исполняли свои обязанности. Просвѣщенный умъ Безбородки, безошибочное сужденіе, рѣдкое присутствіе духа, знаніе языковъ, навыкъ къ работѣ и политическая проницательность, какъ говоритъ Гельбигъ, не имѣли равныхъ на томъ поприщѣ, который онъ проходилъ.

Всматриваясь въ труды Безбородки по должности секретаря Ека-

терины II и сравнивая ихъ съ трудами другихъ секретарей, убѣждаешься, что онъ былъ единственный исполнитель повелѣній великой монархини. Въ архивахъ присутственныхъ мѣстъ, въ книгахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „именные высочайшіе указы“, сохраняется множество указовъ и рескриптовъ, писанныхъ дословно Безбородкою и только подписанныхъ Екатериною. Смѣло можно заключить, что эти именно документы были написаны, такъ сказать, на лету, тотчасъ по полученіи приказаній государыни, въ пріемной или секретарской комнатѣ предъ кабинетомъ Екатерины, на томъ столикѣ за ширмами, гдѣ изготовлялись рѣшенія, управлявшія судьбою нашихъ дѣдовъ. Само собой разумѣется, что императрица не могла не цѣнить быстраго исполненія ея повелѣній, чего нельзя сказать о прежнемъ, ближайшемъ къ ней секретарѣ И. П. Елагинѣ, котораго она иногда величала „Перфильевичъ“ и которому приходилось напоминать о дѣлахъ имъ забытыхъ, что и вынуждало ее писать ему: „что тебѣ подобнаго лѣнивца на свѣтѣ нѣтъ, да что никто столько ему порученныхъ дѣлъ не волочитъ, какъ ты“ [104]).

Въ первые годы своей службы при Екатеринѣ, Безбородко былъ усерднымъ до педантизма, какъ увидимъ ниже, въ одной изъ послѣдующихъ главъ, которая исключительно посвящена дѣятельности его какъ секретаря Екатерины II. Что касается до отзыва самого Безбородки о дѣятельности его за первые годы при Екатеринѣ, то онъ крайне лаконичень и скроменъ. Въ просьбѣ объ отставкѣ, поданной императору Павлу, о трудахъ за это время онъ писалъ: „По прибытіи въ Москву для мирнаго торжества, угодно было блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти государынѣ, родительницѣ вашей, взять меня къ особѣ ея для принятія прошеній и исправленія прочихъ дѣлъ. Въ самое короткое время имѣлъ я счастіе пріобрѣсти высочайшую ея довѣренность до такой степени, что мнѣ поручены были собственныя ея бумаги, и вскорѣ на дѣлѣ учинился я первымъ ея секретаремъ, имѣя на себѣ большую часть важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ“. Княгиня Е. Р. Дашкова въ „Запискахъ“ своихъ обыкновенно называетъ Безбородку „первымъ секретаремъ Екатерины“ [105]).

V.

Поѣздка въ Бѣлоруссію. Опредѣленіе въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Политическія соображенія императрицы Екатерины привели ее къ свиданію съ Іосифомъ II, въ Могилевѣ. Государыня желала также взглянуть на присоединенныя къ Россіи, вслѣдствіе перваго Польскаго раздѣла, области и на пути своемъ лично удостовѣриться, какъ привилось учрежденіе намѣстничествъ: ей предстояло путешествовать по губерніямъ, „въ новомъ образѣ правленія устроеннымъ".

Невзгоды Австріи заставили Іосифа II искать поддержки въ дружбѣ съ Екатериною; опасаясь происковъ Фридриха II и его агентовъ, онъ рѣшился лично явиться въ Россію на свиданіе съ государыней, которая, съ своей стороны, видѣла въ Іосифѣ сильнаго союзника. Пріѣздъ его въ Россію льстилъ ея самолюбію, котораго Екатерина, какъ извѣстно, была не чужда.

Почти за полгода до путешествія, императрица поручила Безбородкѣ сообщить о немъ начальникамъ тѣхъ губерній, которыя она намѣрена была посѣтить. 12 іюня 1779 года, Безбородко писалъ къ князю Н. В. Репнину, по этому поводу: „Ея величество отозваться соизволила, что путешествіе свое она такъ располагаетъ, чтобы на каждый день до обѣда двѣ, а послѣ обѣда другія двѣ станціи отъѣзжать, почитая сіе выгоднѣйшимъ и удобнѣйшимъ для примѣчанія на состояніе лежащихъ по дорогѣ мѣстъ. Планъ дворцамъ путевымъ ея величеству показался достаточнымъ, по при томъ указывать изволила на таковой же деревянный дворецъ въ Клипу, буде оный не сгорѣлъ, что онъ лучше другихъ расположенъ". Въ письмѣ, отъ 26 августа того же года, Безбородко вновь писалъ къ князю Репнину: „Дорога для путешествія оставлена старая, и что ей сдѣлана карта и по станамъ росписаніе. Она уже, конечно, не подвержена перемѣнамъ, такъ какъ мнѣ ея величество указать изволила увѣдомить васъ съ нарочною эстафетою" [106]). Множество подобныхъ писемъ Безбородки къ разнымъ лицамъ, съ мельчайшими подробностями о путешествіи, какъ нельзя лучше обрисовываютъ его исключительное положеніе при Екатеринѣ. Это подтверждаетъ, косвеннымъ, впрочемъ, образомъ, и самъ Безбород-

либо и когда бы то ни было расчеть. Сіе было бы не сходственно съ союзомъ братской взаимной дружбы, а всего болѣе для меня, который однажды навсегда положилъ, что если Богъ поможетъ службою моею пріобрѣсть когда нибудь стяжаніе, то не въ чью либо, кромѣ его, обратить то пользу, бывъ чуждъ всякихъ другихъ обязательствъ и самаго къ нимъ намѣренія".

Не прошло и четырехъ мѣсяцевъ со времени производства Безбородки въ бригадирскій чинъ, какъ ему пожалованы были деревни. Въ указѣ, данномъ Сенату 5 мая 1779 года, говорилось, что „бригадиру Александру Безбородкѣ, за ревностную его службу", пожалованы „въ вѣчное и потомственное владѣніе, Полоцкой губерніи, изъ староства Усвятскаго, часть Буйницкая, состоящая въ 652 душахъ, да войтовства Таснинскаго часть Веречинская, въ коей 570 душъ", со всѣми принадлежащими къ этимъ частямъ угодьями [97]).

Объ этой наградѣ Безбородко сообщилъ отцу, 8 мая: „Илья Андреевичъ доставитъ вамъ манифестъ о благополучномъ рожденіи втораго великаго князя Константина Павловича, и списокъ пожалованій 5 мая, то есть въ день святаго крещенія его императорскаго высочества. День сей наибольше великолѣпенъ былъ многими милостями, въ оный изліянными. Я сдѣланъ также ихъ участникомъ всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ мнѣ въ вѣчное и потомственное владѣніе, Полоцкой губерніи, Усвятскаго староства частей Буйницкой и Веречинской, въ коихъ по ревизіи показано душъ мужескаго полу, кромѣ жидовъ, тысяча двѣсти двадцать двѣ. Все, что я о сихъ деревняхъ знаю, состоитъ только въ томъ, что онѣ изъ оставшихся казенныхъ, кромѣ дворцовыхъ, почитаются лучшими, что по вѣдомости показано довольно въ нихъ лѣсу, что лежатъ онѣ отъ Двины рѣки болѣе 40 верстъ, а отсюда чрезъ Великія-Луки болѣе 500 верстъ, и что лучшее въ добромъ ихъ состояніи свидѣтельство есть, что князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій пожалованныя ему въ мирное торжество 2000 душъ взялъ въ семъ же староствѣ. Милость государская тѣмъ мнѣ ощутительнѣе, что она мнѣ оказана прямо, собственнымъ подвигомъ ея императорскаго величества, безъ моихъ происковъ и усиленныхъ стараній, и я не прежде о томъ узналъ, какъ за два дня изъ собственныхъ устъ ея повелѣніемъ выбрать въ Бѣлой Россіи 1200 душъ. Не смѣлъ я отягощать таковымъ выборомъ въ Малой Россіи; надлежало бы тутъ обидѣть кого либо изъ собратіи своей, вопреки сему священнѣйшему правилу, чтобъ никому того не дѣлать, чего себѣ не желаешь. Своихъ же урядовыхъ я для того не полагалъ въ число, что тутъ и выигры-

ша было бы не много, ибо они перемѣнили бы только натуру, а доходы все тѣ же остались бы. Владѣть ими можно спокойно, покуда прилично мнѣ остаться въ чинѣ военномъ; ибо не только бригадиръ, но и генералъ-маіоръ можетъ быть подобнаго полку полковникомъ; а ежели какая-либо реформа случится, то я не думалъ бы, чтобъ встрѣтилася трудность въ полномъ тѣхъ маетностей присвоеніи".

„Для пріема сихъ деревень посылаю я поручика Рубана. Писалъ я о пріисканіи знающаго хозяйство тамошнее прикащика, но какъ къ первому учрежденію хозяйства нуженъ человѣкъ усердный и знакомый, то велико бы было для меня удовольствіе, если бы Иванъ Васильевичъ Городинскій согласился въ августѣ, въ послѣднихъ числахъ, потрудиться проѣхать туда чрезъ Могилевъ, и, осмотря всѣ тамошнія обстоятельства, сдѣлавъ свои распоряженія, оповѣстить меня могъ бы безъ замедленія и возвратиться во свояси. Трудъ сей не былъ бы ему въ накладъ, ибо я принялъ бы его съ большой благодарностію. Ежели сіе удобно, то нижайше прошу на путевыя его издержки истребовать у г. Снуевскаго потребное количество денегъ, а меня заранѣе увѣдомить". Въ слѣдующемъ письмѣ къ отцу, изъ Петергофа, 18 іюля, Безбородко, сообщивъ ему, что „братъ здоровъ и здѣсь въ лагерѣ на службѣ находится, а Викторъ Павловичъ, погостивъ дни три въ Петергофѣ, отправился пока къ своему ученію, которое онъ съ хорошимъ успѣхомъ продолжаетъ", въ подробностяхъ описываетъ пожалованныя ему деревни: „При множествѣ дѣлъ, на мнѣ лежащихъ, обременяюся я и собственными своими хлопотами. Деревни, мнѣ пожалованныя, по признанію всѣхъ, будучи однѣ изъ хорошихъ и, по тамошнему, на угодья изобильны, послужили для всѣхъ приманкою, раззорять и обижать ихъ въ свою пользу. Сосѣдями и на казенное употребленіе вырублено нѣсколько десятковъ тысячъ деревъ, но то еще не очень раззорительно, ибо лѣса въ одной части великіе осталися; а всего безпокойнѣе, что покойный генералъ-поручикъ Текутьевъ захватилъ не малую часть сѣнныхъ покосовъ и большое озеро съ островами; графы: Поцей и Сологубъ присвоили самовольно лѣса немалое разстояніе, иные завладѣли озерами рыболовными, внутри дачъ моихъ лежащими; о чемъ тотчасъ надобно начинать тяжбы, ибо немногіе приступятъ къ миролюбному разводу. По счастію моему, тамошній губернаторъ мнѣ весьма хорошій пріятель, человѣкъ честный и въ экономіи преискусный. Онъ взялся защищать имѣніе отъ обидъ, и распорядить въ немъ первое хозяйство. Тамъ было положено посланнымъ отъ меня съ согласіемъ другихъ людей, чтобъ, до времени учрежденія всего, брать только об-

рокъ съ души по 2 рубли, да за шинки и рыбныя ловли по 600 р. аренды, а сіе и составляло слишкомъ 3 тысячи рублей. Но г. губернаторъ совѣтовалъ мнѣ лучше оставить одну половину въ оброкѣ, а другую на работѣ, завести довольную пашню, винокурню, скотъ—для навоза и на продажу нужный, и прочія хозяйскія заведенія, кои гораздо доходнѣе будутъ. Получа отъ него увѣдомленіе подробное, буду я тогда просить васъ, милостивый государь батюшка, о покупкѣ скота, котораго, по его примѣчанію, не менѣе ста коровъ содержать нужно будетъ, только бы онѣ были ни самыя лучшія, ни худшія. Тамъ и пасѣки великую прибыль составляютъ, коими мои деревни изобильны, да и вообще крестьяне достаточны, даже что многіе и котлы винокуренные имѣютъ. Я постараюся съ первою оказіею написать о скотѣ, назнача его число, и деньги, для того потребныя, вышлю".

Пользуясь своимъ исключительнымъ положеніемъ при дворѣ, Безбородко, по душевной добротѣ и желанію для всѣхъ возможнаго благополучія, не упускалъ случая похлопотать о землякахъ и ходатайствовать за родственниковъ. 31 августа, Безбородко писалъ къ отцу: „28 сего августа переселился дворъ изъ Царскаго Села въ здѣшнюю столицу, и хотя продолжается по сію пору время очень хорошее, однакожъ, думаю, что уже здѣсь [въ Петербургѣ] останемся безотлучно. На сихъ дняхъ получили мы извѣстіе о кончинѣ графини Катерины Михайловны Румянцовой. Имѣвъ въ особѣ ея одного изъ лучшихъ пріятеля, и дознавъ во многихъ случаяхъ на дѣлѣ ея одолженія, милости и искренность, всѣ мы въ томъ участвовавшіе наичувствительнѣйше были тронуты. На 22 сентября въ Прав. Сенатѣ изготовлено и уже подписано дѣйствительно произвожденіе статскихъ чиновъ, зависящихъ отъ власти сего правительства. Тутъ приняли участіе и изъ нашихъ единоземцевъ пожалованіемъ... Я тутъ могу похвалиться особливою благосклонностію князя Александра Алексѣевича [Вяземскаго], который съ такою милостивою готовностію исполнилъ мое прошеніе, чтобы, при общей для всея имперіи милости, призрѣть и на сихъ удостоенныхъ, что отвратилъ всякій споръ и сомнѣніе, обыкновенно прежде предполагаемый отъ тѣхъ, кои еще не отвыкли насъ очень различать отъ себя, и которые всѣ изъ тѣхъ, что у насъ взросли, или, по крайней мѣрѣ, долго жили. По таковой удобности къ награжденію службы чинами за нужное бы я считалъ приложить стараніе въ пользу Якова Леонтьевича [Бакуринскаго]. Съ отправленіемъ г. маіора Сахновскаго намѣренъ я послать къ его сіятельству, графу Петру Александровичу [Румянцову] о дачѣ ему чина бунчуковаго това-

рища съ оставленіемъ у прежняго мѣста и о присылкѣ удостоенія въ Сенатъ ассесорскимъ чиномъ. Вамъ не худо будетъ употребить ту же просьбу чрезъ письмо, и когда только его сіятельство на то соизволитъ, то несомнѣнно здѣсь не учинятъ въ томъ затрудненія".

Хлопоты Безбородки о зятѣ увѣнчались успѣхомъ. 4 октября Александръ Андреевичъ сообщилъ объ этомъ отцу: „Сегодня въ общемъ Сената собраніи предложено было удостоеніе графа Петра Александровича [Румянцова] о Яковѣ Леонтьевичѣ. Благосклоннымъ и милостивымъ стараніемъ князя Александра Алексѣевича [Вяземскаго], графа Александра Романовича [Воронцова] и другихъ добрыхъ моихъ пріятелей, произведенъ онъ въ коллежскіе ассесоры, и не только журналъ, но и самое опредѣленіе дѣйствительно подписано, въ чемъ князь Александръ Алексѣевичъ особливо старался пособить, дабы толь скорое отправленіе сдѣлано было".

Четырехъ-лѣтнее служеніе Безбородки при особѣ Екатерины имѣло результатомъ, что онъ сдѣлался необходимымъ и полезнѣйшимъ для государыни дѣятелемъ, и занялъ въ кругу своихъ сотоварищей первенствующее мѣсто. Это подтверждается свидѣтельствами современниковъ, которые, конечно, не могли не видѣть преобладающаго вліянія Безбородки на государственныя дѣла и не передать того потомству.

По словамъ Гельбига, „никто изъ государственныхъ министровъ не могъ, даже въ труднѣйшихъ случаяхъ и по какой бы то ни было отрасли государственнаго управленія, представить государынѣ такого яснаго доклада, какъ Безбородко. Однимъ изъ главнѣйшихъ его дарованій было искусство въ русскомъ слогѣ. Когда императрица давала ему приказаніе написать указъ, письмо или что либо подобное, то онъ уходилъ въ пріемную и, по расчету самой большой краткости времени, возвращался и приносилъ сочиненіе, написанное съ такимъ изяществомъ [98]), что ничего не оставалось желать лучшаго" [99]).

Маркизъ де-Парело, Сардинскій посланникъ, еще ярче обрисовываетъ дѣятельность Безбородки, какъ секретаря Екатерины. „Чтобъ дать понятіе о новой должности, — пишетъ посолъ, — на которую онъ былъ назначенъ, а также уяснить ходъ дѣлъ въ этой странѣ, считаю нелишнимъ замѣтить, что, по принятому въ здѣшнемъ правленіи порядку, никто, кромѣ чиновниковъ, имѣющихъ представить докладъ, не получаетъ частныхъ аудіенцій у царицы. Ея величество, какъ государыня, имѣетъ придворный штатъ, состоящій изъ генералъ-адъютантовъ, флигель-адъютантовъ, фрейлинъ, штатсъ-дамъ, камеръ-юнкеровъ, камергеровъ. Какъ частное лицо, она имѣетъ общество, состоящее изъ от-

борныхъ людей страны, которые собираются во дворцѣ, извѣстномъ подъ названіемъ эрмитажа. Между тѣмъ, вышеприведенный этикетъ такъ строго соблюдается, что изо всѣхъ лицъ, имѣющихъ къ ней доступъ, никто не смѣетъ говорить ей о какомъ либо дѣлѣ, и всѣ, отъ перваго до послѣдняго въ имперіи, должны ограничиваться ходатайствомъ о своихъ интересахъ у начальниковъ разныхъ вѣдомствъ, или письменно обращаться непосредственно къ самой государынѣ. Тогда какъ мы счастливы тѣмъ, что имѣемъ свободный доступъ къ престолу, смотримъ очами состраданія на народъ, лишенный этого преимущества, здѣсь никакъ не могутъ надивиться государямъ, которые, подобно королю Сардинскому, открываютъ двери своихъ покоевъ всѣмъ своимъ подданнымъ. Порядокъ, установленный въ Піемонтѣ, предохраняетъ насъ отъ множества злоупотребленій; здѣшній же обычай умножаетъ до невѣроятности число писемъ, ежедневно получаемыхъ на имя государыни. Но это еще не все: здѣсь не существуетъ совѣта для принятія прошеній, и пріемъ формальныхъ просьбъ и писемъ соединяется въ однѣхъ рукахъ. Роспись чиновъ этого двора въ мѣсяцесловѣ указываетъ имена и число секретарей, исполняющихъ это почетное порученіе. Я, съ своей стороны, скажу только, что если эти господа имѣютъ много работы, то пользуются, въ воздаяніе своихъ трудовъ, большимъ уваженіемъ. Однакоже, изъ числа лицъ, занимающихъ такія важныя мѣста, никто, сколько мнѣ извѣстно, не докладываетъ дѣлъ непосредственно государынѣ, кромѣ г. Безбородки. Независимо отъ счастливой памяти, значительно облегчающей его собственный трудъ, а также и трудъ тѣхъ, кто съ нимъ работаетъ, онъ, говорятъ, обладаетъ въ высшей степени даромъ находить средства для благополучнаго исхода самыхъ щекотливыхъ дѣлъ. Этими двумя качествами онъ до такой степени возвысился во мнѣніи Екатерины II, что, въ ежедневныхъ бесѣдахъ съ нимъ, эта государыня говоритъ ему обо всемъ и открываетъ ему возможность имѣть вліяніе на все".

Отзывъ третьяго современника, соотечественника и сослуживца Безбородки,—человѣка вообще не отличавшагося снисходительностью, невольно подтверждаетъ справедливость свидѣтельства Гельбига и маркиза де-Палеро. „При острой памяти и нѣкоторомъ знаніи латинскаго и русскаго языковъ,—пишетъ Грибовскій,—Безбородкѣ не трудно было отличиться легкимъ сочиненіемъ указовъ тамъ, гдѣ бывшіе при государынѣ вельможи, кромѣ князя Потемкина, не знали русскаго правописанія [100]). Матерія для указовъ обыкновенно была обработываема въ Сенатѣ или другихъ департаментахъ основательно и съ присоедине-

ніемъ приличныхъ къ оной законовъ и обстоятельствъ; стоило только сократить сіи записки и нѣсколько поглаже написать; часто надобно было одѣть только сіи записки въ указную форму. Конечно, недовольно было Кіевскаго и бурсацкаго ученія для успѣшнаго отправленія государственныхъ бумагъ: потребна была память и острота ума, коими Безбородко щедро былъ награжденъ и при помощи которыхъ въ скоромъ времени понялъ онъ хорошо весь кругъ государственнаго управленія" [101]). Въ столь же лестныхъ выраженіяхъ отзывается о Безбородкѣ и французскій писатель Кастера. Онъ говоритъ, что „Безбородко былъ работящій человѣкъ и возвысился очень быстро. Его главнѣйшій талантъ заключался въ основательномъ знаніи русскаго языка и въ умѣніи изящно выражаться на немъ" [102]).

Любопытенъ отзывъ о Безбородкѣ графа Н. П. Румянцова, высказанный имъ въ письмѣ къ Завадовскому, способности котораго онъ сравнивалъ со способностями Безбородки: „Я вчерась твое письмо получилъ, а дня съ четыре назадъ—отъ Безбородки. Оба одинаковаго содержанія, лишь его пообстоятельнѣе. И такъ, напрасно жалуешься на его флегму; къ тебѣ писалъ коротко, ко мнѣ долгое письмо прислалъ, наполненное увѣреніями государыниной милости и хорошаго мнѣнія обо мнѣ" [103]).

Такимъ образомъ, современники Безбородки единогласно говорятъ, что онъ возвышался надъ прочими царедворцами и своими способностями, и своимъ умѣньемъ излагать государственныя бумаги. Вчитываясь въ бумаги, написанныя его рукою, невольно убѣждаешься, что складъ рѣчи Безбородки отличается необыкновеннымъ лаконизмомъ и выразительностію: она чужда всякой напыщенности, громкихъ фразъ и трудныхъ научныхъ терминовъ. Онъ писалъ какъ говорилъ, стараясь изложить мысль правильно и понятно. Безбородко легко усвоивалъ себѣ предметъ и, сроднясь съ нимъ, обработывалъ и возсоздавалъ его по своему, въ изящной, систематической и лаконической формѣ. Во всѣхъ трудахъ его, въ первые годы его дѣятельности при Екатеринѣ, было очень мало помарокъ и исправленій. Великая императрица, какъ извѣстно, всегда умѣла замѣчать и поощрять своихъ подчиненныхъ, которые добросовѣстно и съ усердіемъ исполняли свои обязанности. Просвѣщенный умъ Безбородки, безошибочное сужденіе, рѣдкое присутствіе духа, знаніе языковъ, навыкъ къ работѣ и политическая проницательность, какъ говоритъ Гельбигъ, не имѣли равныхъ на томъ поприщѣ, который онъ проходилъ.

Всматриваясь въ труды Безбородки по должности секретаря Ека-

терины II и сравнивая их съ трудами другихъ секретарей, убѣждаешься, что онъ былъ единственный исполнитель повелѣній великой монархини. Въ архивахъ присутственныхъ мѣстъ, въ книгахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „именные высочайшіе указы", сохраняется множество указовъ и рескриптовъ, писанныхъ дословно Безбородкою и только подписанныхъ Екатериною. Смѣло можно заключить, что эти именно документы были написаны, такъ сказать, на лету, тотчасъ по полученіи приказаній государыни, въ пріемной или секретарской комнатѣ предъ кабинетомъ Екатерины, на томъ столикѣ за ширмами, гдѣ изготовлялись рѣшенія, управлявшія судьбою нашихъ дѣдовъ. Само собой разумѣется, что императрица не могла не цѣнить быстраго исполненія ея повелѣній, чего нельзя сказать о прежнемъ, ближайшемъ къ ней секретарѣ И. П. Елагинѣ, котораго она иногда величала „Перфильевичъ" и которому приходилось напоминать о дѣлахъ имъ забытыхъ, что и вынуждало ее писать ему: „что тебѣ подобнаго лѣнивца на свѣтѣ нѣтъ, да что никто столько ему порученныхъ дѣлъ не волочитъ, какъ ты" [104]).

Въ первые годы своей службы при Екатеринѣ, Безбородко былъ усерднымъ до педантизма, какъ увидимъ ниже, въ одной изъ послѣдующихъ главъ, которая исключительно посвящена дѣятельности его какъ секретаря Екатерины II. Что касается до отзыва самого Безбородки о дѣятельности его за первые годы при Екатеринѣ, то онъ крайне лаконичень и скроменъ. Въ просьбѣ объ отставкѣ, поданной императору Павлу, о трудахъ за это время онъ писалъ: „По прибытіи въ Москву для мирнаго торжества, угодно было блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти государынѣ, родительницѣ вашей, взять меня къ особѣ ея для принятія прошеній и исправленія прочихъ дѣлъ. Въ самое короткое время имѣлъ я счастіе пріобрѣсти высочайшую ея довѣренность до такой степени, что мнѣ поручены были собственныя ея бумаги, и вскорѣ на дѣлѣ учинился я первымъ ея секретаремъ, имѣя на себѣ большую часть важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ". Княгиня Е. Р. Дашкова въ „Запискахъ" своихъ обыкновенно называетъ Безбородку „первымъ секретаремъ Екатерины" [105]).

V.

Поѣздка въ Бѣлоруссію. Опредѣленіе въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Политическія соображенія императрицы Екатерины привели ее къ свиданію съ Іосифомъ II, въ Могилевѣ. Государыня желала также взглянуть на присоединенныя къ Россіи, вслѣдствіе перваго Польскаго раздѣла, области и на пути своемъ лично удостовѣриться, какъ привилось учрежденіе намѣстничествъ: ей предстояло путешествовать по губерніямъ, „въ новомъ образѣ правленія устроеннымъ".

Невзгоды Австріи заставили Іосифа II искать поддержки въ дружбѣ съ Екатериною; опасаясь происковъ Фридриха II и его агентовъ, онъ рѣшился лично явиться въ Россію на свиданіе съ государыней, которая, съ своей стороны, видѣла въ Іосифѣ сильнаго союзника. Пріѣздъ его въ Россію льстилъ ея самолюбію, котораго Екатерина, какъ извѣстно, была не чужда.

Почти за полгода до путешествія, императрица поручила Безбородкѣ сообщить о немъ начальникамъ тѣхъ губерній, которыя она намѣрена была посѣтить. 12 іюня 1779 года, Безбородко писалъ къ князю Н. В. Репнину, по этому поводу: „Ея величество отозваться соизволила, что путешествіе свое она такъ располагаетъ, чтобы на каждый день до обѣда двѣ, а послѣ обѣда другія двѣ станціи отъѣзжать, почитая сіе выгоднѣйшимъ и удобнѣйшимъ для примѣчанія на состояніе лежащихъ по дорогѣ мѣстъ. Планъ дворцамъ путевымъ ея величеству показался достаточнымъ, но при томъ указывать изволила на таковой же деревянный дворецъ въ Клину, буде оный не сгорѣлъ, что онъ лучше другихъ расположенъ". Въ письмѣ, отъ 26 августа того же года, Безбородко вновь писалъ къ князю Репнину: „Дорога для путешествія оставлена старая, и что ей сдѣлана карта и по станамъ росписаніе. Она уже, конечно, не подвержена перемѣнамъ, такъ какъ мнѣ ея величество указать изволила увѣдомить васъ съ нарочною эстафетою" [106]). Множество подобныхъ писемъ Безбородки къ разнымъ лицамъ, съ мельчайшими подробностями о путешествіи, какъ нельзя лучше обрисовываютъ его исключительное положеніе при Екатеринѣ. Это подтверждаетъ, косвеннымъ, впрочемъ, образомъ, и самъ Безбород-

ко въ письмѣ своемъ къ отцу, отъ 15 января 1780 года, въ это время уже тяжко больному, по дѣлу Безбородки съ графомъ Разумовскимъ, которому онъ старался оказать существенныя услуги. Безбородко писалъ: „Въ бытность г. Башилова объяснялся онъ со мною о поведеніи его по коммиссіи Быковской, гдѣ онъ, какъ увѣряетъ, старался всѣми силами бороться съ ябедниками и безпокойными повѣренными и стряпчими графа Кирилла Григорьевича [Разумовскаго], и при томъ утверждаетъ, что все, что на него ни могло быть противное взведено, есть сущая клевета. Можно сему вѣрить и не вѣрить по достохвальному преданію покойнаго полтавскаго коменданта Туркестанова. Однакоже, я не только не подалъ ему повода на противное, но еще, вопреки того, не можетъ онъ отпереться, что настоящую свою богатую аренду въ Бѣлоруссіи получилъ онъ единственно моимъ стараніемъ, кое употребилъ я такъ какъ бы въ собственномъ своемъ дѣлѣ; да и въ нынѣшнюю его здѣсь бытность я тщился доказать ему память знакомства испрошеніемъ отличнаго ему пріема допущеніемъ къ ея императорскому величеству приватно во внутреннихъ ея покояхъ, и пожалованіемъ подарка отмѣннаго предъ другими пріѣзжавшими съ подобными извѣстіями, не упоминая уже объ ознакомленіи его со многими, кои для него полезны быть могутъ. Дай Богъ, чтобы только люди могли быть признательнѣе, нежели мы ихъ иногда находимъ“.

Будучи близкимъ къ императрицѣ, Безбородко, при своемъ усердіи, трудолюбіи и знаніи, старался не ограничиваться кругомъ занятій только по принятію челобитень, подаваемыхъ на высочайшее имя. До офиціальнаго еще опредѣленія въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, т. е. до ноября 1780 г., Безбородко принималъ дѣятельное участіе въ дѣлѣ при выполненіи знаменитаго проекта, принадлежавшаго императрицѣ и извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ „вооруженнаго морскаго нейтралитета“, которымъ призывались къ союзу для защиты нейтральнаго флага всѣ Европейскія державы, не принимавшія участія въ продолжительной борьбѣ Англіи съ ея Сѣверо-Американскими колоніями. Объ участіи Безбородки въ этомъ знаменитомъ проектѣ свидѣтельствуютъ документы, хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ [107]), и отзывъ Екатерины II въ одномъ изъ замѣчаній ея на книгу аббата Денины: „Біографія Фридриха II“. Денина приписалъ Фридриху II первую идею вооруженнаго нейтралитета и утверждалъ, будто Фридрихъ II, еще въ 1744 году, мечталъ о созданіи конфедераціи этого рода. Екатерина, читая трудъ Денины, противъ этого мѣста его книги написала: „Это неправда; идея о вооруженномъ

нейтралитетѣ возникла въ головѣ у Екатерины II, а не у кого другаго. Графъ Безбородко можетъ засвидѣтельствовать, что эта мысль была высказана императрицей совершенно неожиданно. Графъ Панинъ не хотѣлъ и слышать о вооруженномъ нейтралитетѣ; идея эта не принадлежала ему, и стоило большаго труда убѣдить его, что̀ и было поручено Бакунину, который выполнилъ это дѣло" [108]).

Что же касается участія въ этомъ проектѣ Безбородки, то именно имъ написаны слѣдующіе акты: а, объявленіе высочайшаго повелѣнія графу Панину, при коемъ препровожденъ указъ Адмиралтейской Коллегіи, и б, протоколъ, которымъ графъ Панинъ поручилъ Безбородкѣ донести императрицѣ о результатахъ сношеній его съ иностранными министрами, принявшими предложеніе о вооруженномъ нейтралитетѣ съ особеннымъ участіемъ, кромѣ министровъ Англійскаго, Французскаго и Испанскаго [109]).

Два эти документа тѣмъ важны, что раскрываютъ всѣ подробности этого замѣчательнаго произведенія Екатерининскаго ума; въ нихъ высказалась вся политика нашего кабинета со всѣми интригами иностранныхъ дворовъ, которые не безъ зависти смотрѣли на политическое наше преобладаніе.

За мѣсяцъ до путешествія, когда къ нему все было готово, Безбородко, въ письмѣ къ Бѣлорусскому намѣстнику, графу З. Г. Чернышеву, 4 апрѣля 1780 года, между прочимъ, писалъ: „Въ иллюминаціяхъ и другихъ праздникахъ Могилевскихъ ваше сіятельство постарайтеся избѣжать постановленія имени ея величества, учреждая оные такъ, чтобъ могли они сходствовать, напримѣръ, къ доброму согласію государей, утверждаемому персональнымъ знакомствомъ ихъ и происходящему изъ того благоденствію и тишинѣ для державъ ихъ. По словамъ ея величества, ваше сіятельство не дозволите, чтобъ тутъ гдѣ нибудь названіемъ или символомъ былъ воспомянутъ миръ Тешенскій" [110]).

„Еще передъ отбытіемъ изъ Царскаго Села",—какъ сказано въ „Дневной запискѣ путешествія" [111]),—„Екатерина повелѣть соизволила господамъ сенаторамъ, графамъ Я. А. Брюсу и А. С. Строганову, бригадиру Безбородкѣ и полковнику Турчанинову, во время сего путешествія, въ каждомъ городѣ, уѣздномъ или губернскомъ, освѣдомляться о порядкѣ въ управленіи, о нуждахъ и пользахъ всякаго мѣста, снабдивъ каждаго запискою, въ чемъ таковыя свѣдѣнія состоять должны" [112]).

«Дневная записка путешествія», въ составъ которой вошла и инструкція, была составлена Безбородкою. Объ этомъ трудѣ своего секретаря Екатерина упоминаетъ въ письмахъ къ великому князю Павлу

Петровичу. Изъ Пскова, 14 мая, государыня писала: «Je crains, mon cher fils, que Vous ne soyez excedés de la longueur du journal de Besborodka, que je Vous envoie parce que Vous l'avez souhaité» [Боюсь, любезный сынъ, чтобы васъ не утомилъ безконечный дневникъ Безбородки; я посылаю его вамъ, по вашему желанію] [113]). Въ инструкціи, данной для обревизованія присутственныхъ мѣстъ, Безбородко не упустилъ изъ виду ни малѣйшей пружины въ государственномъ механизмѣ: здѣсь было предусмотрѣно все, даже ремесла и промыслы по селамъ. Результаты этихъ ревизій оказались блестящими, судя по обнародованной «Дневной запискѣ путешествія». Такимъ образомъ, обревизованы были присутственныя мѣста губернскія и уѣздныя въ городахъ: Нарвѣ, Гдовѣ, Псковѣ, Великихъ Лукахъ и другихъ, а также и вообще губерніи —Полоцкая, Могилевская, Смоленская и Новгородская [114]). Что̀ принадлежало въ этихъ ревизіяхъ собственно Безбородкѣ, документально опредѣлить невозможно. Объ этомъ путешествіи Безбородко разсказываетъ подробно въ письмахъ къ друзьямъ своимъ графамъ Воронцовымъ, братьямъ Александру и Семену Романовичамъ. Его письма къ этимъ лицамъ имѣютъ вообще несомнѣнное историческое значеніе. Въ нихъ Безбородко является живымъ, увлекательнымъ излагателемъ подробностей, которыя были недоступны для другихъ лицъ, не близко стоявшихъ къ Екатеринѣ, а потому они служатъ для насъ однимъ изъ важныхъ и достовѣрныхъ источниковъ. Знакомство же Безбородки съ графами Воронцовыми началось, какъ надо думать, съ меньшаго изъ нихъ, графа Семена Романовича, когда онъ, въ первую Турецкую войну, командовалъ сначала гренадерскимъ баталіономъ, а потомъ былъ командиромъ баталіона 3-го гренадерскаго же полка. Въ это именно время, Безбородко завѣдывалъ одною изъ экспедицій походной канцеляріи графа Румянцова. Они должны были нерѣдко встрѣчаться въ палаткѣ фельдмаршала, гдѣ, вѣроятно, и сдружились, особенно тогда, когда фельдмаршалъ поручилъ графу С. Р. Воронцову всѣ статьи Кайнарджійскаго мира перевести на италіанскій языкъ, согласно турецкому обычаю [115]). Послѣдующая служба Безбородки при Екатеринѣ сблизила его и съ графомъ Александромъ Романовичемъ. Дружескія отношенія Безбородки къ графамъ Воронцовымъ не прекращались до конца дней его, и онъ всегда цѣнилъ „совѣты и наставленія“ графа Александра Романовича, что̀ не разъ выражалъ въ своихъ письмахъ къ нему.

Императрица выѣхала изъ Царскаго Села, 9 мая, въ 3 часа по полудни, и на другой день, къ 8 часамъ по полудни, прибыла въ Нарву, останавливаясь, на незначительное время, на промежуточныхъ

станціяхъ. На другой день по пріѣздѣ въ Нарву, государыня, увѣдомляя объ этомъ великаго князя и сообщая, что она сама и вся свита ея потолстѣли и здоровы, выразила желаніе получить и отъ августѣйшей четы такое же извѣстіе, прибавивъ: «Je me flatte que Vous m'en direz autant et peut-être la nouvelle en est elle dans la poche d'un courrier, qui cherche Besborodka depuis les trois heures du matin; ne diraiton pas que Narva est aussi grand que Paris puis que les gens s'y perdent» [Ласкаю себя надеждою, что вы скажете о себѣ то же; быть можетъ, извѣстіе это находится въ карманѣ курьера, ищущаго Безбородку съ 3 часовъ утра. Подумаешь, Нарва, по обширности—другой Парижъ: въ немъ пропадаютъ безъ вѣсти]. Безбородко же, въ письмѣ изъ Нарвы къ графу А. Р. Воронцову, хотя и не касается случая, о которомъ писала государыня, но за то въ подробностяхъ говоритъ о своихъ впечатлѣніяхъ. ,,Большой походъ, который мы въ одинъ день сдѣлали, съ заботами отъ встрѣчъ, привелъ насъ въ такую усталь, что мы, насилу теперь отдохнувъ, паки въ путь собираемся. Здѣшній городокъ оказалъ всю пристойность и благолѣпіе, ему свойственное, въ пріемѣ государыни и двора ея. Вчера были мы трактованы отъ города на порогахъ, въ загородномъ домѣ г. Сутова[116]), у коего я съ Дмитріемъ Васильевичемъ [Волковымъ] живу весьма покойно. Мы здѣсь нашли г. Броуна, Гретенгельма, Сиверса и Псковскаго губернатора. Первый ѣдетъ съ нами въ Могилевъ, бывъ принятъ со всѣми отличіями, ему по справедливости надлежащими. Государыня позволила ему дорогу свою дѣлать спокойно, то есть: обѣдать и въ городахъ быть съ нею, а ночевать на другихъ станціяхъ. Онъ будетъ имѣть два удовольствія, ибо кромѣ ожидаемаго съ императоромъ большаго его сына, другой его сынъ давно уже воспитывается въ Полоцкой Іезуитской Коллегіи. Г. Броунъ подалъ вчера, по утру, на предлинной конференціи меморіалъ, содержащій удобность введенія новыхъ учрежденій въ Лифляндіи, гдѣ изображаетъ онъ все то, что встрѣчается несходнаго съ привиллегіями рыцарства тамошняго и города Риги, объясняетъ ихъ желанія, что при таковомъ случаѣ по старому оставить должно и почти все, и, наконецъ, дѣлаетъ счетъ нынѣшняго ихъ штата, со всѣми прибавками, сравнивая оный съ новымъ, который принесетъ для казны не менѣе 70,000 р. убытка. Онъ приложилъ копіи со всѣхъ привиллегій и резолюцій, служащихъ въ оправданіе. Сей меморіалъ отдаю я г. Сиверсу для перевода въ его канцеляріи. Мы ранѣе днемъ, а можетъ быть и болѣе, поспѣшимъ въ Могилевъ, для чего и пишу я къ Петру Васильевичу [Завадовскому], чтобъ онъ не прозѣвалъ нашего пріѣзда гоняя зайцевъ. Исключая хорошій

Стормонту: „Единственный человѣкъ, отъ кого я могъ надѣяться получить нѣкоторую выгоду, былъ частный секретарь императрицы, и то только потому, что эта личность честная и незараженная предразсудками, и съ нимъ, съ однимъ, кромѣ двоихъ вышеупомянутыхъ лицъ, императрица разсуждаетъ объ иностранныхъ дѣлахъ. Безбородко ежедневно возвышается въ ея уваженіи, и я отправился къ нему вчера утромъ [18 января 1781 года] съ цѣлью распространиться о томъ, что я уже говорилъ ему недѣли двѣ тому назадъ, и тѣмъ поставить его въ возможность,—при разговорѣ съ государыней, сообщить ей вѣрныя и точныя свѣдѣнія.

„Поэтому я обратился къ нему, какъ къ доброму и вѣрному подданному, отъ котораго я не просилъ ничего, кромѣ удобнаго случая передать прямую и простую истину. Я просилъ его вспомнить весьма серьезное свойство обиды, нанесенной намъ Голландцами и заставившей насъ потребовать отъ нихъ удовлетворенія; просилъ его вернуться къ тому времени, когда это было совершено, и замѣтить, что первый проектъ этой мѣры долженъ былъ состояться одновременно съ Французской декларацiей 1777 года, если не раньше; что это было преднамѣренное и обдуманное дѣйствіе, признанное его авторомъ, и хотя, правда, отвергнутое Генеральными Штатами, однако изъ нихъ же поведенія можно было заключить, что они, осуждая измѣнниковъ, были весьма непрочь участвовать въ выгодахъ, полученныхъ измѣной; что почти съ предосудительнымъ терпѣніемъ мы дали имъ больше мѣсяца для того, чтобы отвѣчать на наши представленія; что, по истеченіи этого срока, первый отвѣтъ ихъ состоялъ въ томъ, что они приняли это дѣло ad referendum [на донесеніе]; второй же отвѣтъ былъ еще оскорбительнѣе передачею вопроса на обсужденіе суда, и что не прежде какъ король, мой повелитель, убѣдился, что они прибавляютъ дерзость къ безчестности, онъ прибѣгнулъ къ тѣмъ энергическимъ мѣрамъ, которыя по долготерпѣнію своему столько медлилъ привести въ исполненіе; что я былъ убѣжденъ, что онъ слишкомъ свѣдущъ въ международныхъ правахъ и въ droit public [государственномъ правѣ], чтобы не видѣть всей силы оскорбленія и насмѣшки, заключавшейся въ предложенномъ удовлетвореніи; что обида, нанесенная государству, могла быть наказана только государствомъ же, и что республика поступила бы столь же основательно, поручивъ переговоры о войнѣ или мирѣ начальнику полиціи, какъ и наказаніе пенсіонера Амстердамскаго; что я ничего такъ не желаю, какъ получить отъ императрицы рѣшеніе, подсказанное ея собственными чувствами. Будь она въ нашемъ поло-

женіи, я увѣренъ, что она поступила бы точно такъ же, какъ поступили мы, и сочла бы насъ недостойными ея уваженія, если-бы, въ часъ затрудненія и опасности, мы трусливо и терпѣливо снесли обиду, намъ нанесенную; что требовалось весьма немного логики, чтобы опровергнуть другую неумѣстную мысль, которой были полны наши противники, и заставить всякое безпристрастное лицо убѣдиться, что нейтральная лига не находилась ни въ малѣйшемъ отношеніи къ нашему разрыву съ Голландіей. Если она желала, какъ сама мнѣ много разъ повторяла, возобновить миръ, то ей слѣдовало уклоняться оказывать поддержку Голландцамъ. Въ случаѣ, если бы она это сдѣлала, это бы затруднило исполненіе ея собственныхъ намѣреній и продлило бы на неопредѣленное время войну, окончанія которой, по видимому, она такъ пламенно желала.

„Секретарь императрицы выслушалъ съ величайшимъ вниманіемъ все мною сказанное. Онъ увѣрилъ меня своимъ честнымъ словомъ, что до сихъ поръ онъ ни изъ дѣйствій, ни изъ разговора ея императорскаго величества не могъ замѣтить и отдаленнѣйшаго намѣренія вступиться за Голландцевъ или поддержать ихъ. Напротивъ того, она приказала графу Панину сказать ихъ посланникамъ, что ежели они ожидаютъ отъ нея поддержки, то должны быть безпристрастнѣе и умѣреннѣе.

„Онъ прибавилъ, что весьма мало вѣроятія па счетъ того, чтобы король Прусскій добился здѣсь дальнѣйшаго вліянія, и что императрица поступаетъ теперь на основаніяхъ, совершенно противоположныхъ его мыслямъ.

„Въ заключеніе онъ обѣщался передать императрицѣ все мною сказанное и чрезъ нѣсколько дней сообщить мнѣ ея отвѣтъ".

Подмѣтивъ въ Безбородкѣ искуснаго царедворца, склоннаго притомъ поддержать интересы Англіи по Голландскимъ дѣламъ, Гаррисъ внимательно слѣдитъ, какъ за дѣятельностію секретаря императрицы, такъ и за мнѣніями вліятельныхъ при дворѣ лицъ относительно Безбородки. Собственныя наблюденія и почерпнутыя изъ разныхъ источниковъ сужденія о секретарѣ Екатерины привели Англійскаго посланника къ убѣжденію въ его дальновидности, честности и соблюденіи тѣхъ важныхъ отечественныхъ интересовъ, которыхъ по праву ожидало отъ него общественное мнѣніе. Неудивительно потому, что въ послѣдующихъ своихъ депешахъ Гаррисъ удѣляетъ много мѣста Безбородкѣ, какъ человѣку, начинающему выдаваться изъ числа придворной знати. Англійскій дипломатъ, 26 февраля, писалъ: „Секретарь ея император-

скаго величества былъ введенъ въ общественную дѣятельность [фельд] маршаломъ Румянцовымъ. Графъ Алексѣй Орловъ имѣетъ самое высокое понятіе объ его способностяхъ и честности, и считаетъ его другомъ Англіи. Князь Потемкинъ весьма откровенно сообщилъ мнѣ объ усиленіи вліянія секретаря императрицы и совѣтовалъ быть къ нему внимательнымъ. Побужденія эти достаточно объяснятъ вамъ, почему въ послѣднее время я часто обращался къ этому лицу. Во всемъ происходившемъ между нами онъ постоянно и вполнѣ оправдывалъ характеръ, приписываемый ему общимъ мнѣніемъ. Переговоривъ съ нимъ на счетъ дѣла съ Голландцами и получивъ отъ него увѣренія въ томъ, что сношенія эти ни въ какомъ отношеніи не могутъ намъ повредить, я указалъ ему на необходимость справедливаго и безпристрастнаго пересмотра инструкцій, которыя въ этомъ году дадутся Русскимъ командирамъ флота, во избѣжаніе намѣреннаго или нечаяннаго распространенія приказа о покровительствѣ и для Голландскихъ судовъ. Я также настаивалъ на важности напомнить императрицѣ ея намѣреніе относительно окончанія этой ссоры, чтобъ чрезъ медленность не допустить возникновенія новыхъ мыслей и появленія новыхъ впечатлѣній. На счетъ обоихъ этихъ вопросовъ онъ отвѣчалъ весьма удовлетворительно".

Въ это время, о которомъ идетъ рѣчь, начало уменьшаться вліяніе при дворѣ и въ политикѣ графа Панина, въ замѣнъ котораго довольно ясно обрисовались дипломатическія способности Безбородки. Такъ, по крайней мѣрѣ, думалъ Гаррисъ, о чемъ и сообщилъ своему двору, въ мартѣ 1781 года: „Правда,—писалъ дипломатъ лорду Стормонту,—императрица, по видимому, лишила его [графа Панина] своего довѣрія, и хотя она еще выслушиваетъ его мрачныя внушенія, потому что онъ умѣетъ передавать ихъ, соображаясь съ ея страстями, тѣмъ не менѣе она ведетъ почти всѣ дѣла иностраннаго министерства чрезъ своего частнаго секретаря".

Это послѣднее извѣстіе Англійскій посланникъ не замедлилъ подтвердить депешею, отъ 8 іюня, въ которой онъ сообщилъ: „Секретарь императрицы и сама императрица въ послѣднее время усердно работали, но надъ чѣмъ именно, этого еще не оказалось, потому что новый проектъ, относящійся до посредничества, былъ приготовленъ въ Вѣнѣ, и по этому предмету здѣсь не осталось ничего болѣе дѣлать". Черезъ двѣ недѣли съ небольшимъ, 25 іюня, Гаррисъ даетъ отчасти знать о предметѣ совмѣстныхъ занятій государыни съ своимъ секретаремъ: „Изъ того, что̀ мнѣ удалось узнать, я заключаю, что все это извѣстно лишь императрицѣ и Безбородкѣ, такъ какъ другъ мой

[князь Потемкинъ], хотя я предполагаю, что онъ не знакомъ съ этимъ дѣломъ, однако ничѣмъ этого не доказываетъ; и я увѣренъ, что вопросъ этотъ не довѣренъ ни вице-канцлеру, ни кому изъ прочихъ чиновъ иностраннаго министерства". Свои мнѣнія и отзывы о Безбородкѣ Англійскій посланникъ подтверждаетъ дополнительнымъ письмомъ къ Стормонту, отъ того же 25 іюня, при чемъ высказываетъ очень смѣлую мысль, что секретарю императрицы „почти исключительно поручено внутреннее управленіе имперіи". „Теперь лицо,—пишетъ Гаррисъ,—пользующееся величайшимъ вліяніемъ и внушающее общую зависть своимъ возвышеніемъ, это Безбородко. Поддѣлываясь подъ всѣ ея капризы, онъ пріобрѣлъ ея довѣріе и доброе мнѣніе, а вслѣдствіе своихъ рѣдкихъ способностей и необыкновенной памяти онъ ей чрезвычайно полезенъ. Почти исключительно ему поручено внутреннее управленіе имперіи, и онъ имѣетъ также большое участіе въ веденіи иностранныхъ дѣлъ".

Довѣріе Екатерины къ Безбородкѣ и его приближенность къ государынѣ, такъ рельефно отражавшаяся на всѣхъ важныхъ дѣлахъ, пугали даже всесильнаго князя Потемкина, который „къ Безбородкѣ и къ его партіи еще менѣе расположенъ былъ и слѣдилъ за ихъ успѣхами съ величайшею завистью и безпокойствомъ. Я постоянно опасался,—заключаетъ Гаррисъ свою депешу, отъ 7 октября,—и продолжаю опасаться, что онъ постарается снова возвысить графа Панина, лишь бы уронить вліяніе Безбородки; и, преслѣдуя цѣли темной придворной интриги, онъ забудетъ о самыхъ существенныхъ интересахъ своихъ друзей". Въ концѣ того же мѣсяца, 21 октября, Гаррисъ вновь высказываетъ свои опасенія по поводу выдающагося вліянія Безбородки при дворѣ, сообщая, что „мой другъ преслѣдуетъ двѣ цѣли: первая изъ нихъ есть ослабленіе Безбородки и его партіи, которыхъ онъ опасается, можетъ быть, болѣе, чѣмъ графа Панина; вторая же цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы, пока еще есть время, войти въ милость великаго князя".

Не смотря на происки и интриги князя Потемкина, а еще вѣрнѣе—самого Гарриса, Безбородко не перемѣнялъ дружескаго расположенія своего къ Англійскому посланнику; но съ нимъ велъ себя осторожно, сдержанно, относясь къ иностраннымъ событіямъ съ своей народной, чисто русской точки зрѣнія. Надѣясь на содѣйствіе довѣреннѣйшаго сотрудника императрицы, Гаррисъ не переставалъ выхвалять Безбородку своему двору. „Секретарь всегда внимателенъ ко всему, что ему говорятъ, а на этотъ разъ показался мнѣ еще внимательнѣе, чѣмъ обыкновенно. Какъ и всегда, онъ отвѣчалъ немногими словами.

Тѣмъ не менѣе, онъ увѣрилъ меня, что императрица сама убѣдилась, что послѣднія, высказанныя противъ насъ, обвиненія были поспѣшны и неосновательны; что она была слишкомъ просвѣщенна для того, чтобы интриги нашихъ враговъ могли на нее подѣйствовать, и что я могъ положиться на то, что онъ передаетъ ей все мною сказанное".

Прошло два мѣсяца со времени опредѣленія Безбородки въ Коллегію, какъ онъ уже занялъ въ ней видное мѣсто. 4 января 1782 года послѣдовалъ именной указъ Сенату, которымъ, между прочимъ, повелѣвалось: „генералъ-маіору Безбородку присутствовать въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ по секретной экспедиціи, и при томъ поручаемъ ему въ точное вѣденіе и наблюденіе Почтовый Департаментъ, оставляя, впрочемъ, его, Безбородка, при прежней должности" [131]). Назначеніе Безбородки на эти должности вызвало Пикара сообщить о томъ князю Куракину, путешествовавшему въ то время съ цесаревичемъ по Европѣ, какъ особенную столичную новость. Въ письмѣ, отъ 29 декабря 1781 года, онъ писалъ: „Г. Безбородко, пользующійся постоянно милостями императрицы, назначенъ начальникомъ почтъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ получилъ право предсѣдательства въ Иностранной Коллегіи, такъ какъ ни канцлеръ, ни вице-канцлеръ не считаются членами этой Коллегіи. Пока еще предсѣдательствующимъ остается младшій Бакунинъ, потому что онъ военный, а Безбородко гражданскій генералъ-маіоръ" [132]). Ясно, что Пикаръ писалъ эти извѣстія по слухамъ и перепуталъ чины Бакунина и Безбородки; но въ его сообщеніи важно, что Безбородко уже въ 1781 году „пользовался постоянно милостями императрицы", и что онъ въ это время былъ уже весьма сильнымъ лицомъ въ дипломатическомъ мірѣ и имѣлъ важное вліяніе на дѣла. Современники-дипломаты того времени отдавали Безбородкѣ передъ вице-канцлеромъ первенство. Джемсъ Гаррисъ, въ своихъ депешахъ, называетъ вице-канцлера, графа Остермана, „простымъ министромъ", а черезъ Безбородку передаетъ свои планы и мысли Екатеринѣ съ увѣренностію, что „онъ единственный человѣкъ, на котораго можно положиться и отъ котораго можно получить существенную помощь".

Честное и усердное отношеніе къ интересамъ отечества своего вынуждало Англійскаго посланника близко держаться Безбородки и часто повторять его имя своему двору. 9 мая 1782 года, онъ сообщалъ двору: „Могущество князя Потемкина и партія секретаря, кажется, равносильны, но ни одинъ изъ нихъ не пользуется достаточнымъ вліяніемъ, чтобы отдѣлаться отъ настоящаго любимца [Александра Дми-

тріевича Ланскаго], хотя оба этого желаютъ, и оба, съ цѣлью добиться его отставки, уже прибѣгали къ мѣрамъ, которыя до сихъ поръ оказывались неудачными". Интересенъ взглядъ Гарриса на князя Потемкина и Безбородку, по поводу разговора его съ послѣднимъ о вооруженномъ вмѣшательствѣ Россіи въ дѣла Голландіи, если бы послѣдняя не приняла предложенныхъ ей условій. Рѣшеніе о вооруженномъ вмѣшательствѣ было принято въ первыхъ числахъ іюня 1782 года, по домогательствамъ посланника у князя Потемкина и Безбородки. „Разставшись [съ княземъ Потемкинымъ],—пишетъ Англійскій дипломатъ,—я (послѣ нѣсколькихъ часовъ отдыха) отправился къ секретарю. Цѣль у меня была та же, но средства, мною употребленныя, были весьма различны. Теперь я говорилъ съ довѣреннымъ слугой императрицы, а не съ могущественнымъ другомъ, возвышенный и ясный геній котораго не подчиняется условнымъ правиламъ обыкновенной министерской конференціи. Поэтому я, какъ уже сказалъ, приступилъ къ дѣлу съ порядкомъ и методой. Я началъ съ подробнаго разбора расположенія и намѣреній нашихъ враговъ, во главѣ которыхъ я поставилъ Францію, стараясь доказать то, въ чемъ самъ твердо убѣжденъ, а именно, что всѣ остальные дѣйствуютъ подъ ея неограниченнымъ управленіемъ, вслѣдствіе ослѣпленія, страха или черезъ интриги. Испанію (какъ я замѣтилъ) съ того времени, какъ былъ подписанъ семейный трактатъ, можно было считать за одну изъ провинцій Франціи: достаточно было прочитать этотъ договоръ, чтобы убѣдиться въ справедливости моихъ словъ, принявъ при этомъ въ соображеніе относительное положеніе обоихъ королевствъ. Голландія находилась почти въ тѣхъ же условіяхъ. Мы много слышали объ ожесточеніи партій въ этой странѣ, о невозможности уговорить народъ согласиться на миръ и объ его непоколебимомъ намѣреніи прежде всего отомстить оскорбленіе, будто бы нанесенное нами Голландіи. Таковъ былъ языкъ всей Французской партіи, но онъ не составлялъ голоса истины, такъ какъ достовѣрно, что въ Амстердамѣ, источникѣ и центрѣ возстанія, большинство въ эту минуту горячо желало примиренія съ Англіей и съ удовольствіемъ бы увидѣло всякое усиліе, употребленное Россіей съ этой цѣлью. Но ихъ удерживаютъ угрозы Франціи; они опасаются за участь своихъ владѣній, находящихся въ ея рукахъ, и не смѣютъ шевельнуться, не получивъ на то позволенія изъ Версаля. Поэтому Франція одна была причиною продолженія Голландской войны, которую она поддерживала лишь для облегченія собственныхъ намѣреній.

„Въ заключеніе я замѣтилъ, что если императрица была искренно

расположена къ возстановленію мира, то ей слѣдовало употребить твердую и рѣшительную рѣчь, поддержать впечатлѣніе нашихъ недавнихъ успѣховъ дѣйствіями самыми энергическими и, заставивъ свое политическое вліяніе идти рука объ руку съ національной силой, получить возможность повелѣвать событіемъ, котораго она добивалась. Секретарь выслушалъ весьма внимательно все мною сказанное и хотя у него прекрасная память, однако онъ записалъ бо́льшую часть моихъ словъ. Ничего не могло быть дружественнѣе его увѣреній, и онъ нѣсколько разъ повторилъ мнѣ обѣщаніе, что всякое мое слово будетъ передано императрицѣ".

Такимъ образомъ, основываясь на свидѣтельствѣ Гарриса, слѣдуетъ полагать, что уже въ самомъ началѣ политической службы Безбородко имѣлъ важное и существенное вліяніе на наши политическія сношенія съ Европейскими державами. До января 1782 года, т. е. за время, когда онъ занималъ должность полномочнаго для всѣхъ негоціацій, имъ заключены три конвенціи съ иностранными дворами по вооруженному нейтралитету:

а, 1780 года 24 декабря. „Актъ приступленія Генеральныхъ Штатовъ соединенныхъ Нидерландскихъ провинцій къ морскимъ конвенціямъ, заключеннымъ Россіей съ Даніей и Швеціей".

б, 1781 года 8 мая. „Актъ для охраненія свободы торговли и мореплаванія нейтральныхъ народовъ, заключенный между ея императорскимъ величествомъ и его величествомъ королемъ Прусскимъ".

в, 1781 года 19 октября. „Актъ принятія въ союзъ защищенія неутральной торговли" [133]).

Во всѣхъ этихъ дипломатическихъ актахъ Безбородко принималъ дѣятельное участіе. Первый изъ нихъ, заключенный Россіей съ Даніей и Швеціей, составленъ въ канцеляріи Безбородки, а не въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, что видно по исходящимъ ея книгамъ. А по поводу проекта „акта принятія въ союзъ защищенія неутральной торговли", заключеннаго съ императоромъ Іосифомъ II, 19 октября 1781 года, сохранился собственноручный всеподданнѣйшій докладъ Безбородки, на верху котораго рукою его написано: „Читано и высочайше аппробовано, генваря 20 1781 года". Въ докладѣ этомъ говорится, что такъ какъ въ проектъ трактата объ оборонительномъ союзѣ съ Іосифомъ II, поданный графомъ Кобенцелемъ 19 января, „не внесены нѣкоторые артикулы, иные же требуютъ пополненія и перемѣны", то слѣдовало, по мнѣнію докладчика, внести въ проектъ Кобенцеля нѣкоторые пункты [134]).

Лучшая табакерка, по свидѣтельству Пикара, за этотъ трактатъ была вручена графомъ Кобенцелемъ Безбородкѣ [135]).

Въ періодъ отъ 4 января 1782 по 1784 годъ, когда Безбородко былъ присутствующимъ по секретной въ коллегіи экспедиціи, связалъ онъ свое имя еще съ тремя дипломатическими трактатами, къ числу которыхъ принадлежатъ:

а, 1782 года 13 іюля. „Морская конвенція для охраненія свободы нейтральнаго кораблеплаванія, заключенная между Россіей и Португаліей".

б, 1782 года 8 (19) октября. „Трактатъ о дружбѣ и торговлѣ, заключенный между Россіей и Даніей".

в, 1782 года, 10 февраля „Актъ, которымъ его величество король Обѣихъ Сицилій приступаетъ къ системѣ морскаго нейтралитета, принятой въ пользу свободы торговли и мореплаванія" [136]).

Но всего яснѣе вліяніе Безбородки на дипломатическія дѣла за это время видно изъ письма герцога Тосканскаго Леопольда, адресованнаго къ брату, императору Іосифу II. Герцогъ, сообщая императору о разговорѣ своемъ съ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ, путешествовавшимъ тогда по Европѣ, приводитъ и мнѣніе великаго князя о нѣкоторыхъ вельможахъ Екатерины II, въ томъ числѣ и о Безбородкѣ, именно въ письмѣ отъ 5 іюня 1782 г. „Однажды, разсуждая о проискахъ графа Кобенцеля въ Петербургѣ, онъ разгорячился и сталъ мнѣ говорить, что ему извѣстно, какіе изъ Петербургскихъ чиновниковъ куплены Вѣнскимъ дворомъ, сколько и когда и что получилъ каждый, со всѣми подробностями. Когда я сталъ увѣрять его, что ничего объ этомъ я не знаю, онъ отвѣчалъ мнѣ: „Такъ я знаю и могу назвать вамъ имена. Это князь Потемкинъ, секретарь императрицы Безбородко, Бакунинъ, оба графа Воронцовы, Семенъ и Александръ, и Морковъ, который теперь министромъ въ Голландіи. Я вамъ называю ихъ; пускай знаютъ, что я знаю, кто они такіе, и какъ только у меня будетъ власть, я ихъ накажу (ich werde sie ausruthen), уничтожу и выгоню" [137]). Послѣдующій разсказъ вполнѣ докажетъ, какъ ошибался великій князь въ своемъ сужденіи о Безбородкѣ, который былъ при немъ [императорѣ] однимъ изъ приближеннѣйшихъ и любимѣйшихъ его царедворцевъ. Императрица же Екатерина, напротивъ, высоко цѣнила Безбородку и отличала его отъ другихъ, находившихся при ней дипломатовъ. На это есть ясныя указанія въ письмахъ Безбородки къ графу С. Р. Воронцову, по поводу назначенія его посломъ въ Венецію. 12 іюня 1782 года, Безбородко писалъ къ нему: „Сегодня государыня, спросивъ меня ранѣе обыкновеннаго времени, изволила сказать, что назначеніе со

стороны республики Венеціанской къ здѣшнему двору Нобля, и человѣка еще толико знаменитаго по своимъ чинамъ, по роду и качествамъ, каковъ есть кавалеръ Юстиніани, требуетъ и съ ея стороны наименованіе туда особы знатной породою и отмѣнныхъ способностей, которая въ самомъ началѣ могла бы не только пособствовать желаемому заключенію торговаго трактата, но и въ разсужденіи дальнихъ намѣреній ея величества пособствовать и самой тѣсной политической связи; что, при самомъ прочтеніи реляціи князя Дмитрія Михайловича [Голицына] и изъясненія о персонѣ Венеціанскаго министра, ея величество избрала въ мысляхъ своихъ самаго лучшаго человѣка, котораго знаетъ она военныя заслуги, а смѣло судитъ и о политическихъ его способностяхъ, дая мнѣ отгадать его имя. На мое незнаніе отвѣчала она, что желаніе ея есть употребить васъ къ сему служенію; но при томъ, чтобъ я освѣдомился отъ васъ, примете ли вы сіе мѣсто къ ея угодности. При чемъ изъяснялася со мною, что отъ васъ зависѣть будетъ остаться въ ономъ сколько угодно. Что она всегда думала, что вы не отречетеся принять миссію такую, гдѣ есть дѣло и служба. Хотя и приказано мнѣ сперва отъ себя сдѣлать о томъ внушеніе, но я почелъ долгомъ дружбы и преданности моей къ вамъ изъясниться съ вами чистосердечно. Не стану я тутъ дѣлать никакихъ, съ своей стороны, совѣтовъ, вѣдая, что вы сами лучше можете знать, что сходно; но сдѣлаю только здѣсь одно примѣчаніе. Я помню, когда ваше сіятельство въ 1779 году однажды находили сходнымъ мѣсто въ Англіи, то въ то же время встрѣчали тѣ препятствія со стороны министерства, кои теперь не настоятъ. Ожидать буду вашей отповѣди, предъувѣдомивъ уже государыню, что вы, конечно, посовѣтуетесь съ своими пріятелями, и для того я, прежде вторника или среды, отвѣта ей дать не въ состояніи. Князю Орлову я сдѣлаю откровеніе, но прося его, чтобы онъ всякій отзывъ свой удержалъ до вашего изъясненія". На другой день, 13 іюня, Безбородко вновь пишетъ къ графу Воронцову: „Я еще сегодня не говорилъ съ государынею объ извѣстномъ дѣлѣ, по причинѣ, что много было заботы въ сіе утро, а исполню то завтра. Ея величество сегодня сказала вице-канцлеру, что у нея есть человѣкъ на примѣтѣ для сего мѣста, сослався на меня. Увѣдомивъ его о семъ, казалося мнѣ, что должно было то же сказать Петру Васильевичу [Бакунину], но обоимъ не открылъ объ отвѣтѣ вашемъ, изъясняя, что я его ожидаю еще. При случаѣ разговора Петра Васильевича, прошу согласно тому сказать, что я еще тогда не имѣлъ вашей отповѣди". Наконецъ, въ письмѣ, отъ 14 іюня, когда отъ графа Воронцова было получено согласіе принять

мѣсто посла въ Венеціи, Безбородко писалъ ему: „Прилагаю при семъ копіи указовъ объ васъ въ коллегію и къ князю Дмитрію Михайловичу [Голицыну]. Хотя и написано въ первомъ 7,000 рублей на проѣздъ и заведеніе дома, но государыня приказала сверхъ того назначить изъ Кабинета еще 3,000 рублей, а для того только ихъ не вносить въ указъ, чтобы впредь отъ другихъ то въ примѣръ не было приводимо. Я почитаю излишнимъ пространно здѣсь изъяснять, что государыня соглашеніе ваше приняла съ удовольствіемъ, и что на израженіе въ письмѣ вашемъ, что вы увѣрены, что сіе дѣлается къ лучшему, отвѣчать изволила, что не въ иномъ намѣреніи и мѣсто сіе вамъ она предложила, дабы открыть себѣ способы оказать вамъ свое доброе расположеніе. Не изволите ли завтра къ обѣду пріѣхать для принесенія ея величеству благодаренія“ [138]).

Ко дню двадцатой годовщины восшествія на престолъ Екатерины, 28 іюня 1782 года, каждому секретарю, при ней состоявшему, было пожаловано изъ Кабинета по 5,000 руб., тогда какъ Безбородкѣ пожаловано было вдвое больше, именно 10,000 руб.[139]).

Въ 1782 году обнаружилось разстройство въ дѣлахъ императорскихъ театровъ. Государыня поручила привести ихъ въ лучшее устройство Безбородкѣ, который, 15 іюня 1782 года, писалъ объ этомъ Василію Ильичу Бибикову. „Какъ ея императорскому величеству угодно было высочайше повелѣть мнѣ всѣ дѣла по театру и музыкѣ двора ея привести въ лучшій, по возможности, порядокъ и изготовить ихъ къ распоряженію на томъ основаніи, на какомъ соизволитъ ея величество учредить ихъ, то вслѣдствіе сего прошу ваше превосходительство прислать мнѣ копіи штатовъ и именныхъ указовъ относительно до театральной дирекціи“. Въ другомъ письмѣ, отъ того же числа, Безбородко какъ бы разъясняетъ ему причины, заставившія государыню обратить свое вниманіе на театральное дѣло. Въ концѣ письма Безбородко писалъ: „Ея величество веденіе расходовъ находитъ непорядочнымъ и повелѣла мнѣ сочинить для оныхъ правила и на высочайшее утвержденіе представить“ [140]). Результатъ этого дѣла извѣстенъ. Въ 1783 году былъ учрежденъ новый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ А. В. Олсуфьева, въ члены котораго были назначены: генералъ-поручикъ Мелиссино, камергеры Дивовъ и князь Голицынъ, генералъ-маіоръ Соймоновъ и камеръ-юнкеръ Мятлевъ. Правила, какими комитетъ долженъ былъ руководствоваться при управленіи театрами, изложены были въ рескриптѣ, данномъ на имя предсѣдателя А. В. Олсуфьева [141]), котораго обыкновенно величали „кабинетъ-министромъ“.

Авторъ „Лѣтописи Русскаго театра“ говоритъ, что „хотя чины, составлявшіе комитетъ театральнаго управленія, и старались каждый объ улучшеніи своей части, но, при усиленномъ требованіи роскошной постановки спектаклей, годъ отъ года сталъ оказываться недостатокъ въ денежныхъ средствахъ на содержаніе театровъ“ [142]).

Подобнаго рода порученія, даваемыя Екатериною Безбородкѣ, исполняемыя имъ всегда быстро и добросовѣстно, невольно обращали на себя вниманіе монархини, которая, дѣйствительно, оцѣнила заслуги Безбородки, и, въ концѣ 1782 года, отличила своего секретаря по трудамъ вмѣстѣ съ первѣйшими сановниками государства. 22 сентября 1782 года, государыня, празднуя двадцатилѣтіе своего коронованія и въ память этого дня учредивъ орденъ св. Равноапостольнаго князя Владиміра, статутъ котораго былъ составленъ Безбородкою, сама возложила на него звѣзду и ленту ордена. Въ рескриптѣ, данномъ на имя Безбородки, объ этомъ сказано: „Усердная и ревностная ваша служба, доказанная предъ нами особливымъ радѣніемъ въ дѣлахъ, вамъ ввѣренныхъ, искусствомъ въ порученныхъ частяхъ и личными способностями, обращаетъ на себя наше императорское вниманіе и милость, мы, желая изъявить оныя предъ свѣтомъ, всемилостивѣйше пожаловали васъ кавалеромъ ордена нашего св. Равноапостольнаго князя Владиміра большаго креста первой степени, котораго знаки, мы сами на васъ возложа, повелѣваемъ носить установленнымъ порядкомъ“ [143]).

Въ автобіографической запискѣ своей, Безбородко объ этой наградѣ замѣтилъ: „Почтенъ я отъ многихъ государей разными подарками, и наконецъ почтенъ большимъ крестомъ ордена св. Владиміра, а что всего болѣе, сей чести удостоенъ на ряду съ первыми чинами государства, когда угодно было ордену, для заслугъ учрежденному, дать первое основаніе. Что касается до чинопроизводства, я отъ полковника шелъ старшинствомъ, и съ тѣхъ поръ не обойдя никого, хотя мимо меня прешли и иные; но и тутъ я, напримѣръ, г. Михельсона исключаю, вѣдая, что онъ имѣлъ счастіе участвовать въ избавленіи государства отъ большой бѣды“ [144]). Безбородко былъ крайне обрадованъ пожалованіемъ ордена св. Владиміра, что и высказалъ въ письмѣ къ Я. И. Булгакову: „Изъ канцелярской цидулы,—писалъ онъ 1 ноября,—узнаете вы о пожалованіи меня большимъ крестомъ перваго класса помянутаго ордена [св. Владиміра]. Всего для меня лестнѣе образъ, каковымъ государыня меня почтила сею милостію удостоивъ ею въ знакъ знаменитой и заслуженной кампаніи„ [145]). Всматриваясь въ спи-

сокъ лицъ, награжденныхъ этимъ орденомъ, легко замѣтить, что къ нимъ дѣйствительно принадлежали знатнѣйшіе сановники имперіи: князь А. М. Голицынъ, графъ П. А. Румянцовъ-Задунайскій, князь Г. А. Потемкинъ, графъ Н. И. Панинъ, князь Г. Г. Орловъ, графы Захаръ и Иванъ Григорьевичи Чернышевы, князь Н. В. Репнинъ, И. И. Бецкій, И. И. Шуваловъ и А. А. Безбородко.

VI.

Финансовые труды. Присоединеніе Крыма. Поѣздка въ Фридрихсгамъ. Избраніе въ члены Россійской Академіи.

Обширныя предпріятія Екатерины, какъ по распространенію предѣловъ Россіи, такъ и по внутреннимъ учрежденіямъ, истощали государственные доходы, которыми далеко не покрывались расходы. Государственный дефицитъ правительство, обыкновенно, покрывало новыми выпусками ассигнацій; но уже въ концѣ 1782 года было замѣчено, что ассигнаціи вымѣнивались съ платежомъ лажа, что возбудило опасеніе и принудило изыскивать другія, болѣе разумныя мѣры для улучшенія финансовъ.

Для достиженія этой цѣли была образована особая коммисія изъ членовъ, которымъ, больше другихъ сановниковъ, были знакомы отечественные финансы. Выборъ этихъ лицъ, какъ кажется, возложенъ былъ на Безбородку, въ исходящихъ книгахъ канцеляріи котораго нашлась записка, утвержденная Екатериною, 15 февраля 1783 года, съ резолюціею: „Быть по сему" и относящаяся до организованія финансовой коммисіи. Содержаніе ея указываетъ на членовъ, избранныхъ для „приумноженія государственныхъ доходовъ". „Ея императорское величество,— читаемъ въ запискѣ,—высочайше повелѣть соизволила господамъ дѣйствительному тайному совѣтнику и генералъ-прокурору князю А. А. Вяземскому, тайнымъ совѣтникамъ графу А. П. Шувалову и графу А. Р. Воронцову и генералъ-маіору Безбородкѣ вступить въ разсуж-

деніе о пріумноженіи государственныхъ доходовъ и представить ея величеству мнѣніе ихъ о томъ; а какъ нынѣ господинъ генералъ-губернаторъ Бѣлорусскій [Петръ Богдановичъ Пассекъ] находится въ столицѣ, то если разсужденія ихъ касаться будутъ до ввѣренныхъ ему губерній, пригласить и его къ трактованію о доходахъ съ оныхъ губерній" [146]).

Коммисія, въ апрѣлѣ 1783 года, представила государынѣ всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ было высказано, что она положила себѣ за правило „съ одной стороны, соображеніе государственныхъ нуждъ съ настоящимъ состояніемъ доходовъ, съ другой же—наблюденіе, дабы умноженіе сихъ послѣднихъ имѣло мѣсто не въ тягость народную, но съ надлежащимъ уваженіемъ на разные виды общественнаго благоустройства, наипаче же, дабы въ разныхъ провинціяхъ, составляющихъ Всероссійскую имперію, и въ различныхъ ея народныхъ состояніяхъ установить, колико возможно, подати единообразныя и необходимо нужный сразмѣръ между собой имѣющія". По росписи, представленной княземъ Вяземскимъ, государственные расходы, „кромѣ непредвидѣнныхъ", въ 1783 году простирались до 12,384,841 рубля, а „остатки отъ положенныхъ по статьямъ расходовъ" не составляли болѣе 3,181,234 рублей, слѣдовательно, недоставало 9,203,607 рублей. Для покрытія недостающей суммы, коммисіею предлогались, между прочимъ, слѣдующія мѣры: обложить всѣхъ государственныхъ, экономическихъ и дворцовыхъ крестьянъ, кромѣ ямщиковъ, 3-мя рублями казеннаго оброка вмѣсто платимыхъ ими 2-хъ рублей, и такимъ образомъ сравнять ихъ съ крестьянами помѣщичьими; однодворцевъ сравнять съ казенными крестьянами, относительно рекрутовъ; въ губерніяхъ Малороссійскихъ: Кіевской, Черниговской, Новгородъ-Сѣверской и Харьковской, Бѣлорусскихъ: Могилевской и Полоцкой, въ Рижской, Ревельской и Выборгской, брать подати: а, съ купечества по 1 р. со ста; б, съ мѣщанъ по 1 р. 20 к. въ годъ; в, съ крестьянъ казенныхъ, монастырскихъ, церковныхъ и помѣщичьихъ по 70 к. въ годъ; г, съ крестьянъ казеннаго вѣдомства по 1 р. въ годъ, и д, съ казаковъ, вмѣсто произвольныхъ поборовъ, по 1 р. 20 к. въ годъ; увеличить съ купечества денежный платежъ за рекрутовъ до 500 р. за человѣка, вмѣсто прежнихъ 360 руб.; возвысить цѣну гербовой бумаги; производить продажу соли на Астраханскихъ и Архангельскихъ рыбныхъ промыслахъ по одинаковой со всѣми прочими мѣстами цѣнѣ; съ обывателей городовъ брать поземельную пошлину; обложить оброкомъ тѣхъ, которые по даннымъ имъ позволеніямъ имѣютъ заводы въ казенныхъ

земляхъ, сообразно съ получаемой ими выгодою, и разрѣшить продажу казенныхъ пустопорожнихъ земель. Отъ всѣхъ этихъ и нѣкоторыхъ другихъ изложенныхъ въ докладѣ мѣръ, коммисія надѣялась умножить государственные доходы на 5,104,542 рубля.

Докладъ этотъ, по волѣ императрицы, внесенъ былъ на разсмотрѣніе въ Совѣтъ, въ протоколѣ котораго, 1 мая 1783 года, между прочимъ, записано: „Совѣту генералъ-маіоръ Безбородко объявилъ, что ея императорское величество высочайше указать соизволила оный Совѣту прочесть съ тѣмъ, чтобы Совѣтъ, ежели встрѣтятся ему какія либо сомнѣнія или трудности, не оставилъ донести ея императорскому величеству свои о томъ примѣчанія". „Совѣтъ [сказано въ томъ же протоколѣ], выслушавъ помянутый докладъ, находитъ, что представленныя въ ономъ средства къ умноженію государственныхъ доходовъ: первыя, о сборѣ съ дворцовыхъ, государственныхъ, экономическихъ и прочихъ казеннаго вѣдомства крестьянъ трехрублеваго оклада суть прямо хозяйственныя, основанныя на соображеніи настоящаго тѣхъ поселянъ состоянія и сравненіи оброка казеннаго помѣщичьяго съ помѣщичьими частныхъ людей доходами; вторыя, касающіяся до провинцій, на особомъ основаніи бывшихъ, дѣлаютъ не только между ними, но и въ разсужденіи многихъ общихъ по государству податей единообразное положеніе, и наконецъ, прочіе способы, тамъ же предложенные, отнюдь не въ тягость народную, ниже въ стѣсненіе выгодъ какого либо народнаго состоянія обращаются; а потому въ принятіи означенныхъ средствъ Совѣтъ и не усматриваетъ никакихъ препятствій" [147]).

Вслѣдствіе этого, 3 мая 1783 года, даны Сенату пять именныхъ указовъ: а, объ отпускѣ и продажѣ казенной соли на всѣ потребности безъ изъятія по 35 к. за пудъ; б, о сборѣ съ купечества, вмѣсто рекрутовъ, по 500 руб. за каждаго рекрута; в, о цѣнѣ гербовой бумаги; г, о собираніи оброка со всѣхъ государственныхъ, дворцовыхъ и экономическихъ крестьянъ и однодворцевъ по 3 рубля съ каждой души мужескаго пола, и наконецъ, д, о податяхъ съ купечества, мѣщанъ, крестьянъ и другихъ Малороссійскихъ, Бѣлорусскихъ, Рижской, Ревельской и Выборгской губерній; о сборѣ пошлинъ съ дѣлъ и съ продаваемыхъ недвижимыхъ имѣній въ губерніяхъ Малороссійскихъ и другихъ [148]).

О трудахъ своихъ по этому дѣлу въ собственноручной автобіографической запискѣ Безбородко говоритъ слѣдующее: „По дѣлу, касающемуся до умноженія государственныхъ доходовъ, моя заслуга не въ одномъ томъ состояла, что всѣ пристали къ плану моему о Малорос-

сіи, изъ котораго заимствованы были уже правила и для прочихъ губерній, на особомъ основаніи бывшихъ. Всѣ другія средства никто на себя взять не можетъ, чтобъ я въ нихъ не участвовалъ. О крестьянахъ казеннаго вѣдомства мы съ г-мъ генералъ-прокуроромъ первые условилися; прибавка сбора за рекрутъ съ купцовъ и на гербовую бумагу мною предложена. Я самъ сочинялъ докладъ, повѣрялъ вѣдомости, трудился ими всѣхъ болѣе. По сему уже одному труды мои въ семъ дѣлѣ были не меньше моихъ товарищей; а планъ о Малороссійскихъ доходахъ былъ собственное мое дѣло, въ которомъ никто не имѣлъ участія" [149]).

Важное значеніе трудовъ Безбородки въ этой коммисіи обратило на себя вниманіе императрицы, которая, вѣроятно, нашла нужнымъ достойно вознаградить его за нихъ, и, быть можетъ, спрашивала у него, что́ бы онъ желалъ получить. На эту мысль наводятъ слова императрицы, сообщенныя ею князю Потемкину, въ письмѣ отъ 6 іюля 1783 года. Екатерина писала ему: „Также не забудь мнѣ отвѣтствовать о деревняхъ, кои Безбородко проситъ". Въ концѣ того же мѣсяца, 20 іюля, Екатерина вновь напоминаетъ Потемкину и говоритъ о заслугахъ своего секретаря: „Проситъ у меня Безбородко 2,000 душъ ранговыхъ полковничьихъ деревень въ Украйнѣ, говоритъ, что сіе не дѣлаетъ еще шестой доли того, что̀ законы опредѣляютъ за промыслы барыша коронѣ, а онъ мало-ли придумалъ; il me semble que ce raisonnement est assèz juste, cependant je serais bien aise de savoir ce que vous en pensez? [мнѣ кажется, что это разсужденіе довольно справедливо; однако же мнѣ бы очень хотѣлось узнать, что̀ вы объ этомъ думаете?]" [150]).

Просьба Безбородки увѣнчалась успѣхомъ. Ему пожалованы были деревни въ Малороссіи. Въ указѣ, данномъ Сенату 22 августа 1783 года, сказано, что эта награда дана ему „въ воздаяніе трудовъ по дѣламъ, препоручаемымъ нашему генералъ-маіору Безбородкѣ, всемилостивѣйше пожаловали мы ему въ вѣчное и потомственное владѣніе оставшіяся въ Малой Россіи деревни, бывшія на урядѣ полковниковъ: Лубенскаго и Кіевскаго, Лубенскаго полковаго обознаго село Сосиповку, изъ урядоваго полковника Черниговскаго село Рѣпки и сотника Новгородскаго село Голубовку, со всѣми угодьями" [151]). Пожалованіе деревень Безбородкѣ вызвало Завадовскаго сообщить объ этомъ графу С. Р. Воронцову и жаловаться на „коварства пріятеля". Какъ проявились эти коварства—я не доискался, но тѣмъ не менѣе нахожу справедливымъ привести сѣтованіе Завадовскаго, изъ котораго можно заключить отчасти объ отношеніяхъ близкихъ къ Безбородкѣ людей, ко-

торые высоко цѣнили его. „Прежнія и новыя его противъ меня коварства,—писалъ Завадовскій,—рѣшили меня перестать съ нимъ всячески обходиться и трактовать, какъ явнаго своего врага, считая, что образомъ симъ меньше онъ мнѣ вредить можетъ, нежели въ лукавомъ видѣ пріятеля. Сей случай отщетилъ меня и отъ всѣхъ къ нему прилепленныхъ, которымъ онъ есть въ бога и кои въ немъ перестанутъ чтить божество, лишь кончился бы его случай“ [152]). Гнѣвъ Завадовскаго на Безбородку продолжался не долго; послѣдующая жизнь сблизила ихъ до родственной дружбы, которая прекратилась только смертію Безбородки, трогательно оплаканной Завадовскимъ.

Въ результатѣ коммисія умножила государственные доходы на нѣсколько милліоновъ, но не избавила Россіи отъ дефицита, какъ будетъ сказано ниже, согласно ходу событій.

Еще не кончила своихъ работъ финансовая коммисія, какъ Безбородко былъ призванъ къ новому труду — объ изысканіи лучшихъ мѣръ къ переселенію въ Россію Ногайскихъ ордъ.

Въ началѣ августа 1783 года, князь Потемкинъ представилъ Екатеринѣ всеподданнѣйшія прошенія главнаго начальника Ногайскихъ ордъ Халиль-Эфендія-Аги, съ духовенствомъ и мурзами, объ опредѣленіи настоящей и будущей ихъ участи посредствомъ переселенія на земли, лежащія внутри Россіи. Разсмотрѣть эти прошенія императрица повелѣла особому комитету, въ составъ котораго были, по высочайшей волѣ, назначены: князь Вяземскій, графъ Остерманъ, Безбородко и Бакунинъ. 28 августа 1783 года, комитетъ представилъ Екатеринѣ всеподданнѣйшій докладъ, въ началѣ котораго выразилъ, что „стремительность“ его заключалась въ „достиженіи главнѣйше той цѣли, чтобы согласно внѣшнимъ и внутреннимъ политическимъ обстоятельствамъ споспѣшествовать ко вкорененію и утвержденію“ въ Татарахъ „искренне подданнической къ вашему императорскому величеству вѣрности и усердія, совершенной привязанности къ Россійской державѣ, и чтобы сдѣлать народъ сей государству полезнымъ“ [153]).

Согласно съ взглядами комитета, изложенными во всеподданнѣйшемъ докладѣ его 11 сентября 1783 года, данъ былъ на имя Потемкина именной указъ, въ которомъ Екатерина, сказавъ, что она, признавъ переселеніе Ногайскихъ Татаръ выгоднымъ и полезнымъ, повелѣла: 1, Для помѣщенія Татаръ, желающихъ переселиться, назначить степи, между рѣками Волгою и Ураломъ лежащія, також и прочія земли, впустѣ лежащія по лѣвую сторону рѣки Волги, по рѣкамъ Большому и Малому Иргизу, и далѣе, сколько ихъ отъ поселенія иностран-

ныхъ и отъ перевода изъ казенныхъ селеній остаться можетъ. 2, Мы предоставляемъ главному руководству вашему сіе переселеніе Татаръ со всѣми тутъ нужными распоряженіями, какъ для ихъ выгоды, такъ и для сохраненія безопасности и спокойствія прочихъ нашихъ подданныхъ, чрезъ коихъ земли и селенія они проходить должны, чего ради не распространяемся мы тутъ ни о нарядѣ командъ воинскихъ для препровожденія ихъ и охраненія старыхъ нашихъ подданныхъ, ниже о надобности укрѣпленій въ мѣстахъ, приличныхъ для обузданія сихъ народовъ и упрежденія всякихъ вредныхъ сообщеній съ прочими дикими народами, полагаяся совершенно въ томъ на усердіе ваше къ службѣ нашей, искусство и знаніе положенія государства и его границъ, и бывъ увѣрены, что тутъ ничто нужное упущено не будетъ. 3, На разныя необходимыя по сему переселенію издержки указали мы дѣйствительному тайному совѣтнику и генералъ-прокурору, князю Вяземскому, отпустить въ распоряженіе ваше изъ казначейства для остаточныхъ суммъ учрежденнаго, 200,000 рублей, въ число той суммы, которая потребна на произведеніе въ дѣйствіе сего полезнаго дѣла. 4, Прошеніямъ, поданнымъ отъ Халиль-Эфендія-Аги именемъ всего ихъ общества, удовлетворить полнымъ образомъ мы ни мало не почитаемъ за излишнее, исключая только, чтобъ бѣдныхъ снабдить къ переселенію на счетъ богатыхъ: ибо мы, назначая изъ казны нашей довольную сумму для снабденія къ переселенію нужду въ помощи къ тому имѣющихъ, соизволяемъ, чтобъ жалуемою по общему ихъ прошенію льготою и бѣдные и богатые воспользовалися; вслѣдствіе чего вы, на основаніи сего нашего указа, не оставьте дать имъ на просьбы ихъ полное и желаніямъ ихъ сходное рѣшеніе, обнадежа ихъ нашимъ монаршимъ призрѣніемъ и утвердя ихъ въ непоколебимой къ намъ вѣрности" [154]).

Какъ всѣ дѣла и мѣропріятія государственной важности, такъ и это дѣло не миновало рукъ на все пригоднаго Безбородки. Докладъ и указъ исполнены мудрости, предусмотрительности и гуманности къ народамъ, искони враждебнымъ интересамъ Россіи, и вполнѣ достойны великой императрицы и ея славныхъ сподвижниковъ.

Въ то самое время, когда обсуждался финансовый вопросъ и вопросъ о Татарахъ, 31 марта 1783 года, умеръ графъ Н. И. Панинъ, еще за два года до кончины своей удалившійся отъ дѣлъ, по разногласію съ княземъ Потемкинымъ. Мѣсто умершаго занялъ графъ И. А. Остерманъ съ званіемъ вице-канцлера. Всѣ иностранные агенты видѣли въ новомъ вице-канцлерѣ „только занимаемое имъ мѣсто". Кауницъ называлъ его „автоматомъ", императоръ Іосифъ—„соломенной чучелой"

(homme de paille), ничего не дѣлающей и не имѣющей вѣса [155]). Именемъ вице-канцлера управляла его канцелярія, во главѣ которой стоялъ талантливый и дѣятельный Безбородко, при поддержкѣ и силѣ князя Потемкина, который вмѣшивался во всѣ политическія дѣла. Съ удаленіемъ Панина, Потемкинъ сталъ дѣйствовать еще самостоятельнѣе и вмѣстѣ съ Безбородкою приготовилъ присоединеніе къ Россіи Крыма. Мысль о присоединеніи Крыма, какъ было сказано, Безбородко высказалъ еще въ 1776 году, въ исторической запискѣ своей о Татарахъ. „Остался одинъ только Крымъ,—писалъ тогда Безбородко,—и подвластные ему Татары, отъ которыхъ Россія уже съ двѣсти тому лѣтъ какъ страждетъ и разныя раззоренія претерпѣваетъ". Эти обстоятельства побудили его совѣтовать правительству: „Принять добрыя мѣры противъ сихъ нашихъ вѣчныхъ непріятелей, дабы единожды навсегда привести себя отъ нихъ въ безопасность и чрезъ то доставить отечеству нашему надежное навсегда спокойствіе". Послѣдующія событія и разсказъ Безбородки въ автобіографической запискѣ своей о дипломатическихъ трудахъ за первые годы своей службы при Екатеринѣ и о дѣятельности по присоединенію Крыма, этомъ величайшей важности событіи, ясно наводятъ на мысль, что записка его о Татарахъ была извѣстна императрицѣ, и что мысли его, выраженныя въ ней, достигли блестящихъ, небывалыхъ въ исторіи результатовъ. «Еще въ концѣ 1777 года,—читаемъ въ автобіографической запискѣ,—когда государынѣ угодно было употребить меня въ дѣла политическія, я предлагалъ г. Бакунину, которому отъ ея величества поручено было сочиненіе наставленія фельдмаршалу, что независимость Татаръ въ Крыму ненадежна для насъ и что надобно помышлять о присвоеніи сего полуострова; тогда еще о Кубани не было дѣла. Идея наша отчасти аппробована была и близко было дѣлать исполненіе. Все, однакоже, осталось не по нашимъ желаніямъ, для того, что мы, отложа попеченіе о нашихъ собственныхъ дѣлахъ, вмѣшались въ постороннія. Французы захватили въ руки нашу негоціацію, много испортили, однако насъ изъ хлопотъ вывели. Съ перваго момента понялъ я, что намѣреніе государыни о Греческой монархіи серьезно [156]), и ощутилъ въ полной мѣрѣ, что сей проектъ достоинъ великаго духа, а при томъ, что онъ конечно и исполненъ быть можетъ, ежели не станутъ выпускать его изъ виду, будутъ принаравливать всѣ дѣйствія и пользоваться счастливыми обстоятельствами. Для сего я сошлюся на самую государыню. Когда Порта сдѣлала затрудненіе въ разныхъ выгодахъ по торговлѣ и въ дѣлѣ консула Бухарестскаго, я, спрося ея величество, серьезно-ли держаться того вида, и по-

Авторъ „Лѣтописи Русскаго театра“ говоритъ, что „хотя чины, составлявшіе комитетъ театральнаго управленія, и старались каждый объ улучшеніи своей части, но, при усиленномъ требованіи роскошной постановки спектаклей, годъ отъ года сталъ оказываться недостатокъ въ денежныхъ средствахъ на содержаніе театровъ“ [142]).

Подобнаго рода порученія, даваемыя Екатериною Безбородкѣ, исполняемыя имъ всегда быстро и добросовѣстно, невольно обращали на себя вниманіе монархини, которая, дѣйствительно, оцѣнила заслуги Безбородки, и, въ концѣ 1782 года, отличила своего секретаря по трудамъ вмѣстѣ съ первѣйшими сановниками государства. 22 сентября 1782 года, государыня, празднуя двадцатилѣтіе своего коронованія и въ память этого дня учредивъ орденъ св. Равноапостольнаго князя Владиміра, статутъ котораго былъ составленъ Безбородкою, сама возложила на него звѣзду и ленту ордена. Въ рескриптѣ, данномъ на имя Безбородки, объ этомъ сказано: „Усердная и ревностная ваша служба, доказанная предъ нами особливымъ радѣніемъ въ дѣлахъ, вамъ ввѣренныхъ, искусствомъ въ порученныхъ частяхъ и личными способностями, обращаетъ на себя наше императорское вниманіе и милость, мы, желая изъявить оныя предъ свѣтомъ, всемилостивѣйше пожаловали васъ кавалеромъ ордена нашего св. Равноапостольнаго князя Владиміра большаго креста первой степени, котораго знаки, мы сами на васъ возложа, повелѣваемъ носить установленнымъ порядкомъ“ [143]).

Въ автобіографической запискѣ своей, Безбородко объ этой наградѣ замѣтилъ: „Почтенъ я отъ многихъ государей разными подарками, и наконецъ почтенъ большимъ крестомъ ордена св. Владиміра, а что всего болѣе, сей чести удостоенъ на ряду съ первыми чинами государства, когда угодно было ордену, для заслугъ учрежденному, дать первое основаніе. Что касается до чинопроизводства, я отъ полковника шелъ старшинствомъ, и съ тѣхъ поръ не обойдя никого, хотя мимо меня прешли и иные; но и тутъ я, напримѣръ, г. Михельсона исключаю, вѣдая, что онъ имѣлъ счастіе участвовать въ избавленіи государства отъ большой бѣды“ [144]). Безбородко былъ крайне обрадованъ пожалованіемъ ордена св. Владиміра, что и высказалъ въ письмѣ къ Я. И. Булгакову: „Изъ канцелярской цидулы,—писалъ онъ 1 ноября,— узнаете вы о пожалованіи меня большимъ крестомъ перваго класса помянутаго ордена [св. Владиміра]. Всего для меня лестнѣе образъ, каковымъ государыня меня почтила сею милостію удостоивъ ею въ знакъ знаменитой и заслуженной кампаніи„ [145]). Всматриваясь въ спи-

подраться съ его превосходительствомъ и крутые г. Суворова отвѣты не преступили ихъ мнимой храбрости, а сверхъ того ежели бы фельдмаршалъ, графъ Румянцовъ, не дѣйствовалъ съ убѣдительною твердостію во всѣхъ его отзывахъ, то, право, г. Сенъ-Пріестъ немного пособія принесъ бы въ развязкѣ дѣлъ. Говоря съ вами чистосердечно, дай Богъ, чтобы они и для себя собственно образумилися и о Крымѣ меньше думали, а инако мы ничего не боимся. Вы много угодности сдѣлаете государынѣ, ежели о сихъ обстоятельствахъ станете писать чаще, а ежели предъуспѣете упредить всякую дальную остуду и самую ссору, то и того больше. Турки болѣе для себя пользы получатъ оставшися спокойными зрителями усмиренія возмутившихся изъ Татаръ, чѣмъ вмѣшавшися въ сіи дѣла, дабы и на себя навлечь удары. Вы, по искусству вашему и пребыванію на мѣстѣ, найдете болѣе способовъ убѣдить ихъ быть резонабельнѣе и не надѣяться, чтобъ какія либо уже происки между Татарами могли произвести что либо для нихъ выгодное".

Говоря о заслугахъ Безбородки въ дѣлѣ присоединенія къ Россіи Крыма, нельзя умолчать и о трудахъ дипломата нашего въ Турціи Булгакова. Съ его только настойчивымъ усердіемъ могло совершиться это великое событіе въ исторіи Россіи, какъ это легко видѣть изъ письма Безбородки, отъ 5 августа: „Мы теперь ожидаемъ нетерпѣливо отъ васъ извѣстія, какъ Турки станутъ учреждать свое поведеніе въ дѣлахъ Татарскихъ. Я думаю, никто за нихъ не станетъ ручаться, чтобъ не имѣли они добраго участія въ нынѣшнемъ замѣшательствѣ. Новый Суджацкій паша жилъ отъ самозванца Хана - Батырь - Гирея только въ 80 верстахъ и, конечно, легко могъ онъ спестися. Сей паша начинаетъ выдумывать претензіи на разныя поселенія Татарскія, то есть Торхирчейцевъ, Каспулатцевъ и тому подобныхъ. Мы теперь молчимъ о семъ, но не упустимъ, чтобъ они поразвѣдалися съ ханомъ о границахъ и сихъ народахъ".

Манифестъ, написанный Безбородкою, 8 апрѣля 1783 года, возвѣстилъ о присоединеніи къ Россіи Крыма. Турція трактатомъ, заключеннымъ 28 декабря того же года, узаконила присоединеніе Крыма, Татарскихъ земель, полуострова Тамани и значительной части Кубанской земли. Въ память присоединенія Крыма императрица повелѣла выбить медаль, проектъ которой былъ составленъ Безбородкою [158]). Виновники пріобрѣтенія Тавриды, достигшіе этого искуснымъ дипломатическимъ путемъ и выселеніемъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ недовольныхъ Татаръ, не остались безъ царскихъ милостей. Потемкинъ и

Безбородко, какъ наиболѣе трудившіеся по этому дѣлу, пріобрѣли славу государственныхъ людей и обильныя награды, которыя были обнародованы въ началѣ 1784 года, а имена ихъ воспѣты одою: „На пріобрѣтеніе Крыма“. Въ изданныхъ Академіею Наукъ сочиненіяхъ Державина, вмѣсто виньетки къ этому стихотворенію, приложенъ рисованный Оленинымъ портретъ Безбородки, какъ участника въ дѣлѣ пріобрѣтенія Крыма.

Увидѣлъ Марсъ—нахмурилъ брови.
Скрежещетъ и кричитъ, ярясь:
«Какъ? Миръ? И безъ меня побѣды?
«Я васъ»... Но будучи сраженъ
Вдругъ съ Сѣвера сіяньемъ кроткимъ.
Упалъ съ желѣзной колесницы.
Его паденье раздалося
Внутрь сердца зависти и трость,
Водимая умомъ обширнымъ,
Безсмертной пальмой обвилась.

Поэтъ объясняетъ послѣднія строки, напечатанныя разрядкой, такъ: „Перо Безбородки, водимо по мысли князя Потемкина, получило успѣхъ, т. е. чрезъ ихъ совѣтъ пріобрѣтенъ Крымъ“. Портретъ же Безбородки, по объясненію въ сочиненіямъ Державина академика Я. К. Грота, рисованъ не ранѣе 1795 года и, слѣдовательно, не соотвѣтствуетъ въ точности той эпохѣ, къ которой относится самое стихотвореніе [159]).

Совмѣстныя работы Потемкина съ Безбородкою о присоединеніи Крыма, надо думать, дали поводъ Англійскому посланнику Джемсу Гаррису донести двору своему, „что всего удивительнѣе, теперь онъ [князь Потемкинъ] старается помириться съ своими самыми отъявленными врагами: Безбородкою и Воронцовымъ, которыхъ онъ въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ постоянно старался ввести въ немилость“.

Присоединеніе къ Россіи Крыма естественно возбудило въ Туркахъ ненависть къ Россіи, и войны съ нами требовали оскорбленные мусульмане. Екатерина, предвидѣвшая неминуемый разрывъ съ Турціей, успѣла найти себѣ сильнаго союзника въ Іосифѣ II, съ которымъ имѣла она свиданіе въ Бѣлоруссіи; оставалось обезпечить себя и со стороны Швеціи, политика которой всегда поддерживала Турцію и ея интересы. Екатерина, хорошо знавшая характеръ и наклонности Густава III [160]), „мастерски воспользовалась для своихъ плановъ знакомствомъ“ съ нимъ, его блестящими слабостями и безпокойнымъ характеромъ, когда еще въ іюнѣ 1777 года онъ посѣщалъ Петербургъ. Вторичное приглашеніе его Екатериною на свиданіе сильно польстило самолюбію короля, ко-

торый не замедлилъ явиться. Мѣстомъ свиданія назначенъ былъ Фридрихсгамъ, куда, 16 іюня 1783 года, императрица, отобѣдавъ у Бецкаго, выѣхала изъ Петербурга. Въ свитѣ ея находилось избранное общество, состоявшее только изъ 12 членовъ, въ числѣ которыхъ былъ и Безбородко [161]).

Екатерина, княгиня Дашкова и другіе царедворцы умѣли занять прибывшаго въ среду, 21 іюня, подъ извѣстнымъ уже именемъ графа Готландскаго [162]), Шведскаго короля, который былъ изумленъ великолѣпіемъ праздниковъ и очарованъ любезностями могущественной государыни, успѣвшей достигнуть существенныхъ выгодъ и отвлечь на время короля отъ дѣлъ Турціи. Извѣстно, что, въ личныхъ переговорахъ съ Екатериною, Густавъ согласился признать вооруженный нейтралитетъ, но не далъ рѣшительнаго отвѣта на другое предложеніе государыни: приступить къ заключенію тайнаго союза между тремя сѣверными государствами, или, по крайней мѣрѣ, разорвать съ Турціей всякія связи и обязательства [163]). Густавъ не понялъ намѣреній Екатерины, и подвергъ себя всеобщему осужденію: онъ принялъ отъ нея 200 тысячъ рублей, которыя и растратилъ въ своемъ итальянскомъ путешествіи, осенью 1783 года [164]).

Въ газетахъ тогдашняго времени, иностранныхъ и нашихъ, до мельчайшихъ подробностей сообщены извѣстія, когда обѣдали, ужинали и играли въ карты элегантный король съ императрицею, а также и о подаркахъ, розданныхъ императрицею свитѣ короля. Послѣднее сообщеніе для нашего труда имѣетъ особенный интересъ, какъ связанное съ именемъ, которому онъ посвященъ. Въ газетахъ напечатано о немъ такъ: императрица изволила „пожаловать чрезъ г. генералъ-маіора и кавалера Александра Андреевича Безбородку кавалерамъ свиты графа Готландскаго подарки, состоящіе изъ золотыхъ табакерокъ съ бриллiантами и другихъ золотыхъ вещей“ [165]). Это стереотипное, по видимому, сообщеніе даетъ возможность заключать о томъ довѣріи и расположеніи, которыми пользовался Безбородко.

Впечатлѣніе же, произведенное королемъ на императрицу, не было лестно для Густава. Екатерина мастерски описала его въ письмѣ къ князю Потемкину, тотчасъ по возвращеніи изъ Финляндскаго путешествія, 29 іюня 1783 года: „Въ прошедшую субботу я возвратилась изъ Фридрихсгама, гдѣ видѣлась съ королемъ Шведскимъ, который много терпитъ отъ изломанной руки [166]). Ты его знаешь, и такъ писать о немъ нечего; я только нашла, что онъ былъ слишкомъ занятъ своимъ нарядомъ, очень охотно оставался передъ зеркаломъ и не поз-

волялъ никому изъ своихъ офицеровъ представляться ко двору иначе, какъ въ черныхъ и пунцовыхъ платьяхъ, а не въ мундирахъ. Это меня поразило, потому что, по моему мнѣнію, нѣтъ платья дороже и почтеннѣе мундира". Кстати замѣтимъ, что Екатерина была въ близкомъ родствѣ съ Густавомъ III. Отецъ Густава III, Шведскій король Адольфъ-Фридрихъ, былъ родной братъ матери Екатерины II, Іоанны-Елисаветы, и это близкое родство двухъ сѣверныхъ монарховъ должно было еще скрѣпляться воспоминаніемъ дружбы, нѣкогда связывавшей ихъ родителей. По историческимъ и политическимъ причинамъ, отношенія между обоими монархами, не смотря на ихъ близкое кровное родство, были съ самаго воцаренія Густава весьма щекотливыя, и чѣмъ болѣе благопріятные слухи доходили о немъ до императрицы, тѣмъ недовѣрчивѣе она смотрѣла на своего сосѣда [167]).

Вскорѣ по возвращеніи изъ Фридрихсгама въ Петербургъ двора, было получено извѣстіе, что царь Карталинскій и Кахетинскій Ираклій подписалъ актъ, въ Георгіевскѣ, 24 іюля 1783 года, о подданствѣ его Россіи, и отвергнулъ требованіе о подданствѣ Персидскому шаху Али-Мурадъ-Хану. Событіе это вызвало Безбородку представить Екатеринѣ записку, въ которой онъ выражалъ мысль о возможности присоединенія тогда же къ Русскимъ владѣніямъ Имеретіи [168]).

Послѣдующія событія доказали, что предположенія Безбородки объ Имеретіи осуществились, но не въ то время, а гораздо позже, черезъ 17 лѣтъ, въ 1802 году.

Въ октябрѣ 1783 года, Безбородко избранъ былъ членомъ Россійской Академіи. Указомъ 30 сентября 1783 года на имя княгини Дашковой, написаннымъ Безбородкою, повелѣвалось: „Составить Россійскую Академію изъ желающихъ добровольно трудиться въ ней, но имѣющихъ нужныя для ея трудовъ знанія и способности" [169]).

„Учрежденіе Россійской Академіи,—говоритъ авторъ исторіи ея, академикъ М. И. Сухомлиновъ,— было отвѣтомъ на литературныя требованія тогдашней эпохи; оно явилось осуществленіемъ мысли, издавна занимавшей нашихъ писателей, и вызвало къ себѣ живое сочувствіе образованнаго общества" [170]).

Избранныя въ новую академію лица были лучшими и образованнѣйшими людьми тогдашняго общества и въ то же время „знатными и приближенными къ императрицѣ особами". Торжественное открытіе академіи и первое ея засѣданіе послѣдовали 21 октября 1783 года. Она образовалась въ тотъ же день изъ лицъ, провозглашенныхъ членами ея, между которыми встрѣчается и фамилія Безбородки. Въ спискѣ,

обнародованномъ тогда же [171]), фамилія его была поставлена 11-ою въ числѣ избранныхъ 31-го члена, считая въ томъ числѣ и предсѣдателя, княгиню Дашкову [172]). Безбородко, избранный въ члены академіи, не принималъ никакого участія въ трудахъ ея и ни въ одномъ изъ засѣданій ея не присутствовалъ, кромѣ перваго торжественнаго открытія академіи. Въ началѣ академической записки объ этомъ собраніи сказано, что Безбородко присутствовалъ въ немъ, но въ числѣ 20 фамилій, подписавшихъ этотъ протоколъ, фамилія его не нашлась. Къ этому выводу я пришелъ послѣ тщательнаго просмотра подлинныхъ „Записокъ засѣданій академіи", съ 1783 года по день смерти Безбородки; но все же память о немъ чтится и доселѣ въ академіи: въ малой конференцъ-залѣ втораго отдѣленія ея помѣщенъ портретъ Безбородки, копія съ Лампи [173]).

VII.

Опредѣленіе членомъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. Пожалованіе графства. Путешествіе въ Вышній-Волочекъ и Систребекъ. Дипломатическіе труды.

Со второй половины Екатерининскаго царствованія началось выдѣленіе частей государственнаго управленія въ особыя, съ самостоятельнымъ характеромъ, вѣдомства. Это разграниченіе вѣдомствъ обусловливалось, главнымъ образомъ, положеніемъ лицъ, которыя завѣдывали ими. Императрица умѣла разгадывать способности и дарованія людей. Поручая отдѣльныя управленія довѣреннымъ лицамъ, она поставляла этихъ лицъ въ непосредственное отношеніе къ себѣ, такъ что степень вліянія на дѣла опредѣлялась степенью довѣрія императрицы и приближенности къ ней.

Система эта отразилась и на Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Нѣтъ нужды вдаваться въ оцѣнку того, на сколько состоятельна такая си-

стема; но нельзя не замѣтить, что въ дѣлѣ дипломатическихъ сношеній долженъ быть предоставленъ возможный просторъ личнымъ взглядамъ лица, хотя эти взгляды и не могутъ выходить за предѣлы монаршей воли. Въ дѣлахъ иностранной политики, болѣе нежели въ какихъ либо другихъ, личныя достоинства министровъ, довѣріе къ нимъ государыни и вообще приближенность ихъ къ ея особѣ должны были составлять характеристическую особенность ихъ положенія.

По смерти графа Н. И. Панина, въ мартѣ 1783 года, первое мѣсто въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, какъ было сказано, занялъ графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ, нося званіе вице-канцлера. Вторымъ присутствующимъ членомъ, именнымъ указомъ, даннымъ Сенату 2 февраля 1784 года, назначенъ былъ Безбородко съ производствомъ въ чинъ тайнаго совѣтника. Въ указѣ говорилось, что „во всемилостивѣйшемъ уваженіи ревностной службы и многихъ трудовъ генералъ-маіора Александра Безбородко, всемилостивѣйше пожаловали мы его въ наши тайные совѣтники, повелѣвая быть ему вторымъ присутствующимъ въ нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и остаться при всѣхъ тѣхъ мѣстахъ и должностяхъ, кои на него по довѣренности возложены“ [174]). Вторымъ указомъ, объявленнымъ въ тотъ же день Сенату, 2 февраля 1784 года, Безбородкѣ пожалованы въ Малороссіи деревни. „Въ воздаяніе усердной намъ службы“, — читаемъ въ указѣ, — „и радѣтельныхъ трудовъ, на пользу государства подъятыхъ нашимъ тайнымъ совѣтникомъ и Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ членомъ Александромъ Безбородкою, пожаловали мы ему, въ вѣчное и потомственное владѣніе, въ Малороссіи, бывшія на урядъ полковниковъ Гадяцкаго и Миргородскаго деревни урядовыя полковыхъ Миргородскихъ старшинъ, села: Черевки и Аврамовку, да урядовыя генеральнаго судьи села: Очкино и Суворово, съ принадлежащими къ нимъ землями и всякаго званія угодьями, съ населеніемъ до 3000 крестьянъ“ [175]). Въ этотъ же день, т. е. 2 февраля, Безбородко награжденъ былъ и орденомъ св. Александра-Невскаго [176]). Кромѣ того, императрица, въ началѣ апрѣля, назначила Безбородкѣ содержаніе по должности втораго присутствующаго члена въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Рескриптомъ на имя князя Вяземскаго, 9 апрѣля, повелѣно было Безбородкѣ производить жалованье, съ 2 февраля 1784 года, „по 6 тысячъ на годъ, да на столъ по 500 рублей на мѣсяцъ“ [177]).

Всѣми этими наградами не было удовлетворено желаніе Безбородки, какъ видно изъ записки его, поданной князю Потемкину, которому онъ чистосердечно высказывалъ желаніе относительно того, что

именно онъ хотѣлъ бы получить за свои труды. „Послѣ толь милостиваго отзыва,—писалъ онъ князю,—каковъ угодно было вашей свѣтлости относительно меня сдѣлать, мнѣ не оставалось бы, какъ жребій мой поручить единственно вашему благодѣтельному старанію; но поелику вы доброе ко мнѣ расположеніе до того распространяли, что восхотѣли узнать желанія мои, то, подчиняясь волѣ вашей, осмѣлюся сказать чистосердечно, что награжденіе меня недвижимымъ имѣніемъ, въ приложенной при семъ запискѣ означеннымъ [178]), составило бы все мое благополучіе и утвердило бы въ службѣ до тѣхъ поръ, пока силы дозволятъ и покуда ея величеству угодно. Казна потеряетъ тѣмъ только три тысячи доходу, а при томъ пожалованіе мнѣ и моему товарищу [Петру Васильевичу Бакунину, третьему члену коллегіи] чиновъ, кои наши предмѣстники имѣли, то есть тайныхъ совѣтниковъ, послужило бы къ оказанію предъ свѣтомъ, что труды наши не оставлены безъ уваженія. Ваша свѣтлость всѣхъ лучше познать можете, не покажется ли мое желаніе, что̀ до деревень касается, излишнимъ; въ такомъ случаѣ, на милость вашу совершенно полагаюсь. Я занимаю второе мѣсто между министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Нашъ первый, по смерти графа Панина, занялъ дѣломъ самимъ его мѣсто, получаетъ жалованье его и только одно имя вице-канцлера сохраняетъ. Онъ самъ и его предмѣстникъ князь [Александръ Михайловичъ] Голицынъ были вице-канцлеры съ чинами тайныхъ совѣтниковъ. Пожалованіе меня симъ званіемъ было бы для меня знакомъ большой государской милости; а что̀ принадлежитъ до бытія моего при ея величествѣ, я за верхъ счастія моего сочту сохранить оное и всѣ лежащія на мнѣ внутреннія дѣла отправлять, какъ ея секретарь, тѣмъ паче, что старшій министръ всѣ иностранныя будетъ вѣдать по прежнему. Великодушіе и справедливость ваша, а съ моей стороны долгъ дружбы побуждаютъ меня сказать здѣсь и о моемъ товарищѣ, что онъ никогда не былъ награжденъ деревнями. Чинъ тайнаго совѣтника и тысяча душъ въ Бѣлоруссіи удовлетворятъ его совершенно“ [179]).

На основаніи этого документа можно заключать, что Безбородко былъ не вполнѣ доволенъ наградами, пожалованными ему при назначеніи его вторымъ членомъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. Очевидно, что Безбородко желалъ, главнымъ образомъ, получить званіе вицеканцлера, по примѣру своихъ предшественниковъ, князя Голицына и графа Остермана. Но тѣмъ не менѣе записка эта показываетъ, что Безбородко находился въ благопріятныхъ отношеніяхъ съ Потемкинымъ, и такія же, или, лучше сказать, дружескія отношенія существовали у

пего и съ П. В. Бакунинымъ. Есть, впрочемъ, мнѣніе, что секретарь императрицы былъ тайнымъ противникомъ князя Потемкина. Авторъ „Vie de Catherine II" пишетъ, что „Безбородко, своими интригами и дѣятельностью, сдѣлался необходимымъ человѣкомъ. Вступивъ въ управленіе дѣлами послѣ Панина, онъ наслѣдовалъ и его взгляды. Находясь въ дружескихъ отношеніяхъ съ семействомъ Воронцовыхъ, въ тайнѣ онъ былъ противникомъ Потемкина" [180]). Послѣдующій разсказъ мой вполнѣ докажетъ ошибочность мнѣнія автора „Vie de Catherine II" и позволяетъ мнѣ сказать здѣсь, что дружба Безбородки съ Потемкинымъ не прерывалась до самой смерти послѣдняго. Есть также свидѣтельство, изъ котораго можно вывести противоположныя заключенія и по отношенію къ Бакунину. „За нѣсколько времени до отъѣзда императрицы въ Крымъ, — говоритъ авторъ названнаго сочиненія,— министръ иностранныхъ дѣлъ, Бакунинъ, пользовавшійся сначала большою благосклонностію, получилъ приказъ удалиться за границу. Безбородко хотѣлъ пристроить Моркова въ Петербургѣ. Это было достаточно, чтобы изгнать Бакунина. Дѣятельный и пронырливый Морковъ приходился по сердцу Безбородкѣ; къ тому же распутство было ихъ общею страстью" [181]).

Въ подтвержденіе сказаннаго объ отношеніяхъ Безбородки къ Бакунину, можно указать, что въ духовномъ завѣщаніи Петра Бакунина есть, между прочимъ, статья, относящаяся до графа Безбородки, которому онъ завѣщалъ нѣкоторыя вещи, а именно: „Малага въ полубутылкахъ его сіятельству графу Александру Андреевичу; ему же зеленая бочка" [182]). Что же касается до Моркова, то онъ былъ опредѣленъ въ коллегію только послѣ смерти Бакунина, 19 мая 1786 года, какъ видно изъ рескрипта Екатерины къ нему [183]), слѣдовательно, не по проискамъ и интригамъ Безбородки. Дружба Безбородки съ Бакунинымъ была извѣстна даже иностраннымъ дипломатамъ; изъ нихъ Генуезскій посолъ Риворола, бывшій въ Россіи съ 1783 по 1785 годъ, въ одной изъ депешъ своихъ нашелъ нужнымъ сообщить объ этой связи двору своему: „Между Бакунинымъ и Безбородкою царствуетъ дружба видимая, если не дѣйствительная, очевидно, полезная для обоихъ" [184]). Кстати припомнимъ тутъ, что Бакунинъ былъ женатъ на двоюродной сестрѣ графовъ Воронцовыхъ, Аннѣ Сергѣевнѣ Татищевой; слѣдовательно, дружба между Безбородкою и Бакунинымъ была весьма естественною [185]).

Награды, дарованныя Безбородкѣ при назначеніи его вторымъ членомъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, достаточно свидѣтельству-

ютъ о щедрости Екатерины, и въ то же время указываютъ на важное значеніе, которое имѣлъ онъ при дворѣ государыни. Съ достовѣрностію можно сказать, что уже въ это время Безбородко былъ однимъ изъ приближеннѣйшихъ къ императрицѣ лицъ, которыя, пользуясь ея довѣріемъ, всегда имѣли къ ней доступъ. 2 іюля, Безбородко писалъ къ князю Потемкину о болѣзни Екатерины и о дѣлахъ, которыя интересовали князя: „Поспѣшаю донести вашей свѣтлости, что ея величество въ здоровьѣ своемъ въ сіи дни весьма поправилася. Кажется, вся лихорадка и боль въ горлѣ гораздо утишилися. Не могла она еще сама написать своеручно къ вашей свѣтлости, а при подписаніи посланнаго съ симъ указа сказать изволила, что она надѣется васъ увидѣть, по крайней мѣрѣ, на слѣдующей недѣлѣ". Въ особой припискѣ, Безбородко сообщалъ ему: „Государыня очень довольна была донесеніями о губерніи [Новороссійской] и чрезъ два дня, думаю, будетъ отвѣтствовать вашей свѣтлости". Еще бо́льшая близость и довѣріе, которыя Екатерина выказывала своему даровитому секретарю, видны изъ письма Безбородки къ Потемкину, отъ 28 іюля; письмо это писано вскорѣ послѣ смерти генералъ-адъютанта Ланскаго, смерть котораго сильно поразила и опечалила Екатерину[186]). Безбородко сообщалъ Потемкину: „Здоровье ея императорскаго величества продолжаетъ быть въ такомъ состояніи, какъ я доносилъ вашей свѣтлости послѣднимъ моимъ письмомъ. Кровопусканіе вчерашнее сдѣлало, кажется, облегченіе. Изъ выпущенной крови, первыя двѣ чашки были чрезвычайно инфламизированныя [воспалительныя]. Боль въ горлѣ еще не проходитъ; но, по увѣренію г. Роджерсона, она не опасна. Сію ночь проводила ея величество весьма безпокойно; чувствовала вѣтры и стѣсненія въ груди; съ помощію лекарства, обыкновенно ею въ такихъ случаяхъ употребляемаго, боль сія утушена была; сегодня поутру приняла соль для очищенія груди и желудка.

„Роджерсонъ увѣряетъ, что при извѣстномъ ея величества отъ пищи воздержаніи, физическое состояніе вскорѣ поправится; но нужнѣе всего находитъ стараться объ истребленіи печали и всякаго душевнаго безпокойства, кои и понынѣ въ самой высшей степени продолжаются. Къ сему одно намъ извѣстное есть средство—скорѣйшій пріѣздъ вашей свѣтлости, прежде котораго не можемъ мы быть спокойны. Государыня меня спрашивала, увѣдомилъ ли я васъ о всемъ происшедшемъ, и всякій день навѣдывается скоро-ль ожидать васъ возможно. По сію пору еще ея величество, кромѣ великаго князя, великой княгини, Николая Ивановича [впослѣдствіи графа Салтыкова], графа [Андрея Петро-

вича] Шувалова и меня, никого къ себѣ допускать не изволитъ; большею же частію хочетъ все одна оставаться.

„Погребеніе [Ланскаго] вчера поутру въ городѣ Софіи [Царскаго Села] совершено. Сколько мы ни старались отправить его, взявъ всѣ распоряженія на себя и ни о чемъ не докладывая, но безпрерывно о томъ выспрашивали, и сіе только умножало больше печаль“.

Вскорѣ представился императрицѣ новый случай выразить довѣренному секретарю своему знакъ монаршей милости. 12 октября 1784 года Екатерина писала Безбородкѣ: „Труды и рвеніе привлекаютъ отличіе. Императоръ даетъ тебѣ графское достоинство. Будешь comes! Не уменьшится усердіе мое къ тебѣ. Сіе говоритъ императрица. Екатерина же дружески тебѣ совѣтуетъ и проситъ не лѣниться и не спѣсивиться за симъ“ [187]).

Письмо это Безбородко перевелъ на французскій языкъ, какъ упоминаетъ объ этомъ Терещенко въ біографіи Безбородки, но съ какою цѣлію сдѣланъ переводъ—Терещенко не объясняетъ [188]).

Препровождая, въ тотъ же день, 12 октября, матери своей и графу А. Р. Воронцову копіи съ письма государыни, Безбородко писалъ первой, что „письмо для него лестнѣе и драгоцѣннѣе самаго сего графства и всякой почести или награды“ [189]). Воронцову онъ писалъ, что „письмо ея ко мнѣ есть всего выше, что я изъ сей почести получить бы могъ“.

Въ письмѣ къ зятю своему, Павлу Васильевичу Кочубею [190]), отъ 14 октября, упомянувъ въ концѣ его о пожалованіи ему графства, „которое ея императорское величество весьма отличнымъ и милостивымъ образомъ принять дозволила ему“, Безбородко обращаетъ вниманіе Кочубея на предположенія свои объ образованіи и приготовленіи къ службѣ младшаго Кочубея за границею: „Викторъ Павловичъ, заставъ здѣсь Аркадія Ивановича Моркова, согласился ѣхать съ нимъ тѣмъ охотнѣе, что онъ путь свой предпріемлетъ на Гамбургъ и Копенгагенъ, изъ коихъ въ послѣднемъ недѣль шесть они останутся. Въ Стокгольмѣ можетъ онъ нанимать профессоровъ для разныхъ наукъ, а его склонности къ дѣламъ, подъ руководствомъ министра толь превосходнаго искусства, каковъ по справедливости г. Морковъ, сдѣлаетъ о ъ большую привычку въ службѣ въ нашемъ департаментѣ съ его пользою. Послѣ двухъ лѣтъ можетъ онъ переѣхать въ Лондонъ къ графу Семену Романовичу Воронцову; оттуда же заѣхать въ Парижъ, а коли вамъ угодно, чрезъ Италію, инако же прямо въ Вѣну, прежде четырехъ лѣтъ совершить нашъ планъ къ общему нашему и его удовольствію“.

Въ январѣ слѣдующаго 1785 года былъ полученъ отъ императора дипломъ, помѣченный 3 декабря 1784 года, гдѣ, между прочимъ, говорилось, „что Безбородко во всѣхъ должностяхъ и чинахъ усердіемъ своимъ къ благу и славѣ отечества, къ исполненію намѣреній своея монархини, къ утвержденію добраго согласія съ державами, дружествомъ и союзами съ Россійскою имперіею связанными, вѣрнымъ своимъ радѣніемъ и разными достославными подвигами получилъ многіе отличные знаки государевой милости и своими почетными свойствами украсилъ себя и родъ свой, а чрезъ то пріобрѣлъ себѣ и наше отмѣнное благоволеніе. Того ради мы не только ему, Александру Андреевичу Безбородкѣ, но и младшему его брату, Иліи, бригадиру въ Россійской императорской службѣ, изъ собственнаго нашего побужденія явили отмѣнную нашу императорскую милость, не токмо присоединивъ ихъ купно со всѣми ихъ законными наслѣдниками, обоего пола, въ прямой линіи нисходящими потомками къ гражданству священной Римской имперіи, но и еще ихъ же съ законными наслѣдниками и потомками полною нашею императорскою властію въ высокую степень, честь и достоинство нашихъ и священныя Римской имперіи графовъ и графинь всемилостивѣйше возвели, удостоили, учредили, къ числу и обществу сего именованія толь совершенно пріобщили, яко бы они уже отъ четвертаго колѣна съ отцовской и матерней стороны природные были графы и графини священныя Римской имперіи". Вмѣстѣ съ тѣмъ Безбородко получилъ и графскій гербъ, съ девизомъ „Labore et zelo" [Трудомъ и рвеніемъ], а 26 января 1785 года пожалованіе это было узаконено рескриптомъ императрицы на имя генералъ-прокурора князя Вяземскаго [191]).

Общественное мнѣніе недружелюбно посмотрѣло на новаго графа и не оставило безъ насмѣшекъ и зависти быстро возвышавшагося Безбородку. Энгельгардтъ, въ запискахъ своихъ, разсказываетъ, что въ это время сочинена была на многихъ лицъ, а въ томъ числѣ и на вновь пожалованнаго графа, сатира въ рисункахъ, надѣлавшая много шуму и толковъ и окончившаяся весьма нешуточно. Онъ такъ описываетъ это событіе: „Фрейлина Эльмтъ [баронесса Софья Ивановна], Дивова [Елисавета Петровна], братъ ея, флигель-адъютантъ князя Потемкина, графъ [Дмитрій Петровичъ] Бутурлинъ и нѣкоторые другіе сдѣлали на многихъ знатныхъ людей сатиру въ рисункахъ, съ острыми, язвительными и оскорбительными надписями для многихъ лицъ; въ сатирѣ не пощажена и сама императрица. Долго не находили сочинителей пасквиля, а въ удовлетвореніе болѣе потерпѣвшихъ безславіе, оный сож-

женъ былъ на эшафотѣ палачомъ; но, по нѣкоторомъ времени, парикмахеръ, убирая фрейлину Эльмтъ и имѣя надобность въ бумагахъ на папильоты, взглянулъ въ уголъ и, видя разорванные лоскутки бумаги, хотѣлъ оные употребить, но, взявши ихъ, увидѣлъ рисунки лицъ, подобралъ всѣ и представилъ оберъ-гофмаршалу, который узналъ ту сатиру, надписанную рукою фрейлины Эльмтъ, донесъ императрицѣ, почему и открылись всѣ авторы. Фрейлину Эльмтъ, какъ говорили, оберъгофмейстерина высѣкла розгами, и отправлена она была къ ея отцу, въ Лифляндію; Дивова съ мужемъ удалена изъ столицы; графъ Бутурлинъ отставленъ съ запрещеніемъ въѣзжать въ мѣстопребываніе государыни. Всѣхъ острѣе изображенъ былъ Безбородко, недавно пожалованный графомъ; онъ держалъ книгу съ надписью: „Le comte nouveau relié en veau" [Новый графъ или новая сказка, переплетенная въ телячью кожу. Здѣсь непереводимая игра словъ: comte и conte]. Если бы подобныя сему были всѣ насмѣшки и не касались обруганныхъ въ нравственности лицъ, то, конечно, поступлено бы было болѣе нежели снисходительно [192]).

Теперь Безбородко имѣлъ полную возможность стать и во главѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, чему способствовали также нѣкоторыя другія обстоятельства, о которыхъ будетъ говорено ниже; здѣсь же, для хронологической связи, упомянемъ о путешествіи Екатерины въ Вышній-Волочекъ.

Екатерина, держась мудрыхъ начинаній Петра Великаго, нашла и въ своемъ секретарѣ Безбородкѣ горячаго поклонника распоряженій великаго монарха. Извѣстно, что начало развитія искусственныхъ сообщеній въ Россіи относится ко времени Петра Великаго, который немало полагалъ заботъ о „канальномъ строеніи" и о „строеніи перспективныхъ дорогъ". Наибольшее вниманіе монарха обращено было на Вышневолоцкую систему, которая, послѣ предварительныхъ работъ, произведенныхъ въ началѣ XVIII вѣка, отдана была въ 1719 году, съ разными привиллегіями, въ собственность купца Сердюкова [193]). Сердюковъ и привелъ въ исполненіе первоначальное искусственное учрежденіе системы. По смерти Сердюкова, Вышневолоцкій каналъ перешелъ къ его наслѣдникамъ, но они не захотѣли управлять имъ, и въ 1774 году правительство пріобрѣло его въ казну за 170,000 р. со всѣми привиллегіями, данными Сердюкову [194]).

Съ этого времени начались значительныя усовершенствованія системы, а въ 1785 году работы были окончены, попеченіями Я. Е. Сиверса, и государыня лично пожелала осмотрѣть ихъ.

Въ письмѣ къ Новгородскому намѣстнику Н. П. Архарову, 7 мая

1785 года, Безбородко, сообщая ему о днѣ, назначенномъ для отъѣзда, въ то же время извѣщалъ его, что кромѣ дежурныхъ чиновъ, состоящихъ при государынѣ, „изъ прочихъ поѣдутъ: Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ, Степанъ Өедоровичъ Стрекаловъ, я и генералъ-маіоръ Левашовъ". Въ концѣ письма Безбородко просилъ Архарова назначить для себя: „ежели не можно съ моею канцеляріею особое судно, то по крайней мѣрѣ, присоединя на оное развѣ г. Стрекалова и кабинетнаго расходчика" [195]). По свидѣтельству участника въ этомъ путешествіи, графа Сегюра, кромѣ вышеозначенныхъ лицъ, въ немъ находились: Протасова, Потемкинъ, Ермоловъ, Нарышкинъ и посланники Англіи и Австріи [196]).

Въ такомъ небольшомъ, но избранномъ обществѣ императрица выѣхала изъ столицы 24 мая [197]) въ Вышній-Волочекъ, а 30 мая Безбородко писалъ къ графу Я. А. Брюсу: „Сейчасъ, призвавъ меня, ея величество указала послать къ вашему сіятельству, что она изволитъ изъ обѣда на Черной-Грязи пріѣхать ночевать въ Петровскій дворецъ; оттуда, во вторникъ, къ обѣднѣ въ Успенскій соборъ, а потомъ обѣдать въ Коломенское; въ среду, изъ Коломенскаго, послѣ обѣда, въ Екатерингофскій садъ. Тутъ позволяетъ ея величество всѣмъ желающимъ ее видѣть съѣзжаться, буде время хорошо будетъ; но ежели дождь будетъ, то какъ ея величество намѣрена къ вамъ заѣхать по дорогѣ, въ такомъ случаѣ и собраніе можетъ быть у васъ. Государыня проситъ васъ извинить ее, что она не будетъ у васъ обѣдать" [198]).

Изъ Москвы, 5 іюня, Безбородко писалъ къ своей матери: „Пріѣхавъ въ г. Вышній-Волочекъ, откуда уже до Москвы оставалося менѣе трехъ сотъ верстъ, угодно было ея императорскому величеству воспріять путь въ сію старинную столицу. Мы въ ней прожили четыре дни, и завтра поутру отправляемся въ Вышній-Волочекъ, откуда будемъ водою въ Петербургъ къ 20 іюня. Я, слава Богу, здоровъ".

Изъ путешествія Екатерина возвратилась въ Петербургъ 19 іюня [199]), а 1 іюля отправилась въ Систребекъ, гдѣ осматривала оружейный заводъ. На другой день, по возвращеніи въ Петербургъ, Безбородко, сопровождавшій ее и въ эту поѣздку, роздалъ, отъ имени императрицы, чинамъ завода подарки, какъ сообщали о томъ современныя газеты [200]).

Черезъ недѣлю, именно 8 іюля, въ письмѣ къ другу, графу А. Р. Воронцову, Безбородко высказывалъ свои наблюденія, которыя онъ вынесъ изъ путешествія, и взглядъ свой на политическое положеніе дѣлъ во всѣхъ тѣхъ государствахъ, которыя имѣли близкое или отдаленное отношеніе къ политическимъ интересамъ нашего отечества.

Всѣ письма ваши, какъ во время путешествія,—писалъ Безбородко,—такъ и здѣсь, я получилъ исправно. Оставшися недолго въ Петергофѣ, я, по возвращеніи оттуда, сдѣлалъ новый вояжъ въ Систребекъ, да на силу теперь тутъ утвердивъ наше пребываніе, принялся я только съ прошедшей недѣли за дѣла, коихъ не мало накопилося. Къ графу Семену Романовичу 5 сего мѣсяца курьеръ отправленъ. Ваше сіятельство слышали еще здѣсь, что король Прусскій, возмущая князей Нѣмецкихъ противъ начальника ихъ, толкался и у короля Аглійскаго и до того успѣлъ, что сей послѣдній поколебанъ. Онъ и дѣйствительно, въ качествѣ курфирста Ганноверскаго, прислалъ въ Берлинъ одного изъ членовъ того правленія для заключенія лиги, который уже вступилъ въ конференціи съ Прусскимъ и Саксонскимъ министрами. Финкенштейнъ [графъ, Прусскій министръ] сдѣлалъ о сей негоціаціи партикулярное князю [Владиміру Сергѣевичу] Долгорукову [послу нашему въ Берлинѣ] сообщеніе, увѣряя, что они тутъ не предпримутъ ни противъ кого ничего непріязненнаго, а соединяются только для удобнѣйшаго охраненія конституціи Германской. По предварительнымъ о семъ извѣстіямъ, заготовлена была къ графу Семену Романовичу депеша, чтобъ онъ съ крайнею рѣшимостію объяснился съ министерствомъ Англійскимъ, далъ имъ чувствовать несходство сихъ проступковъ съ сдѣланными не одинъ разъ увѣреніями, представилъ ненадобность сей лиги, когда глава имперіи, а согласно тому и здѣшній дворъ, вездѣ подали обнадеживанія, что нѣтъ ихъ намѣренія противъ той имперіи, и ту для Англіи невыгоду, что она можетъ быть введена королемъ Прусскимъ въ безвременныя хлопоты и въ остуду съ здѣшнимъ дворомъ; что не только отдалится эпоха соединенія нашего, давно ими желаемаго, но что легко мы можемъ поставлены быть въ необходимость, противъ желанія нашего, вступить, вопреки подобнымъ замысламъ, въ связь имъ противную. Сдѣланы имъ сильныя увѣщанія, какъ бы имъ оставаться слѣдовало, а притомъ учинены и обнадеживанія охранять ихъ отъ дальныхъ покушеній. Съ симъ же курьеромъ писалъ я къ графу Семену Романовичу, сообщая ему не токмо что̀ до его поста касалося, но вообще наши политическія обстоятельства, разныя разныхъ людей по онымъ мысли, и все, что̀ только любопытства его достойно. Между тѣмъ, наканунѣ отъѣзда нашего курьера, прискакалъ отъ него курьеромъ старшій Бакунинъ съ донесеніями, что онъ большею частію упредилъ наши предписанія. Какимъ образомъ онъ объяснился съ Кармартеномъ [лордъ, Англійскій статсъ-секретарь] и что̀ по тому произошло, увидите изъ копіи, при семъ прилагаемой [201]). Государыня весь-

ма довольна была графомъ Семеномъ Романовичемъ, но хотя князь Григорій Александровичъ и вице-канцлеръ, принявъ сіе за поводъ; настояли на совершеніе извѣстной ихъ системы, ея величество на это не согласилась, объявивъ волю свою: 1, снестись съ императоромъ, сообща ему что̀ прилично, и склоняя его, чтобъ онъ болѣе ласки Лондонскому двору оказывалъ и нѣкія общія, по крайней мѣрѣ, сдѣлалъ имъ увѣренія; 2, отложить всякое дѣйствіе, касающееся до союза, покуда кончатся Голландское и Турецкое дѣла, и тогда поступить въ томъ съ размышленіемъ и не инако какъ убѣдившися, что то уже необходимо; 3, Англіи вновь подать обнадеживанія, что здѣшній дворъ не подается ни на чьи противъ нея виды, если только она не встрѣтится противъ насъ. Фицгербертъ [чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ въ Россіи Великобританскаго двора], вчера только у меня будучи, о семъ вызвался весьма кратко и признавая самъ, что по окончаніи дѣла Голландскаго болѣе удобности настанетъ установить систему, у нихъ желаемую. Говоря о лигѣ, отзывался онъ о дѣлѣ Баварскомъ, какъ о такомъ, которое вошло въ существо оной лиги; но тутъ же молвилъ, что король, по мѣрѣ преклонности къ нему императора, и самъ въ его интересахъ будетъ размѣрять свое поведеніе. Вслѣдъ за симъ собираемся мы отправить новаго курьера къ графу Семену Романовичу. Ваше сіятельство въ его денешѣ ко мнѣ познаете, что г. Гаррисъ таковъ всегда, каковъ былъ, и что на него, кажется, и теперь немного надежды имѣть можно. Князь Потемкинъ, въ дорогѣ говоря со мною о немъ, изъяснялся какъ о человѣкѣ коварномъ, лживомъ и весьма непохвальныхъ качествъ.

„Князь [Дмитрій Михайловичъ] Голицынъ изъ Вѣны пишетъ, что Кауницъ вновь предъ нимъ похвалами превозносилъ союзъ свой съ Франціею и ея услуги по спорамъ съ Голландіею и Турками, жаловался на Англію и, призналъ, что наше циркулярное письмо составлено гораздо яснѣе ихъ удобнѣе еще успокоило духи въ Германіи, для чего и онъ намѣренъ паки такое жъ точно послать. Вы знаете, что это самое то письмо, о коемъ я сомнѣвался, чтобъ оно имъ понравилося, ибо въ немъ сказано много о Тешенскомъ мирѣ и разрывѣ дѣла Баварскаго. Они имъ очень довольны, напротивъ того, имѣя видно нужду кончить хлопоты свои, кои весьма не къ мѣсту и неискусно затѣяли. Ваше сіятельство меня извините, что я по сію пору не могу привыкнуть къ Французамъ, да и не привыкну, покуда необходимость нѣкая ихъ къ намъ не сближитъ. Г. Сегюръ то только и твердитъ, что мы и они должны всю силу употреблять къ сохраненію въ Европѣ

равновѣсія и покоя. Объ императорѣ только съ большимъ учтивствомъ, въ такомъ однакожъ содержаніи изъясняется, какъ товарищъ его г. Шоазель Гуффіе [графъ, Французскій посолъ въ Турціи] явно намъ говоритъ, что они Турковъ учатъ и укрѣпляютъ къ оборонѣ, а не къ нападенію, аки старыхъ друзей своихъ, обѣщая намъ милостиво не допускать ихъ начатъ войну. Дай Богъ, чтобъ положеніе таковое лучше объяснилось и чтобъ не пришло намъ не надолго въ ихъ опеку попасться. Я всегда думалъ, что всякое дѣло лучше самимъ дѣлать, когда есть только голова и руки.

„Онъ подалъ теперь ноту о торговомъ трактатѣ, въ копіи прилагаемую. У насъ положено войти серьезно съ нимъ въ переговоры и, буде можно, заключить договоръ. Князь Григорій Александровичъ мнитъ, что, дозволя имъ свободу отъ ефимковъ, сдѣлавъ малую сбавку на ихъ вина, не равняя однакожъ съ Венгерскимъ, Греческимъ и Гишпанскимъ, и давъ извѣстную уступку въ Черноморскомъ торгу, мы очень ихъ поласкаемъ, и при томъ и для своего торгу получить можемъ нѣкоторыя выгоды. Сему министру будетъ теперь сдѣланъ краткій отвѣтъ о здѣшней готовности, а между тѣмъ ея величеству угодно, чтобъ ваше сіятельство по сей матеріи потрудилися заготовлять нужныя постановленія. Въ коммисію не пошлемъ мы сего дѣла, удовольствуяся вашимъ однимъ мнѣніемъ.

„Китайскія наши дѣла дошли почти до разрыва. Они намъ прислали два бранные листа, затворили ворота и пресѣченіе торгу ознаменили пушечнымъ выстрѣломъ. Думаютъ, что то значитъ нѣкоторое объявленіе войны. У насъ приняты мѣры къ оборонѣ по возможности, и есть надежда, что по крайней мѣрѣ теперь оставятъ тамъ столько войска и доведутъ укрѣпленія до такой степени, что безпечны сдѣлаются границы. Въ трибуналъ Китайскій посылается листъ, при семъ въ копіи прилагаемый. Государыня рѣшилася, если Китайцы не отрекутся послать васъ съ полною мочью и властію, придавъ вамъ Якобія и [Петра Александровича] Соймонова и для переводовъ [Алексѣя Леонтьевича] Леонтьева, для негоціаціи съ ними, считая, что вы не только предуспѣете успокоить нынѣшнія дѣла, но и до того доведете, что можно будетъ обосылаться взаимными посольствами, дабы они увидѣли, что мы не тѣ, коихъ знали они лѣтъ за 50. Сверхъ того почитаютъ, что вы, обозря край тотъ, много ему добра доставить можете, и, можетъ быть, не въ одномъ мѣстѣ откроете торгъ съ сосѣдами для выгодъ жителей. Ея величество весьма желаетъ, чтобъ ваше сіятельство

поспѣшили осмотромъ и возвращеніемъ сюда. Впрочемъ, ежели вы въ сентябрѣ къ намъ будете, то конечно не опоздаете.

„Увѣдомивъ васъ о всемъ, что до нашей политики и сосѣдства принадлежитъ, теперь дамъ отчетъ вамъ о нашихъ внутреннихъ дѣлахъ. Въ пути нашемъ видѣли мы, что города, разумѣя тѣ, кои по резону и надобности сдѣланы, строеніемъ и въ другихъ частяхъ становятся получше, но при томъ ощутимо, что не могутъ они подняться безъ нѣкоего пособія. Опыты намъ доказали, что десять или двадцать тысячъ ссуды довольно индѣ было для приведенія лѣтъ менѣе десяти городка въ пристойное по меньшей мѣрѣ состояніе. Обстоятельства таковыя и откровенное мое съ г. Архаровымъ и другими изъясненіе дали мнѣ поводъ представить способы къ нѣкоему городовъ поправленію. Графъ Андрей Петровичъ [Шуваловъ] согласился, и мы теперь ожидаемъ отъ него подробныхъ распоряженій. Средства наши суть слѣдующія:

„1, Банкъ Ассигнаціонный назначитъ сумму отъ 5 до 6 милліоновъ для пособія городамъ.

„2, Пособіе сіе должно заключаться въ заведеніи каждому городу банка, изъ коего раздавать деньги желающимъ строить каменные дома или лавки на пять лѣтъ безъ процентовъ, а другіе пять съ пятью процентами.

„3, Изъ процентовъ Банкъ Ассигнаціонный присвоитъ себѣ три процента, а два остальные дать въ доходъ городу на его нужныя и полезныя заведенія.

„4, Тремъ или четыремъ назначаемымъ особамъ разобрать города по ихъ состоянію и назначить по надобности сумму для каждаго, исключа тѣ, кои имѣютъ великіе доходы или богатыхъ гражданъ и безъ того знатный торгъ, или же кои и званія сего недостойны.

„5, Всѣ нынѣшнія ссудныя суммы, городамъ розданныя, росписать въ ихъ пользу, разумѣя кабинетныя и изъ казначейства, и оныхъ изъ городовъ не взыскивать, а обратить въ вѣчный доходъ городамъ.

„6, Для приведенія городовъ въ состояніе по планамъ скорѣе выстроиться, поелику нужно неимущихъ переселить на предмѣстья или кварталы (гдѣ дозволено и деревянное строеніе или мазанки, но хорошаго виду), на каждый городъ, смотря по препорціи, дать дачу, обыкновенно отъ ея величества въ проѣздахъ жалуемую, отъ двухъ до шести тысячъ на каждый, пожаловавъ всю сію сумму изъ Кабинета или казначейства лѣтъ въ пять, ибо тутъ не менѣе милліона потребно.

„Я увѣренъ, что сими средствами въ десять лѣтъ весьма застро-

вича] Шувалова и меня, никого къ себѣ допускать не изволитъ; большею же частію хочетъ все одна оставаться.

„Погребеніе [Ланскаго] вчера поутру въ городѣ Софіи [Царскаго Села] совершено. Сколько мы ни старались отправить его, взявъ всѣ распоряженія на себя и ни о чемъ не докладывая, но безпрерывно о томъ выспрашивали, и сіе только умножало больше печаль".

Вскорѣ представился императрицѣ новый случай выразить довѣренному секретарю своему знакъ монаршей милости. 12 октября 1784 года Екатерина писала Безбородкѣ: „Труды и рвеніе привлекаютъ отличіе. Императоръ даетъ тебѣ графское достоинство. Будешь comes! Не уменьшится усердіе мое къ тебѣ. Сіе говоритъ императрица. Екатерина же дружески тебѣ совѣтуетъ и проситъ не лѣниться и не спѣсивиться за симъ" [187]).

Письмо это Безбородко перевелъ на французскій языкъ, какъ упоминаетъ объ этомъ Терещенко въ біографіи Безбородки, но съ какою цѣлію сдѣланъ переводъ—Терещенко не объясняетъ [188]).

Препровождая, въ тотъ же день, 12 октября, матери своей и графу А. Р. Воронцову копіи съ письма государыни, Безбородко писалъ первой, что „письмо для него лестнѣе и драгоцѣннѣе самаго сего графства и всякой почести или награды" [189]). Воронцову онъ писалъ, что „письмо ея ко мнѣ есть всего выше, что я изъ сей почести получить бы могъ".

Въ письмѣ къ зятю своему, Павлу Васильевичу Кочубею [190]), отъ 14 октября, упомянувъ въ концѣ его о пожалованіи ему графства, „которое ея императорское величество весьма отличнымъ и милостивымъ образомъ принять дозволила ему", Безбородко обращаетъ вниманіе Кочубея на предположенія свои объ образованіи и приготовленіи къ службѣ младшаго Кочубея за границею: „Викторъ Павловичъ, заставъ здѣсь Аркадія Ивановича Моркова, согласился ѣхать съ нимъ тѣмъ охотнѣе, что онъ путь свой предпріемлетъ на Гамбургъ и Копенгагенъ, изъ коихъ въ послѣднемъ недѣль шесть они останутся. Въ Стокгольмѣ можетъ онъ нанимать профессоровъ для разныхъ наукъ, а его склонности къ дѣламъ, подъ руководствомъ министра толь превосходнаго искусства, каковъ по справедливости г. Морковъ, сдѣлаетъ о ъ большую привычку въ службѣ въ нашемъ департаментѣ съ его пользою. Послѣ двухъ лѣтъ можетъ онъ переѣхать въ Лондонъ къ графу Семену Романовичу Воронцову; оттуда же заѣхать въ Парижъ, а коли вамъ угодно, чрезъ Италію, инако же прямо въ Вѣну, прежде четырехъ лѣтъ совершить нашъ планъ къ общему нашему и его удовольствію".

вели себя отмѣнно хорошо, податливы были на всѣ рѣзвости и забавы, умѣли всѣмъ понравиться и были всегда отмѣнно приняты. Сегюръ весьма много имѣетъ въ себѣ пріятнаго, при отличныхъ знаніяхъ и способностяхъ. Онъ признался, что Герцъ [графъ, Прусскій посланникъ въ С.-Петербургѣ] всѣ силы употреблялъ его развратить и насказать объ насъ, какъ о сущихъ демонахъ Европы. По всему можно видѣть, что Францiя, усмиривъ императора, хочетъ надолго сохранить съ нами свой союзъ. Верженъ [Vergennes, графъ, завѣдывавшій иностранными дѣлами во Францiи] паки началъ казать наружную склонность къ интересамъ Австрійскимъ. Онъ, сказываютъ, примирился съ королевою, и утверждаютъ, что Бретель [Breteuil, баронъ, посланникъ въ Россіи отъ Франціи] и Кастри весь кредитъ потеряли. Извѣстная свадьба внучки перваго съ сыномъ дюшессы Полиньякъ разрушилась.

„Забившися опять въ политику, забылъ я вамъ сказать, что мы сей годъ выслали въ море престрашный флотъ изъ Кронштадта: 15 кораблей, въ томъ числѣ два стопушечныхъ, 6 фрегатовъ, 2 бомбарды и 10 ластовыхъ вооруженныхъ судовъ для крейсированія около шкеръ; изъ Ревеля и города Архангельска: 4 корабля и 4 пинки. Всѣ удивляются, что мы безъ нужды сіе усиліе сдѣлали. Я былъ на флотѣ и въ Кронштадтѣ, гдѣ видѣлъ всѣ чрезвычайные успѣхи въ строеніяхъ и все трудолюбіе адмирала Грейга, вашего искренняго почитателя.

„Г. Ермоловъ [Александръ Петровичъ] не пожалованъ вновь еще ничѣмъ. Онъ человѣкъ весьма изрядный, благонравный, незаносчивый, развѣ избалуется, и ко мнѣ весьма вѣжливый. Онъ радъ искать знакомство и обхожденіе съ людьми серьезными и знающими. Я боюсь только, чтобъ тихой его нравъ, отвращеніе отъ рѣзвости и нѣсколько строгое наблюденіе декорумъ, а притомъ подозрѣваемая въ немъ ревность,—свойства отчасти сходныя съ свойствами нашего друга [Петра Васильевича Завадовскаго], не сократили фаворъ его. Публика здѣшняя, видя, что онъ себя не слишкомъ впередъ выдвигаетъ и не лжетъ ни на кого, говоритъ, что онъ при дворѣ неловокъ; но, мнѣ кажется, его за сіе хвалить должно. Моя ему хвала меньше всѣхъ пристрастна, ибо я, конечно, въ немъ нужды не имѣю. Лавашеву [Василію Ивановичу] при дворѣ хорошо, но онъ также еще не испортился, да я думаю, что наша братья, моты и роскошные люди, не такъ скоро дѣлаются злыми людьми, какъ серьезные“.

Не касаясь значенія этого письма, какъ документа, разъясняющаго политическіе взгляды Безбородки, позволимъ себѣ остановиться на словахъ его, относящихся „до эрмитажныхъ собраній“, куда допускались

только избранные царедворцы, въ присутствіи которыхъ государыня могла не стѣсняться. Нерѣдкій посѣтитель этихъ собраній, графъ Сегюръ разсказываетъ, что, въ годы случая Мамонова, „два раза въ мѣсяцъ императрица приглашала къ спектаклю дипломатическій корпусъ и особъ, имѣющихъ доступъ ко двору. Въ другіе дни число зрителей не превышало двѣнадцати. Обыкновенно тутъ бывали: великій князь съ супругою, графъ Строгановъ, графъ Остерманъ, графъ Безбородко, князь Потемкинъ, графиня Скавронская, дѣвица Протасова, посланники графъ Кобенцель, де-Линь и я" [202]). Въ Записной книжкѣ „Русской Старины" разсказывается и о той роли, какую будто бы игралъ Безбородко въ эрмитажныхъ собраніяхъ. Записная книжка повѣствуетъ, что „въ эрмитажныхъ собраніяхъ при императрицѣ Екатеринѣ, нѣкоторое время, заведенъ былъ ящикъ для вклада штрафныхъ денегъ за вранье. Всякій провинившійся обязанъ былъ опускать въ него 10 коп. мѣдью. При ящикѣ назначенъ былъ казначеемъ графъ А. А. Безбородко, который собранныя деньги послѣ раздавалъ бѣднымъ. Между другими, въ эрмитажныя собранія являлся одинъ придворный, который, бывало, что ни скажетъ, все не впопадъ, или солжетъ. Неуклюжій казначей безпрестанно подходилъ къ нему съ ящикомъ, и этотъ враль почти одинъ наполнялъ ящикъ деньгами. Разъ, по разъѣздѣ гостей, когда при императрицѣ остались немногіе, самые приближенные, Безбородко сказалъ:

— „Матушка-государыня, этого господина не надобно бы пускать въ эрмитажъ, а то онъ скоро совсѣмъ раззорится".

— „Пусть пріѣзжаетъ,—возразила императрица,—мнѣ дороги такіе люди; послѣ твоихъ докладовъ и послѣ докладовъ твоихъ товарищей, я имѣю надобность въ отдыхѣ, мнѣ пріятно изрѣдка послушать и вранье".

— „О, матушка-императрица,—сказалъ Безбородко,—если тебѣ это пріятно, то пожалуй къ намъ въ первый департаментъ Правительствующаго Сената" [203]).

Не разбирая дальнѣйшаго, не вполнѣ достовѣрнаго, разсказа „Записной книжки" о вольности обращенія въ собраніяхъ подданныхъ съ императрицею Екатериною, не могу не упомянуть о томъ обстоятельствѣ, что графъ А. А. Безбородко, въ царствованіе Екатерины Великой, не служитъ въ Сенатѣ, а потому и не могъ употребить фразы: „то пожалуй къ намъ въ первый департаметъ". Званіе сенатора, какъ будетъ говорено ниже, ему пожаловано императоромъ Павломъ, 19 января 1797 года, съ льготою присутствовать, „когда онъ отъ прочихъ возложенныхъ на него дѣлъ время имѣть будетъ". Безбородко вполнѣ воспользовался этимъ правомъ и никогда не присутствовалъ въ Сенатѣ.

Другая сторона приведеннаго письма показываетъ, что Безбородко глубоко понималъ какъ политическія обстоятельства государствъ, такъ и направленіе дипломатіи того времени, и что онъ занималъ исключительное положеніе въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Хотя, по видимому, въ коллегіи первенствовалъ графъ И. А. Остерманъ, но на самомъ дѣлѣ это было не такъ. Приверженный къ старымъ обычаямъ, болѣе осторожный, чѣмъ искательный, важный по наружности, вице-канцлеръ былъ въ это время уже 60 лѣтнимъ старикомъ, легко поддавался вліянію людей, чѣмъ и не преминулъ воспользоваться Безбородко. Важнѣйшія и секретнѣйшія дѣла по коллегіи шли исключительно чрезъ руки Безбородки, который, впрочемъ, оставилъ графу Остерману всю ту внѣшнюю, такъ сказать, обрядовую сторону его первенства, которая проявлялась въ формальностяхъ.

Всѣ распоряженія императрицы Екатерины по коллегіи исключительно шли черезъ графа Безбородко; онъ объявлялъ вице-канцлеру или коллегіи высочайшія повелѣнія по дипломатическимъ дѣламъ; онъ препровождалъ въ коллегію, при запискахъ своихъ, бумаги, полученныя черезъ иностранную или внутренную почту; онъ, въ то же время, занимая должность секретаря государыни, ближе и ранѣе вице-канцлера могъ знать о существѣ дѣлъ, и прежде его могъ слышать мнѣніе государыни о нихъ, а потому и имѣлъ возможность направлять дѣла согласно съ взглядами императрицы. Перевѣсъ его надъ вице-канцлеромъ въ послѣдующіе годы былъ такъ замѣтенъ, что сдѣлался извѣстенъ самой Екатеринѣ, которая и изъявляла потому не разъ свое неудовольствіе, но все-таки не отдаляла отъ себя Безбородку, какъ способнѣйшаго и преданнаго ей дипломата. Вице-канцлеръ, графъ Остерманъ, преимущественно велъ сношенія съ иностранными дипломатами, находящимися въ Россіи; къ нему являлись они, заявляли свои нужды и представляли записки. Графъ Безбородко за 1785, 1786 и 1787 годы, какъ увидимъ ниже, согласно ходу событій, не имѣлъ ни одного оффиціальнаго разговора ни съ однимъ изъ дипломатовъ, суть которыхъ обыкновенно подробно записывалась въ „Дневныя Записки Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ“ [204]). Онъ работалъ при императрицѣ Екатеринѣ.

Съ высказаннымъ мнѣніемъ сходились, по видимому, и всѣ близко знакомыя съ дипломатическими дѣлами того времени лица. Министръ Генуэзской республики, патрицій Ривароло, говоритъ, что „кромѣ фаворита и князя Потемкина, другія лица, стоящія во главѣ управленія, суть: Безбородко, графъ Остерманъ, князь Вяземскій и графъ Воронцовъ“. О первомъ изъ этихъ лицъ посолъ доносилъ болѣе подробно

чѣмъ о другихъ. „Наибольшимъ вліяніемъ пользуется графъ Безбородко. Секретарь Кабинета ея величества, онъ ежедневно въ положенные часы докладываетъ ей о текущихъ дѣлахъ по всѣмъ министерствамъ и вмѣстѣ съ ней предварительно разбираетъ ихъ. Въ отсутствіе вице-канцлера онъ принимаетъ иностранныхъ посланниковъ и ведетъ съ ними переговоры. Онъ бы могъ быть вице-канцлеромъ при возвышеніи въ канцлеры графа Остермана; но пользуясь одинаковымъ содержаніемъ, предпочитаетъ свое положеніе блеску вице-канцлерскаго. Дѣятельный, мягкаго характера, старающійся, по мѣрѣ возможности, угодить всякому, онъ считается искуснымъ дипломатомъ и ловкимъ царедворцемъ" [205]).

Графъ Сегюръ, посолъ Франціи при нашемъ дворѣ, прибылъ въ Россію въ началѣ 1785 года. 28 февраля онъ представился вице-канцлеру и „объявилъ, что король, государь его, питая искреннее къ ея императорскому величеству благорасположеніе, назначилъ его на мѣсто находившагося предъ симъ здѣсь министромъ Верака" [206]). Умному и ловкому послу, прожившему нѣсколько мѣсяцевъ въ Россіи, удалось скоро заслужить расположеніе императрицы Екатерины и изучить въ подробностяхъ ближайшихъ сановниковъ государыни. Онъ свидѣтельствуетъ, что „политическія тайны того времени оставались въ вѣденіи Екатерины, Потемкина и Безбородки". Разсказывая за тѣмъ, что Екатерина, „диктуя своимъ министрамъ важнѣйшія бумаги, обращала ихъ въ простыхъ секретарей", говоритъ, между прочимъ, о Безбородкѣ, что „онъ скрывалъ тонкій умъ подъ тяжелою наружностью", и болѣе другихъ пользовался довѣріемъ императрицы [207]).

Еще точнѣе отозвался о графѣ Безбородкѣ Сардинскій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ маркизъ де-Палерлло. Въ донесеніяхъ своему двору онъ писалъ, что относительно дѣлъ важныхъ, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, все состоитъ въ зависимости отъ трехъ и много четырехъ лицъ, пользующихся полнымъ довѣріемъ монархини, именно: отъ князя Потемкина, графа Безбородко, князя Вяземскаго и Бакунина". Описывая за тѣмъ каждаго изъ этихъ лицъ, дипломатъ замѣчаетъ, „что эти господа недоступны для иностранца и, слѣдовательно, нѣтъ иной возможности составить ихъ характеристику кромѣ извлеченія ея, съ нѣкоторымъ разборомъ, изъ слуховъ, распространенныхъ въ публикѣ". Окончивъ разсказъ о князѣ Потемкинѣ, маркизъ сравниваетъ его съ графомъ Безбородкою, и при этомъ говоритъ: „Вслѣдъ за княземъ Потемкинымъ, по этому порядку вещей, слѣдуетъ говорить о графѣ Безбородкѣ, который ровностью своего характера, кротостью и даже, можетъ быть, застѣнчивостью, какъ и небрежною простотою костюма, пред-

ставляетъ странный контрастъ съ пышностью, самоувѣренностью и горделивою осанкою упомянутаго министра. Судя по наружности, можно бы подумать, что графъ пользуется второстепеннымъ кредитомъ при дворѣ и играетъ роль подчиненнаго, но если всмотрѣться поглубже, нельзя не замѣтить тотчасъ, что онъ стоитъ выше во мнѣніи государыни, чѣмъ первый, вся сила котораго зависитъ единственно отъ убѣжденія ея въ томъ, что онъ необходимъ.

„Изъ всѣхъ, однакожъ, лицъ, находящихся въ составѣ министерства, я гораздо больше вѣрую въ его честность, чѣмъ всякаго инаго, и если бы у меня было какое либо важное дѣло, мнѣ кажется, лучше всего было бы обратиться къ нему. Онъ умѣетъ цѣнить такое доказательство довѣрія, и это средство помогло уже многимъ, имъ пользовавшимся“ [208]).

Такое-же мнѣніе о дѣятельности графа Безбородки за это время составилось и у графа С. Р. Воронцова. Въ письмахъ къ брату, графу Александру Романовичу, въ концѣ 1784 и въ началѣ 1785 годовъ, Воронцовъ, жалуясь, что графъ Остерманъ не только не отвѣчаетъ на его письма, но даже и не увѣдомляетъ его о полученіи депешъ, говоритъ, что „Безбородко, у котораго въ милліонъ разъ больше дѣла, чѣмъ у него, никогда не упускалъ случая отвѣтить мнѣ или увѣдомить меня въ полученіи моихъ писемъ“. Въ письмѣ, отъ 13 января 1785 года, Воронцовъ въ такихъ выраженіяхъ отозвался о Петербургскихъ дипломатахъ: „Графъ Панинъ какъ бы околдовалъ коллегію, такъ что даже послѣ его смерти не можетъ возстановиться порядокъ. У графа Александра Андреевича нѣтъ времени, у вице-канцлера не достаетъ средствъ, а у г. Бакунина—воли, и потому этотъ департаментъ самый безпорядочный во всемъ государствѣ“ [209]).

Историческое безпристрастіе требуетъ сказать, что всѣ эти мнѣнія о Безбородкѣ согласны были съ истиной. При основательномъ знаніи политическихъ обстоятельствъ времени и при довѣріи императрицы, Безбородко, естественно, принималъ не только дѣятельное, но и, по большей части, главное участіе въ дипломатическихъ дѣлахъ. Черезъ пять мѣсяцевъ по пріѣздѣ въ Россію, „графъ Сегюръ объявилъ вице-канцлеру, на конференціи 23 іюня 1785 года, что ему предъ отъѣздомъ его изъ отечества поручено учинить здѣсь предложеніе о постановленіи торговаго договора“, а 23 іюля, черезъ мѣсяцъ, графъ Остерманъ объявилъ ему, „что на поданную имъ записку, до торговыхъ постановленій касающуюся, ея императорское величество указать изволила составить отвѣтъ“ [210]). Графъ Сегюръ въ „Mémoires“ своихъ откровенно сознается,

что онъ „всю свою надежду полагалъ на одного только графа Безбородко". „Умный, ловкій и уступчивый,—пишетъ Сегюръ,—но отчасти слабый, онъ нѣсколько помогалъ мнѣ въ моихъ дѣлахъ съ тѣхъ поръ, какъ ему показалось, что императрица желаетъ ихъ успѣха". Сегюръ подалъ и князю Потемкину „конфиденціальную ноту" о заключеніи упомянутаго договора между Россіей и Франціей, но, не смотря на увѣреніе князя, что нота понравилась государынѣ, дѣло не подвигалось впередъ. „Разъ,—разсказываетъ Сегюръ,—я ѣздилъ въ Петергофъ; здѣсь на маскарадѣ графъ Безбородко сказалъ мнѣ на ухо, что ему приказано немедленно вступить въ переговоры со мною" [211]).

Самъ Безбородко разсказывалъ объ этихъ переговорахъ въ любопытнѣйшемъ письмѣ къ графу А. Р. Воронцову, который былъ заинтересованъ торговымъ трактатомъ Россіи съ Франціей, какъ завѣдующій Коммерцъ-Коллегіею, и въ это время находился на ревизіи нѣкоторыхъ губерній, по званію сенатора. Безбородко, 2 августа 1785 года, писалъ ему: „Вчера, обѣдавъ у посла, имѣли мы въ его домѣ конференцію. Ваше сіятельство изъ приложенныхъ при семъ бумагъ усмотрите ультиматъ его; хотя мы по многимъ дискурсіямъ взяли все то на донесеніе, но между тѣмъ прилагаемъ для усмотрѣнія вашего, какъ мы намѣрены направить или въ сходство привести актъ нашъ. Если государыня рѣшится, чтобъ сіе дѣло кончить, то мы заготовимъ декларацію и пошлемъ къ вамъ на подписаніе; между тѣмъ, подоспѣетъ и вашъ отвѣтъ на сіе письмо. При деклараціи копія манифеста пріобщена будетъ, подписанная или однимъ изъ полномочныхъ, какъ то мы дѣлали съ Голландцами, или наличными; ибо всякъ свое у себя опубликуетъ. Я и теперь твержу то же, что когда мы дѣлаемъ торговый трактатъ съ Франціей, то Нидерландская коммерція ничего не значитъ. Нетерпѣливо ожидаемъ вашей отповѣди.

„Графу Сегюру въ прошедшую среду врученъ вице-канцлеромъ письменный отвѣтъ, изъясняющій готовность нашу сдѣлать трактатъ торговый, и при томъ сообщены ваши principes fondamentaux de nos traités de commerce [основные принципы нашихъ торговыхъ трактатовъ]; въ винахъ французскихъ нельзя будетъ имъ не сдѣлать нѣкоторой, хотя малой уступки, въ замѣнъ другихъ и для насъ снисхожденій, ибо сей артикулъ его весьма занимаетъ. Я думаю, что съ ними по коммерціи можно легче сладить, чѣмъ съ Нѣмцами-педантами.

„На послѣдней конференціи вице-канцлеръ себя отличилъ при первыхъ трехъ случаяхъ. Какъ извѣстная конференція уже подписана, то Герцъ будто бы отъ себя о томъ вызвался. Онъ ему отъ себя же

сказалъ, что если она такъ невинна, какъ объ ней говорятъ, то, по его глупому мнѣнію, она вовсе безполезна и напрасна, за сдѣланнымъ отъ обоихъ императорскихъ дворовъ увѣреніямъ, и онъ желаетъ, чтобы тутъ иногда не ускорены были послѣдованія непріятныя для тѣхъ, кои искренно пекутся о сохраненіи мира и тишины въ Европѣ. Фицгерберту отпѣлъ онъ такую пѣснь, что почти явно доказывалъ ему, что, послѣ Ахенскаго мира, до сего дня, опи, кромѣ, по Фридрихову слову, des faux pas [ложныхъ шаговъ], или, лучше сказать, дурачествъ, ничего не дѣлали; а теперь и довершили все. Мнѣ только показалось страннымъ, что онъ недоволенъ былъ, для чего Фицгербертъ не сердится и съ крайнею холодностію такія внушенія слушаетъ.

„Наконецъ досталося и послу цесарскому. Въ депешѣ Кауница написано, что теперь велѣно Мерсію стараться кончить Голландское дѣло подъ медіаціею Французскою. Выхвалены безъ нужды искренность и услужливость Версальскаго двора и, наконецъ, требуются у двора здѣшняго повелѣнія къ Колычеву о содѣйствіи. Вице-канцлеръ, увѣдомя, что сіи повелѣнія пошлются, сказалъ, что мы мало имѣемъ силы въ Голландіи, и что при такой доброй вѣрѣ и надеждѣ на добрыя услуги и искренность Франціи, тутъ мало нужны подвиги Колычова. Посла сіе очень возмутило. Сегюръ, благодаря его за отвѣтъ, вступилъ въ дальнее политическое изъясненіе. Онъ сказалъ, что, по увѣреніямъ, кои ему здѣсь сдѣланы, что мы не имѣемъ видовъ наступательныхъ на Оттоманскую монархію и на ея разрушеніе, Франція видитъ, что и самое присвоеніе Крыма было ничто иное, какъ средство къ пресѣченію всего, что̀ могло родить ссору и войну; и потому не раскаивается въ своихъ добрыхъ услугахъ, тутъ оказанныхъ, и, содѣйствуя миролюбивымъ здѣшнимъ расположеніямъ, представляетъ готовность свою сдѣлать самую тѣсную связь. Король охотно посвящаетъ ея величеству, на удержаніе покоя въ Европѣ, не только политическіе свои подвиги, но и самыя военныя силы. Если кто, вопреки общимъ ихъ миролюбивымъ намѣреніямъ, покусится возмущать тишину, онъ пожертвуетъ и самыми своими союзниками. Между тѣмъ, обратяся на похвалу намъ, что мы не хотимъ разрушить Порту, далъ знать, что дворъ его на то податься не можетъ, и что отъ того вышла бы не краткая, а многіе десятки лѣтъ продолжающаяся общая война. На Вѣнскій дворъ распространился онъ нареканіями въ грубомъ тонѣ съ князьями и въ неосновательныхъ замыслахъ. Онъ одинъ разъ симъ почтительнымъ выраженіемъ отозвался конфидентно о цесарѣ: что онъ зачастую начинаетъ и никогда

не кончаетъ. Я признаюся, что, по прежнимъ, вамъ знакомымъ, извѣстіямъ, сужу я и вѣрю, что адская политика Версальскаго двора къ тому стремится, чтобъ насъ поссорить съ императоромъ, или, вселя недовѣрчивость взаимную, сдѣлать другъ другу неполезнымъ. Я уже слишкомъ заболтался".

Въ особой припискѣ Безбородко сообщилъ: „По новымъ спорамъ короля Прусскаго съ Данцигомъ, мы сдѣлали вѣжливое, но и сильное представленіе; а между тѣмъ, конфидентно изъяснилися съ Французскимъ, Англійскимъ и другими дворами, и съ первымъ очень на дружескомъ тонѣ, требуя его содѣйствія. Сегюру очень сіе полюбилось".

Болѣе откровенно и подробно самъ графъ Сегюръ писалъ графу Верженю о трудахъ своихъ по заключенію договора, и съ свойственною ему наблюдательностію охарактеризовалъ сановниковъ, которые имѣли какое либо вліяніе на дипломатическія дѣла. ,,Графъ, имѣю честь препроводить къ вамъ проектъ договора, полученный мною третьяго дня отъ уполномоченныхъ министровъ, назначенныхъ императрицей. Наша конференція продолжалась около трехъ часовъ; если мои замѣчанія и доводы и не убѣдили ихъ, то, по крайней мѣрѣ, они теперь уже не могутъ заблуждаться относительно моего мнѣнія объ ихъ настроеніи и объ ихъ работѣ.

,,Прежде чѣмъ судить о пьесѣ, необходимо ознакомиться съ дѣйствующими лицами. Такъ какъ при подобныхъ обстоятельствахъ отлично брисовываются характеры, то я воспользуюсь случаемъ, чтобы представить ихъ вамъ въ настоящемъ ихъ видѣ, и дать вамъ понятіе о томъ, чего можно отъ нихъ ожидать.

,,Графъ Остерманъ, личность, какъ вамъ извѣстно, совершенно ничтожная, занимаетъ мѣсто вице-канцлера, кажется, ради одной предо ставительности. У него нѣтъ ни таланта, ни вліянія; но ваши прежнія побѣды надъ нимъ въ Швеціи возбудили въ душѣ его зародышъ ненависти къ Франціи, и эта ненависть заставляетъ его покидать свою апатію всякій разъ когда онъ видитъ возможность вредить намъ. Не будучи въ силахъ говорить на конференціи, онъ довольствуется тѣмъ, что безъ всякихъ объясненій присоединяется къ мнѣнію, которое противно моему.

,,Графъ Безбородко постоянно старается все примирять; онъ любитъ одолжать людей, не скупится на прочувствованные отвѣты и ободряющіе совѣты; впрочемъ, ему извѣстно принятое рѣшеніе его государыни заключить договоръ съ Франціей; но онъ очень занятъ, его часто увлекаетъ любовь ко всевозможнымъ удовольствіямъ, и при томъ при

своей безхарактерности онъ не можетъ устоять ни передъ деспотическимъ тономъ Воронцова, ни передъ коварными внушеніями Бакунина.

„Такимъ образомъ изъ четырехъ уполномоченныхъ министровъ, которыхъ мнѣ нужно убѣдить и съ которыми мнѣ придется спорить, на первыхъ двухъ можно смотрѣть, какъ на лица совершенно подчиненныя желаніямъ друхъ послѣднихъ.

„Вотъ съ этими-то двумя и всего важнѣе ознакомиться.

„Бакунинъ, по признанію даже его друзей — безсовѣстный; онъ радъ бы завладѣть достояніемъ каждаго; ему не нужно ничье уваженіе, такъ какъ онъ придерживается философскаго принципа—не гнаться за тѣмъ, чего не можешь получить. Онъ когда-то продалъ и предалъ графа Панина, своего благодѣтеля, и этимъ самымъ навлекъ на себя всеобщее презрѣніе, такъ что, не смотря на свое мѣсто, онъ съ тѣхъ поръ не можетъ добиться позволенія явиться во дворецъ великаго князя. Онъ навѣрно состоитъ на жалованьи и у Англіи, и у императора. Будучи принужденъ заключить договоръ съ Франціей, онъ, вѣроятно, только и утѣшаетъ себя надеждой полученія подарка послѣ подписанія этого договора. Ненавидимый и презираемый своими сослуживцами, онъ тѣмъ не менѣе твердо убѣжденъ, что не лишится своего мѣста, такъ какъ онъ обладаетъ образованіемъ, коварствомъ и неутомимостью прокурора, манеры котораго ему присущи. Это онъ составилъ записку отъ Марсельскихъ капитановъ; хотя я за это и навлекъ на него головомойку, но отъ этого его настроеніе относительно насъ нисколько не благосклоннѣе..

„Графъ Воронцовъ, личность пользующаяся большимъ уваженіемъ, хотя князь [Потемкинъ], питающій въ нему ненависть, и отрицаетъ это. У Воронцова не очень много ума, но за то довольно знаній; у него нѣтъ никакихъ высокихъ замысловъ, но за то очень много гордости и еще больше неодолимаго упрямства, такъ что онъ ссорится со всѣми, съ кѣмъ ему приходится имѣть дѣло. Императрица его не любитъ, сослуживцы боятся его; но, будучи человѣкомъ съ характеромъ, онъ, понятно, всегда одерживаетъ верхъ надъ всѣми, кто отличается большею или меньшею безхарактерностію, а вслѣдствіе этого имѣетъ громадный вѣсъ въ департаментѣ торговли. Врагъ всякой роскоши и всякихъ удобствъ въ жизни, онъ сильно желалъ бы, чтобы его нація питалась только мѣстными продуктами, одѣвалась бы только издѣліями своихъ собственныхъ фабрикъ, пила бы одинъ только медъ, вела бы торговлю съ другими народами только своими товарами, и то на чистыя деньги. Очень понятно, что, вслѣдствіе такого желанія, промышлен-

только избранные царедворцы, въ присутствіи которыхъ государыня могла не стѣсняться. Нерѣдкій посѣтитель этихъ собраній, графъ Сегюръ разсказываетъ, что, въ годы случая Мамонова, „два раза въ мѣсяцъ императрица приглашала къ спектаклю дипломатическій корпусъ и особъ, имѣющихъ доступъ ко двору. Въ другіе дни число зрителей не превышало двѣнадцати. Обыкновенно тутъ бывали: великій князь съ супругою, графъ Строгановъ, графъ Остерманъ, графъ Безбородко, князь Потемкинъ, графиня Скавронская, дѣвица Протасова, посланники графъ Кобенцель, де-Линь и я“ [202]). Въ Записной книжкѣ „Русской Старины“ разсказывается и о той роли, какую будто бы игралъ Безбородко въ эрмитажныхъ собраніяхъ. Записная книжка повѣствуетъ, что „въ эрмитажныхъ собраніяхъ при императрицѣ Екатеринѣ, нѣкоторое время, заведенъ былъ ящикъ для вклада штрафныхъ денегъ за вранье. Всякій провинившійся обязанъ былъ опускать въ него 10 коп. мѣдью. При ящикѣ назначенъ былъ казначеемъ графъ А. А. Безбородко, который собранныя деньги послѣ раздавалъ бѣднымъ. Между другими, въ эрмитажныя собранія являлся одинъ придворный, который, бывало, что ни скажетъ, все не впопадъ, или солжетъ. Неуклюжій казначей безпрестанно подходилъ къ нему съ ящикомъ, и этотъ враль почти одинъ наполнялъ ящикъ деньгами. Разъ, по разъѣздѣ гостей, когда при императрицѣ остались немногіе, самые приближенные, Безбородко сказалъ:

— „Матушка-государыня, этого господина не надобно бы пускать въ эрмитажъ, а то онъ скоро совсѣмъ раззорится“.

— „Пусть пріѣзжаетъ,—возразила императрица,—мнѣ дороги такіе люди; послѣ твоихъ докладовъ и послѣ докладовъ твоихъ товарищей, я имѣю надобность въ отдыхѣ, мнѣ пріятно изрѣдка послушать и вранье“.

— „О, матушка-императрица,—сказалъ Безбородко,—если тебѣ это пріятно, то пожалуй къ намъ въ первый департаментъ Правительствующаго Сената“ [203]).

Не разбирая дальнѣйшаго, не вполнѣ достовѣрнаго, разсказа „Записной книжки“ о вольности обращенія въ собраніяхъ подданныхъ съ императрицею Екатериною, не могу не упомянуть о томъ обстоятельствѣ, что графъ А. А. Безбородко, въ царствованіе Екатерины Великой, не служитъ въ Сенатѣ, а потому и не могъ употребить фразы: „то пожалуй къ намъ въ первый департаметъ“. Званіе сенатора, какъ будетъ говорено ниже, ему пожаловано императоромъ Павломъ, 19 января 1797 года, съ льготою присутствовать, „когда онъ отъ прочихъ возложенныхъ на него дѣлъ время имѣть будетъ“. Безбородко вполнѣ воспользовался этимъ правомъ и никогда не присутствовалъ въ Сенатѣ.

Другая сторона приведеннаго письма показываетъ, что Безбородко глубоко понималъ какъ политическія обстоятельства государствъ, такъ и направленіе дипломатіи того времени, и что онъ занималъ исключительное положеніе въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Хотя, по видимому, въ коллегіи первенствовалъ графъ И. А. Остерманъ, но на самомъ дѣлѣ это было не такъ. Приверженный къ старымъ обычаямъ, болѣе осторожный, чѣмъ искательный, важный по наружности, вице-канцлеръ былъ въ это время уже 60 лѣтнимъ старикомъ, легко поддавался вліянію людей, чѣмъ и не преминулъ воспользоваться Безбородко. Важнѣйшія и секретнѣйшія дѣла по коллегіи шли исключительно чрезъ руки Безбородки, который, впрочемъ, оставилъ графу Остерману всю ту внѣшнюю, такъ сказать, обрядовую сторону его первенства, которая проявлялась въ формальностяхъ.

Всѣ распоряженія императрицы Екатерины по коллегіи исключительно шли черезъ графа Безбородко; онъ объявлялъ вице-канцлеру или коллегіи высочайшія повелѣнія по дипломатическимъ дѣламъ; онъ препровождалъ въ коллегію, при запискахъ своихъ, бумаги, полученныя через иностранную или внутренную почту; онъ, въ то же время, занимая должность секретаря государыни, ближе и ранѣе вице-канцлера могъ знать о существѣ дѣлъ, и прежде его могъ слышать мнѣніе государыни о нихъ, а потому и имѣлъ возможность направлять дѣла согласно съ взглядами императрицы. Перевѣсъ его надъ вице-канцлеромъ въ послѣдующіе годы былъ такъ замѣтенъ, что сдѣлался извѣстенъ самой Екатеринѣ, которая и изъявляла потому не разъ свое неудовольствіе, но все-таки не отдаляла отъ себя Безбородку, какъ способнѣйшаго и преданнаго ей дипломата. Вице-канцлеръ, графъ Остерманъ, преимущественно велъ сношенія съ иностранными дипломатами, находящимися въ Россіи; къ нему являлись они, заявляли свои нужды и представляли записки. Графъ Безбородко за 1785, 1786 и 1787 годы, какъ увидимъ ниже, согласно ходу событій, не имѣлъ ни одного оффиціальнаго разговора ни съ однимъ изъ дипломатовъ, суть которыхъ обыкновенно подробно записывалась въ „Дневныя Записки Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ“ [204]). Онъ работалъ при императрицѣ Екатеринѣ.

Съ высказаннымъ мнѣніемъ сходились, по видимому, и всѣ близко знакомыя съ дипломатическими дѣлами того времени лица. Министръ Генуэзской республики, патрицій Ривароло, говоритъ, что „кромѣ фаворита и князя Потемкина, другія лица, стоящія во главѣ управленія, суть: Безбородко, графъ Остерманъ, князь Вяземскій и графъ Воронцовъ“. О первомъ изъ этихъ лицъ посолъ доносилъ болѣе подробно

чѣмъ о другихъ. „Наибольшимъ вліяніемъ пользуется графъ Безбородко. Секретарь Кабинета ея величества, онъ ежедневно въ положенные часы докладываетъ ей о текущихъ дѣлахъ по всѣмъ министерствамъ и вмѣстѣ съ ней предварительно разбираетъ ихъ. Въ отсутствіе вице-канцлера онъ принимаетъ иностранныхъ посланниковъ и ведетъ съ ними переговоры. Онъ бы могъ быть вице-канцлеромъ при возвышеніи въ канцлеры графа Остермана; но пользуясь одинаковымъ содержаніемъ, предпочитаетъ свое положеніе блеску вице-канцлерскаго. Дѣятельный, мягкаго характера, старающійся, по мѣрѣ возможности, угодить всякому, онъ считается искуснымъ дипломатомъ и ловкимъ царедворцемъ“ [205]).

Графъ Сегюръ, посолъ Франціи при нашемъ дворѣ, прибылъ въ Россію въ началѣ 1785 года. 28 февраля онъ представился вице-канцлеру и „объявилъ, что король, государь его, питая искреннее къ ея императорскому величеству благорасположеніе, назначилъ его на мѣсто находившагося предъ симъ здѣсь министромъ Верака“ [206]). Умному и ловкому послу, прожившему нѣсколько мѣсяцевъ въ Россіи, удалось скоро заслужить расположеніе императрицы Екатерины и изучить въ подробностяхъ ближайшихъ сановниковъ государыни. Онъ свидѣтельствуетъ, что „политическія тайны того времени оставались въ вѣденіи Екатерины, Потемкина и Безбородки“. Разсказывая за тѣмъ, что Екатерина, „диктуя своимъ министрамъ важнѣйшія бумаги, обращала ихъ въ простыхъ секретарей“, говоритъ, между прочимъ, о Безбородкѣ, что „онъ скрывалъ тонкій умъ подъ тяжелою наружностью“, и болѣе другихъ пользовался довѣріемъ императрицы [207]).

Еще точнѣе отозвался о графѣ Безбородкѣ Сардинскій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ маркизъ де-Палерлло. Въ донесеніяхъ своему двору онъ писалъ, что относительно дѣлъ важныхъ, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, все состоитъ въ зависимости отъ трехъ и много четырехъ лицъ, пользующихся полнымъ довѣріемъ монархини, именно: отъ князя Потемкина, графа Безбородко, князя Вяземскаго и Бакунина“. Описывая за тѣмъ каждаго изъ этихъ лицъ, дипломатъ замѣчаетъ, „что эти господа недоступны для иностранца и, слѣдовательно, нѣтъ иной возможности составить ихъ характеристику кромѣ извлеченія ея, съ нѣкоторымъ разборомъ, изъ слуховъ, распространенныхъ въ публикѣ“. Окончивъ разсказъ о князѣ Потемкинѣ, маркизъ сравниваетъ его съ графомъ Безбородкою, и при этомъ говоритъ: „Вслѣдъ за княземъ Потемкинымъ, по этому порядку вещей, слѣдуетъ говорить о графѣ Безбородкѣ, который ровностью своего характера, кротостью и даже, можетъ быть, застѣнчивостью, какъ и небрежною простотою костюма, пред-

ставляетъ странный контрастъ съ пышностью, самоувѣренностью и горделивою осанкою упомянутаго министра. Судя по наружности, можно бы подумать, что графъ пользуется второстепеннымъ кредитомъ при дворѣ и играетъ роль подчиненнаго, но если всмотрѣться поглубже, нельзя не замѣтить тотчасъ, что онъ стоитъ выше во мнѣніи государыни, чѣмъ первый, вся сила котораго зависитъ единственно отъ убѣжденія ея въ томъ, что онъ необходимъ.

„Изъ всѣхъ, однакожъ, лицъ, находящихся въ составѣ министерства, я гораздо больше вѣрую въ его честность, чѣмъ всякаго инаго, и если бы у меня было какое либо важное дѣло, мнѣ кажется, лучше всего было бы обратиться къ нему. Онъ умѣетъ цѣнить такое доказательство довѣрія, и это средство помогло уже многимъ, имъ пользовавшимся“ [208]).

Такое-же мнѣніе о дѣятельности графа Безбородки за это время составилось и у графа С. Р. Воронцова. Въ письмахъ къ брату, графу Александру Романовичу, въ концѣ 1784 и въ началѣ 1785 годовъ, Воронцовъ, жалуясь, что графъ Остерманъ не только не отвѣчаетъ на его письма, но даже и не увѣдомляетъ его о полученіи депешъ, говоритъ, что „Безбородко, у котораго въ милліонъ разъ больше дѣла, чѣмъ у него, никогда не упускалъ случая отвѣтить мнѣ или увѣдомить меня въ полученіи моихъ писемъ“. Въ письмѣ, отъ 13 января 1785 года, Воронцовъ въ такихъ выраженіяхъ отозвался о Петербургскихъ дипломатахъ: „Графъ Панинъ какъ бы околдовалъ коллегію, такъ что даже послѣ его смерти не можетъ возстановиться порядокъ. У графа Александра Андреевича нѣтъ времени, у вице-канцлера не достаетъ средствъ, а у г. Бакунина—воли, и потому этотъ департаментъ самый безпорядочный во всемъ государствѣ“ [209]).

Историческое безпристрастіе требуетъ сказать, что всѣ эти мнѣнія о Безбородкѣ согласны были съ истиной. При основательномъ знаніи политическихъ обстоятельствъ времени и при довѣріи императрицы, Безбородко, естественно, принималъ не только дѣятельное, но и, по большей части, главное участіе въ дипломатическихъ дѣлахъ. Черезъ пять мѣсяцевъ по пріѣздѣ въ Россію, „графъ Сегюръ объявилъ вице-канцлеру, на конференціи 23 іюня 1785 года, что ему предъ отъѣздомъ его изъ отечества поручено учинить здѣсь предложеніе о постановленіи торговаго договора“, а 23 іюля, черезъ мѣсяцъ, графъ Остерманъ объявилъ ему, „что на поданную имъ записку, до торговыхъ постановленій касающуюся, ея императорское величество указать изволила составить отвѣтъ“ [210]). Графъ Сегюръ въ „Mémoires“ своихъ откровенно сознается,

что онъ „всю свою надежду полагалъ на одного только графа Безбородко". „Умный, ловкій и уступчивый,—пишетъ Сегюръ,—но отчасти слабый, онъ нѣсколько помогалъ мнѣ въ моихъ дѣлахъ съ тѣхъ поръ, какъ ему показалось, что императрица желаетъ ихъ успѣха". Сегюръ подалъ и князю Потемкину „конфиденціальную ноту" о заключеніи упомянутаго договора между Россіей и Франціей, но, не смотря на увѣреніе князя, что нота понравилась государынѣ, дѣло не подвигалось впередъ. „Разъ,—разсказываетъ Сегюръ,—я ѣздилъ въ Петергофъ; здѣсь на маскарадѣ графъ Безбородко сказалъ мнѣ на ухо, что ему приказано немедленно вступить въ переговоры со мною" [211]).

Самъ Безбородко разсказывалъ объ этихъ переговорахъ въ любопытнѣйшемъ письмѣ къ графу А. Р. Воронцову, который былъ заинтересованъ торговымъ трактатомъ Россіи съ Франціей, какъ завѣдующій Коммерцъ-Коллегіею, и въ это время находился на ревизіи нѣкоторыхъ губерній, по званію сенатора. Безбородко, 2 августа 1785 года, писалъ ему: „Вчера, обѣдавъ у посла, имѣли мы въ его домѣ конференцію. Ваше сіятельство изъ приложенныхъ при семъ бумагъ усмотрите ультиматъ его; хотя мы по многимъ дискурсіямъ взяли все то на донесеніе, но между тѣмъ прилагаемъ для усмотрѣнія вашего, какъ мы намѣрены направить или въ сходство привести актъ нашъ. Если государыня рѣшится, чтобъ сіе дѣло кончить, то мы заготовимъ декларацію и пошлемъ къ вамъ на подписаніе; между тѣмъ, подоспѣетъ и вашъ отвѣтъ на сіе письмо. При декларацій копія манифеста пріобщена будетъ, подписанная или однимъ изъ полномочныхъ, какъ то мы дѣлали съ Голландцами, или наличными; ибо всякъ свое у себя опубликуетъ. Я и теперь твержу то же, что когда мы дѣлаемъ торговый трактатъ съ Франціей, то Нидерландская коммерція ничего не значитъ. Нетерпѣливо ожидаемъ вашей отповѣди.

„Графу Сегюру въ прошедшую среду врученъ вице-канцлеромъ письменный отвѣтъ, изъясняющій готовность нашу сдѣлать трактатъ торговый, и при томъ сообщены ваши principes fondamentaux de nos traités de commerce [основные принципы нашихъ торговыхъ трактатовъ]; въ винахъ французскихъ нельзя будетъ имъ не сдѣлать нѣкоторой, хотя малой уступки, въ замѣнъ другихъ и для насъ снисхожденій, ибо сей артикулъ его весьма занимаетъ. Я думаю, что съ ними по коммерціи можно легче сладить, чѣмъ съ Нѣмцами-педантами.

„На послѣдней конференціи вице-канцлеръ себя отличилъ при первыхъ трехъ случаяхъ. Какъ извѣстная конференція уже подписана, то Герцъ будто бы отъ себя о томъ вызвался. Онъ ему отъ себя же

сказалъ, что если она такъ невинна, какъ объ ней говорятъ, то, по его глупому мнѣнію, она вовсе безполезна и напрасна, за сдѣланнымъ отъ обоихъ императорскихъ дворовъ увѣреніямъ, и онъ желаетъ, чтобы тутъ иногда не ускорены были послѣдованія непріятныя для тѣхъ, кои искренно пекутся о сохраненіи мира и тишины въ Европѣ. Фицгерберту отпѣлъ онъ такую пѣснь, что почти явно доказывалъ ему, что, послѣ Ахенскаго мира, до сего дня, они, кромѣ, по Фридрихову слову, des faux pas [ложныхъ шаговъ], или, лучше сказать, дурачествъ, ничего не дѣлали; а теперь и довершили все. Мнѣ только показалось страннымъ, что онъ недоволенъ былъ, для чего Фицгербертъ не сердится и съ крайнею холодностію такія внушенія слушаетъ.

„Наконецъ досталося и послу цесарскому. Въ депешѣ Кауница написано, что теперь велѣно Мерсію стараться кончить Голландское дѣло подъ медіаціею Французскою. Выхвалены безъ нужды искренность и услужливость Версальскаго двора и, наконецъ, требуются у двора здѣшняго повелѣнія къ Колычеву о содѣйствіи. Вице-канцлеръ, увѣдомя, что сіи повелѣнія пошлются, сказалъ, что мы мало имѣемъ силы въ Голландіи, и что при такой доброй вѣрѣ и надеждѣ на добрыя услуги и искренность Франціи, тутъ мало нужны подвиги Колычова. Посла сіе очень возмутило. Сегюръ, благодаря его за отвѣтъ, вступилъ въ дальнее политическое изъясненіе. Онъ сказалъ, что, по увѣреніямъ, кои ему здѣсь сдѣланы, что мы не имѣемъ видовъ наступательныхъ на Оттоманскую монархію и на ея разрушеніе, Франція видитъ, что и самое присвоеніе Крыма было ничто иное, какъ средство къ пресѣченію всего, что̀ могло родить ссору и войну; и потому не раскаивается въ своихъ добрыхъ услугахъ, тутъ оказанныхъ, и, содѣйствуя миролюбивымъ здѣшнимъ расположеніямъ, представляетъ готовность свою сдѣлать самую тѣсную связь. Король охотно посвящаетъ ея величеству, на удержаніе покоя въ Европѣ, не только политическіе свои подвиги, но и самыя военныя силы. Если кто, вопреки общимъ ихъ миролюбивымъ намѣреніямъ, покусится возмущать тишину, онъ пожертвуетъ и самыми своими союзниками. Между тѣмъ, обратяся на похвалу намъ, что мы не хотимъ разрушить Порту, далъ знать, что дворъ его на то податься не можетъ, и что отъ того вышла бы не краткая, а многіе десятки лѣтъ продолжающаяся общая война. На Вѣнскій дворъ распространился онъ нареканіями въ грубомъ тонѣ съ князьями и въ неосновательныхъ замыслахъ. Онъ одинъ разъ симъ почтительнымъ выраженіемъ отозвался конфидентно о цесарѣ: что онъ зачастую начинаетъ и никогда

не кончаетъ. Я признаюся, что, по прежнимъ, вамъ знакомымъ, извѣстіямъ, сужу я и вѣрю, что адская политика Версальскаго двора къ тому стремится, чтобъ насъ поссорить съ императоромъ, или, вселя недовѣрчивость взаимную, сдѣлать другъ другу неполезнымъ. Я уже слишкомъ заболтался".

Въ особой припискѣ Безбородко сообщилъ: „По новымъ спорамъ короля Прусскаго съ Данцигомъ, мы сдѣлали вѣжливое, но и сильное представленіе; а между тѣмъ, конфидентно изъяснилися съ Французскимъ, Англійскимъ и другими дворами, и съ первымъ очень на дружескомъ тонѣ, требуя его содѣйствія. Сегюру очень сіе полюбилось".

Болѣе откровенно и подробно самъ графъ Сегюръ писалъ графу Верженю о трудахъ своихъ по заключенію договора, и съ свойственною ему наблюдательностію охарактеризовалъ сановниковъ, которые имѣли какое либо вліяніе на дипломатическія дѣла. „Графъ, имѣю честь препроводить къ вамъ проектъ договора, полученный мною третьяго дня отъ уполномоченныхъ министровъ, назначенныхъ императрицей. Наша конференція продолжалась около трехъ часовъ; если мои замѣчанія и доводы и не убѣдили ихъ, то, по крайней мѣрѣ, они теперь уже не могутъ заблуждаться относительно моего мнѣнія объ ихъ настроеніи и объ ихъ работѣ.

„Прежде чѣмъ судить о пьесѣ, необходимо ознакомиться съ дѣйствующими лицами. Такъ какъ при подобныхъ обстоятельствахъ отлично брисовываются характеры, то я воспользуюсь случаемъ, чтобы представить ихъ вамъ въ настоящемъ ихъ видѣ, и дать вамъ понятіе о томъ, чего можно отъ нихъ ожидать.

„Графъ Остерманъ, личность, какъ вамъ извѣстно, совершенно ничтожная, занимаетъ мѣсто вице-канцлера, кажется, ради одной предоставительности. У него нѣтъ ни таланта, ни вліянія; но ваши прежнія побѣды надъ нимъ въ Швеціи возбудили въ душѣ его зародышъ ненависти къ Франціи, и эта ненависть заставляетъ его покидать свою апатію всякій разъ когда онъ видитъ возможность вредить намъ. Не будучи въ силахъ говорить на конференціи, онъ довольствуется тѣмъ, что безъ всякихъ объясненій присоединяется къ мнѣнію, которое противно моему.

„Графъ Безбородко постоянно старается все примирять; онъ любитъ одолжать людей, не скупится на прочувствованные отвѣты и ободряющіе совѣты; впрочемъ, ему извѣстно принятое рѣшеніе его государыни заключить договоръ съ Франціей; но онъ очень занятъ, его часто увлекаетъ любовь ко всевозможнымъ удовольствіямъ, и при томъ при

своей безхарактерности онъ не можетъ устоять ни передъ деспотическимъ тономъ Воронцова, ни передъ коварными внушеніями Бакунина.

„Такимъ образомъ изъ четырехъ уполномоченныхъ министровъ, которыхъ мнѣ нужно убѣдить и съ которыми мнѣ придется спорить, на первыхъ двухъ можно смотрѣть, какъ на лица совершенно подчиненныя желаніямъ друхъ послѣднихъ.

„Вотъ съ этими-то двумя и всего важнѣе ознакомиться.

„Бакунинъ, по признанію даже его друзей — безсовѣстный; онъ радъ бы завладѣть достояніемъ каждаго; ему не нужно ничье уваженіе, такъ какъ онъ придерживается философскаго принципа—не гнаться за тѣмъ, чего не можешь получить. Онъ когда-то продалъ и предалъ графа Панина, своего благодѣтеля, и этимъ самымъ навлекъ на себя всеобщее презрѣніе, такъ что, не смотря на своe мѣсто, онъ съ тѣхъ поръ не можетъ добиться позволенія явиться во дворецъ великаго князя. Онъ навѣрно состоитъ на жалованьи и у Англіи, и у императора. Будучи принужденъ заключить договоръ съ Франціей, онъ, вѣроятно, только и утѣшаетъ себя надеждой полученія подарка послѣ подписанія этого договора. Ненавидимый и презираемый своими сослуживцами, онъ тѣмъ не менѣе твердо убѣжденъ, что не лишится своего мѣста, такъ какъ онъ обладаетъ образованіемъ, коварствомъ и неутомимостью прокурора, манеры котораго ему присущи. Это онъ составилъ записку отъ Марсельскихъ капитановъ; хотя я за это и навлекъ на него головомойку, но отъ этого его настроеніе относительно насъ нисколько не благосклоннѣе.

„Графъ Воронцовъ, личность пользующаяся большимъ уваженіемъ, хотя князь [Потемкинъ], питающій въ нему ненависть, и отрицаетъ это. У Воронцова не очень много ума, но за то довольно знаній; у него нѣтъ никакихъ высокихъ замысловъ, но за то очень много гордости и еще больше неодолимаго упрямства, такъ что онъ ссорится со всѣми, съ кѣмъ ему приходится имѣть дѣло. Императрица его не любитъ, сослуживцы боятся его; но, будучи человѣкомъ съ характеромъ, онъ, понятно, всегда одерживаетъ верхъ надъ всѣми, кто отличается большею или меньшею безхарактерностію, а вслѣдствіе этого имѣетъ громадный вѣсъ въ департаментѣ торговли. Врагъ всякой роскоши и всякихъ удобствъ въ жизни, онъ сильно желалъ бы, чтобы его нація питалась только мѣстными продуктами, одѣвалась бы только издѣліями своихъ собственныхъ фабрикъ, пила бы одинъ только медъ, вела бы торговлю съ другими народами только своими товарами, и то на чистыя деньги. Очень понятно, что, вслѣдствіе такого желанія, промышлен-

ныя и производительныя страны, какъ Англія и Франція, становятся его первыми врагами, и его конечная, хотя и трудно осуществимая, цѣль состоитъ въ томъ, чтобы привлечь и увеличить спросъ этихъ государствъ и въ то же время уменьшить до возможнаго ихъ сбытъ, чего онъ старается достигнуть или высокими пошлинами, или запрещеніями, или безнаказанностью Русскихъ банкротствъ. Вотъ эти-то принципы и затрудняютъ и замедляютъ заключеніе разныхъ договоровъ; онъ боится связать себѣ руки, а потому всегда сперва предлагаетъ только призрачныя выгоды, и то обиняками, но въ то же время старается, чтобы его требованія были формулированы самымъ положительнымъ образомъ и обнимали мельчайшія подробности. Хотя онъ и не долюбливаетъ Англіи, какъ я уже упоминалъ, но все же относительно ея онъ будетъ менѣе упоренъ, нежели относительно насъ, такъ какъ она платитъ самыя высокія пошлины и не требуетъ измѣненія тарифа; за тѣмъ ей приходится только возобновить договоръ, что, конечно, представляетъ менѣе трудностей, нежели заключеніе новаго. Но все же г. Фицгерберту всегда придется бороться съ высокомѣріемъ этого двора, избалованнаго какъ тѣмъ, что мы нуждаемся въ произведеніяхъ этой страны, такъ и отсутствіемъ конкуренціи и самымъ положеніемъ страны, которое защищаетъ ее отъ всякой прямой мести, отчасти же и попеременной низкой угодливостью министровъ Вѣны и Берлина. Можетъ быть, Фицгерберту и не удалось бы заключить договора, если бы Воронцовъ не счелъ нужнымъ на этотъ разъ быть болѣе уступчивымъ въ интересахъ своего брата, состоящаго нынѣ посланникомъ въ Лондонѣ, которому пришлось бы плохо, въ случаѣ если бы не удались эти переговоры.

„Для преодолѣнія столькихъ трудностей, я расчитываю только на личную благосклонность ко мнѣ императрицы, такъ какъ до сихъ поръ всѣ усилія уронить меня въ ея глазахъ оставались безплодными; кромѣ того я пользуюсь еще дружбою князя Потемкина. Но доброта императрицы скорѣе обезпечиваетъ мнѣ почетное положеніе при ея дворѣ, чѣмъ способствуетъ успѣху моего дѣла. Въ разговорѣ со мной, она очень рѣдко изволила касаться этого предмета; кромѣ того, для Воронцова, съ его умомъ, характеромъ и съ его фискальными доводами, всегда легко подѣйствовать на ея гордость, встревожить ея подозрительность возбудить ея непріязнь къ Франціи, и пользоваться ея предубѣжденіемъ противъ нашего двора, предубѣжденіемъ, которое, вслѣдствіе 20 лѣтняго царствованія, преисполненнаго борьбы и опасенія, на столько укоренилось, что нечего и надѣяться побороть его.

„Князь Потемкинъ, личность самая необъяснимая, какую только

можно встрѣтить, доказалъ на дѣлѣ свое расположеніе ко мнѣ и желаніе, чтобы мои переговоры увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Онъ убѣдилъ императрицу начать эти переговоры, не смотря на оппозицію другихъ министровъ, предоставивъ намъ одинаковыя права съ Англичанами. Онъ понимаетъ торговлю въ самомъ обширномъ смыслѣ, ненавидитъ таможни и еще болѣе ненавидитъ Воронцова, вліяніе котораго его обижаетъ и тревожитъ. Онъ хочетъ, чтобы подвластныя ему губерніи благоденствовали, и въ то же время сознаетъ, что одна только Франція можетъ доставить имъ лучшій рынокъ для сбыта ихъ товаровъ, но онъ непослѣдователенъ ни въ чемъ; ему прискучило все, что у него есть, надоѣло все, что онъ дѣлаетъ, и мучитъ все то, въ чемъ онъ не участвуетъ. Увлекаясь всѣмъ грандіознымъ, онъ отступаетъ передъ подробностями. Рѣдко кто можетъ такъ быстро задумать какой-нибудь планъ, но за то, вѣроятно, не найдется человѣка, который бы такъ лѣниво приводилъ его въ исполненіе и такъ легко могъ бы бросить его. Онъ забываетъ мануфактуры, имъ только устроенныя, порывается продать что̀ только купилъ, разрушаетъ то, что воздвигъ; сегодня его снѣдаетъ честолюбіе, завтра онъ чувствуетъ отвращеніе ко двору; онъ хочетъ быть то генераломъ, то канцлеромъ, то архіепископомъ. Онъ прерываетъ чтеніе какого нибудь договора, чтобы пойти посмотрѣть епископскую митру или какія нибудь алмазныя серьги женщины; упускаетъ драгоцѣнные моменты въ своей работѣ и въ политикѣ, потому что займется какимъ нибудь сочиненіемъ по музыкѣ или же богословскимъ диспутомъ. Иногда у него проявляется геній орла, но чаще всего непостоянство ребенка. Вслѣдствіе его легкомыслія и отвращенія къ мелочамъ, всѣ тѣ дѣла, гдѣ именно и приходится считаться съ мелочами, ускользаютъ отъ его вліянія. Такимъ образомъ, часто случается, что, съ одной стороны, его лѣность, а съ другой—дѣятельность соперниковъ часто ставятъ ни во что его власть надъ сердцемъ государыни, у которой довольно такта и твердости, чтобы отличить его хорошія черты отъ дурныхъ, и которая умѣетъ отдать должное его уму и его недостаткамъ.

„Вотъ единственный человѣкъ, котораго я могу противопоставить Воронцову и его сотоварищамъ. При томъ нужно замѣтить, что кто друженъ со мной, какъ съ частнымъ лицомъ, далеко не расположенъ ко мнѣ какъ къ министру Франціи, что̀ князь и высказалъ мнѣ столь же откровенно, какъ и оригинально. Въ виду того, что онъ всегда порицаетъ нашу политику, такъ какъ она идетъ въ разрѣзъ съ его планами, въ виду того, что мы открыто покровительствуемъ Турецкой имперіи и твердо намѣрены воспрепятствовать революціи, столь блестящей

для его личной славы, но вмѣстѣ съ тѣмъ, столь пагубной для нашей торговли на Востокѣ, равно какъ для мира и равновѣсія Европы — въ виду всего этого онъ долженъ былъ бы смотрѣть на насъ, какъ на своихъ первыхъ враговъ, еслибъ я не доказалъ ему, что мирная политика короля поможетъ ему избѣжать войны съ Германіей, въ которую безъ насъ онъ былъ бы вовлеченъ рано или поздно Вѣнскимъ и Берлинскимъ дворами. Изъ всего этого видно, что онъ насъ не любитъ и считаетъ насъ помѣхой въ исполненіи своихъ честолюбивыхъ плановъ. У него обыкновеніе называть меня въ шутку Сегюръ-Эфенди; но его шутки имѣютъ большее значеніе, чѣмъ серьезный разговоръ, такъ какъ обо всемъ, что его интересуетъ, онъ разговариваетъ шутя и говоритъ серьезно только о томъ, что ему наскучило. Если онъ съ нѣкоторымъ жаромъ защищаетъ мое дѣло, то это только изъ личной дружбы ко мнѣ, да еще потому, что въ этомъ дѣлѣ затронуто мое самолюбіе. Вотъ причины, почему изъ трехъ моихъ просьбъ, какъ вы это увидите, уважены только двѣ: мы будемъ вѣдаться тѣмъ же судомъ и производить уплату той же монетой, какъ и Англичане; но намъ отказано на отрѣзъ понизить пошлину на наши вина, чтобы приравнять ее къ пошлинѣ на Венгерскія, Испанскія и Португальскія. По тому, какъ изложены отдѣльные пункты, вы ясно увидите недоброжелательство уполномоченныхъ министровъ и особенно того, кто составлялъ эти пункты. Но вѣдь и императору пришлось долгое время бороться съ тѣми же затрудненіями, притомъ это вѣдь только проектъ Русскаго двора; если онъ дѣйствительно захочетъ заключить договоръ, то ему придется допустить кое-какія измѣненія, которыя, вѣроятно, будутъ предложены въ вашемъ контръ-проектѣ, который надѣюсь получить отъ васъ; впрочемъ, уже съ первой конференціи они признали и сочли необходимымъ ввести большую часть указанныхъ мною измѣненій, такъ что на самомъ дѣлѣ здѣсь является камнемъ преткновенія и представляетъ наиболѣе затрудненій только вопросъ о винѣ, потому именно, что Воронцовъ успѣлъ склонить на свою сторону императрицу и я положительно отчаяваюсь убѣдить ее въ противномъ. Постараюсь сдѣлать все возможное въ этомъ отношеніи и употреблю всѣ свои усилія, но если, не смотря на то, намъ откажутъ въ этой статьѣ, то будьте такъ добры рѣшить, слѣдуетъ ли вслѣдствіе этого прекратить переговоры, или продолжать ихъ. Первая половина конференціи была употреблена на чтеніе проекта; я приблизительно зналъ его содержаніе, а потому мнѣ было легко дѣлать имъ тотчасъ возраженія, хотя и умѣренныя, но за то весьма положительныя и опредѣленныя, которыя и прилагаю къ препровождаемому при

семъ проекту. Если мнѣ и не удалось убѣдить ихъ, то все же мнѣ было лестно, что я принудилъ ихъ ограничиться самыми слабыми возраженіями и согласиться въ необходимости многихъ исправленій, заставивъ ихъ притомъ представить мнѣ записку, въ которой болѣе точнымъ образомъ были бы указаны основанія и причины ихъ отказа. Въ ожиданіи этой записки, которую надѣюсь получить еще до отъѣзда моего курьера, постараюсь составить и препроводить вамъ замѣтку, гдѣ соберу всѣ тѣ важнѣйшія доказательства, тѣ мнимыя аксіомы и хотя сколько нибудь основательные доводы, которые они приводятъ мнѣ въ возраженіе, для того, чтобы вполнѣ ознакомить васъ со всѣми пунктами, противъ которыхъ вамъ предстоитъ бороться, тѣмъ болѣе, что, не смотря на правильность вашего сужденія, вы не можете угадать ни узкости ихъ взглядовъ, ни всей несостоятельности ихъ положеній.

„Князь Потемкинъ уже уѣхалъ на дачу нѣсколько дней тому назадъ, а потому я и не могъ передать ему ни подробностей о нашей конференціи, ни проекта договора; часть договора — касательно портовыхъ городовъ Херсонской и Таврической губерній—зависитъ только отъ него, а потому и можетъ быть изложена въ опредѣленной и окончательной формѣ только тогда, когда онъ выскажетъ свое мнѣніе, которое я не стану требовать, пока не получу отъ васъ контръ-проекта. Пожалуй нисколько не досадно, что эта часть проекта такъ плохо составлена; я этимъ воспользуюсь и намекну князю Потемкину, какъ мало заботится графъ Воронцовъ относительно осуществленія желанія князя, чтобы вновь присоединенныя къ Россіи земли процвѣтали. Такъ какъ король удостоилъ меня своимъ довѣріемъ и далъ полномочіе вести эти переговоры, то считаю умѣстнымъ представить на ваше просвѣщенное вниманіе мое мнѣніе относительно предстоящаго образа дѣйствій. Я полагаю что на большинство предлагаемыхъ Россіей пунктовъ, намъ придется согласиться, потребовавъ только небольшія измѣненія, которыя, безъ сомнѣнія, и будутъ для насъ сдѣланы; затѣмъ намъ нужно избѣгать всякихъ мелочныхъ вопросовъ, обсужденіе которыхъ возвало бы неизбѣжное замедленіе и тѣмъ послужило бы въ пользу нерасположеннымъ къ намъ конкуррентамъ. Вообще полагаю, что наши требованія должны быть слѣдующія: 1, чтобы обязательство вѣдаться взаимно мѣстнымъ судомъ и установить обоюдныя отношенія какъ между наиболѣе дружественными державами было изложено такъ же, какъ и въ договорѣ съ императоромъ; 2, что касается до уменьшенія пошлинъ въ гаваняхъ Чернаго моря на четверть, то это должно быть обозначено точно такъ же, какъ и въ вышеупомянутомъ договорѣ, не поименовывая указа и не прибавляя

никакихъ оговорокъ; 3, консулы состоятъ подъ покровительствомъ общенароднаго права; если же этотъ пунктъ не пройдетъ, его можно обойти, назначивъ торговаго агента; 4, чтобы во всѣхъ тѣхъ фразахъ, въ которыхъ идетъ рѣчь о приступленіи къ вооруженному нейтралитету, было прибавлено выраженіе: противъ какого бы ни было государства; 5, о пунктѣ, касающемся салюта военныхъ судовъ, нагруженныхъ товаромъ, должно быть упомянуто въ министерскихъ выпискахъ, а не въ договорѣ; 6, что ежели мы съ своей стороны соглашаемся упомянуть Голландію относительно предоставляемыхъ нами пониженія и отмѣны пошлинъ, то чтобы и Русскіе съ своей стороны обозначили столь же опредѣленно, что наша шерсть и фланель будутъ обложены тѣми же пошлинами, какъ тѣ же товары Англійскаго производства; 7, наконецъ, прежде чѣмъ продолжать эти переговоры и обсуждать вышеозначенные пункты, надо рѣшить, хотятъ ли сдѣлать какую нибудь сбавку на вина, такъ какъ король желаетъ только равенства и не можетъ вести переговоровъ въ виду настроенія, столь несогласнаго съ его собственнымъ и далеко не соотвѣтствующаго чувствамъ обоихъ государей, которые хотятъ связать себя узами дружбы и торговыхъ сношеній; ему странно, что ему отказываютъ въ условіяхъ и преимуществахъ, предоставленныхъ тремъ державамъ, тѣмъ болѣе, что эти государства могутъ предложить только продукты низшаго качества, являясь второстепенными потребителями и предоставляя въ замѣнъ гораздо меньшія выгоды.

„Поэтому необходимо точнѣе выяснить эти выгоды, при чемъ слѣдуетъ опредѣлить на сколько мы можемъ понизить пошлины на кожи, желѣзо, пеньку и сало, вывозимыя изъ Россіи.

„Теперь мнѣ остается только передать вамъ мой взглядъ какъ относительно сдѣланнаго мнѣ вами сообщенія, такъ и относительно тѣхъ двухъ различныхъ и противоположныхъ мнѣній, какія, по словамъ Булгакова, существуютъ будто бы въ Петербургскомъ Кабинетѣ относительно Турецкихъ дѣлъ. Вамъ, графъ, вѣроятно часто случалось наблюдать тотъ фактъ, что многіе министры гораздо хуже знаютъ свой собственный дворъ, чѣмъ тотъ, при которомъ они пребываютъ; я полагаю, что г. Булгаковъ именно изъ ихъ числа. Это предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что я встрѣчалъ много высокопоставленныхъ при Русскомъ дворѣ лицъ, которые, подобно ему, были того же ошибочнаго мнѣнія; вотъ почему и я самъ долгое время раздѣлялъ это заблужденіе. Я считалъ князя и графа Безбородку врагами, которые поэтому должны слѣдовать противоположнымъ системамъ; столько вліятельныхъ вполнѣ достойныхъ довѣрія особъ утверждали меня въ этомъ мнѣніи,

и многіе признаки дѣлали его на столько правдоподобнымъ, что долгое время я не могъ отрѣшиться отъ него. Дружба князя ко мнѣ хотя и вызывала его на полную откровенность со мною, при чемъ онъ даже сообщалъ мнѣ едва ли кому извѣстныя подробности о своемъ положеніи относительно императрицы, графа Безбородки, графа Воронцова и фаворитовъ, но не смотря на то, я всегда сомнѣвался въ его искренности и объяснялъ его притворство гордостію человѣка, желающаго скрыть потерю своего вліянія и свою близящуюся опалу; однимъ словомъ—я былъ одного мнѣнія со всѣмъ дворомъ и считалъ его погибшимъ. Но факты доказали мнѣ справедливость всего того, что онъ мнѣ говорилъ, а также и то, что лица, всего болѣе приближенныя къ императрицѣ, всего менѣе знаютъ ея настоящія чувства. Я хочу воспользоваться настоящимъ случаемъ и дать вамъ болѣе вѣрное понятіе о положеніи министровъ, которые пользуются довѣріемъ Екатерины; о степени ихъ значенія, ихъ отношеніяхъ другъ къ другу, объ ихъ вліяніи на политическую систему императрицы, а также и о томъ, какіе они могутъ давать совѣты относительно Турецкихъ дѣлъ, сообразно съ своими интересами. Князь пользуется безграничнымъ вліяніемъ; ему извѣстны всѣ тайны, всѣ добродѣтели и слабости своей государыни; онъ необходимъ для ея ума, имѣетъ прошлую власть надъ ея сердцемъ, она смотритъ на него какъ на единственнаго человѣка, способнаго управлять ея арміей и принять какое нибудь твердое рѣшеніе въ случаѣ революціи; это единственный подданный, вѣрность котораго она считаетъ твердой и неподкупной. Несмѣтныя богатства, которыми она его награждаетъ, которыя, быть можетъ, и исчезнутъ вмѣстѣ съ нею, и та громадная власть, которую она ему предоставила, неразрывно связываютъ его интересы съ жизнію этой государыни. Онъ служитъ ей оплотомъ противъ всѣхъ невзгодъ, какія ей могутъ угрожать; она считаетъ его, и совершенно справедливо, единственнымъ человѣкомъ своей страны, у котораго есть гордость, умъ и характеръ, необходимые для того, чтобы внушить уваженіе своей націи. Какъ ни прочна, по видимому, ея власть, но она никогда не забываетъ, что она иностранка; она приближаетъ къ себѣ людей, служившихъ ступенью къ восшествію ея на престолъ, и никогда не упускаетъ изъ виду, что она царствуетъ въ странѣ, въ которой государи далеко не пользуются такимъ обожаніемъ, какъ во Франціи; гдѣ паденіе властелина часто составляетъ лишь утѣшеніе въ рабствѣ, гдѣ перемѣна государя безразлична для всей имперіи, и вызываетъ революцію только при дворѣ. Вотъ причины, почему она считаетъ князя Потемкина необходимымъ

для себя, и таковы основанія его ненарушимой власти. Но, отдавая должное его высокимъ качествамъ, она очень откровенно, хотя и снисходительно, говоритъ о его большихъ недостаткахъ. Зная его невообразимую лѣнь, непослѣдовательность, любовь къ удовольствіямъ и небрежность относительно дѣлъ, ей необходимо имѣть подлѣ себя работника—человѣка, который входилъ бы во всѣ подробности, который исполнялъ бы безъ затрудненія все, что придумываетъ ея дѣятельное воображеніе, велъ бы аккуратно обширную корреспонденцію, вызванную ея неспокойной политикой и честолюбивыми планами, распространить повсюду свою славу и вліяніе,—этотъ человѣкъ есть графъ Безбородко; онъ обладаетъ всѣми качествами, какія необходимы для этого поста: трудолюбивъ, обладаетъ опытностью въ дѣлахъ; вкрадчивъ, изворотливъ, услужливъ, человѣкъ, для котораго нѣтъ ничего труднаго; онъ отлично знаетъ свою государыню, одобряетъ всѣ ея помыслы, и устраняетъ всѣ препятствія. Зная хорошо всю силу власти князя, онъ никогда не возстаетъ противъ него, дѣлаетъ только то, что тотъ ему поручаетъ, и совѣтуется съ нимъ обо всемъ; онъ благодаренъ ему за свое повышеніе и подчиняется безъ труда его превосходству, тѣмъ болѣе, что онъ привыкъ къ этому съ самаго начала своего существованія; онъ предпочитаетъ, чтобы былъ въ милости человѣкъ, который безъ всякой зависти предоставлялъ бы ему составлять себѣ карьеру и который уже ничего больше для себя не желаетъ, чѣмъ тотъ, которому надо будетъ еще добиваться всего и который вездѣ бы встрѣчалъ соперниковъ. Къ тому же онъ отлично знаетъ, что если князь и попадетъ въ немилость, то онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ занять его мѣсто; у него нѣтъ ни достаточной твердости, ни представительной наружности, ни знатнаго рода, ни талантовъ, необходимыхъ для подобной должности, которая, впрочемъ, противорѣчила бы и его наклонностямъ: онъ далекъ отъ пышности, командованія и парадовъ. Но такъ какъ онъ заваленъ дѣлами, то нуждается въ помощи: ее оказываютъ Воронцовъ и графъ Шуваловъ. Выборъ не могъ быть удачнѣе, такъ какъ у этихъ двухъ придворныхъ довольно дѣятельности и знаній. Графъ Безбородко пользуется ихъ работой и знаніемъ и, въ свою очередь, поддерживаетъ ихъ. Князь ненавидитъ ихъ и щадитъ ихъ только ради дружбы къ графу Безбородкѣ, но стоитъ ему сказать только слово—и онъ ихъ уничтожитъ. Эти два человѣка тщеславны и завистливы, они гордятся тѣмъ, что имѣютъ вліяніе, досадное князю, заставляя своихъ многочисленныхъ и несвѣдущихъ сторонниковъ думать, что они оба, вмѣстѣ съ Безбородкой, являются его соперниками. Вотъ откуда проистекаютъ эти не-

вѣрные слухи и вводятъ въ заблужденіе придворныхъ, которые, по своему положенію, казалось, должны бы имѣть самыя вѣрныя свѣдѣнія. Графу Безбородкѣ, какъ я уже сообщилъ вамъ, до тонкости извѣстны чувства императрицы; это, какъ полагаю, вамъ достаточно объяснитъ, почему онъ всегда старается ладить съ фаворитомъ.

„Перейдемъ теперь къ его планамъ и къ его вліянію касательно Турецкихъ дѣлъ. Послѣ того какъ я ознакомилъ васъ съ его характеромъ, вы, вѣроятно, согласитесь со мною, что онъ можетъ быть настроенъ или мирно или воинственно, смотря по расположенію своей государыни; но если она будетъ съ нимъ совѣтоваться, не высказавъ предварительно своего мнѣнія, то онъ, безъ сомнѣнія, будетъ противъ войны и посовѣтуетъ миръ. Война не принесетъ ему никакой славы, потребуетъ съ его земель много народа, и удвоитъ его и безъ того тяжелую работу въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ. Кромѣ того, его утверждаютъ въ этомъ мнѣніи Шуваловъ и Воронцовъ, которые, не будучи военными, за войну стоять не могутъ, такъ какъ она оберетъ у нихъ крестьянъ и увеличитъ только вліяніе, славу и успѣхъ князя—военнаго министра, главнокомандующаго войсками въ Крыму и адмирала Черноморскаго флота Больше чѣмъ правдоподобно, какъ вы изъ этого видите, что г. Булгаковъ ошибся. Характеръ депешъ могъ тоже способствовать этому заблужденію; но если бы онѣ были не такъ надменны, онѣ бы менѣе понравились императрицѣ, которая того мнѣнія, что съ Турками надо говорить съ высокомѣріемъ, чтобы добиться отъ нихъ чего желаешь и заставить себя уважать; что они воображаютъ, что ихъ боятся, когда съ ними заговоришь мягко. Я думаю, что Булгаковъ ошибся также и въ отношеніи князя, и, не смотря на всѣ завѣренія послѣдняго, я все-таки твердо убѣжденъ, что если кто и хочетъ войны, такъ это именно онъ; его нынѣшнее настроеніе хотя и мирное, но оно вынужденное и кратковременное. Мнѣ кажется, что онъ отказался отъ обманчивой мечты создать Восточную имперію,—мечты, вызванной обаяніемъ, подъ вліяніемъ котораго находилась императрица послѣ послѣдней войны и льстивыхъ обѣщаній императора. Мы ему [князю] указали на тѣ препятствія, которыя непремѣнно встрѣтилъ бы этотъ обширный проектъ; онъ съ трудомъ отказался отъ надежды добиться нашего согласія на раздѣлъ Оттоманской имперіи. И не смотря на то, что я ему вполнѣ доказалъ невозможность этого, онъ все же по временамъ самъ собою возвращается къ этому предмету и говоритъ о немъ съ горькимъ сожалѣніемъ. Но ничто не можетъ побороть его удовольствія направить

опять оружіе противъ Турокъ. Этотъ проектъ обѣщаетъ ему много славы, тѣмъ болѣе, что онъ можетъ предоставить всѣ опасности фельдмаршалу Румянцову; и въ самомъ дѣлѣ, пока послѣдній былъ бы занятъ операціями на Дунаѣ, сопряженными всегда съ большими трудностями и дорого оплачиваемыми, успѣхъ которыхъ хотя и вѣроятенъ, но не очевиденъ, князь безъ труда взялъ бы Очаковъ и съ своимъ Севастопольскимъ флотомъ сдѣлалъ бы нападеніе на Константинополь и принудилъ Турокъ ко второму постыдному миру, который покрылъ бы его славой и избавилъ Херсонъ отъ неудобнаго сосѣдства непріятельскаго города, подъ пушками котораго должны проходить всѣ строющіеся тамъ корабли. Вотъ единственныя причины, убѣждающія меня въ томъ, что здѣсь князь можетъ только посовѣтовать войну, и я имѣю большое основаніе предполагать, что не пройдетъ и трехъ лѣтъ, какъ она возгорится. Теперь же не рѣшаются объявить ее, т. е. не все еще готово въ гаваняхъ Чернаго моря; кромѣ того, еще не увѣрены въ императорѣ и отчасти боятся нашей твердости. Но вѣдь можетъ быть, что и эти два послѣднія препятствія не остановятъ ихъ, коль скоро всѣ приготовленія будутъ окончены и всѣ силы собраны. Намъ будетъ очень трудно отвратить эту войну, въ которой взятіе Очакова послужитъ настоящей причиной и однимъ изъ ничтожнѣйшихъ послѣдствій. Что-же касается существованія Оттоманской имперіи, то я считаю своимъ долгомъ увѣрить короля, что проявленіемъ нашей твердости (но ни въ Константинополѣ, ни здѣсь, а въ Вѣнѣ) можно предупредить ея паденіе. Съ большимъ удовольствіемъ было здѣсь встрѣчено извѣстіе о томъ, что Порта, вслѣдствіе сдѣланнаго ей запроса согласно 60 статьѣ торговаго договора, издала самыя строгія предписанія, требуя возвращенія России корабля, захваченнаго Алжирцами.

„Я долженъ замѣтить, что многочисленность Русскихъ консуловъ, число которыхъ справедливо ужасаетъ Турокъ, оправдывается 11 параграфомъ Кайнарджійскаго договора и 52 параграфомъ торговаго договора, которыми Русскимъ предоставляется право назначать консуловъ на всемъ протяженіи Оттоманской имперіи, не встрѣчая въ этомъ со стороны Турокъ никакихъ затрудненій“ [212]).

Въ дѣлахъ съ Портою, какъ увидимъ ниже, Безбородко является главнымъ дѣятелемъ; таковою же дѣятельность его была и по другимъ дипломатическимъ вопросамъ, къ числу которыхъ, за это время, слѣдуетъ отнести вопросъ о заключеніи тоже торговаго договора съ Испаніей. Къ посланнику нашему при Мадритскомъ дворѣ, С. С. Зиновьеву, 28

сентября 1785 года, Безбородко въ письмѣ сообщилъ основанія, на которыхъ могъ быть заключенъ трактатъ съ этою державою, о чемъ, какъ видно изъ письма секретаря-дипломата, усердно хлопоталъ Зиновьевъ. Безбородко, поздравивъ предварительно Зиновьева съ пожалованіемъ ему Анненской звѣзды и увѣривъ его, что онъ приметъ всегда „нелицемѣрное участіе вездѣ, гдѣ дѣло будетъ идти о пользѣ или удовольствіи“ его, относительно трактата писалъ: „Письма ваши ко мнѣ о торговлѣ нашей съ Гишпаніей были представлены ея императорскому величеству. Заключеніе съ сею державою коммерческаго трактата не токмо не встрѣчаетъ у насъ ни малаго препятствія, но еще, напротивъ того, представляется весьма полезнымъ и нужнымъ. Мы собственно съ Гишпаніей не имѣемъ такихъ взаимныхъ интересовъ, кои бы насъ другъ противъ друга поставляли; ибо я не считаю по тѣмъ выгоднымъ описаніямъ, кои ваше превосходительство о графѣ Флорида-Бланкѣ и о прочемъ дѣлаете, чтобъ Мадритскій дворъ, по крайней мѣрѣ впредь, былъ вездѣ тѣнью Версальскаго, какъ то у насъ доселѣ въ политическихъ картинахъ, министрами сообщаемыхъ, сказано было. Ея величество имѣетъ особливое благоволеніе и склонность къ Гишпанской націи, и не отречется, конечно, одобрять ея торговлю; но надобно, чтобъ тутъ было взаимство выгодъ. Сей послѣдній пунктъ донынѣ былъ подверженъ разнымъ сомнѣніямъ. Г. Нормандесъ [Испанскій посланникъ въ Россіи] изъяснялся со мною, будто бы положеніе ихъ съ другими державами противополагаетъ тутъ препятствія; но вы сами примѣчаете, что безъ равенства и заплаты въ пользу нашей коммерціи ничто и насъ не обязываетъ фаворизировать торгъ Гишпанскій. Большая часть нашихъ продуктовъ служатъ къ замѣнѣ первыхъ ихъ нуждъ; напротивъ того, вещи, отъ нихъ получаемыя, принадлежатъ къ тѣмъ, кои намъ для прихотей надобны, и которыми мы отъ другихъ себя довольствовать можемъ. Ваше превосходительство согласитеся, что главныя выгоды, отъ насъ въ трактатахъ дозволяемыя, и именно: 1, право платить пошлины вмѣсто ефимковъ въ натурѣ ходячею монетою, дѣлающее разницы отъ 8 до 12 процентовъ; 2, убавка четвертой части пошлины въ трехъ портахъ Черноморскихъ; и 3, ничего не значущій сборъ съ Гишпанскихъ винъ — заслуживаютъ взаимство и въ пользу нашего торга. Императоръ призналъ необходимость сего равенства, какъ то́ усмотрите изъ копіи торговаго съ нимъ постановленія, недавно заключеннаго, и къ коему пріобщаются наши непремѣнныя правила, каковыя вручилъ я г. Нормандесу. Доставляю вамъ при томъ и списокъ съ проекта

торговаго трактата съ Неаполитанскимъ дворомъ, на который, яко на сущій ультиматъ нашъ, ожидаемъ мы вскорѣ рѣшительнаго отвѣта. Нѣтъ надобности вамъ дѣлать формальнаго какого-либо подвига у тамошняго министерства; но надѣется ея императорское величество, что вы, милостивый государь мой, пользуяся довѣренностію графа Флорида-Бланки, приличными внушеніями доведете его до того, что Мадритскій дворъ снабдитъ нужными наставленіями г. Нормандеса на сію негоціацію: ибо не прежде какъ на точномъ откровеніи ихъ желанія мы можемъ приступить къ составленію проекта коммерческаго трактата; когда составленъ будетъ, довольно одной посылки курьера, чтобы рѣшительно все распорядить и кончить.

„Курьеръ настоящій поѣдетъ въ Лиссабонъ для увѣдомленія графа Нессельрода о данномъ ему отпускѣ. Вы можете его на возвратномъ пути продержать хотя и до двухъ недѣль, буде вамъ то нужно будетъ. Неизлишнимъ почитаю примѣтить вашему превосходительству, что все сіе дѣло такъ производить нужно, чтобъ оно не имѣло ни малаго вида настоянія съ нашей стороны; но шло бы оно, какъ служащее и собственнымъ пользамъ Гишпаніи, и Мадритскимъ дворомъ прямо желаемое" [213]).

Въ концѣ 1785 года возбужденъ былъ вопросъ и о возобновленіи торговаго договора съ Англіею. Послу Великобританіи въ Россіи, Аллейну Фицгерберту, при письмѣ маркиза Кармантена, отъ 25 ноября 1785 года, было прислано полномочіе на возобновленіе договора съ Россіею и подробно изложены стремленія Англіи по этому дѣлу: „Король повелѣлъ мнѣ,—писалъ маркизъ,—передать вамъ уполномочіе за большой печатью объ открытіи переговоровъ съ министрами ея императорскаго величества касательно возобновленія торговыхъ обязательствъ, кои въ продолженіе почти двадцати лѣтъ доставляли столько значительныхъ выгодъ торговлѣ обоихъ государствъ и, слѣдовательно, содѣйствовали общему благосостоянію обѣихъ націй. Въ одномъ изъ предъидущихъ писемъ я уже сообщалъ для вашего разсмотрѣнія измѣненія, признанныя Русской компаніей выгодными для Британской торговли, и вы, конечно, не только обратите на нихъ вниманіе, но и поддержите ихъ на сколько то допуститъ осторожность, при чемъ главнѣйшая ваша забота должна быть приложена къ возобновленію трактата 1766 года, и вы не должны рисковать успѣхомъ этого важнаго мѣропріятія излишней настойчивостью по поводу новыхъ, хотя бы и выгоднѣйшихъ условій.

„Нерасположеніе къ Англіи, заявленное въ послѣднее время въ Петербургѣ подъ предлогомъ стремленія къ Германскому Союзу, не из-

мѣнило настроеніе короля. Внушенія посторонней державы могли произвести въ Россіи минутное впечатлѣніе, но король имѣетъ слишкомъ высокое понятіе объ образѣ мыслей ея императорскаго величества и о ея великодушіи, для того, чтобы сомнѣваться въ томъ, что она никогда не откажется отъ системы, затрогивающей непосредственное благосостояніе ея подданныхъ и выгоды, возникающія для всей Европы отъ дружескихъ отношеній Англіи и Россіи столь близко, какъ въ настоящемъ случаѣ, хотя я надѣюсь, что упомянутый вопросъ далеко не единственный, по поводу котораго обѣ стороны признаютъ полезнымъ дѣйствовать немедленно и на основаніи обоюднаго соглашенія" [214]). „Фицгербертъ, 10 декабря 1785 года, записано въ „Дневныхъ Запискахъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ", навѣдывался о высочайшей ея императорскаго величества резолюціи, по поводу учиненнаго имъ сообщенія, какъ о полученіи полной мочи для возобновленія торговаго договора, такъ и о сдѣланномъ будто Англійскимъ министромъ Французскому двору внушеніи по поводу посылаемой отсюда въ Средиземное море эскадры. Вице-канцлеръ отвѣчалъ ему, что таковой слухъ оставленъ безъ уваженія, и что сообщенную имъ, министромъ, записку ея императорское величество у себя оставить изволила, а по поводу договора можетъ только увѣдомить его, посланника, что съ здѣшней стороны на возобновленіе онаго охотно поступлено будетъ. Потомъ Англійскій посланникъ изъявилъ желаніе двора своего соединиться съ дворомъ здѣшнимъ тѣснѣйшими обязательствами, на что вице-канцлеръ отозвался, что причина остановки къ совершенію онаго желанія есть непостоянное поведеніе Англіи касательно Швеціи и приступленіе его Британскаго величества въ качествѣ курфирста Ганноверскаго, къ извѣстной въ Германіи лигѣ".

На конференціяхъ 11 и 12 декабря, сообщено было послу Англійскому, что уполномоченными для трактованія съ Англійскимъ посланникомъ Фицгербертомъ о постановленіи торговаго трактата ея величество назначить изволила полномочныхъ своихъ тѣхъ же самыхъ, которые и прежде при постановленіи торговыхъ договоровъ употребляемы были, а именно: вице-канцлера, графа Ивана Андреевича Остермана, тайныхъ совѣтниковъ: графа Александра Романовича Воронцова, графа Александра Андреевича Безбородку и Петра Васильевича Бакунина, и что увѣреніе его Британскаго величества о несправедливости слуха касательно до учиненнаго будто двору Французскому Англійскимъ министромъ внушенія приняла ея величество съ удовольствіемъ и что сему слуху и прежде не изволила она подавать вѣса".

Кромѣ вопроса о возобновленіи трактата, Британское правительство „многократно предписывало“, какъ доносилъ посолъ, „узнать политическія мнѣнія и виды великаго князя“, но дипломатъ чистосердечно сознался, что „не имѣлъ онъ возможности собрать по этому вопросу какія либо достовѣрныя свѣдѣнія“, а ограничился разсказомъ объ отношеніяхъ великаго князя къ графу Безбородкѣ, о которомъ писалъ: „Между лицами, нынѣ находящимися при дворѣ, князь Репнинъ кажется любимъ имъ болѣе прочихъ и, по видимому, онъ также питаетъ нѣкоторое расположеніе къ князю Потемкину, но терпѣть не можетъ графа Безбородку и всѣхъ членовъ этой партіи, разсматривая ихъ врагами покойнаго графа Панина, къ памяти котораго онъ до сихъ поръ сохраняетъ величайшее уваженіе“ [215]).

Въ „Запискахъ Коллегіи“, 31 декабря 1786 года, отмѣчено: „Полномочные здѣшняго двора: вице-канцлеръ графъ Остерманъ, президентъ Коммерцъ-Коллегіи, графъ Воронцовъ, гофмейстеръ графъ Безбородко и дѣйствительный статскій совѣтникъ Морковъ, собравшися у вице-канцлера, гдѣ находился и графъ Сегюръ, размѣняли полномочія и взаимно подписали торговый трактатъ, приложивъ къ оному свои печати“. Въ этотъ же день „дюкъ Серра-Капріола объявилъ, что онъ получилъ отъ двора своего контръ-проектъ заключенному съ здѣшнею имперіею торговому трактату, который онъ вручилъ вице-канцлеру съ словеснымъ изъясненіемъ на сдѣланные ему вопросы, изъявляя при томъ желаніе свое о приведеніи сего дѣла къ окончанію прежде отбытія ея императорскаго величества“. Заботы графа Сегюра и дюка Серра-Капріола увѣнчались успѣхомъ. Трактаты съ Англіеюи Испаніею, были заключены въ послѣдующіе годы, какъ будетъ сказано о нихъ ниже, въ связи съ ходомъ отечественныхъ событій

Трактатъ съ Франціей былъ 7-й, въ которомъ принималъ участіе графъ Безбородко [216]). За труды свои Безбородко получилъ отъ короля 40,000 франковъ и портретъ его величества, осыпанный бриллiантами, стоившій почти столько же [217]).

Такимъ образомъ, можно сказать, что не было почти ни одного вопроса иностранной политики Россіи, въ которомъ не выразилось бы серьезно предпочтительное вліяніе Безбородки. Сардинскій посланникъ, маркизъ де-Палерлло, писалъ объ этомъ двору своему, что „Остерманъ, вице-канцлеръ министерства иностранныхъ дѣлъ, исправляетъ лишь по наружности, а не существенно свою высокую миссію. Въ сущности, онъ тутъ ради представительства. Онъ аккуратно назначаетъ каждую недѣлю

дни для совѣщаній; но каждый изъ пословъ избираетъ, судя по личнымъ связямъ или сообразно съ дѣломъ, которое ведетъ, путь наиболѣе надежный для достиженія своего интереса, и лишь формы ради сообщаетъ графу о своей просьбѣ, когда дѣло почти достигло вѣроятности. Тогда графъ Остерманъ даетъ машинально отвѣты, продиктованные ему графомъ Безбородко или Бакунинымъ" [218]). Потому Безбородко, уже въ разсматриваемый періодъ времени, съ полной справедливостью могъ сказать о себѣ въ своей автобіографической запискѣ: „Труды мои по внутреннимъ дѣламъ извѣстны столько же, сколько и по иностраннымъ; въ сихъ послѣднихъ, я только именемъ вторымъ, а дѣломъ былъ первымъ исполнителемъ воли государевой. Всѣ ея повелѣнія мною на письмѣ изображаются, и г. вице-канцлеръ ничего еще не сказалъ, что̀ бы не мною написано было, ни о какомъ дѣлѣ не представилъ, не посовѣтовавъ со мною. Мое мнѣніе было всегда первое".

VIII.

Труды по управленію почтовымъ вѣдомствомъ.

Въ первую половину царствованія Екатерины почтовое дѣло Россіи вѣдалось „Почтовымъ Департаментомъ", однимъ изъ трехъ департаментовъ „Публичной Экспедиціи Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ". Безбородко сталъ въ близкое отношеніе къ почтовымъ дѣламъ съ 1776 года, т. е. съ самаго опредѣленія своего ко двору. Съ этого времени онъ докладывалъ дѣла почтовыя императрицѣ, о чемъ свидѣтельствуютъ резолюціи, писанныя его рукою на докладахъ по почтовымъ дѣламъ, указы и любопытнѣйшія записки его къ С.-Петербургскому почтъ-директору Матвѣю Матвѣевичу Эку [219]). По почтовымъ дѣламъ, за первые годы службы Безбородки при Екатеринѣ, нельзя не упомянуть, что

императрица внимательно слѣдила за почтовою операціею въ Россіи. „Ея императорское величество,—писалъ Безбородко къ Эку, 9 іюня 1779 года,—высочайше повелѣть мнѣ соизволила, чтобы отнынѣ ваше высокородіе доставляли прямо къ ея величеству всю перлюстрацію, обыкновенно дѣлаемую приходящимъ и отходящимъ письмамъ, а отъ ея величества оная уже безъ всякаго замедленія будетъ отсылаема къ его сіятельству, графу Никитѣ Ивановичу; при чемъ ея величество отозваться изволила, что для нее не будетъ нимало затруднительно, ежели вы станете присылать не только понедѣльно, но хотя бы и каждую почту". Во время своихъ докладовъ, Безбородко, вѣроятно, хорошо ознакомился съ состояніемъ почтъ въ Россіи, а потому и былъ назначенъ завѣдывать непосредственно этимъ вѣдомствомъ. 20 декабря 1781 года указомъ, даннымъ Сенату, порученъ былъ Почтовый Департаментъ „въ точное вѣдѣніе и наблюденіе генералъ-маіору Безбородкѣ" [220]). Малиновскій, сослуживецъ Безбородки, въ рукописномъ своемъ сочиненіи говоритъ, что „для Безбородки почтовое правленіе, всегда зависѣвшее отъ вице-канцлеровъ, отдѣлилось отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ" [221]).

Само собою разумѣется, что Екатерина поручила Почтовый Департаментъ Безбородкѣ съ тою цѣлію, чтобы онъ привелъ почтовое дѣло въ такой порядокъ, который отвѣчалъ бы требованіямъ времени. Понятно также, что успѣшному достиженію упомянутой цѣли мѣшали, какъ второстепенное положеніе Почтоваго Департамента въ ряду другихъ государственныхъ учрежденій, такъ и тѣсная административная связь его съ Коллегіей Иностранныхъ Дѣлъ. Потому 4 марта слѣдующаго 1782 года Сенату данъ новый замѣчательный указъ, испрошенный у императрицы Безбородкою. Въ 10-мъ пунктѣ этого указа говорится, что „Почтовый Департаментъ или Экспедиція долженствуетъ быть, на ряду съ прочими мѣстами, установленными для внутренняго благоустройства, подъ вѣденіемъ Сената нашего и подъ отчетомъ, въ казенныхъ дѣлахъ и издержкахъ, учрежденныхъ экспедицій, а потому и все содержаніе его будетъ заимствоваться изъ почтовыхъ доходовъ" [222]). Такимъ образомъ, почтовое управленіе въ Россіи съ этого времени сдѣлалось самостоятельнымъ.

Безбородко, получивъ, вмѣстѣ съ независимостью ввѣреннаго ему почтоваго управленія, бо́льшую свободу для своей начальственной дѣятельности, приложилъ все стараніе свѣтлаго и неутомимаго ума своего къ усовершенствованію почтъ.

До Безбородки почтовое управленіе въ Россіи складывалось и расширялось подъ вліяніемъ отдѣльныхъ и, при томъ, случайныхъ указа-

ній опыта, да и въ такомъ видѣ оно удовлетворяло лишь самымъ общимъ потребностямъ государственной и частной жизни. Безбородко внесъ въ почтовое управленіе систему обдуманнаго усовершенствованія. Онъ произвелъ въ немъ весьма важныя улучшенія и измѣненія, которыхъ требовало быстрое развитіе, сообщенное Екатериною II всѣмъ отраслямъ государственнаго быта, и которыя послужили началомъ преобразованій, отчасти продолжающихся и въ наше время.

Авторъ „Біографическихъ свѣдѣній объ управлявшихъ почтовою частію въ Россіи" подтверждаетъ это мнѣніе, когда говоритъ, что „при Безбородкѣ почтовая часть сдѣлала важные шаги, по которымъ управленіе его оною можно назвать эпохою" [223]). Это мнѣніе неизвѣстнаго автора тѣмъ важнѣе для насъ, что оно составилось по спеціальному изученію подлинныхъ документовъ почтоваго вѣдомства, бо́льшая часть которыхъ невозвратно утрачена [224]), почему и невозможно теперь прослѣдить дѣятельность Безбородки какъ главноначальствующаго надъ почтами во всѣхъ ея подробностяхъ: приходится потому ограничиться тѣми немногими данными, которыя могли быть добыты усиленными поисками.

Первою заботою Безбородки, по вступленіи въ управленіе почтовымъ вѣдомствомъ, была забота объ улучшеніи помѣщенія почтоваго двора и центральнаго управленія почтами. Прежнее помѣщеніе было „неудобно и тѣсно", какъ отозвался о немъ Безбородко въ письмѣ къ князю Вяземскому, отъ 17 февраля 1782 года. Въ томъ-же письмѣ Безбородко сообщалъ Вяземскому, что его хлопоты о новомъ помѣщеніи для почтоваго вѣдомства увѣнчались успѣхомъ. Онъ писалъ: „Ея императорское величество повелѣть соизволила купить домъ графа Сергѣя Павловича Ягужинскаго, въ Новой Исаакіевской улицѣ состоящій, который тѣмъ сходнѣе для сего употребленія, что, кромѣ множества покоевъ для помѣщенія С.-Петербургскаго Почтамта и самаго главнаго почтоваго правленія, на двухъ супротивъ лежащихъ пустыхъ мѣстахъ можно будетъ построить конюшни и все то, что̀ принадлежитъ къ станціи для почты конной и колясочной, когда оная учреждена будетъ" [225]). Въ концѣ февраля 1782 года послѣдовалъ указъ Сенату о покупкѣ дома графа Ягужинскаго для почтоваго вѣдомства. Въ указѣ Сенату повелѣвалось: „Купленный съ аукціона, за 30 тысячъ рублей, каменный домъ генералъ-поручика графа Сергѣя Ягужинскаго, состоящій въ Новой Исаакіевской улицѣ, отдать въ точное вѣдомство нашего генералъ-маіора Безбородко, для употребленія по надобностямъ препору-

ченнаго ему Почтоваго Департамента; но какъ въ указѣ нашемъ, Сенату данномъ 6 сентября 1781 года, предписано оставшуюся на графѣ Ягужинскомъ казенную претензію, въ 21,388 р. 65 к., взыскавъ съ него, отдать по принадлежности въ Коммерческій Банкъ, то соизволяемъ мы, чтобъ зачесть сіи деньги графу Ягужинскому въ число надлежащей ему суммы за купленный домъ и, выключа изъ капитала того Банка, въ долгу не числить; достальныя же за тѣмъ деньги съ пошлинами и прочими расходами заплачены будутъ отъ генералъ-маіора Безбородко". Въ указѣ же, данномъ Сенату 6 сентября 1781 года, говорилось: „По дошедшему къ намъ прошенію генералъ-поручика графа Сергѣя Ягужинскаго и взыскиваемыхъ съ него Конторою Конфискаціи 38,388 р. 65 к. всемилостивѣйше повелѣваемъ для окончательнаго рѣшенія сей оставшейся на немъ казенной претензіи взыскать только 21,388 р. 65 к. и нынѣ же отдать оныя по принадлежности въ Коммерческій Банкъ съ тѣмъ, чтобъ недостающія 16,730 р. выключить изъ капитала Банка и не считать въ долгу ни на графѣ Ягужинскомъ, ни на томъ, кому тѣ деньги были выданы по соизволенію нашему" [226]). За недѣлю до указа, 17 февраля, Безбородко благодарилъ князя Вяземскаго „за старанія о сей нужной покупкѣ", и въ то же время представилъ свое мнѣніе „о состояніи департамента, имъ принятаго". Это письмо знакомитъ съ мельчайшими подробностями тогдашняго почтоваго управленія въ Россіи. „Ваше сіятельство,—писалъ Безбородко,—присутствовавъ сами при разсмотрѣніи ея императорскимъ величествомъ, въ началѣ 1779 года, штата Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и всѣхъ къ тому нужныхъ свѣдѣній, мною собранныхъ, извѣстны были, колико не въ лучшемъ порядкѣ обращалося управленіе почтами, отъ сего департамента зависѣвшее. На первое тогда время казалося достаточнымъ положеніе, въ указѣ ея величества генваря 29 того года [227]) коллегіи данномъ, изображенное, о неупотребленіи безъ именныхъ указовъ почтовыхъ доходовъ ни на что иное кромѣ содержанія почтъ, и о дачѣ отчетовъ въ прежнихъ издержкахъ въ теченіи пятилѣтнихъ упражненій моихъ по высочайшей ея величества довѣренности въ дѣлахъ иностраннаго департамента, довольно могъ я видѣть, что производство почтовыхъ дѣлъ и распоряженіе деньгами выходили изъ всѣхъ правилъ, законами предположенныхъ. Почтовые доходы почитаемы были какъ собственною казною Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, изъ коей волею своею удѣляла она на жалованье излишнимъ людямъ, на содержаніе экипажей, секретарямъ при двухъ первыхъ министрахъ того департамен-

та, на награжденіе канцелярскимъ служителямъ и курьерамъ, на пропитаніе разнымъ людямъ, а иногда и на заимообразную дачу. Такимъ образомъ, истрачены понапрасну многія тысячи рублей, кои могли бы замѣнить государственные расходы въ разныхъ потребныхъ артикулахъ.

„При таковомъ расточеніи и собственное внутреннее почтъ управленіе служило еще къ подрыву ихъ дохода: ибо первое, письма въ чужіе краи частныхъ людей съ платежемъ ходили тѣхъ только, кои не имѣли знакомства въ канцеляріяхъ министровъ; а кто оное прямо или посредственно имѣлъ, такожъ всѣ канцелярскіе служители, посылали ихъ безъ заплаты; всѣ штафеты и посылки, къ членамъ коллегіи и къ ихъ секретарямъ писываемыя, обращалися на счетъ почтовой казны; да еще второе, также недовольно, что теряла доходъ свой, она должна была платить за всѣ такія письма и прочее по расчету иностраннымъ почтамтамъ; сіи же почтамты обременяли здѣшнюю почтовую казну возвышеніемъ, такъ особливо въ земляхъ Прусскихъ. А хотя и можно было бы, по дружеству обѣихъ державъ, нѣкоторыя учинить условія въ разсужденіи таксъ, или же употребить противъ того осторожности обращеніемъ нѣкоторыхъ почтъ, по крайней мѣрѣ, чрезъ другія земли, но о семъ и помышляемо не было. Третіе, опредѣленіе почтмейстеровъ происходило не всегда по надобности для службы, но по прихотямъ и желаніямъ дать мѣсто человѣку, не смотря на знаніе и способность; оклады имъ назначаемы были не по трудамъ и важности мѣста, но въ маломъ городѣ давали столько, сколько и въ самомъ большомъ; умножали жалованье, взявъ за поводъ чинъ, даваемый въ награжденіе. Четвертое, изъ сего происходило, что не только не было смотрѣнія за порядочнымъ теченіемъ почтъ и въ посылкахъ утрачены многія суммы денегъ, но еще и сами почтмейстеры приличилися въ похищеніи ассигнацій и тому подобнаго, за что еще прежде опредѣленія меня, по настоянію однако жъ моему, отданы подъ судъ; но совсѣмъ тѣмъ казна должна была, для соблюденія довѣрія къ почтамъ въ публикѣ, заплатить до тридцати тысячъ частнымъ людямъ, безъ надежды возвращенія своей потери“.

„При изданіи штата Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ нужно было освободить сей государственный департаментъ отъ многихъ излишнихъ людей, между коими были и требовавшіе, по долговременной своей службѣ и прежнимъ трудамъ, особливаго пристроенія. Ея величество, обыкши воздавать заслугамъ монаршею своею щедротою, благоволила назначить имъ пенсіи; а дабы не отяготить казну, на многія другія

издержки потребную, всѣ пенсіи и всѣ прибавочные оклады, по именнымъ указамъ сдѣланные, сложены тогда на почтовые доходы, которыхъ всѣхъ съ послѣдовавшими послѣ накопилося до двадцати тысячъ рублей. Къ симъ издержкамъ не причисляю я того, что платежъ прогоновъ и многіе другіе артикулы возвышеніемъ цѣнъ сами съ собою приносятъ, ибо сіе точно къ почтовому департаменту принадлежитъ.

„Удостовѣренъ я совершенно, что сокращеніе расходовъ излишнихъ, высочайшее повелѣніе о платежѣ за письма въ чужіе краи и за штафеты и другія тому подобныя распоряженія послужатъ къ умноженію доходовъ почтовыхъ, и не преминулъ я, по долгу службы, предостерегать все, что къ ущербу сихъ доходовъ обращаться можетъ, какъ-то и остановилъ уже я разныя заготовленныя отъ коллегіи прибавки къ окладамъ почтовыхъ служителей и представленія о пенсіяхъ увольняемымъ, предполагая взнести отъ себя куда надлежитъ съ мнѣніемъ, на законахъ и справедливомъ разборѣ трудовъ основаннымъ; но всѣ сіи хозяйственныя распоряженія требуютъ времени и далеко еще отъ того, чтобы Почтовый Департаментъ могъ во всякое время всякимъ своимъ надобностямъ удовлетворять отъ избытковъ своихъ.

„По симъ обстоятельствамъ прошу всепокорно ваше сіятельство доложить ея императорскому величеству, чтобъ, во первыхъ, сумма за домъ, у графа Ягужинскаго купленный, потребная, сверхъ зачета долгу его, выдана была изъ казны; а какъ отдѣлка того дому съ прикупленнымъ мною, по дозволенію ея величества, мѣстомъ, такожъ съ приторгованнымъ, по крайней надобности, чрезъ гофъ-маклера Барца, на большомъ позади тѣхъ мѣстъ домѣ безъ всякихъ прихотей, но по сущимъ нуждамъ для помѣщенія сего обширнаго департамента требуетъ не малой издержки: то не угодно-ли будетъ повелѣть отпустить заимообразно, подъ обязательство Почтоваго Департамента, изъ Ассигнаціоннаго Банка 70 тысячъ рублей, кои Почтовый Департаментъ, начиная съ слѣдующаго 1783 года, будетъ уплачивать по шести процентовъ на годъ, покуда вся сумма возвращена будетъ. Когда послѣдуетъ на сіе монаршее соизволеніе. тогда представлю я на аппробацію какъ планъ всему строенію, такъ и всѣ распоряженія, кои нужны будутъ къ производству его въ дѣйство, со всевозможнымъ сбереженіемъ казны и вѣрнымъ отчетомъ въ тѣхъ мѣстахъ, куда слѣдуетъ доставить оный“[228]).

Покупка дома, которою Безбородко началъ приводить въ исполненіе свои планы объ улучшеніи тогдашняго почтоваго помѣщенія въ Петербургѣ, была дѣломъ далеко нелегкимъ, и ему, не смотря на его положеніе, нужно было употребить немало хлопотъ для окончательнаго

завершенія этой покупки. Едва ли ошибемся сказавъ, что только благодаря положенію Безбородки, благодаря довѣрію, которымъ онъ пользовался у государыни, эта покупка и могла состояться. Денежныя дѣла графа Ягужинскаго были сильно запутаны; домъ его, съ публичнаго торга, перешелъ въ руки гофъ-маклера Барца. Покончивъ это дѣло, въ февралѣ 1782 года, предписаніемъ объ „уплатѣ пошлинъ, денегъ аукціонныхъ и куртажныхъ гофъ-маклеру Барцу и о препровожденіи остальныхъ денегъ въ губернское правленіе, для доставленія графу Ягужинскому", Безбородко сдѣлалъ распоряженіе: „Домъ принять здѣшнему почтамту, опредѣля туда человѣка, который могъ бы собирать покуда доходъ" [229]).

Въ бумагѣ, изъ которой извлечено приведенное распоряженіе, къ нему сдѣлана такая прибавка касательно дома: „О перестройкѣ его дано будетъ мое распоряженіе". На подобное же, бывшее въ предположеніи, распоряженіе указываетъ и записка Безбородки, отъ 4 марта 1782 года. Здѣсь, имѣя въ виду указъ, данный 3 марта того-же года остаточному казначейству, объ отпускѣ заимообразно 35,000 руб. „въ вѣдомство нашего генералъ-маіора Безбородки", онъ говоритъ: „Съ исполненіемъ по сему указу спѣшить еще не должно для того, что я собираюсь сдѣлать планъ и распоряженіе по строенію покоевъ" [230]). Наконецъ, 7 іюня 1782 года, Безбородко писалъ главному почтовыхъ дѣлъ правленію: „Извѣстно оному правленію изъ высочайшихъ именныхъ ея императорскаго величества указовъ, данныхъ Правительствующему Сенату и мнѣ, что, во первыхъ, домъ г-на генералъ-порутчика, графа Ягужинскаго, въ Новой Исаакіевской улицѣ лежащій, съ публичнаго торгу гофъ-маклеромъ Барцомъ купленный, назначено обратить для почтоваго двора въ Санктъ-Петербургѣ. Второе, два противъ него положенія имѣющія мѣста профессора Урсинуса и нотаріуса Медера дозволено купить для распространенія того двора. Третье, изъ казначейства, для остаточныхъ суммъ учрежденнаго, предписано отпустить въ мое вѣдомство, въ нынѣшнемъ году, 35 тысячъ. Изъ сихъ послѣднихъ денегъ для таковаго же распространенія почтоваго двора купленъ лежащій позади, на Крюковомъ каналѣ, домъ нотаріуса Медера, а остальныя, по волѣ ея императорскаго величества, предполагаются на начало, въ настоящемъ году, строенія помянутаго почтоваго двора, въ которомъ помѣщены будутъ не только здѣшній станъ и почтъ-амтъ, но и главное почтовыхъ дѣлъ правленіе съ жилищами для всѣхъ сего департамента чиновъ и служителей. Сочиненныя на основаніи данной отъ меня программы присутствующимъ въ главномъ почтовыхъ дѣлъ правленіи совѣтникомъ по-

сольства г. Львовымъ планы и фасады всему тому строенію ея императорскому величеству мною были представлены и удостоены высочайшей ея апробаціи, чего ради и надлежитъ приступить къ производству того въ дѣло"[231]).

Выше было замѣчено, что Безбородко „внесъ въ почтовое управленіе систему обдуманнаго усовершенствованія". Эта система явилась у него плодомъ изученія почтовыхъ порядковъ въ другихъ странахъ. Не знаемъ, кому пришла первая мысль обратиться для устроенія почтоваго вѣдомства въ Россіи къ изученію соотвѣтственныхъ дѣлъ въ другихъ странахъ, геніальной-ли монархинѣ, сочинившей по мыслямъ лучшихъ тогдашнихъ писателей Европы Наказъ, или даровитому исполнителю ея предначертаній по почтовымъ дѣламъ, который, въ теченіи пятилѣтнихъ упражненій въ дѣлахъ иностраннаго департамента, довольно могъ видѣть, „чтѐ за порядки наблюдались у насъ по почтовому вѣдомству" [232]).

Въ апрѣлѣ 1782 года, изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Безбородкѣ были доставлены присланныя нашими заграничными министрами подробныя извѣстія объ устройствѣ почтовой части въ иностранныхъ государствахъ. Извѣстія эти заключались въ брошюрахъ и рукописяхъ, коихъ общимъ числомъ было 83 [233]). Авторъ сочиненія: „Историческое развитіе постановленій Русскаго законодательства по почтовой части" говоритъ, что „нѣкоторыя черты учрежденія почтовой части въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ такъ сходны съ существовавшимъ въ то время во Франціи почтовымъ устройствомъ, что кажется, будто первая мысль такихъ преобразованій заимствована была изъ этой страны" [234]). Дѣйствительно, изучивъ доставленныя графомъ Остерманомъ рукописныя записки и печатныя брошюры, Безбородко нашелъ лучшимъ и болѣе соотвѣтственнымъ съ потребностями Россіи устройство почтъ во Франціи и сообразно съ ея законоположеніями приступилъ къ преобразованію и улучшенію почтовой части во всей Россіи.

Впрочемъ, первыя распоряженія Безбородки по устройству различныхъ отправленій почтовой части въ Россіи начинаются раньше полученія имъ иностранныхъ свѣдѣній отъ графа Остермана. Такъ, 7 января 1782 года, высочайше было повелѣно Малороссійскому почтамту быть въ зависимости отъ Почтоваго Департамента и доходы его присоединить къ общимъ почтовымъ доходамъ. „Образъ тогдашняго управленія въ Малой Россіи былъ таковъ, что многія частныя заведенія не были связаны съ главными мѣстами государственными тѣхъ же званій, хотя то необходимо нужно было для порядка въ дѣлахъ и для гене-

ральнаго по всей имперіи соображенія о каждой части, отъ чего происходили неудобства“ [235]). Тогда же, для единообразія въ завѣдываніи Малороссійскими почтовыми станціями, учрежденъ почтамтъ въ Черниговѣ. Черезъ недѣлю, 13 января, состоялся новый весьма замѣчательный указъ ко всѣмъ генералъ-губернаторамъ о составленіи примѣрной почтовой карты всѣхъ дорогъ и подробнаго обозрѣнія всѣхъ способовъ къ устройству почтъ, для удобнѣйшаго сообщенія между всѣми мѣстами въ имперіи. Въ началѣ указа говорилось, что „настоящее Всероссійской имперіи раздѣленіе на губерніи, умноженіе губернскихъ и уѣздныхъ городовъ, приращеніе внѣшней и внутренней торговли и оборотовъ поставляютъ государство наше въ необходимость имѣть порядочныя почты, которыя могли бы облегчать между всѣми мѣстами сообщеніе, заимствуя отъ себя содержаніе свое, а со временемъ присовокупляя и нѣкоторые до казны доходы“. За тѣмъ повелѣвалось находить ближайшія или же удобнѣйшія для пути и проѣзда дороги и сокращенія разныхъ въ одну, для уменьшенія издержекъ, съ назначеніемъ станцій не далѣе 15 — 25 верстъ одна отъ другой [236]). Указъ этотъ открылъ новый взглядъ на почты—взглядъ финансовый. Явленіе весьма важное въ исторіи почтоваго законодательства; оно показываетъ‘ что почты, дошедши до общеупотребительности, вмѣстѣ съ тѣмъ получили характеръ финансовой регаліи, которая, какъ увидимъ ниже, стала приносить значительныя выгоды.

Вслѣдъ за тѣмъ, 21 января того же 1782 года, состоялся указъ объ отправленіи почты изъ С.-Петербурга въ Москву и обратно два раза въ недѣлю, о раздѣленіи оной на легкую и тяжелую, объ обязанностяхъ почтамта и другихъ мѣстъ и лицъ при отправленіи почтъ и о правилахъ выдачи подорожень на почтовыхъ лошадей [237]). Сенатъ, по выслушаніи этого указа, распорядился объ исполненіи его въ примѣненіи къ Петербургскому и Московскому почтовымъ округамъ. „Чтò жъ принадлежитъ до исполненія высочайшаго повелѣнія о учиненіи распоряженія въ разсужденіи другихъ мѣстъ, гдѣ подобными средствами можно облегчить нужное между различными мѣстами сообщеніе, то какъ дирекція надъ почтамтами ввѣрена г. генералъ-маіору Безбородкѣ, въ разужденіи чего и потребовать отъ него о семъ мнѣніе“ [238]). Получивъ изъ Сената указъ съ требованіемъ мнѣнія по вышеизложенному дѣлу, Безбородко сдѣлалъ распоряженіе: „Вслѣдствіе прилагаемаго при семъ указа изъ Сената надлежитъ: первое, доставить копію онаго къ господамъ почтъ-мейстерамъ С.-Петербургскому, Московскому, Малороссійскому и Рижскому для свѣдѣнія и исполненія къ кому чтò

слѣдуетъ. Второе, С.-Петербургскому и Московскому почтъ-директорамъ предписать о пріемѣ въ вѣдомство ихъ ямской почты, на прописанномъ въ указѣ основаніи, о сдѣланіи нужныхъ распоряженій къ отправленію оной дважды въ недѣлю между столицами, о назначеніи дней соглашаясь съ другими почтами, когда она отходитъ и приходитъ, куда должна [слѣдовать] и объ увѣдомленіи о томъ экспедицію, дабы она могла исполнить предписанное ей относительно опубликованія о томъ. Третье, какъ въ именномъ указѣ, по пятому пункту, велѣно, со стороны Почтоваго Департамента, учредить также о помѣщеніи ямской почты и объ опредѣленіи людей необходимо-потребныхъ, то и истребовать отъ господъ С.-Петербургскаго и Московскаго почтъ-директоровъ ихъ нынѣшнимъ числомъ канцелярскихъ служителей, или же за нужное признаютъ прибавить ихъ и съ какимъ окладомъ, такожъ гдѣ они ту ямскую почту помѣстить могутъ". Въ заключеніе Безбородко предписываетъ почтъ-директорамъ сообщить ему свои примѣчанія по устройству на новыхъ началахъ ямской почты въ Россіи [239]).

Приведенныя распоряженія Безбородки указываютъ на его заботливость о сокращеніи путей почтоваго сообщенія и объ устройствѣ на новыхъ началахъ ямской, легкой и тяжелой почты. Особенно заботился Безбородко о сокращеніи, въ обширной имперіи, путевыхъ линій сообщенія, именно объ избраніи для нихъ возможно болѣе прямаго и, слѣдовательно, ближайшаго къ центральнымъ и станціоннымъ пунктамъ направленія. Самымъ яркимъ образомъ указанную заботливость Безбородки рисуютъ собственноручныя бумаги его, адресованныя князю Вяземскому по этому дѣлу. Въ письмѣ, отъ 27 февраля 1782 года, онъ говоритъ: „По высочайше возложенному на меня управленію Почтовымъ Департаментомъ, я должностію себѣ поставляю изыскивать себѣ все то, что къ облегченію сообщенія между различными мѣстами пособствовать можетъ, сокращая при томъ колико можно казенныя издержки и народную тягость. Вслѣдствіе сего имѣю честь увѣдомить васъ, милостивый государь мой, о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ относительно дорогъ и почтъ въ С.-Петербургской губерніи, признаваемыхъ мною за нужное, прося васъ о предложеніи того губернскому правленію. Первое, настоящая дорога къ городу Архангельску, чрезъ Новую-Ладогу, Вытегру и Каргополь, хотя по картѣ и весьма прямою оказывается, но какъ въ самомъ дѣлѣ оная таковою быть не можетъ; по объявленію же проѣзжихъ и весьма невыгодна, слѣдственно, и не заслуживаетъ таковаго предпочтенія, чтобъ ее отмѣнить нельзя было, если найдется

другая болѣе сходственная. Въ семъ послѣднемъ видѣ, представляется мнѣ удобнѣйшимъ проложить ее изъ Новой-Ладоги на Олонецъ, а оттуда уже на Вытегру и Каргополь. По состоянію областнаго города Олонца, здѣшнее губернское правленіе и прочія мѣста обязаны обра щаться во всегдашнемъ сообщеніи, особливо же то нужно для заводовъ и торговли того края, почему и нужно будетъ содержать порядочную и въ довольномъ количествѣ лошадей почту; а и отъ Олонца къ уѣзднымъ той области городамъ Каргополю и Вытегрѣ необходимо потребно подобное для переписки сообщеніе, слѣдовательно, къ сокращенію издержекъ казенныхъ и уменьшенію тягости народной. Представляемое мною распоряженіе весьма надежнымъ кажется, когда оное со стороны губернскаго правленія за благо принято будетъ; то и не соизволитъ ли оно предписать исправникамъ о поправленіи дорогъ и переправъ, о переводѣ съ нынѣшней дороги станцій на сію новую, устроя оныя по высочайшему ея императорскаго величества соизволенію, въ рескриптѣ къ господину генералъ-маіору Потапову, отъ 13 генваря 1782 года, изображенному, и о поставкѣ на новыя станціи столько же лошадей, до времени, сколько положено до сего на прочихъ станахъ города Архангельскаго.

„Второе, по картѣ казалося бы ближайшею дорогою отъ С.-Петербурга къ городу Архангельскому чрезъ Олонецъ, Петрозаводскъ и Онегу. Многія выгоды и особливо нужное тамошняго края оживленіе убѣждали бы сей путь предпочесть всякому другому; но удобность проѣзда на немъ вовсе неизвѣстна, а сказано мнѣ отъ бывшихъ съ господиномъ генералъ-губернаторомъ Вологодскимъ въ городѣ Архангельскомъ, что сообщеніе между симъ областнымъ городомъ и уѣзднымъ Онегою невыгодно; вслѣдствіе сего, не благоволитъ ли С.-Петербургское Губернское Правленіе дать повелѣнія свои исправникамъ объ осмотрѣ сихъ дорогъ и о съѣздѣ ихъ съ исправниками Вологодскаго намѣстничества Архангельской области, на границѣ, сходно съ рескриптомъ 13 января 1782 года, по предварительному о томъ сношенію обоихъ губернскихъ правленій, и о присылкѣ обстоятельныхъ всему извѣстій?

„Третье, между тѣмъ, какъ мы уже вѣдаемъ высочайшее монаршее соизволеніе объ устроеніи связи между городами губернскими или областными вѣдомства ихъ уѣздными, не угодно ли будетъ губернскому правленію отъ Олонца къ Петрозаводску, а чрезъ сей городъ и къ Подонску, поставить на каждой станціи по четыре лошади, учредя оныя станціи по основанію помянутаго рескрипта? Сего количества лошадей

весьма довольно будетъ для возки писемъ въ недѣлю однажды и на случай посылки курьеровъ. Что же касается до заведенія почтоваго сообщенія между Петрозаводскомъ и Вытегрою, оное принадлежитъ къ разсмотрѣнію губернскаго правленія, по свѣдѣнію его—поколику то нужно быть можетъ; а я долженъ буду, съ моей стороны, по возможности удовлетворить требованіямъ всѣмъ, отъ меня зависящимъ.

„Четвертое, коль скоро получу я отъ губернскаго правленія сообщеніе на все мною тутъ предъявляемое, тотчасъ предпишу здѣшнему почтамту о сдѣланіи потребныхъ распоряженій; а поелику во многихъ городахъ по сей дорогѣ находятся опредѣленные почтъ-мейстеры, то, оставляя ихъ по мѣстамъ, имѣю честь чрезъ васъ сообщить губернскому правленію, не соизволитъ ли оное согласиться со мною, чтобъ въ Петрозаводскѣ и Подонскѣ, гдѣ другой и нѣтъ почтовой переписки, кромѣ отъ тамошнихъ мѣстъ и къ нимъ слѣдующей, отправленіе должности почтъ-мейстерской до времени возложить на кого либо изъ тамошнихъ бургомистровъ или ратмановъ, по добровольному ихъ соглашенію, опредѣля имъ на содержаніе конторы и за труды нѣкоторое награжденіе отъ Почтоваго Департамента.

„Пятое, прогонныя деньги, по отдаленности сего края и по дороговизнѣ, по мнѣнію моему, не могутъ быть менѣе двухъ копѣекъ на версту, а такса по аппробованнымъ правиламъ отъ Почтоваго Департамента издана будетъ. Что же принадлежитъ до фуражныхъ на станціи денегъ, то губернское правленіе не соизволитъ ли какъ о томъ, такъ о назначеніи прогонныхъ денегъ, да обо всемъ распоряженіи представить Правительствующему Сенату“ [240]).

Безбородко не ограничивался только поверхностнымъ начальствомъ надъ почтовымъ управленіемъ, но входилъ въ самыя сокровенныя стороны дѣла, чтобы доставить „выгоды казнѣ и пользу частнымъ лицамъ“. Особенно послѣднее обстоятельство вызывало его заботы, чтобы достигнуть полнаго довѣрія частныхъ лицъ къ казнѣ. Мѣра, направленная къ достиженію этой важной цѣли, была выработана особою коммисіей, въ которой находились членами, кромѣ Безбородки, князь Вяземскій, графъ Шуваловъ и графъ А. Р. Воронцовъ. До засѣданія коммисіи, 7 марта, Безбородко, заботясь объ этой важнѣйшей государственной потребности, писалъ по поводу этого вопроса Эку: „Вчера, по высочайшей волѣ ея императорскаго величества, были мы на конференціи съ господиномъ генералъ-прокуроромъ и графомъ Александромъ Романовичемъ для постановленія о пересылкѣ банковыхъ билетовъ по почтамъ. Господинъ генералъ-прокуроръ сказалъ, что между двумя столи-

цами и городомъ Архангельскомъ можетъ онъ помощь дать съ своей стороны въ переводахъ; но не находитъ способу въ разсужденіи другихъ городовъ, и для того думаетъ, что надобно найти способъ сохранить при почтѣ пересылку ассигнацій съ собственною ея пользою. По его мнѣнію, должно платить съ переводимыхъ ассигнацій въ почтовую казну по полупроценту, а сіе все еще будетъ дешевле приватныхъ переводовъ, ибо тутъ не будетъ куртажныхъ или маклерскихъ $^1/_4$ процента. Прошу мнѣ дать знать сходнымъ ли вы сіе находите, дабы мнѣ ему послѣ сказать мои мысли". Мысли, высказанныя Безбородкою въ приведенномъ письмѣ, были приняты членами коммисіи. Коммисія, въ мартѣ 1783 года, представила государынѣ докладъ, въ которомъ выразила между прочимъ, что она пришла къ заключенію „о неминуемой надобности установить въ пользу почтъ платежъ по полупроценту съ цѣны пересылаемой въ натурѣ золотой и серебряной монеты и государственныхъ ассигнацій; а хотя серебро, по тягости своей, и менѣе имѣетъ удобности къ перевозу, но тягость его награждается превосходствомъ вѣсовыхъ денегъ, по узаконеннымъ почтовымъ таксамъ собираемыхъ. Таковое установленіе не можетъ быть для публики ни ново, ни отяготительно, ибо всѣ уже сдѣлали привычку пересылать деньги свои чрезъ почты и добровольно подвергнутъ себя весьма умѣренному платежу за вѣрное доставленіе ихъ капиталовъ, будучи обезпечены тѣмъ, что всякая утрата останется на отчетѣ почтъ. Къ вящшему сего доказательству приводится то, что нѣтъ тутъ ни самомалѣйшаго кому либо принужденія, но каждый воленъ пересылать деньги свои чрезъ почты или посредствомъ переводныхъ векселей; однако вексели имѣютъ извѣстный на разныя мѣста срокъ, и не такъ скоро платежъ по нимъ происходитъ, какъ пересылкою чрезъ почты настоящихъ денегъ, коими можно пользоваться въ самую минуту полученія. При всей же объявленной здѣсь выгодности, безопасной отъ всякихъ подлоговъ, переводящій деньги чрезъ векселя больше имѣетъ расходовъ, нежели пересылающій чрезъ почты, платя при взятьѣ векселя, по введенному коммерческому установленію, полпроцента за коммисію и четверть процента маклерскихъ. Представя согласіе общественной пользы съ дѣлаемымъ нами постановленіемъ, соображали мы и то, дабы почты, принимающія на свой страхъ вѣрную пересылку денегъ, не понесли излишнихъ противу ожидаемой прибыли издержекъ, и не-токмо по правдоподобію, но основываясь на дѣйствительныхъ опытахъ, надѣемся, что установляемый платежъ будетъ достаточенъ на расходы и непредвидимыя случайныя утраты денежныя, ибо при пересылкѣ денегъ бываетъ всего оборота въ годъ до 6.000,000 рублей, съ коихъ полпроцента

составляютъ 30,000, почти равную сумму той, какая утратилась на почтахъ съ 1769 до нынѣ текущаго года, то есть со времени учрежденія Ассигнаціонныхъ Банковъ". Докладъ этотъ государыня утвердила 7 марта 1783 года [241]). А въ томъ же мартѣ Безбородко предписалъ „сдѣлать", по поводу приведеннаго высочайше конфирмованнаго доклада, „потребныя распоряженія для безопасности почтъ, съ коими и не умедлить" [242]).

При такой заботливости Безбородки объ устройствѣ почтовыхъ порядковъ, не удивительно, что почтовыя сношенія въ государствѣ мало по малу развивались и расширялись: для нихъ открывались новые пути, новые пункты и новыя обезпеченія. Само общество начало, по мѣстамъ, принимать участіе въ расширеніи тогдашнихъ почтовыхъ сношеній въ Россіи. Около разсматриваемаго времени, Ольвіопольскій почтмейстеръ Пулевичъ доносилъ главному почтовыхъ дѣлъ правленію, что „собравшіеся въ г. Херсонѣ разные негоціанты сожалѣютъ, что въ Херсонѣ, для пріему на почтѣ писемъ и раздачи оныхъ, порядочнаго почтоваго правленія не имѣется". Херсонъ три года тому назадъ былъ только что основанъ. Баснописецъ нашъ И. И. Хемницеръ, проѣзжая въ Константинополь, не могъ надивиться какъ онъ скоро выросъ. „Ну, братецъ,—писалъ онъ къ Львову, 8 іюля 1782 года,—Херсонъ,—подлинно чудо. Представить нельзя, чтобъ въ три года столько сдѣлать можно было. Представь себѣ совершенную степь, гдѣ ни прутика—не только дому, сыскать можно было. Теперь—крѣпость, и крѣпость важная, такая, напримѣръ, какія изъ лучшихъ мы въ Нидерландахъ видѣли. Строеніе въ ней по большей части все сдѣлано изъ тесанаго камня, какой, напримѣръ, Парижской" [243]). Изъ уваженія къ потребности и желанію Херсонскихъ негоціантовъ, Безбородко, 19 марта 1783 года, самъ опредѣлилъ „пограничнымъ почтъ-мейстеромъ" въ новоучрежденную по этому случаю почтовую контору въ Херсонѣ „Академіи Художествъ инспекторскаго помощника Эрнеста Германа фонъ-Меллера". Въ то же время Безбородко предписалъ и о дачѣ ему, фонъ-Меллеру, чина коллежскаго ассесора представить Правительствующему Сенату, и снабдить его всѣмъ потребнымъ [244]).

Между тѣмъ, на ряду съ подобными частными мѣрами, продолжались общія новыя распоряженія Безбородки по почтовому вѣдомству. Изъ числа ихъ можно остановиться на распоряженіи о платежѣ прогонныхъ денегъ во всѣхъ губерніяхъ, до городовъ Перми и Уфы, по двѣ копѣйки на версту, и между Петербургомъ, Москвою и первыми отъ оныхъ станціями—по 4 копѣйки на версту, за каждую лошадь [245]).

Вѣроятно, въ то же время были обозначены особыми небольшими каменными столбами версты въ 600 сажень. Эти-то столбы и вызвали замѣчаніе ямщика, который везъ Безбородку изъ Чернигова въ село Стольное, гдѣ жила его мать. „Когда императрицѣ,—разсказываетъ Ханенко,—угодно было увеличить прогонные платежи, то, чтобы сдѣлать это менѣе непріятнымъ образомъ для народа,—говорилъ Безбородко,—я предложилъ государынѣ уменьшить самыя версты изъ 700-тыхъ въ 600-тыя, что̀ было одобрено и приведено въ дѣйствіе. Кучеръ, везшій меня, зацѣпивъ колесомъ за версту, началъ сердиться и ворчать, а вмѣстѣ съ тѣмъ сказалъ: „Що такъ густо понаставлено столпивъ, що не можно проихать не зачепившись" [246]).

Заботясь и о поспѣшнѣйшемъ доставленіи переписки, Безбородко, 23 марта 1783 года, доносилъ Сенату: „Для поспѣшнѣйшаго доставленія переписки между присутственными мѣстами и частными людьми, по мнѣнію моему, весьма нужно распорядить слѣдующія дороги отъ здѣшней столицы: первую, къ Тобольску не чрезъ Москву, какъ до сего было, но чрезъ Новую-Ладогу, Кириловъ, Вологду, Тотьму, Устюгъ-Великій, Вятку, Пермь и Алапаевъ, которая и будетъ ближе прежняго и по нынѣшнимъ разстояніямъ болѣе 200 верстъ. Вторую, къ Казани, вмѣсто прежней на Москву, идущей чрезъ Новую-Ладогу, Тихвинъ, Устюжну, Желѣзо-Польскую, Пошехонье, Ярославль и Балахну до Нижняго-Новагорода, гдѣ уже оная соединяется съ прежнею. Третью, къ городу Архангельскому, вмѣсто бывшей до сего чрезъ Каргополье, изъ Новой-Ладоги на Олонецъ, Петрозаводскъ, Повѣнецъ и Онегу; дорога сія и по нынѣшнему маршруту считается ближе прежней болѣе ста верстъ; когда же со стороны Вологодскаго намѣстничества проложена она будетъ отъ города Архангельскаго къ Онегѣ прямѣе и отъ моря отдаленнѣе, какъ то удостовѣрялъ меня господинъ тайный совѣтникъ, сенаторъ, Ярославскій и Вологодскій генералъ-губернаторъ Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ, признавая то необходимымъ по причинѣ частыхъ приливовъ по сей близкой къ морскимъ берегамъ дорогѣ, то разстояніе между здѣшнею столицею и городомъ Архангельскимъ еще болѣе сократится, не упоминая о томъ, что учрежденіе между сими двумя городами сообщенія чрезъ Олонецъ, Петрозаводскъ, Повѣнецъ и Онегу послужитъ къ немалой пользѣ того края, а особливо сихъ послѣднихъ мѣстъ. Представляя о семъ на разсмотрѣніе Правительствующему Сенату, прошу предписать господамъ генералъ-губернаторамъ и правящимъ ту должность въ намѣстничествахъ, чрезъ кои идутъ вышеозначенныя дороги, о приложеніи старанія, дабы тѣ дороги для надежнѣйшаго сообщенія и скораго доставленія переписки

приведены были въ надлежащую исправность и чтобъ со стороны ихъ къ учрежденію по онымъ почты сдѣланы были надлежащія распоряженія, доставя мнѣ подробные маршруты и обстоятельное увѣдомленіе о таковыхъ распоряженіяхъ, дабы и я могъ все къ тому касающееся и отъ ввѣреннаго мнѣ департамента зависящее учредить" [247]).

Результатомъ этого донесенія былъ сенатскій указъ объ учрежденіи почтъ по дорогамъ отъ С.-Петербурга къ Тобольску, Казани и Астрахани, обнародованный 4 апрѣля 1783 года. Имъ повелѣвалось: „Съ прописаніемъ доношенія генералъ-маіора и кавалера Безбородки, генералъ-губернаторамъ, правящимъ ту должность и губернаторамъ въ губерніяхъ, чрезъ кои идутъ назначаемыя дороги, предписать, чтобъ они, снесясь между собою, въ приведеніи ихъ въ надлежащую исправность и для надежнѣйшаго сообщенія и скораго доставленія переписки въ распоряженіи по онымъ почтъ, если не встрѣтится какихъ-либо затрудненій, народнаго отягощенія и коронныхъ издержекъ, не оставили сдѣлать должнаго пособія, доставя генералъ-маіору и кавалеру Безбородкѣ о таковыхъ распоряженіяхъ подробные маршруты и обстоятельное увѣдомленіе, о чемъ и Сенату рапортовать; буде же проложеніе сихъ новыхъ дорогъ потребуетъ каковыхъ коронныхъ издержекъ или народнаго налога, то, не приступая къ самому дѣлу, напередъ сдѣлавъ обстоятельныя описанія тѣмъ новымъ дорогамъ, станціямъ, новымъ мостамъ, переправамъ и какая на исправленіе и содержаніе всего того сумма потребна будетъ, представили бы Сенату" [248]).

Въ концѣ 1783 года, именно 14 ноября, состоялся указъ о единообразной таксѣ за доставленіе писемъ и посылокъ. Повелѣвалось съ каждаго письма въ одинъ лотъ или три золотника, на 100 верстъ, взимать по 2 копѣйки, меньше же 100 верстъ—по 1 копѣйкѣ, и такъ далѣе по расчету верстъ [249]).

Изъ почтовыхъ распоряженій Безбородки за дальнѣйшее время управленія департаментомъ можно остановиться на слѣдующихъ. Обыватели нѣкоторыхъ губерній были освобождены отъ почтовой повинности и обложены особымъ денежнымъ сборомъ; разрѣшено было содержать станціи частнымъ лицамъ, давая преимущество мѣстнымъ помѣщикамъ въ ихъ деревняхъ, а въ городахъ—жителямъ, съ правомъ пользоваться прогонными деньгами [250]); разрѣшено содержателямъ почтъ между уѣздными городами и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ оныя нужны только для переписки присутственныхъ мѣстъ, проѣзжихъ же курьеровъ и эстафетъ въ отправленіи вовсе почти не бываетъ, по добровольному договору, назначить изъ почтовыхъ доходовъ, за отправленіе казенныхъ

пакетовъ по обыкновенной, неплатной почтѣ, вознагражденіе половинными, а въ случаѣ нужды и полными прогонами [251]); такъ какъ были жалобы, что разныя военныя команды не только берутъ насильственнымъ образомъ, безъ подорожной, лошадей, „и платятъ не на то число прогонныя деньги, сколько ими подъ отвозъ лошадей взято было, но на меньшее, а сверхъ того причиняютъ почтъ-содержателямъ и ямщикамъ, по допущеніямъ ихъ командирами, смертельные побои и крайнія озорничества", то узаконено отправлять воинскія команды и полковыя и казенныя тягости на наемныхъ, а не на почтовыхъ лошадяхъ, и „не чинить содержателямъ почтъ обидъ и побоевъ" [252]).

Приведенное узаконеніе состоялось 24 марта 1785 года, а 25 мая того же года, когда „съ распространеніемъ Почтоваго Департамента и въ разсужденіи" того, что „Безбородко, будучи обязанъ разными другими должностями, долженъ былъ для осмотра почтъ употреблять другихъ лицъ",—къ двумъ совѣтникамъ прибавленъ третій совѣтникъ; на эту должность былъ опредѣленъ надворный совѣтникъ Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій [253]).

Въ лицѣ Трощинскаго мы встрѣчаемся съ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ государственныхъ людей конца прошлаго и начала нынѣшняго вѣка. Трощинскій родился въ Малороссіи, въ 1754 году, и, получивъ образованіе въ Кіевской Академіи, началъ службу съ нижнихъ чиновъ въ тогдашней Малороссійской Коллегіи. Въ 1773 году онъ поступилъ секретаремъ въ штатъ князя Н. В. Репнина и занимался дѣлами княжества Молдавскаго, по случаю войны съ Турціей, а черезъ годъ сдѣланъ флигель-адъютантомъ князя Репнина. Послѣ, Трощинскій сопутствовалъ князю Репнину, какъ секретарь, въ Константинополь, куда князь ѣздилъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ, и на Тешенскій конгрессъ, на которомъ князь Репнинъ былъ полномочнымъ со стороны Россіи. Далѣе, Трощинскій завѣдывалъ канцеляріею князя Репнина во время его генералъ-губернаторства въ разныхъ губерніяхъ и во время его командованія въ Польшѣ резервнымъ корпусомъ. Трощинскій дослужился до чина надворнаго совѣтника и, получивъ опытность въ дѣлопроизводствѣ разнообразнаго свойства подъ руководствомъ знаменитаго воина и дипломата, перешелъ къ Безбородкѣ. Если къ приведеннымъ свѣдѣніямъ о Трощинскомъ прибавить, что, кромѣ разносторонней опытности, онъ обладалъ свѣтлымъ и основательнымъ умомъ, неутомимымъ трудолюбіемъ и искренностію, то вполнѣ будетъ понятно, какого подручнаго человѣка по почтовымъ дѣламъ нашелъ себѣ Безбородко и какъ онъ оказывалъ ему довѣріе. Съ опредѣленіемъ его въ совѣтники Глав-

наго Почтоваго Правленія, скучная работа—писаніе резолюцій на докладахъ правленія—отошла къ Трощинскому, почеркъ котораго мало по малу окончательно вытѣснилъ руку Безбородки въ дѣлахъ по почтовому вѣдомству. Такую же ревностную помощь онъ оказывалъ Безбородкѣ, находясь при немъ какъ при секретарѣ Екатерины II, о чемъ будетъ подробно говорено ниже.

Впрочемъ, несправедливо думать, что, предоставивъ Трощинскому писаніе резолюцій и, слѣдовательно, направленіе дѣлъ, Безбородко совершенно оставилъ наблюденіе надъ ними. Напротивъ, и въ годы, слѣдовавшіе за вступленіемъ Трощинскаго въ Главное Почтовое Правленіе, онъ продолжалъ слѣдить и за общимъ ходомъ почтовыхъ дѣлъ, и за частными случаями той или другой ихъ постановки. Такъ, на докладѣ о наймѣ для Рождественской почтовой конторы дома, за тѣснотою, Трощинскій, въ 1788 году, писалъ слѣдующее: „Графъ Александръ Андреевичъ самъ въ нынѣшнемъ своемъ проѣздѣ чрезъ Рождественъ хочетъ осмотрѣть подлинную неудобность тамошняго почтоваго дома и потомъ дастъ надлежащее предписаніе" [254]). Въ томъ же году, окружный Рижскій почтамтъ ходатайствовалъ у главнаго почтовыхъ дѣлъ правленія о разрѣшеніи на учрежденіе въ мѣстечкѣ Болдера [Bolderaa] почтовой конторы. На докладѣ объ этомъ ходатайствѣ Безбородко написалъ карандашомъ: „Можно обождать до изданія почтоваго устава, ибо, кажется, мѣстечко Болдера не такъ еще важно, чтобъ въ немъ столь дорогую контору заводить; оно же столь близко Риги, что г. почтъ-директоръ можетъ управить самъ или чрезъ посылаемаго изъ канцелярскихъ служителей" [255]).

Обозрѣнный нами періодъ времени составляетъ одну изъ самыхъ лучшихъ страницъ въ исторіи почтовыхъ учрежденій въ Россіи. Успѣхъ преобразованій и улучшеній, произведенныхъ въ почтовомъ вѣдомствѣ Безбородкою, обозначился и увеличеніемъ числа почтовыхъ пунктовъ въ государствѣ, и расширеніемъ почтовыхъ сношеній съ чужими землями, и умноженіемъ денежнаго казеннаго дохода отъ почтъ.

Въ мартѣ 1781 года было составлено „росписаніе, гдѣ нынѣ почтовыя конторы учреждены". По росписанію, за означенное время въ Россіи считалось всего 73 конторы, а именно: въ вѣдомствѣ С.-Петербургскаго почтамта—32; Московскаго—35 и Рижскаго—6 [256]). Въ пятнадцати-лѣтнее управленіе почтами Безбородкою было вновь учреждено два почтамта, въ Черниговѣ и Ольвіополѣ [257]), и двадцать двѣ конторы: въ Шлиссельбургѣ, Ораніенбаумѣ, Рождественѣ, Ямбургѣ, Перми, Нижнемъ-Новгородѣ, Арзамасѣ, Муромѣ, Херсонѣ, крѣпости св.

Елисаветы, Чебоксарахъ, Ростовѣ, Кременчугѣ, Тотьмѣ, Чухломѣ, въ мѣстечкѣ Болдера, Острѣ, крѣпости св. Димитрія, въ Нерчинскихъ заводахъ и въ Лепелѣ [258]).

Для удобнѣйшихъ сношеній съ иностранными государствами, установлены были новые почтовые тракты въ Константинополь и Вѣну и возстановленъ почтовый трактъ изъ Риги, чрезъ Митаву, до Мемеля и Варшавы. Указъ о заведеніи почты въ Константинополь, чрезъ Бендеры, Яссы и Бухарестъ, мотивированъ слѣдующими словами: „Въ замѣну отправленія ежечасныхъ курьеровъ въ Константинополь, сопряженнаго съ немалыми издержками, не меньше для пользы подданныхъ нашихъ, приказали мы завести кратчайшимъ путемъ безпосредственную почту до помянутой Оттоманской столицы“ [259]). А въ распоряженіи объ учрежденіи почты изъ Риги чрезъ Митаву до Мемеля встрѣчается интересное указаніе на извѣстный историческій фактъ, относящійся къ Курляндіи. „Когда, по вступленіи нашемъ на Всероссійскій императорскій престолъ [говоритъ въ указѣ Екатерина], рѣшилися мы изъ единаго человѣколюбія возставить бывшаго Курляндскаго герцога Эрнеста Іогана во владѣніе княжествомъ Курляндскимъ и когда мы щедроты наши къ нему и къ дому его до того распространили, что, всѣ притязанія отложа, находившіяся въ секвестрѣ деревни ему возвратили, въ то время помянутый герцогъ, въ данномъ отъ 2 сентября 1762 года актѣ, именемъ своимъ и преемниковъ своихъ обѣщалъ, между прочимъ, въ 7 пунктѣ онаго акта: „Россійскую императорскую почту, которая напредь сего изъ Риги чрезъ Митаву въ Мемель ходила, установить опять по прежнему, какъ то было [во] время секвестраціи. Мы не входимъ въ причины, для чего сіе постановленіе въ дѣйствіи сохранить упущено было; но.... повелѣваемъ ее учредить“ [260]).

Указанные заграничные пути почтовыхъ сообщеній Россіи, съ одной стороны, значительно сократили государственный расходъ по пересылкѣ казенной корреспонденціи, а съ другой—открыли возможность и для частныхъ, напримѣръ, торговыхъ и семейныхъ, нашихъ сношеній съ тѣми пунктами, къ которымъ они направлялись.

Что касается почтовыхъ доходовъ, то они быстро начали возрастать со времени отдѣленія почтъ отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Надежда Безбородки, что почты, добывая себѣ обезпеченное содержаніе, современемъ будутъ „присовокуплять и нѣкоторые для казны доходы“, вполнѣ оправдалась [261]). Въ настоящемъ случаѣ умѣстно будетъ привести нѣсколько цифръ. Въ послѣдніе годы царствованія Петра I почтовые доходы доставляли казнѣ не болѣе 16,000 руб. Въ 1745 году

въ одномъ С.-Петербургскомъ почтамтѣ находилось годоваго сбора около 121,000 руб., въ 1782 году—139,000 руб., въ 1783 году болѣе 163,000 руб., а въ 1784 году до 211,000 руб. [262]). О почтовыхъ доходахъ въ послѣдующіе годы будутъ впослѣдствіи приведены собственныя слова Безбородки.

Нельзя сказать, что почтовое дѣло въ Россіи за время Безбородки шло такъ же блистательно по губерніямъ и захолустьямъ, какъ шло оно въ Петербургѣ, на его глазахъ. Административныя предписанія Главнаго Почтоваго Правленія не вездѣ исполнялись мѣстными чинами. На такую неисправность второстепенныхъ и низшихъ исполнителей въ отношеніи къ порядкамъ почтоваго вѣдомства указываетъ повтореніе нѣкоторыхъ предписаній. Особенно же ярко названная неисправность рисуется въ отчетѣ Московскаго почтъ-директора Пестеля. По порученію Главнаго Правленія, обревизовавъ станціи отъ Москвы на Смоленскъ и далѣе къ Ригѣ, онъ прислалъ доношеніе или отчетъ въ своей поѣздкѣ. Изъ этого отчета узнаемъ о слѣдующихъ обстоятельствахъ. Не только на первой отъ Москвы къ Смоленску станціи Вязьмы, но и на всѣхъ по другимъ трактамъ, крестьяне, обязавшіеся отправлять почтовую гоньбу, ни для проѣзжающихъ, ни для почты не держали особыхъ лошадей, а, кинувъ жребій, кому достанется везти почту, приводили лошадей съ поля. Всѣ почтовые домы крайне обветшали; печи въ нихъ обвалились, конюшни и сараи стояли безъ крышъ; за недостаткомъ почталіоновъ, почты возились безъ провожатыхъ, въ рваныхъ мѣшкахъ, съ большою небрежностью, а потому часто случались потери весьма важныхъ отправленій. Писарями на станціяхъ были чаще всего крѣпостные безграмотные люди почтъ-коммисаровъ, которые по собственному произволу перемѣняли ихъ и вообще нисколько не заботились объ исправномъ ходѣ почтъ, почитая это дѣло ничтожнымъ; разгонъ лошадей не записывался, и полнаго ихъ комплекта нигдѣ не было; часто для проѣзжающихъ и даже для самой почты лошади нанимались у ближнихъ крестьянъ, а иногда почта посылалась и пѣшкомъ. Пестель находилъ станціи, гдѣ лошадямъ не отпускалось овса, подъ предлогомъ дороговизны. Въ Оршѣ онъ нашелъ, что тамошній почтмейстеръ жилъ въ своей деревнѣ, въ 6 верстахъ отъ города. Вообще почтовыя станціи и тракты найдены въ самомъ разстроенномъ видѣ. Жиды пробирались тогда до завѣдыванія станціями и постоянно разстраивали ихъ [263]). Не разъ и сама императрица замѣчала Безбородкѣ о неисправностяхъ въ почтовыхъ операціяхъ, даже на ея глазахъ, въ столицѣ. Въ 1784 году, она писала ему: „О Петербургской доро-

гѣ, что ее не чинятъ, и не исполняютъ предписаній". Въ другомъ письмѣ государыня обращаетъ вниманіе Безбородки на нерадѣніе къ ея письмамъ: ,,Подобное пропущеніе безъ вниманія оставить не можно; вѣдь, по реестру, чаю, раздаютъ письма; буде же мои письма для употребленныхъ [т. е. служащихъ] на почтовомъ дворѣ безъ уваженія болѣе недѣли оставляются, каково быть можетъ прочее почтовое дѣло; о чемъ имѣете дать знать куда надлежитъ" [264]).

Безспорно, замѣченныя государыней и Пестелемъ неисправности очень рѣзки. Но само собою разумѣется, онѣ вовсе не унижаютъ достоинства распоряженій и усовершенствованій, произведенныхъ Безбородкою, и нисколько не уменьшаютъ уже выясненнаго значенія услугъ оказанныхъ имъ нашимъ почтовымъ учрежденіямъ.

IX.

Мнѣніе о государственныхъ доходахъ. Опредѣленіе въ члены „Коммисіи о дорогахъ въ государствѣ" и „Совѣта при ея императорскомъ величествѣ". Труды по учрежденію Заемнаго Банка.

Коммисія, учрежденная въ 1783 году, „для пріумноженія государственныхъ доходовъ" увеличила ихъ на нѣсколько милліоновъ рублей, но не избавила Россіи отъ дефицита. Затрудненія относительно удовлетворенія государственныхъ нуждъ съ каждымъ годомъ становились больше и больше ощутительны. Эти затрудненія побудили генералъ-прокурора, князя Вяземскаго, въ концѣ 1785 года, представить императрицѣ двѣ „вѣдомости о нуждахъ къ умноженію доходовъ и о способахъ къ тому". Вѣдомости эти государыня, чрезъ секретаря Храповицкаго, поручила разсмотрѣть графу Безбородкѣ. Критическій взглядъ на записки князя Вяземскаго графъ Безбородко представилъ Екатеринѣ въ обширной запискѣ, озаглавивъ ее: „Примѣчанія графа Безбородки на записки, отъ г. генералъ-прокурора поданныя". За-

писка эта какъ нельзя лучше свидѣтельствуетъ, что Безбородко глубоко понималъ важное значеніе государственныхъ доходовъ и изыскивалъ къ увеличенію ихъ радикальныя мѣры, а не минутные поборы, отягощающіе и раззоряющіе государственное хозяйство. Князь же Вяземскій заботился лишь о временномъ увеличеніи доходовъ, не входя въ послѣдствія средствъ, къ тому служившихъ.

Разсмотрѣвъ въ обширной запискѣ по пунктамъ способы, предложенные княземъ Вяземскимъ для увеличенія государственныхъ доходовъ, и найдя ихъ крайне стѣснительными для народа и государства, Безбородко въ особомъ докладѣ, при которомъ представилъ свою записку Екатеринѣ, написалъ на ней: „Къ собственному прочтенію вашего величества“. Въ докладѣ Безбородко выразилъ, что „большая часть способовъ [увеличенія доходовъ] состоитъ въ отнятіи у городовъ доходовъ, у провинцій, имѣющихъ привиллегію,—въ сложеніи части губернскихъ штатовъ на общество, и въ убавкѣ половины суммъ, отпускаемыхъ на губернскія строенія; наконецъ, въ наложеніи на купцовъ двухъ процентовъ, вмѣсто одного, съ капитала“. Средства сіи,—по мнѣнію Безбородки,—не согласовались бы вовсе съ правосудіемъ, и, кромѣ тягости народной, могли бы непріятелямъ дать поводъ оглашать государство въ нуждѣ трогать крайніе и тяжелые ресурсы. Для увеличенія государственныхъ доходовъ, Безбородко находилъ болѣе существеннымъ учредить секретную коммисію по образцу коммисіи, учрежденной въ 1783 году, и въ томъ случаѣ, ежели мысли его за благо приняты будутъ, чрезъ десять дней, обѣщался представить проектъ указа объ учрежденіи коммисіи.

Императрица на докладѣ этомъ, въ концѣ его, написала слѣдующее: „Очень, очень хорошо, съ Божіею помощію; а я требовала г[енерала] пр[окурора] представленія, [чтобы] потѣш[ить] больнаго; его нужды и не столько притѣснительны, какъ представлены; вашего выздоровленія нетерпѣливо жду“ [265]).

Чѣмъ кончилось это дѣло, я не доискался; но, какъ кажется, оно осуществилось въ 1786 году, и рѣшеніе столь важнаго вопроса, согласно заявленію графа Шувалова и по указаніямъ графа Безбородки, было возложено на лицъ, имъ указанныхъ. Плодомъ ихъ дѣятельности было учрежденіе Заемнаго Банка, о которомъ скажемъ ниже.

Съ наступленіемъ 1786 года, почти одновременно состоялись два высочайшія повелѣнія, изъ которыхъ однимъ графъ Безбородко назначался членомъ „Коммисіи о дорогахъ въ государствѣ“, а вторымъ—„Совѣта при ея императорскомъ величествѣ“.

По государственно-административному характеру и значенію, учрежденія эти представляются совершенно различными, а потому и труды Безбородки по нимъ можно разсматривать отдѣльно по каждому учрежденію.

Извѣстно, какое важное значеніе въ общественно-бытовой жизни каждаго народа имѣютъ пути сообщенія, а потому Екатерина, заботившаяся о благѣ народа своего, не могла не обратить вниманія своего и на эту важнѣйшую отрасль государственнаго благоустройства.

Вскорѣ послѣ „Учрежденія о губерніяхъ" были изданы правила для завѣдыванія вообще дорогами, что возлагалось на губернскія правленія, и въ то же время учреждена была „Канцелярія отъ строенія государственныхъ дорогъ", которая, въ 1780 году, была упразднена [266]). Въ 1786 году канцелярія была возобновлена подъ именемъ „Коммисіи о дорогахъ въ государствѣ" [267]).

Не отыскавъ архива „Коммисіи о дорогахъ" и принявъ во вниманіе скудость имѣющихся о ней въ печати свѣдѣній, не могъ потому я опредѣлить труды этого учрежденія, тѣмъ болѣе, что коммисія существовала всего только десять лѣтъ [268]).

Высочайшимъ указомъ, даннымъ на имя коммисіи 14 марта 1786 года, ей повелѣвалось состоять подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ императрицы, при чемъ въ число членовъ ея назначены были слѣдующія лица: графы А. П. Шуваловъ и Безбородко, генералъ-маіоръ Соймоновъ, исправляющій должность Олонецкаго вице-губернатора Зиновьевъ и одинъ инженеръ. Обязанностію коммисіи поставлялся высшій надзоръ за соблюденіемъ и приведеніемъ въ дѣйствіе правилъ, изданныхъ въ 1775 году, для завѣдыванія вообще дорогами [269]). Въ 1795 году коммисія представила императрицѣ всеподданнѣйшій докладъ „съ первою частію генеральныхъ правилъ о строеніи въ Россіи дорогъ". Екатерина повелѣла разсмотрѣть его со всѣми планами въ Совѣтѣ, который, „выслушавъ оный докладъ, — какъ записано въ протоколѣ его, 12 марта 1795 года,—разсудилъ изъяснить мнѣніе свое по упомянутымъ новосочиненнымъ правиламъ для дорогъ тогда, когда оныя присутствующими прочтены будутъ" [270]). Чтеніе проекта отняло весьма много времени, что видно изъ слѣдующей приписки на протоколѣ: „Упомянутыя въ протоколѣ Совѣта отъ 12 марта 1795 года правила и чертежи, до строенія дорогъ касающіеся, были долгое время у господъ членовъ для прочтенія и разсмотрѣнія, а потому Совѣту докладовано неоднократно, но положенія никакого не учинено; 26 же февраля 1797 года, господа члены отозвались, что теперь, по упраздненіи ком-

мисіи о дорогахъ, слѣдуетъ оные правила и чертежи хранить токмо при дѣлахъ Совѣта" [271]).

При столь скудной результатами дѣятельности коммисіи за 10-ти лѣтній періодъ ея существованія, ничего нельзя сказать и о трудахъ Безбородки; но тѣмъ не менѣе должно упомянуть, что Безбородко понималъ все важное значеніе путей сообщенія въ государствѣ, и когда возбужденъ былъ вопросъ о недостаточности средствъ, которыми коммисія можетъ распоряжаться, то Безбородко „объявилъ, что суммы до 10,000 ежегодно и 3,000 единовременно могутъ быть ассигнованы изъ почтовыхъ доходовъ" [272]).

18 апрѣля 1786 года, послѣдовало высочайшее повелѣніе, написанное собственноручно Екатериною: „Графу Безбородкѣ присутствовать въ Совѣтѣ" [273]). Въ понедѣльникъ 20 апрѣля, Вейдемейеромъ, правителемъ канцеляріи Совѣта, отмѣчено въ запискѣ засѣданій Совѣта: „Предъявлено Совѣту высочайшее повелѣніе о присутствованіи въ ономъ г. тайному совѣтнику и кавалеру Александру Андреевичу Безбородкѣ, который сегодня и присутствовалъ". Это было первое засѣданіе Совѣта въ 1786 году, и первое, въ которомъ присутствовалъ Безбородко [274]).

Разсматривая дѣятельность графа Безбородки по званію члена Совѣта, нельзя не замѣтить, что дѣятельность эта была обширна и касалась предметовъ первостепенной государственной важности. Но, важная по предметамъ, къ которымъ относилась, эта дѣятельность представляется еще болѣе важною по тому значенію, какое графъ Безбородко имѣлъ въ Совѣтѣ, какъ членъ и, въ особенности, какъ постоянный докладчикъ верховной власти, со дня поступленія своего въ него по день смерти. И самая продолжительность, и, что особенно важно, вліяніе его на ходъ государственныхъ дѣлъ, какъ увидимъ ниже, въ продолженіи болѣе двѣнадцати лѣтъ, привлекаютъ къ себѣ особенное вниманіе.

Совѣтъ, учрежденный въ 1768 году императрицей Екатериной II, „для соображенія всѣхъ дѣлъ, относящихся къ веденію Турецкой войны", только что тогда объявленной, принадлежалъ къ высшимъ государственнымъ учрежденіямъ [275]). Въ него призывались только знатнѣйшіе сановники отечества [276]). До 22 января 1769 года Совѣтъ имѣлъ характеръ чрезвычайнаго собранія, въ которомъ предсѣдательствовала сама императрица. Засѣданій такого собранія было только десять. Такъ какъ въ нихъ скоро обнаружилось, что веденіе войны и успѣхи ея много зависятъ отъ состоянія государственныхъ финансовъ, отъ внутренняго устройства и народнаго благосостоянія, то Совѣту, по необходимости,

пришлось расширить кругъ своей дѣятельности и мало по малу превратиться изъ временнаго въ учрежденіе постоянное. Съ 1769 года Совѣтъ имѣлъ уже въ своемъ разсмотрѣніи, кромѣ „веденія войны“, чрезвычайные налоги, внѣшніе займы, бюджетъ, учрежденіе и устройство банковъ. Когда появилась въ Россіи моровая язва, онъ занимался изысканіемъ средствъ къ ея прекращенію. Во время Пугачевскаго бунта, въ немъ разсуждали о мѣрахъ къ пресѣченію его. Что касается до проектовъ важнѣйшихъ законоположеній, изданныхъ въ царствованіе Екатерины, то не всѣ они проходили чрезъ Совѣтъ, но бо̀льшая часть ихъ была проектирована въ особыхъ коммисіяхъ, или они исходили непосредственно отъ верховной власти, или состоялись по всеподданнѣйшимъ докладамъ Сената и главнокомандующихъ отдѣльными частями.

Совѣтъ, въ царствованіе Екатерины, имѣлъ 2,359 собраній, и по нимъ составлено 1,598 протоколовъ. Изъ нихъ за время Безбородки состоялось 872 протокола, изъ которыхъ не подписаны имъ 253; былъ случай, когда Безбородко присутствовалъ въ Совѣтѣ одинъ, а именно 1 іюля 1793 года. Въ 63 засѣданіяхъ предсѣдательствовала сама императрица. Когда она не присутствовала въ Совѣтѣ, протоколы его были подносимы на ея воззрѣніе однимъ изъ членовъ Совѣта.

Призванный быть членомъ Совѣта, графъ Безбородко съ перваго же раза занимаетъ въ немъ особое положеніе, какъ въ отношеніи къ членамъ и дѣламъ Совѣта, такъ и въ отношеніи къ верховной власти.

До назначенія графа Безбородки, воля императрицы Совѣту объявлялась, равно и протоколы засѣданій его докладывались ей, графомъ Н. И. Панинымъ, княземъ Г. А. Потемкинымъ, княземъ А. А. Вяземскимъ и правителемъ канцеляріи Стрекаловымъ; со времени же поступленія Безбородки, или, точнѣе говоря, съ 1787 года, ту и другую должность исполняетъ исключительно онъ одинъ. Кромѣ того, всѣ письма, мнѣнія, проекты и другія бумаги, имѣющія отношеніе къ занятіямъ Совѣта, прежде докладывались Совѣту различными членами, смотря по тому, на чье имя были адресованы; съ поступленіемъ же графа Безбородки въ Совѣтъ, подобныя бумаги, по большей части, адресовались на его имя [277]), имъ однимъ исключительно докладывались и писались.

Къ числу послѣднихъ слѣдуетъ отнести указы императрицы о назначеніи новыхъ членовъ, писанные рукою Безбородки и только подписанные Екатериною, которая, надо думать, назначала ихъ не безъ рекомендаціи Безбородки [278]). Кромѣ того, и самыя повѣстки о дняхъ,

назначенныхъ императрицею для экстренныхъ засѣданій Совѣта, писались собственноручно Безбородкою [279]).

Нельзя не отмѣтить и того внѣшняго, но для исторіи и характеристики графа Безбородки весьма важнаго факта, что, съ поступленіемъ его въ Совѣтъ, протоколы пріобрѣтаютъ гораздо болѣе интереса и полноты. До Безбородки протоколы были излагаемы чрезвычайно сжато; записывались въ нихъ только предметы разсужденій и состоявшіяся опредѣленія Совѣта; со вступленіемъ Безбородки, они становятся просторнѣе и полнѣе. Безбородко понималъ, что Совѣтъ величайшаго въ свѣтѣ государства работаетъ не для временнаго только обихода, но и для исторіи своей страны, для всемірной исторіи. Въ этомъ отношеніи онъ достигъ того, что Совѣтъ поставилъ своею задачею „излагать весь ходъ разсужденій со всѣмъ разнообразіемъ обращавшихся въ немъ мнѣній" [280]).

Назначенные въ Совѣтъ члены присягали хранить въ тайнѣ разсужденія его. Каждый вступающій членъ подписывалъ свою фамилію на присяжномъ листѣ. Фамилія графа Безбородки находится въ немъ рядомъ съ фамиліею графа Остермана, въ углу правой стороны листа, что лишаетъ возможности опредѣлить которое мѣсто должна занимать фамилія Безбородки въ общемъ спискѣ членовъ. По списку же, составленному Вейдемейеромъ за время Екатерины II, онъ занимаетъ 19 мѣсто, между фамиліями графа Андрея Петровича Шувалова и Степана Ѳедоровича Стрекалова.

По роду и свойству вопросовъ, возникавшихъ въ Совѣтѣ, дѣятельность Безбородки можетъ быть разсматриваема въ связи съ событіями царствованія Екатерины Великой.

Первое, по времени, дѣло, въ которомъ принималъ дѣятельное участіе графъ Безбородко, заключалось въ разсмотрѣніи Совѣтомъ записки графа Андрея Петровича Шувалова объ учрежденіи Государственнаго Заемнаго Банка.

Возраставшая съ каждымъ годомъ потребность въ денежныхъ средствахъ на покрытіе чрезвычайно увеличивавшихся расходовъ по государственнымъ нуждамъ, естественно, не могла не произвести въ бюджетѣ имперіи значительнаго дефицита. Необходимость въ денежныхъ средствахъ требовала новаго значительнаго увеличенія государственныхъ доходовъ. Для достиженія этой цѣли, въ началѣ апрѣля 1786 года, графъ Шуваловъ подалъ императрицѣ записку, въ которой представлялъ, что, для улучшенія государственныхъ финансовъ, необходимо новое учрежденіе ассигнаціонныхъ банковъ, т. е. на болѣе широкихъ

основаніяхъ, съ выпускомъ до 100,000,000 рублей ассигнацій, а не 50,000,000 уже имѣвшихся въ обращеніи. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ пологалъ необходимымъ, особымъ высочайшимъ повелѣніемъ, постановить эту сумму предѣломъ, далѣе котораго выпускъ ассигнацій не долженъ быть увеличенъ „ни въ какомъ случаѣ и ни въ какомъ положеніи". Основаніе для увеличенія выпуска ассигнацій до 100,000,000 рублей графъ Шуваловъ находилъ въ увеличившемся, со времени изданія манифеста объ Ассигнаціонномъ Банкѣ, количествѣ выпущенной въ обращеніе мѣдной монеты, а равно и въ возрастаніи государственныхъ доходовъ. Изданіе же закона о количествѣ ассигнацій, по мнѣнію графа Шувалова, должно было упрочить непоколебимое довѣріе къ банкамъ и привлечь къ нимъ уваженіе, какъ своего народа, такъ и довѣріе Европейскихъ державъ.

Указывая, за тѣмъ, на крайнюю нужду государственной казны въ денежныхъ средствахъ по случаю военныхъ издержекъ, сооруженія „нужныхъ заведеній и по распоряженіямъ хозяйственнымъ, земскимъ", авторъ записки выставляетъ, что нельзя ждать успѣха отъ внутренняго займа." Два сословія,— по его мнѣнію,— собственность имѣющія, дворяне и купцы, равно сами нуждаются въ деньгахъ и торговля послѣднихъ значительно стѣснена необходимостью постоянно брать задатки у иностранныхъ торговцевъ. Такимъ образомъ, чтобы удовлетворить нуждамъ государства и даровать дворянству и городамъ средства, первымъ, къ развитію своей хозяйственной дѣятельности, а вторымъ—довершить необходимыя улучшенія, графъ Шуваловъ предложилъ слѣдующій проектъ: Выпустить 17½ милліоновъ рублей ассигнацій для раздачи ихъ дворянамъ подъ залогъ имѣній, а 11 милліоновъ рублей для раздачи городамъ. Вмѣстѣ съ прежде розданными изъ Дворянскаго Банка, эти вновь выпущенные 17½ милліоновъ составили бы 22 милліона рублей, и возвратились бы въ теченіи 20 лѣтъ съ 8%, за которые раздавались. Предполагавшіеся же къ раздачѣ городамъ 11 милліоновъ рублей за 7% должны быть погашены въ продолженіи 22 лѣтъ. По вычисленіямъ составителя записки, казна получила бы чистой прибыли 19,140,000 рублей, которые и должны быть употреблены на погашеніе долговъ государственнаго казначейства, вмѣсто возврата ихъ путемъ ежегодныхъ уплатъ изъ государственныхъ доходовъ.

Кромѣ этихъ 28½ милліоновъ рублей, предполагалось выпустить еще 4,000,000 рублей для Кабинета, 2,500,000 рублей на пособіе государственному казначейству и 15,000,000 рублей имѣть въ запасѣ на случай войны. Для огражденія же довѣрія къ ассигнаціямъ, графъ

Шуваловъ предполагалъ всѣ счеты сдѣлать извѣстными всей публикѣ, такъ какъ, по мнѣнію его, всякій человѣкъ въ государствѣ, пользуясь ассигнаціями, есть участникъ банка и долженъ знать, „что ничего отъ него не скрыто и что скрывать нечего". Заключилъ свою записку графъ Шуваловъ такъ: „Конечно, если всѣмъ отраслямъ финансовъ тайна не свойственна, то она еще менѣе вмѣщена быть можетъ въ банки, которыхъ душа есть довѣріе, а правило — ясность" [281]).

Проектъ графа Шувалова, вѣроятно, понравился Екатеринѣ, которая, 10 апрѣля того же 1786 года, повелѣла графу Безбородкѣ разсмотрѣть проектъ въ особой коммисіи и подписала слѣдующаго содержанія повелѣніе: „Прочитавъ со вниманіемъ поданную намъ записку отъ нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Шувалова о разныхъ выгодныхъ государству распоряженіяхъ посредствомъ банковъ ассигнаціонныхъ, пріемлемъ съ особливымъ удовольствіемъ труды помянутаго нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, соединенные съ усердіемъ къ службѣ нашей и искусствомъ въ дѣлахъ, и, желая, дабы способы, имъ представляемые къ пользѣ и славѣ имперіи нашей и къ утвержденію всеобщаго довѣрія къ заведеніямъ нашимъ, наилучшимъ образомъ въ дѣйство произведены быть могли, — повелѣваемъ ему, графу Шувалову, съ нашими дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Воронцовымъ и тайными совѣтниками Завадовскимъ и графомъ Безбородкомъ вступить въ подробное сего дѣла разсмотрѣніе, составить, по содержанію означенной записки, надлежащіе планы и проекты и оные намъ представить" [282]). Вслѣдъ за тѣмъ, другимъ указомъ, отъ 6 мая, велѣно было присутствовать въ этой вновь образованной коммисіи генералъ-маіору Ермолову. Коммисія собиралась три раза въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ, а въ первыхъ числахъ іюня представила свои соображенія во всеподданнѣйшемъ докладѣ, за подписью всѣхъ членовъ.

Нѣтъ надобности говорить подробно здѣсь объ этой новой финансовой мѣрѣ, предпринятой правительствомъ для улучшенія государственной казны; она подробно и всесторонне разсмотрѣна въ сочиненіяхъ, спеціально посвященныхъ исторіи отечественныхъ финансовъ; но, тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ замѣтить, что коммисія измѣнила проектъ графа Шувалова только въ подробностяхъ, въ главныхъ же основаніяхъ „совершенно съ нимъ соглашалась".

„Польза всенародная, — писала коммисія въ докладѣ, — польза казнѣ вашей толико въ семъ предположеніи соображены и ощущаются, что выходитъ изъ того дѣяніе рѣдкое, не всѣми, можетъ быть, недоумѣваемое; ибо тутъ изобрѣтается преудобное средство выплатить знат-

ные долги, получить новые доходы въ прибытокъ и во удовлетвореніе нуждъ государственныхъ и, вкупѣ съ тѣмъ, во утѣшеніе великой души вашей, пролить сродную ей милость и величайшее благотвореніе на различныя состоянія всѣхъ вашихъ подданныхъ“ [283]).

Коммисія представила полный расчетъ долговъ, которыхъ насчитывалось до 40,200,000 рублей, и выразила, что они „равняются количеству годоваго кореннаго дохода“. Соглашаясь на проектъ графа Шувалова, т. е. учредить Заемный Банкъ съ выпускомъ въ обращеніе до 100,000,000 рублей ассигнацій, коммисія не могла не чувствовать опасеній относительно вреда, какой можетъ произойти для всего финансоваго строя государства отъ излишняго выпуска бумажныхъ знаковъ. Коммисія всесторонне и подробно коснулась этого вопроса, но ошибочно. Изъ всеподданнѣйшаго доклада Коммисіи ясно обнаруживается все то смѣшеніе, вся та неопредѣленность экономическихъ понятій, которыя не дозволяли государственнымъ людямъ того времени уяснить себѣ настоящимъ образомъ ни положенія тогдашнихъ дѣлъ, ни неизбѣжныхъ послѣдствій предпринимаемыхъ мѣръ. Опровергая мнѣніе тѣхъ, которые полагаютъ, что умноженіе денегъ послужитъ къ увеличенію цѣнъ на предметы потребленія, коммисія ссылалась на примѣръ иностранныхъ Западно-Европейскихъ государствъ, изобилующихъ деньгами и кредитомъ и не страдающихъ, не смотря на это, возвышеніемъ цѣнъ; въ такомъ случаѣ, торговля, которой предметъ есть увеличеніе нумерера [наличности],—говоритъ коммисія,—была бы вредна. Здѣсь, очевидно, члены коммисіи не давали себѣ отчета въ различіи между изобиліемъ капиталовъ въ странѣ и количествомъ находящихся въ обращеніи ассигнацій, и отъ увеличенія выпуска послѣднихъ ожидали тѣхъ же послѣдствій, какъ бы отъ развитія въ странѣ кредита и умноженія въ ней капиталовъ. Чувствовавшееся уже въ то время возвышеніе цѣнъ коммисія объясняла недостаткомъ денегъ, а не излишествомъ ассигнацій, „ибо гдѣ деньги выше 5% ходятъ, тамъ ихъ мало, и сей недостатокъ, истребляя добрую вѣру къ платежамъ, производитъ дороговизну. Подрядчики и продающіе частнымъ лицамъ, да и самимъ казеннымъ мѣстамъ, не надѣются въ договорный срокъ получить заплату, по мѣрѣ чего награждаютъ себя высокостію цѣны“. Недостатку же денегъ коммисія приписывала и небреженіе къ земледѣлію, которое, по ея выраженію, есть „благо и сосцы, питающіе государство“. Указывая на недостатокъ и дороговизну кредита въ странѣ, не дозволяющіе земледѣльцамъ дѣлать значительныя затраты для необходимыхъ въ про-

Шуваловъ предполагалъ всѣ счеты сдѣлать извѣстными всей публикѣ, такъ какъ, по мнѣнію его, всякій человѣкъ въ государствѣ, пользуясь ассигнаціями, есть участникъ банка и долженъ знать, „что ничего отъ него не скрыто и что скрывать нечего". Заключилъ свою записку графъ Шуваловъ такъ: „Конечно, если всѣмъ отраслямъ финансовъ тайна не свойственна, то она еще менѣе вмѣщена быть можетъ въ банки, которыхъ душа есть довѣріе, а правило — ясность" [281]).

Проектъ графа Шувалова, вѣроятно, понравился Екатеринѣ, которая, 10 апрѣля того же 1786 года, повелѣла графу Безбородкѣ разсмотрѣть проектъ въ особой коммисіи и подписала слѣдующаго содержанія повелѣніе: „Прочитавъ со вниманіемъ поданную намъ записку отъ нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Шувалова о разныхъ выгодныхъ государству распоряженіяхъ посредствомъ банковъ ассигнаціонныхъ, пріемлемъ съ особливымъ удовольствіемъ труды помянутаго нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, соединенные съ усердіемъ къ службѣ нашей и искусствомъ въ дѣлахъ, и, желая, дабы способы, имъ представляемые къ пользѣ и славѣ имперіи нашей и къ утвержденію всеобщаго довѣрія къ заведеніямъ нашимъ, наилучшимъ образомъ въ дѣйство произведены быть могли, — повелѣваемъ ему, графу Шувалову, съ нашими дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Воронцовымъ и тайными совѣтниками Завадовскимъ и графомъ Безбородкомъ вступить въ подробное сего дѣла разсмотрѣніе, составить, по содержанію означенной записки, надлежащіе планы и проекты и оные намъ представить" [282]). Вслѣдъ за тѣмъ, другимъ указомъ, отъ 6 мая, велѣно было присутствовать въ этой вновь образованной коммисіи генералъ-маіору Ермолову. Коммисія собиралась три раза въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ, а въ первыхъ числахъ іюня представила свои соображенія во всеподданнѣйшемъ докладѣ, за подписью всѣхъ членовъ.

Нѣтъ надобности говорить подробно здѣсь объ этой новой финансовой мѣрѣ, предпринятой правительствомъ для улучшенія государственной казны; она подробно и всесторонне разсмотрѣна въ сочиненіяхъ, спеціально посвященныхъ исторіи отечественныхъ финансовъ; но, тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ замѣтить, что коммисія измѣнила проектъ графа Шувалова только въ подробностяхъ, въ главныхъ же основаніяхъ „совершенно съ нимъ соглашалась".

„Польза всенародная, — писала коммисія въ докладѣ, — польза казнѣ вашей толико въ семъ предположеніи соображены и ощущаются, что выходитъ изъ того дѣяніе рѣдкое, не всѣми, можетъ быть, недоумѣваемое; ибо тутъ изобрѣтается неудобное средство выплатить знат-

ной казны, онъ оправдывалъ тѣмъ, что при этомъ постоянно имѣлись въ виду нѣкоторые, почти равные по суммѣ количеству выпущенныхъ ассигнацій наличные капиталы, находившіеся въ разныхъ вѣдомствахъ, которые всегда могли быть обращены на подкрѣпленіе банка. Слѣдовательно, всегда представлялась возможность вымѣнять выпущенныя ассигнаціи на чистыя деньги, чѣмъ во всякое время, въ случаѣ недовѣрія, публика могла быть успокоена и кредитъ еще болѣе утвержденъ. При выпускѣ же ассигнацій подъ обезпеченіе недвижимою собственностью,—утверждалъ князь Вяземскій,—„уже не возможно будетъ почитать ихъ имѣющими денежное достоинство". Онъ не считалъ согласнымъ съ существомъ Ассигнаціоннаго Банка, чтобы могли быть приняты другіе какіе либо залоги, кромѣ золота и серебра, такъ какъ, въ случаѣ „восколебанія" довѣрія публики, невозможно было бы ее успокоить, за неимѣніемъ денежныхъ капиталовъ. Мѣры, предполагаемыя графомъ Шуваловымъ, князь Вяземскій считалъ умѣстными лишь въ томъ случаѣ, если бы государство находилось въ самыхъ крайнихъ, затруднительныхъ обстоятельствахъ, если бы не оставалось ни малѣйшей возможности увеличить подати безъ крайняго раззоренія подданныхъ. При этомъ князь Вяземскій не упустилъ случая указать на мѣры для увеличенія государственныхъ доходовъ, предложенныя имъ въ началѣ 1785 года.

Что же касается до размѣра новаго выпуска ассигнацій на 100,000,000 рублей, какъ такой суммы, до размѣра которой выпускъ ассигнацій не произвелъ бы вреда денежному обращенію и не поколебалъ бы довѣрія, князь Вяземскій считалъ его ничѣмъ неоправдываемымъ, голословнымъ предположеніемъ. „Раздача изъ банка денегъ въ займы дворянамъ произведетъ то,—писалъ онъ,—что всѣ вещи, соразмѣрно умноженію въ циркуляціи денегъ, придутъ въ такую цѣну, которая со временемъ для маломочныхъ людей, а особливо живущихъ однимъ жалованьемъ, причинитъ совершенную невозможность содержать себя онымъ". Изъ всего этого весьма легко заключить, что увеличеніе въ обращеніи денежныхъ знаковъ должно было имѣть значительное вліяніе на измѣненіе цѣнъ, хотя, по видимому, онъ приписываетъ это вообще увеличенію денегъ, не проводя различія между металлическими деньгами и ассигнаціями.

Разсматривая, затѣмъ, проектъ графа Шувалова относительно пользы, которую должна принести сельскому хозяйству раздача дворянству въ займы 17½ милліоновъ рублей, подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, генералъ-прокуроръ и въ этой части проекта не надѣялся на осуществленіе блестящихъ ожиданій составителя его. Онъ обращаетъ особенное

вниманіе на размѣръ ссуды, т. е. 40 руб. на душу, и говоритъ, что ежегодная уплата 8% на 40 руб. составитъ 3 руб. 20 коп. въ годъ, а оброкъ, получаемый помѣщиками съ крестьянъ, не превышаетъ 3 рублей. Эти соображенія навели его на мысль, что дворянство, уже обремененное долгами и склонное къ растратѣ денегъ, можетъ уплатить деньгами не иначе, какъ увеличивъ оброки, что̀ и поведетъ къ окончательному раззоренію.

Вѣроятно, эта оппозиція, только что дошедшая до графа Безбородки, вызвала его написать къ графу А. Р. Воронцову о взглядахъ генералъ-прокурора: „Узнавъ вчера отъ Рота о слабости Петра Васильевича [Бакунина], я начинаю сомнѣваться о его выздоровленіи. Графъ Сергѣй Петровичъ [Румянцовъ] прислалъ ко мнѣ довольно угомонный отвѣтъ, но исправленіе его еще меньше надежно, нежели исцѣленіе Петра Васильевича. Завтра мы будемъ бесѣдовать по нашей коммисіи. Здѣсь я по сіе время не вижу затрудненій, развѣ изъ Александровска [дача князя А. А. Вяземскаго] вдругъ послѣдуютъ. Надобно очень спѣшить концомъ дѣла, дабы успѣть отгрызаться противу всякаго невѣжества; но мнѣ кажется, что у насъ все не такъ скоро готово будетъ. Дѣло станетъ не за Петромъ Васильевичемъ [Завадовскимъ]. Ежели бы ему все дали, хотя просто и черно отдѣланное, давно бы онъ то кончилъ, а сдѣланное и поправить легче. Но подумайте, что начатая записка у графа Андрея Петровича [Шувалова] третьяго дня еще не была кончена. Пункты о мелкихъ билетахъ, о мѣди и о прочемъ не сдѣланы, штаты банковъ не начаты. Я сомнѣваюсь, чтобъ и въ три недѣли мы поспѣли. Я о семъ поговорю съ вами завтре.“

Не смотря на оппозицію князя Вяземскаго, проектъ графа Шувалова и всеподданнѣйшій докладъ коммисіи, 15 іюня того же 1786 года, по распоряженію императрицы, былъ внесенъ графомъ Безбородкою на разсмотрѣніе Совѣта. Совѣтъ къ трудамъ коммисіи отнесся весьма сочувственно. Въ протоколѣ его записано: „Совѣтъ, уважая изображенную въ докладѣ надобность въ деньгахъ для уплаты долга и для разныхъ государству полезныхъ и нужныхъ предпріятій, какъ-то строенія Московской дороги, дѣланія Вытегорскаго канала и прочихъ, не можетъ не быть согласенъ на предложенное устроеніе государственныхъ банковъ съ опредѣленіемъ новой, для раздачи въ займы, суммы и разныхъ выгодъ для самихъ банкировъ, яко на средство, человѣколюбію ея императорскаго величества и матернему ея о благѣ вѣрноподданныхъ своихъ попеченію столь сообразное: ибо безъ отягощенія народнаго удовлетворяетъ оно вышеозначенному предмету, доставляя при томъ дво-

рянству и городамъ вспоможеніе на пользу земледѣлія, хозяйства и торговли. А дабы сіе средство воспріяло скорѣе свое дѣйствіе, выгодное казнѣ и государству, можно бы, по мнѣнію Совѣта, не опредѣлять срока для начатія раздачи новой заемной суммы, но, по обнародованіи манифеста и по учреждении банка, выдавать, сколько когда ассигнацій въ готовности будетъ. Сверхъ того, Совѣтъ почитаетъ нужнымъ объяснить въ манифестѣ причину, для которой положены разные проценты въ дворянскомъ и городскомъ займахъ" [284]).

Когда, затѣмъ, протоколъ для подписи былъ посланъ къ князю Вяземскому, онъ не подписалъ его, не раздѣляя убѣжденій Совѣта, и подалъ отъ себя особое мнѣніе. „Не нахожу ничего такого,—писалъ князь,—которое бы могло убѣдить совѣсть мою къ перемѣнѣ моихъ мыслей, представленныхъ отъ меня ея величеству. Почему и остаюсь относительно сего на томъ мнѣніи. А какъ въ докладѣ и манифестѣ предполагаются и такія матеріи, которыя не вошли въ записку графа Андрея Петровича, по важности коихъ и по сущей слабости теперь головы моей, не могу ничего сказать рѣшительно" [285]).

Результатъ трудовъ Безбородки и другихъ лицъ по этому финансовому вопросу извѣстенъ: въ 1786 году былъ учрежденъ Государственный Заемный Банкъ и Ассигнаціонные Банки соединены въ одинъ, получившій названіе Государственнаго Ассигнаціоннаго Банка [286]).

О трудахъ Безбородки по этому важному государственному вопросу свидѣтельствуетъ масса черновыхъ бумагъ, писанныхъ его рукою, съ различными выкладками, большею частію карандашомъ, съ помарками и поправками. Извлечь же изъ нихъ что либо для настоящаго труда я не могъ, по неразборчивости карандаша, который во многихъ мѣстахъ совершенно стерся. Впрочемъ, изъ сопоставленія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ фразъ, находящихся въ разныхъ бумагахъ, можно заключить, что бумаги эти содержатъ черновой проектъ манифеста о банкахъ и всеподданнѣйшій докладъ коммисіи [287]). Одинъ изъ современниковъ, близко знавшій графа Безбородку и труды его по этому дѣлу, извѣстный Львовъ, въ письмѣ своемъ къ поэту Державину, отъ 19 іюня 1786 года, отсовѣтывая ему продавать деревню Михайловскую, между прочимъ, писалъ о скоромъ открытіи новаго заемнаго банка. По его выраженію: „Вся сія операція безмѣрной важности выдумана графомъ Андреемъ Петровичемъ [Шуваловымъ], обработана же графомъ Александромъ Андреевичемъ, Воронцовымъ и Завадовскимъ" [288]).

На сколько эта новая мѣра поправила финансовыя дѣла Россіи, увидимъ ниже, когда будемъ говорить о другой финансовой коммисіи,

учрежденной по проекту князя П. А. Зубова, въ 1796 году, для уплаты государственныхъ долговъ.

За труды свои графъ Безбородко, какъ и его товарищи, были щедро вознаграждены императрицей. Изъ сохранившейся переписки графа Безбородки съ княземъ Потемкинымъ видно, что первый былъ главнымъ дѣятелемъ въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ къ нему обратился Потемкинъ, вѣроятно, по приказанію Екатерины, за совѣтомъ, кого чѣмъ наградить. Безбородко не отказался содѣйствовать своимъ товарищамъ по службѣ и письменно отвѣчалъ на запросъ Потемкина слѣдующими собственноручными двумя письмами. 16 іюня 1786 года онъ писалъ о себѣ: „Излишнее было-бы дѣло изъяснять вашей свѣтлости, колико тронутъ я отзывомъ государыни относительно труда нашего. Я считаю и то себѣ въ большое награжденіе, что работа, въ коей я участвовалъ, угодна ея величеству; но когда вы, по милости своей, приказываете мнѣ откровенно сказать вамъ мои желанія, то, сему повинуяся, смѣю представить, что денежное награжденіе не принесетъ мнѣ большой пользы въ моемъ состояніи. Получивъ въ три раза, по милости монаршей, при знатныхъ и славныхъ случаяхъ, гдѣ и я употребленъ былъ, семь тысячъ душъ для заведенія въ нихъ хозяйства, для по способности къ нимъ необходимо-нужныхъ деревень, сдѣлалъ я большіе долги, кои, конечно, и просить было бы совѣстно замѣнять денежными наградами, особливо теперь, когда и открываютъ способы доброю экономіею, въ извѣстное время, избавиться отъ подобнагѡ бремени. Самая величайшая для меня была бы милость, если бы ея величество благоволила пожаловать изъ недвижимыхъ имѣній въ Малой Россіи нѣкоторое количество прилегаемыхъ къ моимъ деревнямъ и кои, хотя разсѣяны, состоятъ въ разныхъ частяхъ самыхъ мелкихъ и приносятъ самые мелкіе же доходы, но для меня тѣмъ выгодны, что мои маетности оными поправятся. Я осмѣливаюсь приложить онымъ записку, оставляя на волю вашу употребленіе ея или убавку; да и вообще благодѣтельному старанію вашему ввѣряю жребій мой, прося вашу свѣтлость предохранить, чтобъ не приняли сего въ досаду, такъ какъ и подать увѣреніе, что я всякую монаршую милость приму съ достодолжнымъ благодареніемъ. Чтобъ не имѣла ея величество сомнѣнія по множеству названій деревень Малороссійскихъ, упомянутыхъ въ запискѣ, ваша свѣтлость скажете самую истину, что оставшіяся изъ нихъ за раздачею суть вовсе незавидныя, да и такія, въ коихъ и приращенія быть не можетъ“.

Въ другомъ письмѣ графъ Безбородко писалъ о своихъ товарищахъ по трудамъ: „Ваша свѣтлость, по особливой ко мнѣ довѣренности, благо-

волили, чтобы я объяснился относительно товарищей моихъ по извѣстной коммисіи. Исполняя вашу волю, съ должною откровенностію имѣю честь донесть. Чтò принадлежитъ до графа Андрея Петровича, неоспоримо онъ былъ первый въ дѣлѣ семъ и по изобрѣтенію и по труду, занимаяся онымъ близко года, съ того времени, какъ я ему сообщилъ волю и намѣреніе государыни о пособіи городамъ и разнымъ предпріятымъ ея заведеніямъ и объ изысканіи средствъ къ умноженію доходовъ. Ваша свѣтлость проникли его мысли, и если онъ удостоится пожалованія перваго ордена съ знатною денежною суммою, то, конечно, всѣ его желанія удовлетворятся. Графъ Александръ Романовичъ и Петръ Васильевичъ, я думаю, совершенно довольны будутъ, если имъ пожаловано будетъ тысячъ по пятидесятъ, а при томъ первому крестъ и звѣзда алмазная св. Александра Невскаго, а послѣднему орденъ св. Владиміра перваго класса; но, впрочемъ, примите, ваша свѣлость, сіе какъ единственно для васъ сказанное, и ежели найдете что излишнимъ, вы сами то лучше исправите, привыкши людямъ отдавать справедливость и одобрять усердіе къ службѣ. Денежныя суммы, на награжденіе употребляемыя изъ Кабинета, замѣнятся съ избыткомъ изъ тѣхъ, кои казна пріобрѣтетъ отъ вымѣна ассигнацій и отъ другихъ, сверхъ предложеннаго нами расчета находимыхъ. Сихъ послѣднихъ тотчасъ вступитъ полмилліона, особливо, ежели конторъ не заводить. Я забылъ доложить вашей свѣтлости, что слышалъ я прежде желаніе Петра Васильевича быть гофмейстеромъ; но кажется, что первое для него будетъ выгоднѣе, развѣ бы крестъ замѣнить симъ званіемъ".

Ходатайство графа Безбородки и всесильнаго князя Потемкина увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: каждый изъ трудившихся, о которыхъ писалъ Безбородко, получилъ желаемое [289]). Награды эти были объявлены 28 іюня 1786 года, въ день восшествія на престолъ императрицы. О пожалованіи Безбородкѣ деревень въ современныхъ газетахъ было сказано глухо, что они „въ указѣ, данномъ Сенату, поимянованы" [290]). Въ началѣ же этого указа, между прочимъ, сказано, что деревни жалуются графу Безбородкѣ въ возданіе ревностной службы и трудовъ, подъемлемыхъ ко благоугодности нашей и на пользу государственную". Графу Безбородкѣ были пожалованы „въ Малороссіи оставшееся отъ раздачи изъ бывшихъ на урядѣ генеральнаго подскарбія мѣстечко Чернухи съ прочими деревнями; урядовыя деревни генеральнаго и судоваго писарей, съ хуторомъ Типицкимъ; втораго генеральнаго есаула, полковниковъ Прилуцкаго и Нѣжинскаго, сотниковъ: Глуховскаго, съ казенными прудомъ и лѣсомъ, на рѣчкѣ Шосткѣ, Басанскаго и Куренскаго; также села урядовыя:

учрежденной по проекту князя П. А. Зубова, въ 1796 году, для уплаты государственныхъ долговъ.

За труды свои графъ Безбородко, какъ и его товарищи, были щедро вознаграждены императрицей. Изъ сохранившейся переписки графа Безбородки съ княземъ Потемкинымъ видно, что первый былъ главнымъ дѣятелемъ въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ къ нему обратился Потемкинъ, вѣроятно, по приказанію Екатерины, за совѣтомъ, кого чѣмъ наградить. Безбородко не отказался содѣйствовать своимъ товарищамъ по службѣ и письменно отвѣчалъ на запросъ Потемкина слѣдующими собственноручными двумя письмами. 16 іюня 1786 года онъ писалъ о себѣ: „Излишнее было-бы дѣло изъяснять вашей свѣтлости, колико тронутъ я отзывомъ государыни относительно труда нашего. Я считаю и то себѣ въ большое награжденіе, что работа, въ коей я участвовалъ, угодна ея величеству; но когда вы, по милости своей, приказываете мнѣ откровенно сказать вамъ мои желанія, то, сему повинуяся, смѣю представить, что денежное награжденіе не принесетъ мнѣ большой пользы въ моемъ состояніи. Получивъ въ три раза, по милости монаршей, при знатныхъ и славныхъ случаяхъ, гдѣ и я употребленъ былъ, семь тысячъ душъ для заведенія въ нихъ хозяйства, для по способности къ нимъ необходимо-нужныхъ деревень, сдѣлалъ я большіе долги, кои, конечно, и просить было бы совѣстно замѣнять денежными наградами, особливо теперь, когда и открываютъ способы доброю экономіею, въ извѣстное время, избавиться отъ подобнагѡ бремени. Самая величайшая для меня была бы милость, если бы ея величество благоволила пожаловать изъ недвижимыхъ имѣній въ Малой Россіи нѣкоторое количество прилегаемыхъ къ моимъ деревнямъ и кои, хотя разсѣяны, состоятъ въ разныхъ частяхъ самыхъ мелкихъ и приносятъ самые мелкіе же доходы, но для меня тѣмъ выгодны, что мои маетности оными поправятся. Я осмѣливаюсь приложить онымъ записку, оставляя на волю вашу употребленіе ея или убавку; да и вообще благодѣтельному старанію вашему ввѣряю жребій мой, прося вашу свѣтлость предохранить, чтобъ не приняли сего въ досаду, такъ какъ и подать увѣреніе, что я всякую монаршую милость приму съ достодолжнымъ благодареніемъ. Чтобъ не имѣла ея величество сомнѣнія по множеству названій деревень Малороссійскихъ, упомянутыхъ въ запискѣ, ваша свѣтлость скажете самую истину, что оставшіяся изъ нихъ за раздачею суть вовсе незавидныя, да и такія, въ коихъ и приращенія быть не можетъ“.

Въ другомъ письмѣ графъ Безбородко писалъ о своихъ товарищахъ по трудамъ: „Ваша свѣтлость, по особливой ко мнѣ довѣренности, благо-

волили, чтобы я объяснился относительно товарищей моихъ по извѣстной коммисіи. Исполняя вашу волю, съ должною откровенностію имѣю честь донесть. Что̀ принадлежитъ до графа Андрея Петровича, неоспоримо онъ былъ первый въ дѣлѣ семъ и по изобрѣтенію и по труду, занимаяся онымъ близко года, съ того времени, какъ я ему сообщилъ волю и намѣреніе государыни о пособіи городамъ и разнымъ предпріятымъ ея заведеніямъ и объ изысканіи средствъ къ умноженію доходовъ. Ваша свѣтлость проникли его мысли, и если онъ удостоится пожалованія перваго ордена съ знатною денежною суммою, то, конечно, всѣ его желанія удовлетворятся. Графъ Александръ Романовичъ и Петръ Васильевичъ, я думаю, совершенно довольны будутъ, если имъ пожаловано будетъ тысячъ по пятидесятъ, а при томъ первому крестъ и звѣзда алмазная св. Александра Невскаго, а послѣднему орденъ св. Владиміра перваго класса; но, впрочемъ, примите, ваша свѣлость, сіе какъ единственно для васъ сказанное, и ежели найдете что излишнимъ, вы сами то лучше исправите, привыкши людямъ отдавать справедливость и одобрять усердіе къ службѣ. Денежныя суммы, на награжденіе употребляемыя изъ Кабинета, замѣнятся съ избыткомъ изъ тѣхъ, кои казна пріобрѣтетъ отъ вымѣна ассигнацій и отъ другихъ, сверхъ предложеннаго нами расчета находимыхъ. Сихъ послѣднихъ тотчасъ вступитъ полмилліона, особливо, ежели конторъ не заводить. Я забылъ доложить вашей свѣтлости, что слышалъ я прежде желаніе Петра Васильевича быть гофмейстеромъ; но кажется, что первое для него будетъ выгоднѣе, развѣ бы крестъ замѣнить симъ званіемъ“.

Ходатайство графа Безбородки и всесильнаго князя Потемкина увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: каждый изъ трудившихся, о которыхъ писалъ Безбородко, получилъ желаемое [289]). Награды эти были объявлены 28 іюня 1786 года, въ день восшествія на престолъ императрицы. О пожалованіи Безбородкѣ деревень въ современныхъ газетахъ было сказано глухо, что они „въ указѣ, данномъ Сенату, поимянованы“ [290]). Въ началѣ же этого указа, между прочимъ, сказано, что деревни жалуются графу Безбородкѣ въ возданіе ревностной службы и трудовъ, подъемлемыхъ ко благоугодности нашей и на пользу государственную“. Графу Безбородкѣ были пожалованы „въ Малороссіи оставшееся отъ раздачи изъ бывшихъ на урядѣ генеральнаго подскарбія мѣстечко Чернухи съ прочими деревнями; урядовыя деревни генеральнаго и судоваго писарей, съ хуторомъ Типицкимъ; втораго генеральнаго есаула, полковниковъ Прилуцкаго и Нѣжинскаго, сотниковъ: Глуховскаго, съ казенными прудомъ и лѣсомъ, на рѣчкѣ Шосткѣ, Басанскаго и Куренскаго; также села урядовыя:

Евламовку, Куликовку, Ильницы, Хотуничи, Осполковъ и деревню Чернышовъ; да отписное Кантакузинское село Ольхи, съ принадлежащими къ нимъ землями и угодьями" [291]). Въ день же объявленія наградъ, 28 іюня, послѣдовалъ на имя участвовавшихъ въ коммисіи по учрежденію Заемнаго Банка высочайшій рескриптъ, въ которомъ императрица приводитъ мысль, что дѣло коммисіи далеко еще не кончено. „Принявъ съ особливымъ удовольствіемъ усердные труды ваши, — писала Екатерина, — въ разсмотрѣніи плана, отъ перваго изъ васъ намъ поданнаго, о способахъ на разныя выгоды государству, посредствомъ новаго устроенія ассигнаціонныхъ банковъ и въ распространеніи того плана на вящшую пользу имперіи, мы уже волю нашу изъявили манифестомъ, обнародованнымъ въ первый день двадесятьпятаго лѣта нашего царствованія и указами нашими Сенату и прочимъ, до кого касалося, данными. А дабы и прочія предположенія наши по сей части достигли желаемаго успѣха, поручаемъ вамъ: первое, на основаніи представленія вашего, въ докладѣ изъясненнаго, собрать отъ генералъ-губернаторовъ и правящихъ ту должность свѣдѣнія о городахъ съ мнѣніями ихъ, которому изъ нихъ какую ссуду и какимъ образомъ назначить можно, для подкрѣпленія торговли, ремеслъ и промысловъ, и все то намъ взнесть, съ вашимъ разсужденіемъ, благовременно, дабы срокъ, для займовъ городамъ предполагаемый, упущенъ не былъ. Второе, представить намъ подробный планъ, на какомъ основаніи быть монетному двору, Государственному Ассигнаціонному Банку, отъ насъ позволяемому, имѣя за правило соизволеніе наше, чтобъ изъ золота и серебра дѣлана была особая банковая монета, достоинствомъ лучшей иностранной не уступающая. Третіе, взнесть къ намъ подробныя положенія, касающіяся до страховой конторы, до есконта или учета векселей и, вообще, что слѣдуетъ по первоначальнымъ отъ насъ начертаніямъ изъяснить и распространить къ пользѣ государственной по сей части. И, наконецъ, четвертое, сочинить, на разсмотрѣніе наше, для обоихъ банковъ проекты уставовъ и штатовъ, равно и о прочемъ, что вслѣдствіе того нужнымъ и полезнымъ признано будетъ, подать намъ ваши представленія" [292]).

При всѣхъ занятіяхъ по государственнымъ дѣламъ первостепенной важности, графъ Безбородко, руководимый искренними родственными чувствами къ семейству Кочубеевъ, находилъ время то подѣлиться добрыми вѣстями о племянникахъ своихъ съ отцомъ ихъ, то дать имъ полезный совѣтъ, внушить добрыя, а также честно-практическія начала, особенно въ исключительныхъ случаяхъ или при такихъ обстоятельствахъ, которыя сами по себѣ хотя и не представляютъ ничего особеннаго въ собы-

тіяхъ обыденной жизни, но по отношенію къ лицамъ родственнымъ имѣютъ чрезвычайно важное значеніе. 10 іюля, Безбородко, отправляя старшаго своего племянника къ тяжко больному его отцу, въ Диканьку, не преминулъ переслать съ нимъ письмо зятю съ извѣстіемъ о другомъ его сынѣ, находившемся въ Швеціи. „Аполлонъ Павловичъ, — сообщалъ Безбородко, — донесетъ вамъ о здоровьѣ Виктора Павловича, который въ Швеціи не праздно время свое провождаетъ, упражняяся по канцеляріи министерской въ чтеніи дѣлъ и перепискѣ. Его рукою множество писанныхъ Русскихъ и Французскихъ депешъ мы получаемъ. Понятіе его въ свѣтѣ и дѣлахъ, безъ всякаго сомнѣнія, выше его возраста; и я увѣренъ, что въ карьерѣ, которая ему предложена будетъ, сдѣлаетъ онъ себѣ и доброе имя и приличное состояніе, предъуспѣвая въ знаніи съ лѣтами и формируяся подъ руками министровъ лучшихъ каковыхъ мы имѣемъ, каковъ былъ его прежній начальникъ г. Морковъ и каковъ нынѣшній графъ Разумовскій“.

Въ началѣ августа Безбородко получилъ извѣстіе съ родины, что зять его Кочубей умеръ 26 іюля; это обстоятельство вызвало дать совѣты оставшимся послѣ него сыновьямъ. Въ письмѣ къ Аполлону Кочубею, отъ 6 августа, Безбородко, выразивъ ему предварительно свое предположеніе, что онъ не засталъ въ живыхъ отца, продолжаетъ: „Знаю, что событіе сіе будетъ причиною великой для васъ печали, помня, сверхъ долгу естественнаго, труды и старанія его о воспитаніи вашемъ, а потому и считаю излишнимъ дѣлать вамъ въ сей потерѣ какое либо увѣщаніе. Вы теперь сдѣлалися господиномъ имѣнія, отцомъ вашимъ оставленнаго. Долгъ первый отъ васъ требуетъ исправить все, что только можетъ обращаться въ малѣйшее предъосужденіе памяти его. Вамъ извѣстно, что онъ прогнѣвался на большую сестру вашу [Аграфену Павловну, безъ согласія отца вышедшую замужъ за Багрѣева], хотя послѣ и простилъ ее, но не успѣлъ сдѣлать ей надлежащаго пристроенія. Дружески вамъ совѣтую и прошу исполнить долгъ сей относительно ея. Сіе вамъ принесетъ честь въ обществѣ, вмѣсто, что противное тому обратится вамъ въ вѣчную укоризну. Я увѣренъ, что Викторъ Павловичъ охотно съ вами согласится на призрѣніе сестры вашей. Завтра же пишу я къ Аркадію Ивановичу Моркову о скорѣйшей присылкѣ его“. На другой день, 7 августа, согласно обѣщанію своему, Безбородко писалъ младшему Кочубею: „Вчера получилъ я печальное извѣстіе отъ Ивана Ѳедоровича Базилевскаго, что любезный родитель вашъ, по краткой болѣзни горячкою съ безперерывнымъ почти летаргомъ, 22 іюля скончался на рукахъ его, Аграфены Павловны и

Александры Павловны. Я знаю, какое чувствительному сердцу вашему прискорбіе нанесетъ сіе извѣстіе, а потому и желаю искренно, чтобы свойственное вамъ благоразуміе послужило къ утѣшенію вашему. Отдавъ долгъ памяти родителя вашего, обязаны вы приняться за распоряженія домашнихъ дѣлъ вашихъ. Для сего испросилъ я у ея императорскаго величества для васъ отпускъ безсрочный и совѣтую поспѣшить пріѣздомъ сюда, дабы вы еще при доброй дорогѣ могли доѣхать въ Малую Россію и тамъ вступить во владѣніе деревнями. Когда уже вы теперь становитеся господиномъ вашего имущества, то позвольте предложить вамъ два условія, согласныя чести и достатку имени вашего: первое, что хотя достатокъ вашъ и болѣе посредственнаго, но вамъ не должно покидать службу, а стараться продолжать оную, и буде не умножить тотъ самый достатокъ, по крайней мѣрѣ, сберегая его, пріобрѣсти себѣ возвышеніе личное и возможную славу. Второе, вамъ извѣстны обстоятельства сестры вашей большой, въ коихъ вы ей не можете отказать въ пособіи, не подвергая себя предосужденію и вѣчной укоризнѣ. Но я въ семъ послѣднемъ главнѣйше на васъ полагаюся и надѣюся, вѣдая, что вы гораздо нѣжнѣе брата вашего мыслите. Къ Базилевскому писалъ я о предохраненіи части вашей въ движимомъ. О меньшей сестрицѣ вашей совѣтовалъ я до супружества ее удержать въ домѣ или матушки, или графа Ильи Андреевича предпочтительнѣе, чѣмъ у Василія Васильевича [Кочубея]". Вслѣдъ затѣмъ, 14 августа, Безбородко пишетъ къ Аполлону Кочубею, совѣтуя ему „жить пристойно и не оставлять службы". „Я увѣренъ, — пишетъ Безбородко, — что вы всегда съ нимъ [Викторомъ Павловичемъ] жить будете, какъ пристойно между двумя родными братьями; надѣюсь также, что вы и онъ, устроивъ домашнія дѣла ваши, не вдадитеся въ жизнь праздную, которая заживо, такъ сказать, погребла-бы васъ, и коя обыкновенно къ сокращенію дней обращается. По моему мнѣнію: имѣя достатокъ въ рукахъ, тутъ-то и служить удобнѣе. Впрочемъ, покойный батюшка вашъ имѣлъ много пріятелей, они не оставятъ пособить вамъ присмотромъ за имѣніемъ вашимъ, имѣя больше въ томъ испытанія".

Со времени опредѣленія въ Совѣтъ, сношенія Безбородки съ Екатериною стали еще чаще. Государыня видимо была довольна его трудами, а потому, не смотря на множество лежавшихъ на немъ должностей, пожаловала Безбородкѣ званіе гофмейстера, 20 августа 1786 года [293]), „оставляя его при прочихъ ввѣренныхъ ему должностяхъ", и, что особенно важно, сознавала, что это званіе должно

было принадлежать именно графу Безбородкѣ. Подтвержденіе этой мысли находимъ въ письмѣ Гарновскаго къ Попову, которому онъ сообщалъ объ этомъ, какъ о столичной новости: „Слышно также, когда графъ Александръ Андреевичъ пожалованъ гофмейстеромъ, государыня изволила, будто бы, отзываться, что внесенныя къ ней о семъ просьбы значатъ не что иное, какъ сдѣланные противъ графа Безбородки заговоры" [294]). Другой современникъ, П. В. Нелидовъ, въ письмѣ къ Г. Р. Державину, чрезъ недѣлю послѣ пожалованія графу Безбородко гофмейстерства, 27 августа, сообщилъ ему: „Къ свѣдѣнію вашему, за новое довести вамъ имѣю, что на прошлой недѣлѣ графъ Александръ Андреевичъ пожалованъ гофмейстеромъ, чрезъ что онъ теперь и есть старше всѣхъ тайныхъ совѣтниковъ" [295]). Не умолчалъ объ этой новости и князь П. Д. Циціановъ, сообщивъ В. Н. Зиновьеву: „Забылъ еще великую новость сказать: Графъ Безбородко пожалованъ гофмейстеромъ, только не на мѣсто Елагина, для того, что тотъ остался, по прежнему, оберъ-гофмейстеромъ" [296]). Самъ же Безбородко, на другой день по полученіи этого званія, увѣдомилъ мать свою, по обычаю своему, лаконически: „Вчера угодно было ея императорскому величеству пожаловать меня своимъ гофмейстеромъ, оставляя и при прочихъ возложенныхъ на меня должностяхъ."

Эта новая должность хотя прибавляла къ трудамъ его новыя обязанности, но тѣмъ не менѣе льстила его самолюбію, потому что званіе это носили только приближеннѣйшія къ государынѣ лица.

X.

Путешествіе въ Крымъ. Свиданіе съ Польскимъ королемъ Станиславомъ-Августомъ и императоромъ Іосифомъ II. Начало войны съ Турціею.

Присоединенный къ Россіи Крымъ, указомъ 8 апрѣля 1783 года, Екатерина ввѣрила въ управленіе князю Потемкину, переименовавъ покоренное ханство въ Таврическую губернію, а спустя три года рѣшилась лично обозрѣть пріобрѣтенный край.

Почти за годъ до поѣздки императрицы, начались приготовленія къ этому „историческому путешествію въ Тавриду“. Главнымъ, чуть-ли не единственнымъ исполнителемъ повелѣній Екатерины былъ графъ Безбородко. 8 апрѣля 1786 года, въ письмѣ изъ Петербурга, онъ писалъ графу Румянцову-Задунайскому, бывшему въ то время Малороссійскимъ губернаторомъ, „что отбытіе изъ здѣшней столицы предполагается между 7 и 12 января, а оттуда, изъ Кіева, на судахъ, между 6 и 10 апрѣля, дабы къ 10 іюня уже въ Москву поспѣть быть возможно. Исполняя волю ея величества, имѣю честь донести вашему сіятельству, что сколь точенъ помянутый маршрутъ до области Таврической, столь не точенъ онъ отъ Арабата до города Маріуполя, и отъ Черкаска къ Азову; почему и рекомендовано князю Григорію Александровичу [Потемкину] собрать обстоятельныя свѣдѣнія, и станціи такимъ образомъ опредѣлить“ [297]). Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, 9 мая, Безбородко, препровождая, по высочайшему повелѣнію, Румянцову „новое росписаніе становъ, для шествія ея величества, съ назначеніемъ обѣдовъ и ночлеговъ, каковое и Правительствующему Сенату, при именномъ указѣ, отъ 6 мая, доставлено“, извѣщалъ его, что „мебели“ въ путевыхъ дворцахъ, такъ и въ Кіевскомъ, „должны быть простые, нужные для одной только необходимости, а не къ украшенію“. Сообразно съ этимъ предписаніемъ, Румянцовъ дѣлалъ нѣкоторыя измѣненія въ планахъ домовъ, предназначавшихся для остановокъ императрицы и ея свиты, и старался о соотвѣтствующихъ приспособленіяхъ въ нихъ и удобствахъ, о чемъ и сообщалъ графу Безбородкѣ, прося его „наставленій и разъясненій“. Послѣдній, на одно изъ такихъ сообщеній, 24 іюня, писалъ къ Румянцову относительно домовъ, что „ея величество отозваться изволила, что отмѣны въ нихъ, вами учиненныя, дѣлаютъ тѣ дома еще выгоднѣйшими и покойнѣйшими, а потому высочайше приказала предоставить исполненіе того въ ваше распоряженіе по собственному благоусмотрѣнію вашему“.

Въ началѣ слѣдующаго мѣсяца, 3 іюля, состоялся указъ на имя Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, которымъ повелѣвалось, чтобы министры и повѣренные въ дѣлахъ, находящіеся при иноземныхъ правительствахъ, присылали свои донесенія въ пакетахъ, надписанныхъ на имя „нашего тайнаго совѣтника графа Безбородки чрезъ посредство посла въ Вѣнѣ“ [298]). О томъ же съ большею подробностію сообщалъ Безбородко въ секретномъ письмѣ, 24 іюля, графу Румянцову: „Именными ея императорскаго величества указами, какъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, такъ и на имя мое, по главной дирекціи почтъ, данными іюля 3, предписано:

во время извѣстнаго похода ея величества министрамъ и повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Лиссабонѣ, Мадритѣ, Парижѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ, Мюнхенѣ, Неаполѣ, Туринѣ, Венеціи и Генуѣ посылать депеши ихъ на имя мое, адресуя къ г. послу въ Вѣнѣ; а сей послѣдній будетъ ихъ отправлять чрезъ Львова, или какъ удобнѣе, до Кіева; министрамъ въ Эйтинѣ, Гагѣ, Берлинѣ, Гамбургѣ, Дрезденѣ и Данцигѣ такимъ же образомъ посылать въ Кіевъ прямо ихъ депеши, адресуя въ Варшаву къ г. послу. Сверхъ того, каждому изъ нихъ продолжать переписку дупликатами и съ г. вице-канцлеромъ, а изъ Даніи и Швеціи писать чрезъ г. вице-канцлера и вслѣдствіе того коллегіи и мнѣ учинить надлежащія по должности каждаго распоряженія. Во исполненіе таковаго высочайшаго повелѣнія приказано отъ меня Малороссійскому почтъ-директору, коллежскому совѣтнику Селецкому, на случай прибытія монаршаго въ Кіевъ, взять пребываніе его въ семъ городѣ. Поелику же при ея величествѣ будутъ, сколько извѣстно, находиться и нѣкоторые другихъ державъ министры, то для наблюденія надлежащей осторожности, въ разсужденіи переписки ихъ, долженъ я снабдить его, г. Селецкаго, двумя секретарями, или переводчиками, иностранные языки знающими; а при томъ нужно, чтобы мѣсто для почтамта было довольное, для отправленія разныхъ частей его должности, изъ коихъ, какъ вашему сіятельству извѣстно, иныя требуютъ особенныхъ выгодъ по ихъ важности. Сего ради, прошу всепокорнѣйше ваше сіятельство дать высокое повелѣніе ваше о назначеніи означенному г. почтъ-директору для помѣщенія его съ почтамтомъ и опредѣляемыми къ нему потребными служителями удобныхъ квартиръ, — и если оныя могутъ быть не въ отдаленіи отъ дворца, то сіе весьма послужитъ къ облегченію скорѣйшей пересылки и доставленія писемъ; о прочихъ касательно сего распоряженіяхъ не премину я донести вашему сіятельству".

Съ предстоящимъ путешествіемъ графъ Безбородко соединялъ надежду, неоднократно выраженную въ письмахъ къ матери, повидаться съ нею. 1 ноября онъ извѣщаетъ свою мать: „Я теперь при сближеніи вознамѣреннаго ея императорскаго величества путешествія нетерпѣливо желаю скорѣйшаго тому начала, тѣмъ паче, что я тѣмъ ласкаю себя имѣть счастіе увидѣть васъ и самолично засвидѣтельствовать высокопочитаніе".

Въ ноябрѣ же въ Петербургѣ стало извѣстно, что Польскій король Станиславъ-Августъ добивался свиданія съ императрицею во время путешествія и не мало полагалъ на это хлопотъ. Ему желалось вы-

брать для свиданія и мѣсто поудобнѣе и время возможно продолжительнѣе, чтобы обстоятельно и лично объясниться съ императрицею о натянутыхъ отношеніяхъ Россіи къ Польшѣ. Но Екатерина не раздѣляла намѣреній и желаній Станислава-Августа.

Въ письмѣ къ князю Потемкину, отъ 22 ноября, Безбородко объ этомъ обстоятельствѣ сообщалъ: „Король Польскій прислалъ генерала Камержевскаго для условія о свиданіи его съ государынею. Ея величество назначить изволила противъ Трехтемирова, на галерѣ, такъ располагая, чтобы тамъ не болѣе нѣсколькихъ часовъ для обѣда или ночлега останавливаться".

Черезъ недѣлю, 29 ноября, утромъ до обѣдни, Безбородко вновь пишетъ Потемкину о дѣлахъ, которыя интересовали послѣдняго: относительно устройства Екатеринославской епархіи, о награжденіи духовника Екатерины протоіерея Панфилова [299]) митрою, и въ заключеніе сообщилъ мысли государыни о Польскомъ королѣ: „Камержевскій имѣлъ замыслъ, чтобы королю Польскому пріѣхать въ Кіевъ, но государыня держится прежняго положенія, чтобъ свиданью, если быть, то на галерѣ, дабы оно болѣе нѣсколько часовъ не продолжалося".

При исключительномъ положеніи, въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ, секретарь императрицы, на время путешествія, естественно, долженъ былъ позаботиться о приличномъ для себя домѣ и о помѣщеніи канцеляріи своей. Безбородко, въ письмѣ отъ 3 декабря, писалъ графу Румянцову: „Что касается до меня, то я совершенно полагаюсь на милостивое вашего сіятельства распоряженіе, осмѣливаюсь донести, что, по качеству министра иностранныхъ дѣлъ, нельзя мнѣ обойтись безъ нѣкотораго рода репрезентаціи; слѣдственно, я предпочту хотя и и не ближній домъ, но нѣкоторый немного пообширнѣе и выгоднѣе, тѣмъ болѣе, что однажды или дважды пріѣхать во дворецъ въ извѣстное и обыкновенное время не будетъ мнѣ въ тягость. Надобно мнѣ при томъ имѣть и нѣкоторые покои для канцеляріи; я, въ надеждѣ благоволенія вашего, отправлю на слѣдующей недѣлѣ одного изъ секретарей моихъ для полученія приказаній отъ тѣхъ, кому вашему сіятельству угодно будетъ ввѣрить надлежащія по сему случаю распоряженія".

Графъ Румянцовъ, какъ сказано, былъ крайне внимателенъ по всѣмъ распоряженіямъ, касавшимся до путешествія и пребыванія императрицы въ краѣ, ввѣренномъ въ управленіе его; онъ не только выполнялъ въ точности приказанія императрицы, но предусматривалъ нѣкоторыя затрудненія, о которыхъ откровенно сообщалъ Безбородкѣ.

Въ отвѣтъ на письмо генералъ-губернатора относительно карауловъ при иностранныхъ министрахъ, Безбородко писалъ къ нему, 28 декабря: „По содержанію всепочтеннѣйшаго письма вашего сіятельства, отъ 7 декабря, имѣлъ я честь докладывать ея императорскому величеству о караулахъ для иностранныхъ министровъ. Ея величество отозваться изволила, что какъ въ столицѣ ея дача карауловъ иностраннымъ министрамъ отмѣнена, то и въ путешествіи при свитѣ монаршей, ни г. послу, ни обоимъ посланникамъ, опредѣлять караула нѣтъ нужды, такъ какъ и придворнымъ тѣмъ, кои государственной или публичной особой функціи на себѣ не имѣютъ. Никакихъ, впрочемъ, перемѣнъ по случаю путешествія не настоитъ, и день отъѣзда, 2 января изъ города, а 7 изъ Царскаго Села, назначены неперемѣнно".

На второй день новаго 1787 года, въ 11 часовъ утра, при громѣ пушекъ, остановилась Екатерина у церкви Казанской Божіей Матери, „что на Невской перспективѣ", и, помолившись по Русскому обычаю, выѣхала въ Царское Село, изъ котораго предположила отправиться въ Тавриду. Черезъ четыре дня, 7 января, императрица тронулась изъ Царскаго Села въ путь, въ раззолоченныхъ экипажахъ, которыхъ насчитывалось до 200. Ее сопровождали знатнѣйшія придворныя лица, дипломаты и все лучшее общество, которымъ славился Русскій дворъ [300]). Англійскій посолъ Фицгербертъ, по поводу путешествія въ Тавриду, извѣщалъ дворъ свой, что на покрытіе издержекъ по путешествію назначена сумма въ 4,000,000 руб., равная 700,000 фунт. стерлинговъ [301]).

Маршрутъ императрицы шелъ чрезъ Смоленскъ, Новгородъ-Сѣверскій, Кіевъ, гдѣ положено было дождаться вскрытія рѣкъ ото льда и потомъ уже продолжать путь по Днѣпру водою на Кременчугъ, въ область Таврическую, оттуда въ Черкасскъ и Азовъ, а обратно чрезъ Харьковъ, Курскъ, Орелъ и Москву [302]). Сегюръ, Французскій посланникъ, участвовавшій въ путешествіи, такъ изображаетъ поѣздъ въ экипажахъ ночью: „Мы ѣхали по огненному пути, котораго свѣтъ былъ ярче солнечныхъ лучей [303]). Другой, посланникъ Англіи, болѣе подробно и съ восторгомъ сообщалъ двору своему о высокой путницѣ и объ образѣ жизни ея во время дороги. „Вамъ, милордъ,—писалъ Фицгербертъ Кармартену, изъ Кіева, 12 февраля,—безъ сомнѣнія, будетъ весьма пріятно узнать, что императрица благополучно прибыла сюда со всей своей свитой и, что ея величество находится въ отличномъ состояніи здоровья и нимало не пострадала отъ усталости, какъ во время путешествія, такъ и по окончаніи его. Впрочемъ, сказать правду, ея проѣздъ не смотря на

дальнее разстояніе (около 120 англійскихъ миль) и неблагопріятное время года, скорѣе походило на прогулку, чѣмъ на дѣйствительное путешествіе, такъ какъ мы ѣхали въ возкахъ, движеніе которыхъ по снѣгу было такъ же плавно и покойно, какъ движеніе гондолъ. Вездѣ ея величество имѣла чрезвычайно удобное помѣщеніе въ домахъ, построенныхъ для ея пріѣзда, и вся сервировка ея стола происходила въ тѣ же часы и точно такимъ же образомъ какъ въ Петербургѣ. Я бы никогда не кончилъ, если бы сталъ описывать вамъ, милордъ, различныя заявленія радости и преданности, съ которыми встрѣчали ея величество на пути; подобныя доказательства любви народной были ей особенно пріятны, потому что она въ то же время лично убѣждалась въ дѣйствительныхъ и возрастающихъ выгодахъ, извлекаемыхъ ея подданными изъ различныхъ полезныхъ нововведеній, учрежденныхъ ею въ теченіе ея царствованія и особенно со времени заключенія послѣдняго мира съ Турціею. Считаю долгомъ прибавить, что ничто не могло превзойти вѣжливость, любезность и деликатную внимательность, съ которою ея величество относилась ко всѣмъ ее окружающимъ и въ особенности къ намъ, иностранцамъ; во время путешествія она постоянно брала насъ въ свой собственный экипажъ, наблюдая очередь, такъ что одинъ день съ ней ѣхалъ императорскій посолъ, а на слѣдующій день графъ Сегюръ и я; теперь мы проводимъ бо̀льшую часть времени въ ея гостиныхъ комнатахъ самымъ пріятнымъ образомъ и безъ всякихъ стѣсненій этикета“ [304]). Въ Черниговѣ Екатеринѣ пришло на мысль увѣковѣчить свое путешествіе и она повелѣла выбить въ память его медаль: ясный знакъ, что путешествіе очень государынѣ понравилось. Объ этомъ Безбородко, 15 марта, сообщилъ генералъ-прокурору, князю А. А. Вяземскому: „Ея императорскому величеству угодно, чтобъ ваше сіятельство приказали сдѣлать рисунокъ медали на нынѣшнее ея путешествіе и поспѣшили доставить оный на высочайшее усмотрѣніе и аппробацію. На одной сторонѣ сей медали долженствуетъ быть портретъ ея величества съ обыкновенною подписью ея имени; на другой — карта путешествія, представляющая знатнѣйшія въ ономъ мѣста съ надписью внизу: В ъ память путешествія въ двадцать пятое лѣто царствованія, 1787 года; а для верхней надписи приличный настоящему случаю сдѣлать проектъ. Медали будутъ всѣ одной величины, противъ втораго сорта тѣхъ, кои на занятіе Крыма и на открытіе монумента Петру Великому сдѣланы; различіе только между ими будетъ то, что часть ихъ одна имѣетъ быть золотая, а другая серебряная. О числѣ же, сколько тѣхъ и другихъ потребно, послѣдуетъ впередъ высочайшее

повелѣніе. Въ заключеніе сего долгомъ поставляю дать знать вашему сіятельству, что ея величество желаетъ, чтобы медали сіи къ возвращенію ея въ Петербургъ совсѣмъ были уже готовы; слѣдственно, чѣмъ скорѣе ваше сіятельство доставите помянутый рисунокъ, тѣмъ удобнѣе то будетъ для ея величества“.

Въ другомъ письмѣ, отъ 15 марта, Безбородко, препровождая къ князю Вяземскому утвержденный императрицею рисунокъ медали, разъяснялъ ему мысли Екатерины: „Возвращая при семъ рисунокъ медали, имѣю честь увѣдомить ваше сіятельство, что ея императорское величество высочайше аппробовать оный изволила съ тѣми надписями, кои тутъ изображены, исключая только въ картѣ Азовское море, Азовъ и рѣку Донъ, какъ мѣста, коихъ не коснутся въ нынѣшнемъ путешествіи, напротиву же того, внеся городъ Полтаву, гдѣ по положенію быть ему слѣдуетъ. Объ отпускѣ для сего дѣла на монетный дворъ изъ Нерчинскаго завода золота и серебра потребнаго количества данъ указъ господину генералъ-маіору Соймонову; число же тѣхъ медалей долженствуетъ быть: золотыхъ сто, а серебряныхъ пять сотъ“ [305]).

Въ Нѣжинѣ, по словамъ тогдашнихъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, ея величество имѣла ночлегъ въ домѣ Безбородки, и когда Екатерина восхищалась красотою Украйны, то Безбородко, горячо любившій свою родину, воспользовался случаемъ и указалъ на ближайшіе пути къ благоустройству земли, богато надѣленной природою [306]). Здѣсь же Безбородко имѣлъ случай представить императрицѣ своихъ родственниковъ, изъ которыхъ обращено было государынею вниманіе на Милорадовича и Миклашевскаго. Гарновскій не замедлилъ сообщить объ этомъ представленіи Попову; „Александръ Матвѣевичъ [Мамоновъ] почитался оставленнымъ за болѣзнію въ Нѣжинѣ и отъ двора навсегда удаленнымъ. Нѣкоторые признавали къ престолу приближеннымъ Милорадовича, а другіе — Миклашевскаго. Оглашенныя въ газетахъ царскія милости, въ бытность въ домѣ Миклашевскихъ явленныя, почитались достовѣрнымъ знакомъ монаршаго къ сей фамиліи благоволенія“ [307]).

Проживъ болѣе двухъ съ половиною мѣсяцевъ въ Кіевѣ, императрица, 22 апрѣля, отправилась въ дальнѣйшее путешествіе водою, по Днѣпру, на галерахъ. Государыня, въ кругу многочисленной и блестящей свиты, была не болѣе какъ любезною хозяйкою, и ея обворожительное обращеніе не замедлило отозваться на ея спутникахъ, которые старались превзойти другъ друга веселонравіемъ. Не щадившій издержекъ, изобрѣтательный князь Потемкинъ старался „усладить взглядъ

высокой путешественницы". Ему хотѣлось доказать императрицѣ, что одна только безсильная ненависть недоброжелателей могла осуждать правительство за пріобрѣтеніе Крыма.

Императорская флотилія, 25 апрѣля, подплывала къ мѣстечку Каневу. Здѣсь дожидался Екатерину Польскій король Станиславъ-Августъ. Раннимъ утромъ съ Каневскихъ горъ стала видна царственная флотилія на Днѣпрѣ. Она состояла изъ 22 мачтовыхъ галеръ, за которыми тянулось множество провожатыхъ шлюбокъ, дубовъ и челновъ. На осьмой галерѣ Сновъ помѣщался графъ Безбородко и другіе сановники; на девятой, называвшейся Днѣпръ, подъ краснымъ павильономъ, находилась императрица; а десятую, Бугъ, занималъ князь Потемкинъ съ своими племянницами. Эти три судна были лучшими изъ галеръ. Когда флотилія, тянувшаяся по Днѣпру, поровнялась съ мѣстечкомъ Каневомъ, всѣ галеры стали на якорь, а по данному пушечному сигналу, съ высоты Каневской горы, называемой Московскою, раздались выстрѣлы. Каневскія горы и удолья полны были народомъ, который любовался невиданною флотиліей.

Король Польскій хотѣлъ явиться къ императрицѣ въ качествѣ князя Понятовскаго, но Екатерина предупредила его, что онъ будетъ принятъ „какъ король и другъ ея" и что „день этотъ будетъ посвященъ единственно веселью".

Переговоры же о дѣлахъ, а именно о неприкосновенности православнаго Русскаго народа въ Польшѣ и о торговыхъ отношеніяхъ Польши къ Новороссійскому краю, начатые еще княземъ Потемкинымъ въ Хвостовѣ, гдѣ онъ видѣлся съ королемъ 9 марта, окончены были, 17 марта, въ Каневѣ, пріѣзжавшими сюда графомъ Безбородкою и посланникомъ нашимъ въ Польшѣ графомъ Штакельбергомъ. Послѣдній, представляя королю графа Безбородку, сказалъ: „Рѣдкое событіе: подчиненный представляетъ королю своего начальника, ваше величество" [308]).

Въ Каневъ за королемъ были посланы, какъ сообщали современныя газеты, „на собственной шлюбкѣ ея величества, гофмейстеръ и тайный совѣтникъ графъ А. А. Безбородко и гофмаршалъ князь Ѳ. С. Барятинскій, и съ ними прибылъ его величество Станиславъ-Августъ, король Польскій" [309]). Король остался съ императрицею нѣсколько часовъ и получилъ отъ нея Андреевскую бриллiантовую звѣзду и обѣщаніе уладить его дѣла.

Король, зная отношенія Безбородки къ императрицѣ и къ государственнымъ дѣламъ, обратился къ нему съ вопросомъ о близости войны у Россіи съ Турціей. „Не такъ близко къ разрыву, какъ ду-

маютъ",—отвѣчалъ Безбородко. „Вамъ,—сказалъ король,—должны быть извѣстны мои и моего народа желанія приносить пользу Россіи, и теперь я заявляю это искренное желаніе и ожидаю приглашенія и соглашенія". „Намѣренія вашего величества, — отвѣчалъ Безбородко, — вполнѣ извѣстны; нужно, однако, болѣе спокойнаго времени, чтобы привести ихъ въ исполненіе".

Отвѣтъ этотъ привелъ короля въ робость, какъ онъ самъ признался впослѣдствіи. Ясно, что разговоръ этотъ былъ не искренній: Безбородко зналъ, какъ увидимъ ниже, о близости войны съ Турціей, но лукавилъ передъ Станиславомъ, который тоже неискренно завѣрялъ его въ дружбѣ своего народа.

Что же касается до записокъ, поданныхъ императрицѣ королемъ въ короткіе часы ихъ свиданія, Станиславъ не распространялся о нихъ съ Безбородкою, а сказалъ: „Пока я буду заботиться только о томъ, чтобъ охранять себя противъ туземной злобы, которая особенно показала себя на двухъ послѣднихъ сеймахъ. При всемъ моемъ искреннѣйшемъ желаніи, я не могу сдѣлать ничего". „Противъ этого,—утѣшалъ его Безбородко,—уже приняты и впередъ будутъ принимаемы мѣры, чтобъ ваше величество не терпѣли подобныхъ непріятностей".

Разговоръ затѣмъ продолжался при послѣ Штакельбергѣ, который передалъ королю распоряженія Екатерины. „Императрица велѣла передать вашему величеству: до будущаго сейма еще полтора года; будетъ время подумать. Что же касается до союза съ Россіею, то это такая вещь, которая ей особенно нравится. Надобно это устроить, но только вполнѣ устроить". „Я, съ своей стороны,—добавилъ Безбородко,—буду совѣтовать государынѣ созвать сконфедерованный сеймъ".

Само собою разумѣется, что Станиславъ-Августъ не могъ быть доволенъ этимъ кратковременнымъ свиданіемъ: на него онъ истратилъ 3 милліона злотыхъ, ожидалъ его шесть недѣль и не получилъ на немъ разъясненій даже на свои записки. Объ нихъ передъ отъѣздомъ Безбородко сказалъ ему лишь нѣсколько словъ: „Будьте увѣрены, что все уладится; мы въ принципахъ сходимся; только не нужно разславлять этого, ни собирать экстраординарнаго сейма, чтобъ не возбуждать противъ себя сосѣдей" [310]).

Въ 8 часовъ вечера король былъ отвезенъ прежнимъ порядкомъ, въ сопровожденіи графа Безбородки и князя Барятинскаго. Долѣе оставаться королю Екатерина не позволила и напомнила ему, что онъ пригласилъ ея сановниковъ къ себѣ на ужинъ.

Въ свою очередь и Екатерина осталась недовольна свиданіемъ съ

Станиславомъ-Августомъ, о чемъ легко заключить изъ словъ Храповицкаго, записавшаго въ „Дневникѣ" своемъ, 26 апрѣля, по отъѣздѣ изъ Канева: „Отъѣхавъ нѣсколько верстъ, были довольны, что избавились вчерашняго безпокойства. Князь Потемкинъ ни слова не говорилъ; принуждена была говорить безпрестанно; языкъ засохъ; почти осердили, прося остаться. Король торговался на три, на два дни, или хотя для обѣда на другой день" [311]).

На третій день по своемъ отъѣздѣ, Станиславъ-Августъ прислалъ графу Безбородкѣ портретъ свой, богато украшенный бриллiантами [312]).

Дальнѣйшее путешествіе Екатерины не было столь благополучно. Судно, на которомъ она ѣхала, оказалось поврежденнымъ, и когда, 28 апрѣля, во время слѣдованія къ Кременчугу, настала буря и гребцы выбились изъ силъ, чтобы избѣгнуть пороговъ, то графъ Θедоръ Евстафьевичъ Ангальтъ и графъ Безбородко стали усердно пособлять гребцамъ и только этимъ могли избавиться отъ угрожавшей опасности [313]). Храповицкій же объ этомъ обстоятельствѣ, подъ 29 апрѣля, отмѣтилъ: „Вычернено изъ журнала, что вчера по утру прижало къ берегу галеру «Днѣпръ», на которой находилась императрица, для того, дабы не вышло пустыхъ разглашеній и толковъ" [314]).

На царскую галеру, 8 мая, прибылъ сынъ Задунайскаго, графъ М. П. Румянцовъ, съ извѣстіемъ о проѣздѣ императора Австрійскаго Іосифа II чрезъ Миргородъ. Императрица тотчасъ же приказала кинуть якорь и отправилась на берегъ, гдѣ, рядомъ съ галерами, ѣхали придворные экипажи. Тутъ она сѣла въ карету и, въ сопровожденіи двухъ фрейлинъ, Задунайскаго и графа Безбородки, поспѣшила на встрѣчу графу Фалькенштейну, который приближался къ Новымъ Кайданамъ, въ сопровожденіи князя Потемкина [315]). Послѣ встрѣчи, 14 мая, Екатерина съ Іосифомъ и всею своею свитою обѣдала у графа Безбородки, въ его слободѣ Бѣлозерскѣ, въ 15 верстахъ отъ Херсона. Здѣсь, по словамъ тогдашнихъ нашихъ вѣдомостей, „гости были угощаемы самимъ хозяиномъ", и государыня, „обозрѣвъ тамошнее пріятное мѣстоположеніе, возвратилась въ городъ по полудни въ пятомъ часу". Императоръ Іосифъ положилъ, вмѣстѣ съ нею, первый камень въ основаніе Екатеринослава, посѣтилъ Севастопольскую гавань, осмотрѣлъ Черноморскій флотъ и другія сооруженія, быстро возникшія въ странѣ, незадолго предъ тѣмъ пріобрѣтенной Россіею, и всѣмъ восхищался. Сама Екатерина, внимательно вглядѣвшись не только въ раскинутые по берегамъ Днѣпра сады и селенія, но и въ болѣе существенныя учрежденія новаго края, пришла къ твердому и созна-

тельному убѣжденію, что пріобрѣтеніе его разумно. У Храповицкаго, подъ 21 числомъ мая, читаемъ: „Говорено было съ жаромъ о Тавридѣ. Пріобрѣтеніе сіе важно; предки дорого бы заплатили за то. Но есть люди противнаго мнѣнія“ [316]); а 22 мая императрица писала въ Москву, изъ Бахчисарая, къ П. Д. Еропкину: „Весьма мало знаютъ цѣну вещамъ тѣ, кои съ униженіемъ безславили пріобрѣтеніе сего края. Херсонъ и Таврида современемъ не только окупятся, но надѣяться можно, что если Петербургъ приноситъ осьмую часть дохода имперіи, то вышеупомянутыя мѣста превзойдутъ плодами безплодныхъ мѣстъ. Кричали и противъ Крыма и отсовѣтовали обозрѣть самолично. Сюда пріѣхавши, ищу причины такого предубѣжденія неразсуднова...“ [317]). Подробности о дальнѣйшемъ пребываніи на югѣ Россіи императрицы Екатерины заимствуемъ изъ депеши Англійскаго посланника, который съ свойственными ему лаконизмомъ и наблюдательностію описалъ пребываніе тамъ сѣверной монархини. „Императрица прибыла сюда,—писалъ Фицгербертъ къ маркизу Кармартену, изъ Херсона, 29 мая,—въ прошлую среду 23 текущаго мѣсяца. Наше путешествіе по Днѣпру было нѣсколько утомительно, по причинѣ почти постояннаго противнаго вѣтра, впрочемъ, это не имѣло никакихъ опасныхъ послѣдствій и императрица была во все время здорова и весела. Императоръ (путешествующій, по обыкновенію, подъ именемъ графа Фалькенштейна) пріѣхалъ въ Херсонъ 15 и узнавъ, что императрицу ожидали не ранѣе какъ черезъ нѣсколько дней, онъ со свойственною ему дѣятельностью немедленно выѣхалъ къ ней на встрѣчу. Между тѣмъ, императрица, будучи извѣщена за нѣсколько часовъ о его пріѣздѣ, вышла на берегъ, чтобы встрѣтить его, и первое свиданіе ихъ произошло на большой дорогѣ близъ Екатеринослава. Вслѣдствіе неожиданнаго пріѣзда императора, а также затрудненій, сопряженныхъ съ переходомъ черезъ Днѣпровскіе пороги, мысль объ этомъ оставлена и мы, согласно первоначальному плану, высадились на берегъ въ Екатеринославѣ и оттуда продолжали путь сухимъ путемъ. Повидимому, императрица чрезвычайно довольна положеніемъ этихъ губерній, благосостояніе которыхъ дѣйствительно удивительно, ибо не далѣе какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ здѣсь была совершенная пустыня. Князь Потемкинъ, конечно, позаботился о томъ, чтобы представить все съ наилучшей стороны, и между различными увеселеніями, приготовленными имъ для пріема ея величества, вчера мы любовались тремя большими военными кораблями, изъ коихъ одинъ 80 пушечный, другой 64, а третій 54 пушечный. Суда эти немедленно отправляются для присоединенія къ

флоту въ Севастополѣ. Здѣсь мы нашли много знатныхъ иностранцевъ, въ томъ числѣ Австрійскаго, Прусскаго и Неаполитанскаго министровъ при Константинопольскомъ дворѣ и маркиза Де-Галло, министра Неаполитанскаго двора въ Вѣнѣ; послѣдній привезъ императрицѣ привѣтственное письмо ихъ Сицилійскихъ величествъ. Завтра рано утромъ мы ѣдемъ въ Крымъ и императоръ, вслѣдствіе настоятельнаго приглашенія ея императорскаго величества, сопровождаетъ ее въ этомъ путешествіи. Когда оно будетъ окончено, что произойдетъ недѣли черезъ двѣ, оба монарха разстанутся въ городѣ по имени Переяславль, въ 50 миляхъ отсюда на Днѣпрѣ [318]).

Труды Безбородки, вызванные путешествіемъ императрицы въ Крымъ, были безпрерывны и разнообразны. Архивы правительственныхъ мѣстъ, которыми довелось мнѣ пользоваться, представляютъ наглядное тому доказательство. Большая часть указовъ, подписанныхъ Екатериною въ теченіе полугодоваго путешествія, были писаны самимъ Безбородкою. Даже мелочи проходили чрезъ его руки. Завадовскій, хорошо знавшій въ чьихъ рукахъ были дѣла того времени, 1 іюня 1787 года, писалъ графу С. Р. Воронцову: „Князь Потемкинъ верховный въ дѣлахъ. Графъ Алекс[андръ] Андр[еевичъ] по немъ и въ услугахъ его; я называю двѣ силы все двигающія" [319]). Гарновскій упоминаетъ и о третьей тогдашней силѣ. „Графъ Воронцовъ, — писалъ онъ Попову, — что хочетъ то и дѣлаетъ съ графомъ-докладчикомъ" [320]). Храповицкій, за время прибыванія императрицы въ Бериславлѣ, что̀ былъ Кизикерменъ, отмѣтилъ: „Позванъ графъ Безбородко; спрашиванъ, что̀ готовить къ 28 іюня [ко дню восшествія на престолъ]. Все будетъ мелочь безъ большой работы о Сенатѣ". Особенное вниманіе къ своему ближайшему секретарю, исполнявшему обязанности министра иностранныхъ дѣлъ и отличавшемуся замѣчательнымъ даромъ на-лету схватывать мысли государыни и удобопонятно переводить ихъ на бумагу, путешествующая императрица выражала тѣмъ, что, при всякомъ удобномъ случаѣ, удостоивала своимъ посѣщеніемъ его имѣнія. И теперь, 3 іюня, отобѣдавъ въ Кривомъ-Рогѣ, Екатерина остановилась ночевать въ 46 верстахъ оттуда, въ слободѣ Анновкѣ, принадлежавшей Безбородкѣ. Затѣмъ, въ 11 день своего пребыванія въ Москвѣ, наканунѣ выѣзда изъ нея въ Петербургъ, 3 іюля, императрица пожаловала Безбородкѣ домъ графа Бестужева-Рюмина „на рѣкѣ Яузѣ, противъ Екатерининскаго дворца и возлѣ дворца, именуемаго Лефортовскаго", что и было объявлено рескриптомъ на имя Измайлова, завѣдывавшаго постройкою дворцовыхъ зданій въ Москвѣ [321]). Въ письмѣ къ матери въ тотъ же

день Безбородко разсказывалъ объ этомъ такъ: „Во время пребыванія въ здѣшней столицѣ, ея императорское величество всемилостивѣйше пожаловала мнѣ домъ въ Москвѣ покойнаго великаго канцлера графа Бестужева-Рюмина, у наслѣдниковъ его купленный въ казну, повелѣвъ при томъ оный починкою исправить, надстроить и перестроить по данному отъ меня плану на счетъ казенный отъ Екатерининскаго новаго здѣсь дворца. Такимъ образомъ, по милости ея величества, буду я имѣть въ Москвѣ одинъ изъ лучшихъ домовъ и въ самой здоровой части города".

Поѣздкою на югъ Россіи Безбородко былъ крайне доволенъ. „Крымъ многіе до небесъ превозносили похвалами,—писалъ Гарновскій Попову,—и особенно графъ Александръ Андреевичъ; онъ говорилъ, что никогда бы съ тѣми мѣстами не разстался" [322]).

Въ заключеніе о путешествіи необходимо упомянуть, что императрица, „тотчасъ по отъѣздѣ изъ Крыма, — по словамъ наблюдательнаго Англійскаго посланника, — впала въ замѣтно грустное настроеніе, переходившее иногда въ припадки раздражительности и, за исключеніемъ небольшихъ перерывовъ, она оставалась въ такомъ положеніи до возвращенія". По мнѣнію посланника, причина такой быстрой перемѣны мыслей и настроенія духа государыни скрывалась въ извѣстіяхъ, полученныхъ ею „отовсюду относительно нищеты и бѣдственнаго положенія ея подданныхъ вслѣдствіе неурожая, а потому и дороговизны зерноваго хлѣба" [323]).

Недостатокъ хлѣба въ Россіи дѣйствительно озабочивалъ императрицу въ это именно время. Доказательствомъ заботъ ея по снабженію народа хлѣбомъ служатъ два въ высшей степени знаменательные документа: а, письмо графа Безбородки къ Курскому намѣстнику Де-Бальмену и б, „манифестъ о разныхъ, дарованныхъ народу, милостяхъ", объявленный 28 іюня 1786 г., въ память дня восшествія на престолъ Екатерины II [324]).

Генералъ-губернаторъ Курскаго намѣстничества, графъ Антонъ Богдановичъ Де-Бальменъ, писалъ Безбородкѣ, что дворяне, мѣщане и казенные поселяне Курской губерніи изъявили желаніе поставить монументъ въ память высочайшаго шествія чрезъ Курскую губернію. Сообщая Де-Бальмену о докладѣ письма его государынѣ, Безбородко, между прочимъ, писалъ: „Всемилостивѣйшая государыня съ особливою благодарностію пріемлетъ таковое единогласное желаніе помянутыхъ обществъ; но какъ ея величество всегда уклонялась отъ подобныхъ приношеній, то и на сей разъ изъявила монаршее свое соизволеніе, чтобъ, вмѣсто сооруженія тлѣнныхъ монументовъ, благонамѣренныя общества Курской губерніи назначенную отъ нихъ для того сумму обра-

тили на заведеніе запасныхъ хлѣбныхъ магазейновъ, при названіи ихъ именемъ ея величества, что могло бы служить какъ памятникомъ усердія тѣхъ обществъ къ своей обладательницѣ и ея къ нимъ благодѣяній, такъ и полезнымъ на грядущія времена монументомъ" [325]).

Чувства государыни, выраженныя въ этомъ письмѣ Безбородкою, съ одной стороны, намекаютъ на бѣдственные годы голода, которые переживала тогда Россія, а съ другой — отзываются сдержаннымъ упрекомъ въ отношеніи къ нѣкоторымъ сановникамъ, не принявшимъ предписанныхъ мѣръ къ предупрежденію голода.

Озабочиваясь, чтобы милости, дарованныя народу, соотвѣтствовали дѣйствительно нуждамъ и потребностямъ его, императрица поручила прежде обнародованія манифеста разсмотрѣть его графу А. П. Шувалову и графу Безбородкѣ; тотъ и другой представили свои письменныя мнѣнія о немъ. Въ запискѣ своей графъ Шуваловъ, сказавъ предварительно, что „проектъ манифеста совершенно удовлетворяетъ благотворительности ея императорскаго величества и великодушному ея о подданныхъ попеченію", выразилъ мысль, что „для прокормленія народа, не только на сей годъ, въ которомъ еще къ извороту есть способы, но ради продовольствія его въ будущемъ годѣ и въ послѣдующія времена, чтобъ составить нѣкоторый хлѣбный избытокъ въ государствѣ, какъ сѣменами, такъ и запасомъ къ употребленію", „не магазейнами учинить въ скорости удобно", а полагалъ необходимымъ купить для Петербурга хлѣба, на 1.000,000 рублей; для Смоленска, трехъ Малороссійскихъ губерній, Курской и Орловской—на 2.000,000 руб. и „уменьшить на годъ винную скидку". Сумму, потребную на хлѣбъ, графъ Шуваловъ находилъ возможнымъ взять заимообразно изъ Ассигнаціоннаго Банка [326]). Графъ Безбородко, соглашаясь съ мнѣніемъ графа Шувалова и называя средства, имъ указанныя, хотя и „самыми надежнѣйшими", выразилъ, однако, сомнѣніе, чтобы раздача хлѣба могла быть „охранена отъ всякаго злоупотребленія", и, съ своей стороны, полагалъ, чтобы „составленная въ прошломъ году коммисія для наполненія хлѣбнаго недостатка оставлена была до времени"; чтобы „Провіантскій Департаментъ соображался въ его заготовленіяхъ" и что „запасные магазины на добромъ основаніи по губерніямъ нужны необходимо, и о заведеніи ихъ, конечно, должно предписать генералъ-губернаторамъ" [327]).

Рядъ законоположеній императрицы Екатерины II, изданныхъ объ учрежденіи хлѣбныхъ магазиновъ, указываетъ, что государыня согласилась съ мнѣніемъ графа Безбородки объ этой важнѣйшей государственной потребности.

Тревожныя и безпокойныя политическія обстоятельства во всей Европѣ, особенно крайне неблагопріятное отношеніе къ Россіи Турціи, которая не могла забыть блестящихъ побѣдъ Румянцова-Задунайскаго и видѣть равнодушно отложеніе Крыма отъ ея владычества, заставляли Россію зорко слѣдить за событіями въ Портѣ. Безбородко, понимавшій тогдашнее положеніе дѣлъ, писалъ о нихъ князю Потемкину, 28 іюня, изъ Царскаго Села: „Дѣла въ Голландіи завязываются часъ отъ часу болѣе. Французы и Англичане дѣлаютъ, хотя и не очень важныя, вооруженія. Король Прусскій назначилъ туда корпусъ до 4,000 подъ командою владѣтельнаго герцога Брауншвейгскаго, и на сихъ дняхъ его министръ, сообщая о вооруженіи, сказалъ, что государь его, не одержавъ удовлетвореніе отъ Голландской провинціи за обиду, сестрѣ его причиненную, принужденъ на то поступить. Мы стараемся ободрять ихъ къ сей завязкѣ, но нужнѣе встрѣчается и дѣло императора [Іосифа II] съ его подвластными Нидерландами, кои весьма близки къ сверженію съ себя власти императорской. Французскій дворъ удаленъ нами очень учтивымъ отвѣтомъ на сообщеніе нашихъ приказаній къ Портѣ, пославъ къ Шведамъ повелѣніе содѣйствовать нашему министру, но при томъ съ ея извиненія, для чего онъ пособляетъ людьми Портѣ. Монморенъ говоритъ въ своей депешѣ Сегюру, что разрушеніе имперіи Оттоманской интересуетъ ихъ въ высшей степени; что они не могутъ попустить намъ то исполнить съ такою удобностію, какъ, напримѣръ, овладѣли мы Крымомъ“.

Въ августѣ, сообщая по тому же предмету свои соображенія нашему посланнику въ Лондонѣ, графу С. Р. Воронцову, Безбородко писалъ: „Радуюся случаю, что доставляетъ мнѣ графъ Кобенцель своимъ требованіемъ, чтобъ вашему сіятельству дать предписаніе содѣйствовать графу Ревицкому въ его подвигахъ. Мы теперь находимся въ ожиданіи кризиса по дѣламъ Турецкимъ. Когда мы готовились предложить министрамъ ихъ наши требованія,—состоящія въ томъ, чтобъ, первое, перестали они безпокоить царя Ираклія; второе, отдали намъ принятыхъ отъ насъ бѣглецовъ послѣ конвенціи о Запорожцахъ; третье, уняли Закубанцевъ, и за убытки удовольствовали; четвертое, удовлетворили за взятіе судна нашего Алжирцами; пятое, перестали присвоять соленыя озера въ Кинбурнскомъ округѣ, и удовольствовалися отпускомъ имъ на дистриктъ Очаковскій соли 5,000 пудовъ; шестое, перестали раззорять и изнурять Молдавію,—они насъ встрѣтили или упредили неистовыми требованіями: 1, отступить отъ царя Ираклія яко подданнаго Порты, и не мѣшаться въ дѣла Персидскія; 2, не мѣшать имъ пользоваться

соляными озерами; 3, принять ихъ консуловъ на первый случай въ Крымѣ, а потомъ и въ другія мѣста; 4, смѣнить вице-консула Селунскаго изъ Яссъ за пособіе въ побѣгѣ господаря Маврокордато и высылку подданныхъ Турецкихъ въ Россію; 5, возвратить господаря ушедшаго; 6, подвергать осмотру Россійскія суда во время плаванія ихъ чрезъ каналъ, дабы не употребляли подданныхъ Турецкихъ въ матросахъ; 7, не возить на Россійскихъ судахъ масла, кофею, вина и прочаго припаса въ Россію. При чемъ рейсъ-ефенди сказалъ, что они знаютъ только трактатъ Кайнарджійскій, а торговый договоръ былъ слѣдствіе ихъ снисхожденія, и они власть имѣютъ у себя запретить и дозволить что имъ нужно, и, наконецъ, 8, чтобъ Турки у насъ тѣ же 3 процента платили, кои платятъ и Русскіе у нихъ въ таможнѣ, а не болѣе. Думали, что будетъ война, коей визирь и большая часть желаетъ, но султанъ удержалъ еще на сей разъ. Хотя мы сами по числу войска въ томъ краѣ и готовы къ дѣйствіямъ, но, если бы была возможность продолжить дѣло до осени будущаго 1788 года, мы бы много выиграли, во первыхъ, что въ будущемъ году, къ концу, было бы у насъ 9 линейныхъ кораблей, въ томъ числѣ 3 осьмидесяти пушечные фрегаты, 12 сорока и тридцати пушечныхъ, и двѣ бомбарды, кромѣ разныхъ легкихъ и транспортныхъ судовъ. Второе, кончилася бы работа въ Херсонѣ, и переведя рабочихъ въ Севастополь, гдѣ еще и нужныхъ укрѣпленій не сдѣлано, мы бы, не смотря на войну, многое и тамъ нужное сдѣлать успѣли. И третіе, по крайнему неурожаю хлѣба въ большей части государства, сдѣлали бы необходимые извороты. Для сего и стараемся мы, ни въ чемъ важномъ не уступая, тянуть дѣло, а между тѣмъ если удастся до зимы остаться безъ войны, то Турки, потерявъ многое на вооруженіе сего лѣта, едвали будутъ въ силахъ сдѣлать такія пріуготовленія на будущій годъ, лишь бы только не успѣли они поправить дѣлъ своихъ въ Египтѣ и истребить Скутарскаго пашу, усиленно свой бунтъ продолжающаго. Хорошо, если бы къ тому времени замѣшательство въ Голландіи продлилося, и вниманіе Версальскаго и Берлинскаго дворовъ отвлечено было. Сей послѣдній въ Царьградѣ становится намъ тяжелѣе перваго: ибо Французы, для удержанія своего кредита у Турокъ, употребляютъ или явное внушеніе, что они не попустятъ разрушить ихъ монархію, или подсылаютъ офицеровъ своихъ строить крѣпости и корабли и учить Турокъ, въ чемъ еще не видно большаго успѣха; напротивъ того, министерство Турецкое прямо вызывается, что они всего надежнѣе считаютъ на короля Прусскаго, да и самыя ихъ упрямства и новыя затѣи суть точныя выдумки Потсдам-

скаго кабинета. Какъ бы то ни было, если бы имѣть дѣло съ одними Турками, мы управимся, имѣя и войско и денегъ отложенныхъ года на два для чрезвычайныхъ издержекъ, не дѣлая новыхъ займовъ, и не прерывая нужнѣйшихъ государственныхъ издержекъ.

,,Ваше сіятельство получите повелѣніе стараться у двора Лондонскаго, чтобы ихъ посолъ въ Царьградѣ былъ исправленъ и наставленъ пособствовать добрыми его услугами окончанію дѣлъ нашихъ съ Портою. Я бы не вѣрилъ Булгакову, но интернунцій императорскій, вовсе несогласный съ нашимъ министромъ, въ одно съ нимъ слово увѣрялъ меня, что ни съумазброднѣе, ни корыстолюбивѣе человѣка найти не можно, какъ сей посолъ. Онъ, для своего интереса, сдружился съ капитанъ-пашою, и по сей связи, можетъ быть, и безъ инструкцій его кабинета много пособляетъ Прусскому посланнику Дицу въ его операціяхъ".

Прусскій дворъ, со смертію Фридриха Великаго, склоннаго къ интересамъ Петербургскаго кабинета, совершенно измѣнилъ политику свою по отношенію къ Россіи и дѣйствовалъ болѣе въ интересахъ Англіи, которая покровительствовала Портѣ. У Порты же существовало много причинъ, какъ было сказано, для того, чтобы стать во враждебныя отношенія къ Россіи и подготовить войну. Турція первая рѣшилась нарушить трактаты. Въ Петербургѣ объ объявленіи Турціею войны Россіи было извѣстно 27 августа, и въ этотъ же день Безбородко сообщилъ объ этомъ графу Воронцову. ,,Вчера получилъ я ночью письмо князя Потемкина съ рапортомъ почтмейстера Ольвіопольскаго и съ донесеніемъ консула Селунскаго изъ Яссъ, что по прибытіи, 12 и 13 августа, визирскихъ курьеровъ къ господарю Ипсиландію, 14 того же мѣсяца господарь прислалъ ему гетмана съ формальнымъ объявленіемъ, что Порта намъ объявила войну, что Булгаковъ арестованъ, и чтобъ въ шесть дней онъ и вся нація выбралися во свояси. Кажется, сіе вѣрно; но мы еще не сказываемъ, ожидая курьера съ полнымъ извѣстіемъ отъ интернунція. Вамъ не мѣшаетъ сдѣлать предписанные вамъ по Турецкимъ дѣламъ подвиги. У насъ все готово и готовѣе, чѣмъ въ 1768 году".

Въ свою очередь, и посолъ нашъ, запертый въ эдикулѣ, имѣлъ возможность написать Безбородкѣ, 25 августа [5 сентября], объ озлобленіи мусульманъ. ,,Варварскій Турковъ со мною поступокъ, конечно, уже вашему сіятельству извѣстенъ, — писалъ Булгаковъ, — но не знаю, извѣстны ли онаго обстоятельства и мое положеніе, хотя я много просилъ интернунція донести о томъ подробно. По возвращеніи моемъ [изъ Крыма] я тотчасъ примѣтилъ, что головы совсѣмъ здѣсь вскружились. Двѣ мои конференціи и курьеръ отъ

22 іюля то уже доказывали. Визирь, не видя для себя инаго спасенія, пустился на послѣднюю крайность: 1-го августа взялъ множество денегъ у банкировъ для подкрѣпленія голосовъ, 2-го собралъ совѣтъ на который назначилъ даже янычарскихъ офицеровъ, и читалъ предъ держаніемъ халифское заклятіе съ смертною казнію всѣмъ, кто отважится вынести тайну; 3-го склонилъ султана, Богъ вѣсть какимъ обманомъ; 4-го прислалъ звать меня къ Портѣ, а 5-го въ бытность мою у него, отправилъ въ эдикуль. Выслушавъ его объявленіе, я вошелъ въ разсужденіе, но онъ прервалъ, говоря, что трактатовъ больше нѣтъ, и требовалъ моего согласія на уступку Крыма и на заключеніе новаго трактата, прибавляя, что инако всѣ старики и малолѣтные отъ семи лѣтъ пойдутъ на войну. Я едва удержался отъ вопроса: да кто-жъ останется стеречь столицу и султана? На требованіе мое, въ силу трактата, выѣхать всѣмъ Россіянамъ безопасно съ ихъ имѣніемъ, отвѣчалъ, что трактатовъ у Порты съ Россіею нѣтъ. Муфти былъ при Портѣ, и визирь, оставя меня, видно, обманомъ, вынудилъ у него фетву на войну. Дворы Порты наполнены были военными людьми, и въ залѣ аудіенціи, когда всѣ были высланы, одинъ изъ его служителей стоялъ надо мною, держа руку на кинжалѣ, какъ бы боялись, чтобъ я не закололъ визиря. При провожаніи, чины Порты почти плакали. Дорогою, кромѣ унынія на всѣхъ лицахъ не было примѣтно, и ни одного слова никто не произнесъ. Поселили меня въ домѣ коменданта, который за часъ только былъ о томъ увѣдомленъ и не успѣлъ еще выбраться изъ покоевъ. Поступаютъ со мною учтиво, но прервали все сообщеніе и не допущаютъ никого не только ко мнѣ, но даже и въ крѣпость, а мнѣ самому не дозволяютъ выходить изъ покоевъ и все приносимое осматриваютъ. Интернунцій, сколько ни старался обо мнѣ, всегда съ презрѣніемъ и даже ругательствомъ былъ отвергаемъ. Въ несчастіи моемъ нашелся, однако, человѣкъ, который оправдалъ совершенно и мою довѣренность, и свою преданность къ высочайшему двору, а именно г. Гонфрисъ. Онъ въ самый день моего заключенія изыскалъ средство прислать ко мнѣ все нужное и находитъ оныя понынѣ меня кормить, содержать, утѣшать и доставлять извѣстія о происходящемъ. По всѣмъ догадкамъ заключаю, что визирь, отвергнувъ всѣ о моей свободѣ представительствы, намѣренъ меня съ собою взять; но то его несчастіе, что никто на войну идти не хочетъ,— нѣтъ палатокъ, и онъ не въ состояніи выступить ниже чрезъ четыре мѣсяца. Станется также, что поджидаютъ капитанъ-пашу, дабы его здѣсь оставить. Но, какъ бы то ни было, опасность для меня велика. Визирь или, при неудачѣ, поступитъ

со мною варварски, или самъ, конечно, будетъ изрубленъ, а въ сей суматохѣ и я пострадать могу несумнѣнно. Но все въ рукахъ Божіихъ. Для меня все кончилось; не надѣюсь уже способнымъ быть къ службѣ; осталось только желать успѣховъ неминуемыхъ оружію нашей всемилостивѣйшей монархини. Взятіе Очакова, Суджака, Ахалциха, почитаемыхъ здѣсь за непреоборимую ограду, не только въ крайнюю приведетъ робость Турокъ, и безъ того уже едва отъ страха дышущихъ, но и отниметъ надежду, подпору и пристанище у дикихъ народовъ, коихъ послали возмущать противъ Россіи, начиная отъ Суджака до самаго Каспійскаго моря. При полученіи сего письма, эскадры ихъ держаться въ морѣ ужъ не могутъ и должны или погибнуть, или сюда воротиться. При словѣ о мирѣ не нужны намъ никакія медіаціи, которыя только крайній вредъ принесутъ. Сколь ни скоропостижно меня схватили, успѣлъ я скрыть наиважнѣйшія бумаги, цифры, архиву моего времени, дорогія вещи и проч. Казна такожъ въ цѣлости, хотя и не велика. Прочее понынѣ не разграблено, но чтó послѣдуетъ, не знаю. О моемъ не забочусь. Все, что ни имѣю, имѣю все отъ щедротъ всемилосердой нашей матери: ибо во всю службу нигдѣ и ничѣмъ не корыствовался ни во вредъ оной, ни въ предосужденіе моему характеру, чему свидѣтелями и по смерти моей послужатъ всѣ, кто только меня зналъ. Таковое безпорочное всегда мое поведеніе даетъ мнѣ смѣлость просить всепокорнѣйше ваше сіятельство повергнуть меня въ послѣдній, можетъ быть, разъ къ священнымъ стопамъ и отдать справедливость моему усердію, вѣрности и старанію, съ каковыми я исполнялъ на меня возложенное. Дерзая такожъ, исполняя долгъ природы, слезно просить о неоставленіи бѣднаго моего отца, ежели онъ еще живъ, безпомощной моей фамиліи и того еще несчастливѣйшихъ малолѣтныхъ моихъ дѣтей, коихъ не имѣлъ я времени и воспитать годными къ высочайшей службѣ. Не могу я не упомянуть еще о г. Гонфрисѣ. Онъ боленъ и былъ на отъѣздѣ въ Англію, куда призываютъ его и попеченіе о здоровьѣ, и нужда привести въ порядокъ немалое наслѣдство; но все пренебрегъ, дабы быть полезну въ моемъ несчастіи, не смотря ни на какія слѣдствія. Живу я его деньгами и на всякій случай заберу у него до двухъ тысячъ червонныхъ, что все прошу приказать заплатить изъ моего жалованья. Прочія дѣла и расходы миссіи поручилъ я держать барону Гюбшу, подъ вѣдомствомъ интернунція. Пишу украдкою и не знаю еще, какъ доставить. Служа подъ повелѣніями вашего сіятельства, могъ васъ чѣмъ прогнѣвать, или не успѣлъ оныхъ исполнить. Ожидаю въ нынѣшнемъ моемъ нагломъ и опасномъ положеніи великодушнаго прощенія. Беру

во свидѣтеля Бога, который все видитъ и предъ котораго вскорѣ предстану, что когда въ чемъ и погрѣшилъ, было то не съ умысла и противъ моей воли. Кто не подверженъ, впрочемъ, зависти и клеветѣ" [328]).

Варварскій поступокъ съ Русскимъ посломъ нельзя, конечно, вполнѣ приписывать Турціи. Интриги Пруссіи и Англіи видимо оказали сильное вліяніе на Порту. Дѣйствительность этихъ интригъ подтверждается словами графа Безбородки, сказанными Сегюру, который въ мемуарахъ своихъ записалъ: ,,Графъ Безбородко, пригласивъ меня къ обѣду, говорилъ: тогда какъ мы, сообща съ вами, всячески старались сохранить миръ, министры Прусскій и Англійскій подрывали наши усилія своими кознями и пугали великаго визиря и рейсъ-ефенди личными для нихъ опасностями. Они указывали на нашъ торговый трактатъ, какъ на актъ оборонительнаго союза съ вами, на наши вооруженія на югѣ, какъ на признакъ скораго нападенія. Наконецъ, они пользовались всѣми поводами, чтобы вовлечь Турокъ въ войну съ нами, и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣряли ихъ въ счастливомъ исходѣ, представляя имъ въ преувеличенномъ видѣ затруднительныя обстоятельства въ Брабантѣ и нашъ неурожай. Поэтому, къ нашему удивленію, только что Булгаковъ пріѣхалъ изъ Севастополя въ Константинополь, Порта, вмѣсто того, чтобы продолжать переговоры о спорныхъ пунктахъ, дерзко потребовала возвращенія Крыма, угрожая нашему министру заключеніемъ, если въ самый короткій срокъ не получится удовлетворительнаго отвѣта. Вы видите, что никогда нападеніе не было такъ явно, и, не смотря на это, я теперь еще могу увѣрить васъ, что императрица, хотя и обижена, однако не думаетъ о разрушеніи Оттоманской имперіи. Она хочетъ только удовлетворенія за нанесенную обиду. Чтобы достигнуть этого, она полагается на дружбу короля, и если, благодаря его посредничеству, Порта отвергнетъ злые совѣты, возвратитъ свободу Булгакову и извинится въ своемъ поступкѣ, то государыня согласится возобновить переговоры на тѣхъ же основаніяхъ, какія предложены были до разрыва" [329]).

Къ письму посла нашего изъ Константинополя не лишнимъ прибавить заявленія графа Сегюра и Шведскаго министра, барона Нолькена, объ арестѣ Булгакова, сообщенныя ими вице-канцлеру, на конференціяхъ 22 сентября и 29 ноября. Графъ Сегюръ сообщилъ копіи съ писемъ къ графу Монморену отъ Французскаго посла, графа Шуазеля, изъ Константинополя, отъ 8 августа [28 іюля], что 15 іюля [26 іюля] Россійскій посланникъ имѣлъ конференцію, на которой намѣревался предложить окончательныя требованія своего двора, но рейсъ-

эфендій, никакъ того не дозволяя, говорилъ, что Порта, вознамѣрившись не сносить болѣе обидъ отъ Россіи, отвергая непрестанныя требованія ея и уничтожая торговый, а принимая за основаніе только Кайнарджійскій трактатъ, что Порта требуетъ, чтобъ выданъ былъ Молдаванскій господарь Маврокордато, чтобъ наказаны были Россійскіе консула, особливо же находящійся въ Молдавіи, за ихъ безпорядки, чтобъ приняты были Турецкіе консула въ Россіи, чтобъ не вывозить впредь съѣстныхъ припасовъ изъ Средиземнаго моря въ Россійскія Черноморскія пристани и чтобъ всѣ Россійскія суда въ проѣздъ свой были осматриваемы, какъ для освѣдомленія о свойствѣ груза ихъ, такъ и для удержанія отъ набѣговъ подданныхъ султанскихъ, Грековъ, и, наконецъ, чтобъ Россія формально отказалась отъ верховной власти надъ Грузіею. Визирь непремѣнно желаетъ войны, которая въ самомъ дѣлѣ нужна для его сохраненія, ибо непріятели его обвиняютъ въ расточеніи казны на безполезныя вооруженія; при томъ же между собравшимися на границахъ войсками произошло смятеніе; они требуютъ, чтобъ ихъ отпустили назадъ, или бы вели противъ непріятеля. Совѣты Англійскаго посла не мало послужили къ заблужденію визиря. Рейсъ-эфендій окончилъ помянутую конференцію, понуждая Булгакова дать ему рѣшительный отвѣтъ, говоря, что если онъ полномочный министръ, то долженъ имѣть неограниченную власть. Получивъ же въ семъ отказъ, не хотѣлъ онъ дать ему нужнаго сроку для полученія повелѣній отъ двора и назначилъ ему 15 дней для учиненія рѣшительнаго отвѣта. Русскій министръ требовалъ второй конференціи для продолженія требованій своего двора; рейсъ-эфендій обѣщалъ донести объ оныхъ визирю, предупреждая Булгакова, что Порта вознамѣрилася ничего не слушать, покуда Россійскій дворъ не учинитъ требуемаго удовлетворенія". Далѣе, графъ Шуазель, отъ 5 [16] августа пишетъ слѣдующее: Визирь, опасаясь, чтобъ составляющаяся противъ него партія не усилилась съ скоропостижностію, приступилъ на крайности. Булгаковъ призванъ былъ 5 [16] августа на публичную аудіенцію, на которой ему предложено подписать актъ о возвращеніи Крымя и объ уничтоженіи всѣхъ конвенцій, заключенныхъ послѣ Кайнарджійскаго трактата, и по полученіи отъ него въ томъ отказа, онъ отведенъ былъ въ Семибашенную крѣпость. Графъ Шуазель подкрѣплялъ со всевозможнымъ усердіемъ старанія интернунція объ отклоненіи Порты отъ намѣренія ея задержать Булгакова. Бывшій Крымскій ханъ Шагинъ-Гирей, находившійся на островѣ Родосѣ, убитъ по повелѣнію Порты".

Шведскій министръ баронъ Нолькенъ, заявляя, по порученію его

Шведскаго величества, „сожалѣніе о воспослѣдовавшемъ съ Портою разрывѣ", увѣрялъ, что „если ея императорскому величеству угодно", то король, государь его, „охотно употребитъ кредитъ свой при Портѣ къ утушенію возгорающагося военнаго пламени".

„Вице-канцлеръ примѣтилъ" ему, „что за начатіемъ уже непріятельскихъ дѣйствій со стороны Порты Оттоманской, и пока она не освободитъ здѣшняго министра Булгакова и не доставитъ надлежащаго удовлетворенія, нельзя здѣшнему двору помышлять ни о какомъ примиреніи".

Министръ отвѣчалъ, „что буде представляемыя отъ его Шведскаго величества добрыя услуги не могутъ имѣть мѣста, то надѣется онъ, что по крайней мѣрѣ сіе его предложеніе послужитъ къ удостовѣренію ея императорскаго величества, что сей государь ничего толь искренно не желаетъ, какъ жить въ добромъ согласіи съ своими сосѣдями, да еще и въ тѣснѣйшей пребывать съ ними связи" [330]). Заявленіе министра Шведскаго отъ лица короля, государя его, было неискренно. Война съ Россіею, какъ будетъ сказано ниже, была уже задумана королемъ и онъ давно готовился къ ней.

Коханъ-туй [конскій хвостъ] давно уже висѣлъ въ Стамбулѣ: война была объявлена.

Приготовленія къ войнѣ дѣлались и въ Россіи. Въ Петербургѣ, 31 августа, былъ созванъ Совѣтъ, умноженный противъ обыкновеннаго своего состава, осьмью членами. Императрица открыла засѣданіе слѣдующими словами: „Я, чаю, вы знаете, что Турки нарушили миръ съ нашею имперіею и дерзнули даже посадить въ Семибашенный замокъ министра моего. Вы сами разсудите, какія мѣры должны быть приняты и съ моей стороны въ такихъ обстоятельствахъ. Для изъясненія же всего коварнаго и вѣроломнаго поведенія Порты, съ заключенія мира при Кайнарджѣ до нынѣшняго времени, сообщена вамъ будетъ отъ департамента иностранныхъ дѣлъ записка, которую я нарочно составить велѣла" [331]).

Послѣ рѣчи императрицы, графъ Безбородко прочелъ составленную имъ обширную записку о причинахъ къ разрыву мира съ Турціею и другія необходимыя къ ней приложенія. Записка графа Безбородки имѣетъ то важное значеніе, что въ ней до подробности выяснена политика Порты по отношенію къ Россіи. Она послужила главнымъ матеріаломъ для манифеста о войнѣ, составленнаго Безбородкою же, и почти вся въ него введена. Множество интересныхъ историческихъ подробностей въ ней характеризируютъ тогдашнія отношенія Россіи къ Турціи.

Обширная записка оканчивалась слѣдующими словами: „Свѣтъ

безпристрастный увидитъ, когда всѣ сіи происшествія ему предъявлены будутъ, что когда съ нашей стороны предшествовали искренность, умѣренность и миролюбіе, напротивъ того, съ Турецкой—коварство и наглость сопровождали всѣ сея державы поступки" [332]).

По окончаніи чтенія записки, государыня заявила, „что она, конечно, весьма любитъ миръ", но въ настоящемъ случаѣ „не можетъ уже она внимать никакимъ предложеніямъ". Совѣтъ единодушно одобрилъ принятое императрицею намѣреніе требовать отъ Турціи удовлетворенія за оскорбленія, нанесенныя коронѣ и достоинству Россійской имперіи, особенно потому, что число войскъ „весьма достаточно къ надлежащему начатію военныхъ дѣйствій".

Предводителями нашихъ войскъ были назначены: князь Потемкинъ и графъ Румянцовъ. Война съ Турціею поглощала все вниманіе Екатерины и Совѣта. Сношенія съ главнокомандующими, съ иностранными державами, обсужденіе мѣръ, предполагаемыхъ для лучшаго веденія войны, были постояннымъ предметомъ совѣщаній въ Совѣтѣ. Всѣ эти сношенія велись непосредственно чрезъ графа Безбородку, какъ докладчика императрицѣ по военнымъ дѣламъ. На его имя присылались письма и донесенія главнокомандующихъ.

Россія была застигнута войною при неблагопріятныхъ для нея обстоятельствахъ, и Безбородко, какъ ближе другихъ знавшій положеніе дѣлъ, видѣлъ и сознавалъ превосходство силъ Турціи, которая, задумавъ войну еще въ 1783 году, приготовлялась къ ней. Еще бóльшія затрудненія ожидались отъ вмѣшательства Пруссіи и Англіи. Хотя Англійскій статсъ-секретарь лордъ Кармартенъ и Прусскій дворъ увѣдомляли вице-канцлера „о неосновательности слуховъ, будто Англійскій посолъ Энсли и Прусскій Дицъ въ Цареградѣ способствовали воспаленію настоящей войны", но тѣмъ не менѣе это была правда: потому-то Совѣтъ „полагалъ, что на эти отзывы прилично отвѣтствовать взаимнымъ въ словахъ расположеніемъ, разумѣя, впрочемъ, оныя одною политическою уловкою о противномъ тому". Такую же неискренность заподозрилъ Совѣтъ и въ сообщеніяхъ Версальскаго кабинета, не смотря на завѣренія посла его, графа Сегюра, который оставилъ любопытнѣйшее извѣстіе о своемъ разговорѣ съ графомъ Безбородкою, и этимъ извѣстіемъ вполнѣ подтвердилъ мнѣніе Совѣта о неискренности Французскаго правительства [333]). „Я отправился къ графу Безбородкѣ,—пишетъ Сегюръ,—къ тому изъ министровъ императрицы, который болѣе другихъ пользуется ея довѣріемъ, и, переговоривъ съ нимъ о дѣлахъ Константинопольскихъ, о вступленіи герцога Брауншвейгскаго въ Гол-

ландію и о замѣшательствахъ, возбужденныхъ Пруссіею въ Брабантѣ, высказалъ ему мое собственное мнѣніе, что нужно наконецъ противодѣйствовать замысламъ кабинетовъ Лондонскаго и Берлинскаго, которые хотятъ посѣять раздоръ на югѣ и сѣверѣ Европы. Ясно, что ихъ дѣйствія,—говорилъ я,—направлены противъ интересовъ Франціи въ Голландіи, противъ Австріи въ Нидерландахъ и противъ спокойствія императрицы: ея вліяніе мѣшаетъ имъ, и они хотятъ лишить ее Крыма. Кажется, наступило время намъ соединиться и сблизиться, чтобы поддержать спокойствіе Европы, которое хотятъ нарушить эти честолюбивыя державы".

„Я согласенъ съ вами,—отвѣчалъ министръ,—но имѣете-ли вы основанія думать, что ваше правительство того же мнѣнія? Вотъ что намъ нужно знать прежде всего, прежде чѣмъ сообщить что нибудь императрицѣ".

„Я говорилъ о томъ,—отвѣчалъ Сегюръ,—только съ вице-канцлеромъ, а мысли свои сообщилъ только вамъ, потому что знаю вашу разсудительность и осторожность и знаю, какое довѣріе оказываетъ вамъ императрица".

Тайна осталась тайной до вечера слѣдующаго дня. Въ эрмитажномъ театрѣ императрица сказала послу: „Вы вчера говорили съ графомъ Безбородкою. Все, что онъ мнѣ передалъ, мнѣ очень понравилось. Я вижу, что король угадываетъ настоящія средства для того, чтобы разрушить интриги, которыя затѣваются противъ насъ".

На другой день и графъ Безбородко подтвердилъ графу Сегюру о намѣреніяхъ Екатерины. „Кажется,—говорилъ онъ,—ей очень хочется, чтобы этотъ союзъ скрѣпился при вашемъ посредничествѣ, Она такъ рѣшительно выразила желаніе скорѣе уладить это дѣло, что по моему мнѣнію, теперь вамъ можно будетъ поговорить о немъ съ вице-канцлеромъ. Вы можете быть увѣрены, что ему предписана будетъ строжайшая тайна. Императоръ, вѣроятно, предупрежденъ о намѣреніяхъ вашего кабинета" [334]).

Эти политическія обстоятельства вызвали Безбородку написать въ Лондонъ къ графу Воронцову любопытнѣйшее письмо съ взглядами нашего кабинета на политику Европейскихъ державъ, заинтересованныхъ по случаю войны Россіи съ Турціею: „Увѣренія Лондонскаго двора, — писалъ Безбородко, 2 октября, — что онъ не участвовалъ въ войнѣ нашей, мы, конечно, считаемъ не ложными; но лучше было бы, если бы господа Питтъ и Кармартенъ въ томъ только ихъ ограничили, что они никогда послу своему не давали приказаній, а не старались

оправдать, что онъ и не дѣйствовалъ собою. Нельзя ни мало усумниться, что сей шалунъ довершилъ то, что наши старые учители и пріятели начали. Положимъ, что Булгаковъ и Гербертъ, во всемъ почти несогласные, но въ обвиненіи г. Энсли единодушные, не заслуживаютъ полнаго вѣроятія, всѣ другіе, въ томъ числѣ и такіе, кои сего посла чтятъ по своимъ видамъ, одногласно то свидѣтельствовали; и я имѣлъ отъ нѣкоторыхъ, Булгаковымъ недовольныхъ, письма, что нашъ министръ напрасно не уважаетъ Англійскаго посла, который болѣе всѣхъ силенъ у Порты, что онъ одинъ, по связи съ капитанъ-пашою и визиремъ, могъ бы дѣло не допустить до разрыва, и что онъ о силахъ Турецкихъ и ихъ пріуготовленіяхъ отзывается какъ о весьма важныхъ послѣдованіяхъ администраціи двухъ помянутыхъ главныхъ Турковъ, въ коей и онъ кредитомъ своимъ участвовалъ, превознося до небесъ характеръ Турецкой націи. Золъ, тщеславенъ, корыстолюбивъ будучи, а притомъ и безмѣрно вѣтренъ, не упустилъ онъ, конечно, случая показать Булгакову, Герберту и Шуазелю, что онъ ихъ болѣе значитъ. Ваше сіятельство за справедливое признаете, если мы, вѣря въ полной мѣрѣ всему тому, что Лондонскій дворъ о себѣ говоритъ, не можемъ принимать за наличную монету оправданіе посла; я уже и не говорю, что Энслію могла вскружить голову связь короля Англійскаго съ Прусскимъ, какъ по Германскимъ, такъ и вновь по Голландскимъ дѣламъ, и что онъ при своемъ пристрастіи нашелъ случай самый удобный соединить подвиги его съ таковыми же г. Дица; но, впрочемъ, война лишь начата. Англіи будетъ случай показать намъ на дѣлѣ свое доброхотство. Хотя вы и думаете, что не надобно посылать флота въ Средиземное море, имѣя оный на Черномъ морѣ, однако, надобно вамъ знать о Черноморскомъ флотѣ, что онъ теперь, кромѣ брантъ-вахтъ, состоитъ только въ 3-хъ линейныхъ корабляхъ, 2-хъ 50-ти-пушечныхъ фрегатахъ, 16-ти 30 и 40-пушечныхъ фрегатахъ, 2-хъ бомбардахъ, 2-хъ шкунахъ, 10-ти галерахъ и нѣсколькихъ транспортныхъ вооруженныхъ судахъ. Когда бы удалося взять Очаковъ, то прошли бы еще въ море два линейные корабля и 50-ти-пушечный фрегатъ, да лѣтомъ будущаго года прибавилося бы еще столько. Между тѣмъ, флотъ сей ходилъ изъ Севастополя подъ командою Войновича, не нашедъ непріятеля, коего въ морѣ и не было, претерпѣвъ великій вредъ отъ бури, возвратился ни съ чѣмъ въ портъ, растерявъ было и суда, кои насилу собралися. По симъ уваженіямъ, не могли мы рѣшиться не посылать флота въ Архипелагъ, и къ сему принимаемся за распоряженія. Тутъ Англія можетъ насъ утвердить, что ея увѣренія не на одной бумагѣ: первое, давъ пристанище

судамъ нашимъ въ ея пристаняхъ, и второе, буде бы, паче чаянія, Франція, или же Гишпанія, съ коею мы нечаянно вошли въ остуду, какъ я сказалъ ниже, проходу его вздумали мѣшать, приведеніемъ сихъ державъ въ образумленіе. Мы о сей матеріи вамъ напишемъ, когда учредимъ всѣ пріуготовленія. Но, можетъ быть, вамъ представится удобность въ разговорахъ образомъ собственнаго вашего разсужденія сказать, что, натурально, мы не можемъ обойтися безъ посылки флота, а потому и узнать мысли тамошняго министерства".

Чрезъ нѣсколько дней по отправленіи письма къ Воронцову, 9 октября, Безбородко писалъ и князю Потемкину о положеніи тогдашнихъ нашихъ дѣлъ и особенно о настроеніи Австрійскаго двора, въ чемъ заинтересовано было Русское правительство: „Въ половинѣ сего мѣсяца возвратится курьеръ нашъ изъ Вѣны, который привезетъ отвѣтъ императорскій на формальную нашу реквизицію, чтобы онъ на основаніи трактата съ нами объявилъ войну Портѣ. Съ нимъ же узнаемъ точно, какіе отзывы Франція сдѣлаетъ на его внушеніе; ибо по прежнимъ Симолина депешамъ видна была только одна забота Версальскаго кабинета, какъ изъясниться съ Вѣнскимъ дворомъ при хлопотахъ своихъ, и внутреннихъ, и съ Голландіею. Сіи послѣднія отчасти далѣе возрастаютъ, ибо когда Франція выговорила, что она не можетъ подѣйствовать въ Голландіи, Англія сдѣлала въ весьма рѣшительныхъ терминахъ декларацію и начала готовить свои морскія сильныя вооруженія; да и Германія для набору войскъ послала генерала Фосата. Всѣ сіи дѣйствія и самую съ Франціею негоціацію Англія намъ сообщаетъ въ крайней откровенности, стараясь при всякомъ случаѣ изъяснить неучастіе ея въ войнѣ. Частый пріѣздъ курьеровъ ихъ заботитъ несказанно графа Сегюра; но посолъ цесарскій самъ полагаетъ, что весьма нужно держать Версальскій дворъ въ заботѣ, дабы онъ опасался сближенія нашего съ Англіею, боялся раздражить насъ до крайности. Пользуясь такимъ исканіемъ Лондонскаго кабинета, сверхъ двухъ рескриптовъ, посланныхъ къ графу Воронцову, писалъ я къ нему партикулярно, чтобъ онъ, разговаривая, какъ бы отъ себя, о случаѣ посылки нашего флота въ Средиземное море, старался проникнуть расположенія ея короны относительно открытія ея портовъ для нашего флота, пособія въ снабженіи нужнымъ и могущихъ встрѣтиться затрудненій со стороны Бурбонскихъ главныхъ дворовъ".

Въ недоброжелательство Англіи къ Россіи Екатерина твердо вѣрила, какъ свидѣтельствуетъ Храповицкій, подъ 22 октября, въ „Дневникѣ" своемъ. Эти же чувства выразилъ Безбородко къ графу Ворон-

цову въ письмѣ, отъ 22 октября, при которомъ онъ препровождалъ къ послу рескрипты Екатерины. Безбородко писалъ: „Причина отправленія сего есть не иная, какъ та, что вы въ письмѣ государыни увидите. Оно списано съ ея собственной руки. У нея на сердцѣ лежитъ неискреннее расположеніе Англіи, если то правда, что ея посолъ такъ дѣйствуетъ. Ваше сіятельство судите сами, можно ли намъ полагаться на какія-либо увѣренія, когда вѣдаемъ тѣсную ея связь съ королемъ Прусскимъ? Остатки еще тѣхъ предубѣжденій, что у насъ о дружбѣ сея короны имѣютъ, причиною, что мы не поддаемся на всѣ лестныя увѣренія противныхъ, гдѣ, хотя вынужденнаго, но для насъ выгоднаго много представляется".

Наши первые шаги въ войнѣ съ Турціею были неудачны: Севастопольскій флотъ былъ разбитъ бурею, Потемкинъ упалъ духомъ, медлилъ осадой Очакова и молчалъ. Послѣднимъ обстоятельствомъ Безбородко весьма тревожился. Свои мысли о тогдашнемъ положеніи дѣлъ онъ высказалъ въ письмѣ къ графу Воронцову, которымъ оно получено было въ Лондонѣ, 10 февраля 1788 года. „Ваше сіятельство съ симъ нарочнымъ получите довольно важную экспедицію, а могу сказать, и трудную, потому что у насъ часто не легко отгадать чего мы желаемъ, теперь же еще, къ сожалѣнію, и больше оказывается, что и во внѣшнихъ дѣлахъ думаютъ такъ точно править, какъ во внутреннихъ. Я полагаю, что графъ Фалькенштейнъ, разговаривая со мною въ 780 году въ Смоленскѣ, и по новости своей, а отчасти и министра своего, считая меня въ связи съ покойнымъ графомъ Панинымъ, превознося сего послѣдняго похвалами, сказалъ, что управленіе иностранными дѣлами тѣмъ труднѣе предъ внутреннимъ, что тутъ имѣемъ дѣло съ подчиненными и подданными, а тамъ съ людьми, которые едиктовъ не слушаютъ, и коихъ ни краснорѣчіемъ, ни нравоученіемъ никогда съ собою не согласимъ. У насъ, напротивъ того, считаютъ, что всѣ по нашей дудкѣ плясать должны, и если бы не привычка иногда и съ огорченіемъ переносить все и выдерживать первую пыль съ твердостію, то Богъ знаетъ какъ бы иное и пошло. Надежда вся на ваше искусство въ поручаемыхъ вамъ объясненіяхъ; а я долгомъ службы и дружества поставляю сказать вамъ все искренно, что въ мое понятіе вмѣщается. Не смотря на всѣ ласкательства Франціи, здѣсь, конечно, не охотно подадутся на какую либо тѣсную съ ними связь, развѣ бы настали два обстоятельства: первое, возможность исполнить извѣстный большой планъ, и второе, явное недоброжелательство Англіи къ намъ или союзнику нашему; но первое я считаю вещію совсѣмъ удаленною, не столько

еще по политическимъ соображеніямъ, сколько по нашему состоянію нѣкоторыхъ внутреннихъ частей, а прямо сказать—одной военной. Второе, можетъ быть, вамъ удастся объясненіями вашими удалить также, и потому есть надежда, что мы войну нынѣшнюю успѣемъ кончить, не связавшися и не имѣя нужды связаться ни съ Версальскимъ, ни съ Лондонскимъ дворами. Дружественные поступки, взаимные между нами и Франціею, и самое оказательство податливости нашей наружное на ихъ предложеніе, не должны бы были безпокоить Англію, если она къ интересамъ нашимъ доброхотна; а что мы, конечно, не рѣшимся противъ ея инако, какъ по ея развѣ вызову, въ томъ нѣтъ ни малаго сомнѣнія. Самъ императоръ, который имѣетъ меньше насъ нужды менажировать Англію, того мнѣнія, чтобъ удержать Францію въ благихъ расположеніяхъ, не дѣлать ей слишкомъ дальнихъ откровеній, а болѣе заставлять ее говорить; да и въ крайнемъ случаѣ нужды съ нею связаться, поставить себя и насъ нейтральными противъ Англіи, хотя, въ замѣну нейтралитета Франціи въ войнѣ Турецкой. Мы располагаемся на сихъ дняхъ сдѣлать отвѣтъ Франціи учтивый, не отгоняющій ихъ, но и насъ ничѣмъ не обязующій.

„Съ императоромъ у насъ также происходятъ перекоры, чтобъ онъ зачалъ дѣйствія, а онъ говоритъ, чтобъ мы зачали, какъ воюющіе, а онъ тотчасъ и свои откроетъ; но, между тѣмъ, надѣлалъ онъ, правду сказать, много лишнихъ и новыхъ вопросовъ. У него есть точныя съ нами условія; на случай диверсіи Прусскаго короля, вздумалъ онъ пред ложить еще случай, буде король рѣшится чѣмъ либо овладѣть изъ Польши. Что мы тутъ пассивны не останемся, и что составимъ общее дѣло, за симъ отвѣтомъ не стало бы; но онъ требуетъ, какія мѣры мы возьмемъ тогда, какія войска и гдѣ они, да еще чтобъ и постановить о томъ актъ. Вопросы и сами по себѣ затруднительны, а настояніе объ актѣ и для того неудобнымъ считаю, что самъ же бы онъ, увѣряся въ мѣрахъ, зачалъ бы задирать Прусскаго короля, котораго удерживать пассивнымъ на время войны нашей требуетъ наша польза. Я постараюся составить тутъ отвѣтъ, сходный съ доброю вѣрою государыни, съ достоинствомъ и пользою имперіи, и который бы отчасти успокоилъ Вѣнскій дворъ на всѣ случаи. Мнѣніе мое и въ Совѣтѣ и у ея величества уже аппробовано, и я теперь работаю надъ сею матеріею, неся тягость, что сочиненіе Русское никто со мною не раздѣляетъ.

„Ваше сіятельство согласитесь со мною, конечно, что весьма нужно, дабы нынѣшняя война скорѣе кончилася. Думали прежде, что финансы наши всего менѣе ее вынесутъ; но тутъ теперь оказалося, что два

года можемъ вести войну не прибѣгая къ налогамъ. О, ежели бы и военная часть могла равняться съ сею частiю! Тогда не уважали бы мы на всѣ другiя околичности. Но полгода слишкомъ проходитъ въ прiуготовленiяхъ. Взявъ со ста душъ рекрута, наполнили только армiю, а болѣе 30,000 недостаетъ въ пограничныхъ однихъ гарнизонахъ. Теперь еще только готовымъ имѣемъ порох и снаряды, довольствуяся тѣмъ, что одной полевой большой артиллерiи въ одной армiи 200, а въ другой 90 орудiй, да осадной въ одной 128, въ другой 40 орудiй. Что мѣшало, я не говорю объ Очаковѣ, сдѣлать какое либо покушенiе или поискъ? Даже и теперь сущей дряни за Бугомъ и по Днѣстру премного, которую побивъ, дали бы лучшiй покой и себѣ и Польшѣ, да и на весну себя много бы облегчили. Вы сами хорошо знаете сiю часть и здраво объ ней судили.

„Слухи о начальникахъ напрасны. Они всѣ тѣ же и перемѣны нѣтъ. Графъ Румянцовъ бодрствуетъ, и дѣлами военными правитъ, какъ человѣкъ, который не впервые командуетъ. Имя его ободрило въ Молдавiи, гдѣ насъ ждутъ нетерпѣливо, и гдѣ Арнауты Турковъ хорошо поколотили. Союзникъ нашъ на него весьма считаетъ, и, кажется, хочетъ комбинировать свои операцiи съ его армiею. Я видѣлъ о семъ письма принца Де-Линя.

„Трудно себѣ представить мои заботы. Я разумѣю не то, чтобъ или времени, или силъ не достаетъ, но то, что о многомъ надобно брать ad referendum [на донесенiе, т. е. посылать за совѣтомъ къ князю Потемкину] въ Новороссiйскую губернiю, а оттуда ни на что не добьешься не скораго, но уже и никакого отвѣта. Время близится къ высылкѣ флота нашего, а дѣло стало за войсками и генераломъ. По мѣсяцу почти курьеровъ не имѣемъ. Въ случаѣ неудачъ ожидаю навѣрное, что тутъ и негодованiе на насъ, а главнѣйше на меня обратится, при пособiи всякихъ коварныхъ происковъ, кои опять здѣсь умножаться стали. Я истинно ихъ не уважаю, но нельзя не заботиться, что подобныя происшествiя публикою и свѣтомъ относимы будутъ на недосмотрѣнiе министерства, у котораго ни силы, ни способовъ дѣлать лучше недостаетъ. Если бы можно было только вершить войну безъ потери и хотя съ весьма умѣренными выгодами, направилъ бы я тогда всю возможность свою не допускать разрушать покой иногда легкомысленно, вѣдая, что онъ для насъ всего полезнѣе, а при упрямствѣ, по крайней мѣрѣ, пожелая добраго успѣха, своимъ покоемъ поспѣшу воспользоваться". Попросивъ затѣмъ Воронцова принять „все сiе за опытъ искренней преданности и сжечь письмо", Безбородко прибавилъ: „Если

бы я не крѣпко карячился, во многихъ случаяхъ не уважая, что и сердятся, не огрызался и не слаживалъ дѣла, то система наша съ Вѣнскимъ дворомъ въ ничто бы обратилася. Государыня несклонна къ Прусской системѣ, но меньшой дворъ въ рукахъ тамъ совершенно. Вице-канцлеръ, слѣдуя вездѣ за Англіею, не прочь и теперь съ Берлиномъ чтобъ сойтися, лишь бы Англія хотѣла".

Въ продолженіе 1787 года Россія заключила два трактата „о взаимной дружбѣ и торговлѣ": а, 6[17] января, съ королемъ Обѣихъ Сицилій [335]) и б, 9[20] декабря, съ королевою Португальскою [336]).

По первому, размѣна ратификацій происходила у вице-канцлера, 19 іюня 1787 года; послѣ чего дюкъ Серра-Капріола вручилъ графу Остерману и Моркову отъ имени короля, государя своего, табакерки съ портретомъ королевскимъ, и „оставилъ у нихъ слѣдующія для графовъ Воронцова и Безбородки подарки". Съ своей стороны, вице-канцлеръ вручилъ послу отъ имени императрицы, „сверхъ обыкновеннаго 6,000 подарка и 1,000 руб. на канцелярію его, табакерку съ портретомъ ея величества, осыпанную бриллiантами, и перстень для секретаря, привезшаго ратификацію".

Кавалеръ Шевалье Д'Орта Машадо, министръ Португальскій, 13 іюля 1787 г., заявилъ вице-канцлеру, „что получилъ онъ наставленія относительно заключенія торговаго договора и что, изготовя по томъ объясненіе, желалъ, дабы назначена была конференція для сообщенія онаго". Вице-канцлеръ сообщилъ ему, что одинъ изъ здѣшнихъ уполномоченныхъ для того, графъ Воронцовъ,, находится еще въ отлучкѣ, и что по сему доложитъ объ ономъ государынѣ. Копію съ Португальскаго контръ-проекта съ примѣчаніями своими кавалеръ Шевалье Д'Орта Машадо вручилъ графу Остерману, 21 іюля, а 7 іюня 1788 года между обоюдными полномочными — со стороны Россіи: графами Остерманомъ, Воронцовымъ и Безбородкою и Морковымъ, и со стороны Португаліи Францискомъ-Іосифомъ Шевалье Д'Орта Машадо—размѣнены ратификаціи. За труды по заключенію этого трактата императрица пожаловала Португальскому министру табакерку съ портретомъ ея величества, а секретарю его Оливейру — бриллiантовый перстень [337]).

Примѣчанія.

1. Русскій Архивъ, 1874 г., т. II, столб. 554—631, 899—937, 1025—1054. 1875 г., т. I, стр. 98—115, 222—232, 424—439; т. II, 29—42, 141—156. 1876 г., т. I, 129—198. 1877 г., т. I, 22—50, 198—232, 289—300.

2. Русскій Архивъ, 1877 г., т. I, стр. 22, примѣч. П. И. Бартенева; Голосъ, 1877 г., №№ 27 и 62; Русскій Міръ, 1877 г., № 93.

3. Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву, съ примѣч. и указат., составленн. академиками Я. К. Гротомъ и П. П. Пекарскимъ. С.-Петербургъ, 1866 г., письмо 344, стр. 397.

4. Письма князя Александра Андреевича Безбородки къ графу Семену Романовичу Воронцову, съ 1782 по 1799 годъ; письмо отъ 8 февраля 1790 г., см. ниже № 138.

5. Записки о Императрицѣ Екатеринѣ Великой полковника, состоявшаго при ея особѣ статсъ-секретаремъ, Андріана Моисеевича Грибовскаго. Изданіе второе, съ дополненіями. Москва, 1864 г., стр. 14.

6. Памяти Карамзина. Тому сто лѣтъ и о письмахъ Карамзина князя П. А. Вяземскаго. Читаны въ торжеств. собраніи Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, 1866 г., стр. 17. Оттискъ изъ Сѣверной Почты, №№ 259—261.

Письма о Кіевѣ и воспоминаніе о Тавридѣ, Михаила Максимовича. С.-Петербургъ, 1871 г., стр. 11.

7. Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, томы: 3, 5, 6, 12, 18, 19, 20 и 22.

8. Дѣйствія Русскаго флота въ войнѣ со Шведами, въ 1788 — 1790 гг., соч. Ѳ. В. Головачева. С.-Петербургъ, 1871 г., стр. 15.

9. Подлинникъ хранится въ семейныхъ бумагахъ графа А. И. Мусина-Пушкина, въ селѣ Стольномъ, Черниговской губ.

10. Liste alphabétique des portraits russes. St.-Pétersbourg, 1875, p. 78—80.

11. Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи, соч. А. Терещенко. С.-Петербургъ, 1837 г., ч. II, стр. 190 и 191.

12. Каталогъ исторической выставки портретовъ лицъ XVI — XVIII вѣковъ, устроенн. Обществомъ Поощренія Художниковъ, сост. П. Н. Петровымъ. С.-Петербургъ, 1870 г., 2-е изд., №№ 452, 456, 532, 695, 773 и 816, стр. 128, 129, 150, 187, 209 и 217.

О портретѣ, принадлежащемъ князю П. П. Вяземскому [№ 456, стр. 129], составитель каталога говоритъ: «Поколѣнный портретъ, небольшаго размѣра, представляетъ его въ молодыхъ лѣтахъ».

13. Сочиненія Державина, съ объяснительн. примѣч. академика Я. К. Грота. С.-Петербургъ, 1862 г., изданіе Академіи Наукъ, т. П. стр. 255.

14. Исходящія книги канцеляріи князя Безбородки, хранящ. въ архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, за 1786 г., св. № 448, ук. № 617.

15. Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ, сост. Д. М. Ровинскимъ. С.-Петербургъ, 1872 г. стр. XXVI, 20 и 187.

16. Отчетъ коммисіи о присужденіи преміи графа Н. А. Кушелева-Безбородки за біографію канцлера князя А. А. Безбородки. (Составленъ академикомъ Я. К. Гротомъ, и читанъ имъ въ публичномъ засѣданіи Академіи Наукъ, 6 апрѣля 1878 г.). Отчетъ этотъ перепечатанъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, за 1878 г., іюнь; Новое Время, 1878 г., 8 апрѣля, № 758, стр. 3.

17. Черниговскаго намѣстничества топографическое описаніе, соч. Аѳанасія Шафонскаго. Кіевъ, 1851 г., ч. II, стр. 358 и 359.

Списки населенныхъ мѣстъ. Черниговская губернія. С.-Петербургъ, 1866 г., № 2822, стр. 153.

Село Стольное, неизвѣстно, въ которомъ году, переименовано въ мѣстечко. Село это, какъ увидимъ ниже, было пожаловано Императрицею Анною отцу Безбородки, Андрею Яковлевичу; по наслѣдству послѣ него перешло оно къ графу Ильѣ Андреевичу Безбородкѣ, а отъ него къ графамъ Кушелевымъ. Въ настоящее время, оно принадлежитъ графинѣ Любови Григорьевнѣ Мусиной-Пушкиной, урожденной графинѣ Кушелевой-Безбородкѣ.

18. Korona Polska, przez x. Kaspra Niesieckiego. W Drukarni Collegium Lwowskiego Societatis Iesu. 1738, Ч. 2, стр. 734.

19. Общій гербовникъ дворянскихъ родовъ Всероссійской имперіи. С.-Петербургъ, 1798 г., ч. I, № 29.

20. Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи, сочин. А. Терещенко. С.-Петербургъ, 1837 г., ч. II, стр. 167.

21. Исторія Государства Россійскаго, изд. Эйнерлинга. С.-Петербургъ, 1842—1843 гг., т. XI, стр. 273 и 274.

Въ сочиненіяхъ Гавріила, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго [Москва, 1854 года, т. II, стр. 37—39], помѣщено нѣсколько разсказовъ о происхожденіи Малороссійскихъ фамилій.

22. Очерки Малороссійскихъ фамилій. Матеріалы для исторіи общества въ XVII и XVIII вѣкахъ, собранные А. М. Лазаревскимъ. Русскій Архивъ, 1875 г., № 3, стр. 312.

23. Изъ подлиннаго универсала, хранящагося въ семейныхъ бумагахъ графа Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина, въ селѣ Стольномъ, Черниговской губерніи.

24. Россійская Родословная книга, издан. княземъ Петромъ Долгоруковымъ. С.-Петербургъ, 1855 г., т. II, стр. 176.

25. Извѣстія Втораго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, 1860 г., т. IX, лис. 211, столб. 150.

26. Копія съ этого доклада хранится въ Диканьскомъ архивѣ князя С. В. Кочу-

бея, подъ № 1251; она писана рукою А. А. Безбородки, а можетъ быть, составленъ былъ имъ и самый докладъ.

27. Генеральный писарь Турковскій пользовался особенною любовію князя Шаховскаго, который нерѣдко у него пировалъ. Скончался Турковскій въ 1739 году; о немъ А. М. Лазаревскій, въ статьѣ: Очерки изъ быта Малороссіи въ XVIII вѣкѣ, пишетъ: «Пользуясь милостію Турковскаго, Безбородко скоро сталъ самъ заправлять канцеляріею, а по смерти Турковскаго, будучи уже любимцемъ Румянцова, онъ безъ труда занялъ урядъ генеральнаго писаря, едва ли не важнѣйшій въ кругу генеральной старшины». Русскій Архивъ, 1875 г., т. I, столб. 378.

28. Подлинная грамота хранится въ семейномъ архивѣ графа А. И. Мусина-Пушкина. Копія съ нея находится въ Черниговскомъ Дворянскомъ Депутатскомъ Собраніи и въ Архивѣ Прав. Сената, въ С.-Петербургѣ. См. Опись высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ, хранящ. въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ Архивѣ, за XVIII вѣкъ, состав. П. И. Барановымъ. С.-Петербургъ, 1875 г., т. II, стр. 441, № 5741.

29. Подлинные именные высочайшіе указы, хранящ. въ Архивѣ Прав. Сената, въ С.-Петербургѣ, кн. № 4, стр. 14. См. Опись высоч. указамъ и повелѣніямъ, хранящ. въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ Архивѣ, за XVII вѣкъ, сост. П. И. Барановымъ. С.-Петербургъ, 1878 г., т. III, стр. 33, № 8261.

30. Подлинныя именныя высоч. повелѣнія, хранящ. въ Архивѣ Прав. Сената кн. CIX, стр. 16. См. Опись высоч. указамъ и повелѣніямъ, хранящ. въ Сенатскомъ С.-Петербургскомъ Архивѣ, за XVIII вѣкъ, сост. П. И. Барановымъ. С.-Петербургъ, 1878 г., т. Ш, стр. 37, № 8301.

31. Опись высоч. указамъ и повелѣніямъ, хранящимся въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ Архивѣ, за XVШ вѣкъ, состав. П. И. Барановымъ, С.-Петербургъ, 1878 г., т. Ш, стр. 104, № 8878.

Въ этой же Описи, подъ 25 октября 1756 года, подъ № 10737, на стр. 332, напечатано слѣдующее оглавленіе документа: «Сообщенное генералъ-прокурору, князю Трубецкому Иваномъ Ивановичемъ Шуваловымъ, высочайшее повелѣніе о разсмотрѣніи челобитной Польской націи войсковаго товарища Ильи Росквятковскаго, о выдачѣ ему заслуженнаго жалованья за время бытности въ Малороссіи и объ удовлетвореніи его за обиды, причиненныя ему тамъ генеральнымъ писаремъ Безбородко и канцеляристомъ Дергуномъ». Въ подлинномъ документѣ, которымъ я пользовался въ архивѣ, о Безбородкѣ и Дергунѣ не упоминается. Содержаніе этого акта слѣдующее: «Милостивый государь мой, князь Никита Юрьевичъ. Вручитель сего письма господинъ Росквет-ковски, о которомъ я уже вашему сіятельству имѣлъ честь доносить высочайшее повелѣніе ея императорскаго величества, чтобъ челобитную его разсмотрѣть изволили и потомъ ея величеству доложить. Милостивый государь мой, вашего сіятельства всепокорнѣйшій, вѣрный слуга Иванъ Шуваловъ. 25 октября 1756 г.» На письмѣ помѣта: «Докладовано, ноября 19, 1756 г.».

32. Дневныя Записки Малороссійскаго подскарбія генеральнаго Я. Марковича. Москва, 1856 г., т. П, стр. 184.

33. Во 2-й кн. XVШ в., издан. П. И. Бартеневымъ, напечатана «вѣдомость челобитень», поданная въ 1744 г. императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, по случаю наступленія торжества свадьбы наслѣдника Петра Ѳедоровича съ принцессою Ангальтъ-Цербстскою. Въ вѣдомость эту внесено 60 пунктовъ, излагающихъ коротко содер-

жаніе челобитень, между которыми, подъ № 40, записано слѣдующее: «Малороссійскій генеральный писарь Андрей Безбородко проситъ, чтобъ милостію его не оставить и, по напрасному доносителеву доношенію на него Переяславскаго сотника Яготинскаго Купчинскаго, отъ дѣлъ его не отрѣшать».

24. Очерки Малороссійскихъ фамилій. Матеріалы для исторіи общества въ XVII и XVIII вв., собранные А. М. Лазаревскимъ. Русскій Архивъ, 1875 г., т, I, стр. 314.

25. Исторія Малороссіи, Николая Марковича, изданіе О. И. Хрусталева. Москва, 1842 г., т. II, стр. 638.

26. Дневныя Записки Малороссійскаго подскарбія генеральнаго Я. Марковича. Москва, 1856 г., ч. II, стр. 297 и 298.

27. Исторія Новой Сѣчи и послѣдняго Коша Запорожскаго, соч. Скальковскаго. Одесса, 1846 г., ч. II, стр. 192.

Авторъ этого сочиненія въ примѣчаніи къ фамиліи Безбородки несправедливо замѣчаетъ, что онъ впослѣдствіи былъ «канцлеромъ и свѣтлѣйшимъ княземъ». Это вѣрно по отношенію къ его сыну, Александру Андреевичу, а у г. Скальковскаго рѣчь идетъ объ отцѣ.

28. Генеральный судья считался вторымъ чиномъ послѣ гетмана въ Малороссіи, слѣдовательно, слова Гельбига объ А. Я. Безбородкѣ несправедливы; онъ пишетъ: «Намъ приходится оставить нерѣшеннымъ вопросъ этотъ, былъ ли Александръ Безбородко сыномъ незначительнаго дворянина на Украйнѣ, или, какъ говорятъ другіе, поселянина этой провинціи, торговавшаго тамошнимъ рогатымъ скотомъ». Сомнѣнія его о происхожденіи Безбородковъ разсѣяны; остается сказать только о торговлѣ волами. Мысль эта явилась у А. Я. Безбородки въ то только время, когда сынъ его Александръ поселился въ столицѣ, т. е. въ 1776 г. и, какъ кажется, попытка эта далеко не удалась, что можно заключить изъ двухъ писемъ А. А. Безбородки къ отцу. Въ письмѣ, отъ 19 іюля 1776 г., онъ писалъ: «Быки по сіе время еще не бывали, и, по объявленію Льва Васильевича г. Быковскаго, не прежде ожидать ихъ [можно], какъ 10 августа. Я не премину заранѣе съ оными счестъся и дать знать, полезно ли продолжать сей промыселъ». Въ другомъ письмѣ, писанномъ въ октябрѣ того же года, Безбородко сообщалъ: «Ничего точнаго я сказать не могу въ разсужденіи торгу волами въ С.-Петербургѣ; ибо, судя по тому, что отъ васъ даны изъ домашнихъ, то оные и въ самый нынѣ необычайный пригонъ и трудностью ихъ прокормленія цѣнены пара въ 30 и 32 рубли. А весною и далѣе 50 рублей могли бы простираться; но доставленные отъ г. Снуевскаго были такъ худы, что едва за всѣхъ могли взять четыреста двадцать рублевъ». Russische Günstlinge. Tübingen, 1809. стр. 399—407. Русскій Архивъ, 1865 г., столб. 381—384.

29. Въ трехъ сочиненіяхъ находятся разсказы о Евдокіи Михайловнѣ Безбородкѣ, и о томъ значеніи, которымъ она пользовалась въ Малороссіи.

I. Въ книгѣ: Annexa do części pierwszey Relacyi i materyi o buntach na Seymie 1790. Roku uczynioney. w Warszawie. W Drukarni Nowey J. K. Mci, Piotra Zawadzkiego, въ письмѣ извѣстнаго проповѣдника протоіерея Леванды къ Виктору, епископу Переяславскому, отъ 12 апрѣля 1788 года, гдѣ, между прочимъ, сказано. «Началомъ слуха о переводѣ вашемъ было то, что мать Александра Андреевича [Безбородки] желала того и просила графа сына» [стр. 377—379]. Это обстоятельство относилось до Черниговской епархіи, на которую предполагали опредѣлить, по слуху, сообщенному

протоіереемъ Левандою, епископа Виктора; но, какъ извѣстно, на Черниговскую каѳедру назначенъ былъ Елецкаго монастыря архимандритъ Іероѳей, съ 1762 по 1774 годъ управлявшій Думницкимъ монастыремъ, въ который Безбородки много жертвовали, какъ сосѣди, и «водили знакомство съ нимъ». 6 ноября 1788 года, Безбородко, Александръ Андреевичъ, писалъ къ своей матери: «Приложенное при семъ письмо къ новому нашему архіерею [Іероѳею] прошу приказать доставить. Когда я подносилъ докладъ Сѵнода ея императорскому величеству о кандидатахъ, то государыня весьма за благо приняла, что отецъ архимандритъ удостоенъ, отозвавшись о немъ съ похвалами и приказавъ его пожаловать тотчасъ въ сей санъ». Ѳеофанъ же [Игнатовичъ], епископъ Черниговскій, умершій 27 сентября 1788 г. и на мѣсто котораго былъ назначенъ покровительствуемый матерью Безбородки, не пользовался расположеніемъ не только высшаго круга, но и самой государыни.

II. Добрынинъ [Русская Старина, 1871 г., IV, 308], разсказывая о епископѣ Могилевскомъ Аѳанасіи Вольховскомъ, котораго онъ называетъ недостойнымъ и безграмотнымъ человѣкомъ, получившимъ будто бы важную въ то время Могилевскую каѳедру чрезъ мать Безбородки, пишетъ: «Тутъ рождается вопросъ: какъ это могло статься, что-бы въ царствованіе Екатерины Великія былъ архіерей безграмотный? Вотъ какъ. Государыня императрица, будучи на 7-мъ десяткѣ лѣтъ и уже при истеченіи своего вѣка и царствованія, естественно не всегда уже видѣла все тамъ, гдѣ прежде умственный и вещественный ея глазъ досязалъ. А. графъ Безбородко, будучи при ней и канцлеръ, и министръ, и правитель всѣхъ дѣлъ, хотя былъ достоинъ сихъ почестей и царскаго довѣрія, но онъ имѣлъ мать лѣтъ 80-ти [71 года] слишкомъ. Она не давала ему покоя своими изъ Малороссіи письмами, требуя, чтобы Александро-Невскій намѣстникъ архимандритъ Вольховскій непремѣнно былъ сдѣланъ архіереемъ, инако-же сыну проклятіе. Ну, кому же захочется быть проклятому отъ матери? Вотъ и вся сказка; по крайней мѣрѣ такъ говорили всѣ, ибо каждый любопытенъ былъ знать, почему на такую важную степень возведенъ человѣкъ неграмотный и посланъ въ такую губернію, гдѣ всякой ксіонзъ говоритъ Латинскимъ языкомъ [Это повѣствованіе напоминаетъ мнѣ удивленіе Малоросса, который понять не могъ, что въ Ригѣ маленькія Нѣмчики по нѣмецки говорятъ], а многіе и другими иностранными, не включая Россійскаго и Польскаго. Павелъ I, введя въ обычай жаловать орденами духовенство, пожаловалъ и Вольховскому Анненскую ленту; но, любя порядокъ, лишилъ его чрезъ годъ мѣста и велѣлъ послать въ одинъ изъ Малороссійскихъ монастырей, помнится—въ Лубенскій, гдѣ онъ и скончался». Всякій читатель усумнится въ справедливости разсказа Добрынина. Позволяемъ себѣ возстановить истину — не по слухамъ, а на основаніи документовъ.

Въ 1788 г. викарій Новгородской епархіи, епископъ Старорусскій Ѳеофилъ переведенъ былъ на каѳедру Тамбовскую. Святѣйшій Сѵнодъ, 6 марта 1788 г., во всеподданнѣйшемъ докладѣ своемъ нашелъ достойнымъ ходатайствовать предъ государынею о назначеніи въ Старую Русу въ викарія первокласснаго Новгородскаго Юрьева монастыря архимандрита и Александро-Невскаго намѣстника Аѳанасія.

Въ вѣдомости, представленной при докладѣ, біографическія извѣстія объ Аѳанасіѣ были изложены въ такихъ выраженіяхъ: «Первокласснаго Новгородскаго Юрьева монастыря архимандритъ и Александро-Невскій намѣстникъ Аѳанасій, природою изъ Малороссіянъ, обучался въ Кіевской Академіи и другихъ семинаріяхъ Латинскому и

Польскому языкамъ и философіи; по постриженіи въ монашество, въ 1769 г., проходилъ Черниговской епархіи въ монастыряхъ разныя начальственныя послушанія и трудился въ сказываніи проповѣдей; въ игумена произведенъ въ 1776, а въ архимандрита въ 1783 годахъ, и былъ настоятелемъ въ Новгородскихъ монастыряхъ Кириловѣ, Вяжицкомъ, а нынѣ находится въ Юрьевѣ, исправляя сверхъ того, съ 1781 г., въ здѣшнемъ Александро-Невскомъ монастырѣ намѣстническую должность; также присутствовалъ въ консисторіяхъ Черниговской, Новгородской, а нынѣ С.-Петербургской; отъ роду ему 47 лѣтъ».

Представленіе это было утверждено государыней, 6 мая 1788 г., о чемъ и объявлено было Святѣйшему Сѵноду именнымъ указомъ, а 14 іюня совершено было нареченіе Аѳанасія.

Чрезъ 7 лѣтъ потомъ, 21 февраля 1795 г., Святѣйшій Сѵнодъ получилъ рапортъ изъ Могилевской Духовной Консисторіи, въ которомъ говорилось, что «преосвященный Георгій, архіепископъ Могилевскій, Мстиславскій и Оршанскій, по долговременной болѣзни, сего февраля 13 числа скончался». На другой же день рапортъ этотъ былъ доложенъ, и тогдашній оберъ-прокуроръ Мусинъ-Пушкинъ «словесно» заявилъ въ присутствіи, «что при донесеніи имъ о семъ ея императорскому величеству, изволила ея величество высочайше указать ему объявить Святѣйшему Сѵноду, чтобы на сію архіерейскую вакансію избраны и представлены были отъ Сѵнода кандидаты безъ замедленія». А потому Святѣйшій Сѵнодъ и приступилъ тотчасъ же къ выбору кандидатовъ и «по довольномъ разсужденіи» нашелъ «достойными»: Новгородской епархіи викарія, Старорусскаго епископа Аѳанасія Вольховскаго и архимандрита Донскаго монастыря Іоанникія.

Государыня утвердила докладъ Святѣйшаго Сѵнода, 5 марта, собственноручною подписью, написавъ противъ имени епископа Аѳанасія: «Сему».

Десять лѣтъ епископъ Аѳанасій управлялъ Могилевскою епархіею, а по восшествіи на престолъ Павла, новый монархъ пожаловалъ ему орденъ Св. Александра Невскаго [а не Анны], знаки коего препровождены были къ нему при лестномъ рескриптѣ, подписанномъ государемъ, въ Минскѣ, 11 мая 1779 года.

Но въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, когда Павелъ возвратился изъ путешествія въ Гатчину, въ началѣ іюня, полученъ былъ доносъ въ Сѵнодѣ отъ діакона Харкевича на преосвященнаго Аѳанасія, сущность котораго какъ нельзя яснѣе выражается во всеподданнѣйшемъ рапортѣ оберъ-прокурора князя Хованскаго, отъ 24 августа, на имя государя.

Доносъ Харкевича и представленіе князя Хованскаго имѣли весьма важное вліяніе на государя, и онъ подписалъ указъ на имя Святѣйшаго Сѵнода, въ которомъ говорилось: «По прошенію епископа Могилевскаго и Полоцкаго Аѳанасія, увольняемъ его отъ управленія тою епархіею, повелѣвая Сѵноду назначить ему пребываніе въ Мгарскомъ Лубенскомъ монастырѣ, сходно съ его желаніемъ, но безъ управленія тѣмъ монастыремъ». При слушаніи этого указа, въ засѣданіи Святѣйшаго Сѵнода, 28 августа, тогдашній оберъ-прокуроръ, князь В. А. Хованскій, объявилъ: «Его императорское величество, уволивъ епископа Могилевскаго Аѳанасія отъ управленія епархіею, считать изволитъ, что симъ должно кончиться дѣло, касающееся до поведенія его, тѣмъ болѣе, что по причинѣ онаго ни пенсіи ему не положено, ниже данъ просимый имъ монастырь въ управленіе, а только велѣно ему тамъ имѣть пребываніе». Сѵнодъ, дѣлая распоряже-

ніе по объявленнымъ ему высочайшимъ повелѣніямъ, въ тотъ же день, опредѣлилъ: «Въ разсужденіи сана его», митрополиту Кіевскому Іероѳею «велѣть отвесть настоятельскіе покои, перемѣстя архимандрита тамошняго въ другія приличныя ему келіи».

Неизвѣстна жизнь преосвященнаго Аѳанасія въ Лубенскомъ монастырѣ; но слѣдуетъ сказать, что жизнь безъ дѣла и жизнь подъ началомъ имѣла сильное вліяніе на его здоровье, которое съ каждымъ днемъ разрушалось, не смотря на новое доказательство вниманія къ нему императора Павла, который вспомнилъ о немъ и повелѣлъ производить ему пенсію по 1.200 р. въ годъ. Недолго пользовался преосвященный Аѳанасій этою милостію монарха: болѣзнь его приняла печальный исходъ. «Онъ лишился ума», какъ доносилъ Святѣйшему Сѵноду епископъ Малороссійскій и Переяславскій, отъ 22 августа 1800 г. Чрезъ полгода тотъ же епископъ донесъ Св. Сѵноду, что 1 января 1801 года епископъ Аѳанасій скончался въ квартирѣ родственника своего священника Іоанна Симановскаго, въ Полтавѣ, а 3 января, по «церковному чиноположенію тѣло его отпѣто въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ Полтавскимъ градскимъ духовенствомъ» и похоронено въ склепѣ того монастыря.

Послѣ этого можно ли вѣрить показаніямъ Добрынина? И такъ, мать Безбородки не имѣла участія въ упомянутыхъ назначеніяхъ; да и въ дѣлахъ Святѣйшаго Сѵнода не встрѣтилось мнѣ никакихъ слѣдовъ ходатайства Безбородки объ архимандритѣ Аѳанасіи.

III. Слѣдуетъ замѣтить здѣсь и объ ошибочномъ мнѣніи автора сочиненія: Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами [С.-Петербурга, 1837 г., ч. II, стр. 190], въ которомъ онъ сообщаетъ, что мать Безбородки однажды «за пышнымъ обѣденнымъ столомъ, въ многочисленномъ собраніи сановниковъ, пожелала своему сыну, при всеобщемъ питьѣ за его здоровіе, почестей, богатствъ и большаго чина: «Щобъ тоби, сыночку, и ще бутъ бильшымъ паномъ. Сынъ нетерпѣливо спросилъ: какимъ еще быть больше, матушка? Тымъ самымъ, що ходытъ, та всихъ будитъ; ото мабудъ великій панъ, бо вси іого слухаютъ. Какъ, матушка? Да это у насъ послѣдній человѣкъ—это барабаньщикъ. Якъ же іого вси слухаютъ?. Отъ того, отвѣчалъ сынъ, что онъ всѣхъ безпокоитъ». Вымышленность этого разсказа очевидна: мать Безбородки, какъ замѣчено выше, была, по времени, образованною женщиной и весьма «смышлена».

40. Дневныя Записки Малороссійскаго подскарбія генеральнаго Якова Марковича. Москва, 1859 г., т. II, стр. 107, 126, 153, 201, 206, 212, 247, 248, 262, 349, 351, 379, 402.

41. Племянница князя Безбородки, Александра Павловна Милорадовичъ, урожденная Кочубей, родная сестра Виктора Павловича [впослѣдствіи князя], по смерти матери своей, Ульяны Андреевны, жила у бабушки своей, въ селѣ Стольномъ, гдѣ и праздновалась свадьба ея, 5 сентября 1787 года. Она вела нѣчто въ родѣ «Дневника», въ который записывала, по ея мнѣнію, важныя семейныя событія, къ числу которыхъ отнесены ею дни пріѣзда въ село Стольное и выѣзда изъ него ея дяди, А. А. Безбородки, а именно: «1787 г., генваря 21, графъ Александръ Андреевичъ пріѣхалъ въ Стольное ввечеру; выѣхалъ 26 поутру, въ 11 часовъ, въ Березное. 1787 г., февраля 16, пріѣхалъ во 2-й разъ въ Стольное графъ Александръ Андреевичъ, а выѣхалъ 19, въ 6 часовъ вечера, въ Кіевъ». О родѣ дворянъ и графа Милорадовичъ. Кіевъ, 1871 г., стр. 130 и 131.

42. Въ архивѣ Диканьскомъ князя С. В. Кочубея хранится письмо Павла Васильевича Кочубея къ тестю его, Андрею Яковлевичу Безбородкѣ, изъ котораго видно, что свадьба Татьяны Андреевны [Бакуринской] праздновалась въ Стольномъ, куда изъ Диканьки были посланы 8 человѣкъ музыкантовъ.

43. Доказательствомъ заботливости А. Я. Безбородки о св. храмѣ можетъ служить письмо его къ епископу Черниговскому и Новгородъ-Сѣверскому Ѳеофилу [Игнатовичу] о дозволеніи ему приступить къ перестройкѣ обветшавшей церкви. Подлинное письмо обязательно доставлено мнѣ протоіереемъ А. І. Страдомскимъ; хранится оно въ Диканьскомъ архивѣ, князя С. В. Кочубея.

44. Описаніе Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, соч. А. Павлова. С.-Петербургъ, 1842 г., стр. 42.

45. Сочиненія Державина, съ объяснит. прим. академика Я. К. Грота. С.-Петербургъ, 1865 г., издан. Импер. Академіи Наукъ, т. II, стр. 208, прим. 2.

46. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Исторіи и Древностей Россійскихъ, изд. при Московскомъ Университетѣ, О. М. Бодянскимъ. Москва, 1869 г., кн. 3, стр. 121—124.

47. Дневникъ А. В. Храновицкаго, 1782—1793 г., изд. Н. П. Барсуковымъ. С.-Петербургъ, 1874 г., стр. 423.

48. По сообщеннымъ мнѣ секретаремъ Черниговской Консисторіи, Ивановымъ, свѣдѣніямъ о метрическихъ книгахъ, хранящихся въ Черниговской Консисторіи, видно, что въ тамошнемъ архивѣ находятся метрическія книги только Глуховскаго уѣзда, съ 1785 и Сосницкаго уѣзда, съ 1780 года.

49. Дневныя Записки Малороссійскаго подскарбія генеральнаго Якова Марковича. Москва, 1859 г., т. II, стр. 219.

50. Диканька, село Полтавской губерніи, любимое мѣсто генеральнаго судьи Василія Леонтьевича Кочубея, казненнаго по происками Мазепы. На томъ мѣстѣ, гдѣ онъ жилъ, построенъ теперь великолѣпный каменный домъ, окруженный благотворительными и воспитательными заведеніями для мѣстныхъ жителей. Радушіе хозяевъ имѣнія, роскошный садъ, вѣковые дубовые и березовые лѣса придаютъ особенную прелесть мѣстности и восхищаютъ посѣтителей. Въ Николаевской церкви села хранится окровавленная рубашка казненнаго Кочубея. Село принадлежитъ теперь князю С. В. Кочубею. Географическій-Статистическій Словарь Росс. имперіи, сост. П. П. Семеновымъ. С.-Петербургъ, 1865 г., т. II, стр. 60 и 61.

51. Кочубей, Павелъ Васильевичъ, внукъ знаменитаго Василія Леонтьевича. Служебная дѣятельность его разъясняется всеподданнѣйшимъ докладомъ Сената, въ которомъ она изложена такъ: «Вступилъ въ службу 14 іюня 1757 г. бунчуковымъ товарищемъ и былъ у разныхъ должностей; въ 1759 г находился съ другими чинами при разсмотрѣніи сочиненнаго съ трехъ Малороссійскихъ правъ книги статута; въ 1761 г. присутствовалъ въ генеральномъ судѣ; въ 1762 г. находился у привода къ присягѣ Полтавскаго полка всяка званія людей и въ Москвѣ при высочайшей коронаціи, въ числѣ прочихъ Малороссійскихъ старшинъ, депутатомъ; 1763 г. 10 ноября произведенъ въ повѣтъ Полтавскій подкоморіемъ. Сверхъ того исправлялъ и другія должности: въ 1768 г., былъ у покупки на армію лошадей, быковъ и прочихъ надобностей; въ 1773 г., ноября 1 пожалованъ въ надворные совѣтники и исправлялъ должность подкоморія и вслѣдъ затѣмъ выбранъ Полтавскимъ предво-

дителемъ. Въ 1780 г. 30 января уволенъ отъ службы по прошенію за болѣзнями съ чиномъ коллежскаго совѣтника». Имен. высоч. указы, хранящ. въ Архивѣ Правит. Сената, кн. 1780 г., августъ. Въ 1781 г. Кочубей вновь вступилъ на службу и, получивъ чинъ статскаго совѣтника, скончался 22 іюля 1786 г. Онъ и жена его погребены въ Троицкой церкви, въ селѣ Диканькѣ. Могилы ихъ, по желанію сына, извѣстнаго князя В. П. Кочубея, обнесены чугунною рѣшеткой, и надъ ними поставленъ образъ святыхъ, имена которыхъ они носили, съ неугасимою лампадою. Подъ образомъ прибита мѣдная доска; по обѣимъ сторонамъ герба, изображеннаго на ней, надписи: «Здѣсь почиваетъ прахъ статскаго совѣтника Павла Васильевича Кочубея. Родился, декабря 15,1738 г., скончался 22 іюля 1786 г. Здѣсь почиваетъ прахъ Ульяны Андреевны Кочубей, урожд. Безбородко. Родилась марта 14, 1742 г., скончалась марта 24, 1777 г.». Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости, за 1869 г. и Описаніе церкви св. Николая въ с. Диканькѣ. Полтава, 1869 г., стр. 16. Князь П. Долгоруковъ въ Россійской Родословной Книгѣ [С.-Петербургъ, 1855 г., ч. II, стр. 176] невѣрно пишетъ, что Ульяна Андреевна была замужемъ за Павломъ Леонтьевичемъ Кочубеемъ.

52. Миклашевскій, Михаилъ Павловичъ, сенаторъ и тайный совѣтникъ, родился въ 1750 годахъ, скончался 2 августа 1847 г., въ селѣ Пануровкѣ, Черниговской губ., Стародубскаго уѣзда. Русская Бесѣда, за 1856 г., т. I. Онъ былъ женатъ на Анастасіи Яковлевнѣ Бакуринской, родной племянницѣ князя Безбородки, дочери родной сестры его, Татьяны Андреевны.

53. Словарь достопамятныхъ людей Русской земли, сост. Дмитр. Бантышъ-Каменскимъ. Москва, 1836 г., т. I, стр. 103.

54. Кіевъ и его святыня. Изданіе третье, Кіево-Печерской лавры, стр. 151 и 152.

55. Словарь достопамятныхъ людей Русской земли, сост. Дмитр. Бантышъ-Каменскимъ. Москва, 1836 г., т. I, стр. 103.

56. Для посѣтителей портретной залы Кіевской Духовной Академіи. Кіевъ, 1874 г., № 73, стр. 22, табл. IV.

Докторъ Артуръ Клейншмидтъ [Arthur Kleinschmidt], доцентъ Гейдельбергскаго университета, въ сочин. своемъ: Russland's Geschichte und Politik dargestellt in der Geschichte des russischen hohen Adels [Cassel, 1877, p. 469—473], разсказываетъ, что Безбородко «былъ студентомъ въ Кіевскомъ университетѣ, получивъ крайне неудовлетворительное образованіе въ училищѣ». Профессоръ забылъ, что Кіевскій университетъ открытъ въ 1834 году, а Безбородко умеръ 6 апрѣля 1799 года.

57. Исторія Кіевской Академіи, сочин. студ. іеромонаха, нынѣ архіепископа Литовскаго, Макарія [Булгакова]. С.-Петербургъ, 1843 г., стр. 104—178. Рукопись исторіи хранится въ Библіотекѣ Святѣйшаго Сгнода, подъ № 149. Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ и Академіею, соч. Аскоченскаго. Кіевъ, 1856 г., ч. II, стр. 269—276.

58. Лицей князя Безбородки, изд. графа Г. А. Кушелева-Безбородки. С.-Петербургъ, 1859 г., стр. 26.

59. Грибовскій, въ «Запискахъ» своихъ пишетъ: «Конечно, недовольно было одного Кіевскаго бурсацкаго ученія для успѣшнаго отправленія государственныхъ бумагъ». Но нельзя не согласиться, что бурсацкое образованіе дало Безбородкѣ возможность правильно писать по Русски, что въ то время было очень важно, такъ какъ самъ

же Грибовскій говоритъ, что «бывшіе при государынѣ вельможи, кромѣ князя Потемкина, не знали Русскаго правописанія». Это уже одно ставило Безбородку выше многихъ. Записки о императрицѣ Екатеринѣ Великой. Москва, 1864 г., стр. 10.

60. Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, за 1849 г., ч. XXVI, стр. 318, ст. Бубновская сотня, М. А. Максимовича. Собраніе сочиненій М. А. Максимовича. Кіевъ, 1876 г., т. I, стр. 747.

61. Гельбигъ въ сочиненіи своемъ Russische Günstlinge, изд. въ Тюбингенѣ въ 1809 г. [p. 394], пишетъ, что Безбородко и Завадовскій были опредѣлены «служителями» въ домъ графа Разумовскаго, жившаго въ столицѣ, гдѣ преподавалось «имъ искусство писать, и что Разумовскій отрекомендовалъ ихъ фельдмаршалу графу Румянцову, который обѣщалъ опредѣлить ихъ на службу». М. Н. Лонгиновъ, въ примѣчаніи своемъ къ этому голословному показанію Гельбига, говоря о службѣ Завадовскаго и Безбородки и опровергая слова Гельбига, между прочимъ, разсказываетъ, что «оба они служили при Румянцовѣ въ первую Турецкую войну и по письменной, и по военной части, и отличались не только въ канцеляріи его, но и на поляхъ битвы, о чемъ свидѣтельствуютъ ихъ Георгіевскіе кресты». Послѣднее указаніе автора интереснѣйшихъ замѣчаній на сочиненіе Гельбига несправедливо: Безбородко, Александръ Андреевичъ, никогда не имѣлъ Георгіевскаго креста; Завадовскій же былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія IV класса, въ чинѣ полковника, 26 ноября 1775 г. «за отличіе»; а младшему брату Безбородки, графу Ильѣ Андреевичу, пожалованъ Георгіевскій крестъ III класса, 25 марта 1795 года, въ чинѣ генералъ-маіора. Русскій Архивъ, за 1865 г., столб. 409—422. Въ память столѣтняго юбилея Императорскаго военнаго ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, сост. В. С. Степановымъ и Н. И. Григоровичемъ. С.-Петербургъ, 1869 г., стр. 10 и 29, №№ 78 и 280.

62. Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управл. иностранными дѣлами въ Россіи, соч. А. Терещенко. С.-Петербургъ, 1837 г., часть II, стр. 188. Изъ сочиненія этого разсказъ этотъ перепечатанъ въ изданіи: Лицей князя Безбородко. С.-Петербургъ, 1859 г., стр. 28.

63. Russische Günstlinge. Tübingen, 1809, p. 399 — 407. Русскій Архивъ, за 1865 г., столб. 409—422.

64. Списокъ лицъ, опредѣленныхъ судьями въ Малороссійскій Генеральный судъ: надворные совѣтники: Григорій Фризрикевичъ и Александръ Башиловъ; бунчуковые товарищи: земскій судья Сергѣй Дергунъ, Александръ Безбородко и Петръ Симоновскій. Краткая лѣтопись Малыя Россіи, съ 1506 по 1776 годъ, изд. Василіемъ Рубаномъ. С.-Петербургъ, 1777 г., стр. 234 и 235.

65. Письма Александра Андреевича Безбородки къ отцу, Андрею Яковлевичу, съ 1765 по 1780 годъ, см. Приложенія, № I.

66. Записки сенатора Павла Степановича Рунича о Пугачевскомъ бунтѣ. Русская Старина, за 1870 годъ, т. II, октябрь, стр. 361.

67. Архивъ военно-походной канцеляріи графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго. Чтенія Общества Любителей Исторіи и Древностей Россійскихъ. Москва, 1866 г., кн. I, ч. III, стр. 75 и 76.

68. Въ Военно-Ученомъ Архивѣ Главнаго Штаба, въ бумагахъ канцеляріи графа Румянцова, хранится подробная вѣдомость драгоцѣннымъ вещамъ и вообще подаркамъ, которые были оцѣнены въ 24.105 руб. Въ черновыхъ бумагахъ канцеляріи

графа Румянцова, хранящихся въ томъ-же архивѣ, нашлись только три бумаги [отд. I, № 71] незначительнаго содержанія, написанныя рукою Безбородки и относящіяся до переговоровъ по заключенію Кучукъ-Кайнарджійскаго мира. Кромѣ того, въ Архивѣ военно-походной канцеляріи графа П. А. Румянцова-Задунайскаго [стр. 118, 126, 154, 189 и 190] напечатано два письма Румянцова къ П. В. Завадовскому, въ которыхъ упоминается имя Безбородки, и три письма графа къ Безбородкѣ. Въ письмѣ къ П. В. Завадовскому, 23 декабря 1775 года, изъ Москвы, графъ Румянцовъ, поздравляя Завадовскаго съ пріѣздомъ «на мѣсто», пишетъ: «Между тѣмъ, присоединяя у сего письмо къ Александру Андреевичу, я убѣждаю васъ вашею дружбою и моею просьбою, чтобъ постарались найти утерянныя, сколь важныя, столь для меня и нужныя, бумаги. Если что̀ больше меня удивляетъ, то это самое, что, при отъѣздѣ своемъ, онъ мнѣ сказалъ, что дѣла всѣ секретныя отданы по описямъ г. Подлускому; а сей, въ простотѣ душевной, объявляетъ, что онъ съ приказанія его описывалъ то только, что видѣлъ. Почему прошу я васъ сказать ему, чтобы онъ отписалъ ко мнѣ и, открывъ слѣдъ къ отысканію, указалъ, гдѣ мнѣ оныя и отъ кого требовать, и чтобъ я самымъ симъ его письмомъ могъ иногда замѣнить всю потерю». 4 января 1776 года, графъ Румянцовъ вновь писалъ Завадовскому: «Не знаю подлинно, что мнѣ думать о Александрѣ Андреевичѣ; онъ ко мнѣ не пишетъ ни одного слова о дѣлахъ утерянныхъ. Въ особливое мнѣ одолженіе скажите ему, чтобы онъ пожаловалъ, меня увѣдомилъ, по первому письму, гдѣ мнѣ отыскивать имъ потерянныя бумаги, чтобъ иногда не страдали въ томъ люди, нимало непричастные и безвинные». Письма же къ Безбородкѣ заключаютъ въ себѣ неважныя просьбы объ исполненіи порученій графа.

69. Письма графа Александра Андреевича Безбородки къ князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому, съ 1774 по 1791 годъ, см. Приложенія, № II.

70. Архивъ Государственнаго совѣта. С.-Петербургъ, 1869 г., т. I, ч. I, столб. 148, 149 и 261.

71. Съ подлинника, хранящагося въ Архивѣ Прав. Сената, въ С.-Петербургѣ, книга именныхъ указовъ, 1774 г., № 64, стр. 142.

72. Очевидно, ошибка Грибовскаго: Бестужевъ въ Семилѣтнюю войну не писалъ реляціи, а самъ получалъ ихъ, въ званіи великаго-канцлера. Записки объ императрицѣ Екатеринѣ Великой. Москва, 1864 г., стр. 10.

73. Рукописное сочиненіе Н. М. Островскаго, Историческая Географія, ч. I, стр, 2144

74. Мѣсяцесловъ съ росписью чиновныхъ особъ, за 1774 и 1775 годы.

75. Russische Günstlinge. Tübingen, 1809, p. 399—407. Русскій Архивъ, за 1865 г., столб. 409—422.

76. Отзывъ Сардинскаго чрезвычайнаго и полномочнаго министра, маркиза Де-Парелло, а, о князѣ Г. А. Потемкинѣ, б, графѣ А. А. Безбородкѣ, в, графѣ Н. И. Панинѣ, г, князѣ А. А. Вяземскомъ, д, П. В. Бакунинѣ и е, графѣ И. А Остерманѣ, см. Приложенія, № III.

77. Рукописныя бумаги В. Ѳ. Малиновскаго, хранят. въ Московской Городской Библіотекѣ [бывшей Чертковской], подъ № 1417.

78. Съ подлинника, хранящ. въ Архивѣ Прав. Сената, въ С.-Петербургѣ, книга 1775 г., ук. № 187, стр. 518. С.-Петербургскія Вѣдомости, за 1776 г., 12 января, № 9.

Castéra, Vie de Catherine II [Paris, 1797, livre IX, p. 57], говоритъ объ этомъ опредѣленіи въ такихъ выраженіяхъ: «Безбородко былъ сначала, вмѣстѣ съ Завадовскимъ, секретаремъ у фельдмаршала Румянцова. Также какъ и Завадовскій, онъ былъ назначенъ кабинетъ-секретаремъ императрицы, но не достигъ, подобно ему, званія фаворита. Онъ былъ назначенъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ». Министерство это при жизни Безбородки не существовало въ Россіи.

79. Съ подлинника, хранящагося въ архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, кн. 1776 года, ук. № 7.

80. Приводимъ здѣсь извѣстія о первоначальной службѣ П. В. Завадовскаго, обстоятельной біографіи котораго доселѣ не существуетъ. «По присланному въ Военную Коллегію господина генералъ-фельдмаршала и кавалера Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, въ 1773 году, сентября 19, о служащихъ въ штабѣ его чинахъ списку о генералъ-адъютантѣ, ранга подполковничья, Петрѣ Завадовскомъ, слѣдующее показано: Отъ роду ему 31 годъ, изъ Малороссійскаго шляхетства, въ службу вступилъ въ Малороссійскую Коллегію въ канцеляристы 1759 года, января 1-го, бунчуковымъ товарищемъ—768, января 16, при генералъ-аншефѣ флигель-адъютантомъ—769, мая съ 1, генералъ адъютантомъ—769, декабря 31, при генералъ-фельдмаршалѣ генералъ-адъютантомъ—770, августа 2; былъ въ походахъ въ минувшую съ Турками войну, сначала, по сентябрь мѣсяцъ 769 при второй, а съ того времени въ первой арміи при главнокомандующемъ оными и въ случившихся съ непріятелемъ сраженіяхъ, а особливо 770, іюля 7 и 21, въ баталіяхъ употребляемъ отъ него былъ въ посылки съ приказаніями въ опаснѣйшія мѣста; тожъ и 773 года, 18 іюня при Силистріи; подъ судомъ и въ штрафахъ не бывалъ; въ полковники пожалованъ съ прочими по старшинству, 774 года, марта 17; а прошлаго 1775 года, іюля 10 дня, по именному ея императорскаго величества высочайшему указу, повелѣно ему быть при ея императорскомъ величествѣ у принятія челобитенъ и прочихъ дѣлъ; а въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго жъ 1775 года, въ поднесенномъ отъ Военной Коллегіи ея императорскому величеству, при всеподданнѣйшемъ докладѣ о пожалованіи за службу орденами Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, спискѣ, между прочимъ, объ ономъ, Завадовскомъ, представлено было, что главнокомандующій первою арміею господинъ генералъ-фельдмаршалъ и кавалеръ, графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ-Задунайскій, донесеніемъ, свидѣтельствовалъ, что онъ, бывъ чрезъ четыре кампаніи при немъ, господинѣ генералѣ-фельдмаршалѣ, генералъ-адъютантомъ въ сраженіяхъ 7 іюля 770 года, при Ларгѣ, 22—при Кагулѣ и 18 іюня 773 года, при поискѣ на укрѣпленія передъ городомъ Силистріею оказалъ свою отличную храбрость, бывъ посылаемъ отъ него, генералъ-фельдмаршала, отъ одной части дѣйствовавшей къ другой, съ распоряженіями, исполняя все на то время ему поручаемое посреди всей опасности, за что просилъ онъ, господинъ генералъ-фельдмаршалъ, о исходатайствованіи награжденія ему, Завадовскому, военнымъ орденомъ, на которомъ въ спискѣ собственною ея императорскаго величества рукою, того же ноября 26 дня подписано такъ: «Всѣмъ четвертаго класса». Дѣло Московскаго Отдѣленія Общ. Архива Главнаго Штаба, книга: Армейская разница, № 81, по описи № 43, кн. № 581.

81. Письма Александра Андреевича Безбородки къ Василію Григорьевичу Туманскому, съ 1778 по 1781 годъ, см. Приложенія, № IV.

82. Разсказы о старинѣ А. Ханенко. Русскій Архивъ, за 1868 г., столб. 1076 и 1077.

83. У покойнаго товарища оберъ-прокурора Св. Сvнода, Ю. В. Толстаго, хранился экземпляръ «Записокъ» Грибовскаго, изданнаго въ 1847 году, въ Москвѣ. На стр. 74 экземпляра написаны замѣчанія Тургенева.

84. Разсказы о старинѣ А. Ханенко. Русскій Архивъ, за 1868 годъ, столб. 1077.

85. Дворъ и замѣчательныя люди въ Россіи, сочин. А. Вейдемейера. С.-Петербургъ, 1846 г., ч. I, стр. 184.

86. Сочиненія Державина, съ объяснит. прим. академика Я. К. Грота. Изд. Импер. Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, 1871 г., т. VI, стр. 534 и прим.

87. Архивъ князя Воронцова. Москва, 1877 г., кн. 12, стр. 18 и 318.

88. Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управл. иностранными дѣлами въ Россіи, соч. А. Терещенко. С.-Петербургъ, 1837 г., ч. II, прим. 197, стр. 335 и 336.

89. Полтавскія епархіальныя вѣдомости, за 1869 г. Описаніе церкви Св. Николая въ селѣ Диканькѣ. Полтава, 1869 г., стр. 16.

90. Историческая записка Александра Андреевича Безбородки: «Картина или краткое извѣщеніе о Россійскихъ съ Татарами войнахъ и дѣлахъ, начавшихся въ половинѣ десятаго вѣка и почти безпрерывно чрезъ восемьсотъ лѣтъ продолжающихся», см. Приложенія, № V.

91. Полное заглавіе книги слѣдующее: «Краткая лѣтопись Малыя Россіи съ 1506 по 1776 годъ, съ изъявленіемъ настоящаго образа тамошняго правленія и съ пріобщеніемъ списка прежде бывшихъ гетмановъ, генеральныхъ старшинъ, полковниковъ и іерарховъ; такожъ землеописанія, съ показаніемъ городовъ, рѣкъ, монастырей, церквей, числа людей, извѣстій о почтахъ и другихъ нужныхъ свѣдѣній. Издана Василіемъ Григорьевичемъ Рубаномъ. С.-Петербургъ, 1777 года.

Покойный М. А. Максимовичъ о лѣтописи, изданной въ 1777 году, говоритъ, что «составитель ея неизвѣстенъ», но что она «докончена послѣднимъ кіевскимъ казацкимъ полковникомъ Александромъ Андреевичемъ Безбородкомъ». По моему мнѣнію, составители лѣтописи извѣстны; они были Малороссійскіе генеральные писаря, что означено въ предисловіи Рубана. Собраніе сочиненій М. А. Максимовича. Кіевъ, 1876 г., т. I, отдѣлъ историческій, стр. 217.

92. Исходящія книги канцеляріи князя Безбородки, хранящіяся въ архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, кн. за 1778 г., св. № 447, ук. № 12.

93. Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. С.-Петербургъ, 1878 г., т. 23, стр. 148, 186, 216 и 233.

«Le petit prophète de Böhmischbroda», одно изъ мелкихъ сочиненій барона Гримма. Оно перепечатано въ числѣ его: «Opuscules», въ XV томѣ «Correspondance de Grimm et de Diderot. Paris, 1831.»

Въ двухъ книжкахъ Русскаго Архива [№ 9 и 10], 1878 года, напечатаны въ Русскомъ переводѣ выдержки изъ писемъ императрицы Екатерины къ барону Гримму.

Во 2 т. Сборника Русскаго Историческаго Общества [С.-Петербургъ, 1868 г., стр. 275—283] напечатана: «Выписка о государственныхъ учрежденіяхъ, сдѣланныхъ императрицею Екатериною II, съ 1762 по 1769 годъ включительно». Изъ начала документа видно, что авторомъ «Выписки» былъ Григорій Николаевичъ Тепловъ; имъ «Выписка» подписана, и въ ней помѣщены «какія собственно ея импе-

раторскимъ величествомъ государственныя учрежденія отъ возшествія ея величества на престолъ сдѣланы» исключительно «по канцеляріи тайнаго совѣтника Теплова». Едвали, потому возможно предполагать, что эта «Выписка» составлена Безбородкою; онъ, по словамъ императрицы Екатерины, составлялъ реестръ или выписку за 17 лѣтъ царствованія императрицы, т. е. по 1780 годъ. Если предположить, что документъ этотъ начало «Выписки», а есть еще, составленный Безбородкою, то не вѣроятнымъ должна показаться подпись подъ нимъ: Григорій Тепловъ.

94. Собственныя дѣла императрицы Екатерины II поступили въ вѣдѣніе Безбородки, въ полномъ ихъ составѣ, въ 1782 году, что видно изъ письма его, адресованнаго къ Ивану Ивановичу Кроку, которому, 21 іюня, онъ писалъ: «Я имѣлъ честь представить всеподданнѣйше ея императорскому величеству о дѣлахъ, въ особомъ вѣденіи вашемъ находившихся. Ея величество указать соизволила всѣ оныя принять мнѣ отъ васъ, изъясняя при томъ, что относительно касающихся до Ангальтъ-Цербовскаго дома ея величество не сомнѣвается, что вы, государь мой, и по увольненіи васъ въ потребномъ случаѣ не отречетеся въ нихъ потрудиться, такъ какъ до сего къ высочайшей ея благоугодности вы трудилися, но что, впрочемъ, сіе не препятствуетъ отлучкѣ вашей изъ столицы, если вы въ томъ для поправленія своего здоровья, или для другихъ обстоятельствъ, надобность имѣть будете». Исходящія книги канцеляріи князя Безбородки, хранящ. въ архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, кн. за 1782 годъ,связ. № 447.

95. Въ сочиненіи неизвѣстнаго автора: Жизнь, свойства, военныя и политическія дѣянія императора Павла I, князя Потемкина и канцлера Безбородки, на стр. 25 [С.-Петербургъ, 1805 г.], конечно, по ошибкѣ, сказано, что Безбородко произведенъ въ бригадира въ 1799 году.

Считаемъ не лишнимъ указать здѣсь и ошибки И. М. Снегирева, Терещенки, П. С. Лебедева и неизвѣстнаго автора примѣчаній къ письмамъ Гарновскаго.

Первый, въ сочиненіи своемъ: Жизнь митрополита Московскаго Платона, на стр. 30 и 31, въ 1-й части, пишетъ: «Государыня, заботившаяся объ изданіи новаго уложенія для своего народа, поручила сочиненный ею въ 1766 году Наказъ для Коммисіи на сужденіе преосвященнымъ епископамъ: Псковскому—Иннокентію, Тверскому—Гавріилу и іеромонаху Платону, которые, по разсмотрѣніи сего безсмертнаго творенія, представили свои замѣчанія, чрезъ г. Безбородко, августѣйшей сочинительницѣ его, которая великодушно передала свои мысли о благѣ подданныхъ на чистосердечное ихъ сужденіе». А ниже, въ томъ же сочиненіи, въ статьѣ: «приложенія объяснительныя и дополнительныя», на стр. 116, 117 и 118, подъ литерою не *в*, [какъ акторъ выше означено], а подъ литерою *г*, помѣщено и самое письмо тѣхъ трехъ іерарховъ, адресованное не къ Безбородкѣ, а къ графу Никитѣ Ивановичу Панину.

На основаніи изложеннаго очевидно, что и Терещенко, въ сочиненіи своемъ: Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ, иностранными дѣлами въ Россіи, на стр. 335, въ примѣчаніяхъ ко второй части, поправляя мнѣніе Снегирева, ошибочно пишетъ, что помянутыя особы представили императрицѣ свои замѣчанія не чрезъ Безбородку, а чрезъ графа Разумовскаго.

Подобнаго же рода ошибка вкралась и въ статью П. С. Лебедева о Сумароковѣ, напечатанную въ Библіографическихъ Запискахъ, за 1858 г., т. I, стол. 420, ст. 6. На столб. 428—430 авторъ приводитъ письмо А. П. Сумарокова къ графу Безбородкѣ, въ

которомъ разсказывается все, что вновь сдѣлано Сумароковымъ для русскаго слова, отъ 25 января 1769 года. Безбородко въ началѣ 1769 г. служилъ еще бунчуковымъ товарищемъ въ канцеляріи графа Румянцова, и Сумароковъ едва ли даже и зналъ о его существованіи. Ясно, что это письмо адресовано къ иному вельможѣ и графу; оно начиняется словами: «Сіятельный графъ, милостивый государь». Безбородко пожалованъ въ графы въ 1784 году, чрезъ 15 лѣтъ послѣ написанія письма. По замѣчанію М. Н. Лонгинова [Русскій Архивъ, за 1871, стр. 1655], письмо это писано Сумароковымъ къ графу Г. Г. Орлову.

Наконецъ, авторъ примѣчаній къ письмамъ Гарновскаго [Записки Одесскаго Общества, т. 8, стр. 245] пишетъ: «Безбородко,—сотрудникъ Потемкина по коммисіи, учрежденной въ 1764 г., о церковныхъ имѣніяхъ и объ упраздненіи нѣкоторыхъ православныхъ монастырей».. Въ 1764 году, какъ было говорено, Безбородко сидѣлъ на скамьѣ въ Кіевской Академіи.

96. Въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, за 1779 г., 18 января, № 6, стр. 47, напечатанъ «имянной списокъ новопожалованныхъ въ чинахъ армейскихъ, по указу ея величества, отъ 1 января».

97. Съ подлинн., хранящ. въ Архивѣ Прав. Сената, въ С.-Петербургѣ, книга, за 1779 г., № 91, стр. 209.

98. Здѣсь разумѣется изящество выраженія. Нельзя того же сказать о внѣшней сторонѣ бумагъ, написанныхъ Безбородкою. Мнѣ случилось видѣть собственноручныя бумаги его, даже съ подписью Екатерины, написанныя и неразборчиво, и съ помарками и поправками, что̀, безъ сомнѣнія, можно приписать и тому, что тогда не обращали вниманія на внѣшній видъ бумагъ.

99. Russische Günstlinge. Tübingen, 1809, p. 399—407. Русскій Архивъ, за 1865, стр. 409—422.

100. Авторъ сочиненія: Представители власти въ Россіи послѣ Петра I [стр. 195] В. В. Андреевъ, разсказывая о Потемкинѣ, неизвѣстно почему написалъ, что «онъ [Потемкинъ] имѣлъ обыкновеніе не ставить въ письмѣ ни одного знака препинанія; но при всемъ этомъ онъ да Безбородко были, по замѣчанію Грибовскаго, единственными людьми при Екатеринѣ, которые могли правильно и хорошо излагать свои мысли по русски на бумагѣ». Въ Русскомъ Архивѣ, за 1873 годъ, мною напечатаны письма Потемкина къ Безбородкѣ дословно, изъ которыхъ нельзя заключить, чтобы Потемкинъ пренебрегалъ знаками препинанія.

101. Записки объ Императрицѣ Екатеринѣ Великой А. М. Грибовскаго. Москва, 1864, стр. 11.

102. Castéra, Histoire de Catherine II. Paris, 1809, t. III, p. 239.

103. Русскій Архивъ, за 1867 г., столб. 1263—1265.

104. Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. С.-Петербургъ, 1871 годъ, т. 7, стр. 351.

105. Записки кн. Е. Р. Дашковой, писанн. ею самою. Перев. съ Англійскаго. Лондонъ, 1859 г., стр. 185, 217.

106. Исходящія книги канцеляріи князя Безбородки, хранящ. въ архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, за 1779 годъ, св. № 447, ук. №№ 105 и 196.

107. При составленіи труда о князѣ Безбородкѣ, я пользовался статьею: О вооруженномъ морскомъ нейтралитетѣ, составленной по документамъ Московскаго Главнаго

Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и напечатанною въ Морскомъ Сборникѣ, за 1859 г., №№ 9, 10, 11 и 12.

108. Французскій текстъ, соч. Денины, и замѣчанія на него Екатерины, писанныя по французски, извлечены г. Н. П. Барсуковымъ изъ бумагъ А. В. Храповицкаго, принесенныхъ Н. В. Сушковымъ въ даръ Москов. Публич. Музею [по катал. № 1350] и напеч. въ Дневникѣ А. В. Храповицкаго. С.-Петербургъ, 1874 г., стр. 475—476.

109. Оба эти документа напеч. въ Морскомъ Сборникѣ, за 1859 годъ, въ статьѣ: О вооруженномъ морскомъ нейтралитетѣ, №№ 9 и 10, стр. 88—90 и 356—361.

110. Исходящія книги канцеляріи князя Безбородки, хранящ. въ архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, св. № 447, ук. № 117.

111. Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. С.-Петербургъ, 1867 г., т. 1, стр. 384—420.

112. Инструкція состоитъ изъ 14 пунктовъ; напечатана она въ Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. С.-Петербургъ, 1867 г., т. 1, стр. 385 и 386.

113. Текстъ писемъ Екатерины къ Павлу Петровичу напечатанъ въ Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. С.-Петербургъ, 1876 г., т. 9, стр. 41, 42, 45 и 46.

114. С.-Петербургскія Вѣдомости, за 1780 г., № 43.

115. Автобіографія графа С. Р. Воронцова, на французскомъ языкѣ, напечатана въ изданіи: Архивъ князя Воронцова. Москва, 1875 г., т. VIII, а въ переводѣ—въ Русскомъ Архивѣ, за 1876 г., № I, стр. 40—42.

116. Сутгофъ [Сутовъ], Иванъ Карловичъ, скончался въ 1824 году и похороненъ на Нѣмецкомъ кладбищѣ въ г. Нарвѣ. Домъ, въ которомъ онъ принималъ Екатерину, съ ея свитою, былъ деревянный, 2-хъ этажный, съ некрашенными полами и дверями. Онъ существовалъ до 1856 года, когда былъ проданъ Кренгольмской мануфактурѣ, которая на этомъ мѣстѣ построила трактиръ для фабричныхъ мастеровыхъ. Сообщено Иваномъ Григорьевичемъ Лазукомъ.

117. Свиту при Екатеринѣ, во время путешествія въ Бѣлоруссію, составляли дамы: камеръ-фрейлина Александра Васильевна Энгельгартъ; фрейлины: Екатерина Васильевна Энгельгартъ, Варвара Петровна Пассекъ и Елизавета Дмитріевна Ланская; кавалеры: кн. Григорій Александровичъ Потемкинъ, гр. Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, оберъ-шталмейстеръ Левъ Александровичъ Нарышкинъ, генералъ-аншефъ и сенаторъ гр. Яковъ Александровичъ Брюсъ, тайный совѣтникъ и сенаторъ гр. Александръ Сергѣевичъ Строгоновъ, гофмаршалъ кн. Ѳедоръ Сергѣевичъ Барятинскій, шталмейстеръ Василій Михайловичъ Ребиндеръ, дѣйствительный камергеръ, флигель-адъютантъ Александръ Дмитріевичъ Ланской, бригадиръ А. А. Безбородко, полковникъ Петръ Ивановичъ Турчаниновъ; дежурные дѣйствительные камергеры: кн. Михаилъ Васильевичъ Долгоруковъ, кн. Сергѣй Сергѣевичъ Гагаринъ, флигель-адъютантъ, генералъ-маіоръ Василій Ивановичъ Левашовъ; камеръ-юнкеры: Андреянъ Ивановичъ Диковъ и Александръ Львовичъ Нарышкинъ. Прямо въ Могилевъ отправлены были: дѣйствительные камергеры и тайные совѣтники Иванъ Васильевичъ Обуховъ, кн. Иванъ Васильевичъ Несвицкій, камеръ-юнкеры гр. Артемій Ивановичъ Воронцовъ и Ѳедоръ Ѳедоровичъ Вадковскій, тайный совѣтникъ и дѣйствительный камергеръ Василій Ильичъ Бибиковъ, съ отборною Италіанскою труппою и музыкою, и статскій совѣтникъ Маркъ Ѳедоровичъ Полто-

рацкій, съ отборнымъ хоромъ пѣвчихъ. Сборникъ Русск. Историч. Общества. С.-Петербургъ, 1867 г., т. I, стр 384 и 385.

118. Письма князя Александра Андреевича Безбородки къ графу Александру Романовичу Воронцову, съ 1780 по 1798 годъ, см. Приложенія, № VI.

119. Историч. свѣдѣнія о примѣч. мѣстахъ въ Бѣлоруссіи, сост. ген.-маіоромъ Мих. Осип. Безъ-Корниловичемъ. С.-Петербургъ, 1855 г., стр. 173—176.

120. Отправленіе Браунштвейгской фамиліи изъ Холмогоръ въ Датскія владѣнія. Русская Старина, за 1874 г., кн. IV, апрѣль, стр. 651.

121. Іассонъ Смогоржевскій, уніатскій въ Польшѣ митрополитъ, «неутомимый ратоборецъ за унію», скончался въ 1788 году. Исторія возсоедин. западно-русс. уніатовъ старыхъ временъ, соч. М. О. Кояловича. С.-Петербургъ, 1873 г., стр. 203, 322.

122. Меморіалъ бригадира Александра Андреевича Безбородки по дѣламъ политическимъ, см. Приложенія, № VII.

123. Историч. записка Александра Андреевича Безбородки: «Сокращенныя историческія извѣстія о Молдавіи, выбранныя изъ лѣтописцевъ различныхъ», см. Приложенія, № VIII.

124. Желанія, заявленныя Австріей, подробно изложены академикомъ С. М. Соловьевымъ въ трудѣ его: Исторія паденія Польши. Москва, 1863 г., стр. 163—166.

125. Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управл. иностран. дѣлами въ Россіи, соч. А. Терещенко. С.-Петербургъ, 1837 г., ч. II, стр. 172.

126. Въ пергаментной грамотѣ, выданной Безбородкѣ, 31 декабря 1781 г., за подписью Екатерины, между прочимъ, сказано, что онъ произведенъ въ генералъ-маіора «для его оказанной къ службѣ нашей ревности и прилежности». Подлинный патентъ хранится въ семейномъ архивѣ графа А. И. Мусина-Пушкина, прежде принадлежавшемъ графу Г. А. Кушелеву-Безбородкѣ.

127. Рукопись, хранящаяся въ Императорской Публичной Библіотекѣ и имѣющая заглавіе: Жизнь, характеръ, военныя и политическія дѣянія князя Г. А. Потемкина.

128. Сочиненія Державина, съ объясн. примѣч. академика Я. К. Грота. Издан. Импер. Акад. Наукъ, С.-Петербургъ, 1864 г., т. I, стр. 666 и 667 и прим.

129. Исходящія книги канцеляріи князя Безбородки, хранящ. въ архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, 1780 г., св. № 447, ук. №№ 327, 489, и 491.

130. Любопытныя депеши Джемса Гарриса, впослѣдствіи лорда Мальмесбюри, напечатаны въ Лондонѣ подъ заглавіемъ: Diaries and correspondence of James Harris, First Earl of Malmesbury, containing an account of his missions at the court of Madrid, to Frederick the Great, Catherine the Second, and at the Hague; and of his special missions to Berlin, Brunswick, and the French republic. Edited by his grandson, the third Earl. London, 1845. Переводъ депешъ, относящихся до Россіи, напечатанъ въ Русскомъ Архивѣ, въ 1876 году, подъ заглавіемъ Лордъ Мальмесбюри о Россіи въ царствованіе Екатерины II. Я пользовался для настоящаго труда тѣмъ и другимъ изданіями.

131. Подлинные именные высочайшіе указы, хранящіеся въ Архивѣ Прав. Сената, въ С.-Петербургѣ, за 1781 г., кн. за декабрь мѣсяцъ.

132. Письма Пикара къ князю А. Б. Куракину. Русская Старина, за 1870 г., т. I, стр. 151.

133. 1-е Полное Собраніе Законовъ, №№ 15. 103, 15 155 и 15. 261. Морской Сборникъ, за 1859 г., № 12, стр. 379—382.

Бантышъ-Каменскій въ «Словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли», въ біографіи Безбородки, говоритъ, что онъ участвовалъ «въ поставленной, 1780 года 10 августа, конвенціи съ Шведскимъ дворомъ о сохраненіи торговли на Балтійскомъ морѣ, посредствомъ вооруженнаго нейтралитета» [стр. 108]. Въ Пол. Собр. Зак. конвенція эта не напечатана.

134. Всеподданнѣйшій докладъ Александра Андреевича Безбородки о дополненіи проекта трактата объ оборонительномъ союзѣ, заключенныхъ Россіею съ императоромъ Іосифомъ II, см. Приложенія, № IX.

135. Письма Пикара къ князю А. Б. Куракину. Русская Старина, за 1870 г., т. I, стр. 133.

136. 1-е Полное Собраніе Законовъ, №№ 15.466, 15.537 и 15.666. Морской Сборникъ, за 1859 г., № 12, стр. 393—396.

137. Joseph II und Leopold von Toscana. Ihr Briefwechsel, herausg. von Alfred Ritter von Arneth. Bd. 1—2. Wien, 1872. Отзывъ о книгѣ въ Русскомъ Архивѣ, за 1872 г., т. I, столб. 765—772.

138. Письма князя Александра Андреевича Безбородки къ графу Семену Романовичу Воронцову, съ 1782 по 1799 годъ, см. Приложенія, № X.

139. Исходяшія книги канцеляріи князя Безбородки, хранящ. въ архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, св. № 448, ук. № 435.

140. Исходящія книги канцеляріи князя Безбородки, хранящ. въ архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, св. № 447, ук. №№ 257 и 258.

141. 1-е Полное Собраніе Закононъ Россійской имперіи, № 15.783

142. Лѣтопись Русскаго Театра. Сост. Пименъ Араповъ. С.-Петербургъ, 1861 года, стр. 90—93.

143. Копія съ грамоты хранится въ архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, св. № 440, кн. за сентябрь мѣсяцъ.

144. Отрывокъ автобіографической записки князя Александра Андреевича Безбородки, см. Приложенія, № XI.

145. Письма князя Александра Андреевича Безбородки къ Якову Ивановичу Булгакову, съ 1781 по 1798 годъ, см. Приложенія, № XII.

146. Исходящія книги канцеляріи князя Безбородки, хранящ. въ архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, св. № 448, ук. № 137.

147. Архивъ Государственнаго Совѣта. С.-Петербургъ, 1867 г., т, I, ч. 2, столб. 415 и 416.

148. Всеподданнѣйшій докладъ съ вѣдомостями напеч. въ Сборникѣ Импер. Русскаго Историческаго Общества. С.-Петербургъ, 1867 г., т. 1, стр. 297—312. Указы Сенату напеч. въ 1-мъ Полномъ Собр. Законовъ, № 15.720, 15.721, 15.722, 15.723 и 15.724.

149. Отрывокъ автобіографической записки князя Безбородки, см. Приложенія, № XI.

150. Екатерина и Потемкинъ. Подлинная ихъ переписка, 1782—1791 гг. Русская Старина, за 1876 г., май, стр. 45 и 117.

151. Съ подлинн., хранящ. въ Архивѣ Прав. Сената, въ С.-Петербургѣ, указы за 1783 г., мѣсяцъ августъ.

152. Архивъ князя Воронцова. Москва, 1877 г., книга 12, стр. 24.

Приложенія.

I. Письма Александра Андреевича Безбородки къ отцу, Андрею Яковлевичу, съ 1765 по 1780 годъ.

1.

1765 г., 3 сентября, изъ Переяславля.

Его сіятельство графъ Петръ Александровичъ [Румянцовъ] и его превосходительство господинъ генералъ-маіоръ, лейбъ-гвардіи маіоръ Александръ Ильичъ Бибиковъ, въ середу, а по крайней мѣрѣ, въ четвертокъ, намѣрены выѣхать изъ Глухова, чрезъ Коропъ, Мену и Березно, въ Черниговъ, а оттуда по границѣ, въ Стародубъ.

2.

1766 г., 18 апрѣля, изъ С. Петербурга.

Прилагаемое у сего письмо, отъ Григорія Григорьевича [Орлова] мнѣ врученное, нижайше прошу отослать въ Березное. Его сіятельство, въ 12 день сего мѣсяца, поѣхалъ съ Александромъ Ильичомъ Бибиковымъ въ Гатчино, деревню графа [Григорія] Григорьевича, въ 45 верстахъ отъ С.-Петербурга, гдѣ и самъ его сіятельство теперь находится. О возвращеніи ихъ еще не слышно, а уповательно завтра всѣ будутъ.

3.

1768 г., 26 августа, изъ Переяславля.

Не могъ я найти случая до сего увѣдомить васъ, милостивый государь батюшка, о нашемъ здѣшнемъ пребываніи. Теперь исполняю сей долгъ, донося: что я прибылъ сюда въ одинъ день съ графомъ [Румянцовымъ] благополучно. При его сіятельствѣ находились: Михаилъ Васильевичъ и Илья Васильевичъ [Завадовскіе], да графъ Натальи, которые и въ Полтаву должны были ѣхать; но по причинѣ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, какъ поѣздка въ Полтаву пріостановилась на нѣсколько времени, то они и всѣ прочіе начинаютъ разъѣзжаться. Я самъ было хотѣлъ просить дозволенія ѣхать или въ Полтаву, либо въ Глуховъ; но его сіятельство предупредилъ, приказавъ здѣсь остаться. Мы стоимъ въ домѣ Семена Яковлевича [Безбородки, дяди] съ господами Селецкими и Сердюковымъ, имѣемъ общій столъ. Здѣшніе господа столь учтивы, что,

гель-адъютантъ С. Ѳ. Уваровъ, 10, дѣйствит. камергеръ кн. Никол. Александр. Голицынъ, 11, камеръ-юнкеръ Ѳ. Ѳ. Вадковскій и 12, Александръ Львовичъ Нарышкинъ.

162. Въ свитѣ короля находились, между прочими, генералъ-аншефъ Пессе, который сопутствовалъ ему и въ 1777 г., и камергеръ Штедингъ.

163. Русская Бесѣда, за 1857 г., IV, стр. 36, ст. П. И. Бартенева: А. И. Марковъ.

164. Исторія XVIII и XIX столѣтія до паденія Французской имперіи., соч. Шлоссера. С.-Петербургъ, 1868 г., т. XVII, стр. 209.

165. С.-Петербургскія Вѣдомости, за 1873 годъ, № 51.

166. Густавъ III, 4 іюня 1783 года, осматривалъ войска при Тавастгусѣ, упалъ съ лошади, которая испугалась выстрѣла, и переломилъ себѣ лѣвую руку, выше локтя. Графы Н. и П. Панины, соч. П. Лебедева. С.-Петербургъ, 1863 г., стр. 306 и 307.

167. Екатерина II и Густавъ III. Академика Я. К. Грота. С.-Петербургъ, 1877 г., стр. 3, 9 и 10.

168. Записка графа Александра Андреевича Безбородки, о присоединеніи къ Россіи Имеретія, см. Приложенія, № XIV.

169. Первый періодъ исторіи Императорской Россійской Академіи Наукъ, сочин. А. Красовскаго. С.-Петербургъ, 1849 г., стр. 8. Ученыя Записки II-го Отдѣл. Импер. Академіи Наукъ, за 1854 г., кн. I, стр. I и II.

170. Исторія Россійской Академіи. М. И. Сухомлинова. С.-Петербургъ, 1874 г., выпускъ первый, стр. 1 и 16.

171. С.-Петербургскія Вѣдомости, за 1783 г., 24 октября, № 85.

172. Въ спискахъ же, составленныхъ Академіею въ послѣдующіе годы, «по старшинству вступленія членовъ въ оную», фамилія Безбородки поставлена 14-я, между фамиліями: Ржевскаго, Алексѣя Андреевича и Бакунина, Петра Васильевича, когда составъ Академіи дошелъ до 52-хъ членовъ, кромѣ предсѣдателя.

173. Каталогъ исторической выставки портретовъ лицъ XVI—XVIII вѣковъ, сост. П. Н. Петровымъ. 2 изд. С.-Петербургъ, 1870 г., стр. 217, № 816 и предисловіе.

174. Съ подлинника, хранящ. въ Архивѣ Прав. Сената, въ С.-Петербургѣ, книги «именныхъ высочайшихъ указовъ», за 1874 г., кн. № 155, ук. № 36, стр. 55.

175. Съ подлинника, хранящ. въ томъ же Архивѣ, кн. № 155, ук. № 39, стр. 58.

176. О всѣхъ этихъ наградахъ было объявлено въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ [1784 г., 6 февраля, № 11, стр. 83]: «Генералъ-маіоръ А. А. Безбородко [награжденъ] тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго, и пожалованы ему въ Малороссіи бывшія на урядѣ полковниковъ Гадяцкаго и Миргородскаго деревни, урядовыя полковыхъ Миргородскихъ старшинъ села Черевки и Авраменка, да урядовыя генеральнаго судьи села Очкинъ и Суворовъ, съ принадлежащими къ нимъ землями и всякаго званія угодьями».

177. Въ дѣлахъ Правит. Сената подлиннаго рескрипта не нашлось; копія съ него, писанная рукою Безбородки, была приложена къ письму его, адресованному къ матери.

178. Записка эта не сохранилась.

179. Графы Н. и П. Панины, сочин. П. Лебедева. С.-Петербургъ, 1863 г., стр. 320—318. Тутъ письмо это помѣчено: «1786 года, безъ числа», что несправедливо. Оно написано было въ то время, когда Безбородкѣ уже извѣстно было назначеніе его въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, но онъ не получилъ еще официіальнаго или легальнаго опредѣленія. И вотъ въ письмѣ онъ откровенно и чистосердечно высказываетъ Потемкину,

люди изъ господъ генераловъ и полковниковъ, которые къ его пользѣ пособствовать не откажутся, самъ его сіятельство не откажется при случаѣ благопріятномъ оказать свое благоволеніе. Здѣсь есть тысячи способовъ удобныхъ въ меньшихъ чинахъ производиться далѣе, и многіе изъ оныхъ, конечно, для него не уклонятся, паче же есть-ли онъ, избравъ труды гражданскіе, почтится прилежностью и успѣхами своими пріобрѣтать къ себѣ уваженіе. Изъ числа таковыхъ средствъ я скажу только, что г. Забѣло, думаю, скоро, по желанію его, опредѣленъ будетъ въ коллегію къ дѣламъ: такъ чинъ его безъ лишняго труда можетъ достаться Ильѣ Андреевичу. Не надобно безпокоиться о маломъ его въ чужестранныхъ языкахъ знаніи, ибо переводы у насъ надлежатъ людямъ, опредѣленнымъ отъ иностранной коллегіи; а онъ можетъ несть должность при моей экспедиціи или чьей-либо другаго и навыкать къ дѣламъ. Лишнихъ приборовъ къ походу для него не надобно, ибо верховыя лошади могутъ быть наши общія, потому что мы оба въ наѣздникахъ, не думаю, чтобъ считались. Довольно сдѣлать одинъ мундиръ зеленый съ краснымъ, и сюртукъ такой же и прочее, что до бѣлья принадлежитъ. Къ графу должно будетъ отозваться чрезъ письмо, съ нимъ посылаемое. Въ коллегіи изволите выпросить паспортъ для него просто въ армію, и ему кстати пріѣхать въ апрѣлѣ съ первыми повозками. Я все сіе повергаю въ милостивое ваше уваженіе и стану ожидать отвѣта вашего.

P. S. И для воловыхъ повозокъ лучше будетъ имѣть паспортъ отъ коллегіи. Деньги приняты исправно.

5.

1771 г., 18 ноября, изъ Яссъ.

Илья Андреевичъ, будучи, въ 1 день ноября, пожалованъ въ Бѣлозерскій пѣхотный полкъ адъютантомъ, отправляется на сихъ дняхъ въ Львовъ, гдѣ полку квартиры назначены. Фельдмаршалъ рекомендовалъ его г. полковнику Ушакову, который обѣщалъ мнѣ всѣ способы употребить къ дальнѣйшему его производству. Я отдѣлилъ ему экипажъ небольшой (поелику въ городѣ такъ знатномъ ни въ чемъ нужды не будетъ), состоящій въ кибиткѣ новой и палубѣ на 6 лошадяхъ, да въ двухъ верховыхъ, одной моей здѣшней, Молдавской, и одной изъ домашнихъ гнѣдыхъ, способной, и лучшей каракула, и жеребца. Изъ людей поѣдутъ Моргунъ, поваръ Ворона и еще одинъ человѣкъ изъ надежнѣйшихъ. Ему сдѣланъ здѣсь мундиръ новый и прочія офицерскія надобности, а для расходу дано сто рублей. Впрочемъ, что до другихъ потребъ касается, то, по прибытіи своемъ во Львовъ, можетъ онъ, смотря по тамошнимъ обстоятельствамъ, отозваться къ вамъ, милостивый государь батюшка, или ко мнѣ отписать. Здѣсь все благополучно и здорово. О непріятелѣ и не слышно. Наши за Дунаемъ стоятъ и разъѣзды дѣлаютъ. Погода холоднѣе прошлогодней. Сію ночь первый снѣгъ показался и ледъ начинаетъ идти по меньшимъ рѣкамъ.

6.

1772 г., 26 сентября, изъ села Корнешти.

Десять дней тому, какъ Евдокимъ Степановичъ [Простоквашинъ] и я, по повелѣнію его сіятельства, чрезъ письмо дежурнаго генерала, князя Василія Владиміровича Долгорукова, призваны въ Яссы, а съ 24 переѣхали при графѣ въ село Корнешти, въ 8 верстахъ отъ Яссъ лежащее, гдѣ въ малой компаніи въ самыхъ

евича] Б[езбородки]. Дневникъ Храповицкаго съ біогр. ст. и объясн. указ., сост. Н. П. Барсуковымъ. С.-Петербургъ, 1874 г., стр. 4. Замѣтку эту Храповицкій внесъ въ свой «Дневникъ» по поводу написаннаго имъ рескрипта отъ императрицы князю А. А. Вяземскому [Именные высоч. указы, хранящ. въ Архивѣ Прав. Сената, за 1784 г., кн. № 156, ук. № 109, стр. 247]. Письмо импер. Екатерины къ Безбородкѣ напечатано въ слѣд. изданіяхъ: Чтенія, за 1863 г., кн. 3, стр. 162, ст. «Письма импер. Екатерины II къ разнымъ сановникамъ», сооб. А. Ѳ. Бычковымъ. Анекдоты объ импер. Екатеринѣ Великой, собран. П. Ш. Москва, 1839 г., стр. 140, письмо 4-е, и Москвитянинъ, за 1842, ч. VI, № 11, стр. 143.

188. Вотъ этотъ переводъ: L'application et le travail attirent des distinctions. L'empereur vous confère le titre de comte. Soyez donc comte. Votre zèle pour moi n'en deviendra pas moindre; ma confiance en vous sera toujours la même. C'est l'impératrice qui vous a parlé. Catherine vous conseille, et vous prie en amie, de ne pas vous rélacher ou de vous enorgueillir. Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи, соч. А. Терещенко. С.-Петербургъ, 1837 г., ч. II, стр. 191.

189. Письма князя Александра Андреевича Безбородки къ матери, Евдокіи Михайловнѣ, съ 1784 по 1799 годъ, см. Приложенія, № XV.

190. Письма князя Александра Андреевича Безбородки къ Кочубеямъ: къ зятю, Петру Васильевичу, за 1784 годъ и къ племянникамъ: къ Виктору Павловичу [впослѣдствіи князю], съ 1784 по 1794 годъ и къ Аполлону Павловичу, съ 1784 по 1787 годъ, см. Приложенія, № XVI.

191. Переводъ съ грамоты императора Іосифа II на пожалованіе графскаго достоинства братьямъ Александру и Ильѣ Андреевичамъ Безбородкамъ, см. Приложенія, № XVII.

192. Записки А. Н. Энгельгардта. 1766—1836. Москва, 1867 г., прим. 94, стр. 58.

193. 1-е Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи, №№ 3.397 и 4.018.

194. Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публич. Зданій, за 1858 г., т. XXVIII, отд. I., стр. 105 и 106.

195. Исходящія книги канцеляріи князя Безбородки, хранящ. въ архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, св. № 448, № 254.

196. Mémoires ou souvenirs et anecdotes, par M. le Comte de Ségur. Paris, 1842, t. II, p. 318.

Castéra, Vie de Catherine II, impératrice de Russie, изд. въ Парижѣ, въ 1797 году [t. II. p. 108] упоминаетъ также о лицахъ, которыя сопровождали императрицу въ Вышній-Волочекъ.

197. Въ исходящихъ книгахъ канцеляріи князя Безбородки, подъ 24 мая 1785 г. отмѣчено: «24 мая 1785 г. Въ сей день ея императорское величество изволила отбыть въ Вышній Волочекъ» [св. № 448, ук. № 321].

198. Исходящія книги канцеляріи князя Безбородки, хранящ. въ архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, св., № 448, ук. № 321.

199. Въ исходящихъ книгахъ канцеляріи Безбородко отмѣчено: «19 іюня. Въ сей день послѣдовало высочайшее возвращеніе изъ путешествія [св. № 448, ук. № 334].

200. С.-Петербургскія Вѣдомости, за 1785 г., № 55, стр. 563.

201. Три копіи съ нижеслѣдующихъ документовъ, упоминаемыхъ въ этомъ письмѣ,

7.

1775 г., 28 марта, изъ Могилева.

Михайло Ивановичъ Шиповъ здѣсь болѣе недѣли былъ, и со мною дружески весьма обошелся; такъ какъ и всѣ здѣшніе имъ довольны. Къ мирному торжеству для умноженія онаго великолѣпія, по имянному указу, отряжены отсюда лучшіе полки: пѣхотные, первый и третій гренадерскіе и С.-Петербургскій, да Сумскій гусарскій, да еще изъ Польши туда требуется Кирасирскій Святаго Георгія, коего фельдмаршалъ шефъ и полковникъ, сверхъ многихъ уже въ Москвѣ собранныхъ.

На сихъ дняхъ его с[іятельст]во отправится въ Тулчинъ, городъ, лежащій отсюда въ 80 верстахъ по дорогѣ къ Переяславлю и Полтавѣ; а съ нимъ туда же ѣдутъ канцеляріи его, штатъ и дежурный г. генералъ Милорадовичъ, излишніе же экипажи отосланы въ Малую Россію, да и разные чины вскорѣ по своимъ мѣстамъ распущены будутъ, такъ что мы на-легкѣ остаемся.

8.

[1775 г., въ маѣ].

Въ сихъ дняхъ я получилъ письма отъ Ульяны Андреевны, Павла Васильевича и Ильи Андреевича, въ которыхъ увѣдомляютъ меня, что отъѣздъ Ульяны Андреевны не прежде послѣдуетъ какъ около среднихъ мая и, какъ видно, не желаетъ она пути сего предпринимать съ Павломъ Васильевичемъ, а предлагаетъ мнѣ оный, и паки съ охотою выполнилъ бы я ея волю, еслибы не встрѣчалися тутъ обстоятельства, которыя долженъ я предать на собственное ваше милостивое разсмотрѣніе. Я не говорю уже о томъ, что подобная поѣздка для меня больше убытка, нежели пользы приноситъ. Учиться уже ни лѣты, ни ослабѣвающая съ ними память не дозволяетъ, да и самое время, для путешествія сего предлежащее, не было бы къ тому достаточно. А здоровье, слава Богу, служитъ довольно, по возрасту и сложенію котораго въ прибавокъ тамъ искать ненужно; да и что будто оное путешествіями пріобрѣтается, большія суть враки, кромѣ что больные, можетъ быть, удобнѣе исцѣляются по множеству искусныхъ врачей и изобилію всѣхъ потребныхъ къ лѣкарственнымъ составамъ, въ числѣ чего полагаю и самыя воды. Все сіе нѣтъ ничего. Я бы охотно пожертвовалъ безпокойствомъ и нѣкоторымъ убыткомъ въ угодность Ульянѣ Андреевнѣ; но вотъ что мѣшаетъ: собственному знанію вашему скажу здѣсь, что, по благополучному и славному всѣхъ дѣяній графа Петра Александровича окончанію, его сіятельство, препровождая ко всемилостивѣйшей государынѣ султанскую ратификацію мира, и рекомендуя генераловъ трудами и подвигами своими въ войнѣ сей отличившихся, рекомендовалъ при томъ Евдокима Степановича, Петра Васильевича, меня и чужестранную корреспонденцію ведущаго подполковника Вилда, выражая, что онъ, дознавши усердіе наше къ службѣ, явленное отмѣнными трудами въ дѣлахъ, съ самаго начала войны и присутствіемъ при немъ во всѣхъ походахъ и дѣйствіяхъ и въ полномъ, съ своей стороны, признаніи къ онымъ, испрашиваетъ отъ всевысочайшихъ матернихъ щедротъ ея и[мператорскаго] в[еличества] воздаянія заслугамъ нашимъ.

Изъ письма отъ Григорія Александровича къ Петру Васильевичу видно, что

разборъ и рѣшеніе всѣхъ сихъ рекомендацій отложены до дня мирнаго торжества на на 10 іюля назначеннаго, который, по увѣренію многихъ тамошнихъ, просіяетъ изобильными государскими милостями. Вы сами, милостивый государь батюшка, признаете, что въ сихъ обстоятельствахъ для достиженія пользы нужно мнѣ быть въ Москвѣ, ибо въ запасъ нечего полагаться, чтобъ и за глаза такъ хорошо помнили насъ. Слѣдственно, мнѣ прежде того о пути съ Ульяною Андреевною и думать нельзя. Въ чинѣ моемъ, безъ имяннаго указа, нельзя на долгое время и еще за границу отпускать, а представя о томъ и долго ждать резолюціи; и сверхъ того накладно ежели отпускъ, считая при мѣстѣ и ранговыхъ деревняхъ сдѣланный, поставятъ въ награжденіе. И такъ, сіе можетъ увесть лишь время, для Ульяны Андреевны надобное. Между тѣмъ, какъ фельдмаршалъ намѣренъ въ половинѣ апрѣля отправиться на Переяславль, и, какъ слышно, оттуда въ Парафѣевку, потомъ въ Володкову-Дѣвицу и Вишенки и далѣе, а въ Москву прежде 10 іюня не поѣдетъ, то я отправлюся отсюда въ Диканку, лишь только успѣю отдать бывшія въ вѣдомствѣ моемъ казенныя бриліантовыя и золотыя вещи и мягкую рухлядь, для подарковъ обыкновенныхъ по мирнымъ дѣламъ употребляемыя, такожъ привесть дѣла въ порядокъ и для графа изготовить всѣ надобныя справки. Путь сей избираю я для того, что мнѣ необходимо видѣться съ сестрою, и я не потеряю лишняго времени, а поѣхавъ на Кіевъ, долженъ буду тутъ для пріобрѣтенія знакомства тамошнихъ господъ, яко сосѣдей по мѣсту, прожить дней три, да въ Козелцѣ также. Вамъ ближе будетъ побывать у его сіятельства въ Володковой-Дѣвицѣ или Вишенкахъ.

9.

1776 г., 25 января, изъ С.-Петербурга.

Не скорое отправленіе сего курьера удержало меня такъ не малое время въ молчаніи, что я и по сію пору не донесъ вамъ, что 20 декабря отправившися изъ Москвы, при ея императорскомъ величествѣ, мы прибыли въ Сарское-Село, съ 23 на 24 того мѣсяца ночью, а 26 на вечеръ и сюда благополучно. На другой день пріѣхалъ сюда и Илья Андреевичъ вмѣстѣ съ нашими канцеляріями, въ добромъ здоровьи. Я и въ самомъ началѣ весьма доволенъ моимъ состояніемъ; ибо кромѣ всѣхъ почестей и выгодъ, съ должностію сею соединенныхъ, и труда по оной силамъ соразмѣрнаго, образъ особливо ласковыхъ и милостивыхъ поступковъ государыни мѣсто сіе дѣлаетъ мнѣ пріятнымъ.

Семь дней тому назадъ, я имѣлъ честь получить ваше милостивое писаніе, и радуюся, что вы, милостивый государь батюшка и милостивая государыня матушка, здоровы, желаю всеусердно пользоваться коль можно частѣе толь пріятными увѣдомленіями, и особливо чтобы сей новоначатый годъ и многіе ему послѣдующіе произрастили для васъ новыя причины къ полному удовольствію.

По приложенной при семъ запискѣ прошу приказать возможное сдѣлать исполненіе. Мнѣ совѣстно, что я безпокою васъ дѣлами моими; но милостиваго извиненія въ моей смѣлости я ожидаю отъ вашего великодушія и любви родительской.

Графъ Петръ Александровичъ вскорѣ изволитъ быть въ Малороссію; я не сомнѣваюсь, что вы изволите быть у него и принесть ему благодарность за добродѣянія, намъ явленныя.

10.

1776 г., 4 февраля, изъ С.-Петербурга.

Исполняя волю вашу, я не пропускаю сего случая, чтобъ не увѣдомить васъ, что я здоровъ, такъ какъ и Илья Андреевичъ, и желаемъ имѣть равныя и отъ васъ увѣдомленія, коихъ уже давно не получаемъ. Прилагаю при семъ письмо мое къ г. Снуевскому, по которому прошу подать ему наставленія, ежели предлагаемое тутъ удобнымъ къ выполненію окажется.

11.

1776 г., 15 февраля, изъ С.-Петербурга.

Я и недавно писалъ къ вамъ съ г. Почекою, который обѣщалъ въ Столное заѣхать; но какъ господинъ оберъ-кригскомисаръ Астафьевъ прямо отсюда къ его сіятельству графу Петру Александровичу отправился, то и не могъ я упустить толь вѣрнаго случая безъ донесенія вамъ, милостивый государь батюшка, о нашемъ здѣсь благополучномъ пребываніи, о каковомъ и съ вашей стороны тѣмъ нетерпѣливѣе ожидаемъ увѣдомленія, что уже болѣе мѣсяца лишаемся мы сего удовольствія.

Лошади для меня по сіе время еще не бывали; однакъ, въ ожиданіи оныхъ я стараюся призапастися сѣномъ и овсомъ, а для людей хлѣбомъ. Съ начала сего мѣсяца послѣдовавшая оттепель повредила было дорогу до крайности, и сдѣлала великую въ подобныхъ заготовленіяхъ трудность; но слава Богу три дни уже путь поправляется. Содержаніе своихъ собственныхъ лошадей при всей здѣсь дороговизнѣ столь легче найму, что 4 лошади съ двумя при оныхъ людьми станутъ не свыше 200 рублевъ въ годъ, кромѣ одѣянія послѣднихъ, вмѣсто, что наемъ четырехъ лошадей никакъ менѣе 500 рублевъ не обходится.

Я думаю, что письма мои, въ концѣ генваря отсюда къ вамъ отправленныя, дошли, и потому ласкаю себя милостивымъ на оныя отвѣтомъ.

P. S. Въ теченіе моей здѣсь бытности довольно я насмотрѣлся на заведенія здѣшнихъ публичныхъ воспитаній дворянъ обоего пола. Ничего себѣ представить нельзя ни лучше, ни полезнѣе; а особливо въ монастырѣ, гдѣ воспитываются дѣвицы, изъ коихъ уже перваго пріема чрезъ два мѣсяца всѣ выдутъ, и конечно наукою, хозяйствомъ, обхожденіемъ и добронравіемъ удивятъ все общество. Я по усердію моему къ Петру Петровичу, нашему зятю, весьма надобнымъ считалъ бы отдать туда дочь, а ежели имѣетъ, и сына въ кадетскій корпусъ, только бы они были не выше 7-го и не ниже 5-го годовъ, здоровые, а отнюдь никакихъ признаковъ (Боже сохрани) увѣчныхъ или неизлечимыхъ неимѣющіе. Повѣрьте, что не только съ такимъ среднимъ достаткомъ, но и самые богачи не въ состояніи подобнымъ образомъ воспитать дѣтей своихъ. Все что ни говорятъ противно, происходитъ отъ зависти и самой грубой непросвѣщенности: и такъ, ежели Петръ Петровичъ рѣшится на послѣдованіе моему совѣту, то нужно, во первыхъ, отъ генерала-губернатора свидѣтельство о благородствѣ, каково и жаловалъ его сіятельство всѣмъ просившимъ прежде, а особливо при мнѣ г. Селецкому, Левицкому и Сердюкову, и въ коемъ не надобно никакихъ подробностей и толкованій, какъ только, что онъ, Петръ Пе-

331. Архивъ Государственнаго Совѣта. С.-Петербургъ, 1869 г., т. I, ч. I, столб. 459.

332. Историческая записка графа Александра Андреевича Безбородки, о причинахъ разрыва мира Россіи съ Турціею, см. Приложенія, № XXII

333. Архивъ Государственнаго Совѣта. С.-Петербургъ, 1869 г., т. I, ч. I. столб. 474, 476, 478, 483 и 484.

334. Mémoires ou souvenirs et anecdotes, par M. le Comte de Ségur. Paris, 1842, t. III, p. 249—253.

335. 1-е Полное Собраніе Законовъ Россійской имперіи, т. XXII, № 16.498.

336. 1-е Полное Собраніе Законовъ Россійской имперіи, т. XXII, № 16.594.

337. Дневныя Записки Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, конференціальныя записки: 13 и 21 іюля, 1787 года, и 4 іюня, 1788 года.

Приложенія.

I. Письма Александра Андреевича Безбородки къ отцу, Андрею Яковлевичу, съ 1765 по 1780 годъ.

1.

1765 г., 3 сентября, изъ Переяславля.

Его сіятельство графъ Петръ Александровичъ [Румянцовъ] и его превосходительство господинъ генералъ-маіоръ, лейбъ-гвардіи маіоръ Александръ Ильичъ Бибиковъ, въ середу, а по крайней мѣрѣ, въ четвертокъ, намѣрены выѣхать изъ Глухова, чрезъ Коропъ, Мену и Березно, въ Черниговъ, а оттуда по границѣ, въ Стародубъ.

2.

1766 г., 18 апрѣля, изъ С. Петербурга.

Прилагаемое у сего письмо, отъ Григорія Григорьевича [Орлова] мнѣ врученное, нижайше прошу отослать въ Березное. Его сіятельство, въ 12 день сего мѣсяца. поѣхалъ съ Александромъ Ильичомъ Бибиковымъ въ Гатчино, деревню графа [Григорія] Григорьевича, въ 45 верстахъ отъ С.-Петербурга, гдѣ и самъ его сіятельство теперь находится. О возвращеніи ихъ еще не слышно, а уповательно завтра всѣ будутъ.

3.

1768 г., 26 августа, изъ Переяславля.

Не могъ я найти случая до сего увѣдомить васъ, милостивый государь батюшка, о нашемъ здѣшнемъ пребываніи. Теперь исполняю сей долгъ, донося: что я прибылъ сюда въ одинъ день съ графомъ [Румянцовымъ] благополучно. При его сіятельствѣ находились: Михаилъ Васильевичъ и Илья Васильевичъ [Завадовскіе], да графъ Натальи, которые и въ Полтаву должны были ѣхать; но по причинѣ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, какъ поѣздка въ Полтаву пріостановилась на нѣсколько времени, то они и всѣ прочіе начинаютъ разъѣзжаться. Я самъ было хотѣлъ просить дозволенія ѣхать или въ Полтаву, либо въ Глуховъ; но его сіятельство предупредилъ, приказавъ здѣсь остаться. Мы стоимъ въ домѣ Семена Яковлевича [Безбородки, дяди] съ господами Селецкими и Сердюковымъ, имѣемъ общій столъ. Здѣшніе господа столь учтивы, что,

дѣлая его сіятельству трактаменты, ни насъ, ни другихъ штата его сіятельства не звали, кромѣ что въ семъ учтивы были господа генералы: Романусъ и графъ Витгенштейнъ, да Лукашевичъ и Каневскій. Нельзя сказать, чтобъ здѣсь, кромѣ военныхъ дѣйствій, весело было, и потому мнѣ очень хочется въ Полтаву. Новаго здѣсь: гайдамаковъ отъ часу больше ловятъ. Въ Польшѣ подъ Краковомъ, генералъ-маіоромъ графомъ Петромъ Θедоровичемъ Апраксинымъ одержана надъ конфедератами побѣда. Всѣхъ ихъ было 8,000, убито 4,005 человѣкъ, а прочіе въ полонъ взяты. Съ нашей стороны убито 40 человѣкъ, а болѣе 800 ранено. О чемъ увѣдомляетъ другой генералъ-маіоръ, близъ стоящій и главный надъ тѣмъ войскомъ, князь Прозоровскій.

На мѣсто Теплова опредѣленъ и сдѣланъ при его сіятельствѣ дѣйств. статскій совѣтн. Степанъ Θедоровичъ Стрекаловъ, двоюродный братъ Журавкиной и Башиловой, человѣкъ весьма разумный. А на мѣсто Елагина, Григорій Васильевичъ Козицкій, ст. совѣтникъ. Тепловъ и Волковъ, при Малороссійскихъ дѣлахъ, будутъ обще пожалованы въ сенаторы, [а также] Александръ Александровичъ Нарышкинъ, Оренбургскій губернаторъ, князь Путятинъ и камергеръ Похвисневъ.

4.

1771 г., 8 февраля, изъ Яссъ.

Наконецъ къ наичувствительнѣйшему обрадованію, я имѣлъ честь получить съ г. флигель-адъютантомъ Ханенкомъ два письма ваши, одно отъ 26 декабря, а другое отъ 12 января. Въ послѣднихъ письмахъ моихъ, я уже описалъ нѣсколько, въ какихъ припасахъ надлежало бы быть обозу, почему и нѣтъ уже нужды изъяснять о томъ въ другой разъ. Что до времени, въ которое оный отправлять можно, то, какъ по теплотѣ здѣшняго климата, конечно, кампанія откроется не позже апрѣля, для того нужно бы было выслать коляску и верховыхъ лошадей (если нельзя при томъ и прочія конскія повозки) въ послѣднихъ числахъ марта, повелѣвъ имъ взявъ путь ближайшій и способнѣйшій отъ Переяславля на Умань или Ладижинъ и потомъ чрезъ Днѣстръ, переваливщись при Сорокѣ, а чрезъ Прутъ недалеко Яссъ слѣдовать за арміею, еслибы они не застали его сіятельства въ главной квартирѣ. Сей пунктъ самый извѣстный, опасности не подверженный, ближайшій и для корму удобнѣйшій. Воловыя повозки могутъ подняться въ апрѣлѣ и по тому-жъ пути настигнуть армію. Тарифа опасаться ненадобно, а особливо за сало и вино, которыя паче всего нужны. Не знаю провезли ли благополучно въ повозкахъ палатки, ибо здѣсь стращаютъ, яко бы всѣ Турецкія вещи приказано жечь; однакожъ, если оныя не пропали, то нижайше прошу, въ сходство послѣдняго моего письма, двѣ изъ оныхъ отправить, на повозкахъ, а одна изъ нихъ на двухъ древкахъ продолговатая принадлежитъ Григорію Моисеичу Левицкому.

Теперь осмѣливаюсь представить мои разсужденія касательно до Ильи Андреевича. Лѣта его гораздо уже несовмѣстны съ житьемъ дома безъ службы, и вамъ время основать его жребій. Предстоящая кампанія подаетъ къ тому весьма благопріятный случай, ибо оная по всѣмъ видамъ не будетъ многотрудная. Отъ его склонности зависѣть будетъ военными или письменными трудами продолжать свою службу; и онъ, конечно, найдетъ способы къ произвожденіямъ, ибо, кромѣ что сыщутся такіе добрые

люди изъ господъ генераловъ и полковниковъ, которые къ его пользѣ пособствовать не откажутся, самъ его сіятельство не откажется при случаѣ благопріятномъ оказать свое благоволеніе. Здѣсь есть тысячи способовъ удобныхъ въ меньшихъ чинахъ производиться далѣе, и многіе изъ оныхъ, конечно, для него не уклонятся, паче же есть-ли онъ, избравъ труды гражданскіе, почтится прилежностью и успѣхами своими пріобрѣтать къ себѣ уваженіе. Изъ числа таковыхъ средствъ я скажу только, что г. Забѣло, думаю, скоро, по желанію его, опредѣленъ будетъ въ коллегію къ дѣламъ: такъ чинъ его безъ лишняго труда можетъ достаться Ильѣ Андреевичу. Не надобно безпокоиться о маломъ его въ чужестранныхъ языкахъ знаніи, ибо переводы у насъ надлежатъ людямъ, опредѣленнымъ отъ иностранной коллегіи; а онъ можетъ несть должность при моей экспедиціи или чьей-либо другаго и навыкать къ дѣламъ. Лишнихъ приборовъ къ походу для него не надобно, ибо верховыя лошади могутъ быть наши общія, потому что мы оба въ наѣздникахъ, не думаю, чтобъ считались. Довольно сдѣлать одинъ мундиръ зеленый съ краснымъ, и сюртукъ такой же и прочее, что до бѣлья принадлежитъ. Къ графу должно будетъ отозваться чрезъ письмо, съ нимъ посылаемое. Въ коллегіи изволите выпросить паспортъ для него просто въ армію, и ему кстати пріѣхать въ апрѣлѣ съ первыми повозками. Я все сіе повергаю въ милостивое ваше уваженіе и стану ожидать отвѣта вашего.

P. S. И для воловыхъ повозокъ лучше будетъ имѣть паспортъ отъ коллегіи. Деньги приняты исправно.

5.

1771 г., 18 ноября, изъ Яссъ.

Илья Андреевичъ, будучи, въ 1 день ноября, пожалованъ въ Бѣлозерскій пѣхотный полкъ адъютантомъ, отправляется на сихъ дняхъ въ Львовъ, гдѣ полку квартиры назначены. Фельдмаршалъ рекомендовалъ его г. полковнику Ушакову, который обѣщалъ мнѣ всѣ способы употребить къ дальнѣйшему его производству. Я отдѣлилъ ему экипажъ небольшой (поелику въ городѣ такъ знатномъ ни въ чемъ нужды не будетъ), состоящій въ кибиткѣ новой и палубѣ на 6 лошадяхъ, да въ двухъ верховыхъ, одной моей здѣшней, Молдавской, и одной изъ домашнихъ гнѣдыхъ, способной, и лучшей каракула, и жеребца. Изъ людей поѣдутъ Моргунъ, поваръ Ворона и еще одинъ человѣкъ изъ надежнѣйшихъ. Ему сдѣланъ здѣсь мундиръ новый и прочія офицерскія надобности, а для расходу дано сто рублей. Впрочемъ, что до другихъ потребъ касается, то, по прибытіи своемъ во Львовъ, можетъ онъ, смотря по тамошнимъ обстоятельствамъ, отозваться къ вамъ, милостивый государь батюшка, или ко мнѣ отписать. Здѣсь все благополучно и здорово. О непріятелѣ и не слышно. Наши за Дунаемъ стоятъ и разъѣзды дѣлаютъ. Погода холоднѣе прошлогодней. Сію ночь первый снѣгъ показался и ледъ начинаетъ идти по меньшимъ рѣкамъ.

6.

1772 г., 26 сентября, изъ села Корнешти.

Десять дней тому, какъ Евдокимъ Степановичъ [Простокващинъ] и я, по повелѣнію его сіятельства, чрезъ письмо дежурнаго генерала, князя Василія Владиміровича Долгорукова, призваны въ Яссы, а съ 24 переѣхали при графѣ въ село Корнешти, въ 8 верстахъ отъ Яссъ лежащее, гдѣ въ малой компаніи въ самыхъ

худыхъ квартирахъ живемъ, а отъ дѣла, можно сказать, не отгребемся. Не дай Богъ, чтобъ сбылося общее предсказаніе о [долгомъ пребы]ваніи здѣсь графскомъ. Лучше въ Яссахъ [хотя здѣсь] иногда и чума по закоулкамъ проск[аки]ваетъ. Петръ Васильевичъ [Завадовскій], съ 31 а[вгуста] болѣнъ былъ гнилою горячкою, которая было не лишила насъ сего любезнаго и [безцѣн]наго друга; но наконецъ, по 21 пароксизмѣ и безпамятствѣ, началъ онъ подавать знаки къ [выздор]овленію; слабость его те . . . что къ укрѣпленію его потребн . . . дѣли. Всѣ дѣла его мнѣ пору[ченныя] къ скучному и не выгодному [труду] непріятности прибавляютъ. У насъ и по разрывѣ конгресса военныя дѣйствія не возобновляются. Перемиріе продолжено до 20 октября. Желать надобно, чтобъ скорѣе все вѣнчано было славнымъ и полезнымъ миромъ. Вчера его сіятельство получилъ отъ короля Прусскаго портретъ его, на голубой лентѣ, осыпанный бриллiантами, который цѣнятъ до пятнадцати тысячъ рублей.

Отъ брата Ильи Андреевича получилъ я вчера письмо, отпущенное 22 сентября, изъ Бродовъ, съ извѣстіемъ, что генералъ-маіоръ князь Голицынъ обѣщалъ его прислать сюда курьеромъ. Онъ уже тутъ и останется переведеннымъ въ ближайшіе къ квартирѣ графской полки. Война въ Польшѣ кончилась взятіемъ отъ нашихъ Ченстохова и конфедератовъ уже и не слышно вовсе. Пограничныя Польскія мѣста подѣлены между нашимъ, Австрійскимъ и Прусскимъ дворами.

Помня приказаніе ваше, милостивый государь батюшка, о представленіи мнѣнія [моего] елико касается до желаній объяв[ленныхъ] господами Лисаневичемъ и Лукашевичемъ, осмѣливаюся изъяснитьея: весьма мало извѣстны мнѣ домашнія обстоятельства перваго, равно какъ и собственно его поведеніе, хотя, мимоходомъ, могъ я нѣсколько проникнуть простоту его; и такъ, я для него самый ненадежный и невѣрный судья. Г. Лукашевичъ мнѣ гораздо знакомъ, онъ человѣкъ обходительный, лишь нѣсколько вѣтренъ, какъ многіе въ лѣта его бываютъ; не такъ простъ какъ первый, но надобно весьма коротко развѣ его спознать, что онъ не далѣе свѣтъ видитъ, какъ сколько онаго открываетъ обыкновенное не самое лучшее Малороссійское воспитаніе. Что до имѣнія касается, то какъ и сіе обстоятельство наблюдать въ бр[ачныхъ] дѣлахъ нужно; оное хотя и нароч. . . . но столь ненадежно и перемѣнѣ подвержено, какъ говорятъ, что кромѣ безпокойства . . . дно ждать инаго удовольствія; а сверхъ того образъ мыслей матери его дѣлаетъ нѣкоторую преграду. Она считаетъ всемогущимъ большое приданое; легко думать, что исканіе союза съ домомъ нашимъ есть слѣдствіе ложныхъ заключеній. Сокровища ваши сходны съ [преимуществами] чиновъ вашихъ и количествомъ не . . . нія. Безъ сего почитать она не можетъ свою невѣстку. Г. Ханенко не кажется теперь подверженъ тѣмъ порокамъ, кои въ немъ примѣчали. Я поищу способовъ подъ рукою приклонять его и узнать склонности, однако да не будетъ сіе помѣшательствомъ вамъ стараться, съ своей стороны, индѣ о пользѣ и благополучіи Т[атьяны] А[ндреевны]. Тутъ, милостивый государь батюшка, дозвольте сказать, что собственная склонность и выборъ ея должны верховодствовать въ такомъ дѣлѣ, гдѣ весь жребій ея заключается. Лѣта совершенныя и добронравіе долженствуютъ быть предъ вами порукою, что желанія ея не будутъ воспричинствованы отъ легкомыслія и суетности, но основаны будутъ на благоразуміи. Я желаю въ семъ дѣлѣ наилучшихъ успѣховъ.

7.

1775 г., 28 марта, изъ Могилева.

Михайло Ивановичъ Шиповъ здѣсь болѣе недѣли былъ, и со мною дружески весьма обошелся; такъ какъ и всѣ здѣшніе имъ довольны. Къ мирному торжеству для умноженія онаго великолѣпія, по имянному указу, отряжены отсюда лучшіе полки: пѣхотные, первый и третій гренадерскіе и С.-Петербургскій, да Сумскій гусарскій, да еще изъ Польши туда требуется Кирасирскій Святаго Георгія, коего фельдмаршалъ шефъ и полковникъ, сверхъ многихъ уже въ Москвѣ собранныхъ.

На сихъ дняхъ его с[іятельст]во отправится въ Тулчинъ, городъ, лежащій отсюда въ 80 верстахъ по дорогѣ къ Переяславлю и Полтавѣ; а съ нимъ туда же ѣдутъ канцеляріи его, штатъ и дежурный г. генералъ Милорадовичъ, излишніе же экипажи отосланы въ Малую Россію, да и разные чины вскорѣ по своимъ мѣстамъ распущены будутъ, такъ что мы на-легкѣ остаемся.

8.

[1775 г., въ маѣ].

Въ сихъ дняхъ я получилъ письма отъ Ульяны Андреевны, Павла Васильевича и Ильи Андреевича, въ которыхъ увѣдомляютъ меня, что отъѣздъ Ульяны Андреевны не прежде послѣдуетъ какъ около среднихъ мая и, какъ видно, не желаетъ она пути сего предпринимать съ Павломъ Васильевичемъ, а предлагаетъ мнѣ оный, и паки съ охотою выполнилъ бы я ея волю, еслибы не встрѣчалися тутъ обстоятельства, которыя долженъ я предать на собственное ваше милостивое разсмотрѣніе. Я не говорю уже о томъ, что подобная поѣздка для меня больше убытка, нежели пользы приноситъ. Учиться уже ни лѣты, ни ослабѣвающая съ ними память не дозволяетъ, да и самое время, для путешествія сего предлежащее, не было бы къ тому достаточно. А здоровье, слава Богу, служитъ довольно, по возрасту и сложенію котораго въ прибавокъ тамъ искать ненужно; да и что будто оное путешествіями пріобрѣтается, большія суть враки, кромѣ что больные, можетъ быть, удобнѣе исцѣляются по множеству искусныхъ врачей и изобилію всѣхъ потребныхъ къ лѣкарственнымъ составамъ, въ числѣ чего полагаю и самыя воды. Все сіе нѣтъ ничего. Я бы охотно пожертвовалъ безпокойствомъ и нѣкоторымъ убыткомъ въ угодность Ульянѣ Андреевнѣ; но вотъ что мѣшаетъ: собственному знанію вашему скажу здѣсь, что, по благополучному и славному всѣхъ дѣяній графа Петра Александровича окончанію, его сіятельство, препровождая ко всемилостивѣйшей государынѣ султанскую ратификацію мира, и рекомендуя генераловъ трудами и подвигами своими въ войнѣ сей отличившихся, рекомендовалъ при томъ Евдокима Степановича, Петра Васильевича, меня и чужестранную корреспонденцію ведущаго подполковника Вилда, выражая, что онъ, дознавши усердіе наше къ службѣ, явленное отмѣнными трудами въ дѣлахъ, съ самаго начала войны и присутствіемъ при немъ во всѣхъ походахъ и дѣйствіяхъ и въ полномъ, съ своей стороны, признаніи къ онымъ, испрашиваетъ отъ всевысочайшихъ матернихъ щедротъ ея и[мператорскаго] в[еличества] воздаянія заслугамъ нашимъ.

Изъ письма отъ Григорія Александровича къ Петру Васильевичу видно, что

разборъ и рѣшеніе всѣхъ сихъ рекомендацій отложены до дня мирнаго торжества на на 10 іюля назначеннаго, который, по увѣренію многихъ тамошнихъ, просіяетъ изобильными государскими милостями. Вы сами, милостивый государь батюшка, признаете, что въ сихъ обстоятельствахъ для достиженія пользы нужно мнѣ быть въ Москвѣ, ибо въ запасъ нечего полагаться, чтобъ и за глаза такъ хорошо помнили насъ. Слѣдственно, мнѣ прежде того о пути съ Ульяною Андреевною и думать нельзя. Въ чинѣ моемъ, безъ имяннаго указа, нельзя на долгое время и еще за границу отпускать, а представя о томъ и долго ждать резолюціи; и сверхъ того накладно ежели отпускъ, считая при мѣстѣ и ранговыхъ деревняхъ сдѣланный, поставятъ въ награжденіе. И такъ, сіе можетъ увесть лишь время, для Ульяны Андреевны надобное. Между тѣмъ, какъ фельдмаршалъ намѣренъ въ половинѣ апрѣля отправиться на Переяславль, и, какъ слышно, оттуда въ Парафѣевку, потомъ въ Володкову-Дѣвицу и Вишенки и далѣе, а въ Москву прежде 10 іюня не поѣдетъ, то я отправлюся отсюда въ Диканку, лишь только успѣю отдать бывшія въ вѣдомствѣ моемъ казенныя бриліантовыя и золотыя вещи и мягкую рухлядь, для подарковъ обыкновенныхъ по мирнымъ дѣламъ употребляемыя, такожъ привесть дѣла въ порядокъ и для графа изготовить всѣ надобныя справки. Путь сей избираю я для того, что мнѣ необходимо видѣться съ сестрою, и я не потеряю лишняго времени, а поѣхавъ на Кіевъ, долженъ буду тутъ для пріобрѣтенія знакомства тамошнихъ господъ, яко сосѣдей по мѣсту, прожить дней три, да въ Козелцѣ также. Вамъ ближе будетъ побывать у его сіятельства въ Володковой-Дѣвицѣ или Вишенкахъ.

9.

1776 г., 25 января, изъ С.-Петербурга.

Не скорое отправленіе сего курьера удержало меня такъ не малое время въ молчаніи, что я и по сію пору не донесъ вамъ, что 20 декабря отправившися изъ Москвы, при ея императорскомъ величествѣ, мы прибыли въ Сарское-Село, съ 23 на 24 того мѣсяца ночью, а 26 на вечеръ и сюда благополучно. На другой день пріѣхалъ сюда и Илья Андреевичъ вмѣстѣ съ нашими канцеляріями, въ добромъ здоровьи. Я и въ самомъ началѣ весьма доволенъ моимъ состояніемъ; ибо кромѣ всѣхъ почестей и выгодъ, съ должностію сею соединенныхъ, и труда по оной силамъ соразмѣрнаго, образъ особливо ласковыхъ и милостивыхъ поступковъ государыни мѣсто сіе дѣлаетъ мнѣ пріятнымъ.

Семь дней тому назадъ, я имѣлъ честь получить ваше милостивое писаніе, и радуюся, что вы, милостивый государь батюшка и милостивая государыня матушка, здоровы, желаю всеусердно пользоваться коль можно частѣе толь пріятными увѣдомленіями, и особливо чтобы сей новоначатый годъ и многіе ему послѣдующіе произрастили для васъ новыя причины къ полному удовольствію.

По приложенной при семъ запискѣ прошу приказать возможное сдѣлать исполненіе. Мнѣ совѣстно, что я безпокою васъ дѣлами моими; но милостиваго извиненія въ моей смѣлости я ожидаю отъ вашего великодушія и любви родительской.

Графъ Петръ Александровичъ вскорѣ изволитъ быть въ Малороссію; я не сомнѣваюсь, что вы изволите быть у него и принесть ему благодарность за добродѣянія, намъ явленныя.

10.

1776 г., 4 февраля, изъ С.-Петербурга.

Исполняя волю вашу, я не пропускаю сего случая, чтобъ не увѣдомить васъ, что я здоровъ, такъ какъ и Илья Андреевичъ, и желаемъ имѣть равныя и отъ васъ увѣдомленія, коихъ уже давно не получаемъ. Прилагаю при семъ письмо мое къ г. Снуевскому, по которому прошу подать ему наставленія, ежели предлагаемое тутъ удобнымъ къ выполненію окажется.

11.

1776 г., 15 февраля, изъ С.-Петербурга.

Я и недавно писалъ къ вамъ съ г. Почекою, который обѣщалъ въ Столное заѣхать; но какъ господинъ оберъ-кригскомисаръ Астафьевъ прямо отсюда къ его сіятельству графу Петру Александровичу отправился, то и не могъ я упустить толь вѣрнаго случая безъ донесенія вамъ, милостивый государь батюшка, о нашемъ здѣсь благополучномъ пребываніи, о каковомъ и съ вашей стороны тѣмъ нетерпѣливѣе ожидаемъ увѣдомленія, что уже болѣе мѣсяца лишаемся мы сего удовольствія.

Лошади для меня по сіе время еще не бывали; однакъ, въ ожиданіи оныхъ я стараюся призапастися сѣномъ и овсомъ, а для людей хлѣбомъ. Съ начала сего мѣсяца послѣдовавшая оттепель повредила было дорогу до крайности, и сдѣлала великую въ подобныхъ заготовленіяхъ трудность; но слава Богу три дни уже путь поправляется. Содержаніе своихъ собственныхъ лошадей при всей здѣсь дороговизнѣ столь легче найму, что 4 лошади съ двумя при оныхъ людьми станутъ не свыше 200 рублевъ въ годъ, кромѣ одѣянія послѣднихъ, вмѣсто, что наемъ четырехъ лошадей никакъ менѣе 500 рублевъ не обходится.

Я думаю, что письма мои, въ концѣ генваря отсюда къ вамъ отправленныя, дошли, и потому ласкаю себя милостивымъ на оныя отвѣтомъ.

P. S. Въ теченіе моей здѣсь бытности довольно я насмотрѣлся на заведенія здѣшнихъ публичныхъ воспитаній дворянъ обоего пола. Ничего себѣ представить нельзя ни лучше, ни полезнѣе; а особливо въ монастырѣ, гдѣ воспитываются дѣвицы, изъ коихъ уже перваго пріема чрезъ два мѣсяца всѣ выдутъ, и конечно наукою, хозяйствомъ, обхожденіемъ и добронравіемъ удивятъ все общество. Я по усердію моему къ Петру Петровичу, нашему зятю, весьма надобнымъ считалъ бы отдать туда дочь, а ежели имѣетъ, и сына въ кадетскій корпусъ, только бы они были не выше 7-го и не ниже 5-го годовъ, здоровые, а отнюдь никакихъ признаковъ (Боже сохрани) увѣчныхъ или неизлечимыхъ неимѣющіе. Повѣрьте, что не только съ такимъ среднимъ достаткомъ, но и самые богачи не въ состояніи подобнымъ образомъ воспитать дѣтей своихъ. Все что ни говорятъ противно, происходитъ отъ зависти и самой грубой непросвѣщенности: и такъ, ежели Петръ Петровичъ рѣшится на послѣдованіе моему совѣту, то нужно, во первыхъ, отъ генерала-губернатора свидѣтельство о благородствѣ, каково и жаловалъ его сіятельство всѣмъ просившимъ прежде, а особливо при мнѣ г. Селецкому, Левицкому и Сердюкову, и въ коемъ не надобно никакихъ подробностей и толкованій, какъ только, что онъ, Петръ Пе-

тровичъ, изъ шляхетства, въ такомъ именно мѣстѣ вотчины свои имѣющаго; чему образцы суть въ журналахъ времени моего управленія Малороссійскою канцеляріею. Второе свидѣтельство отъ священника, крестившаго дѣтей съ воспріемникомъ, о рожденіи и крещеніи ихъ означая годъ. Третіе отъ доктора или лекаря о ихъ здоровомъ и неповрежденномъ состояніи. Но должно стараться, чтобъ они въ концѣ апрѣля здѣсь непремѣнно были: да и болѣе двухъ отнюдь принять не могутъ.

12

1776 г., 16 февраля, изъ С.-Петербурга.

Изъ паникадилъ, оставшихся въ домѣ, какъ помнится, двухъ большихъ и четырехъ меншихъ, нижайше прошу двое меншіе доставить Евдокиму Степановичу г. Простоквашину.

13.

1776 г., 5 марта, изъ С.-Петербурга.

Отъ 10 января и 15 февраля настоящаго, а послѣ и отъ 9 декабря прошедшаго годовъ ваши милостивыя писанія я имѣлъ честь получить. Деньги, чрезъ Коммерцъ-Коллегію переведенныя, тотъ же часъ получилъ я серебромъ, хотя въ семъ послѣднемъ и настояло затрудненіе: 1, потому что всѣ таможенные зборы обыкновенно чинятся или ефимками или ассигнаціями, и 2, что здѣсь безъ имяннаго указа никакія выдачи серебромъ не производятся; но по особливому доброхотству той коллегіи президента г. тайнаго совѣтника и камергера графа Александра Романовича Воронцова въ уваженіе, что вы такою внесли монетою, на сей разъ сдѣлано.

Къ господину бригадиру Сулимѣ письмо не могу я доставить по причинѣ, что онъ еще съ октября находится въ Малой Россіи; да и какъ его сіятельство, графъ Захаръ Григорьевичъ при отъѣздѣ моемъ изъ Москвы объявлялъ мнѣ, что онъ, назначивъ его въ вице-губернаторы одной изъ Бѣлорусскихъ губерній, ожидаетъ его возвращенія для отправленія къ дѣлу, то ежели вы не успѣли писать къ нему прямо въ Стародубъ, я, получа извѣстіе отсюда, пошлю письмо ваше въ Бѣлоруссію чрезъ канцелярію графа Захара Григорьевича.

Покупкою грунтовъ г. Закревскаго нельзя мнѣ не быть довольнымъ, ибо они, не смотря на мою отдаленность, полезны по моему хозяйству въ Острѣ, и я желалъ бы только знать, что въ нихъ именно войдетъ въ мое владѣніе. Исканіе Вилковскаго на Евреинова о грунтахъ Красиловскихъ и прочихъ никакъ ему во вредъ обратиться не можетъ, потому что добра сіи хотя были и Кущитовскія, отъ котораго дому по женскимъ линіямъ имѣетъ свое происхожденіе Вилковскій, но правомъ наслѣдства вошли они уже въ руки покойнаго Стрешенцова, отъ котораго и должны бы были идти далѣе въ его потомство, но за неимѣніемъ сего ближайшая посторонняя линія мужская наслѣдствуетъ все добро его, не исключая и что ему по смерти матерней досталося. Симъ образомъ Вилковскій споритъ не за свое; а Стрешенцова наслѣдники не мню чтобы захотѣли входить въ затрудненіе. Хотя я тотъ часъ и не могу рѣшиться на куплю сего имѣнія, до нѣкотораго времени оною умедливая, но чтобы оказать о томъ положительно я думаю неизлишне было бы, если бы г. Снуевскій

или кто другой обстоятельно вошли въ осмотръ онаго, и мнѣ подробное описаніе доставили и особливо когда г. Евреиновъ столь благосклонно предлагаетъ мнѣ сію покупку. Хотя и не сомнѣваюсь я, что его сіятельство графъ Петръ Александровичъ, по отличной своей ко мнѣ милости, не оставитъ сохранить при мнѣ урядовыя деревни до будущаго высочайшаго соизволенія, или по крайней мѣрѣ до произвожденія, а потому и изслѣдованіе о завладѣнныхъ неправо грунтахъ не лишнее было бы; но ежели оно паче чаянія весьма доходъ мой ущербляетъ, то въ пріостановленіи онаго предаюсь я на ваше милостивое разсмотрѣніе.

На случай ежели бы подался оный къ полученію изъ оныхъ въ вѣчное владѣніе по малому числу сходно мнѣ было бы къ Козарамъ, Иржавцамъ и Котову просить грунта Гарбузинскія, Остерскія, Кобижскія и Бобровицкія. Остерскія могутъ присовокуплены быть подъ титуломъ просто грунтовъ и угодій на урядъ принадлежащихъ, такъ какъ и Кобижскія, ибо оба сіи мѣста не всѣ урядовыя, но въ первомъ магистратъ, а въ послѣднемъ помѣщикъ; но я не знаю малое число дворовъ въ Бобровицѣ и Гарбузинѣ принадлежатъ ли мнѣ какъ владѣльцу оныхъ, или же сіи мѣста по какимъ надачамъ другимъ помѣщикамъ принадлежатъ; о чемъ прошу нижайше приказать справиться.

Прилагаю письмо къ г. Снуевскому, а въ немъ и къ его сіятельству графу Кириллѣ Григорьевичу съ прошеніемъ о возвратѣ грунтовъ Кобижскихъ и къ г. Гофштейну, которое и можетъ онъ употребить. И для того, естьли слѣдствіе продолжаться будетъ, прошу предостеречь, чтобы поудержалися касаться претенсіею къ его сіятельству, на котораго, судя по его ласковому со мною обхожденію и по отзывамъ, дѣланнымъ о васъ, я бы въ справедливости надѣялся; хотя впрочемъ вычитая сосѣдей и пріятелей съ кѣмъ онъ въ Малой Россіи обходиться станетъ, и въ число первыхъ поставляя васъ, сказалъ не безъ ошибки, что вы часто не далеко его пребываніе имѣете въ тѣхъ деревняхъ, кои онъ вамъ, бывши гетманомъ, надалъ.

P. S. Ежели вино Венгерское для дому не нужно, а перевозъ онаго сюда удобенъ, то и въ апрѣлѣ можетъ быть доставлено, только бы не въ жаркое время.

14.

1776 г., 17 марта, изъ С.-Петербурга.

Когда уже я изготовилъ письмо мое отъ 5 сего теченія, то между тѣмъ имѣлъ я честь получить ваши милостивыя отъ разныхъ чиселъ и наконецъ отъ 4 февраля съ есауломъ сотеннымъ Галузою, при моемъ экипажѣ прибывшимъ. Мнѣ не остается какъ только засвидѣтельствовать мою нижайшую благодарность за доставленіе того экипажа, сожалѣя безмѣрно, что исправленіе сей моей надобности приключило вамъ только затрудненій и безпокойства; а болѣе всего увѣдомляюся съ прискорбіемъ о болѣзненныхъ припадкахъ вашихъ и милостивой государыни матушки, отъ которыхъ совершеннаго исцѣленія и возстановленія наилучшаго здоровья всеусердно желаю. Изъ писемъ г. Снуевскаго познаю я тревожливость въ полку Кіевскомъ по моему настоящему отдаленію, и которое, къ сожалѣнію, служитъ доказательствомъ не лучшимъ объ нашихъ мнѣніяхъ, что только въ лицо благоволятъ. Г. Шрамченко пишетъ къ г. Гонтаровскому, что когда я теперь остался при дворѣ, то имъ и надобно

быть осторожными: развѣ, ежели бы я только въ полку находился, осторожность та же самая имъ не нужна была? Я не желалъ и не хочу, чтобы мнѣ подъ видомъ-ли ранговымъ или другимъ отдали что либо чужое, натянувъ вопреки праву и постановленіямъ мнимую принадлежность, а другихъ никакихъ уваженій никогда я не имѣю, и со всякимъ въ справедливости тягаться всеохотнѣйше готовъ. Мѣшаться же въ ссоры Туманскихъ и Барсуковъ и быть той или другой партіи доброхотнымъ я никогда не думалъ, а считая быть въ полку, предполагалъ только защищать цѣлость пользы своей, власть и преимущество чина, и честь полку въ порядкѣ и послушаніи, презирая, конечно, всякія воображаемыя протекціи и интриги. Прошу дать знать о семъ г. Снуевскому и въ разсужденіи продолженія комисіи, ежели оная сходна съ пользою и истиною подать, ему наставленія.

Къ Зиновію Яковлевичу отпишу я съ есауломъ Галузою; а между тѣмъ предваряю увѣдомленіемъ, что рѣшеніе докладовъ о деревняхъ подлежитъ великимъ затрудненіямъ; лучше ему постараться у его сіятельства графа Петра Александровича испросить себѣ до конфирмаціи или на урядъ что либо, чтобы терпѣливѣе дожидаться резолюціи. О Яковѣ Ивановичѣ пишу я къ тѣмъ, что при графѣ находятся, наиприлежнѣйше за него ходатайствуя, и ему не худо будетъ явиться по теперешней близости. По письму вашему о Макошинскомъ монастырѣ, какъ дѣло онаго вошло въ докладъ не по моей экспедиціи, но чрезъ г. тайнаго совѣтника и кавалера Кузьмина; то я и буду просить его о скорѣйшемъ онаго представленіи. Впрочемъ, живемъ мы здорово и благополучно. Человѣка Масѣченка, да и самаго старшину сотеннаго возратить я не премину вскорѣ.

15.

1776 г., 8 апрѣля, изъ С.-Петербурга.

По случаю отъѣзда г. Коропчевскаго, хорунжаго артиллеріи генеральной, я исполняю долгъ мой, принося вамъ мое усерднѣйшее поздравленіе настоящимъ свѣтлымъ праздникомъ, и желая въ теченіи онаго и всегда пользоваться наисовершеннѣйшимъ здоровьемъ и собопомыслинными удовольствіями.

Я еще по сіе время не успѣлъ отвѣтствовать на милостивыя писанія ваши относительно 600 рублей, подлежащихъ г. Весслицкому. Какъ оныя уже отъ г. Снуевскаго ему уплачены, то и не остается болѣе ничего; а тѣ, что присланы будутъ отъ г. Гудовича, не соизволите-ли приказать зачислить въ замѣну мнѣ присланныхъ 500 р. чрезъ Коммерцъ-Коллегію, дополня недостающее другими, ежели какія взысканы будутъ. Объ имѣніяхъ г. Евреинова, почитая цѣну имъ сказанную отчасти за сходную, я уже размышлялъ о способахъ къ покупкѣ оныхъ для меня и надобной и полезной; но г. Почека, возвратившійся изъ Малой Россіи, ввергнулъ меня въ сомнѣніе, сказавъ будто-бы оныя проданы за такую сумму г. Евреиновымъ другому флигель-адъютанту его сіятельства графа Петра Александровича. Я смѣю просить приказать достать имъ ясное описаніе съ осмотромъ и на мѣрѣ положить, а для лучшаго для него достовѣрія согласиться о срокѣ, когда сіе дѣло кончить рѣшительно между нами, назначивъ, напримѣръ, оный въ августѣ или въ сентябрѣ, дабы я къ тому собраться могъ. Обязанъ я, милостивый государь батюшка, безконечною благодарностію за милостивыя ваши попеченія о тамошнемъ моемъ хозяйствѣ, и въ надеждѣ сей милости

прошу всепокорнѣйше подтверждать о лучшемъ онаго производствѣ; ибо никакія въ томъ препятствія настоять не могутъ, когда я еще дѣйствительно числюся при мѣстѣ томъ, да и конечно безъ особливыхъ уваженій отъ онаго отдаленъ не буду, ибо, числяся нынѣ въ спискѣ военномъ по старшинству, не такъ еще скоро выду изъ чину сего, а и первый выходъ изъ онаго не можетъ-ли быть по примѣру Милорадовича и другихъ, т. е. все оставаяся при мѣстѣ.

Мы, впрочемъ, оба здоровы. Дѣло Ильи Андреевича оставалося въ медленіи по неимѣнію ваканціи въ штатѣ его сіятельства князя Александра Михайловича; но предъ Страстною недѣлею представлено отъ него въ Военную Коллегію объ опредѣленіи его къ нему, на открывшееся мѣсто генералъ-штабъ-квартирмейстера чина капитанскаго; о чемъ уже въ той коллегіи и резолюція дана; но за нынѣшними праздниками не поднесена еще къ подписанію его свѣтлости князя Григорія Александровича Потемкина. Однако сіе уже вѣрно. Должность его при фельдмаршалѣ, который всегда здѣсь и качествъ препохвальныхъ, весьма легка и для того тѣмъ сходнѣе, что его сіятельство обѣщалъ и впредь о счастіи его стараться. Со времени праздника здѣсь весело всѣ мы время провождаемъ, особливо по теперешнему пребыванію здѣсь его королевскаго высочества, принца Генриха Прусскаго, пріемлемаго здѣсь съ отличными почестями и великолѣпіемъ.

Его сіятельство графъ Петръ Александровичъ, въ письмѣ своемъ ко мнѣ, своеручною припискою хвалился вашимъ его посѣщеніемъ, которое онъ принялъ съ удовольствіемъ, и что нашелъ васъ въ лучшемъ состояніи здоровья. О Яковѣ Ивановичѣ Гулакѣ имѣю я отъ г. Козачинскаго отвѣтъ, что хотя и видна воля его сіятельства на удовлетвореніе просьбѣ его по справедливости, но какъ онъ желаетъ мѣста въ Переяславлѣ г. Каневскаго, которое занято, то онъ и не можетъ навѣрное обнадежить успѣхомъ. Я буду писать теперь къ нему, чтобъ онъ усугубилъ свои старанія безъ обиды другова, и особливо зная способности Якова Ивановича въ доставленіи ему мѣста секретарскаго въ коллегіи. Ежели-бы и вамъ случилося быть у его сіятельства, то ваше ходатайство тутъ и очень не лишнее быть могло бы.

16.

1776 г., 11 мая, изъ Царскаго Села.

Больше мѣсяца не писалъ я къ вамъ, по причинѣ, что вскорѣ по отправленіи послѣдняго моего письма съ г. Коропчевскимъ не было никакихъ тутъ курьеровъ, въ ожиданіи всеобщей радости благополучнымъ разрѣшеніемъ отъ бремени великой княгини [Натальи Алексѣевны], которая, однакожъ, блаженною кончиною въ общую печаль претворилася, а посему съ самаго дня ея преставленія дворъ переѣхалъ въ Царское Село, гдѣ и надолго, можетъ быть, останется. Я живу тутъ же благополучно. Третьяго дня ѣздилъ въ городъ и тамъ ночевалъ, гдѣ и видѣлъ Илью Андреевича въ добромъ здоровьѣ и удовольствіи по бытности его теперешней въ штатѣ фельдмаршала, самаго добродѣтельнаго и ласковаго человѣка. Онъ, пользуяся свободою времени, старается упражняться въ ученіи танцовать, фехтовать и французскому языку, котораго знаетъ онъ не больше бывшаго своего учителя, то есть оба вмѣстѣ ничего.

Давно уже я не получаю отъ г. Снуевскаго писемъ по своей экономіи, но не

сомнѣваюся, милостивый государь батюшка, что вы не оставляете его безъ наставленій.

P. S. Петръ Васильевичъ [Завадовскій] вчера пожалованъ деревнями (о которыхъ я уже писалъ указъ) въ Бѣлоруссіи, изъ оставшихся въ Гомельскомъ староствѣ, до 900 душъ и при нихъ 16 камней мельницъ, на рѣкахъ: Цатѣ и Вагѣ; да въ Малороссіи, въ полкахъ: Стародубскомъ, селами урядовыми: Мефедовкою и коронѣ принадлежащими: Ляличати, въ Переяславскомъ, мѣстечкомъ Пещаномъ съ мельницами на Супоѣ, въ томъ мѣстѣ, селомъ Ольхами, хуторомъ Дробовымъ и слободою Дуниковкою, кои всѣ, можно сказать, одни изъ лучшихъ.

Письмо Самково при семъ прилагаю, и нижайше прошу посовѣтовать г. Городинскому о исполненіи по оному.

17.

1776 г., 19 іюля, изъ Петергофа.

Я нѣсколько разъ собирался писать въ чаяніи, что его сіятельства графа Петра Александровича, или другой какой нибудь курьеръ случится; но какъ его сіятельство до самаго своего отъѣзда съ его императорскимъ высочествомъ въ Берлинъ въ деревни свои не писалъ, а почта по медлительному ея обращенію казалася мнѣ ненадежна, то и остался я въ молчаніи по сіе время. Получа на сихъ дняхъ письмо ваше, я не успѣваю написать къ г. Спуевскому особо, но нижайше васъ прошу дать ему резолюцію о хлѣбѣ и строеніяхъ на отысканныхъ грунтахъ согласно вашимъ заключеніямъ; а и съ прочими, хотя бы они и не простолюдины были, поспѣшить лучше со всевозможнымъ снисхожденіемъ.

Бывъ озабоченъ въ разсужденіи путешествія Ульяны Андреевны, удерживаемой неимѣніемъ сотоварищей въ ономъ, ибо штабъ-лекарь Граве, здѣсь пребывающій, сказалъ, что онъ, живши здѣсь вѣкъ до глубокой старости, не намѣренъ кости свои заносить въ чужіе краи, а лѣкаря Друцкаго по движенію полковъ Московской дивизіи и выписывать неудобно; рѣшился я отправить, по точному желанію Ульяны Андреевны, Илью Андреевича, для котораго и самого сіе путешествіе быть можетъ на пользу; и онъ уже имѣетъ для того полугодовое увольненіе, и вскорѣ поѣдетъ въ Малороссію; въ дальнемъ же о его пользѣ здѣсь стараніи не будетъ сіе препятствіемъ, ибо все то и за глазами сдѣлать можно, что въ присутствіи. Съ нимъ я буду писать обстоятельнѣе, а теперь прошу предварить Ульяну Андреевну извѣщеніемъ, ибо я по-истиннѣ на сіе время не успѣваю самъ то сдѣлать. Тутъ же прошу дополнить, что объ Аполлонѣ Павловичѣ все сумнѣніе разрѣшилося. Графъ Петръ Александровичъ далъ ордеръ князю Прозоровскому о счисленіи его на ординарцѣ при немъ, который, ордеръ, и патентъ, въ Военной Коллегіи заготовленный на чинъ его, привезетъ Илья Андреевичъ. Съ нимъ же пришлю я увѣдомленіе о здѣшнихъ пансіонныхъ ученіяхъ для Виктора Павловича, который записанъ въ гвардію въ Измайловскій полкъ капраломъ, и объ отсрочкѣ на годъ паспортъ данъ.

Быки по сіе время еще не бывали, и, по объявленію Льва Васильевича Быковскаго, не прежде ожидать ихъ какъ 10 августа. Я не премину заранѣе съ оными счесться, и дать знать полезно-ли продолжать сей промыселъ. О лучшемъ произвожденіи хозяйства моего, и особливо о умноженіи засѣва и о начатіи винокуренія, полнаго, какъ скоро работа полевая кончится, прошу подтверждать г. Спуевскому.

Съ 25 іюня мы переѣхали сюда изъ Царскаго Села. Завтра ѣдемъ на четыре дня въ Ораніенбаумъ; а какъ только жары чрезвычайныя минуть, то и паки въ Царское Село отправимся до сентября.

Карету, по заказу вашему въ Москвѣ, купить удобнѣе. Въ триста рублей четвероместная тамошней работы, но только не на рессорахъ, а на ремняхъ, обитая пестрымъ трипомъ, на англійскій фасонъ, и больше похожая на городскую, а не на дорожную, выбрана тамъ будетъ людьми знающими, а въ проѣздъ Ивана Яковлевича Селецкаго возьмется и доставится къ вамъ.

18.

1776 г, 1 августа, изъ Царскаго Села.

Вслѣдствіе моего предыдущаго донесенія, съ г. поручикомъ Ширяемъ отправленнаго, Илья Андреевичъ отъѣзжаетъ съ симъ для препровожденія Ульяны Андреевны въ чужіе краи въ удовлетвореніе ея желаніямъ, и въ отвращеніе дальнѣйшихъ нареканій по причинѣ остановки въ ея путешествіяхъ. Хотя отъ стороны Ульяны Андреевны по случаю приглашенія меня, а потомъ и его уже въ сотоварищи къ путешествію, точно сказано было, что все то не будетъ стоить никакого иждивенія, какъ то и въ самомъ дѣлѣ три главнѣйшія издержки, и именно: почта, квартира и столъ общій вовсе почти оное умаляютъ; но какъ не безъ надобности на приличное платье, коего тамъ богатаго не носятъ, и на другія обстоятельства въ деньгахъ быть ему можетъ; то и прошу, во первыхъ, если состоящія послѣднимъ увѣдомленіемъ вашимъ на лицо мои деньги не употреблены въ хозяйство, дать ему 300 рублей; а въ случаѣ употребленія оныхъ дополнить приказать изъ экономіи моей, а сверхъ нѣкоторое число прибавить ему и отъ себя. Мнѣ кажется, что, при таковомъ благосклонномъ отъ Ульяны Андреевны предложеніи, 600 рублей всего весьма на годъ довольно будетъ; ибо платье лишнее тамъ не нужно; человѣка особливаго брать также не надобно, а довольствоваться можно тѣмъ, что взятъ будетъ на услуги сестрою; парикмахера же лучше не нанимать подѣльно. Лишнее дѣло было-бы увѣрять васъ, колько полезно ему сіе путешествіе. Не смотря что онъ не имѣлъ способовъ успѣть въ наукахъ, онъ одаренъ столь хорошимъ и проницательнымъ разумомъ, что зрѣніе странъ и мѣстъ толь различныхъ будетъ для него лучшею школою. Поведеніе его здѣсь было во все время благонравное, и потому не сомнѣваюсь я, что вы сіе намѣреніе за благо принять изволите. Я далъ ему записку о нѣкоторыхъ дѣлахъ моихъ, по которой, что отъ васъ зависѣть будетъ, нижайше прошу повелѣть исполнить.

P. S. Новаго здѣсь только, что 28 іюня Петръ Васильевичъ [Завадовскій] пожалованъ въ генералъ-маіора и при томъ-же мѣстѣ. Графиня Катерина Михайловна Румянцова, 9 іюля, отправилась въ Мемель, первый Прусскій пограничный городъ, для встрѣчи и принятія ожидаемой свѣтлѣйшей принцессы Виртембергской. При отъѣздѣ ея сіятельства, государыня изволила возложить на нее орденъ Св. Екатерины. При ней въ свитѣ быть велѣно г. генералъ-поручику Кашкину, изъ нашихъ сотоварищей г. статскому совѣтн. Пастухову, да одному камергеру и камеръ-юнкеру съ прочими придворными чинами и служителями; да вмѣсто фрейлинъ двумъ первымъ дѣвицамъ изъ выпущенныхъ благородныхъ, монастырскихъ. Ожидаютъ, что въ сентябрѣ будетъ большое военное и статское производе-

ніе, при чемъ увѣренъ, что и о Малороссійскихъ чинахъ удостоенныхъ тогда уже рѣшится.

Къ письму этому была приложена собственноручная записка Безбородки, „для памяти“, отъ 2 августа, слѣдующаго содержанія.

1, Якимъ Самко, по неотступному его требованію, ради исправленія нуждъ его, отпускается отъ меня съ вами. За 8 лѣтнюю его службу справедливо сдѣлать ему нѣкоторое награжденіе, которое и попросите батюшку, чтобы пожаловалъ велѣлъ учинить ему въ скотѣ и прочемъ, какъ то поступлено было въ разсужденіи другихъ лучшихъ слугъ. Сверхъ того, чтобъ онъ, когда будутъ въ сборѣ деньги, далъ ему 80 рублей, хотя въ два срока. Впрочемъ, онъ для меня не излишній, и ежели не отречется, по исправленіи нуждъ своихъ, напримѣръ: зимою, возвратиться сюда, то я постарался бы прислать его съ оказіею.

2, Съ вѣрнымъ случаемъ постараться переслать ко мнѣ книгу, въ коей статьи гетманскія вписаны, конституцій двѣ книги, старую и новѣйшую; исторіи Малороссійскія, рукописныя, одну въ четверть, а другую въ листъ; еще купить самой чистой печати статутъ и, коли можно, порядокъ правъ Магдебургскихъ, въ чемъ отъ дому господъ Енковъ пособить могутъ; ибо сіи всѣ книги здѣсь тѣмъ нужнѣе, что находятся люди, кои вознамѣрилися издать исторію Малороссійскую и напечатать переводъ статута.

3, Чрезъ посредство батюшки рекомендовать г. Снуевскому, чтобы онъ приложилъ попеченіе о умноженіи на будущій годъ хлѣбопашества, по прибавленію теперь грунтовъ, о безостановочномъ произведеніи коммисіи слѣдственной въ урядовыхъ имѣніяхъ, о лучшемъ успѣхѣ въ винокуреніи и прочемъ хозяйствѣ, и о стараніи продавать выдѣлываемое вино, которое чѣмъ лучше будетъ тѣмъ удобнѣе расходиться можетъ по ярманкамъ.

4, Къ батюшкѣ пишу я, прося чтобы кромѣ того, что онъ вамъ отъ себя на дорогу дать изволитъ, приказалъ изъ моихъ денегъ отпустить 300 рублевъ.

19.

1776 г., 26 августа, изъ Царскаго Села.

Имѣю извѣстіе отъ Ивана Яковлевича Селецкаго, что онъ 13 сего мѣсяца намѣренъ былъ конечно выѣхать съ Ильею Андреевичемъ изъ Москвы; я считаю, что послѣдній уже по сіе время въ Стольное прибылъ. Карета, по требованію вашему, въ Москвѣ куплена Иваномъ Яковлевичемъ, за 235 руб., по запиткѣ моей въ точности; въ коей сказано было, чтобы оная была четырехмѣстная, пробная, не изъ сыраго лѣсу, хотя и не на рессорахъ, а просто на ремняхъ; но чтобы дроги были поддѣланы подъ ящикъ внизъ, а стремена изъ кареты выпускалися; больше бы была городская, а не дорожная, на англійскій манеръ, обитая пестрымъ трипомъ. Онъ увѣряетъ, что по дешевой цѣнѣ не должно судить о ея добротѣ, ибо другой бы далъ за нее 300 и болѣе рублей. О перевозѣ же ея донесетъ Ильѣ Андреевичу.

Мы и по сію пору живемъ въ Царскомъ Селѣ. 14 на вечеръ, его императорское высочество прибылъ изъ Берлина въ провожденіи графа Петра Александровича, ко-

торый сего дня отъѣзжаетъ недѣли на четыре въ Лифляндскую свою деревню; 2 сентября ожидаютъ сюда ея свѣтлость принцессу Виттембергъ-Штутгардскую и потомъ уже возвратятся въ столицу, гдѣ поспѣшаются пріуготовленія къ брачному сочетанію.

20.

1776 г., въ октябрѣ, изъ С.-Петербурга.

Два письма ваши, одно отъ 5 августа и другое отъ 4 сентября, я имѣлъ честь получить. Я еще и по сіе время не имѣю отвѣта отъ Ульяны Андреевны на письмо мое съ увѣдомленіемъ, что Илья Андреевичъ отправился нарочно для ея препровожденія, и какъ сіе послѣдовало единственно въ удовольствіе ея желанію, то и жаль будетъ если сіе путешествіе будетъ понапрасну, то есть, что не возьметъ его съ собою, чего однакожъ я не надѣюся, а напротивъ того еще ласкаю себя, что Ульяна Андреевна, благополучно окончa свою поѣздку, не отречется, къ крайнему моему обрадованію, взять обратный путь свой чрезъ здѣшнюю столицу, въ чемъ, кажется, нѣтъ помѣшательства ни со стороны разстоянія, ниже со стороны выгодъ дорожныхъ. Викторъ Павловичъ въ 30 день августа произведенъ въ фурьеры; и, хотя теперь въ командованіе Измайловскимъ полкомъ вступилъ подполковникъ князь Николай Васильевичъ Репнинъ, однако, г. маіоръ того полку, генералъ-поручикъ, князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ, человѣкъ самый честный и мой особливый пріятель, обѣщалъ все стараніе свое приложить, чтобы его наискорѣе произвести въ сержанты.

Отъ многихъ слышу я, что хозяйство мое въ урядовыхъ деревняхъ идетъ не лучшимъ образомъ; да и въ вѣроятіи симъ слухамъ тѣмъ паче я убѣждаюся, что уже съ іюня ни однимъ письмомъ г. Снуевскаго не увѣдомленъ и особливо по оконченной жатвѣ и, конечно, посѣву на будущій годъ, равно какъ и объ успѣхахъ коммисіи. Я признателенъ къ усердію г. Снуевскаго, съ которымъ онъ мнѣ предложилъ готовность свою приняться за дѣла мои; но ежели они ему теперь въ тягость и наипаче, что мнитъ, можетъ быть, не увидѣть меня на Кіевскомъ полковничествѣ, то не лучше ли къ тамошнему хозяйству моему пріискать управителя надежнаго, на жалованьѣ и контрактѣ; а при томъ и куда надобно одного или двухъ прикащиковъ, которымъ всѣмъ содержаніе опредѣлитъ довольное по мѣрѣ надежды на ихъ службу и способность къ умноженію приходовъ, я охотно соглашаюся, и милостиваго вашего увѣдомленія ожидать буду; а между тѣмъ прошу напомянуть ему объ увѣдомленіи меня о всѣхъ происхожденіяхъ.

Ничего точнаго сказать я не могу въ разсужденіи торгу волами въ С.-Петербургѣ, ибо судя по тѣмъ, что отъ васъ даны изъ домашнихъ, то оные и въ самый нынѣ необычайно великій пригонъ и трудность къ прокормленію цѣнены пара въ 30 и 32 рубли; а весною и далѣе 50 рублей могли-бы простираться; но доставленные отъ г. Снуевскаго быки такъ худы, что едва за всѣхъ могли взять 420 рублевъ.

P. S. Я думаю, что по сію пору дошли уже до васъ манифесты объ обрученіи его императорскаго высочества съ свѣтлѣйшею принцессою Виттембергъ-Штутгардскою Софіею-Доротеею, воспріявшею греческое исповѣданіе и во св. мѵропомазаніи нареченною Маріею Ѳеодоровною. Бракъ ихъ высочествъ совершился въ прошедшій

понедѣльникъ, то есть, 26 сентября, и теперь продолжаются для онаго различныя празднованія до 15 октября, послѣ котораго времени вскорѣ поѣдутъ въ Царское Село, гдѣ, однакоже, поживутъ не долго. Графъ Петръ Александровичъ за день предъ свадьбою изъ Лифляндской мызы своей прибылъ, и стоитъ въ казенномъ канцлерскомъ домѣ, имѣя при себѣ караулы гвардіи и полевой, и всю отъ двора услугу, какъ и во время мирнаго торжества. Приложенное при семъ письмо къ г. полковнику Энгельгарду отъ сестры его, фрейлины при ея императорскомъ величествѣ, прошу приказать отослать при первой оказіи въ Козелецъ, гдѣ онъ съ полкомъ обрѣтается.

21.

1776 г., 6 ноября, изъ С.-Петербурга.

Считая, что Семенъ Васильевичъ по сіе время еще не возвратился изъ Полтавы, не смѣлъ я адресовать сіе письмо на имя его, но послалъ къ Михайлѣ Ивановичу Сахновскому. Между тѣмъ, давно уже не имѣя въ полученіи отъ васъ увѣдомленія о здоровьѣ вашемъ и всѣхъ домашнихъ, я желаю, чтобы сему долговрѐменному неполученію писемъ было причиною не иное, что какъ отсутствіе Семена Васильевича, и потому неудобность въ пересылкѣ оныхъ, а не другое какое препятствіе.

Перемѣна времени осенняго и наставшія стужи обезпокоили немного мое здоровье. Я нѣсколько потерпѣлъ отъ гемороидическихъ припадковъ, маленькаго ревматизма, и часто случающагося кровотеченія изъ носа. Для сего принужденъ я былъ съ 18 октября остаться дома, и, хотя уже сіи припадки совершенно прошли, но продолжая лѣченіе и діету, уговоренъ медиками еще дней съ шесть остаться безвыходно по непостоянству и самому дурному состоянію погоды.

Въ прежнихъ моихъ письмахъ жаловался я на худое управленіе моею экономіею; а и теперь развѣ повторить то же. Г. Снуевскій считаетъ меня или умершимъ или міра отщетившимся, не писавъ ко мнѣ съ іюня, и не давъ знать ни о снятомъ хлѣбѣ, ни о произведеніи винокуренія, ниже объ успѣхахъ коммисіи слѣдственной; или же, можетъ быть, я долженъ не считать его въ живыхъ. Тимоѳей Павловичъ мнѣ сказывалъ, что бывшій покойнаго Захара Михайловича Забѣлы управитель Лангъ, который при немъ былъ въ деревнѣ Петра Васильевича [Завадовскаго], отпущенъ будетъ по причинѣ распоряженій тамъ дѣланныхъ Иваномъ Яковлевичемъ Селецкимъ, и онъ совѣтуетъ взять его [по] познанію въ хлѣбопашествѣ, винокуреніи и прочемъ хозяйствѣ; о чемъ кому разсудить за благо извольте и прошу приказать по прибытіи Тимофѣя Павловича поставить на мѣрѣ лучшаго ради присмотру. Посылаю наставленіе о винокуреніи, сообщенное мнѣ г. барономъ Вольфомъ, у котораго превеликіе и корыстные заводы въ деревняхъ его, въ Ингерманландіи и въ Лифляндіи находятся. Много въ семъ наставленіи извѣстнаго; но лучшее и полезнѣйшее есть то, что касается до чистоты посуды, которая много имѣетъ силы въ винокуреніи. Прошу сообщить оное и г. Снуевскому.

22.

1776 г., 3 декабря, изъ С.-Петербурга.

Изъ полученныхъ Петромъ Никифоровичемъ Чернышомъ изъ Полтавы писемъ, увѣдомился я, что вы, милостивый государь батюшка, въ семъ городѣ въ среднихъ числахъ ноября были. Извѣстіе сіе тѣмъ паче обрадовало, что долговременному

неимѣнію отъ васъ писемъ, конечно, не что другое причиною, какъ только сіе отсутствіе.

Въ первыхъ числахъ ноября доносилъ я, что я подверженъ былъ припадкамъ ревматизма и гемороидическимъ, для коихъ и оставался недѣли съ четыре дома безвыходно. 13 ноября я вышелъ, дней десять препроводилъ съ дворомъ въ Царскомъ Селѣ, а съ 25 здѣсь живу здорово и благополучно.

Въ послѣднемъ [письмѣ] моемъ писалъ я къ вамъ по поводу не лучшихъ успѣховъ въ хозяйствѣ моихъ урядовыхъ деревень, о которыхъ давно я и самаго малѣйшаго свѣдѣнія не имѣю; но не знаю получили-ли вы сіе письмо мое. Я несомнѣнно на милость вашу уповаю, что вы, милостивый государь батюшка, прикажете все то исполнить, о чемъ просилъ я, и особливо елико принадлежитъ до сысканія управителя, и гдѣ надобно прикащика. Неизвѣстенъ я также о дѣйствіяхъ коммисіи: отыскано-ли что либо принадлежащее къ уряду полковника, или же по страсти въ молчаніи оставлено. О мѣстечкѣ Бобровицѣ, да и о другихъ селахъ и деревняхъ урядовыхъ, гдѣ нынѣ мало и показывается чего, я слышу, что они довольно были людны и обильны грунтами, но ощипаны со всѣхъ сторонъ; а паче Бобровицы, гдѣ г. Катериничъ точно противу законовъ пріобрѣлъ хуторъ, на урядъ принадлежащій. Требовалъ я также извѣстія о мельницахъ Казарскихъ и о грунтахъ Иржавскихъ къ Адамовкѣ отхваченныхъ частію при Вейсбахѣ, а частію при владѣніи Разумовскихъ, почему оныя туда присвоены, ибо я объ нихъ, конечно бы, не умолчалъ, какъ о добрѣ хотя временномъ, но за кое и совѣсть и польза вступаться велитъ; но и на то отъ г. Сніевскаго отвѣтомъ не удостоенъ; и паки нижайше прошу понудить его сдѣлать мнѣ на все нужное объясненіе; коммисіи не только не пріостанавливать, но и производить оную въ даль съ лучшею точностію, и необходя никого причастнаго незаконному завладѣнію. А между тѣмъ, желалъ бы я знать о снятомъ хлѣбѣ, скошенномъ сѣнѣ, о посѣвѣ, о прочихъ по хозяйству происхожденіяхъ и доходахъ.

Викторъ Павловичъ, въ 24 день, ноября произведенъ князь Николаемъ Васильевичемъ Репнинымъ въ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку въ сержанты, и на годъ съ отсрочкою данъ паспортъ, который и отосланъ къ Ульянѣ Андреевнѣ.

Петръ Петровичъ [Галецкій, зять Безбородки] пишетъ о большомъ сынѣ его, чтобъ его пристроить въ гвардію; но какъ онъ въ полевыхъ полкахъ сержантомъ, то и надобно знать о его старшинствѣ и службѣ; о чемъ хотя и пишу я къ нему, но, можетъ быть, письмо мое не скоро дойдетъ. Впрочемъ, по записаніи его въ гвардію, можетъ быть ему на годъ отсрочено; однакожъ, ежели онъ не съ тѣмъ сына своего отдаетъ въ службу гвардейскую, чтобы здѣсь или въ другомъ мѣстѣ его учить пристойнымъ образомъ, то все сіе напрасно будетъ.

P. S. Ильѣ Андреевичу не должно опасаться прошествія сроку, который такъ далеко отложенъ будетъ, какъ надобно окажется по его путешествію.

23.

1777 г., 18 января, изъ С.-Петербурга.

Съ симъ отправился Тимоѳей Павловичъ, который поелику намѣренъ изъ Глухова заѣхать въ Стародубъ, а оттуда уже въ Стольное, то и не можетъ такъ скоро дойти сіе письмо мое. По сей причинѣ не послалъ я съ нимъ паспорта г. докто-

ру Италинскому, вмѣсто того, что онъ скорѣе доставленъ отъ меня будетъ прямо къ Ульянѣ Андреевнѣ, чрезъ курьера къ князю Прозоровскому. Я просилъ Тимоѳея Павловича въ проѣздъ его изъ Стольнаго въ Переяславскій полкъ побывать въ урядовыхъ моихъ деревняхъ, посмотрѣть за тамошнимъ хозяйствомъ, и сообщить Максиму Романовичу Снуевскому нѣкоторыя мои относительно того хозяйства мысли. Между прочимъ, писалъ онъ что письмо мое графу Кириллѣ Григорьевичу Разумовскому вручено, и объ отвѣтѣ на оное вамъ донесено; но въ какой силѣ тотъ отвѣтъ послѣдовалъ, да и что далѣе по коммисіи производится я не имѣю никакого извѣстія.

О Самкѣ писано ко мнѣ было отъ Ильи Андреевича, да и говорено Тимоѳеемъ Павловичемъ, что онъ желаетъ быть попомъ, или ко мнѣ возвратиться; равно, что яко бы намѣрены его послать съ Ильею Андреевичемъ. Для меня все равно, что вамъ угодно; хотя бы я по своему думалъ, что всякому на свою волю оставлять лучше. Онъ не будетъ лишнимъ ежели сюда присланъ бы быть могъ; а что до поѣздки его въ чужіе краи, то онъ не много способности имѣетъ, чтобъ ѣздить по почтамъ и дорогамъ, гдѣ онъ, конечно больше растеряетъ худою своею памятью нежели сбережетъ. Ежели его присылать сюда изволите, то въ такомъ случаѣ прошу нижайше отыскать или взять книги отъ Павла Васильевича [Кочубея] и, въ ящикъ сложа, съ нимъ доставить.

Предоставляю, впрочемъ, Тимоѳею Павловичу, болѣе трехъ мѣсяцевъ съ нами пожившему, донести изустно о благополучномъ пребываніи моемъ.

24.

1777 г., 6 февраля, изъ С.-Петербурга.

На сихъ дняхъ, я имѣлъ честь получить три милостивыя писанія ваши, въ декабрѣ и январѣ отпущенныя. Приношу мою нижайшую благодарность за всѣ тутъ выражаемыя увѣдомленія по хозяйству моему въ урядовыхъ деревняхъ. О грамотѣ предмѣстнику моему Танскому, въ 1715 году данной на полковничество Кіевское, далъ уже я коммисію отыскать оную въ архивахъ или Правительствующемъ Сенатѣ или при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, и ежели только оная найдется, доставленіемъ не умедлю, а между тѣмъ, желалъ бы я, чтобы коммисія дѣло свое производила по возможности безостановочно. Г. Снуевскій напрасно вопрошаетъ меня довольствовать ли слѣдователей съѣстными припасами, когда сіе, конечно, необходимо есть, и когда оные дѣло продолжаютъ съ успѣхомъ на пользу добръ коронныхъ. О платежѣ рублеваго оклада съ хатъ, приговоренныхъ въ урядовое мое владѣніе, ежели оный взыскивается за настоящее время, то и справедливо, кажется, платить оный безъ роптанія, но если взысканіе простирается за недоимку на тѣхъ, что, овладѣвъ беззаконно грунтами, не все заплатили, то и можетъ жаловаться въ коллегію; а я писалъ къ Семену Васильевичу о защищеніи моихъ дѣлъ въ настоящемъ отсутствіи моемъ. Внемля жалобамъ неоднократнымъ г. Снуевскаго на трудность сживать съ рукъ вино, я здѣсь трактую съ откупщиками Новороссійской губерніи: Марченкомъ и Тимоѳеевымъ, которые соглашаются принять отъ меня въ Кременчукѣ, по вскрытіи рѣкъ, 1.000 ведеръ; да и по ихъ услужливому обнадеживанію можно на однихъ ихъ считать тысячи три ведеръ ежегодно. Изъ сего ясно, коль нужно для меня умножить

винокуреніе; но пока я, впрочемъ, успѣю отписать въ подробности г. Снуевскому, прошу всепокорнѣйше рекомендовать ему, чтобъ онъ постарался имѣть къ 1 мая отъ 1.000 ежели можно и до 1.200 ведеръ въ наличности пѣннаго вина, и помыслилъ бы о покупкѣ для онаго байдака для удобнѣйшаго доставленія въ Кременчукъ, или о наймѣ онаго если сходно; о чемъ отъ него и буду ожидать вскорѣ увѣдомленія.

О г. Ероховичѣ посылаю я въ полковую канцелярію предложеніе, которое припечатавъ прошу доставить Зиновію Яковлевичу. Я не думалъ-бы, чтобы кто нашелся преслушнымъ тому; но въ случаѣ упорства, съ военными регулами весьма несходнаго, возьмусь я уже за свое дѣло на прямомъ оныхъ основаніи, то есть, что ослушнаго прикажу не зряще на лицо отрѣшить отъ должности, и буду просить его сіятельство, верховнаго войскъ нашихъ повелителя, учрежденія суда, который на сей случай имѣетъ только два артикула воинскіе: 27 и 28. Богу же благодареніе, его сіятельство отрѣшеніемъ и на вѣки Шнурчевскаго и защищеніемъ гг. полковниковъ: Якубовича, Иваненка и Завадовскаго противъ невѣжливыхъ подчиненныхъ, возставилъ субординацію, въ упадокъ приведенную разными весьма мелкими протекціями.

Въ прошедшее воскресенье Григорій Николаевичъ Тепловъ, увидясь со мною въ уборной ея императорскаго величества, началъ разговаривать о пребываніи графа Кирилла Григорьевича [Разумовскаго] въ Малой Россіи, и о безпокойствахъ, причиняемыхъ ему исканіями разныхъ людей (то есть, чтобъ каждому свое отдано было); въ самомъ началѣ украсилъ онъ свое разглагольствіе похвалами вамъ, что графъ Кириллъ Григорьевичъ хвалился вашимъ посѣщеніемъ и признаніемъ къ благодѣяніямъ его, а послѣ примолвилъ, что покойный дядя Семенъ Яковлевичъ [Безбородко] причинилъ ему всѣ хлопоты непорядочною отдачею Быковской волости, которую, по мнѣнію Григорія Николаевича, надлежало сдѣлать только въ окружности, не касаяся средины, въ коей всякъ, кто имѣлъ бы претензію къ графу, могъ бы развѣдаться съ нимъ судомъ. Что теперь препятствуется и г. Башилову производить ту отдачу, а потому графъ Кирилла Григорьевичъ и будетъ просить въ Сенатѣ о таковой отдачѣ, какъ г. Тепловъ изобрѣтаетъ законною; и хотя-де онъ по дѣламъ графа Кирилла Григорьевича не присутствуетъ, но по знанію его и обстоятельствъ, и яко сенаторъ, не можетъ преминуть, чтобы не дать сочленамъ своимъ объясненій своихъ. Я не преминулъ ему дать знать, что и со стороны участвующихъ въ дѣлѣ семъ также не упущено будетъ безъ подлежащихъ объясненій. На другой день увидѣвшися съ генералъ-прокуроромъ [княземъ А. А. Вяземскимъ], объяснилъ я ему мой разговоръ съ Тепловымъ и подробности дѣла, какъ со стороны общей, такъ и собственной нашей, признавшись, что я не надѣюсь на господъ сенаторовъ 3-го департамента, ибо одинъ изъ нихъ самъ себя назвалъ стряпчимъ за графа Кирилла Григорьевича. Г. Елагинъ прямо преданный ему и много обязанный; а г. Деденовъ съ тѣхъ поръ, какъ за малую сумму купилъ домъ его у Троицкаго подворья, сдѣлался также ненадежнымъ противу графа Кирилла Григорьевича. Г. генералъ-прокуроръ требовалъ отъ меня записки, какъ по общимъ, такъ и по собственнымъ нашимъ дѣламъ, обѣщая не упустить ни одного изъ нихъ безъ своего разсмотрѣнія, и все свое подкрѣпленіе въ справедливости оказать; а между тѣмъ, какъ я ему сказалъ, что записку я дамъ по своему дѣлу въ запасъ, дабы оная была въ объясненіе на потребный случай, ибо иногда ласкаютъ насъ оставить въ покоѣ; то и обѣщалъ онъ сохранить ее у

сомнѣваюся, милостивый государь батюшка, что вы не оставляете его безъ наставленій.

P. S. Петръ Васильевичъ [Завадовскій] вчера пожалованъ деревнями (о которыхъ я уже писалъ указъ) въ Бѣлоруссіи, изъ оставшихся въ Гомельскомъ староствѣ, до 900 душъ и при нихъ 16 камней мельницъ, на рѣкахъ: Цатѣ и Вагѣ; а въ Малороссіи, въ полкахъ: Стародубскомъ, селами урядовыми: Мефедовкою и коронѣ принадлежащими: Лялачати, въ Переяславскомъ, мѣстечкомъ Пещаномъ съ мельницами на Супоѣ, въ томъ мѣстѣ, селомъ Ольхами хуторомъ Дробовымъ и слободою Дуниковкою, кои всѣ, можно сказать, одни изъ лучшихъ.

Письмо Самково при семъ прилагаю, и нижайше прошу посовѣтовать г. Городинскому о исполненіи по оному.

17.

1776 г., 19 іюля, изъ Петергофа.

Я нѣсколько разъ собирался писать въ чаяніи, что его сіятельства графа Петра Александровича, или другой какой нибудь курьеръ случится; но какъ его сіятельство до самаго своего отъѣзда съ его императорскимъ высочествомъ въ Берлинъ въ деревни свои не писалъ, а почта по медлительному ея обращенію казалася мнѣ ненадежна, то и остался я въ молчаніи по сіе время. Получа на сихъ дняхъ письмо ваше, я не успѣваю написать къ г. Снуевскому особо, но нижайше васъ прошу дать ему резолюцію о хлѣбѣ и строеніяхъ на отысканныхъ грунтахъ согласно вашимъ заключеніямъ; а и съ прочими, хотя бы они и не простолюдины были, поспѣшить лучше со всевозможнымъ снисхожденіемъ.

Бывъ озабоченъ въ разсужденіи путешествія Ульяны Андреевны, удерживаемой неимѣніемъ сотоварищей въ ономъ, ибо штабъ-лекарь Граве, здѣсь пребывающій, сказалъ, что онъ, живши здѣсь вѣкъ до глубокой старости, не намѣренъ кости свои заносить въ чужіе краи, а лѣкаря Друцкаго по движенію полковъ Московской дивизіи и выписывать неудобно; рѣшился я отправить, по точному желанію Ульяны Андреевны Илью Андреевича, для котораго и самого сіе путешествіе быть можетъ на пользу; и онъ уже имѣетъ для того полугодовое увольненіе, и вскорѣ поѣдетъ въ Малороссію: въ дальнемъ же о его пользѣ здѣсь старанія не будетъ сіе препятствіемъ, ибо все то и за глазами сдѣлать можно, что въ присутствіи. Съ нимъ я буду писать обстоятельнѣе, а теперь прошу предварить Ульяну Андреевну извѣщеніемъ, ибо я по-истиннѣ на сіе время не успѣваю самъ то сдѣлать. Тутъ же прошу дополнить, что объ Аполлонѣ Павловичѣ все сумнѣніе разрѣшилося. Графъ Петръ Александровичъ далъ ордеръ князю Прозоровскому о счисленіи его на ординарцѣ при немъ, который, ордеръ, и патентъ, въ Военной Коллегіи заготовленный на чинъ его, привезетъ Илья Андреевичъ. Съ нимъ же пришлю я увѣдомленіе о здѣшнихъ пансіонныхъ ученіяхъ для Виктора Павловича, который записанъ въ гвардію въ Измайловскій полкъ капраломъ, и объ отсрочкѣ на годъ паспортъ данъ.

Быки по сіе время еще не бывали, и, по объявленію Льва Васильевича Быковскаго, не прежде ожидать ихъ какъ 10 августа. Я не премину заранѣе съ оными счесться, и дать знать полезно-ли продолжать сей промыселъ. О лучшемъ производеніи хозяйства моего, и особливо о умноженіи засѣва и о начатіи винокуренія, полнаго, какъ скоро работа полевая кончится, прошу подтверждать г. Снуевскому.

бости здоровья Ульяны Андреевны, которая напрасно отлагаетъ свое путешествіе— единственное средство къ сохраненію ея здоровья. Всѣ тѣ, кои знаютъ ея болѣзни, считаютъ полезнымъ для нее по употребленіи лѣченія водъ препроводить довольное время въ Италіи, которой теплый и благорастворенный воздухъ послужилъ не только къ облегченію, но и ко всецѣлому исцѣленію самыхъ сильныхъ чахоточныхъ. Гдѣ идетъ дѣло о здоровьѣ или жизни, тамъ, кажется, можно пожертвовать всѣми другими уваженіями, а всего удобнѣе всякимъ ущербомъ достатка. Желалъ бы также успокоенъ быть и со стороны дрожайшаго здоровья вашего откровеннымъ увѣдомленіемъ о состояніи онаго.

Съ Тимоѳеемъ Павловичемъ или послѣ, писалъ я, что откупщики Новороссійской и Азовской губерній обнадеживаютъ меня взятіемъ ежегодно нѣкотораго количества вина. Одинъ изъ нихъ, г. войсковой товарищъ Тимоѳеевъ, требуетъ, чтобъ я поставилъ ему пѣннаго и полугарнаго 3.000 ведеръ водою до Переволочной, а оттуда сухимъ путемъ до Александровской крѣпости, гдѣ всегда довольно нанимается фурманщиковъ; онъ же, конечно, заплатитъ мнѣ хорошую цѣну, напримѣръ, не ниже 1 р. 25 к., а то и выше за ведро. Я осмѣливаюся сложиться на ваше приказаніе и наставленіе г. Снуевскому, какъ такое количество поставить, то есть, докупить ли недостающее число, или согласить на первое время кого изъ тамошнихъ въ товарищи, съ тѣмъ, что всѣ экспенсы и барыши по частямъ, и меня поскорѣе увѣдомить, а я, отобравъ его послѣднее о цѣнѣ слово, напишу крайнимъ уже образомъ. Впрочемъ, время на поставку останется все, какое только есть въ году на то удобное.

27.

1777 г., 13 мая, изъ Царскаго Села.

Человѣкъ, отъ васъ присланный, Самко мнѣ объявлялъ свое желаніе быть священникомъ въ селѣ Ветовомъ или гдѣ индѣ, и какъ онъ, такъ и прежде Тимоѳей Павловичъ мнѣ объявилъ, что вамъ угодно было сложить то на мое согласіе. Я никогда и ничьему благополучію и удовольствію исканій препятствовать не имѣю, ни склонности, ни привычки, еще радъ по возможности всякому, съ своей стороны, споспѣшествовать, а потому отправляю его обратно съ тѣмъ, что исполненіе его желанія предаю я единственно на ваше милостивое благоусмотрѣніе.

28.

1777 г., 14 мая, изъ Царскаго Села.

Нескорое обращеніе почты было причиною, что я не могъ снестися благовременно о винѣ, которое коронный повѣренный г. Тимоѳеевъ согласился принять въ Александровской крѣпости. Съ нимъ не заключалъ я никакова точнаго договора, а все происходило на словахъ. Теперь прилагаю я его приказъ къ прикащику его Черному, изъ котораго усмотрите сходно ли доставлять туда вино, и котораго употребленіе я на вашу волю слагаю. Тутъ же вложена и записка о пробахъ. Мысли мои, къ г. Снуевскому сообщенныя, о экономіи усмотрѣть соизволите изъ письма къ

нему писаннаго, которое принятый мною для всякихъ дѣлъ по моему хозяйству казакъ Коробовскій вамъ представитъ. Я желалъ бы вѣдать о цѣнѣ и средствахъ какъ сходно и куда ставить вино на продажу, о чемъ Иванъ Васильевичъ Городискій можетъ развѣдать по бытности въ Новороссійской губерніи.

29.

1777 г., 8 іюня, изъ С.-Петербурга.

Два дни тому какъ я прибылъ сюда изъ Царскаго Села, чтобъ проводить Петра Васильевича, отправляющагося въ вечеру сего дня на два мѣсяца въ Бѣлорусскія и Малороссійскія деревни, изъ коихъ полагаетъ онъ къ сентябрю возвратиться. На сихъ дняхъ ему всемилостивѣйше пожалованы въ Могилевской губерніи изъ дворцовой экономіи Могилевской четыре тысячи душъ, да въ Малой Россіи, въ полкахъ: Переяславскомъ село Великій Хуторъ съ слободою тогожъ имени и деревня Кантакузовка; въ Лубенскомъ село Бѣлоусовка и деревня Мытлашевка; въ Прилуцкомъ село Товкачовка съ сѣнокосною степью, за селомъ Рудавкою, на сто двадцать скирдовъ; въ Стародубскомъ села Картушинъ, Великое и Малое Удобныя, Ущерпье и деревня Халѣевичи. Сверхъ того, на поправленіе домашняго состоянія сто двадцать тысячъ рублевъ, да ежегоднаго жалованья по смерть по пяти тысячъ рублевъ изъ Малороссійскаго скарбу.

Въ прошедшій понедѣльникъ его величество король Шведскій въ провожаніи двухъ сенаторовъ, графа Поссе и графа Шефера, который притомъ и его статскій секретарь, генералъ-маіора Тропа, двухъ камергеровъ и другихъ чиновъ, поутру прибылъ, моремъ, во здѣшнюю столицу, а послѣ обѣда былъ въ Царскомъ Селѣ и ужиналъ. Въ публикѣ сохраняетъ онъ инкогнито, называемъ будучи графомъ Готландскимъ и беручи мѣсто послѣ двухъ своихъ сенаторовъ. Здѣсь для него происходятъ пиры и праздники, и послѣ завтра дворъ переѣзжаетъ въ Петергофъ. Я въ сію же ночь возвращаюся въ Царское Село.

Въ тотъ же самый понедѣльникъ совершилося брачное сочетаніе князя Григорья Григорьевича Орлова съ фрейлиною Екатериною Николаевною Зиновьевою, его двоюродною сестрою, въ деревнѣ его Гачинѣ. Верховное духовенство здѣшнее, хотя и представлены были имъ доводы къ позволенію сего брака изъ древнѣйшихъ Апостольскихъ правилъ, и что въ настоящихъ соборахъ никакова точнаго запрещенія не положено, въ отвращеніе нареканія публики и особливо простолюдиновъ, и что многія преданія и обычаи установляли тому несогласное, не давали на сіе своего благословенія, но и не препятствовали священству совершить обрученіе и вѣнчаніе.

Въ семъ состоятъ всѣ здѣшнія вѣдомости, которыми я утрудилъ васъ излишне. Впрочемъ, я здоровъ. Прошу всепокорнѣйше позволить Ильѣ Андреевичу въ последнихъ числахъ іюля поѣхать въ Стародубскій полкъ къ Петру Васильевичу и брату его; а съ поѣздкою сюда спѣшить незачѣмъ; я дамъ знать о удобномъ къ тому времени.

Марина Осиповна Нарышкина писала ко мнѣ съ жалобою, что коммисія въ урядовыхъ моихъ деревняхъ безпокоитъ ея брата притязаніемъ на владѣніе его въ селѣ Боркахъ. Позабывъ въ Царскомъ Селѣ ея письмо и мой отвѣтъ, не упущу доставить оные съ первымъ случаемъ, а между тѣмъ прошу приказать увѣдомить меня о до-

казательствахъ съ моей стороны на то владѣніе и о крѣпостяхъ и правѣ г. Закревскаго, ибо я какъ на чужое никогда желаніемъ не поступлю, такъ и въ своемъ никому снисходить не намѣренъ.

30.

1777 г., 12 іюля, изъ Петергофа.

Не имѣя отвѣта вашего на письма мои, отправленныя съ Самкомъ въ среднихъ [числахъ] мая и чрезъ почту въ первыхъ [числахъ] іюня, да и никакого увѣдомленія о здравіи вашемъ и всего дому вашего, не могу скрыть предъ вами моего безпокойства и смущенія. Прошу нижайше увѣдомить меня по сему письмомъ, а всегда болѣе о васъ и милостивой государынѣ матушкѣ. Я, впрочемъ, живу здорово и благополучно.

31.

1777 г., 27 іюля, изъ Царскаго Села.

Послѣ отпущенныхъ въ 22 день мая писемъ, не получа отъ васъ болѣе, ниже на мои съ Самкомъ и казакомъ Коробовскимъ отправленныя, отвѣта, я писалъ въ началѣ іюня чрезъ почту, а потомъ въ 11 день сего мѣсяца чрезъ кабинетъ-курьера Усова, отправленнаго въ Стародубъ къ Пѣтру Васильевичу Завадовскому, желая освѣдомиться о вашемъ и милостивой государыни матушки здоровьѣ, такъ какъ и всѣхъ домашнихъ благосостояніи. По сіе время безпокоюся я незнаніемъ, желая, чтобы тутъ не было никакой непріятной для меня причины. Впрочемъ, что до меня, то я здоровъ и живу весело. Ильѣ Андреевичу въ одномъ моемъ письмѣ совѣтовалъ я увидѣться съ Петромъ Васильевичемъ, въ Переяславскомъ полку, а всего лучше въ С.-Петербургѣ; объ отъѣздѣ же его сюда я въ концѣ августа напишу.

32.

1777 г., 8 августа, изъ Царскаго Села.

По многомъ безпокойствіи отъ долговременнаго неимѣнія отъ васъ извѣстій, удостоился я получить недавно ваши милостивыя писанія, въ іюнѣ и іюлѣ отпущенныя, и въ оныхъ, къ крайнему обрадованію, увѣдомляюся о цѣлосостоятельномъ здравіи вашемъ и всего дому вашего. Я не могу теперь объясниться подробно на письмо ваше отъ Ильи Андреевича, изъ Глухова ко мнѣ присланное; а представляю сдѣлать то вскорѣ съ отправленіемъ Сахновскаго, на годъ въ домъ уволеннаго, котораго намѣренъ я послать курьеромъ. За полученіемъ обстоятельнаго счета всей нашей винной поставки, я не премину соглашать г. Тимоѳеева къ принятію и на другой годъ. Но какъ онъ уже заговаривалъ о дешевизнѣ настоящей хлѣба и вина и недовольной себѣ прибыли, то прошу увѣдомить, можно ли впредь уступку учинить въ продажѣ, и какую именно? Тако-жъ, ежели ставить въ Петровскую и Таганрогъ, то какую прибавить накладку, считая издержки и трудъ лишній въ дальнемъ провозѣ? А равно ежели я могу войти и въ поставку къ откупщикамъ Новороссійскимъ, то какая

крайняя цѣна быть можетъ? Извѣстія сіи мнѣ нужны скорѣе, дабы успѣлъ я снестися съ кѣмъ надлежитъ благовременно, предполагая, ежели удастся, учинить поставку до десяти тысячъ въ обѣ губерніи своимъ и покупнымъ виномъ, равно вашимъ и другихъ сотрудящихся на пользу нашу. Изъ денегъ, отъ г. Тимоѳеева полученныхъ, прошу приказать отослать шестьсотъ рублевъ къ Петру Мартыновичу Юркевичу вмѣсто взятыхъ мною здѣсь на нѣкоторую надобность изъ казны его сіятельства графа Петра Александровича, а остальныя доставить мнѣ сюда; ибо я думаю, что и тѣхъ, которые въ сборѣ у г. Снуевскаго, довольно будетъ на экономическія потребности. Прошу нижайше побудить г. Снуевскаго, чтобы онъ по моему съ Самкомъ и Коробовскимъ къ нему писанному всѣ по хозяйству данные совѣты привелъ ко исполненію, и особливо, чтобы по крайней мѣрѣ съ 1 октября началъ полное винокуреніе къ наполненію (ежели удастся) подряда знатной части своимъ собственнымъ; да и не оставлялъ бы меня частыми увѣдомленіями.

Ильѣ Андреевичу можно будетъ пожить до первой зимней дороги, а тогда или съ Петромъ Васильевичемъ, или и одному сюда возвратиться. Между тѣмъ, что только мнѣ удобно быть можетъ къ его пользѣ, не упущу. О Кириллѣ Васильевичѣ я принесу просьбу вашу и мою графу Петру Александровичу; но ежели здѣсь неудастся доставить ему желаемое, то наилучше вамъ по прибытіи его сіятельства персонально или письменно его попросить, да и самому Кириллу Васильевичу явиться.

P. S. По заключеніи уже сегодняшняго письма моего, имѣлъ я удовольствіе получить и другое ваше [письмо], отъ 23 съ приложеніемъ двухъ пакетовъ г. Снуевскаго. О винѣ, хотя и имѣю я тутъ объясненіе, что поставка онаго обошлася дешевле 5 копѣекъ съ ведра, но для выражаемаго въ письмѣ предпріятія, чтобъ быть больше въ состояніи объясняться при торгѣ, мнѣ нужно знать подробно расходъ, напримѣръ, цѣну посуды, байдака, время и число платы лоцману и работникамъ, и другія издержки.

Неможно ли сдѣлать милость подать совѣтъ Зиновію Яковлевичу г. Борсуку о всевозможномъ согласіи между имъ и его партіею съ одной, и г. Барановскимъ съ товарищи съ другой стороны. Вражда между ними ни за честь, ниже за имѣніе; слѣдственно, за что имъ по полку ссориться и мѣшать меня межъ себя, ибо я никогда не хочу быть съ ними или между ними, будучи прямо надъ ними. Ежели обѣ стороны возьмутъ за цѣль для себя службу, ея пользу и справедливость, а не другіе виды, то какъ тутъ можетъ быть разногласіе и вдвойнѣ ко мнѣ представленія. Къ Барановскому я напишу отъ себя. Благополучны они, что я не вошелъ въ полкъ, ибо, конечно, очистилъ бы его отъ проказы, не смотря ни на мнимые случаи, ни на свое и чужое родство, но на порядокъ и добро людское. Ежели моя законная претенсія къ бознемъ [sic] Закревскаго или другимъ есть, то я желаю, чтобы, ни на что неуважая, повѣренный мой свои о томъ требованія объявлялъ. О грамотѣ Танскаго я просилъ г. вице-канцлера, и онъ писалъ въ архивъ Московскій объ отысканіи и присылкѣ справочной копіи отпуска.

33.

1777 г., 17 сентября, изъ С.-Петербурга.

Я давно собирался отвѣтствовать на милостивое писаніе ваше о деревняхъ по поводу обнадеживанія графа Петра Александровича, сдѣланнаго въ проѣздъ его въ Москву. Желалъ бы я, чтобы мѣсто и обстоятельства не затрудняли меня чистосер-

дечно объяснить все, по сіе время тому препятствовавшее; но когда то невозможно, то осталося мнѣ сказать здѣсь только, что я, съ самаго въ Москву пріѣзда, старался напоминать; видѣлъ однакожъ, что уводили только время, отлагая до тѣхъ поръ, пока наконецъ и не сходно уже было наступать на выполненіе обѣщаній. Я не различаю моей собственной пользы отъ вашей и брата Ильи Андреевича; слѣдственно, всякое мною пріобрѣтеніе, конечно, сочту общимъ, предпріявъ и навсегда такъ остаться. Не упущу я ни способовъ, ни случаевъ къ исходатайствованію, милостію монаршею, подпоры въ состояніи моемъ.

P. S. Викторъ Павловичъ благополучно прибылъ въ послѣднихъ [числахъ] августа; онъ здоровъ и скоро вступитъ въ пансіонъ, чему до сихъ поръ мѣшала наша отлучка, по 10 сентября изъ города бывшая. Податель сего, г. Сахновскій, о всемъ прочемъ персонально можетъ объявить.

34.

1777 г., 28 октября, изъ С.-Петербурга.

Считая, что мои письма и прежде отправленныя, и потомъ отъ 18 чрезъ Сахновскаго посланное, дошли рукъ вашихъ исправно; не остается мнѣ какъ токмо въ прочихъ дѣлахъ моихъ на оныя сослаться; а затѣмъ донести, что я здоровъ, такъ какъ и Викторъ Павловичъ.

35.

1777 г., 11 ноября, изъ С.-Петербурга.

Недавно полученнымъ мною отъ Матрены Герасимовны письмомъ я былъ увѣдомленъ, что вы благополучно прибыли въ Переяславскія ваши деревни. Вѣсть сія уменьшила нѣсколько мое безпокойство, тѣмъ паче, что я надѣюся имѣть вскорѣ и отъ васъ безпосредственно оной подтвержденіе. Въ одномъ письмѣ я помню, что вы писать изволили по поводу желанія г. Тарасевича продать имѣніе свое въ селѣ Ветовѣ. Я охотно на сію покупку соглашуся, но слово влитаго [sic], право, для меня отвратительно, дабы не уподобиться Андрею Вас[ильевичу] Гудовичу. Постановить на мѣрѣ съ нимъ о цѣнѣ и прочихъ кондиціяхъ продажи, подать ему помощь нужную въ полученіи управы съ дерзкихъ его обидителей, какъ деньгами, такъ и рекомендаціею справедливаго его дѣла, я почитаю за сходнѣе, почему въ томъ и слагаюся на ваше милостивое распоряженіе; а я все, что вы за потребно предписать найдете, приму къ должному исполненію. Впрочемъ, Викторъ Павловичъ и я здоровы.

36.

1777 г., 27 ноября, изъ С.-Петербурга.

На прошедшей недѣлѣ я имѣлъ честь получить ваши три письма одно по другомъ, въ томъ числѣ и то, что чрезъ Семена Васильевича было послано съ деньгами. Занятъ будучи на настоящее время дѣломъ, не успѣваю болѣе писать, какъ дать знать только о здоровьѣ Виктора Павловича и моемъ. Ильѣ Андреевичу не худо бы, когда совершенно уставится хорошая дорога, то есть, послѣ новаго года, или и прежде, пріѣхать сюда, а путь ему взять лучше чрезъ Бѣлую Россію, ибо тамъ проѣздъ и выгоднѣе и безопаснѣе. Впрочемъ, онъ поживши здѣсь и посмотрѣвъ, не можно ли что будетъ сдѣлать къ его пользѣ, можетъ лѣтомъ, или какъ успѣетъ, и паки у васъ быть.

37.

1777 г., 28 декабря, изъ С.-Петербурга.

Чрезъ Василья Ивановича Черныша, я имѣлъ честь писать къ вамъ о благопристойности Ильѣ Андреевичу возвратиться къ его мѣсту, ибо персональная его бытность здѣсь лучше можетъ быть и для собственной его пользы, а между тѣмъ, получилъ я ваши и его письма, въ разныя времена отпущенныя, тѣмъ съ вящимъ удовольствіемъ, что узналъ изъ оныхъ о цѣлосостоятельномъ вашемъ здравіи. По случаю радостнаго событія для всѣхъ насъ благополучнымъ разрѣшеніемъ отъ бремени государыни великой княгини, я, занятъ бывши по должности у двора цѣлыя двѣ недѣли слишкомъ, не успѣлъ отвѣчать на оныя ваши письма до сего времени; теперь же исполняю сіе, докладывая во первыхъ, что до вина, то какъ наступающій годъ есть послѣдній откупа Тимоѳеева, то и не можетъ онъ взять его такое множество, запасшись довольно покупнымъ. Средство послѣднее остается снестися съ г. Василіемъ Чернышомъ, который все возможное для меня сдѣлаетъ. Я напишу о томъ съ первымъ курьеромъ въ Полтаву, чтобъ онъ вамъ донесъ бы обстоятельно и не далѣе, какъ въ январѣ, хотя къ концу.

38.

1778 г., 2 января, изъ С.-Петербурга.

По скорому отправленію сего курьера, я не успѣваю болѣе писать, кромѣ донести, что Викторъ Павловичъ и я здоровы. Желаемъ такія же радостныя вѣдомости получать и отъ васъ. Что принадлежитъ до выраженій въ послѣднихъ письмахъ вашихъ о добрыхъ Ветовскихъ Мантакеи Тарасевича, я съ первымъ случаемъ объясниться не премину.

39.

1778 г., 17 января, изъ С.-Петербурга.

Мнѣ помнится, что я имѣлъ честь доносить вамъ о неудобностяхъ коронному повѣренному Тимоѳееву принять поставленное наше вино въ Кременчукъ или Александровскую крѣпость, ибо откупъ его съ нынѣшнимъ годомъ кончится, и, какъ слышно, на будущій останется за купцомъ Фалѣевымъ, у насъ въ арміи торговавшимъ. Средства другаго къ продажѣ того вина я не нахожу, кромѣ что писалъ я теперь съ Григорьемъ Ивановичемъ Корицкимъ къ Петру Никифоровичу Чернышу, прося его постараться завременно поговорить съ другими въ ихъ губерніи откупщиками о пріемѣ того вина, и о дачѣ вамъ знать, сходно ли, сколько, и по какой цѣнѣ? Пользуясь пребываніемъ здѣсь г. Фалѣева, по знакомству съ нимъ, я не премину постараться, чтобъ онъ, ежели можно, на время своего откупа согласился съ нами о поставкѣ, хотя бы и на количество, въ письмахъ вашихъ назначенное.

Ильи Андреевича я съ дня на день дожидаюся; въ семъ ожиданіи не послалъ я къ нему и письма отъ г. Италинскаго изъ Лондона, въ коемъ онъ увѣдомляетъ его о благополучномъ прибытіи въ Лондонъ Аполлона Павловича, самомъ удачнѣйшемъ привитіи оспы еще въ октябрѣ ему г. дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ и

лейбъ-медикомъ, барономъ Димсдалемъ, тѣмъ самымъ, что и ея императорскому величеству и его высочеству прививалъ здѣсь, и о томъ, что онъ избралъ для воспитанія Аполлона Павловича сію страну. Правда, что содержаніе тамошнее соединено съ издержками болѣе другихъ мѣстъ, но ничто они въ сравненіи той пользы, которой ожидать отъ воспитанія между народомъ превосходнаго доброправія, твердости и глубокаго въ наукахъ. Отъ него были письма и къ Павлу Васильевичу. Съ наступленіемъ весны, съ помощію Божіею, намѣрены мы привить оспу и Виктору Павловичу. Занятъ будучи, и при семъ отправленіи не могу распространиться болѣе и окончу.

40.

1778 г., 11 февраля, изъ С.-Петербурга.

На прошедшей недѣлѣ Илья Андреевичъ благополучно сюда прибылъ. Съ нимъ получилъ я и письмо ваше. Нечаянно отправляя и весьма наскоро курьера къ графу Петру Александровичу, не могъ я успѣть написать къ г. Снуевскому по дѣламъ тамошняго хозяйства. Мнѣ весьма пріятно было увѣдомиться изъ помянутаго милостиваго писанія вашего, что вамъ благоугодны были самомалѣйшія отъ того хозяйства моего услуги. Въ большое бы себѣ поставилъ удовольствіе если бы вы, милостивый государь батюшка, и впредь такъ часто, какъ вамъ надобно, людей тамошнихъ и протчее употреблять приказали.

Крайнее многодѣльство, углубившееся по обстоятельствамъ, и особливо что первый нашъ сотоварищъ Сергѣй Матвѣевичъ г. Козминъ, съ которымъ, по отъѣздѣ Петра Васильевича, единственно почти дѣлилъ я трудъ, съ октября боленъ, мѣшаетъ мнѣ писать пространнѣе, къ чему присовокупить дворскія безпрерывныя забавы, продолжающіяся по случаю рожденія великаго князя Александра Павловича, а у двора служба такова, что долгъ велитъ и дѣло дѣлать, и во всѣхъ забавахъ казаться. Съ великимъ постомъ ожидаемъ отдохновенія.

Въ первыхъ дняхъ онаго Викторъ Павловичъ вступитъ въ дѣйствительное ученіе. Учитель его, который давно къ тому согласенъ, называется Девилнефъ, человѣкъ весьма пожилой, женатый и ученый. Онъ былъ въ числѣ учителей нынѣшняго Шведскаго короля. Здѣсь изъ его пансіона вышли многіе знатные и весьма отмѣнные молодые люди. Столъ и ученіе будутъ стоить 220 рублевъ на годъ. Онъ, между тѣмъ, не потеряя времени учившися читать книги, писать по русски и видѣвъ дворъ и городъ, а отъ сего въ его обхожденіи великая видна перемѣна.

Какъ Илья Андреевичъ будетъ имѣть надобность здѣсь въ экипажѣ, а я долженъ стараться сооружать себѣ новую карету, то я ему отдамъ или старую свою, или, ежели найдетъ, купимъ дешевую; но лошадей двѣ необходимо надобно, и для того прошу приказать лѣтомъ пару смирныхъ и крѣпкихъ прислать сюда: а здѣсь купить очень дорого. Мнѣ овчинки были весьма надобны зимою, ибо хотя я и имѣю шубу лисью чернобурую, но она сдѣлана для ѣзды въ каретѣ, а для саней и комедій нужно было имѣть особую; но я прошу хотя теперь приказать мнѣ ихъ доставить.

себя. Между прочимъ онъ сказывалъ, что въ отвращеніе подобныхъ неправедныхъ присвоеній запрещено давать грамоты съ подробнымъ именованіемъ угодій, земель и границъ; но заведено, что по пожалованіи указомъ тотчасъ заготовляется и грамота въ точныхъ словахъ указа, и съ прибавленіемъ, что къ тѣмъ селамъ принадлежитъ и что по суду и праву отыскано быть можетъ. Посему никогда графу Кириллѣ Григорьевичу иная грамота дана быть не можетъ. Прошу увѣдомить меня по дальнимъ сихъ дѣлъ произвожденіемъ и преподать нужныя наставленія, а сіе истребить.

Паспортъ г. Италинскому посланъ; а Илья Андреевичъ пускай смѣло ѣдетъ. Фельдмаршалъ его изъ Москвы воротился. Сей честный мужъ самъ вспомнилъ, что срокъ его прошелъ, и безъ моей просьбы представилъ въ Военную Коллегію объ отсрочкѣ по 1-е сентября; а тамъ и паки возобновить обѣщалъ. Новый паспортъ доставлю и ему въ чужіе краи, чрезъ Иностранную Коллегію.

О сынѣ Петра Петровича [Галецкаго] не изволите-ли отписать, чтобь доставленъ былъ отъ полку аттестатъ о лѣтахъ и службѣ его; и я бы вѣдая о его старшинствѣ приступилъ бы съ просьбою къ графу Петру Александровичу о переводѣ и произведеніи его.

25.

1777 г., 6 февраля, изъ С. Петербурга.

Я бы имѣлъ надобность, да и великое желаніе выучить здѣсь человѣка поварскому искусству, которое въ домѣ Маріи Павловны г. Нарышкиной въ превосходной степени, и можно сказать, что ея поварня есть первая здѣсь и преимуществующая предъ столомъ самого графа Никиты Ивановича [Панина], а она, г. Нарышкина, по собственной своей ко мнѣ благосклонности, обѣщала не только принять моего повара въ домъ свой, но препоручить его въ надзираніе, какъ собственнаго, и велѣть часто экзаменовать. Прошу нижайше приказать найти мальчика отъ 14 до 19 лѣтъ, проворнаго, неизбалованнаго, и ежсли можно и грамотѣ хотя не много знающаго, и онаго при случаѣ сюда доставить.

P. S. Къ имѣющимся моимъ 35 овчинамъ татарскимъ, прошу приказать, на мой счетъ, искупить въ Полтавѣ, или гдѣ лучше, еще 15, и оныя сюда прислать для сдѣланія мнѣ бекеши на будущую зиму.

По увѣдомленіямъ, полученнымъ здѣсь Петромъ Васильевичемъ отъ брата его, Тимоѳей Павловичъ по сію пору уже пріѣхалъ въ Стольное, потому доставилъ онъ всѣ письма мои, въ которыхъ я относительно дѣлъ моихъ подробно объяснился; а потому и ожидать только остается отвѣта, на выраженное въ оныхъ, отъ г. Снуевскаго.

26.

1777 г., 21 марта, изъ С.-Петербурга.

Я все время проживаю здорово и весело; но смущаютъ меня, съ одной стороны, доходящія ко мнѣ посторонныя извѣстія, что вы, милостивый государь батюшка, въ послѣднюю бытность въ селѣ Ветовомъ ощутили болѣзненные припадки, которые съ переѣздомъ въ Стольное и паче увеличилися. Безпокойство мое усугубляется рѣдкимъ полученіемъ вашихъ писемъ. Съ другой стороны со всѣхъ мѣстъ я слышу о крайней сла

ромъ искуснымъ, и для настоящаго заказанія мнѣ дать знать. Впрочемъ, не премину стараться, чтобъ то скорѣе исправлено было. Виктора Павловича я въ то же время видѣлъ и оставилъ здороваго. Хотя Павелъ Васильевичъ и пишетъ о прививаніи ему оспы теперь; но поелику на сіе время крайне въ томъ настоитъ затрудненіе, ибо до тѣхъ поръ, пока сію операцію, не исполнятъ надъ великимъ княземъ Александромъ Павловичемъ, нигдѣ въ домахъ дѣлать ее не дозволятъ, а надобно на то время преселяться въ нарочно учрежденный на С.-Петербургской сторонѣ оспенный домъ, да и ежели натуральная гдѣ-либо окажется, велѣно запирать домы на уроченное время и не допускать до прошествія онаго къ сообщенію съ дворомъ, то посему и лучше исполнить то съ будущею весною, развѣ бы умноженіе въ городѣ оспы поставило въ необходимость предварить натуральною прививкою.

44.

1778 г., 23 сентября, изъ С.-Петербурга.

Для сестры Татьяны Андреевны перстень при семъ посылаю, просивъ о доставленіи его къ вамъ Ивана Васильевича г. Завадовскаго, который вчера получилъ отставку съ чиномъ генералъ-маіора. Сей перстень сдѣланъ здѣсь по самой послѣдней модѣ. Я услужилъ тутъ моими камнями, мнѣ ненадобными, желая только, чтобъ они были угодны вамъ и сестрицѣ. Деньги 150 рублей употреблены на передѣлку и прибавку бриліантовъ. Онъ, по суду всѣхъ, цѣнимъ болѣе 500 рублей.

45.

1778 г., 14 октября, изъ С.-Петербурга.

Хотя и знаю, что податель сего, г. Невѣровскій, конечно, нескоро доѣдетъ въ Малую Россію, но въ должность поставляю себѣ не упустить сего случая безъ принесенія моего всеусерднаго высокопочитанія.

Перстень для Татьяны Андреевны отправленъ отъ Ильи Андреевича 23 сентября чрезъ кабинетъ-курьера Усова отъ Петра Васильевича къ брату его посланнаго, а потому и будемъ мы ожидать увѣдомленія о вѣрномъ его полученіи.

Викторъ Павловичъ въ послѣднихъ [числахъ] сентября занемогъ было простудною горячкою, которая очень легка была, даже что и бреду и никакова дальняго безпокойства не видѣли мы, а только тревожился, чтобъ не оспа, для которой заперли бы всѣхъ насъ на шесть недѣль безъисходно. Онъ теперь совсѣмъ выздоровѣлъ и укрѣпился; но я еще удержу съ недѣлю, не посылая въ пансіонъ, дабы онъ пришелъ въ совершенныя силы. Онъ очень поправляется въ обхожденіи и изрядно успѣваетъ въ ученіи своемъ.

Съ графомъ Кирилломъ Григорьевичемъ я не говорилъ еще о своемъ дѣлѣ, да и не думаю, чтобъ онъ захотѣлъ насъ безпокоить по напрасну. Впрочемъ, ежелибы, паче чаянія, вздумалъ, то можно усовѣстить его чрезъ посредство Ивана Перфильевича Елагина, который очень со мною друженъ и надъ нимъ гораздо болѣе силы имѣетъ, нежели Тепловъ, который хотя и исчезаетъ отъ лѣтъ и болѣзней, но лжетъ еще больше на старость, да и самъ графъ Кириллъ Григорьевичъ мало ему вѣритъ. Сверхъ

того надѣюсь я, что ежели бы онъ, по охотѣ къ притяжанію, пошелъ и въ Сенатъ, то г. генералъ-прокуроръ, будучи ко мнѣ весьма добръ, по возможности, предостережетъ: но я никакъ не жду, чтобъ онъ поступилъ на то нынѣ; буду однако-жъ стараться не низкимъ образомъ одержать отъ него сдѣлку для спокойствія. Вся его родня ко мнѣ ласкаются. Одна только Софья Осиповна, пріѣхавъ, зачала было вобще ругать край нашъ, и вся, яже въ немъ, а подъ обиняками давать знать и на насъ. Я не могъ за себя вступиться, ибо она меня не именовала, но за своихъ вобще говорилъ роднѣ ихъ все, что прилично было къ воздержанію языка необузданнаго. Между тѣмъ, случилося у меня дѣло, касающееся долговъ мужа ея. Графъ Кириллъ Григорьевичъ присылалъ ко мнѣ своего генералъ-адъютанта Петрищева просить отъ имени своего и ея по оному, и когда я присланному сказалъ, что для меня будетъ большое удовольствіе исполнить волю его сіятельства, по колику только то можетъ согласовать съ моею должностію и справедливостію, то г. Петрищевъ, ручаяся за графа Кирилла Григорьевича, сказалъ, что онъ всегда усерденъ былъ къ дому нашему, никогда не хотѣлъ ему злодѣйствовать, а радъ вездѣ доказать сіе свое доброхотство. На другой день присылалъ графъ звать къ себѣ обѣдать Петра Васильевича и оба съ Софьею Осиповною просили его, чтобъ онъ посредствовалъ у меня въ пользу дѣла ихъ.

Г. Невѣровскій нечаянно отъѣзжаетъ, такъ что по хозяйству отложилъ я писать съ первою оказіею. Итакъ сокращаю сіе, пребывая съ преданностію.

46.

1778 г., 30 ноября, изъ С.-Петербурга.

Ваше милостивое писаніе, отъ 14 сего ноября, я имѣлъ честь получить тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что въ немъ нашелъ пріятнѣйшее увѣдомленіе о доброздравственномъ пребываніи вашемъ, милостивой государыни матушки и всего дому вашего, и о благополучномъ сговорѣ сестры Татьяны Андреевны съ Яковомъ Леонтьевичемъ г. Бакуринскимъ. Я желаю, чтобъ союзъ ихъ послужилъ къ взаимному ихъ благосостоянію и ко всегдашнему порадованію васъ и всѣхъ, вамъ принадлежащихъ. Сего тѣмъ болѣе ожидать должно, коль извѣстны всегда были добронравіе и прочія похвальныя качества Якова Леонтьевича.

Я еще не имѣю отвѣта на послѣднее письмо мое въ среднихъ [числахъ] ноября, отправленное чрезъ посредство г. Юзефовича, въ которомъ объяснялъ я свою просьбу, чтобъ когда удастся сбыть съ рукъ вино въ Городищѣ, то прислать деньги сюда, сколько за употребленіемъ въ нужные по хозяйству расходы остаться можетъ. Повторяю оную и при семъ, а при томъ доношу, что я теперь трактую съ г. Фалѣевымъ, бывшимъ у насъ въ арміи купцомъ, а нынѣ отъ арміи премьеръ-маіоромъ и откупщикомъ въ будущихъ четырехъ годахъ питейныхъ сборовъ по Новороссійской и Азовской губерніямъ о поставкѣ вина на тѣ четыре года въ каждомъ отъ десяти и до двѣнадцати тысячъ ведеръ въ Кременчукъ, а не далѣе. Я послѣднюю цѣну сказалъ за пѣнное ведро по 90 копѣекъ, а за полугарное 80 копѣекъ; но онъ, сперва остановившися на 80 копѣйкахъ за первое и на 65 коп. за послѣднее, какъ кажется, не соглашается прибавить болѣе 5 копѣекъ; хотя я, впро-

чемъ, и не теряю надежды согласить его на мое предложеніе, но, въ запасъ, прошу дать мнѣ знать о крайней сходной цѣнѣ, а прочія кондиціи состоять будутъ въ томъ:

1, Поставку въ каждомъ году дѣлать со вскрытія рѣкъ и до окончанія іюля мѣсяца,

2, Проба должна сдѣлана быть узаконенная,

3, Бочки, кои должны быть сороковыя или шестидесятныя, въ цѣну не ставить,

4, Для усушки и утечки имѣть по три ведра на каждое сто, или же только долить по привозѣ при самомъ пріемѣ,

5, Ежели бы, по какимъ причинамъ, нельзя было всего поставить, то принять только что привезутъ, а за прочее не взыскивать, но только не позже мая дать знать его, въ Городищѣ или Кременчукѣ, прикащику о семъ недостаткѣ.

Когда сіи кондиціи вамъ сходны покажутся, то и мнѣ; я пріуготовляться на будущій годъ буду, такъ чтобъ было вина вашего и Ильи Андреевича тысячи три ведеръ; господъ Городискаго и Драчевскаго по тысячѣ каждаго, а достальное мое, хотя бы и докупя къ выдѣлываемому. Я уже не сомнѣваюся, что вы, милостивый государь батюшка, прикажете у себя и у меня учинить всѣ потребныя распоряженія, а меня поспѣшите увѣдомить чрезъ г. Юзефовича, дабы и я прежде новаго года вамъ отвѣчать могъ. Прямая надобность убѣждаетъ браться за подобные промыслы, ибо и теперь тоже, что и въ прежнемъ письмѣ скажу, что служба наша пріятна и видна, но не скоро полезна бываетъ, а представлять у двора приличную функціи фигуру довольно надобно иждивенія въ такомъ мѣстѣ, гдѣ что шагъ ступить, то и платить надобно. Впрочемъ, я не могу довольно нахвалиться пребываніемъ своимъ здѣсь. Ея императорское величество отъ дня въ день умножаетъ ко мнѣ свою повѣренность. Для собственнаго вашего знанія скажу, дабы не причли сего въ самохвальство, что меня вся публика и дворъ видитъ яко перваго ея секретаря, потому чрезъ мои руки идутъ дѣла сенатскія, сунода, иностранной коллегіи, не выключая и самыхъ секретнѣйшихъ и адмиралтейскія, учрежденіе намѣстничествъ по новому образцу, да и большая часть дѣлъ собственныхъ. Отзывами своими неоднократно всѣмъ знатнымъ и приближеннымъ изразить изволила свое отмѣнное ко мнѣ благоволеніе и уваженіе къ трудамъ моимъ. Хотя я нималаго сомнѣнія не имѣю, что и самаго существительнаго воздаянія отъ щедроты ея ожидать долженъ, но и таковое милостивое въ разсужденіи меня обращеніе есть величайшимъ для меня ободреніемъ и утѣшеніемъ.

47.

1778 г., 1 декабря, изъ С.-Петербурга.

При самомъ сего курьера отправленіи случилося мнѣ достать календарь на наступающій 1779 годъ, который имѣю честь при семъ представить.

48.

1778 г., 29 декабря, изъ С.-Петербурга.

При самомъ изготовленіи отправленія сего курьера получилъ я ваше милостивое писаніе, отъ 29 сентября. Обрадованъ я, равно и Илья Андреевичъ извѣстіемъ

крайняя цѣна быть можетъ? Извѣстія сіи мнѣ нужны скорѣе, дабы успѣлъ я снестися съ кѣмъ надлежитъ благовременно, предполагая, ежели удастся, учинить поставку до десяти тысячъ въ обѣ губерніи своимъ и покупнымъ виномъ, равно вашимъ и другихъ сотрудящихся на пользу нашу. Изъ денегъ, отъ г. Тимоѳеева полученныхъ, прошу приказать отослать шестьсотъ рублевъ къ Петру Мартыновичу Юркевичу вмѣсто взятыхъ мною здѣсь на нѣкоторую надобность изъ казны его сіятельства графа Петра Александровича, а остальныя доставить мнѣ сюда; ибо я думаю, что и тѣхъ, которые въ сборѣ у г. Снуевскаго, довольно будетъ на экономическія потребности. Прошу нижайше побудить г. Снуевскаго, чтобы онъ по моему съ Самкомъ и Коробовскимъ къ нему писанному всѣ по хозяйству данные совѣты привелъ ко исполненію, и особливо, чтобы по крайней мѣрѣ съ 1 октября началъ полное винокуреніе къ наполненію (ежели удастся) подряда знатной части своимъ собственнымъ; да и не оставлялъ бы меня частыми увѣдомленіями.

Ильѣ Андреевичу можно будетъ пожить до первой зимней дороги, а тогда или съ Петромъ Васильевичемъ, или и одному сюда возвратиться. Между тѣмъ, что только мнѣ удобно быть можетъ къ его пользѣ, не упущу. О Кириллѣ Васильевичѣ я принесу просьбу вашу и мою графу Петру Александровичу; но ежели здѣсь неудастся доставить ему желаемое, то наилучше вамъ по прибытіи его сіятельства персонально или письменно его попросить, да и самому Кириллу Васильевичу явиться.

P. S. По заключеніи уже сегодняшняго письма моего, имѣлъ я удовольствіе получить и другое ваше [письмо], отъ 23 съ приложеніемъ двухъ пакетовъ г. Снуевскаго. О винѣ, хотя и имѣю я тутъ объясненіе, что поставка онаго обошлася дешевле 5 копѣекъ съ ведра, но для выражаемаго въ письмѣ предпріятія, чтобъ быть больше въ состояніи объясняться при торгѣ, мнѣ нужно знать подробно расходъ, напримѣръ, цѣну посуды, байдака, время и число платы лоцману и работникамъ, и другія издержки.

Неможно ли сдѣлать милость подать совѣтъ Зиновію Яковлевичу г. Борсуку о всевозможномъ согласіи между имъ и его партіею съ одной, и г. Барановскимъ съ товарищи съ другой стороны. Вражда между ними ни за честь, ниже за имѣніе; слѣдственно, за что имъ по полку ссориться и мѣшать меня межъ себя, ибо я никогда не хочу быть съ ними или между ними, будучи прямо надъ ними. Ежели обѣ стороны возьмутъ за цѣль для себя службу, ея пользу и справедливость, а не другіе виды, то какъ тутъ можетъ быть разногласіе и вдвойнѣ ко мнѣ представленія. Къ Барановскому я напишу отъ себя. Благополучны они, что я не вошелъ въ полкъ, ибо, конечно, очистилъ бы его отъ проказы, не смотря ни на мнимые случаи, ни на свое и чужое родство, но на порядокъ и добро людское. Ежели моя законная претенсія къ бозиемъ [sic] Закревскаго или другимъ есть, то я желаю, чтобы, ни на что неуважая, повѣренный мой свои о томъ требованія объявлялъ. О грамотѣ Танскаго я просилъ г. вице-канцлера, и онъ писалъ въ архивъ Московскій объ отысканіи и присылкѣ справочной копіи отпуска.

33.

1777 г., 17 сентября, изъ С.-Петербурга.

Я давно собирался отвѣтствовать на милостивое писаніе ваше о деревняхъ по поводу обнадеживанія графа Петра Александровича, сдѣланнаго въ проѣздъ его въ Москву. Желалъ бы я, чтобы мѣсто и обсто[illegible]ва не затрудняли меня чистосер-

На прошедшей недѣлѣ получилъ я исправно письмо ваше съ объясненіемъ по поводу намѣреннаго мною виннаго подряда. Страхи объ уменьшеніи числа котловъ весьма неосновательны, и я очень смѣялся, когда г. Лукашевичъ разсказывалъ мнѣ, что пронесся было слухъ, будто и винокуреніе происходить будетъ по рангамъ. Можно ѣздить цугами и употреблять ливреи по чинамъ, а для винокуренія потребны только хлѣбъ, лѣсъ и Малороссійская свобода, которой никто ущерблять и не мыслитъ. Подрядъ нашъ теперь остановился затѣмъ только, что еще не рѣшено объ откупѣ г. Фалѣева: на одинъ ли городъ ему простираться, или и на всю губернію; ибо какъ теперь въ Азовской и Новороссійской губерніяхъ умножилося помѣщиковъ чрезъ разборъ земли, то, для выгоды ихъ и приращенія хозяйства и населеній, хотятъ дозволить тамъ владѣльцамъ въ деревняхъ и хуторахъ свободное шинкованіе, заплатя малую пошлину. Сіе на сихъ дняхъ рѣшено будетъ, и въ такомъ случаѣ г. Фалѣевъ не можетъ у насъ взять болѣе шести тысячъ ведеръ. Цѣна у насъ постановлена за пѣнное девяносто копѣекъ, а за полугарное, не думаю, чтобъ меньше восьмидесяти копѣекъ была; но главное затрудненіе въ мѣстѣ поставки... Онъ требуетъ, чтобъ все сіе вино довезено было на судахъ до самой Усть-Самары, гдѣ построенъ городъ Екатеринославъ, ниже коего тотчасъ начинаются пороги; впрочемъ, всѣ другія кондиціи, сходно письму вашему, поправлены быть могутъ. Заключеніе контракта на четыре года вовсе не излишнее, ибо нельзя надѣяться, чтобъ можно было лучшихъ найти способовъ для продажи; да оно же тѣмъ не отяготительно, что г. Фалѣевъ, связываяся симъ договоромъ по пріязни ко мнѣ, соглашается на кондицію, что ежели намъ сей контрактъ въ теченіи откупнаго срока покажется невыгоднымъ, то и можемъ отстать отъ него, давъ ему только знать до вскрытія водъ, дабы онъ могъ брать свои мѣры. Я и о сей матеріи пространно и рѣшительно писать буду съ г. Лукашевичемъ.

51.

1779 г., 18 января, изъ С.-Петербурга.

Ея императорское величество вчера благоволила оказать новый знакъ своей высочайшей ко мнѣ милости пожалованіемъ Ильи Андреевича лейбъ-гвардіи въ Семеновской полкъ поручикомъ. Онъ теперь лѣтомъ, если что не попрепятствуетъ, съѣздитъ въ Малую Россію съ тѣмъ, чтобъ въ ноябрѣ или декабрѣ возвратиться сюда. Между тѣмъ, чтобъ онъ удобнѣе къ службѣ привычку сдѣлать могъ, то я думаю написанъ будетъ въ роту г. капитана-поручика Судьенкова. Впрочемъ, настоящее его состояніе тѣмъ выгоднѣе, что онъ если бы и преміеръ-маіоромъ въ арміи находился, не могъ бы такъ скорой и надежной ожидать себѣ перспективы. По нынѣшнимъ временамъ въ гвардіи великая уже неудача, если кто въ поручикахъ три года, а въ капитанахъ-поручикахъ два года остается.

52.

1779 г., 22 января, изъ С.-Петербурга.

Пославъ на прошедшей недѣлѣ два письма, хотя и не было о чемъ утруждать васъ новымъ; но, по случаю отправленія курьеромъ къ графу Петру Александровичу Михаила Якимовича Сахновскаго, не могу пропустить толь вѣрнаго проѣзжаго, чтобъ не засвидѣтельствовать истиннаго высокопочитанія и преданности, съ которыми есмь.

53.

1779 г., 28 февраля, изъ С.-Петербурга.

Приношу усердное мое поздравленіе съ благополучно совершившимся бракомъ сестры Татьяны Андреевны, желая, чтобы онъ служилъ столько же къ ея пользѣ и удовольствію, сколько и къ утѣшенію вашему и всего дома.

Ильѣ Андреевичу все нужное и приличное по новому его состоянію заготовлено и заготовляется; а потому и не нужна присылка такъ скоро для него денегъ. Я всевозможное, съ моей стороны, дѣлаю ему пособіе, но отнюдь не въ намѣреніи вести какой либо и когда бы то ни было расчетъ. Сіе было бы несходственно съ союзомъ братской взаимной дружбы, а всего болѣе для меня, который однажды уже навсегда положилъ, что если Богъ поможетъ службою моею пріобрѣсть когда нибудь стяжаніе, то не въ чью либо, кромѣ его, обратить то пользу, бывъ чуждъ всякихъ другихъ обязательствъ, и самаго къ нимъ намѣренія.

Посылаю при семъ, подъ отверстою печатью, приказъ отъ г. маіора Михаила Леонтьевича Фалѣева въ его кременчугскую контору о пріемѣ вина нашего. Въ немъ сказано, что ежели между восмью тысячами ведеръ будетъ четвертая доля полугарной, то есть не болѣе двухъ тысячъ, принять, такъ какъ и о лишней до двухъ сотъ ведеръ не спорить. Цѣна положена пѣнному по 90 копѣекъ, а полугарному по семидесяти по пяти копѣекъ, съ тѣмъ, чтобъ тотчасъ по пріемѣ получить и платежъ банковыми ассигнаціями, а за бочки особливо заплатить по тамошней цѣнѣ. Срокъ поставленъ въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ, а не далѣе. Ежели сіе сходно кажется, то въ исполненіи не вижу я ни малаго затрудненія, но ежели, паче чаянія, могло бы то быть невыгоднымъ, въ такомъ случаѣ нѣтъ нужды производить въ дѣйство сего порядка, ибо у насъ условлено, что то останется на волѣ моей, поколику г. Фалѣевъ на сей годъ имѣетъ вина преизбыточно еще и отъ прежнихъ откупщиковъ. Отъ васъ зависѣть будетъ увѣдомить меня, нужно ли и на будущее время продолжить то и разспространить до двѣнадцати тысячъ ведеръ; но трудность въ полугарномъ, которое онъ неохотно принимаетъ. Таковъ же приказъ посланъ и чрезъ почту прямо. Сверхъ того, надобно взять выпись, напримѣръ, отъ полковой кіевской канцеляріи о томъ винѣ, что оно везется по подряду въ питейныя конторы откупщиковъ Новороссійской и Азовской губерній, съ прописаніемъ приказанія г. Фалѣева, дабы не могли отяготить пошлиною, какую тамъ съ винныхъ продавцевъ берутъ; а я и здѣсь поговорю съ г. губернаторомъ Языковымъ, и ежели онъ что напишетъ, пришлю къ вамъ съ первымъ курьеромъ.

Къ Татьянѣ Андреевнѣ письмо влагаю, а серьги ея вручены Самону Макіевичу для доставленія. Всѣ мы, впрочемъ, здоровы.

54.

1779 г., 6 марта, изъ С.-Петербурга.

Чрезъ Самона Макіевича, отправившагося отсюда на третьей недѣлѣ поста, послалъ я къ вамъ приказъ г. маіора Фалѣева въ его кременчугскую контору о пріемѣ вина нашего въ Усть-Самарѣ, пѣннаго по девяносто копѣекъ и полугарнаго по 75 копѣекъ ведро, съ платежемъ за бочки. Самона Макіевича я просилъ не задержать письма моего, но отправить скорѣе; а что до пошлины, то откупщики тамъ обыкновенно пла-

тять ее по договору; къ намъ же она тѣмъ менѣе относиться можетъ, что, какъ изволите помнить, и при продажѣ нашей г. Тимоѳееву никто ее не спрашивалъ. Мы, впрочемъ, здоровы.

55.

1779 г., 8 мая, изъ Царскаго Села.

Причины, для коихъ умедлилъ я такъ долго моимъ отзывомъ, обстоятельнѣе донесетъ вамъ сего вручитель г. полковникъ Лукашевичъ. Я желалъ бы только, чтобъ онъ сіе письмо мое скорѣе доставилъ, нежели ваше съ нимъ ко мнѣ отпущенное.

Илья Андреевичъ доставитъ вамъ манифестъ о благополучномъ рожденіи втораго великаго князя Константина Павловича, и списокъ пожалованныхъ 5 мая, то есть въ день святаго крещенія его императорскаго высочества. День сей наибольше великолѣпенъ былъ многими милостями, въ оный изліянными. Я сдѣланъ также ихъ участникомъ всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ мнѣ въ вѣчное и потомственное владѣніе Полоцкой губерніи, Усвятскаго староства, частей Будницкой и Веречинской, въ коихъ по ревизіи показано душъ мужескаго полу, кромѣ жидовъ, тысяча двѣсти двадцать двѣ. Все, что я о сихъ деревняхъ знаю, состоитъ только въ томъ, что они изъ оставшихся казенныхъ, кромѣ дворцовыхъ, почитаются лучшими, что по вѣдомости показано довольно въ нихъ лѣсу, что лежатъ они отъ Двины рѣки не болѣе 40 верстъ, и отсюда чрезъ Великія Луки болѣе 500 верстъ; и что лучшее въ добромъ ихъ состояніи свидѣтельство есть, что князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій, пожалованныя ему въ мирное торжество 2000 душъ, взялъ въ семъ же староствѣ. Милость государская тѣмъ мнѣ ощутительнѣе, что она мнѣ оказана прямо собственнымъ подвигомъ ея императорскаго величества, безъ моихъ происковъ и усильныхъ стараній, и я не прежде о томъ узналъ, какъ за два дня изъ собственныхъ устъ ея повелѣніемъ выбрать въ Бѣлой Россіи 1200 душъ.

Не смѣлъ я отягощать таковымъ выборомъ въ Малой Россіи. Надлежало бы тутъ обидѣть кого либо изъ собратіи своей вопреки сему священнѣйшему правилу, «чтобъ никому того не дѣлать, чего себѣ не желаешь». Своихъ же урядовыхъ я для того не полагалъ въ число, что тутъ и выиграша было бы не много, ибо они перемѣнили бы только натуру, а доходы все тѣ же осталися бы. Владѣть ими можно спокойно, покуда прилично мнѣ остаться въ чинѣ военномъ, ибо не только бригадиръ, но и генералъ-маіоръ можетъ быть подобнаго полку полковникомъ, а ежели какая либо реформа случится, то я не думалъ бы, чтобъ встрѣтилася трудность въ полномъ тѣхъ маетностей присвоеніи.

Для пріема сихъ деревень посылаю я поручика Рубана. Писалъ я о пріисканіи знающаго хозяйство тамошнее прикащика; но какъ къ первому учрежденію хозяйства нуженъ человѣкъ усердный и знакомый, то велико бы было для меня удовольствіе, если бы Иванъ Васильевичъ Городинскій согласился въ августѣ послѣднихъ числахъ потрудиться проѣхать туда чрезъ Могилевъ, и, осмотря всѣ тамошнія обстоятельства, сдѣлалъ свои распоряженія, а навѣстивъ меня, могъ бы безъ замедленія и возвратиться во свояси. Трудъ сей не былъ бы ему въ накладъ, ибо я принялъ бы его съ большой благодарностію. Ежели сіе удобно, то нижайше прошу на путевыя его издержки изстребовать у г. Снуевскаго потребное количество денегъ, а меня заранѣе увѣдомить.

56.

1779 г., 18 іюля, изъ Петергофа.

Толь рѣдко нынѣ случающіеся курьеры причиною суть, что я толь долгое время пропустилъ безъ увѣдомленія о своемъ пребываніи и объ исправномъ полученіи всѣхъ вашихъ писемъ. Илья Андреевичъ здоровъ, и здѣсь въ лагерѣ на службѣ находится; а Викторъ Павловичъ, погостивъ дня три въ Петергофѣ, отправился паки къ своему ученію, которое онъ съ хорошимъ успѣхомъ продолжаетъ.

При множествѣ дѣлъ, на мнѣ лежащихъ, обременяюся я и собственными своими хлопотами. Деревни, мнѣ пожалованныя, по признанію всѣхъ, будучи одни изъ хорошихъ, по тамошнему на угодья изобильныхъ служили для всякаго приманою раззорять и обижать ихъ въ свою пользу. Сосѣдями и на казенное употребленіе вырублено нѣсколько десятковъ тысячъ деревъ, но то еще не очень раззорительно, ибо лѣса съ одной части великіе осталися; а всего безпокойнѣе, что покойной генералъ-поручикъ Текутьевъ захватилъ не малую часть сѣнныхъ покосовъ и большое озеро съ островами; графы Поцей и Сологубъ присвоили самовольно лѣса немалое разстояніе, иные завладѣли озерами рыболовными, внутри дачъ моихъ лежащими: о чемъ тотчасъ надобно начинать тяжбы, ибо немногіе приступятъ къ миролюбивому разводу. По счастью моему, тамошній губернаторъ мнѣ весьма хорошій пріятель, человѣкъ честный и въ экономіи преискусный. Онъ взялся защищать имѣніе мое отъ обидъ и распорядить въ немъ первое хозяйство. Тамъ было положено посланнымъ отъ меня съ согласіемъ другихъ людей, чтобы до времени учрежденія всего, брать только оброкъ съ души по два рубля, да за шинки и рыбныя ловли по шестисотъ рублей аренды, а сіе и составляло слишкомъ три тысячи рублей. Но г. губернаторъ совѣтывалъ мнѣ лучше оставить одну половину въ оброкѣ, а другую на работѣ, завести довольную пашню, винокурню, скотъ для навоза и на продажу нужный, и прочія хозяйскія завѣдѣнія, кои гораздо доходнѣе будутъ. Получа отъ него увѣдомленіе подробное, буду я тогда просить васъ, милостивый государь батюшка, о покупкѣ скота, котораго, по его примѣчанію, не менѣе ста коровъ содержать нужно будетъ, только бы они были ни самыя ни лучшія, ни худшія. Тамъ и пасѣки великую прибыль составляютъ, коими мои деревни изобильны, да и вообще крестьяне достаточны, даже что многіе и котлы винокурные имѣютъ. Я постараюся съ первою оказіею написать о скотѣ, назнача его число и деньги для того потребныя.

57.

1779 г., 31 августа, изъ С.-Петербурга.

Рѣдко нынѣ случающіеся курьеры причиною, что толь часто писать къ вамъ не можно, и потому особливо, что на почтахъ всѣ письма нескоро доходятъ. Я не имѣю еще извѣстія, пріѣхалъ ли въ Бѣлорусскія мои деревни Иванъ Васильевичъ Городискій; пріѣзда его тѣмъ нетерпѣливѣе я дожидаюся, что съ нимъ уповаю получить вѣрныя извѣстія о здоровьѣ вашемъ, милостивой государыни матушки и всѣхъ вамъ принадлежащихъ.

28 сего августа переселился дворъ изъ Царскаго Села въ здѣшнюю столицу,

ромъ искуснымъ, и для настоящаго заказанія мнѣ дать знать. Впрочемъ, не премину стараться, чтобъ то скорѣе исправлено было. Виктора Павловича я въ то же время видѣлъ и оставилъ здороваго. Хотя Павелъ Васильевичъ и пишетъ о прививаніи ему оспы теперь; но поелику на сіе время крайне въ томъ настоитъ затрудненіе, ибо до тѣхъ поръ, пока сію операцію, не исполнятъ надъ великимъ княземъ Александромъ Павловичемъ, нигдѣ въ домахъ дѣлать ее не дозволятъ, а надобно на то время преселяться въ нарочно учрежденный на С.-Петербургской сторонѣ оспенный домъ, да и ежели натуральная гдѣ-либо окажется, велѣно запирать домы на уроченное время и не допускать до прошествія онаго къ сообщенію съ дворомъ, то посему и лучше исполнить то съ будущею весною, развѣ бы умноженіе въ городѣ оспы поставило въ необходимость предварить натуральною прививкою.

44.

1778 г., 23 сентября, изъ С.-Петербурга.

Для сестры Татьяны Андреевны перстень при семъ посылаю, просивъ о доставленіи его къ вамъ Ивана Васильевича г. Завадовскаго, который вчера получилъ отставку съ чиномъ генералъ-маіора. Сей перстень сдѣланъ здѣсь по самой послѣдней модѣ. Я услужилъ тутъ моими камнями, мнѣ ненадобными, желая только, чтобъ они были угодны вамъ и сестрицѣ. Деньги 150 рублей употреблены на передѣлку и прибавку бриліантовъ. Онъ, по суду всѣхъ, цѣнимъ болѣе 500 рублей.

45.

1778 г., 14 октября, изъ С.-Петербурга.

Хотя и знаю, что податель сего, г. Невѣровскій, конечно, нескоро доѣдетъ въ Малую Россію, но въ должность поставляю себѣ не упустить сего случая безъ принесенія моего всеусерднаго высокопочитанія.

Перстень для Татьяны Андреевны отправленъ отъ Ильи Андреевича 23 сентября чрезъ кабинетъ-курьера Усова отъ Петра Васильевича къ брату его посланнаго, а потому и будемъ мы ожидать увѣдомленія о вѣрномъ его полученіи.

Викторъ Павловичъ въ послѣднихъ [числахъ] сентября занемогъ было простудною горячкою, которая очень легка была, даже что и бреду и никакова дальняго безпокойства не видѣли мы, а только тревожился, чтобъ не оспа, для которой заперли бы всѣхъ насъ на шесть недѣль безъисходно. Онъ теперь совсѣмъ выздоровѣлъ и укрѣпился; но я еще удержу съ недѣлю, не посылая въ пансіонъ, дабы онъ пришелъ въ совершенныя силы. Онъ очень поправляется въ обхожденіи и изрядно успѣваетъ въ ученіи своемъ.

Съ графомъ Кирилломъ Григорьевичемъ я не говорилъ еще о своемъ дѣлѣ, да и не думаю, чтобъ онъ захотѣлъ насъ безпокоить по напрасну. Впрочемъ, ежелибы, паче чаянія, вздумалъ, то можно усовѣстить его чрезъ посредство Ивана Перфильевича Елагина, который очень со мною друженъ и надъ нимъ гораздо болѣе силы имѣетъ, нежели Тепловъ, который хотя и исчезаетъ отъ лѣтъ и болѣзней, но лжетъ еще больше на старость, да и самъ графъ Кириллъ Григорьевичъ мало ему вѣритъ. Сверхъ

землями и водою. Людей противъ ревизіи причлося лишнихъ болѣе ста душъ въ наличности. О земляхъ Новороссійскихъ я условлюся и постановлю на мѣрѣ съ г. Городискимъ. Подрядъ винный въ такомъ же числѣ, а не свыше и на будущій годъ сдѣлать можно.

58.

1779 г., 14 сентября, изъ С.-Петербурга.

Съ Михайломъ Якимовичемъ Сахновскимъ писалъ къ графу Петру Александровичу съ просьбою о дачѣ чина бунчуковаго товарища Якову Леонтьевичу съ оставленіемъ его въ прежней судейской должности, и объ удостоеніи въ Сенатъ ассесорскимъ чиномъ, а г. Юзефовича просилъ о присылкѣ мнѣ на руки представленія его сіятельства. Теперь кстати было бы самому Якову Леонтьевичу принести его сіятельству о томъ же прошеніе. Впрочемъ, желалъ бы я только, чтобъ все сіе тамъ поскорѣе сдѣлалося, а здѣсь, конечно, болѣе двухъ недѣль не продлится.

По всѣмъ домашнимъ дѣламъ подробно объясниться предоставляю я до прибытія сюда Ивана Васильевича Городискаго. Я много ему обязанъ за трудъ, подъятый побывать въ Бѣлорусскихъ моихъ деревняхъ, ибо хотя тамъ и сдѣлано нѣкоторое основаніе хозяйства, но прямое о нихъ познаніе мнѣ дать лучше никто не можетъ, какъ онъ, сравнивая ихъ съ Малороссійскими деревнями. Сіе для меня тѣмъ нужнѣе, что какъ господа графы Головкины вновь помышляютъ о продажѣ своего имѣнія Малороссійскаго, то можетъ быть несходнѣе ли для меня бы оказалось, продавъ сіи деревни, купить у Головкиныхъ, если только они сходную цѣну за нихъ попросятъ, а не тѣ восемьдесятъ тысячъ, кои требовали они у Петра Васильевича Завадовскаго. Впрочемъ, уже и въ Бѣлой Россіи въ хорошихъ мѣстахъ и съ угодьями дешевле шестидесяти рублей душу купить и продать не можно.

О г. лекарѣ Омельяновичѣ, по возвращеніи изъ отпуска Алексѣя Андреевича Ржевскаго, я не упущу стараться, не могучи нынѣ начать сего дѣла, ибо Медицинская Коллегія въ одномъ только членѣ состоитъ за смертію одного и отпускомъ другаго. О братѣ его Василій Ильичъ Бибиковъ сдѣлаетъ все, отъ возможности его зависящее, да и по желанію его о мѣстѣ не премину ходатайствовать, о чемъ Илья Андреевичъ мнѣ напоминаетъ и попеченіе имѣетъ. Сынъ Григорія Ивановича Костенецкаго принятъ въ Инженерный Кадетскій Корпусъ, гдѣ нынѣ лучшее ученіе и присмотръ, да и съ возрастомъ съ пользою выпущенъ быть можетъ. Первый только годъ достанется ему побыть сверхъ комплекта на своемъ коштѣ, до ваканціи, а сіе до ста рублей обойдется.

Считая, что вы, милостивый государь батюшка, и теперь табакъ употребляете, осмѣливаюся со вручителемъ сего послать табакерку съ медалью, изображающей подвигъ ея императорскаго величества, въ прививаніи оспы оказанный, прося всепокорнѣйше о милостивомъ принятіи ея въ знакъ преданности и высокопочитанія.

P. S. Илья Андреевичъ, Викторъ Павловичъ и я, слава Богу, здоровы.

59.

1779 г., 4 октября, изъ С.-Петербурга.

Сегодня въ общемъ Сената собраніи предложено было удостоеніе графа Петра Александровича о Яковѣ Леонтьевичѣ. Благосклоннымъ и милостивымъ стараніемъ князя Александра Алексѣевича, графа Александра Романовича и другихъ добрыхъ моихъ пріятелей произведенъ онъ въ коллежскіе ассесоры, и не только журналъ, но и самое опредѣленіе дѣйствительно подписано, въ чемъ князь Александръ Алексѣевичъ особливо старался пособить, дабы толь скорѣе отправленіе сдѣлано было. Относительно деревни будетъ вскорѣ поднесенъ докладъ отъ третьяго департамента, и тогда я увѣдомить не оставлю, а теперь спѣшу о семъ донести, прося нижайше засвидѣтельствовать мое искреннее поздравленіе ему и государынѣ моей, любезной сестрицѣ Татьянѣ Андреевнѣ. Мы, впрочемъ, здоровы.

P. S. О патентѣ, чтобы скорѣе былъ напечатанъ, и къ высочайшему подписанію [поднесенъ], мнѣ порученъ былъ, я постараюся.

60.

1779 г., 11 октября, изъ С.-Петербурга.

Что Яковъ Леонтьевичъ въ прошедшую пятницу произведенъ коллежскимъ ассесоромъ, о томъ я чрезъ случившуюся почту имѣлъ честь уже вамъ донести. О прибытіи Ивана Васильевича Городискаго въ деревни мои не имѣю я извѣстія по той, я думаю, причинѣ, что они лежатъ не на большой Полоцкой дорогѣ, но въ углу и въ околичности города Великихъ Лукъ, гдѣ почта не самая исправная, и письма весьма медленно ходятъ. Я его вскорѣ ожидать долженъ, и тутъ при другихъ хозяйскихъ распоряженіяхъ согласимся и о подрядѣ общемъ на вино въ контору г. Фалѣева.

Осмѣливаюся просить нижайше приказать развѣдать у тамошнихъ промышленниковъ и у другихъ людей, можно ли будетъ вымѣнять у нихъ таллеры битые, инако называемые ефимки и албертовые таллеры, коихъ, конечно, еще вывозятъ довольно въ Малую Россію? По какой цѣнѣ, на серебро или ассигнаціи? И можно ли ихъ будетъ купить съ двѣ тысячи или до двухъ тысячъ пятисотъ? Мнѣ они нужны для сдѣланія серебра разнаго домашняго, а, по признанію мастеровъ и другихъ знающихъ людей, весьма выгодно изъ нихъ производить работу, ибо они гораздо выше пробы нашей монеты. Здѣсь ихъ достать можно только лѣтомъ, однакожъ, дешевле рубля и двадцати пяти копѣекъ.

61

1779 г., 31 октября, изъ С.-Петербурга.

Вчера имѣлъ я честь получить письмо ваше, октября отъ 20, и ничего столько не желаю, какъ сколь можно чаще имѣть отъ васъ пріятнѣйшія увѣдомленія.

По долгомъ ожиданіи и неизвѣстіи объ Иванѣ Васильевичѣ Городискомъ вчера получилъ я отъ него письмо съ увѣдомленіемъ о разныхъ его хозяйственныхъ распоряженіяхъ. Безъ бытности его долго бы было мнѣ ожидать, чтобъ тамъ, что либо

могло сдѣлаться; ибо повѣренный мой человѣкъ честный и мнѣ, конечно, усердный, но въ Измайловскомъ полку экономіи научиться ему не отъ кого было; губернаторъ хотя по дружбѣ ко мнѣ и распоряжалъ, но далеко отъ того, чтобъ все оное исполнить за глазами людямъ незнающимъ. Сверхъ того, крестьяне тамошніе сущіе невѣжи и лѣнивцы, въ послѣднемъ, конечно, хуже еще нашихъ степныхъ. Здѣшніе господа, что нистроятъ тамъ, принуждены нанимать изъ полковъ всѣхъ мастеровъ, даже до послѣдняго плотника.

Занятъ бывши дѣломъ на сіе время немного сопзлишкомъ не могу успѣть писать къ г. Сноевскому, особливо по разнымъ надобностямъ, а осмѣливаюся нижайше просить васъ, милостивый государь батюшка, отписать къ нему, чтобъ постарался заблаговременно искупить табаку хорошаго тысячъ десятокъ или и больше, упрося къ помощи въ сей покупкѣ г. Галузу; а какая въ томъ надобность есть, для лучшаго объясненія прилагаю цидулку Ивана Васильевича. Еще прошу всепокорнѣйше, при случаѣ, увѣрить г. Сноевскаго, что я, будучи признателенъ его труду и усердію, за долгъ себѣ ставлю исполнить всякое его желаніе, и вслѣдствіе того, съ возвращеніемъ Ивана Васильевича, не премину принесть его сіятельству, графу Петру Александровичу, прошеніе мое о пожалованіи ему приличнаго чина, въ которомъ могъ бы онъ и при всякой въ образѣ правленія тамошняго перемѣнѣ ожидать сходнаго мѣста, для чего, конечно, еще времени довольно.

P. S. Какъ здѣсь учинилася недавно вакансія оберъ-секретаря въ третьемъ Сената департаментѣ по Малороссійской экспедиціи, то князь Александръ Алексѣевичъ, по просьбѣ моей, удостоилъ на сіе мѣсто сенатскаго экзекутора Осипа Артемьевича Лашкевича, кой и пожалованъ. Человѣкъ, кажется, всегда былъ добрый, за способность его я ручаюся, дай Богъ только чтобъ не испортился, а паче боюся, чтобъ неразвратили его по дѣламъ сильныхъ и отбирать чужое искусныхъ, припутываяся понапрасну къ указу 1763 года, который никакъ нейдетъ вмѣстѣ съ приватными имѣніями.

62.

1779 г., 26 ноября, изъ С.-Петербурга.

Въ ожиданіе съ часа на часъ пріѣзда Ивана Васильевича Городискаго, съ которымъ обстоятельно писать я намѣренъ, а не хочу пропустить и сего случая отправленія отъ меня курьера къ графу Петру Александровичу, чтобъ не увѣдомить васъ о добромъ здоровьѣ всѣхъ насъ. Я не скучаю, что Иванъ Васильевичъ такъ долго медлитъ пріѣздомъ сюда, ибо онъ у меня въ деревняхъ время проводилъ не понапрасну, но все, такъ сказать, устроилъ на̀ ново, и весьма много мнѣ добра сдѣлалъ, какъ то выѣзжіе оттуда меня увѣряютъ.

63.

1779 г., 29 ноября, изъ С.-Петербурга.

Доставляя письмо отъ Ивана Васильевича Городискаго, на имя ваше надписанное, имѣю честь приложить и мною отъ него же полученное, нижайше прося предложить оное Максиму Романовичу г. Сноевскому, для исполненія тутъ всего совѣтуемаго. Мнѣ кажется, что употребленіе подводъ для свозу табаку въ Бѣлорусскія мои дерев-

На прошедшей недѣлѣ получилъ я исправно письмо ваше съ объясненіемъ по поводу намѣреннаго мною виннаго подряда. Страхи объ уменьшеніи числа котловъ весьма неосновательны, и я очень смѣялся, когда г. Лукашевичъ разсказывалъ мнѣ, что пронесся было слухъ, будто и винокуреніе происходить будетъ по рангамъ. Можно ѣздить цугами и употреблять ливреи по чинамъ, а для винокуренія потребны только хлѣбъ, лѣсъ и Малороссійская свобода, которой никто ущерблять и не мыслитъ. Подрядъ нашъ теперь остановился затѣмъ только, что еще не рѣшено объ откупѣ г. Фалѣева: на одинъ ли городъ ему простираться, или и на всю губернію; ибо какъ теперь въ Азовской и Новороссійской губерніяхъ умножилося помѣщиковъ чрезъ разборъ земли, то, для выгоды ихъ и приращенія хозяйства и населеній, хотятъ дозволить тамъ владѣльцамъ въ деревняхъ и хуторахъ свободное шинкованіе, заплатя малую пошлину. Сіе на сихъ дняхъ рѣшено будетъ, и въ такомъ случаѣ г. Фалѣевъ не можетъ у насъ взять болѣе шести тысячъ ведеръ. Цѣна у насъ постановлена за пѣнное девяносто копѣекъ, а за полугарное, не думаю, чтобъ меньше восьмидесяти копѣекъ была; но главное затрудненіе въ мѣстѣ поставки... Онъ требуетъ, чтобъ все сіе вино довезено было на судахъ до самой Усть-Самары, гдѣ построенъ городъ Екатеринославъ, ниже коего тотчасъ начинаются пороги; впрочемъ, всѣ другія кондиціи, сходно письму вашему, поправлены быть могутъ. Заключеніе контракта на четыре года вовсе не излишнее, ибо нельзя надѣяться, чтобъ можно было лучшихъ найти способовъ для продажи; да оно же тѣмъ не отяготительно, что г. Фалѣевъ, связываяся симъ договоромъ по пріязни ко мнѣ, соглашается на кондицію, что ежели намъ сей контрактъ въ теченіи откупнаго срока покажется невыгоднымъ, то и можемъ отстать отъ него, давъ ему только знать до вскрытія водъ, дабы онъ могъ брать свои мѣры. Я и о сей матеріи пространно и рѣшительно писать буду съ г. Лукашевичемъ.

51.

1779 г., 18 января, изъ С.-Петербурга.

Ея императорское величество вчера благоволила оказать новый знакъ своей высочайшей ко мнѣ милости пожалованіемъ Ильи Андреевича лейбъ-гвардіи въ Семеновской полкъ поручикомъ. Онъ теперь лѣтомъ, если что не попрепятствуетъ, съѣздитъ въ Малую Россію съ тѣмъ, чтобъ въ ноябрѣ или декабрѣ возвратиться сюда. Между тѣмъ, чтобъ онъ удобнѣе къ службѣ привычку сдѣлать могъ, то я думаю написанъ будетъ въ роту г. капитана-поручика Судьенкова. Впрочемъ, настоящее его состояніе тѣмъ выгоднѣе, что онъ если бы и преміеръ-маіоромъ въ арміи находился, не могъ бы такъ скорой и надежной ожидать себѣ перспективы. По нынѣшнимъ временамъ въ гвардіи великая уже неудача, если кто въ поручикахъ три года, а въ капитанахъ-поручикахъ два года остается.

52.

1779 г., 22 января, изъ С.-Петербурга.

Пославъ на прошедшей недѣлѣ два письма, хотя и не было о чемъ утруждать васъ новымъ; но, по случаю отправленія курьеромъ къ графу Петру Александровичу Михаила Якимовича Сахновскаго, не могу пропустить толь вѣрнаго проѣзжаго, чтобъ не засвидѣтельствовать истиннаго высокопочитанія и преданности, съ которыми есмь.

искиваетъ и учреждаетъ, да и предполагаетъ самъ туда же доѣхать съ ними, а оттуда уже въ Малую Россію, поелику и самый путь сей есть лучшій и ближайшій Московскаго. Съ нимъ писать я буду о всемъ пространно, а здѣсь донесу только, что Илья Андреевичъ послѣ 6 января поѣдетъ въ Малую Россію вмѣстѣ съ Петромъ Васильевичемъ, который отпущенъ будетъ по іюнь мѣсяцъ, для посѣщенія своихъ Переяславскихъ и другихъ деревень; хотя срокъ ему будетъ и четырехмѣсячный, но отсрочить можно будетъ такъ, чтобъ онъ могъ прожить и до декабря будущаго года. Впрочемъ, когда я нынѣ чрезъ Ивана Васильевича и болѣе удостовѣренъ былъ о благоволеніи вашемъ и милостивой государыни матушки, на извѣстную ему партію къ женитьбѣ, то и думаю, что начало самое несомнительное къ тому положено будетъ въ настоящую бытность Петра Васильевича, который заранѣе, съ братомъ своимъ и прочею роднею, взялъ къ сему мѣры. Къ нему писали, что со стороны Василья Васильевича Кочубея было о томъ исканіе; но никогда онъ не попуститъ, чтобъ сей претендентъ могъ быть предпочтенъ Ильѣ Андреевичу.

О табакѣ пишетъ обстоятельно Иванъ Васильевичъ; когда вы изволите получить мое на почтѣ посланное письмо, и его нынѣшнее, то и можете опредѣлить о томъ, какъ вамъ угодно.

P. S. Праздникомъ и новымъ годомъ сближающимися имѣю честь поздравить васъ, милостивый государь батюшка и милостивая государыня матушка, желая наилучшаго здоровья и удовольствія.

Г. Омельяновичъ штабъ-лекаремъ сдѣланъ, а о братѣ его хлопочу теперь.

65.

1780 г., 3 января, изъ С.-Петербурга.

Въ ожиданіи прибытія подводъ изъ деревень моихъ Бѣлорусскихъ, отобранія послѣдняго слова отъ г. Фалѣева, о винномъ подрядѣ, и окончаніи другихъ дѣлъ, удерживаю я Ивана Васильевича, до половины сего мѣсяца; а отнюдь не далѣе, пріуготовляя, впрочемъ, все нужное для его отправленія.

Праздникъ новаго года не былъ пропущенъ безъ того, чтобъ ея императорское величество не оказала милостей своихъ ко многимъ особамъ, какъ то изъ приложеннаго при семъ списка усмотрѣть изволите. Отъѣздъ Ильи Андреевича хотя теперь и отложится на короткое время, по причинѣ, что Петръ Васильевичъ въ новомъ своемъ сенаторскомъ званіи долженъ будетъ дождаться перваго присутствія, а сверхъ того сдѣлать разныя распоряженія на будущее свое прочное здѣсь пребываніе; но какъ онъ имѣетъ уже позволеніе отлучиться для посѣщенія своихъ Переяславскихъ деревень, по май мѣсяцъ; то отъѣздъ ихъ, конечно, послѣдуетъ прежде истеченія сего мѣсяца.

Къ письму приложенъ списокъ, писанный собственноручно А. А. Безбородкою, слѣдующаго содержанія: «Генваря въ 1 день, 1780 года, всемилостивѣйше пожалованы: въ сенаторы: генералъ-маіоры Петръ Васильевичъ Завадовскій, при чемъ и въ тайные совѣтники; въ губернаторы: въ Казанскіе, генералъ-маіръ Илья Бибиковъ; въ Симбирскіе, генералъ-маіоръ князь Петръ Баратаевъ; въ Пензенскіе, генералъ-маіоръ Иванъ Ступишинъ; въ Вятскіе, бригадиръ Степанъ Жихаревъ; въ вице-гу-

бернаторы: въ Казанскіе, полковникъ Ѳедоръ Желтухинъ; въ Симбирскіе, полковникъ Илья Болтовской; въ Пензенскіе, кол. сов. Данила Копьевъ; въ Вятскіе, бригадиръ Яковъ Либгоатъ; въ Слободскіе-Украинскіе, стат. сов. Егоръ Фаминцынъ; въ Архангелогородскіе, бригадиръ Николай Колюпановъ; въ Оренбургскіе, бригадиръ, князь Матвѣй Хвабуловъ; въ статскіе совѣтники: Полоцкій совѣстный судья Янъ Храповицкій; Могилевскій совѣстный судья Казиміръ Вищинскій; Полоцкаго верхняго суда предсѣдатель Петръ Богомолецъ; въ коллежскіе совѣтники: Могилевской уголовной палаты совѣтникъ Ксаверій Стаховскій; той же палаты ассесоръ Самуилъ Волкъ, тамошней гражд. палаты совѣтникъ Адамъ Малиновскій; той же палаты ассесоръ Феликсъ Волковицкій; Полоцкой гражд. палаты совѣтникъ Адамъ Сволынскій; Могилевскаго верхняго земскаго суда предсѣдатель Антоній Маковецкій.

Генералъ-инженеръ Михаилъ Мордвиновъ отъ должности генералъ-инженера и отъ дирекціи надъ строеніемъ дорогъ уволенъ, оставляя его при инженерномъ кадетскомъ корпусѣ, при гимназіи для Грековъ и при другихъ собственныхъ ея императорскаго величества коммиссіяхъ съ полнымъ жалованьемъ и раціонами ему и штату его; ему же въ вѣчное и потомственное владѣніе, Полоцкой губ., въ Витебскомъ уѣздѣ, 631 душа; генералъ-поручику, правящему должность государева намѣстника Калужскаго, Тульскаго и Рязанскаго, Михаилу Никитичу Кречетникову въ вѣчное и потомственное владѣніе, Полоцкой губ., въ Велижскомъ староствѣ, 1016 душъ; генералъ поручику и Военной Коллегіи члену Акиму Апухтину въ вѣчное и потомственное владѣніе, въ Велижскомъ староствѣ, 575 душъ. Въ поручики гвардіи изъ камеръ-пажей: Ѳедоръ Дубенскій, Василій Золотухинъ, Михаилъ Таракановъ, Григорій Спиридовъ.

Сверхъ того конфирмованы по полкамъ гвардіи доклады объ отставкѣ, и произведеніи; учиненъ выпускъ въ оберъ-офицеры изъ пажей восьми человѣкамъ; изъ ундеръ-офицеровъ гвардіи двумъстамъ; да въ камеръ-пажи пожаловано четыре, изъ пажей.

Да предъ тѣмъ декабря 20, 1779 года, генералъ-поручикъ князь Платонъ Мещерскій всемилостивѣйше опредѣленъ въ должность государева намѣстника въ Симбирской и Казанской губерніяхъ съ штатомъ и съ обыкновенными столовыми деньгами по 500 рублей на мѣсяцъ сверхъ жалованья.

66.

1780 г., 9 января, изъ С.-Петербурга.

Хотя по настоящей бытности его сіятельства, графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго въ Курскѣ, сіе письмо, туда отправляемое, и не можетъ скоро дойти до рукъ вашихъ, однакожъ, не могу упустить и сего случая безъ того, чтобы не донести вамъ, что мы всѣ здѣсь здоровы. Объ отъѣздѣ Ильи Андреевича съ Петромъ Васильевичемъ писалъ я съ послѣднею почтою, что они отправятся въ концѣ генваря. Впрочемъ, отправленіе Ивана Васильевича Городискаго задерживается только ожиданіемъ подводъ изъ деревни моей. Сынъ его принятъ въ инженерный кадетскій корпусъ, гдѣ и воспитаніе и ученіе лучше другихъ мѣстъ.

67.

1780 г., 15 января, изъ С.-Петербурга.

Я не могъ преминуть толь надежнаго курьера, каковъ Александръ Өедоровичъ Башиловъ, пріѣзжавшій сюда съ донесеніемъ объ открытіи Курскаго намѣстничества, и нынѣ возвращающійся къ графу Петру Александровичу, чтобъ не отозваться симъ, донося о совершенномъ всѣхъ насъ здоровьѣ и благополучіи.

Въ бытность г. Башилова объяснялся онъ со мною о поведеніи его по коммисіи Быковской, гдѣ онъ, какъ увѣряетъ, старался всѣми силами бороться съ ябедниками и безпокойными повѣренными и стряпчими графа Кирилла Григорьевича, и притомъ утверждаетъ, что все, что на него ни могло быть противное возведено, есть сущая клевета. Можно сему вѣрить и не вѣрить, по достохвальному преданію покойнаго Полтавскаго коммендаита Туркистанова. Однакоже, я не только не подалъ ему повода на противное, но еще вопреки того, не можетъ онъ отпереться, что настоящую свою богатую аренду въ Бѣлоруссіи получилъ онъ единственно моимъ стараніемъ, кое употребилъ я такъ какъ бы въ собственномъ своемъ дѣлѣ; да и въ нынѣшнюю его здѣсь бытность я тщился доказать ему память знакомства, испрошеніемъ отличнаго ему пріема: допущеніемъ къ ея императорскому величеству приватно во внутреннихъ ея покояхъ, и пожалованіемъ подарка отмѣннаго предъ другими пріѣзжавшими съ подобными извѣстіями, не упоминая уже объ ознакомленіи его со многими, кои для него полезны быть могутъ. Дай Богъ, чтобъ только люди могли быть признательнѣе, нежели мы ихъ иногда находимъ.

Четыре различные календаря, на настоящій годъ, при семъ приложить честь имѣю.

Подлинныя письма А. А. Безбородки, адресованныя къ отцу, Андрею Яковлевичу Безбородкѣ, хранятся въ Диканьскомъ архивѣ, князя С. В. Кочубея, по моей описи № 1569.

II. Письма графа Александра Андреевича Безбородки къ князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому, съ 1774 по 1791 годъ.

1.

1774 г., 18 марта.

Вѣдомость сего дня, сюда достигшая, что ея императорскому величеству благоугодно было всемилостивѣйше пожаловать васъ своимъ генералъ-адъютантомъ, обрадовала наичувствительнѣйше всѣхъ почитающихъ достоинства ваши и преисполненныхъ къ вашему высокопревосходительству нелестной преданности. Изъ числа сихъ я пріемлю только большое въ томъ участіе, коль имѣю счастіе носить на себѣ знаки отмѣнной вашей милости и благоволенія, явленныхъ безъ всякихъ заслугъ моихъ, и

всякую благодарность превышающихъ. Приношу всеусерднѣйшее тѣмъ поздравленіе, желая, чтобъ важный сей постъ, ввѣренный вашему высокопревосходительству, изъявляющій къ вамъ монаршее благоволеніе и признаніе, былъ предверіемъ новыхъ почестей и милостей государскихъ.

Трудно мнѣ, милостивый государь, извинить себя въ томъ безпокойствѣ, которое наношу я вамъ прошеніями о себѣ самомъ; но великодушіе ваше и милость ко мнѣ обнадеживаютъ меня прощеніемъ и снисходительствомъ. Въ надеждѣ на оныя, я, какъ самолично, такъ и на письмѣ черезъ Михаила Сергѣевича, объяснялъ вамъ мои обстоятельства и просилъ благодѣтельнаго пособія въ поправленіи оныхъ. Я далѣе и больше отстаю не отъ сверстниковъ уже своихъ, но и отъ младшихъ и меньшихъ, съ коими бы могло нѣсколько поровнять меня удовлетвореніе фельдмаршальской обо мнѣ рекомендаціи о пожалованіи меня въ Малороссійскій кіевскій полкъ съ чиномъ арміи полковника, что по линіи ни у кого не отъемлетъ, ниже, съ другой стороны, кому либо вредно быть можетъ. Дѣло сіе прежде было у Степана Ѳедоровича, а теперь не знаю, у него ли.

На сихъ дняхъ по Сенату вышла о нѣкоторыхъ резолюція, но я и на службѣ, въ походахъ пребывая, остаюсь безъ оной. Усугубляю мою нижайшую просьбу, чтобъ ваше высокопревосходительство, по милостивому вашему обѣщанію, не отреклись пособіемъ и предстательствомъ вашимъ, доставить мнѣ, по послѣдней обо мнѣ реляціи, въ 26 день сентября отправленной, пожалованіе; а ежели на сіе непреодолимыя тутъ встрѣтятся препятствія, то и по крайней [мѣрѣ] приказать мнѣ дать знать, по чему бы я, оставя таковое исканіе, другое для себя принять могъ. Впрочемъ, милостивый государь, сколь ни ощутительно мнѣ быть должно лишеніе по сіе время выгодъ, коими я удостоенъ, но ежели я получу то вашимъ ходатайствомъ, надъ мѣру обрадованъ буду, что устроеніемъ благополучія моего, обязанъ я буду моему протектору и особливому благодѣтелю, къ которому по гробъ мой, питая въ себѣ безпредѣльную преданность и глубокое высокопочтеніе, пребуду навсегда.

2.

1774 г., 8 апрѣля.

Милостивый отзывъ вашего высокопревосходительства обо мнѣ, каковъ я видѣлъ въ письмѣ графа Михаила Петровича Румянцова къ государю родителю его, оживотворилъ всѣ чувства мои и воскресилъ надежду во мнѣ достигнуть желаемаго, чрезъ посредство особливаго благодѣтеля и покровителя, какого дознаю я въ особѣ вашей, посему и не осталося мнѣ, какъ только жребій мой ввѣрить вашему промыслу и отъ онаго несомнительно ожидать своего рѣшенія.

Позвольте, милостивый государь, принесть всеусерднѣйшее вашему высокопревосходительству поздравленіе съ новымъ знакомъ монаршаго благоволенія пожалованіемъ васъ лейбъ-гвардіи въ подполковники. Приращеніе почестей и милостей новыхъ будетъ совершеннымъ удовольствіемъ всѣхъ, исполненныхъ къ особѣ вашей благодарности и высокопочитанія.

При запечатаніи, я услышалъ о таковомъ же милостивомъ вашемъ отзывѣ и чрезъ г. полковника Волкова. Не въ силахъ я принесть мою благодарность моему покровителю, коего благодѣянія мнѣ оказываются безмѣрно.

3.

1784 г., въ январѣ.

Послѣ толь милостиваго отзыва, каковъ угодно было вашей свѣтлости относительно меня сдѣлать, мнѣ не оставалось бы, какъ жребій мой поручить единственно вашему благодѣтельному старанію; но поелику вы доброе ваше ко мнѣ расположеніе до того распространили, что восхотѣли узнать желанія мои, то, подчиняясь волѣ вашей, осмѣливаюсь сказать чистосердечно, что награжденіе меня недвижимымъ имѣніемъ, въ приложенной при семъ запискѣ означеннымъ, составило бы все мое благополучіе и утвердило бы въ службѣ до тѣхъ поръ, пока силы дозволятъ и покуда ея величеству угодно. Казна потеряетъ тѣмъ только три тысячи рублей дохода; а притомъ пожалованіе мнѣ и товарищу моему чиновъ, кои и наши предмѣстники имѣли, то есть, тайныхъ совѣтниковъ, послужило бы къ оказанію передъ свѣтомъ, что труды наши не оставлены безъ уваженія.

Ваша свѣтлость всѣхъ лучше познать можете, не покажется ли мое желаніе, что до деревень касается, излишнимъ; въ такомъ случаѣ на милость вашу совершенно полагаюсь. Я занимаю второе мѣсто между министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Нашъ первый, по смерти графа Панина, занялъ дѣломъ самимъ его мѣсто, получаетъ жалованье его, и только одно имя вице-канцлера сохраняетъ. Онъ самъ и его предмѣстникъ князь Голицынъ были вице-канцлеры съ чинами тайныхъ совѣтниковъ. Пожалованіе меня симъ званіемъ было бы для меня знакомъ большой государской милости; а что принадлежитъ до бытія моего при ея величествѣ, я за верхъ счастія моего сочту сохранить оное, и всѣ лежащія на мнѣ внутреннія дѣла отправлять, какъ ея секретарь, тѣмъ паче, что старшій министръ всѣ иностранныя будетъ вѣдать, по прежнему.

Великодушіе и справедливость ваша, а съ моей стороны долгъ дружбы побуждаютъ меня сказать здѣсь и о моемъ товарищѣ, что онъ никогда не былъ награжденъ деревнями. Чинъ тайнаго совѣтника и тысяча душъ въ Бѣлоруссіи удовлетворятъ его совершенно.

4.

1784 г., 2 іюля.

Поспѣшаю донести вашей свѣтлости, что ея величество въ здоровьѣ своемъ въ сіи два дня весьма поправилася. Кажется, вся лихорадка миновала и боль въ горлѣ гораздо утишилася. Не могла она еще сама написать своеручно къ вашей свѣтлости, а при подписаніи посланнаго съ симъ указа сказать изволила, что она надѣется васъ увидѣть, по крайней мѣрѣ, на слѣдующей недѣлѣ.

Англичане, о коихъ ваша свѣтлость писать изволили, выписаны архитекторомъ Камерономъ для здѣшнихъ строеній по контрактамъ и на жалованьѣ. Число ихъ съ женами и дѣтьми простирается до 140. Они располагаются пробыть здѣсь годы урочные и сомнительно, чтобы согласились поселиться. О шалостяхъ Польскихъ ея величсетво указала поговорить сильно и послу и министрамъ Польскимъ.

Первый на сихъ дняхъ прислалъ оправданіе свое по дѣламъ господъ Кохановскаго и Чернышева, по коимъ онъ, по обычаю своему, ничего не сдѣлалъ, пред-

[ст]авляя невозможности и склоня, какъ видно, старался сдѣлать свою здѣсь ломентацію, что нѣтъ его силы перемѣнить форму судопроизводства тамошняго.

P. S. Государыня очень довольна была донесеніями о губерніи, и чрезъ два дня, думаю, будетъ отвѣтствовать вашей свѣтлости.

5.

1784 г., 8 іюля.

Сегодня исполнилъ я приказаніе вашей свѣтлости, докладомъ о мѣстахъ, близъ дома вашего лежащихъ. Вслѣдствіе высочайшаго соизволенія ея императорскаго величества, прилагаю при семъ подъ открытою печатью письмо мое къ Ивану Перфильевичу, о дворцовыхъ, а о конногвардейскомъ и артиллерійскомъ, означенныхъ на планѣ подъ буквами b, d и s, записаны имянные указы г. дежурнымъ генералъ-адъютантомъ. Никто тутъ не потерпитъ убытка, особливо г. Михельсонъ, которому велѣно при томъ для себя собственно пріискать [и] купить домъ.

Записку вашу и рапорты я также представлялъ сегодня. Ея величество была довольна вашими распоряженіями и считаетъ, что исполненіемъ извѣстныхъ предложеній, а не инако спокойствіе того края возстановится.

Ваша свѣтлость милостиво меня извините, если я осмѣлюсь о подателѣ сего повторить мою всепокорнѣйшую прозьбу. Дерзость мою поставьте на счетъ особливаго вашего ко мнѣ благоволенія, которое потщуся заслуживать нелицемѣрною къ вамъ преданностію.

6.

1784 г., 28 іюля, изъ Царскаго Села.

Здоровье ея императорскаго величества продолжаетъ быть въ такомъ состояніи, какъ я доносилъ вашей свѣтлости послѣднимъ моимъ письмомъ. Кровопусканіе вчерашнее сдѣлало, кажется, облегченіе. Изъ выпущенной крови, первыя двѣ чашки были чрезвычайно инфлаппированныя. Боль въ горлѣ еще не проходитъ; но, по увѣренію г. Рожерсона, она не опасна. Сію ночь приводила ея величество весьма безпокойно, чувствовала вѣтры и стѣсненія въ груди; съ помощію лекарства, обыкновенно ею въ такихъ случаяхъ употребляемаго, боль сія утушена была; сегодня поутру приняла соль для очищенія груди и желудка.

Рожерсонъ увѣряетъ, что при извѣстномъ ея величества отъ пищи воздержаніи, физическое состояніе вскорѣ поправится; но нужнѣе всего находитъ стараться объ истребленіи печали и всякаго душевнаго безпокойства, кои и по нынѣ въ самой высшей степени продолжаются. Къ сему одно намъ извѣстное есть средство—скорѣйшій пріѣздъ вашей свѣтлости, прежде котораго не можемъ мы спокойны быть. Государыня меня спрашивала, увѣдомилъ ли я васъ о всемъ прошедшемъ, и всякій день навѣдывается сколь ожидать васъ возможно. По сію пору еще ея величество кромѣ великаго князя, великой княгини, Николая Ивановича, графа Шувалова и меня, никого къ себѣ допускать не изволитъ; большею же частію хочетъ все одна оставаться.

Погребеніе вчера по утру въ городѣ Софіи совершено. Сколько мы ни старались отправить его, взявъ всѣ распоряженія на себя и ни о чемъ не докладывая, но безпрерывно о томъ выспрашивали, и сіе только умножало болѣе печаль.

7.

1786 г., 16 іюня.

Ваша свѣтлость, по особливой ко мнѣ довѣренности, благоволили, чтобы я объяснился относительно товарищей моихъ по извѣстной коммисіи. Исполняя волю вашу, съ должною откровенностію, имѣю честь донесть: что принадлежитъ до графа Андрея Петровича, неоспоримо онъ былъ первымъ въ дѣлѣ семъ и по изобрѣтенію и по труду, занимался онымъ близко года, съ того времени, какъ я ему сообщилъ волю и намѣреніе государыни о пособіи городамъ и разнымъ предпріятымъ ею заведеніямъ, и объ изысканіи средствъ къ умноженію доходовъ. Ваша свѣтлость проникли его мысли, и если онъ удостоится пожалованія перваго ордена, съ знатною денежною суммою, то, конечно, всѣ его желанія удовлетворятся.

Графъ Александръ Романовичъ и Петръ Васильевичъ, я думаю, совершенно довольны будутъ, если имъ пожаловано будетъ тысячъ по пятьдесятъ, а при томъ, первому крестъ и звѣзда алмазные св. Александра-Невскаго, а послѣднему орденъ св. Владиміра перваго класса, но впрочемъ примите, ваша свѣтлость, сіе какъ единственно для васъ сказанное, и ежели найдете что излишнимъ, вы сами то лучше исправите, привыкши людямъ отдавать справедливость и одобрять усердіе къ службѣ.

Денежныя суммы, на награжденіе употребляемыя изъ Кабинета, замѣняются съ избыткомъ изъ тѣхъ, кои казна пріобрѣтаетъ отъ вымѣна ассигнацій и отъ другихъ, сверхъ предложеннаго нами расчета находимыхъ. Сихъ послѣднихъ тотчасъ вступитъ полмилліона, особливо ежели конторъ не заводить.

Я забылъ доложить вашей свѣтлости, что слышалъ я прежде желаніе Петра Васильевича быть гофмейстеромъ, но кажется, что первое для него будетъ выгоднѣе, развѣ бы крестъ замѣнить симъ званіемъ.

8.

1786 г., 16 іюня.

Излишне было бы дѣло изъяснять вашей свѣтлости, колико тронутъ я отзывомъ государыни относительно меня.

Я считаю и то себѣ въ большое награжденіе, что работа, въ коей я участвовалъ, угодна ея величеству, но когда вы, по милости своей, приказываете мнѣ откровенно сказать вамъ мои желанія, то, сему повинуяся, смѣю представить, что денежное награжденіе не принесетъ мнѣ большой пользы въ моемъ состояніи. Получивъ въ три раза, по милости монаршей, при знатныхъ и главныхъ случаяхъ, гдѣ и я употребленъ былъ, семь тысячъ душъ для заведенія въ оныхъ хозяйства, для по способности къ нимъ необходимо нужныхъ деревень, сдѣлалъ я большіе долги, кои, конечно, и просить было бы совѣстно замѣнять денежными наградами, особливо теперь, когда и открываются способы доброю экономіею въ извѣстное время избавиться отъ подобнаго бремени. Самая величайшая для меня была бы милость, если бы ея величество благоволила пожаловать изъ недвижимыхъ имѣній Малой Россіи нѣкоторое количество прилегаемыхъ къ моимъ деревнямъ и кои хотя, разсѣяны, состоятъ въ разныхъ частяхъ самыхъ мелкихъ и приносятъ самые мелкіе же доходы; но для

меня тѣмъ выгодны, что мои мѣстности оными поправятся. Я осмѣливаюсь приложить онымъ записку, оставляя на волю вашу употребленіе ея или убавку, да вобще благодѣтельному старанію вашему ввѣряю жребій мой, прося вашу свѣтлость предохранить, чтобы не приняли сего въ досаду, такъ какъ и подать увѣреніе, что я всякую монаршую милость приму съ достодолжнымъ благодареніемъ.

Чтобы не имѣла ея величество сомнѣнія, по множеству названій деревень Малороссійскихъ, въ запискѣ, ваша свѣтлость скажите самую истину, что оставшіяся изъ нихъ за раздачею, суть вовсе не заводныя, да и такія, въ какихъ и приращенія быть не можетъ.

9.

1786 г., въ началѣ сентября.

Зная непремѣнное ко мнѣ вашей свѣтлости благоволеніе, осмѣливаюсь просить милостиваго предстательства вашего, чтобъ два племянника мои родные, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, поручикъ Аполлонъ и подпоручикъ Викторъ Кочубей пожалованы были камеръ-юнкерами. Предки ихъ были люди заслуженные и въ первѣйшихъ тогдашнихъ чинахъ Малороссійскихъ, а прадѣдъ ихъ запечатлѣлъ кровію вѣрность свою, пострадавъ отъ Мазепы, за открытіе его измѣны. Достатокъ ихъ таковъ, что они могутъ быть у двора, имѣя каждый по четыре тысячи душъ слишкомъ. Большой учился въ чужихъ краяхъ, а меньшій два года употребляется при Шведской миссіи въ дѣлахъ, и въ оныхъ съ успѣхомъ упражняется.

Другая моя просьба къ вашей свѣтлости состоитъ въ доставленіи графу Семену Романовичу Воронцову ордена св. Александра Невскаго; онъ въ нынѣшнемъ чинѣ съ 28 іюня 1783 года. По статской службѣ изъ люда въ знатныхъ мѣстахъ числящихся одинъ только Алексѣй Семеновичъ не имѣетъ сего ордена и давно объ немъ скучаетъ. Пожалованіе обоихъ ихъ было бы весьма кстати, въ чемъ я и полагаюсь на милость вашу.

10.

1786 г., 22 ноября.

Два милостивыя письма вашей свѣтлости, изъ Могилева и Чернигова, я имѣлъ честь получить. Новаго ничего съ отбытія вашего не произошло, а объ окончаніи дѣлъ Турецкихъ, я считаю, что ваша свѣтлость въ одно съ нами время получили увѣдомленіе отъ Булгакова. Въ слѣдующій праздникъ не будетъ, кажется, никакого произвожденія; но къ отъѣзду отсюда или лучше къ новому году, ея величество желаетъ оное сдѣлать. Я по сему случаю прошу всепокорно вашу свѣтлость снабдить меня милостивымъ наставленіемъ, если вы разсудите за благо о чемъ либо ея величеству доложить, особливо же, какъ государыня спрашивать изволила, не надобно ли пожаловать въ армію бригадировъ или полковниковъ. Не угодно ли будетъ вашей свѣтлости, равнымъ образомъ, дать знать, надобенъ ли выпускъ изъ гвардіи офицеровъ и въ какіе чины? Съ 1 декабря пріемъ объявленій на заемъ, конечно, начнется, и я буду ожидать повелѣній вашихъ, какъ о сей матеріи, такъ и по школамъ Піарскимъ.

[illegible] Гальскій [illegible] генерала [illegible] для [illegible] государыня. [illegible] противъ [illegible] болѣе [illegible] [illegible].

11.

[illegible] г., [illegible] ноября.

Доношу [illegible] вашей свѣтлости, что графъ [illegible] въ должность генералъ-губернатора Курскаго и Орловскаго, а [illegible] графу Ангальту.

До [illegible] Кружскій дворъ [illegible].

12.

[illegible] г., [illegible] ноября.

Не взирая на всѣ мои представленія о крайней необходимости устроить епархіи по плану вашей свѣтлости, ея императорское величество изволила произведеніе того въ дѣйство до возвращенія своего изъ похода, [illegible] вашей свѣтлости было, чтобы преосвященнаго Никифора [графа Феотоки] перевесть въ Астрахань, а Екатеринославскимъ и Херсонесо-Таврическимъ архіепископомъ опредѣлить преосвященнаго Олонецкаго [Амвросія Серебренникова], то сіе и исполнено, уволивъ епископа Бѣлградскаго [Феоктиста Мочульскаго], съ пенсіею, и опредѣливъ на мѣсто Астраханскаго съ прежнею его степенью и содержаніемъ.

Въ Олонецкую епархію архіерея теперь ея величество не назначитъ, дабы ничто не мѣшало будущему раздѣленію епархій и соединенію ея съ Архангельскою.

Сегодня намѣрена государыня почтить шапкою своего духовника [протоіерея Ивана Іоанновича Памфилова]. Цареградская почта не бывала еще и по сей день. Банержевскій имѣлъ замыслъ, чтобъ королю Польскому пріѣхать въ Кіевъ, но государыня держится прежняго положенія, чтобъ свиданію если быть, то на галерѣ, дабы оно болѣе нѣсколько часовъ не продолжалось.

13.

1786 г., 20 декабря.

Исполняя приказаніе ваше о извѣстной покупкѣ, я представлялъ ея императорскому величеству карту и письмо вашей свѣтлости. Ея величество приняла то за благо и теперь ожидаю только отъ Петра Богдановича [Пассека] присылки свидѣтельства на Бѣлорусскія ваши деревни, чтобы подать объявленіе на всю сумму. Въ выдачѣ ея не будетъ затрудненія, тѣмъ болѣе, что государыня дозволила, чтобы директора Банковъ согласились милліоновъ до пяти отпустить тотчасъ же для удовлетворенія вашей свѣтлости, при чемъ не большія суммы, отзывъ учинившимъ. Я бы думалъ, что ни что не мѣшаетъ теперь же не только рѣшительныя условія положить

съ княземъ Любомирскимъ и изъ тамошнихъ суммъ начать платежъ, потому болѣе, что въ январѣ, конечно, получить можете всѣ деньги въ Банкѣ. Государыня и на это согласна, чтобъ подъ закладъ поступаемое имѣніе, но тогда, когда оно уже дѣйствительно въ ваше владѣніе поступитъ, а до того, чего не достанетъ по числу душъ, я возьму на свое имя и свой закладъ. Ваша свѣтлость, по покупкѣ Любомирскаго имѣнія, оными какъ свои прежнiи, такъ и мой закладъ замѣните. Обстоятельно о самомъ исполненіи вашихъ приказаній буду писать въ концѣ слѣдующей недѣли.

О земляхъ Любомирскаго писано вице-канцлеромъ къ послу, что оныя, какъ отшедшія въ страну здѣшнюю, и потому какъ состоящія въ вѣдомствѣ казенномъ, тамошнимъ правленіемъ, на основаніи учрежденія о таковыхъ порожжихъ земляхъ, отданы князю Ксаверію Любомирскому, и наконецъ, что документы княземъ Любомирскимъ другому предъявляемы, для насъ совсѣмъ дѣло постороннее.

14.

1787 г., 17 января.

Посылаю при семъ письмо мое къ графу Павлу Мартыновичу [Скавронскому], коимъ даю ему знать, что ея величество дозволила ему пріѣхать на время въ Херсонъ. Я уже писалъ къ вашей свѣтлости по займу банковому, и теперь ожидаю только присылки по присланнымъ отъ меня формамъ объявленій ихъ прошеній, а между тѣмъ условился я съ Петромъ Богдановичемъ [Пассекомъ] о присылкѣ новаго свидѣтельства Гражданской Палаты, ибо прежнее весьма неисправно и съ формою при манифестѣ изданною несходно. Въ число недостающее для извѣстной вашей покупки поступаютъ остающіяся за мною собственнымъ займомъ болѣе семи тысячъ душъ моихъ, коихъ и будетъ почти на триста тысячъ рублей; а по окончаніи покупки ваша свѣтлость можете взять мѣры къ освобожденію моего имѣнія изъ подъ залога. Ея величество довольна вашимъ донесеніемъ и особливо предписаніемъ къ г. Булгакову отправленнымъ. Я желаю нетерпѣливо вашу свѣтлость видѣть и тѣмъ случаемъ удобнѣе пользоваться вашимъ наставленіемъ.

15.

1787 г., 3 февраля, изъ Кіева.

Приказаніе вашей свѣтлости я тотчасъ исполню, доложа государынѣ и потомъ учиню надлежащее внушеніе г. Фицгерберту, а при первомъ случаѣ сдѣлаю предписаніе и графу Воронцову въ Лондонъ. Г. Булгакову у насъ ничего инаго не будетъ отвѣтствовано, какъ только чтобъ онъ тщательно и точно исполнялъ повелѣнное отъ васъ, ибо по оборотамъ его негоціацій можно будетъ иногда сходиться съ обстоятельствами даннаго ему наставленія. Ожидаю нетерпѣливо удовольствія скорѣе васъ видѣть.

16.

1787 г., 28 іюня, изъ Царскаго Села.

По всѣмъ представленіямъ вашимъ ея императорское величество указала заготовить повелѣнія, и теперь только остановится на томъ, чтобъ Петръ Ивановичъ Пущинъ составилъ вѣрное свѣдѣніе, сколько можно отсюда удѣлить артиллеріи, какъ

изъ старыхъ, такъ и изъ вынимаемыхъ подъ смотрѣніемъ шотландца Гасконга [директора Олонецкихъ заводовъ]. Намѣреніе государыни есть, чтобъ г. Пущинъ самъ отправилъ всю сію артиллерію тотчасъ, и надѣюся, что непремѣнно въ первыхъ числахъ августа то начнется.

Дѣла въ Голландіи завязываются часъ отъ часу болѣе. Французы и Англичане дѣлаютъ, хотя и не очень знатныя, вооруженія. Король Прусскій назначилъ туда корпусъ до 4.000, подъ командою владѣтельнаго герцога Брауншвейгскаго; и на сихъ дняхъ его министръ, сообщая о вооруженіи, сказалъ, что государь его, не одержавъ удовлетвореніе отъ Голландской провинціи за обиду, сестрѣ его приключенную, принужденъ на то поступить. Мы стараемся ободрять ихъ въ сей завязкѣ, но нужнѣе встрѣчается и дѣло императора съ его подвластными Нидерландами, кои весьма близки къ сверженію съ себя власти императорской. Французскій дворъ удаленъ нами очень учтивымъ отвѣтомъ на сообщеніе нашихъ приказаній къ Портѣ, пославъ къ Шведамъ повелѣніе содѣйствовать нашему министру, но при томъ съ ея извиненія, для чего онъ пособляетъ людьми Портѣ. Монморенъ говоритъ въ своей депешѣ Сегюру, что разрушеніе имперіи Оттоманской интересуетъ ихъ въ высшей степени; что они не могутъ попустить насъ то исполнить съ такою удобностію, какъ, напримѣръ, овладѣли мы Крымомъ. Мы здѣсь застали Миранду. Прежде еще пріѣзда нашего повѣренный въ дѣлахъ Гишпанскихъ привязался къ нему весьма не учтивымъ письмомъ, требуя, чтобъ онъ представилъ свои документы, для чего онъ носитъ мундиръ Гишпанскаго полковника? Миранда на его грубости отвѣтсвовалъ письмомъ еще грубѣйшимъ. Повѣренный же не сдался. Вице-канцлеръ не знаетъ что дѣлать, въ самый день нашего пріѣзда, въ примиреніе Сегюра, не видѣвъ меня и не объяснившися прежде..... Миранда не понравился бывшему тутъ французскому повѣренному, мальчишкѣ. Спустя дней пять Гишпанскій повѣренный сказалъ вице-канцлеру, что Миранда хотя и былъ въ ихъ службѣ, но исключенъ и что онъ его рекламируетъ comme un criminel d'etat [государственный преступникъ], да и взвели на него исторію, что онъ, бывъ генералъ-адъютантомъ генералъ-губернатора Гаванскаго, давалъ знать Англичанамъ въ Америкѣ, во время войны, о дѣйствіяхъ соединеннаго флота, объ осадѣ Гибралтара и о разныхъ внутреннихъ обстоятельствахъ Америки, за что имѣетъ пенсіонъ отъ Англіи, и былъ бы вмѣстѣ съ генералъ-губернаторомъ арестованъ, если бы не ушелъ. Нашъ отвѣтъ ему былъ, что у насъ о выдачѣ подданныхъ нѣтъ никакого постановленія взаимнаго, и онъ былъ тѣмъ доволенъ; но всѣ они начали отъ Миранда отстраняться. Сей послѣдній рѣшился ѣхать прямо въ Англію и, обезпеча себя покровительствомъ нашего министра, посредствомъ Гишпанскаго посланника, Нормандеса, послалъ свое оправданіе, дабы спасти свое имущество, и потомъ до времени, получа абшидъ, у насъ пристроиться; дѣло только въ деньгахъ. Ваша свѣтлость помнить изволите, что онъ просилъ 10000 рублей, а у насъ ему назначено было 1000 червонныхъ. Къ королю Прусскому, что писано съ первымъ курьеромъ, прислано будетъ къ вашей свѣтлости.

17.

1787 г., 25 іюля, изъ села Коломенскаго.

Теперь голодъ ощутителенъ. Въ названныхъ губерніяхъ токмо урожай худъ, а люди ни подати исправно платить, ни себя достаточно пропитать, не въ состояніи.

18.

1787 г., 9 октября.

Три дня тому назадъ, какъ я имѣлъ честь отправить курьера къ вашей свѣтлости, по извѣстнымъ Польскимъ дѣламъ, на которыя милостиваго вашего постановленія ожидать буду. Въ половинѣ сего мѣсяца возвратится курьеръ нашъ изъ Вѣны, который привезетъ отвѣтъ императорскій на формальную нашу реквизицію, чтобы онъ, на основаніи трактата съ нами, объявилъ войну Портѣ. Съ нимъ же узнаемъ точно, какіе отзывы Франція сдѣлаетъ на его внушеніе; ибо, по прежнимъ Симолина депешамъ, видна была только одна забота Версальскаго кабинета, какъ изъясниться съ Вѣнскимъ дворомъ при хлопотахъ своихъ и внутреннихъ и съ Голландіею. Сіи послѣднія отчасти далѣе возрастаютъ, ибо когда Франція выговорила, что она не можетъ подѣйствовать въ Голландіи, Англія сдѣлала въ весьма рѣшительныхъ терминахъ декларацію и начала готовить свои морскія сильныя вооруженія; да и Германія для набору войскъ послала генерала Фосата.

Всѣ сіи дѣйствія и самую съ Франціею негоціацію Англія намъ сообщаетъ въ крайней откровенности, стараясь при всякомъ случаѣ изъяснить неучастіе ея въ войнѣ. Частый пріѣздъ курьеровъ ихъ заботитъ несказанно графа Сегюра; но посолъ Цесарскій самъ полагаетъ, что весьма нужно держать Версальскій дворъ въ заботѣ, дабы онъ, опасаясь сближенія нашего съ Англіею, боялся раздражить насъ до крайности.

Пользуясь такимъ исканіемъ Лондонскаго кабинета, сверхъ двухъ рескриптовъ, посланныхъ къ графу Воронцову, писалъ я къ нему партикулярно, чтобъ онъ, разговаривая, какъ бы отъ себя, о случаѣ посылки нашего флота въ Средиземное море, старался проникнуть расположеніе сея короны, относительно открытія ея портовъ для нашего флота, пособія въ снабженіи нужнымъ и могущихъ встрѣтиться затрудненій со стороны Бурбонскихъ главныхъ дворовъ. Слышно, что Гишпанскій король золъ на насъ безмѣрно, за пріемъ Миранды и за недозволеніе присланному весною флота его, капитану Гаангосу, ѣхать въ Херсонъ и Крымъ.

19.

1788 г., 24 марта.

Ея императорскому величеству угодно было повелѣть мнѣ снестись съ вашей свѣтлостію, объ учрежденіи регулярной почты между здѣшнею столицею и главною квартирою вашею, для пересылки писемъ, и сдѣлать зависящія отъ меня распоряженія. Во исполненіе сего высочайшаго повелѣнія, приказано отъ меня почтъ-директорамъ: С.-Петербургскому, Московскому и Малороссійскому, устроить порядочное обращеніе сей почты, назначить дни и всѣ необходимо нужныя распоряженія сдѣлать. А какъ приходъ писемъ и отправленій изъ арміи сопряженъ со многими уваженіями и осторожностями, то осмѣливаюсь представить вашей свѣтлости: 1, нужно, чтобъ полевой почтъ-мейстеръ назначенъ былъ по соизволенію вашей свѣтлости, человѣкъ надежный и способный и языки знающій; 2, чтобы онъ наставленъ былъ секретнѣйшимъ наставленіемъ относительно перелюстраціи или осмотру писемъ, тому подлежащихъ, наипаче же отъ иностранныхъ, доставляя копіи или экстракты оныхъ вашей свѣтлости, или кому отъ васъ поручено будетъ; 3, чтобъ для отправленія

изъ арміи почты, назначаемы были дни, какъ разсудите за благо, по одному ли въ недѣлю или по два, и о томъ полевой почтъ-мейстеръ далъ знать почтъ-директору Малороссійскому г. Селецкому, дабы онъ могъ согласить свои дни съ прибытіемъ почтъ по той же дорогѣ, отъ разныхъ мѣстъ приходящихъ. О всемъ семъ я буду ожидать надлежащихъ вашей свѣтлости приказаній, давъ знать почтъ-директору Малороссійскому о немедленномъ осмотрѣ станцій по сношеніи съ губерніями, дабы нигдѣ не было остановки въ успѣшномъ и порядочномъ почтъ хожденіи.

20.

1788 г., въ мартѣ.

На сихъ дняхъ получилъ я изъ Гаги, отъ Колычева, письма, въ которыхъ увѣдомляетъ онъ: въ первомъ, что принцъ Оранскій, свѣдавъ о призывѣ въ здѣшнюю службу контръ-адмирала Кинсберга, желалъ съ нимъ объясниться, что при свиданіи сказалъ сему, съ какимъ удовольствіемъ встрѣчаетъ онъ всякій случай, гдѣ можетъ оказать угодность ея императорскому величеству. Теперь же написалъ къ г. Кинсбергу, совѣтуя воспользоваться выгоднымъ для него приглашеніемъ и доставляя ему свое и Генеральныхъ Штатовъ дозволеніе войти въ службу нашу на условіи и возвратиться, когда республика будетъ въ немъ имѣть нужду, при чемъ также присовокупилъ, что не сдѣлаютъ затрудненія и въ разсужденіи другихъ морскихъ офицеровъ, кои похотятъ къ намъ идти. Итакъ, кажется, что онъ уже теперь сюда будетъ, а о скорѣйшемъ его пріѣздѣ тогда же съ нарочнымъ писано.

Въ другомъ, пишетъ г. Колычевъ, что генералъ Дю-Мулинъ, шефъ инженернаго корпуса Голландскаго, человѣкъ въ ремеслѣ своемъ весьма отличный, скучивъ медленностію республики и предпочитая Русскую службу Прусской, въ которую и покойный и нынѣшній король его приглашалъ, объявилъ желаніе свое остатокъ вѣка его посвятить государынѣ. Кондиціи немного дороги, ибо онъ требуетъ, сверхъ чина генералъ-поручика инженернаго и жалованья по оному, еще особаго трактамента, ссылаясь на то, что онъ имѣетъ тамъ теперь около девяти тысячъ рублей въ годъ, да пенсіи женѣ въ случаѣ смерти его. Ея величество указала ему предложить то самое содержаніе, которое здѣсь имѣетъ графъ Ангальтъ, прибавя къ тому аренду по смерть жены его. На случай пріѣзда его, какъ изволите приказать, ваша свѣтлость, склонить ли его на поѣздку въ тамошнія мѣста, или здѣсь при корпусѣ инженерномъ оставить. Жаль, что онъ только старъ, имѣя больше 60 лѣтъ. Кинсбергъ и онъ полагаютъ привесть: первый, хорошихъ морскихъ, а послѣдній—инженерныхъ офицеровъ нѣсколько. Принятые изъ Англійской службы капитаномъ 2-го ранга Пинкетъ, и изъ Голландской—капитанъ-лейтенантъ Палинкеръ, пожелали употребляться въ Черномъ морѣ, почему и будутъ къ вашей свѣтлости препровождены.

21.

1788 г., 4 апрѣля.

Съ какимъ обрадованіемъ получилъ я милостивое письмо вашей свѣтлости, отъ 17 марта, изъяснить я не въ силахъ. Я былъ всегда увѣренъ, въ вашемъ ко мнѣ благоволеніи и теперь вяще утверждаюсь, что никакія клеветы не возбудятъ въ васъ на меня малѣйшаго нареканія или подозрѣнія, и что ваша свѣтлость во вся-

комъ случаѣ не отречется воздать справедливости моей нелицемѣрной къ вамъ преданности. Въ настоящее время многіе хотятъ являться на сценѣ и показать въ публикѣ, что они значатъ не мало въ дѣлахъ государственныхъ.

Графъ Павелъ Александровичъ [Скавронскій] вышелъ также съ предложеніемъ, чтобъ изъ Финляндцевъ нашихъ навербовать полкъ. Государыня сего не приняла за благо, но между тѣмъ изволила отзываться, что ежели между ними есть охотники, то не можно ли ихъ навербовать въ полки здѣшніе и въ егерскій корпусъ, на мѣсто выкомандированныхъ, предоставляя мнѣ донести о семъ вашей свѣтлости и просить вашего по сей матеріи усмотрѣнія.

Изъ копіи депеши ко мнѣ отъ барона Криднера, ваша свѣтлость усмотрите, что г. Пауль Джонесъ на условія, ему предложенныя, согласился; вслѣдствіе чего подписанъ въ Адмиралтейскую Коллегію указъ о принятіи его въ службу и пожалованіи капитаномъ, ранѣе генералъ-маіорскаго, а къ вашей свѣтлости пошлется другой о переименованіи его контръ-адмираломъ и употребленіи во флотѣ Черноморскомъ. Какъ скоро онъ сюда пріѣдетъ, постараемся поспѣшнѣе его къ вамъ послать. О Кинсбергѣ ожидаю я вскорѣ рѣшительнаго отвѣта.

Въ Англіи сдѣлано затрудненіе въ наймѣ тамошнихъ купеческихъ судовъ для переправы войскъ и воинскихъ снарядовъ при флотѣ нашемъ. Сутерландъ и другіе затрудняются замѣнить сіе затрудненіе наймомъ судовъ въ Даніи, Данцигѣ, Гамбургѣ и Любекѣ, за чѣмъ и посланы нарочные. Вѣсть сія произвела было сильную досаду и готовились писать многія непріятности, кои, не поправя дѣла, лишь бы къ новымъ хлопотамъ могли дать поводъ. Я предуспѣлъ моимъ представленіемъ, чтобы принять сіе съ холодностію, не доводить Англіи обнажить иногда и далѣе какія либо вопреки флоту нашему препятствія, и дать коммисію графу Воронцову дружески изъясниться съ министерствомъ о томъ, чтобъ закупка и перевозъ съѣстныхъ припасовъ на Англійскихъ судахъ не подвержены были такому же запрещенію. Графъ Штакельбергъ пишетъ, что при сближеніи времени къ ординарному сейму весьма нужно, дабы мы рѣшились на сконфедерованіе контръ-проекта союзнаго договора съ Польшею, въ надеждѣ коего вся ферментація успокоивается, и безъ совершенія котораго не предвидитъ онъ удобности въ сохраненіи покоя. Какъ онъ, такъ и Деболи, сообщая о тягостномъ для Польши условіи между императоромъ и королемъ Прусскимъ о перепродажѣ соли, предполагаетъ: не можно ли въ семъ артикулѣ подать Польшѣ облегченіе доставленіемъ Россійской соли для ея продовольствія. Ваша свѣтлость о семъ дѣлѣ, безъ сомнѣнія, лучшія и вѣрнѣйшія извѣстія получить можете отъ графа Браницкаго. А ея императорское величество соизволяетъ, чтобы вы, милостивый государь, разсмотрѣли, не можно ли дать Полякамъ облегченіе и пособіе постановленіемъ имъ Крымской соли, и по лучшему вашему усмотрѣнію распоряженія свои сдѣлаете. Подношу при семъ планы княземъ Кауницемъ графу Кобенцелю приписанные о Бѣломорскомъ проливѣ, о Черноморской сторонѣ и о прочемъ, съ описаніемъ и примѣчаніями.

Бумаги, отъ г. барона Билера присланныя, по разобраніи, возвращаю, вмѣстѣ съ ключемъ для разшифрованія подобныхъ. Къ графу Петру Александровичу [Румянцову] рескриптъ о планѣ операціи посланъ сегодня, также и къ послу въ Вѣну, да и здѣсь секретно графу Кобенцелю будетъ сообщено, для донесенія о томъ ко двору его.

7.

1786 г., 16 іюня.

Ваша свѣтлость, по особливой ко мнѣ довѣренности, благоволили, чтобы я объяснился относительно товарищей моихъ по извѣстной коммисіи. Исполняя волю вашу, съ должною откровенностію, имѣю честь донесть: что принадлежитъ до графа Андрея Петровича, неоспоримо онъ былъ первымъ въ дѣлѣ семъ и по изобрѣтенію и по труду, занимался онымъ близко года, съ того времени, какъ я ему сообщилъ волю и намѣреніе государыни о пособіи городамъ и разнымъ предпріятымъ ею заведеніямъ, и объ изысканіи средствъ къ умноженію доходовъ. Ваша свѣтлость проникли его мысли, и если онъ удостоится пожалованія перваго ордена, съ знатною денежною суммою, то, конечно, всѣ его желанія удовлетворятся.

Графъ Александръ Романовичъ и Петръ Васильевичъ, я думаю, совершенно довольны будутъ, если имъ пожаловано будетъ тысячъ по пятьдесятъ, а при томъ, первому крестъ и звѣзда алмазные св. Александра-Невскаго, а послѣднему орденъ св. Владиміра перваго класса, но впрочемъ примите, ваша свѣтлость, сіе какъ единственно для васъ сказанное, и ежели найдете что излишнимъ, вы сами то лучше исправите, привыкши людямъ отдавать справедливость и одобрять усердіе къ службѣ.

Денежныя суммы, на награжденіе употребляемыя изъ Кабинета, замѣняются съ избыткомъ изъ тѣхъ, кои казна пріобрѣтаетъ отъ вымѣна ассигнацій и отъ другихъ, сверхъ предложеннаго нами расчета находимыхъ. Сихъ послѣднихъ тотчасъ вступитъ полмилліона, особливо ежели конторъ не заводить.

Я забылъ доложить вашей свѣтлости, что слышалъ я прежде желаніе Петра Васильевича быть гофмейстеромъ, но кажется, что первое для него будетъ выгоднѣе, развѣ бы крестъ замѣнить симъ званіемъ.

8.

1786 г., 16 іюня.

Излишне было бы дѣло изъяснять вашей свѣтлости, колико тронутъ я отзывомъ государыни относительно меня.

Я считаю и то себѣ въ большое награжденіе, что работа, въ коей я участвовалъ, угодна ея величеству, но когда вы, по милости своей, приказываете мнѣ откровенно сказать вамъ мои желанія, то, сему повинуяся, смѣю представить, что денежное награжденіе не принесетъ мнѣ большой пользы въ моемъ состояніи. Получивъ въ три раза, по милости монаршей, при знатныхъ и главныхъ случаяхъ, гдѣ и я употребленъ былъ, семь тысячъ душъ для заведенія въ оныхъ хозяйства, для по способности къ нимъ необходимо нужныхъ деревень, сдѣлалъ я большіе долги, кои, конечно, и просить было бы совѣстно замѣнять денежными наградами, особливо теперь, когда и открываются способы доброю экономіею въ извѣстное время избавиться отъ подобнаго бремени. Самая величайшая для меня была бы милость, если бы ея величество благоволила пожаловать изъ недвижимыхъ имѣній Малой Россіи нѣкоторое количество прилегаемыхъ къ моимъ деревнямъ и кои хотя, разсѣяны, состоятъ въ разныхъ частяхъ самыхъ мелкихъ и приносятъ самые мелкіе же доходы; но для

меня тѣмъ выгодны, что мои мѣстности оными поправятся. Я осмѣливаюсь приложить онымъ записку, оставляя на волю вашу употребленіе ея или убавку, да вобще благодѣтельному старанію вашему ввѣряю жребій мой, прося вашу свѣтлость предохранить, чтобы не приняли сего въ досаду, такъ какъ и подать увѣреніе, что я всякую монаршую милость приму съ достодолжнымъ благодареніемъ.

Чтобы не имѣла ея величество сомнѣнія, по множеству названій деревень Малороссійскихъ, въ запискѣ, ваша свѣтлость скажите самую истину, что оставшіяся изъ нихъ за раздачею, суть вовсе не заводныя, да и такія, въ какихъ и приращенія быть не можетъ.

9.

1786 г., въ началѣ сентября.

Зная непремѣнное ко мнѣ вашей свѣтлости благоволеніе, осмѣливаюсь просить милостиваго предстательства вашего, чтобъ два племянника мои родные, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, поручикъ Аполлонъ и подпоручикъ Викторъ Кочубей пожалованы были камеръ-юнкерами. Предки ихъ были люди заслуженные и въ первѣйшихъ тогдашнихъ чинахъ Малороссійскихъ, а прадѣдъ ихъ запечатлѣлъ кровію вѣрность свою, пострадавъ отъ Мазепы, за открытіе его измѣны. Достатокъ ихъ таковъ, что они могутъ быть у двора, имѣя каждый по четыре тысячи душъ слишкомъ. Большой учился въ чужихъ краяхъ, а меньшій два года употребляется при Шведской миссіи въ дѣлахъ, и въ оныхъ съ успѣхомъ упражняется.

Другая моя просьба къ вашей свѣтлости состоитъ въ доставленіи графу Семену Романовичу Воронцову ордена св. Александра Невскаго; онъ въ нынѣшнемъ чинѣ съ 28 іюня 1783 года. По статской службѣ изъ люда въ знатныхъ мѣстахъ числящихся одинъ только Алексѣй Семеновичъ не имѣетъ сего ордена и давно объ немъ скучаетъ. Пожалованіе обоихъ ихъ было бы весьма кстати, въ чемъ я и полагаюсь на милость вашу.

10.

1786 г., 22 ноября.

Два милостивыя письма вашей свѣтлости, изъ Могилева и Чернигова, я имѣлъ честь получить. Новаго ничего съ отбытія вашего не произошло, а объ окончаніи дѣлъ Турецкихъ, я считаю, что ваша свѣтлость въ одно съ нами время получили увѣдомленіе отъ Булгакова. Въ слѣдующій праздникъ не будетъ, кажется, никакого произвожденія; но къ отъѣзду отсюда или лучше къ новому году, ея величество желаетъ оное сдѣлать. Я по сему случаю прошу всепокорно вашу свѣтлость снабдить меня милостивымъ наставленіемъ, если вы разсудите за благо о чемъ либо ея величеству доложить, особливо же, какъ государыня спрашивать изволила, не надобно ли пожаловать въ армію бригадировъ или полковниковъ. Не угодно ли будетъ вашей свѣтлости, равнымъ образомъ, дать знать, надобенъ ли выпускъ изъ гвардіи офицеровъ и въ какіе чины? Съ 1 декабря пріемъ объявленій на заемъ, конечно, начнется, и я буду ожидать повелѣній вашихъ, какъ о сей матеріи, такъ и по школамъ Піарскимъ.

Король Польскій прислалъ генерала Камержевскаго для условія о свиданіи его съ государынею. Ея величество назначить изволила противъ Трехтеміровa на галерѣ, такъ располагаяся, чтобы тамъ не болѣе нѣсколькихъ часовъ, для обѣда или ночлега останавливаться.

11.

1786 г., 22 ноября.

Позабылъ я донести вашей свѣтлости, что графъ Дебальменъ тотчасъ назначенъ въ должность генералъ-губернатора Курскаго и Орловскаго, а начальство надъ корпусомъ поручено графу Ангальту.

По сегодняшней почтѣ оказывается много надежды къ окончанію Данцигскаго дѣла, въ коемъ Прусскій дворъ сохранилъ только на сей разъ свою деликатность.

12.

1786 г., 29 ноября.

Не взирая на всѣ мои представленія о крайней необходимости устроить епархіи по плану извѣстному, ея императорское величество отложила произведеніе того въ дѣйство до возвращенія своего изъ похода, по причинѣ многихъ заботъ, предъ отъѣздомъ нынѣ подлежащихъ; однакожъ, поелику желаніе вашей свѣтлости было, чтобъ преосвященнаго Никифора [графа Ѳеатоки] перевесть въ Астрахань, а Екатеринославскимъ и Херсонесо-Таврическимъ архіепископомъ опредѣлить преосвященнаго Олонецкаго [Амвросія Серебрянникова], то сіе и исполнено, уволивъ епископа Бѣлградскаго [Ѳеоктиста Мочульскаго], съ пенсіею, и опредѣливъ на мѣсто Астраханскаго съ прежнею его степенью и содержаніемъ.

Въ Олонецкую епархію архіерея теперь ея величество не назначаетъ, дабы ничто не мѣшало будущему раздѣленію епархій и соединенію ея съ Архангельскою.

Сегодня намѣрена государыня почтить шапкою своего духовника [протоіерея Іоанна Іоанновича Панфилова]. Цареградская почта не бывала еще и по сей день. Камержевскій имѣлъ замыслъ, чтобъ королю Польскому пріѣхать въ Кіевъ, но государыня держится прежняго положенія, чтобъ свиданію если быть, то на галерѣ, дабы оно болѣе нѣсколько часовъ не продолжалося.

13.

1786 г., 20 декабря.

Исполняя приказаніе ваше о извѣстной покупкѣ, я представлялъ ея императорскому величеству карту и письмо вашей свѣтлости. Ея величество приняла то за благо и теперь ожидаю только отъ Петра Богдановича [Пассека] присылки свидѣтельства на Бѣлорусскія ваши деревни, чтобы подать объявленіе на всю сумму. Въ выдачѣ ея не будетъ затрудненія, тѣмъ болѣе, что государыня дозволила, чтобы директора Банковъ согласились милліоновъ до пяти отпустить тотчасъ же для удовлетворенія вашей свѣтлости, при чемъ не большія суммы, отзывъ учинившимъ. Я бы думалъ, что ни что не мѣшаетъ теперь же не только рѣшительныя условія положить

съ княземъ Любомирскимъ и изъ тамошнихъ суммъ начать платежъ, потому болѣе, что въ январѣ, конечно, получить можете всѣ деньги въ Банкѣ. Государыня и на это согласна, чтобъ подъ закладъ поступаемое имѣніе, но тогда, когда оно уже дѣйствительно въ ваше владѣніе поступитъ, а до того, чего не достанетъ по числу душъ, я возьму на свое имя и свой закладъ. Ваша свѣтлость, по покупкѣ Любомирскаго имѣнія, онымъ какъ свои прежнія, такъ и мой закладъ замѣните. Обстоятельно о самомъ исполненіи вашихъ приказаній буду писать въ концѣ слѣдующей недѣли.

О земляхъ Любомирскаго писано вице-канцлеромъ къ послу, что оныя, какъ отшедшія въ страну здѣшнюю, и потому какъ состоящія въ вѣдомствѣ казенномъ, тамошнимъ правленіемъ, на основаніи учрежденія о таковыхъ порожнихъ земляхъ, отданы князю Ксаверію Любомирскому, и наконецъ, что документы княземъ Любомирскимъ другому предъявляемы, для насъ совсѣмъ дѣло постороннее.

14.

1787 г., 17 января.

Посылаю при семъ письмо мое къ графу Павлу Мартыновичу [Скавронскому], коимъ даю ему знать, что ея величество дозволила ему пріѣхать на время въ Херсонъ. Я уже писалъ къ вашей свѣтлости по займу банковому, и теперь ожидаю только присылки по присланнымъ отъ меня формамъ объявленій ихъ прошеній, а между тѣмъ условился я съ Петромъ Богдановичемъ [Пассекомъ] о присылкѣ новаго свидѣтельства Гражданской Палаты, ибо прежнее весьма неисправно и съ формою при манифестѣ изданною несходно. Въ число недостающее для извѣстной вашей покупки поступаютъ остающіяся за мною собственнымъ займомъ болѣе семи тысячъ душъ моихъ, коихъ и будетъ почти на триста тысячъ рублей; а по окончаніи покупки ваша свѣтлость можете взять мѣры къ освобожденію моего имѣнія изъ подъ залога. Ея величество довольна вашимъ донесеніемъ и особливо предписаніемъ къ г. Булгакову отправленнымъ. Я желаю нетерпѣливо вашу свѣтлость видѣть и тѣмъ случаемъ удобнѣе пользоваться вашимъ наставленіемъ.

15.

1787 г., 3 февраля, изъ Кіева.

Приказаніе вашей свѣтлости я тотчасъ исполню, доложа государынѣ и потомъ учиню надлежащее внушеніе г. Фицгерберту, а при первомъ случаѣ сдѣлаю предписаніе и графу Воронцову въ Лондонъ. Г. Булгакову у насъ ничего инаго не будетъ отвѣтствовано, какъ только чтобъ онъ тщательно и точно исполнялъ повелѣнное отъ васъ, ибо по оборотамъ его негоціацій можно будетъ иногда сходиться съ обстоятельствами даннаго ему наставленія. Ожидаю нетерпѣливо удовольствія скорѣе васъ видѣть.

16.

1787 г., 28 іюня, изъ Царскаго Села.

По всѣмъ представленіямъ вашимъ ея императорское величество указала заготовить повелѣнія, и теперь только остановится на томъ, чтобъ Петръ Ивановичъ Пущинъ составилъ вѣрное свѣдѣніе, сколько можно отсюда удѣлить артиллеріи, какъ

изъ старыхъ, такъ и изъ вынимаемыхъ подъ смотрѣніемъ шотландца Гасконга [директора Олонецкихъ заводовъ]. Намѣреніе государыни есть, чтобъ г. Пущинъ самъ отправилъ всю сію артиллерію тотчасъ, и надѣюся, что непремѣнно въ первыхъ числахъ августа то начнется.

Дѣла въ Голландіи завязываются часъ отъ часу болѣе. Французы и Англичане дѣлаютъ, хотя и не очень знатныя, вооруженія. Король Прусскій назначилъ туда корпусъ до 4.000, подъ командою владѣтельнаго герцога Брауншвейгскаго; и на сихъ дняхъ его министръ, сообщая о вооруженіи, сказалъ, что государь его, не одержавъ удовлетвореніе отъ Голландской провинціи за обиду, сестрѣ его приключенную, принужденъ на то поступить. Мы стараемся ободрять ихъ въ сей завязкѣ, но нужнѣе встрѣчается и дѣло императора съ его подвластными Нидерландами, кои весьма близки къ сверженію съ себя власти императорской. Французскій дворъ удаленъ нами очень учтивымъ отвѣтомъ на сообщеніе нашихъ приказаній къ Портѣ, пославъ къ Шведамъ повелѣніе содѣйствовать нашему министру, но при томъ съ ея извиненія, для чего онъ пособляетъ людьми Портѣ. Монморенъ говоритъ въ своей депешѣ Сегюру, что разрушеніе имперіи Оттоманской интересуетъ ихъ въ высшей степени; что они не могутъ попустить насъ то исполнить съ такою удобностію, какъ, напримѣръ, овладѣли мы Крымомъ. Мы здѣсь застали Миранду. Прежде еще пріѣзда нашего повѣренный въ дѣлахъ Гишпанскихъ привязался къ нему весьма не учтивымъ письмомъ, требуя, чтобъ онъ представилъ свои документы, для чего онъ носитъ мундиръ Гишпанскаго полковника? Миранда на его грубости отвѣтсвовалъ письмомъ еще грубѣйшимъ. Повѣренный же не сдался. Вице-канцлеръ не знаетъ что дѣлать, въ самый день нашего пріѣзда, въ примиреніе Сегюра, не видѣвъ меня и не объяснившися прежде..... Миранда не понравился бывшему тутъ французскому повѣренному, мальчишкѣ. Спустя дней пять Гишпанскій повѣренный сказалъ вице-канцлеру, что Миранда хотя и былъ въ ихъ службѣ, но исключенъ и что онъ его рекламируетъ comme un criminel d'etat [государственный преступникъ], да и взвели на него исторію, что онъ, бывъ генералъ-адъютантомъ генералъ-губернатора Гаванскаго, давалъ знать Англичанамъ въ Америкѣ, во время войны, о дѣйствіяхъ соединеннаго флота, объ осадѣ Гибралтара и о разныхъ внутреннихъ обстоятельствахъ Америки, за что имѣетъ пенсіонъ отъ Англіи, и былъ бы вмѣстѣ съ генералъ-губернаторомъ арестованъ, если бы не ушелъ. Нашъ отвѣтъ ему былъ, что у насъ о выдачѣ подданныхъ нѣтъ никакого постановленія взаимнаго, и онъ былъ тѣмъ доволенъ; но всѣ они начали отъ Миранда отстраняться. Сей послѣдній рѣшился ѣхать прямо въ Англію и, обезпеча себя покровительствомъ нашего министра, посредствомъ Гишпанскаго посланника, Нормандеса, послалъ свое оправданіе, дабы спасти свое имущество, и потомъ до времени, получа абшидъ, у насъ пристроиться; дѣло только въ деньгахъ. Ваша свѣтлость помнить изволите, что онъ просилъ 10000 рублей, а у насъ ему назначено было 1000 червонныхъ. Къ королю Прусскому, что писано съ первымъ курьеромъ, прислано будетъ къ вашей свѣтлости.

17.

1787 г., 25 іюля, изъ села Коломенскаго.

Теперь голодъ ощутителенъ. Въ названныхъ губерніяхъ токмо урожай худъ, а люди ни подати исправно платить, ни себя достаточно пропитать, не въ состояніи.

18.

1787 г., 9 октября.

Три дня тому назадъ, какъ я имѣлъ честь отправить курьера къ вашей свѣтлости, по извѣстнымъ Польскимъ дѣламъ, на которыя милостиваго вашего постановленія ожидать буду. Въ половинѣ сего мѣсяца возвратится курьеръ нашъ изъ Вѣны, который привезетъ отвѣтъ императорскій на формальную нашу реквизицію, чтобы онъ, на основаніи трактата съ нами, объявилъ войну Портѣ. Съ нимъ же узнаемъ точно, какіе отзывы Франція сдѣлаетъ на его внушеніе; ибо, по прежнимъ Симолина депешамъ, видна была только одна забота Версальскаго кабинета, какъ изъясниться съ Вѣнскимъ дворомъ при хлопотахъ своихъ и внутреннихъ и съ Голландіею. Сіи послѣднія отчасти далѣе возрастаютъ, ибо когда Франція выговорила, что она не можетъ подѣйствовать въ Голландіи, Англія сдѣлала въ весьма рѣшительныхъ терминахъ декларацію и начала готовить свои морскія сильныя вооруженія; да и Германія для набору войскъ послала генерала Фосата.

Всѣ сіи дѣйствія и самую съ Франціею негоціацію Англія намъ сообщаетъ въ крайней откровенности, стараясь при всякомъ случаѣ изъяснить неучастіе ея въ войнѣ. Частый пріѣздъ курьеровъ ихъ заботитъ несказанно графа Сегюра; но посолъ Цесарскій самъ полагаетъ, что весьма нужно держать Версальскій дворъ въ заботѣ, дабы онъ, опасаясь сближенія нашего съ Англіею, боялся раздражить насъ до крайности.

Пользуясь такимъ исканіемъ Лондонскаго кабинета, сверхъ двухъ рескриптовъ, посланныхъ къ графу Воронцову, писалъ я къ нему партикулярно, чтобъ онъ, разговаривая, какъ бы отъ себя, о случаѣ посылки нашего флота въ Средиземное море, старался проникнуть расположеніе сея короны, относительно открытія ея портовъ для нашего флота, пособія въ снабженіи нужнымъ и могущихъ встрѣтиться затрудненій со стороны Бурбонскихъ главныхъ дворовъ. Слышно, что Гишпанскій король золъ на насъ безмѣрно, за пріемъ Миранды и за недозволеніе присланному весною флота его, капитану Гаангосу, ѣхать въ Херсонъ и Крымъ.

19.

1788 г., 24 марта.

Ея императорскому величеству угодно было повелѣть мнѣ снестись съ вашей свѣтлостію, объ учрежденіи регулярной почты между здѣшнею столицею и главною квартирою вашею, для пересылки писемъ, и сдѣлать зависящія отъ меня распоряженія. Во исполненіе сего высочайшаго повелѣнія, приказано отъ меня почтъ-директорамъ: С.-Петербургскому, Московскому и Малороссійскому, устроить порядочное обращеніе сей почты, назначить дни и всѣ необходимо нужныя распоряженія сдѣлать. А какъ приходъ писемъ и отправленій изъ арміи сопряженъ со многими уваженіями и осторожностями, то осмѣливаюсь представить вашей свѣтлости: 1, нужно, чтобъ полевой почтъ-мейстеръ назначенъ былъ по соизволенію вашей свѣтлости, человѣкъ надежный и способный и языки знающій; 2, чтобы онъ наставленъ былъ секретнѣйшимъ наставленіемъ относительно перелюстраціи или осмотру писемъ, тому подлежащихъ, наипаче же отъ иностранныхъ, доставляя копіи или экстракты оныхъ вашей свѣтлости, или кому отъ васъ поручено будетъ; 3, чтобъ для отправленія

изъ арміи почты, назначаемы были дни, какъ разсудите за благо, по одному ли въ недѣлю или по два, и о томъ полевой почтъ-мейстеръ далъ знать почтъ-директору Малороссійскому г. Селецкому, дабы онъ могъ согласить свои дни съ прибытіемъ почтъ по той же дорогѣ, отъ разныхъ мѣстъ приходящихъ. О всемъ семъ я буду ожидать надлежащихъ вашей свѣтлости приказаній, давъ знать почтъ-директору Малороссійскому о немедленномъ осмотрѣ станцій по сношеніи съ губерніями, дабы нигдѣ не было остановки въ успѣшномъ и порядочномъ почтъ хожденіи.

20.

1788 г., въ мартѣ.

На сихъ дняхъ получилъ я изъ Гаги, отъ Колычева, письма, въ которыхъ увѣдомляетъ онъ: въ первомъ, что принцъ Оранскій, свѣдавъ о призывѣ въ здѣшнюю службу контръ-адмирала Кинсберга, желалъ съ нимъ объясниться, что при свиданіи сказалъ сему, съ какимъ удовольствіемъ встрѣчаетъ онъ всякій случай, гдѣ можетъ оказать угодность ея императорскому величеству. Теперь же написалъ къ г. Кинсбергу, совѣтуя воспользоваться выгоднымъ для него приглашеніемъ и доставляя ему свое и Генеральныхъ Штатовъ дозволеніе войти въ службу нашу на условіи и возвратиться, когда республика будетъ въ немъ имѣть нужду, при чемъ также присовокупилъ, что не сдѣлаютъ затрудненія и въ разсужденіи другихъ морскихъ офицеровъ, кои похотятъ къ намъ идти. Итакъ, кажется, что онъ уже теперь сюда будетъ, а о скорѣйшемъ его пріѣздѣ тогда же съ нарочнымъ писано.

Въ другомъ, пишетъ г. Колычевъ, что генералъ Дю-Мулинъ, шефъ инженернаго корпуса Голландскаго, человѣкъ въ ремеслѣ своемъ весьма отличный, скучивъ медленностію республики и предпочитая Русскую службу Прусской, въ которую и покойный и нынѣшній король его приглашалъ, объявилъ желаніе свое остатокъ вѣка его посвятить государынѣ. Кондиціи немного дороги, ибо онъ требуетъ, сверхъ чина генералъ-поручика инженернаго и жалованья по оному, еще особаго трактамента, ссылаясь на то, что онъ имѣетъ тамъ теперь около девяти тысячъ рублей въ годъ, да пенсіи женѣ въ случаѣ смерти его. Ея величество указала ему предложить то самое содержаніе, которое здѣсь имѣетъ графъ Ангальтъ, прибавя къ тому аренду по смерть жены его. На случай пріѣзда его, какъ изволите приказать, ваша свѣтлость, склонить ли его на поѣздку въ тамошнія мѣста, или здѣсь при корпусѣ инженерномъ оставить. Жаль, что онъ только старъ, имѣя больше 60 лѣтъ. Кинсбергъ и онъ полагаютъ привесть: первый, хорошихъ морскихъ, а послѣдній—инженерныхъ офицеровъ нѣсколько. Принятые изъ Англійской службы капитаномъ 2-го ранга Пинкетъ, и изъ Голландской—капитанъ-лейтенантъ Палинкеръ, пожелали употребляться въ Черномъ морѣ, почему и будутъ къ вашей свѣтлости препровождены.

21.

1788 г., 4 апрѣля.

Съ какимъ обрадованіемъ получилъ я милостивое письмо вашей свѣтлости, отъ 17 марта, изъяснить я не въ силахъ. Я былъ всегда увѣренъ, въ вашемъ ко мнѣ благоволеніи и теперь вяще утверждаюсь, что никакія клеветы не возбудятъ въ васъ на меня малѣйшаго нареканія или подозрѣнія, и что ваша свѣтлость во вся-

комъ случаѣ не отречется воздать справедливости моей нелицемѣрной къ вамъ преданности. Въ настоящее время многіе хотятъ являться на сценѣ и показать въ публикѣ, что они значатъ не мало въ дѣлахъ государственныхъ.

Графъ Павелъ Александровичъ [Скавронскій] вышелъ также съ предложеніемъ, чтобъ изъ Финляндцевъ нашихъ навербовать полкъ. Государыня сего не приняла за благо, но между тѣмъ изволила отзываться, что ежели между ними есть охотники, то не можно ли ихъ навербовать въ полки здѣшніе и въ егерскій корпусъ, на мѣсто выкомандированныхъ, предоставляя мнѣ донести о семъ вашей свѣтлости и просить вашего по сей матеріи усмотрѣнія.

Изъ копіи депеши ко мнѣ отъ барона Криднера, ваша свѣтлость усмотрите, что г. Пауль Джонесъ на условія, ему предложенныя, согласился; вслѣдствіе чего подписанъ въ Адмиралтейскую Коллегію указъ о принятіи его въ службу и пожалованіи капитаномъ, ранѣе генералъ-маіорскаго, а къ вашей свѣтлости пошлется другой о переименованіи его контръ-адмираломъ и употребленіи во флотѣ Черноморскомъ. Какъ скоро онъ сюда пріѣдетъ, постараемся поспѣшнѣе его къ вамъ послать. О Кинсбергѣ ожидаю я вскорѣ рѣшительнаго отвѣта.

Въ Англіи сдѣлано затрудненіе въ наймѣ тамошнихъ купеческихъ судовъ для переправы войскъ и воинскихъ снарядовъ при флотѣ нашемъ. Сутерландъ и другіе затрудняются замѣнить сіе затрудненіе наймомъ судовъ въ Даніи, Данцигѣ, Гамбургѣ и Любекѣ, за чѣмъ и посланы нарочные. Вѣсть сія произвела было сильную досаду и готовились писать многія непріятности, кои, не поправя дѣла, лишь бы къ новымъ хлопотамъ могли дать поводъ. Я предуспѣлъ моимъ представленіемъ, чтобы принять сіе съ холодностію, не доводить Англіи обнажить иногда и далѣе какія либо вопреки флоту нашему препятствія, и дать коммисію графу Воронцову дружески изъясниться съ министерствомъ о томъ, чтобъ закупка и перевозъ съѣстныхъ припасовъ на Англійскихъ судахъ не подвержены были такому же запрещенію. Графъ Штакельбергъ пишетъ, что при сближеніи времени къ ординарному сейму весьма нужно, дабы мы рѣшились на сконфедерованіе контръ-проекта союзнаго договора съ Польшею, въ надеждѣ коего вся ферментація успокоивается, и безъ совершенія котораго не предвидитъ онъ удобности въ сохраненіи покоя. Какъ онъ, такъ и Деболи, сообщая о тягостномъ для Польши условіи между императоромъ и королемъ Прусскимъ о перепродажѣ соли, предполагаетъ: не можно ли въ семъ артикулѣ подать Польшѣ облегченіе доставленіемъ Россійской соли для ея продовольствія. Ваша свѣтлость о семъ дѣлѣ, безъ сомнѣнія, лучшія и вѣрнѣйшія извѣстія получить можете отъ графа Браницкаго. А ея императорское величество соизволяетъ, чтобы вы, милостивый государь, разсмотрѣли, не можно ли дать Полякамъ облегченіе и пособіе постановленіемъ имъ Крымской соли, и по лучшему вашему усмотрѣнію распоряженія свои сдѣлаете. Подношу при семъ планы княземъ Кауницемъ графу Кобенцелю приписанные о Бѣломорскомъ проливѣ, о Черноморской сторонѣ и о прочемъ, съ описаніемъ и примѣчаніями.

Бумаги, отъ г. барона Билера присланныя, по разобраніи, возвращаю, вмѣстѣ съ ключемъ для разшифрованія подобныхъ. Къ графу Петру Александровичу [Румянцову] рескриптъ о планѣ операціи посланъ сегодня, также и къ послу въ Вѣну, да и здѣсь секретно графу Кобенцелю будетъ сообщено, для донесенія о томъ ко двору его.

Вчера въ Совѣтѣ было трактовано о необходимо нужной прибавкѣ экстраординарной суммы для арміи вашей и положено поспѣшить заготовленіемъ указа объ оной и доставленіемъ той прибавки, по крайней мѣрѣ, по 1 сентября, теперь же. Не угодно ли будетъ вашей свѣтлости завременно мнѣ дать знать, примѣрно, сколько вы потребуете для Черноморскаго флота къ будущей зимѣ: матросовъ и морскихъ канонеръ, дабы въ концѣ іюля или въ началѣ августа, какъ скоро употребляемыя на Архангелогородской и здѣшней эскадрахъ команды г. адмирала Чичагова возвратятся съ моря, можно было разобрать и надежнѣйшихъ, большую часть, къ вамъ доставить.

О волонтерахъ ея величество еще не рѣшилась, но какъ кронъ-принцъ Датскій усердно настоялъ на принятіи въ службу нашу хотя нѣсколько Датскихъ сухопутныхъ и морскихъ офицеровъ, то ея величество указала объявить чрезъ вице-канцлера г. Сенъ-Сафорену, что они будутъ приняты на основаніи подобномъ, какъ въ прошедшую войну то дѣлалось, о чемъ и повелѣла мнѣ предувѣдомить вашу свѣтлость, равно какъ и о томъ, что, по неотступной просьбѣ короля Неаполитанскаго, къ графу Павлу Мартыновичу [Скавронскому], что поелику принятіе въ службу иностранныхъ офицеровъ предоставлено на разсмотрѣніе гг. генералъ-фельдмаршаловъ, то если король востребуетъ отъ него рекомендаціи къ вашей свѣтлости въ пользу кого либо изъ достойныхъ офицеровъ своихъ для принятія ихъ въ службу нашу, онъ можетъ снабдить ихъ. Да и вообще государыня полагать изволитъ, что ваша свѣтлость сами лучше разобрать и опредѣлить можете, кого принять и кому отказать должно, и чтобъ они прямо у васъ съ просьбами и отзывалися, покуда о волонтерахъ положено будетъ.

22.

1788 г., 5 мая.

Военныя наши дѣйствія еще не открыты. Свиданіе у фельдмаршаловъ на сихъ дняхъ, чаятельно, послѣдовало. Прочее вы знаете изъ газетъ. На Кубани у насъ не хорошо, ибо, смѣнивъ человѣка вѣтреннаго, замѣнили его простякомъ перваго класса, то есть, Текелліемъ, который прозѣвалъ не одинъ разъ, какъ Турки схватили пикеты наши, и нашихъ погнали. Жаль будетъ, если всѣ наши пріуготовленія не такъ, какъ можно и желательно, употреблены будутъ. Время у насъ настало хорошее, и флотъ сильно свои вооруженія продолжаетъ. Король Шведскій не перестаетъ насъ безпокоить, и ежели только онъ одинъ будетъ, то съ него станетъ; не знаю о прочемъ.

23.

1788 г., 11 мая.

Вслѣдствіе предъидущаго моего, по волѣ ея императорскаго величества, сдѣлалъ я отъ себя собственно внушеніе старшему генералу, что какъ ваша свѣтлость, при настоящемъ вашемъ отдаленіи за Бугъ для дѣйствій противъ непріятеля, часть Кубанскую находите не подручною для себя и считаете нужнымъ составить тамо особую армію, то легко быть можетъ, что настанетъ вопросъ о порученіи ему главной команды надъ арміею. Онъ мнѣ отвѣчалъ, что по случаю слуховъ и приготовленій, относящихся до края здѣшняго, въ которомъ всѣ сухопутныя войска его начальства

предпочтительно желали бъ употребляться тутъ, тѣмъ паче, что тутъ и гвардія, коей онъ подполковникъ, да что въ 1783 году, когда онъ просился къ арміи, ему сказано было, что и здѣсь нельзя не быть въ осторожности и слѣдственно люди и тутъ надобны также, что впрочемъ, охотно, онъ поѣдетъ къ арміи къ одному изъ гг. генералъ-фельдмаршаловъ и преимущественно подъ ваше начальство, надѣясь подъ вашею свѣтлостію приличныя званію и старшинству его корпусъ и постъ [имѣть]; но что касается до Кубани, то онъ туда прежде іюля бы и поспѣть не могъ, а потому и засталъ бы дѣла почти конченными. Однимъ словомъ, онъ предложилъ все то, что чѣмъ думалъ только можно уклониться отъ команды сей, любя, какъ видно, предпочтительно здѣшнее мѣсто и не смотря на то, что ему, по присутствію въ Совѣтѣ, извѣстно состояніе нашихъ тамошнихъ силъ и важность поста. Государыня мнѣ отозваться изволила, чтобъ въ разсужденіи его оставить сіе дѣло, а теперь отъ вашей свѣтлости зависитъ, какъ остаться той части. По стеченіи множества дѣлъ, не расспространяя сего письма, а въ слѣдующее воскресенье, то есть 14 сего мѣсяца, посылаю къ вамъ курьера со всѣмъ Польскимъ дѣломъ, которое завтра подписано будетъ.

24.

1788 г., 5 іюня.

Копіи съ полученныхъ изъ Швеціи писемъ имѣю честь вашей свѣтлости доставить. Изъ оныхъ увидѣть изволите, что дѣла сіи дошли до нѣкотораго кризиса и что они весьма скоро рѣшиться должны. Король самымъ неправеднымъ образомъ возводитъ, будто ему дѣланы были угрозы со стороны нашей, когда съ министромъ его здѣсь ни слова о томъ говорено не было, выжидая отзыва съ ихъ стороны, въ чемъ могли бы заключаться ихъ неудовольствія. Нолькенъ не говорилъ инако, какъ отъ себя, и ему вице-канцлеръ также партикулярно внушалъ, что если мы не имѣли противъ нихъ никакихъ умысловъ въ свободное время, то возможно ли, чтобъ, бывъ заняты войною, хотѣли мы прибавить новыя заботы? Какъ министерство Шведское сдѣлало о семъ сообщеніе Датскому посланнику, то и посылается завтра курьеръ въ Стокгольмъ къ помянутому посланнику, съ тѣмъ, чтобъ онъ, объясняя всю неосновательность и подозрѣнія, или лучше сказать сущихъ клеветъ Шведскихъ, подалъ къ успокоенію двора тамошняго увѣренія о намѣреніи ея императорскаго величества сохранить покой и сосѣднее согласіе ненарушимо, развѣ бы она сама къ противному тому поступками ея сосѣдей провокирована была. Когда Датскій посланникъ откроетъ путь графу Разумовскому вступить въ изъясненія, тогда сей министръ подтвердитъ съ полнымъ достоинствомъ всѣ тѣ же увѣренія. Между тѣмъ отъ Датскаго двора требуемъ мы сильнаго представленія королю Шведскому, что онъ приметъ дѣятельное участіе во всякомъ происшествіи, не согласномъ съ миромъ и тишиною, и сверхъ того умноженія морскаго вооруженія, сближенія собранныхъ у нихъ для лагеря въ Норвегіи войскъ къ Шведской границѣ и нѣкотораго движенія къ сторонѣ Сканіи. Съ первымъ курьеромъ буду имѣть честь прислать къ вашей свѣтлости копіи съ сихъ экспедицій. Посланы легкія суда для развѣданія и вскорѣ узнаемъ движенія флота и войскъ Шведскихъ. Флотъ, назначенный въ Средиземное море, прежде 10 іюня отсюда отправиться не можетъ; но изъ него три ста-пушечные корабля завтра уйдутъ въ Копенгагенскій рейдъ, дабы имѣть время, при проходѣ Зунда, перегрузиться и не

задержать флота. Имѣются достовѣрныя извѣстія, что через Гамбургъ до 700.000 гульденовъ переведено въ Швецію и что въ Готенбургѣ не малая сумма въ натурѣ привезена посредствомъ Англійскихъ конторъ, почему и думають, что тутъ сдѣланы переводы Турецкихъ субсидій.

25.

1788 г., 15 іюня, изъ Царскаго Села.

Послѣ отправленія къ вашей свѣтлости, на прошедшей недѣлѣ учиненнаго, не произошло ничего новаго. Слухъ о появленіи Шведскаго флота, противу послѣдняго маяка со стороны Ревеля, оказался ложнымъ, а вмѣсто того, были тамъ видны скопившіеся во множествѣ купеческіе корабли, кои въ Кронштадтъ уже пришли. Вмѣсто графа Нессельрода, по представленію вице-канцлера, употребленъ въ извѣстную посылку г. Алопеусъ, возвращающійся къ мѣсту своему въ Ольденбургъ. Онъ въ проѣздѣ былъ принятъ отлично ласково, много съ нимъ говорено тамъ о дѣлахъ, и мы навѣрное, по самымъ секретнымъ письмамъ, знаемъ, что къ нему крайнюю довѣренность имѣютъ, доведя дѣло до смѣны обоихъ министровъ, кои дѣла больше портятъ, чѣмъ мирятъ. Ея величество полагаетъ послать, съ своей стороны, Нессельрода. Гишпанскій дворъ о пропускѣ нашего фрегата отозвался формально въ самыхъ дружественныхъ изъясненіяхъ.

26.

1788 г., 22 іюня.

Мы ожидали, что повелѣнное графу Разумовскому объясненіе съ Шведскимъ министерствомъ, подкрѣпляемое Датскимъ посланникомъ, произведетъ добрый успѣхъ; но, во первыхъ, Датскій посланникъ отъ сего подкрѣпленія уклонился, а король Шведскій, ища только придирки, вступился; для чего въ изъясненіи графа Разумовскаго говорено было о дружественныхъ расположеніяхъ здѣшняго двора къ королю и прочимъ чинамъ правленія и націи, почитая сіе за намѣреніе опровергнуть форму правленія его, приказалъ графу Разумовскому чрезъ недѣлю выѣхать изъ Стокгольма, относя, будто бы онъ собственно собою сіе учинилъ изъясненіе и, конечно, не по повелѣнію двора, давъ знать, что онъ о прочемъ изъяснится черезъ своего министра по прибытіи въ Финляндію. Происшествіе сіе объяснилъ онъ циркулярною нотою. Здѣсь положено выслать Нолькена, равнымъ образомъ, и будучи въ готовности, сколько возможно, не начинать дѣйствій. Флотъ его состоитъ изъ 12 кораблей и 4 фрегатовъ, да армейскій, изъ 10 новыхъ судовъ и 22 галеръ. Все вооруженіе его простирается до 30.000 человѣкъ. Границы съ Даніи отъ Норвегіи совсѣмъ обнажены. Въ Сканіи остался одинъ полкъ и въ Готенбургѣ три невооруженныхъ фрегата. Ея величество удержала до окончанія дѣла флотъ свой, въ Средиземное море назначенный, который, за отдаленіемъ трехъ сто-пушечныхъ, впередъ посланныхъ, и уже конечно, оконопаченъ; при бывшихъ [флотъ] состоитъ, при соединеніи со здѣшнею эскадрою, въ 17 линейныхъ корабляхъ, 11 фрегатахъ и 4 бамбардирскихъ, да 2 катерахъ, кромѣ вооруженныхъ транспортовъ. Сто-пушечные корабли посылаемъ мы въ соединеніе съ 6 Датскими кораблями, ежели они составятъ общее дѣло, и учи

нить поискъ на Готенбургъ, а большому флоту, когда сдѣлается разрывъ, идти отъ Ревеля атаковать Шведскій флотъ. Чрезъ двѣ недѣли прибавится у насъ еще три корабля изъ Кронштадта, да въ августѣ придутъ Архангельскіе 5 кораблей и 2 фрегата. Въ Финляндіи корпусъ, по учиненному вашею свѣтлостію росписанію въ 1784 году; но людей весьма мало, и дай Богъ, чтобъ довольно было на оборону, ежели Датскій дворъ не согласится на планъ нашъ, чтобъ милиціею Норвежскою, въ лагерь собранную, нынѣ сдѣлать впаденіе въ прилегающую тамъ открытую Шведскую землю. Такожъ сдѣлать демонстрацію въ Сканіи, оттуда и запасъ привозится въ Финляндію, гдѣ почти голодъ. По надеждѣ на милость и довѣренность вашу ко мнѣ, смѣю просить вашу свѣтлость снабдить меня вашими наставленіями и разрѣшеніями на вложенную здѣсь записку и содержащую задачи отъ ея императорскаго величества учиненныя: не можно ли умножить здѣсь войскъ на будущій годъ?

Ваша свѣтлость изволите вопрошать о Гишпанцахъ. Сей дворъ при сообщеніи имъ о нашемъ флотѣ учинилъ отвѣтъ самый дружескій, позволяя входъ эскадрамъ нашимъ въ ихъ порты, на основаніи имѣющихся у нихъ съ другими дворами трактатовъ, и при томъ о Шведскихъ вооруженіяхъ отозвался тѣмъ же образомъ, какъ и Французскій, считая сіе за намѣреніе короля Шведскаго, безпокойству его сродное, и отъ Порты, Англіи и можетъ быть и Пруссіи одобряемое. Что касается до ноты данной, я не говорю, что она основана на имѣющихся уже обязательствахъ, всѣмъ ясныхъ, а донесу только вашей свѣтлости, что когда послѣ перваго о томъ требованія сдѣланъ былъ имъ отвѣтъ, весьма положительнымъ образомъ отъ двора Вѣнскаго графу Кобенцелю сказано было, что дворъ ихъ безъ его обезпеченія ни на что рѣшительно пуститься не можетъ; а приращеніе короля Прусскаго не оставитъ въ компенсацію ни съ какими своими пріобрѣтеніями; но до сихъ послѣднихъ и дѣло едвали дойдетъ, ибо они столько уже усильно желаютъ мира, какъ и мы. Съ королемъ же Прусскимъ тѣмъ меньше ссориться и насъ ссорить похотятъ, что даже и границы свои Богемскія обнажили, да и министръ ихъ въ Берлинѣ ведетъ себя не такъ, какъ нашъ, а скромно и осторожно; впрочемъ, въ помянутой нотѣ сказано, что мѣры будутъ приняты, поколику возможность и собственная наша безопасность дозволятъ. Слѣдовательно, въ исполненіи того мы и будемъ съ симъ, возможностью и безопасностью, соразмѣрно поступать. Примиреніе съ Турками, конечно, нужно и желательно, и для того послѣ первыхъ успѣховъ мы сообщимъ наши условія Вѣнскому двору, и потомъ будемъ интересовать и другія державы; но и тутъ мнѣ нужны ваши наставленія, наипаче же въ разсужденіи народовъ Азіатскихъ и Грузіи, такожъ и дѣлъ Персидскихъ, чего требовать и отъ чего уклоняться, я потому и прошу милостиво меня оными удостоить.

Окончивъ толь великую матерію, донесу вашей свѣтлости о странномъ происшествіи. Съ объявленіемъ войны Турками, графъ Ангальтъ пересталъ носить мундиръ армейскій и даже при смотрѣ войскъ, на флотъ назначенныхъ, былъ въ кадетскомъ. Когда велѣно было армію противъ Шведовъ росписать по вашей репортиціи, государыня назначила главный корпусъ въ 8 пѣхотныхъ полковъ, 3 кавалеріи и 1 башкирскомъ въ его команду, то онъ отозвался, что могъ онъ быть два года назадъ полнымъ генераломъ въ Сканіи и годъ потомъ въ Пруссіи, не можетъ идти на войну здѣсь, какъ съ чиномъ генералъ-аншефа и ни подъ чьею командою, кромѣ двухъ фельдмаршаловъ. Ея величество думаетъ, что его кто либо сбиваетъ, но я

увѣренъ, что онъ тутъ самъ рѣшился, видя иногда удачу и нескладныя претензіи. Не успѣлъ я теперь приложить полученной изъ Стокгольма экспедиціи, но завтра или послѣ завтра оную доставлю.

27.

1788 г., 24 іюня.

Послѣ извѣстія о высылкѣ графа Разумовскаго изъ Стокгольма, ничего не получено, новаго и короля Шведскаго съ галернымъ флотомъ ожидали къ 25 іюня, т. е. къ завтрашнему дню, въ Гельсингфорсъ; тамъ пріуготовлено 12 орудій осадной артиллеріи и 30 пушекъ полевыхъ, а на прошедшей недѣлѣ прибыли канониры изъ Стокгольма. Король Прусскій на сдѣланное ему предложеніе отъ Датскаго двора объ опасности, чтобы въ Сѣверѣ не возмущенъ былъ покой разрывомъ между нами и Шведами, отвѣтствовалъ, что какъ всѣ возмущенія сіи произошли отъ недоразумѣній между сосѣдними дворами, то и надлежитъ ожидать, чтобъ они сами прежде открыли между собою объясненіе; но если бы нечаянно произошелъ разрывъ, не преминетъ онъ употребить къ примиренію свои усильныя старанія, обстоятельствамъ сходствующія, согласно съ Датскимъ дворомъ, и для того теперь же даетъ позволеніе министрамъ своимъ въ Петербургѣ и Стокгольмѣ, въ свое время, сдѣлать общія представленія. У насъ положено принять дружески медіацію или добрыя услуги въ семъ дѣлѣ, если только со стороны Прусской не станутъ предлагать или подкрѣплять кондицій Шведскихъ, для насъ предосудительныхъ; оныя полагаются за невмѣстныя, если 1, король Шведскій будетъ настоять, чтобъ мы признали законную форму правленія, имъ установленную; 2, или утверждать, что великій князь не имѣетъ права перенести владѣнія Гольштинскаго на меньшую линію сего дома, и 3, ежели къ замѣну тому требовать будутъ для герцога Сюдерманландскаго уступки герцогства Курляндскаго. Сіе послѣднее весьма вѣроятно, потому что помянутый герцогъ завелъ переписку съ нѣкоторыми дворами, и открыто, что онъ научаетъ ихъ зачать явную ссору съ герцогомъ Бирономъ, внушая, что Россія ничѣмъ далѣе помѣшать не можетъ. Онъ засылалъ отъ флота своего легкіе фрегаты въ Либаву и Виндаву для осмотру, подъ видомъ закупки провизіи; впрочемъ у насъ, конечно, не сдѣлаютъ затрудненія, чтобъ все въ прежнемъ, какъ до сего было, осталось состояніи. Графъ Нессельродъ скоро поѣдетъ занять мѣсто министра [въ Берлинѣ], но надобно, чтобъ онъ постарался смѣнить и Келлера [Прусскаго посла въ Петербургѣ], который здѣсь не меньше нашего досадилъ всѣмъ. Я думаю они не затруднятся. Адмиралъ Грейгъ вчера пошелъ съ тѣмъ, чтобъ, взявъ позицію противъ Ревеля, ожидать рѣшенія дѣла не задирая, а буде Шведы начнутъ дѣйствія, онъ пойдетъ на ихъ флотъ.

Часть его вооружена такъ, какъ ваша свѣтлость предлагать изволите, но присоединенные къ нему корабли и фрегаты эскадры Балтійской не всѣ по тому правилу пушками снабжены, а иные съ уменьшеніемъ калибра. Поелику три ста-пушечные корабля уже въ Зундѣ, адмиралъ считаетъ возвращать ихъ затруднительнымъ, а представляетъ, что, имѣя на нихъ 500 человѣкъ сухопутнаго войска, два мѣдью обшитые и каронадами вооруженные катера и четыре транспортныя суда, снабженныя 16 и 12 фунтовыми пушками, соединяя съ Датскою, хотя малою, эскадрою, или безъ нея, послать скоропостижно, по разрывѣ, на Готенбургъ, гдѣ только

три фрегата, съ тѣмъ, чтобы сей торговый флотъ раззорить и буде можно вовсе испортить, тоже сдѣлать и съ близъ лежащимъ портомъ Марштрандомъ; а потомъ кораблямъ остаться до окончанія дѣлъ съ Датскою эскадрою; катерамъ же—въ Зундѣ и около онаго истреблять Шведскую купеческую навигацію. Самъ онъ располагается пуститься въ Карлскронѣ. Спренгпортенъ совѣтуетъ, когда нынѣ по извѣстіямъ въ Стокгольмѣ останется только полтора полка, сдѣлать попытку легкимъ судамъ къ тому мѣсту.

28.

1788 г., 27 іюня.

Послѣ отправленнаго отъ меня третьяго дня, ничего не произошло новаго, кромѣ что, по полученнымъ отъ графа Берисдорфа къ г. Сенъ-Сафорепю письмамъ, оказывается, что Датскій флотъ усилилъ на границахъ Зеландіи и Норвегіи свои магазины для войскъ, приготовилъ артиллерію и снаряды и уже вооружилъ совсѣмъ свои шесть кораблей и два фрегата. Онъ сообщилъ дворамъ Версальскому, Лондонскому, Берлинскому и Мадритскому, что не можетъ не исполнить своихъ обязательствъ съ Россіею. Отъ Версальскаго двора на сіе предварительное сообщеніе имѣетъ онъ отвѣтъ, что Франція будетъ стараться употребить свои старанія къ прекращенію несогласія на Сѣверѣ, а намъ внушила она, что король Шведскій, предъявляя опасность, отъ Россіи ему грозящую, требуетъ пособія по трактату отъ Франціи, что она толь безстыдное требованіе отвергла, сказавъ ему ясно, что ему опасаться отъ насъ нѣтъ никакой причины, ибо Франція знаетъ, что всѣ наши силы къ тому единственно обращены, чтобъ окончить войну нашу съ Турками. Она отправила посла своего, указавъ ему ѣхать въ Финляндію и всѣ способы употребить къ вразумленію короля Шведскаго. Лордъ Кармартенъ еще формальнаго отвѣта не сдѣлалъ, а сказалъ предварительно, что дворъ Лондонскій не имѣетъ никакого интереса желать войны между Россіею и Швеціею, тѣмъ болѣе, что въ сихъ безпокойствахъ торговля въ Балтикѣ подвергнется убытку и что, не взирая на холодность между Англіею и Россіею, первая никогда не удалена сблизиться съ послѣднею. Отъ двора Берлинскаго были отзывы также дружественные, ничего, хотя, ни на одну сторону не указующіе; но болѣе мы то увидимъ, когда получимъ отповѣдь на учиненное ему самое непріязненное о сихъ происшествіяхъ сообщеніе. Курьеръ изъ Даніи прежде двухъ недѣль еще не возвратится. Король по сіе время еще на галерахъ, или лучше сказать въ Гельсингфорсѣ. Адмиралъ Грейгъ скоро отправится къ той сторонѣ съ флотомъ. Съ будущимъ курьеромъ доставлю я вашей свѣтлости объясненіе о всѣхъ здѣшнихъ предположеніяхъ, испрашивая завременно вашего милостиваго наставленія.

P. S. Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ - Чесменскій нечаянно сего утра прибылъ.

29.

1788 г., 8 іюля.

Заботы наши умножились безпокойствомъ сосѣда, который, видимо, счелъ время нынѣшнее для себя благопріятнымъ; не знаемъ еще точно, можно ли надѣяться на пособіе Даніи, которая, конечно бы, все бы дѣло облегчила, сдѣлавъ диверсію подъ Норвегію готовыми войсками и малою частицею къ Сканіи. Дней черезъ нѣсколько

будетъ оттуда курьеръ, который все дѣло объяснитъ. Флотъ нашъ силенъ и хорошо вооруженъ. Но въ Финляндіи войска мало; когда у короля Шведскаго почитается до 30.000, то у насъ и съ назначенными на флотъ не болѣе 18.000, включая: Ригу, Ревель, Петербургъ и Кронштадтъ. Сіе одно только насъ и заботитъ.

Письмо мое васъ, конечно, застанетъ въ большихъ дѣлахъ, въ которыхъ дай Богъ успѣховъ. Графъ Петръ Александровичъ [Румянцовъ] пречудную прислалъ реляцію. Ему сказано было, что флотъ Турецкій пришелъ къ Очакову и что симъ натурально затрудняется предпріятіе на оный городъ, но что и болѣе затруднится еще, буде непріятель найдетъ способъ послать туда новыя силы и для того онъ поспѣшилъ бы перейти за Днѣстръ и прочее. На сіе онъ отвѣчаетъ, что движеніе его между Днѣстра и лѣваго берега Прута, даже до Дуная, конечно, озаботятъ Бендеры и, очищая сіе пространство земли, успокоитъ союзныя войска, но что онъ не можетъ привлечь на себя вниманіе отъ флота, ниже заставить визиря обратить большія силы въ землю, гдѣ ничего нѣтъ завиднаго, а крѣпости сами по себѣ хорошо снабжены. Никто и не думалъ, чтобъ онъ флотъ на себя привлекъ, ибо ему по сухому пути ходить нельзя, а объ императорѣ и слова не было, чтобъ его облегчить диверсіею нашею. Какъ бы то ни было, лишь бы дѣла шли.

30.

1788 г., 10 іюля.

Хотя ваша свѣтлость и получите прямо отъ ея величества краткое увѣдомленіе о бывшемъ 6 іюля между нашимъ и Шведскимъ флотомъ сраженіи, долгомъ моимъ, однакожъ, почелъ приложить при семъ такую отъ слова въ слово реляцію г. адмирала Грейга.

Дворъ Датскій послѣ происшедшаго съ графомъ Разумовскимъ, не отчаяваяся, что до разрыва не дойдетъ, предварительныя учинилъ увѣренія, что онъ свои обязательства исполнитъ, и, хотя болѣе 6 кораблей и 2 фрегатовъ вооружить на сей годъ не можетъ, но съ сухопутной стороны приготовитъ войска свои. Въ концѣ сего мѣсяца надѣемся получить рѣшительный отвѣтъ и принятіе нашего плана. Берлинскому двору сообщено все происшествіе на ряду съ самыми дружескими дворами. Графъ Нессельродъ упражняется теперь въ чтеніи инструкціи и переписки, а на будущей недѣлѣ ѣдетъ заступить мѣсто графа Разумовскаго. Алопеусъ имѣлъ съ королемъ разговоръ по дѣламъ, но не писалъ изъ Берлина для отвращенія разныхъ неудобствъ, а исполнитъ то изъ своего посту, и я тогда донесу вашей свѣтлости.

31.

1788 г., 14 іюля.

Не можно болѣе обрадовать, какъ ваша свѣтлость обрадовали преславною побѣдою надъ всѣми морскими силами Турецкими и никто, конечно, оспаривать не можетъ, что мы на водахъ не имѣемъ столь важнаго дѣла. Дай Богъ вамъ и впредь столь знаменитые успѣхи. Мы на сихъ дняхъ поѣдемъ въ городъ, чтобъ въ крѣпости принести Всемогущему благодареніе и какъ для сего назначается пятница,

то къ тому времени, можетъ быть, получимъ флагъ, у васъ въ добычу полученный, чтобы имъ украсить гробъ основателя россійской морской силы.

Послѣ отправленія вчерашняго получено извѣстіе, что Шведы схватили таможенную заставу и готовятся на Нейшлотъ.

Сегодня дошла вѣсть, что они схватили судно съ провіантомъ и съ мундирами для Нейшлотскаго войска, вошли въ городъ и облегли замокъ, да и зачали двигаться къ границѣ. Король сегодня долженъ быть въ Левизѣ. Въ Нейшлотѣ захватили людей. Сейчасъ послано къ адмиралу Грейгу повелѣніе, чтобъ онъ шелъ съ 18 кораблями, 10 фрегатами, двумя бомбардами и тремя брандерами искать Шведскаго флота и оный атаковать. Датчане принимаются за мѣры, хотя, отчасти, и поздно; они уже велѣли сдѣлать королю Шведскому представленіе, а кронъ-принцъ отвѣчалъ ему, что онъ сожалѣетъ, что дѣла дошли до такой степени, тѣмъ болѣе, что у нихъ съ нами существуютъ обязательства, которыхъ исполнять они не могутъ и не хотятъ. Войска у нихъ въ Норвегіи до 16.000, которое могутъ, буде пожелаютъ, ввести въ Швецію. Въ Копенгагенѣ имѣютъ также до 10.000 и болѣе, которыми не трудно имъ сдѣлать диверсію въ Сканію, гдѣ Шведы никого не оставили. Вооруженіе морское полагаютъ они умножить, а какъ мы имѣемъ уже въ Копенгагенѣ три сто-пушечные корабля, четыре вооруженные транспорта съ 500 войска сухопутнаго и два катера, вооруженные каронадами, то мы и предлагаемъ Датскому двору соединить ихъ съ ихъ эскадрою и сдѣлать поискъ на Готенбургъ и Марштрандъ, а потомъ, возвратясь въ Балтійское море и дождався эскадры контръ-адмирала Повалишина изъ города Архангельска, соединенно обратиться къ берегамъ Шведскимъ, блокируя ихъ порты. Все зависитъ отъ успѣха адмирала Грейга; но болѣе всего заботитъ насъ состояніе Финляндіи, которую оборонить весьма трудно, ибо если и снимаемыя теперь съ транспортовъ Архангельскихъ войска туда поспѣютъ, будетъ всего 10.000 человѣкъ, а непріятеля, кромѣ галеръ, и армейскаго флота, 20.000 человѣкъ; артиллерія многочисленная и сильная. Тобольскій полкъ и карабинеры не скоро поспѣютъ.

Французскій дворъ велѣлъ своему послу скорѣе ѣхать въ Стокгольмъ и тамъ употребить стараніе въ отвращеніе войны. Берлинскій дворъ оказываетъ свою наклонность къ посредничеству, и мы отправимъ наши отзывы къ симъ дворамъ въ самыхъ простыхъ изъясненіяхъ, открывая имъ дорогу къ подобнымъ дружескимъ стараніямъ. Хотя Англія одна пребываетъ въ молчаніи, но и туда такой же отзывъ посланъ. Трудно, однако, короля Шведскаго унять, ибо его голова воспалена сею войною; что онъ всѣ усилія на оную обратилъ. По сіе время еще отъ него не было никакого объясненія.

Послѣ отправленія вчерашняго, получено извѣстіе, что Шведы и въ другихъ ближнихъ мѣстахъ забрали наши заставы, а 23 іюня застрѣлили при Нейшлотѣ офицера и двухъ рядовыхъ, посланныхъ принять лѣсную команду съ дровами. Въ ту же ночь открыли канонаду по Нейшлоту, которая ночь и на другой день продолжалась.

32.

1788 г., 28 іюля.

По дѣламъ Шведскимъ не упускалъ я ни одного случая безъ увѣдомленія вашей свѣтлости, и сей мой долгъ не премину всегда исполнить въ точности, вслѣдствіе

того подношу записку, что здѣсь учинено и въ чемъ ваши совѣты и наставленія необходимо намъ нужны.

Король Прусскій какимъ образомъ изъяснился на дружественное сообщеніе ему по Шведскимъ дѣламъ, ваша свѣтлость усмотрите изъ копіи письма его къ барону Келлеру и отвѣту, графу Разумовскому данному. Посылка Алопеуса имѣла весьма добрый успѣхъ. Приложенныя копіи его депеши объясняютъ образъ мыслей двора Берлинскаго. Министръ, на мѣсто Келлера назначенный, маркизъ Лукезини, съ большимъ просвѣщеніемъ, соединяетъ людскость, скромность и всѣ добрыя свойства, по какимъ онъ пріятнѣе своего предмѣстника будетъ. Графъ Нессельродъ на сихъ дняхъ къ своему посту ѣдетъ, а какъ онъ въ здоровьѣ своемъ весьма мало надеженъ, то, на случай смерти его, Алопеусъ употребленъ будетъ. Датскій дворъ готовится къ дѣйствіямъ, но проситъ денегъ, не знаю, будетъ ли онъ доволенъ обѣщанными полмилліонами гульденовъ за нынѣшній годъ.

Около 5 августа мы ожидаемъ курьера оттуда. Вице-адміралу Фонъ-Дезину, какъ онъ уже давно за Зундомъ, въ самомъ началѣ, велѣно было съ тремя кораблями, двумя фрегатами, четырьмя вооруженными транспортами, на коихъ сухопутнаго войска 500 человѣкъ, и двумя катерами, въ ожиданіи Архангельской эскадры, покуситься на Готенбургъ и Марштрандъ и стараться сіи два мѣста раззорить, порты же ихъ повредить. Недавно послано къ нему повелѣніе, какъ ваша свѣтлость въ запискѣ усмотрите. Отъ адмирала Грейга получено сейчасъ извѣстіе, что онъ съ 18 кораблями пошелъ искать непріятельскаго флота, чтобъ вновь съ онымъ сразиться. Предполагаемая непріятелю диверсія со стороны сѣверной части Ладожскаго озера посредствомъ бѣлозерскаго полка, одного коннаго эскадрона, набираемыхъ тамъ земскихъ стрѣлковъ и казаковъ, въ половинѣ августа, кажется, навѣрное начнется.

33.

1788 г., 13 сентября.

О рекрутскомъ наборѣ указъ данъ, и ваша свѣтлость усмотрите, что ея императорское величество не соизволила на убавку мѣры, ибо, по ея мнѣнію, согласному съ вашимъ, и такъ уже рослаго человѣка нигдѣ почти увидѣть не можно; не меньше и то признано невмѣстимымъ, чтобъ беззубые и тому подобные принимаемы были. Весьма желательно было бы, чтобъ, для пользы государства и вѣрнѣйшей его обороны, планъ вашъ о службѣ военной произведенъ былъ въ дѣйство и чтобъ, хотя, по окончаніи войны сіе сдѣлалось. Возобновленіе Липецкихъ заводовъ становится теперь тѣмъ важнѣе и необходимѣе, что изъ Англіи пушекъ, покуда настоящая война продлится, нѣтъ способа [получать]. Корреспонденты наши пишуть, что ни одно нейтральное судно за перевозъ заповѣдныхъ товаровъ не возмется, опасаясь Шведскихъ арматеровъ, а намъ инако возить нельзя, какъ развѣ съ конвоемъ. Мы теперь въ затрудненіи для строющихся у города Архангельскаго пяти кораблей и двухъ фрегатовъ, не зная, какъ для нихъ доставить орудія; а Олонецкіе заводы едва и для здѣшняго вооруженія достаточны.

Изъ Даніи имѣемъ извѣстіе, что къ Карлскронѣ отправился соединенный флотъ подъ командою вице-адмирала Фонъ-Дезина, состоящій въ трехъ сто-пушечныхъ и

четырехъ 74 и 66 пушечныхъ нашихъ и трехъ Датскихъ кораблей и трехъ фрегатовъ съ нѣсколько мелкими судами, съ тѣмъ, чтобы встрѣтить непріятеля, если онъ изъ Свеаборга ускользнетъ. Адмиралъ, въ такомъ случаѣ, положилъ оставить 5 кораблей для блокированія гребнаго флота и для подкрѣпленія нашей гребной флотилии, самому идти по слѣдамъ непріятеля, хотя до самой Карлскроны, и тутъ поставить его между двумя огнями. Предъ Копенгагеномъ для защиты осталось три Датскіе корабля, а за Зундомъ, для подкрѣпленія нашихъ мелкихъ судовъ и арматеровъ, одинъ нашъ и два ихъ корабля съ фрегатомъ. Число призовъ нашихъ въ Зундѣ простирается до 27 судовъ, въ томъ числѣ одно изъ Америки съ сахаромъ, кофеемъ и хлопчатою бумагою.

Въ разсужденіи Шведовъ, мы, конечно, держимъ тотъ голосъ, который ваша свѣтлость въ запискѣ своей почитаете пристойнымъ. Главнѣйшая забота наша состоитъ въ томъ, что мы съ королемъ Шведскимъ не можемъ трактовать, а развѣ съ чинами государственными, въ сеймѣ собранными, и что не можемъ не требовать себѣ удовлетворенія за обиды, причиненныя его несправедливымъ нападеніемъ.

Не угодно ли будетъ вашей свѣтлости прислать сюда чертежи новыхъ легкихъ фрегатовъ, галеръ и батарей, дабы мы успѣли нѣсколько построить къ веснѣ. Здѣсь кончены и въ походъ пошли: 1, шебека, по чертежу, который мы достали изъ Шведскаго флота; 2, удама или галера, которой борты откидываются и которая имѣетъ 22 осьмнадцати-фунтовыя пушки, а на носу и двадцати-четырехъ фунтовыя; 3, фрегатъ о 16 пушкахъ осьмнадцати-фунтовыхъ; 4, бомбардирскія суда, противу вашихъ чертежей построенныя. Вся артиллерія теперь употребляется здѣсь самыхъ большихъ калибровъ; но съ фрегатами не безъ труда будетъ; ибо много изъ нихъ весьма худаго лѣса съ тонкими бортами; однакожъ, около 10 передѣлано будетъ по совѣту вашему.

34.

1788 г., 20 сентября.

Изъ приложенныхъ у сего бумагъ, ваша свѣтлость, усмотрите, что король Шведскій повсюду отвѣдываетъ заговаривать о мирѣ и столько, по крайней мѣрѣ, успѣваетъ, что многія державы входятъ за него съ предложеніями медіаціи и добрыхъ услугъ. Мы, конечно, не въ малой заботѣ, чтобъ каждому по разнымъ его отношеніямъ отвѣтствовать, впрочемъ, постараемся самымъ дружественнымъ образомъ изъяснять, сколько мало можемъ мы полагаться на договоры съ королемъ Шведскимъ и сколь не возможно есть дѣло кончить съ нимъ, поставя вещи въ томъ состояніи, въ каковомъ онѣ до разрыва были, какъ Берлинскій дворъ внушаетъ. Надобно знать, что первый отзывъ Берлинскаго двора писанъ, когда еще король Прусскій не сносился съ Англіею, а послѣдній, уже отчасти непристойный, по полученіи курьера изъ Лондона. Что касается до Финновъ и Шведовъ, ихъ, сколько можно, ласкаютъ и теперь ожидаютъ возвращенія отъ границъ барона Стренгпортена, который увѣряетъ, что они сеймъ созовутъ къ зимѣ, а тутъ и можно дѣло приблизить къ концу.

*

35.

1788 г., 30 сентября.

Усерднѣйше приношу вашей свѣтлости поздравленіе съ днемъ тезоименитства вашего. Ваши ко мнѣ милости и моя къ вамъ нелицемѣрная преданность будутъ передъ вами порукою, что привѣтствіе мое и желанія, оное сопровождающія, суть искренны. На сихъ дняхъ ожидаемъ мы курьера изъ Вѣны къ графу Кобенцелю съ точными извѣстіями, какъ объяснился Версальскій дворъ съ посломъ Мерси по случаю признанія императоромъ случая союза въ войнѣ нашей. Хотя г. Симолинъ и увѣряетъ о добрыхъ расположеніяхъ Франціи, но я отлагаю до перваго за симъ курьера донести вашей свѣтлости о сей матеріи подробно; да и доставить разныя копіи, исключая одну изъ Вѣны, кою при семъ посылаю.

36.

1788 г., 30 сентября.

Отвѣтъ, который данъ будетъ Берлинскому двору, на предложеніе имъ обще съ Англіею по Шведскимъ и Турецкимъ дѣламъ медіація завтра будетъ конченъ, и я поспѣшу его доставить вашей свѣтлости съ нарочнымъ. Если король Прусскій не рѣшился, чтобъ искать случаевъ насъ задирать, то содержаніе нашего отвѣта будетъ, конечно, достаточно его успокоить. Онъ приказалъ здѣсь сдѣлать наусильнѣйшія представленія къ отвращенію насъ отъ составленія съ Польшею союза и присовокупилъ увѣренія, что цѣлость ея неприкосновенна, но при томъ не скрылъ, что и онъ будетъ настоять на союзъ свой съ республикою. Вѣнскій дворъ не только не поджигаетъ въ томъ, но, съ своей стороны, совѣтуетъ истощить всю скрытность и силу хожденія, чтобъ не навлечь безъ крайней нужды новые хлопоты. Посланъ отъ Берлинскаго двора тайный совѣтникъ Боркъ уговаривать, чтобъ наступательно на Шведовъ не дѣйствовали. Войска Датскія 13 сентября нашего стиля вошли въ Шведскую провинцію. Приношу вашей свѣтлости усердное привѣтствіе съ днемъ ангела вашаго, сопровождая оное желаніемъ всѣхъ успѣховъ по мыслямъ вашимъ.

37.

1788 г., 12 октября.

По запечатаніи моего пакета къ вашей свѣтлости, на прошедшей почтѣ, получено изъ Берлина слѣдующее при семъ письмо, весьма важнаго содержанія. Оно доказываетъ Прусскую рѣшимость, и уже теперь нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что Берлинскій дворъ сильныя употребить мѣры не только по дѣламъ Шведскимъ, но и по Турецкимъ. Сіе служитъ доказательствомъ, что его планъ не отнынѣ сдѣланъ, и что его отвратить отъ того было не возможно. Тутъ же влагаю копію посланнаго къ послу въ Вѣну рескрипта, принадлежащаго къ той экспедиціи, которая при первомъ моемъ письмѣ приложена. Надобно ожидать извѣстій изъ Копенгагена и отвѣта на нашъ отвѣтъ отъ Берлинскаго двора.

38.

1788 г., 19 октября.

Берлинскій дворъ дѣйствительно учинилъ тотъ шагъ, о которомъ графъ Румянцовъ предувѣдомлялъ, какъ то ваша свѣтлость изволили видѣть изъ бумаги, съ прежнимъ курьеромъ отъ меня доставленной. Сообщенія, при семъ влагаемыя, откроютъ содержаніе сдѣланной имъ въ Копенгагенѣ декларацiи. Мы положили оставить сіе сообщеніе безъ отвѣта, какъ единственно для свѣдѣнія учиненное, въ ожиданіи, какое дѣйствіе произведетъ податливость ея императорскаго величества по Польскимъ дѣламъ, а потомъ искреннее по Шведскимъ дѣламъ объясненіе. По узнаніи, хотя малѣйшей наклонности въ Берлинскомъ дворѣ къ отвращенію явной между нами остуды, нужно будетъ собственною ея величества депешею къ графу Нессельроду изъяснить образъ мыслей нашихъ и дружескія расположенія, сохраняя при томъ всякую пристойность и уваженіе къ достоинству государыни, съ тѣмъ, чтобъ графъ Нессельродъ могъ оную дать для прочтенія не только министерству, но и королю. Франція и Гишпанія показали теперь крайнія, на которыхъ мы съ ними въ связь вступить готовы. Но первая также помышляетъ, что нужно миръ со Швеціею сдѣлать, даруя королю Шведскому великодушное забвеніе всего прошедшаго и оставляя вещи въ прежнемъ положеніи. Если она и на новое наше откровеніе тоже отвѣчать будетъ, то настанетъ, конечно, необходимость внушить Англіи, что мы готовы сблизиться, сообща искренно нашъ ультиматъ по Шведскимъ дѣламъ и требуя, чтобы онѣ съ Турками не были смѣшиваемы. Впрочемъ, отдѣляетъ войну нашу съ Турками отъ Шведской и полагаетъ, что дальше объ мирѣ дѣлать одинъ отъ другаго независимо. Хотя, я увѣренъ, что графъ Штакельбергъ о всемъ къ вашей свѣтлости посылаетъ, въ запасъ, однако, имѣю честь послать при семъ копіи Прусскихъ декларацій, на сеймѣ врученныхъ.

39.

1788 г., въ концѣ октября.

Въ письмѣ моемъ упустилъ донести вашей свѣтлости объ успѣхахъ Датскихъ въ провинціяхъ Богюсъ и Ейльфсбурске. Кронъ-принцъ и фельдмаршалъ принцъ Гессенъ-Кассельскій, не дожидаясь собранія нѣкоторыхъ полковъ, еще не прибывшихъ къ арміи 11.000, большею частію Норвежскаго войска, вступили въ Шведскія границы и, по прогнаніи Шведовъ изъ первыхъ дефилей, атаковали самую трудную изъ нихъ, близъ Удевала. Шведы, потерявъ 20 убитыхъ и болѣе 60 раненыхъ, сдалися въ полонъ. Число плѣнныхъ состоитъ въ 800 рядовыхъ. Сверхъ того, генералъ-поручикъ Герта, два полковника и 18 офицеровъ, да въ добычу достались 10 большихъ мѣдныхъ пушекъ, магазины и множество аммуниціи. Городъ Удевала сдался. Какъ отсюда до Готенбурга считается только 6 миль Шведскихъ, то и спѣшили принцы идти на атаку сего города. Но между тѣмъ король Шведскій, собравъ болѣе 4.000 Далекарцевъ и другихъ, готовъ былъ уже сей атакѣ препятствовать. Англійскій министръ нашелъ, что принцъ Гессенскій на перемиріе не согласенъ, писалъ къ Берисдорфу, что онъ считаетъ войну между Англіею и Пруссіею съ одной и Даніею съ другой стороны начатою, и для того идетъ къ королю Шведскому, съ

которымъ онъ и дѣйствительно вошелъ въ замокъ Готенбурга, именуемый Ейльфсбургъ. Слухъ было разнесся, что Готенбургъ взятъ, но сіе требуетъ подтвержденія. Между тѣмъ, Шведскій флотъ въ Свеаборгѣ остается въ прежнемъ положеніи, а нашъ вступаетъ въ порты на зиму. Стоявши съ малою эскадрою у Гангута, капитанъ Тревененъ, имѣвъ цѣлію, что нѣсколько судовъ хотѣли обойти сей мысъ, атаковалъ ихъ своими гребными судами, съ подкрѣпленіемъ гребнаго фрегата, а увидѣвъ, что непріятель защищалъ свой транспортъ канонерскими лодками и другими вооруженными судами, подкрѣпилъ своихъ еще однимъ фрегатомъ; непріятель не выдержалъ огня, ретировался къ берегу, пересадя людей на мелкія суда и оставя на меляхъ 14, въ томъ числѣ 4 гальота, съ провіантомъ и мясомъ. Суда сіи сожжены; въ полонъ взято 8 человѣкъ и въ томъ числѣ одинъ изъ секретарей бывшихъ при Нолькенѣ.

40.

1788 г., 23 ноября.

Берлинскій дворъ предуспѣлъ удержать Датскія операціи, съ того времени по Шведскимъ дѣламъ не показывался и въ депешѣ къ Келлеру говоритъ, что хотя отвѣтъ нашъ относительно медіаціи не требуетъ никакой новой отповѣди, совсѣмъ тѣмъ предоставляетъ король Прусскій, въ теченіи времени и по обстоятельствамъ, съ нами изъясниться; всѣ его дѣйствія главно устремлены къ сторонѣ Польши, о чемъ посолъ, безъ сомнѣнія, къ вашей свѣтлости сообщаетъ.

Флотъ Шведскій, въ 14 корабляхъ и 6 фрегатахъ, 10 ноября ушелъ изъ Свеаборга въ Карлскрону. Нашъ вице-адмиралъ Фонъ-Дезинъ, имѣвъ въ своей командѣ три сто-пушечные корабля, шесть другихъ ранговъ и три Датскіе корабля съ 4 фрегатами и снабденъ бывъ точнымъ повелѣніемъ противиться непріятельскому входу въ Карлскрону, по первымъ извѣстіямъ, что принцъ Карлъ собирается отправить Шведскій флотъ, учиня консиліумъ, рѣшился заранѣе убраться въ Датскіе порты. Къ г. Сенъ-Сафорену пишутъ о слухахъ, что Прусскія войска до десяти тысячъ будто бы вступятъ завременно въ Шведскую Померанію, что въ Транзундѣ пріуготовлены будутъ транспортныя суда, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ вооруженныхъ, кои перевезутъ Прусскія войска въ помощь Шведамъ, или въ околичности Стокгольма, для обороны береговъ Шведскихъ, или же и въ Финляндію, смотря по надобности, для дѣйствія.

Третьяго дня пріѣхалъ сюда бывшій отъ Финскихъ начальниковъ депутатомъ маіоръ Егергорнъ съ новыми просьбами отъ генерала, Финскимъ войскомъ командующаго, Армфельда, и отъ прочихъ воинскихъ начальниковъ и дворянъ, чтобъ постановить съ ними о будущемъ ихъ жребіи, начать теперь же дѣйствовать противу Шведовъ. Условія ихъ состоятъ въ слѣдующемъ: 1, сдѣлать съ ними запасное постановленіе о независимости Финляндіи и обнадежить ихъ гарантіею и пособіемъ; 2, дать имъ обнадеживаніе гарантіею на капиталы ихъ, въ банкѣ Стокгольмскомъ имѣющіеся, что и въ случаѣ неудачи сего предположенія выговорены будутъ цѣлость ихъ денегъ и полная для всѣхъ амнистія; 3, составленіе съ ними субсиднаго трактата, по которому Россія обяжется четыре года давать имъ по сту тысячъ рублевъ, а они будутъ держать для пособія Россіи шесть кораблей и шесть тысячъ войска, но съ тѣмъ, чтобъ не употреблять того далѣе Балтійскаго моря, и 4, на-

чать зимою операціи, дабы вытѣснить Шведовъ теперь же изъ Финляндіи, требуя, чтобъ для соединенія съ ихъ войсками назначенъ былъ особый корпусъ Россійскій, зависимый отъ шефа арміи, подъ командою Шпренгпортена, которому они и свои войска ввѣряютъ.

Они обнадеживаютъ, что и сами Шведы, когда имъ сказано будетъ, что у насъ желаютъ миръ сдѣлать на сеймѣ, предпочтутъ дракѣ возвратиться во свояси, и принцъ Карлъ не имѣетъ у нихъ никакой довѣренности. Вслѣдствіе сихъ представленій приготовляются здѣсь, съ должною осторожностію, всякія распоряженія, о которыхъ, въ свое время, не премину донести вашей свѣтлости.

41.

1788 г., 27 ноября.

Новыхъ отзывовъ со стороны короля Прусскаго теперь скоро ожидать нельзя, ибо онъ не сдѣлаетъ ничего рѣшительнаго безъ сношенія съ Англіею, а настоящая тягостная болѣзнь короля Англійскаго задерживаетъ всю тамошнюю политику въ бездѣйствіи. По письмамъ графа Бернсдорфа къ г. Сенъ-Сафорену должно ожидать, что присланный для мирныхъ дѣлъ изъ Берлина Боркъ скоро въ Копенгагенъ изъ Швеціи возвратится и, конечно, привезетъ какія либо объясненія, въ чемъ король Шведскій полагаетъ мирныя условія. Если тутъ не будетъ только неистовыхъ предложеній объ уступкѣ чего либо изъ Финляндіи нашей, или о соединеніи мира Шведскаго съ Турецкимъ, ибо мы положили настоять, хотя бы, впрочемъ, на первый разъ и никакой дальней податливости онъ не оказалъ, открыть и нашъ ультиматъ королю Прусскому, въ терминахъ самыхъ умѣренныхъ, и требовать его добрыхъ услугъ по негоціаціи. Сіи уваженія заставляютъ насъ не спѣшить отвѣтомъ на прошеніе Финновъ, съ ихъ депутатомъ присланное. Между тѣмъ, пошлемъ наставленіе графу Воронцову, на случай смерти короля Англійскаго, стараться внушить принцу Валлійскому, Фоку и прочей патріотической партіи о нашей искренней наклонности не только быть съ ними въ ладу, но и связать систему политическую съ сохраненіемъ нашей нынѣшней съ Вѣнскимъ дворомъ. Въ задатокъ тому я предполагаю планъ заключенія прелиминарной торговой конвенціи, которою возобновится наша по коммерціи связь, менажируя ихъ деликатность въ разсужденіи нейтральныхъ правилъ. Если бы король и живъ остался, сей послѣдній способъ можетъ насъ отчасти сблизить и тѣмъ болѣе, что навѣрное, кажется, Франція на тѣсную связь съ нами, наипаче по Шведскимъ дѣламъ, не согласится. Увѣряютъ, для однихъ видовъ Берлинскаго двора не рѣшится на сильныя вооруженія, и г. Питъ говоритъ, что ежели захотятъ войну начать не по дѣламъ, до ихъ собственно касающимся, онъ не допуститъ, да и скорѣе мѣсто оставитъ.

42.

1788 г., 16 декабря.

Сколько всѣ обрадованы были извѣстіемъ о взятіи Очакова, ваша свѣтлость легко сами представить можете. Я тутъ сугубое пріемлю участіе и по общему долгу, и по той преданности, которую посвятилъ я вамъ на всю жизнь мою. Дай Богъ, чтобъ славный сей успѣхъ былъ вѣрною стезею къ достиженію мира. Относительно сего

послѣдняго готовимъ мы всѣ потребные матеріалы; но ежели не успѣютъ съ Боуромъ [адъютантомъ Потемкина, который привезъ извѣстіе о взятіи Очакова] отправлены быть разныя, касающіяся до сего, свѣдѣнія, то я черезъ три дни пошлю къ вашей свѣтлости нарочнаго.

43.

1789 г., 2 января.

Два милостивыя письма вашей свѣтлости съ Николаемъ Михайловичемъ Рахмановымъ я имѣлъ честь получить. Обрадовавшись рѣшительному извѣстію о прибытіи, вами сюда вознамѣренномъ, я съ крайнею нетерпѣливостію ожидаю того часа, въ который могу самолично подать вашей свѣтлости не лицемѣрныя увѣренія въ моей къ вамъ преданности. Ваше здѣсь присутствіе рѣшитъ многія дѣла, которыя безъ того бы подвержены были крайнимъ затрудненіямъ и облегчатъ насъ совершенно. Полагая, что ваша свѣтлость въ дорогѣ, не обременяю доставленіемъ бумагъ, донося только кратко о настоящемъ положеніи дѣлъ.

Вѣнскому двору сказано, что мы охотно желаемъ сдѣлать миръ съ Турками; но что не имѣемъ начать формальной негоціаціи прежде, покуда г. Булгаковъ не будетъ освобожденъ. Если императоръ имѣетъ способы директно или индиректно довесть ихъ до сего перваго шага и до изъявленія готовности ихъ трактовать, то не оставилъ бы внушить, что отъ нихъ зависитъ послать полномочнаго или полномочныхъ въ главную квартиру, или предварительно съ вами снестись, ибо ваша свѣтлость на заключеніе мира уполномочены. Во взаимство откровенности Вѣнскаго двора, что онъ хочетъ миръ свой сдѣлать на uti possidetis, сказано, что мы свои кондиціи ограничиваемъ: 1, въ утвержденіи прежнихъ трактатовъ; 2, въ удержаніи Очакова съ уѣздомъ, и 3, въ удовлетвореніи убытковъ нашихъ, кои хотя до 30 милліоновъ простираются, но мы готовы сію сумму ограничить, или же положить ей замѣны. Заключить общій миръ предоставлено императору право негоцировать свой собственный миръ на такихъ для насъ условіяхъ, чтобы: 1, буде онъ въ томъ успѣетъ, а мы принуждены будемъ одни остаться въ войнѣ противу Порты, въ такомъ случаѣ, чтобъ онъ съ силами своими остался на стражѣ противу короля Прусскаго, еслибы онъ усиливался сдѣлать намъ пакости; 2, чтобы, буде Хотинъ за нимъ не останется, онъ отдалъ его нашимъ войскамъ, дабы не было непріятельской крѣпости позади арміи нашей; 3, само по себѣ разумѣется, что равную свободу особеннаго мира и себѣ выговариваемъ. Между тѣмъ, присланъ отъ императора курьеръ съ сообщеніями, что, по извѣстнымъ худымъ расположеніямъ визиря и отъ мира отвращенію, находя безпосредственную съ нимъ негоціацію неудобною, полагаетъ онъ произвесть ее и сдѣлать прелиминарные договоры, черезъ посла Французскаго въ Константинополѣ; вслѣдствіе чего онъ представляетъ и намъ свое мнѣніе: не разсудимъ ли за благо ввѣрить наши условія тому же послу. На сіе у насъ положено отвѣтствовать, сославшись на прежнее наше сообщеніе, что его величество весьма хорошо сдѣлаетъ, если учиненныя наши внушенія объ освобожденіи Булгакова и о посылкѣ въ главную вашу квартиру Турецкаго полномочнаго поручить старанію означеннаго посла, но инако мы трактовать не можемъ. Императоръ думалъ, что сими средствами успѣетъ онъ помириться съ Портою прежде, чѣмъ король Прусскій то узнаетъ; но вчера получили мы отъ графа Нессельрода депешу, въ ко-

торой онъ доноситъ, что графъ Герцбергъ сдѣлалъ ему притворную конфиденцію объ исканіи императора съ Турками заключить миръ, примолвивъ, что буде онъ по достиженіи сего вздумаетъ обратить войска свои къ Польской границѣ, чтобъ задрать короля Прусскаго и начать съ нимъ войну, то и его государь отъ того не уклонится. Мы имѣемъ въ рукахъ одно письмо сего министра, гдѣ онъ хвалится, что Данію отвелъ отъ войны угрозами, говоритъ, что въ Россіи угрозы ничего не сдѣлаютъ, а надобно повременить и сдѣлать сюрпризъ, и что онъ надѣется, что король не отступитъ отъ намѣренія, имъ въ него поселеннаго, дѣйствовать съ твердостію. Впрочемъ, никакихъ между дворами новыхъ объясненій не было.

44.

1789 г., 3 января.

Наконецъ возвратился курьеръ нашъ изъ Варшавы съ донесеніями посла, по извѣстной матеріи, изъ коихъ ваша свѣтлость усмотрите, что требованія и затѣи Польскія превосходятъ наше чаяніе. Но я надѣюсь, что твердостію противъ всякихъ затрудненій, добрыми аргументами и разными уловками можно будетъ опровергнуть нескладныя притязанія, а вмѣсто того Польшу присоединить къ намъ другими способами, изъ коихъ главнѣйшіе указаны въ вашей секретной запискѣ. Я осмѣливаюсь приложить на усмотрѣніе ваше мои по симъ бумагамъ примѣчанія, прося вашу свѣтлость, по особливому вашему благоволенію, подать мнѣ въ семъ случаѣ совѣты и наставленія, дабы, ими руководствуяся, могъ я пособствовать и въ дальнѣйшихъ графу Штакельбергу предписаніяхъ. Прилагаю при семъ адмирала Грейга записку. Для меня тутъ не меньше необходимо нужно ваше наставленіе. Я отдѣлилъ сіи двѣ матеріи отъ прочихъ сообщеній, кои при другомъ письмѣ включены и надписалъ на семъ пакетѣ, что онѣ по дѣламъ собственно до васъ относящимся. Я прилагаю при семъ [письма] государыни къ вамъ и графу Браницкому подъ открытою печатью.

45.

1789 г., 2 сентября.

Съ послѣднимъ Вѣнскимъ курьеромъ получено отъ князя Кауница увѣдомленіе, что негоціація Бишофсвердера кончена тѣмъ, что Вѣнскій дворъ размѣнялъ съ нимъ актъ, въ которомъ обѣщаетъ, по заключеніи мира съ Турками, постановить съ королемъ Прусскимъ оборонительный союзъ съ приступленіемъ къ тому нашимъ, а съ Прусской стороны—Англійскимъ. Жаль только, что они тутъ впутали и артикулъ о Польшѣ, въ которомъ заранѣе говорятъ, чтобы въ дѣла тамошнія не мѣшаться всѣмъ тремъ сосѣднимъ державамъ, безъ общаго ихъ согласія. Могли бы они сей артикулъ, не включая, предоставить его на предварительное съ нами изъясненіе, хотя и то правда, что они давно у насъ требовали мнѣнія, какъ мы располагаемся въ разсужденіи новой Польской конституціи и вообще тамошнихъ дѣлъ, на что мы и по сіе время еще не отвѣчали. По дѣламъ Французскимъ, Берлинскій дворъ являетъ свою готовность приступить ко всѣмъ дѣятельнымъ мѣрамъ, условяся о нихъ прежде, не совѣтуя спѣшить декларацiями, покуда способы ихъ подкрѣплять не будутъ пріуготовлены. У насъ, кажется, весьма усильно за сіи дѣла принимаются.

46.

1790 г., въ началѣ октября.

Съ большимъ обрадованіемъ увидѣлъ я изъ письма вашей свѣтлости намѣреніе ваше пріѣхать въ Петербургъ. Сверхъ собственнаго моего удовольства имѣть и самолично вамъ изъявить чувства благодарности моей, я знаю, что всѣ дѣла въ присутствіи вашемъ наилучшимъ образомъ были бы расположены и вы бы намъ на все лѣто много покоя и удобности прибавили. Теперь мы стараемся привести дѣла [къ окончанію], и особливо когда баронъ Армфельдъ точно объявилъ барону Палену, чтобы, отложа до лѣта разграничиваніе, кончилъ немедленно союзный трактатъ, въ основаніе котораго король Шведскій полагаетъ: 1, на случай разрыва дать всю свою армейскую флотилію съ осьмнадесятью тысячъ человѣкъ, къ которой бы и мы часть своей флотиліи присоединя и обще сдѣлали диверсію подъ собственнымъ его предводительствомъ; 2, смотря по надобности, присоединить къ флоту нашему 10 кораблей своихъ; 3, разумѣется, когда сіи военныя силы будутъ въ нашихъ услугахъ, то и содержаніе наше на оныхъ причтено и заранѣе положено быть долженствуетъ; 4, чтобъ Данія введена была въ дѣйствіе, приглашеніемъ ея приступить къ трактату для сохраненія покоя на Сѣверѣ и не допущенія чужихъ флотовъ. Готовя скорѣе отправить Игельстрома, мы внушили Шведамъ, что, за болѣзнію посла, могутъ они дать сей характеръ находящемуся здѣсь генералу Стедингу, человѣку весьма доброму и благонамѣренному. Ваша свѣтлость примите, однакожъ, не за ласкательство, когда я скажу, что сіе нужное и съ мыслями вашими сходное дѣло не можетъ надежнымъ образомъ имѣть своего успѣха, какъ съ вашимъ содѣйствіемъ и персональнымъ во время бытности вашей въ Петербургѣ подкрѣпленіемъ.

47.

1791 г., въ январѣ.

Съ крайнимъ удовольствіемъ узнали мы, черезъ послѣдняго курьера, что вамъ, слава Богу, стало лучше. Матушка государыня чрезвычайно безпокоилась, а письмо вашей свѣтлости насъ совершенно успокоило. Позвольте мнѣ, свѣтлѣйшій князь, принести вамъ усерднѣйшее поздравленіе съ новою рѣшительною побѣдою близъ столицы. Вы здѣсь прежде говорили, что война должна окончиться ударомъ. Я надѣюсь и желаю отъ всего сердца, чтобъ не было болѣе никакихъ препонъ къ совершенію мира и къ увѣнчанію славы вашей свѣтлости. Долгомъ себѣ также поставляю благодарить васъ, свѣтлѣйшій князь, за оказанныя вами милости графу Апраксину. Онъ, конечно, чувствуетъ всю цѣну вашихъ милостей и всегда вамъ будетъ благодаренъ, а во мнѣ будьте увѣрены, что я не лестнымъ высокопочитаніемъ и преданностію навсегда пребывать честь имѣю.

48.

1791 г., въ январѣ, изъ С.-Петербурга.

Не могши прежде получить себѣ отпуска по причинѣ ожиданія Василія Степановича [Попова], я теперь имѣю отъ ея императорскаго величества дозволеніе, какъ скоро онъ пріѣдетъ и надлежащій отвѣтъ на бумаги, съ нимъ привезенныя, учиненъ будетъ, отлучиться недѣли на двѣ въ Москву. Съ пріѣздомъ, можетъ быть, я буду столько счастливъ, что встрѣчу вашу свѣтлость въ Москвѣ, радуяся, впрочемъ, несказанно, что вы рѣшились сюда прибыть и тѣмъ великую пользу и пособіе дѣламъ принесть. Драмковскій готовъ былъ вчера еще отправиться, но ея величество прежде сего не могла окончить своихъ писемъ, а какъ и г. Боуръ усильно настояли, чтобъ при первомъ случаѣ были посланы, то и приказано обоихъ ихъ отправить.

49.

1791 г., 15 февраля.

Третьяго дня возвратился я изъ Москвы и нашелъ здѣсь государыню во ожиданіи со дня на день вашего благополучнаго въ здѣшнюю столицу прибытія.

Посолъ, графъ Кобенцель, сообщилъ намъ, по повелѣнію двора своего, что союзныя державы внушаютъ его государю желаніе ихъ, дабы завоеванныя у Турковъ мѣста и особливо часть Молдавіи, ими занятой, и Валахія даже и по заключеніи мира остается во владѣніи Австрійскомъ до окончанія войны съ нами, на такомъ точно основаніи, какъ о Хотинѣ въ Рейхенбахской конвенціи сказано, яко нейтральныя. Вѣнскій дворъ, сообщая сіе, изъясняетъ, что онъ въ отвѣтѣ его будетъ сообразжаться желанію и интересамъ ея императорскаго величества и потому требуетъ отъ насъ скораго отвѣта. Въ Совѣтѣ представлено ея величеству, какъ матерія сія инако не можетъ быть расположена, какъ сообразно плану дѣйствій на будущее время противу Турокъ и другихъ державъ подлежащихъ, то и нельзя отсюда рѣшительно и тотчасъ отвѣтствовать Вѣнскому двору, а всего удобнѣе представить вашей свѣтлости положить примѣчанія ваши и мысли: оставить ли сіи завоеванія у Австрійцевъ до окончанія нашей войны, или дать имъ свободу испразнить ихъ, чтобъ намъ занять какъ лучше и сходнѣе съ планомъ вашимъ находите? Ея величество указала мнѣ донести вашей свѣтлости и просить, чтобъ вы увѣдомили, еслибы еще на нѣсколько дней пріѣздъ вашъ сюда замедлился, какъ изволите разсуждать о сей матеріи, дабы мы, сходно тому, послу отповѣдь дать нашлись въ состояніи. Впрочемъ, я далъ ему чувствовать, что дѣло сіе по вашемъ прибытіи гораздо удобнѣе рѣшено будетъ.

50.

1791 г., въ началѣ сентября.

Обрадованъ я чрезвычайно извѣстіемъ, что болѣзнь, васъ одержавшая, уменьшилась. Дай Богъ, чтобы ваша свѣтлость совершили наше обрадованіе полнымъ вашимъ выздоровленіемъ. Императоръ на свиданіи съ королемъ Польскимъ ничего рѣшительнаго по Польскимъ дѣламъ не постановили, а по Французскимъ положили дѣйствовать, и

для того приуготовить войска къ ихъ движенію. Они дали, за подписаніемъ своимъ, декларацію графу Д'Артоа, тутъ же бывшему, и намъ сообщили. Отъ братьевъ королевскихъ пріѣхалъ сюда аккредитованный генералъ-маіоръ Эстергази для сношенія о мѣрахъ въ пособіи возстановленію монархіи Французской, и мы со дня на день ожидаемъ курьера изъ Праги, императоромъ обѣщаннаго, по прибытіи коего я представлю вашей свѣтлости въ подробности сіе дѣло.

51.

1791 г., 16 сентября.

Усердно желаю, чтобъ мое письмо нашло васъ въ совершенномъ выздоровленіи къ обрадованію вамъ благодарныхъ и нелицемѣрно привязанныхъ. Мы еще и по сіе время не имѣемъ обѣщаннаго императорскаго курьера, по видимому, изъ Праги отправленнаго черезъ Вѣну, гдѣ его князь Кауницъ задержитъ непремѣнно. Берлинскій дворъ ведетъ себя изрядно, и по Французскимъ дѣламъ весьма дружески объясняется. Мы знаемъ, что Лукезини писалъ къ Гольцу, сюда, нарекая, что онъ не удерживалъ модификацій въ пользу Порты, особливо же по пункту не укрѣпленія земли, намъ уступленной, на что будто бы отъ князя Репнина соглашеноcь было sub spe rati [въ надеждѣ утвержденія]. Гольцъ тѣмъ очень тронутъ былъ, а болѣе еще Витвортъ, которому, или лучше сказать его двору тутъ сдѣланы угрозы, будто бы они причиною что король Прусскій пожертвовалъ своими союзниками—Турками. Нельзя довольно пересказать вашей свѣтлости неистовыхъ поступковъ Деболіевыхъ. Онъ на Россію и лично на васъ, а изъ своихъ на графа Браницкаго, всякую злость изъявляетъ. Въ безпрерывномъ коммеражѣ съ своимъ великимъ государемъ другъ друга учатъ, что писать. Но я прошу вашу свѣтлость сохранить сіе для себя однихъ. Довольно, что мы вѣдаемъ, какіе они оба, и что на короля особливо отнюдь никто ни малой надежды полагать не долженъ. Да, кажется, что государыня и весьма теперь видитъ всю неблагодарность королевскую.

Письма графа Александра Андреевича Безбородки къ князю Григорію Александровичу Потемкину: за № 1, хранится въ семейномъ архивѣ П. А. Кочубея; за №№ 2 и 3—напеч. въ Чтеніяхъ Общества Любителей Исторіи и Древностей Россійскихъ, за 1864 годъ, кн. 3; за №№ 4, 5 и 6—хранят. въ Императорской Публичной Библіотекѣ, изъ которыхъ, подъ № 4, напечатано въ Русской Старинѣ, за 1873 годъ, академикомъ А. Ө. Бычковымъ; за №№ 7, 8 и 9—напечатаны въ сочин. П. Лебедева: «Графы Н. и П. Панины»; остальныя, съ № 10 по № 51 включительно, списаны Н. Н. Мурзакевичемъ, въ семейномъ архивѣ гг. Поповыхъ, хранящихся въ селѣ Рѣшетиловкѣ, Полтавской губ., и обязательно сообщены мнѣ.

III. Отзывъ Сардинскаго чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, маркиза де-Парело: а, о князѣ Г. А. Потемкинѣ, б, графѣ А. А. Безбородкѣ, в, графѣ Н. И. Панинѣ, г, князѣ А. А. Вяземскомъ, д, П. В. Бакунинѣ, и е, графѣ И. А. Остерманѣ.

Профессоръ Харьковскаго университета Д. И. Каченовскій, въ отчетѣ о своемъ путешествіи, въ 1858 и 1859 годахъ, по Западной Европѣ, упоминаетъ, между прочимъ, что онъ «не могъ удержаться отъ любопытства осмотрѣть архивъ въ Туринѣ и, сверхъ ожиданія, получилъ на это дозволеніе. Здѣсь,—пишетъ въ своемъ отчетѣ профессоръ,—мнѣ удалось найти нѣкоторыя сочиненія и записки о Россіи».

Въ приложеніи къ отчету перечислены акты Туринскаго архива, касающіеся Россіи, и между ними обращено особенное вниманіе на документъ, относящійся до знаменитыхъ сподвижниковъ Екатерины II. О немъ Каченовскій сообщилъ слѣдующее: «10. Relation et Tableau Caractéristique des Personnes qui jouent les principaux Rôles à la Cour de Pétersbourg.

«Это одинъ изъ самыхъ интересныхъ актовъ Туринскаго архива. Здѣсь изображены: князь Потемкинъ, графъ Безбородко, графъ Панинъ, князь Вяземскій, Бакунинъ и вице-канцлеръ графъ Остерманъ.

«Сколько могу судить, характеристика упомянутыхъ государственныхъ людей сдѣлана довольно удачно. Желательно, что бы наши историки сю воспользовались». [Актъ въ Импер. Харьковскомъ университетѣ, 30 августа. Харьковъ, 1860 года, стр. 38 и 47].

По этому отзыву, я позволилъ себѣ прибѣгнуть къ нашему генеральному консулу въ Генуѣ, Роману Ивановичу Бахерахту, и просилъ его о доставленіи мнѣ копіи съ этой рукописи. Благодаря просвѣщенному содѣйствію г. Бахерахта, а также и главнаго директора архива въ городѣ Туринѣ, Никомеди-Біанки, я получилъ точный, свѣренный съ подлинникомъ, списокъ рукописи. Она написана по Французски, безъ обозначенія имени автора и времени, когда была составлена. Судя по описаннымъ въ рукописи событіямъ, можно сказать, что авторъ ея: «Сардинскій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ маркизъ де-Парело, который находился при дворѣ Екатерины II съ конца 1783 по 1789 годъ [Мѣсяцесловы съ росписью чиновныхъ особъ, съ 1783 по 1790 годъ]. Въ 1789 году былъ назначенъ къ нашему двору графъ Сопотоди-Понши, съ званіемъ «повѣреннаго въ дѣлахъ». Рукопись должна относиться къ первымъ мѣсяцамъ пребыванія маркиза въ Петербургѣ, гдѣ онъ засталъ еще въ живыхъ графа Н. И. Панина. Россія была тогда на высотѣ могущества своего и имѣла большое вліяніе на всю Европу. Не удивительно, что Итальянцу захотѣлось сообщить на родину свои наблюденія о вліятельнѣйшихъ лицахъ двора Сѣверной столицы. Намъ же въ то время нужно было заручиться дружественными отношеніями Италіи, для дѣйствія на Турцію съ Запада. Умная политика обезпечивала стоянку судовъ нашихъ въ водахъ Средиземнаго и Адріатическаго морей. Туринская рукопись въ 1875 году была передана мною, для обнародованія, издателю Русскаго Архива П. И. Бартеневу, который напечаталъ [Русскій Архивъ, за 1875 годъ, № 6, стр. 113-125] одинъ только переводъ ея съ нѣкоторыми сокращеніями.

Сознавая важное значеніе изданія историческихъ памятниковъ въ томъ именно видѣ, въ какомъ они дошли до насъ, я призналъ необходимымъ къ настоящему труду приложить этотъ документъ, безъ всякихъ сокращеній, измѣненій и съ соблюденіемъ особенностей ороографіи, а также и съ переводомъ его.

Relation et Tableau Caractéristique des Personnes qui jouent les premiers et principaux Rôles à la Cour de Pétersbourg.

Nulle part il y a, je crois, tant de Magistrats, tant de Collèges, tant de Conseils, comme dans la Russie. Il suffit de jetter un coup d'oeil sur l'Almanach de Cour de ce Pays, parcourir ensuite les nouveaux Réglemens des Gouvernemens, pour voir, qu'abstraction faite des deux Capitales et de quelque Ville fort peuplée, dans toutes les autres Provinces de cet Empire le nombre des Employés est à peu-près la dixième partie des habitants, chose étonnante dans un Pays, où malgré les efforts de Pierre le Grand, malgré que ses Successeurs aient marché fidelement sur les traces de ce Grand Homme, malgré enfin que Catherine II-de, actuellement Régnante se donne toutes les peines possibles pour porter ses Sujets au niveau du reste des habitants de l'Europe, néanmoins la civilisation est encore fort en arrière à proportion de tous les autres Pays Policés. Qu'il me soit permis de dire en passant, que cette Souveraine qui a imaginé l'actuelle forme des Gouvernemens et qui par conséquent a fondé le plus grand nombre d'emplois, a eû dans une telle institution un objet bien louable. Persuadée de la maxime que les affaires font les hommes, Elle a voulu, en donnant de l'occupation à un grand nombre de ses Sujets, les forcer à s'instruire, à raisonner, à méditer. Le tems nous fera voir si les effets repondront à ses espérances; et ce sera au moins alors fort à propos, selon l'avis de bien de personnes sensées, de simplifier un peu la machine Politique pour donner un cours plus prompt aux affaires qui sont d'une longueur audessus de tout ce qu'on peut dire. Mais, pour retourner au

---

Донесеніе съ характеристикою о лицахъ, имѣющихъ важное и первенствующее значеніе при Петербургскомъ дворѣ.

Нигдѣ, я думаю, нѣтъ столько чиновниковъ, столько коллегій, столько совѣтниковъ, столько совѣтовъ, какъ въ Россіи. Достаточно бросить взглядъ на придворный альманахъ этой страны, и просмотрѣть новые уставы о губерніяхъ, чтобъ убѣдиться, что, за исключеніемъ обѣихъ столицъ и какого нибудь многолюднаго города, во всѣхъ прочихъ областяхъ этой имперіи число должностныхъ лицъ составляетъ около десятой части населенія,—явленіе удивительное въ странѣ, гдѣ, несмотря на усилія Петра Великаго, несмотря на то, что его преемники не уклонялись отъ пути, проложеннаго этимъ великимъ человѣкомъ, несмотря, наконецъ, на то, что Екатерина II, нынѣ царствующая, всѣми мѣрами старается возвести своихъ подданныхъ на уровень прочихъ обитателей Европы, цивилизація все еще много отстала сравнительно съ другими образованными государствами. Да будетъ мнѣ позволено сказать мимоходомъ, что эта государыня, задумавъ существующее нынѣ учрежденіе губерній, а слѣдовательно установивъ наибольшее число должностей, руководствовалась при томъ самою похвальною цѣлью. Слѣдуя правилу, что дѣла образуютъ людей, она пожелала, раздавая занятія большому числу своихъ подданныхъ, заставить ихъ учиться, думать, размышлять. Время покажетъ намъ, будутъ ли послѣдствія соотвѣтствовать ея надеждамъ; и покрайней мѣрѣ тогда будетъ очень умѣстнымъ (по мнѣнію многихъ

point, d'où je suis parti, après avoir fait observer la grande complication des emplois dans la Russie, je dirai qu'à l'égard des affaires importantes soit par rapport à l'extérieur que relativement à l'intérieur du Pays, tout depend, pour ainsi dire, de trois, ou tout au plus quatre Personnes qui jouissent entiérement de la confiancée de la Souveraine. Ces Personnes sont Le Prince Potemkin, Le Comte Bezborodkö, Le Prince Wesemski, et M-r Baccounin. De tous les quatre je parlerai séparemment, me protestant derechef, comme j'ai dit dans mes lettres, que ces Messieurs ne se livrent pas aux Étrangers, et que par conséquent il n'y a d'autre moyen pour tracer un Tableau des mêmes, que de rassembler avec une juste critique tout ce qu'on en entend dire dans le Public.

Le Prince Potemkin est issu d'une Famille Noble de Smolenskö. Sa branche finit en lui, si en se mariant il ne se donne point de Successeurs, mais il a un Neveu, et un grand nombre de Nieces d'une Soeur qui est entrée dans la Maison Inglar. Une autre soeur qui a été mariée à Mons-r. Samoijlow lui a donné un second Neveu dans la Personne du Général Samoijlow; Enfin les Géneraux Sergé et Michel Potemkin sont ses Cousins: Cette courte digression sur la Famille Potemkin suffira, sans que je parle de tous les Individus qui la composent; Je reviens au Prince: Le début de cet Homme singulier a été dans les Gardes-à-Cheval dans le tems de la faveur des Orlow: On pretend que dès-lors, persuadé qu'il etoit destiné à jouer un grand rôle, quoique dans sa premiere jeunesse un fâcheux accident lui cût emportè un oeil: néanmoins il visà tout-de-suite à la place de Favori, dont il se sentoit, peut-être, des qualitès occultes au

---

здравомыслящихъ особъ) нѣсколько упростить политическую машину, дабы ускорить теченіе дѣлъ, нынѣ замедляемыхъ превыше всякаго выраженія. Но чтобъ возвратиться къ моей исходной точкѣ, указавъ на чрезвычайную сложность должностей въ Россіи, я скажу, что относительно важныхъ дѣлъ, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, все зависитъ, такъ сказать, отъ трехъ или не болѣе четырехъ особъ, пользующихся неограниченнымъ довѣріемъ государыни. Эти особы: князь Потемкинъ, графъ Безбородко, князь Вяземскій и г. Бакунинъ. О каждомъ изъ нихъ я буду говорить особо, повторяя (какъ я сказалъ въ моихъ письмахъ), что эти господа остерегаются иностранцевъ, и что слѣдовательно нѣтъ иного средства начертать ихъ изображеніе, какъ собрать съ вѣрною критикою то, что слышится о нихъ въ публикѣ.

Князь Потемкинъ происходитъ изъ Смоленскаго дворянскаго рода. Его отрасль прекратится по его смерти, если онъ не женится и не будетъ имѣть прямыхъ наслѣдниковъ; но у него есть племянникъ и нѣсколько племянницъ отъ сестры, вступившей въ семейство Энгельгардтъ (Inglar). Отъ другой сестры, вышедшей за г. Самойлова, онъ имѣетъ втораго племянника въ лицѣ генерала Самойлова; наконецъ, генералы Сергѣй и Михаилъ Потемкины приходятся ему двоюродными братьями. Этого краткаго отступленія о семействѣ Потемкиныхъ будетъ достаточно, и говорить отдѣльно о каждомъ изъ лицъ, его составляющихъ, было бы излишнимъ; возвращаюсь къ князю. Этотъ необыкновенный человѣкъ вступилъ въ службу конно-гвардей-

dessus du commun: On conte que dans cette idée il a fait un voyage à Paris pour se pourvoir d'un oeil de cristal; Je ne sais, et je ne me suis pas donné bien de péines pour verifier ce point peu lumineux, et encore moins interessant de son histoire: Ce qu'il y a de sûr c'est que c'est un homme d'une taille et d'une proportion dans tout son corps surprennante, mais le défaut de l'oeil est visible, et par conséquent son visage est plûtôt laid, que beau. Quand à sa phisionomie, elle n'est pas capable d'inspirer de la confiance. Malgré de tels defauts il a eû le bonheur d'être distingué de sa Souveraine et fut même promû à l'emploi de Gentil-Homme de la Chambre. Cette Cour étoit alors en guerre avec les Turcs. Pour avoir le moyen de se pousser, il profitta du peu de faveur, dont il jouissoit dejà pour rentrer avec avantage dans la carrière Militaire et envoyé à l'Armée il eut le commandement d'un Corps de Troupes: Je n'ai jamais entendu citer aucun exploy qui decêla en lui le Guerrier, mais il a été assez heureux pour ne pas être oublié à Pétersbourg. Aussi aprés la la chûte du Prince Orlow et de Mons-r Wasilikow, son Successeur dans la Faveur. il fut rapellé à la Cour, et declaré Favori avec tant d'éclat que dans peu de tems il fut fait Vice-Président du College de Guerre, et eût même le Portrait, distinction que le Prince Orlow, et lui seul, parmi tous les Favoris de l'Imperatrice, ont obtenû. Quand par une de ces révolutions, qui sont fréquentes dans le Regne de l'Amour, il a plû à Catherine de jetter les yeux sur Mons-r Zavadousky, le Prince Potemkin fut obligé de s'éloigner de la Cour; mais dès que celui-ci a été renvoyé, il eut la permission de revenir exercer l'emploi dans le Ministère, dont il

цемъ во время случая Орловыхъ; увѣряютъ, что уже тогда предугадывалъ онъ ожидавшую его громкую судьбу, и хотя въ своей ранней молодости по несчастному приключенію лишился одного глаза, однакожъ сталъ тотчасъ добиваться положенія любимца, чувствуя къ тому, быть может, тайное призваніе особеннаго рода. Разсказываютъ, что, подъ вліяніемъ этой мысли, онъ совершилъ поѣздку въ Парижъ для пріобрѣтенія хрустальнаго глаза; я не знаю, насколько это вѣрно, и не давалъ себѣ большаго труда для уясненія этой довольно темной и мало любопытной подробности его жизни. Достовѣрно то, что онъ — человѣкъ роста и вообще тѣлосложенія удивительнаго; но недостатокъ глаза замѣтенъ, вслѣдствіе чего онъ лицомъ скорѣе дуренъ, чѣмъ красивъ. Что касается выраженія его лица, то оно неспособно внушать довѣріе. Несмотря на такіе недостатки, онъ имѣлъ счастіе быть отличеннымъ своею государыней, и даже былъ произведенъ въ камеръ-юнкеры. Въ то время шла война между Россіей и Турціей. Изыскивая средства выдвинуться впередъ, онъ воспользовался нѣкоторымъ благоволеніемъ, тогда уже выпадавшимъ на его долю, чтобы съ выгодою вновь поступить въ военную службу и, посланный въ армію, получилъ начальство надъ корпусомъ войскъ. Я никогда не слыхалъ ни о какихъ его подвигахъ, которые являли бы въ немъ истиннаго воина; но онъ былъ настолько счастливъ, что о немъ не позабыли въ Петербургѣ. Поэтому, послѣ паденія князя Орлова и г. Васильчикова (его преемника въ расположеніи императрицы), Потемкинъ

avait été révêtu dès le temps de sa Faveur. C'est dans cette Place, qu'il a pu deployer l'étendue de son esprit, fondement sur le quel il a fabriqué sa fortune, sans plus songer aux ressources qui lui avoient procuré dans son début les moyens de se faire connoître. Comm'avant d'entrer en faveur il avoit servi dans l'Armée qui a fait la guerre contre le Turc, il a été à même d'examiner les Provinces Méridionales de la Russie et de méditer sur les avantages que cet Empire pourroit tirer en abaissant la Porte Otomanne. Il ne faut pas oublier que le Prince est l'Enfant gâté de la Fortune. On m'assure que lui-même dit que tous les projets qui sont sortis de sa tête ont eû une heureuse réussite, et que c'est par cette raison qu'il est extrêmement entreprennant. Encourragé par une telle idée, ce fût alors qu'il conçu le Plan de pousser la Domination de la Russie jusqu'à la Mer-Noire, afin de donner un débouché plus facile aux productions de ce vaste Empire, et peut-être, engloutir ensuite la portion la plus fertile des États du Turc. Dans ce temps les avantages remportés par Catherine II. à la conclusion de la Paix de Kainardgy avoient enflé le cœur de cette Princesse, la quelle est portée naturellement à tout ce qui a de l'éclat: L'homme qui se présentoit avec de vastes projets étoit, à coup sûr, le bien reçu, et cet homme étoit celui qui avoit plû à son cœur, et qui avoit des talens capables pour conduire le fil politique des intrigues les plus difficiles. Effectivement le Prince passe pour avoir le don de connoître les hommes avec une facilité surprennante. Sa mémoire lui tient lieu d'etude: Le peu qu'il a lû, et le beaucoup qu'il a entendu, rien n'est

---

былъ вызванъ ко двору и объявленъ за любимца такъ открыто, что въ короткое время сдѣланъ вице-президентомъ Военной Коллегіи и получилъ даже портретъ,—отличіе, котораго удостоились только онъ одинъ и князь Орловъ, изъ числа всѣхъ любимцевъ императрицы. Когда, вслѣдствіе одного изъ переворотовъ, которые столь нерѣдки въ царствѣ любви, Екатеринѣ угодно было обратить взоры на г. Завадовскаго, тогда князь Потемкинъ принужденъ былъ оставить дворъ; но какъ скоро тотъ былъ удаленъ, онъ получилъ дозволеніе возвратиться къ должности своей въ министерствѣ, данной ему еще во время его случая. На этомъ мѣстѣ удалось ему проявить всю обширность своего ума, на основаніи котораго онъ воздвигъ свое счастіе, не прибѣгая болѣе къ средствамъ, доставившимъ ему въ началѣ его поприща возможность сдѣлаться извѣстнымъ. Такъ какъ онъ, еще не бывши въ милости, служилъ въ арміи, дѣйствовавшей противъ Турокъ, то могъ обозрѣть южныя области Россіи и размышлять о выгодахъ, какія эта имперія могла бы пріобрѣсти отъ приниженія Оттоманской Порты. Не слѣдуетъ забывать, что князь — баловень счастія Какъ меня увѣряютъ, онъ самъ сказалъ, что всѣ проекты, вышедшіе изъ его головы, имѣли счастливый успѣхъ, и что по этой то причинѣ онъ чрезвычайно предпріимчивъ. Ободряемый такою мыслью, онъ тогда задумалъ планъ расширенія владѣній Россіи до Чернаго моря, съ цѣлью открыть болѣе удобный путь сбыта для произведеній этой обширной имперіи, а впослѣдствіи, быть можетъ, поглотить самую плодородную часть владѣній Турціи. Въ то время выгоды, пріобрѣтенныя Екатери-

échappé de sa tête: Nous voyons à tous momens dans le monde, que les personnes qui ont des rapports dans leur façon de penser se lient facilement ensemble, malgrè les obstacles qui quelques-fois les éloignent: C'est ainsi que le Prince à l'aide de l'heureuse combinaison de toutes les susdites circonstances a affermi son crédit dans l'esprit de la Czarinne au point qu'il est devenu un ministre de cette trempe, dont il y a peu d'exemples et dont, pour le moment actuel, on n'en peut citer d'autres, que le Prince Kaunitz. Toute l'Europe parle de la façon, avec la quelle ce dernier est avec l'Empereur et traite avec tout le Monde: L'idole que nous encensons ici n'est pas un être moins singulier. Je ne saurois pas dire de la façon, avec la quelle il se contient vis-à-vis de l'Impératrice: La communication qu'il y a entre le Palais qu'il occupe et le Palais Impérial lui donne la commodité de passer dans l'Appartement de la même avec toute la familiarité possible. Je ne doute point qu'il n'en profitte, mais il seroit difficile d'en mesurer les dégrés et de constater les choses surprennantes qu'on en conte et aux quelles j'avoue que je ne suis pas porté d'ajouter foi. J'ai été à même, malgré mon peu d'expérience, d'entendre dans plusieurs Pays que j'ai parcourrû des contes de cette nature-là, les quels ne se sont jamais vérifiés; ainsi je crois plus prudent de rabattre une bonne moitié sur de semblables histoires. En laissant donc cette discussion, je passerai à décrire la façon, avec la quelle il traite tout le Monde. Son antichambre d'abord est garnie de Généraux, de Cordons et des premieres Personnes du Pays, qui tous

ною II при заключеніи мира въ Кайнарджи, внушали гордость этой государынѣ, склонной, по природѣ, къ блестящимъ замысламъ. Человѣкъ, предлагавшій обширныя предпріятія, могъ навѣрное разсчитывать на ея благорасположеніе, а такимъ являлся человѣкъ, близкій ея сердцу и который обладалъ дарованіями, способными вести политическую нить труднѣйшихъ интригъ. Дѣйствительно, князь славился даромъ познавать людей съ удивительною легкостью; его память служитъ ему вмѣсто изученія:—изъ немногаго, что онъ прочелъ, и многаго, что онъ слышалъ, ничего не ускользнуло въ его головѣ. Мы безпрестанно видимъ въ свѣтѣ, что люди соотвѣтственнаго образа мыслей легко сближаются, несмотря на препятствія, иногда отдаляющія ихъ другъ отъ друга. Такимъ образомъ князь, съ помощью счастливаго стеченія всѣхъ выше приведенныхъ обстоятельствъ, утвердилъ свое вліяніе на умъ царицы до такой степени, что существуетъ мало примѣровъ министра такого вѣса, и что въ настоящее время можно сравнить съ нимъ только одного князя Кауница. Вся Европа говоритъ о томъ, какъ ведетъ себя послѣдній относительно императора и какъ поступаетъ со всѣми. Идолъ, которому мы здѣсь кадимъ, — существо не менѣе странное. Я не умѣю сказать, какъ онъ держитъ себя при императрицѣ: сообщеніе, существующее между императорскимъ дворцомъ и тѣмъ, который онъ занимаетъ, даетъ ему возможность проходить въ ея покои безъ всякаго стѣсненія. Я не сомнѣваюсь, что онъ пользуется этимъ; но было бы трудно оцѣнить степень вѣроятности всего того, что разсказываютъ и чему я, признаюсь, не склоненъ вѣрить.

s'empressent à lui faire leur Cour. Un aide-de-Camp de Garde annonce ceux qui demandent Audiance et qu'on n'obtient pas facilement. Les Ministres Étrangers, ne voulant pas faire antichambre, restent dans leurs voitures à la Porte du Palais jusqu'à ce qu'on ait vérifié s'il reçoit, ou s'il ne reçoit pas. Quand il est visible, on est conduit, sans être arrêtés nulle part, en droiture dans sa Chambre, où le plus souvent il est en Robe de Chambre, sans cravatte, en pantouffles, et quelqu'uns prétendent sans culottes, prétextant, toujours d'être incommodé. Quoique il ne se lève pas, néanmoins on ne peut pas dire qu'il reçoive d'une façon trop hautaine. La feinte maladie l'excuse, s'il ne bouge point, comme la bienséance l'exigeroit, et sa phisionomie qu'il monte, comme il veut avec la plus grande facilité, le sauve de la tâche de fierté. Puisque l'occasion se présente, je ne manquerai pas de dire qu'un des talens de la personne, dont je parle, est de contrefaire, à s'y tromper tous ceux qu'il connoit. Ce don n'est pas rare dans ce Pays et tient, je crois, au caractère de la Nation, la quelle n'invente point, mais imite avec la plus grande facilité tout ce qui se présente à ses yeux. Avec un tel penchant le Prince aime les Personnes qui ont le même talent que lui, et nous savons que plusieurs, y compris des Commédiens, se sont insinués dans ses bonnes grâces par ce moyen-là. D'ailleurs ce qu'on lit dans l'histoire des Buffons qui étoient en vogue du temps de Pierre le Grand n'est pas tout-à fait sur le même pied à présent, mais il n'est pas tombé non plus entiérement. Peu de Maisons ont un Buffon à gage, comm'alors, mais

---

Несмотря на мою малую опытность, мнѣ доводилось слышать во многихъ посѣщенныхъ мною странахъ разсказы въ этомъ родѣ, которые никогда не подтверждались ничѣмъ, и я полагаю болѣе благоразумнымъ откинуть добрую половину подобныхъ толковъ. И такъ, оставляя въ сторонѣ этотъ вопросъ, я перейду къ описанію пріемовъ его обращенія вообще со всѣми. Во первыхъ, его передняя наполнена генералами, особами въ лентахъ и знатнѣйшими лицами страны, которыя всѣ усердствуютъ прислужиться ему. Дежурный адъютантъ докладываетъ о просящихъ аудіенціи, которая дается не легко. Иностранные министры, не желая дожидаться въ передней, остаются въ своихъ каретахъ у воротъ дворца, пока не будетъ дознано, принимаетъ ли онъ, или не принимаетъ. Когда онъ доступенъ, тогда посѣтителей проводятъ, не останавливаясь нигдѣ, прямо въ его комнату, гдѣ почти всегда они находятъ его въ халатѣ, безъ галстуха, въ туфляхъ и, какъ нѣкоторые увѣряютъ, и безъ штановъ, подъ вѣчнымъ предлогомъ нездоровья. Хотя онъ съ мѣста не встаетъ, но нельзя сказать, чтобъ онъ принималъ слишкомъ горделиво. Притворная болѣзнь извиняетъ его, если онъ не трогается, какъ требовала бы пристойность, и выраженіе, какое онъ, когда захочетъ, придаетъ своему лицу, избавляетъ его отъ обвиненія въ гордости. Такъ какъ случай къ тому представляется, то я здѣсь упомяну, что человѣкъ, о которомъ я говорю, одаренъ способностью передразнивать, до изумительнаго сходства, всѣхъ, кого онъ знаетъ. Это дарованіе не рѣдко въ здѣшней странѣ и проистекаетъ, какъ я думаю, изъ свойства націи, которая ничего не изобрѣтаетъ, но съ величайшею

un Pique-assiettes, un courtisan rampant en remplit les fonctions pour se' soutenir dans l'esprit de son Supérieur ou de la personne qui peut le protéger. À la cour le Grand Ecuyer Nariskin, être le plus singulier qu'on puisse imaginer, joue un rôle si avilissant. Chez le Prince c'est un Colonel qui veut s'avancer sans faire d'exploits militaires, et dans les autres Maisons c'est celui qui veut être nourri sans dépenser le sous. Mais il est tems de revenir à l'objet que je m'etois proposé dans ce chapitre: Je décrivois la façon avec la quelle le Prince reçoit les Ministres Étrangers. Il faut, pour tout dire, que j'ajoûte qu'à l'exception du Ministre d'Angleterre et de l'Ambassadeur de Vienne, les autres ne sont reçu que rarement. Le premier des susdits est excepté de la règle générale à cause de l'inclination décidée qu'il a pour la Nation Angloise. Le second à force de se pousser, d'avoir fait la Cour, et peut-être aussi ensuite des liaisons actuelles de la Russie avec la Cour de Vienne. Au reste, on m'assure qu'il n'est pas bien vû, malgré qu'il se donne toutes les peines pour plaire. Depuis que le Prince est en faveur, il s'est toujours tenu loin de toutes les Sociétés, cèdant à la paresse naturelle qu'il le domine; maintenant il va partout, où on l'invite. On peut bien imaginer qu'on a d'abord fait des spéculations sur ce changement; et les attentions marquées qu'il donne à Mad-e Salagoub, fille ainée du Grand Ecuyer Nariskin, en ont parû aux yeux de beaucoup de Monde, la veritable cause. Il faut aussi ajoûter que les années dernières il avoit chez-lui Mad-e la Princesse Gallitzin, Madame de Chipelow, Mad-e Braniski et Mad-e Scabronsky, ses nieces,

---

легкостью воспроизводитъ все, что видитъ. При такой наклонности, князь благоволитъ къ людямъ, одареннымъ одинаковою съ нимъ способностью, и мы знаемъ, что многіе, въ томъ числѣ и актеры, вкрались къ нему въ милость съ помощью этого средства. Хотя то, что мы читаемъ въ исторіи о шутахъ при Петрѣ Великомъ, и не сохранилось совершенно въ томъ же видѣ донынѣ, но и не вывелось окончательно. Лишь въ немногихъ домахъ имѣется шутъ на жалованьи; но какой нибудь прихлебатель или униженный прислужникъ исправляетъ его должность, чтобъ угождать своему начальнику или покровителю. При дворѣ оберъ-шталмейстеръ Нарышкинъ, самое странное существо, какое только можно вообразить, играетъ столь унизительную роль. При князѣ она принадлежитъ одному полковнику [С. А. Львову], который ищетъ повышенія помимо военныхъ подвиговъ; а въ другихъ домахъ, тому, кто желаетъ кормиться, не тратя ни гроша.

Но пора возвратиться къ предмету настоящей главы. Я описывалъ способъ пріема княземъ иностранныхъ министровъ; нужно прибавить, чтобъ не пропустить ничего, что за исключеніемъ Англійскаго министра и посла Вѣнскаго двора, прочихъ онъ рѣдко принимаетъ. Первый изъ вышеупомянутыхъ изъятъ изъ общаго правила вслѣдствіе особеннаго расположенія князя къ Англійской націи; второй — благодаря своей хлопотливости, угодливости и, быть можетъ, также благодаря существующимъ связямъ Россіи съ Вѣнскимъ дворомъ; впрочемъ, меня увѣряютъ, что онъ не пользуется уваженіемъ, не смотря на всѣ его старанія быть угоднымъ. Со времени своего возвы-

dont, à ce qu'on prétend, il s'etoit fait successivement des Maîtresses et qui lui formoient une Société commode. Maintenant il s'est ennuyé des deux premières, la troisième a été obligé d'aller rejoindre son Mari en Pologne, et la quatrième est à Naples; par consequent, s'il veut voir des femmes, il est reduit à les aller chercher dans les Sociétés, où pourtant sa maniere d'être n'est pas comm'on pourroit s'imaginer chez-nous. Il faut premiérement dire que dans ce Pays on ne connoit point, ou il n'est pas d'usage, ou on ne sait pas causer en cercle pendant un certain tems. Quand le soir on arrive dans quelque Maison, c'est un devoir du Maître ou de la Maîtresse de la même de vous arranger une partie. Les plus galants font un tour dans toute l'Assemblée pour dire quelque chose de joli à tout le Monde, ensuite ils se placent à la table, où il a plû de les destiner. Ceux qui ne sont point sectateurs de cette mêthode polie vont en entrant en ligne droite au jeu et s'en retournent chez eux, pour ainsi dire, par le chemin le plus court. À l'égard du Prince, dès qu'il paroît, on se fait un devoir de faire un peu de cercle autour de lui; mais bientôt on est délivré de cette peine, parce qu'il se met à jouer, et pour l'ordinaire il ne s'arrête pas long-tems après la partie, de façon que malgré l'empressement qu'on auroit à le frequenter, il n'est pas possible d'y parvenir. Résumons: Le prince est un homme qui s'est élevé autant par son esprit, que par une heureuse combinaison de cir-

---

шенія, князь постоянно держался вдали отъ всякихъ обществъ, уступая естественной лѣни, преобладающей въ его характерѣ; нынѣ-же онъ бываетъ вездѣ, куда только его приглашаютъ. Легко можно себѣ представить, что подобная перемѣна тотчасъ вызвала разныя предположенія, и замѣтное вниманіе, выражаемое имъ г-жѣ Соллогубъ, старшей дочери оберъ-шталмейстера Нарышкина, было признано многими за дѣйствительный къ тому поводъ.

Нужно еще прибавить, что въ послѣдніе передъ симъ годы при немъ находились княгиня Голицына, г-жа Шепелева, г-жа Браницкая и г-жа Скавронская, его племянницы, которыя были, какъ утверждаютъ, поочередно его любовницами и составляли для него уютный кружокъ. Теперь ему наскучили двѣ первыя, третья была принуждена уѣхать къ мужу въ Польшу, а четвертая находится въ Неаполѣ; слѣдовательно, если онъ желаетъ видѣть женщинъ, то вынужденъ посѣщать общество, гдѣ, однакоже, его пріемы таковы, что у насъ никогда бы не допустили ихъ. Нужно прежде всего сказать, что въ здѣшней сторонѣ не хотятъ, или не умѣютъ, или не привыкли вести общаго разговора въ кружкѣ, въ продолженіе нѣкотораго времени. Когда случится, вечеромъ, пріѣхать въ какой нибудь домъ, хозяинъ или хозяйка обязаны устроить для васъ партію. Наиболѣе любезные посѣтители обходятъ собраніе, чтобъ сказать каждому что либо пріятное, потомъ садятся къ столу, гдѣ имъ отведено мѣсто. Тѣ, которые не придерживаются этого вѣжливаго способа, прямо изъ входныхъ дверей идутъ къ игрѣ, а потомъ возвращаются домой, такъ сказать, кратчайшимъ путемъ. Что касается князя, то, при его появленіи, считаютъ обязанностью собраться вокругъ него; но это стѣсненіе продолжается недолго, потому что онъ садится за

constances. Il se soutient plutôt, parce qu'il est nécessaire à la perfection des projets qu'il a fait naître et fait adopter, que parce qu'il soit aimé: Il a plus d'esprit naturel, que de culture; Il posséde le premier de tous les talens nécessaires pour former un grand Ministre, celui de connoître les hommes; Mais est-il honnête, sincère, franc? On dit que non. Même on conte à cet égard un trait qui suffiroit pour le caractériser. Un Prince Galliltzin, jeune homme fort accompli, attiroit les yeux de la Souveraine, mais il n'avoit pas le suffrage de ce Ministre tout puissant. Dans la crainte de ne pouvoir pas parvenir à force d'intrigues à le faire rentrer dans la foule de ceux, a qui on ne prend pas garde, il a crû plus expeditif de lui susciter une querelle d'Allemand. Un jeune Officier et Mons-r Chipelow ont eu cette avilissante commission. Le Prince Galliltzin avoit du courage et de l'esprit. En mettant l'epée à la main on assure qu'il a dit: Je sais la source d'où me vient cette affaire, et je sais aussi qu'il faut mourir, quand même je serai vainqueur; mais n'importe, je veux perdre la vie en vaillant homme. Effectivement, il s'est battu comme un léon, mais il n'en est pas moins succombé. Malgré les loix de ce Pays contre le duel, Mons-r de Chipelow n'a pas été châtié, et peu de tems après il a eû en mariage une des nièces du Prince. Je ne finirai point si je voulais parler de tout ce qu'on conte de la dureté de l'âme de ce Ministre. J'ai jugé à propos de parler uniquement de ce trait qui est des plus constatés. Il est tems de tracer un esquisse

---

игру, а по окончаніи партій обыкновенно вскорѣ удаляется, такъ что при всемъ желаніи сблизиться съ нимъ, нѣтъ къ тому случаевъ. Скажемъ вкратцѣ: князь такой человѣкъ, который возвысился столько же своимъ умомъ, сколько по счастливому стеченію обстоятельствъ. Онъ поддерживается скорѣе необходимостью довести до конца проекты, которые онъ задумалъ и заставилъ принять, нежели потому, чтобъ онъ былъ любимъ. Онъ болѣе имѣетъ природнаго ума, чѣмъ образованія; онъ обладаетъ главнымъ изъ всѣхъ дарованій, необходимыхъ великому министру, — способностью познавать людей. Но можно ли считать его честнымъ, искреннимъ, откровеннымъ? Говорятъ, что нѣтъ. Даже разсказываютъ по этому поводу случай, который достаточно рисуетъ его личность. Нѣкто князь Голицынъ, молодой человѣкъ, исполненный достоинствъ, привлекалъ взоры государыни, но не пользовался поддержкой этого всемогущаго министра, который, опасаясь, что не успѣетъ посредствомъ всевозможныхъ интригъ, отодвинуть его назадъ въ толпу людей, не стоющихъ вниманія, счелъ болѣе удобнымъ навлечь ему ничѣмъ не вызванную ссору. Одинъ молодой офицеръ и г. Шепелевъ приняли на себя это унизительное порученіе. Князь Голицынъ не былъ лишенъ храбрости и ума; увѣряютъ, что, хватаясь за шпагу, онъ сказалъ: я знаю источникъ, откуда проистекаетъ это дѣло, и знаю также, что я долженъ умереть, хотя-бы и былъ побѣдителемъ; но все равно, я хочу лишиться жизни, какъ слѣдуетъ неустрашимому. Дѣйствительно, онъ дрался, какъ левъ, но тѣмъ не менѣе погибъ. Вопреки здѣшнимъ законамъ противъ поединковъ, г. Шепелевъ не подвергся никакому наказанію и вскорѣ потомъ женился на одной изъ пле-

des trois autres personnes dont j'ai parlé au commencement: Leur tableau ne sera pas aussi long, parceque leur réputation n'est pas aussi étendue; D'ailleurs je me suis permis, en parlant de celui-ci, quelques digressions qui servent à donner une idée de ce Pays, et que j'éviterai soigneusement desormais pour ne point me répéter.

Après avoir parlé du Prince Potemkin, l'ordre des choses exige qu'on fasse mention du Comte Bezborodkö qui avec son caractére uni, son maintien doux, et peut-être timide, sa parure simple et negligée, fait un contraste assez singulier avec le faste, l'assurance, et la démarche fière du susdit Ministre. La personne qui ne jugeroit que par les apparences seroit tentée de croire que le crédit du même n'est que secondaire et subalterne; mais pour peu qu'on aprofondisse les choses, on voit d'abord, que celui-ci étant aimé est bien plus solidement affermi dans l'esprit de la Souveraine, que l'autre, dont la consistance dépend uniquement de l'idée, dans la quelle on est, qu'il est nécessaire. Une famille Noble de l'Ukraine est l'origine du Comte Bezborodkö. Le premier pas qu'il a fait sur le théâtre de ce Monde a été dans l'État du Maréchal Romantzow en qualité de Secrétaire. Après la paix de Kainardgy ce grand Général connoissant qu'aucun n'etoit plus en état, que lui de s'aquitter d'une commission difficile, il l'envoya à Pétersbourg, afin de rendre compte en son nom des sommes immenses, dont il avoit été le Dépositaire pendant la guerre: L'événement a justifié ce

---

мянницъ князя. Я никогда не кончилъ-бы, если-бъ захотѣлъ передать все, что разсказываютъ о жестокосердіи этого министра. Я счелъ умѣстнымъ привести только этотъ случай, какъ одинъ изъ наиболѣе достовѣрныхъ. Пора приступить къ очерку трехъ прочихъ лицъ, о которыхъ я упомянулъ въ началѣ. Изображеніе ихъ будетъ менѣе подробно, потому что молва о нихъ не столь распространена. Притомъ, говоря о Потемкинѣ, я позволялъ себѣ нѣкоторыя отступленія, дающія понятіе о здѣшней странѣ, и которыхъ я далѣе буду тщательно избѣгать, дабы не повторяться.

Графъ Безбородко. Послѣ князя Потемкина, по порядку слѣдуетъ упомянуть о графѣ Безбородкѣ, который, своимъ ровнымъ характеромъ, кроткимъ и почти застѣнчивымъ обращеніемъ, простою и неизысканною одеждою, представляетъ довольно рѣзкую противоположность съ роскошью, самоувѣренностью и надменностью вышеупомянутаго министра. Поверхностный наблюдатель былъ бы склоненъ думать, что онъ имѣетъ значеніе лишь второстепенное и подчиненное; но если поглубже вникнуть въ дѣло, то сейчасъ видно, что Безбородко, будучи любимъ, можетъ гораздо вѣрнѣе расчитывать на расположеніе государыни, чѣмъ тотъ, котораго вліяніе поддерживается единственно мыслью о его необходимости. Графъ Безбородко происходитъ изъ дворянскаго семейства въ Украйнѣ. Первый шагъ его на поприщѣ службы былъ въ штабѣ фельдмаршала Румянцова, въ должности секретаря; по заключеніи мира въ Кайнарджи, этотъ великій полководецъ, зная, что никто лучше его не былъ въ состояніи исполнить трудное порученіе, послалъ его въ Петербургъ, отъ своего имени, для отчета въ огромныхъ суммахъ, которыми располагалъ во время войны. Исходъ оправдалъ этотъ выборъ: г.

choix. Non seulement M-r Bezborodkö a fini cette importante affaire avec satisfaction de tous ceux qui y etoient interessés, mais ayant eu occasion de travailler immédiatement avec Sa Majesté pendant le cours difficile de cette liquidation, il a tellemet plû à la Souveraine, que pour se l'attacher de plus près, Elle lui a donné une Place parmi ses Secrétaires pour les affaires particulieres et les Placets. Je ne manquerai pas, avant de passer outre, de dire qu'on prétend que dans les conférences qui ont fait connoître cette habile Personne à la Czarinne, il n'etoit pas toujours question de calculs. Mais ce fait n'est pas avéré, et si par hazard il est vrai, ce sera une nouvelle preuve des caprices de l'amour, car M-r Bezborodkö n'est rien moins que beau. Soit pour donner une idée de la nouvelle charge, à la quelle il fut promû, que pour faire connoître la marche des affaires dans ce Pays, il est bon que je fasse observer que selon la forme etablie dans ce Gouvernement, personne, hormi les Employés qui ont des rélations à faire, n'a des audiances particulieres de la Czarinne. Sa Majesté en qualité de Souveraine a un cortege composé d'Aides-de-Camp Généraux, d'Aides-de-Camp en second, de Demoiselles de Cour, de Dames d'honneur, de Gentils-Hommes de la Chambre de Chambellans. En qualité de Particulière, Elle a une Assemblée des Personnes les plus distinguées de l'État, qui se tient dans un Palais appellé l'Hermitage. Or, la sus-mentionnée étiquette est si solidement établie, que de toutes les personnes qui ont l'honneur de l'aprocher aucune n'ose lui

---

Безбородко не только окончилъ это важное дѣло къ удовольствію всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ, но, имѣвъ случай работать лицомъ къ лицу съ ея величествомъ, въ продолженіи этой трудной очистки счетовъ, успѣлъ такъ понравиться государынѣ, что она, желая приблизить его, назначила его въ число своихъ секретарей по особымъ дѣламъ и по прошеніямъ. Прежде чѣмъ, идти далѣе, не оставлю сказать, что въ совѣщаніяхъ, ознакомившихъ царицу съ этимъ ловкимъ человѣкомъ, не всегда говорилось, какъ увѣряютъ, о денежныхъ расчетахъ. Но этотъ фактъ ничѣмъ не доказанъ, и если онъ вѣренъ, то это будетъ новымъ доказательствомъ своенравія любви: ибо г. Безбородко далеко не красивъ собою. Чтобъ дать понятіе о новой должности, на которую онъ былъ назначенъ, а также уяснить ходъ дѣлъ въ этой странѣ, считаю нелишнимъ замѣтить, что, по принятому въ здѣшнемъ правленіи порядку, никто, кромѣ чиновниковъ, имѣющихъ представить докладъ, не получаетъ частныхъ аудіенцій у царицы. Ея величество, какъ государыня, имѣетъ придворный штатъ, состоящій изъ генералъ-адъютантовъ, флигель-адъютантовъ, фрейлинъ, штатсъ-дамъ, камеръ-юнкеровъ, камергеровъ. Какъ частное лицо, она имѣетъ общество, состоящее изъ отборныхъ людей страны, которые собираются во дворцѣ, извѣстномъ подъ названіемъ эрмитажа. Между тѣмъ, вышеприведенный этикетъ такъ строго соблюдается, что изо всѣхъ лицъ, имѣющихъ къ ней доступъ, никто не смѣетъ говорить ей о какомъ-либо дѣлѣ, и всѣ, отъ перваго до послѣдняго въ имперіи, должны ограничиваться ходатайствомъ о своихъ интересахъ у начальниковъ разныхъ вѣдомствъ, или письменно обращаться непосредственно къ самой государынѣ. Тогда какъ мы, сча-

parler d'affaire quelconque; et tous, depuis le premier jusqu'au dernier de l'Empire, doivent se borner à solliciter leurs intérêts auprès des Chefs des Bureaux, ou écrire en droiture à la Souveraine. De même que Nous, qui sommes assez heureux pour avoir accès auprès du Thrône, regardons avec un oeil de compassion le Peuple, à qui cet avantage est interdit, ici on regarde avec admiration les Princes qui comme Le Roi de Sardaigne ouvrent la Porte de leur Chambre à tous leurs Sujets. La méthode établie en Piemont nous sert de sauvegarde contre toute sorte de vexation; celle qui est adoptée ici augmente à un point incroyable le nombre des lettres qui sont chaque jour adressées à la Souveraine. Mais ce n'est pas tout, il n'y a point ici un Conseil pour li Memoriali, et le soin de recevoir les Placets est uni à celui de recevoir les lettres. L'almanach de cette Cour suffit pour faire connoître le nom et le nombre des Secrétaires qui sont chargés de cette honnorable commission. Pour moi je me contenterai de dire que si ces Messieurs ont beaucoup de besogne, ils jouissent en revanche d'une consideration non commune. Parmi pourtant les différentes Personnes qui occupent des Places si importantes, aucune que je sache, ne travaille directement avec S. M., que M-r Bezborodkö. Outre une heureuse mémoire, à l'aide de la quelle il reprend une grande aisance sur son propre travail, et sur celui de ceux qui travaillent avec lui, on dit qu'il possède au souverain dégré le talent de trouver des expédients dans les affaires épineuses: Avec ces deux qualités il s'est poussé dans l'esprit de Catherine II. au point que dans les conférences journalieres qu'Elle a avec

---

стливые тѣмъ, что имѣемъ свободный доступъ къ престолу, смотримъ очами сострадан́ія на народъ, лишенный этого преимущества, здѣсь никакъ не могутъ надивиться государямъ, которые, подобно королю Сардинскому, открываютъ двери своихъ покоевъ всѣмъ своимъ подданнымъ. Порядокъ, установленный въ Піемонтѣ, предохраняетъ насъ отъ множества злоупотребленій; здѣшній же обычай умножаетъ до невѣроятности число писемъ, ежедневно получаемыхъ на имя государыни. Но это еще не все: здѣсь не существуетъ совѣта для принятія прошеній, и пріемъ формальныхъ просьбъ и писемъ соединяется въ однѣхъ рукахъ. Роспись чиновъ этого двора въ мѣсяцесловѣ указываетъ имена и число секретарей, исполняющихъ это почетное порученіе. Я съ своей стороны скажу только, что если эти господа имѣютъ много работы, то пользуются, въ воздаяніе своихъ трудовъ, большимъ уваженіемъ. Однакоже, изъ числа лицъ, занимающихъ такія важныя мѣста, никто, сколько мнѣ извѣстно, не докладываетъ дѣлъ непосредственно государынѣ, кромѣ г. Безбородки. Независимо отъ счастливой памяти, значительно облегчающей его собственный трудъ, а также и трудъ тѣхъ, кто съ нимъ работаетъ, онъ, говорятъ, обладаетъ въ высшей степени даромъ находить средства для благополучнаго исхода самыхъ щекотливыхъ дѣлъ. Этими двумя качествами онъ до такой степени возвысился во мнѣніи Екатерины II, что, въ ежедневныхъ бесѣдахъ съ нимъ, эта государыня говоритъ ему обо всемъ и открываетъ ему возможность имѣть вліяніе на все.

Здѣсь умѣстно привести дѣлаемый ему упрекъ, что онъ не только медлитъ цѣ-

Въ 1095 году, Половцы приходили къ Юрьеву.

Въ 1096 году, приходилъ Бонякъ съ Половцами къ Кіеву и все опустошилъ около Кіева, и сожегъ на Берестовомъ княжескій дворъ. Тогожъ лѣта князь Половецкій Куря воевалъ и разорялъ около Переславля; въ тоже время Половецкій князь Бонякъ шелудивый, тайно пришедъ, подступилъ подъ Кіевъ, и мало его не взялъ, и зажегъ болонье около города, и потомъ, какъ лѣтописецъ говоритъ: зажгоша Стефановъ монастырь и деревяне, и пріидоша въ монастырь Печерскій, намъ сущимъ по келіямъ почивающимъ по заутрени, и кликаша около монастыря, и поставиша стяга два и вшедъ враты монастырскими, намъ же бѣжащимъ за домъ монастыря, а другимъ возбѣжавшимъ на полати. Безбожіе сынове Измаильтеви высѣкоша врата монастырю и поидоша по келіямъ, высѣкающе двери, и износяху, что обрѣтающе въ келіяхъ. По семъ зажгоша домъ Святыя Богородицы Владычицы нашея, и пріидоша къ церкви и возжгоша двери, еже къ югу устроенныя, а другія къ сѣверу, и влѣзше въ притворъ у гроба Ѳеодосіева, емлюще иконы и зажигающе двери, и укоряюще Бога и законъ нашъ. Тогда же зажгоша и дворъ красный, его же поставилъ благовѣрный князь Всеволодъ [Ярославичъ] на холму, нарицаемомъ Выдобечу, то все окаяннiи Половцы запалиша.

Въ 1102 году, походъ великаго князя Кіевскаго Святополка Изяславича и Владиміра Мономаха противу Половцевъ; побѣда надъ Половцами при рѣкѣ Сутенѣ, причемъ взятъ ихъ князь Бельдюзъ и представленъ княземъ Россійскимъ, которому Владиміръ Мономахъ, выговаривая его клятвопреступленіе о нарушеніи мира и пролитіи многой христіанской крови, повелѣлъ потомъ своимъ воинамъ его убить.

Въ 1106 году, воеваша Половцы около Зарѣчска и много людей полонили, но посланные отъ великаго князя Святополка [Михаила Изяславича], ихъ нагнавъ, побѣдили и полонъ отбили.

Въ 1107 г., Половцы приходили къ Лубнѣ, гдѣ отъ Святополка были побѣждены.

Въ 1125 году, услышавше Половцы, яко умеръ есмь князь Владиміръ Мономахъ, пригнаша скоро изгономъ съ Торки проклятыми, хотяще воевати Русскую землю, и вогнаша Турки во градъ тоя нощи, но Ярополкъ [Владиміровичъ], услыша о семъ, собралъ нѣсколько войска и въ возвратномъ ихъ пути съ одними токмо Переяславцами оныхъ побѣдилъ, такъ что многіе изъ нихъ были побиты, а другіе въ рѣкахъ перетонули.

Въ 1135 году, Половцы приходили съ Ольговичами и взяли градъ Нежатинъ, села пожгоша и Баручь взяша и пожгоша, и много полону взяша.

Въ 1136 году, паки приходиша Половцы и взяша Треполь, Холянъ, Детинескъ и пріидоша къ Кіеву, но храбростію великаго князя Ярополка [Владиміровича] были отбиты и прогнаны за Донъ въ ихъ жилища.

Въ 1138 году, воеваша Половцы Курескъ и плѣниша землю всю, и пожгоша.

Въ 1148 году, Половцы набѣги чинили къ Рязани, но тысяцкій Константинъ многихъ изъ нихъ въ загонѣ побилъ.

Въ 1149 году, Половцы взяша Торшинъ и власти и села повоеваша, и пожгоша.

Въ 1150 году, приходиша Половцы въ Русь и много зла сотвориша, и отыдоша во своя си.

Въ 1155 году, приходиша Половцы и много зла сотвориша около Переславля:

tableau du Ministre, dont je me suis occupé jusqu'à présent, il faudroit, peut-être, ajouter un petit mot sur le Filles qu'il a entretenues publiquement; Mais puisqu'elles ne l'ont jamais fait prévariquer dans les affaires importantes et que le pouvoir de ces sortes de créatures sur son esprit a été limité à la protection de quelques êtres peu intéressans dans la machine politique, pourquoi s'apésantir sur des foiblesses? aux quelles on fait ici d'autant moins d'attention, que la Souveraine, ayant eû des Galants en titre, logés et courtisés dans le Palais Impérial, a authorisé par son exemple cette depravation des moeurs? Je passe à donner idée de la troisieme Personne qui figure dans les affaires, et qui est Le Prince Wesemsky.

Prince Wesemsky. Les notices que je suis dans le cas de donner sur le compte de ce Ministre ne peuvent pas être aussi satisfaisantes que celles des deux autres, parce que celui-ci ne parle point la langue Françoise, et son Départementest circonscrit aux affaires qui regardent l'intérieur du Pays. La premiere de ces deux circonstances rend plus difficile la besogne à ceux qui veulent l'aprofondir; la seconde diminue dans le plus grand Nombre des Ministres etrangers l'envie de le connoître à fond. Par conséquent, il ne m'a pas été possible de rassembler à son égard autant de matériaux que sur le compte des premiers. La famille Wesemsky est une des bonnes Familles de la Russie, mais elle en est une des plus pauvres. Quand le Prince s'est marié ses meubles les plus précieux étoient six couverts d'argent; maintenant, sans compter un des plus grands palais et une des plus

---

чить безпристрастно изображеніе министра, о которомъ теперь говорю, слѣдовало бы, можетъ быть, упомянуть о пріятельницахъ, которыхъ онъ открыто содержалъ; но, коль скоро онѣ никогда не заставляли его нарушать его обязанностей въ важныхъ дѣлахъ, и вліяніе этихъ личностей на его умъ ограничивалось ходатайствомъ за нѣкоторыхъ людей, ничтожныхъ въ политическомъ отношеніи, то къ чему останавливаться на слабостяхъ, на которыя здѣсь тѣмъ менѣе обращаютъ вниманіе, что государыня, имѣвши любимцевъ, помѣщенныхъ въ императорскомъ дворцѣ, оправдала своимъ примѣромъ такую свободу нравовъ? Перехожу къ третьему лицу, имѣющему вліяніе на дѣла, князю Вяземскому.

Князь Вяземскій. Объ этомъ министрѣ я не могу сообщить такихъ удовлетворительныхъ свѣдѣній, какъ о другихъ, потому что онъ не говоритъ по французски, и вѣдѣнію его подлежатъ только внутреннія дѣла страны. Первое изъ этихъ двухъ обстоятельствъ усложняетъ задачу желающихъ вникнуть въ положеніе дѣлъ; второе, въ большинствѣ иностранныхъ министровъ, охлаждаетъ желаніе познать его вполнѣ. Слѣдовательно, я не могъ собрать о немъ столько матеріаловъ, сколько о первыхъ. Родъ Вяземскихъ одинъ изъ лучшихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ беднѣйшихъ родовъ въ Россіи. Когда князь женился, самую драгоцѣнную его движимость составляли шесть серебрянныхъ приборовъ; нынѣ, не считая обширнѣйшаго дворца и великолѣпнѣйшаго загороднаго дома, онъ имѣетъ состояніе въ два милліона рублей и болѣе. Кадетскій корпусъ, гдѣ во время его юности были не довольны имъ, теперь хвалится

magnifiques Maisons de Campagne, il a un Patrimoine de la valeur de deux millions de Roubles, et plus: Le Corps des Cadets, qui dans le tems de sa jeunesse n'etoit pas content de lui, se vante à présent de lui avoir donné l'education. De là il est entré dans le génie et il a fait la guerre d'Allemagne contre les Prussiens. Il est sûr qu'il ne s'y est point distingué; puisque la flatterie qui est toute yeux et profitte des moindres choses pour chanter les éloges des Gens en Place, se tait sur l'Article de sa carriere militaire. Transporté ensuite dans le Civil par une des plus grandes inconséquences qu'il y ait dans ce Pays, il s'est acquis la réputation d'un homme d'ordre et laborieux au plus haut dégré. On voit assez souvent dans cet Empire, qu'un Officier, qui a blanchi sous les drapeaux, est placé tout-à-coup dans le Sénat à rendre justice et traiter des affaires economiques. On diroit que les Czars se croyent assez puissants pour donner non seulement les emplois, mais aussi l'aptitude nécessaire pour en remplir dignement les fonctions: De même qu'un Militaire devenu Magistrat estropie bien de procés, si d'un Juge on formoit un Général, les Turcs ne seroient pas, à l' heure qu'il est, si bas qu'ils le sont: Par malheur pour eux on ne voit pas des exemples de cette dernière inversion des choses, et on se contente de la première qui est une des principales raisons par les quelles la marche des affaires Civiles est pleine de défauts et d'imperfection. Quoiqu'il en soit, il n'est pas hors de propos, que je dise un mot du Sénat, Corps des plus respectables, qu'il y ait ici, et dont on n'a pas, peut-être, une idée juste dans les Pays étrangers; Pour

---

тѣмъ, что далъ ему образованіе. Оттуда онъ поступилъ въ инженеры и участвовалъ въ войнѣ противъ Пруссаковъ. Слѣдуетъ полагать, что онъ въ этомъ походѣ не отличился: ибо даже лесть, обыкновенно столь зоркая и открывающая малѣйшій предлогъ къ воспѣванію хвалы сильнымъ людямъ, умалчиваетъ о его военномъ поприщѣ. Переведенный потомъ въ гражданскую службу по одной изъ величайшихъ несообразностей, существующихъ въ здѣшней странѣ, онъ прослылъ за человѣка въ высшей степени распорядительнаго и трудолюбиваго. Въ этой имперіи довольно часто случается, что воинъ, посѣдѣвшій подъ знаменами, вдругъ опредѣляется въ Сенатъ, къ дѣламъ судебнымъ и государственнаго хозяйства. Повидимому, цари приписываютъ себѣ достаточно власти, чтобъ раздавать не только служебныя должности, но и способности, необходимыя для ихъ достойнаго отправленія. Подобно тому, какъ воинъ, сдѣлавшійся судьею, изуродовалъ-бы не одно тяжебное дѣло, такъ и судья, котораго произвели-бы въ генералы, едва-ли довелъ-бы Турковъ до того жалкаго состоянія, въ какомъ они теперь находятся; къ несчастію для нихъ, мы не видимъ примѣровъ этого послѣдняго превращенія, а довольствуются первымъ, которое составляетъ одну изъ главныхъ причинъ крайняго безпорядка и неурядицы въ ходѣ гражданскихъ дѣлъ. Какъ-бы то ни было, я считаю умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о Сенатѣ, одномъ изъ самыхъ почтенныхъ учрежденій, существующихъ здѣсь, и о которомъ въ другихъ странахъ, быть можетъ, не имѣютъ достаточно вѣрнаго понятія. Я сошлюсь на придворный мѣсяцесловъ относительно личнаго состава этого собранія и замѣчу,

abréger sur les notices machinales, je me rapporterai encore une fois a l'Almanach de la Cour à l'egard de la composition materielle du même. Je remarquerai seulement que 1, 2, 3 Département, signifie 1-re, 2-me, 3-me Chambre, ou, pour parler selon les idées Piémontoises 1-e, 2-e, 3-me Classe. Le Procureur de chaque Département est l'Homme de'la Couronne, ou ce qu'on nomme en France, «L'homme du Roi». Quoique privé de la prérogative de donner sa voix il est pourtant' le membre qui figure davantage, parce qu'il est chargé du soin de veiller qu'on ne porte point atteinte aux usages, ou aux intérêts de la Couronne. Puisque, sans exister d'une facon bien decidée, tout tend dans ce Gouvernement au Despotisme. Il est reçu que quand il n'y a pas l'unanimité des voix dans le Département qui traite d'une affaire, on considère les Oukases sur les quels les Juges fondent leurs avis, comme obscurs et intreprêtables, par consequent le Procureur, s'il veut, il a le droit d'arrêter toute procédure sous pretexte, que l'intention du legislateur n'est pas claire, et on en appelle au Souverain, afin qu'il explique ses intentions, ou bien qu'il décide en dernier ressort. Or, les Oukases sont multipliés à l'infini, sont contradictoires entre eux-mêmes, ont été rendus à mesure que l'occasion en démontroit la nécessité, et jamais dans l'idée de former un code suivi. Les Juges, comme je disois tantôt, ont le gros sens commun, et point la veritable Logique de la Jurisprudance. Ainsi quand le Procureur le veut, il ne manque jamais de prétexter pour interjeter suspension, et recourir au Souverain. C'est alors que le Prince Wesemsky, comme Chef de tous les Pro-

---

что названія: 1-й, 2-й, 3-й департаментъ означаютъ 1-ю, 2-ю, 3-ю палату, или, выражаясь согласно Піемонтскимъ понятіямъ, 1-й, 2-й, 3-й разрядъ. Прокуроръ каждаго департамента есть лицо отъ короны, или что называется во Франціи «L'homme du Roi» [королевскій новѣренный]. Хотя онъ лишенъ права голоса, однакоже занимаетъ наиболѣе видное положеніе, потому что ему поручено блюсти за охраненіемъ интересовъ и порядковъ правительства отъ всякихъ нарушеній. Такъ какъ въ здѣшнемъ образѣ правленія все клонится къ деспотизму, хотя и не существующему явно, то принято за правило, когда не состоится единогласія въ департаментѣ при обсужденіи какого-либо дѣла, признавать указы, на которыхъ члены суда основываютъ свои мнѣнія, неясными и допускающими разныя толкованія. Вслѣдствіе сего прокуроръ, когда захочетъ, можетъ пріостановить все производство подъ предлогомъ неясности закона, и тогда дѣло представляется на разрѣшеніе государя, съ ходатайствомъ о разъясненіи его намѣреній или постановленіи окончательнаго приговора. Между тѣмъ, указы многочисленны до безконечности, противорѣчатъ одинъ другому, издавались только по мѣрѣ случайной надобности, безъ всякой мысли о составленіи правильнаго свода законовъ. Судьи, какъ я говорилъ выше, обладаютъ лишь простымъ здравымъ смысломъ и совершенно чужды настоящей юридической логики. Итакъ, прокуроръ, когда захочетъ, никогда не имѣетъ недостатка въ предлогахъ пріостановить дѣло и довести до государя. Тогда уже князь Вяземскій, какъ начальникъ всѣхъ прокуроровъ, получаетъ выписку изъ производства, докладываетъ

cureurs, reçoit la relation, fait son rapport au Thrône et donne la tournure aux affaires, que sa conscience ou son penchant la lui suggère. Je n'ai décrit qu'une des principales prérogatives de l'emploi de Procureur Général, mais il en a bien d'autres assez importantes. Par exemple: Le Sénat donne tous les emplois dans le Civil, qui n'excedent pas le rang de Colonel. Le Sénat reçoit tous les comptes des différents Départements, comme en Piémont fait la Camera. Le Sénat expédie tous les ordres nécessaires pour l'exécution des Oukases qui émanent du Souverain. Or, pour que toutes les susdites affaires soient censées finies, il faut que le Procureur Général y appose sa signature, et en cette qualité il est Contrôleur Général. La confiance, que la Souveraine a placée en lui l'a porté á lui donner le Département des Finances: Nous l'avons vû Chef de la Justice, mais Chef plus puissant, que les Présidens par tout ailleurs: Il est dans le fait Contrôleur Général. Il est aussi chargé de tout ce qui peut avoir rapport aux crimes d'État. On peut donc bien concevoir que nulle part Ministre des Affaires internes a une jurisdiction plus étendue que lui. Je disois tantôt qu'il passoit pour un homme d'ordre, et laborieux. Cela est vrai, mais c'est le bon côté de ce Ministre. Le mauvais côté est la persuasion dans la quelle tout le Monde est de sa rapacité et avarice. Je parlerai plus bas des présens que cette Souveraine fait aux Personnes, dont Elle se sert particulierement dans les affaires. Le Prince Wesemsky en a eu sa bonne portion, néanmoins personne ne peut expliquer comment en peu d'années il soit devenu si opulent. On dit que la

---

императрицѣ и даетъ дѣламъ такой оборотъ, какой ему внушаютъ его совѣсть или расположеніе. Я описалъ только одно изъ главныхъ преимуществъ въ должности генералъ-прокурора, но есть много другихъ, довольно важныхъ, напримѣръ: Сенатъ назначаетъ на всѣ должности по гражданской части, не превышающія чина полковника; Сенатъ принимаетъ денежные отчеты различныхъ управленій, какъ въ Піемонтѣ камера; Сенатъ дѣлаетъ всѣ нужныя распоряженія для обнародованія высочайшихъ указовъ. Но для того, чтобъ означенныя дѣла считались оконченными, необходима подпись генералъ-прокурора, который, въ такихъ случаяхъ, является генералъ-контролеромъ. Довѣріе къ нему государыни побудило ее поручить ему министерство финансовъ; мы видѣли его главою судебнаго вѣдомства, но съ гораздо большею властью, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ государствѣ: на дѣлѣ, онъ генералъ-контролеръ. Ему также поручается все, относящееся къ государственнымъ преступленіямъ. Итакъ, не трудно понять, что едва-ли гдѣ-нибудь министръ внутреннихъ дѣлъ завѣдывалъ столькими частями управленія, какъ онъ. Я сказалъ выше, что онъ слыветъ за человѣка распорядительнаго и трудолюбиваго; это правда, но въ томъ заключается лучшая сторона личности этого министра; дурная же его сторона состоитъ въ томъ, что всѣ убѣждены въ его алчности и корыстолюбіи. Я упомяну ниже о подаркахъ, которые государыня раздаетъ лицамъ, употребляемымъ ею для порученій по особымъ дѣламъ. Князь Вяземскій воспользовался доброю долею этихъ щедротъ; однако же никто не можетъ объяснить, какимъ-образомъ онъ въ немного

Souveraine commence à ouvrir les yeux sur son compte et qu'il ne jouit plus du même degrès de faveur, dont auparavant. Ce qui plus est on a preconisé de tems en tems le Comte Worontzow et M-r Zavadosky pour lui succéder, mais ce ne sont que des bruits destituès de fondement, car il est toujours en place et remplit non seulement en apparence, mais aussi dans le fait les fonctions de son emploi à la différence du Comte d'Ostermann Vice-Chancelier des Affaires étrangères lequel n'a dans le fond, que l'extérieur, et nullement le substantiel de sa lumineuse charge.

M. Baccounin. Si je ne m'étois proposé, que de parler des Personnes qui sont Favoris de Catherine II-e je devrois finir ici ma Rélation, mais ayant determiné de donner connoisance de tous ceux qui ont la principale influence dans le Cabinet de Pétersbourg, il est de mon devoir de faire un Article tout exprès pour peindre le caractere de Mons-r Baccounnin. Ce membre du Collège des Affaires étrangères ne doit, pour ainsi dire, qu'à son habileté dans l'art d'écrire et à la justesse de son esprit la considération, dans la quelle il est tenu à Pétersbourg. Tartare d'origine, comme sa phisionomie même l'atteste, il est venu à la Capitale pour chercher emploi et fortune. Il fut placé dans la foule innombrable des Commis du Bureau des affaires étrangères; Je crois que nulle part les Dicasteres Politiques ne soient composé d'un si grand nombre de Secrétaires, Copistes, Archivistes et Translateurs etc. La disette des bonnes têtes, les quelles ne peuvent pas être en abondance dans un Pays, dont la consistance Politique ne

---

лѣтъ пріобрѣлъ такое огромное богатство. Говорятъ, что государыня начинаетъ познавать его, и что онъ не пользуется ея расположеніемъ въ той-же степени, какъ прежде. Что еще важнѣе, иногда толкуютъ о графѣ Воронцовѣ и о г. Завадовскомъ, какъ о его преемникахъ; но эти слухи лишены основанія: ибо онъ остается на своемъ мѣстѣ отправляя не только съ виду, но и на дѣлѣ свою должность, въ отличіе отъ графа Остермана, вице-канцлера иностранныхъ дѣлъ, который пользуется только наружнымъ почетомъ, а нисколько не сущностью своего блестящаго назначенія.

Г. Бакунинъ. Еслибъ я намѣренъ былъ говорить только о любимцахъ Екатерины II, то мое повѣствованіе здѣсь бы должно было окончиться; но предположивъ дать понятіе о всѣхъ лицахъ, имѣющихъ преимущественное вліяніе въ С.-Петербургскомъ кабинетѣ, я считаю долгомъ изобразить въ особой статьѣ личность Бакунина. Этотъ членъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ обязанъ почетнымъ положеніемъ, которымъ онъ пользуется въ Петербургѣ, единственно, такъ сказать, по своему искусству въ письменномъ изложеніи дѣлъ и своему здравомыслію. Татаринъ происхожденіемъ, что и видно по чертамъ его лица, онъ прибылъ въ столицу искать мѣста и богатства. Онъ поступилъ въ несчетное число чиновниковъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Я полагаю, что нигдѣ политическія управленія не состоятъ изъ такого огромнаго числа секретарей, писцовъ, архиваріусовъ, переводчиковъ, и пр. Недостатокъ въ дѣльныхъ головахъ, естественно рѣдкихъ въ странѣ, политическое

date, que d'un Siècle, est la cause, peut-être, qu'on a multiplié le nombre de ces Employés-là, afin de trouver dans la foule quelque bonne plume: Mais peu importe de savoir, si c'est par luxe, ou par nécessité, qu'on paye tant d'Employés. Ce qu'il y a de sûr, c'est qu'outre les personnes qui sont affectées à la Chancellerie des Affaires étrangères, le Vice-Chancelier Comte d'Ostermann a ses Secrétaires particuliers, le Comte Bezborodkô les siens, et M-r Baccounnin aussi, de façon que, on compte en tout cent-cinquante Personnes à-peu-près, qui sont employées dans cette hiérarchie. Si cependant le plus grand nombre croupit dans les places subalternes, M-r Baccounnin, dont les talens ont d'abord percé, est devenu tout-de-suite le bras droit du Comte Pannin. Ce Ministre qui s'est aquis la plus grande réputation par son integrité dans les affaires, a vû, que Mons-r Baccounnin étoit une de ces têtes rares, les quelles incapables d'être arrétées par les minuties et les petites difficultés ont assez d'étendue pour saisir le véritable point de vûe des affaires et coucher sur le papier les idées les plus difficiles avec toute la justesse et toute la clarté possible: En effet ce sont là les deux talens caractéristiques de la Personne, dont je trace le portait, et comme de tous ceux qui ont part au Ministère, il est celui qui soutient de plus longs discours avec les étrangers; j'ai été moi-même dans le cas de reconnoître à l'occasion des entretiens que j'ai eu avec lui la première des susdites qualités. Il m'a expliqué entre autres choses les principes qu'on se propose ici dans

---

устройство которой сложилось не болѣе какъ за сто лѣтъ, могъ быть побудительной причиной такого распложенія чиновниковъ, дабы въ толпѣ нхъ найти хотя одного, искусно владѣющаго перомъ. Но я не имѣю надобности знать, изъ роскоши ли, или по необходимости платятъ жалованье такому множеству чиновниковъ: достовѣрно то, что, кромѣ лицъ, служащихъ въ канцеляріи иностранныхъ дѣлъ, вице-канцлеръ графъ Остерманъ имѣетъ своихъ частныхъ секретарей, графъ Безбородко своихъ, а г-нъ Бакунинъ также, вслѣдствіе чего насчитывается до ста пятидесяти человѣкъ въ этомъ учрежденіи. Если, однакоже, наибольшая часть этихъ чиновниковъ коснѣетъ въ подчиненныхъ должностяхъ, то г. Бакунинъ, съ самаго начала службы обнаруживъ свои дарованія, не замедлилъ сдѣлаться правою рукою графа Панина. Этотъ министръ, прославившійся безукоризненною честностью въ дѣлахъ, нашелъ въ лицѣ г. Бакунина одного изъ тѣхъ рѣдкихъ людей, которые, не останавливаясь на ничтожныхъ подробностяхъ и мелочныхъ затрудненіяхъ, способны обнять общее состояніе дѣлъ съ надлежащей точки зрѣнія, и притомъ излагать на бумагѣ самыя сложныя соображенія со всевозможною точностью и ясностью. Дѣйствительно, таковы два отличительныя дарованія особы, которую я изображаю; а какъ онъ чаще всѣхъ прочихъ членовъ министерства имѣетъ продолжительныя бесѣды съ иностранцами, то я могъ лично, въ разговорахъ съ нимъ, удостовѣриться въ первомъ изъ этихъ качествъ. Онъ объяснилъ мнѣ, между прочимъ, начала и законодательные пріемы, которыми руководствуются здѣсь относительно подушной подати, таможенныхъ правилъ, наслѣдствъ и т. п., гораздо болѣе удовлетворительно, чѣмъ всѣ другія

la méthode, avec la quelle on regle la capitation, les Douanes, les Successions etc. qu'aucun de tous ceux avec qui j'ai tenu des semblables discours m'a plus satisfait, que lui: Comme les hommes se connoissent principalement par ce qu'ils ont fait, il ne sera pas hors de propos de placer en ce lieu une digression touchant la Neutralité Armée, déclaration qui a fait tant de bruit dans l'Europe et affaire, dans la quelle Mons-r Baccounin a eû la plus grande influence. On sait assez qu'au commencement de la guerre entre la France et l'Angleterre, cette derniere Puissance, accoutumée à tenir l'Empire des Mers, enflée par les avantages remportés par le Traité de Paris du 1763 tirannisoit les Hollandois de la façon la plus outrageante. Les vaisseaux de ces bons Républicains, saisis par les Anglois sous prétexte, qu'ils portoient de la contrebande aux ennemis de leur Partie, ont excité en Europe la discussion de ce que, selon le bon sens et la justice, on doit entendre par munitions de guerre. Il n'y avoit pas alors de chetif Politique qui ne fût informé des raisons pour et contre rélatives à ce fameux procès. C'est dans le tems de cette crise que Mons-r. Harris, homme habile, insinuant, mais peu délicat dans ses entreprises sur le choix des moyens, a eû commission de faire goûter à la Cour de Pétersbourg les maximes de sa Nation et de tâcher de faire déclarer la Russie en faveur de l'Angleterre. En bon politique, profittant de la prédilection que le Prince Potemkin a toujours marqué pour les Anglois, il s'attacha à ce Favori tout puissant et réussit à le mettre entierement dans ses intérêts. Dans ces entrefaites il arriva un in-

---

лица, съ которыми мнѣ случалось бесѣдовать объ этихъ предметахъ. Такъ какъ люди познаются преимущественно по своимъ дѣламъ, то я считаю умѣстнымъ упомянуть здѣсь о вооруженномъ нейтралитетѣ, декларацiи, которая надѣлала столько шума въ Европѣ и состоялась преимущественно подъ влiянiемъ г. Бакунина. Извѣстно, что, въ началѣ войны между Францiей и Англiей, эта послѣдняя держава, привыкши властвовать на моряхъ, гордясь выгодами, прiобрѣтенными по Парижскому трактату 1763 г., притѣсняла Голландцевъ самымъ возмутительнымъ образомъ. Корабли этихъ добрыхъ республиканцевъ, захватываемые Англичанами подъ предлогомъ военной контрабанды, подали поводъ къ возбужденiю въ Европѣ вопроса о томъ, что слѣдуетъ, по здравому смыслу и справедливости, признавать за военные снаряды и оружiе. Тогда не было жалчайшаго политика, который не предъявлялъ бы доводовъ за и противъ по этому пресловутому вопросу. Въ такое критическое время, г. Гаррису [Мальмсбюри] человѣку ловкому, вкрадчивому, но не очень разборчивому въ выборѣ средствъ для достиженiя своихъ цѣлей, дано было порученiе отстаивать при С.-Петербургскомъ дворѣ виды его нацiи и стараться о томъ, чтобъ Россiя приняла сторону Англiи. Какъ ловкiй политикъ, пользуясь предпочтенiемъ, которое князь Потемкинъ всегда оказывалъ Англичанамъ, онъ привязался къ этому всемогущему временщику и успѣлъ прiобрѣсти его полное содѣйствiе. Между тѣмъ произошелъ случай, который долженъ былъ ускорить, и дѣйствительно ускорилъ, развязку этой интриги. Одинъ Датскiй корабль, влекомый приманкою выгоды, сдѣ-

cident qui devoit et précipitât effectivement le denouvement de cette intrigue. Un vaisseau Danois, attiré par l'appas du gain, voulut passer à travers les Flottes qui assiégoient Gibraltar et fut pris dans le moment qu'il apportait des secours à cette Place: Comme les liaisons entre cette Cour et le Dannemark existoient depuis longtems, l'Espagne travailloit de toutes ses forces pour justifier sa conduite auy yeux de ce Ministere. Mons-r Harris fesoit feu et flamme pour exciter l'indignation du même et le determiner à profitter de cette occasion pour épouser les intérêts de l'Angleterre. M-r Pannin, Ministre des Affaires étrangères, étoit, malgré son intégrité, dans la décadence de sa Faveur: Le Prince Potemkin, plus affermi dans son crédit, que jamais, flatté ou persuadé par le Ministre d'Angleterre, il le favorisoit au point qu'il lui avoit obtenu des Audiances particulieres et secrettes de la Souveraine, chose, dont on assure qu'il n'y a jamais eû d'exemples. Enfin en négligeant le canal naturel, qui étoit le Comte Pannin, ne s'appuyant que sur le Prince Potemkin, M-r Harris avoit conduit ses manéges à tel point de maturité qu'on armoit dejá ici une Flotte, que la déclaration de cette Cour en faveur de l'Angleterre devoit sortir de jour en jour, enfin qu'il avoit dejà sur les passeports, que le Prince Potemkin lui avoit fournis, expédiè un Courier, pour en annoncer la nouvelle consolante à Londres. M-r Normandes, le même qui est ici actuellement Ministre d'Espagne, alors simple Chargè d'affaires, eût l'adresse, ou le bonnheur de découvrir la trame qu'on ourdissoit contre les Cours de Bourbon et dévoilâ tout au bon Comte Pannin.

лалъ попытку пройти между военными судами [т. е. Французскими и Испанскими, противъ которыхъ дѣйствовалъ Англійскій гарнизонъ къ Гибралтарѣ], блокировавшими Гибралтаръ, и былъ захваченъ при доставленіи пособій въ эту крѣпость. Такъ какъ между здѣшнимъ дворомъ и Даніей издавна существовали близкія связи, то Испанія всѣми силами старалась оправдать свой образъ дѣйствій въ глазахъ здѣшняго министерства. Г. Гаррисъ съ горячностью возбуждалъ негодованіе этого министерства, убѣждая его воспользоваться такимъ случаемъ, чтобы высказаться въ пользу Англіи. Вліяніе министра иностранныхъ дѣлъ, графа Панина, несмотря на извѣстную его честность, клонилось къ упадку. Князь Потемкинъ, болѣе чѣмъ когда-либо утвердившійся въ силѣ, обольщенный или убѣжденный Англійскимъ посланникомъ, такъ усердно ему благопріятствовалъ, что исходатайствовалъ ему частныя и тайныя аудіенціи у государыни, чему, какъ утверждаютъ, никогда не бывало примѣровъ. Наконецъ, оставляя въ сторонѣ естественный путь черезъ графа Панина и опираясь единственно на князя Потемкина, г. Гаррисъ довелъ здѣсь свои происки до такой степени зрѣлости, что вооружался уже флотъ, и ежедневно ожидалось обнародованіе декларацін здѣшняго двора въ пользу Англіи, и наконецъ Гаррисомъ уже былъ отправленъ въ Лондонъ, съ паспортомъ, полученнымъ отъ Потемкина, курьеръ для сообщенія этой утѣшительной вѣсти. Г. Нормандесъ, тотъ самый, который нынѣ состоитъ здѣсь въ качествѣ Испанскаго министра, а тогда былъ только повѣреннымъ въ дѣлахъ, имѣлъ на столько ловкости или удачи, что развѣ-

La vénération qu'il y a encore à présent pour ce véillard respectable rend intéressant, jusqu'aux moindres circonstances, tout ce qui le régarde. Qu'il me soit donc permis de dire que le Comte Pannin étoit dans sa Robe de chambre sur le point de se mettre au lit, quand on vint lui annoncer que le Ministre d'Angleterre fesoit si peu de cas de sa Personne qu'il avoit expédié un Courier touchant une affaire qu'on ne lui avoit pas encore participée; et sur des Passeports donné par le Prince Potemkin. À un tel récit ses forces se ranimerent, il prend son bonnet de nuit et, en le jettant a terre, tout indigné, il jure de ne plus rester en place, s'il ne peut point faire eventer la mine. Effectivement il se renferme dans sons Cabinet avec M-r Baccounin son Favori et, amalgamant, pour ainsi dire, le Tableau Général des affaires de l'Europe avec la passion de Catherine II. pour la gloire et les coups éclatants, il forme le plan de la Neutralité Armée consistant en six maximes fondamentales, lesquelles ont tellement plû à l'esprit de la Czarinne, qu'en moins de huit jours la fameuse déclaration de 1780 rélative aux mêmes est sortie: Les Nations impartiales furent invitées à y accéder, et ceux qui étoient informés des intrigues de cette Cour se persuaderent toujours plus que les grandes événemens partent de petites causes: Il n'en est pourtant pas resulté moins de gloire pour Mons-r Baccounnin qui l'avoit dirigé, de honte pour M-r Harris qui fût joué cruellement et partit d'ici avec le coeur rempli d'aigreur et d'amertume contre tout ce qui tient, ou a rapport à cette Nation. Le Comte Pannin content d'être vengé et d'avoir traversé des

---

далъ о замыслахъ, направленныхъ противъ Бурбонскихъ дворовъ, и все открылъ доброму графу Панину. Глубокое уваженіе, которымъ пользуется донынѣ этотъ почтенный старецъ, придаетъ интересъ мельчайшимъ подробностямъ, касающимся его. Поэтому, да будетъ мнѣ позволено сказать, что онъ былъ въ халатѣ и готовился лечь въ постель, когда пришли объявить ему, что Англійскій министръ, пренебрегая имъ, отправилъ курьера по дѣлу, ему еще не сообщенному и съ паспортомъ, выданнымъ отъ князя Потемкина. При такомъ извѣстіи, Панинъ оживился; онъ хватается за свой ночной колпакъ, бросаетъ его на полъ и, пылая негодованіемъ, клянется, что выйдетъ въ отставку, если не успѣетъ разстроить эту скрытнѣйшую интригу. Дѣйствительно, онъ, съ любимцемъ своимъ г. Бакунинымъ, затворяется въ своемъ кабинетѣ, гдѣ, соглашая, такъ сказать, общее состояніе дѣлъ въ Европѣ съ извѣстною страстью Екатерины II къ славѣ и блестящимъ предпріятіямъ, онъ составляетъ планъ вооруженнаго нейтралитета, основанный на шести главныхъ началахъ, которыя до такой степени понравились уму царицы, что, спустя менѣе недѣли, появилась по этому поводу знаменитая декларація 1780 года. Нейтральныя державы были приглашены присоединиться къ этой деклараціи; а люди, посвященные въ интриги здѣшняго двора, еще болѣе убѣдились въ томъ, что великія событія происходятъ отъ малыхъ причинъ. Тѣмъ не менѣе это дѣло имѣло послѣдствіемъ много славы для г. Бакунина, руководившаго имъ, и стыда для г. Гарриса, который былъ жестоко обманутъ и уѣхалъ отсюда испол-

engagemens qu'il ne croyoit pas utiles à sa Patrie, s'abandona derechef à la Nonchalance, sa passion favorite. En attendant le Prince Potemkin, dont l'esprit est aussi actif, que le corps est paresseux, remuât tant qu'il détruisit entierement le peu de faveur, dont jouissoit son ennemi. Le voyage de l'Empereur à Pétersbourg fut le coup de grace pour le Ministre des affaires étrangères, qui étoit Prussien pour la vie, et M-r Baccounin, malgré les obligations qu'il avoit envers le Comte Pannin, fut entraîné par le courant qui se tournoit contre le même. J'avoue que celle-ci n'est pas la plus belle époque de sa vie, et ce trait seul a mis en défiance toutes les Personnes sensées contre le caractere de Mons-r Baccounin qui etoit accusé dans ce temps-là d'avoir contribué à la chûte de son Protecteur: De façon que si d'un côté on est obligé de lui accorder de l'habileté et de l'esprit, de l'autre on ne peut pas disconvenir que sa bonne foi est plus que douteuse. Tel est cet homme qui, sans être Favori immédiat, a ici une telle influence dans les affaires, que personne ne l'oublie, les Ministres lui font la Cour et à l'aide de l'utilité qu'on en tire, est lié avec M-r Bezborodkö au point qu'il passe pour être à part de tous les secrets les plus essentiels de l'Etat.

Malgré que je sois à la fin de la tâche que je m'étois proposé, néammoins je ne veux finir cette Rélation sans ajouter quelque chose à l'égard de quatre autres Personnes, dont la premiere, et la seconde sont remarquables parce qu'Elles occupent, un le Département des Affaires étrangères, et l'autre celui de la Marine,

---

ненный негодованія и злобы на все, принадлежащее или относящееся къ Русской націи. Графъ Панинъ, довольный тѣмъ, что отмстилъ своимъ противникамъ и помѣшалъ заключенію обязательствъ, которыхъ онъ не находитъ полезными для своего отечества, предался вновь безпечности, къ которой онъ такъ склоненъ. Между тѣмъ князь Потемкинъ, столько же дѣятельный умомъ, сколько лѣнивый тѣломъ, добился того, что совершенно уничтожилъ то слабое вліяніе [при дворѣ], которымъ еще пользовался его врагъ. Пріѣздъ императора [Іосифа] въ Петербургъ былъ послѣднимъ ударомъ для министра иностранныхъ дѣлъ, всецѣло преданнаго Пруссіи, и г-нъ Бакунинъ, несмотря на отношенія, связывавшія его съ графомъ Панинымъ, предался теченію, обращенному противъ этого министра. Я признаюсь, что это не было почетной эпохой въ его жизни, и одна эта черта побудила всѣхъ благомыслящихъ людей сомнѣваться въ личномъ достоинствѣ г. Бакунина, заподозрѣннаго тогда въ содѣйствіи къ паденію его покровителя. Такимъ образомъ, если съ одной стороны нельзя не признавать въ немъ ловкости и ума, то съ другой добросовѣстность его болѣе чѣмъ сомнительна. Таковъ этотъ человѣкъ, который, не будучи собственно любимцемъ, имѣетъ, однакоже, такое вліяніе на дѣла, что никто его не обходитъ: министры въ немъ заискиваютъ, а въ виду той пользы, которую онъ приноситъ, онъ такъ близокъ къ графу Безбородкѣ, что слыветъ за посвященнаго во всѣ важнѣйшія государственныя тайны.

Кончая предположенный мною трудъ, я не могу однако заключить настоящаго

la troisieme, et la quatrieme parce qu'elles jouissent d'une grande réputation, et sont liées si étroitement avec M-r De Bezborodkö, qu'il ne seroit pas étonnant de le voir bientôt dans les Places les plus importantes.

Monsieur le Comte d'Ostermann Vice-Chancelier des Affaires Etrangères est le premier dont je crois devoir parler: L'origine de ce Ministre est assez obscure. Comme mon but est de tracer un Tableau de l'état actuel de la Russie, et non pas de faire un précis de l'histoire de cet Empire, je passerai sous silence la venue du Père du Comte Ostermann à la Cour de Pétersbourg, les talens qu'il y déploya, les grands emplois, auxquels il parvint, et l'influence qu'il eût dans les affaires sous le Regne de L'Impératrice Anne, et la Régence de la Princesse de Brunswick; On peut lire dans l'histoire de Mons-r L'Evesque, et dans les mémoires du Comte Manstein les moyens, par les quels cet habile, et rusé Politique, quoique Fils d'un Prêtre Luthérien de Westphalie arrivâ au faite des grandeurs, et les revers qui le reduisirent à la plus grande misere; Pour moi je me contenterai de citer ici une Anecdote qui ne se trouve dans aucun livre, et qui prouve que cette Famille fût sauvée précisément, parce que ses ennemis l'ont persecuteé avec une haine des plus implacables: Tant il est vrai que la Providence arrive quelques fois à ses desseins dans les momens qu'elle en paroit aux yeux des foibles Mortels plus éloignée! Le Grand Amiral Comte D'Ostermann, bien loin d'être ébloui par la Fortune, crût devoir se prémunir contre l'instabilité de la même, en plaçant une considérable somme d'argent en Hollande,

---

очерка, не упомянувъ еще о другихъ четырехъ лицахъ, изъ коихъ двое замѣчательны тѣмъ, что они управляютъ: одно—департаментомъ иностранныхъ дѣлъ, а второе—морскимъ; третье же и четвертое потому, что пользуются большимъ значеніемъ и находятся въ такихъ близкихъ отношеніяхъ къ г. Безбородкѣ, что нѣтъ ничего удивительнаго, если они вскорѣ займутъ самыя видныя мѣста.

Первый, о комъ я долженъ говорить, это графъ Остерманъ, вице-канцлеръ иностранныхъ дѣлъ Происхожденіе этого министра мало извѣстно, и какъ я имѣю цѣлью представить очеркъ современнаго состоянія Россіи, а не обзоръ исторіи этого государства, то я умолчу о пріѣздѣ отца графа Остермана къ Петербургскому двору, о выказанныхъ имъ дарованіяхъ, о высокихъ должностяхъ, которыхъ онъ достигъ и о вліяніи его на дѣла въ царствованіе императрицы Анны и во время регентства принцессы Брауншвейгской. Можно прочесть въ исторіи г. Левека и въ Запискахъ Манштейна о томъ, какими средствами этотъ ловкій и хитрый политикъ достигъ вершины счастія, и о переворотахъ, ввергнувшихъ его въ крайнюю бѣду. Я здѣсь ограничусь разсказомъ, котораго нельзя найти ни въ одной книгѣ. Эта фамилія спаслась именно тѣмъ, что ея враги преслѣдовали ее съ непримиримымъ ожесточеніемъ, — явное доказательство того, что Провидѣніе нерѣдко достигаетъ своихъ цѣлей такими путями, которые глазамъ слабыхъ смертныхъ кажутся ведущими къ совершенно иному исходу. Генералъ-адмиралъ графъ Остерманъ, не ослѣпляясь счастіемъ, счелъ необходимымъ оградить себя отъ его

avec clause expresse qu'on ne la payeroit point sur des simples mandats, mais uniquement dans le cas, que lui, ou son Fils se présentassent pour la retirer. La Fraction qui avoit mis sur le Thrône l'Impératrice Elisabeth, informée de cette prévoyance au lieu d'envoyer en Siberie le Fils avec le Pere, affectat de la modération et fit delivrer au Comte D'Ostermann actuellement vivant les Passeports nécessaires pour aller en Hollande, afin de vaquer à ses affaires, mais on expédiât en même temps ordre au Ministre de Russie auprès des États Généraux de saisir le môment, dans le quel il auroit retiré son argent pour le faire arrêter sous quelque prétexte plausible, et l'envoyer ici avec ses fonds. Une trahison si manifeste indigna l'Envoyé de Russie, qui au lieu d'exécuter des ordres si barbares, avertit le jeune Voyageur de pousser plus loin ses courses sans retirer ses capitaux: Ce fût alors que le Comte D'Ostermann roûla presque toute l'Europe, se fortifiât dans plusieurs langues qu'il parle avec facilité, et passa par la Ville de Turin, dont il conserve une idée bien distincte. En attendant ses Ennemis déchurent de leur faveur, et les Personnes qui lui étoient encore attachées, trouverent le moyen de le faire nommer Cavalier d'Ambassade à Paris, où le fameux Bestucheff étoit ambassadeur: De là il passa Ministre en Suede. C'est pendant le cours de sa longue résidance à Stockholm, qu'il écrivit des dépêches si interessantes, qu'on conçut ici une idée des plus avantageuses de sa capacité. M-r Pannin commençoit dans ce tems-là à diminuer de crédit, et on souhaitoit même de lui donner un Adjoint habile afin de l'eloigner des affai-

---

превратности и помѣстилъ въ Голландіи большую денежную сумму, съ непремѣннымъ условіемъ не выдавать ея по простымъ приказамъ, но единственно въ случаѣ, когда онъ, или его сынъ, явятся лично для полученія. Партія, возведшая на престолъ императрицу Елисавету, узнавъ объ этой предосторожности, рѣшилась, вмѣсто того, чтобъ сослать въ Сибирь сына вмѣстѣ съ отцомъ, выказать притворную умѣренность, и выхлопотала нынѣ здравствующему графу Остерману паспортъ, необходимый для поѣздки въ Голландію по его дѣламъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ послано было Русскому министру при генеральныхъ штатахъ приказаніе уловить минуту, когда онъ получитъ свои деньги и, арестовавъ его подъ какимъ-нибудь благовиднымъ предлогомъ, выслать въ Россію вмѣстѣ съ его деньгами. Возмущенный столь явнымъ предательствомъ, Русскій посланникъ, вмѣсто того, чтобъ исполнить такія варварскія приказанія, посовѣтовалъ молодому путешественнику прослѣдовать далѣе, не востребовавъ своихъ капиталовъ. Тогда графъ Остерманъ объѣхалъ почти всю Европу, преуспѣвая въ изученіи нѣсколькихъ языковъ, на которыхъ говоритъ свободно, и былъ проѣздомъ въ Туринѣ, о которомъ сохраняетъ живое воспоминаніе. Между тѣмъ его враги утратили свою силу, и лица, которыя еще благоволили къ нему, нашли средство добиться его назначенія кавалеромъ посольства въ Парижѣ, гдѣ тогда былъ посломъ извѣстный Бестужевъ. Оттуда онъ былъ переведенъ, въ качествѣ министра, въ Швецію. Во время этого продолжительнаго пребыванія его въ Стокгольмѣ, онъ присылалъ такія интересныя депеши, что здѣсь сложилось самое выгод-

res. Les yeux se tournerent tout-de-suite vers le Comte d'Ostermann, dont toute la Chancelerie chantoit les éloges. Mais au grand étonnement de tout le Monde, on ne retrouva plus dans le Conseil celui qui avoit brillé dans ses écrits. Bientôt la surprise fit place à la réflexion; les plus méchants voulurent approfondir la cause d'une si grande différence, et on decouvrit qu'un Sénateur Suedois, homme de beaucoup d'esprit et tout adonné à la Russie, lui avoit charitablement prêté son éloquente plume. Malgré pourtant une découverte si humiliante, n'étant point capable d'ailleurs de donner de l'ombrage, il se soutient dans le poste éminent, qu'une heureuse méprise lui a donné, parce que personne ne songe à le faire descendre. Effectivement il n'y est que pour la représentation. C'est lui qui tient régulièrement toutes les semaines des jours de conférence, mais chaque Ministre choisit, selon ses liaisons particulieres, ou bien selon les affaires qu'il doit traiter, le canal qu'il juge plus à propos pour avancer ses intérêts et se reserve à lui communiquer pour la forme ses instances, quand les choses sont près de leur maturité: C'est alors que le Comte d'Ostermann participe machinalement les réponses que Mons-r de Bezborodkö, ou Mons-r Baccounin lui ont dictées. De tout ce, dont ci dessus, on peut bien juger que le rôle qu'il joue n'est pas bien brillant, mais par malheur, s'il n'a pas assez de tête pour sortir d'un état si précaire, il a pourtant assez d'esprit pour en sentir le desagrément. Il en gémit et en est piqué au point qu'il ne peut pas câcher le chagrin qu'il

---

ное мнѣніе о его способностяхъ. Вліяніе графа Панина тогда клонилось къ упадку, и пріискивали ему искуснаго помощника, чтобъ имѣть возможность отстранить его отъ дѣлъ. Всѣ взоры обратились на графа Остермана, котораго восхваляла вся канцелярія иностранныхъ дѣлъ. Но, къ общему удивленію, въ Совѣтѣ не узнали человѣка, прославившагося своими письменными донесеніями. За удивленіемъ скоро послѣдовало дальнѣйшее размышленіе; взыскательные люди захотѣли вникнуть въ причину такого рѣзкаго различія, и открылось, что одинъ Шведскій сенаторъ, человѣкъ замѣчательнаго ума и вполнѣ преданный Россіи, снисходительно служилъ Остерману своимъ краснорѣчивымъ перомъ. Несмотря на такое нелестное открытіе, и при томъ не будучи способенъ возбуждать опасеній, онъ удерживается на высокомъ мѣстѣ, на которое возвела его счастливая ошибка, потому что никто не думаетъ о его низведеніи. Дѣйствительно, онъ занимаетъ это мѣсто только ради наружной представительности, въ извѣстные дни еженедѣльно принимаетъ для совѣщаній; но каждый министръ избираетъ, смотря по его личнымъ связямъ, или по свойству дѣлъ, ему предстоящихъ, тотъ путь, который онъ считаетъ наиболѣе удобнымъ для достиженія своихъ цѣлей, Остерману-же сообщаетъ о своихъ дѣйствіяхъ только для формы, когда дѣло уже почти доведено до конца. Тогда графъ Остерманъ безсознательно передаетъ отвѣты, продиктованные ему господиномъ Безбородкой или г. Бакунинымъ. Изъ всего вышесказаннаго можно судить, что его положеніе не особенно блистательно; но къ несчастію, если онъ не способенъ выйдти изъ такого незавиднаго состоянія, то по крайней мѣрѣ достаточно уменъ, чтобъ понимать всю его нелов-

не могли, тогда, не имѣя уже причины за что биться, съ общаго согласія, послали просить у великаго князя Іоанна себѣ мира и у митрополита о снятіи запрещенія. Князь Іоаннъ, довольствуясь тѣмъ, что князь Александръ такъ выгнанъ изъ Россіи, что уже не въ силахъ его состояло ханское повелѣніе болѣе исполнить, охотно на миръ склонился, и митрополитъ запрещеніе снялъ.

Безъ кровопролитія оконченная сія начинающаяся война оставила Псковитянъ въ покоѣ; оные пользовались симъ временемъ, дабы построить градъ каменный на горѣ Жеравѣ, который именовали Изборекъ.

Тако Россія внутри по повелѣніямъ Татарскимъ претерпѣвала междоусобіе, а нѣкоторые князи ея изгнаніе, а другимъ, бывшимъ въ ордѣ, варварства и убійства не рѣдкія бывали, яко и при началѣ сего 1330 года убіенъ былъ тамъ князь Ѳедоръ Іоанновичъ Стародубскій, правнукъ Іоанна Всеволодича.

Псковитяне же, сохраняя свою вѣрность и усердіе къ князю Александру Михаиловичу, вторично его къ себѣ на престолъ возвратиться упросили, куда по пріѣздѣ своемъ принятъ онъ былъ съ несказанною отъ всего народа радостію; однакожъ, видя, что твердость и сопротивленіе воли Татарской его въ крайнія несчастія ввергаетъ, старался умилостивить къ себѣ хана; сихъ ради причинъ, въ 1336 году, посылалъ сына своего князя Ѳедора въ орду. Пришествіе его къ хану, конечно, польстило честолюбію сего властителя Татарскаго, что толикое время князь Александръ, убѣгающій отъ его мщенія, наконецъ самъ чрезъ сына своего милосердія его проситъ. Всѣ прежнія огорченія и вражды вскорѣ оставлены въ забвеніи были, и сей князь честію и съ посломъ Татарскимъ, именуемымъ Авдулъ, отпущенъ былъ къ отцу своему.

Хотя, чрезъ посланіе сына своего Ѳедора, князь Александръ и умилостивилъ нѣсколько хана Татарскаго, но съ тѣмъ, что онъ самъ для оказанія своего повиновенія въ орду придетъ: опасный для него поступокъ, ибо, зная злобу на себя и коварство Татарское, справедливо имѣлъ причину страшиться, что ласковый поступокъ къ сыну его не для того ли былъ учиненъ, дабы его къ себѣ въ руки заманить; но долговременное изгнаніе изъ отеческаго града и всегдашняя опасность отъ Россійскихъ князей, угождающихъ Татарамъ, наконецъ зачали его склонять поступить на все, и волѣ ханской повиноваться, что онъ уже и чрезъ сына своего отъ хана получилъ себѣ безопасность въ Россіи и дозволеніе пріѣхать въ Тверь, то князь Александръ, пользуясь симъ позволеніемъ, съ означеннымъ сыномъ ѣздилъ въ Тверь, и, пребывъ тамъ мало времени, началъ изготовляться идти въ орду.

Въ 1337 году, князь Александръ Михаиловичъ удерживаемъ страхомъ суровости Татарскія, колико ни замѣдлялъ походомъ своимъ въ орду, наконецъ, видя, что дальнѣйшее опозданіе можетъ навлечь на него новыя бѣдствія, въ осень сего года туда отправился. По пришествіи его къ хану, онъ со всею возможною покорностію извинялся предъ нимъ въ прежнихъ своихъ поступкахъ, и заключилъ рѣчь свою, что главу свою за сіе приноситъ предъ царя, и смерти или живота отъ него единаго себѣ ожидаетъ. Ханъ тогда бывъ упражненъ Персидскою войною, колико тронутъ покорностію князя Александра, толико опасаясь, чтобъ убіеніе сего князя недовѣренности въ прочихъ князьяхъ Россійскихъ къ Татарамъ не произвело, или бы и смущенія въ Россіи не учинило, дѣлая видъ, якобы единымъ покореніемъ его умилостивленъ былъ, не токмо все прежнее ему простилъ, оказалъ ему не малую

ласку, но и отеческое его Тверское княженіе возвратилъ, куда сей князь, имѣя при себѣ Татарскихъ пословъ, князя Киндюка и Авдула, въ началѣ слѣдующаго года прибылъ. Первое его попеченіе по возвращеніи въ Тверь состояло послать во Псковъ, дабы супруга его и дѣти въ сей градъ къ нему пріѣхали, яко въ такой, которымъ уже онъ безъ опасности владѣетъ.

Въ 1338 году, новыя между Россійскими князьями несогласія и вражды понудили князя Александра Михаиловича вторично послать въ орду сына своего Θедора, дабы предупредить всѣ чинимыя на него хану клеветы отъ прочихъ князей, особливо чтобъ изъяснить хану причины неудовольствія его на великаго князя Іоанна Даниловича. Сей же князь, опасаясь, чтобъ князь Θедоръ, пріѣхавъ въ орду, не озлобилъ противъ его хана, и самъ въ орду отправился, и съ двумя своими сыновьями Симеономъ и Іоанномъ; по прибытіи туда весьма легко было ему возобновить сомнѣнія ханскія на князя Александра и затушенную злобу въ немъ воспламенить. Сего ради, ханъ, скрывая свои вредныя намѣренія, нарочно послалъ отъ себя нѣкоего Истрочея посломъ ко князю Александру, повелѣвая его увѣрять о благоволеніи своемъ и объявить ему повелѣніе, дабы онъ немедленно ѣхалъ въ орду, и тогда же подобное повелѣніе учинено было князю Василью Давидовичу Ярославскому; пребывающій же въ ордѣ князь Θедоръ Александровичъ, не взирая на всѣ ласковые къ нему поступки, нашелъ способъ узнать, какое дѣйствіе клеветы на отца его надъ ханомъ произвели, и какое намѣреніе противу его принято, не оставилъ, чтобъ тайнымъ образомъ о всемъ семъ ему сообщить. Пришествіе посланнаго отъ хана, и увѣренія благоволенія, какое сей ему чинилъ, не могли прельстить князя Александра, извѣстнаго уже о намѣреніяхъ Татарскихъ, и тако оставалось ему только разсуждать, долженъ ли онъ, ввергаяся въ неизбѣжную почти опасность, ѣхать, по повелѣнію ханскому, въ орду, или по прежнему учинить, и, спасая себя бѣгствомъ, вторичное изгнаніе терпѣть. Мню, единое воображеніе оставленія Тверскаго престола и изгнанія въ содроганіе его приводило, и пребываніе сына его въ ордѣ, подвергая сего единаго всей ярости Татарской, пуще тревожило его духъ. Въ повиновеніи жъ хану онъ мнилъ видѣть себѣ надежду самымъ симъ оправдаться въ учиненныхъ на него оклеветаніяхъ; и тако, не взирая на слезы и вопль всѣхъ Тверскихъ гражданъ, братьевъ и дѣтей своихъ, пріялъ намѣреніе повиноваться ханскому повелѣнію, и вскорѣ отправился въ орду, а съ нимъ пошли князья Василій Давидовичъ Ярославскій и Романчукъ Бѣлозерскій.

По прибытіи въ орду, увидѣлъ тамъ сына своего Θедора, отъ котораго также и отъ прочихъ своихъ друзей, которыхъ имѣлъ между Татарами, услышалъ объ учиненныхъ на него оклеветаніяхъ предъ ханомъ и злобѣ Татарской на него, но при всѣхъ такихъ обстоятельствахъ князь Тверскій не потерялъ еще надежды умилостивить хана и въ оклеветаніяхъ оправдаться. Онъ, зная корыстолюбіе Татарское и исполняя всегдашній способъ, съ великими дарами предсталъ предъ царя, также щедро одарилъ царицъ и вельможъ Татарскихъ, надѣяся въ нихъ себѣ защищеніе сыскать. Холодный, учиненный ему, пріемъ вскорѣ показалъ, что всякія злости отъ хана долженъ ожидать, но тогда же склоненная имъ единая изъ царицъ ему нѣкоторую надежду подавала. Цѣлый мѣсяцъ въ неподлинности о своей судьбѣ пребывалъ, колебляся между страхомъ и надеждою, и все сіе время въ набожныхъ упражненіяхъ препровождалъ; какъ, наконецъ, октября 26 дня, получилъ извѣстіе, что

ханъ чрезъ три дня убить его повелѣлъ. Получа толь печальную вѣсть, и, не впадая въ отчаяніе, вящшимъ прилежаніемъ къ молитвѣ себя сталъ къ приближающейся смерти изготовлять; но весьма бы лучше себѣ сдѣлалъ, еслибы, пользуясь симъ временемъ, онъ бѣгствомъ постарался себя спасти. Наконецъ, наступилъ тотъ день, въ который онъ долженъ быть убіенъ, то есть октября 28 числа. Князь Александръ еще надѣялся, что чрезъ ходатайство царицы избавится отъ смерти, послалъ къ ней освѣдомиться о судьбѣ своей, а потомъ и самъ, сѣдши на лошадь, поѣхалъ у друзей своихъ спрашивать о томъ же; уже извѣстно было всѣмъ въ ордѣ, что въ сей день убіенъ будетъ князь Тверской. И тако вскорѣ узнавъ, что ему не остается ни малыя надежды къ спасенію живота, возвратился въ станъ свой, куда вскорѣ и посланные отъ него къ царицѣ пришли съ извѣстіемъ, что въ сей часъ будетъ убіенъ. Тогда князь Александръ, простившись съ сыномъ своимъ и съ бывшими при немъ боярами и слугами, пріобщился святыхъ таинъ, и хотя яко по самому прощанію видно, что какъ князь Ѳедоръ Александровичъ, такъ и бояре не мнили, чтобъ мщеніе Татарское на инаго кого, окромѣ князя Александра распростерлось, но со всѣмъ тѣмъ, опасаясь всего отъ суровости сего народа, также съ нимъ пріобщились. Вскорѣ по семъ прибѣжали къ нему нѣкоторые изъ его слугъ съ плачемъ, объявляя, что уже посланные на убіеніе его приближаются къ его стану. Князь Александръ, въ семъ случаѣ препоруча душу свою Господу, вышелъ и съ сыномъ своимъ на встрѣтеніе имъ. Гдѣ въ самый тотъ часъ посланными убійцами отъ хана былъ убіенъ и съ сыномъ его княземъ Ѳедоромъ, и главы ихъ были отсѣчены. Бояре же и слуги его, не могши защищать своего князя и опасаяся подобныя же погибели и себѣ, разбѣжались, однако нѣкоторые, возвратясь, подняли тѣлеса сихъ князей и отвезли, конечно съ позволенія ханскаго, въ Россію, гдѣ оныя во градѣ Твери были погребены епископомъ Ѳеодоромъ въ церкви Преображенія Господня. Такимъ образомъ, погибъ сей князь, бывъ отъ роду на 38 году своего возраста, пребывъ на великомъ княженіи Владимірскомъ не съ большимъ одинъ годъ, во изгнаніи во Псковѣ и въ Литовской землѣ 10 лѣтъ, и потомъ на Тверскомъ княженіи не съ большимъ годъ; конечно, онъ былъ достоинъ лучшаго счастія, ибо твердость его противу Татаръ, пріобрѣтенная любовь отъ подданныхъ своихъ Псковитянъ, союзъ и согласіе съ его братьями, намъ доказуютъ, что хотя имѣлъ довольно твердости духа и смѣлости, чтобъ все предпріять, но добродѣтель и мудрость, направляя его поступки, учинили, что онъ свято долгъ свой, какъ къ подданнымъ своимъ, такъ и къ братьямъ наблюдалъ, и общія слезы всѣхъ оныхъ о семъ государѣ, изъявляя его милосердые и справедливые поступки къ нимъ, наводятъ омерзеніе на поступокъ великаго князя Іоанна Даниловича, на коего, яко по всему теченію исторіи видно, справедливо можемъ начальную вину убіенія сего князя возложить.

Въ 1348 году, Темиръ, старѣйшина Татарскій, учинилъ набѣгъ на городъ Алексинъ, сожегъ онаго предмѣстья и много народа въ полонъ взялъ.

Въ 1380 году, приходилъ Мамай на Россію со многочисленными Татарскими силами, предваривъ свой походъ посланною къ великому князю Димитрію Іоанновичу грамотою нижеслѣдующаго содержанія:

Отъ восточнаго царя, отъ большія орды, отъ широкихъ поль, отъ сильныхъ Татаръ, царь царей Мамай, и многимъ ордамъ государь, рука моя многими царствы

обладаетъ, и десница моя на многихъ царствахъ облежитъ, ратаю нашему Димитрію Московскому: вѣдомоти есть, яко улусы нашими обладаеши, а [на]шему царству пришедъ не поклонишися. Да есть ти вѣдомо и будетъ, днесь рука моя хочетъ тя казнити; аще еси младъ, то приди ко мнѣ, и поклонися ми, да помилую тя, и въ твое мѣсто отпущу тя царствовати; аще ли сего не сотворипи, вскорѣ вся грады твоя имамъ разорити и огню предати, и самаго тя велицей казни предамъ.

Но великій князь Димитрій Іоанновичъ сію гордую Мамаеву грамоту передралъ и самъ противъ его войною пошелъ, и переправившись Донъ въ виду Мамаевыхъ войскъ, сего вѣроломнаго царя побѣдилъ, и, какъ лѣтописецъ говоритъ, яко на тридесять миль, а верстъ на шестьдесятъ и пять трупы поганскіе лежаша.

Въ 1429 году, приходили Татары тайно къ Галичу, и, стоя тутъ мѣсяцъ, пошли и взяли Кострому, Плесо и Лугъ, и отошли на низъ Волгою; посланные жъ за оными Россійскія войска гнались до самаго Нижняго-Новгорода, но, не достигнувши ихъ, возвратилися назадъ. Князь же Ѳедоръ Стародубскій съ своимъ полкомъ ихъ нагналъ и многихъ изъ нихъ побилъ.

Въ 1430 [1431] году, князь ордынскій Айдаръ, воюя Литовскую землю, осадилъ также и городъ Мченескъ, и стоялъ подъ нимъ три недѣли, но не могъ силою взять; послалъ къ командующему въ ономъ городѣ Григорью Протасьеву, что не будетъ чинить ему никакого непріятельства, далъ по вѣрѣ своей клятвенное обѣщаніе, на что сей Протасьевъ, обнадежась, вышелъ изъ города. Айдаръ же, преступя клятву, взялъ его въ плѣнъ и отвелъ съ собою въ орду къ царю Махмету.

Въ 1438 году, царь Улу-Махметъ, бѣжавъ отъ брата своего отъ Кичи-Ахмета, царя большія орды, пришелъ къ городу Бѣлеву и сильно сѣлъ въ семъ городѣ, но князь великій Василій Васильевичъ, услыша о томъ, послалъ на него свои войска, и подъ городомъ Бѣлевымъ великое было у Россіянъ съ Татарами сраженіе, гдѣ сіи послѣдніе были побиты и принуждены были убѣжать въ городъ. На другой же день было еще сраженіе, на которомъ Россіяне были побѣждены, и тогда множество Россійскихъ князей и бояръ было побито.

Того же лѣта Татары воеваша Рязань и много зла учиниша, и отыдоша во свояси.

Въ 1439 году, Махметъ царь приходилъ тайно къ Москвѣ со многими силами.

Въ 1442 году, приходили Татарове большія орды на Рязанскія Украины и много зла учиниша, потомъ отыдоша съ полономъ во свояси.

Въ 1444 году, Мустафа цесаревичъ пріиде на Рязань со многою ратью и повоева волости и села Рязанскія, и много зла Рязани учинилъ, и отыде съ полономъ, и ста на полѣ, и посылаша въ Рязань, продая имъ полонъ. Рязанцы же выкупали своихъ плѣнныхъ у Татаръ; потомъ остался зимовать въ Рязани. Услышавъ же сіе на Москвѣ, князь великій Василій Васильевичъ послалъ противу Татаръ князя Василія Оболенскаго, Андрея Ѳедоровича Голтяева и дворъ свой съ ними, которые пришедъ, вмѣстѣ съ Мордвою, вошли съ Татарами въ сраженіе на рѣкѣ Листанѣ, гдѣ царевича Мустафу убили, и многихъ Татаръ побили, а другихъ въ полонъ взяли.

Въ 1445 году, царь Улу-Махметъ приходилъ ратью къ Мурому, великій князь Василій Васильевичъ пошелъ самъ противу его къ Мурому, и много христіанъ отъ мраза изомре, а иныхъ Татарове избиша, а землю пусту сотвориша.

Сей царь Улу-Махметъ въ разныя времена и по разнымъ въ Россіи мѣстамъ многіе города, волости и села повоевалъ и опустошилъ, и наконецъ въ бывшемъ сраженіи при Евѳиміовомъ монастырѣ съ Россійскими войсками оныя побѣдилъ, и самаго великаго князя Василія Васильевича со многими другими князьями въ полонъ взялъ, и, снявъ съ великаго князя кресты и его тѣльники, послалъ въ Москву къ матери его великой княгинѣ Софіи и къ его великой княгинѣ Маріи съ Татариномъ Ачисаномъ, и яко же пріиде той на Москву, и бысть плачь великъ и рыданіе много не токмо великимъ княгинямъ, но и всему христіанству, а Татары стояху въ Суздалѣ три дня, пойдоша къ Володиміру, но ко граду не приступаша, и пойдоша къ Мурому, оттолѣ къ Новугороду-Нижнему, потомъ отпустилъ съ Курмыша великаго князя въ Москву, взявъ съ него выкупъ.

Въ 1448 году, царь Казанскій Мамутекъ посла всѣхъ князей своихъ со многою силою воевати отчину великаго князя Володиміра, и Муромъ, и прочіе грады.

Въ 1449 году, Татарове Седіахметовы добѣгали до Похры и княгиню князя Василія Оболенскаго тогда взяли, и много учинили христіанамъ зла, многихъ порубили и въ полонъ увели.

Въ 1450 году, Малбердей-Уланъ приходилъ въ Россію воевать со многими Татарами, но были побиты отъ посланныхъ противу ихъ войскъ.

Въ 1451 году, царевичъ Мозовша изъ Седіахметовой орды приходилъ до самыя Москвы, и всѣ около оной слободы сожегъ, и къ городу сильные дѣлалъ приступы, но взять не могъ и, отступя, скоро назадъ побѣжалъ, не будучи никѣмъ гонимъ.

Въ 1455 году, приходили Седіахметовы Татары и перевёдшія чрезъ рѣку Оку ниже Коломны, имѣя намѣреніе идти къ Москвѣ, но посланными противу ихъ войсками были побиты и назадъ прогнаны.

Въ 1459 году, Седіахметовы Татарове, похваляяся, на Россію воевать пришли, однакожъ, посланными противу ихъ отъ великаго князя Василія войсками были назадъ прогнаны.

Въ 1460 году, безбожный царь Ахмутъ большія орды приходилъ со всею силою Татарскою подъ Переславль Рязанскій, и стоялъ подъ нимъ шесть дней, но храбростію гражданъ былъ прочь отбитъ съ великою людей потерею, такъ что, наконецъ, принужденъ былъ оставить осаду и со стыдомъ прочь отойти и возвратиться въ свои степи.

Въ 1461 году, великій князь Василій Васильевичъ вознамѣрился самъ идти на Казанскаго царя войною и мстить за ихъ набѣги на Россію, но когда онъ пришелъ въ городъ Володиміръ, тогда пришли къ нему присланные изъ Казани послы съ прошеніемъ о мирѣ, съ которыми и заключилъ онъ миръ, но они вскорѣ потомъ сей миръ нарушили.

Въ 1465 году, безбожный царь Махмутъ шелъ воевать Россію со всею своею ордою и былъ уже на Дону, но другой царь Татарскій Ази-Гирей, нападши на него, разбилъ, и орду его взялъ, и начали тогда воевати между собою, а чрезъ то Россія избавилась отъ нашествія сихъ Татаръ.

Съ 1467 года безпрестанныя войны и набѣги отъ Татаръ продолжались до самыя кончины великаго князя Василія Іоанновича, которая случилась въ 1534 году. Однакожъ, сей государь надъ Казанскими Татарами великую имѣлъ поверхность и учинилъ надъ ними царемъ князя Янаlея (Здѣсь начинаются дѣла Казанскія и происходящія

изъ того войны, а потомъ завоеваніе онаго царства); въ томъ же году по смерти отца своего вступилъ на великое княженіе Московское сынъ его великій князь Иванъ Васильевичъ.

Тогдажъ посланы были отъ имени его послы въ Крымъ къ царю Саипъ-Гирею, въ Казань къ Яналею царю и въ Литву къ Жигимунду королю съ совѣщеніемъ о преставленіи отца своего, и о томъ, что онъ взошелъ на престолъ Россійскій.

Тогожъ года приходили къ великому князю послы изъ Казани отъ царя Яналея и просили о подтвержденіи постановленнаго съ отцомъ его мира, который и подверрждень былъ.

Тогожъ лѣта приходили отъ Ногайскаго Мурзы-Шидяки и отъ прочихъ Ногайскихъ 70 пословъ, и при нихъ въ свитѣ 4,700 гостей, а коней 8,000.

Въ 1536 году, пришло изъ Казани извѣстіе, что Ковгоршадъ царевна и Булатъ князь, и вся земля Казанская великому князю Ивану Васильевичу измѣнили, Яналея царя убили, котораго имъ князь великій Василій Ивановичъ далъ царемъ, и взяли себѣ на Казань царемъ, изъ Крыма, Сафа-Гирея царевича.

Вскорѣ потомъ пріѣхали къ великому государю Ивану Васильевичу всея Россіи съ Волги казаки Городецкіе, Татарове, Евгастей Итаковъ съ товарищи, и сказали великому князю и его матери великой княгинѣ Еленѣ, что Казанскіе князи Шабанъ, князь Епанчинъ, да братъ его Шабалатъ, да Карамышъ съ братомъ своимъ съ Евлушемъ, Хорсуловы братья, и съ ними князей и мурзъ, и казаковъ 60 человѣкъ изъ Казани вышли, и къ нимъ на островъ изъ судовъ выходили, и стояли, и говорили, и приказали съ ними къ великому государю, что Ковгоршадъ царевна и Булатъ князь въ головахъ, и всѣ уланы, и князи великому князю измѣнили, и Яналея царя убили, а на Казань взяли царемъ изъ Крыма Сафа-Гирея царевича, а насъ въ заговорѣ Казанцевъ князей и мурзъ съ пятьсотъ человѣкъ, и мы, памятуючи къ себѣ жалованіе отца его великаго князя Василія Ивановича и его жалованіе великаго государя Ивана Васильевича, да и свою правду, на чемъ есмы ему шерть дали, и мы хотимъ государю служити, великому князю прямо, Шигалею бы царю гнѣвъ свой отложилъ, и къ себѣ ему велѣлъ на Москву быти, и коли будетъ Шигалей у великаго государя на Москвѣ, и мы совокупимся съ своими совѣтники, кои въ Казани, и тому царю Крымскому въ Казани не быти.

И князь великій Иванъ Васильевичъ всея Россіи, и мати его великая государыня Елена о томъ совѣтывали съ бояры, что ему того дѣла пригоже Шигалея царя изъ ятства выпустити.

И послалъ князь великій по Шигалея царя на Бѣло-озеро князя Никиту Борисовича Туренина, да съ нимъ дѣтей боярскихъ.

Декабря въ 10 день Шигалей царь съ Бѣла-озера на Москву пріѣхалъ, и князь великій велѣлъ царю быти у себя.

И Шигалей царь пришелъ къ великому государю на очи, палъ передъ великимъ княземъ, и сталъ на колѣнахъ; и билъ челомъ великому князю Ивану за свой проступокъ, и говорилъ царю: отецъ твой, государь мой, князь великій Василій Ивановичъ всея Россіи взялъ меня, дѣтинку, мала, да меня жаловалъ, какъ отецъ сына, и пожаловалъ, на Казани царемъ меня учинилъ, и жалованьемъ своимъ великимъ жаловалъ, и по моимъ грѣхамъ въ Казани пришла въ князьяхъ и въ людяхъ Казанскихъ несогласица, и азъ опять къ государю своему, къ отцу твоему, пришелъ на Москву, и отецъ твой, госу-

дарь мой, меня пожаловалъ въ своей землѣ, подавалъ мнѣ города. И азъ грѣхомъ своимъ предъ своимъ государемъ виноватъ учинился, и впалъ есмь предъ нимъ въ великій проступокъ гордостнымъ своимъ умомъ и лукавымъ помысломъ, и Богъ за мое преступленіе и за лукавое помышленіе не попустилъ, и отецъ твой, государь мой, меня за мое преступленіе наказалъ, и опалу свою положилъ смиряючи, и нынѣ ты, государь мой, памятуючи отца своего великое ко мнѣ жалованіе, надо мною милость показалъ, а то тебѣ Богъ положилъ по сердцу, что сей государь мой пожаловалъ меня не по моимъ грѣхамъ.

Да и пожаловалъ князь великій царя Шигалея, далъ ему шубу, да отпустивъ его на подворье.

Въ 1541 году, прислали къ великому князю изъ Казани въ головахъ Булатъ князь и вся земля Казанская-пять Татариновъ, Чабыкея съ его товарищи, съ тѣмъ, чтобы имъ государь князь великій вины отдалъ, а послалъ бы къ нимъ воеводъ своихъ съ людьми, и мы тѣмъ великому князю послужимъ, царя убьемъ или имемъ, да воеводамъ дадимъ, и отъ царя нынѣ Казанскимъ людямъ вельми тяжко, у многихъ князей ясаки поотымалъ да Крымцамъ подавалъ, а земскимъ людямъ великая продажа, копитъ казну, да въ Крымъ посылаетъ.

И князь великій послалъ съ тѣмъ къ Булату и ко всей землѣ, что ихъ пожаловалъ, вины отдалъ, а воеводъ своихъ съ людьми къ нимъ посылаетъ.

А для Казанскаго дѣла отпустилъ боярина и воеводу своего князя Ивана Васильевича Шуйскаго, и иныхъ воеводъ, и многихъ людей дворовыхъ, и городовыхъ семнадцати городовъ, а велѣлъ воеводамъ стояти въ Володимірѣ, а въ Казань обсылатися.

Тогожъ лѣта пришло къ великому князю извѣстіе изъ Крыма, что царь Крымскій хочетъ быть на Украйну, а Саипъ-Гирей, царь Крымскій, въ то время съ великимъ княземъ миренъ. Посолъ великаго князя, князь Александръ Васильевичъ Кашинъ въ Крымѣ, а царевъ посолъ Саипъ-Гиреевъ, Тагалды князь, у великаго князя на Москвѣ, а князь великій Саипъ-Гиреевъ обычай вѣдаетъ, что Саипъ-Гирей царь не однословенъ, въ своей правдѣ крѣпко не стоитъ, хотя съ великимъ княземъ въ дружбѣ, а князь великій его берегся, какъ недруга, держалъ воеводы на Коломнѣ со многими людьми.

И въ то время прибѣжали къ великому князю изъ Крыма два полоняника Акимко Ивановъ, человѣкъ Любочаниновъ съ товарищемъ, а сказали великому князю, что пріѣхалъ передъ ними съ Москвы въ Крымъ царевъ человѣкъ Азивергатъ, а сказалъ царю, что князь великій воеводъ своихъ со многими людьми послалъ къ Казани, а передъ нимъ и пошли.

И царь, забывъ свои правды и дружбы, нача наряжатися на Русь, и съ своимъ сыномъ царевичемъ съ Мин[ли]-Гиреемъ.

И всю орду съ собою поведе, а оставилъ въ ордѣ стара да мала, да съ царемъ же князь Семенъ Бѣльскій, и многихъ ордъ люди, Турскаго царя люди (Здѣсь вновь Турки чрезъ 500 лѣтъ въ Россію войною приходятъ вмѣстѣ съ Татарами, которые первый разъ приходили въ Россію воевать около Кіева въ 1054 году), и съ пушками, и съ пищальми, да изъ Нагайбака князь со многими людьми, да Кафинцы, и Астраханцы, и Азовцы, и Бѣлогородцы, и пойде на Русь съ великою похвалою, хотя потребити христіанство.

И князь великій по тѣмъ вѣстямъ послалъ въ Путивль къ намѣстнику своему Өедору Плещееву Кочину, и велѣлъ ему послать отъ себя станицу на поле поперегъ дорогъ.

Между тѣмъ, по всѣмъ городамъ послалъ указы, чтобъ войска собирались въ назначенныя имъ мѣста, а въ Мещеру послалъ къ царю Шигалею, чтобы съ князьями и съ мурзами и со всѣми людьми пошелъ въ Володиміръ.

Іюля въ 28 день, пришелъ царь Саипъ-Гирей къ городу Асестру, и Татарове многіе къ городу приступили, а Назаръ Глѣбовъ съ горожанами о посадѣхъ съ Татары бился, да Татаръ многихъ побили.

А девять Татариновъ Назаръ Глѣбовъ живыхъ поймалъ и къ великому князю прислалъ.

И тѣ Татарове сказали великому князю, что пришелъ самъ Крымскій царь Саипъ-Гирей, да съ нимъ сынъ его царевичъ Минли-Гирей, и вся Крымская орда, да изъ Нагайбака князь со многими людьми, да Турскаго царя люди, и съ пушками, и съ пищальми, и иныхъ ордъ и земель многіе прибылые люди.

И князь великій съ тѣми вѣстьми послалъ къ воеводамъ на берегъ, чтобы его дѣла берегли накрѣпко.

Царь же Саипъ-Гирей пріиде къ Окѣ рѣкѣ, на берегъ, іюля въ 30 день, въ субботу, на третьемъ часу дня, и ста на горѣ, на высоцѣ мѣстѣ. Татарове же многіе пріидоша на берегъ, и съ тары, а хотѣша лѣзти за рѣку. Воеводы жъ великаго князя поспѣшиша противъ царя; онъ же повелѣ изъ пушекъ по нихъ бити, и изъ пищалей стрѣляти, стараяся въ виду ихъ рѣку перейти, но увидя, что еще многіе Россійскіе полки идутъ противу его со всѣхъ сторонъ, учредивъ [подки], красно видѣть, а люди цвѣтны и доспѣшны, и, пришедъ на берегъ Оки рѣки, стали стрѣлять по непріятелю, и пріиде ужасъ на него. И тако окаянный царь Саипъ-Гирей въ станы своя отыде, а оттуда побѣжалъ въ свою землю тѣмъ же путемъ, которымъ и пришелъ. Воеводы же великаго князя, гнавшіеся за царемъ, многихъ Татаръ побиша, а иныхъ живыхъ въ полонъ взяли.

Царь, идучи мимо города Пронска, вознамѣрился было оный взять, однакожъ, за сильнымъ гражданъ сопротивленіемъ, не возмогши оный взять, побѣжалъ за Донъ.

Въ 1542 году, приходилъ царевичъ Крымскій Иминь-Гирей сомногими людьми на Сѣверскія мѣста къ Путивлю и къ Стародубу, и къ Новугороду Сѣверскому.

И Божіимъ милосердіемъ великаго князя воеводы многихъ Татаръ побили, и языки у нихъ поймали, и на Москву къ великому князю Ивану Васильевичу прислали 20 Татариновъ, а иныхъ побили.

Тоя же зимы, декабря 26, наруша миръ, пришли Ногайскіе мурзы Уразланъ-мурза, да Отай-мурза, да Тейлякъ-мурза, а иные мурзы со многими людьми на Мещерскія мѣста и на старую Рязань.

И воеводы царя и великаго князя съ Рязани, и князь Петръ Михаиловичъ Шепятевъ, да князь Александръ Воротынскій, да отъ Николы Заразскаго князь Димитрій Ивановичъ Пунковъ сошлися вмѣстѣ и приходили во многихъ мѣстахъ на Нагайскихъ людей, и вездѣ Божіимъ милосердіемъ ихъ побили, и Тейляка-мурзу взяли, и многихъ живыхъ поймали.

Того же лѣта приходили на Рязанскія мѣста многіе люди Крымскіе Ишмахъ-Ахметъ [Ишмагметъ] мурза, да Битякъ-мурза Адрахмановъ, и иные многіе мурзы, и пришли къ Ни-

колѣ Зарасскому, и великаго князя воеводы, князь Петръ, князь Даниловъ, сынъ Пронскаго, противъ Крымскихъ людей вышли и съ ними свидѣлись, и языки у нихъ поймали.

И Крымскіе люди отъ того дрогнули, пошли изъ великаго князя Украйны вонъ, воевавъ Рязанскія мѣста.

Въ 1545 году, приходилъ Крымскій царевичъ Иминь-Гирей, Калга Саипъ-Гиреевъ, царевъ сынъ, со многими людьми Крымскими, безвѣстно на Украинскія мѣста, Бѣлевскія и Доевскія, и поплѣнивше многихъ людей, отыдоша.

Въ томъ же году началися военныя приготовленія на Казань.

Въ 1549 [1550] году, вознамѣрился царь и великій князь Иванъ Васильевичъ самъ идти войною на Казанскаго царя Сафа-Гирея и на клятвопреступниковъ Казанцевъ, и доходилъ до Нижняго, но, за распутицею, не могши далѣе слѣдовать, возвратился въ Москву, а послалъ подъ Казань своихъ воеводъ съ войсками, которыя, пришедъ подъ Казань, имѣли съ Казанскимъ царемъ на Арскомъ полѣ многія сраженія, однакожъ, не взявъ Казани, прочь отошли.

Въ 1550 году, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Россіи, немогши терпѣти отъ клятвопреступниковъ Казанцевъ за многія ихъ нарушенія клятвы и неправды, всегда обѣты безбожни твориша въ государской царя великаго князя волѣ пребывати и, ни мало времени пребывъ въ своей правдѣ, на ложь творяше. Якожъ зліи звѣріе хапающе многихъ христіанъ въ плѣнъ безбожнымъ своимъ клятвопреступленіемъ и многія церкви оскверниша, и въ запустѣніе учиниша.

И тако вторично не токмо отправилъ свои войска на Казань, но и самъ пошелъ, и прибылъ туда февраля 12 дня, и въ осадѣ городъ держалъ 11 дней, имѣя частыя съ непріятелемъ сраженія, но, по причинѣ тогда сильныхъ дождей и мокроты, не могли долѣе подъ городомъ стояти, отступилъ прочь и возвратился въ Москву благополучно.

Въ 1551 году, великій въ благочестіи царь и государь, князь великій Иванъ Васильевичъ всея Россіи видѣ христіанство поплѣнено и много крови христіанскія проливаемо, и многимъ церквамъ святымъ запустѣніе, но вся сія бысть злая и нестерпимыя обиды отъ безбожныхъ Казанскихъ Татаръ.

И тако повелѣлъ государь послать на Казань великую рать водою и сухимъ путемъ, которая, пришедъ въ новостроющійся городъ Свіяжскъ, не подалеку отъ Казани, остановилась, гдѣ пришли къ нимъ покорившіеся добровольно всѣ нагорные народы, какъ то: Мордва, Чуваши и Черемисы. Казанцы, видя себя со всѣхъ сторонъ окруженныхъ Россійскими силами, присылаютъ пословъ къ Россійскимъ воеводамъ, приносятъ государю повинную, обѣщая царя ихъ Утемишъ-Гирея и всѣхъ Крымскихъ Татаръ выдать, а на мѣсто его просятъ прежняго ихъ царя Шигалея, котораго къ нимъ государь и послалъ, а они Утемишъ-Гирея выдали государю въ руки и 60,000 плѣнныхъ Россійскихъ изъ неволи выпустили, но вскорѣ потомъ паки отъ себя выгнали, а просили, чтобъ государь прислалъ имъ управлять воеводу своего, котораго къ нимъ государь и послалъ; но они, перемѣня свои мысли, воеводы государева не приняли и вновь взбунтовалися, и послали въ Ногай царя себѣ просити, о чемъ обо всемъ пришла къ государю въ Москву вѣдомость.

Сіе слыша, благочестивый царь возлагаетъ надежду на Бога, сотворшаго небо и землю и вся яже суть, и Той создавый тайну всѣхъ человѣкъ, и сице глаголетъ:

о, Боже, сотворивый небо и землю и вся, яже суть Твоя созданія, и вѣдый Ты, человѣколюбецъ, тайная человѣкомъ, ничтоже есмь иное помышлахъ, токмо требую покоя христіанскаго, себѣ же враги креста Твоего, злые Казанцы, ничто ино упражняются, но токмо сіе дати плоти рабовъ Твоихъ сирыхъ, и поругати имя Твое святое, его же не могутъ знати и осквернити святыя церкви Твоя. Мсти имъ, Владыко, по пророку реку: не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу, настави насъ, Господи, на путь спасенія, и даруй ми пострадати за имя Твое святое и за порученное мнѣ [отъ Тебе] христіанство. И призываетъ государь къ себѣ брата своего князя Юрія Васильевича, и князя Володиміра Андреевича, и бояръ своихъ, и воеводъ, и совѣтуетъ съ ними о своемъ походѣ къ Казани. Въ совѣтѣ же бяше много различныхъ словъ, якоже бы государю не самому быти, но послати, многіе бо бяше государю въ то время недрузи, Крымцы и Ногайцы; государю же единако совѣщающе: никакъ не могу терпѣти христіанства гиблюща, еже ми предано отъ Христа моего, да како нарекуся оныхъ царь, а недрузи наши непрестанно творятъ имъ злая, аще увидитъ Христосъ вѣру нашу неотложну, отъ всѣхъ избавитъ насъ. Братія же государева князь Юрій, и князь Володиміръ, и всѣ бояре, и воеводы, видѣвъ государя неуклонна въ мысли побораги за благочестіе и тверда надеждою къ Богу, совѣтуютъ съ нимъ, государемъ, якоже ему самому быти на своемъ дѣлѣ у Казани за многія крови христіанскія: видѣ твой подвигъ, Владыко не оставитъ рабъ твоихъ, уповающихъ нань. И умыслилъ государь отпустити на свое дѣло и земское въ судахъ рать, да и нарядъ большой, да и запасы свои царскіе, и всего войска; а самому государю какъ приспѣетъ время идти полемъ, и людямъ велѣлъ сбиратися на Коломну, на Коширу дальнимъ городамъ, Новугороду великому и инымъ городамъ, а Московскимъ городамъ велѣлъ сбиратися въ Муромъ.

Между тѣмъ, когда войска Россійскія къ Казани слѣдовали, царь Иванъ Васильевичъ получилъ извѣстіе изъ Свіяжска: 1, что въ находящихся тамъ полкахъ весьма много больныхъ находится, и 2, что нагорная сторона вся измѣнила государю, и, соединясь съ Казанцами, приходили къ городу Свіяжску, многихъ людей побили и стада отогнали.

Такожъ получилъ государь изъ Казани извѣстіе, чрезъ ушедшихъ полонниковъ, что Казанцы бывшихъ у нихъ Русскихъ военныхъ людей, которые къ нимъ во время мира по ихъ прошенію пріѣхали, а потомъ ими удержаны, всѣхъ побили, числомъ 180 человѣкъ.

Вскорѣ потомъ получено извѣстіе, что, по просьбѣ Казанскихъ Татаръ, пріѣхалъ къ нимъ изъ Ногай царевичъ Едигеръ-Махметъ-Касымовъ-Харевъ, сынъ Астраханскаго царя, и Казанцы посадили его на царство. Всѣ оныя вѣдомости весьма оскорбили государя царя Ивана Васильевича, и дабы положить единожды конецъ всѣмъ таковымъ непріятельствамъ Казанскихъ Татаръ, сей государь отправился самъ съ войсками своими къ Казани, и когда прибылъ на Коломну, получилъ извѣстіе, что многіе Крымскіе Татары на Рязань и къ Коломнѣ, а иные Украйны государевы проходятъ; потомъ получена вѣдомость, что Крымскіе Татары пришли уже къ Тулѣ съ ихъ царевичемъ, но число ихъ не весьма велико. Государь же въ тотчасъ послалъ противу ихъ воеводъ своихъ съ войсками; вскорѣ потомъ пришло извѣстіе, что Татарскій царь уже началъ приступать къ городу Тулѣ, имѣя множество пушекъ и Турецкихъ янычаръ. Царь Иванъ Васильевичъ, услыша о семъ, тотчасъ пошелъ

съ многочисленнымъ своимъ войскомъ въ Каширу, куда прибывъ, началъ приготовлять къ переходу Оки рѣки; но встрѣтилъ государя того же дня гонецъ, присланный отъ князя Григорія Темкина съ извѣстіемъ, что приходилъ Девлетъ-Гирей и съ сыномъ своимъ, а съ нимъ всѣ Крымцы и Турецкіе люди янычары, и войско съ нимъ было велико, и приступалъ къ городу Тулѣ цѣлый день, и изъ пушекъ билъ по городу, и огненными ядрами стрѣлялъ, отъ чего во многихъ мѣстахъ въ городѣ и загоралось, и въ то время повелѣлъ янычарамъ къ городу приступать, но граждане, услыша о приближеніи царевомъ съ войсками, ободрилися и начали дѣлать изъ города на непріятеля сильныя вылазки, а нечестивый царь Девлетъ-Гирей, услыша о томъ, побѣжалъ отъ града съ великимъ посрамленіемъ, что не могъ онаго взять. Посланныя же за ними царскія войска, повсюду ихъ нагоняя, били и въ полонъ брали. Гдѣ царь и великій князь получилъ сію вѣдомость, прослави Бога за дарованную ему побѣду, и оттуда возвратися въ Коломну.

Съ Коломны отправился государь къ Казани; по пришествіи своемъ съ войсками къ городу, 1553 года августа 23, осадилъ оный со всѣхъ сторонъ и, по двумѣсячной и кровопролитной осадѣ, приступомъ взялъ, и чрезъ то доставилъ Россіи отъ стороны Татаръ ожидаемую чрезъ толь многіе вѣки свободу и спокойствіе; а, спустя два года послѣ взятія Казани, потомъ скипетру своему покорилъ царство Астраханское, и запретилъ давать Татарамъ дань, за что за все сей великій, мудрый и храбрый государь прямо достоинъ назваться отцемъ отечества.

По взятіи города повелѣлъ государь, для въѣзда своего въ оный, очистить отъ мертвыхъ тѣлъ одну улицу, которая и была очищена; при въѣздѣ въ городъ стояло наряду многія тысячи христіанскаго народа мужеска и женска пола, отъ плѣна освобожденные, которые, узрѣвъ государя, всѣ со слезами пали на землю и вопіяху радостными гласы: избавитель нашъ государь, изъ ада ты насъ извелъ, и насъ ради, сиротъ своихъ, головы своей не пощадилъ. Государь же повелѣлъ ихъ въ станъ свой отвести и напитати, и по многихъ дняхъ у государя въ стану великое множество оныхъ освободившихся отъ плѣна христіанъ питаемы были, которыхъ государь повелѣлъ, раздѣля на разныя части, отправлять въ ихъ отечество, вдругъ тысячи по три и по пяти. Изъ сего довольно явствуетъ, коликое множество Россіянъ въ плѣнѣ находилось у однихъ Татаръ Казанскихъ, не считая того, что уже за годъ или за два прежде оныхъ изъ Казани 60,000 выпущено было.

Когда же государь, слѣдуя изъ Казани въ Москву, прибыть изволилъ въ Нижній-Новгородъ, гдѣ при выходѣ изъ судовъ со крестами встрѣтили его архимандритъ со священниками, съ церковнымъ причтомъ и со всѣмъ народомъ, и какъ скоро увидѣли благочестиваго царя, всѣ пали ницъ на землю и поклонишася, съ великими слезами къ Богу веліе благодареніе воздаша о неизреченномъ его дарѣ, и государю веліе благодареніе приносятъ, и къ Богу о немъ всенародно молитвою вопіютъ: умножи, всемилосердый Богъ, лѣтъ живота его, иже избави насъ отъ таковыхъ змій ядовитыхъ, отъ нихъ же злѣ много лѣтъ страдали, и толикъ плачъ благодарный въ народѣ бысть, яко священницы и пѣти престали отъ многаго плача, и государя многими благодареніями хваляше, избавителемъ своимъ взываху: сей есть истинный и нелицемѣрный панегирикъ, который устами цѣлаго народа государемъ восписуется.

Тогожъ мѣсяца пріиде государь къ царствующему своему граду Москвѣ, и встрѣ-

чаху государя толикое множество народа, что и поля не вмѣщаху ихъ отъ рѣки отъ Яузы, и до посаду, а оттолѣ и по самый городъ по обѣ стороны пути безчисленно народа было, старыи, юныи, мали и велиціи, и всякъ возрастъ мужеска пола и женска, и великими гласы вопіюще, ничтоже ино слышати, токмо многа лѣта царю благочестивому, побѣдителю варваровъ, избавителю христіанскому; такожъ встрѣтилъ благочестиваго царя у Пречистыя у Срѣтенія митрополитъ со кресты и съ чудотворными образы, гдѣ государь, благословяся у митрополита, говорилъ ему рѣчь благодарительную за его добрые совѣты въ сей войнѣ и за молитвы объ немъ, которымъ онъ большею частію приписуетъ всѣ успѣхи его на Казань похода; потомъ говорена рѣчь митрополитомъ царю и государю слѣдующаго содержанія:

О, Богомъ вѣнчанный царю и благочестивый государь великій князь Иванъ Васильевичъ всея Россіи! Мы, твои богомольцы, со священнымъ соборомъ молимъ Бога и великой его благодати хвалу воздаемъ; и что возглаголемъ? Токмо къ нему рцемъ: дивенъ Богъ во славахъ, творяй чудеса, показавый на тебѣ, царѣ благочестивомъ, славу свою, и свѣтлыя побѣды на враги дарова тебѣ, надъ Крымскимъ ханомъ Девлетъ-Гиреемъ, царемъ нечестивымъ, и свое Христово именитое стадо отъ нахожденія иноплеменнаго Агарянина нынѣ тобою, государемъ нашимъ, сохранилъ и насъ. Ты жъ, государь нашъ, по таковой Божіей благодати и по своихъ великихъ трудахъ и съ княземъ Володиміромъ Андреевичемъ, и со всѣми своими христолюбивыми воинствы поборающими по благочестіи съ Божіею помощію и заступленіемъ мужественнѣ. Ты, царю царскій, добре подвизася противъ супостатъ своихъ [нечестивыхъ] царей и клятвопреступниковъ Татаръ Казанскихъ, иже всегда неповинно проливающихъ кровь христіанскую и оскверняющихъ и разоряющихъ святыя церкви Божіи, и православныхъ христіанъ въ плѣнъ разхищая, и разсѣявъ по лицу всея земли; и ты, благочестивый царю, крѣпкій во бранѣхъ, возложилъ еси неуклонную надежду и вѣру на Вседержителя Бога, и показалъ еси [великіе] подвизи и труды, потщился еси данный ти талантъ умножить, а разхищенное стадо паствы твоея свободить отъ работы. И видѣвъ Владыко неотлучную твою вѣру, и чистоту, и любовь нелицемѣрную, и разсужденіе благоразсудное, и храбрость, и мужество, и цѣломудріе, не усумнился еси пострадати до крове; паче рѣку: предалъ еси душу свою и тѣло за святую чистую нашу и пречестнѣйшую вѣру христіанскую, и за святыя церкви, и за порученную тебѣ паству православныхъ христіанъ, за пролитіе ихъ крови, и въ плѣнъ расхищенныхъ, и всяческими отъ нихъ бѣдами томимы, и многообразными страстьми оскверненныхъ, по твоей вѣрѣ, и великимъ неизреченнымъ трудамъ, и дарова тебѣ Богъ милосердіе свое, градъ и царство Казанское предаде въ руцѣ твои, и возсія тебѣ благодать Его, якожъ на прежнихъ благочестивыхъ царей, творящихъ волю Господню, иже благочестивому и Равноапостольному Константину царю крестомъ побѣду на враги дарова и прочимъ благочестивымъ царямъ, такие и прародителю твоему великому князю Владиміру, просвѣтившему Русскую землю святымъ крещеніемъ, многихъ иноплеменныхъ побѣдить, достохвальному жъ великому князю Дмитрію на Дону варвары побѣдить, и святому Александру Невскому Латынъ побѣдить. На тебѣ же, благочестивомъ царѣ, превзыде свыше Божія благодать, царствующій градъ Казанскій со всѣми окрестными тебѣ дарова, и змѣя гнѣздяща тамъ и крыюща въ норахъ своихъ, и насъ злѣ поядающаго, сокрушили благодатію своею и силою крестною, и тобою, благочестивымъ царемъ, сіе нечестіе изторгнуто и благодать наса-

но убо любя насъ, и дая намъ животъ вѣчный; вамъ же будетъ огнь безконечный, понеже есть безъ вины пролія кровь христіанскую. Они же ярости исполнишася, и много мучаше его, смерти предаша мѣсяца марта въ Д день, и причтенъ бысть въ лики мучениковъ; тѣло же его повергоша на лѣсѣ. И увѣда о немъ нѣкая жена боголюбивая Марія, и повѣда мужу своему, такоже боголюбиву сущу, Андреяну Поповичу: онъ же взя тѣло его, и обвивъ плащеницею, и положи въ сокровенномъ мѣстѣ. По семъ же иды съ Бѣла-озера епископъ Кириллъ Ростовскій, и пришедъ на Сить обрѣте тѣло великаго князя Юрія Всеволодича, внука Юрія Долгорукаго, правнука Владиміра Мономаха, праправнука Всеволожа, прапраправнука Ярославля, пращура великаго Володиміра, и вземъ несе въ Ростовъ, и положи его въ церкви Пречистыя Богородицы въ Ростовѣ, главы жъ его не обрѣте во многихъ трупѣхъ мертвыхъ; сѣде же въ Володимірѣ на столѣ великомъ княженіи КД, а въ пятое убіенъ бысть. Сынове его: Всеволодъ, Мстиславъ, Владиміръ. Таже потомъ епископъ Кириллъ и княгиня Васильковая Марія увѣдовше, гдѣ лежитъ тѣло Василько̀во, и вземъ принесоша въ Ростовъ, и положиша въ церкви Пречистыя Богородицы, идѣже мати его лежитъ. Бѣ же Василько Константиновичъ Ростовскій храбръ зѣло, и лицемъ красенъ, и очима свѣтелъ, и тѣломъ великъ, и мужественъ и крѣпокъ зѣло, и къ священникамъ много почитателенъ, и инокамъ любезенъ и совѣтенъ, и ко всѣмъ милостивъ и щедръ, и даровитъ, и къ бояромъ и къ слугамъ ласковъ, и бѣ всякому рукодѣлію изученъ и хитръ зѣло, и бѣ отнюдь не памятозлобенъ и къ согрѣшающимъ прощателенъ, и никтоже по животѣ его можаше служити иному князю, не могуще забыти любви и ласки его. По семъ же принесоша нашедше главу великаго князя Юрія Всеволодича, и положиша во гробѣ къ тѣлу его.

Безбожніи Татарове идоша къ Торжку и пришедши обступиша градъ въ недѣлю на соборъ; и биша пороки по двѣ недѣли, людіе жъ изнемогоша во градѣ; а изъ Нова-города не бысть имъ помощи, зане же бо тогда каждо о себѣ печешеся, и на всѣхъ страхъ и трепетъ бысть, и вси въ недоумѣніи быша и въ неустроеніи, и тако взяша Татарове градъ Торжокъ, и исѣкоша всѣхъ мѣсяца марта въ ЕІ день, на средокрестной недѣлѣ. Тогда же гнашася безбожніи Татарове отъ Торжку Серегерскимъ путемъ даже до Игнача креста, сѣкуще люди, якоже траву, точію же за сто верстъ до великаго Нова-града не доидоша; заступи бо его Господь Богъ и Пречистая Богородица отъ поганыхъ Агарянъ.

Оттуда же возвратися Батый къ Рязани, и иде ко граду Козельску; бѣ же въ немъ князь младъ именемъ Василій; Козляне же совѣтъ сотвориша не вдатися Батыеви, но и главы своя положити за христіанскую вѣру, аще и князь младъ есть, но мы живота своего не пощадимъ, да отъ Христа Бога небеснаго вѣнца примемъ. Татарове жъ пороки стѣну выбиша, и бысть брань люта зѣло, таже и весь градъ разбиша пороки, и взыдоша на валъ, и ту бысть брань велія и сѣча зла, яко же и ножи гражане съ ними рѣзахуся, а иніи изшедшіе изъ града на полки ихъ, и многихъ избиша, яко до четырехъ тысящъ, ту и сами вси избіени быша. Батый же вземъ градъ Козельскъ, и вниде въ ярость велію, и изби всѣхъ и до отрочатъ, ссущихъ млеко, за сопротивленія ихъ; а о князѣ ихъ Василіи невѣдомо бысть, иніи глаголаху яко въ крови утонулъ есть, понеже бо младъ бѣ. Батый же не повелѣ звати его Козельскимъ градомъ, но злымъ градомъ, понеже бо бились у града того по семь недѣль, и убиша отъ Татаръ три сыны Темничники великихъ князей ор-

они продолжать, конечно, не преставали, грабя села и деревни, и на поляхъ земледѣльцевъ побивая, или въ плѣнъ уводя, запродавали въ вѣчную неволю Туркамъ; болѣе жъ всего Малороссія и другія Украинскія мѣста, какъ-то: Казанская, Воронежская и Бѣлогородская губерніи отъ нихъ претерпѣвали, о чемъ напослѣди будетъ усмотрѣно.

Въ 1677 году, султанъ Магометъ четвертый посылалъ многочисленную армію подъ Чигиринъ Турокъ и Татаръ, гдѣ и самъ Крымскій ханъ находился, по храбростію Россійскаго оружія были прочь отбиты и прогнаны.

Въ 1678 году, вторично многочисленныя силы Турокъ и Татаръ подъ Чигиринъ приходили, и многія христіянамъ разоренія и опустошенія причинили.

Заключеніе.

Но какъ уже въ вышеозначенномъ сокращенномъ извѣстіи довольно ясно было показано, что во время продолженія слишкомъ восмисотъ лѣтъ Татары никогда мирныхъ своихъ съ Россіею договоровъ не содержали, и завсегда оные нарушали, когда только видѣли быть изъ того ихъ пользу, слѣдовательно и впредь въ томъ на ихъ вѣру полагаться не можно, да и не должно.

Великій и мудрый государь царь Иванъ Васильевичъ довольно зналъ оные вѣроломные и непостоянные Татаръ нравы, какъ то исторія говоритъ. Князь великій Иванъ Саип-Гиреевъ обычай знаетъ, что Саипъ-Гирей, царь Крымскій, неодносложенъ, въ своей правдѣ крѣпно не стоитъ, хотя съ великимъ княземъ и въ дружбѣ, но князь великій его берегся, какъ недруга, держалъ воеводъ на Коломнѣ со многими людьми. На другомъ мѣстѣ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Россіи, не могши терпѣть отъ клятвопреступныхъ Татаръ Казанцевъ за многія ихъ творимыя клятвы и неправды, всегда обѣты безбожніи творища, въ государевой царя и великаго князя волѣ пребывати и, нимало времени пребывъ во своей правдѣ на ложь творяше, яко же зліи звѣріе хапающе многихъ христіянъ въ плѣнъ безбожнымъ своимъ клятвопреступленіемъ, и многія церкви оскверниша и въ запустѣніе учиниша. Благочестивая же его душа о сихъ скорбяща и не могла сего отъ нихъ терпѣти, отъ безбожнаго ихъ клятвопреступленія и проч.

И для того, сей великій государь призналъ за единое и непремѣнное средство къ приведенію себя отъ Казанскихъ Татаръ въ обезопасность, чтобъ ихъ царство совсѣмъ подъ власть свою покорить, что и учинилъ онъ рѣшительнымъ образомъ, какъ уже о томъ въ своемъ мѣстѣ было объявлено, и тѣмъ даровалъ отечеству своему желаемый покой.

Послѣ чего остался одинъ только Крымъ и подвластные ему Татары, отъ которыхъ Россія уже съ двѣсти тому лѣтъ какъ страждетъ, и разныя разоренія претерпѣваетъ, особливо Малороссія; и, конечно, не менѣе того, какъ она претерпѣвала отъ Казанскихъ Татаръ, до самыхъ блаженныхъ дней великаго государя царя Ивана Васильевича, о чемъ частію свидѣтельствовать могутъ манифестъ государя императора Петра Великаго и письмо графа Остермана къ верховному визирю. Изъ чего довольно видится, сколь нужно есть принять добрыя мѣры противу сихъ нашихъ вѣчныхъ непріятелей, дабы единожды навсегда привести себя отъ нихъ въ

безопасность, и чрезъ то доставить отечеству нашему надежное навсегда спокойствіе.

Впрочемъ, можно смѣло сказать, что покореніе нынѣ Крыма, конечно, гораздо менѣе труда будетъ стоить, нежели какъ оное потребно было царю Ивану Васильевичу на завоеваніе Казанскаго и Астраханскаго царствъ, судя по тогдашнему времени, состоянію Россіи и силѣ Татаръ, особливо, если нынѣ заблаговременно приняты къ тому будутъ надлежащія мѣры и способы.

Подлинная записка, тщательно переписанная рукою писаря, на 62 полулистахъ, сшитая краснымъ шелкомъ въ 7 тетрадей, хранится въ Государственномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, отд. XVII, № 190. На рукописи наклеенъ печатный ярлыкъ архива: «Изъ дѣлъ кн. Безбородко, сдат. кат., отдѣл. 18, связка VIII, № 41». Печатана по свѣренной съ подлинникомъ копіи изъ собранія сенатора А. А. Половцова.

VI. Письма князя Александра Андреевича Безбородки къ графу Александру Романовичу Воронцову, съ 1780 по 1798 годъ.

1.

1780 г., въ маѣ.

Ваше сіятельство извините меня, что я не прежде увѣдомилъ васъ о нашемъ путешествіи. Большой походъ, который мы въ одинъ день сдѣлали, съ заботами отъ встрѣчъ, привелъ насъ въ такую усталь, что мы насилу, теперь отдохнувъ, паки въ путь собираемся. Здѣшній городокъ оказалъ всю пристойность и благолѣпіе, ему свойственное, въ пріемѣ государыни и двора ея. Вчера были мы трактованы отъ города на порогахъ, въ загородномъ домѣ г. Сутова, у коего я съ Дмитріемъ Васильевичемъ живу весьма покойно. Мы здѣсь нашли г. Броуна, Гретенгельма, Сиверса и Псковскаго губернатора. Первый ѣдетъ съ нами въ Могилевъ, бывъ принятъ со всѣми отличіями, ему по справедливости надлежащими. Государыня позволила ему дорогу свою дѣлать спокойно, то есть: обѣдать и въ городахъ быть съ нею, а ночевать на другихъ станціяхъ. Онъ будетъ имѣть два удовольствія, ибо кромѣ ожидаемаго съ императоромъ большаго его сына, другой его сынъ давно уже воспитывается въ Полоцкой Езуитской коллегіи. Г. Броунъ подалъ вчера, по утру, на предлинной конференціи меморіалъ, содержащій удобность введенія новыхъ учрежденій въ Лифляндіи, гдѣ изображаетъ онъ все то, что встрѣчается несходнаго съ привиллегіями рыцарства тамошняго и города Риги, объясняетъ ихъ желанія, что при таковомъ случаѣ по старому оставить должно, и почти все, и, наконецъ, дѣлаетъ счетъ нынѣшняго ихъ штата, со всѣми прибавками, сравнивая оный съ новымъ, который принесетъ для казны не менѣе 70,000 руб. убытка. Онъ приложилъ копіи со всѣхъ привиллегій и резолюцій, служащихъ въ оправданіе. Сей меморіалъ отдаю я г. Сиверсу для перевода въ его канцеляріи. Мы ранѣе днемъ, а можетъ быть и болѣе, поспѣшимъ въ Могилевъ, для чего и пишу я къ Петру Васильевичу, чтобъ онъ не

прозѣвалъ нашего пріѣзда, гоняя зайцевъ. Исключая хорошій обѣдъ, и что нѣтъ ни много дѣла, ни челобитчиковъ, впрочемъ весьма скучно. Вы знаете изъ какихъ людей составлена вся компанія; знаете и мое съ ними положеніе, и, выспавшись довольно, поминутно дремлю или зѣваю. Прошу поклониться отъ меня графу Семену Романовичу и Петру Васильевичу. Впрочемъ, желаю, чтобъ время нашего путешествія сократилось и доставило мнѣ скорѣе удовольствіе обнять васъ и самолично увѣрить въ моей нелицемѣрной преданности.

2.

1780 г., 15 мая, изъ Пскова.

Третьяго дня мы сюда прибыли, а завтра поѣдемъ далѣе, насмотрѣвшися много нехорошаго между; дворянствомъ, мѣщанами и прочими. Такимъ образомъ, мы уже два дня прежде будемъ въ Могилевѣ. Прошу всепокорно ваше сіятельство приказать г. Малиновскому, чтобы онъ скорѣе меня увѣдомилъ объ отправленіи, ему порученномъ, серебра и прочаго къ городу Архангельскому, для г. Мельгунова; да Осипа Степановича [Судіенка], лѣнивца славнаго, понудить исполнить мои собственныя коммисіи. Извините меня, что я васъ дѣлами моими безпокою, закиданъ будучи прескучными дѣлами. Графу Семену Романовичу [Воронцову] и Петру Васильевичу [Завадовскому] кланяюсь.

3.

1780 г., 1 іюня, изъ Лядъ.

Львовъ въ четвертокъ на прошедшей недѣлѣ сюда прибылъ, и привезъ бумаги, касающіяся до заключенія извѣстныхъ конвенцій. Онѣ были два раза читаны, и я рѣдко видѣлъ государыню въ такомъ удовольствіи. Ей понравились весьма: депеша къ г. Сакену и письмо къ ней графа Никиты Ивановича. Все сіе тотчасъ аппробовано было, о чемъ она пишетъ особливо графу Никитѣ Ивановичу. Ваше сіятельство теперь видите, что начатое дѣло продолжать не перестаютъ и постоянно въ тѣхъ же правилахъ пребываютъ. Не видѣлъ, чтобъ и малѣйшее съ другой стороны вопреки тому употреблено было усиліе. Впрочемъ, ни инструкція флоту, ни сіи бумаги не были сообщены прежде никому, какъ уже послѣ конференціи показаны были графу Петру Александровичу.

Съ гостемъ нашимъ обходилися, кажется, съ довольною пристойностію. Онъ нимало не тягостенъ, лишь бы только не женировали сами себя. Везутъ его въ каретѣ шестимѣстной. Въ большомъ мѣстѣ сидитъ государыня, онъ и графъ Румянцовъ, а насупротивъ Александра Васильевна, Кобенцель и Ланской. Сегодня будемъ мы въ Смоленскѣ. Въ среду, можетъ быть, выѣдемъ, и такъ должно ожидать насъ 12 іюня. Я уже говорилъ о своей въ деревню поѣздкѣ и обнадеженъ отпускомъ дня на четыре.

Государыня, кромѣ многихъ милостей, оказанныхъ знатными подаяніями на школы и тому подобныя набожныя дѣла, сдѣлала величайшую милость съ Поляками, здѣсь служащими. Всѣмъ она пожаловала чины, дѣйствительные тѣ, кои они заурядъ имѣли;

они довольно не дики стали. Вся жъ амбиція простирается къ полученію чиновъ Россійскихъ и къ запискѣ дѣтей въ гвардію.

Третьяго дня обѣдалъ я у Петра Васильевича, въ деревнѣ его Августовѣ, гдѣ, по прекрасному мѣстоположенію, Львовъ не могъ надивиться; онъ полагаетъ тутъ основать домъ жилой, да и есть гдѣ. Тутъ у него около 4,500 душъ вмѣстѣ по Днѣпру. Лѣсу довольно, а полей и того больше. Кромѣ промысловъ хозяйственныхъ, деревня сія даетъ до 12 т. руб. дохода. Кирпича заготовлено премного; лишь онъ только не можетъ рѣшиться на самую экзекуцію. Брату его хочется, чтобъ онъ: 1, здѣсь поселился, проча видно село Лялячи для себя; 2, чтобъ скорѣе ѣхалъ въ С.-Петербургъ; 3, чтобъ доволенъ былъ 15 т. руб., кромѣ пенсіи, единственно изъ дохода деревенскаго ему назначаемыхъ. Но нашъ требуетъ 20 т. Требованіе его подкрѣпляетъ Михайло Васильевичъ Гудовичъ; напротивъ того, въ оппозиціи дѣйствуетъ Андрей Васильевичъ. Ему государыня отсрочила по 1-е іюля, и оба брата были симъ недовольны. Большому желалось, чтобъ онъ тотчасъ убирался, а меньшому хотѣлось мѣсяца два потравить зайцевъ. Многая для него польза и спокойство проистекутъ отъ пребыванія и удаленія отъ дома, гдѣ также интриги дворскія въ дѣйствіи. Прошу сіе сохранить для себя. Время наше проводили мы въ Могилевѣ весело; почти во всегдашнемъ угарѣ отъ забавъ. О великолѣпіи Шкловскаго, впредь, на словахъ разскажу, а теперь спѣшу отправить курьера, обнимая васъ искренно.

Аргиріевы деревни купить я до того согласенъ, что въ состояніи продать домъ, чтобъ ихъ получить лишь за сходную цѣну. Онѣ отъ меня въ 25 верстахъ, или еще и ближе. У меня земли очень много, а людей мало. У него же застроено и заведено довольно.

4.

1780 г., 3 іюня, изъ Смоленска.

Между разговорами, которыми пріѣзжій гость меня ежечасно удостоиваетъ, спрашивалъ онъ меня, между прочимъ, о образѣ управленія дѣлами ея императорскаго величества, и дивился, когда я на вопросъ его сказалъ, что всѣ депеши министерства нашего, не инако къ министрамъ у дворовъ посылаются, какъ по аппробаціи проектовъ самою государынею; что ниодна бумага не проходитъ, которая въ оригиналѣ не была бы представлена ея величеству; ибо онъ думалъ, что реляціи или письма подносятся ей только кратко, и то, что прямо достойно ея любопытства. Продолжая часто свои похвалы графу Румянцову и другимъ, съ кѣмъ онъ сдѣлалъ знакомство, и говоря, что мы не можемъ жаловаться на недостатокъ людей, обратился паки къ иностранному департаменту и началъ выхвалять слогъ нашъ, утверждая, что чтеніе многихъ бумагъ, двору ихъ сообщенныхъ, во время войны съ Турками и во время послѣдней негоціации между ихъ и Берлинскимъ дворомъ, доказало ему, сколь искусно и хорошо у насъ пишутъ. Тутъ вступилъ онъ въ похвалы графу Никитѣ Ивановичу, говоря, что онъ очень радъ пріобрѣсть его знакомство, что достоинства приватныхъ людей не столько признаваемы бываютъ при нихъ, какъ послѣ ихъ,— авантажъ однихъ государей, коихъ таланты при жизни ихъ болѣе примѣтны и ощутительны; но тутъ, по его словамъ, часто участвуетъ и похлѣбство. Я сказалъ ему, что и они имѣютъ министра, великую славу пріобрѣвшаго благоразумнымъ управле-

ніемъ дѣлъ, ему порученныхъ; но онъ мнѣ тутъ сказалъ, что онъ отдаетъ всю справедливость достоинствамъ князя Кауница, но не находитъ, чтобъ ему было столько случаевъ и обстоятельствъ показать себя, какъ графу Никитѣ Ивановичу, который по сіе время имѣлъ репутацію министра, въ дѣлахъ всю Европу интересующихъ, и такую силу, что можно приписать ему, какъ девизъ fit et fist. Послѣ того распространился онъ о трудности званія министра иностранныхъ дѣлъ, объясняя, что управители другихъ частей, имѣя дѣло съ подданными государей своихъ, не имѣютъ никакой заботы, какъ только приказывать и ожидать повиновенія, а иностранныхъ дѣлъ министръ не рѣдко долженъ повелѣвать людьми, кои никакъ повиноваться не привыкли, и имѣть въ виду не тѣсные предѣлы земли своей, но цѣлую, такъ сказать, вселенную. Не могу я вспомнить многихъ околичностей сего разговора, но не могу вспомнить безъ смѣха, когда онъ у меня спросилъ: служилъ ли графъ Панинъ въ войскахъ, и когда ему отвѣчалъ, что служилъ въ конной гвардіи, то онъ мнѣ молвилъ: вы такъ же служили, какъ я слышалъ, всю войну, подмастерьемъ толь искуснымъ. Должно признаться, что напрасно думаютъ, будто бы военная служба не имѣла ничего общаго съ гражданскою, а можно сказать, что первая есть очень хорошее пріуготовленіе послѣдней, ибо въ первой практика научаетъ быть на всѣ извороты готовымъ и скорымъ въ экзекуціи. Дошелъ онъ до особъ трудящихся въ коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и, видно, слышавъ отъ Кобенцеля, спросилъ о Петрѣ Васильевичѣ Бакунинѣ, любопытствуя, что онъ имѣетъ ли только управленіе департаментомъ, или участвуетъ и въ министерствѣ. Онъ объ немъ отзывался съ большими хвалами, ставя на его счетъ и всѣ Французскія піесы, о коихъ говорилъ онъ прежде. Впрочемъ, любопытству его конца нѣтъ.

Я прошу ваше сіятельство болѣе ко мнѣ уже не писать, ибо въ субботу на вечеръ, то есть 6-го іюня поѣду въ деревню; тамъ, проживъ три дня, уповаю быть къ вамъ въ пятницу, то есть 12 іюня.

Забылъ я сказать, что онъ мнѣ третьяго дня говорилъ относительно особы великаго князя, изъявляя свое желаніе и нетерпѣливость познакомиться съ нимъ, какъ съ современникомъ своимъ, который, по превосходнымъ дарованіямъ своимъ, будетъ служить украшеніемъ нынѣшнему вѣку. Я люблю въ немъ,—примолвилъ онъ,— ту точность, съ которою, какъ всѣ меня увѣряютъ, отправляетъ всѣ дѣла, какія онъ на себѣ имѣетъ. Таковая точность вещь есть рѣдкая въ молодыхъ людяхъ, но она нужна, и въ особахъ его состоянія тѣмъ полезнѣе, что, безъ сомнѣнія, въ свое время и сдѣланное удержитъ, и недоконченное совершитъ.

5.

1784 г., 12 октября.

Не медлю ни минуты, чтобъ не дать знать вашему сіятельству, какимъ образомъ государыня дозволила мнѣ принять графское достоинство отъ императора Римскаго. Письмо ея ко мнѣ есть всего выше, что я изъ сей почести получить бы могъ; прошу копію съ онаго послать Петру Васильевичу Завадовскому.

При письмѣ приложена копія съ рескрипта Екатерины II къ Безбородкѣ; рескриптъ напечатанъ въ біографіи, см. томъ I, глава VII, стр. 104.

безопасность, и чрезъ то доставить отечеству нашему надежное навсегда спокойствіе.

Впрочемъ, можно смѣло сказать, что покореніе нынѣ Крыма, конечно, гораздо менѣе труда будетъ стоить, нежели какъ оное потребно было царю Ивану Васильевичу на завоеваніе Казанскаго и Астраханскаго царствъ, судя по тогдашнему времени, состоянію России и силѣ Татаръ, особливо, если нынѣ заблаговременно приняты къ тому будутъ надлежащія мѣры и способы.

Подлинная записка, тщательно переписанная рукою писаря, на 62 полулистахъ, сшитая краснымъ шелкомъ въ 7 тетрадей, хранится въ Государственномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, отд. XVII, № 190. На рукописи наклеенъ печатный ярлыкъ архива: «Изъ дѣлъ кн. Безбородко, сдат. кат., отдѣл. 18, связка VIII, № 41». Печатана по свѣренной съ подлинникомъ копіи изъ собранія сенатора А. А. Половцова.

VI. Письма князя Александра Андреевича Безбородки къ графу Александру Романовичу Воронцову, съ 1780 по 1798 годъ.

1.

1780 г., въ маѣ.

Ваше сіятельство извините меня, что я не прежде увѣдомилъ васъ о нашемъ путешествіи. Большой походъ, который мы въ одинъ день сдѣлали, съ заботами отъ встрѣчъ, привелъ насъ въ такую усталь, что мы насилу, теперь отдохнувъ, паки въ путь собираемся. Здѣшній городокъ оказалъ всю пристойность и благолѣпіе, ему свойственное, въ пріемѣ государыни и двора ея. Вчера были мы трактованы отъ города на порогахъ, въ загородномъ домѣ г. Сутова, у коего я съ Дмитріемъ Васильевичемъ живу весьма покойно. Мы здѣсь нашли г. Броуна, Гретенгельма, Сиверса и Псковскаго губернатора. Первый ѣдетъ съ нами въ Могилевъ, бывъ принятъ со всѣми отличіями, ему по справедливости надлежащими. Государыня позволила ему дорогу свою дѣлать спокойно, то есть: обѣдать и въ городахъ быть съ нею, а ночевать на другихъ станціяхъ. Онъ будетъ имѣть два удовольствія, ибо кромѣ ожидаемаго съ императоромъ большаго его сына, другой его сынъ давно уже воспитывается въ Полоцкой Езуитской коллегіи. Г. Броунъ подалъ вчера, по утру, на предлинной конференціи меморіалъ, содержащій удобность введенія новыхъ учрежденій въ Лифляндіи, гдѣ изображаетъ онъ все то, что встрѣчается несходнаго съ привиллегіями рыцарства тамошняго и города Риги, объясняетъ ихъ желанія, что при таковомъ случаѣ по старому оставить должно, и почти все, и, наконецъ, дѣлаетъ счетъ нынѣшняго ихъ штата, со всѣми прибавками, сравнивая оный съ новымъ, который принесетъ для казны не менѣе 70,000 руб. убытка. Онъ приложилъ копіи со всѣхъ привиллегій и резолюцій, служащихъ въ оправданіе. Сей меморіалъ отдаю я г. Сиверсу для перевода въ его канцеляріи. Мы ранѣе днемъ, а можетъ быть и болѣе, поспѣшимъ въ Могилевъ, для чего и пишу я къ Петру Васильевичу, чтобъ онъ не

Въ 1329 году, ханъ Узбекъ, безпрестанно дышащій злобою и мщеніемъ на князя Александра Михаиловича Тверскаго, прислалъ въ Москву нарочно своего посла съ повелѣніемъ, дабы всѣ Россійскіе князья, соединяся, вооружились на князя Александра, и, плѣня бы, привезли его въ орду, который князь тогда во Псковѣ находился, признанный отъ нихъ княземъ. Въ силу сего ханскаго повелѣнія, князь Іоаннъ Даниловичъ Новогородскій принужденъ былъ вооружиться на князя Александра, и послалъ объявить всѣмъ князьямъ Россійскимъ, дабы съ войсками своими для сей войны приходили въ Новгородъ. Какъ не трудно было братьямъ изгнаннаго князя на него вооружаться, но страхъ Татарскій, превозмогая въ нихъ движеніе сердца, принудилъ ихъ идти на погубленіе брата своего, но какъ по нѣкоторымъ тогда обстоятельствамъ оныя соединенныя Россійскія силы не могли такъ скоро идти къ Пскову, и для того князь Іоаннъ Даниловичъ между тѣмъ временемъ послалъ боярина своего Луку Протасьева, а Новогородцы ихъ архіепископа Моисея, да тысяцкаго Аврама во Псковъ увѣщавать князя Александра Михаиловича исполнить волю ханскую идти въ орду. Послы сіи употребили все, что законъ или лучше сказать бѣсновѣріе тогдашняго времени, скрывающееся подъ видомъ закона, могло сильнѣйшаго сыскать, побуждая его къ мученическому подвигу, дабы онъ смертію и мученіемъ своимъ Россію отъ разоренія избавилъ; и такъ онъ по любви своей къ отечеству сталъ было соглашаться идти жертвовать собою за оное, но когда онъ въ самой слабости своей показывалъ сіи великія мысли, тогда Псковитяне, зная его добродѣтель и искреннею любовію бывъ привязаны къ нему, просили его ихъ не оставлять, и на толь вредныя ему предложенія не соглашаться, обѣщаяся всѣ животъ свой за него положить. Тронутъ такими изъявленіями усердія сей государь, не толь для сохраненія себя, коль въ знакъ признанія своего къ вѣрности своихъ подданныхъ, послалъ великаго князя Іоанна, и Новогородскимъ идти въ орду отказалъ, и къ сопротивленію сталъ изготовляться.

Князь Іоаннъ Даниловичъ, получа такой отвѣтъ, не смѣя ослушаться воли ханской, пошелъ съ вышеименованными бывшими при немъ князьями ко Пскову, но многія трудности съ симъ предпріятіемъ соединены были; съ одной стороны великій князь опасался, чтобъ бывшіе въ его войскахъ князья, братья князя Александра Михаиловича, не стали бы тайно ему спомоществовать, а съ другой,—близость Пскова къ Нѣмецкимъ областямъ и несогласіе уже Нѣмцевъ съ Новогородцами помощію отъ нихъ Псковитянамъ, и жестоко войною всѣхъ князей, а паче граждань Новогородскихъ, устрашало. Въ толь трудныхъ обстоятельствахъ почли за лучшее употребить духовное оружіе противу князя Александра; сего ради, просили митрополита Ѳеогноста, обрѣтающагося тогда въ Новгородѣ, дабы онъ учинилъ запрещеніе и проклятіе на князя Александра, и на всѣхъ Псковитянъ, если они его защищать не престанутъ, что сей преосвященный, соглашая болѣе съ политическими видами, нежели съ правилами церковными, и учинилъ. Князь Александръ, зная коль законъ можетъ великое дѣйствіе надъ сердцами имѣть, справедливо опасаяся оставлену быть отъ Псковитянъ, хотя они его въ противномъ и увѣряли, сказавъ имъ, что не хочетъ, чтобы ради его они отлученіе отъ церкви претерпѣвали, и, учиня имъ благодареніе за ихъ вѣрность, освободя ихъ отъ клятвы, которую они ему учинили, отъѣхалъ отъ нихъ къ Лифляндскимъ рыцарямъ. Слезы и вопли Псковскихъ граждань были свидѣтели ихъ любви къ сему князю, но какъ удержать его

*

они довольно не дики стали. Вся жъ амбиція простирается къ полученію чиновъ Россійскихъ и къ запискѣ дѣтей въ гвардію.

Третьяго дня обѣдалъ я у Петра Васильевича, въ деревнѣ его Августовѣ, гдѣ, по прекрасному мѣстоположенію, Львовъ не могъ надивиться; онъ полагаетъ тутъ основать домъ жилой, да и есть гдѣ. Тутъ у него около 4,500 душъ вмѣстѣ по Днѣпру. Лѣсу довольно, а полей и того больше. Кромѣ промысловъ хозяйственныхъ, деревня сія даетъ до 12 т. руб. дохода. Кирпича заготовлено премного; лишь онъ только не можетъ рѣшиться на самую экзекуцію. Брату его хочется, чтобъ онъ: 1, здѣсь поселился, проча видно село Лялichи для себя; 2, чтобъ скорѣе ѣхалъ въ С.-Петербургъ; 3, чтобъ доволенъ былъ 15 т. руб., кромѣ пенсіи, единственно изъ дохода деревенскаго ему назначаемыхъ. Но нашъ требуетъ 20 т. Требованіе его подкрѣпляетъ Михайло Васильевичъ Гудовичъ; напротивъ того, въ оппозиціи дѣйствуетъ Андрей Васильевичъ. Ему государыня отсрочила по 1-е іюля, и оба брата были симъ недовольны. Большому желалось, чтобъ онъ тотчасъ убирался, а меньшому хотѣлось мѣсяца два потравить зайцевъ. Многая для него польза и спокойство проистекутъ отъ пребыванія и удаленія отъ дома, гдѣ также интриги дворскія въ дѣйствіи. Прошу сіе сохранить для себя. Время наше проводили мы въ Могилевѣ весело; почти во всегдашнемъ угарѣ отъ забавъ. О великолѣпіи Шкловскаго, впредь, на словахъ разскажу, а теперь спѣшу отправить курьера, обнимая васъ искренно.

Аргиріевы деревни купить я до того согласенъ, что въ состояніи продать домъ, чтобъ ихъ получить лишь за сходную цѣну. Онѣ отъ меня въ 25 верстахъ, или еще и ближе. У меня земли очень много, а людей мало. У него же застроено и заведено довольно.

4.

1780 г., 3 іюня, изъ Смоленска.

Между разговорами, которыми пріѣзжій гость меня ежечасно удостоиваетъ, спрашивалъ онъ меня, между прочимъ, о образѣ управленія дѣлами ея императорскаго величества, и дивился, когда я на вопросъ его сказалъ, что всѣ депеши министерства нашего, не инако къ министрамъ у дворовъ посылаются, какъ по аппробаціи проектовъ самою государынею; что ниодна бумага не проходитъ, которая въ оригиналѣ не была бы представлена ея величеству; ибо онъ думалъ, что реляціи или письма подносятся ей только кратко, и то, что прямо достойно ея любопытства. Продолжая часто свои похвалы графу Румянцову и другимъ, съ кѣмъ онъ сдѣлалъ знакомство, и говоря, что мы не можемъ жаловаться на недостатокъ людей, обратился паки къ иностранному департаменту и началъ выхвалять слогъ нашъ, утверждая, что чтеніе многихъ бумагъ, двору ихъ сообщенныхъ, во время войны съ Турками и во время послѣдней негоціаціи между ихъ и Берлинскимъ дворомъ, доказало ему, сколь искусно и хорошо у насъ пишутъ. Тутъ вступилъ онъ въ похвалы графу Никитѣ Ивановичу, говоря, что онъ очень радъ пріобрѣсть его знакомство, что достоинства приватныхъ людей не столько признаваемы бываютъ при нихъ, какъ послѣ ихъ,— авантажъ однихъ государей, коихъ таланты при жизни ихъ болѣе примѣтны и ощутительны; но тутъ, по его словамъ, часто участвуетъ и ласкательство. Я сказалъ ему, что и они имѣютъ министра, великую славу пріобрѣвшаго благоразумнымъ управле-

ніемъ дѣлъ, ему порученныхъ; но онъ мнѣ тутъ сказалъ, что онъ отдаетъ всю справедливость достоинствамъ князя Кауница, но не находитъ, чтобъ ему было столько случаевъ и обстоятельствъ показать себя, какъ графу Никитѣ Ивановичу, который по сіе время имѣлъ репутацію министра, въ дѣлахъ всю Европу интересующихъ, и такую силу, что можно приписать ему, какъ девизъ fit et fist. Послѣ того распространился онъ о трудности званія министра иностранныхъ дѣлъ, объясняя, что управители другихъ частей, имѣя дѣло съ подданными государей своихъ, не имѣютъ никакой заботы, какъ только приказывать и ожидать повиновенія, а иностранныхъ дѣлъ министръ не рѣдко долженъ повелѣвать людьми, кои никакъ повиноваться не привыкли, и имѣть въ виду не тѣсные предѣлы земли своей, но цѣлую, такъ сказать, вселенную. Не могу я вспомнить многихъ околичностей сего разговора, но не могу вспомнить безъ смѣха, когда онъ у меня спросилъ: служилъ ли графъ Панинъ въ войскахъ, и когда ему отвѣчалъ, что служилъ въ конной гвардіи, то онъ мнѣ молвилъ: вы такъ же служили, какъ я слышалъ, всю войну, подмастерьемъ толь искуснымъ. Должно признаться, что напрасно думаютъ, будто бы военная служба не имѣла ничего общаго съ гражданскою, а можно сказать, что первая есть очень хорошее пріуготовленіе послѣдней, ибо въ первой практика научаетъ быть на всѣ извороты готовымъ и скорымъ въ экзекуціи. Дошелъ онъ до особъ трудящихся въ коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и, видно, слышавъ отъ Кобенцеля, спросилъ о Петрѣ Васильевичѣ Бакунинѣ, любопытствуя, что онъ имѣетъ ли только управленіе департаментомъ, или участвуетъ и въ министерствѣ. Онъ объ немъ отзывался съ большими хвалами, ставя на его счетъ и всѣ Французскія піесы, о коихъ говорилъ онъ прежде. Впрочемъ, любопытству его конца нѣтъ.

Я прошу ваше сіятельство болѣе ко мнѣ уже не писать, ибо въ субботу на вечеръ, то есть 6-го іюня поѣду въ деревню; тамъ, проживъ три дня, уповаю быть къ вамъ въ пятницу, то есть 12 іюня.

Забылъ я сказать, что онъ мнѣ третьяго дня говорилъ относительно особы великаго князя, изъявляя свое желаніе и нетерпѣливость познакомиться съ нимъ, какъ съ современникомъ своимъ, который, по превосходнымъ дарованіямъ своимъ, будетъ служить украшеніемъ нынѣшнему вѣку. Я люблю въ немъ,—примолвилъ онъ,— ту точность, съ которою, какъ всѣ меня увѣряютъ, отправляетъ всѣ дѣла, какія онъ на себѣ имѣетъ. Таковая точность вещь есть рѣдкая въ молодыхъ людяхъ, но она нужна, и въ особахъ его состоянія тѣмъ полезнѣе, что, безъ сомнѣнія, въ свое время и сдѣланное удержитъ, и недоконченное совершитъ.

5.

1784 г., 12 октября.

Не медлю ни минуты, чтобъ не дать знать вашему сіятельству, какимъ образомъ государыня дозволила мнѣ принять графское достоинство отъ императора Римскаго. Письмо ея ко мнѣ есть всего выше, что я изъ сей почести получить бы могъ; прошу копію съ онаго послать Петру Васильевичу Завадовскому.

При письмѣ приложена копія съ рескрипта Екатерины II къ Безбородкѣ; рескриптъ напечатанъ въ біографіи, см. томъ I, глава VII, стр. 104.

6.

1785 г., 8 іюля.

Всѣ письма ваши, какъ во время путешествія, такъ и здѣсь, я получилъ исправно. Оставшися недолго въ Петергофѣ, я, по возвращеніи оттуда, сдѣлалъ новый вояжъ въ Систребекъ, да насилу теперь тутъ утвердивъ наше пребываніе, принялся я только съ прошедшей недѣли за дѣла, коихъ не мало накопилося.

Къ графу Семену Романовичу 5 сего мѣсяца курьеръ отправленъ. Ваше сіятельство слышали еще здѣсь, что король Прусскій, возмущая князей Нѣмецкихъ противъ начальника ихъ, толкался и у короля Англійскаго, и до того успѣлъ, что сей послѣдній поколебанъ. Онъ и дѣйствительно, въ качествѣ курфирста Ганноверскаго, прислалъ въ Берлинъ одного изъ членовъ того правленія, для заключенія лиги, который уже вступилъ въ конференціи съ Прусскимъ и Саксонскимъ министрами. Финкенштейнъ сдѣлалъ о сей негоціаціи партикулярное князю Долгорукову сообщеніе, увѣряя, что они тутъ не предпримутъ ни противъ кого ничего непріязненнаго, а соединяются только для удобнѣйшаго охраненія конституціи Германской. По предварительнымъ о семъ извѣстіямъ, заготовлена была къ графу Семену Романовичу депеша, чтобъ онъ съ крайнею рѣшимостію объяснился съ министерствомъ Англійскимъ, далъ имъ чувствовать несходство сихъ поступковъ съ сдѣланными не одинъ разъ увѣреніями, представилъ ненадобность сей лиги, когда глава имперіи, а согласно тому и здѣшній дворъ, вездѣ подали обнадеживанія, что нѣтъ ихъ намѣренія противъ той имперіи, и ту для Англіи невыгоду, что она можетъ быть введена королемъ Прусскимъ въ безвременныя хлопоты и въ остуду съ здѣшнимъ дворомъ; что не только отдалится эпоха соединенія нашего, давно ими желаемаго, но что легко мы можемъ поставлены быть въ необходимость, противъ желанія нашего, вступить, вопреки подобнымъ замысламъ, въ связь, имъ противную. Сдѣланы имъ сильныя увѣщанія, какъ-бы имъ оставаться слѣдовало, а при томъ учинены и обнадеживанія охранять ихъ отъ дальныхъ покушеній. Съ симъ же курьеромъ писалъ я къ графу Семену Романовичу, сообщая ему не токмо что до его поста касалося, но вообще наши политическія обстоятельства, разныя разныхъ людей по онымъ мысли, и все, что только любопытства его достойно.

Между тѣмъ, на канунѣ отъѣзда нашего курьера, прискакалъ отъ него курьеромъ старшій Бакунинъ съ донесеніями, что онъ большею частію упредилъ наши предписанія. Какимъ образомъ онъ объяснился съ Кармартеномъ, и что потому произошло, увидите изъ копіи, при семъ прилагаемой.

Государыня весьма довольна была графомъ Семеномъ Романовичемъ, но хотя князь Григорій Александровичъ и вице-канцлеръ, принявъ сіе за поводъ, настояли на совершеніи извѣстной ихъ системы, ея величество на это не согласилась, объявивъ волю свою: 1, снестись съ императоромъ, сообща ему, что прилично, и склоняя его, чтобъ онъ болѣе ласки Лондонскому двору оказывалъ и нѣкія общія, по крайней мѣрѣ, сдѣлалъ имъ увѣренія; 2, отложить всякое дѣйствіе, касающееся до союза, покуда кончатся Голландское и Турецкое дѣла, и тогда поступить въ томъ съ размышленіемъ и не инако, какъ убѣдившися, что то уже необходимо; 3, Англіи вновь подать обнадеживанія, что здѣшній дворъ не подается ни на чьи противъ нея

виды, если только она не встрѣтится противъ насъ. Фицгербертъ, вчера только у меня будучи, о семъ вызвался весьма кратко и признавая самъ, что, по окончаніи дѣла Голландскаго, болѣе удобности настанетъ установить систему, у нихъ желаемую. Говоря о лигѣ, отзывался онъ о дѣлѣ Баварскомъ, какъ о такомъ, которое вошло въ существо оной лиги; но тутъ же молвилъ, что король, по мѣрѣ преклонности къ нему императора, и самъ въ его интересахъ будетъ размѣрять свое поведеніе. Вслѣдъ за симъ собираемся мы отправить новаго курьера къ графу Семену Романовичу. Ваше сіятельство въ его депешѣ ко мнѣ познаете, что г. Гаррисъ таковъ всегда, каковъ былъ, и что на него, кажется, и теперь немного надежды имѣть можно. Князь Потемкинъ, въ дорогѣ говоря со мною о немъ, изъяснялся какъ о человѣкѣ коварномъ, лживомъ и весьма не похвальныхъ качествъ.

Князь Голицынъ изъ Вѣны пишетъ, что Кауницъ вновь предъ нимъ похвалами превозносилъ союзъ свой съ Франціею и ея услуги по спорамъ съ Голландіею и Турками, жаловался на Англію и, признавъ, что наше циркулярное письмо составлено гораздо яснѣе ихъ, удобнѣе еще успокоило духи въ Германіи, для чего и онъ намѣренъ паки такое жъ точно послать. Вы знаете, что это самое то письмо, о коемъ я сомнѣвался, чтобъ оно имъ понравилося, ибо въ немъ сказано много о Тешенскомъ миры и разрывѣ дѣла Баварскаго. Они имъ очень довольны, напротивъ того, имѣя, видно, нужду кончить хлопоты свои, кои весьма не къ мѣсту и не искусно затѣяли.

Ваше сіятельство меня извините, что я по сію пору не могу привыкнуть къ Французамъ, да и не привыкну, покуда необходимость нѣкая ихъ къ намъ не сблизитъ. Г. Сегюръ то только и твердитъ, что мы и они должны всю силу употреблять къ сохраненію въ Европѣ равновѣсія и покоя. Объ императорѣ только съ большимъ учтивствомъ, въ такомъ однакожъ содержаніи изъясняется, какъ товарищъ его г. Шоазель Гуффье, явно намъ говоритъ, что они Турковъ учатъ и укрѣпляютъ къ оборонѣ, а не къ нападенію, аки старыхъ друзей своихъ, обѣщая намъ милостиво не допускать ихъ начать войну. Дай Богъ, чтобъ положеніе таковое лучше объяснилось и чтобъ не пришло намъ не надолго въ ихъ опеку попасться. Я всегда думалъ, что всякое дѣло лучше самимъ дѣлать, когда есть только голова и руки.

Онъ подалъ теперь ноту о торговомъ трактатѣ, въ копіи прилагаемую. У насъ положено войти серьезно съ нимъ въ переговоры и, буде можно, заключить договоръ. Князь Григорій Александровичъ мнитъ, что, дозволя имъ свободу отъ ефимковъ, сдѣлавъ малую сбавку на ихъ вина, не равняя однакожъ съ Венгерскимъ, Греческимъ и Гишпанскимъ, и давъ извѣстную уступку въ Черноморскомъ торгу, мы очень ихъ поласкаемъ, и при томъ и для своего торгу получить можемъ нѣкоторыя выгоды. Сему министру будетъ теперь сдѣланъ краткій отвѣтъ о здѣшней готовности, а между тѣмъ ея величеству угодно, чтобъ ваше сіятельство по сей матеріи потрудилися заготовлять нужныя постановленія. Въ коммисію не пошлемъ мы сего дѣла, удовольствуяся вашимъ однимъ мнѣніемъ.

Китайскія наши дѣла дошли почти до разрыва. Они намъ прислали два бранные листа, затворили ворота и пресѣченіе торгу ознаменили пушечнымъ выстрѣломъ. Думаютъ, что то значитъ нѣкоторое объявленіе войны. У насъ приняты мѣры къ оборонѣ по возможности, и есть надежда, что, по крайней мѣрѣ, теперь оставятъ тамъ столько войска и доведутъ укрѣпленія до такой степени, что безпечны сдѣлаются

границы. Въ трибуналъ Китайскій посылается листъ, при семъ въ копіи прилагаемый. Государыня рѣшилася, если Китайцы не отрекутся, послать васъ съ полною мочью и властію, придавъ вамъ Якобія и Соймонова, и для переводовъ Леонтьева, для негоціаціи съ ними, считая, что вы не только предуспѣете успокоить нынѣшнія дѣла, но и до того доведете, что можно будетъ обосляться взаимными посольствами, дабы они увидѣли, что мы не тѣ, коихъ знали они лѣтъ за 50. Сверхъ того, почитаютъ, что вы, обозря край тотъ, много ему добра доставить можете, и, можетъ быть, не въ одномъ мѣстѣ откроете торгъ съ сосѣдями для выгодъ жителей. Ея величество весьма желаетъ, чтобъ ваше сіятельство поспѣшили осмотромъ и возвращеніемъ сюда. Впрочемъ, ежели вы въ сентябрѣ къ намъ будете, то, конечно, не опоздаете.

Увѣдомивъ васъ о всемъ, что до нашей политики и сосѣдства принадлежитъ, теперь дамъ отчетъ вамъ о нашихъ внутреннихъ дѣлахъ. Въ пути нашемъ видѣли мы, что города, разумѣя тѣ, кои по резону и надобности сдѣланы строеніемъ, и въ другихъ частяхъ становятся получше, но при томъ ощутили, что не могутъ они подняться безъ нѣкоего пособія. Опыты намъ доказали, что десять или двадцать тысячъ ссуды довольно индѣ было для приведенія лѣтъ менѣе десяти городка въ пристойное по меньшей мѣрѣ состояніе. Обстоятельства таковыя и откровенное мое съ г. Архаровымъ и другими изъясненіе дали мнѣ поводъ представить способы къ нѣкоему городовъ поправленію. Графъ Андрей Петровичъ согласился, и мы теперь ожидаемъ отъ него подробныхъ распоряженій. Средства наши суть слѣдующія:

1, Банкъ Ассигнаціонный назначитъ сумму отъ 5 до 6 милліоновъ для пособія городамъ.

2, Пособіе сіе должно заключаться въ заведеніи каждому городу банка, изъ коего раздавать деньги желающимъ, строить каменные дома или лавки на пять лѣтъ безъ процентовъ, а другіе пять съ пятью процентами.

3, Изъ процентовъ Банкъ Ассигнаціонный присвоитъ себѣ три процента, а два остальные дать въ доходъ городу на его нужныя и полезныя заведенія.

4, Тремъ или четыремъ назначаемымъ особамъ разобрать города по ихъ состоянію и назначить по надобности сумму для каждаго, исключа тѣ, кои имѣютъ великіе доходы, или богатыхъ гражданъ и безъ того знатный торгъ, или же кои и званія сего недостойны.

5, Всѣ нынѣшнія ссудныя суммы, городамъ розданныя, росписать въ ихъ пользу, разумѣя кабинетныя и изъ казначейства, и оныхъ изъ городовъ не взыскивать, а обратить въ вѣчный доходъ городамъ.

6, Для приведенія городовъ въ состояніе по планамъ скорѣе выстроиться, поелику нужно неимущихъ переселить на предмѣстья или кварталы (гдѣ дозволено и деревянное строеніе, или мазанки, но хорошаго вида), на каждый городъ, смотря по пропорціи, дать дачу, обыкновенно отъ ея величества въ проѣздахъ жалуемую, отъ двухъ до шести тысячъ на каждый, пожаловавъ всю сію сумму изъ Кабинета или казначейства лѣтъ въ пять, ибо тутъ не менѣе милліона потребно.

Я увѣренъ, что сими средствами въ десять лѣтъ весьма застроятся города, поспѣютъ многія заведенія, и еще жители получатъ ободреніе и пособіе въ ихъ торгѣ и промыслѣ. Для разбора городовъ въ коммисію приличнѣе всего было бы назначить васъ, графа Андрея Петровича, меня и еще одного изъ намѣстниковъ, а

всего лучше Репнина или Кречетникова. Ваше сіятельство много меня обяжете, сообща ваши по сей матеріи мнѣнія на досугѣ.

Не смотря на мой особенный интересъ, я всегда того мнѣнія, что водяныя коммуникаціи здѣшней столицы съ низовыми мѣстами, и города Архангельска съ Сибирью, болѣе достойны вниманія, нежели соединеніе Днѣпра съ Двиною; а и несравненно паче извѣстнаго намѣренія обратить ходъ Бѣлорусцевъ вмѣсто Риги къ Петербургу. Сіе заставило меня стараться о приведеніи въ исполненіе двухъ проектовъ Петра Великаго, и именно: 1, о сдѣланіи водяной коммуникаціи чрезъ Вытегру, гдѣ струги, по перегрузкѣ, внизъ возвратятся, а галіоты также оба пути удобно свершать могутъ; 2, о соединеніи двухъ рѣкъ въ Устюжской области для водяной связи въ Сибири, о чемъ вы слышали отъ Мельгунова. Первое взялъ на себя генералъ-прокуроръ, и наряжаетъ туда своихъ гидравликовъ, а для послѣдняго посылаются инженеры: подполковникъ фонъ-Сухтеленъ и маіоръ Князевъ.

Вяземскій отправился въ отпускъ на два мѣсяца, въ Херсонъ и прочія мѣста. Онъ говорилъ государынѣ, что у него сбережено 13 милліоновъ, и онъ можетъ платить долги по одному или по два милліона. Онъ беретъ и нынѣ тонъ высокій. Архаровъ выпросилъ вещи въ подарокъ своимъ подчиненнымъ, въ томъ числѣ и прокурору верхняго земскаго суда Чирикову. Я ему тогда же говорилъ о губернскомъ прокурорѣ, но онъ мнѣ сказалъ, что онъ имъ не доволенъ, и что Чириковъ человѣкъ добрый, благородный и прилежный. Вяземскій какой непристойный запросъ ему сдѣлалъ, усмотрите изъ копіи письма его къ Архарову. Сей послѣдній нажилъ себѣ теперь новаго непріятеля. Вы увидите, что онъ очень хорошій намѣстникъ. Много мнѣ стоило оборонять его противъ разныхъ къ нему прицѣпокъ; но наконецъ, ему отдали справедливость, пожалованіемъ ордена св. Александра, коего онъ всего болѣе желалъ.

Живемъ мы, впрочемъ, весело и спокойно. Въ самый день еще отъѣзда нашего въ походъ, меня государыня спрашивала, для чего я не хожу къ ней на приватныя вечернія общества. Возвратившись, она меня пригласила однажды навсегда какъ здѣсь, такъ и въ городѣ. Вамъ, можетъ быть, исвѣстно, что сопутники наши иностранные вели себя отмѣнно хорошо, податливы были на всѣ рѣзвости и забавы, умѣли всѣмъ понравиться и были всегда отмѣнно приняты. Сегюръ весьма много имѣетъ въ себѣ пріятнаго, при отличныхъ знаніяхъ и способностяхъ. Онъ признался, что Герцъ всѣ силы употреблялъ его развратить и насказать объ насъ, какъ о сущихъ демонахъ Европы. По всему можно видѣть, что Франція, усмиривъ императора, хочетъ надолго сохранить съ нами свой союзъ. Верженъ паки началъ казать наружную склонность къ интересамъ Австрійскимъ. Онъ, сказываютъ, примирился съ королевою и утверждаютъ, что Бретель и Кастри весь кредитъ потеряли. Извѣстная свадьба внучки перваго съ сыномъ дюшессы Полиньякъ разрушилась.

Забившися опять въ политику, забылъ я вамъ сказать, что мы сей годъ выслали въ море престрашный флотъ изъ Кронштадта; 15 кораблей, въ томъ числѣ два стопушечныхъ, 6 фрегатовъ, 2 бомбарды и 10 ластовыхъ вооруженныхъ судовъ для крейсированія около шкеръ; изъ Ревеля и города Архангельска: 4 корабля и 4 пинки. Всѣ удивляются, что мы бесъ нужды сіе усиліе сдѣлали. Я былъ на флотѣ и въ Кронштадтѣ, гдѣ видѣлъ чрезвычайные успѣхи въ строеніяхъ и все трудолюбіе адмирала Грейга, вашего искренняго почитателя.

Г. Ермоловъ не пожалованъ вновь еще ничѣмъ. Онъ человѣкъ весьма изрядный, благонравный, незаносчивый, развѣ избалуется, и ко мнѣ весьма вежливый. Онъ радъ искать знакомство и обхожденіе съ людьми серьезными и знающими. Я боюсь только, чтобъ тихій его нравъ, отвращеніе отъ рѣзвости и нѣсколько строгое наблюденіе декорумъ, а притомъ подозрѣваемая въ немъ ревность,—свойства, отчасти сходныя съ свойствами нашего друга,—не сократили фаворъ его. Публика здѣшняя, видя, что онъ себя не слишкомъ впередъ выдвигаетъ и не лжетъ ни на кого, говоритъ, что онъ при дворѣ неловокъ; но, мнѣ кажется, его за сіе хвалить должно. Моя ему хвала меньше всѣхъ пристрастна, ибо я, конечно, въ немъ нужды не имѣю. Левашеву при дворѣ хорошо; но онъ также еще не испортился, да я думаю, что наша братья, моты и роскошные люди, не такъ скоро дѣлаются злыми людьми, какъ серьезные.

Ваше сіятельство знаете мою обязанность Осипу Степановичу. Онъ, своею поѣздкою, устроилъ мою экономію такъ, что я заплатилъ уже Витгенштейну 17,000 рублей, и къ концу года надѣюсь еще столько же заплатить, заведши пространное и огромное хозяйство. Бѣлорусскія мои деревни довелъ онъ до того, что я уже вѣрно на себя въ карманъ 5,000 рублей получать буду и, съ помощію его, надѣюсь очистить года въ четыре свои долги. Вы знаете его дѣло. Когда мнѣ случилося доложить по оному, хотѣли замѣну обратить въ покупку. Вы можете пособить ему, при осмотрѣ Нова-городка, написавъ въ рапортѣ или реляціи собственной, ваши о семъ городѣ примѣчанія и нужду достать его грунта тамъ, сослався, что докладъ о томъ давно поданъ отъ Сената; онъ и я на васъ кладемъ всю надежду.

Вотъ письмо длинное, послѣ коего могу я имѣть право полѣниться недѣли двѣ. Нетерпѣливо ожидаю вашихъ извѣстій, а болѣе еще минуты, въ кою буду имѣть удовольствіе васъ обнять отъ всего сердца.

7.

1785 г., 2 августа.

Вчера, обѣдавъ у посла, имѣли мы въ его домѣ конференцію. Ваше сіятельство изъ приложенныхъ при семъ бумагъ усмотрите ультиматъ его; хотя мы по многимъ дискурсіямъ взяли все то на донесеніе, но между тѣмъ прилагаемъ для усмотрѣнія вашего, какъ мы намѣрены направить или въ сходство привести актъ нашъ. Если государыня рѣшится, чтобъ сіе дѣло кончить, то мы заготовимъ декларацію и пошлемъ къ вамъ на подписаніе; между тѣмъ, подоспѣетъ и вашъ отвѣтъ на сіе письмо. При декларація копія манифеста пріобщена будетъ, подписанная или однимъ изъ полномочныхъ, какъ то мы дѣлали съ Голландцами, или наличными; ибо всякъ свое у себя опубликуетъ. Я и теперь твержу тоже, что когда мы дѣлаемъ торговый трактатъ съ Франціей, то Нидерландская коммерція ничего не значитъ. Нетерпѣливо ожидаемъ вашей отповѣди.

Графу Сегюру въ прошедшую среду врученъ вице-канцлеромъ письменный отвѣтъ, изъясняющій готовность нашу сдѣлать трактатъ торговый и при томъ сообщены ваши principes fondamen taux de nos traités de commerce; въ винахъ Французскихъ нельзя будетъ имъ не сдѣлать нѣкоторой, хотя малой, уступки, въ замѣнъ

другихъ и для насъ снисхожденій, ибо сей артикулъ его весьма занимаетъ. Я думаю, что съ ними по коммерціи можно легче сладить, чѣмъ съ Нѣмецкими педантами.

На послѣдней конференціи вице-канцлеръ себя отличилъ при первыхъ трехъ случаяхъ. Какъ извѣстная конференція уже подписана, то Герцъ, будто бы отъ себя о томъ вызвался. Онъ ему отъ себя же сказалъ, что если она такъ невинна, какъ объ ней говорятъ, то, по его глупому мнѣнію, она вовсе безполезна и напрасна, за сдѣланнымъ отъ обоихъ императорскихъ дворовъ увѣреніямъ, и онъ желаетъ, чтобы тутъ иногда не ускорены были послѣдованія непріятныя для тѣхъ, кои искренно пекутся о сохраненіи мира и тишины въ Европѣ. Фицгерберту отпѣлъ онъ такую пѣснь, что почти явно доказывалъ ему, что послѣ Ахенскаго мира, до сего дня, они, кромѣ по Фридрикову слову des faux pas, или, лучше сказать, дурачествъ, ничего не дѣлали; а теперь и довершили все. Мнѣ только показалось страннымъ, что онъ недоволенъ былъ, для чего Фицгербертъ не сердится и съ крайнею холодностію такія внушенія слушаетъ.

Наконецъ досталося и послу цесарскому. Въ депешѣ Кауница написано, что теперь велѣно Мерсію стараться кончить Голландское дѣло подъ медіаціею Французскою. Выхвалены безъ нужды искренность и услужливость Версальскаго двора и, наконецъ, требуются у двора здѣшняго повелѣнія къ Колычеву о содѣйствіи. Вице-канцлеръ увѣдомя, что сіи повелѣнія пошлются, сказалъ, что мы мало имѣемъ силы въ Голландіи, и что при такой доброй вѣрѣ и надеждѣ на добрыя услуги и искренность Франціи, тутъ мало нужны подвиги Колычева. Посла сіе очень возмутило.

Сегюръ, благодаря его за отвѣтъ, вступилъ въ дальнее политическое изъясненіе. Онъ сказалъ, что по увѣреніямъ, кои ему здѣсь сдѣланы, что мы не имѣемъ видовъ наступательныхъ на Оттоманскую монархію и на ея разрушеніе, Франція видитъ, что и самое присвоеніе Крыма было ничто иное, какъ средство къ пресѣченію всего, что могло родить ссору и войну; и потому не раскаивается въ своихъ добрыхъ услугахъ, тутъ оказанныхъ, и, содѣйствуя миролюбивымъ здѣшнимъ расположеніямъ, представляетъ готовность свою сдѣлать самую тѣсную связь. Король охотно посвящаетъ ея величеству, на удержаніе покоя въ Европѣ, не только политическіе свои подвиги, но и самыя военныя силы. Если кто, вопреки общимъ ихъ миролюбивымъ намѣреніямъ, покусится возмущать тишину, онъ пожертвуетъ и самыми своими союзниками. Между тѣмъ, обратяся на похвалу намъ, что мы не хотимъ разрушить Порту, далъ знать, что дворъ его на то податься не можетъ, и что отъ того вышла бы не краткая, но многія десятки лѣтъ продолжающаяся общая война. На Вѣнскій дворъ распространился онъ нареканіями въ грубомъ тонѣ съ князьями и въ неосновательныхъ замыслахъ. Онъ одинъ разъ симъ почтительнымъ выраженіемъ отозвался конфидентно о цесарѣ: что онъ зачастую начинаетъ и никогда не кончаетъ. Я признаюсь, что, по прежнимъ, вамъ знакомымъ, извѣстіямъ, сужу я и вѣрю, что адская политика Версальскаго двора къ тому стремится, чтобъ насъ поссорить съ императоромъ, или, вселя недовѣрчивость взаимную, сдѣлать другъ другу неполезнымъ.

Я уже слишкомъ заболтался. Извините и вѣрьте, что я искренно вамъ преданъ.

P. S. По новымъ спорамъ короля Прусскаго съ Данцигомъ, мы сдѣлали вѣжливое, но и сильное представленіе; а между тѣмъ конфидентно изъяснилися съ Французскимъ, Англійскимъ и другими дворами, и съ первымъ очень на дружескомъ тонѣ, требуя его содѣйствія. Сегюру очень сіе полюбилось.

8.

1786 г., въ маѣ.

Узнавъ вчера отъ Рота о слабости Петра Васильевича, я начинаю сомнѣваться о его выздоровленіи. О фрегатѣ писалъ къ графу Чернышеву, а о племянникѣ указъ Николаемъ Ивановичемъ записанъ. Графъ Сергѣй Петровичъ прислалъ ко мнѣ довольно угомонный отвѣтъ, но исправленіе его еще меньше надежно, нежели исцѣленіе Петра Васильевича. Завтре мы будемъ бесѣдовать по нашей коммисіи. Здѣсь я по сіе время не вижу затрудненій, развѣ они изъ Александровска вдругъ послѣдуютъ. Надобно очень спѣшить концомъ дѣла, дабы успѣть огрызаться противу всякаго невѣжества; но мнѣ кажется, что у насъ все не такъ скоро готово будетъ. Дѣло станетъ не за Петромъ Васильевичемъ. Ежели бы ему все дали, хотя просто и черно отдѣланное, давно бы онъ то кончилъ, а сдѣланное и поправить легче. Но подумайте, что начатая записка графа Андрея Петровича третьяго дня еще не была кончена. Пункты о мелкихъ билетахъ, о мѣди и о прочемъ не сдѣланы, штаты банковъ не начаты. Я сомнѣваюсь, чтобъ и въ три недѣли мы поспѣли. Я о семъ поговорю съ вами завтре. Пребываю искренно вамъ преданный.

9.

1791 г., 8 декабря.

Ожидая въ концѣ сей недѣли возвращенія посланныхъ отъ меня къ визирю и окончивъ почти все, что здѣсь было можно кончить, упражняюсь въ разборѣ навезеннаго изъ Дагестана народа, который тѣмъ труднѣе разобрать, что по два отъ разныхъ одного народа владѣтелей наслано, изъ коихъ одинъ другаго именуетъ самозванцемъ. Между тѣмъ, былъ я свидѣтелемъ сценъ, которыя хотя для меня постороннія, но изъ осторожности, чтобъ злость Михаила Потемкина не нашла тутъ чего нибудь къ моему предосужденію, принужденъ я безпокоить ваше сіятельство, въ случаѣ надобности, за меня вступиться и графа Николая Ивановича заранѣе предварить. Потемкинъ требовалъ отъ Василья Степановича подробныхъ вѣдомостей объ экстра-ординарной суммѣ. По многимъ между ними спорамъ и непріятнымъ перепискамъ, Василій Степановичъ доставилъ ему многочисленныя вѣдомости съ тѣмъ самымъ подполковникомъ, который имѣлъ на рукахъ счеты. Потемкинъ тутъ сдѣлалъ великую непристойность, нашедъ въ двухъ, что написана заплата за поставленное мною для госпиталей и на порціи вино, сказалъ: гдѣ оно? Я чаю, ничего не бывало. Конечно, онъ (говоря обоимъ) за то въ дружбѣ съ Поповымъ. Быть можетъ, что сей коварный человѣкъ зачнетъ меня марать; но вы знаете, что я пользовался прибылью, какая и всякому честному хозяину или частному человѣку позволена и свойственна. Ставилъ я продукты свои изъ выслуженныхъ своихъ имѣній и гораздо совѣстнѣе тѣхъ барышей, которыми родня его за подряды провіантскіе корыствовалася. Неужели тутъ найдутъ чѣмъ меня упрекать? Пусть спросятъ у меня объясненія, а, не спрося, не винятъ. Надобно, чтобъ было уже что нибудь закинуто подобное и до моего отъѣзда, потому что крѣпко приказано было Потемкину прежде меня въ Яссы выѣхать ско-

рѣе. Въ своеручномъ указѣ, ему данномъ, сказано, чтобъ онъ старался исполнить ему порученное и не давалъ никому себя сбивать. Хорошо бы было очень, ежели бы мнѣ за мой подвигъ, отъ усердія происткшій, заплатили подозрѣніемъ или обвиненіемъ въ дѣлѣ, гдѣ никто въ моемъ состояніи виннымъ быть не можетъ. Я сіе дѣло поручаю вашей дружбѣ, зная, что вы сами лучше все знаете, какъ сдѣлать. Поповъ скоро ѣдетъ и тамъ все лучше объяснить можетъ Вы не повѣрите, сколько сей негодяй мнѣ пакостей дѣлалъ. Увидѣвъ, что не могъ отвратить отъ повиновенія мнѣ ни Самойлова, ни Рибаса и что они оба его негодные поступки мнѣ открыли, пересталъ говорить съ послѣднимъ, а первому выговаривалъ, что онъ ему открывалъ все по родству и зная положеніе вещей, да и бывъ удостовѣренъ при отъѣздѣ что тому такъ и быть слѣдовало. Хотѣлъ даже внушить, что ему свыше то разумѣть дали. При всемъ томъ ко мнѣ ѣздилъ и вездѣ, гдѣ меня звали, старался быть. Ваше сіятельство сами судить изволите, сколько мнѣ подобныя пакости чувствительны быть должны; но я ни о чемъ, кромѣ о благополучномъ дѣла моего окончаніи, не забочусь, а положилъ по окончаніи его написать прямо, сколько мнѣ было помѣшательствъ и досадъ отъ подобной твари. Прощайте и не оставьте меня увѣдомленіемъ о полученіи сего письма. Пребываю всегда вамъ искренно преданнымъ.

10.

1793 г., 22 августа.

Возвратный мой путь былъ покойнѣе гораздо, отъ того, что я выигралъ цѣлую ночь и предъ полуднемъ въ Москву пріѣхалъ. Не считая такъ скоро имѣть удовольствіе видѣть ваше сіятельство, я ласкаю, по крайней мѣрѣ, часто получать извѣстія о вашемъ здоровьи и пользоваться вашими совѣтами, которыми всегда я и къ лучшему, какъ по службѣ, такъ и собственно для себя руководствовался.

Въ исторіи, которая въ письмѣ А. Я. упоминается, касательно брата моего, много смѣшано стараго, о чемъ я забылъ вамъ разсказать. Еще въ началѣ іюня получены отъ него два представленія. Въ одномъ описывалъ онъ свои распоряженія о разныхъ для посла заготовленіяхъ, въ другомъ требовалъ онъ присылки десяти или пятнадцати тысячъ рублей бумагами, для того, что сумма у него большею частію серебромъ, изъ коихъ велѣно давать тайно деньгами послу. Бумаги сіи посланы отъ капитула въ мое на дачѣ пребываніе вмѣстѣ съ почтою. Не разумѣя ни дѣла, ни порядка вдругъ заключили, что лошадей не брали много, и ихъ меньше, чѣмъ было у Игельштрома, что издержки могутъ быть очень велики, а онѣ условлены между двумя послами, то есть, что нашему тамъ тоже, а ихъ послу у насъ дается. Государыня мнѣ, по выходѣ великаго князя, сама о томъ сказала. Я сдѣлалъ сцену съ жаромъ крайнимъ, изъяснивъ прискорбіе, что она такъ худо о людяхъ думаетъ, что братъ мой человѣкъ честный и, конечно, возвышеннѣе мыслями всякаго, кто могъ бы ей дѣлать внушенія, для чести его поносительныя; что онъ не въ состояніи поползнуться на корысть; что онъ уклонялся отъ сей коммисіи, переходя изъ дивизіи въ дивизію, а всегда гдѣ дѣла чаялъ; что я на своей совѣсти имѣю, что не избавилъ его отъ сего дѣла, для котораго и онъ, и я на пріуготовленія и остенцаціи

употребили мы своего вдвое болѣе противу того, что ея величеству угодно было ему пожаловать на подъемъ, и что она великую милость ему окажетъ, если теперь же освободитъ его отъ сего служенія, а онъ радъ во всякой арміи или дивизіи быть, покуда опять случай имѣть будетъ; что онъ служитъ не такъ, какъ многіе другіе, изъявивъ тому доводомъ охоту его къ службѣ, когда онъ при Измаилѣ, сложивъ дежурство, пошелъ на штурмъ и тамъ получилъ рану претяжелую, отъ которой вынуто у него около сорока костей. Меня ласково унимали, чтобъ я не горячился и не толковалъ того въ худо, но я не вышелъ, не изъяснивъ по пунктамъ неосновательности всякаго тутъ сомнѣнія, да и подлинно нельзя лучше вести дѣла, какъ онъ его ведетъ, попавшись по несчастію подъ сіе иго. Симъ не удовольствовавшись послалъ я съ Дмитріемъ Прокофьевичемъ къ Зубову весьма сильное и горячее письмо. Онъ принялъ его ласково и обѣщалъ прочесть предъ государынею. Не знаю, сдѣлалъ ли то, ибо она ни слова мнѣ не сказала; а Самойловъ, имѣвъ письмо отъ брата моего, объ ассигнаціяхъ не упустилъ ей толковать, что тутъ нѣтъ малѣйшей причины подозрѣвать, что онъ съ нимъ служилъ и зналъ его всегда какъ благороднаго человѣка. Вы знаете, что въ мысляхъ ея трудно передѣлать взятыя однажды предубѣжденія. Съ того времени и не было ничего говорено, а я только внушалъ Моркову, чтобъ онъ добился, какой отвѣтъ сказанъ по моему изъясненію; но напрасно, и ничего не могъ извѣдать. Послѣ того два раза брали у меня объясненіе по сему посольству, одинъ разъ чрезъ губернатора, который получилъ циркулярное письмо о лошадяхъ, на что ихъ такъ много, другой разъ не поняли, въ рапортѣ сказано ли о лошадяхъ же, что марши не устроены, для того, дабы походомъ не изнурены были артиллерійскія, не перемѣняемыя до Петербурга. Тутъ сочли, что это сказано о людяхъ, а не коняхъ, и что ихъ пѣшкомъ ведутъ. Смѣшно поистинѣ, что, не читая и не внимая, такъ оскорбляютъ людей, а братъ мой вздумалъ щеголять перепискою, извѣщая о всѣхъ подробностяхъ и всякую недѣлю присылая рапорты о людяхъ и деньгахъ. Кажется однакожъ, что сія исторія при моемъ отъѣздѣ не существовала. Съ половины іюня стали со мною обходиться получше въ наружности и подтверждали о скорѣйшемъ возвращеніи. Попову въ тотъ же день сказано, какъ я поѣхалъ, что я Богъ знаетъ для чего сію поѣздку предпріялъ, но что черезъ двѣ, или три недѣли возвращуся. Храповицкій пишетъ ко мнѣ, что за день до изданія манифеста, она его спросила, когда я возвращуся, а какъ онъ отвѣчалъ 3-го или 4-го августа, то она молвила ему: онъ меня оставилъ въ такую пору, когда весьма нужно было ему здѣсь быть и самъ то зналъ, а вотъ дѣла, которыя у меня на шеѣ, указывая бумаги о мирномъ торжествѣ и о прибавкѣ по Кабинету облигацій. Ни Храповицкій, ни Дмитрій Прокофьевичъ не пишутъ, что выше говорено было въ письмѣ А. Я. Несмотря на отзывъ, я прежде своего срока, то есть 31-го іюля, или 1-го либо 2-го августа отсюда не поѣду, развѣ точное получу приказаніе. Радуюсь я между тѣмъ, что назначеніе торжества прибавитъ и мнѣ. Поповъ ко мнѣ пишетъ, что дѣлается въ политикѣ отъ насъ сокрытой, а мои корреспонденты пишутъ, что дѣла въ Польшѣ берутъ лучшій оборотъ. Делегація съ обѣими дворами назначена и инструкціи делегатамъ апробованы не ограниченныя. Ни отъ Маркова, ни отъ канцеляріи графа Остермана экстратовъ мнѣ не присылали. Изъ депешей, кои по письму Храповицкаго, Вейдемейеръ отдастъ въ канцелярію Зубова, такъ что онъ уже, то есть Храповицкій, дважды браненъ былъ,

зачѣмъ поздно доставилъ почту для чтенія, которое производитъ самъ великій князь. Вотъ и мое письмо походитъ на такое же А. Я. Съ преданностію всегда останусь вашимъ искреннимъ другомъ.

11.

1795 г., въ декабрѣ.

Ваше сіятельство увидите въ письмѣ Дмитрія Прокофьевича странное происшествіе по Заемному Банку, весьма встрѣвожившее общаго нашего друга. Не называютъ по имени кассира, похитившаго такую сумму, но кажется, что тамъ все были нѣмцы, по рекомендаціи покойнаго Шмидта опредѣленные. Обрѣзковъ пишетъ только, что ничего новаго въ политической части нѣтъ. Кажется, что генералъ-прокуроръ не подалъ своей табели, испужавшись тревоги банковой. Курьеръ, въ Англію отправленный, повезъ экспедицію, еще при мнѣ заготовленную, о содержаніи которой разскажу при первомъ свиданіи.

12.

1797 г., 13 января.

Ваше сіятельство извините меня благосклонно, что долго не писалъ къ вамъ. Многія на то были причины, а болѣе, что не все еще установилось по нашему департаменту. Теперь по крайней мѣрѣ донесу вамъ, что Польскія дѣла послѣ завтра совершенно кончатся подписаніемъ конвенціи о долгахъ, кои Пруссаки согласилися платить по нашему плану, то есть: равно съ нами по $^1/_5$, а Австрійцы $^2/_5$; пенсію же королю поровну. О пикетахъ также соглашенось, и по сію пору политика наша идетъ тихо, безъ всякой особливой предивекціи.

Съ Англіею хотятъ возобновить торговый трактатъ; но дѣло Шведское еще тянется и о дозволеніи имѣть приватную церковь все еще происходитъ затрудненіе, но и тутъ государь твердъ и не отступитъ отъ того, что его достоинство взыскиваетъ; многое оставляю до свиданія.

Милостями его величества не могу нахвалиться. Кромѣ его довѣренности, онъ не оставилъ около меня никого безъ награжденія. Сегодня, по полученіи первой реляціи на имя его отъ Кочубея, пожаловалъ его тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго. Кочубей и самъ рѣшился остаться еще на нѣсколько въ Царьградѣ, чтобъ при новомъ правленіи утвердить въ Туркахъ уваженіе надлежащее.

Ваше сіятельство всегда отъ меня слышали, что я хотѣлъ удалиться отъ перваго мѣста нашей коллегіи. Съ сими мыслями былъ я и при вступленіи его величества на престолъ; Я ему обѣщалъ посвятить себя на услуги его; на третій день угодно было ему предложить мнѣ канцлерское мѣсто, вмѣсто котораго я представилъ просто возведеніе меня въ первый классъ, прося его величество, чтобъ онъ графа Остермана наименовалъ канцлеромъ. Тогда же я напамятовалъ, что князь Репнинъ насъ обоихъ старѣе, и онъ его тутъ же пожаловалъ. Графъ Остерманъ, по

привычкѣ своей, искалъ играть первую роль, и тутъ вышли недоразумѣнія, кои невиннымъ образомъ старику не въ лучшее обратилися; словомъ, что я противъ воли моей и въ крайнюю тягость очутился первенствующимъ въ департаментѣ de fait, а вижу, что скоро принужденъ буду и титуломъ тѣмъ же учиниться. Сколько я не желаю заслужить милости государевы, но признаюсь, что мнѣ прискорбно, что сіе удаляетъ меня отъ моего вида жить покойно въ Москвѣ, и что предвѣстіе Маркова, что я брошенъ теперь въ пространное море плаванія, сбывается. Извините, что я васъ собою занялъ и припишите надеждѣ на вашу службу и моей къ вамъ преданности.

13.

1797 г., 23 февраля.

Иванъ Григорьевичъ Делинскій, отъѣзжая, желалъ имѣть мое письмо. Я тѣмъ пользуюсь, чтобы увѣдомить ваше сіятельство, что у насъ нѣтъ ничего новаго послѣ отправленнаго отъ меня къ вамъ письма чрезъ посредство г. Пестеля. Бумаги, обѣщанныя вамъ, неготовы, но вы на сихъ дняхъ получите. Со дня на день ожидаемъ ратификаціи по Польскимъ дѣламъ. Король также на сей недѣлѣ пріѣдетъ и въ слѣдъ за нами потащится въ Москву. Я завидую графу Петру Васильевичу, что онъ скорѣе меня уѣдетъ и васъ увидитъ. Прощайте.

P. S. Податель сего просилъ деревни и письмо его ко мнѣ прислано. Я постараюсь о его пользѣ, хотя теперь и не такъ легко, какъ съ начала подобныя просьбы успѣвали. Не случилось мнѣ написать къ вашему сіятельству, что покойная императрица, за недѣлю передъ кончиною своею и въ послѣдній день, что я ее видѣлъ, много со мною говорила о намѣреніи своемъ всѣ деревни дворцовыя и экономическія роздать въ аренды заслуженнымъ, но не инако, какъ произведя въ одной за другою губерніи камеральное описаніе и раздачу, да и не съ публичнаго торга, а за заслуги, безъ потери казенной. Какъ вы думаете о семъ пунктѣ? О дворцовыхъ и помышлять теперь нельзя, ибо при раздачѣ отдѣлено до 150,000 душъ и изъ нихъ уже сто тысячъ роздано, остальныя пятьдесотъ тысячъ отдѣлены для апанажей, да и изъ экономическихъ отдѣляется пятьдесятъ тысячъ на командоріи орденовъ.

Современныя копіи съ писемъ князя А. А. Безбородки къ графу А. Р. Воронцову хранятся въ Диканьскомъ архивѣ князя С. В. Кочубея; копіи были списаны, вѣроятно, по порученію князя В. П. Кочубея; въ нѣкоторыхъ письмахъ рукою князя вписаны Французскія фразы.

VII. Меморіалъ бригадира Александра Андреевича Безбородки по дѣламъ политическимъ.

Россія не имѣетъ надобности желать другихъ пріобрѣтеній, какъ 1, Очаковъ съ частію земли между Бугомъ и Днѣстромъ; 2, Крымскаго полуострова, буде бы, паче чаянія, тамошнее правленіе по смерти нынѣшняго хана, или по какимъ либо непредвидимымъ замѣшательствамъ нашлось для насъ невыгоднымъ и вреднымъ, и наконецъ 3, одного, двухъ или трехъ острововъ въ Архипелагѣ для пользъ и нуждъ по торговлѣ. Напротивъ того, Вѣнскій дворъ возвращеніемъ Бѣлграда съ частію Сербіи и Босніи, а можетъ быть и банната Краіовскаго учинился бы въ положеніи предъ нами выгоднѣйшемъ. Но можно позволить ему сіе расширеніе предѣловъ своихъ, если онъ согласится съ нами относительно дальнѣйшаго жребія монархіи Оттоманской. Сей жребій опредѣлиться можетъ въ двухъ слѣдующихъ степеняхъ: 1, ежели обѣ державы, находя продолженіе войны для себя весьма убыточнымъ, а завоеванія ненадежными, предпочли бы заключеніе мира безъ разрушенія Турецкаго государства, въ такомъ случаѣ, сверхъ обоесторонвихъ пріобрѣтеній, полезно было бы имъ условливаться и постановить, чтобъ Молдавія, Валахія и Бессарабія, подъ именемъ своимъ древнимъ Дакіи, учреждена была областію независимою, въ которую владѣтель назначенъ былъ бы закона христіанскаго, тамъ господствующаго, если не изъ здѣшняго императорскаго дома, то хотя другая какая-либо особа, на которой вѣрность оба союзника могли бы положиться; новая сія держава не можетъ быть присоединена ни къ Россіи, ни къ Австріи. Но положимъ, что упорство Порты съ одной стороны, а успѣхи съ другой подали бы способы къ совершенному истребленію Турціи и къ возстановленію древней Греческой имперіи въ пользу младшаго великаго князя, внука вашего императорскаго величества. Тутъ также заранѣе предопредѣлить нужно точныя границы сея имперіи, назначая ихъ во владѣніяхъ Турецкихъ въ Европѣ на твердой землѣ и въ островахъ Архипелажскихъ, разумѣя тѣ, кои за удовлетвореніемъ другихъ останутся, ибо предполагать должно, что при таковомъ въ пользу нашу снисхожденіи Вѣнскій дворъ захочетъ имѣть какое-либо основаніе въ Средиземномъ морѣ для торговли своей; 2, что Англія и Франція, и Гишпанія, можетъ быть, востребуютъ и себѣ нѣкоего пріобрѣтенія, что республика Венеціанская предъявитъ свои притязанія на Морею, которой ей уступить не должно, а лучше замѣнить въ островахъ, можетъ быть, что Франція и Гишпанія устремятъ намѣренія свои на порты въ Египтѣ или другіе на Африканскихъ берегахъ, въ чемъ еще менѣе затрудненія дѣлать слѣдуетъ.

Записка эта напечатана въ сочин. академика С. М. Соловьева: „Исторія паденія Польши“. Москва, 1863 г., стр. 163—165.

VIII. Историческая записка Александра Андреевича Безбородки: „Сокращенныя историческія извѣстія о Молдавіи, выбранныя изъ лѣтописцевъ различныхъ“.

Что Молдавія съ Валахіею, Бессарабіею и частью земли, за Дунаемъ лежащею, подъ названіемъ Доброжа, составляла древнюю Дакію, въ томъ согласны безпрекословно и лѣтописатели тамошніе, и всѣ иностранные историки, и географы. Древнія народа сего приключенія погружены въ глубокое незнаніе, такъ какъ и всѣ происшествія у подобныхъ имъ сосѣдственныхъ народовъ, и особливо Сарматовъ и Скиѳовъ. Извѣстно только, что обитатели древней Дакіи, по смѣжности, или, по крайней мѣрѣ, близости съ Римскими колоніями, набѣгами причиняли крайній вредъ, и разоренія онымъ, и впаденія свои столь далеко распространяли, что и самыя настоящія границы Римской имперіи обезпокоены были. Траянъ императоръ, скучивши сими варварскими набѣгами, предпріялъ особою своею походъ противъ оныхъ. Онъ перешелъ Дунай, въ Баннатѣ Краіовскомъ, гдѣ память мосту его и понынѣ соблюдается: разбилъ при всѣхъ встрѣчахъ варваровъ, и въ одномъ сраженіи конечно оные побѣждены были, потерявъ въ числѣ убитыхъ и самаго царя своего Дацебала. Не видно, чтобъ Траянъ утвердилъ совершенно завоеваніе всей сей пространной земли, но, для удержанія жителей отъ впаденія въ земли его обладанія, сдѣлалъ ровъ и валъ отъ самаго почти мѣста своей переправы, даже до Чернаго моря, которыхъ остатки и нынѣ пребываютъ подъ именемъ Траяновой дороги. Разрушивъ монархію Дакійскую, по обыкновенію тогдашней Римской политики, перевелъ многія колоніи изъ Италіи въ сообщество съ жителями, и съ того времени, по крайней мѣрѣ, извѣстнѣйшая часть Дакіи почиталася принадлежащею Римской имперіи, въ коей перемѣнахъ и приняла она участіе. Нашествіе въ Европу новыхъ варваровъ, то есть Гунновъ и свирѣпость Атиллы коснулися и сего края, коего обитатели принуждены были, оставляя землю ровную и открытую, спасаться въ горахъ и пропастяхъ Венгріи, отъ Дакіи собственно отдѣляющихъ. Опустѣлой Дакіи жребій былъ, по паденіи Гунновъ, принадлежать то Болгарамъ, то, по приведеніи и сихъ въ безсиліе, Греческой имперіи, хотя на ней и не было кромѣ временно кочевавшихъ народовъ, да и тѣ, при малѣйшемъ усиліи властвованія надъ ними, уходили въ горы, ища быть въ независимости. Ослабѣніе монархіи Греческой было причиною, что страна сія оставалася въ небреженіи; а по плодоносію своему и изяществу климата привлекала и убѣжавшихъ въ горы, и многихъ изъ Польши, особливо Руснаковъ, разводить разныя хозяйства, но всегда не въ дальнемъ разстояніи отъ пространныхъ оныхъ горъ, внѣ коихъ однакожъ селенія по малу оказываться начали.

Въ такомъ состояніи пребывала Дакія до начала третьяго надесять вѣка, въ которомъ произошло основаніе настоящей Молдавіи. Урожденецъ Венгерскій изъ области, называемой Марамарашъ, прилеглой къ предѣламъ Дакіи, по имени Драгошъ, согласяся съ молодыми людьми, склонными къ охотѣ и войнѣ, каковыми Венгрія и Сербія изобиловали, пріѣхали на землю сію подъ видомъ ловли звѣрей. Онъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ потомъ населенъ Сочавскій уѣздъ, не нашелъ другихъ жителей, кромѣ Руснаковъ, отъ коихъ, по новости пребыванія ихъ, не могъ получить никакого о мѣстахъ тамошнихъ свѣдѣнія.

Имена прежнія горъ, рѣкъ и другихъ урочищъ были совершенно утрачены. Въ одной изъ тѣхъ рѣкъ, переплывая, любимая его собака, борзая, по имени Молда, утонула, а сіе печальное для страстнаго охотника приключеніе дало поводъ назвать ту рѣку Молдавою, а по ней и около лежащую страну Молдавіею. Узнавъ отъ Руснаковъ о превосходныхъ свойствахъ земли, рѣшился съ товарищами остаться для населенія оной, и отъ поселившихся тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ принятъ былъ, что обѣщалъ имъ защиту своего оружія. Безпрекословно признали его своимъ воеводою, и всѣ окольные поселяне покорилися ему, да и въ краткое время выходцами изъ Венгріи и Сербіи сія новая область увеличилася, въ которой первый и главный городъ Сочава населенъ былъ.

Драгошъ не только по конецъ жизни своей остался спокойно владѣтелемъ Молдавіи, но и присвоилъ въ наслѣдство своему дому сіе владѣніе. Какъ большая часть его товарищей была изъ Сербовъ, то всѣ должности правленія осталися въ рукахъ [ихъ], отъ чего и нынѣ всѣ почти природные Молдавскіе бояре производятъ начало поколѣній своихъ изъ Сербіи. Языкъ сего народа употребляемъ былъ въ Богослуженіи и дѣлахъ приказныхъ. Сіе самое соблюдалося во все время обладанія дома Драгошева, и потомъ долгое время. При Александрѣ воеводѣ, одномъ изъ потомковъ Драгоша, поелику селенія до того уже умножилися, что невозможно было довольствоваться вызываемыми изъ Сербіи священниками, часто и бѣглыми, но настояла нужда учредить собственную іерархію. Сербскій патріархъ, въ Охридѣ пребывающій, по прошенію помянутаго воеводы, далъ благословеніе на поставленіе въ столичномъ городѣ Сочавѣ митрополита, который и подлежалъ чрезъ долгое время вѣдомству сего патріарха, а съ распространеніемъ селеній сдѣланы были и три епископіи: въ Романѣ, Радоуцѣ и Гушѣ, основаны разные монастыри, и снабдѣны отъ щедроты воеводъ многими надачами и преимуществами.

Чѣмъ извѣстнѣе становилася воскресающая область Дакійская, тѣмъ наче къ новымъ пріуготовлялася перемѣнамъ. Поляки, бывшіе тогда въ цвѣтущемъ состояніи, по сосѣдству, всемѣрно покушалися на пріобрѣтеніе Молдавіи; но какъ они, въ тоже время, озабочены были войною противъ кавалеровъ крестныхъ, на поморія Балтійскія пришедшихъ, то воеводы Молдавскіе, имѣя почти весь народъ военный, не только отражали всякія непріязненныя покушенія, но за малѣйшія вторгновенія платили и съ своей стороны набѣгами въ Польшу, изъ которыхъ при одномъ овладѣли Покуціею и другими по Днѣстру мѣстами. Съ успокоеніемъ дѣлъ съ кавалерами крестными, а особливо, когда Владиславъ Ягелло соединилъ въ особѣ своей обладаніе и престоломъ Польскимъ, и великимъ княжествомъ Литовскимъ, толь малому владѣтелю, каковъ воевода Молдавскій, не оставалося къ спасенію отчизны своей другаго средства, какъ присоединиться къ Польшѣ. Онъ предсталъ самолично предъ короля Польскаго, въ собраніи чиновъ коронныхъ, учинилъ торжественную ему присягу, получилъ отъ короля въ полномъ обрядѣ инвеституру и въ актѣ, видимомъ и нынѣ въ сеймовыхъ коронныхъ установленіяхъ, названъ Palatinus Moldaviae съ титуломъ magnificus, каковъ дается отъ короля и прочимъ воеводамъ сенаторамъ, между коими имѣлъ онъ и мѣсто. Не обрѣтаемъ ни въ сеймовыхъ установленіяхъ, ниже въ другихъ запискахъ точныхъ подробностей, на какомъ основаніи сія подчиненность послѣдовала; но то извѣстно, что оная недолго твердою осталася. Въ маловременное владѣніе юнаго Владислава, сына Ягеллова, не смѣла Молдавія проти-

виться власти Польской, зная храбрость и силу сего государя, который за Дунаемъ ратовалъ противъ султана Амурата, грозившаго уже гибелью Греческой монархіи. Несчастливый конецъ сего короля и послѣдовавшее притомъ силъ Польскихъ разрушеніе были сигналомъ для Молдавіи къ возстановленію своей независимости. Въ ней управлялъ тогда Стефанъ, воевода, мужъ ума великаго, и который въ народѣ Молдавскомъ за самаго славнѣйшаго владѣтеля почитается. Онъ воевалъ противъ Польши, удержалъ за собою Покуцію, отражалъ всѣ попытки Венгерцевъ, которые въ Бессарабіи, во время опустѣнія Дакіи, умѣли завести свои колоніи и укрѣпить древній городъ Ликостомъ, подъ именемъ Килін, который Стефанъ отнялъ военною рукою.

Но непріятели сіи были весьма слабы для Стефана въ сравненіи новаго, который угрожалъ отъ Дуная. По взятіи Константинополя, силы Турецкія разсѣялися по всѣмъ странамъ, Романіи прикосновеннымъ: Болгарія вся почти поглощена была симъ зміемъ, въ Сербіи дѣлали слабое сопротивленіе малые владѣтели, каковы были храбрый Кастріотъ, или инако Скандербегъ, Гунніадъ и прочіе. Магометъ второй устремилъ оружіе свое и на Молдавію. Войска его, переправившися чрезъ Дунай, на многихъ мѣстахъ сражалися съ Стефаномъ, который индѣ храбростію своею превозмогалъ ихъ, а иногда и принужденъ былъ уступать побѣду. Твердость духа не оставила его ни въ какомъ случаѣ: ежели онъ побѣждалъ Турковъ, то на память созидалъ города, монастыри и церкви; а ежели побѣжденъ былъ, то употреблялъ все усиліе собраться и паки къ отпору, такъ что Турки, потерявъ терпѣніе въ войнѣ, толь мало для нихъ полезной, обратили оную въ другую сторону, и Молдавію совершенно очистили.

Пользуяся симъ спокойствіемъ, Стефанъ воевода старался умножать населеніе отчизны своей и строить новые города, между коими извѣстнѣйшій Яссы, при рѣчкѣ Бахлуѣ, въ послѣдованіи столицею учинившійся. Будучи часто обезпокоенъ сосѣдствомъ отъ Валахіи, пошелъ въ оную войскомъ и, учредя тамъ воеводою пріятеля изъ Сербовъ, по имени Іоанна Бессараба, заключилъ съ нимъ дружественный договоръ, полагая границы обѣимъ областямъ въ срединѣ города Фокшанъ по рѣчкѣ тогожъ имени, впадающей въ рѣчку Міяковъ, а оттуда по рѣкѣ Милковѣ до рѣки Серета, и потомъ Серетомъ до устья оной, коимъ втекаетъ въ Дунай. По долговременномъ обладаніи, въ 1504 году, скончался сей славный воевода, оставя по себѣ преемникомъ сына своего Богдана, который не имѣлъ отцовскихъ дарованій. По свидѣтельству лѣтописателей Молдавскихъ, Стефанъ, видя не довольную силу Венгерцевъ, легкомысліе Поляковъ, и невозможность отчизны своей удержать независимость, завѣщалъ сыну своему Богдану избрать для себя покровительство Турецкое, что онъ и исполнилъ, отправивъ пословъ своихъ въ Царьградъ съ предложеніемъ своей покорности, принесеніемъ дани ежегодной по шести тысячъ червонныхъ, и присягою чрезъ тѣхъ же пословъ.

Добровольное сіе покореніе отъ Порты принято было съ такимъ удовольствіемъ, что не только утверждены договоры, воеводою предложенные, но послы щедро одарены были, и султанъ дань, привезенную ими, приказалъ имъ раздѣлить между собою, а господарю отправилъ знамя, саблю и бунчукъ. Союзъ сей въ первыхъ началахъ имѣлъ съ обѣихъ сторонъ видъ взаимнаго чистосердечія; но вскорѣ отъ времени до другаго, далѣе стали оказываться со стороны властвующей недовѣренность и усиліе удерживать въ рабствѣ, а со стороны подчиненной неудовольствіе и роп-

таніе о дознаваемомъ угнетѣніи и нарушеніи самаго основательнаго договора. Хотя верховная власть въ землѣ и оставалася еще чрезъ нѣкоторое время въ родѣ Стефановомъ, но не былъ уже наблюденъ никакой порядокъ въ наслѣдствѣ. Братья, дяди и племянники, одни низлагаемы, а другіе поставляемы были, и одинъ изъ нихъ Илія, воевода, сдѣлавшися отступникомъ вѣры христіанской, воспріялъ магометанскую. По нешествіи сего поколѣнія, Молдавія подвержена была грабленіямъ и разореніямъ отъ сосѣдней Польши, въ которой около сего времени войско Малороссійское усилилося и распространилося. Гетманъ того войска Иванъ [т. е. Павелъ] Подкова, изъ Польскаго шляхетнаго рода, вошедъ въ Молдавію съ казаками, овладѣлъ оною безъ труда, и сдѣлался воеводою Молдавскимъ; но какъ правленіе его было лютое и исполненное грабленій, то и не могло надолго утвердиться, ибо обыватели сдѣлали все усиліе къ изгнанію, къ чему и Поляки принуждены были способствовать по настоянію Турецкому и опасаяся безпокойствій внутреннихъ въ такое время, когда король, ими выбранный, Генрихъ, ушелъ во Францію для полученія наслѣдства по братѣ своемъ Карлѣ IX. Подкова принужденъ былъ выдти изъ Молдавіи и на границѣ Польской, взятъ бывши отъ войскъ коронныхъ, отвезенъ въ Варшаву, гдѣ и казненъ отсѣченіемъ главы. Турки въ то время начали постановлять на воеводство по своей волѣ, не наблюдая и того, чтобы всегда были природные Молдавцы. Іоаннъ, Грекъ изъ острова Самоса, Ааронъ, природою Армянинъ, и Армянскаго закона державшійся, Каспаръ, Итальянецъ, Римскаго исповѣданія, да и многіе Греки поставляемы были на обладаніе землею по волѣ Турецкой. Къ вящшему оной разоренію, полученіе сей власти Турки поставили въ такую цѣну, что для окупа себя изъ долговъ, сдѣланныхъ на снисканіе, надлежало вынуждать изъ народа не малое количество денегъ, а для сохраненія себя и ежегодно повторять подобные расходы. Вольный Молдавскій народъ не былъ привыченъ терпѣть такія отягощенія; онъ уклонялся отъ того и бѣгствомъ, и упорствомъ, но господари, и особливо Іоаннъ и Ааронъ, держали Турковъ для извлеченія налагаемыхъ на жителей сборовъ. Изъ обладавшихъ Молдавіею разныхъ фамилій, Могилы, паче другихъ, пребывали въ почтеніи, ради долговременнаго ихъ владѣнія и крѣпости къ народу.

Одинъ изъ сего дома, по имени Петръ, презря господствованіе подъ игомъ варваровъ, возлюбилъ науки, успѣвши въ оныхъ, воспріялъ чинъ и былъ наконецъ митрополитомъ Кіевскимъ и всея Руси, къ Польшѣ принадлежавшей, архимандритомъ Печерскимъ и епархомъ патріаршаго Константинопольскаго престола. Онъ былъ основателемъ Кіевскаго училища, которому посвятилъ онъ все свое имѣніе. Каспаръ воевода, о коемъ выше упомянуто, по единовѣрію съ Поляками, искалъ покорить имъ Молдавію, и для того привлекъ съ войсками гетмана короннаго, Станислава Жолкевскаго. Какъ войска, предводимыя симъ генераломъ были малочисленны, въ надеждѣ усиленія оныхъ Молдавскими, то и пребывали они близъ Яссъ въ урочищѣ Цецорѣ. Большая часть бояръ и особливо гетманъ Стефанъ Томша ненавидѣли господаря и Поляковъ и явно препятствовали выполненію обѣщаній Касперовыхъ. Они имѣли тайную переписку съ Турецкими начальниками и благовременнымъ увѣдомленіемъ объ умыслѣ Касперовомъ, споспѣшествовали скорому собранію силъ Турецкихъ и Татарскихъ подъ предводительствомъ мугафиза Силистрійскаго Скандеръ-паши и Кантемиръ-паши—одного изъ беевъ Татарскихъ. Обнадѣявшійся на преданность Молдавцевъ, гетманъ Жолкевскій поздно свѣдалъ о сближеніи Турковъ, кото-

раго вовсе не чаялъ такъ скоро. Хотя страхъ и овладѣлъ Поляками, однако, видя неизбѣжную гибель, ратовали они отчаянно; но силою такъ побѣждены были, что часть съ гетманомъ побита, а остальная плѣнена была, продавъ, впрочемъ, дорого жизнь и свободу свою; весьма немногіе спаслися бѣгствомъ вмѣстѣ съ Каспаромъ, на котораго мѣсто поставленъ былъ воеводою помянутый Стефанъ Томша.

Сигизмундъ III, король Польскій, предвидя, что Турки не оставятъ безъ мести сего покушенія, объявилъ формальную войну Портѣ, и со многими силами послалъ сына своего Владислава къ Хотину. Армія Турецкая, самимъ султаномъ предводимая, вскорѣ туда же прибыла, опустошивъ въ переходѣ своемъ Молдавію. По многимъ неудачнымъ со стороны Турецкой попыткамъ и поверхностямъ Поляковъ, приступлено къ миру, который и заключенъ на договорахъ, ничего христіанамъ полезнаго не принесшимъ, ибо Турки осталися при всѣхъ своихъ пріобрѣтеніяхъ, а сказано только, образомъ весьма неяснымъ, о пребываніи Молдавіи подъ державою Турецкою безъ утѣсненія.

Стефану Томшѣ не пользовала услуга, оказанная Портѣ; онъ былъ смѣненъ за подарки и паки возставленъ; паки лишенъ власти, взятъ въ Царьградъ и, по подозрѣнію, якобы искалъ уйти въ Молдавію, казненъ смертію. Чинъ воеводы продолжалъ быть продажнымъ не малое время; но изъ господарей Василій Лупуллъ, получившій сіе достоинство изъ бояръ, умѣлъ сохранить оное цѣлыя осмнадцать лѣтъ и открыть къ наслѣдству путь сыну своему Стефану. Время правленія его было однакожъ безпокойно для Молдавіи. Малороссійскій гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, вооружася противъ Поляковъ, за нарушеніе вольностей и привиллегій войска и земли той, былъ благопріятствуемъ со стороны Порты Оттоманской и подкрѣпляемъ сильною помощію Крымскихъ Татаръ. По многимъ поверхностямъ, надъ Поляками одержаннымъ и двукратно заключеннымъ съ ними договорамъ, когда оные всегда со стороны Польской не сохранены были, а въ принятіи подъ державу Россійскаго царя не видѣлъ онъ успѣха, по причинѣ соблюдаемаго отъ Россіи свято мирнаго съ Польшею постановленія, не оставалося ему другихъ способовъ, какъ искать, ежели не утвердить, такъ, по крайней мѣрѣ, продлить въ безопасности свою независимость. Уже и Татары, уловленные обѣщаніями Польскими, неискренно ему помогали, и онъ искалъ новыхъ союзовъ къ своему подкрѣпленію. Первый предсталъ ему удобнымъ съ Молдавскимъ господаремъ посредствомъ брака, сына его старшаго, Тимоѳея на дочери Василья воеводы. Предложеніе, о томъ сдѣланное Василію воеводѣ, весьма непріятно было и особливо по худымъ внушеніямъ Поляковъ, и хотя Порта, уваженіе къ Хмѣльницкому соблюдавшая, и пособствовала ему въ исполненіи намѣренія его, но Поляки предуспѣли отвратить крайнимъ образомъ Василія и, въ преграду Хмѣльницкому, расположили по дорогѣ къ Молдавіи войска свои, предводимыя великимъ гетманомъ коронныхъ Калиновскимъ. Гетманъ, предвидя ковы Польскія, отправляя сына своего въ Яссы, далъ ему въ препровожденіе отборныя свои войска, и, соблюдая всю пристойность, повѣстилъ Калиновскому о шествіи сына своего видѣть назначенную ему невѣсту, требуя безопасности и наблюденія взаимнаго военнаго порядка. Калиновскій, въ надеждѣ выигрыша надъ меньшимъ числомъ войска, которое считалъ онъ быть съ молодымъ Хмѣльницкимъ, не отвѣтствовалъ отцу его, но вездѣ въ приличныхъ мѣстахъ поставилъ части войска препятствовать слѣдующимъ въ Яссы. Въ немногихъ дняхъ поражены всѣ сіи отряды, а наконецъ при

сближеніи Калиновскаго съ главными силами, и сіи въ конецъ разбиты были, потерявъ своего вождя въ числѣ убитыхъ. Василій воевода, при первыхъ слухахъ о пораженіи Поляковъ и сближеніи къ границамъ казаковъ, ушелъ изъ Яссъ въ Фокшаны, а войска Малороссійскія и вошли въ Яссы безъ сопротивленія. Посланы были отряды для возвращенія Василія, кои и понудили его со всею фамиліею прибыть въ Яссы, гдѣ бракъ Тимоѳея Хмѣльницкаго и совершенъ былъ въ церкви трехъ іерарховъ, Василіемъ сооруженной. Присутствіе многочисленнаго войска, храбраго, но при томъ необузданнаго, было причиною для Молдавіи новыхъ разореній.

Хмѣльницкій соблюдалъ всегда къ Василію искреннее доброхотство, которое и доказалъ, хотя, впрочемъ, безъ дальней пользы для воеводы Молдавскаго. Владѣлецъ Трансильванскій Ракочій и воевода Волосскій Везъ, имѣвъ къ Василію разныя по сосѣдству претензіи, наступили на него соединенными силами. Турки, озабоченные тогда осторожностію отъ стороны Австрійской и возрастающимъ Россійскимъ могуществомъ, небрегли о всемъ краѣ семъ и о междоусобіяхъ, оный раздиравшихъ, почему владѣтели Трансильванскій и Волосскій смѣло разоряли Молдавію. Гетманъ Хмѣльницкій къ сыну своему, на то время бывшему у тестя, отрядилъ нѣсколько войска, котораго не было, однакожъ, достаточно къ оборонѣ Молдавіи; лучшая въ ней крѣпость Сочава взята, и господарь, со всѣмъ домомъ, принужденъ былъ уйти въ пограничный съ Польшею городъ Сороку для ближайшаго сообщенія съ Хмѣльницкимъ, который подкрѣпилъ сына своего новымъ отрядомъ; но непріятели усиливалися отъ часу болѣе, и болѣе тѣснили Василія. При одной вылазкѣ убитъ Тимоѳей Хмѣльницкій. Смерть его, потеря не малаго числа воинства и простывшій въ казакахъ жаръ къ сраженію за Василья понудили его договариваться съ непріятелями, которыхъ и согласилъ онъ оставить себя въ покоѣ, удовлетворивъ всѣмъ ихъ претензіямъ.

По смерти Василія воеводы, сынъ его Стефанъ сперва не надолго остался господаремъ Молдавскимъ; но вскорѣ присланъ былъ на сіе властвованіе Георгій Гика, происхожденія Албанскаго. Потомъ, когда сей посланъ былъ на воеводство въ Валахію, то Стефанъ паки учиненъ господаремъ, но, по немногомъ времени, вторично отставленъ.

Загорѣвшееся безпокойство въ Подоліи и Украйнѣ между Россіею, Польшею и Портою коснулося и Молдавіи. Нѣкто, по имени Петреченко, изъ Руснака, сдѣлавшися Молдавцомъ и достигши господарскаго достоинства, принялъ сторону Польскую. Но при сближеніи Турецкой многочисленной арміи, шествовавшей для осады Каменца-Подольскаго, отъ страха бѣжалъ въ Польшу, гдѣ и животъ свой скончалъ, учинивъ многія безплодныя покушенія на возвращеніе господарства. Мѣсто его заступилъ Дука, уроженецъ Греческій, съ тѣмъ преимуществомъ, что султанъ сдѣлалъ его и гетманомъ Украйны, которую онъ считалъ принадлежащею себѣ по легкомысленному покоренію бывшаго въ Чигиринѣ гетмана Петра Дорошенка, и по такому же управленію меньшаго сына Богдана Хмѣльницкаго, Юрія, измѣнившаго государству Россійскому, возненавидѣннаго Поляками, постриженнаго въ монахи и, изъ духовнаго чина совлекшися, сдѣланнаго отъ Порты княземъ Сарматскимъ и гетманомъ Украинскимъ. Дука не имѣлъ въ Украйнѣ ничего, кромѣ титула; но, едва по опустѣнію того края, повиновалися ему ближайшія къ Каменцу и Молдавіи мѣста.

Онъ былъ три раза смѣненъ и паки возстановленъ на господарствѣ. Перемѣнялися съ нимъ Дмитрій Кантакузинъ, Антоній Россети и Константинъ Кантемиръ. Россети, будучи природный Грекъ и потерявъ на снисканіе господарства большую сумму, а бывъ вскорѣ лишенъ онаго и утѣсненъ въ Царьградѣ, до такой нищеты пришелъ, что для пропитанія принужденъ былъ взяться за рыболовный промыслъ. Господари умножали тягости народныя, вымышляя новые поборы, но ниодинъ изъ нихъ не составилъ, по крайней мѣрѣ, для своего дома постоянной фортуны.

Дука хотя въ трекратное его обладаніе и превосходилъ другихъ въ насильномъ извлеченіи изъ народа поборовъ, и хотя сынъ его Константинъ также двукратно былъ воеводою; но расходы пожирали всѣ сіи богатства и сынъ его, привезенъ бывши въ Царьградъ, не имѣлъ инаго средства къ содержанію себя, какъ просить милостыни.

По смерти Константина Кантемира, бояре, изъ признанія къ правленію его, которое было кротчае другихъ, выбрали тотчасъ воеводою сына его Дмитрія Кантемира; но не остался онъ на мѣстѣ семъ, а былъ смѣненъ Константиномъ Дукою, на котораго мѣсто опредѣленъ братъ Дмитріевъ Антіохъ Кантемиръ. При его управленіи введенъ новый поборъ со скота подъ именемъ вакаритъ, который тѣмъ тягостнѣе для народа былъ, что отъ году въ годъ увеличивался, по прихотямъ господарскимъ.

Порта, привыкши къ перемѣнѣ частой господарей, по маломъ времени, смѣнила и сего Константиномъ Дукою. Впрочемъ, всѣ сіи управленія не заслуживаютъ особливаго примѣчанія.

Между тѣмъ, Дмитрій Кантемиръ, по отрѣшеніи его отъ господарства, пребывая въ Царьградѣ, время свое употребилъ на просвѣщеніе своего разума и на снисканіе благосклонности отъ тамошнихъ жителей и самыхъ Турковъ. Былъ онъ такъ подкрѣпленъ близкими къ султану, что сей государь, не ожидая отъ визиря ходатайства, предпріялъ послать его на господарство Молдавское. Онъ призвалъ его къ себѣ, возложилъ на него шубу соболью, и приказалъ отвесть къ визирю для совершенія сего пожалованія. Сей воевода, по прибытіи въ Молдавію, видя бѣдствія, краемъ онымъ терпимыя отъ несноснаго ига Магометанскаго и опасаяся для себя гибели отъ зависти сильныхъ при Портѣ, рѣшился искать покровительства Россіи, отъ которой на то время предпріята была война противъ Порты. Онъ отправилъ къ Петру Великому полномочнаго своего великаго ворника Лупулла съ нѣсколько другими боярами, которые и принесли его покореніе на договорахъ быть владѣтелемъ Молдавіи, зависящимъ отъ имперіи Россійской, съ сохраненіемъ вольностей и обычаевъ народныхъ, умножить войско въ землѣ и, при употребленіи оныхъ на услугу Россіи, имѣть отъ оной для нихъ и жалованья; Россійскимъ немѣшаться въ правленіе земли и не селиться въ оной, причемъ выговорены и другія выгоды, особливо на случай необходимости господарю и боярамъ искать убѣжища въ Россіи. Императоръ съ грамотою своею послалъ ему и портретъ свой, алмазами украшенный. По вступленіи войскъ Россійскихъ въ Молдавію, явился господарь у императора и, при переходѣ близъ Яссъ, отъ его величества удостоенъ былъ посѣщеніемъ столицы его. Впрочемъ, неудачное послѣдованіе сего похода извѣстно, по которому Молдавія и осталась подъ державою Турецкою. Не смотря на всѣ настоянія

со стороны Порты о выдачѣ имъ Кантемира, Петръ Великій отвергнулъ всѣ ихъ предложенія въ соблюденіе святости царскаго слова.

На мѣсто Димитрія Порта отправила господаремъ переводчика Николая Маврокордата, сына Александра Маврокордата, бывшаго сперва при Портѣ переводчикомъ, а потомъ титулярнымъ господаремъ, эксапоритомъ или тайнымъ совѣтникомъ и при Карловицкомъ договорѣ полномочнымъ министромъ вмѣстѣ съ Рейсъ-Эфендіемъ. Николай былъ три раза господаремъ, перемѣняся съ Михаиломъ Цехановъ Раковичемъ, изъ бояръ Молдавскихъ, древняго Сербскаго происшествія. Оба сіи воеводы уважаемы отъ Порты толико были, что вмѣсто взятія смѣненнаго въ Царьградъ, иногда отправляемъ оный былъ на господарство въ Валахію. Хотя въ первомъ было довольно просвѣщенія, а и въ обоихъ не примѣчено никакой злости, но народъ не былъ облегченъ въ сборахъ, кои изъ году въ годъ возрастали. Михаилъ воевода, соблюдая къ Портѣ вѣрность, не преклонился къ сторонѣ Австрійской, которая въ 1715 году, возобновя противъ Турковъ войну, искала ввести въ оную и господаря Молдавскаго. Не видя успѣха въ замыслахъ своихъ, подослала къ Яссамъ малую легкую партію, которая безъ труда схватила воеводу, но войска Молдавскія его отбили, не доходя границъ Венгерскихъ.

Послѣ третичнаго обладанія Николая Маврокордата, пожалованъ былъ господаремъ Григорій Гика, той же фамиліи, что былъ и въ прошедшемъ вѣкѣ. Онъ, по нѣкоторомъ времени, посланъ былъ на воеводство въ Валахію, а на его мѣсто поставленъ сынъ Николая Константинъ Маврокордато.

Сей господарь прославился введеніемъ въ землѣ порядка и облегченіемъ сборовъ. Онъ отрѣшилъ совершенно вакаритъ. До его обладанія бояре укрѣпили за собою, какъ невольниковъ, всѣхъ поселянъ, но онъ изъялъ ихъ изъ сего рабства. Узаконилъ, чтобъ крестьянинъ давалъ господарю подати подъ названіемъ четверти, поелику оныя платилися по четыремъ частямъ года, въ каждую по два авва съ половиною; а господину земли, ими обитаемой, десятину съ произрастенія и двѣнадцать дней въ году работалъ; узаконя и штрафъ, за отягощеніе, на бояръ. Раздѣливъ землю на уѣзды, называемые цынты, и въ каждомъ учредилъ по два исправника для сбора податей, исполненія нарядовъ и наблюденія порядка въ селеніяхъ; облегчилъ бояръ и монастыри отъ многихъ поборовъ и далъ трудящимся приличные доходы. Еще предмѣстникъ его Григорій Гика старался о просвѣщеніи ученіемъ народа Молдавскаго, погруженнаго въ невѣжество; но учрежденіе Гики о школахъ привелъ онъ уже въ дѣйствіе. Видя, что все Богослуженіе во Молдавіи отправляется на славянскомъ языкѣ, котораго никто не разумѣлъ и изъ самыхъ духовныхъ, приказалъ переводить знающимъ церковныя книги на Молдавскій языкъ, для коихъ завелъ типографію. Въ шестикратное его владѣніе Молдавіею, старался о добрѣ края того, бывши непріятель всякому сквернoприбыточеству и мучительству.

Преемники его не подражали его добрымъ дѣламъ, но многія изъ нихъ разрушали; вмѣсто умѣренной подати, увеличивали оную до крайности, какъ то на своемъ мѣстѣ говорено будетъ. Но изъ нихъ Григорій Гика, при вторичномъ своемъ правленіи, соблюдалъ умѣренность и благость къ народу. При семъ послѣднемъ во время войны съ Турками вступили войска Россійскія въ Молдавію, заняли Яссы, и осталися владѣтелями сей области.

Вся записка писана рукою Безбородки, безъ обозначенія года: она сообщена мнѣ М. И. Семевскимъ. Записка эта переплетена въ красный сафьянный переплетъ, на которомъ вытиснено заглавіе: «Манускрипты князя Безбородки». На заглавномъ листѣ написано: 1. «Манускриптъ о Молдавіи и Валахіи, собственноручно писанный покойнымъ канцлеромъ, свѣтлѣйшимъ княземъ Александромъ Андреевичемъ Безбородкомъ. Достался отъ Антона Емельяновича, секретаря Правительствующаго Сената. 2. Копія съ собственноручнаго же прошенія, которое имъ въ началѣ болѣзни заготовлено было, объ увольненіи отъ дѣлъ».

IX. Всеподданнѣйшій докладъ Александра Андреевича Безбородки о дополненіи проекта трактата объ оборонительномъ союзѣ, заключенномъ Россіею, съ императоромъ Іосифомъ II.

Въ поданномъ, на конференціи, 19-го генваря, Римско императорскимъ полномочнымъ министромъ, графомъ Кобенцелемъ, проектѣ трактата оборонительнаго союза и гарантіи между обоими императорскими дворами не внесены нѣкоторые артикулы, иные же требуютъ пополненія и перемѣны; почему я всеподданнѣйше представляется: не угодно ли будетъ высочайше повелѣть въ заготовленномъ контръ-проектѣ, на мѣстахъ приличныхъ, внести слѣдующіе пункты:

1. Что какъ сей союзъ заключается въ добромъ намѣреніи обнадежить цѣлость и безопасность обасторонныхъ монархій: но оба договаривающіеся государя тутъ постановляютъ, что сей трактатъ не служитъ въ предосужденіе имѣющихся у нихъ обязательствъ съ другими государями, и именно: у ея императорскаго величества съ ихъ величествами королями Прусскимъ и Датскимъ, и у его величества императора съ его величествомъ съ королемъ Французскимъ, кои останутся ненарушимыми.

2, Мирный трактатъ, въ Тешенѣ заключенный, со всѣми принадлежащими къ нему конвенціями ея императорскимъ величествомъ и королемъ Французскимъ гарантированный, имѣетъ свято и цѣло исполняемъ быть, и такъ, какъ бы оный вновь здѣсь отъ слова до слова внесенъ былъ.

3, Каждая сторона, при совершенномъ между ними во взаимной искренности удостовѣреніи, можетъ безпрепятственно заключать договоры дружбы и союза съ другими державами, обѣщая, что въ таковыхъ договорахъ ничего сему трактату противнаго и предосудительнаго не будетъ заключаться.

4, Число помощныхъ войскъ на всѣ случаи, кромѣ налагаемаго въ секретномъ артикулѣ, опредѣлить противъ назначеннаго въ договорѣ съ королемъ Прусскимъ.

5, Австрійскія Нидерланды исключить изъ случая союза наравнѣ съ Италіею.

6, На случай войны нашей съ Швеціею и Вѣнскаго двора въ отдаленнѣйшихъ Германскихъ провинціяхъ, вмѣсто помощныхъ войскъ, положить денежныя субсидіи противъ тѣхъ, что съ королемъ Прусскимъ назначены.

7, Назначить срокъ союза, симъ трактатомъ постановляемаго, на восемь лѣтъ, по примѣру сдѣланнаго о томъ съ королемъ Прусскимъ условія, или и на большее

время, предоставляя, чтобъ оба государя завременно прежде истеченія онаго снеслися о возобновленіи его.

Сепаратные артикулы могутъ быть слѣдующіе:

1, Подтвержденіе сдѣланнаго постановленія въ пользу младшей линіи Голштинскаго дома.

2, Подтвержденіе гарантіи на форму правленія въ Польшѣ и цѣлость владѣній сея республики.

3, Секретнѣйшій, касающійся до Порты Оттоманской, ея величеству извѣстный.

При семъ нельзя оставить безъ примѣчанія, что въ трактатѣ съ королемъ Прусскимъ внесенъ артикулъ о коммерціи, установляя свободность оной для взаимныхъ подданныхъ, и обѣщаніе трактовать ихъ на ряду съ самыми дружественными народами. Не угодно ли будетъ и въ семъ договорѣ тотъ же пунктъ написать, не распространяя далѣе.

Въ верху доклада рукою Безбородки написано: «Читано и высочайше апробовано, генваря 20, 1781 года». Подлинный докладъ, писанный весь рукою Безбородки, хранится въ Диканьскомъ архивѣ, князя С. В. Кочубея. Кромѣ того, срав. Собраніе Трактатовъ и Конвенцій. заключенн. Россіею съ иностранн. державами. Сост. професс. Ф. Мартенсъ. С.-Петербургъ, 1875 г., т. II, стр. 99.

X. Письма князя Александра Андреевича Безбородки къ графу Семену Романовичу Воронцову, съ 1782 по 1799 годъ.

1.

1782 г., 12 іюня, воскресенье, по утру.

Сего дня государыня, спросивъ меня ранѣе обыкновеннаго времени, изволила сказать, что назначеніе со стороны республики Венеціанской къ здѣшнему двору нобля, и человѣка еще толико знаменитаго по своимъ чинамъ, породѣ и качествамъ, каковъ есть кавалеръ Юстиніани, требуетъ и съ ея стороны наименованія туда особы знатной породою, и отмѣнныхъ способностей, которая въ самомъ началѣ могла бы не только пособствовать желаемому заключенію торговаго трактата, но и въ разсужденіи дальнихъ намѣреній ея величества, пособствовать и самой тѣсной политической связи, что при самомъ прочтеніи реляціи князя Ди[митрія] Мих[айловича Голицына] и изъясненія о персонѣ Венеціанскаго министра, ея величество избрала въ мысляхъ своихъ самаго лучшаго человѣка, котораго знаетъ она военныя заслуги, а смѣло судитъ и о политическихъ его способностяхъ, дая мнѣ отгадать его имя. На мое незнаніе отвѣчала она, что желаніе ея есть употребить васъ къ сему служенію; но при томъ, чтобъ я освѣдомился отъ васъ: примете ли вы сіе мѣсто къ ея угодности. При чемъ изъяснялася со мною, что отъ васъ зависѣть будетъ остаться въ ономъ сколько угодно. Что она всегда думала, что вы не отречетеся принять миссію такую, гдѣ есть дѣло и служба. Хотя и приказано мнѣ сперва отъ себя сдѣлать о

томъ внушеніе, но я почелъ долгомъ дружбы и преданности моей къ вамъ изъясниться съ вами чистосердечно. Не стану я тутъ дѣлать никакихъ съ своей стороны совѣтовъ, вѣдая, что вы сами лучше можете знать, что сходно; но сдѣлаю только здѣсь одно примѣчаніе. Я помню, когда ваше сіятельство, въ 1779 году, однажды находили сходнымъ мѣсто въ Англіи, то въ то же время встрѣчали тѣ препятствія со стороны министерства, кои теперь не настоятъ. Ожидать буду вашей отповѣди, предъувѣдомивъ уже государыню, что вы, конечно, посовѣтуетесь съ своими пріятелями, и для того я, прежде вторника или середы, отвѣта ей дать не въ состояніи. Князю Орлову я сдѣлаю откровеніе, но прося его, чтобъ онъ всякій отзывъ свой удержалъ до вашего изъясненія.

На письмѣ помѣта: «Получено тогожъ числа въ обѣдъ, 12 іюня, 1782 г.».

2.

[1782 г., 13 іюня.]

Я еще сегодня не говорилъ съ государынею объ извѣстномъ дѣлѣ, по причинѣ, что много было заботы въ сіе утро, а исполню то завтра. Ея величество сегодня сказала вице-канцлеру, что у нея есть человѣкъ на примѣтѣ для сего мѣста, сослався на меня. Увѣдомивъ его о семъ, казалося мнѣ, что должно было тоже сказать и Петру Васильевичу [Завадовскому]; но обоимъ не открылъ объ отвѣтѣ вашемъ, изъясняя, что я его ожидаю еще. При случаѣ разговора Петра Васильевича прошу согласно тому сказать, что я еще тогда не имѣлъ вашей отповѣди.

На письмѣ помѣта: «Получено 13 іюня, 1782 года».

3.

[1782 г., 14 іюня.

Прилагаю при семъ копіи указовъ объ васъ въ коллегію, и къ князю Дмитрію Михайловичу [Голицыну]. Хотя и написано въ первомъ семь тысячъ рублей на проѣздъ и заведеніе дома, но государыня приказала сверхъ того назначить изъ кабинета еще три тысячи рублей, а для того только ихъ не вносить въ указъ, чтобъ впредь отъ другихъ то въ примѣръ не было приводимо. Я почитаю излишнимъ пространно здѣсь изъяснять, что государыня соглашеніе ваше приняла съ удовольствіемъ, и что на израженіе въ письмѣ вашемъ, что вы увѣрены, что сіе дѣлается къ лучшему, отвѣчать изволила, что не въ иномъ намѣреніи и мѣсто сіе вамъ она предложила, дабы открыть себѣ способы оказать вамъ свое доброе расположеніе. Не изволите ли завтра къ обѣду пріѣхать для принесенія ея величеству благодаренія.

На письмѣ помѣта: «Получено 14 іюня, 1782 года, съ приложенными копіями указа въ коллегію и письма къ кн. Д. М. Голицыну, въ Вѣну».

4.

1785 г., 28 октября, изъ С.-Петербурга.

Безъ сомнѣнія, ваше сіятельство получили уже отъ придворнаго банкира г. Сутерланда кредитиву на шесть тысячъ рублей. Деньги сіи ея императорское величество доставить къ вамъ приказала, съ тѣмъ, чтобъ вы, милостивый государь мой при имѣющей быть продажѣ кабинета дюшессы Портландъ, постаралися купить для ея величества антиковъ на камняхъ, въ чемъ ея величество полагается на ваше знаніе. Если въ томъ кабинетѣ достойныя піесы не встрѣтятся, то вы, можетъ быть, найдете индѣ.

5.

1785 г., 14 ноября, изъ С.-Петербурга.

Вслѣдствіе письма вашего сіятельства, отъ 30 сентября (11 октября) касательно гг. докторовъ Тереховскаго и Шумлянскаго, ея императорское величество позволяетъ имъ остаться въ Англіи шесть мѣсяцевъ. Ваше сіятельство получите изъ кабинета вексель на 500 фунтовъ стерлинговъ, изъ коихъ триста семдесять на ихъ тамошнее содержаніе, а остальные сто тридцать на покупку хирургическихъ и физическихъ инструментовъ.

6.

1787 г., 3 августа, изъ Царскаго Села.

Здѣсь умеръ консулъ Шарпъ. Другъ нашъ Петръ Васильевичъ рекомендуетъ къ заступленію его мѣста г. Статтера изъ ихъ же націи, привязаннаго къ дому графа Кирилла Григорьевича, и котораго всѣ вообще знаютъ подъ именемъ вѣрнаго и честнаго человѣка. Онъ желалъ, чтобъ я его рекомендовалъ вашему сіятельству. Увѣренъ я, что вы зависящее отъ васъ не отречетеся сдѣлать для Петра Васильевича, а потому пользуюся только симъ, чтобъ подать вамъ новыя увѣренія въ моей искренней къ вамъ преданности.

P. S. Скоро собираюся послать къ вамъ курьера по дѣламъ, а при томъ буду просить у васъ хорошаго фермера съ семьею, для прекрасной дачи моей Карасу-Базарской, гдѣ домъ похожъ на дворецъ, и садъ на государскій, и гдѣ я началъ строить крестьянамъ каменные дома. Здѣшняя моя дача перемѣнила видъ и домомъ, и садомъ, который у всѣхъ верхъ взялъ. Въ Москвѣ я сдѣлалъ пріобрѣтеніе пожалованіемъ мнѣ въ слободѣ дома покойнаго канцлера графа Бестужева-Рюмина, съ указомъ отдѣлать его вчернѣ на коштъ казенный. Графа Александра Романовича чрезъ пять дней ожидаемъ.

7.

1787 г., 20 августа.

Писалъ я къ вашему сіятельству, что въ области Таврической близъ города Карасу-Базара имѣю я весьма хорошую дачу. Кромѣ преогромнаго дома и сада, который возлѣ Петербурга рядомъ бы шелъ съ царскимъ, есть тамъ на самой рѣкѣ Карасу, въ концѣ сада, оставшійся каменный Татарскій домикъ, который какъ прежнимъ сего имѣнія помѣщикомъ, княземъ Григорьемъ Александровичемъ, такъ и мною назначенъ для заведенія Англійской фермы, во образъ хозяйства для того края. Ни на кого я лучше въ выборѣ такого хозяина положиться не могу, какъ на васъ; и для того прошу всеприлежно приказать его прінскать съ семьею, съ наблюденіемъ, дабы онъ былъ семейный, такъ, чтобъ и жена его или дочери могли вѣдать какую либо часть хозяйства, наипаче же скотоводство, и, заключа съ нимъ контрактъ, прислать его сюда. Я не постою за жалованьемъ, хотябы оное до пятидесяти или шестидесяти фунтовъ стерлинговъ простиралося, съ обязательствомъ смотрѣть за моимъ скотомъ, исправлять мое тамошнее хозяйство, и учить людей обоего пола, сколько ихъ дано будетъ. А впрочемъ и для себя могутъ они пользоваться всякою экономіею.

Сверхъ того, далъ я коммисію, сего вручителю, кабинетъ-курьеру Трипольскому поискать или и заказать сдѣлать для меня на столъ большой плато съ стразами и бронзами, присоединяя къ тому и жирандоли такіе же. Подобное сему плато я видѣлъ у Браницкаго и у воеводы Русскаго Потоцкаго. Прошу всепокорно пособствовать въ исполненіи сего. За тѣмъ желаю вамъ всякаго добра.

8.

1787 г., 20 августа, изъ С.-Петербурга.

Радуюся случаю, что доставляетъ мнѣ графъ Кобенцель своимъ требованіемъ, чтобъ вашему сіятельству дать предписаніе содѣйствовать графу Ревицкому въ его подвигахъ. Мы теперь находимся въ ожиданіи кризиса по дѣламъ Турецкимъ. Когда мы готовились предложить министрамъ ихъ наши требованія, состоящія въ томъ, чтобъ, 1, перестали они безпокоить царя Ираклія; 2, отдали намъ принятыхъ отъ насъ бѣглецовъ послѣ конвенціи о Запорожцахъ; 3, уняли Закубанцевъ, и за убытки удовольствовали; 4, удовлетворили за взятіе судна нашего Алжирцами; 5, перестали присвоять соленыя озера въ Кинбурнскомъ округѣ, и удовольствовалися отпускомъ имъ на дистриктъ Очаковскій соли 50,000 пудовъ; 6, перестали разорять и изнурять Молдавію,—они насъ встрѣтили или upредили неистовыми требованіями: 1, отступить отъ царя Ираклія, яко подданнаго Порты, и не мѣшаться въ дѣла Персидскія; 2, не мѣшать имъ пользоваться солеными озерами; 3, принять ихъ консуловъ на первый случай въ Крымъ, а потомъ и въ другія мѣста; 4, смѣнить вице-консула Селунскаго изъ Яссъ за пособіе въ побѣгѣ господаря Маврокордато и высылку подданныхъ Турецкихъ въ Россію; 5, возвратить господаря ушедшаго; 6, подвергать осмотру Россійскія суда во время плаванія ихъ

чрезъ каналъ, дабы не употребляли подданныхъ Турецкихъ въ матросахъ; 7, не возить на Россійскихъ судахъ масла, кофею, вина и прочаго припаса въ Россію. При чемъ Рейсъ-Эфенди сказалъ, что они знаютъ только трактатъ Кайнарджійскій, а торговый договоръ былъ слѣдствіе ихъ снисхожденія, и они власть имѣютъ у себя запретить и дозволить, что имъ нужно, и, наконецъ, 8, чтобъ Турки у насъ тѣ же 3 процента платили, кои платятъ и Русскіе у нихъ въ таможнѣ, а не болѣе. Думали, что будетъ война, коей визирь и большая часть желаетъ, но султанъ удержалъ еще на сей разъ. Хотя мы сами по числу войска въ томъ краѣ и готовы къ дѣйствіямъ, но если бы была возможность продолжить дѣло до осени будущаго 1788 года, мы бы много выиграли, во первыхъ, что въ будущемъ году къ концу было бы у насъ 9 линейныхъ кораблей, въ томъ числѣ 3 осмидесяти пушечные, 4 пятидесяти пушечныхъ фрегата, 12 сорока и тридцати пушечныхъ и двѣ бомбарды, кромѣ разныхъ легкихъ и транспортныхъ судовъ. Второе, кончилася бы работа въ Херсонѣ, и, переведя рабочихъ въ Севастополь, гдѣ еще и нужныхъ укрѣпленій не сдѣлано, мы бы, не смотря на войну, многое и тамъ нужное сдѣлать успѣли. И третье, по крайнему неурожаю хлѣба въ большей части государства, сдѣлали бы необходимые извороты. Для сего и стараемся мы, ни въ чемъ важномъ не уступая, тянуть дѣло; а между тѣмъ, ежели удастся до зимы остаться безъ войны, то Турки, потерявъ многое на вооруженіе сеголѣтнее, едвали будутъ въ силахъ сдѣлать такія пріуготовленія на будущій годъ, лишь бы только не успѣли они поправить дѣлъ своихъ въ Египтѣ и истребить Скутарскаго пашу, усильно свой бунтъ продолжающаго. Хорошо, если бы къ тому времени замѣшательство въ Голландіи продлилося, и вниманіе Версальскаго и Берлинскаго дворовъ отвлечено было. Сей послѣдній въ Царьградѣ становится намъ тяжелѣ перваго; ибо Французы, для удержанія своего кредита у Турокъ, употребляютъ или явныя внушенія, что они не попустятъ разрушить ихъ монархіи, или подсылаютъ офицеровъ своихъ строить крѣпости и корабли, и учить Турковъ, въ чемъ еще не видно большаго успѣха; напротивъ того, министерство Турецкое прямо вызывается, что они всего надежнѣе считаютъ на короля Прусскаго; да и самыя ихъ упрямства, и новыя затѣи суть точныя выдумки Потсдамскаго кабинета. Какъ-бы-то ни было, если бы имѣть дѣло съ одними Турками, мы управимся, имѣя и войско и денегъ, отложенныхъ года на два для чрезвычайныхъ издержекъ, не дѣлая новыхъ займовъ, и не прерывая нужнѣйшихъ государственныхъ издержекъ.

Ваше сіятельство получите повелѣніе стараться у двора Лондонскаго, чтобъ ихъ посолъ въ Царьградѣ былъ исправленъ и наставленъ пособствовать добрыми его услугами окончанію дѣлъ нашихъ съ Портою. Я бы не вѣрилъ Булгакову, но интернунцій императорскій, вовсе несогласный съ нашимъ министромъ, въ одно съ нимъ слово увѣрялъ меня, что ни сумазброднѣе, ни корыстолюбивѣе человѣка найти не можно, какъ сей посолъ. Онъ для своего интереса сдружился съ капитанъ-пашею, и по сей связи, можетъ быть и безъ инструкцій его кабинета много пособляетъ Прусскому посланнику Дицу въ его операціяхъ.

Графъ Александръ Романовичъ возвратился благополучно и здоровъ изъ своего долгаго путешествія. Прощайте и вѣрьте, что моя преданность къ вамъ не лицемѣрна.

9.

1787 г., 27 августа.

Экспедиція къ вамъ за разными причинами продлилася. Между тѣмъ, вчера получилъ я ночью письмо князя Потемкина съ рапортомъ почтмейстера Ольвіопольскаго и съ донесеніемъ консула Селунскаго изъ Яссъ, что, по прибытіи 12 и 13 августа визирскихъ курьеровъ къ господарю Ипсилантію, 14 того мѣсяца господарь прислалъ ему гетмана съ формальнымъ объявленіемъ, что Порта намъ объявила войну, что Булгаковъ арестованъ, и чтобъ въ шесть дней онъ и вся нація выбралися восвояси. Кажется, сіе вѣрно; но мы еще [не] сказываемъ, ожидая курьера съ полнымъ извѣстіемъ отъ интернунція. Вамъ не мѣшаетъ сдѣлать предписанные вамъ по Турецкимъ дѣламъ подвиги. У насъ все готово и готовѣе, чѣмъ въ 1768 году. Прощайте, не могу писать болѣе: занятъ всѣмъ вдругъ.

10.

1787 г., 2 октября.

Жестокая зубная болѣзнь, меня уже нѣсколько дней одержащая, причиною, что я дня два лишніе продержалъ сего курьера, и насилу теперь могу собраться, чтобы съ вашимъ сіятельствомъ по настоящимъ дѣламъ нашимъ побесѣдовать. Увѣреніе Лондонскаго двора, что онъ не участвовалъ въ войнѣ нашей, мы, конечно, считаемъ не ложными; но лучше было бы, ежели бы гг. Питъ и Кармартенъ въ томъ только ихъ ограничили, что они никогда послу своему не давали приказаній, а не старалися оправдать, что онъ и не дѣйствовалъ собою. Нельзя нимало усумниться, что сей шалунъ довершилъ то, что наши старые учители и пріятели начали. Положимъ, что Булгаковъ и Гербертъ, во всемъ почти несогласные, но въ обвиненіи г. Энсли единодушные, не заслуживаютъ полнаго вѣроятія; всѣ другіе, въ томъ числѣ и такіе, кои сего посла чтятъ по своимъ видамъ, одногласно то свидѣтельствовали; и я имѣлъ отъ нѣкоторыхъ, Булгаковымъ недовольныхъ, письма, что нашъ министръ напрасно не уважаетъ Англійскаго посла, который болѣе всѣхъ силенъ у Порты, что онъ одинъ, по связи съ капитанъ-пашею и визиремъ, могъ бы дѣло не допустить до разрыва, и что онъ о силахъ Турецкихъ и ихъ пріуготовленіяхъ отзывается какъ о весьма важныхъ послѣдованіяхъ администраціи двухъ помянутыхъ главныхъ Турковъ, въ коей и онъ кредитомъ своимъ участвовалъ, превознося до небесъ характеръ Турецкой націи. Золъ, тщеславенъ, корыстолюбивъ будучи, а притомъ и безмѣрно вѣтренъ, не упустилъ онъ, конечно, случая показать Булгакову, Герберту и Шуазелю, что онъ ихъ болѣе значитъ. Ваше сіятельство за справедливое признаете, если мы, вѣря въ полной мѣрѣ всему тому, что Лондонскій дворъ о себѣ говоритъ, не можемъ принимать за наличную монету оправданіе посла. Я уже и не говорю, что Энслію могла скружить голову связь короля Англійскаго съ Прусскимъ какъ по Германскимъ, такъ и вновь по Голландскимъ дѣламъ, и что онъ, при своемъ пристрастіи, нашелъ случай, самый удобный, соединить подвиги его съ таковыми же г. Дица; но впрочемъ война лишь начата. Англіи будетъ случай

показать намъ на дѣлѣ свое доброхотство. Хотя вы и думаете, что ненадобно посылать флота въ Средиземное море, имѣя оный на Черномъ морѣ; однако надобно вамъ знать о Черноморскомъ флотѣ, что онъ теперь, кромѣ брандъ-вахтъ, состоитъ только въ 3 линейныхъ корабляхъ, 2 пятидесяти пушечныхъ фрегатахъ, 16 тридцати и сорокапушечныхъ фрегатахъ, двухъ бомбардахъ, двухъ шкунахъ, 10 галерахъ и нѣсколькихъ транспортныхъ вооруженныхъ судахъ. Когда бы удалося взять Очаковъ, то прошли бы еще въ море два линейные корабля и 50 пушечный фрегатъ, да лѣтомъ будущаго года прибавилося бы еще столько. Между тѣмъ, флотъ сей ходилъ изъ Севастополя подъ командою Войновича, не нашедъ непріятеля, коего въ морѣ и не было, претерпѣвъ великій вредъ отъ бури, возвратился ни съ чѣмъ въ портъ, растерявъ было и суда, кои насилу собралися. По симъ уваженіямъ не могли мы рѣшиться не посылать флота въ Архипелагъ, и къ сему принимаемся зараспоряженія. Тутъ Англія можетъ насъ утвердить, что ея увѣренія не на одной бумагѣ, первое, давъ пристанище судамъ нашимъ въ ея пристаняхъ, и второе, будебы, паче чаянія, Франція, или же Гишпанія, съ коею мы нечаянно вошли въ остуду, какъ я скажу ниже, проходу его вздумали мѣшать, приведеніемъ сихъ державъ въ образумленіе. Мы о сей матеріи вамъ напишемъ, когда учредимъ всѣ пріуготовленія. Но, можетъ быть, вамъ предстанетъ удобность въ разговорахъ, образомъ собственнаго вашего разсужденія, сказать, что натурально мы не можемъ обойтися безъ посылки флота, а потому и узнать мысли тамошняго министерства. Чтобъ не забыть прежде всего сказать, за что мы поссорилися съ Гишпаніею, я внесу сіе тутъ. Адмиралтейство тамошнее съ банкомъ ихъ послали флота капитана Гаангоса въ земли Прусскія для закупки корабельныхъ лѣсовъ и другихъ припасовъ. Графъ Александръ Романовичъ еще прошлаго года сказалъ Нормандесу, чтобъ онъ ему совѣтовалъ лучше ѣхать въ Россію, гдѣ онъ найдетъ способность и Балтійскимъ и Чернымъ моремъ доставлять подобныя закупки. Гаангосъ сюда пріѣхалъ; не заставъ никого изъ насъ, ниже Нормандеса, въ отпуску бывшаго, адресовался къ вице-канцлеру о паспортѣ въ Херсонъ. Не велѣно было туда отпускать иностранцевъ безъ указа. Государыня сочла, не шпіонъ ли то Бурбонскій, хотя довольно было для нихъ и одного Сегюра, приказала оставить безъ отвѣта. Тамъ принято сіе за большое огорченіе, но сего не довольно. Надобно, чтобъ случилося и другое странное происшествіе: нѣкто, Американецъ Миранда, вояжировавъ по свѣту, пріѣхалъ изъ Царьграда къ князю Потемкину въ Херсонъ зимою. Хотя Гишпанскій подданный не можетъ терпѣть сей націи и всѣхъ Бурбонскихъ дворовъ, энтузіастъ Англіи, ревностно стенающій о несчастіи и утѣсненіяхъ своего отечества, понравился не только князю, но и государынѣ. Былъ принятъ хорошо и снабдѣнъ, по точной волѣ монаршей, самыми сильными отъ меня рекомендаціями въ Швецію, Данію и Англію. Пріѣхавъ сюда, продолжалъ носить мундиръ Гишпанскаго полковника. Повѣренный того двора Маканасъ написалъ къ нему письмо грубое, требуя, чтобъ онъ сказалъ, для чего онъ сей мундиръ носитъ; Миранда отвѣчалъ ему еще грубѣе. Маканасъ объявилъ намъ, что онъ яко бы criminel d'état, бывшій генераломъ-адъютантомъ у вицероя Гаванскаго и предавшійся Англіи. Ему сказано, что у насъ картеля нѣтъ. Нормандесъ, между тѣмъ пріѣхавъ, былъ симъ отвѣтомъ доволенъ и побранилъ своего секретаря за рекламацію, а настоялъ только, чтобъ Миранда получилъ заказъ носить мундиръ, и былъ репримандованъ за грубость; но у насъ при-

нимали его у двора и за сим съ отличіемъ, до самаго его отъѣзда. Нормандесъ посылалъ курьера ко двору, и теперь надо ждать шуму отъ дона Никотеса-де-ла-Манха. Графъ Александръ Романовичъ посылаетъ вамъ росписаніе армій. Екатеринославская раздѣлена на армію собственно, въ коей по комплекту 60,000 человѣкъ, корпусы: Крымскій, въ которомъ 37,000, Кубанскій, въ которомъ, съ поголовнымъ народомъ казаковъ донскихъ, оставшихся дома, 24,000; Кавказскій корпусъ, въ немъ до 38,000 человѣкъ; въ Украинской арміи до 57,000 человѣкъ. Кромѣ полевой артиллеріи пріуготовлено осадной при обѣихъ арміяхъ 180 орудій. Флотъ въ Архипелагъ назначается въ 15 корабляхъ, 6 фрегатахъ и 2 бомбардахъ, да на транспортныхъ судахъ до 4,000 сухопутнаго войска. Грейгъ, я думаю, будетъ симъ командовать. Изъ Грузіи войска взяты, да и корпусъ Кавказскій не прежде далѣе пойдетъ внутрь земли Турецкой, какъ послѣ большихъ успѣховъ въ другихъ частяхъ. Хотинъ у насъ при секретной негоціаціи выговоренъ императору, почему мы настоимъ, чтобъ онъ его самъ и взялъ. И такъ обѣ арміи скоро могутъ перенести оружіе за Днѣстръ. Сей планъ былъ сдѣланъ въ запасъ; а теперь зимою, условяся съ императоромъ, надобно будетъ новый сдѣлать. Неурожай хлѣбный насъ тѣснитъ всего болѣе. Я не премину писать къ вамъ впредь подробнѣе.

Король Прусскій сдѣлалъ намъ извиненіе и увѣренія, на кои мы учтиво отвѣчали. Ожидаемъ теперь извѣстія изъ Вѣны отъ императора, который на сихъ времснахъ долженъ объявить войну Портѣ. Прощайте, живите здорово и весело.

P. S. Повторяю просьбу о Фалѣева дѣлѣ, буде можно, и прошу увѣдомить есть ли ему надежда.

11.

1787 г., 22 октября.

Причина отправленія сего есть не иная, какъ та, что вы въ письмѣ государыни увидите. Оно списано съ ея собственной руки. У нея на сердцѣ лежитъ неискреннее расположеніе Англіи, если то правда, что ея посолъ такъ дѣйствуетъ. Ваше сіятельство судите сами, можно ли намъ полагаться на какія-либо увѣренія, когда вѣдаемъ тѣсную ея связь съ королемъ Прусскимъ. Остатки еще тѣхъ предъубѣжденій, что у насъ о дружбѣ сея короны имѣютъ, причиною, что мы не подаемся на всѣ лестныя увѣренія противныхъ, гдѣ хотя вынужденнаго, но для насъ выгоднаго много представляется. Болѣзнь зубная, отъ коей я вчера, вырвавъ зубъ, началъ спасаться, не дозволяетъ мнѣ писать болѣе. Прощайте и будьте увѣрены въ моей преданности.

На письмѣ помѣта: «Съ курьеромъ Комаровскимъ, ноября 15 (27) 1787 отправленнымъ изъ кабинета».

12.

1787 г., въ концѣ ноября.

Ваше сіятельство съ симъ нарочнымъ получите довольно важную экспедицію, а могу сказать и трудную, потому что у насъ часто не легко отгадать, чего мы желаемъ; теперь же еще, къ сожалѣнію, и больше оказывается, что и во внѣшнихъ дѣлахъ думаютъ такъ точно править, какъ во внутреннихъ. Я помню, что графъ Фаль-

кенштейнъ, разговаривая со мною въ 1780 году въ Смоленскѣ, и по новости своей, и отчасти и министра своего, считая меня въ связи съ покойнымъ гр. Панинымъ, превознося сего послѣдняго похвалами, сказалъ, что управленіе иностранными дѣлами тѣмъ труднѣе предъ внутреннимъ, что тутъ имѣемъ дѣло съ подчиненными и подданными, а тамъ съ людьми, которые эдиктовъ не слушаютъ, и коихъ ни краснорѣчіемъ, ни нравоученіемъ иногда съ собою не согласишь. У насъ, напротивъ того, считаютъ, что всѣ по нашей дудкѣ плясать должны, и если бы не привычка иногда и съ огорченіемъ переносить все и выдерживать первую пыль съ твердостію, то Богъ знаетъ какъ бы иное и пошло. Надежда вся на ваше искуство въ поручаемыхъ вамъ объясненіяхъ; а я долгомъ и службы и дружества поставляю сказать вамъ все искренно, что въ мое понятіе вмѣщается.

Не смотря на всѣ ласкательства Франціи, здѣсь, конечно, не охотно подадутся на какую либо тѣсную съ ними связь, развѣ бы настали два обстоятельства: первое, возможность исполнить извѣстный большой планъ, и второе, явное недоброжелательство Англіи къ намъ, или союзнику нашему. Но первое я считаю вещію совсѣмъ удаленною, не столько еще по политическимъ соображеніямъ, сколько по нашему состоянію нѣкоторыхъ внутреннихъ частей, а прямо сказать одной военной. Второе, можетъ быть, вамъ удастся объясненіями вашими удалить также, и потому есть надежда, что мы войну нынѣшнюю успѣемъ кончить, не связавшися и не имѣя нужды связаться ни съ Версальскимъ, ни съ Лондонскимъ дворами. Дружественные поступки, взаимные между нами и Франціею, и самое оказательство податливости нашей наружное на ихъ предложеніе, не должны бы были безпокоить Англію, если она къ интересамъ нашимъ доброхотна; а что мы, конечно, не рѣшимся противъ ея инако, какъ по ея развѣ вызову, въ томъ нѣтъ ни малаго сомнѣнія. Самъ императоръ, который имѣетъ меньше насъ нужды менажировать Англію, того мнѣнія, чтобъ удержать Францію въ благихъ расположеніяхъ, не дѣлать ей слишкомъ дальныхъ откровеній, а болѣе заставлять ее говорить; да и въ крайнемъ случаѣ нужды, съ нею связаться, поставить себя и насъ нейтральными противъ Англіи, хотя въ замѣну нейтралитета Франціи въ войнѣ Турецкой. Мы располагаемся на сихъ дняхъ сдѣлать отвѣтъ Франціи учтивый, неотгоняющій ихъ, но и насъ ничѣмъ не обязующій.

Съ императоромъ у насъ также происходятъ перекоры, чтобъ онъ началъ дѣйствія; а онъ говоритъ, чтобъ мы начали, какъ воюющіе, а онъ тотчасъ и свои откроетъ. Но между тѣмъ надѣлалъ онъ, правду сказать, много лишнихъ и новыхъ вопросовъ. У него есть точныя съ нами условія на случай диверсіи Прусскаго короля, вздумалъ онъ предложить еще случай, буде король рѣшится чѣмъ либо овладѣть изъ Польши. Что мы тутъ пассивны не останемся и что составимъ общее дѣло, за симъ отвѣтомъ не стало бы; но онъ требуетъ, какія мѣры мы возьмемъ тогда, какія войска и гдѣ они, да еще чтобъ и постановить о томъ актъ. Вопросы и сами по себѣ затруднительны, а настояніе объ актѣ и для того неудобнымъ считаю, что самъ же бы онъ, увѣряся въ мѣрахъ, началъ бы задирать Прусскаго короля, котораго удерживать пассивнымъ на время войны нашей требуетъ наша польза. Я постараюся составить тутъ отвѣтъ, сходный съ доброю вѣрою государыни, съ достоинствомъ и пользою имперіи, и который бы отчасти успокоилъ Вѣнскій дворъ на всѣ случаи. Мнѣніе мое и въ совѣтѣ и у ея величества уже аппробовано, и я теперь ра-

*

ботаю надъ сею матеріею, неся тягость, что сочиненіе русское никто со мною не раздѣляетъ.

Ваше сіятельство согласитеся со мною, конечно, что весьма нужно, дабы нынѣшняя война скорѣе кончилася. Думали прежде, что финансы наши всего менѣе ее вынесутъ; но теперь оказалося, что два года можемъ вести войну, не прибѣгая къ налогамъ. О, ежели бы и военная часть могла равняться съ сею частію! Тогда не уважали бы мы на всѣ другія околичности. Но полгода слишкомъ проходитъ въ пріуготовленіяхъ. Взявъ со ста душъ рекрута, наполнили только армію, а болѣе 30,000 не достаетъ въ пограничныхъ однихъ гарнизонахъ. Теперь еще только готовимъ порохъ и снаряды, довольствуяся тѣмъ, что одной полевой большой артиллеріи въ одной арміи 200, а въ другой 90 орудій, да осадной въ одной 128, въ другой 40 орудій. Что мѣшало, я не говорю объ Очаковѣ, сдѣлать какое либо покушеніе или поискъ, даже и теперь сущей дряни за Бугомъ и по Днѣстру премного, которую побивъ, дали бы лучшій покой и себѣ и Польшѣ, да и на весну себя много бы облегчили. Вы сами хорошо знаете сію часть и здраво объ ней судили.

Слухи о начальникахъ напрасные. Они всѣ тѣ же и перемѣны нѣтъ. Графъ Румянцовъ бодрствуетъ, и дѣлами военными правитъ какъ человѣкъ, который не впервые командуетъ. Имя его ободрило въ Молдавіи, гдѣ насъ ждутъ нетерпѣливо, и гдѣ Арнауты Турковъ хорошо поколотили. Союзникъ нашъ на него весьма считаетъ, и, кажется, хочетъ комбинировать свои операціи съ его арміею. Я видѣлъ о семъ письмо принца де-Линя.

Трудно себѣ представить мои заботы. Я разумѣю не то, чтобъ или времени, или силъ не доставало, но то, что о многомъ надобно брать ad referendum въ Новороссійскую губернію, а оттуда ни на что не добьемся не скораго, но уже и никакого отвѣта. Время близится къ высылкѣ флота нашего, а дѣло стало за войсками и генераломъ. По мѣсяцу почти курьеровъ не имѣемъ. Въ случаѣ неудачъ ожидаю навѣрное, что тутъ и негодованіе на насъ, а главнѣйше на меня обратится, при пособіи всякихъ коварныхъ происковъ, кои опять здѣсь умножаться стали. Я истинно ихъ не уважаю, но нельзя не заботиться, что подобныя происшествія публикою и свѣтомъ, конечно, относимы будутъ на недосмотрѣніе министерства, у котораго ни силы, ни способовъ дѣлать лучше не достаетъ. Если бы можно только вершить войну безъ потери, и хотя съ весьма умѣренными выгодами, направилъ бы я тогда всю возможность свою не допускать разрушать покой, иногда легкомысленно, вѣдая, что онъ для насъ всего полезнѣе, а при упрямствѣ, по крайней мѣрѣ, пожелая добраго успѣха, своимъ покоемъ поспѣшу воспользоваться.

Примите все сіе за опытъ моей къ вамъ искренней преданности и сожгите сіе письмо. Если бы я не крѣпко карячился, во многихъ случаяхъ не уважая, что и сердятся, не огрызался и не слаживалъ дѣла, то система наша съ Вѣнскимъ дворомъ въ ничто бы обратилася. Государыня не склонна къ Пруской системѣ, но меньшой дворъ въ рукахъ тамъ совершенно. Вице-канцлеръ, слѣдуя вездѣ за Англіею, непрочь и теперь съ Берлиномъ, чтобъ сойтися, лишь бы Англія хотѣла.

На письмѣ помѣта: «Съ курьеромъ Ланскимъ, февр. 10 н. с., 1788».

13.

1788 г., 4 апрѣля, изъ С.-Петербурга.

Давно уже имѣлъ я отъ васъ, милостивый государь мой, письма, но сіе не иному чему приписываю, какъ сущему недостатку матеріи, отнюдь не ставя на счетъ какія либо перемѣны, или холодности, бывъ всегда въ доброй надеждѣ, что ваша ко мнѣ дружба столько же, сколько и любезнаго брата вашего непоколебима.

Краткость времени и скорость непріятнаго настоящаго отправленія не дозволяютъ мнѣ написать многое, а притомъ еще подоспѣли отправленія и въ обѣ арміи, кои меня весьма заняли. Трудъ я несу тотъ же, и одинъ всю тягость бремени выдерживаю, съ тою разницею, что и положеніе дѣлъ гораздо заботливѣе, чѣмъ то, коему вы были свидѣтелемъ въ 1783 году. Прибавьте къ сему, что я, который шелъ всегда прямою дорогою и кромѣ службы не зналъ инаго пути пріобрѣсть и имя значущее, и благосостояніе не послѣднее, я теперь долженъ заботиться обороною противу интригъ самыхъ пакостныхъ, противъ нападеній клеветливыхъ и противъ всѣхъ усилій людей случайныхъ. Сперва хотѣли сложить на насъ подозрѣнія, будто мы употребляемъ разные происки противу князя Потемкина; но когда сей послѣдній засвидѣтельствовалъ, что онъ мною совершенно доволенъ, и свою довѣренность даже до собственныхъ видовъ ко мнѣ имѣетъ, тогда напали на насъ съ графомъ Александромъ Романовичемъ образомъ самымъ оскорбительнымъ. Дѣла и дѣйствія самыя насъ оправдали; но клевета на насъ была явная, а оправданіе, безъ явной репараціи, можетъ ли удовлетворить чести оскорбленныхъ? Я буду ждать конца войны, и тѣмъ кончивъ время свое, не втунѣ употребленное, примуся за собственныя дѣла, оставляя всѣ пакости съ презрѣніемъ.

Признаюся, что я былъ радъ, когда князь Потемкинъ вздумалъ было сюда пріѣхать и армію графу Румянцову оставить. Я тутъ предвидѣлъ, что и дѣла военныя пошли бы своимъ порядкомъ, и здѣсь многое скорѣе и рѣшительнѣе потекло бы его содѣйствіемъ, да и своимъ искуствомъ обуздалъ бы онъ многихъ неистовство; но я подозрѣваю, что тутъ-то и была интрига, чтобъ его тамъ удержать: какъ бы то ни было, время покажетъ людей. Кампанію положено начать осадою Очакова, и до того времени дѣйствіемъ арміи графа Румянцова къ сторонѣ Бендеръ, стараяся, привлекши тутъ силы Турецкія, разбить ихъ, потомъ и далѣе распространить поиски, а къ сторонѣ Хотина отдѣленъ у насъ корпусъ въ соединеніи съ принцемъ Кобургскимъ. Между тѣмъ, генералъ Фабрисъ изъ Трансильваніи потщится занять баннатъ Краіовскій; главная же армія Австрійская начнетъ осадою Бѣлграда. Ваше сіятельство не вѣрили, что флотъ нашъ на Черномъ морѣ въ 40 судахъ. Для собственнаго вашего знанія прилагаю записку оному. Надобно было только имѣть хорошихъ адмираловъ и офицеровъ, чтобъ начать что нибудь и успѣть сдѣлать. Мы приняли контръ-адмираломъ туда славнаго Пауль-Джонеса. Прощайте, живите весело, и будьте увѣрены въ моей къ вамъ преданности.

томъ внушеніе, но я почелъ долгомъ дружбы и преданности моей къ вамъ изъясниться съ вами чистосердечно. Не стану я тутъ дѣлать никакихъ съ своей стороны совѣтовъ, вѣдая, что вы сами лучше можете знать, что сходно; но сдѣлаю только здѣсь одно примѣчаніе. Я помню, когда ваше сіятельство, въ 1779 году, однажды находили сходнымъ мѣсто въ Англіи, то въ то же время встрѣчали тѣ препятствія со стороны министерства, кои теперь не настоятъ. Ожидать буду вашей отповѣди, предъувѣдомивъ уже государыню, что вы, конечно, посовѣтуетесь съ своими пріятелями, и для того я, прежде вторника или середы, отвѣта ей дать не въ состояніи. Князю Орлову я сдѣлаю откровеніе, но прося его, чтобъ онъ всякій отзывъ свой удержалъ до вашего изъясненія.

На письмѣ помѣта: «Получено тогожъ числа въ обѣдъ, 12 іюня, 1782 г.».

2.

[1782 г., 13 іюня.]

Я еще сегодня не говорилъ съ государынею объ извѣстномъ дѣлѣ, по причинѣ, что много было заботы въ сіе утро, а исполню то завтра. Ея величество сегодня сказала вице-канцлеру, что у нея есть человѣкъ на примѣтѣ для сего мѣста, сослався на меня. Увѣдомивъ его о семъ, казалося мнѣ, что должно было тоже сказать и Петру Васильевичу [Завадовскому]; но обоимъ не открылъ объ отвѣтѣ вашемъ, изъясняя, что я его ожидаю еще. При случаѣ разговора Петра Васильевича прошу согласно тому сказать, что я еще тогда не имѣлъ вашей отповѣди.

На письмѣ помѣта: «Получено 13 іюня, 1782 года».

3.

[1782 г., 14 іюня.

Прилагаю при семъ копіи указовъ объ васъ въ коллегію, и къ князю Дмитрію Михайловичу [Голицыну]. Хотя и написано въ первомъ семь тысячъ рублей на проѣздъ и заведеніе дома, но государыня приказала сверхъ того назначить изъ кабинета еще три тысячи рублей, а для того только ихъ не вносить въ указъ, чтобъ впредь отъ другихъ то въ примѣръ не было приводимо. Я почитаю излишнимъ пространно здѣсь изъяснять, что государыня согласіе ваше приняла съ удовольствіемъ, и что на израженіе въ письмѣ вашемъ, что вы увѣрены, что сіе дѣлается къ лучшему, отвѣчать изволила, что не въ иномъ намѣреніи и мѣсто сіе вамъ она предложила, дабы открыть себѣ способы оказать вамъ свое доброе расположеніе. Не изволите ли завтра къ обѣду пріѣхать для принесенія ея величеству благодаренія.

На письмѣ помѣта: «Получено 14 іюня, 1782 года, съ приложенными копіями указа въ коллегію и письма къ кн. Д. М. Голицыну, въ Вѣну».

14.

1788 г., 5 мая, изъ Царскаго Села.

По отлучкѣ графа Александра Романовича въ Мурино, онъ не пишетъ съ симъ курьеромъ, котораго я отправляю наскоро и нечаянно по неотступному требованію г. Грейга, ибо государынѣ угодно было, чтобъ сей курьеръ не яко отъ министерства, но отъ военнаго морскаго начальника посланъ былъ, считая, что въ нынѣшнемъ нашемъ положеніи, до котораго мы съ Англіею политикою Георгія III доведены, нѣтъ надобности часто посылать нарочныхъ съ депешами министеріальными.

Военныя наши дѣйствія еще не открыты. Свиданіе у фельдмаршаловъ на сихъ дняхъ чаятельно послѣдовало. Прочее вы знаете изъ газетъ. На Кубани у насъ не хорошо, ибо смѣнивъ человѣка вѣтреннаго, замѣнили его простакомъ перваго класса, то есть Текелліемъ, который, прозѣвавъ не одинъ разъ, какъ Турки схватили пикеты наши, и индѣ нашихъ погнали. Жаль будетъ, если всѣ наши пріуготовленія не такъ, какъ можно и желательно, употреблены будутъ. Время у насъ настало хорошее, и флотъ сильно свои вооруженія продолжаетъ. Король Шведскій не престаетъ насъ безпокоить, но и мы пріуготовляемся, и ежели только онъ одинъ будетъ, то съ него станетъ; не знаю о прочемъ. Государыня довольна вашимъ бдѣніемъ, и что вы Криднера и Разумовскаго предостерегли и наставили. Славный командоръ Поль-Джонъ вошелъ въ нашу службу на Черное море, и сдѣланъ тамъ контръ-адмираломъ. Кинсбергена уже намъ не имѣть, ибо онъ заѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ мы знаемъ, что намѣрены были его отговорить отъ нашей службы. Прощайте, и вѣрьте, что моя къ вамъ преданность искренняя и непоколебима.

15.

1788 г., 1 октября.

Благодарю вашему сіятельству за ваши дружескія примѣчанія о войнѣ Шведской. Наши мысли, конечно, сходны съ вашими, лишь бы только постороннія дѣйствія не заставили иногда убавить желаній. Король Прусскій начинаетъ брать тонъ диктатора. У насъ не станетъ дѣло за твердостію; но желать надобно, чтобъ и распоряженія тому соотвѣтствовали. Ваше сіятельство знаете, что тутъ одной нашей доброй воли не довольно. Мы, конечно, не жалѣемъ ни труда, ни старанія, чтобъ все нужное оказать и придумать. Жертва съ нашей стороны не мала, когда мы, презирая всякую собственность и любочестивыя убѣжденія отъ всего [пропущ. слово, вѣроятно—сердце] не мыслимъ ни о чемъ иномъ, кромѣ сохраненія чести и цѣлости отечества, оставляя намѣренія наши до конца всего дѣла. Но сверхъ сего надобно и въ толь важныхъ дѣлахъ бороться съ коварствомъ и завистію, и добра общаго неуважающими. Какъ ни есть, поведеніе наше и слѣдствія оправдаютъ насъ лучше всего.

Адмиралъ Грейгъ думаетъ справедливо, что, во что ни станетъ, надобно стараться истребить мореходство и порты Шведскіе, не считая безъ того надолго прочнымъ никакое иное распоряженіе.

Онъ прямо большой военачальникъ, и ежели бы мы здѣсь имѣли такого на су-

хомъ пути, и думать было бы не о чемъ. Тревененъ, котораго вы намъ достали, человѣкъ отличный и который изъ себя обѣщаетъ знаменитаго адмирала. Мы съ Грейгомъ условилися при первомъ случаѣ стараться повесть его чиномъ далѣе, а онъ къ тому имѣетъ и случай, командуя тремя кораблями и тремя фрегатами при Гангутѣ, и держа сей важный постъ два мѣсяца. Шведскіе флоты, большой и гребной, заперты.

Прилагаю вамъ росписаніе арміи и флота. У насъ изъ Очакова ничего не слышно достойнаго примѣчанія. Графъ Румянцовъ, по взятіи Хотина, удвоилъ свои шаги. 17-го сентября былъ у Цецеры. Онъ пишетъ ко мнѣ, что въ Яссы не въѣдетъ, покуда не раздѣлается съ непріятелемъ, у Рябой могилы стоящимъ. У него при генеральномъ штабѣ генералъ-маіоръ Бердяевъ, а у князя Потемкина полковникъ Писторъ. Прощайте, не пишу болѣе, считая, что графъ Александръ Романовичъ и Петръ Васильевичъ вамъ болѣе пишутъ. Преданность моя къ вамъ непоколебима.

Къ письму приложены слѣдующіе документы:

1, Росписаніе примѣрное флота на будущую кампанію, подъ главною командою адмирала Грейга:

Первая эскадра, которая соединенно съ Датскимъ флотомъ будетъ производить плаваніе и поиски между Карлскроною и Зундомъ, а по обстоятельствамъ и за Зундомъ въ Нордзее.

Кораблей	74	пушечныхъ	3
»	66	»	2
Фрегатовъ	32	»	3

Кромѣ катеровъ и другихъ легкихъ судовъ, къ ней же присоединятся назначаемые въ будущемъ году отъ города Архангельскаго кораблей 3, фрегатъ 1.

Главная часть съ адмираломъ, которая пойдетъ къ острову Готланду, и, учредя при немъ свой станъ, будетъ производить поиски на Шведскіе берега.

Кораблей	100	пушечныхъ	7
»	74	»	8
»	66	»	5
Фрегатовъ	36	»	6
Бомбарды			3

Кромѣ катеровъ и другихъ судовъ легкихъ.

При сей части полагается, для десантовъ, баталіонъ гренадеръ, баталіонъ мушкетеровъ, четыре баталіона егерей Эстляндскаго корпуса.

Третья эскадра займетъ постъ при Гангутѣ, и будетъ охранять Финскій заливъ, подкрѣпляя гребной или легкій флотъ, производящій поиски по берегамъ Финскаго и Ботническаго заливовъ.

Кораблей	74	пушечныхъ	2
»	66	»	3
Фрегатовъ			2

Четвертая эскадра, запасная, учредитъ плаваніе свое между Кронштадтомъ и Ревелемъ, и будетъ отдѣлять суда къ подкрѣпленію третьей эскадры.

Кораблей 74 пушечныхъ.	1
» 66 »	4

Кромѣ разныхъ другихъ судовъ.

При городѣ Архангельскомъ, для охраненія и для крейсированія по Сѣверному морю въ отраженіе непріятеля и его арматеровъ, два корабля, два фрегата, кромѣ мелкихъ судовъ.

Флотъ гребной.

Гребныхъ фрегатовъ, адмираломъ Нолисомъ построенныхъ	2
Шебекъ	4
Катеровъ	4
Поямъ, удамъ и туремъ (суда, построенныя Шведами и у насъ перенятыя, съ большою артиллеріею, или смѣсь галеръ и фрегатовъ).	7
Галеръ	20
Бомбардъ.	2
Большихъ канонирскихъ шлюпокъ.	20
Среднихъ	10
Итого . . .	69

На оныхъ войска посажены будутъ изъ арміи, но не малая часть замѣнится и отъ флота, въ которомъ прибавлено еще 4 солдатскіе баталіона.

2, Армія Финляндская нынѣ состоитъ въ слѣдующихъ войскахъ:

Три баталіона гвардіи и три роты гренадеръ.

Лейбъ-гренадерскій полкъ въ четырехъ баталіонахъ.

Семь полковъ мушкетерскихъ.

Егерскій Финляндскій корпусъ въ четырехъ баталіонахъ.

Баталіонъ гренадеръ отъ полковъ Кексгольмскаго въ Кронштадтѣ и Софійскаго, въ С.-Петербургѣ находящихся.

Конницы.

Конной гвардіи три эскадрона.

Полки Наслѣдникова и Казанскій кирасирскіе.

Ямбургскій карабинерный.

Донской казачій одинъ.

Конвойный казачій эскадронъ.

Полевой артиллеріи 46 орудій.

Главнокомандующій арміею ген. графъ Мусинъ-Пушкинъ.

Генералъ-поручики: Аполлонъ Волковъ, Иванъ Михельсонъ, Василій Левашовъ.

Генералъ-маіоры: графъ Петръ Разумовскій, Богданъ Кноррингъ, Иванъ Боуверъ, Петръ Бергманъ, Иванъ Роутенфельдъ, баронъ Шульцъ, при гвардіи Николай Татищевъ, при артиллеріи Григорій Бригманъ, инженеръ полковникъ фонъ-Сухтеленъ.

Деташаментъ, на сѣверной части Выборгской губерніи и на границѣ Олонецкаго намѣстничества, подъ командою генералъ-маіора барона Спренгпортена.

Полкъ Бѣлозерскій пѣхотный.

Стрѣлковъ Олонецкихъ земскихъ 800 человѣкъ.

Эскадронъ Псковскаго карабинернаго полка.

Два эскадрона драгунъ . } Сформиров. въ Олонецк. намѣстничествѣ.
150 казаковъ . . . . }

Тысяча Башкиръ.

Полевой артиллеріи 6 орудій.

При стрѣлкахъ и драгунахъ 10 малыхъ чугунныхъ пушекъ.

Полки пѣхотные.

Софійскій въ С.-Петербургѣ.

Кексгольмскій въ Кронштадтѣ.

Навагинскій въ Ревелѣ.

Нашебургскій въ Ригѣ.

Карабинерные.

Псковской въ С.-Петербургской губерніи.

Московскій въ Ревельской губерніи.

Ингерманландскій въ Рижской губерніи.

Гарнизоны во всѣхъ мѣстахъ комплектуются отчасти изъ церковниковъ, отчасти же изъ рекрутъ, и только въ Фридрихсгамѣ одинъ полкъ пѣхотный и одинъ баталіонъ егерей еще остается до наполненія гарнизона.

3, На слѣдующую кампанію армія назначаемая.

Баталіоновъ гвардіи 6 и 3 роты гренадерскія.

Полкъ лейбъ-гренадерскій.

Мушкетерскихъ полковъ 8.

Баталіонъ гренадеръ Кексгольмскаго и Софійскаго полковъ.

Финляндскій егерскій корпусъ.

Эстляндскій егерскій корпусъ новоформируемый.

800 стрѣлковъ Олонецкихъ.

Конницы.

Три эскадрона конной гвардіи.

Два кирасирскіе полка.

Драгунскій полкъ въ 10 эскадронахъ, составляемый изъ Псковскаго карабинернаго полка и Олонецкихъ драгунъ.

Ямбургскій карабинерный полкъ.

Два полка Донскихъ казаковъ, изъ коихъ одинъ къ веснѣ прибудетъ.

Эскадронъ конвойный казачій.

Тысяча казаковъ, формируемыхъ изъ ямщиковъ ближнихъ губерній.

Гусарскій полкъ вновь формируемый.

Тысяча Башкирцевъ.

Полевой артиллеріи 70 орудій.

Баталіоны гвардіи составляютъ каждый по 848 человѣкъ, по новому положенію, итого мушкетеровъ 5,088, да гренадеръ 450, итого въ гвардіи 5,538 однихъ рядовыхъ.

Полкъ гренадерскій и два егерскіе корпуса имѣютъ однихъ рядовыхъ каждый по 3,392, итого въ трехъ 10,176 человѣкъ.

Въ полкахъ мушкетерскихъ, въ каждомъ по новому положенію, въ каждомъ баталіонѣ по 848 рядовыхъ, а въ двухъ 1,696 мушкетеровъ, и, попрежнему, 272 гренадеръ; въ 8 же полкахъ 15,744 человѣка.

Всей пѣхоты въ полѣ, включая и Олонецкихъ стрѣлковъ 31,658 рядовыхъ.

Въ 3 эскадронахъ конной гвардіи	414
Въ 2 кирасирскихъ и одномъ карабинерномъ полкахъ	2,484
Въ драгунскомъ	1,380
Въ гусарскомъ	828
Казаковъ и Башкиръ	3,100
Итого	8,206
Всего, кромѣ артиллеріи . .	40,064

Прочіе же полки остаются по мѣстамъ.

16.

1788 г., 25 октября.

Давно я имѣлъ намѣреніе, чтобъ моего племянника, сего вручителя, препроводить въ Англію, гдѣ бы онъ могъ время свое посвятить пріобрѣтеніямъ нужныхъ познаній, а при томъ учиться и дѣламъ, въ которыхъ онъ нѣкоторые начатки учинилъ, бывъ съ Аркадіемъ Ивановичемъ въ Швеціи, и послѣ, находяся со мною вмѣстѣ. Помѣщеніе его ко двору и назначеніе въ свиту, по случаю бывшаго похода, а потомъ наставшіе разные хлопоты по сіе время препятствовали мнѣ сіе намѣреніе произвести въ дѣйство; но наконецъ государыня, по моей просьбѣ, отпустила его безсрочно и съ тѣмъ, чтобъ онъ, вояжировавъ, и учился, чему прилично. Я знаю вашу ко мнѣ дружбу, и потому смѣло поручаю его въ ваше призрѣніе. Скромность и доброе поведеніе въ его лѣтахъ суть однѣ изъ великихъ добродѣтелей. Онъ ихъ имѣетъ, и я могу за него ручаться, что онъ никогда не употребитъ во зло вашей довѣренности. Ваше сіятельство потому мнѣ крайнее одолженіе сдѣлаете, если употребите его приватно къ дѣламъ, къ которымъ онъ охоту имѣетъ. Послѣ двухъ лѣтъ намѣренъ онъ сѣсть на корабль и пуститься въ Лиссабонъ, оттуда, чрезъ Мадридъ, въ Парижъ, тамъ остаться также годъ, и потомъ, чрезъ Италію, заѣхать въ Вѣну, и, подовольномъ пребываніи въ сей столицѣ, паки къ намъ возвратиться. Не имѣю я нужды говорить больше, зная, что вы не отречетеся быть ему руководителемъ во все время его пребыванія въ Лондонѣ.

Безъ сомнѣнія, къ вамъ скоро дошла вѣдомость о смерти адмирала Грейга. Сей почтенный мужъ сдѣлался жертвою своего усердія къ государынѣ и имперіи. Съ слабымъ здоровьемъ усиливался онъ и противу времени, и противу стихіи. Хотѣлъ держаться въ морѣ до самой крайности, и довершить истребленіемъ Шведскаго флота свою кампанію. Нельзя не чувствовать потери толь важной для государства. Память свою онъ оставилъ для насъ въ планахъ, имъ дѣланныхъ на будущую кампанію; но надобно, чтобъ онъ самъ былъ для исполненія ихъ; ибо куда не глянешь, кромѣ вертопрашества, невѣжества, лѣни и оплошности не увидишь, и Богъ знаетъ чѣмъ наши огромныя вооруженія кончатся. Тревененъ пожалованъ полковничья чина капитаномъ, и вы объ немъ справедливо предвѣщали, но надобно время.

Всякое другое извѣстіе, чрезъ моего племянника вамъ подаваемое, было бы поздно; да впрочемъ, онъ столько и самъ былъ въ связи вещей, что о всемъ донести вамъ можетъ подробно. Времена трудныя и для общества, и для частныхъ людей, кои заниматься должны дѣлами государственными; но я прошу Бога, чтобъ онъ пособилъ только благополучно выдти изъ общихъ дѣлъ; не забочуся о собственныхъ непріятностяхъ, и, по приведеніи всего къ лучшему концу, ничего инаго не желаю, кромѣ отдохновенія. Прощайте и вѣрьте, что моя къ вамъ преданность искренняя.

17.

1789 г., 7 марта.

Обязаннымъ себя нахожу увѣдомить ваше сіятельство, что хотя въ письмѣ ея величества къ вамъ и написано о возобновленіи торговой связи, на столько лѣтъ сколько прежній трактатъ существовалъ; но послѣ того разныя уваженія заставили въ рескриптѣ, спустя нѣсколько дней подписанномъ, сократить срокъ для прилиминарныхъ постановленій, почему само собою и разумѣется, что относительно того срока должно держаться послѣдняго и точнаго въ рескриптѣ предписанія. Примите, впрочемъ, увѣренія нелицемѣрныя о моей къ вамъ непоколебимой привязанности.

P. S. Неужели и теперь господа Англичане не сдѣлаютъ съ нами акта коммерческаго и не сближатся до того, чтобъ по крайней мѣрѣ съ Герцбергомъ наряду намъ не вредить. Въ актѣ срокъ написанъ длинный для ратификаціи, даже до того, что три мѣсяца вставлены, но вы прибавьте, au plutôt se faire si peut, тогда мы вамъ какъ наискорѣе пришлемъ.

Фельдмаршалъ отозванъ сюда отъ арміи съ сохраненіемъ столовыхъ денегъ, коихъ онъ, кромѣ урядовыхъ деревень, тридцать тысячъ получаетъ. Изъ двухъ армій сдѣлана одна, а графу Салтыкову составлена армія изъ корпусовъ Кубанскаго и Кавказскаго въ 12 полкахъ пѣхоты, 2 егерскихъ корпусахъ, 3 карабинерныхъ, 4 драгунскихъ, 6 донскихъ и одномъ Уральскомъ полкахъ, и сверхъ того Астраханскихъ казакахъ и Калмыкахъ съ Горцами, и тому подобнымъ, при 48 орудіяхъ полевой артиллеріи.

18.

1789 г., 8 марта, изъ С.-Петербурга.

При письмѣ моемъ, у сего вложенномъ, доставляется г. Фицгерберту табакерка съ портретомъ ея императорскаго величества, пожалованная ему, сверхъ обыкновеннаго министерскаго денежнаго подарка, въ знакъ отличнаго благоволенія ея величества къ нему. Я прошу ваше сіятельство, мой пакетъ къ нему и посылку доставить.

19.

1789 г., 5 іюля.

Въ письмѣ моемъ забылъ я вашему сіятельству сказать, что государыня была отмѣнно довольна вашими депешами, но вы то изъ ея письма и своеручнаго постскрипта видите. Кроунъ за его добрую службу пожалованъ прежде въ капитаны втораго ранга, а за взятіе фрегата и крестомъ св. Георгія. Г. Козляниновъ далъ ему сей фрегатъ, вооружа хорошо. Сіе судно имѣетъ 44 пушки самаго большаго калибра, обшито мѣдью и такъ легко, что еще превосходитъ катеръ «Меркурій». Я посылалъ Трипольскаго къ адмиралу. Онъ ко мнѣ пишетъ, что далъ капитану Тезигеру корабль 66 пушечный. Тезигеръ весьма доволенъ. Адмиралъ писалъ ко мнѣ о Тревененѣ, что онъ его почитаетъ какъ человѣка отличныхъ достоинствъ, и употребитъ въ самыя важныя дѣла. Между нами говоря, и положено, чтобъ ему дать отряды для нѣкоторыхъ коммисій, чтобъ поскорѣе вывесть его въ флагманы. Тревененъ и самъ весьма доволенъ адмираломъ; но Чернышевъ на старика нападаетъ; особливо разсердился, когда государыня приказала, чтобъ, по надобности, имѣть при резервной эскадрѣ, вмѣсто флагмана, одного изъ лучшихъ капитановъ для начальства надъ отрядомъ у г. Крюиза, прислалъ или оставилъ онъ въ Ревелѣ человѣка надежнаго, Чернышевъ хотѣлъ, дабы адмиралъ далъ сей постъ Муловскому, но, по его просьбѣ, мимоходомъ Чичагову сказалъ; не смотря на его, однакожъ, старикъ, отвѣчалъ, что самые надежнѣйшіе у него капитаны суть: бригадиры Макаровъ и Денисонъ, да полковники Эльфинстонъ, Тревененъ, Денисовъ, Карцовъ и Тетъ, что онъ себя лишить не можетъ такихъ офицеровъ, кои для успѣха въ дѣлѣ нужны; но какъ изъ нихъ Денисонъ остался въ Ревелѣ, по тяжкой болѣзни, отъ которой еще не оправился, то и можетъ употребленъ быть вмѣсто флагмана, отличившися службою его, наипаче же въ баталіи Голландской. О Муловскомъ не сказалъ ни слова. Изъ арміи и сегодня ничего нѣтъ. Прощайте и живите здорово и весело.

На письмѣ помѣта: «Получено чрезъ Жоли 21 августа (1 сентября) 1789 года».

20.

1789 г., 9 іюля.

Благодарю вашему сіятельству за дружескія письма ваши, съ курьеромъ Трипольскимъ и г. Жоли полученныя, такъ какъ и за всѣ тѣ ласки и милости, которыми племянникъ мой нахвалиться не можетъ.

Происшедшую у насъ перемѣну не описываю пространно, считая, что графъ Александръ Романовичъ объ ней васъ извѣщаетъ. Она, конечно, была нечаянна, ибо Мамоновъ всѣмъ столько уже утвердившимся казался, что, исключая князя Потемкина, всѣ предмѣстники его не имѣли подобной ему власти и силы, кои употреблялъ онъ на зло, а не на добро людямъ. Ланской, конечно, не хорошаго былъ характера; но въ сравненіи сего былъ сущій ангелъ. Онъ имѣлъ друзей, не усиливался слишкомъ вредить ближнему, о многихъ старался; а сей ни самимъ пріятелямъ своимъ, никому ни въ чемъ помочь не хотѣлъ. Я не забочуся о томъ злѣ, которое онъ мнѣ

надѣлалъ лично, но жалѣю безмѣрно о пакостяхъ, отъ него въ дѣлахъ происшедшихъ, въ единомъ намѣреніи, чтобъ только мнѣ причинить досады. Государыня видѣла съ нами, что Рибопьеръ, его искренній, продавалъ и его и насъ Пруссакамъ, и что Келлеръ чрезъ него дѣйствовалъ на изгнаніе насъ изъ министерства. Расшифрованныя депеши Прусскія служили намъ самымъ лучшимъ аттестатомъ, что насъ купить нельзя; онѣ тѣмъ наполнены были, что и мы однѣхъ мыслей съ государынею, а ей тутъ-то всѣ брани и непристойности приписаны. Все сіе перенесено было великодушно, а мы только были жертвою усердія своего, и страдали за то, что насъ не любилъ Мамоновъ.

Свадьба его совершилася въ воскресенье 1 іюля, въ присутствіи не многихъ. Невѣста убрана была, по обычаю, у государыни, но сама ея величество на бракѣ не присутствовала. Третьяго дня, ночью, они уѣхали въ Подмосковную. Объ немъ записанъ указъ объ отпускѣ на годъ. Всѣмъ онъ твердилъ, что еще служить и дѣлами править возвратится; но не такъ, кажется, разстался. Здѣсь умѣлъ онъ увѣрить всю публику, что онъ все самъ распоряжаетъ; а я божуся, что онъ, кромѣ пакостей, ничего не дѣлалъ, и я тотъ же трудъ, съ тою только разностію, что безъ всякой благодарности и уваженія, исправлялъ, перенося то для блага отечества въ дурномъ его положеніи, имѣя твердое намѣреніе, кончa хлопоты настоящіе, на себя употребить остатокъ времени своего. Вице-канцлеръ доказалъ при семъ, что онъ презлой скотъ. Искалъ вкрасться въ милость сего бывшаго фаворита, жалуяся на меня, и иногда успѣвалъ; но то бѣда, что когда за руль брался, худо правилъ, и надобно было всегда ко мнѣ же обращаться. Онъ забывалъ, что онъ, по слову покойнаго Верженя, былъ une tête de paille. Вѣрьте, что Вяземскій, который на насъ золъ, не дѣлалъ подобныхъ исканій, какъ сей глупый человѣкъ. Перемѣною пораженъ онъ былъ одинъ, можно сказать, изо всего города, который вообще не хвалами превозноситъ уѣхавшаго.

О вступившемъ на мѣсто его сказать ничего нельзя. Онъ мальчикъ почти. Поведенія пристойнаго, ума недалекаго, и я не думаю, чтобъ былъ долговѣченъ на своемъ мѣстѣ; но меня сіе не интересуетъ. Дядя у него Курскій губернаторъ и мужъ извѣстной Марьи Осиповны, человѣкъ весьма почтенный и умный. Государыня видѣла его исправность въ проѣздѣ своемъ, и весьма его замѣтила. Онъ никакого мѣста не испортитъ.

Дѣла наши идутъ не слишкомъ хорошо. Король перешелъ Кимень въ немалыхъ силахъ. Галеры наши теперь только дошли до Фридрихсгама. Цѣлый годъ ихъ вооружали, и то неисправно. Ни знанія, ни доброй воли ни у кого не было, и Богъ знаетъ какъ все съ рукъ сойдетъ. Посадили на нихъ болѣе десяти тысячъ войска, кромѣ морскихъ и артиллеристовъ. Однихъ пушекъ 600, кромѣ фальконетъ. Но жаль, что не много шебекъ и другихъ сильныхъ судовъ. Командиръ ихъ, принцъ Нассау, при неисправности вооруженія, больше еще затѣваетъ, и всего требуетъ, а между тѣмъ дѣло медлится. На сухомъ пути Михельсонъ и Роутенфельдъ надѣлали довольно дурачествъ.

Одинъ только корабельный флотъ вооруженъ хорошо. Съ помощію вашею, полученными Англичанами и отборными капитанами изъ Русскихъ онъ наполненъ, и ежели Чичаговъ инаго не сдѣлаетъ, то хотя за то спасибо, что плохихъ выкурилъ, а Чернышева ни во что ставитъ, о всемъ прямо къ государынѣ адресуяся. Я настоялъ, чтобъ, кромѣ главнаго флота и кромѣ Датской нашей эскадры, составлена была резервная эскадра для охраненія

Финскаго залива. Ее составили въ 5 линейныхъ корабляхъ, 3 фрегатахъ, 4 большихъ шебекахъ, 10 полушебекахъ и 5 катерахъ. На нее взяли одинъ мушкетерскій и два егерскіе полные баталіоны. Планъ, отъ меня предложенный, былъ принятъ, чтобъ ей главную станцію назначить при Гангутѣ, для пресѣченія гребнымъ судамъ Шведскимъ сообщенія отъ Стокгольма съ Свеабургомъ, производя предпріятія легкія d'un coup de main къ сторонѣ Абова, гдѣ у непріятеля мало что есть, на острова Аландскіе и въ Ботническій заливъ; а когда Богъ дастъ гребному флоту отъ остовой стороны наступить къ Свеабургу, при сближеніи и сухопутнаго войска, сдѣлать движеніе и съ вестовой стороны отъ сей эскадры шебеками и другими легкими судами. Боюся, однакожъ, что начальникъ на такія легкія предпріятія тяжелъ. Вы знаете вице-адмирала Крюиза.

Въ Турецкой сторонѣ все не въ дѣйствіи, и флотъ ихъ пришелъ въ Очаковскія воды, когда у насъ 4 корабля и нѣсколько фрегатовъ стоятъ на Севастопольскомъ рейдѣ, 3 корабля и 2 фрегата на Очаковскую еще не проведены, 3 фрегата еще въ Азовскомъ морѣ; судите же объ исправности. Одна гребная флотилія только вытянулася.

Г-ну Жоли пожалованы 200 фунтовъ стерлинговъ. Смирной сдѣланъ переводчикомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Прощайте, живите благополучно и вѣрьте моей непоколебимой къ вамъ привязанности.

На письмѣ помѣта: «Получено чрезъ Жоли 21 августа (1 сентября) 1789 г.»

21.

1789 г., въ октябрѣ.

Прямая причина отправленія сего нарочнаго была надобность для нашего галернаго флота и для той эскадры, которая на будущій годъ, подъ командою капитана Тревенена, назначается въ Ботническій заливъ, удобныхъ къ рекогносцированію и къ другимъ легкимъ употребленіямъ четырехъ катеровъ, каковыхъ, по мнѣнію г. Тревенена и полковника Фенша, кромѣ Англіи, не умѣютъ нигдѣ строить, да и тамъ, какъ они говорятъ, нелегко. Воспользовавшися сею посылкою, государыня указала отправить къ вамъ другое письмо, которое весьма сомнѣваюся, чтобъ въ нынѣшнее время могло что либо подѣйствовать, если судить по поведенію министра Англійскаго здѣсь. Онъ совсѣмъ въ зависимости у Гольца, хотя сей послѣдній ведетъ себя довольно тихо и пристойно. Считаю потому, что, для усыпленія ненавиствующихъ намъ дворовъ, надобно главнѣйше негоцировать въ Берлинѣ. И такъ, зная, что Алопеусъ тамъ персона самая пріятная и знакомецъ Бишофсвердеру, съ которымъ онъ уже сюда ѣдучи, а посредствомъ его и съ самимъ королемъ говорилъ много, далъ ему коммисію сдѣлать разныя внушенія къ успокоенію короля Прусскаго. Я вамъ признаюся, что между разговорами, которые мы имѣли съ Алопеусомъ, была съ моей стороны та разность, что я съ нимъ изъяснялся какъ съ министромъ Прусскимъ, котораго, наряду съ Герцбергомъ, поневолѣ обманывать должно, вмѣсто того, что вицеканцлеръ съ полною доброю вѣрою тутъ поступалъ; но одно тутъ насъ обоихъ деконсертировало, что когда онъ дважды секретно къ государынѣ допущенъ былъ, ея величество, имѣя непреодолимое отвращеніе къ сближенію съ королемъ Прусскимъ и убѣж-

ленie въ пользу связи съ императоромъ (въ чемъ даже и князь Потемкинъ, противною партiею прежде поджигаемый, принужденъ былъ ей уступить), не могла скрыть какъ должно было своихъ распоряженiй, и намъ послѣ трудно было успокоить и увѣрить сiю оставшуюся отъ завода покойнаго Панина отрасль, чтобъ онъ свое дѣло продолжалъ благонадежнымъ образомъ. Покуда вся негоцiацiя будетъ состоять въ словахъ и обѣщанiяхъ; мы скрывать станемъ наши сношенiя: но какъ скоро пришло бы говорить далѣе, не сдѣлаемъ никакого рѣшительнаго шага, не условившись напередъ съ нынѣшнимъ нашимъ союзникомъ, который въ концѣ прошедшаго года самъ намъ сказалъ, что надобно всѣми силами успокоивать короля Прусскаго, и что покуда война съ Турками у насъ и у него на рукахъ, и думать нельзя противиться Берлинскому двору. Главнѣйшее изъясненiе намъ съ императоромъ предлежитъ, какъ поступать съ королемъ Прусскимъ, ежели онъ согласится на присвоенiе Данцига съ товарищи. У насъ думаютъ, что сему теперь нѣтъ возможности прекословить, но, поворотя дѣло въ негоцiацiю, намъ и Вѣнскому двору настоять на равномѣрiе на счетъ Польши и Порты. Государыня и императоръ, или, лучше сказать, вмѣсто его Кауницъ, наклонны, чтобы на сiе не идти, но силою не допускать, стараясь вооружить самихъ Поляковъ. Я не вижу ни способа, ни времени, когда онъ еще въ Польшѣ и самъ сильнѣе насъ партiю имѣетъ. Нашъ интересъ теперь въ томъ состоитъ, чтобъ скорѣе сдѣлать миръ, хотя нѣсколько честный, ибо мочи уже нѣтъ продолжать войну. Отъ неурожая хлѣбнаго и возвышенiя цѣнъ, и отъ худой экономiи въ войскахъ, такъ возросли расходы, что на войну нынѣшнiй годъ станетъ тридцать слишкомъ миллiоновъ, и чтобъ быть въ состоянiи протянуть будущую кампанiю, дошло дѣло до наложенiя новыхъ податей. Сеголѣтняя противу Шведовъ кампанiя, не смотря на побѣду галернымъ флотомъ одержанную, не принесла никакой пользы по крайней неспособности графа Пушкина, человѣка нерѣшимаго, непроворнаго и водимаго всякимъ, кто хочетъ, а особливо, кто умѣя говорить, ничего не дѣлая. Правда, что рѣшено его смѣнить и съ нимъ нѣсколько генераловъ малоспособныхъ, но кѣмъ и замѣнить; особливо я боюся, чтобъ вопреки кандидатовъ, къ тому предложенныхъ, графа Салтыкова, который также не Евгенiй и не Вилларъ, и барона Меллера, не предпочтенъ былъ храбрый вашъ бывшiй за Дунаемъ предводитель князь Юрiй Долгоруковъ. На флотѣ много есть хорошихъ капитановъ, но ни одного флагмана. Чичаговъ думаетъ, что поступать по регламенту довольно отъ кампанiи до кампанiи. Крюизъ былъ бы лучше, но для отряда, а не цѣлаго флота, ибо горячъ слишкомъ, тяжелъ и не проворенъ. Выписываютъ теперь, или, лучше сказать, берутъ по собственной просьбѣ Бугенвиля, чтобъ служить подъ начальствомъ Чичагова; но и тутъ, кажется, небольшое прiобрѣтенiе. Крюизъ будетъ командовать резервною эскадрою; и я въ немъ то похвальное нахожу, что онъ любитъ Тревенена и другихъ хорошихъ офицеровъ, вмѣсто того, что адмиралъ всѣхъ иностранцевъ радъ съ рукъ сжить. На будущiй годъ, мы здѣсь сильнѣе прежняго вооружаемся, но ежели не будетъ хорошихъ предводителей, все тщетно, и далѣе не пойдемъ, какъ зашли теперь, то есть, что на квартирахъ у себя же стали.

Я вамъ не пишу о дѣлахъ нашихъ съ Турками. Отъ множества войскъ и отъ того, что тамъ офицеры лучшiе люди, тамъ успѣваютъ, да еще есть надежда, что и далеко, хотя поздно, успѣхи прострутся. Фельдмаршалъ нынѣшнiй имѣетъ въ рукахъ полную мочь, которою при первомъ случаѣ можетъ воспользоваться, чтобъ намъ доста-

вить миръ, что и всего для насъ лучше. Австрійцы отъ сна возстали; но уже и загордилися успѣхами, величая дѣло, бывшее съ визиремъ на Рымникѣ, равнымъ баталіямъ при Центѣ и Кагулѣ. Не спорятъ, однакожъ, что Суворовъ рѣшилъ принца Кобургскаго атаковать Турковъ, а то было уже стали на оборонительную ногу.

Суворовъ получилъ пребогатую шпагу съ надписью дѣла и достоинство графа Россійскаго, съ именованіемъ: графъ Суворовъ-Рымникскій. Ожидаемъ теперь извѣстія о флотахъ нашихъ, на Черномъ морѣ, большомъ и гребномъ. По занятіи Аджибея, они тутъ ожидали окончанія равноденствія, и самъ фельдмаршалъ поѣхалъ въ Аджибей, чтобъ быть ближе къ флоту, окружа, между тѣмъ, войсками Бендеры. По двору тихо и смирно, и новаго ничего нѣтъ. Пребываю, впрочемъ, всегда вамъ искренно преданнымъ.

На письмѣ помѣта: «Получено ноября 1 (12) 1789 года».

22.

1789 г., 9 декабря.

Ваше сіятельство удивитеся содержанію настоящаго отправленія. Письмо Французское списано съ чернаго своеручнаго, да и самый рескриптъ не извѣстенъ ни министрамъ Совѣта, ни министрамъ нашего департамента. Вице-канцлеръ, графъ Александръ Романовичъ и Петръ Васильевичъ знаютъ отъ меня приватно сію матерію; почему и нужно, чтобъ вы министеріальные ваши донесенія присылали объ оной прямо въ собственныя руки ея величества. Меня спрашивали о вашихъ въ разсужденіи сея связи расположеніяхъ; я отвѣчалъ, что вы всякое приказаніе ревностно исполните, и что вы всегда были того мнѣнія, что связь сія прочнѣе могла бы для насъ быть другой. Признаюся, однакожъ, что въ настоящемъ положеніи дѣлъ сомнителенъ успѣхъ въ семъ, и боюся, чтобъ нынѣшнее Англо-Ганноверское министерство насъ не поссорили съ Бурбонскимъ дворомъ безвременно; и для того вамъ сказано имѣть осторожность, и удаляться письменныхъ внушеній. Другое нужно, чтобъ скорѣе мы знали и рѣшительно, чего изъ Англіи ожидать можно, ибо натурально, что весною придутъ всѣ дѣла къ открытію, и мы въ нерѣшимости можемъ остаться безъ союзниковъ и въ предосудительной нуждѣ принять законы Прусскіе. Мы теперь мыслимъ, чтобъ ускорить миромъ съ Турками, и тѣмъ развязать себѣ руки противъ Шведовъ и Прусскаго короля. Но сей послѣдній на все рѣшился, и въ нашемъ образѣ веденія дѣлъ, Богъ знаетъ что выйдетъ. Велятъ спѣшить отправленіемъ курьера, и для того не могу болѣе писать. Прощайте и вѣрьте, что моя къ вамъ преданность непоколебима.

На письмѣ помѣта: «Получено 3 (14) генваря 1790 г., чрезъ господина Новикова, изъ Гаги».

23.

1789 г., 20 декабря.

Въ письмахъ моихъ чрезъ Трипольскаго [посланныхъ], я отчасти предсказывалъ вашему сіятельству, что теперь на дѣлѣ сбывается: но я боюсь, чтобъ не поздно все было, и чтобъ съ нынѣшнимъ министерствомъ, преданнымъ Берлинскому двору, въ чемъ-либо успѣть можно было. Какъ ни есть, однакожъ, способы, ежели они только мѣсто имѣть могутъ, теперь въ вашихъ рукахъ, и ежели вамъ удастся заключить торговую конвенцію, да и къ союзному договору положить начало, то ваше сіятельство превеликую услугу окажете. Мы ждемъ только первыхъ отъ васъ извѣстій, чтобъ, смотря по пріему, послать вамъ полную мочь и проектъ трактата. Между тѣмъ, открылися прямыя намѣренія короля Прусскаго. Мы имѣемъ, секретнымъ образомъ, копіи переписки короля и Герцберга съ Дицомъ, изъ коихъ видно, что они предложили Портѣ оборонительный союзъ, гарантируя цѣлость ея за Дунаемъ, и полагая дѣйствовать, если бы мы перенесли оружіе за помянутую рѣку. Начавъ же тогда дѣйствія, продолжать оныя, покуда Порта предъуспѣетъ возвратить потерянныя ею земли, и сдѣлаетъ для себя полезный миръ, со включеніемъ въономъ Польши и Швеціи. Герцбергъ, тутъ о Польшѣ разумѣетъ точно возвращеніе ей Галиціи на основаніи извѣстнаго своего плана, о которомъ вы чрезъ Трипольскаго увѣдомлены. Сей вредный человѣкъ ведетъ свои виды даже на то, чтобъ дая пособіе королю Шведскому денежное, а можетъ быть и войскомъ, въ замѣнъ онаго достать королю Шведскую Померанію; Густаву же доставить въ удовлетвореніе то, что Швеція потеряла Абовскимъ трактатомъ. Порта, хотя не подавалась сначала на толь странные заговоры, но, получивъ въ нынѣшнюю кампанію сильные удары, соглашается, наконецъ, на сіи неистовыя постановленія, и вслѣдствіе того публиковала наборъ войска и намѣреніе султанское идти въ походъ. Сей наборъ и походъ султанскій для насъ бы ничего не значилъ безъ Прусскихъ замысловъ; ибо князь Потемкинъ располагался не идти за Дунай цѣлою арміею, но, составя хорошій кордонъ и, производя частные за рѣкою поиски, между тѣмъ, въ апрѣлѣ или, по крайней мѣрѣ, началѣ мая, зачать дѣйствовать флотомъ, который уже теперь рѣшительно лучше непріятельскаго; ибо онъ состоитъ въ одномъ 80 пушечномъ и шести 66 пушечныхъ, да девяти 54 пушечныхъ корабляхъ, въ 12 фрегатахъ и въ многочисленной флотиліи, на которой одного регулярнаго войска до двадцати тысячъ, кромѣ казачьихъ судовъ, помѣстится. Съ сею морскою силою, подъ кейзеръ-флагомъ, долженъ онъ будетъ самъ отправиться прямо къ каналу, а въ тоже время другая флотилія, принявъ отрядъ войска изъ Кубанскаго корпуса на Таманѣ, пустится къ Азіатскимъ берегамъ и пристанямъ, для диверсіи и удержанія войскъ тамошнихъ. Еслибы только хотя до іюня дали время потаенные непріятели намъ, то мы бы, можетъ быть, успѣли принудить Турковъ заключить миръ; но, несмотря на сіе, мы стараемся и зимою о примиреніи, и хотя въ рескриптѣ къ вамъ занесены далекія кондиціи, оныя, однакожъ, въ инструкціи, князю Потемкину данной, сокращены.

Нашъ ультиматъ ограничивается въ положеніи границъ нашихъ по рѣку Днѣстръ, включая тутъ и Акерманъ на другой его сторонѣ; въ случаѣ же трудно-

сти, отступая и отъ Акермана. Съ императоромъ у нась условленось дѣлать особенный миръ, но съ договоромъ, кто первый съ Портою кончитъ, обратиться на стражу противъ короля Прусскаго. Отъ удачъ въ такомъ мирѣ все дѣло зависитъ; но вы сами знаете, можно ли не помышлять заранѣе и объ осторожности противу короля Прусскаго. У насъ считаютъ, что онъ ничего не станетъ дѣлать; когда же придетъ время, тогда знать не будутъ, за что взяться. Не столько войска меня безпокоятъ, ибо хотя съ трудомъ, но ими изворачиваться будетъ надобно, сколько крайняя скудость въ деньгахъ. Въ мирное время промоталися до крайности; неурожай хлѣба и худая экономія въ войскахъ истощили всѣ рессурсы, которые отъ банковъ и внѣшнихъ займовъ получены. Повѣрьте, что написанные въ рескриптѣ 60 милліоновъ, на войну издержанные, не увеличены; и мы теперь въ такомъ состояніи, что на слѣдующій годъ до десяти милліоновъ не достанетъ. Безъ налоговъ обойтися трудно тутъ-то было. Генералъ-прокуроръ, параличемъ сраженный, наклалъ податей самыхъ странныхъ и народу тягостныхъ. Но мы въ Совѣтѣ [на] сіе предлагали только три способа: 1, прибавку на войну 30 копѣекъ къ семигривенному сбору; 2, необходимую накладку по рублю на ведро вина, ибо оно уже и въ вольныхъ губерніяхъ, по дороговизнѣ хлѣба, продается по 3 рубля, и 3, внутренній заемъ. Сего было бы довольно безъ Прусскихъ затѣй, а когда и въ ту сторону придетъ обратиться, то и сего весьма мало будетъ. Между средствами для усмиренія Поляковъ, натурально съ войскомъ Прусскимъ дѣйствовать имѣющихъ, было бы самое надежное возбудить Польскую Украйну, гдѣ народъ недоволенъ и храбръ; но тутъ надобны деньги, коихъ у насъ нѣтъ. Вашъ успѣхъ въ соединеніи насъ съ Англіею много насъ облегчитъ и умалитъ заботъ нашихъ.

О войнѣ Шведской и говорить скучно. Что пользы, что на сей годъ выйдетъ 30 линейныхъ кораблей, галернаго флота до 150 судовъ сильныхъ и хорошо вооруженныхъ. Флотилія, подъ командою г. Тревенена, назначается между Гангутомъ и Свеаборгомъ, и на водѣ до 15,000 войска, кромѣ арміи сухопутной; но ежели и новоназначаемый начальникъ, графъ Салтыковъ, коего скоро ожидаемъ, таковъ же будетъ, какъ графъ Пушкинъ, а флотомъ станетъ командовать Чичаговъ, съ Пушкинымъ и Козляниновымъ, ничего добраго не выйдетъ.

Изъ всѣхъ морскихъ, Крюизъ еще рѣшительнѣе и храбрѣе, хотя лѣнивъ до крайности, спѣсивъ и заносчивъ. Съ Тревененомъ и прочими Англичанами онъ друженъ; но что касается до Чичагова, то онъ ненавидитъ чужестранцевъ. Мы весьма великую сдѣлали потерю въ капитанѣ Винтерѣ, который былъ преискусный, храбрый и весьма въ дѣлахъ твердый человѣкъ. Тревененъ получилъ золотую шпагу и, кажется, доволенъ. Изъ генераловъ сухопутныхъ, здѣсь очень мало путныхъ. Всѣхъ лучше Нумсенъ, изъ Датской службы, исключая только, что, тершися около Бернсдорфа, слишкомъ набрался плутовства и интригъ. Фонъ-Сухтеленъ, Голландецъ, въ инженерной наукѣ человѣкъ искусный, да Рекъ, котораго вы знаете. Прочіе всѣ, зачиная съ бывшаго Бахуса-Волкова, вамъ знакомы. Съ подобными не далеко заѣдешь. Ваше сіятельство извините длинное маранье. Будьте увѣрены въ моей къ вамъ искренней преданности, и письмо мое, прочтя, сожгите, по примѣру, какъ я съ вашими поступаю.

Я видѣлъ, что васъ обезпокоилъ слухъ о переводѣ васъ въ Парижъ; но сему не вѣрьте. Мы всегда считали, что вамъ и въ Вѣну перейти не сходно; а всего

лучше, когда удастся намъ соединиться съ Англіею, васъ облечь характеромъ посла въ Лондонѣ.

P. S. На два письма ваши, касательно лорда Бюта и Бугенвиля, не премину отвѣтсвовать въ скорости.

Забылъ сказать въ письмѣ къ вашему сіятельству, что съ Шведами мы намѣрены непремѣнно помириться, хотя in statu quo, съ соблюденіемъ токмо decorum, и для того мы съ графомъ Александромъ Романовичемъ весьма не хотѣли вносить пункта о несвободѣ королю начинать войну безъ сейма. Сей пунктъ самый пустой и ненадежный, и для того я, въ осторожность вашу, напишу, что онъ оставленъ тутъ по настоянію моего старшаго товарища, но могу притомъ увѣрить, что государыня на него настоять не хочетъ, ежели встрѣтятся затрудненія. Бога ради, старайтесь связать насъ съ Англіею и по торгу, и по политикѣ. Вамъ великое спасибо и слава будетъ за толь важную услугу. Прощайте.

24.

1790 г., 8 февраля.

Съ курьеромъ настоящимъ ваше сіятельство получите повтореніе прежнихъ предписаній, и, конечно, тутъ не найдете ничего новаго, или что бы вамъ было не извѣстно. По случаю двухъ послѣднихъ отправленій вашихъ съ Трипольскимъ и Макуловымъ, нашелся я было нѣсколько въ затруднительномъ положеніи. Государыня обыкновенно меня спрашиваетъ, не пишете ли чего ко мнѣ по дѣламъ тамошнимъ приватнаго, какъ то мнѣ и случалося прежде, къ особливому ея удовольству, дѣлать употребленіе изъ дружеской вашей переписки. Я не могъ ей показать или предъ нею прочесть писемъ вашихъ, потому что я ихъ тотчасъ, по внимательномъ прочтеніи, сжегъ; но, въ разсужденіи экспедиціи, съ Макуловымъ полученной, тѣмъ для меня было труднѣе, что ея величество, интересуяся знать, расположены ли вы, несмотря на неудачу Ревицкому, когда получите отъ нея приказаніе, сдѣлать попытку предложеніемъ торговаго и союзнаго договоровъ, спрашивала меня, не имѣю ли я какихъ извѣстій отъ васъ; я, для пользы вашей, долженъ былъ сказать то самое точно, что вы мнѣ сообщили, обратя токмо, что вы о семъ къ графу Александру Романовичу писали. Государыня была довольна вашимъ расположеніемъ. Я прошу васъ впредь дружескую вашу со мною переписку раздѣлить на двѣ части: одну такую, которую я могъ бы, въ отнятіе сомнѣнія, показать, другую—которая, содержа вообще откровенность по дѣламъ, между нами единственно оставалася, дабы я письма сего послѣдняго рода могъ тотчасъ, какъ и обыкновенно дѣлаю, предать огню.

Что происходитъ въ Берлинѣ, вамъ то равно, какъ и намъ извѣстно. Мы еще не имѣемъ отповѣди отъ князя Потемкина на посланный къ нему рескриптъ по дѣламъ; а предварительныя отъ него донесенія не подаютъ надежды, чтобъ прежде лѣта миръ одержать было можно. Къ сторонѣ Лифляндіи у короля Прусскаго не видно ни приуготовленій, ни движеній; но по границѣ Бѣлорусской Поляки заготовляютъ магазины, собираютъ, хотя медленно, войска и не малыя силы придвигаютъ. У насъ тамъ

два полка пѣхоты, три карабинерные, одинъ драгунскій и тысяча казаковъ, изъ ямщиковъ набранныхъ. Будетъ ли отвѣтъ изъ арміи на составленіе корпуса въ здѣшней части, ничего не вѣдаемъ. Графъ Салтыковъ назначенъ главнымъ Финляндской арміи, и подъ его начальствомъ генералъ-поручики: Игельстромъ, принцъ Ангальтъ, да на галерахъ Нумсенъ; генералъ-маіоры: Ферзенъ, Паленъ, Боуверъ, Бергманъ, Рекъ, Буксгевденъ, Неклюдовъ, Хрущовъ и Денисовъ, да съ гвардіею Арбеневъ и бригадиры Корсаковъ и Байковъ. Знаю, что графъ Ангальтъ былъ бы всѣхъ способнѣе; но, по несчастію, не внялъ онъ моему совѣту, въ 1788 году ему данному, чтобъ отложить на время свою претензію о чинѣ аншефскомъ. Тогда хотѣли, чтобы Пушкинъ командовалъ только изъ Петербурга, а Ангальтъ шелъ съ 8 пѣхотными полками и 3 баталіонами гвардіи дѣйствовать. Онъ сказалъ государынѣ, что онъ шпаги своей не вынетъ безъ чина аншефскаго и безъ команды en chef, да и въ такой день, когда государыня, получивъ извѣстіе о высылкѣ Разумовскаго и началѣ войны, отправила меня въ городъ, въ вечеру, собрать Совѣтъ, и ему одному происшествіе тогдашнее въ довѣренность открыла. Мнѣ очень жаль его; но сей поступокъ такъ огорчилъ противу его особы, что насилу теперь начинаютъ говорить съ нимъ и то на его дежурствѣ.

На сухомъ пути хотя живые, по крайней мѣрѣ, люди есть; но на морѣ кому ввѣрить главную команду? Видѣли мы, что значитъ лучшій нашъ флагманъ. По несчастію, на морѣ совсѣмъ не такъ думаютъ, какъ въ войскахъ сухопутныхъ. Тутъ терпятъ иностранцевъ и отдаютъ справедливость ихъ талантамъ; а тамъ ненависть къ Англичанамъ и Французамъ непримиримая. Сверхъ того, страшныя злоупотребленія по числу людей. Нынѣшній годъ флоты требовали для укомплектованія 11,000 человѣкъ. Имъ дали болѣе 16,000. Говорятъ, некѣмъ вооружить, а того и не считаютъ, что болѣе 3,000 вольныхъ выдоходцевъ за дорогую цѣну нанимается для разныхъ гребныхъ судовъ.

Мы теперь упражняемся въ составленіи плана операцій противу короля Прусскаго. Прошлаго года ничто не было исполнено, за худымъ вооруженіемъ галернаго флота, который насилу исправили, за оплошностію сухопутнаго и морскаго начальства; но теперь должно ожидать, что Прусскія дѣйствія еще сильнѣе всякій планъ разстроятъ.

Мы скоро ожидаемъ отъ васъ курьера, и тогда и сами больше свѣта имѣть будемъ, и васъ о всемъ пространнѣе извѣстимъ. Отъ сердца желаю вамъ добраго успѣха въ дѣлахъ вашихъ, пребывая искренне вамъ преданнымъ.

25.

1790 г., 30 апрѣля, изъ Царскаго Села.

Состояніе дѣлъ политическихъ вашему сіятельству извѣстно во всемъ пространствѣ; и теперь оно много зависитъ отъ дальнѣйшаго Англіи поведенія. Ежели она отвѣтъ нашъ и Вѣнскаго двора за благо приметъ, не станетъ настоять на медіацію и добрыя ея услуги употребитъ у Порты, чтобы наши самыя умѣренныя требованія удовлетворены были, то кажется, что г. Герцбергъ долженъ будетъ отложить всѣ свои заботы, хотя онъ вредныя свои намѣренія не престаетъ распространять, какъ

Безъ сомнѣнія, къ вамъ скоро дошла вѣдомость о смерти адмирала Грейга. Сей почтенный мужъ сдѣлался жертвою своего усердія къ государынѣ и имперіи. Съ слабымъ здоровьемъ усиливался онъ и противу времени, и противу стихіи. Хотѣлъ держаться въ морѣ до самой крайности, и довершить истребленіемъ Шведскаго флота свою кампанію. Нельзя не чувствовать потери толь важной для государства. Память свою онъ оставилъ для насъ въ планахъ, имъ дѣланныхъ на будущую кампанію; но надобно, чтобъ онъ самъ былъ для исполненія ихъ; ибо куда не глянешь, кромѣ вертопрашества, невѣжества, лѣни и оплошности не увидишь, и Богъ знаетъ чѣмъ наши огромныя вооруженія кончатся. Тревененъ пожалованъ полковничья чина капитаномъ, и вы объ немъ справедливо предвѣщали, но надобно время.

Всякое другое извѣстіе, чрезъ моего племянника вамъ подаваемое, было бы поздно; да впрочемъ, онъ столько и самъ былъ въ связи вещей, что о всемъ донести вамъ можетъ подробно. Времена трудныя и для общества, и для частныхъ людей, кои заниматься должны дѣлами государственными; но я прошу Бога, чтобъ онъ пособилъ только благополучно выдти изъ общихъ дѣлъ; не забочуся о собственныхъ непріятностяхъ, и, по приведеніи всего къ лучшему концу, ничего инаго не желаю, кромѣ отдохновенія. Прощайте и вѣрьте, что моя къ вамъ преданность искренняя.

17.

1789 г., 7 марта.

Обязаннымъ себя нахожу увѣдомить ваше сіятельство, что хотя въ письмѣ ея величества къ вамъ и написано о возобновленіи торговой связи, на столько лѣтъ сколько прежній трактатъ существовалъ; но послѣ того разныя уваженія заставили въ рескриптѣ, спустя нѣсколько дней подписанномъ, сократить срокъ для прелиминарныхъ постановленій, почему само собою и разумѣется, что относительно того срока должно держаться послѣдняго и точнаго въ рескриптѣ предписанія. Примите, впрочемъ, увѣренія нелицемѣрныя о моей къ вамъ непоколебимой привязанности.

P. S. Неужели и теперь господа Англичане не сдѣлаютъ съ нами акта коммерческаго и не сближатся до того, чтобъ по крайней мѣрѣ съ Герцбергомъ наряду намъ не вредить. Въ актѣ срокъ написанъ длинный для ратификаціи, даже до того, что три мѣсяца вставлены, но вы прибавьте, au plutôt se faire si peut, тогда мы вамъ какъ наискорѣе пришлемъ.

Фельдмаршалъ отозванъ сюда отъ арміи съ сохраненіемъ столовыхъ денегъ, коихъ онъ, кромѣ урядовыхъ деревень, тридцать тысячъ получаетъ. Изъ двухъ армій сдѣлана одна, а графу Салтыкову составлена армія изъ корпусовъ Кубанскаго и Кавказскаго въ 12 полкахъ пѣхоты, 2 егерскихъ корпусахъ, 3 карабинерныхъ, 4 драгунскихъ, 6 донскихъ и одномъ Уральскомъ полкахъ, и сверхъ того Астраханскихъ казакахъ и Калмыкахъ съ Горцами, и тому подобнымъ, при 48 орудіяхъ полевой артиллеріи.

18.

1789 г., 8 марта, изъ С.-Петербурга.

При письмѣ моемъ, у сего вложенномъ, доставляется г. Фицгерберту табакерка съ портретомъ ея императорскаго величества, пожалованная ему, сверхъ обыкновеннаго министерскаго денежнаго подарка, въ знакъ отличнаго благоволенія ея величества къ нему. Я прошу ваше сіятельство, мой пакетъ къ нему и посылку доставить.

скопившагося тамъ непріятеля, и дастъ способъ нашему корпусу отъ Вильманстранда дѣйствовать, или же успѣетъ и самъ пойти за рѣку. Непріятель, усилившися въ Саволаксѣ, ворвался въ наши границы и, оплошностію нашихъ, занялъ постъ крѣпкій въ Пардокоски. Попытка на оный намъ была неудачна, и стоила намъ принца Бернбургскаго, да 198 убитыхъ и 305 раненыхъ. Король, перешедъ Кименъ близъ Ковалы, сталъ въ Валкгала, и началъ утѣснять деташаментъ генералъ-маіора Денисова, который, отступивъ въ порядкѣ до Утти, получилъ тутъ подкрѣпленіе и готовился наступить на короля. Нумсенъ, опасаяся, что король Денисова сильнѣе, и что имѣетъ связь съ фаворитомъ Армфельдомъ, въ Пардокоски командующимъ, рѣшился, вопреки трусливыхъ предписаній Игельстрома, перейти Кименъ. Онъ симъ не только побѣдилъ непріятеля, но заставилъ короля струсить и за рѣку убираться, а Денисову способъ его атаковать и гнать съ урономъ, а потомъ по слѣдамъ и самому за рѣку же перебраться. Оба наши генерала дѣйствуютъ согласно, укрѣпили себя, производятъ поиски частные и ждутъ случая къ истребленію непріятельскихъ магазиновъ. Нумсенъ стоитъ въ 45 верстахъ отъ Луизы. Должно надѣяться, что постъ Пардокоски упадетъ или уйдетъ. Непріятель потерялъ уже сначала кампаніи противу одной части Нумсеновой 17 пушекъ и до 200 плѣнныхъ, а противу Денисова весь обозъ свой.

Флотъ галерный еще не можетъ плавать, ибо льды и теперь продолжаются. Эскадра Ревельская въ морѣ, а Кронштадтская, хотя и готова, но нескоро выйдетъ, причиною льда.

Капитанъ Тревененъ имѣетъ отличную команду, три корабля, два линейные и два гребные фрегата, четыре большія шебеки, четыре шкуны, двѣ бомбарды, два полупрама и 20 канонирскихъ лодокъ. Онъ назначенъ къ Гангуту и на его эскадрѣ посаженъ храбрый генералъ Паленъ, съ полкомъ пѣхотнымъ, двумя баталіонами егерей и баталіономъ морскихъ солдатъ.

Капитанъ Кроунъ имѣетъ также отрядъ въ 3 фрегатахъ, 2 катерахъ и 6 шкунахъ, съ 400 войска,—къ Аландгафу и въ Ботническій заливъ.

Что выйдетъ изъ всѣхъ сихъ сильныхъ пріуготовленій—Богъ знаетъ.

Прощайте и вѣрьте, что я вамъ искренно преданъ.

P. S. Прошу сказать Виктору Павловичу, что не пишу къ нему за недосугомъ, имѣя множество дѣла, усугубившееся съ открытіемъ кампаніи.

Я надѣюся, что вы сожжете мое письмо, по прочтеніи.

26.

1791 г., 7 марта.

Всѣ тѣ наставленія, коихъ ваше сіятельство отсюда требовали, при семъ вамъ доставляются. Дай Богъ вамъ добрый успѣхъ, а онъ намъ очень нуженъ въ запутанномъ нашемъ состояніи, и при явной неудобности войти въ связь противную, когда Гишпанія отъ нея уклонилася; на одну же Францію, конечно, полагаться нельзя. Совершеніемъ негоціаціи сея такъ, чтобъ дѣйствіе ея началося уже съ открытіемъ у насъ негоціаціи, вы сдѣлаете великую угодность государынѣ. Дѣло сіе ведено у меня въ канцеляріи, и, по волѣ ея величества, кромѣ вице-канцлера, графа Александра Романовича и Аркадія Ивановича, въ оное никто не введенъ. Князь Гри-

горій Александровичъ, по извѣстной его предилекціи къ Англіи, сильно настоялъ, чтобъ всѣ трудности были совлечены съ пути, и насилу успѣлъ, ибо у насъ никакого дѣла сполна дѣлать не хотятъ, и думаютъ, что добрыми словами можно остановлять арміи и флоты.

Изъ Берлина давно нѣтъ вѣрныхъ извѣстій. Нессельродтъ и старъ, и столько же въ другомъ родѣ неспособенъ тамъ, сколько его предмѣстникъ былъ со стороны неудобоисправляемой заносчивости. Онъ вѣритъ всѣмъ обманамъ Герцберга, и выдаетъ за истину всякіе ложные слухи. Что происходитъ въ Швеціи и Даніи, вамъ, конечно, извѣстно, не меньше и то, что намъ ни на расположеніе духовъ первой, ниже на пособіе послѣдней отнюдь считать нельзя, а надобно опираться на собственныя силы. Вы знаете, что на морѣ были бы онѣ весьма превосходны, еслибы мы хотя одного имѣли флагмана, который, по соединеніи флота, могъ бы командовать, но на нашихъ считать трудно. Хорошо было бы, если бы вы предъуспѣли прислать одного изъ Англіи. Я думаю, что не постоятъ за то, чтобъ и настоящимъ адмираломъ сдѣлать, и главную ввѣрить команду, а о прочихъ выгодахъ еще меньше затрудняться станутъ. На сухомъ пути, вы имѣете отъ меня присланныя свѣдѣнія. Къ арміи нашей Финляндской нѣтъ иной прибавки, кромѣ 1,500 Крымскихъ Татаръ, немножко по регулярному устроенныхъ. Начальникъ арміи остался тотъ же, подъ нимъ генералъ-поручики: Волковъ, Михельсонъ, Гинцелъ и Левашовъ; генералъ-маіоры: Шульцъ, Нумсенъ, Спренгпортенъ, Рекъ, Берхманъ, Боуверъ, Роутенфельдъ, Татищевъ и Кноррингъ, да при артиллеріи Брикманъ. Вы многихъ изъ нихъ знаете; Нумсенъ, изъ Датской службы на время принятый, человѣкъ весьма искусный, какъ въ ремеслѣ, такъ и вообще въ дѣлахъ, братъ ихъ оберъ-маршала, и служившій въ семилѣтнюю войну во Французской арміи. Галернымъ флотомъ командовать будетъ принцъ Нассау, и подъ нимъ по морской части Мальтійскій командоръ графъ Литта, отъ Гросмейстера присланный, и съ чиномъ капитана генералъ-маіорскаго ранга принятый, а надъ войсками генералъ-маіоръ Боуверъ. Планъ операціи хотя покойнымъ адмираломъ установленъ былъ весьма обширный и дальновидный, но теперь князь Потемкинъ настоитъ на его сокращеніе, и сіе уже принято.

Король Прусскій весьма легко насъ сюрпренировать можетъ. Правда, что въ Польшѣ духи немножко становятся спокойнѣе, и кромѣ Браницкаго и Сапѣги съ ихъ единомышленными, самыя жаркія головы отъ нихъ отходятъ; но немного надобно, чтобъ насъ испугать; ибо у насъ ни въ Лифляндіи, ни въ Бѣлоруссіи, кромѣ трехъ карабинерныхъ, двухъ кирасирскихъ и одного пѣхотнаго полка на сей разъ ничего нѣтъ. Къ іюню только еще прибавится четыре полка пѣхоты, четыре баталіона егерей. 10 эскадроновъ драгунъ, 5 эскадроновъ регулярныхъ казаковъ, 500 донскихъ да 1,000 Башкиръ и Мещеряковъ. Конницы и всякой дряни много; а пѣхоты и вдвое еще будетъ мало. Надежда та, что ежели у васъ не рѣшатся, то король Прусскій будетъ смирнѣе, а мы станемъ ладить сколько можно, бывъ развязаны тѣмъ, что и союзникъ нашъ намъ сей же совѣтъ даетъ; и я теперь увѣренъ, что Прусскому королю нѣтъ причины опасаться своего натуральнаго соперника, который и въ Турецкой войнѣ не много чудесъ надѣлалъ, да и радъ будетъ, выйдя изъ нея, посидѣть тихо, что и намъ нужно. Фельдмаршалъ не могъ сладить никакъ съ его генераломъ. Первое, потому, что онъ Цесарцевъ не любитъ; второе, что они спѣсивы, когда дѣло дойдетъ до боя, рады насъ пускать впередъ, говоря, что мы partie principale belligérante;

а послѣ сказываютъ, что императоръ ни съ кѣмъ не имѣетъ альтернативы, и потому ихъ генералъ равнаго чина долженъ командовать надъ нашимъ. Не жаль было бы, если бы хотя искуство давало имъ сіе право; но и въ семъ пунктѣ они наши братья. Теперь онъ требовалъ нелѣпаго плана со стороны нашей, чтобъ фельдмаршалъ шелъ съ арміею за Олту въ Краіовъ, дабы прикрыть ихъ флангъ. Я на васъ ссылаюся, дѣльно ли было сіе требованіе. Когда мы говоримъ имъ, чтобъ ихъ корпусъ въ части Молдавіи подъ командою принца Кобургскаго шелъ къ Фокшанамъ, и потомъ, по сближеніи нашихъ, къ Бухаресту, а другой, предводимый княземъ Гогенлоэ, изъ Трансильваніи къ Олтѣ, то они отвѣчаютъ, что то неудобно, ибо въ первомъ отъ 10 до 12-ти тысячъ, а въ послѣднемъ только 8,000 подъ ружьемъ. На смѣхъ нашъ, что сего числа и для визиря по нуждѣ станетъ, говорятъ, что они не привыкали къ толь несоразмѣрному противу непріятеля расчету, а можетъ быть и забыли образъ войны съ Турками.

Готовя сіе письмо, я доженъ былъ прервать отправленіе его важными упражненіями, коими меня дня два или три заняли. Фельдмаршалъ отозванъ ко двору, подъ видомъ, что на случай разрыва съ Пруссіею, никто лучше его употребленъ быть не можетъ. Обѣ арміи соединены въ одну, подъ командою князя Потемкина, а на Кубани составляется другая, подъ командою графа Салтыкова. Вотъ большое происшествіе. Теперь снаряжаемъ армію Турецкую какъ можно сильнѣе, но лишь бы пошло въ прокъ. Князь Потемкинъ жаловался, что у него генераловъ мало для дѣла, и просилъ о Гудовичѣ и Бальменѣ. Оба они командированы, и сверхъ того Кречетниковъ. Государыня начала было говорить мнѣ, что, зная и вашу ревность къ военной службѣ, она бы довольна была, если бы вы приняли намѣреніе на сію войну прослужить въ арміи. Я ей сказалъ все, что было пристойно, почерпнувъ изъ вашихъ изъясненій, по случаю намѣренія, прежде бывшаго, послать васъ на флотѣ. Она и сама вошла въ резоны ваши, и притомъ говорила, что нынѣшній вашъ постъ теперь весьма важенъ, такъ, что она не знаетъ, кѣмъ бы, до возвращенія вашего, оный наполнить.

Прибытіе князя Потемкина, если не принесло пособія намъ большаго въ публичныхъ дѣлахъ, ежели позволено иногда и личное свое рядомъ за тѣмъ полагать, для меня, по крайней мѣрѣ, доставило хотя, можетъ быть, минутное облегченіе. Уже ненавидящій меня до того простиралъ свои происки, чтобъ меня привести въ ничтожество и по части политической. Колобродства, нерѣдко выходившія, и недоумѣніе въ трудныхъ случаяхъ заставляли по необходимости за насъ браться; а я, рѣшившися трудное нынѣшнее для государства время перенести, не уважая ни какими особенными огорченіями, и потомъ все бросить, никогда ни отъ чего не отказывался и противу всѣхъ нападеній твердо и смѣло воевалъ. Князь Потемкинъ, пріѣхавъ, не инако, какъ со мною по дѣламъ работалъ, и чрезъ меня во всемъ относился; и, по крайней мѣрѣ, я имъ лично доволенъ, зная, что онъ отдаетъ мнѣ справедливость во всякомъ случаѣ. Знаю, что, по отъѣздѣ его, и паки за меня примутся; но никто же имъ такъ тяжелъ не былъ, какъ я; ибо я, конечно, не нагнуся, и никому больше цѣны, какъ онъ стоитъ, не дамъ. Въ дѣлахъ я, въ очищеніе свое, завелъ, когда вижу, что добрые совѣты не внемлются, подать на письмѣ мнѣніе, и часто бываетъ, что вице-канцлеръ, а иногда и цѣлый Совѣтъ, къ оному пристаетъ. Сіе нужно, дабы послѣ не сказали, что мы виною всего, хотя знающіе отдадутъ справедливость, что

нынѣшніе хлопоты не наше дѣло, но слѣдствіе d'inconséquence, лѣни, и прочее. Не въ силахъ болѣе писать. Прошу сіе огню предать, а мнѣ вѣрить, что я всегда вамъ искренно преданъ.

27.

1791 г., 16 іюля, изъ Царскаго Села.

Пользуюся симъ случаемъ, который доставляютъ мнѣ гг. Витвортъ и Факнеръ отправленіемъ г. Линдсея, секретаря посольства, чтобъ изъяснить здѣсь то участіе, которое мы съ вами, милостивый государь мой, раздѣляемъ при настоящемъ добромъ распоряженіи хлопотъ нашихъ; я могу увѣрить ваше сіятельство, что ея императорское величество въ полной мѣрѣ признаетъ ваши труды, и желаетъ при первомъ случаѣ оказать на дѣлѣ знаки особагo къ вамъ благоволенія. Г. Факнера здѣсь всѣ нашли точно такимъ, какъ вы объ немъ предварили, и онъ отъѣзжаетъ отсюда, пріобрѣвъ всеобщее къ нему почтеніе. Надлежало бы желать, чтобъ и всегда дѣла трактованы были людьми его качествъ, и мы очень жалѣемъ, что пребываніе его было кратковременное. Я не пишу о прочихъ здѣсь происшествіяхъ, бывъ занятъ на сей разъ отправленіемъ въ армію, дабы и съ той стороны споспѣшествуемо было окончанію всего и возстановленію спокойствія, лишь бы Турки были столь разсудительны, чтобъ, по первымъ совѣтамъ Лондонскаго и Берлинскаго дворовъ, подкрѣпляемымъ и отъ насъ сильными аргументами на сухомъ пути и водахъ, согласилися принять миръ, толь великодушно имъ даруемый. Прошу быть увѣреннымъ въ моей непоколебимой и искренней къ вамъ преданности.

28.

1791 г., 5 августа, изъ Царскаго Села.

Господинъ Камеронъ, получивъ временный отпускъ, отправился съ тѣмъ, чтобъ возвратиться къ своимъ строеніямъ въ Царское Село. Ваше сіятельство знаете его, и таланты его, и я тѣмъ охотнѣе препровождаю симъ его, поручая его въ милость и покровительство ваше. Увѣренъ я въ дружбѣ вашей, такъ какъ и въ томъ, что вы ни мало не сомнѣваетеся въ моей непоколебимой къ вамъ преданности.

Письмо ваше особое я получилъ, и сдѣлалъ все, какъ вы мнѣ поручали.

29.

1791 г. 11 октября.

Отправляя съ курьеромъ настоящимъ пожалованный вашему сіятельству орденъ первой степени св. Владиміра и указъ къ вамъ, о производеніи вамъ по шести тысячъ рублей на годъ изъ почтовыхъ доходовъ, сверхъ жалованья, считая рубль въ сорокъ штиверовъ, поздравляю васъ всеусердно симъ знакомъ монаршей милости. Я былъ свидѣтелемъ, съ какою доброю волею и милостивыми отзывами ея величество опредѣляла сіи награжденія въ пользу вашу.

Искренно желаю, чтобъ служба ваша и впредь вящшаго благопризнанія удостоилася.

Письма г. Миранды и приложенія получены исправно. За скоростію отъѣзда курьера, ея величество отложила отвѣтствовать съ будущимъ первымъ курьеромъ, была очень довольна присылкою бумагъ, и весьма признательна къ усердію г. Миранды, котораго предварить о томъ государыня вашему сіятельству поручаетъ. По сію пору не имѣемъ еще извѣстія объ открытіи конференціи въ Яссахъ, куда еще 20 сентября пріѣхали Турецкіе полномочные. Двое изъ нашихъ были еще въ постели, то есть Самойловъ и Рибасъ, да и за болѣзнію князя Потемкина, Турки еще не были у него на визитѣ. Первый самый курьеръ откроетъ наклонность негоціаціи, которая, дай Богъ, чтобъ имѣла добрый оборотъ.

Болѣе 2-хъ лѣтъ мы держали въ Берлинѣ Алопеуса. Онъ намъ не пособилъ ничѣмъ и вмѣсто нашего эмиссара, кажется, служитъ агентомъ Пруссіи. Все случившееся прежде вы сами знаете, но вотъ новое доказательство его надежности! Алопеусъ прислалъ къ ея величеству письмо герцогини Курляндской, которая сообщаетъ за конфиденцію планъ, ей предлагаемый, выдать дочь свою за принца втораго Оранскаго, avec une succession eventuelle du Duché de Courlande, и требуетъ на то согласія государыни. Чухонецъ, видно, присовѣтовалъ герцогинѣ и меня интересовать преласковымъ ея письмомъ, которое онъ же препроводилъ съ своимъ. Государыня даетъ ей отвѣтъ, отъ всѣхъ безпристрастныхъ одобряемый, и который большому мужу, Пруссіею обладающему, не полюбится. Я учтиво ея свѣтлости отвѣчаю, ссылаяся на письмо государыни, а Алопеусу дѣлаю свой комментарь, за который его протекторъ весьма на меня гнѣвается. Ваше сіятельство представить не можете, какую конфузію, коммеражъ и непріятности сей мой старшій товарищъ въ дѣлѣ мѣшаетъ. Если бы я въ дѣлѣ не рѣшился дождаться только мира, и потомъ или вовсе отъ службы отстать, или, по крайней мѣрѣ, какъ [пропущено слово] говаривалъ, изъ гусаръ въ карабинеры на рекреацію, то есть: быть оберъ-гофмейстеромъ и титулярнымъ министромъ въ Совѣтѣ, или, лучше сказать, почту читать; то бы я уже отъ одного сего убрался, отъ иностраннаго департамента. Утѣшеніемъ мнѣ служитъ, что государыня сама видитъ изъ сокровенныхъ особливо каналовъ, что чужезенцы многое знаютъ отъ какихъ либо у него невѣрныхъ людей, и жалуются, что члены моей канцеляріи дики, неприступны, и въ особой сферѣ обращаются. Повторяя мои желанія вамъ всякаго добра, прошу быть увѣреннымъ въ моей преданности.

30.

1792 г., 15 мая, изъ Царскаго Села.

Имѣвъ честь и удовольствіе получить отъ вашего сіятельства разныя письма, не могъ я вамъ принести моей чувствительной признательности, бывъ нѣсколько времени въ переѣздахъ, а по прибытіи моемъ, отлагая до курьера, чрезъ котораго могъ бы съ вами откровенно бесѣдовать. Я надѣюся, что графъ Александръ Романовичъ васъ о всемъ извѣщаетъ, и что онъ тутъ же не преминулъ упомянуть хотя отчасти и о всемъ, до меня касающемся. Когда я изъ единаго, конечно, усердія ко отечеству напросился на поѣздку въ армію, я и тогда думалъ, что моя отлучка дастъ поводъ къ раздѣленію дѣлъ многочисленныхъ и силы человѣческія, паче же

въ моихъ лѣтахъ и здоровьѣ, превышающихъ, но былъ спокоенъ, полагая, что успѣхъ моей коммисіи дастъ мнѣ способъ поставить себя такъ, что, ежели угодно, я буду отправлять самыя только важнѣйшія дѣла, и найду для себя превеликое облегченіе, сходное съ чиномъ, состояніемъ и службою моими.

По заключеніи мира, зачали оказывать нетерпѣливость, чтобъ я скорѣе ѣхалъ, и такимъ лестнымъ для меня образомъ, что сама государыня нѣсколько писемъ мнѣ самыхъ убѣдительныхъ прислала, и когда меня дорогою здоровье медлить принудило, неудовольствіе оказала. Я, однакожъ, пожертвовалъ всѣмъ и прямымъ путемъ поспѣшилъ исполнить ея волю. Но что сдѣлалось? Нашелъ я идею изъ г. Зубова сдѣлать въ глазахъ публики дѣловаго человѣка. Хотѣли, чтобъ я съ нимъ по дѣламъ сносился, намекали, чтобъ я съ нимъ о томъ и другомъ поговорилъ, то есть, чтобъ я пошелъ къ нему; но вы знаете, что я и къ покойнику не учащалъ, даже и тогда, когда обстоятельства насъ въ самое тѣсное согласіе привели. Вышло послѣ на повѣрку, что вся дрянь, какъ то Сенатскіе доклады, частныя дѣла, словомъ сказать, все непріятное, заботы требующее, и ни чести, ни славы за собою не влекущее, на меня взвалено; а напримѣръ дѣла нынѣшнія Польскія, которыя имѣютъ съ собою связанныя распоряженія по арміямъ, досталися г. Зубову. Зачали было и политику по симъ дѣламъ туда же присвоять исключительно; и Аркадій Ивановичъ обратилъ къ тому перо свое. Привели было Совѣтъ въ совершенное всѣхъ дѣлъ отчужденіе, и только государыня не хотѣла ни на что рѣшиться, не консультируя вице-канцлера и меня; я, однакожъ, изъяснилъ ей, что гдѣ идетъ дѣло о войнѣ, тутъ никто на себя одного не возметъ; и наконецъ предъуспѣлъ поставить Совѣтъ въ активитетъ. Вы не можете повѣрить, сколько колобродно шло сіе Польское дѣло. Изъ арміи прислалъ я мнѣніе мое и результатъ моихъ разговоровъ съ Поляками. Графъ Александръ Романовичъ, графъ Николай Ивановичъ и вице-канцлеръ его одобрили, и государыня приняла за благо, чтобъ сему плану слѣдовать; но когда дѣло дошло до исполненія, то Поповъ продуцировалъ какой-то планъ покойника, который вѣкъ жилъ безъ плана; Аркадій Ивановичъ далъ волю своей головѣ; а неискусный дѣлецъ пошелъ за ними въ слѣдъ, выдая будто за свое. Все исковеркано; и ежели тутъ выходятъ хлопоты, то ихъ сущая вина. Много я потерпѣлъ непріятностей, боряся съ сею конфузіею, и много надобно было выдержать баталій, чтобъ хотя [пропущено слово, вѣроятно, нѣсколько] дѣло исправить, незная еще, какъ кончится. Другая непріятность есть та, что когда князь Потемкинъ умеръ, мы тогда съ графомъ Александромъ Романовичемъ, съ графомъ Николаемъ Ивановичемъ и съ Петромъ Васильевичемъ полагали, что можно будетъ скоро поправить вредъ, имъ причиненный, возставить порядокъ въ войскѣ и въ губерніяхъ его, и прочее; но тутъ и вышло противное. Губерніи отданы Попову въ вѣдѣніе, такъ что онъ дѣлаетъ все, что хочетъ. Боятся нарушать тестаменты покойника, которые Поповъ выдаетъ, и словомъ перспектива той же конфузіи; а для насъ развѣ брани, ибо всякое зло насчетъ нашъ станутъ ставить, какъ я видѣлъ примѣръ, что, говоря о безденежьяхъ, не приписываютъ ихъ тому, кто болѣе 60 милліоновъ употребилъ и долги оставилъ, но намъ, будто мы не остерегали въ издержкахъ внутреннихъ. Когда дѣло коснется до прежней администраціи, Поповъ идетъ прямо докладывать, что хотятъ трогать память княжую, а тутъ и выходитъ амбарго на всѣ слѣдствія и изъясненіе. Ваше сіятельство судите сами, можно ли тутъ располагать собою на дальнюю службу, и не согласитеся ли со мною, что самое лучшее есть, отпраздновавъ миръ,

мною сдѣланный, пожить для своего здоровья и удовольствія. Говоря о мирѣ, сколько я съ одной стороны похвалюся добрымъ мнѣніемъ публики о моемъ въ немъ участіи, столько долженъ признаться, что мало примѣтна при дворѣ моя заслуга. Кажется, что несмотря на ее и несмотря на всѣ почести, изъ коихъ каждую я получилъ, по крайней мѣрѣ, не въ праздникъ, а при какомъ либо полезномъ государству событіи, участвовавъ въ немъ лично, не прочь отъ того, чтобъ вести меня на ряду съ Турчаниновымъ, Державинымъ и Храповицкимъ, у которыхъ еще и дѣла никакого нѣтъ.

Вотъ вамъ состояніе наше; но, впрочемъ, повторяю, что ни о чемъ такъ не забочуся, какъ только избавить себя отъ того, что мнѣ уже имѣть на рукахъ неприлично, и привести себя хотя въ праздное, но болѣе выгодное, положеніе. Прощайте и вѣрьте, что я всегда сохраню къ вамъ искреннюю преданность.

P. S. Къ Виктору Павловичу не пишу, а съ почтою пришлю ему письма, и, можетъ быть, въ запасъ выпрошу ему дозволеніе ѣхать въ Царьградъ. Теперь ждемъ оттуда извѣстія о перемѣнѣ посла. Онъ прежде не можетъ быть съ нашимъ размѣненъ, какъ чрезъ пять или шесть мѣсяцевъ. Комиссаромъ для размѣна назначается генералъ-аншефъ Пассекъ и приставомъ къ Турецкому послу братъ мой. Я думаю, что Виктору Павловичу не худо было бы посмотрѣть сію столицу, а другія мѣста увидитъ и послѣ. Если только будетъ способъ, я объ немъ не упущу стараться.

Какъ бы думали ваше сіятельство? По пріѣздѣ моемъ, государыня назначала васъ посломъ въ Польшу; но какъ графъ Александръ Романовичъ находилъ то съ вашими желаніями не сходно, то я и сдѣлалъ отвѣтъ отклонительный. Ей показалося, будто бы я неясно тутъ отвѣчалъ, и не прочу ли я для себя сей коммисіи. Зубовъ и Морковъ меня зачали зондировать, и уже было стали внушать о важности сего поста; но я наотрѣзъ и весьма рѣшительно то отвергнулъ. Я нашелъ уже было обычай, что г. Морковъ напишетъ депешу и, не показавъ ни мнѣ, ни моему товарищу, поднесетъ государынѣ; а она, подписавъ: быть по сему, отдастъ ему; послѣ чего онъ изволитъ прислать вице-канцлеру и мнѣ ее для подписанія. Я, однакожъ, отвратилъ сію непристойность.

31.

1792 г., 3 іюля.

Двое сыновей Василія Яковлевича Чичагова, по дозволенію ея величества, отправляются для практическаго наученія морскому дѣлу въ Англію. Я прошу ваше сіятельство удостоить ихъ вашей благосклонности и покровительства, и быть имъ руководителемъ въ добромъ намѣреніи ихъ. Поручаю себя вашей дружбѣ, пребывая всегда искренно вамъ преданнымъ.

32.

[1792 г., въ декабрѣ.]

Ваше сіятельство съ настоящимъ курьеромъ получите, по крайней мѣрѣ, полное разрѣшеніе какъ на случай дѣлъ Французскихъ, такъ и на случай искренняго расположенія Лондонскаго двора съ нами сблизиться. Заранѣе мы увѣрены, что коли только есть способъ и удобность, вы ничего не упустите, и, конечно, достигнете связи,

горій Александровичъ, по извѣстной его предилекціи къ Англіи, сильно настоялъ, чтобъ всѣ трудности были совлечены съ пути, и насилу успѣлъ, ибо у насъ никакого дѣла сполна дѣлать не хотятъ, и думаютъ, что добрыми словами можно остановлять арміи и флоты.

Изъ Берлина давно нѣтъ вѣрныхъ извѣстій. Нессельродтъ и старъ, и столько же въ другомъ родѣ неспособенъ тамъ, сколько его предмѣстникъ былъ со стороны неудобоисправляемой заносчивости. Онъ вѣритъ всѣмъ обманамъ Герцберга, и выдаетъ за истину всякіе ложные слухи. Что происходитъ въ Швеціи и Даніи, вамъ, конечно, извѣстно, не меньше и то, что намъ ни на расположеніе духовъ первой, ниже на пособіе послѣдней отнюдь считать нельзя, а надобно опираться на собственныя силы. Вы знаете, что на морѣ были бы онѣ весьма превосходны, еслибы мы хотя одного имѣли флагмана, который, по соединеніи флота, могъ бы командовать, но на нашихъ считать трудно. Хорошо было бы, если бы вы предъуспѣли прислать одного изъ Англіи. Я думаю, что не постоятъ за то, чтобъ и настоящимъ адмираломъ сдѣлать, и главную ввѣрить команду, а о прочихъ выгодахъ еще меньше затрудняться станутъ. На сухомъ пути, вы имѣете отъ меня присланныя свѣдѣнія. Къ арміи нашей Финляндской нѣтъ иной прибавки, кромѣ 1,500 Крымскихъ Татаръ, немножко по регулярному устроенныхъ. Начальникъ арміи остался тотъ же, подъ нимъ генералъ-поручики: Волковъ, Михельсонъ, Гинцелъ и Левашовъ; генералъ-маіоры: Шульцъ, Нумсенъ, Спренгпортенъ, Рекъ, Берхманъ, Боуверъ, Роутенфельдъ, Татищевъ и Кноррингъ, да при артиллеріи Брикманъ. Вы многихъ изъ нихъ знаете; Нумсенъ, изъ Датской службы па время принятый, человѣкъ весьма искусный, какъ въ ремеслѣ, такъ и вообще въ дѣлахъ, братъ ихъ оберъ-маршала, и служившій въ семилѣтнюю войну во Французской арміи. Галернымъ флотомъ командовать будетъ принцъ Нассау, и подъ нимъ по морской части Мальтійскій командоръ графъ Литта, отъ Гросмейстера присланный, и съ чиномъ капитана генералъ-маіорскаго ранга принятый, а надъ войсками генералъ-маіоръ Боуверъ. Планъ операціи хотя покойнымъ адмираломъ установленъ былъ весьма обширный и дальновидный, но теперь князь Потемкинъ настоитъ на его сокращеніе, и сіе уже принято.

Король Прусскій весьма легко насъ сюпренировать можетъ. Правда, что въ Польшѣ духи немножко становятся спокойнѣе, и кромѣ Браницкаго и Сапѣги съ ихъ единомышленными, самыя жаркія головы отъ нихъ отходятъ; но немного надобно, чтобъ насъ испугать; ибо у насъ ни въ Лифляндіи, ни въ Бѣлоруссіи, кромѣ трехъ карабинерныхъ, двухъ кирасирскихъ и одного пѣхотнаго полка на сей разъ ничего нѣтъ. Къ іюню только еще прибавится четыре полка пѣхоты, четыре баталіона егерей, 10 эскадроновъ драгунъ, 5 эскадроновъ регулярныхъ казаковъ, 500 донскихъ да 1,000 Башкиръ и Мещеряковъ. Конницы и всякой дряни много; а пѣхоты и вдвое еще будетъ мало. Надежда та, что ежели у васъ не рѣшатся, то король Прусскій будетъ смирнѣе, а мы станемъ ладить сколько можно, бывъ развязаны тѣмъ, что и союзникъ нашъ намъ сей же совѣтъ даетъ; и я теперь увѣренъ, что Прусскому королю нѣтъ причины опасаться своего натуральнаго соперника, который и въ Турецкой войнѣ не много чудесъ надѣлалъ, да и радъ будетъ, выйдя изъ нея, посидѣть тихо, что и намъ нужно. Фельдмаршалъ не могъ сладить никакъ съ его генераломъ. Первое, потому, что онъ Цесарцевъ не любитъ; второе, что они спѣсивы, когда дѣло дойдетъ до боя, рады насъ пускать впередъ, говоря, что мы partie principale belligérante;

а послѣ сказываютъ, что императоръ ни съ кѣмъ не имѣетъ альтернативы, и потому ихъ генералъ равнаго чина долженъ командовать надъ нашимъ. Не жаль было бы, если бы хотя искуство давало имъ сіе право; но и въ семъ пунктѣ они наши братья. Теперь онъ требовалъ нелѣпаго плана со стороны нашей, чтобъ фельдмаршалъ шелъ съ арміею за Олту въ Краіовъ, дабы прикрыть ихъ флангъ. Я на васъ ссылаюся, дѣльно ли было сіе требованіе. Когда мы говоримъ имъ, чтобъ ихъ корпусъ въ части Молдавіи подъ командою принца Кобургскаго шелъ къ Фокшанамъ, и потомъ, по сближеніи нашихъ, къ Бухаресту, а другой, предводимый княземъ Гогенлоэ, изъ Трансильваніи къ Олтѣ, то они отвѣчаютъ, что то неудобно, ибо въ первомъ отъ 10 до 12-ти тысячъ, а въ послѣднемъ только 8,000 подъ ружьемъ. На смѣхъ нашъ, что сего числа и для визиря не нуждѣ станетъ, говорятъ, что они не привыкали къ толь несоразмѣрному противу непріятеля расчету, а можетъ быть и забыли образъ войны съ Турками.

Готовя сіе письмо, я доженъ былъ прервать отправленіе его важными упражненіями, коими меня дня два или три заняли. Фельдмаршалъ отозванъ ко двору, подъ видомъ, что на случай разрыва съ Пруссіею, никто лучше его употребленъ быть не можетъ. Обѣ арміи соединены въ одну, подъ командою князя Потемкина, а на Кубани составляется другая, подъ командою графа Салтыкова. Вотъ большое происшествіе. Теперь снаряжаемъ армію Турецкую какъ можно сильнѣе, но лишь бы пошло въ прокъ. Князь Потемкинъ жаловался, что у него генераловъ мало для дѣла, и просилъ о Гудовичѣ и Бальменѣ. Оба они командированы, и сверхъ того Кречетниковъ. Государыня начала было говорить мнѣ, что, зная и вашу ревность къ военной службѣ, она бы довольна была, если бы вы приняли намѣреніе на сію войну прослужить въ арміи. Я ей сказалъ все, что было пристойно, почерпнувъ изъ вашихъ изъясненій, по случаю намѣренія, прежде бывшаго, послать васъ на флотѣ. Она и сама вошла въ резоны ваши, и притомъ говорила, что нынѣшній вашъ постъ теперь весьма важенъ, такъ, что она не знаетъ, кѣмъ бы, до возвращенія вашего, оный наполнить.

Прибытіе князя Потемкина, если не принесло пособія намъ большаго въ публичныхъ дѣлахъ, ежели позволено иногда и личное свое рядомъ за тѣмъ полагать, для меня, по крайней мѣрѣ, доставило хотя, можетъ быть, минутное облегченіе. Уже ненавидящій меня до того простиралъ свои происки, чтобъ меня привести въ ничтожество и по части политической. Колобродства, нерѣдко выходившія, и недоумѣніе въ трудныхъ случаяхъ заставляли по необходимости за насъ браться; а я, рѣшившися трудное нынѣшнее для государства время перенести, не уважая ни какими особенными огорченіями, и потомъ все бросить, никогда ни отъ чего не отказывался и противу всѣхъ нападеній твердо и смѣло воевалъ. Князь Потемкинъ, пріѣхавъ, не инако, какъ со мною по дѣламъ работалъ, и чрезъ меня во всемъ относился; и, по крайней мѣрѣ, я имъ лично доволенъ, зная, что онъ отдаетъ мнѣ справедливость во всякомъ случаѣ. Знаю, что, по отъѣздѣ его, и паки за меня примутся; но никто же имъ такъ тяжелъ не былъ, какъ я; ибо я, конечно, не нагнуся, и никому больше цѣны, какъ онъ стоитъ, не дамъ. Въ дѣлахъ я, въ очищеніе свое, завелъ, когда вижу, что добрые совѣты не внемлются, подать на письмѣ мнѣніе, и часто бываетъ, что вице-канцлеръ, а иногда и цѣлый Совѣтъ, къ оному пристаетъ. Сіе нужно, дабы послѣ не сказали, что мы виною всего, хотя знающіе отдадутъ справедливость, что

выигрываніе хлопоты не ваше дѣло, но слѣдствіе Провидѣнія. дѣла, и прочее. Не въ силахъ болѣе писать. Прошу сіе отцу предать, а мнѣ вѣрить, что я всегда вамъ искренно преданъ.

27.

1791 г., 16 іюля, изъ Царскаго Села.

Пользуюся симъ случаемъ, который доставляютъ мнѣ гг. Витвортъ и Факнеръ отправленіемъ г. Линдсея, секретаря посольства, чтобъ изъяснить здѣсь то участіе, которое мы съ вами, милостивый государь мой, раздѣляемъ при настоящемъ добромъ распоряженіи хлопотъ нашихъ: я могу увѣрить ваше сіятельство, что ея императорское величество въ полной мѣрѣ признаетъ ваши труды, и желаетъ при первомъ случаѣ оказать на дѣлѣ знаки особаго къ вамъ благоволенія. Г. Факнера здѣсь всѣ нашли точно такимъ, какъ вы объ немъ предварили, и онъ отъѣзжаетъ отсюда, пріобрѣвъ всеобщее къ нему почтеніе. Надлежало бы желать, чтобъ и всегда дѣла трактованы были людьми его качествъ, и мы очень жалѣемъ, что пребываніе его было кратковременное. Я не пишу о прочихъ здѣсь происшествіяхъ, бывъ занятъ на сей разъ отправленіемъ въ армію, дабы и съ той стороны споспѣшествуемо было окончанію всего и возстановленію спокойствія, лишь бы Турки были столь разсудительны, чтобъ, по первымъ совѣтамъ Лондонскаго и Берлинскаго дворовъ, подкрѣпляемымъ и отъ насъ сильными аргументами на сухомъ пути и водахъ, согласилися принять миръ, толь великодушно имъ даруемый. Прошу быть увѣреннымъ въ моей непоколебимой и искренней къ вамъ преданности.

28.

1791 г., 5 августа, изъ Царскаго Села.

Господинъ Камеронъ, получивъ временный отпускъ, отправился съ тѣмъ, чтобъ возвратиться къ своимъ строеніямъ въ Царское Село. Ваше сіятельство знаете его, и таланты его, и я тѣмъ охотнѣе препровождаю симъ его, поручая его въ милость и покровительство ваше. Увѣренъ я въ дружбѣ вашей, такъ какъ и въ томъ, что вы ни мало не сомнѣваетеся въ моей непоколебимой къ вамъ преданности.

Письмо ваше особое я получилъ, и сдѣлалъ все, какъ вы мнѣ поручали.

29.

1791 г. 11 октября.

Отправляя съ курьеромъ настоящимъ пожалованный вашему сіятельству орденъ первой степени св. Владиміра и указъ къ вамъ, о производеніи вамъ по шести тысячъ рублей на годъ изъ почтовыхъ доходовъ, сверхъ жалованья, считая рубль въ сорокъ штиверовъ, поздравляю васъ всеусердно симъ знакомъ монаршей милости. Я былъ свидѣтелемъ, съ какою доброю волею и милостивыми отзывами ея величество опредѣляла сіи награжденія въ пользу вашу.

Искренно желаю, чтобъ служба ваша и впредь вящшаго благопризнанія удостоилася.

Письмо г. Миранды и приложенія получены исправно. За скоростію отъѣзда курьера, ея величество отложила отвѣтствовать съ будущимъ первымъ курьеромъ, была очень довольна присылкою бумагъ, и весьма признательна къ усердію г. Миранды, котораго предварить о томъ государыня вашему сіятельству поручаетъ. По сію пору не имѣемъ еще извѣстія объ открытіи конференціи въ Яссахъ, куда еще 20 сентября пріѣхали Турецкіе полномочные. Двое изъ нашихъ были еще въ постели, то есть Самойловъ и Рибасъ, да и за болѣзнію князя Потемкина, Турки еще не были у него на визитѣ. Первый самый курьеръ откроетъ наклонность негоціаціи, которая, дай Богъ, чтобъ имѣла добрый оборотъ.

Болѣе 2-хъ лѣтъ мы держали въ Берлинѣ Алопеуса. Онъ намъ не пособилъ ничѣмъ и вмѣсто нашего эмиссара, кажется, служитъ агентомъ Пруссіи. Все случившееся прежде вы сами знаете, но вотъ новое доказательство его надежности! Алопеусъ прислалъ къ ея величеству письмо герцогини Курляндской, которая сообщаетъ за конфиденцію планъ, ей предлагаемый, выдать дочь свою за принца втораго Оранскаго, avec une succession eventuelle du Duché de Courlande, и требуетъ на то согласія государыни. Чухонецъ, видно, присовѣтовалъ герцогинѣ и меня интересовать преласковымъ ея письмомъ, которое онъ же препроводилъ съ своимъ. Государыня даетъ ей отвѣтъ, отъ всѣхъ безпристрастныхъ одобряемый, и который большому мужу, Пруссіею обладающему, не полюбится. Я учтиво ея свѣтлости отвѣчаю, ссылаяся на письмо государыни, а Алопеусу дѣлаю свой комментарь, за который его протекторъ весьма на меня гнѣвается. Ваше сіятельство представить не можете, какую конфузію, коммеражъ и непріятности сей мой старшій товарищъ въ дѣлѣ мѣшаетъ. Если бы я въ дѣлѣ не рѣшился дождаться только мира, и потомъ или вовсе отъ службы отстать, или, по крайней мѣрѣ, какъ [пропущено слово] говаривалъ, изъ гусаръ въ карабинеры на рекреацію, то есть: быть оберъ-гофмейстеромъ и титулярнымъ министромъ въ Совѣтѣ, или, лучше сказать, почту читать; то бы я уже отъ одного сего убрался, отъ иностраннаго департамента. Утѣшеніемъ мнѣ служитъ, что государыня сама видитъ изъ сокровенныхъ особливо каналовъ, что чужеземцы многое знаютъ отъ какихъ либо у него невѣрныхъ людей, и жалуются, что члены моей канцеляріи дики, неприступны, и въ особой сферѣ обращаются. Повторяя мои желанія вамъ всякаго добра, прошу быть увѣреннымъ въ моей преданности.

30.

1792 г., 15 мая, изъ Царскаго Села.

Имѣвъ честь и удовольство получить отъ вашего сіятельства разныя письма, не могъ я вамъ принести моей чувствительной признательности, бывъ нѣсколько времени въ переѣздахъ, а по прибытіи моемъ, отлагая до курьера, чрезъ котораго могъ бы съ вами откровенно бесѣдовать. Я надѣюся, что графъ Александръ Романовичъ васъ о всемъ извѣщаетъ, и что онъ тутъ же не преминулъ упомянуть хотя отчасти и о всемъ, до меня касающемся. Когда я изъ единаго, конечно, усердія ко отечеству напросился на поѣздку въ армію, я и тогда думалъ, что моя отлучка дастъ поводъ къ раздѣленію дѣлъ многочисленныхъ и силы человѣческія, паче же

въ моихъ лѣтахъ и здоровьѣ, превышающихъ, но былъ спокоенъ, полагая, что успѣхъ моей коммисіи дастъ мнѣ способъ поставить себя такъ, что, ежели угодно, я буду отправлять самыя только важнѣйшія дѣла, и найду для себя превеликое облегченіе, сходное съ чиномъ, состояніемъ и службою моими.

По заключеніи мира, зачали оказывать нетерпѣливость, чтобъ я скорѣе ѣхалъ, и такимъ лестнымъ для меня образомъ, что сама государыня нѣсколько писемъ мнѣ самыхъ убѣдительныхъ прислала, и когда меня дорогою здоровье медлить принудило, неудовольствіе оказала. Я, однакожъ, пожертвовалъ всѣмъ и прямымъ путемъ поспѣшилъ исполнить ея волю. Но что сдѣлалось? Нашелъ я идею изъ г. Зубова сдѣлать въ глазахъ публики дѣловаго человѣка. Хотѣли, чтобъ я съ нимъ по дѣламъ сносился, намекали, чтобъ я съ нимъ о томъ и другомъ поговорилъ, то есть, чтобъ я пошелъ къ нему; но вы знаете, что я и къ покойнику не учащалъ, даже и тогда, когда обстоятельства насъ въ самое тѣсное согласіе привели. Вышло послѣ на повѣрку, что вся дрянь, какъ то Сенатскіе доклады, частныя дѣла, словомъ сказать, все непріятное, заботы требующее, и ни чести, ни славы за собою не влекущее, на меня взвалено; а напримѣръ дѣла нынѣшнія Польскія, которыя имѣютъ съ собою связанныя распоряженія по арміямъ, досталися г. Зубову. Зачали было и политику по симъ дѣламъ туда же присвоять исключительно; и Аркадій Ивановичъ обратилъ къ тому перо свое. Привели было Совѣтъ въ совершенное всѣхъ дѣлъ отчужденіе, и только государыня не хотѣла ни на что рѣшиться, не консультируя вице-канцлера и меня; я, однакожъ, изъяснилъ ей, что гдѣ идетъ дѣло о войнѣ, тутъ никто на себя одного не возметъ; и наконецъ предъуспѣлъ поставить Совѣтъ въ активитетъ. Вы не можете повѣрить, сколько колобродно шло сіе Польское дѣло. Изъ арміи прислалъ я мнѣніе мое и результатъ моихъ разговоровъ съ Поляками. Графъ Александръ Романовичъ, графъ Николай Ивановичъ и вице-канцлеръ его одобрили, и государыня приняла за благо, чтобъ сему плану слѣдовать: но когда дѣло дошло до исполненія, то Поповъ продуцировалъ какой-то планъ покойника, который вѣкъ жилъ безъ плана; Аркадій Ивановичъ далъ волю своей головѣ; а неискусный дѣлецъ пошелъ за ними въ слѣдъ, выдая будто за свое. Все исковеркано; и ежели тутъ выходятъ хлопоты, то ихъ сущая вина. Много я потерпѣлъ непріятностей, боряся съ сею конфузіею, и много надобно было выдержать баталій, чтобъ хотя [пропущено слово, вѣроятно, нѣсколько] дѣло исправить, незная еще, какъ кончится. Другая непріятность есть та, что когда князь Потемкинъ умеръ, мы тогда съ графомъ Александромъ Романовичемъ, съ графомъ Николаемъ Ивановичемъ и съ Петромъ Васильевичемъ полагали, что можно будетъ скоро поправить вредъ, имъ причиненный, возставить порядокъ въ войскѣ и въ губерніяхъ его, и прочее; но тутъ и вышло противное. Губерніи отданы Попову въ вѣдѣніе, такъ что онъ дѣлаетъ все, что хочетъ. Боятся нарушать тестаменты покойника, которые Поповъ выдаетъ, и словомъ перспектива той же конфузіи; а для насъ развѣ брани, ибо всякое зло насчетъ нашъ станутъ ставить, какъ я видѣлъ примѣръ, что, говоря о безденежьяхъ, не приписываютъ ихъ тому, кто болѣе 60 милліоновъ употребилъ и долги оставилъ, но намъ, будто мы не остерегали въ издержкахъ внутреннихъ. Когда дѣло коснется до прежней администраціи, Поповъ идетъ прямо докладывать, что хотятъ трогать память княжую, а тутъ и выходитъ амбарго на всѣ слѣдствія и изъясненіе. Ваше сіятельство судите сами, можно ли тутъ располагать собою на дальнюю службу, и не согласитесь ли со мною, что самое лучшее есть, отпраздновавъ миръ,

мною сдѣланный, пожить для своего здоровья и удовольствія. Говоря о мирѣ, сколько я съ одной стороны похвалюся добрымъ мнѣніемъ публики о моемъ въ немъ участіи, столько долженъ признаться, что мало примѣтна при дворѣ моя заслуга. Кажется, что несмотря на ее и несмотря на всѣ почести, изъ коихъ каждую я получилъ, по крайней мѣрѣ, не въ праздникъ, а при какомъ либо полезномъ государству событіи, участвовавъ въ немъ лично, не прочь отъ того, чтобъ вести меня на ряду съ Турчаниновымъ, Державинымъ и Храповицкимъ, у которыхъ еще и дѣла никакого нѣтъ.

Вотъ вамъ состояніе наше; но, впрочемъ, повторяю, что ни о чемъ такъ не забочуся, какъ только избавить себя отъ того, что мнѣ уже имѣть на рукахъ неприлично, и привести себя хотя въ праздное, но болѣе выгодное, положеніе. Прощайте и вѣрьте, что я всегда сохраню къ вамъ искреннюю преданность.

P. S. Къ Виктору Павловичу не пишу, а съ почтою пришлю ему письма, и, можетъ быть, въ запасъ выпрошу ему дозволеніе ѣхать въ Царьградъ. Теперь ждемъ оттуда извѣстія о перемѣнѣ посла. Онъ прежде не можетъ быть съ нашимъ размѣненъ, какъ чрезъ пять или шесть мѣсяцевъ. Комиссаромъ для размѣна назначается генералъ-аншефъ Пассекъ и приставомъ къ Турецкому послу братъ мой. Я думаю, что Виктору Павловичу не худо было бы посмотрѣть сію столицу, а другія мѣста увидитъ и послѣ. Если только будетъ способъ, я объ немъ не упущу стараться.

Какъ бы думали ваше сіятельство? По пріѣздѣ моемъ, государыня назначала васъ посломъ въ Польшу; но какъ графъ Александръ Романовичъ находилъ то съ вашими желаніями не сходно, то я и сдѣлалъ отвѣтъ отклонительный. Ей показалося, будто бы я неясно тутъ отвѣчалъ, и не прочу ли я для себя сей коммисіи. Зубовъ и Морковъ меня зачали зондировать, и уже было стали внушать о важности сего поста; но я наотрѣзъ и весьма рѣшительно то отвергнулъ. Я нашелъ уже было обычай, что г. Морковъ напишетъ депешу и, не показавъ ни мнѣ, ни моему товарищу, поднесетъ государынѣ; а она, подписавъ: быть по сему, отдастъ ему; послѣ чего онъ изволитъ прислать вице-канцлеру и мнѣ ее для подписанія. Я, однакожъ, отвратилъ сію непристойность.

31.

1792 г., 3 іюля.

Двое сыновей Василія Яковлевича Чичагова, по дозволенію ея величества, отправляются для практическаго наученія морскому дѣлу въ Англію. Я прошу ваше сіятельство удостоить ихъ вашей благосклонности и покровительства, и быть имъ руководителемъ въ добромъ намѣреніи ихъ. Поручаю себя вашей дружбѣ, пребывая всегда искренно вамъ преданнымъ.

32.

[1792 г., въ декабрѣ.]

Ваше сіятельство съ настоящимъ курьеромъ получите, по крайней мѣрѣ, полное разрѣшеніе какъ на случай дѣлъ Французскихъ, такъ и на случай искренняго расположенія Лондонскаго двора съ нами сблизиться. Заранѣе мы увѣрены, что коли только есть способъ и удобность, вы ничего не упустите, и, конечно, достигнете связи,

такъ давно желаемой, и по истинѣ для насъ нужной и полезной; но заранѣе мы предвидимъ тѣ трудности, которыя вамъ встрѣтятся по случаю заключенной уже съ Пруссіею конвенціи о раздѣлѣ Польскомъ. Я знаю, что ваши мысли не вовсе одобряютъ сію мѣру, и что усиленіе короля Прусскаго главнѣйше опорочиваетъ предъ вами сей планъ; но вѣрьте, что въ состояніи, до котораго дѣла доведены, не было способа распутать инако всѣ замѣшательства, и что, по крайней мѣрѣ, мы такъ свой удѣлъ расположили, что наша вещественная сила несравненный перевѣсъ предъ Пруссаками дѣлаетъ. Землю вы знаете, такъ извольте взглянуть на карту. Черта наша есть отъ угла Семигаліи или отъ Друи на Двинѣ на Несвижъ, Пинскъ, Куніовъ на уголъ Цесарской границы межъ Вышгородка и Новой-Гробли, такъ, что часть воеводствъ Новогрудскаго, Виленскаго, Брестскаго и Волынскаго, весь повѣтъ Мозырскій, Речицскій, остальныя воеводства: Полоцкое и Минское, Кіевское, Брацлавское и Подольское намъ достаются. Тутъ три милліона слишкомъ жителей; а въ части Прусской отъ Ченстохова, чрезъ Раву на Солдау, милліонъ съ небольшимъ, кромѣ Данцига, который чего либо стоитъ. Дѣло невозвратное, но будетъ хорошее, если мы только умѣть будемъ имъ править. Мѣры нами взяты къ оборонѣ со стороны Порты, хотя бы и Французы, ее принудя, сами тутъ же вошли.

Викторъ Павловичъ уже поѣхалъ, а посолъ не прежде апрѣля на Днѣстръ будетъ.

Все прочее вы, конечно, знаете по письмамъ графа Александра Романовича и Аркадія Ивановича. Рѣшимость перваго удалиться весьма мнѣ чувствительна. Я знаю, что онъ для себя то долженъ былъ сдѣлать; но служба и добро государства весьма отъ того потерпѣли. Совѣтъ, который иногда и при князѣ Потемкинѣ болѣе, чѣмъ прежній, значилъ, сдѣлался теперь совершеннымъ пустыремъ. Ничто не дѣлается, ибо никто не оспоритъ, что графъ Александръ Романовичъ тутъ двигалъ всѣми дѣлами. О внутреннихъ и говорить нечего. Мы всѣ ихъ мало знаемъ, а каковъ нашъ министръ de justice et de finances, вы то вѣдаете. Хотятъ, чтобъ мы работали, но чтобъ въ публикѣ считали, что одинъ юный человѣкъ все самъ дѣлаетъ, и я могу вамъ признаться, что въ пущее время силы князя Потемкина, онъ меньше нынѣшняго, а я уже несравненно болѣе нынѣшняго, значилъ. Сколько я лично теряю въ графѣ Александрѣ Романовичѣ, о томъ мнѣ вамъ и говорить излишнее есть; но я взялъ свое намѣреніе дождаться конца Польскихъ дѣлъ и торжества мирнаго, а затѣмъ и по всей немощи, которой сильныя дѣйствія испыталъ я цѣлую осень, пролежавъ три мѣсяца съ ранами на ногахъ, поѣхать лѣчиться, и наконецъ отдалить себя отъ весьма непристойной роли, которую я теперь представляю въ публикѣ. На справедливость вашу надѣюся, что вы мое намѣреніе одобрите; а, впрочемъ, вѣрьте, что я вамъ всегда искренно преданъ и благодаренъ.

На письмѣ помѣта: «Генваря 27, 1793 г.».

33.

1793 г., 6 апрѣля.

Третьяго дня по утру прибылъ курьеръ Львовъ и привезъ ваши депеши отъ 15 (26) марта. Я могу увѣрить ваше сіятельство, что государыня весьма довольна обѣими конвенціями, вами заключенными, что она искренно желаетъ, дабы соединеніе между имперіею ея и Англіею укрѣпилося самымъ тѣснѣйшимъ образомъ, и что

отдаетъ полную справедливость вашимъ трудамъ и искуству. Все, что вы пишете о лордѣ Гренвилѣ, образѣ мыслей его и вообще о возвышенныхъ его качествахъ, отмѣнно принято за благо, и потому болѣе, что большія и взаимно полезныя дѣла удобно съ такими только министрами и дѣлаются. Ратификаціи скоро посланы будутъ съ нарочнымъ; но не знаю успѣютъ ли васъ извѣстить по тѣмъ пунктамъ, которые предлагаются г. Витвортомъ. Мы, конечно, неудалены, по содержанію ихъ, въ вопросѣ an? Разнствуемъ же только въ quo modo; но и тутъ постараемся соглашать обстоятельства нашего положенія и разныя уваженія съ тѣми, что представляются съ другой стороны. Вся наша публика очень обрадовалася сближенію нашему съ Англіею, и тутъ-то прямо открылася разность, съ каковою всѣ отъ мала до велика пріемлютъ участіе въ связи самой естественной. Предоставляю о многомъ писать къ вамъ съ курьеромъ, а теперь сокращаюся увѣреніями въ непреложности моей къ вамъ преданности.

34.

1793 г., 12 апрѣля.

Курьеръ сей доставляетъ вашему сіятельству ратификацію на заключенные вами два акта, но въ тоже время везетъ и самую трудную для васъ коммисію, въ которой дай Богъ вамъ успѣть, хотя есть надежда, что, при настоящемъ оборотѣ дѣлъ, не дойдетъ до употребленія нашихъ войскъ на берегахъ Французскихъ. Графъ Д'Артуа ѣдетъ въ пятницу въ Ревель, и намѣренъ скоро поплыть въ Англію.

Занятіе Польскихъ областей совершилося благополучно, и теперь ожидаемъ только извѣстія изъ Каменца. Сей разъ всѣ почти магнаты сами усильно на присягу напрашиваются, и сомнительно, чтобъ кто нибудь рѣшился не вступить въ подданство.

Отъ графа Александра Романовича имѣю вѣсть, что онъ здоровъ. Ожидаю не терпѣливо послѣднихъ [чиселъ] мая, чтобъ во время поѣздки моей въ Москву навѣстить его въ деревнѣ.

Положеніе мое точно таково, какъ я описывалъ вамъ и прежде. Я весьма желалъ бы, чтобъ меня въ покоѣ оставили при моихъ департаментахъ, а не обременяли бы бездѣлицами, которыя ни съ чиномъ, ни со службою моею не согласуютъ, и которыя мнѣ только непріятности наносятъ. Все, что значитъ важное дѣло внутреннее, идетъ чрезъ нововыдавшаго себя за способнаго человѣка. Но какъ идетъ? Недвижимо, или же, буде выходитъ, то по истинѣ мнѣ иногда жаль, изъ самой благодарности къ государынѣ и изъ привязанности къ отечеству. Что за выборъ людей? Напримѣръ, новый нашъ генералъ-прокуроръ. Другой, князь Юсуповъ, сговоренный теперь на вдовѣ Михаила Потемкина, которому навязали дѣлъ премного на шею, и теперь поручили ему съ Минихомъ и графомъ Артеміемъ Ивановичемъ войти въ разсмотрѣніе о курсѣ и стараться его поправить. Сочиненія издаваемыхъ указовъ вы увидите изъ двухъ манифестовъ, одного отъ имени государыни, а другаго отъ имени Кречетникова. Я ручаюся, что еще государыня никогда подобныхъ не подписывала. Эти господа, не надѣясь на таланты свои, нашли другое средство себя необходимыми поставить, и именно дискредитировать прочихъ, и представить нѣкоторый родъ опас-

ности или сомнѣнія употребленія ихъ. Одинъ еще только иностранный департаментъ держится, что меньше изъ него выходитъ подобнаго, и что стиль и образъ веденія дѣлъ продолжаются тѣ самые, которые всегда служили къ чести нашего кабинета. Графъ Николай Ивановичъ Салтыковъ человѣкъ добрый, дѣятельный и ревнительный къ тому, чтобъ поправить разстроенное наше военное управленіе, не имѣетъ довольной твердости противу всякихъ дворскихъ явленій; онъ же и не пользуется никакимъ кредитомъ; да, кажется, и въ упадкѣ сего кредита не малое имѣла вліяніе его дружба съ нами; быть можетъ, что цѣлятъ на мѣсто военнаго министра. Впрочемъ, ваше сіятельство, конечно, слышите о всѣхъ безпорядкахъ по сей части. Вѣрьте, что не инаго рода мотовства, которыя въ существѣ малозначущи, а народу еще и пользу циркуляціею принесли, но расходы армейскіе, и нынѣ подъ именемъ превышенныхъ и чрезвычайныхъ суммъ, привели всю казну въ крайнѣйшее истощеніе.

Курсъ нашъ очень низокъ, и именно 22, или $22^{1}/_{2}$ штевера. Банкрутства привели въ сомнѣніе многіе дома, и для сего-то пишетъ вице-канцлеръ, чтобъ вы взяли у банкира сумму, а на меня выслали вексель. Сей вексель въ ту же минуту будетъ заплаченъ, ибо у насъ на почтѣ денегъ много. При мнѣ ихъ скопилося до того, что имѣемъ полмилліона въ банкѣ на свои пенсіи изъ процентовъ, построили преогромныя зданія въ столицахъ и во многихъ городахъ, употребляемъ на разныя годовыя дачи по коллегіи до пятидесяти тысячъ; дали сто тысячъ червонныхъ на Польскія дѣла, да всѣ подарки за прошлогодніе трактаты, и еще ежегодно до трехъ сотъ тысячъ имѣемъ въ остаткахъ: но все это не въ честь; и дай Богъ скорѣе убраться.

Прощайте, живите благополучно и преуспѣвайте въ вашихъ подвигахъ, какъ до сего вы то дѣлали къ вашей славѣ и къ добру отечества.

Вѣрьте, что моя къ вамъ преданность столь искренна, сколь и непоколебима.

35.

1795 г., 11 іюля.

Съ возвращеніемъ г. Смирнова, ваше сіятельство получаете отвѣтъ на депеши ваши. Мнѣ не остается, какъ только присовокупить здѣсь, по поводу письма вашего къ Аркадію Ивановичу Моркову, что я не вижу ни малѣйшаго неудовольствія противу васъ и увѣренъ, что никто тому не содѣйствуетъ; а что касается до гг. Французовъ, то ихъ кредитъ у насъ гораздо упалъ. Я сожалѣю, что теперь только вообще холоднѣе всякое доброе дѣло и всякаго въ томъ участника трактуютъ, не одобряя людей, чего бы требовала и самая польза службы.

Безъ войны съ королемъ Прусскимъ по всѣмъ признакамъ мы не обойдемся. Положеніе наше съ нимъ скоро объяснится, хотя Вѣнскій дворъ самъ причиною медленности; ибо по сію пору откладываетъ сообщеніе нашихъ трактатовъ. По всему видно, что и у нихъ не Кауницъ управляетъ кабинетомъ. Ежели успѣхъ войны зависитъ только отъ людей, то мы себя имъ ласкать можемъ. Армія наша усилится новымъ наборомъ со ста душъ и прибавкою войска, наипаче для пѣхоты. Генералами мы не щеголяемъ; но видѣли и полководцевъ обоихъ сосѣдей нашихъ: люди также не завидные. Хлѣбъ у насъ сей годъ хорошъ, и магазины будутъ изобильные.

Но гдѣ взять денегъ? Съ 60 милліонами дохода мы бѣднѣе теперь несравненно, чѣмъ были съ сорока, въ 1784 году. Серебро не входитъ, а и остатокъ ежегодно убываетъ; ибо граница открыта и контрабанда едва ли не превышаетъ тотъ перевѣсъ, что думали сдѣлать послѣднимъ запрещеніемъ. Надобно было, къ несчастію, чтобъ, въ угодность негодныхъ Поляковъ, въ 1792 году принятъ былъ поганый проектъ одного здѣсь бродяги Алтести, объ открытіи сухопутныхъ таможенъ самыхъ воровскихъ, и чтобъ опорочена была самая полезная операція, тѣмъ болѣе достойная уваженія, что ее единогласно одобрили три весьма несогласныя особы, а именно: покойные князья Потемкинъ и Вяземскій, и графъ Александръ Романовичъ. Прибавьте къ сему хищенія почти разбойническія по многимъ частямъ, коихъ уже едвали кто въ нашъ вѣкъ и поправить можетъ. Я не знаю, какъ мы выпутаемся, или, лучше сказать, тѣ, кто дѣла въ руки свои захватили. Критическое положеніе настоящее, конечно, затруднительнѣе того, изъ котораго мы вышли въ 1791 году. Какъ обнадеживаютъ на сихъ дняхъ новыми штатами арміи, то я, по изданіи оныхъ, не премину вамъ доставить вѣрныя свѣдѣнія о числѣ войскъ и росписаніи арміи и корпусовъ. Ваше сіятельство, безъ сомнѣнія, слышите, что военная наша администрація идетъ не лучшимъ порядкомъ. Болѣе 50 тысячъ растаскано людей наличныхъ отъ полковъ, а и въ наличныхъ, сколько духовыхъ, роговыхъ и прочихъ музыкантовъ и пѣвчихъ.

Провіантскій департаментъ самый пакостный. Коммисаріатъ еще посредственъ. Но бѣднаго старика Дурново едва и на то стаетъ, чтобъ дурачества покойнаго Михаила Потемкина распутать.

Со стороны Турецкой я покоенъ. Фельдмаршалъ Румянцовъ имѣетъ еще здоровую голову и довольно большой кредитъ. Но флотъ Черноморскій никуда не годится. Хваленый нашъ Мордвиновъ болѣе свои дѣла дѣлаетъ. При князѣ Потемкинѣ было что нибудь, хотя въ полгнилое, но теперь по истинѣ вычесть въ нуль, а у Турокъ къ будущей кампаніи скопится до 25 линейныхъ кораблей.

Кочубей продолжаетъ хорошо служить и его трудами довольны. Ведетъ себя прямо благородно. Но что пользуетъ ему собственно его рвеніе? Онъ успѣлъ кончить четыре большія дѣла, а ему и втораго — Владиміра сочли дать рано. Таину онъ не получаетъ по [пропущено слово, вѣроятно, обычаю] у Порты у всѣхъ общему, за бераты же и прочее собирать доходы гнушается; но даже онъ столовыхъ денегъ не имѣетъ, кои даны были Булгакову, по причинѣ, что онъ молодъ; дѣлаетъ даже расходы по службѣ изъ своего кармана, въ подрывъ послѣднему своему имѣнію. Я увѣренъ, что ежели встрѣтится мѣсто гдѣ либо знатнѣе, или пріятнѣе, оно достанется негодяю Головкину, или же незначущему Стакельбергу, или тому подобному.

Я много васъ обезпокоилъ непріятными вещями; теперь дозвольте сдѣлать вамъ дистракцію дѣлами, для васъ посторонними, но и тутъ утрудить васъ моими собственными просьбами. Испытавъ въ жизни моей всякаго рода мотовства, вдругъ очутился я охотникомъ къ картинамъ. Случай разореній Французскихъ благопріятствовалъ мнѣ достать нѣсколько отличныхъ штукъ, наипаче изъ школы Фламандской. Я получилъ три картины изъ коллекціи Орлеанскаго герцога, три изъ кабинета Шуазелева и нѣсколько изъ другихъ. Дошли ко мнѣ также и весьма добрыя картины Итальянскія. Словомъ, съ моимъ жаркимъ стараніемъ, съ помощію пріятелей и съ пособіемъ до ста тысячъ издержанныхъ, много менѣе трехъ лѣтъ, составилъ

я хорошую коллекцію, которая и числомъ и качествомъ превзошла Строгоновскую. Отъ сего вышелъ другой расходъ, что я долженъ былъ построить большую картинную галлерею, въ которую жду еще нѣсколько картинъ изъ Варшавы и штуки четыре изъ Италіи.

Ваше сіятельство соединяете въ себѣ и вкусъ, и знаніе, и искуство поступать съ хозяйскою бережливостію. Не встрѣтится ли способъ въ Англіи найти что-либо хорошее къ умноженію моей галлеріи, и буде найдете, нельзя ли условиться и дать мнѣ знать, и по крайней мѣрѣ каталогъ прислать съ вашими примѣчаніями, чтобъ я могъ вамъ доставить тысячъ десятокъ, или и до пятнадцати не вдругъ, а, напримѣръ, мѣсяца въ четыре; но я долженъ сказать, что, имѣя Орлеанскаго Теньера, Мериса и Жерарда Доу, также и другихъ Фламандцевъ, и, можно сказать, рѣдкіе пейзажи, болѣе жаденъ на Итальянскія, а изъ пейзажей развѣ бы Клода Лорена, котораго у меня нѣтъ, но, напротиву, только есть у меня Сальваторъ Роза, какого и въ эрмитажѣ нѣтъ, и къ которому Строгоновъ и профессора часто съ визитою пріѣзжаютъ.

Извините мое многорѣчіе и вѣрьте, что я вамъ желаю здоровья и добра, сколько можетъ кто желать головѣ и искренней дружбѣ вамъ привязанной.

36.

[1797 г., въ началѣ.]

Изъ отправленія сегодняшняго ваше сіятельство увидите рѣшимость государеву, принять участіе въ войнѣ дачею императору Римскому помощнаго корпуса, который уже и собирается при Брестѣ, и наклонность дѣйствовать и далѣе, ежели только нашъ сосѣдъ не зашевелится поусильнѣе; а чтобъ вы могли судить о нашемъ съ онымъ положеніи, прилагаю копію рескрипта къ князю Репнину, отправленнаго для вашего собственнаго свѣдѣнія.

Ваше сіятельство имѣете теперь сильные аргументы на убѣжденіе Англіи быть щедрою, ежели общее добро того востребуетъ; для помощи же вамъ прилагаю партикулярно два проекта трактата: 1, каковъ былъ врученъ въ ноябрѣ 1796 года г. Витвортомъ, и 2, каковъ составленъ былъ нами на конференціи 4 ноября того года, держанный, за моею болѣзнію, въ домѣ моемъ, но, который не кончился, за послѣдовавшимъ на другой день ударомъ блаженныя памяти императрицы,—перемѣняя его поближе къ настоящему положенію. Лучше, чтобъ заранѣе все было у насъ подъ руками, а безъ того уйдетъ много времени, котораго потерять не должно.

Занятъ будучи отправленіемъ въ Берлинъ и Вѣну, не въ силахъ писать больше, при крайне упадшемъ здоровьѣ, не выходя изъ лекарствъ и чувствуя, что если еще года два такъ останусь, то конецъ моимъ строеніямъ и всей охотѣ къ художествамъ. Прощайте, вѣрьте, что я навсегда останусь вамъ преданнымъ.

P. S. Забылъ сказать вамъ, что въ Литвѣ и Курляндіи будемъ мы держать войска тысячъ до семидесяти. Турки для насъ добры, особливо же, ежели Англія охранитъ ихъ отъ страха Бонапарте содержаніемъ морской силы въ Средиземномъ морѣ. Король Шведскій, что про него ни говорятъ, напрасно, ведетъ себя скромно,

и ищетъ съ нами политически сблизиться, предпочитая съ нами союзъ выгоднѣе Франціи, или, лучше сказать, полезнѣе получать малыя субсидіи да ничего не дѣлать, чѣмъ болѣе, да служить орудіемъ безпокойства другимъ.

«Въ 1797 году, въ началѣ». Примѣч. князя В. П. Кочубея.

37.

1797 г., 30 іюля, изъ Павловска.

По причинѣ скораго отбытія его императорскаго величества изъ Москвы, и потомъ путешествія въ недавно присоединенныя къ имперіи области, не могли мы успѣть изготовить взаимные подарки, слѣдовавшіе королевскому Великобританскому министерству и прочимъ, по случаю заключенія торговаго договора. Нынѣ доставляются къ вашему сіятельству въ особомъ ящикѣ двѣ табакерки, богатыя, алмазами украшенныя, съ портретами его величества, для милорда Гренвиля и г. Питта, которыя угодно его величеству, чтобъ вы, милостивый государь мой, вручили помянутымъ двумъ министрамъ съ надлежащимъ привѣтствіемъ, изъявляющимъ особливое государя императора къ нимъ уваженіе и благоволеніе. Равномѣрно посланы въ томъ же ящикѣ двѣ табакерки съ алмазами и съ вензелевымъ императорскимъ именемъ, да по пятисотъ Голландскихъ червонныхъ, векселями каждому изъ двухъ статскихъ подсекретарей, и четыре тысячи серебряною монетою рублей, составляющіе по курсу 5,120 рублей, векселемъ же для канцеляріи кабинетной здѣсь включаются для доставленія, кому слѣдуетъ.

38.

1797 г., 2 декабря, изъ С.-Петербурга.

По связи нашей съ Лондонскимъ дворомъ, чтобъ поставить ваше сіятельство въ удобность изъясниться по настоящимъ дѣламъ Австрійскимъ съ Французами, угодно было его императорскому величеству позволить мнѣ извѣстить васъ о сообщеніи Вѣнскаго двора и о нашемъ на то отвѣтѣ.

Графъ Кобенцель, извѣщая меня о заключеніи мира и чувствуя его невыгоды, какъ для себя на будущее, по крайней мѣрѣ, время, такъ еще и болѣе для союзниковъ, и ставя однако сущую необходимость, именемъ двора своего спрашиваетъ мыслей его величества и предъявляетъ готовность рушить сіе постановленіе, если государь императоръ обѣщаетъ составить общее дѣло.

Ваше сіятельство собственнымъ своимъ проницаніемъ объемлете, настояла ли возможность рѣшиться на послѣднюю мѣру, когда Вѣнскій дворъ ускорилъ уже совершеніемъ своего трактата, не смотря на то, что шесть недѣль до того назадъ на предложеніе его, дабы, въ случаѣ продолженія войны, его величество принялъ на себя удержать короля Прусскаго отъ всякаго содѣйствія Французамъ, не требуя уже отъ Россіи иной помощи. Со стороны его величества сдѣлана была согласная тому отповѣдь, и какъ въ Берлинѣ учинены были весьма ясныя и сильныя внушенія, такъ и самые переговоры, у графа Панина съ г. Кальяромъ бывшіе, остановлены. Можно ли было за таковую на миръ рѣшимость императора Римскаго оказать свое сопротив-

леніе, когда Австрійскій дворъ, не говоря уже о разныхъ по Нѣмецкой землѣ не сходственныхъ настоящему времени распоряженіяхъ, навлекъ намъ собственно немалую заботу, доставляя Французамъ удобность владычествовать надъ Портою и ею намъ наносить вредъ при всякомъ случаѣ. По сему уваженію благоразуміе требовало, чтобъ мы отвѣтъ нашъ Вѣнскому двору ограничили въ слѣдующей силѣ: что если его Римско-императорское величество предпочелъ для своей безопасности ускорить миромъ съ Французами, то государь императоръ и по человѣколюбію, съ каковымъ отъ начала своего царствованія преподавалъ совѣты къ прекращенію настоящей пагубной войны, и по особливому доброхотству къ союзнику своему, желаетъ только, дабы миръ сей содѣлался прочнымъ и слѣдствія условій его не влекли съ собою новыхъ безпокойствъ; что дружескія нашего двора расположенія извѣстны, наипаче изъ прекращенія собственныхъ нашихъ переговоровъ съ Франціею, и изъ послѣднихъ сильныхъ внушеній въ Берлинѣ, сдѣланныхъ для отвращенія короля Прусскаго отъ подкрѣпленія Французовъ противъ императора и противу цѣлости Германской имперіи, въ сохраненіи коея императоръ казался съ нами единомысленнымъ; что теперь остается ожидать на назначенномъ между интересованными [на] конгрессѣ общей развязки, дабы дальнѣйшіе поступки свои государь императоръ могъ учредить, какъ то достоинство его и безопасность державы его востребуютъ; что между тѣмъ, по тѣсной дружбѣ съ императоромъ и по сходству взаимныхъ интересовъ, не можетъ его величество не учинить ему примѣчанія, коль невыгодно для обоихъ союзниковъ нынѣшнее сосѣдство Французовъ съ Портою, когда первымъ дается полная удобность употребить послѣднюю орудіемъ для своихъ вредныхъ замысловъ; что по сіе время одна изъ главныхъ цѣлей связи между двумя императорскими дворами была удерживать Турковъ въ предѣлахъ и обезпечить цѣлость владѣній своихъ взаимнымъ гарантированіемъ; что его величество, конечно, удаляясь отъ всякихъ притязаній, кои могли бы дать поводъ къ остудѣ съ Портою, ограничивая всѣ свои къ ней отношенія въ простомъ исполненіи договоровъ и являя ей во всемъ пріязнь, но что ежели бы, паче чаянія, сія держава, обольщенная или устрашенная Французами, рѣшилась съ помощію ихъ на непріязненныя противу Россіи дѣйствія, въ такомъ случаѣ его величество, надѣялся на добрую вѣру союзника своего въ исполненіи обязательства, кое дядя, родитель его и онъ самъ на себя воспріялъ, ожидаетъ отъ него и связи удостовѣренія, что въ отраженіи подобныхъ непріятельскихъ покушеній составитъ онъ общее дѣло и при настояніи случая предъявитъ такое же расположеніе, какъ государь императоръ сдѣлалъ равное объявленіе въ Берлинѣ въ пользу Вѣнскаго двора. Сіе есть истинное существо нашего отвѣта, и мы надѣемся, что Лондонскій дворъ не найдетъ тутъ ничего, тобы съ доброю вѣрою и въ настоящихъ положеніяхъ дѣлъ не согласовало.

39.

1798 г., 19 марта.

Пользуюся возвращеніемъ въ Лондонъ курьера г. Витворта, чтобъ увѣдомить ваше сіятельство, кратко, что Вѣнскій дворъ, вступая съ Берлинскимъ въ безпосредственное сношеніе по настоящимъ дѣламъ, хотя основанное, впрочемъ, на той недовѣренности и зависти, которыя оба сіи двора не покидаютъ взаимно даже и тогда, когда ихъ цѣлость требовала бы хотя на сіе время откровеннѣйшаго и друже-

ственнѣйшаго поведенія, предложилъ Прусскому двору окончить ихъ недоразумѣнія подъ медіаціею его императорскаго величества. Предложеніе сіе у насъ принято съ удовольствіемъ. Его величество ожидаетъ только равнаго отзыва отъ короля Прусскаго; а между тѣмъ, пріуготовляются нужныя инструкціи, чтобъ дѣло сіе производить и доводить къ желаемому концу въ Берлинѣ для отвращенія медленности и для скорѣйшаго уличенія и уничтоженія всякихъ затѣй, коихъ, по образу мыслей наглаго г. Гохвица, нельзя не ожидать. Съ нашей стороны не на семъ одномъ ограничится негоціація: мы совершенно согласны съ Лондонскимъ дворомъ въ томъ, что надобно, да и время, положить преграду дальнѣйшимъ Французскимъ замысламъ. Берлинскій дворъ отзывался хотя не очень ясно, ощущая таковую же пользу и нужду новаго соединенія между разными державами. Но въ переговорахъ о взаимныхъ у него спорахъ, до индемнизаціи касающихся, или, лучше сказать, до захвата чужаго, станемъ мы настоять, чтобъ между имперіею Всероссійскою, короною Великобританскою, обоими нашими союзниками на твердой землѣ, пріобща къ тому и Данію, въ разсужденіи Зунда для насъ важную, заключенъ былъ союзъ, на правахъ оборонительныхъ основанный, и къ тому клонящійся, чтобъ, по крайней мѣрѣ, сохранить державы въ цѣлости ихъ мѣрами надежными. По волѣ государевой, сказано отъ меня о сей матеріи въ довѣренности г. Витворту; но что касается до требованной на сей разъ помощи противу десанта Французскаго, ваше сіятельство сами признаете, что тѣ же настоятъ происшествія и тѣ же собственную нашу безопасность интересующія уваженія; наипаче же, когда мы видимъ, что Франція уступкою Венеціанскихъ береговъ получаетъ вящшую удобность распоряжать Турками и ихъ подкрѣплять, и что она нимало не теряетъ изъ виду возмущать Поляковъ.

Что касается до существа инструкціи на негоціацію, между Вѣнскимъ и Берлинскимъ дворами будущую, я могу въ крайней довѣренности сказать вашему сіятельству, что мы всему предпочтительнѣе желали бы, дабы отвращены были всякія притязанія обоихъ ихъ насчетъ Нѣмецкой земли, оставляя въ ней и внутреннюю цѣлость всѣхъ владѣній, да и можно бы королю Прусскому согласиться, получая ни за что удовлетвореніе прещедрое въ раздѣлѣ Польскомъ. Вѣнскій дворъ, также бы съ ляхова, какъ говорятъ, торгу могъ бы удовольствоваться, хотя и несоразмѣрными пріобрѣтеніями въ Италіи; а еще бы лучше сдѣлалъ, еслибъ, въ замѣну замашекъ своихъ на Германію, уговорилъ Французовъ оставить въ его пользу острова Корфу съ товарищи. Но трудно на сіе надѣяться; въ такомъ случаѣ наше дѣло будетъ, чтобъ они, сколько можно, меньше брали и сколько можно менѣе разрушали существованіе нынѣшнихъ вещей. Не легко, конечно, будетъ намъ успѣвать, но мы имѣемъ надежду на самую необходимость, которая убѣдитъ обоихъ союзниковъ нашихъ предпочесть мирное распоряженіе новой ссорѣ.

Здоровье мое худо, и отъ дня на день оказываетъ признаки старости и упадка силъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Ожидаю нетерпѣливо пріѣзда моего племянника, чтобъ могъ пособить мнѣ въ дѣлахъ, которыя насилу отправляю. При томъ хочется остатокъ вѣка пожить для себя въ старой столицѣ, къ которой я имѣю большую предилекцію. Прощайте, живите спокойно и здорово, сохраните ко мнѣ вашу дружбу и будьте увѣрены въ непоколебимости моей къ вамъ преданности.

40.

1798 г., 30 апрѣля.

Съ Англійскимъ курьеромъ имѣлъ я удовольство получить письмо ваше. Изъ отправленія сегодняшняго ваше сіятельство увидите готовность нашу на помощь. Морская не умедлитъ отправиться; сухопутная хотя также готовится; но вы сами знаете, что тутъ еще предлежатъ два уваженія, первое, чтобъ удостовѣриться, если и не въ полномъ содѣйствіи короля Прусскаго, такъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ, что онъ не пойдетъ противъ коалиціи; второе, что мы, имѣя людей, не можемъ безъ довольныхъ пособій дѣйствовать далѣе предѣловъ нашихъ. Пространнѣе о семъ изъяснимся, когда время настанетъ; а между тѣмъ стараемся въ Берлинѣ убѣждать въ необходимости скораго принятія мѣръ.

Его императорское величество въ среду, то есть, 5 мая изволитъ ѣхать въ Москву и Казань, а оттуда, чрезъ Ярославль, къ 15 іюня возвратиться въ столицу здѣшнюю. Государю угодно было, чтобы я, по моему разстроенному здоровью, отъѣхалъ прежде въ Москву и потомъ, до пріѣзда его въ Ярославль, остался тамъ, получая всѣ дѣла и къ нему пересылая, а къ 15 іюня воротился сюда. Я радъ, что увижу графа Александра Романовича, къ которому нарочно поѣду. Воспользуюся также симъ временемъ, чтобъ заложить новый домъ въ Москвѣ на прекрасномъ и первомъ въ Москвѣ мѣстѣ въ концѣ Воронцовскаго поля, на Яузѣ, у самаго Бѣлаго города лежащемъ, которое досталъ отъ княгини Хованской покойный князь Потемкинъ, а послѣ его купила блаженныя памяти императрица. Везу съ собою Гваренги, сочинившаго огромный планъ. Дай Богъ, прежде сооруженія дома, получить покой и свободу, самому смотрѣть за строеніемъ и всѣми дѣлами своими. Желаю, впрочемъ, чтобъ вы были здоровы и веселы, и прошу вѣрить, что я вамъ всегда останусь искренно преданнымъ.

41.

1798 г., 29 іюля, изъ Петергофа.

Отправивъ недавно вашему сіятельству одного курьера, спѣшу теперь послать и другаго. Содержаніе депешъ, съ нимъ слѣдующихъ, безъ сомнѣнія, будетъ пріятно двору тамошнему и послужитъ къ вящшему утвержденію связи самой свойственной. Ничего новаго не нахожу дополнить со стороны политики, кромѣ, что Турки, утѣсняемые бунтомъ Посванъ-Оглу, который весьма не шутка, и, бывъ устрашены затѣями Французскими, приступаютъ къ намъ съ настояніями о союзѣ, съ приступленіемъ Англіи и Пруссіи. Мы не откажемся ее вовлечь въ нашу систему, но послѣдняя держава ни для насъ, ни для нихъ ненадежна. Затѣмъ, требуютъ помощи. Мы и сію дать не отречемся, ежели они согласятся флотъ нашъ Черноморскій, на настоящій разъ, и ея войну, пропустить изъ Чернаго моря въ Средиземное и обратно въ Черное; а на такой случай вице-адмиралъ Ушаковъ имѣетъ запасное повелѣніе идти съ 14 кораблями, кромѣ меньшихъ судовъ, черезъ каналъ и Дарданеллы и дѣйствовать по условію съ Турками. Ежели нашъ Черноморскій флотъ очутится въ Архипелагѣ, а Англійской также будетъ съ нами въ Средиземномъ морѣ, тогда, ко-

нечно, рѣшительная поверхность будетъ на сторонѣ нашей, а дальнія слѣдствія во вредъ Французовъ, кои могли бы выдти изъ подобнаго положенія, ваше сіятельство сами лучше объемлете.

Не смотря на прилежное леченіе, столь худо успѣваю, что долженъ терять надежду оправиться совершенно, развѣ покой моральный и физическій тутъ присоединится. Прощайте и сохраните дружбу къ человѣку искренно вамъ преданному.

42.

1798 г., 15 августа.

Сегоднишняя экспедиція столь обширна, что никакого дополненія не требуетъ. Ваше сіятельство тутъ увидите, что мы далеко распространяемъ нашимъ союзникамъ помощь. Надобно же вырости такимъ уродомъ, какъ Французы, чтобъ произвести вещь, какой я не только на своемъ министерствѣ, но и на вѣку своемъ видѣть не чаялъ, то есть: союзъ нашъ съ Портою и переходъ флота нашего чрезъ каналъ. Послѣднему я радъ, считая, что наша эскадра пособитъ общему дѣлу въ Средиземномъ морѣ и сильное дастъ Англіи облегченіе управиться съ Бонапарте и его причетомъ; но что касается до сухопутнаго войска, я бы желалъ, чтобъ неудалося Французамъ двинуться отъ ихъ поссесій новыхъ близъ Албаніи, ибо мы бы тогда могли побольше отрядить въ Нѣмецкую землю, разумѣя, коли вы деньги выходите. Въ Польскихъ провинціяхъ войска очень много назначено, подъ командою графа Салтыкова и князя Репнина, кои и край удержатъ въ тишинѣ, и короля Прусскаго поставятъ въ контенансъ.

Ваше сіятельство изъ Турецкаго трактата увидите, что наше Черноморское вооруженіе не слишкомъ страшно, хотя 50 и 46 пушечные корабли съ большою артиллеріею и въ линіи на баталіи ложатся. Мы еще подкрѣпимъ сію эскадру двумя новыми 74 пушечными кораблями, и такъ мы будемъ въ одномъ 84 пушечномъ, въ 4 семидесяти пушечномъ, и въ четырехъ 66 пушечныхъ, и того 9 настоящихъ корабляхъ, въ трехъ 50 пушечныхъ корабляхъ, которые вымудрилъ князь Потемкинъ, и двухъ 46 пушечныхъ большихъ фрегатахъ, то есть: въ 14 линейныхъ судахъ, кромѣ двухъ легкихъ фрегатовъ и мелкихъ судовъ. Вотъ все, что у насъ есть живое и здоровое. Изъ оставшихъ трехъ кораблей большихъ, 2-хъ—50 пушечныхъ, 4-хъ—46 пушечныхъ и 2 фрегатовъ, кромѣ легкихъ судовъ, лучшіе, то есть, двѣ трети составятъ резервную эскадру, а прочіе останутся, какъ gardes-côtes. Пріуготовлена у насъ и флотилія, которая можетъ на крайній случай, буде бы Французы двинулися къ Турецкой столицѣ, чтобъ въ ней произвесть революцію, пойти къ Варнѣ или и далѣе къ сторонѣ канала, и тамъ высадить войско, но дай Богъ до сего не доходить. Деньги меня болѣе всего безпокоятъ, при крайней дороговизнѣ, при худомъ курсѣ, при большихъ издержкахъ и многомъ, чего и изъяснить нельзя. Если мы съ честью и добромъ выйдемъ изъ всего сего, то велика милость Божія.

Ожидаемъ теперь Кобенцеля, съ дня на день. Не пишу о прочихъ перемѣнахъ въ нашемъ внутреннемъ министерствѣ, въ чемъ я не имѣю ни малаго участія существеннаго; а вижу только одно доброе, что изъ сего вычету, перемѣну или поправленіе новаго банка, возложенное на меня, графа Петра Васильевича и барона Ва-

сильева, человѣка честнаго, твердаго и знающаго, съ пріобщеніемъ тутъ и бывша генералъ-прокурора князя Куракина, по крайней мѣрѣ дальнее зло прекратится убавится общая жалоба. Прощайте и вѣрьте, что я всегда вамъ искренно преда ннымъ буду.

43.

1798 г., 22 сентября.

Полагая, что Викторъ Павловичъ пишетъ къ вашему сіятельству во всемъ пр странствѣ, я сокращаюся въ немногихъ строкахъ, имѣя къ тому причиною и м вовсе разстроенное здоровье. Года два почти, то есть, съ послѣднихъ мѣсяцев предъ кончиною блаженныя памяти императрицы простудившися и запустивъ б лѣзнь, столь сильно вкоренилася во мнѣ желчь, что, при малѣйшемъ физическом или моральномъ непріятномъ приключеніи, она во мнѣ производитъ самыя непрія ныя слѣдствія. Ваше сіятельство одни меня вылечить можете, принявъ мѣсто вам на первое время предлагаемое, чтобъ послѣ занять мое.

Государь говоритъ, что не станетъ васъ женировать въ образѣ жизни вашей, да правду сказать, и я съ сей стороны пользуюся выгодою весьма обширною. Виктор Павловичъ останется у васъ помощникомъ и сотрудникомъ, а я вамъ обязанъ буд несказанною благодарностію, что доставите мнѣ способъ полечить себя, и пожит по своей волѣ послѣдніе годы, или дни моего вѣка; такъ какъ заранѣе васъ прош и самою дознанною ко мнѣ вашею дружбою заклинаю не говорить мнѣ ни слова в удержаніе меня у дѣлъ или въ службѣ. Много ли, или мало я въ томъ потрудился а былъ не просто свидѣтелемъ, но и участникомъ многаго къ чести государства его прибыли совершившагося. Не справедливо ли, чтобъ мое желаніе добрымъ был увѣнчано успѣхомъ; я разумѣю желаніе покоя. Василью Григорьевичу [Лизакевичу крестъ св. Анны съ симъ курьеромъ отправленъ. Прощайте и вѣрьте, что я всегд вамъ искренно привязаннымъ и преданнымъ остаюся.

44.

[1798 г., въ октябрѣ, въ началѣ.]

Пользуясь твоимъ письмомъ чрезъ Н. В. Назаревскаго, я съ нимъ ознакомил и бесѣда его во утѣшеніе мнѣ; ибо напиталъ я душу мою всѣми свѣдѣніями, ка ковы хотѣлъ имѣть о тебѣ и о твоемъ семействѣ. Если въ чемъ услуги мои могут быть ему полезны, я готовъ буду ходатайствовать. Но до сего не дойдетъ дѣло, по елику новый вице-канцлеръ самъ его знаетъ довольно. Сожалѣю, мой другъ, что не мощи одолѣваютъ тебя. Въ свою мѣру и на меня возлегла рука разрушающей нас старости. Припадковъ болѣзненныхъ еще не дознаю; а признаки преломленія брен наго человѣчества уже во мнѣ видимы. Впрочемъ, долготою вѣка и пресѣченіем онаго ни прельщаюсь, ни мятусь, полагая, что для умершихъ то и другое совер шенно ничто. Прости мнѣ, что я тебя уговаривалъ взглянуть на Роджерсонову кар тину. Сердечное побужденіе превозмогало на до мною.

Желалось еще разъ въ мою жизнь тебя увидѣть. Но когда къ тому ты запер

дверь, исповѣдую, не обинуясь, твое благоразуміе, что изъ покойной пристани не сунулся на зыбь. Подминистерство у насъ новое. Не попрекай молодостію въ большихъ званіяхъ. Въ Римѣ Сципіонъ, въ Англіи Питтъ, превзошли старѣйшихъ. Производство въ дѣйствительные тайные совѣтники не малочисленно. Всѣ чины—монета, безъ внутренняго вѣса. Я пребываю безъ перемѣны въ моихъ прежнихъ желаніяхъ отойтить отъ большаго свѣта, и водвориться въ деревнѣ, гдѣ я, нѣсколько и мотовато, соорудилъ себѣ пристанище на дни послѣдніе и послѣ смерти. Подъ симъ разумѣй домъ, садъ, церковь и гробъ. Обстоятельства не предвидимыя остановили только шагъ, а не мою рѣшимость. Должность эта по онымъ, а отнюдь не по моему желанію пришла, и прескучна, и презаботлива. Предмѣстникъ мой, по своему честолюбію и легкомыслію, какъ по другимъ частямъ, такъ и въ сей, насадилъ довольно спекулятивныхъ затѣевъ, а запачканное бѣлье для всякой прачки тяжкій трудъ. И такъ, мой другъ, я удерживаюся, выглядывая случай отпроситься съ благопристойностію; и если услышишь о моемъ удаленіи, принимай, яко слѣдствіе моего стремленія къ покою, а буде достанется испить и не отъ сей чаши, то и та судьба, лишь бы не отымала покоя, не несносна мнѣ будетъ.

По окончаніи воспитанія, совѣтую прислать сюда твоего сына на время, чтобъ увидѣлъ свое отечество, своихъ родныхъ и со всѣми познакомился. Подвигъ для переду ему весьма нужный.

Но доживу ли я до сего благополучія, чтобъ обнимать сына съ тѣми чувствами, которыя къ отцу его имѣю!

Про дѣла скажутъ тебѣ депеши министровъ, а я возвѣщу тебѣ, что братъ твой совершенно здоровъ и блаженствуетъ въ своемъ уединеніи. Вчера полученное письмо отъ его сіе содержитъ.

Прощай милый другъ.

На письмѣ помѣта: «2 ноября (1798)».

45.

1798 г., 1 ноября.

Ваше сіятельство меня извините, что страдая самымъ сильнымъ ревматизмомъ, который почти отымаетъ все дѣйствіе правой руки, да и чувствуя притомъ такіе во всей правой сторонѣ симптомы, которые скорое разрушеніе состава моего предвѣщаютъ, при многихъ моральныхъ непріятностяхъ, въ которыхъ, хотя до меня принадлежатъ, но интересуютъ другихъ, а я, въ двадцать лѣтъ моей службы, при весьма большомъ государѣ, привыкъ видѣть всѣхъ счастливыхъ и довольныхъ. Дѣла нынѣшнія не требуютъ дальнихъ распространеній сверхъ того, что въ рескриптахъ увидите.

О новомъ банкѣ вышли указы, которыми публика, кажется, довольна. По крайней мѣрѣ, зло весьма знатнымъ образомъ уменьшено. Даны способы къ промѣну и кредитъ удержанъ. Промѣнъ хотя не начатъ, но уже облигаціи вошли въ цѣну, и потеря, вмѣсто десяти, теперь менѣе пяти процентовъ, а съ новаго года, я думаю, они будутъ au pair съ ассигнаціями и выше мѣди. Казна тутъ выиграетъ около тридцати пяти милліоновъ, кои обратятся на истребленіе ассигнацій, а сверхъ того ломбардъ, или, лучше сказать, весь составъ Воспитательнаго дома получаетъ въ пособіе

въ теченіи 25 лѣтъ по четыреста тысячъ на годъ. Ломбардъ-то и былъ одною изъ причинъ сей худой операціи. Прощайте и вѣрьте моей искренней въ вамъ привязанности и преданности.

46.

1798 г., 25 ноября.

Ваше сіятельство желали отъ меня увѣдомленія о бывшихъ между графомъ Панинымъ и г. Кальяромъ переговорахъ. Они начались по желанію Французовъ, когда уже прелиминаріи Леобенскія подавали несомнѣнную надежду мира, а конференціи въ Лилѣ также были въ дѣйствіи. Вы сами признаете, что намъ однимъ оставаться на зади было не сходно; ибо Французы имѣютъ не одинъ способъ вредъ намъ причинить, если бы мы нашлись въ войнѣ съ ними и по замиреніи съ другими. Сіи переговоры ведены были къ тому, чтобъ возставить доброе согласіе и переписку, но въ намѣреніи, не возобновлять торговаго трактата, а еще меньше входить въ какія-либо политическія сближенія. Оно было близко конца, но когда миръ съ союзникомъ нашимъ началъ становиться сомнительнымъ, а притомъ пошло тѣснѣйшее сношеніе съ Берлинскимъ дворомъ у директоріи, государь приказалъ суспендировать и гласно свою негоціацію, да и въ Берлинѣ учинили сильныя королю Прусскому деклараціи, такія точно, какихъ и въ послѣднее царствованіе Вѣнскій дворъ не получилъ бы отсюда. Угодно было графу Кобенцелю слѣпить миръ, совсѣмъ не сходный съ нашими ожиданіями, а потому и не наша вина, а наше дѣло предохранять себя отъ дальней опасности и обезпечить себя покоемъ, нужнымъ и для того, чтобъ поправить свои финансы послѣ безпрерывныхъ хлопотъ. Кто знаетъ, что можетъ быть, и скоро обстоятельства произведутъ въ системѣ нашей перемѣну, хотя его величество настоящую предпочитаетъ той, которая до 1780 года дѣйствовала.

Всегда, однакожъ, мы будемъ хороши съ землею, гдѣ вы пребываете, а не соединимся съ Французами.

Прощайте и вѣрьте, что я вамъ всегда искренно преданъ.

47.

1798 г., 6 декабря.

Пользуяся курьеромъ, отправленнымъ отъ кавалера Витворта, для предварительнаго донесенія двору, о мѣрахъ сильныхъ и рѣшительныхъ, которыя съ нашей стороны въ настоящей войнѣ предпринимаются, и полагая, что, по распоряженіи всего, пошлется въ вашему сіятельству нашъ курьеръ, спѣшу васъ увѣдомить, что сего дня я получилъ отъ его императорскаго величества полныя приказанія по сей матеріи: 1, съ г. Витвортомъ заключить зачатый субсидный трактатъ, по которому сорокъ пять тысячъ войска изъ дивизій—Литовской и Лифляндской—обратятся въ содѣйствіе противу Французовъ, какъ только рѣшится король Прусскій пойти на Голландію и отнять у Французовъ присвоеннаго ими къ сторонѣ Нидерландовъ и вообще за Рейномъ, гдѣ мы не удалены предложить ему и виды пріобрѣтенія; да и

отъ графа Кобенцеля имѣемъ увѣреніе, что, исключая три духовныя Курфиршества, не позавидуютъ они его Прусскому величеству, ежели онъ достанетъ себѣ, что либо изъ земель, Французами присвоенныхъ по трактату Кампо-Фарміо. Сіи субсидіи полагаемъ мы по расчету съ уменьшеніемъ противу шестидесятитысячнаго числа на 45,000, имѣть девятьсотъ тысячъ фунтовъ стерлинговъ въ годъ; на приготовленіе жъ войска и на всякіе чрезвычайные расходы по расчету также пропорціи въ прежнемъ проектѣ положены, которыя Англія выплатитъ намъ послѣ мира; но не можемъ обойтися безъ настоянія на сумму, для подъема единовременно нужную, а ограничивая оную, по тому же расчету, вмѣсто трехсотъ тысячъ въ 225,000 фунтовъ стерлинговъ, согласимся получить оную и въ теченіи года по срокамъ; 2, согласны мы съ планомъ Англіи, чтобъ искать возвратить Францію въ прежніе ея предѣлы и соединить Нидерланды съ Голландіею, да и вообще на разныя отъ ея предъявленныя распоряженія; и вслѣдствіе того наступимъ на императора Римскаго, чтобъ онъ дѣйствовалъ и короля Сицилійскаго подкрѣпилъ теперь же, не отлагая; 3, заключимъ теперь же съ дюкомъ Серра-Капріола конвенцію, силою которой его императорское величество дастъ королю обѣихъ Сицилій девять полныхъ баталіоновъ инфантеріи съ двумя ротами полевой артиллеріи и съ двумя стами казаками, не требуя ничего, какъ только перевоза ихъ на судахъ Неапольскихъ въ Италію и довольствуя ихъ провіантомъ и фуражемъ, а притомъ и флотомъ нашимъ Черноморскимъ будемъ содѣйствовать операціямъ въ Италіи и сохранять свои съ морскими его Британскаго величества силами. Сказавъ такимъ образомъ кратко наше намѣреніе, я предоставляю вашему сіятельству завременно въ Лондонѣ приватно о семъ изъясниться и расположить, чтобъ согласное тому и тамъ рѣшеніе не умедлило. Я для сего отложилъ на десять дней свою поѣздку въ Москву, а по поднесеніи трактата и сдѣланіи къ вамъ, въ Вѣну, въ Берлинъ, въ Неаполь и Константинополь всѣхъ отправленій, пущуся въ путь, чтобъ освѣжить голову мою, весьма ослабѣвающую, крайнее имѣя удовольство увидѣть нашего любезнаго графа Александра Романовича, въ дружеской его бесѣдѣ воспользоваться его добрыми совѣтами, которые не одинъ разъ мнѣ были лучшіе путеводители и спасительны для государства.

Прощайте и вѣрьте, что я вамъ навсегда искренно преданнымъ пребуду.

P. S. Между 20 и 25 генваря мѣсяца, надѣюсь возвратиться въ С.-Петербургъ.

Копіи съ писемъ князя Александра Андреевича Безбородки къ графу Семену Романовичу Воронцову хранятся въ Диканьскомъ архивѣ князя С. В. Кочубея.

XI. Отрывокъ автобіографической записки князя Александра Андреевича Безбородки.

По дѣлу, касающемуся до умноженія государственныхъ доходовъ, моя заслуга не въ одномъ томъ состоитъ, что всѣ пристали къ плану моему о Малороссіи, изъ котораго заимствованы были уже правила и для прочихъ губерній, на особомъ основаніи бывшихъ. Всѣ другія средства никто на себя взять не можетъ, чтобъ я въ нихъ не участвовалъ. О крестьянахъ казеннаго вѣдомства мы съ генералъ-прокуроромъ первые условилися, прибавка за рекрутъ, съ купцовъ и на гербовую бумагу мною предложены. Я самъ сочинялъ докладъ, повѣрялъ вѣдомость и трудился ими всѣхъ болѣе. По сему уже одному труды мои въ семъ дѣлѣ были не меньше моихъ товарищей, а планъ о Малороссійскихъ доходахъ былъ собственное мое дѣло, въ которомъ никто не имѣлъ участія.

Что касается до Крыма и прочихъ земель Татарскихъ, я ссылаюся на всѣ дѣла. Еще въ концѣ 1777 года, когда государынѣ угодно было употребить меня въ дѣла политическія, я предлагалъ г. Бакунину, которому отъ ея величества поручено было сочиненіе наставленія фельдмаршалу, что независимость ихъ ненадежна для насъ, и что надобно помышлять о присвоенія сего полуострова; тогда еще о Кубани не было дѣла; идея наша отчасти аппробована была и близко было дѣлать исполненія. Все, однакожъ, осталося не по нашимъ желаніямъ, для того, что мы, отложа попеченіе о нашихъ собственныхъ дѣлахъ, вмѣшалися въ постороннія. Французы захватили въ руки нашу негоціацію, много испортили, однако насъ изъ хлопотъ вывели. Съ перваго момента попалъ я, что намѣреніе государыни о Греческой монархіи серьозно; и ощутилъ въ полной мѣрѣ, что сей проектъ достоинъ великаго духа, а притомъ что онъ, конечно, и исполненъ быть можетъ, ежели не станутъ выпускать его изъ виду, будутъ принаравливать всѣ дѣйствія и пользоваться счастливыми обстоятельствами. Для сего я пошлюся на самую государыню, когда Порта сдѣлала затрудненіе въ разныхъ выгодахъ по торговлѣ и въ дѣлѣ консула Бухарестскаго, я, спрося ея величество, серьозно ли держаться того вида, и получа на то ея повелѣніе съ повтореніемъ, чтобъ вездѣ дѣйствовать гласомъ твердости, ей свойственнымъ, присвоилъ я себѣ всѣ сіи дѣла, велъ ихъ такъ, какъ съ волею монаршею было сходно и для интересовъ Россіи полезно; симъ нажилъ я неудовольствіе многихъ. Въ системѣ нейтральной, въ недопущеніи [насъ] въ морскую войну, немало я участвовалъ. А что принадлежитъ до связи съ Австрійскимъ домомъ, то въ архивѣ секретномъ и теперь служитъ документомъ планъ мой, поданный три дня спустя, послѣ извѣстія о смерти императрицы королевы. Онъ былъ аппробованъ, и вся перемѣна нынѣшняя есть слѣдствіе его. Сколько моего труда было по коммерческому съ Портою трактату и по Крымскому дѣлу! Скажутъ, что я только исполнялъ волю государыни и дѣйствовалъ по ея генеральнымъ видамъ и намѣреніямъ. Тутъ ясно, что были прежде меня министры, но было и то, что или не умѣли, или не очень хотѣли то приводить къ исполненію. Собственныя уваженія превозмогли оныхъ надъ всѣмъ прочимъ; а я боролся съ трудностями, не уважалъ непріятелей, не боялся, что много и страха, и всего было. Я посылаюся на князя Потемкина, сколько моихъ стараній и работы было въ дѣлахъ нынѣшнихъ; онъ не запирался, что мысль о Крымѣ была наша общая, и что въ исполненію были мы равными побудителями.

Труды мои по внутреннимъ дѣламъ, извѣстны столько же, сколько и по иностраннымъ. Въ сихъ послѣднихъ, я только именемъ вторымъ, а дѣломъ первымъ исполнителемъ воли государевой. Всѣ ея повелѣнія мною на письмѣ изображаются, и г. вице-канцлеръ ничего еще не сказалъ, что бы не мною написано было; ни о какомъ дѣлѣ не представилъ, непосовѣтовавъ со мною. Мое мнѣніе было всегда первое.

Я не запираюся, что я имѣлъ и разныя въ службѣ выгоды. Первое, что за Турецкое прежнее дѣло, получилъ я 1100 душъ; второе, что въ разныя времена за секретныя коммисіи, за разные уставы, получилъ я денежныя награжденія; третіе, почтенъ я отъ многихъ государей разными подарками, и, наконецъ, почтенъ большимъ крестомъ ордена св. Владиміра, а что всего болѣе сей чести удостоенъ, на ряду съ первыми чинами государства, когда угодно было ордену, для заслугъ учрежденному, дать первое основаніе. Что касается до чинопроизводства, я отъ полковника шелъ старшинствомъ, и съ тѣхъ поръ, не обойдя никого, хотя, мимо меня прешли иные, но и тутъ я, напримѣръ г. Михельсона исключая, вѣдая, что онъ имѣлъ счастіе участвовать въ избавленіи государства отъ большой бѣды, слѣдственно сказать...

Записка безъ конца; она написана была, вѣроятно, между 1782 годомъ, послѣ учрежденія ордена св. Владиміра и до присоединенія Крыма и заключенія Ясскаго мира. Подлинная записка хранится въ Диканьскомъ архивѣ князя С. В. Кочубея.

XII. Письма князя Александра Андреевича Безбородки къ Якову Ивановичу Булгакову, съ 1781 по 1798 годъ.

1.

1781 г., 18 мая, изъ Царскаго Села.

Милостивый государь мой, Яковъ Ивановичъ. Вся экспедиція ваша уже подписана, и ея императорское величество изволила вамъ назначить часу въ десятомъ, по утру, въ четвергъ, то есть 20 мая, пріѣхать сюда получить послѣдния ея повелѣнія. Отобѣдавъ, вы можете откланяться и у ихъ императорскихъ высочествъ. Пребываю, впрочемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ, милостивый государь мой, вашимъ покорнѣйшимъ слугою Александръ Безбородко.

2.

1781 г., 26 сентября, изъ С.-Петербурга.

Двѣ большія причины имѣю я не писать пространно съ симъ курьеромъ, первая что онъ очень наскоро отправленъ, когда мы только что переѣхали въ городъ, не успѣвъ и оглянуться, вторая, что онъ съ своими товарищами Турками не скоро, конечно, доѣдетъ. Я предполагаю въ потребномъ случаѣ отправить къ вамъ своего курьера, а съ нимъ и увѣдомить васъ обо всемъ. Г. Архаровъ съ губернскими дѣлами здѣсь.

Въ его бытность, не упущу я стараться, чтобъ извѣстное ваше желаніе произвести въ дѣйствіе. Дай Богъ, чтобъ успѣхъ соотвѣтствовалъ моей доброй волѣ и готовности во всякомъ случаѣ исполнять ваши требованія и на дѣлѣ изъявлять съ коль истиннымъ почтеніемъ есмь.

P. S. Вручителя сего, какъ моего родственника, въ милость вашу поручаю.

3.

1781 г., 22 декабря, изъ С.-Петербурга.

На всѣ представленія ваши съ первымъ курьеромъ вы получите полную резолюцію, а теперь скажу только, что ея императорское величество весьма довольна вашею точностію и образомъ веденія дѣлъ, отзываяся въ самыхъ милостивыхъ израженіяхъ.

Третьяго дня я опредѣленъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ членомъ по секретной экспедиціи, и мнѣ же ввѣрено главное вѣдѣніе надъ всѣмъ почтовымъ департаментомъ, оставляя при томъ меня при прежней должности. Въ новой совмѣстной службѣ вновь себя въ дружбу вашу поручаю.

4.

1782 г., 22 января, изъ С.-Петербурга.

Вручитель сего отправленъ къ вамъ съ повелѣніями, единственно на реляціи ваши, въ собственныя руки ея императорскаго величества адресованныя. Я не хотѣлъ удержать его до того времени, покуда послѣдуетъ резолюція на прочія ваши представленія, хотя на прошедшей и настоящей недѣляхъ разсматривали мы ихъ въ коллегіи, и положили: первое, о почтѣ и дорогѣ сдѣлать перемѣны и прибавки, именно вами требуемыя; второе, поднести докладъ о назначеніи двухъ помощниковъ канцлеру и двухъ драгоману, на предложенномъ вами основаніи; третіе, помѣщеніе людей сдѣлать по мнѣнію вашему, такъ какъ и одного изъ студентовъ употребить въ драгоманы при г. генеральномъ консулѣ Хемницерѣ въ Смирнѣ, положить на вашъ выборъ; четвертое, о домахъ, согласяся съ вашими донесеніями, не просить докладомъ монаршую волю. Сіи дѣла теперь заготовляются и не далѣе какъ чрезъ двѣ недѣли все отправленіе сдѣлано будетъ.

Содержаніе рескрипта покажетъ вамъ то удовольствіе, съ каковымъ ея величество приняла ваше донесеніе и первый подвигъ вашего министерства. Я желаю въ немъ самыхъ лучшихъ успѣховъ.

P. S. О домѣ вашемъ, если онъ не можетъ, по положенію своему, войти въ число назначиваемыхъ для вице-губернатора или оберъ-полицімейстера, не премину я постараться и постановить съ княземъ Тюфякинымъ, сюда присланнымъ отъ г. Измайлова по строеніямъ, о помѣщеніи его на какія либо для двора надобности.

5.

1782 г., 21 марта, изъ С.-Петербурга.

Прилагаю при семъ именный указъ, къ вамъ слѣдующій, и къ тому прибавить то только и нахожу нужнымъ, что донесеніемъ вашимъ о началѣ негоціаціи, по торговому трактату, были крайне обрадованы, надѣяся достигнуть добраго въ томъ успѣха. Вы уже получили рескриптъ ея императорскаго величества, который отчасти приве-

деть васъ въ состояніе пособить сей негоціаціи средствами тамъ обыкновенными. Венеціанское дѣло, которое большими головами прежде ведено было безъ успѣха, вашимъ добрымъ началомъ столько пошло на ладъ, что мы скоро ожидаемъ чрезъ князя Дмитрія Михайловича извѣстія о дѣйствительномъ ихъ назначеніи посла; да и Гишпанское вдругъ ближе сдѣлалося, когда г. Нормандесъ учинилъ, хотя приватное, сообщеніе о ихъ негоціаціи у Порты. Какое ему сдѣлано внушеніе, вы усмотрите изъ копіи моего письма къ г. вице-канцлеру, въ дружественной довѣренности сообщаемой. Теперь ожидаемъ отвѣта изъ Мадрита, отъ котораго и будутъ зависѣть повелѣнія вамъ о дѣйствительномъ подкрѣпленіи г. Болини въ его подвигахъ.

Страннымъ показалося здѣсь происшествіе съ вами за обѣдомъ, но я думаю, что виною тому колокола, которые не лучше ли оставить безъ употребленія. Самое то случилось съ нами, хотя и безъ вреда, но, вскрывъ ихъ, нашли, что на макаронахъ и прочихъ теплыхъ кушаньяхъ пала ярь отъ мѣди въ довольномъ количествѣ. Я ихъ для того принужденъ бросить.

6.

1782 г., 29 марта, изъ С.-Петербурга.

Не замедлилъ я исполнить требованіе ваше о скорой резолюціи относительно покупки бывшаго Паркерова дома, какъ то изволите усмотрѣть изъ рескрипта, при семъ вамъ доставляемаго, съ возвращеніемъ плановъ. Ея императорское величество нашла сей домъ весьма выгоднымъ и хорошимъ, почему и не встрѣтило дѣло сіе ни малаго затрудненія. О городскомъ домѣ будемъ ожидать вашего представленія и мнѣнія. Желаю вамъ, впрочемъ, благополучнаго успѣха въ негоціаціи вашей, къ пользѣ государства и къ вашей собственной.

7.

1782 г., 4 (15) іюля, изъ С.-Петергофа.

Къ содержанію рескрипта, по Татарскимъ дѣламъ посылаемаго, не остается мнѣ прибавить ничего, ибо вы увидите изъ него, въ какомъ положеніи мы нынѣ противъ Турокъ. Ея императорское величество, видѣвъ изъ опытовъ, что сіи люди обыкли изъ малѣйшаго снисхожденія требовать новаго и большаго, положила непремѣнно не подаваться ни на какія модификаціи, а въ дѣлѣ хана нынѣшняго, конечно, не объ одномъ его возстановленіи, но и о всегдашнемъ сохраненіи помышлять. Государыня увѣрена, что вы всѣ ея предписанія будете исполнять въ точности не такъ, какъ предмѣстникъ вашъ, который, въ угодность тогдашнему нашему министерству, отъ всякихъ твердыхъ представленій удалялся и всѣ даваемыя ему повелѣнія смягчалъ далѣе пристойности, подъ видомъ надежды успѣть таковымъ излишнимъ снисхожденіемъ, и ежели бы не усмотрѣнная капитаномъ-пашею, при его плаваніи къ Крыму, готовость наша подраться съ его превосходительствомъ и крутые г. Суворова отвѣты не приступили их мнимой храбрости, а сверхъ того, ежели бы

фельдмаршалъ графъ Румянцовъ не дѣйствовалъ съ убѣдительною твердостію во всѣхъ его отзывахъ, то, право, г. Сен-Пріестъ немного пособія принесъ бы въ развяскѣ дѣлъ. Говоря съ вами чистосердечно, дай Богъ, чтобъ они и для себя собственно образумилися, и о Крымѣ меньше думали, а инако мы ничего не боимся. Вы много угодности сдѣлаете государынѣ, ежели о сихъ обстоятельствахъ станете писать чаще, а ежели предъуспѣете упредить всякую дальнюю остуду и самую ссору, то и того больше. Турки болѣе для себя пользы получать, оставшися спокойными зрителями усмиренія возмутившихся изъ Татаръ, чѣмъ впутався въ сіи дѣла, дабы и на себя навлечь удары. Вы по искуству вашему и пребыванію на мѣстѣ найдете болѣе способовъ убѣдить ихъ быть резонабельнѣе и не надѣяться, чтобъ какіе либо уже происки между Татарами могли произвести что либо для нихъ выгодное.

8.

1782 г., 5 августа, изъ Царскаго Села.

Пользуяся отправленіемъ сего нарочнаго съ рескриптомъ ея императорскаго величества къ вамъ, милостивый государь мой, я имѣю честь увѣдомить васъ предварительно, что представленія ваши, касающіяся до домовъ, перестройки оныхъ и до прочихъ распоряженій хозяйственныхъ, удостоены монаршей апробаціи; но коллегія не имѣла еще времени заготовить о томъ указовъ. Мы теперь ожидаемъ нетерпѣливо отъ васъ извѣстія, какъ Турки станутъ учреждать свое поведеніе въ дѣлахъ Татарскихъ. Я думаю, никто за нихъ не станетъ ручаться, чтобъ не имѣли они добраго участія въ нынѣшнемъ замѣшательствѣ. Новый Суджацкій паша жилъ отъ самозванца хана Батыръ-Гирея только въ 80 верстахъ и, конечно, легко могъ онъ снестися. Сей паша зачинаетъ выдумывать претензіи на разныя поселенія Татарскія, то есть Терхирчейцевъ, Каспулатцевъ и тому подобныхъ. Мы теперь молчимъ о семъ, но не допустимъ, чтобъ они поразвѣдалися съ ханомъ о границахъ и сихъ народахъ. Торговый трактатъ остановился здѣсь для того, что намѣреніе государыни есть, въ числѣ неудовольствій нашихъ на Портѣ, и сего пункта не оставить безъ настоянія, требуя именно о припасахъ съѣстныхъ и домахъ. Мы имъ, конечно, сдѣлаемъ еще новыя модификаціи, но надобно, чтобъ они и сами были снисходительны, а инако есть хорошая пословица: невѣжъ страхомъ и силою спасаютъ. Я увѣренъ, что вы, милостивый государь мой, сіе мое изъясненіе примете благосклонно, въ образѣ дружества и искренности, съ каковою сообщаю я вамъ наше по симъ дѣламъ положеніе. Осталося мнѣ присовокупить, что вамъ и всѣми вашими дѣйствіями весьма дворъ доволенъ.

9.

1782 г., 15 октября, изъ С.-Петербурга.

Имѣю честь доставить при семъ вамъ, милостивый государь мой, всемилостивѣйшее письмо ея императорскаго величества; мнѣ не осталося присовокупить къ тому, какъ только, что ваши собственныя донесенія ея величеству весьма угодны и потому вы очень хорошо сдѣлаете, ежели оныя и впредь присылать станете, особливо по такимъ дѣламъ, кои лучше и удобнѣе доставить къ безпосредственному ея величества знанію.

10.

1782 г., 1 ноября, изъ С.-Петербурга.

Съ отправленіемъ обыкновенной почты, имѣю честь увѣдомить васъ, милостивый государь мой, о полученіи вашихъ депешъ отъ 1 октября. Заключеніе тарифа ея императорскому величеству было весьма пріятно и отнесено насчетъ тѣхъ добрыхъ и полезныхъ дѣлъ, коими мы должны вашему министерству. Ея величество надѣется, что вы предъуспѣете и въ разсужденіи главнѣйшихъ препятствій въ торговомъ трактатѣ. Г. Пизани пожалованъ надворнымъ совѣтникомъ, а о г. Яковлевѣ мы ожидаемъ вашего извѣщенія, находите ли его способнымъ заступить мѣсто секретаря посольства. Г. Северинъ назначенъ генеральнымъ консуломъ въ Молдавію и Валахію на мѣсто Лашкарева. Ему велѣно дать 1,500 рублей на проѣздъ и заведеніе дома. Я имѣю добрую надежду и, кажется, скоро видѣть васъ сопричисленнымъ въ наше общество кавалеровъ ордена св. Владиміра. Но сего не довольно. Надобно, чтобъ сія почесть была плодомъ вашихъ, до сего бывшихъ, стараній и трудовъ, а заслуга въ доставленіи полезнаго трактата, чтобъ была воздана полезнымъ для васъ награжденіемъ; въ чемъ я тѣмъ паче увѣренъ, поколику вѣдаю образъ мыслей государыни о васъ и трудахъ вашихъ.

Изъ канцелярской цидулы узнаете вы пожалованіе меня большимъ крестомъ перваго класса помянутаго ордена. Всего для меня лестнѣе образъ, каковымъ государыня меня почтила сею милостію, удостоивъ ею въ знакъ знаменитой и заслуженной кампаніи. Прошу доставить вложенное г-жѣ Ферріери.

11.

1782 г., 26 ноября, изъ С.-Петербурга.

Ея императорскому величеству угодно было, въ день тезоименитства своего, оказать вамъ публичный знакъ своей особливой къ вамъ милости и совершеннаго удовольствія всѣми подвигами вашими, пожаловать вамъ орденъ св. Владиміра третьяго класса, который при семъ съ грамотою ея величества доставляется. Да будетъ сіе преддверіемъ многихъ другихъ щедротъ монаршихъ, къ которымъ труды ваши, конечно, вскорѣ откроютъ вамъ несомнительные способы.

День оный прославленъ былъ многими милостями. Даны ордена св. Андрея: Ивану Ивановичу Шувалову, Ѳедору Ивановичу Вадковскому, графу Брюсу, графу Салтыкову, Николаю Ивановичу Салтыкову и воеводѣ Русскому Потоцкому, сыну стараго воеводы Кіевскаго; св. Александра: оберъ-егермейстеру князю Голицыну, генераламъ—Пассеку и Глѣбову, Ивану Михайловичу Измайлову; адмираламъ: Кутузову и Чичагову; генералъ-поручикамъ: Апухтину и Черткову, генералъ-кригскомисару Дурново, князю Ивану Андреевичу Вяземскому и графу Андр. Петр. Шувалову; св. Владиміра перваго класса: старику графу Броуну, вице-канцлеру, адмиралу Грейгу, генералу Боуру, графу Александру Романовичу и вице-адмиралу Пущину генералъ-интенданту флотовъ; втораго класса: здѣшнему губернатору Потапову и Петру Вас.

кунину; третьяго класса: вамъ, здѣшнему вице-губернатору Маврину, оберъ-полиціймейстеру Лопухину, г. Эку, г. Далю; св. Анны: генералъ-поручикамъ Гантвиху, Заборовскому и Огареву, вице-адмиралу Борисову, тайнымъ совѣтникамъ князю Дмитрію Алексѣевичу Голицыну, Рѣзанову, Маслову, Муравьеву и гвардіи маіору Олсуфьеву. Яковъ Ефимовичъ Сиверсъ пожалованъ, при отставкѣ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ. Вотъ всѣ наши вѣсти; а вашихъ мы нетерпѣливо ожидаемъ.

12.

1782 г., 31 декабря, изъ С.-Петербурга.

Доставляю при семъ два именныхъ ея императорскаго величества указа къ вамъ по дѣламъ нашимъ съ Портою. Мнѣ, впрочемъ, не остается ничего къ нимъ присовокупить, какъ воспользоваться симъ случаемъ на возобновленіе моихъ искреннихъ увѣреній въ томъ совершенномъ почтеніи, съ каковымъ есмь.

P. S. Новымъ годомъ, завтра начинаемымъ, искренно васъ, милостивый государь мой, поздравляю, желаю въ теченіи его добрыхъ успѣховъ въ дѣлахъ вашихъ и всякаго блага.

13.

1784 г., 15 января, изъ С.-Петербурга.

Ваше донесеніе, отъ 28 декабря, получено поутру, въ 9 часу, января 15. Нельзя больше обрадоваться, какъ мы всѣ обрадовалися благополучному вами совершенію дѣлъ съ Портою. Ея императорское величество приняла все то съ совершеннымъ удовольствіемъ. Она васъ почитаетъ за одного изъ самыхъ ревностнѣйшихъ и искуснѣйшихъ исполнителей воли ея. Съ отличнымъ благоволеніемъ, преподавъ памяти своей все, что вы въ краткое своего министерства время сдѣлали, отозваться изволила, что надобно, дабы и награда по великости заслугъ измѣряема была. Мы зачинаемъ готовить ратификацію, то есть записывать мемуары, рисовать и золотить, чтобъ, по полученіи вашего обстоятельнаго курьера, все къ вамъ послать и о всѣхъ награжденіяхъ и подаркахъ изъясниться. Мы станемъ о семъ послѣднемъ распоряжать. Мое мнѣніе есть, чтобъ виновнику сего, толь добре подвизавшемуся, чинъ, большой крестъ и деревни были воздаяніемъ. Что касается до миссіи вашей, мы полагаемъ, чтобъ г. Пизани дать малый крестъ 4-й степени и какъ ему, такъ и всѣмъ другимъ денежное награжденіе. Интернунцію двадцать тысячъ рублей, табакерку съ вензелемъ и женѣ перстень. Обоимъ посламъ по табакеркѣ съ портретами и по мѣху. Я думаю, что такъ и учредятъ. По крайней мѣрѣ, князь Григорій Адександровичъ, который особливо васъ чтитъ, одного со мною мнѣнія.

Посылаю письмо Ферріери къ его женѣ и вексель на 3,000 піастровъ, для ея снабдѣнія. Ожидаетъ онъ рѣшенія по его претензіи на казнѣ. Если можно, сдѣлайте съ нами милость, примите его въ ваше покровительство, на которое онъ крѣпко надѣется.

14.

1784 г., 6 февраля, изъ С.-Петербурга.

Не распространяюся изъясненіемъ того удовольствія и радости, которыя произведены вашими послѣдними донесеніями. Вы можете сами судить объ оныхъ по важности услуги государству, вами сдѣланной. Я только то скажу, что день подписанія ратификаціи былъ похожъ на самый величайшій праздникъ, гдѣ бы торжествованъ былъ миръ послѣ долговременной и сильной войны. Награжденіе вамъ и всей свитѣ вашей сдѣланное усмотрите изъ рескрипта, при семъ прилагаемаго. Посылаю вамъ и другой рескриптъ съ орденомъ, имѣя честь сообщить вамъ, что какъ вы имѣете Польскій орденъ, то хотя и не должно скидать его при второмъ классѣ св. Владиміра; но, однакожъ, звѣзда сего послѣдняго долженствуетъ нашита быть выше св. Станислава. Г. Пизани, я думаю, будетъ доволенъ своимъ награжденіемъ.

Мы теперь спокойны и довольны, станемъ стараться о населеніи и укрѣпленіи новыхъ нашихъ пріобрѣтеній. Безъ сомнѣнія, коллегія увѣдомитъ васъ о всѣхъ награжденіяхъ, нами сдѣланныхъ; и такъ я васъ не обремѣняю, бывъ занятъ.

15.

1784 г., 7 февраля, изъ С.-Петербурга.

Хотя по увѣдомленіямъ вашимъ у васъ и весьма довольное число разныхъ вещей въ наличности остается, но какъ ея императорское величество, согласно съ мнѣніемъ вашимъ, въ письмѣ вашемъ ко мнѣ изображеннымъ, предполагать изволитъ, что при настоящемъ случаѣ тѣхъ вещей для подарковъ жалѣть не надобно, да и тѣмъ болѣе, что они замѣнятъ большія денежныя издержки, отъ коихъ вы казну предохранили вашимъ извѣстнымъ усердіемъ къ службѣ, то вслѣдствіе сего и угодно было ея величеству, уполномочивъ ваше превосходительство на всѣ таковые подарки, повелѣть доставить къ вамъ еще нѣсколько вещей, въ приложенной при семъ росписи показанныхъ, между которыми много часовъ и перстней малоцѣнныхъ и изъ Россійскихъ цвѣтныхъ камней сдѣланныхъ. Ея величество дозволяетъ вамъ, милостивый государь мой, изъ сихъ и прежде къ вамъ доставленныхъ вещей, по усмотрѣнію вашему, удѣлить нѣсколько недорогихъ вещей и для консуловъ, ежели представится гдѣ надобность дарить, для заведенія и сохраненія знакомства и связи, для насъ нужныхъ и полезныхъ.

P. S. Въ Синопъ намъ очень нуженъ консулъ, дабы онъ зналъ ближе все, тамъ происходящее, и могъ дѣлать нѣкоторую связь между вами съ одной и между командующимъ, въ сторонѣ Персидской, такожъ нашими въ томъ краѣ пріятелями, съ другой стороны. Сіе полезно, и кромѣ всѣхъ другихъ отдаленныхъ видовъ, для того, дабы вы, будучи извѣстны о тамошнихъ обстоятельствахъ, не нашлися иногда коротки въ случаѣ какихъ либо вопросовъ, сомнѣній и разглашеній. Мы не можемъ найти способнаго къ тому человѣка; если вы такого имѣете, не оставьте наименовать его, бывъ увѣрены, что рекомендація ваша возымѣетъ силу.

Впрочемъ не безпокойтеся, чтобъ мы съ той стороны заводили какіе либо хлопоты для Порты. Намѣреніе государыни есть не прикоснуться ни мало ея предѣламъ безъ повода съ ея стороны, а всѣ виды наши состоятъ тамъ въ лучшемъ обезпеченіи и натуральномъ назначеніи границъ нашихъ отъ Персіи, въ доставленіи выгодной и безопасной торговли для Россіи, и въ охраненіи доброжелателей нашихъ отъ разореній, каковымъ подвергаютъ ихъ безначаліе и междуусобіе, въ Персіи продолжающіяся. Когда Порта станетъ на то взирать равнодушно и спокойно, то на весьма долгое время останемся мы въ дружбѣ и согласіи.

Я стараяся освѣдомиться подробно о состояніи деревень, вамъ пожалованныхъ, но не могъ болѣе увѣдомиться, какъ 1, что въ нихъ 1,553 души по вѣдомости въ 1773 году сочиненной, слѣдовательно нынѣ болѣе; 2, что лежатъ онѣ отчасти къ Двинѣ и иныя къ дорогѣ новой отъ С.-Петербурга къ Смоленску, чрезъ Усвятъ и Велижъ идущей; 3, что лѣсъ въ нихъ для дровъ и винокуренія есть довольный, и земли, судя по тамошнему, не худыя; 4, что кряжъ сей есть гораздо лучше Козянскаго староства, гдѣ вамъ прежде пожалованы деревни. Извините, что не написалъ своеручно, не могъ успѣть, за многодѣліемъ.

При письмѣ приложена: Роспись вещамъ, отправленнымъ въ Царьградъ къ господину дѣйствительному статскому совѣтнику и кавалеру Булгакову.

№№			Рубли.
1.	Табакерокъ:	яшмовая, съ наборомъ мозаичнымъ, съ бриліантами, изумрудами и яхонтами	4,000
2.	»	золотая, четвероугольная, съ бриліантами, и съ наборомъ разнымъ, рѣзной работы.	1,800
3.	»	круглая, съ бриліантами, мордоревая	800
4.	»	такая жъ, съ жемчугомъ, синяя	950
5.	»	такая жъ, капуцыновая, съ мушками.	1,000
6.	»	такая жъ, овальная	1,700
7.	»	такая жъ, съ цвѣточками	1,850
8.	»	круглая ляпись-лазуревая, съ золотою оправою . .	300
9.	»	овальная, съ бриліантами, мордоревая	1,400
10.	»	круглая, съ финифтью и цвѣтами.	500
11.	»	овальная, съ бриліантами, синяя.	1,650
12.	»	овальная, съ бриліантами, фіолетовая	1,850
13.	Перстней:	съ однимъ бриліантомъ.	6,800
14.	»	бриліантовый	1,480
15.	»	такой же	700
16.	»	такой же	275
17.	»	такой же, съ краснымъ камнемъ	500
18.	»	такой же	285
19.	»	такой же, круглый.	200
20.	»	такой же, съ розовымъ камнемъ	350
21.	»	такой же, съ камнемъ, называемымъ кошкинъ глазъ.	185
22.	»	такой же.	185

№№			Рубли.
23,	Перстней.	такой же, съ зеленымъ камнемъ	150
24.	»	такой же.	150
25.	»	такой же, съ бирюзовымъ камнемъ	190
26.	»	такой же	240
27.	»	такой же, съ желтымъ камнемъ.	400
28.	»	такой же	175
29.	»	такой же, съ краснымъ камнемъ	240
30.	»	такой же	350
31.	»	такой же	115
32.	»	бриллiантовый.	950
33.	»	такой же	1,000
34.	»	такой же, съ аматистомъ	240
35.	»	такой же	225
36.	»	такой же, съ синимъ камнемъ.	160
37.	»	бриллiантовый	1,075
38.	»	такой же.	375
39.	»	такой же, съ зеленымъ камнемъ	1,575
40.	»	такой же, съ желтымъ камнемъ	950
41.	»	бриллiантовый.	3,500
42.	»	такой же, съ зеленымъ камнемъ	650
43.	»	такой же	450
44.	»	такой же	380
45.	»	такой же	230
46.	»	такой же, съ яхонтомъ.	360
47.	Часовъ:	золотые, съ цѣпочкою съ бриллiантами и аквомаринами	2,300
48.	»	такiе жъ, съ камышками	280
49.	»	золотые, съ цѣпочкою и съ приборомъ	330
50.	»	такiе жъ	240
51.	»	такiе же	160
52.	»	такiе же	160
53.	Чашка:	фарфоровая, съ серебрянымъ поддонкомъ, съ розами, и красными камнями	600
		Всего на. .	46,960

16.

1784 г., 1 апрѣля, изъ С.-Петербурга.

Съ первою почтою ожидаемъ мы полученія если не ратификаціи Турецкой, то, по крайней мѣрѣ, извѣстія, что наши курьеры къ вамъ доѣхали. Если что не было додѣлано у насъ, то прошу мнѣ дать знать, дабы я могъ стараться о пополненіи отправленія. Благодарю васъ за милости ваши къ Ферріери, который, какъ скоро снарядится съ требуемыми имъ платежами, тотчасъ къ вамъ отъѣдетъ.

17.

1784 г., 1 августа, изъ Царскаго Села

Я умедлилъ донести вамъ, что зеркало, отъ Порты Оттоманской полученное вами въ подарокъ, ея императорское величество указать изволила употребить, изъ кабинета заплатя вамъ деньги. Оно пойдетъ въ цѣнѣ 5,000 или 5,500 рублей, и, кажется, изъ секты Омаровой перейдетъ къ послѣдователямъ Алиевымъ, кои насъ лучше любятъ, нежели ваши мусульмане. Здѣсь получаются извѣстія, что Турки устремляются сильно на Имеретію, но мы увѣрены, что вы скорѣе всѣхъ проникнете подлинность таковаго слуха. Впрочемъ, что вы о дѣлахъ Персидскаго края ни пишете, все сходствуетъ съ получаемыми нами прямо вѣстями и съ самою истиною.

Г. Ферріери, который вами хвалится и на вашу милость уповаетъ, окончилъ благополучно свои дѣла, счеты его разсмотрѣны, и хотя въ нихъ отчасти не безъ сомнѣнія было; но въ разсужденіи продолженія времени, его терпѣнія и вмѣсто процентовъ, подписанъ указъ о заплатѣ ему изъ получаемыхъ отъ Порты денегъ, по распоряженію г. генералъ-прокурора. Государыня пожаловала ему чинъ канцеляріи совѣтника, и тысячу рублей пенсіи по смерть. Для избѣжанія здѣсь огласки, заплата его долговъ не сдѣлана публичная; а онъ, я думаю, будетъ имѣть нужду въ такой же тайнѣ и для Царьграда, дабы согласиться съ кредиторами, кои, все ему данное, унести могутъ. Вскорѣ надѣюся я исполнить препорученіе ваше о г. Мельниковѣ и Фредингѣ.

Зять вашъ былъ еще въ іюлѣ ея величеству представленъ; показался ей человѣкомъ весьма достойнымъ. Случившееся тогда печальное приключеніе помѣшало его произвожденію, но я увѣренъ, что оно не замедлится далѣе 22 сентября. Онъ, получивъ лекцію или, лучше сказать, наставленія о существѣ нормальныхъ школъ отъ Петра Васильевича Завадовскаго, яко главнаго директора всего сего института, поѣхалъ въ Тверь для основанія онаго.

18.

1784 г., 31 августа, изъ Царскаго Села.

Имѣю честь приложить при семъ пакетъ г. Ферріери, который перемѣщенъ въ Смирну; постъ его въ Салоникахъ отданъ г. Мельникову; а на сего мѣсто дозволено употребить рекомендуемаго вами г. Фрединга. Братья его, г. Ферріери, названы консулами, одинъ въ Сейдѣ и во всей Сиріи, другой въ Порто-Ферраіо; а самъ онъ принятъ въ подданство со всѣми преимуществами. Желаніе его было вгнѣздиться въ Константинополѣ, но мнѣ всегда казалося ненужнымъ, ибо вы, имѣя у себя полную свиту, конечно, легко обойдетеся безъ консула, который, можетъ быть, только лишнюю заботу сдѣлаетъ; впрочемъ, кажется, ему можно быть довольнымъ всѣмъ, что для него сдѣлано, а и еще больше, когда вы въ своемъ покровительствѣ его содержать будете. Причину назначенія консуловъ въ разныя мѣста изъясню я при

первомъ случаѣ, предвидя, что нѣкоторыя изъ сихъ мѣстъ дадутъ у васъ довольное подозрѣніе.

Во взаимство худой вѣсти о пожарѣ Цареградскомъ, скажу и я вамъ нехорошее. Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, отпросився на мѣсяцъ въ деревни Бѣлорусскія, на возвратномъ пути простудился, и, по не долгой болѣзни, 29 августа, въ 5 часовъ, по утру, скончался, къ общему всѣхъ сожалѣнію. Мѣсто главнаго въ Москвѣ отдано графу Якову Александровичу Брюсу, а Тверскимъ и Новгородскимъ генералъ-губернаторомъ въ должности будетъ, уповательно, г. генералъ-поручикъ Архаровъ. Впрочемъ, у насъ смирно, что до части политической; дай Богъ, чтобъ сія тишина и поболѣе продлилася.

19.

1784 г., 14 октября, изъ С.-Петербурга.

Содержаніе прилагаемыхъ при семъ писемъ, безъ сомнѣнія, не обойдется безъ хлопотъ; но здѣсь такъ привыкли надѣяться на ваше рвеніе и искуство, что всякое почти дѣло, хотя и трудное, считаютъ не невозможнымъ, когда оно чрезъ ваши руки дѣлается. Дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ поправить ошибку трактата Кайнарджійскаго о Грузіи, гдѣ объ ней вовсе небрегли, да и поправить хотя не письмомъ, но de fait. Край тамошній для насъ очень важенъ; но жаль, ежели бы изъ за сего безвременно война загорѣлася. Французы къ вамъ часто ѣздятъ и государыня думать изволитъ, что чѣмъ болѣе, тѣмъ лучше примѣчать за ихъ дѣйствіями. Довольно ихъ и сюда пріѣзжаетъ; но наши только танцуютъ, играютъ комедіи и оттираютъ юность нашу отъ многихъ дамъ и дѣвицъ, кои прощаютъ имъ съ пріятностію всякое невѣжество.

Императоръ пожаловалъ мнѣ достоинство графа Римской имперіи, а ея императорское величество оное принять дозволила. Я увѣренъ, что вы, по дружбѣ ко мнѣ, примете въ семъ искреннее участіе.

20.

1784 г., 16 декабря, изъ С.-Петербурга.

Ея императорское величество высочайше указать мнѣ изволила препроводить къ вашему превосходительству реестръ словъ, съ тѣмъ, чтобъ вы, милостивый государь мой, чрезъ посредство патріарховъ Антіохійскаго и Іерусалимскаго, или чрезъ какое заблагоразсудите, достали переводъ оныхъ на Абиссинскій и Эфіопскій языки, и на разные ихъ діалекты; и чтобъ всѣ сіи слова написаны были не только характерами тѣмъ языкамъ свойственными, но и Русскими или Латинскими буквами, для показанія, какъ которое слово читать, или произносить должно. Чѣмъ скорѣе сіе высочайшее повелѣніе исполнено будетъ, тѣмъ вящше послужитъ оное къ удовольствію ея величества.

При письмѣ приложенъ слѣдующій реестръ словъ, написанныхъ рукою графа Безбородки:

1, Богъ. 2, Отецъ. 3, Мать. 4, Дитя. 5, Я. 6, Да. 7, Хладъ. 8, Имя. 9, Кругъ. 10, Есть. 11, Духъ. 12, Звѣрь. 13, Колъ. 14, Глаголъ. 15, Рѣка. 16, Работа. 17, Смерть. 18, Вода. 19, Моря. 20, Гора. 21, Боль. 22, Лѣнь. 23, Лѣта. 24, Соль. 25, Годъ. 26, Быкъ. 27, Свѣтъ. 28, Сердце. 29, Сила. 30, Здравъ. 31, Хорошо. 32, Дурно. 33, Лѣпо. 34, Рука. 35, Нога. 36, Око. 37, Ухо. 38, Носъ. 39, Ротъ. 40, Глава. 41, Лобъ. 42, Зубъ. 43, Языкъ. 44, Кровь. 45, Велико. 46, Мало. 47, Высоко. 48, Низко. 49, Солнце. 50, Мѣсяцъ. 51, Звѣзда. 52, Небо. 53, Лучъ. 54, Огонь. 55, Жаръ. 56, Горло. 57, Голосъ. 58, Дверь. 59, Яма. 60, День. 61, Ночь. 62, Градъ. 63, Жизнь. 64, Лѣсъ. 65, Древо. 66, Трава. 67, Сонъ. 68, Спать. 69, Рѣзать. 70, Взять. 71, Мѣра. 72, Золото, 73, Серебро. 74, Очагъ. 75, Домъ. 76, Слухъ. 77, Зрѣніе. 78, Вкусъ. 79, Осязаніе. 80, Обоняніе. 81, Кожа. 82, Стой. 83, Собака, песъ. 84, Котъ. 85, Пѣтелъ. 86, Курица. 87, Яйцо. 88, Птица. 89, Перо. 90, Жена. 91, Мужъ. 92, Братъ. 93, Сестра. 94, Любовь. 95, Любить. 96, Острое. 97, Земля. 98, Шаръ. 99, Поясъ. 100, Камень. 101, Дай. 102, Пади. 103, Нѣтъ. 104, Пить. 105, Ясти. 106, Время. 107, Яствы. 108, Толстъ. 109, Кость. 110, Пѣть. 111, Вѣтръ. 112, Легокъ. 113, Корова. 114, Баранъ. 115, Свинья. 116, Гусь. 117, Утка. 118, Хлѣбъ. 119, Жито. 120, Мочь. 121, Ровъ. 122, Плоды. 123, Рогъ. 124, Дубъ. 125, Добро. 126, Худо. 127, Корень. 128, Пень. 129, Кора. 130, Сыро. 131, Бѣло. 132, Красно. 133, Вино. 134, Виноградъ. 135, Сѣять. 136, Скрыть. 137, Носить. 138, Возить. 139, Возъ. 140, Судно. 141, Бракъ. 142, Поля. 143, Лугъ. 144, Пашня. 145, Пахать. 146, Соха. 147, Борона. 148, Конь. 149, Трудъ. 150, Дѣва. 151, Мальчикъ. 152, Голубь. 153, Сторожъ. 154, Чудо. 155, Ростъ. 156, Родины. 157. Власть. 158, Вечеръ. 159, Утро. 160, Овесъ, 161, Рожь. 162, Локоть. 163, Колѣно. 164, Теперь. 165, Прежде. 166, Послѣ. 167, Ты. 168, Мы. 169, Онъ. 170, Она. 171, Они. 172, Вы. 173, Здѣсь. 174, Тамъ. 175, Вотъ. 176, Брада. 177, Волосъ. 178, Крикъ. 179, Шумъ. 180, Волны. 181, Песокъ. 182, Глина. 183, Зелень. 184, Зеленое. 185, Червь. 186, Брюхо. 187, Ноздри. 188, Брови. 189, Ресницы. 190, Щоки. 191, Лицо. 192, Пальцы. 193, Ногти. 194, Плечо. 195, Шея. 196, Спина. 197, Сукъ. 198, Листья. 199, Дождь. 200, Градъ. 201, Молнія. 202, Снѣгъ. 203, Стужа. 204, Грязь. 205, Молоко. 206, Человѣкъ. 207, Старъ. 208, Молодъ. 209, Скоро. 210, Тихо. 211, Люди. 212, Какъ. 213, Гдѣ. 214, Когда. 215, Что. 216, Кѣмъ. 217, Чѣмъ. 218, Рыба. 219, Мясо. 220, Берегъ. 221, Глубина. 222, Высота. 223, Ширина. 224, Топоръ. 225, Длина. 226, Воздухъ. 227, Пыль. 228, Вихрь. 229, Буря. 230, Долина, долъ. 231, Холмъ. 232, Межа. 233, Мышь. 334, Муха. 235, Гвоздь. 236, Брань. 237, Воинъ. 238, Война. 239, Драка. 240, Латы. 241, Ладъ. 242, Миръ. 243, Радъ. 244, Тать. 245, Дира. 246, Лить. 247, Варить. 248, Лечь. 249, Полъ. 250, Подъ. 251, Надъ. 252, Безъ. 253, Бѣда. 254, Побѣда. 255, Бѣлъ. 256, Былъ. 257, Ледъ. 258, Бить. 259, Китъ. 260, Кадь. 261, Палъ. 262, Паръ. 263, Бы. 264, Бѣ. 265, Благъ. 266, Дворъ. 267, Вопль. 268, Весь. 269, Во. 270, Вѣй, вѣя. 271, Жива. 272, Зло. 273, Иди. 274, Иго. 275, Или. 276, Имъ. 277, Одинъ.

278, Два. 279, Три. 280, Четыре. 281, Пять. 282, Шесть. 283, Семь. 284, Восемь. 285, Девять. 286, Десять.

Письмо это со спискомъ словъ напечатано въ статьѣ: «Еще о трудахъ Екатерины II, по составленію сравнительнаго словаря», въ Русскомъ архивѣ, за 1864 г., изд. 2, столб. 418—420.

21.

1784 г., 31 декабря, изъ С.-Петербурга.

Оканчивая прежній и вступая въ новый годъ, привѣтствую вамъ усердно, благодарю за всѣ знаки дружбы вашей, испрашиваю продолженія оной и заключаю искреннимъ желаніемъ добраго здоровья и добраго успѣха въ подвигахъ вашихъ съ пользою и славою вашею. Съ новымъ годомъ предлежатъ и новые вамъ хлопоты, которые усмотрите изъ сегодняшняго отправленія. Мы совершенно увѣрены, что вы скоро и съ полнымъ достоинствомъ ихъ рѣшите, и что мы мѣсяца чрезъ три съ торжествомъ выйдемъ изъ сей непріятной исторіи. Я потщуся исполнить ваше требованіе о г. Форсманѣ.

22.

1787 г., 5 марта, изъ Кіева.

Господинъ коллежскій ассесоръ Гуржи, опредѣленный вице-консуломъ въ городъ Килію, по силѣ данной ему инструкціи, долженъ бы явиться у вашего превосходительства для полученія, посредствомъ вашимъ, отъ министерства Турецкаго берата и фирмана на узаконеніе себя во ономъ званіи; но для сбереженія издержекъ на сей путь, просилъ позволенія остаться ему въ Яссахъ, гдѣ онъ и домъ свой имѣетъ, и дожидаться тамо присылки выписанныхъ бумагъ. Принявъ въ уваженіе оказанныя во многихъ случаяхъ симъ человѣкомъ, а особливо въ послѣднюю войну, отличныя услуги нельзя было отказать ему въ семъ его желаніи, и для того прошу покорно ваше превосходительство надлежащую для г. Гуржія экспедицію доставить въ Яссы, откуда онъ прямо уже въ назначенное ему мѣсто отправиться можетъ.

23.

1789 г., 15 (26) іюня, изъ Царскаго Села.

Дружескія ваши, милостивый государь мой, письма всѣ я получаю исправно и послѣднимъ особливо ея императорское величество была весьма довольна, видя, что и въ самомъ непріятномъ положеніи вы столько и паче всего службою заботитеся; будьте увѣрены, что вы въ полной мѣрѣ ощутите ея признательность. По не начатію на югѣ дѣйствій, не могу еще ничего сказать вамъ особливаго, но ежели у васъ считаютъ на диверсію сѣвернаго ихъ сопутника, право, ошибаются. Флотъ его въ худомъ состояніи, насилу

вытянулся на рейдѣ въ Карлскронѣ и стоитъ крѣпко, не двигаяся; напротивъ того, нашъ, подъ командою адмирала Чичагова, въ 4 стопушечныхъ, 10 семидесяти четырехъ пушечныхъ и 7 шестидесяти шести пушечныхъ корабляхъ, 4 бомбардирскихъ, 9 фрегатахъ и 8 катерахъ, не считая прочихъ судовъ, на сихъ дняхъ идетъ отъ Ревеля прямо къ Карлскронѣ искать Шведовъ.

Вице-адмиралъ Козляиновъ съ 3 стопушечными, 3 семидесяти четырехъ пушечными и 5 шестидесяти шести пушечными кораблями, 3 фрегатами, 2 катерами и другими вооруженными судами стоитъ при Копенгагенѣ, ожидая времени наступить съ другой стороны на Шведскій флотъ. Между Ревелемъ и Свеаборгомъ составлена резервная эскадра въ 3 линейныхъ корабляхъ, 2 фрегатахъ, 2 бомбардахъ, 4 большихъ шебекахъ, 10 малыхъ шебекахъ, 3 катерахъ, которая очищаетъ Финскій заливъ, пресѣкаетъ сообщеніе Свеаборгу съ западной стороны и грозитъ самымъ Шведскимъ берегамъ. Гребной флотъ нашъ, подъ командою вице-адмирала принца Нассау-Зигенъ, состоящій въ 86 судахъ, на коихъ болѣе 600 пушекъ и столько же фальконетовъ, имѣя при томъ войскъ три баталіона гвардіи, полевыхъ баталіонъ гренадеръ, пять баталіоновъ мушкетеровъ, да четыре баталіона новосформированныхъ морскихъ солдатъ, уже въ шкерахъ между Выборгомъ и Фридрихсгамомъ. На сухомъ пути дѣйствія началися. Сперва мелкіе посты Шведскіе были сбиты не одинъ разъ, потомъ корпусъ, лѣвое крыло непріятельское составляющій, по разбитіи его, частію при Каро, Христинѣ, Сантъ-Михелѣ, Сулкалѣ, Погасѣ и Пумалазундѣ, почти весь истребленъ, потерявъ премножество людей, такъ что намъ въ плѣнъ досталося 10 штабъ-офицеровъ да 30 оберъ-офицеровъ, да 300 рядовыхъ, 20 пушекъ; всѣ ихъ тутъ бывшіе магазинные запасы и нашъ правый флангъ совершенно очищенъ. Въ Каттегатѣ взяли мы ихъ фрегатъ о 44 пушкахъ, а при Борнгольмѣ катеръ о 11 пушкахъ, не говоря о другихъ призахъ. Теперь начнутся дѣйствія къ сторонѣ Луизы и Борго, и принцъ Нассау готовится столкнуться съ Шведскою флотиліею. Я увѣренъ, что вамъ служить будетъ нѣкоторою отрадою въ заключеніи вашемъ наша на всѣ стороны готовность, и что вы тутъ увидите ясно, сколь ошибаются тѣ, которые думаютъ, что насъ озаботятъ сдѣланнымъ Даніи насиліемъ, въ помощь отъ нее намъ слѣдующей; право, насъ станетъ и однихъ на Шведовъ и Турковъ. Я думаю, что въ вашемъ мѣстѣ станутъ болтать еще о трудностяхъ, кои будто бы Поляки намъ дѣлаютъ въ транспортахъ. Не вѣрьте, чтобы мы безпокоилися буйства бѣшеныхъ головъ Польскихъ. Мы открыли путь, минуя совсѣмъ Польшу и перевозя магазины изъ нее въ Молдавію. Армія, бывшая графа Румянцова, имѣетъ хлѣба по 1 января слѣдующаго года, а теперь, по случаю благословенной жатвы прошлогодней, каковой еще болѣе мы на сіе лѣто ожидаемъ, собирается за деньги еще хлѣба на двѣсти тысячъ человѣкъ на цѣлый годъ, который перевозимъ будетъ къ арміи и, полагаю, только выиграютъ, что у нихъ ничего не купятъ.

О домашнихъ вашихъ имѣю извѣстіе, что здоровы. Прощайте, мужайтесь и крѣпитеся доброю надеждою, что всѣхъ одолѣемъ.

P. S. Извѣстному человѣку подайте утѣшеніе, что онъ не останется безъ большой награды, а я къ нему напишу теперь.

24.

1789 г., 11 декабря.

Радуюся отъ всего сердца, милостивый государь мой, что вы получили свободу и что вскорѣ можете вступить въ новые подвиги на пользу отечеству. Князь Григорій Александровичъ нетерпѣливо желаетъ, чтобъ вы скорѣе къ нему пріѣхали, дабы онъ могъ васъ употребить къ мирной негоціаціи, которую наше намѣреніе есть свершить, буде можно, безъ участія медіаторовъ и пришляковъ. А какъ уже начали быть частыя пересылки къ фельдмаршалу отъ Гассанъ-паши и Мавроеній, то ея величество и сочла необходимымъ, чтобъ вы скорѣе туда поѣхали. Я могу смѣло быть свидѣтелемъ отличнаго благоволенія государыни къ вамъ, и что не замедлятъ анмъ отдать справедливость, независимо отъ трудовъ, вамъ вновь предлежащихъ. Свиту вашу вы можете разобрать по своей волѣ: иныхъ взявъ съ собою, адиныхъ пославъ сюда. Бароцци у князя Григорія Александровича, и я знаю, что фельдмаршалъ къ нему весьма благосклоненъ, находя его человѣкомъ свѣдущимъ и способнымъ. Прощайте, дай Богъ вамъ добрые успѣхи; а, впрочемъ, примите благосклонно увѣреніе нелестныя въ моихъ къ вамъ привязанности и отличномъ почтеніи.

P. S. Ежели бы курьеръ вашъ встрѣтился между Варшавою и Вѣною, то совѣтую поворотить къ фельдмаршалу, который усильно требуетъ, чтобъ вы скорѣе [къ] нему на помощь въ мирномъ дѣлѣ пріѣхали.

25.

1790 г., 20 марта, изъ С.-Петербурга.

Отозвавъ г. посла, графа Стакельберга, изъ Варшавы для употребленія его къ инымъ дѣламъ, угодно было ея императорскому величеству назначить васъ, милостивый государь мой, въ качествѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра къ королю и республикѣ Польскимъ, съ жалованьемъ по десяти тысячъ рублей, да на столъ по тысячѣ рублей на мѣсяцъ, пожаловавъ при томъ на проѣздъ и заведеніе дома десять тысячъ рублей.

Ваше превосходительство благоволите, по испрошеніи дозволенія отъ его свѣтлости, князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, поспѣшить прибытіемъ вашимъ сюда, для полученія надлежащихъ наставленій. Приношу вамъ, милостивый государь мой, искреннее поздравленіе по случаю сей новой монаршей довѣренности, пребывая всегда съ отличнымъ почтеніемъ.

P. S. Особливое благоволеніе его свѣтлости, князя Григорія Александровича, къ вамъ, милостивый государь мой, тѣмъ вящше доказано, что онъ и прежде васъ предпочтительно другимъ удостоивалъ къ мѣсту, нынѣ вамъ опредѣленному, и теперь своимъ представленіемъ тому же способствовалъ.

Увѣренъ я, впрочемъ, что, независимо сего назначенія, ея величество отличною милостію признаетъ ваши труды, заслуги и претерпѣнія. Графу Стакельбергу пошлется рекредитивная грамота, и баронъ Ашъ будетъ вести дѣла до вашего пріѣзда.

26.

[1790 г.] 3 іюля, понедѣльникъ.

По запискѣ вашей, милостивый государь мой, все сдѣлано будетъ. Вчера угодно было ея императорскому величеству пожаловать васъ тайнымъ совѣтникомъ, да въ вѣчное и потомственное владѣніе вамъ въ Полоцкой губерніи тысячу пятьсотъ душъ, назнача въ то число 810 душъ, оставшіяся отъ Усвятскаго староства, а остальныя 690 душъ изъ Витебской экономіи. Сверхъ того, ея величество разсуждая, что вамъ лишнее не дано на экипажъ, по новому перемѣщенію, указала къ прежде назначеннымъ прибавить еще изъ кабинета десять тысячъ рублей. Поздравляю ваше превосходительство съ сими монаршими милостями и желаю вамъ скорѣйшаго выздоровленія.

27.

1790 г., 26 іюля, изъ Царскаго Села.

Ея императорское величество назначить изволила, во свое время, въ числѣ прочихъ и вашему превосходительству золотую медаль, на память путешествія ея въ полуденный край Россіи выбитую, которая, за извѣстнымъ препятствіемъ, не была вамъ доставлена. Нынѣ, по высочайшему ея императорскаго величества соизволенію, таковую медаль препровождаю при семъ къ вашему превосходительству.

28.

1790 г., 25 сентября, изъ С.-Петербурга.

Болѣзнь моя причиною, что я не собственноручно отвѣтствую вашему превосходительству на письмо ваше отъ 12 (23) сего мѣсяца, такъ и тому, что не вхожу въ подробности дѣлъ, о коихъ ваше превосходительство найдете достаточное на первый случай разрѣшеніе во включенномъ при семъ письмѣ ея императорскаго величества, съ собственной ея руки списанномъ. Между тѣмъ, прошу вѣрить, что всегда пребуду съ искреннимъ и совершеннымъ къ вамъ почтеніемъ вашего превосходительства покорнѣйшимъ слугою.

29.

1790 г., 6 ноября, изъ С.-Петербурга.

Доставляя при семъ новое къ вамъ письмо ея императорскаго величества, долгомъ поставляю сообщить, что поводомъ сему отправленію служили послѣднія донесенія князя Григорія Александровича, который, какъ вижу я, находится во всегдашней съ вами перепискѣ. Ваше превосходительство сами знаете, какъ сіе нужно и полезно

для службы, ибо много скорѣе взаимно между вами устроено быть можетъ, что сходствуетъ съ высочайше данными вамъ наставленіями.

P. S. О баронѣ Гибшѣ писано въ Копенгагенъ, рекомендуя на мѣсто Гонфриса, а и сего послѣдняго удовлетворить не замедлимъ.

30.

1790 г., 29 декабря, изъ С.-Петербурга.

На какомъ основаніи Петръ Васильевичъ Завадовскій желаетъ купить въ Бѣлоруссіи деревню у секретаря короннаго Грановскаго, ваше превосходительство изволите увидѣть изъ записки, при семъ приложенной. По дружбѣ моей съ Петромъ Васильевичемъ и по надеждѣ на таковую жъ съ вашей стороны, я прошу васъ, милостивый государь мой, подать ваше въ семъ дѣлѣ пособіе, и если вы разсудите, что къ оному съ пользою употребленъ быть можетъ г. Юзефовичъ, на такой случай прилагаю при семъ особое къ нему письмо; буде же другое средство надежнѣйшее найдете вы къ успѣшнѣйшему окончанію сего дѣла, оное предаю вашему благоразсмотрѣнію, и всякій подвигъ, въ пользу покупщика вами учиненный, приму я въ собственное и крайнее себѣ одолженіе.

31.

1791 г., 11 октября, изъ С.-Петербурга.

Ваши депеши съ княземъ Оболенскимъ и съ другимъ курьеромъ получены исправно. Первыя въ пути замедлилися, по болѣзни князя Оболенскаго. Будьте увѣрены, милостивый государь мой, что я не упущу исполнить порученіе ваше при настояніи случая. Баронъ Гибшъ уже получилъ Датское мѣсто.

Прилагая при семъ письмо къ молодому князю Голицыну, отъ отца его, я прошу ваше превосходительство, во время бытности его съ братомъ меньшимъ въ Варшавѣ, удостоить ихъ вашей благосклонности, и ежели будутъ имѣть надобность въ деньгахъ, доставить имъ отъ двухъ сотъ до трехъ сотъ червонныхъ.

32.

1791 г., 4 декабря, изъ Яссъ.

Получая часто и исправно всѣ дружескія ваши письма, обязанъ я вамъ, милостивый государь мой, чувствительною благодарностію за ваши увѣдомленія. Въ ожиданіи, покуда имѣть честь буду прислать къ вашему превосходительству моего нарочнаго, долгомъ поставляю сообщить, для вашего свѣдѣнія, что мирные съ Турками переговоры довольно изрядный успѣхъ взяли, такъ что главнѣйшіе почти всѣ пункты распоряжены, и остановилися только за нѣкоторыми сомнѣніями, по коимъ я долженъ былъ войти въ безпосредственное съ визиремъ сношеніе. Ежели не случится чего-

либо нечаяннаго и непредвидѣннаго, то скоро, съ Божіею помощію, можемъ окончить сію негоціацію. Впрочемъ, ежели бы, паче чаянія, упрямство Турецкое, особливо изъ самой ихъ столицы проистекающее, подвергнетъ дѣло наше затрудненіямъ, мы столько готовы и столько сильны въ мѣрахъ, что въ состояніи и дѣйствіями тотчасъ подкрѣпить наше право.

Покорно прошу васъ, милостивый государь мой, развѣдать точно и меня извѣстить о пребываніи Польскаго посла въ Константинополѣ, и когда его отбытіе оттуда послѣдуетъ, да и вообще, что принадлежитъ до сношеній между Варшавою и Портою. Я не боюся сего для настоящихъ дѣлъ здѣшнихъ, но нужно также взять осторожность на будущее время.

33.

1791 г., 11 декабря, изъ Яссъ.

По случаю отъѣзда отсюда г. полковника кавалера де-Фреора въ Варшаву и оттуда въ С.-Петербургъ, я имѣю честь препроводить его, симъ поручая въ милость и благоволеніе ваше, какъ человѣка, который, съ дозволенія ея величества королевы Португальской, продолжая службу во все теченіе настоящей войны, пріобрѣлъ себѣ общую хвалу столько же добрыми качествами нравственными, сколько и храбростію.

P. S. О живописцѣ Лампи повелѣніе и здѣсь получено, по которому онъ на сихъ дняхъ въ С.-Петербургъ отправляется.

34.

1791 г., 26 декабря, изъ Яссъ.

Пользуяся проѣздомъ чрезъ Варшаву г. полковника Жерманьена, смѣю поручить его въ вашу милость какъ человѣка къ службѣ усерднаго и поведеніемъ похвальнымъ извѣстнаго.

Вчера получилъ я ваше письмо о принятомъ намѣреніи правительствомъ Польскимъ сдѣлать нотификацію о перемѣнѣ 3 мая указа, въ дѣйство произведенной. Видѣлъ я тутъ же и записку сеймовую, въ которой король, безъ нужды и безъ пристойности, коснулся выраженіями ига и опеки до насъ. Неужели они думаютъ, что насъ застращаютъ тѣмъ множествомъ рукъ, которыя его величество упоминаетъ въ рѣчи своей, какъ довольныя для защищенія работы его и единомышленниковъ его?

Инфлюенцію нашу ему бы всѣхъ менѣе повторять слѣдовало, когда извѣстно, что безъ нея и вѣкъ бы ему быть на престолѣ не удалося. Молчавъ восемь мѣсяцевъ о сей перемѣнѣ и говоря, что всѣмъ державамъ сдѣлано обвѣщеніе, кромѣ Россіи, неужели они думаютъ, что и Россія прежде осьми же мѣсяцевъ имъ отвѣчать станетъ? или что она также скорѣе и сама другимъ державамъ, кромѣ Польши, не скажетъ свои разсужденія.

Ежели миръ нашъ съ Турками имъ не по вкусу, то никогда имъ такъ лопаться съ

досады не должно, какъ теперь, когда онъ безсомнителенъ и къ самому концу сближенія. Въ одномъ письмѣ видѣлъ я, что Лукезини, отзываясь о вашемъ равнодушномъ поведеніи въ разсужденіи всѣхъ шалостей Польскихъ, которое болѣе разстроиваетъ сіи горячія головы, нежели лишняя живость и охота къ интригамъ Итальянская, примолвилъ, что развѣ онъ заставитъ васъ говорить и дѣйствовать. Тутъ наши политики заключили разное: иные, что онъ тутъ разумѣлъ, что оба двора наши согласятся и станутъ говорить за одно; иные, что паки жадность на Торнъ, Данцигъ возобновится; иные же, послѣ вчерашняго извѣстія, считаютъ не научилъ ли Итальянецъ ихъ приступить съ подобною нотификаціею, чтобъ у насъ вытянуть отвѣтъ или для нихъ полезный, или, по крайней мѣрѣ, опять запутать всѣхъ съ нами. Они весьма ошибаются, если надѣются или застращать насъ, или привесть въ замѣшательство. Высокіе союзники Порты и не имъ чета, а однако въ началѣ нынѣшняго года, истрясши многіе милліоны на вооруженіе и пождавъ во время переговоровъ Факнеровыхъ не одинъ Русскій мѣсяцъ, дѣло тѣмъ кончили, что пожелали счастливаго успѣха обѣимъ воюющимъ сторонамъ въ ихъ войнѣ и переговорахъ. Благодарю васъ, милостивый государь мой, за ваши увѣдомленія.

35.

1791 г., 29 декабря, изъ Яссъ.

Предъувѣдомленіе мое, недавно вамъ учиненное, сбылося. Миръ съ Турками заключенъ, и я въ самый часъ подписанія договора спѣшу вашему превосходительству о томъ сообщить. Прилагаю, для свѣдѣнія вашего, и копію трактата; но прошу единственно сохранить его для себя, покуда государынею будетъ ратификованъ. Поздравляю васъ [съ] симъ достойнымъ событіемъ.

P. S. Прошу послать на штафетъ вложенное въ Лондонъ, а притомъ не угодно ли дать знать, прочтя о подписаніи мира, и другимъ.

При торжественномъ подписаніи мирнаго договора присутствовали, въ числѣ зрителей, господа гетманъ Польскій коронный Ржевуцскій и генералъ артиллеріи Потоцкій съ прочими своими одноземцами; а когда Турецкіе полномочные вошли въ комнату мою для поздравленія меня [съ] миромъ, то спрашивали о сихъ господахъ. Должно отдать нашимъ Полякамъ справедливость, что они съ нами наравнѣ миру рады. Я не знаю, такъ ли ваши довольны будутъ.

Не угодно ли, милостивый государь мой, дать знать, по обыкновенію, нашимъ министрамъ о семъ событіи вкратцѣ. Ut libet.

36.

1792 г., 14 января, изъ Яссъ.

Вчера на вечеръ привезенъ изъ Шумлы отъ верховнаго визиря подтвердительный актъ на мирный договоръ, взаимными уполномоченными подписанный, который сегодня, при пушечной пальбѣ, съ таковымъ же актомъ, отъ меня даннымъ, размѣненъ. Чрезъ двѣ недѣли послѣдуетъ непремѣнно и размѣнъ государскихъ ратификацій.

Ночью возвратился оттуда же извѣстный вашему превосходительству подполковникъ Бароцци, посыланный отъ меня къ визирю съ извѣщеніемъ, коимъ образомъ, по сродному ея императорскому величеству великодушію и миролюбію, преподаны были самыя надежныя средства къ возстановленію мира и тишины между обѣими имперіями. Онъ принятъ былъ съ оказаніемъ крайняго восторга радости и съ отличными почестями отъ визиря, всего министерства, и вообще отъ всего ихъ лагеря, или главной квартиры. Они теперь сами видятъ и познаютъ въ полномъ свѣтѣ, что для спокойствія и благоденствія ихъ всего надежнѣе сохранять съ нами искреннюю дружбу и тѣсное согласіе, и что другія державы употребляютъ ихъ по своимъ видамъ для ихъ имперіи. Съ большою готовностію визирь сдѣлалъ разныя по нашимъ требованіямъ распоряженія, въ такихъ матеріяхъ, которыя не могли войти въ постановленія трактата; а могли оставлять нѣкоторый поводъ къ притязаніямъ. Коль много ошибаются тѣ, кои надѣются интригами своими предъуспѣть въ чемъ либо, для насъ предосудительномъ. Россія столь велика, столь сильна, что подобное покушеніе менѣе ей чувствительно, нежели укуситъ человѣка муха.

Я жалѣю только, по человѣчеству, если люди въ томъ заблуждаются, и не горюю, ежели между ними находятся неблагодарные, которые безъ могущественной руки нашей едва были бы въ свѣтѣ и мало извѣстны.

На сей разъ я хотѣлъ бы кончить письмо мое; но не могу упустить, чтобъ не увѣдомить ваше превосходительство объ одномъ здѣсь случившемся происшествіи. Польской службы г. генералъ-маіоръ Станиславъ Потоцкій пріѣхалъ сюда дня два спустя по подписаніи мира. Онъ былъ мнѣ представленъ г. генераломъ артиллеріи Потоцкимъ, его родственникомъ, и я принялъ его съ надлежащимъ уважіемъ въ сугубомъ видѣ, какъ человѣка породы знаменитой, и какъ ближняго родственника господъ гетмана Ржевуцскаго и Потоцкаго, мною отлично почитаемыхъ. Вдругъ услышалъ я, что г. генералъ-маіоръ Потоцкій, не соображая, что онъ пріѣхалъ въ землю, ея императорскимъ величествомъ владѣемую, слѣдовательно, гдѣ иностранцу прилично и должно размѣрять шаги свои противъ другихъ иностранныхъ съ крайнею осторожностію, наибольше, когда тутъ дѣйствуютъ порядокъ и полиція воинскія, поѣхалъ на свиданіе сперва съ драгоманомъ Порты Мурузи, а потомъ и съ рейсъ-эфендіемъ, которыя были долговременныя. Я вспомнилъ тутъ, что во время мира Кайнарджійскаго г. генералъ-фельдмаршалъ графъ Румянцовъ-Задунайскій учинилъ строгій выговоръ Римско-императорскому генералу, барону Барко, который при немъ былъ аккредитованъ, за то, что онъ хотѣлъ ѣхать къ Турецкимъ полномочнымъ того времени. Я могу васъ увѣрить, что и изъ нашихъ никто къ нимъ не ѣздитъ, не сказавшися мнѣ и командующему арміею. Съ нимъ посовѣтовавъ, нашли мы, что ежели г. Потоцкій хотѣлъ видѣть Турецкихъ полномочныхъ, то долженъ былъ сказаться начальству и арміи и земли, куда онъ пріѣхалъ. Впрочемъ, Яссы, покуда мы здѣсь, могутъ быть убѣжищемъ утѣсняемыхъ, къ сѣни оружія ея величества притекающихъ, а отнюдь не должны служить [нѣсколько словъ вырвано]. Въ иное время, ежели бы онъ пріѣхалъ, напримѣръ, до заключенія мира, да вздумалъ соваться по министрамъ державы, съ нами еще войну не совершенно прекратившей, мы бы его подъ честнымъ присмотромъ въ самый Петербургъ препроводили, какъ эмиссара, не поз-

воленнымъ образомъ поступающаго; но въ разсужденіи, что дѣло благополучно и славно на досаду завистникамъ нашимъ кончено, подали мы ему consilium, [нѣсколько словъ вырвано] и какъ можно скорѣе вруча ему въ туже минуту и пашпортъ. Сего требовала военная и полицейская осторожность, и онъ внушенію нашему послѣдовалъ. Вотъ вамъ всѣ подробности происшествія, кои я для того сообщаю вамъ, чтобъ вы, милостивый государь мой, были въ состояніи возражать на всякія нескладныя толкованія.

37.

1792 г., 1 февраля, изъ Яссъ.

Въ 29 день января учинена размѣна взаимныхъ государскихъ ратификацій на мирный договоръ, и такимъ образомъ сіе доброе дѣло на пользу отечества нашего, и въ досаду врагамъ и завистникамъ его конецъ воспріяло.

Дней чрезъ десять отправляюся я въ Петербургъ, имѣя дозволеніе для собственныхъ моихъ надобностей заѣхать въ Москву; по дурной дорогѣ и потому, что я, кончивши благополучно здѣшнее мое служеніе, намѣренъ путь свой учредить прохладно, тѣмъ паче, что и силы уже съ курьерскою ѣздою не согласуютъ; не прежде 10, а можетъ быть и 15 марта у двора явиться располагаюся.

Всѣ письма ваши съ курьеромъ получилъ я исправно. Въ краткое время жизни моей, проводивъ ее большую часть на службѣ, столько я шалостей видѣлъ, что описываемыя вами ни мало меня не удивляютъ, и особливо, когда извѣстны люди.

Что до вашихъ собственныхъ дѣлъ касается, вѣрьте, что я не упущу ни времени ни способовъ къ изъявленію искренней привязанности къ вамъ и почтенія.

P. S. Послѣ размѣны ратификацій, учинены были взаимные подарки. Отъ визиря, именемъ Порты, присланы мнѣ: перстень бриліантовый солитеръ, тысячъ до двадцати рублей, табакерка въ восемь тысячъ и часы, тысячъ въ семь, лошадь съ богатымъ уборомъ, палатка шитая, но весьма ветхая, коверъ Салоникскій, полъока адатоту, 37 пудъ слишкомъ кофею, множество бальзаму Индѣйскаго и Меккскаго, табаку, мыла, чубуки, трубки, амбра, и 24 куска матерій и шалей, все мелкія и разныя. Я ему послалъ: прекрасный кинжалъ, въ 9000 рублей и агріеръ, въ 9500 руб., соболій мѣхъ, въ 6000 рублей, два сорока соболей, въ 4000 рублей, два мѣха горностаевыхъ, въ 400 руб., съ чаемъ и ревенемъ. Не забылъ я подарить, какъ видите, все министерство, и съ обѣихъ сторонъ были подарки великолѣпные. Турки теперь употребляли все бриліанты, вмѣсто розовъ.

Подлинныя письма князя Александра Андреевича Безбородки къ Я. И. Булгакову хранятся, въ Москвѣ, у Петра Васильевича Киселева, который обязательно позволилъ мнѣ воспользоваться ими для настоящаго труда моего.

XIII. Всеподданнѣйшій докладъ императрицѣ Екатеринѣ II князя А. А. Вяземскаго, графа И. А. Остермана, А. А. Безбородки и П. В. Бакунина, о мѣрахъ къ переселенію въ Россію Ногайскихъ ордъ.

Всепресвѣтлѣйшей, державнѣйшей, великой государынѣ, императрицѣ и самодержицѣ Всероссійской,

Отъ дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ генералъ-прокурора князя Вяземскаго, вице-канцлера графа Остермана, генералъ-маіора Безбородки и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бакунина, всеподданнѣйшій докладъ.

Вашему императорскому величеству благоугодно было намъ повелѣть, дабы, разсмотря представленныя отъ генералъ-аншефа и генералъ-губернатора Екатеринославскаго, Астраханскаго и Саратовскаго, князя Григорія Александровича Потемкина, прошенія главнаго Ногайскихъ ордъ начальника Халиль-Эфендія-Аги съ духовенствомъ и другими Мурзами, поднести наше всеподданнѣйшее мнѣніе.

Исполняя таковое высочайшее вашего величества соизволеніе, при разсматриваніи прошеній Ногайскихъ народовъ и при положеніи мнѣнія нашего, стремительность наша была къ достиженію главнѣйше той цѣли, чтобы, согласно внѣшнимъ и внутреннимъ политическимъ обстоятельствамъ, споспѣшествовать ко вкорененію и утвержденію въ нихъ искренне подданнической къ вашему императорскому величеству вѣрности и усердія, совершенной привязанности къ Россійской державѣ, и чтобы содѣлать народъ сей государству полезнымъ.

Поелику Россія, неоднократно имѣя сіи народы въ своемъ подданствѣ, столько же разъ испытала, что дикость ихъ, сопровождаемая буйственнымъ своевольствомъ, также единовѣріе ихъ и сосѣдство съ Портою Оттоманскою, были поводомъ, что они попеременно измѣняли то одному, то другому государству, и вмѣсто ожидаемой общественной пользы, болѣе доставляли безпокойства; слѣдственно, не перемѣны ихъ рода жизни и ихъ нравовъ, равнаго плода и при нынѣшнемъ случаѣ ожидать отъ нихъ должно; буде не предприняты будутъ надежныя средства къ обузданію ихъ буйства, и не доставится такое имъ состояніе, которое бы заставляло ихъ почитать перемѣну въ образѣ прежняго ихъ правленія, и преклоненіе къ Россійскому скипетру, за настоящее ихъ благоденствіе.

И такъ, выводя изъ сказаннаго предположенія нужныя посредства для достиженія желаемаго успѣха, почитаемъ необходимымъ, дабы на первый случай оказать возможное удовлетвореніе во всѣхъ требованіяхъ народовъ Ногайскихъ: облегчить нынѣшнія ихъ подати и снабдить ихъ лучшими выгодами, предъ тѣми, каковыя имѣли они въ прежде бывшемъ своемъ положеніи. Но какъ не уповательно, чтобъ, при желаніи ихъ перейти на земли, внутри Россіи лежащія, всѣ они добровольно согласны были избрать родъ жизни поселянъ, и завести прочныя на будущее время селенія, то, позволяя имъ обитать на земляхъ Россійскихъ, можно предоставить на волю каждому слѣдовать собственному его расположенію въ избраніи жизни кочевой, или поселянской, ибо таковое непринужденіе послужитъ симъ новымъ подданнымъ къ вящшему возчувствованію матерняскаго вашего императорскаго величества о нихъ попеченія.

Татарамъ, избравшимъ образъ жизни кочевой, назначить степи, лежащія между рѣкъ Волги и Урала, предоставя начальствующему надъ тамошнимъ краемъ, по лучшему на мѣстѣ усмотрѣнію, отвесть имъ нѣкоторое число и изъ земель между Волги и Дона, оставленныхъ кочующими Калмыками. Къ сему разсужденію побуждены мы болѣе тѣмъ, что ни количество удобныхъ мѣстъ для кочевья, ни точное число переводимыхъ людей намъ прямо неизвѣстно.

Для Татаръ, согласившихся селиться, почитаются удобнѣйшими впустѣ лежащія земли частію въ Саратовской, Астраханской и Пензенской, частію же въ Тамбовской губерніяхъ, оставшіяся отъ населенія иностранцевъ, и главнѣйше по лѣвую сторону рѣки Волги, по рѣкамъ Большому и Малому Иргизу, и далѣе; земель сихъ числилось до двухъ милліоновъ десятинъ, коихъ бы, равняясь межевой инструкціи, положа на душу мужескаго пола по осми десятинъ, стать могло для 250,000 душъ; но какъ не свѣдомо теперь, всѣ ли пустопорожнія земли состоятъ въ наличности, и велико ли пространство занято переходцами изъ казенныхъ селеній, то надобно нынѣ же послать землемѣровъ, кои бы описали всѣ заведенныя на тѣхъ мѣстахъ селенія, съ показаніемъ числа душъ, а потомъ, хотя бы примѣрно, означили количество земель, которое для Татаръ употреблено быть можетъ, и доставили бы таковыя описанія тому, кто для выполненія по сей части отъ вашего императорскаго величества назначенъ будетъ, дабы онъ могъ, при назначеніи извѣстныхъ мѣстъ, прямо туда препровождать пожелавшихъ къ поселенію.

Таковымъ образомъ помѣщеніе Татаръ между древними Россійскими подданными, упражняющимися въ хлѣбопашествѣ, и лишеніе способа обращаться съ народами, въ дикости имъ подобными, послужитъ не только къ уничтоженію каковаго либо вреднаго отъ нихъ покушенія, но получится и та польза, что они, имѣя нужду по связи быть во всегдашнемъ обхожденіи съ людьми, къ порядочному общежитію пріобыкшими, будутъ и сами пріучаться къ роду жизни своихъ сосѣдовъ, къ ихъ трудолюбію, ко нравамъ и къ должному повиновенію начальству. Равномѣрно и кочевымъ Татарамъ, чтобъ удалить ихъ отъ сосѣдства съ народами, буйностію и своевольствомъ съ ними сходствующими, нужно отвесть замѣченныя выше между рѣкъ Волги и Урала мѣста, ибо таковымъ посредствомъ пресѣчется всякое Татаръ сообщеніе съ ихъ единовѣрцами, до сего имъ покровительствовавшими, а чрезъ время истребится и надежда быть когда либо въ прежней съ ними связи.

Поелику прежде, нежели можно приступить къ изданію о выводѣ сихъ народовъ съ должнымъ изъясненіемъ манифеста, и къ самому ихъ переселенію, потребно многія имѣть свѣдѣнія и сдѣлать нужныя къ тому пріуготовленія, какъ то: узнавъ о числѣ Татаръ, поселиться или кочевать желающихъ, должно знать мѣста, на которыя они переходить соглашаются, назнача путь, коимъ сіи народы проходить будутъ; нужно имѣть опредѣленную сумму на построеніе магазиновъ и на пріуготовленіе провіанта къ ихъ продовольствію, на случай могущей послѣдовать нужды во время похода, да и на самомъ мѣстѣ ихъ поселенія, также и на прочіе касательно сего расходы; для предосторожности во время перехода сихъ народовъ, должно сдѣлать распоряженіе о содержаніи нѣкотораго числа Россійскаго войска по мѣстамъ предполагаемаго пути, для Татаръ; должно принять въ разсужденіе и постройку дворовъ или селеній для переходцевъ, найдутся ли въ тѣхъ мѣстахъ лѣса, къ тому потребные, и другія удобности; сверхъ того, не должно оставить безъ уваженія, не нужно ли имѣть

небольшія крѣпости какъ при кочевыхъ Татарахъ, такъ и при поселенныхъ, когда они въ одномъ мѣстѣ, а не по разнымъ губерніямъ захотятъ селиться, дабы находящіеся въ нихъ начальники лучше могли надзирать надъ поступками Татаръ и удерживать могущее случиться отъ нихъ своевольство, и гдѣ бы, сверхъ того, была расправа для разбирательства послѣдовавшихъ у Татаръ съ Россіянами каковыхъ либо тяжебъ или споровъ. Однимъ словомъ, потребно сообразить всѣ подробности, до вывода Ногайскихъ народовъ принадлежащія, а посему не благоугодно ли будетъ вашему императорскому величеству высочайше повелѣть той особѣ, коей поручено будетъ главное по оному начальство, сдѣлать о проводѣ и поселеніи сихъ народовъ обстоятельный планъ, дабы по оному можно было выполнить всѣ подробности, и заблаговременно пріуготовить слѣдующей весны къ первому времени, которое начать сей выводъ позволитъ; ибо успѣть съ должною исправностію припасти нужное, и приступить къ переселенію Татаръ, до наступленія зимняго времени, возможности не предвидится. Развѣ для поспѣшности позволено будетъ на первый токмо случай всѣмъ Татарамъ перейти на означенныя степи между рѣкъ Волги и Урала съ тѣмъ, чтобъ, до сдѣланія надлежащаго распоряженія о ихъ поселеніи, остаться имъ въ кочевьяхъ, а по пріуготовленіи всего нужнаго можно будетъ начать переселеніе, тѣмъ удобнѣе, что мѣсто, полагаемое къ ихъ поселенію, отъ мѣста, назначаемаго къ кочевью, находится въ близкомъ разстояніи.

Сходственно съ вышеизъясненнымъ положеніемъ нашимъ, признаемъ мы за нужное, по представленнымъ разсужденіямъ къ достиженію истинной пользы государства отъ подданства Ногайскихъ народовъ, а еще болѣе отъ переселенія ихъ на степи, внутри Россіи лежащія, чтобъ всѣ прошенія главнаго Ногайскихъ ордъ начальника Халиль-Эфендія-Аги съ прочими чиновными отъ лица всего народа поданныя на высочайшее вашего императорскаго величества имя, изъ которыхъ и выписка при семъ представляется, не только удовлетворить согласно съ ихъ ожиданіемъ, но, какъ однимъ изъ сихъ прошеній они желаютъ, дабы всемилостивѣйше дана была льгота бѣднымъ Ногайцамъ въ податяхъ до 1786 года, и чтобъ позволено было наверстать сіи сборы съ зажиточныхъ, то, сверхъ всего, дабы народы сіи тѣмъ вящше возчувствовали всевысочайшее вашего императорскаго величества къ нимъ милосердіе, и чтобъ возбудить сердца ихъ къ усердной вѣрности и привязанности къ державѣ Россійской, не благоугодно ли будетъ, всемилостивѣйшая государыня, избавить не токмо бѣдныхъ, но и достаточныхъ отъ такого налога? Предая, впрочемъ, общее мнѣніе наше въ прозорливѣйшее вашего величества благоразсмотрѣніе. Августа 28 дня, 1783 года.

Подлинникъ хранится въ Государственномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, 5-я кн. рѣш. сенат. докл. 1783 года. Напечатанъ по свѣренной съ подлинникомъ копіи изъ собранія сенатора А. А. Половцова.

XIV. Записка графа Александра Андреевича Безбородки о присоединении къ Россіи Имеретіи.

Начатыя предъ нѣкоторымъ временемъ движенія войскъ вашего императорскаго величества къ сторонѣ Персидской, и старанія, приложенныя о заведеніи связей съ тамошними областями, произвели уже ту пользу, что царь Карталинскій и Кахетинскій призналъ себя вассаломъ вашимъ; что зависѣвшіе отъ Персіи, а нынѣ никому неповинующіеся Адрибженскіе [Адербайджанскіе] разные правители, ищущіе покровительства вашегѡ, въ немъ одномъ предвидя для себя безопасность и лучшій жребій, и что царь Имеретинскій теперь же бы послѣдовалъ примѣру Ираклія, если бы не претила намъ подчиненность его Портѣ, въ которую, по недальновидному ли знанію, или небреженію предмѣстниковъ нашихъ, ясно заключенъ онъ самимъ Кайнарджійскимъ трактатомъ.

Премудрыми вашего императорскаго величества распоряженіями и твердостію въ исполненіи намѣреній могли поправлены быть артикулы о Татарахъ, о торговлѣ и многіе другіе, въ помянутомъ трактатѣ не додѣланные. Нѣтъ сомнѣнія, что и артикулы объ Имеретіи съ такою же пользою для государства будутъ учреждены, ежели удастся намъ совершить планъ нашъ, въ разсужденіи сей части Азіатскаго нашего сосѣдства.

Не въ однихъ вышеозначенныхъ пунктахъ успѣхи наши по Персидскимъ дѣламъ ограничиваются. Кажется, что они теперь сближалися къ самой удобной и для насъ славной развязкѣ. Отзывъ Али-Муратъ-хана [пятаго Персидскаго шаха, царствовавшаго, съ 1782 до 1785 года] должно почесть за преддверіе знаменитыхъ и наивыгоднѣйшихъ для насъ событій. Пріуготовляется вашему императорскому величеству слава дать настоящаго государя Персіи, ограничить ее въ предѣлахъ, чтобъ она была намъ полезна, а истиннымъ непріятелямъ нашимъ вредна, пріобрѣсть новыя земли къ имперіи вашей, посредствомъ сихъ пріобрѣтеній, обезпечить и границы наши и владычество берегами Каспійскаго моря, открыть новыя вѣтви торговли, и основать новыя царства и области, кои Россіи будутъ служить барьеромъ противъ всѣхъ на нее съ той стороны покушеній.

Не надлежитъ упускать времени пользовать[ся] временемъ благопріятнымъ, когда можно сіи великія дѣла такъ произвести, что завистники наши узнаютъ оныя по совершеніи ихъ.

Вслѣдствіе сего приняться надлежитъ тотчасъ за возвращеніе чиновника, отъ Али-Муратъ-хана присланнаго; отвѣтъ сему правителю долженъ учиненъ быть отъ князя Григорія Александровича, обнадеживая его покровительствомъ великимъ и ссылаяся на изустныя съ нимъ изъясненія посылаемаго отсюда надежнаго человѣка. По содержанію Персидскаго эмиссара можно ожидать снисхожденія безпредѣльнаго.

Подлинная, собственноручная, записка графа А. А. Безбородки хранится въ Диканьскомъ архивѣ князя С. В. Кочубея.

XV. Письма князя Александра Андреевича Безбородки къ матери, Евдокіѣ Михайловнѣ Безбородкѣ, съ 1784 по 1799 годъ.

1.

1784 г., 17 іюля, изъ Царскаго Села.

Милостивая государыня матушка. На прошедшей недѣлѣ прибылъ благополучно Аполлонъ Павловичъ [Кочубей]. Онъ очень хорошо воспитанъ и довольно наученъ, чтобъ быть употреблену съ пользою. Какъ скоро о дальнѣйшемъ его жребіи можно будетъ что либо устроить, то и поѣдетъ онъ въ Стольное и Полтаву. Я желаю, чтобъ Павелъ Васильевичъ [Кочубей] не былъ препятствіемъ и ему, такъ какъ меньшему своему сыну [Виктору Павловичу Кочубею] въ успѣхѣ его; а больше всего боюся, по крутому его нраву и по странности мыслей, чтобъ онъ имъ не былъ въ крайнюю тягость и утѣсненіе, доведя ихъ до упадка духа и до совершенной ко всему неспособности. Податель сего донесетъ, что я здоровъ. Пребуду, впрочемъ, съ совершенною преданностію и высокопочитаніемъ, милостивая государыня матушка, вашимъ всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ сыномъ Александръ Безбородко.

2.

1784 г., 12 октября, изъ С.-Петербурга.

Не медлю ни минуты, чтобы не увѣдомить васъ, милостивая государыня матушка, что его императорское величество, императоръ Римскій пожаловалъ мнѣ достоинство графа Римской имперіи; а ея императорское величество всемилостивѣйше дозволила мнѣ принять оное, собственноручнымъ письмомъ, копію съ котораго при семъ прилагаю, и которое для меня лестнѣе и драгоцѣннѣе самого сего графства и всякой почести, или награды.

Письмо это напечатано въ Москвитянинѣ, за 1842 г., ч. VI, № 11, стр. 143. письмо императрицы Екатерины къ А. А. Безбородкѣ дословно напечатано въ біографіи князя, т. I, гл. VII, стр. 104.

3.

1784 г., 18 ноября, изъ С.-Петербурга.

Степанъ Романовичъ Бобыръ и Прокофій Өедоровичъ Пряжевскій, по окончаніи ихъ дѣлъ, отсюда отправилися. Они получили ими желаемое, ибо г. Бобыръ сдѣланъ въ полки легкоконные секундъ-маіоромъ, г. Пряжевскій совѣтникомъ въ Кіевскую казенную палату, а сверхъ того и Павелъ Якимовичъ Сахновскій пожалованъ пре-

мьеръ-маіоромъ въ тѣ же полки. О здоровьѣ Виктора Павловича и моемъ я ссылаюся на ихъ изустное донесеніе, желая имѣть, сколько можно чаще, благополучныя извѣстія и отъ васъ.

4.

1785 г., 5 іюня, изъ Москвы.

Пріѣхавъ въ городъ Вышній-Волочекъ, откуда уже до Москвы оставалося менѣе трехъ сотъ верстъ, угодно было ея императорскому величеству воспріять путь въ сію старинную столицу. Мы въ ней прожили четыре дня, и завтра по утру отправляемся въ Вышній-Волочекъ, откуда будемъ водою въ Петербургъ къ 20 іюня. Я, слава Богу, здоровъ.

5.

1785 г., 14 августа, изъ Царскаго Села.

Пользуяся отъѣздомъ сего вручителя Нѣжинскаго почтмейстера Рубана, имѣю честь увѣдомить васъ, что Аполлонъ Павловичъ и я здоровы; и что мы только безпокоимся, не имѣя давно отъ васъ извѣстій.

6.

1785 г., 23 октября, изъ С.-Петербурга.

Вчера, то есть въ день коронованія ея императорскаго величества угодно было ея величеству въ числѣ прочихъ удостоить и графа Илью Андреевича пожалованіемъ его въ кавалеры ордена св. Владиміра 3 степени. Въ тотъ же день Аполлонъ Павловичъ пожалованъ въ лейбъ-гвардіи поручики преображенскаго полка. Зная, что сіи извѣстія послужатъ къ удовольствію вашему, спѣшу доставить ихъ.

7.

1786 г., 9 апрѣля, изъ С.-Петербурга.

Усердное мое приношу поздравленіе по случаю наступающихъ дней праздничныхъ, желая наилучшаго вамъ здравія и благополучія. Мы всѣ здоровы, а Викторъ Павловичъ, по причинѣ начинающагося въ Швеціи сейма, послѣ недѣли св. Пасхи, намѣренъ насъ на нѣсколько мѣсяцевъ оставить, отправляяся въ Стокгольмъ. Въ концѣ мая надѣюся я проводить Илью Андреевича до Бѣлорусскихъ моихъ деревень, назначая на всю сію дорогу не больше двѣнадцати дней.

8.

1786 г., 23 апрѣля, изъ С.-Петербурга.

Хотя и писалъ я прежде, что графъ Илья Андреевичъ около 20 мая отправится отсюда въ Малороссію, и я провожу его до Бѣлорусскихъ моихъ деревень; но какъ мнѣ прежде 28 іюня, дня вступленія ея величества на престолъ, никакимъ образомъ отлучиться нельзя, то и положили мы: и отъѣздъ графа Ильи Андреевича, и мое путешествіе въ Бѣлоруссію сдѣлать въ первыхъ числахъ іюля.

Государыня на сихъ дняхъ оказала новый знакъ своего ко мнѣ благоволенія позволеніемъ графу Ильѣ Андреевичу входа за кавалергардскій постъ, или во внутренніе покои, чѣмъ пользуются здѣсь одни только придворные чины, самые знатнѣйшіе люди, сенаторы и губернаторы. Впрочемъ, мы всѣ здоровы.

9.

1786 г., 21 августа, изъ С.-Петербурга.

Вчера, то есть 20 сего августа угодно было ея императорскому величеству пожаловать меня своимъ гофмейстеромъ, оставляя и при прочихъ возложенныхъ на меня должностяхъ. Виктора Павловича я ожидаю на слѣдующей недѣлѣ, чтобы отправить его тотчасъ въ Диканьку для учрежденія домашнихъ его дѣлъ. Я, впрочемъ, здоровъ, желая и отъ васъ равныя получать увѣдомленія.

10.

1786 г., 1 сентября, изъ С.-Петербурга.

Викторъ Павловичъ, въ пятницу, на прошедшей недѣлѣ прибылъ, и дней чрезъ пять въ Малую Россію на время отправится. Ивана Петровича Галецкаго я всякую субботу и воскресенье вижу, и онъ, продолжая съ успѣхомъ свое ученіе, сіи два дня у меня на загородномъ моемъ дворѣ провождаетъ. Кажется, уже ничто теперь не остановитъ похода ея императорскимъ величествомъ предпріемлемаго, и потому нетерпѣливо я ожидаю того пріятнаго для меня времени, въ которое буду я имѣть счастье самолично вамъ засвидѣтельствовать сыновнее мое высокопочитаніе.

11.

1786 г., 1 ноября, изъ С.-Петербурга.

Иванъ Яковлевичъ г. Селецкій, два мѣсяца живъ съ нами вмѣстѣ, изустно донесетъ вамъ, милостивая государыня матушка, о моемъ здоровьѣ и пребываніи. Я теперь, при сближеніи вознамѣреннаго ея императорскимъ величествомъ путешествія, нетерпѣливо желаю скорѣйшаго тому начала, тѣмъ паче, что я тѣмъ ласкаю себя имѣть счастіе увидѣть васъ и самолично засвидѣтельствовать совершенное высокопочитаніе.

12.

1787 г., 3 марта, изъ Кіева.

Пользуяся случаемъ отправленія отъ Лаврентія Яковлевича, имѣю честь донести вамъ, милостивая государыня матушка, что мы всѣ здоровы. На прошедшей недѣлѣ ѣздилъ я съ княземъ Григоріемъ Александровичемъ въ Бѣлую церковь, на два дня къ Польскому гетману графу Браницкому, откуда въ субботу, ночью, возвратился. Желаю отъ васъ имѣть частыя извѣстія о здоровьѣ вашемъ и домашнихъ вашихъ.

13.

1787 г., 16 марта, изъ Кіева.

Отъѣзжая сейчасъ въ Каневъ къ Польскому королю, не успѣваю писать болѣе, какъ только увѣдомляю, что мы всѣ здоровы. Въ пятницу возвращуся я изъ Канева.

14.

1787 г., 21 апрѣля, изъ Кіева.

Сегодня, въ праздникъ рожденія ея императорскаго величества всемилостивѣйше пожалованы, графъ Илья Андреевичъ въ генералъ-маіоры и государственной военной коллегіи члены, и Яковъ Леонтьевичъ [Бакуринскій] кавалеромъ ордена святаго Владиміра третьяго класса; сверхъ того, по увольненіи г. Новикова, опредѣленъ онъ въ должность вице-губернатора Черниговскаго. Михаилъ Ивановичъ Сахновскій уволенъ съ полнымъ жалованьемъ, Петръ Ивановичъ Забѣла пожалованъ бригадиромъ, а Лаврентій Яковлевичъ Селецкій и Василій Васильевичъ Кочубей статскими совѣтниками. Алексѣю Петровичу Багрѣеву данъ полкъ карабинерный и Аграфена Павловна [Багрѣева] сегодня отправляется отсюда въ Кременчукъ. Приношу вамъ поздравленіе со всѣми нашими, въ сихъ милостяхъ монаршихъ участвовавшими.

P. S. Завтра, поутру, ея величество изволитъ отправиться сперва въ Печерскую церковь, потомъ въ святую Софію; оттуда же въ Михайловскій монастырь, а съ онаго прямо на галеры, гдѣ уже и обѣдать будемъ, и послѣ обѣда путь водою начнется. Въ субботу доѣдутъ до Канева и тутъ цѣлый день останутся, для свиданія съ королемъ Польскимъ.

15.

1787 г., 3 іюля, изъ Москвы.

23 іюня мы доѣхали до Москвы благополучно, а завтра отправляемся въ Петербургъ, и надѣемся чрезъ недѣлю окончить наше долгое и далекое путешествіе.

Во время пребыванія въ здѣшней столицѣ ея императорское величество всемилостивѣйше пожаловала мнѣ домъ въ Москвѣ покойнаго великаго канцлера графа

Бестужева-Рюмина, у наслѣдниковъ его купленный въ казну, повелѣвъ при томъ оный починкою исправить, надстроить и перестроить по данному отъ меня плану на счетъ казенный отъ Екатерининскаго новаго здѣсь дворца. Такимъ образомъ, по милости ея величества, буду я имѣть въ Москвѣ одинъ изъ лучшихъ домовъ и въ самой здоровой части города.

Къ графу Ильѣ Андреевичу я не пишу, считая, что онъ не въ Стольномъ. Викторъ Павловичъ здоровъ, и спустя день послѣ насъ въ Петербургъ ѣдетъ.

16.

1787 г., 28 іюля, изъ Царскаго Села.

Повторяя поздравленіе мое по случаю сговора Александры Павловны съ Григоріемъ Петровичемъ Милорадовичемъ, имѣю честь донести, что я съ Аполлономъ и Викторомъ Павловичемъ Кочубеями говорилъ. Отъ перваго трудно было добиться рѣшимости какой либо, а Викторъ Павловичъ мнѣ сказалъ, что экипажъ для Александры Павловны въ ихъ домѣ имѣется, и что для снабдѣнія ее платьемъ и прочимъ полагаетъ онъ съ обѣихъ частей до двухъ тысячъ рублей. Я ему совѣтовалъ скорѣе сіе распорядить, и онъ теперь чаятельно о томъ пишетъ. На сихъ дняхъ надѣется онъ окончить съ братомъ остальной раздѣлъ за невнесенныя въ отцовскую духовную деревни, дѣлая всевозможное снисхожденіе въ пользу большаго брата, который не будетъ хозяиномъ.

Приложенное прошу всепокорно приказать отослать къ Григорію Петровичу Милорадовичу. Я пишу къ нему, чтобъ онъ оставался спокойно на нѣсколько времени послѣ свадьбы дома, ибо я слышалъ, что онъ безпокоился срокомъ. Онъ считается при мнѣ, и потому отлучка его въ вину ни мало не поставится.

P. S. Всепокорно прошу объявить Ивану Васильевичу, что для крышки дома Столинскаго доставлено въ Очкино къ Осипу Степановичу желѣзо, о которомъ онъ писалъ, чтобъ отпущено было; и для того нужно Ивану Васильевичу не упустить времени оное отыскать. Особо я къ нему написать не успѣлъ, а впредь то сдѣлаю.

17.

1787 г., 30 ноября, изъ С.-Петербурга.

По многимъ недосугамъ, отъ настоящихъ обстоятельствъ происходящимъ, умедлилъ я долгое время донести вамъ, что мы всѣ слава Богу здоровы, въ чемъ и прошу милостиво извинить меня.

18.

1788 г., 25 января, изъ С.-Петербурга.

Осипъ Степановичъ и Аполлонъ Павловичъ отправилися въ Малороссію, но какъ первый ѣдетъ прямо, на время, въ армію князя Григорія Александровича, то письмо сіе уповательно будетъ вамъ вручено послѣднимъ. Оба они будутъ свидѣтелями, что мы всѣ здоровы, каковыхъ извѣстій и отъ васъ ожидать будемъ.

19.

1788 г., 14 февраля, изъ С.-Петербурга.

Податель сего Владиміръ Павловичъ донесетъ вамъ, милостивая государыня матушка, о здоровьѣ графа Ильи Андреевича, Виктора Павловича и моемъ. Таковыя же вѣдомости и отъ васъ получать усердно желаю, препоручая себя вашему благословенію родительскому.

20.

1788 г., 22 февраля, изъ С.-Петербурга.

Обрадованъ будучи извѣстіями, отъ Аполлона Павловича полученными, о здоровьѣ вашемъ, желаю и впредь получать такія же и частыя извѣстія. Лаврентій Яковлевичъ донесетъ вамъ о нашемъ всѣхъ пребываніи.

21.

1788 г., 6 мая, изъ Царскаго Села.

Въ прошедшее воскресенье, то есть 30 апрѣля переѣхали мы благополучно въ Царское Село на лѣтнее пребываніе. Илью Андреевича видѣлъ я третьяго дня, ѣздивъ въ городъ для обыкновенно тамъ бываемаго Совѣта, а Викторъ Павловичъ здѣсь на службѣ находится. Желаю имѣть частыя извѣстія о вашемъ и всѣхъ домашнихъ вашихъ здравіи.

22.

1788 г., 12 іюля, изъ С.-Петербурга.

Пользуяся отъѣздомъ Гаврила Ивановича, имѣю честь донести о добромъ здоровьѣ всѣхъ насъ, желая и отъ васъ равныя получать извѣстія.

23.

1788 г., 26 августа, изъ С.-Петербурга.

Хотя и отправилъ я третьяго дня письмо мое чрезъ Ивана Ѳедоровича Посудевскаго, не могу однако упустить сего толь вѣрнаго случая при отъѣздѣ Виктора Павловича, который получилъ отъ ея императорскаго величества всемилостивѣйшее дозволеніе ѣхать въ Англію, чтобъ видѣть свѣтъ и научиться дѣламъ и прочему нужному, нынѣ отправился для распоряженія домашняго. Онъ изустно донесетъ вамъ, милостивая государыня матушка, о нашемъ здѣсь пребываніи.

24.

1788 г., 6 ноября, изъ С.-Петербурга.

Викторъ Павловичъ дождався теперь санной дороги, отправляется въ концѣ сея недѣли въ чужіе края. Впрочемъ, всѣ мы здоровы, и таковыя же вѣдомости отъ васъ получать желаемъ.

Приложенное при семъ письмо къ новому нашему архіерею прошу приказать доставить. Когда я подносилъ докладъ синода ея императорскому величеству о кандидатахъ, то государыня весьма за благо приняла, что отецъ архимандритъ Іероѳей удостоенъ, отозвавшися объ немъ съ похвалами и приказавъ его пожаловать тотчасъ въ сей санъ.

25.

1789 г., 10 января, изъ С.-Петербурга.

Получивъ съ г. Лизогубомъ письмо ваше, обрадованъ я былъ, услыша о здоровьѣ вашемъ. Мы также всѣ здоровы. Графъ Илья Андреевичъ дожидаетъ только прибытія князя Григорія Александровича, чтобъ чрезъ него испросить дозволеніе на нѣкоторое время отлучиться въ домъ, что и вскорѣ послѣдовать можетъ, ибо князя съ часу на часъ сюда ожидаютъ.

26.

1789 г., 24 февраля, изъ С.-Петербурга.

Отъ Виктора Павловича имѣлъ я при выѣздѣ его изъ Берлина извѣстіе, что онъ не остановится нигдѣ въ пути своемъ до Голландіи, а съ первымъ курьеромъ ожидаю оттуда его писемъ. Графъ Илья Андреевичъ надѣется еще прежде весны на время въ отпускъ отпроситься. Впрочемъ, всѣ мы здоровы, каковыя вѣсти и отъ васъ получать желаю.

27.

1789 г., 14 марта, изъ С.-Петербурга.

Къ директору экономіи Уманцу писалъ я наиубѣдительнѣйше, чтобъ онъ не вводилъ казеннаго перевоза въ Макошинъ; а равно писалъ я и къ Осипу Степановичу, чтобъ онъ постарался его и прочихъ къ тому склонить; почему не изволите ли послать въ Новгородъ-Сѣверскій нарочнаго для полученія приказаній.

На сихъ дняхъ купилъ я у графа Сергѣя Павловича Ягужинскаго, отъ Москвы въ осьмнадцати верстахъ и на рѣкѣ Москвѣ, деревню за сорокъ тысячъ рублей, которая мнѣ для содержанія строящаго въ Москвѣ моего дома необходимо была нужна.

Графъ Петръ Александровичъ отозванъ ко двору, и ему оставлены навсегда всѣ столо-

выя деньги, кои онъ по различнымъ указамъ получалъ. На случай его сюда прiѣзда прiуготовляется бывшiй канцлерскiй домъ, въ которомъ онъ здѣсь и прежде жилъ, съ придворною услугою. Обѣ армiи соединены въ одну, и поручены князю Григорiю Александровичу, который туда въ апрѣлѣ и отправится.

28.

1789 г., 15 мая, изъ Царскаго Села.

Графъ Илья Андреевичъ чрезъ ходатайство г. генералъ-фельдмаршала, князя Григорiя Александровича Потемкина-Таврическаго, получилъ высочайшее ея императорскаго величества дозволенiе употребиться на нынѣшнюю кампанiю въ армiи подъ командою помянутого фельдмаршала, почему и долженъ будетъ поспѣшить въ главную его квартиру. Онъ сохраняетъ и мѣсто свое въ военной коллегiи. Я оставляю ему изустно донести вамъ, милостивая государыня матушка, о нашемъ благополучномъ здѣсь пребыванiи.

29.

1789 г., 7 сентября, изъ С.-Петербурга.

Податель сего Яковъ Ивановичъ Гулакъ, жившiй съ нами долгое время, донесетъ вамъ, милостивая государыня матушка, о моемъ пребыванiи. Отъ графа Ильи Андреевича и отъ Виктора Павловича получаю я часто извѣстiя, что они здоровы. Григорiй Петровичъ Милорадовичъ ожидаетъ только, чтобъ кончено было его опредѣленiе на мѣсто покойнаго Лаврентiя Яковлевича, и потомъ не замедлитъ отправиться. Я прошу увѣдомлять о здоровьѣ вашемъ.

30.

1789 г., 13 октября, изъ С.-Петербурга.

Григорiй Петровичъ, по возвращенiи своемъ, донесетъ вамъ, милостивая государыня матушка, изустно о моемъ здоровьѣ. Я прошу всепокорно и о вашемъ доставлять мнѣ прiятнѣйшiя извѣстiя. О Викторѣ Павловичѣ увѣдомляюся отъ всѣхъ, что онъ, пребывая въ Англiи, кромѣ упражненiя въ дѣлахъ, занимается и съ большими успѣхами разными науками. Отъ графа Ильи Андреевича имѣлъ я послѣднее письмо, отъ 10 сентября, изъ лагеря близъ Гаджибея, гдѣ онъ мнѣ также извѣщаетъ, что онъ здоровъ, командуетъ десятью баталiонами пѣхотными, въ дивизiи г. генералъ-поручика Гудовича, и доволенъ своимъ тамошнимъ пребыванiемъ.

31.

1789 г., 21 октября, изъ С.-Петербурга.

Послѣ отъѣзда Григорiя Петровича Милорадовича, имѣлъ я письма изъ армiи, что графъ Илья Андреевичъ, по повелѣнiю фельдмаршала, назначенъ былъ съ отрядомъ войскъ для доставленiя къ Бендерамъ и прикрытiя осадной артиллерiи, туда отъ Гаджибея слѣдующей. Между тѣмъ, пишетъ ко мнѣ фельдмаршалъ, не разсужу ли

Бестужева-Рюмина, у наслѣдниковъ его купленный въ казну, повелѣвъ при томъ оный починкою исправить, надстроить и перестроить по данному отъ меня плану на счетъ казенный отъ Екатерининскаго новаго здѣсь дворца. Такимъ образомъ, по милости ея величества, буду я имѣть въ Москвѣ одинъ изъ лучшихъ домовъ и въ самой здоровой части города.

Къ графу Ильѣ Андреевичу я не пишу, считая, что онъ не въ Стольномъ. Викторъ Павловичъ здоровъ, и спустя день послѣ насъ въ Петербургъ ѣдетъ.

16.

1787 г., 28 іюля, изъ Царскаго Села.

Повторяя поздравленіе мое по случаю сговора Александры Павловны съ Григоріемъ Петровичемъ Милорадовичемъ, имѣю честь донести, что я съ Аполлономъ и Викторомъ Павловичемъ Кочубеями говорилъ. Отъ перваго трудно было добиться рѣшимости какой либо, а Викторъ Павловичъ мнѣ сказалъ, что экипажъ для Александры Павловны въ ихъ домѣ имѣется, и что для снабдѣнія ее платьемъ и прочимъ полагаетъ онъ съ обѣихъ частей до двухъ тысячъ рублей. Я ему совѣтовалъ скорѣе сіе распорядить, и онъ теперь чаятельно о томъ пишетъ. На сихъ дняхъ надѣется онъ окончить съ братомъ остальной раздѣлъ за невнесенныя въ отцовскую духовную деревни, дѣлая всевозможное снисхожденіе въ пользу большаго брата, который не будетъ хозяиномъ.

Приложенное прошу всепокорно приказать отослать къ Григорію Петровичу Милорадовичу. Я пишу къ нему, чтобъ онъ оставался спокойно на нѣсколько времени послѣ свадьбы дома, ибо я слышалъ, что онъ безпокоился срокомъ. Онъ считается при мнѣ, и потому отлучка его въ вину ни мало не поставится.

P. S. Всепокорно прошу объявить Ивану Васильевичу, что для крышки дома Столинскаго доставлено въ Очкино къ Осипу Степановичу желѣзо, о которомъ онъ писалъ, чтобъ отпущено было; и для того нужно Ивану Васильевичу не упустить времени оное отыскать. Особо я къ нему написать не успѣлъ, а впредь то сдѣлаю.

17.

1787 г., 30 ноября, изъ С.-Петербурга.

По многимъ недосугамъ, отъ настоящихъ обстоятельствъ происходящимъ, умедлилъ я долгое время донести вамъ, что мы всѣ слава Богу здоровы, въ чемъ и прошу милостиво извинить меня.

18.

1788 г., 25 января, изъ С.-Петербурга.

Осипъ Степановичъ и Аполлонъ Павловичъ отправилися въ Малороссію, но какъ первый ѣдетъ прямо, на время, въ армію князя Григорія Александровича, то письмо сіе уповательно будетъ вамъ вручено послѣднимъ. Оба они будутъ свидѣтелями, что мы всѣ здоровы, каковыхъ извѣстій и отъ васъ ожидать будемъ.

19.

1788 г., 14 февраля, изъ С.-Петербурга.

Податель сего Владиміръ Павловичъ донесетъ вамъ, милостивая государыня матушка, о здоровьѣ графа Ильи Андреевича, Виктора Павловича и моемъ. Таковыя же вѣдомости и отъ васъ получать усердно желаю, препоручая себя вашему благословенію родительскому.

20.

1788 г., 22 февраля, изъ С.-Петербурга.

Обрадованъ будучи извѣстіями, отъ Аполлона Павловича полученными, о здоровьѣ вашемъ, желаю и впредь получать такія же и частыя извѣстія. Лаврентій Яковлевичъ донесетъ вамъ о нашемъ всѣхъ пребываніи.

21.

1788 г., 6 мая, изъ Царскаго Села.

Въ прошедшее воскресенье, то есть 30 апрѣля переѣхали мы благополучно въ Царское Село на лѣтнее пребываніе. Илью Андреевича видѣлъ я третьяго дня, ѣздивъ въ городъ для обыкновенно тамъ бываемаго Совѣта, а Викторъ Павловичъ здѣсь на службѣ находится. Желаю имѣть частыя извѣстія о вашемъ и всѣхъ домашнихъ вашихъ здравіи.

22.

1788 г., 12 іюля, изъ С.-Петербурга.

Пользуяся отъѣздомъ Гаврила Ивановича, имѣю честь донести о добромъ здоровьѣ всѣхъ насъ, желая и отъ васъ равныя получать извѣстія.

23.

1788 г., 26 августа, изъ С.-Петербурга.

Хотя и отправилъ я третьяго дня письмо мое чрезъ Ивана Ѳедоровича Посудевскаго, не могу однако упустить сего толь вѣрнаго случая при отъѣздѣ Виктора Павловича, который получилъ отъ ея императорскаго величества всемилостивѣйшее дозволеніе ѣхать въ Англію, чтобъ видѣть свѣтъ и научиться дѣламъ и прочему нужному, нынѣ отправился для распоряженія домашняго. Онъ изустно донесетъ вамъ, милостивая государыня матушка, о нашемъ здѣсь пребываніи.

24.

1788 г., 6 ноября, изъ С.-Петербурга.

Викторъ Павловичъ дождався теперь санной дороги, отправляется въ концѣ сея недѣли въ чужіе края. Впрочемъ, всѣ мы здоровы, и таковыя же вѣдомости отъ васъ получать желаемъ.

Приложенное при семъ письмо къ новому нашему архіерею прошу приказать доставить. Когда я подносилъ докладъ синода ея императорскому величеству о кандидатахъ, то государыня весьма за благо приняла, что отецъ архимандритъ Іероѳей удостоенъ, отозвавшися объ немъ съ похвалами и приказавъ его пожаловать тотчасъ въ сей санъ.

25.

1789 г., 10 января, изъ С.-Петербурга.

Получивъ съ г. Лизогубомъ письмо ваше, обрадованъ я былъ, услыша о здоровьѣ вашемъ. Мы также всѣ здоровы. Графъ Илья Андреевичъ дожидаетъ только прибытія князя Григорія Александровича, чтобъ чрезъ него испросить дозволеніе на нѣкоторое время отлучиться въ домъ, что и вскорѣ послѣдовать можетъ, ибо князя съ часу на часъ сюда ожидаютъ.

26.

1789 г., 24 февраля, изъ С.-Петербурга.

Отъ Виктора Павловича имѣлъ я при выѣздѣ его изъ Берлина извѣстіе, что онъ не остановится нигдѣ въ пути своемъ до Голландіи, а съ первымъ курьеромъ ожидаю оттуда его писемъ. Графъ Илья Андреевичъ надѣется еще прежде весны на время въ отпускъ отпроситься. Впрочемъ, всѣ мы здоровы, каковыя вѣсти и отъ васъ получать желаю.

27.

1789 г., 14 марта, изъ С.-Петербурга.

Къ директору экономіи Уманцу писалъ я наиубѣдительнѣйше, чтобъ онъ не вводилъ казеннаго перевоза въ Макошинъ; а равно писалъ я и къ Осипу Степановичу, чтобъ онъ постарался его и прочихъ къ тому склонить; почему не изволите ли послать въ Новгородъ-Сѣверскій нарочнаго для полученія приказаній.

На сихъ дняхъ купилъ я у графа Сергѣя Павловича Ягужинскаго, отъ Москвы въ осьмнадцати верстахъ и на рѣкѣ Москвѣ, деревню за сорокъ тысячъ рублей, которая мнѣ для содержанія строящагo въ Москвѣ моего дома необходимо была нужна.

Графъ Петръ Александровичъ отозванъ ко двору, и ему оставлены навсегда всѣ столо-

вые деньги, кои онъ по различнымъ указамъ получалъ. На случай его сюда пріѣзда пріуготовляется бывшій канцлерскій домъ, въ которомъ онъ здѣсь и прежде жилъ, съ придворною услугою. Обѣ арміи соединены въ одну, и поручены князю Григорію Александровичу, который туда въ апрѣлѣ и отправится.

28.

1789 г., 15 мая, изъ Царскаго Села.

Графъ Илья Андреевичъ чрезъ ходатайство г. генералъ-фельдмаршала, князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, получилъ высочайшее ея императорскаго величества дозволеніе употребиться на нынѣшнюю кампанію въ арміи подъ командою помянутаго фельдмаршала, почему и долженъ будетъ поспѣшить въ главную его квартиру. Онъ сохраняетъ и мѣсто свое въ военной коллегіи. Я оставляю ему изустно донести вамъ, милостивая государыня матушка, о нашемъ благополучномъ здѣсь пребываніи.

29.

1789 г., 7 сентября, изъ С.-Петербурга.

Податель сего Яковъ Ивановичъ Гулакъ, жившій съ нами долгое время, донесетъ вамъ, милостивая государыня матушка, о моемъ пребываніи. Отъ графа Ильи Андреевича и отъ Виктора Павловича получаю я часто извѣстія, что они здоровы. Григорій Петровичъ Милорадовичъ ожидаетъ только, чтобъ кончено было его опредѣленіе на мѣсто покойнаго Лаврентія Яковлевича, и потомъ не замедлитъ отправиться. Я прошу увѣдомлять о здоровьѣ вашемъ.

30.

1789 г., 13 октября, изъ С.-Петербурга.

Григорій Петровичъ, по возвращеніи своемъ, донесетъ вамъ, милостивая государыня матушка, изустно о моемъ здоровьѣ. Я прошу всепокорно и о вашемъ доставлять мнѣ пріятнѣйшія извѣстія. О Викторѣ Павловичѣ увѣдомляюся отъ всѣхъ, что онъ, пребывая въ Англіи, кромѣ упражненія въ дѣлахъ, занимается и съ большими успѣхами разными науками. Отъ графа Ильи Андреевича имѣлъ я послѣднее письмо, отъ 10 сентября, изъ лагеря близъ Гаджибея, гдѣ онъ мнѣ также извѣщаетъ, что онъ здоровъ, командуетъ десятью баталіонами пѣхотными, въ дивизіи г. генералъ-поручика Гудовича, и доволенъ своимъ тамошнимъ пребываніемъ.

31.

1789 г., 21 октября, изъ С.-Петербурга.

Послѣ отъѣзда Григорія Петровича Милорадовича, имѣлъ я письма изъ арміи, что графъ Илья Андреевичъ, по повелѣнію фельдмаршала, назначенъ былъ съ отрядомъ войскъ для доставленія къ Бендерамъ и прикрытія осадной артиллеріи, туда отъ Гаджибея слѣдующей. Между тѣмъ, пишетъ ко мнѣ фельдмаршалъ, не разсужу ли

XIII. Всеподданнѣйшій докладъ императрицѣ Екатеринѣ II князя А. А. Вяземскаго, графа И. А. Остермана, А. А. Безбородки и П. В. Бакунина, о мѣрахъ къ переселенію въ Россію Ногайскихъ ордъ.

Всепресвѣтлѣйшей, державнѣйшей, великой государынѣ, императрицѣ и самодержицѣ Всероссійской,

Отъ дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ генералъ-прокурора князя Ваземскаго, вице-канцлера графа Остермана, генералъ-маіора Безбородки и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бакунина, всеподданнѣйшій докладъ.

Вашему императорскому величеству благоугодно было намъ повелѣть, дабы, разсмотря представленныя отъ генералъ-аншефа и генералъ-губернатора Екатеринославскаго, Астраханскаго и Саратовскаго, князя Григорія Александровича Потемкина, прошенія главнаго Ногайскихъ ордъ начальника Халиль-Эфендія-Аги съ духовенствомъ и другими Мурзами, поднести наше всеподданнѣйшее мнѣніе.

Исполняя таковое высочайшее вашего величества соизволеніе, при разсматриваніи прошеній Ногайскихъ народовъ и при положеніи мнѣнія нашего, стремительность наша была къ достиженію главнѣйше той цѣли, чтобы, согласно внѣшнимъ и внутреннимъ политическимъ обстоятельствамъ, споспѣшествовать ко вкорененію и утвержденію въ нихъ искренне подданнической къ вашему императорскому величеству вѣрности и усердія, совершенной привязанности къ Россійской державѣ, и чтобы содѣлать народъ сей государству полезнымъ.

Поелику Россія, неоднократно имѣя сіи народы въ своемъ подданствѣ, столько же разъ испытала, что дикость ихъ, сопровождаемая буйственнымъ своевольствомъ, такожъ единовѣріе ихъ и сосѣдство съ Портою Оттоманскою, были поводомъ, что они попересмѣнно измѣняли то одному, то другому государству, и вмѣсто ожидаемой общественной пользы, болѣе доставляли безпокойства; слѣдственно, не перемѣны ихъ рода жизни и ихъ нравовъ, равнаго плода и при нынѣшнемъ случаѣ ожидать отъ нихъ должно; буде не предприняты будутъ надежныя средства къ обузданію ихъ буйства, и не доставится такое имъ состояніе, которое бы заставляло ихъ почитать перемѣну въ образѣ прежняго ихъ правленія, и преклоненіе къ Россійскому скипетру, за настоящее ихъ благоденствіе.

И такъ, выводя изъ сказаннаго предположенія нужныя посредства для достиженія желаемаго успѣха, почитаемъ необходимымъ, дабы на первый случай оказать возможное удовлетвореніе во всѣхъ требованіяхъ народовъ Ногайскихъ: облегчить нынѣшнія ихъ подати и снабдить ихъ лучшими выгодами, предъ тѣми, каковыя имѣли они въ прежде бывшемъ своемъ положеніи. Но какъ не уповательно, чтобъ, при желаніи ихъ перейти на земли, внутри Россіи лежащія, всѣ они добровольно согласны были избрать родъ жизни поселянъ, и завести прочныя на будущее время селенія, то, позволяя имъ обитать на земляхъ Россійскихъ, можно предоставить на волю каждому слѣдовать собственному его расположенію въ избраніи жизни кочевой, или посселянской, ибо таковое непринужденіе послужитъ симъ новымъ подданнымъ къ вящшему возчувствованію матерінскаго вашего императорскаго величества о нихъ попеченія.

нѣе двѣнадцати или пятнадцати лѣтъ, вмѣсто того, что я получаю оный, бывъ въ прежнемъ только шесть лѣтъ съ половиною, пріобрѣтая весьма надъ многими старшинство и вступая уже, такъ сказать, на послѣднюю степень статской службы. При томъ ласкательна была для меня честь, что изъ всѣхъ министровъ Совѣта трое насъ только были, которыхъ имена читаны въ росписи публично съ трона, въ день большой аудіенціи, и именно: графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, получившій тутъ крестъ и звѣзду бриліантовые, ордена святаго Андрея, Николай Ивановичъ Салтыковъ, пожалованный графомъ, и я. Прочіе наши сотоварищи получили отъ ея величества, по возвращеніи уже во внутренніе покои, табакерки богатыя, съ портретами.

Въ тотъ же день пожалованы Осипъ Степановичъ Судьенковъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, то есть въ рангъ генералъ-маіорскій, г. Трощинскій—статскимъ совѣтникомъ съ прибавкою къ прежнему его жалованью по 675 рублей на годъ, старшій при мнѣ секретарь Ефремовъ малымъ крестомъ ордена св. Владиміра, да на раздѣлъ въ награжденіе всей моей канцеляріи десять тысячъ рублей. Прилагаю при семъ выписку изъ большой росписи, читанной съ трона въ галлереѣ, какимъ образомъ тутъ обо мнѣ объявлено было, и желаю, чтобъ сіи извѣстія послужили къ вашему обрадованію; и чтобъ я имѣлъ удовольство слышать о добромъ здоровьѣ вашемъ.

На особомъ листѣ къ письму приложена выписка слѣдующаго содержанія: Въ росписи милостей и награжденій, читанной съ трона ея императорскаго величества въ день мирнаго торжества, 8 сентября 1790 года, между прочимъ, въ своемъ мѣстѣ сказано: Гофмейстеру, графу Безбородкѣ, котораго труды и упражненія по дѣламъ, отъ ея императорскаго величества ему порученнымъ, ея величество ежедневно видитъ, всемилостивѣйше жалуется чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и остаться ему при прочихъ его должностяхъ.

36.

1790 г., 19 октября, изъ С.-Петербурга.

Письмо, по приказанію вашему и по желанію графини Анны Ивановны, съ симъ посылаю. Якову Васильевичу, по бытности его здѣсь, многое увѣщаніе сдѣлано, и онъ не станетъ, можетъ быть, затрудненій причинять. Для графа Ильи Андреевича, сколько сходно взять въ откупъ разныя статьи по монастырскимъ сосѣднимъ ему деревнямъ, столько я желалъ бы, чтобъ онъ отсталъ отъ города Печеры; ибо городовая питейная продажа свойственна тамошнимъ городскимъ жителямъ. Здѣсь и такъ слухи разнеслися, что отъ имени его въ Печерѣ, да отъ Ильи Васильевича Завадовскаго по Стародубу происходятъ обиды людямъ, и на послѣдняго принесены были жалобы; сіе можетъ только наводить хлопоты.

По причинѣ великаго множества дѣлъ, не успѣваю писать.

37.

1791 г., 25 января, изъ С.-Петербурга.

Ваше милостивое письмо, отъ 14 января, я имѣлъ честь получить. Знаю, что случившееся съ графомъ Ильею Андреевичемъ происшествіе поразило васъ печалью, но слава Богу, что рана его не опасна, такъ какъ меня не только пріѣзжіе оттуда, но

и своеручное его пространное письмо увѣряютъ. Всѣ отдаютъ ему честь, что онъ въ дѣлѣ толь важномъ, трудномъ и кровопролитномъ, каковъ былъ штурмъ на городъ Измаилъ произведенный, имѣлъ знаменитое участіе. Онъ былъ дежурнымъ генераломъ при графѣ Суворовѣ-Рымникскомъ, и недовольно, что по сему званію много его было трудовъ въ пріуготовленіяхъ къ атакѣ, пожелалъ самъ раздѣлить съ прочими честь и опасности, для сего имѣлъ двѣ колонны и съ ними исполнилъ долгъ свой наилучшимъ образомъ. Богъ сохранилъ его живаго и отвратилъ отъ него всякій дальній вредъ; а, впрочемъ, случай сей послужитъ навсегда къ чести его и всего дома нашего.

Для отдохновенія моего отъ бремени трудовъ, и чтобъ хотя нѣсколько собраться съ силами на хлопоты, которые обыкновенно съ открытіемъ военныхъ дѣйствій весною сопряжены,—выпросилъ я у государыни дозволеніе съѣздить на двѣ недѣли въ Москву. Ея величество на то соизволила съ тѣмъ только, чтобы я дождался здѣсь присылки отъ фельдмаршала съ обстоятельною реляціею объ Измаилѣ генералъ-маіора Попова, и потому уже, отправя его обратно, сдѣлалъ свое путешествіе. Я надѣюся возвратиться въ Петербургъ къ 15 февраля непремѣнно.

38.

1791 г., 3 мая, изъ С.-Петербурга.

Пользуюся отъѣздомъ сего вручителя, каменнаго мастера Сколяра, для донесенія вамъ, милостивая государыня матушка, что я здоровъ. Сегодня переѣзжаю въ Царское Село на лѣтнее пребываніе. Отъ графа Ильи Андреевича получаю я часто извѣстія о поправленіи его въ болѣзни его и надѣюся, что лѣтомъ успѣетъ онъ побывать въ домъ.

39.

1791 г., 6 мая, изъ Царскаго Села.

Прохоръ Ивановичъ, по окончаніи дѣлъ своихъ, возвращается отсюда. Онъ погостилъ сутки полторы у меня, въ Царскомъ Селѣ, и будетъ свидѣтелемъ, что я здоровъ, каковыя извѣстія и отъ васъ получать часто желаю.

40.

1791 г., 26 іюня, изъ Петергофа.

Подноситель сего Остерскій почтмейстеръ, поручикъ Ритшеръ, долгое время при мнѣ находившийся, своею вѣрностью, прилежаніемъ и отличнымъ добрымъ поведеніемъ отъ всѣхъ заслужилъ хорошее имя; и я бы его не отпустилъ отъ себя, еслибы не старость его и болѣзни принудили искать покоя въ тепломъ климатѣ. Онъ, бывши мною доволенъ, намѣренъ, по пріѣздѣ его въ Малую Россію, предстать предъ васъ. О здоровьѣ и пребываніи моемъ онъ донесетъ изустно.

41.

1792 г., 29 января, изъ Яссъ.

Богъ благословилъ насъ миромъ. Сего дня договоръ мирный подписанъ, и я, отправляя къ ея императорскому величеству курьеромъ съ симъ радостнымъ извѣстіемъ г. бригадира и гвардіи преображенскаго полка маіора Ираклія Ивановича Моркова, поручилъ ему сіе письмо отдать въ Черниговѣ Якову Леонтьевичу для доставленія вамъ. Я долженъ еще остаться недѣль на пять, дабы сперва размѣнять мою и визирскую ратификаціи, а потомъ ратификаціи и обоихъ государей. И такъ, считаю, что въ февралѣ, около 15, буду имѣть честь васъ увидѣть на возвратномъ пути.

42.

1792 г., 20 августа, изъ Краснаго Села.

На сихъ дняхъ я былъ обрадованъ письмомъ графа Ильи Андреевича, извѣщающимъ о вашемъ здоровьѣ, каковыя желаю я впредь получать часто.

Графъ Илья Андреевичъ по сію пору, я думаю, находится въ Польшѣ при своей командѣ. Ему достанется на короткое время пріѣхать сюда для полученія инструкцій, когда наступитъ время принимать на границѣ Турецкаго посла. Я слышалъ, что Осипъ Степановичъ и другіе ему совѣтовали искать быть губернаторомъ; но сіе весьма напрасно; онъ и самъ не желаетъ, да сверхъ того, нѣтъ мѣста хуже, какъ губернаторское. Труда много и взысканія отъ Сената. Онъ теперь на самой хорошей дорогѣ, состоя въ арміи генераломъ. Скоро достанется ему въ генералъ-поручики, а въ мирное время онъ можетъ часто бывать дома, а, впрочемъ, жить покойно, гдѣ ему веселѣе.

Викторъ Павловичъ съ 9 іюля живетъ съ нами. Онъ пріобрѣлъ великія знанія, какъ въ наукахъ, такъ и въ дѣлахъ. Отъ всѣхъ отлично рекомендованъ и всѣми любимъ. Государыня изволитъ назначать его чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Царьградъ, какъ скоро опредѣленный туда посолъ г. Самойловъ окончитъ свою коммисію торжественнаго посольства. Викторъ Павловичъ скоро ѣдетъ въ деревни свои, чтобъ учредить свое хозяйство и поранѣе ѣхать въ Царьградъ, дабы, до прибытія посла и покуда онъ пробудетъ тамъ, познакомиться съ землею, гдѣ онъ служить будетъ. Я увѣренъ, что онъ дѣла не испортитъ и себѣ честь принесетъ.

43.

1793 г., 14 мая, изъ С.-Петербурга.

Отъѣзжая отсюда, Григорій Петровичъ донесетъ вамъ о моемъ здоровьѣ. Я поручилъ ему письмо мое къ преосвященному о Думницкомъ монастырѣ, по которому надѣюся, оставитъ онъ его въ покоѣ. Отъ графа Ильи Андреевича имѣли мы уже курьера изъ Елисаветграда, а въ концѣ мѣсяца ожидаемъ, что онъ приметъ на руки посла Турецкаго.

44.

1793 г., 8 сентября, изъ С.-Петербурга.

По причинѣ праздничныхъ заботъ не успѣвъ писать въ самый день торжества мирнаго, я поручилъ Ивану Васильевичу Городискому донести вамъ, милостивая государыня матушка, о всемъ происшедшемъ; но какъ письмо его на почтѣ не скоро дойти можетъ; то долгомъ моимъ поставляю увѣдомить, что въ означенный день мирнаго торжества угодно было ея императорскому величеству пожаловать мнѣ, за заключеніе мира, похвальную грамоту, масличную изъ брилліантовъ вѣтвь, яко знакъ мирный, для ношенія на шляпѣ (которая цѣною стоитъ до двадцати пяти тысячъ рублей), и деревни, которыя должны быть выбраны въ новыхъ пріобрѣтенныхъ провинціяхъ. Графу Ильѣ Андреевичу пожалована золотая съ брилліантами шпага и съ надписью за храбрость. Сверхъ того, и всѣмъ моимъ подчиненнымъ, какъ по бывшему мирному дѣлу, такъ и по другимъ частямъ, оказаны разныя милости. Осипъ Степановичъ получилъ орденъ святаго Владиміра со звѣздою, Димитрій Прокофьевичъ Трощинскій—деревню и опредѣленъ секретаремъ къ государынѣ, Павлу Якимовичу данъ крестъ св. Владиміра и двѣ тысячи рублей награжденія, и множество другихъ пожалованы.

Яковъ Леонтьевичъ по генеральному произвожденію пожалованъ статскимъ совѣтникомъ. Дѣти его и сынъ графа Ильи Андреевича здоровы.

45.

1793 г., 16 сентября, изъ С.-Петербурга.

Иванъ Васильевичъ Городискій поѣхалъ обратно чрезъ Москву, съ намѣреніемъ, чтобъ въ пути встрѣтить графа Илью Андреевича, и увѣдомить его изустно о здоровьѣ сына его. Онъ донесетъ вамъ о моемъ здѣсь благополучномъ пребываніи, почему я и не распространяюся далѣе.

46.

1795 г., 1 января, изъ С.-Петербурга.

Усердное приношу съ новымъ годомъ поздравленіе, желая, чтобъ Богъ сохранилъ васъ на долгое время и укрѣплялъ въ трудахъ къ истинному для меня обрадованію.

Сего дня въ числѣ разныхъ награжденій угодно было ея императорскому величеству пожаловать мнѣ, сверхъ всѣхъ получаемыхъ мною окладовъ и столовыхъ денегъ, пенсію на всю жизнь мою по десяти тысячъ рублей на годъ, да единовременно пятьдесятъ тысячъ рублей. Графъ Илья Андреевичъ—въ генералъ-поручики въ армію, Аполлону Павловичу—чинъ дѣйствительнаго камергера въ отставку, а Виктору Павловичу—тотъ же камергерскій чинъ, оставляя его въ прежней министерской должности.

47.

1795 г., 12 августа, изъ С.-Петербурга.

Пріятель мой г. полковникъ Бароцци, который много служилъ, а особливо, когда я былъ въ Яссахъ главнымъ полномочнымъ для заключенія мира, отправляяся на Турецкія границы, намѣренъ заѣхать въ Стольное, чтобъ засвидѣтельствовать вамъ, милостивая государыня матушка, свое почтеніе. Я прошу васъ всепокорно принять его благосклонно; а, впрочемъ, онъ донесетъ о здоровьѣ моемъ.

48.

1795 г., 11 октября, изъ С.-Петербурга.

Предоставляя сего вручителю Григорію Петровичу донести вамъ, милостивая государыня матушка, о здоровьѣ моемъ и вашихъ внуковъ, а моихъ племянниковъ, я желаю сколь можно часто получать извѣстія и о вашемъ драгоцѣнномъ здравіи.

49.

1796 г., 10 ноября, изъ С.-Петербурга.

Въ минувшій четвергъ, 6 ноября, въ исходѣ десятаго часа, понесъ я величайшую потерю кончиною государыни императрицы, которая по самые послѣдніе дни жизни своей сохраняла ко мнѣ свою милость и довѣренность, и которую привыкъ я почитать своею матерью. Оплакивая сіе печальное событіе, одно только въ немъ облегченіе имѣю, что новый императоръ удостоилъ меня таковыхъ же уваженій, возлагая на меня важнѣйшія дѣла, изъявивъ публично высочайшую свою милость пожалованіемъ меня въ первый классъ, то есть въ рангъ генералъ-фельдмаршала, оставляя меня при всѣхъ моихъ мѣстахъ. Я желаю, чтобъ силы мои были достаточны воздать его благоволенію усердною службою.

50.

1796 г., 24 декабря, изъ С.-Петербурга.

Принося вамъ усерднѣйшее поздравленіе [съ] настоящимъ новымъ годомъ, сопровождаю оное желаніями долгихъ лѣтъ наилучшаго здоровья и всякаго благополучія. Наконецъ, слава Богу, я совершенно освободился отъ сильной болѣзни—желчной лихорадки, меня одержавшей, и теперь уже, близко двухъ недѣль, выѣзжаю повседневно.

Милостію его императорскаго величества я столько былъ взысканъ, что онъ нетолько всегда о моемъ здоровьѣ присылалъ освѣдомляться, но и самъ удостоилъ меня во время болѣзни моей своего высочайшаго посѣщенія. Графа Илью Андреевича въ будущемъ мѣсяцѣ ожидаемъ сюда при королѣ Польскомъ, который получилъ дозволеніе пріѣхать въ Петербургъ.

я за благо, чтобы графъ Илья Андреевичъ, при настоящемъ опредѣленіи шефомъ къ полкамъ, получилъ и себѣ полкъ въ Малой Россіи. Я считаю, что для него всего выгоднѣе быть шефомъ Стародубскаго или Глуховскаго, или Черниговскаго полка, и быть всегда почти дома, да и путь имѣть къ дальнему производству, почему и отвѣчалъ я его свѣтлости, благодаря за толь милостивое къ нему расположеніе и прося довершить оное. Я надѣюся, что и вамъ и графинѣ Аннѣ Ивановнѣ пріятнѣе будетъ, когда онъ дома службу исправлять станетъ, да и для хозяйства то гораздо выгоднѣе. Мы всѣ, впрочемъ, здоровы.

32.

1790 г., 8 января, изъ С.-Петербурга.

Пользуяся отъѣздомъ отца архимандрита Гамалѣевскаго монастыря Христофора Сулимы, сына покойнаго полковника Переяславскаго, приношу вамъ искреннее мое поздравленіе [съ] новымъ годомъ, желая вамъ усердно здравія и всякаго добра. Мы всѣ здоровы. Отъ Виктора Павловича съ возвратившимся курьеромъ вчера получилъ я извѣстіе, что онъ благополучно пребываетъ въ Англіи, упражняяся въ дѣлахъ и преуспѣвая въ ученіи.

33.

1790 г., 7 апрѣля, изъ С.-Петербурга.

Павелъ Ивановичъ г. Кулябка, отправляяся обратно, донесетъ вамъ, милостивая государыня матушка, о моемъ здоровьѣ. Я не считаю, чтобъ онъ скоро могъ доѣхать, и потому не распространяю сего письма, а препоручаю въ милость себя.

34.

1790 г., 17 іюня, изъ Царскаго Села.

Пользуяся отъѣздомъ сего вручителя г. капитана Павлевскаго, имѣю честь донести о добромъ моемъ здоровьѣ, каковыя извѣстія и отъ васъ получать желаю.

35.

1790 г., 8 сентября, изъ С.-Петербурга.

Сего дня отправлено было съ большимъ великолѣпіемъ торжество мира, съ королемъ Шведскимъ заключеннаго. Между многими отъ ея императорскаго величества въ день тотъ оказанными милостями, угодно было ей пожаловать мнѣ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, то есть рангъ генералъ-аншефа, оставляя меня при всѣхъ моихъ должностяхъ. Милость, мнѣ тутъ сдѣланная, тѣмъ знаменитѣе, что никто почти изъ генералъ-поручиковъ въ генералъ-аншефскій чинъ не поступаетъ ме-

нѣе двѣнадцати или пятнадцати лѣтъ, вмѣсто того, что я получаю оный, бывъ въ прежнемъ только шесть лѣтъ съ половиною, пріобрѣтая весьма надъ многими старшинство и вступая уже, такъ сказать, на послѣднюю степень статской службы. При томъ ласкательна была для меня честь, что изъ всѣхъ министровъ Совѣта трое насъ только были, которыхъ имена читаны въ росписи публично съ трона, въ день большой аудіенціи, и именно: графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, получившій тутъ крестъ и звѣзду бриліантовые, ордена святаго Андрея, Николай Ивановичъ Салтыковъ, пожалованный графомъ, и я. Прочіе наши сотоварищи получили отъ ея величества, по возвращеніи уже во внутренніе покои, табакерки богатыя, съ портретами.

Въ тотъ же день пожалованы Осипъ Степановичъ Судьенковъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, то есть въ рангъ генералъ-маіорскій, г. Трощинскій—статскимъ совѣтникомъ съ прибавкою къ прежнему его жалованью по 675 рублей на годъ, старшій при мнѣ секретарь Ефремовъ малымъ крестомъ ордена св. Владиміра, да на раздѣлъ въ награжденіе всей моей канцеляріи десять тысячъ рублей. Прилагаю при семъ выписку изъ большой росписи, читанной съ трона въ галлереѣ, какимъ образомъ тутъ обо мнѣ объявлено было, и желаю, чтобъ сіи извѣстія послужили къ вашему обрадованію; и чтобъ я имѣлъ удовольство слышать о добромъ здоровьѣ вашемъ.

На особомъ листѣ къ письму приложена выписка слѣдующаго содержанія: Въ росписи милостей и награжденій, читанной съ трона ея императорскаго величества въ день мирнаго торжества, 8 сентября 1790 года, между прочимъ, въ своемъ мѣстѣ сказано: Гофмейстеру, графу Безбородкѣ, котораго труды и упражненія по дѣламъ, отъ ея императорскаго величества ему порученнымъ, ея величество ежедневно видитъ, всемилостивѣйше жалуется чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и остаться ему при прочихъ его должностяхъ.

36.

1790 г., 19 октября, изъ С.-Петербурга.

Письмо, по приказанію вашему и по желанію графини Анны Ивановны, съ симъ посылаю. Якову Васильевичу, по бытности его здѣсь, многое увѣщаніе сдѣлано, и онъ не станетъ, можетъ быть, затрудненій причинять. Для графа Ильи Андреевича, сколько сходно взять въ откупъ разныя статьи по монастырскимъ сосѣднимъ ему деревнямъ, столько я желалъ бы, чтобъ онъ отсталъ отъ города Печеры; ибо городовая питейная продажа свойственна тамошнимъ городскимъ жителямъ. Здѣсь и такъ слухи разнеслися, что отъ имени его въ Печерѣ, да отъ Ильи Васильевича Завадовскаго по Стародубу происходятъ обиды людямъ, и на послѣдняго принесены были жалобы; сіе можетъ только наводить хлопоты.

По причинѣ великаго множества дѣлъ, не успѣваю писать.

37.

1791 г., 25 января, изъ С.-Петербурга.

Ваше милостивое письмо, отъ 14 января, я имѣлъ честь получить. Знаю, что случившееся съ графомъ Ильею Андреевичемъ происшествіе поразило васъ печалью, но слава Богу, что рана его не опасна, такъ какъ меня не только пріѣзжіе оттуда, но

и своеручное его пространное письмо увѣряютъ. Всѣ отдаютъ ему честь, что онъ въ дѣлѣ толь важномъ, трудномъ и кровопролитномъ, каковъ былъ штурмъ на городъ Измаилъ произведенный, имѣлъ знаменитое участіе. Онъ былъ дежурнымъ генераломъ при графѣ Суворовѣ-Рымникскомъ, и недовольно, что по сему званію много его было трудовъ въ пріуготовленіяхъ къ атакѣ, пожелалъ самъ раздѣлить съ прочими честь и опасности, для сего имѣлъ двѣ колонны и съ ними исполнилъ долгъ свой наилучшимъ образомъ: Богъ сохранилъ его живаго и отвратилъ отъ него всякій дальній вредъ; а, впрочемъ, случай сей послужитъ навсегда къ чести его и всего дома нашего.

Для отдохновенія моего отъ бремени трудовъ, и чтобъ хотя нѣсколько собраться съ силами на хлопоты, которые обыкновенно съ открытіемъ военныхъ дѣйствій весною сопряжены,—выпросилъ я у государыни дозволеніе съѣздить на двѣ недѣли въ Москву. Ея величество на то соизволила съ тѣмъ только, чтобы я дождался здѣсь присылки отъ фельдмаршала съ обстоятельною реляціею объ Измаилѣ генералъ-маіора Попова, и потому уже, отправя его обратно, сдѣлалъ свое путешествіе. Я надѣюся возвратиться въ Петербургъ къ 15 февраля непремѣнно.

38.

1791 г., 3 мая, изъ С.-Петербурга.

Пользуюся отъѣздомъ сего вручителя, каменнаго мастера Сколяра, для донесенія вамъ, милостивая государыня матушка, что я здоровъ. Сегодня переѣзжаю въ Царское Село на лѣтнее пребываніе. Отъ графа Ильи Андреевича получаю я часто извѣстія о поправленіи его въ болѣзни его и надѣюся, что лѣтомъ успѣетъ онъ побывать въ домъ.

39.

1791 г., 6 мая, изъ Царскаго Села.

Прохоръ Ивановичъ, по окончаніи дѣлъ своихъ, возвращается отсюда. Онъ погостилъ сутки полторы у меня, въ Царскомъ Селѣ, и будетъ свидѣтелемъ, что я здоровъ, каковыя извѣстія и отъ васъ получать часто желаю.

40.

1791 г., 26 іюня, изъ Петергофа.

Подноситель сего Остерскій почтмейстеръ, поручикъ Ритшеръ, долгое время при мнѣ находившися, своею вѣрностью, прилежаніемъ и отличнымъ добрымъ поведеніемъ отъ всѣхъ заслужилъ хорошее имя; и я бы его не отпустилъ отъ себя, еслибы не старость его и болѣзни принудили искать покоя въ тепломъ климатѣ. Онъ, бывши мною доволенъ, намѣренъ, по пріѣздѣ его въ Малую Россію, предстать предъ васъ. О здоровьѣ и пребываніи моемъ онъ донесетъ изустно.

41.

1792 г., 29 января, изъ Яссъ.

Богъ благословилъ насъ миромъ. Сего дня договоръ мирный подписанъ, и я, отправляя къ ея императорскому величеству курьеромъ съ симъ радостнымъ извѣстіемъ г. бригадира и гвардіи преображенскаго полка маіора Ираклія Ивановича Моркова, поручилъ ему сіе письмо отдать въ Черниговѣ Якову Леонтьевичу для доставленія вамъ. Я долженъ еще остаться недѣль на пять, дабы сперва размѣнять мою и визирскую ратификаціи, а потомъ ратификаціи и обоихъ государей. И такъ, считаю, что въ февралѣ, около 15, буду имѣть честь васъ увидѣть на возвратномъ пути.

42.

1792 г., 20 августа, изъ Краснаго Села.

На сихъ дняхъ я былъ обрадованъ письмомъ графа Ильи Андреевича, извѣщающимъ о вашемъ здоровьѣ, каковыя желаю я впредь получать часто.

Графъ Илья Андреевичъ по сію пору, я думаю, находится въ Польшѣ при своей командѣ. Ему достанется на короткое время пріѣхать сюда для полученія инструкцій, когда наступитъ время принимать на границѣ Турецкаго посла. Я слышалъ, что Осипъ Степановичъ и другіе ему совѣтовали искать быть губернаторомъ; но сіе весьма напрасно; онъ и самъ не желаетъ, да сверхъ того, нѣтъ мѣста хуже, какъ губернаторское. Труда много и взысканія отъ Сената. Онъ теперь на самой хорошей дорогѣ, состоя въ арміи генераломъ. Скоро достанется ему въ генералъ-поручики, а въ мирное время онъ можетъ часто бывать дома, а, впрочемъ, жить покойно, гдѣ ему веселѣе.

Викторъ Павловичъ съ 9 іюля живетъ съ нами. Онъ пріобрѣлъ великія знанія, какъ въ наукахъ, такъ и въ дѣлахъ. Отъ всѣхъ отлично рекомендованъ и всѣми любимъ. Государыня изволитъ назначать его чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Царьградъ, какъ скоро опредѣленный туда посолъ г. Самойловъ окончитъ свою коммисію торжественнаго посольства. Викторъ Павловичъ скоро ѣдетъ въ деревни свои, чтобъ учредить свое хозяйство и поранѣе ѣхать въ Царьградъ, дабы, до прибытія посла и покуда онъ пробудетъ тамъ, познакомиться съ землею, гдѣ онъ служить будетъ. Я увѣренъ, что онъ дѣла не испортитъ и себѣ честь принесетъ.

43.

1793 г., 14 мая, изъ С.-Петербурга.

Отъѣзжая отсюда, Григорій Петровичъ донесетъ вамъ о моемъ здоровьѣ. Я поручилъ ему письмо мое къ преосвященному о Думницкомъ монастырѣ, по которому надѣюся, оставитъ онъ его въ покоѣ. Отъ графа Ильи Андреевича имѣли мы уже курьера изъ Елисаветграда, а въ концѣ мѣсяца ожидаемъ, что онъ приметъ на руки посла Турецкаго.

44.

1793 г., 8 сентября, изъ С.-Петербурга.

По причинѣ праздничныхъ заботъ не успѣвъ писать въ самый день торжества мирнаго, я поручилъ Ивану Васильевичу Городискому донести вамъ, милостивая государыня матушка, о всемъ происшедшемъ; но какъ письмо его на почтѣ не скоро дойти можетъ; то долгомъ моимъ поставляю увѣдомить, что въ означенный день мирнаго торжества угодно было ея императорскому величеству пожаловать мнѣ, за заключеніе мира, похвальную грамоту, масличную изъ бриллiантовъ вѣтвь, яко знакъ мирный, для ношенія на шляпѣ (которая цѣною стоитъ до двадцати пяти тысячъ рублей), и деревни, которыя должны быть выбраны въ новыхъ пріобрѣтенныхъ провинціяхъ. Графу Ильѣ Андреевичу пожалована золотая съ бриллiантами шпага и съ надписью за храбрость. Сверхъ того, и всѣмъ моимъ подчиненнымъ, какъ по бывшему мирному дѣлу, такъ и по другимъ частямъ, оказаны разныя милости. Осипъ Степановичъ получилъ орденъ святаго Владиміра со звѣздою, Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій—деревню и опредѣленъ секретаремъ къ государынѣ, Павлу Якимовичу данъ крестъ св. Владиміра и двѣ тысячи рублей награжденія, и множество другихъ пожалованы.

Яковъ Леонтьевичъ по генеральному производденію пожалованъ статскимъ совѣтникомъ. Дѣти его и сынъ графа Ильи Андреевича здоровы.

45.

1793 г., 16 сентября, изъ С.-Петербурга.

Иванъ Васильевичъ Городискій поѣхалъ обратно чрезъ Москву, съ намѣреніемъ, чтобъ въ пути встрѣтить графа Илью Андреевича, и увѣдомить его изустно о здоровьѣ сына его. Онъ донесетъ вамъ о моемъ здѣсь благополучномъ пребываніи, почему я и не распространяюся далѣе.

46.

1795 г., 1 января, изъ С.-Петербурга.

Усердное приношу съ новымъ годомъ поздравленіе, желая, чтобъ Богъ сохранилъ васъ на долгое время и укрѣплялъ въ трудахъ къ истинному для меня обрадованію.

Сего дня въ числѣ разныхъ награжденій угодно было ея императорскому величеству пожаловать мнѣ, сверхъ всѣхъ получаемыхъ мною окладовъ и столовыхъ денегъ, пенсію на всю жизнь мою по десяти тысячъ рублей па годъ, да единовременно пятьдесятъ тысячъ рублей. Графъ Илья Андреевичъ—въ генералъ-поручики въ армію, Аполлону Павловичу – чинъ дѣйствительнаго камергера въ отставку, а Виктору Павловичу—тотъ же камергерскій чинъ, оставляя его въ прежней министерской должности.

47.

1795 г., 12 августа, изъ С.-Петербурга.

Пріятель мой г. полковникъ Бароцци, который много служилъ, а особливо, когда я былъ въ Яссахъ главнымъ полномочнымъ для заключенія мира, отправляяся на Турецкія границы, намѣренъ заѣхать въ Стольное, чтобъ засвидѣтельствовать вамъ, милостивая государыня матушка, свое почтеніе. Я прошу васъ всепокорно принять его благосклонно; а, впрочемъ, онъ донесетъ о здоровьѣ моемъ.

48.

1795 г., 11 октября, изъ С.-Петербурга.

Предоставляя сего вручителю Григорію Петровичу донести вамъ, милостивая государыня матушка, о здоровьѣ моемъ и вашихъ внуковъ, а моихъ племянниковъ, я желаю сколь можно часто получать извѣстія и о вашемъ драгоцѣнномъ здравіи.

49.

1796 г., 10 ноября, изъ С.-Петербурга.

Въ минувшій четвергъ, 6 ноября, въ исходѣ десятаго часа, понесъ я величайшую потерю кончиною государыни императрицы, которая по самые послѣдніе дни жизни своей сохраняла ко мнѣ свою милость и довѣренность, и которую привыкъ я почитать своею матерью. Оплакивая сіе печальное событіе, одно только въ немъ облегченіе имѣю, что новый императоръ удостоилъ меня таковыхъ же уваженій, возлагая на меня важнѣйшія дѣла, изъявивъ публично высочайшую свою милость пожалованіемъ меня въ первый классъ, то есть въ рангъ генералъ-фельдмаршала, оставляя меня при всѣхъ моихъ мѣстахъ. Я желаю, чтобъ силы мои были достаточны воздать его благоволенію усердною службою.

50.

1796 г., 24 декабря, изъ С.-Петербурга.

Принося вамъ усерднѣйшее поздравленіе [съ] настоящимъ новымъ годомъ, сопровождаю оное желаніями долгихъ лѣтъ наилучшаго здоровья и всякаго благополучія. Наконецъ, слава Богу, я совершенно освободился отъ сильной болѣзни—желчной лихорадки, меня одержавшей, и теперь уже, близко двухъ недѣль, выѣзжаю повседневно.

Милостію его императорскаго величества я столько былъ взысканъ, что онъ нетолько всегда о моемъ здоровьѣ присылалъ освѣдомляться, но и самъ удостоилъ меня во время болѣзни моей своего высочайшаго посѣщенія. Графа Илью Андреевича въ будущемъ мѣсяцѣ ожидаемъ сюда при королѣ Польскомъ, который получилъ дозволеніе пріѣхать въ Петербургъ.

51.

1797 г., 6 января, изъ С.-Петербурга.

На сихъ дняхъ удостоился я получить разные опыты особливаго его императорскаго величества ко мнѣ благоволенія. Въ день новаго года его величество пожаловалъ Николая Петровича Новицкаго шталмейстеромъ государыни великой княжны Александры Павловны съ рангомъ генералъ-поручичскимъ; на другой день государь подарилъ мнѣ пребогатую звѣзду и крестъ бриліантовые, ордена святаго Андрея, которые онъ самъ, отъ самой первой своей свадьбы, носить изволилъ; а сего дня пожаловалъ Якова Леонтьевича дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ и Малороссійскимъ губернаторомъ. Дай Богъ, чтобъ я былъ въ силахъ усердными трудами заслужить его милости.

52.

1797 г., 13 января, изъ С.-Петербурга.

Зная, сколько вы любите внука вашего Виктора Павловича, спѣшу донести вамъ, что сего дня его императорскому величеству угодно было пожаловать его тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ ордена святаго Александра Невскаго.

Къ 20 февраля ожидаютъ здѣсь короля Польскаго, съ которымъ ѣдетъ и графъ Илья Андреевичъ, а потомъ отправится онъ въ Москву, чтобъ присутствовать при коронаціи его величества. Сынъ графа Ильи Андреевича ростетъ и гораздо здоровѣе становится.

53.

1797 г., 5 февраля, изъ С.-Петербурга.

Оставляя Григорію Петровичу [Милорадовичу] донести о здоровьѣ и пребываніи моемъ, не распространяюся болѣе,

54.

1797 г., 6 апрѣля, изъ Москвы.

Вчера, въ самый день святыя Пасхи совершилося коронованіе и миропомазаніе его императорскаго величества. По крайней усталости, въ которую привели меня заботы, какъ по пріуготовленіямъ, такъ и въ самый праздникъ, не въ состояніи былъ я писать и увѣдомить васъ о всѣхъ тѣхъ милостяхъ и щедротахъ, которыми государю угодно было взыскать весь домъ нашъ. Учиненнымъ съ трона въ грановитой палатѣ провозглашеніемъ о сдѣланныхъ по сему случаю разнымъ особамъ награжденіяхъ, пожалована мнѣ въ потомственное владѣніе, въ Орловской губерніи, вотчина Дмитровская, по духовной покойнаго князя Кантемира записанная блаженныя памяти государынѣ императрицѣ Екатеринѣ II, въ которой десять тысячъ душъ съ лишкомъ и тридцать тысячъ десятинъ земли въ Воронежской губерніи, по рѣкѣ Битюгу.

Когда я пришелъ на тронъ для принесенія всеподданнѣйшей благодарности, то былъ пораженъ новымъ и всякую мѣру превосходящимъ знакомъ монаршаго благоволенія, о которомъ и предваренъ я не былъ. Тутъ прочтенъ былъ указъ Сенату, коимъ его величество возводитъ меня въ княжеское Россійской имперіи достоинство, присвояя мнѣ титулъ свѣтлости, и жалуя сверхъ того еще шесть тысячъ душъ въ потомственное владѣніе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ я самъ выберу. Графъ Илья Андреевичъ получилъ кавалерію святаго Александра Невскаго и въ Литвѣ тысячу триста пятьдесятъ душъ. Якову Леонтьевичу и Григорію Петровичу пожалованы деревни въ Малой Россіи, въ копіяхъ указовъ при семъ вложенныхъ означенныя.

Послѣ обѣда, когда ея величество, государыня императрица въ своей аудіенцъ-залѣ, для раздачи милостей отъ нея, по дозволенію государя супруга, ею пожалованныхъ, указала допустить предъ себя дамъ; то въ числѣ первѣйшихъ пожалованы были вы, милостивая государыня матушка, статсъ-дамою ея величества и дамою большаго креста ордена святыя великомученицы Екатерины, котораго знаки доставляются вамъ при письмѣ всемилостивѣйшей государыни, ея собственною рукою писанномъ. Большая дочь графа Ильи Андреевича пожалована фрейлиною ея величества. Всѣ сіи милости тѣмъ вящшую имѣютъ цѣну, что я никогда не просилъ объ нихъ, а сдѣланы собственными подвигами государя и государыни. Я васъ отъ всего сердца тѣмъ поздравляю. Богъ да сохранитъ васъ до самыхъ позднихъ лѣтъ, при наилучшемъ здоровьѣ.

За недѣлю до коронаціи, когда ихъ величества имѣли торжественный въѣздъ въ Москву, и въ мой домъ здѣшній на пребываніе прибыли, пожаловалъ мнѣ его величество свой портретъ, на голубой лентѣ, а государыня императрица перстень съ ея же портретомъ. Въ день коронаціи, между прочими, имѣлъ я удовольствіе видѣть и пріятелей своихъ, взысканныхъ разными милостями, какъ то: графа Петра Васильевича и графа Семена Романовича Воронцова, получившихъ голубыя ленты, а послѣднему и деревня, Осипу Степановичу—чинъ тайнаго совѣтника и въ Малой Россіи деревню, и многихъ другихъ.

55.

1797 г., 2 іюля, изъ С.-Петербурга.

Получивъ на сихъ дняхъ отзывъ отъ г. губернатора Волынскаго Михаила Павловича Миклашевскаго о желаніи его сочетаться бракомъ съ вашею любезною внучкою, а моею племянницею Настасьею Яковлевною Бакуринскою, долгомъ почитаю донести о томъ вамъ, милостивая государыня матушка, а равно увѣдомить и ея родителей, прося вашего на то позволенія и благословенія. Вы сами изволите знать сего человѣка, въ благосостояніи котораго принималъ я всегда участіе. Онъ еще весьма не изъ пожилыхъ, въ знатномъ чинѣ и мѣстѣ, человѣкъ, впрочемъ, добронравный. Самъ онъ не преминетъ отозваться, а получа отпускъ, и пріѣхать.

56.

1797 г., 6 іюля, изъ Царскаго Села.

Вручитель сего Павелъ Ивановичъ г. Кулябка донесетъ вамъ о моемъ здоровьѣ Онъ получилъ благополучное окончаніе дѣла своего съ г. Хильчевскимъ, хотя и не скоро, но теперь уже навсегда въ покоѣ останется.

Не пишу теперь къ графу Ильѣ Андреевичу, не зная, возвратился ли онъ въ Стольное изъ Гринева; а сверхъ того, съ дня на день ожидая извѣстія, къ которому времени назначится отъѣздъ посла Турецкаго изъ Царьграда, по полученіи котораго, надобно будетъ графу Ильѣ Андреевичу пріѣхать на малое время сюда, для полученія своей инструкціи и слѣдованія навстрѣчу тому послу на Днѣстръ въ Дубоссары.

P. S. Всепокорно прошу приказать доставить мое письмо къ Осипу Степановичу.

57.

1797 г., 11 сентября, изъ С.-Петербурга.

По желанію Татьяны Андреевны сего [числа] отправляются дѣти ея, которые съ симъ будутъ имѣть честь предстать предъ вами, и донесутъ о здоровьѣ моемъ и графа Ильи Андреевича съ его сыномъ. Впрочемъ, отъ Татьяны Андреевны и Якова Леонтьевича будетъ зависѣть, къ какой службѣ предназначатъ они дѣтей своихъ и сюда прислать ихъ, а я въ обязанность и удовольство себѣ поставлю споспѣшествовать ихъ добру.

58.

1797 г., 19 сентября, изъ С.-Петербурга.

Яковъ Леонтьевичъ, по прошенію его, всемилостивѣйше уволенъ отъ всѣхъ дѣлъ, съ награжденіемъ чина тайнаго совѣтника, а на его мѣсто опредѣленъ Малороссійскимъ губернаторомъ Михаилъ Павловичъ. Радуюся, что сіе дѣло по вашему желанію совершилося и усердно желаю, чтобъ толь близкое пребываніе внуковъ вашихъ служило къ вашему утѣшенію. Мы всѣ здоровы.

59.

1797 г., 25 сентября, изъ С.-Петербурга.

Курьера настоящаго отправилъ я къ графу Ильѣ Андреевичу съ тѣмъ, что ему уже время сюда пріѣхать для полученія инструкціи и разныхъ распоряженій, дабы зимою могъ онъ назадъ возвратиться и въ мартѣ поспѣть на Днѣстръ, гдѣ близко Бендеръ назначено размѣнять обоихъ пословъ.

Григорій Петровичъ Милорадовичъ 22 сентября пожалованъ коллежскимъ совѣтникомъ. Теперь моя забота состоитъ въ томъ, чтобъ и Яковъ Леонтьевичъ, при первомъ удобномъ случаѣ, могъ получить повышеніе чина, ему по справедливости слѣдующее.

60.

1798 г., 19 января, изъ С.-Петербурга.

При отъѣздѣ Осипа Степановича, пріятнымъ для себя поставляю долгомъ поздравить васъ [съ] новымъ годомъ, желая, чтобъ я на долгое время имѣлъ удовольствіе слышать о вашемъ добромъ здоровьѣ.

61.

1798 г., 2 марта, изъ С.-Петербурга.

Графъ Илья Андреевичъ окончилъ коммисію свою при покойномъ королѣ Польскомъ, удостоился отличной высочайшей его императорскаго величества милости пожалованіемъ его въ дѣйствительные тайные совѣтники и сенаторы, [съ] чѣмъ васъ усердно поздравляю; радуюся, что онъ съ повышеніемъ чина освобождается отъ воинской службы, для домашнихъ его дѣлъ невыгодной. Онъ и графиня Анна Ивановна съ дѣтьми здоровы. По причинѣ неоконченныхъ еще шести недѣль со дня разрѣшенія отъ бремени государыни императрицы, графиня не могла еще быть представлена, а между тѣмъ ознакомливается въ городѣ. Желаю, впрочемъ, вамъ здоровья и всякаго благополучія.

62.

1798 г., 1 мая, изъ С.-Петербурга.

Мнѣ весьма прискорбно, что никоимъ образомъ не можно было пристроить къ мѣсту сына Ивана Васильевича Городискаго. Нынѣ строжайше запрещено просрочившихъ опредѣлять къ дѣлу; и такъ, нельзя объ немъ поправить инако, какъ по точной волѣ государевой, а чтобъ ее испросить, надобно и время, и случай къ тому удобный, чего искать и не премину.

Его величество, отправляяся въ Москву и Казань повелѣть изволилъ мнѣ, чтобъ я за три дня въ Москву отправился, и тамъ для близости остался, покуда государь изъ Казани въ Ярославль прибудетъ; а тамъ поспѣшилъ бы къ его возвращенію въ Петербургъ, почему я завтра ѣду, и надѣюся сюда обратно чрезъ шесть недѣль быть.

63.

1798 г., 22 мая, изъ Москвы.

Для комнатной вашей церкви сосуды, евангеліе и крестъ съ кадильницею серебряные, съ украшеніями, при семъ въ ящикѣ посылаются. Заложа 7 іюня, съ Божіею помощію, домъ на мѣстѣ, въ прошломъ году мнѣ пожалованномъ, 9 іюля отправлюся обратно въ Петербургъ, желая получать добрыя о здоровьѣ вашемъ извѣстія.

64.

1798 г., 14 іюня, изъ Павловска.

Вчера, то есть 13 іюня, поутру, благополучно прибылъ я въ Павловскъ, гдѣ ихъ императорскія величества до Петрова дня пребываніе имѣть изволятъ. Викторъ Павловичъ, по дозволенію государскому, сего дня, поутру, изъ Петербурга сюда прі-

ѣхалъ и удостоился весьма милостиваго и отличнаго пріема. Его величество приказалъ ему на нѣсколько дней здѣсь остаться. Впрочемъ, всѣ мы здоровы. Желаю и отъ васъ получать такія же извѣстія.

P. S. Прошу приказать письмо къ Михаилу Павловичу послать въ Черниговъ.

65.

1798 г., 25 августа, изъ С.-Петербурга.

Свѣдавъ, къ крайнему прискорбію нашему о болѣзни вашей, рѣшилися мы, чтобъ графъ Илья Андреевичъ отправился въ Стольное освѣдомиться о здоровьѣ вашемъ, которое Всевышній да укрѣпитъ и сохранитъ на должайшее время. Онъ донесетъ вамъ изустно о всѣхъ насъ, почему, не утруждая болѣе, сокращаю.

66.

1798 г., 11 октября, изъ С.-Петербурга.

Пользуяся отъѣздомъ нарочнаго курьера, отправленнаго въ Кіевъ съ орденомъ св. Андрея къ преосвященному митрополиту [Іероѳею Малицкому, митрополиту Кіевскому] благодарю вамъ, милостивая государыня матушка, за увѣдомленіе о состояніи вашего здоровья, которое да сохранитъ Богъ на долгое время. Поздравляю васъ съ новорожденнымъ правнукомъ, желая, чтобъ вы его видѣли возрастающаго.

67.

1798 г., 25 октября, изъ С.-Петербурга.

Поспѣшаю донести вамъ, что вчера, то есть 24 октября угодно было его императорскому величеству пожаловать любезнаго внука вашего Виктора Павловича въ вице-канцлеры съ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, съ чѣмъ искренно васъ поздравляю.

68.

1799 г., 1 февраля, изъ С.-Петербурга.

Недѣля уже тому, что я благополучно возвратился изъ Москвы, не смотря на жестокую стужу и еще несовсѣмъ оправившееся мое здоровье. Отъ сильныхъ морозовъ сидимъ всѣ запершися, такъ что я, кромѣ одного раза во дворецъ, никуда еще не могъ выѣхать.

Графъ Андрей Ильичъ, вчера, по особливой его императорскаго величества милости, пожалованъ въ дѣйствительные камергеры. Въ воскресенье представленъ онъ будетъ благодарить. Для успѣшнѣйшаго ученія и лучшаго воспитанія, располагаюся я отправить его въ Вѣну, гдѣ онъ, считаяся при посольствѣ, останется года три; а тамъ примется за службу. Желаю имѣть часто извѣстія о здоровьѣ вашемъ.

Письма князя Александра Андреевича Безбородки къ матери, Евдокіѣ Михайловнѣ хранятся въ Диканьскомъ архивѣ князя С. В. Кочубея, кромѣ 2-го; о немъ см. выше, стр. 470.

XVI. Письма князя Александра Андреевича Безбородки къ Кочубеямъ: къ зятю, Павлу Васильевичу, съ 1784 по 1786 годъ; къ племянникамъ: Виктору Павловичу, впослѣдствіи князю, съ 1784 по 1795 годъ, и къ Аполлону Павловичу, съ 1784 по 1787 годъ.

А. Къ зятю Павлу Васильевичу Кочубею.

1.

1784 г., 9 января, изъ С.-Петербурга.

Милостивый государь мой, Павелъ Васильевичъ. Любезный сынъ вашъ, Викторъ Павловичъ, бывъ пожалованъ въ новый годъ прапорщикомъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка, отправился, чтобъ имѣть честь васъ увидѣть. По прошенію моему, ея императорское величество дозволила считать его при министрѣ въ Стокгольмѣ, а во ожиданіи, покуда Аркадій Ивановичъ г. Морковъ пріѣдетъ, оставить его въ Упсалѣ для ученія въ тамошнемъ весьма хорошемъ университетѣ. Годъ времени весьма доволенъ будетъ для многихъ успѣховъ, нужно только, чтобъ онъ имѣлъ при себѣ надежнаго человѣка, ибо хотя похвальное и скромное поведеніе, бережливость и знаніе свѣта Виктора Павловича есть гораздо выше лѣтъ его; но въ запасъ всегда съ молодыми людьми надобно быть осторожными. И такъ, или вы пріищите человѣка, или же дайте знать, чтобы мы его нашли здѣсь. Въ концѣ апрѣля надобно ему сюда возвращаться.

Отъ г. Италинскаго имѣю я письмо, что онъ готовъ уже былъ съ Аполлономъ Павловичемъ ѣхать въ Италію, и я считаю, что они уже далеко заѣхали; а какъ Аркадій Ивановичъ Морковъ получилъ отъ ея величества повелѣніе ѣхать въ Италію, чтобъ тамъ найти у водъ короля Шведскаго, и заранѣе себя у него ознакомить, а потомъ сюда чрезъ Вѣну возвращаться; то и пишу я къ нему, чтобъ онъ позволилъ возвратный путь Аполлону Павловичу при себѣ сдѣлать. Впрочемъ, сіе тѣмъ для него полезнѣе, что г. Морковъ и въ Вѣнѣ на нѣсколько недѣль остановится. Сіе же самое пишу я къ Италинскому.

Намъ нынѣшній годъ не удастся васъ видѣть, но въ слѣдущемъ надѣюся имѣть сіе удовольствіе, пребывая всегда съ совершеннымъ усердіемъ и почтеніемъ, вашимъ вѣрнымъ и покорнымъ слугою Александръ Безбородко.

2.

1784 г., 10 февраля, изъ С.-Петербурга.

Безъ сомнѣнія, дошелъ къ вамъ слухъ о разныхъ высочайшихъ монаршихъ милостяхъ, оказанныхъ по случаю благополучнаго окончанія всѣхъ нашихъ споровъ съ Турками участвовавшимъ въ ономъ дѣлѣ, въ томъ числѣ и мнѣ пожалованіемъ чина тайнаго совѣтника, кавалерскаго ордена святаго Александра Невскаго, да въ вѣчное и потомственное владѣніе въ Малой Россіи урядовыхъ маетностей полковниковъ Га-

дяцкаго и Миргородскаго, полковыхъ Миргородскихъ старшинъ селъ Черевекъ и Аврамовки, и генеральнаго судьи селъ Очкина и Суворова. Я увѣренъ, что вы, милостивый государь мой, по дружбѣ ко мнѣ примете въ семъ искреннее участіе; впрочемъ, радуюся, что пожалованіе сіе доставляетъ мнѣ удовольствіе быть съ вами почти въ сосѣдствѣ. Осталося намъ желать другъ другу добраго здоровья и долгой жизни, чтобъ когда нибудь прямо такимъ сосѣдствомъ пользоваться.

Съ самаго перваго дня пожалованія мнѣ сихъ деревень, разсудилъ я, что вы, милостивый государь мой, имѣя въ Барановкѣ дворъ, лѣсъ и мельницы, по отличности сихъ грунтовъ отъ пространныхъ вашихъ владѣній, коими Богъ благословилъ предковъ вашихъ и ваше собственное раченіе, не можете имѣть въ нихъ надобности, почему и собрался я писать къ вамъ съ просьбою о продажѣ ихъ мнѣ, для поправленія близъ лежащаго моего мѣстечка Уставицы. Свѣдавъ нынѣ, что вы не удалены были отъ сей продажи, и что господа Гудовичи намѣрены были ихъ купить, я тѣмъ смѣлѣе отзываюся къ вамъ, поколику увѣренъ совершенно, что вы, по дружбѣ и родству, не отречетеся мнѣ и въ равной съ ними цѣнѣ сдѣлать предпочтеніе; и для того прошу всепокорно сказать ваше о цѣнѣ сихъ грунтовъ крайнее слово, и о продажѣ ихъ мнѣ согласиться съ г. надворнымъ совѣтникомъ Подгаецкимъ, который или самъ предъ васъ предстанетъ, или же пришлетъ повѣреннаго человѣка, дабы крѣпость совершить, деньги заплатить и принять во владѣніе. Ожидаю благосклонной отъ васъ отповѣди.

3.

1784 г., 24 марта, изъ С.-Петербурга.

Благодарю за участіе, пріемлемое вами во всемъ, со мною происшедшемъ, и отношу то участіе на счетъ вашей дружбы и благосклонности. Не меньше приношу благодарности и за снисхожденіе на мою просьбу объ уступкѣ Барановскихъ вашихъ мельницъ и лѣсныхъ дачъ. Я пишу теперь къ Тимоѳею Павловичу Подгаецкому, чтобъ онъ, по данной ему отъ меня довѣренности, рѣшительно окончилъ все сіе дѣло.

Объ отсрочкѣ Виктору Павловичу я говорилъ съ маіоромъ преображенскаго полка, г. Татищевымъ. Онъ позволяетъ ему остаться до іюня, да и въ самомъ дѣлѣ пріѣздъ его нуженъ къ тому только времени, ибо не прежде іюня или іюля пріѣдетъ сюда Аркадій Ивановичъ.

При отъѣздѣ князя Григорія Александровича просилъ я его; а послѣ и записку далъ г. Попову объ Аполлонѣ Павловичѣ. Не премину я возобновить мое напоминаніе, будучи увѣренъ, что онъ все то сдѣлаетъ.

4.

1784 г., 8 августа, изъ Царскаго Села.

Челобитная ваша объ увольненіи отъ князя Григорія Александровича представлена въ Сенатъ, откуда вскорѣ имѣетъ быть поданъ докладъ, и я не премину употребить всемѣрное стараніе объ удовлетвореніи вашему желанію, сожалѣя, что здоровье ваше не дозволяетъ вамъ продолжать службу.

Аполлонъ Павловичъ, бывъ сперва назначенъ оберъ-аудиторомъ въ княжій штатъ, вчера переименованъ въ флигель-адъютанты. Князь Григорій Александровичъ обѣщалъ, по нѣкоторомъ краткомъ времени, исходатайствовать для него переводъ въ гвардію. Въ сентябрѣ, я думаю, можетъ онъ отсюда къ вамъ съѣздить на время. Какъ имѣлъ онъ нужду въ деньгахъ въ Вѣнѣ, то князь Дмитрій Михайловичъ и ссудилъ его деньгами 3,331 гульденомъ цесарскимъ, или инако 4,252 гульденами Голландскими и шестью шильверами, что по нынѣшнему курзу составляетъ 2,300 рублей съ нѣсколько копѣйками. Въ то число почитается послѣдняя тысяча рублей отъ васъ, для Аполлона Павловича переведенная, а достальные 1,300 рублей заплатилъ я отъ себя и кои покорно прошу поставить въ счетъ шести тысячъ рублей, мною вамъ должныхъ, по условію о продажѣ Барановскихъ вашихъ имѣній, на которую вы толь дружески для меня согласилися. Относительно дальняго пребыванія сына вашего здѣсь, я считаю, что имѣя, сверхъ жалованья, котораго и капитану армейскому и поручику гвардіи производится по триста рублей только, со стороны вашей по тысячѣ по двѣсти рублей на годъ, можетъ онъ быть совершенно доволенъ. Весь его расходъ долженъ состоять въ наймѣ четырехъ лошадей, кои здѣсь не менѣе 600 рублей стоятъ, въ содержаніи камердинера и двухъ лакеевъ, въ строеніи мундировъ трехъ или четырехъ въ годъ; но надобно на покупку кареты и на всякое заведеніе рублей тысячу однажды. Впрочемъ, Аполлонъ Павловичъ не лютъ, и пріученъ самъ за своими смотрѣть, и о своемъ стараться. Онъ очень хорошо научился: кромѣ языковъ Французскаго и Англійскаго, совершенно имъ знаемыхъ, знаетъ отчасти по латинѣ и по итальянски, а что всего чуднѣе, взросши въ чужихъ краяхъ, къ стыду многихъ Русскихъ вояжеровъ, говоритъ и пишетъ по русски, какъ здѣсь воспитанный. Путешествіе итальянское доставило ему вкусъ въ архитектурѣ и другихъ знаніяхъ. Мѣсяца два или три жизни его при дворѣ откроютъ ему большой свѣтъ. Здоровья онъ очень крѣпкаго и по движенію, которое обыкъ дѣлать, должно думать, что онъ надолго такимъ останется. Я желаю имѣть лучшія объ васъ извѣстія, считая, что лѣта ваши еще такіе, въ кои съ діэтою, и пріучая себя хотя чрезъ силу къ нѣкоторой эксерциціи, можно избавиться тяжелыхъ припадковъ и продлить вѣкъ вашъ.

5.

1784 г., 29 августа, изъ Царскаго Села.

Вы уже, конечно, получили письмо мое съ увѣдомленіемъ, что, сверхъ доставленныхъ отъ васъ для Аполлона Павловича денегъ, чрезъ мое посредство, двухъ тысячъ рублей, заплатилъ я моими собственными по высланной изъ Вѣны отъ посла нашего князя Дмитрія Михайловича Голицына тысячу триста рублей слишкомъ; а какъ еще въ проѣздѣ Аполлона Павловича съ г Италинскимъ чрезъ Римъ взяли они тамъ по необходимости у нашего консула и тамошняго банкира Сантини шесть сотъ цекиновъ или червонныхъ, кои по нынѣшнему курсу составляютъ тысячу семь сотъ два рубля и двадцать копѣекъ, то я и сіи деньги платежемъ на себя принялъ, что и составитъ всего три тысячи два рубля съ нѣсколькими копѣйками. Я васъ, милостивый государь мой, покорно прошу принять всю сію сумму въ уплату за

ѣхалъ и удостоился весьма милостиваго и отличнаго пріема. Его величество приказалъ ему на нѣсколько дней здѣсь остаться. Впрочемъ, всѣ мы здоровы. Желаю и отъ васъ получать такія же извѣстія.

P. S. Прошу приказать письмо къ Михаилу Павловичу послать въ Черниговъ.

65.

1798 г., 25 августа, изъ С.-Петербурга.

Свѣдавъ, къ крайнему прискорбію нашему о болѣзни вашей, рѣшилися мы, чтобъ графъ Илья Андреевичъ отправился въ Стольное освѣдомиться о здоровьѣ вашемъ, которое Всевышній да укрѣпитъ и сохранитъ на должайшее время. Онъ донесетъ вамъ изустно о всѣхъ насъ, почему, не утруждая болѣе, сокращаю.

66.

1798 г., 11 октября, изъ С.-Петербурга.

Пользуяся отъѣздомъ нарочнаго курьера, отправленнаго въ Кіевъ съ орденомъ св. Андрея къ преосвященному митрополиту [Іероѳею Малицкому, митрополиту Кіевскому] благодарю вамъ, милостивая государыня матушка, за увѣдомленіе о состояніи вашего здоровья, которое да сохранитъ Богъ на долгое время. Поздравляю васъ съ новорожденнымъ правнукомъ, желая, чтобъ вы его видѣли возрастающаго.

67.

1798 г., 25 октября, изъ С.-Петербурга.

Поспѣшаю донести вамъ, что вчера, то есть 24 октября угодно было его императорскому величеству пожаловать любезнаго внука вашего Виктора Павловича въ вице-канцлеры съ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, съ чѣмъ искренно васъ поздравляю.

68.

1799 г., 1 февраля, изъ С.-Петербурга.

Недѣля уже тому, что я благополучно возвратился изъ Москвы, не смотря на жестокую стужу и еще несовсѣмъ оправившееся мое здоровье. Отъ сильныхъ морозовъ сидимъ всѣ запершися, такъ что я, кромѣ одного раза во дворецъ, никуда еще не могъ выѣхать.

Графъ Андрей Ильичъ, вчера, по особливой его императорскаго величества милости, пожалованъ въ дѣйствительные камергеры. Въ воскресенье представленъ онъ будетъ благодарить. Для успѣшнѣйшаго ученія и лучшаго воспитанія, располагаюся я отправить его въ Вѣну, гдѣ онъ, считаяся при посольствѣ, останется года три; а тамъ примется за службу. Желаю имѣть часто извѣстія о здоровьѣ вашемъ.

Письма князя Александра Андреевича Безбородки къ матери, Евдокіѣ Михайловнѣ хранятся въ Диканьскомъ архивѣ князя С. В. Кочубея, кромѣ 2-го; о немъ см. выше, стр. 470.

лучаемъ. Понятіе его въ свѣтѣ и дѣлахъ, безъ всякаго сомнѣнія, выше его возраста; и я увѣренъ, что въ карьерѣ, которую ему предложатъ, сдѣлаетъ онъ себѣ и доброе имя, и приличное состояніе, предуспѣвая въ знаніи съ лѣтами и формируяся подъ руками министровъ лучшихъ, каковыхъ мы имѣемъ, каковъ былъ его прежній начальникъ г. Морковъ и каковъ нынѣшній графъ Разумовскій.

Отъ всего сердца желаю, чтобъ вы были здоровы и чтобъ я имѣлъ удовольствіе въ проѣздѣ двора чрезъ Малую Россію видѣть васъ, и самолично повторить, что я съ чувствомъ нелицемѣрной преданности есмь...

Б. Къ племяннику Виктору Павловичу, впослѣдствіи князю, Кочубею.

1.

1784 г., 24 марта.

Къ батюшкѣ вашему пишу я, что вы можете остаться до іюня. Мы васъ нетерпѣливо ожидать станемъ, чтобъ покуда придетъ пора ѣхать въ Швецію, недѣль нѣсколько еще воспользоваться вашимъ сообществомъ. Осипъ Степановичъ [Судіенко] вамъ кланяется, тоже и Илья Андреевичъ [Безбородко], который недавно пожалованъ бригадиромъ въ провіантскій штатъ и сего дня у двора представляется, чтобъ благодарить и откланяться. Третьяго дня была у меня огромная ораторія Пазелисова, на которой папскій [архіепископъ Халкедонскій Аркети] и Голландскій [баронъ Вассенаеръ де-Старенбургъ] послы, такожъ чужестранные и наши обоего пола знатнѣйшіе присутствовали и ужинали съ обыкновеннымъ великолѣпіемъ, какое вы еще устроили при первомъ у меня балѣ. Графъ Кобенцель отъ императора сдѣланъ посломъ, и потому еще праздниковъ и огромность [ихъ] умноженія ожидаемъ. Прощайте, желаю вамъ здоровья и удовольствія, и прошу вѣрить, что я всегда вамъ покорный слуга и дядя.

2.

[1785 г., въ сентябрѣ].

Благодарю васъ за письмо ваше, лаская себя, что и впредь буду имѣть удовольствіе получать отъ васъ увѣдомленія. Мы всякій часъ васъ воспоминаемъ добрыми словами, и не сомнѣваемся, что когда вы остепенитеся въ Стокгольмѣ, найдете способъ лѣтомъ увидѣть насъ, пользуясь краткимъ путемъ. Прощайте, живите здорово и весело, и вѣрьте, что мое усердіе къ вамъ искренно и непоколебимо.

3.

[1785 г.]

Аполлонъ Павловичъ перьведенъ въ гвардію въ поручики. Какъ старшему брату и какъ командиру вы должны явиться. Для сего, а болѣе, чтобы мы имѣли удовольствіе васъ видѣть и съ вами нѣсколько недѣль проводить вмѣстѣ, писалъ я къ Аркадію Ивановичу о присылкѣ васъ курьеромъ. Будемъ нетерпѣливо ожидать васъ. Прощайте, живите весело. Осипъ Степановичъ, новый кавалеръ, вамъ кланяется.

4.

1786 г., 7 августа, изъ Царскаго Села.

Вчера получилъ я печальное извѣстіе отъ Ивана Ѳедоровича Базилевскаго, что любезный родитель вашъ, по краткой болѣзни горячкою съ безперерывнымъ почти летаргомъ, 22 іюля скончался на рукахъ его, Аграфены Павловны и Александры Павловны. Я знаю, какое чувствительному сердцу вашему прискорбіе нанесетъ сіе извѣстіе, а потому и желаю искренно, чтобъ свойственное вамъ благоразуміе послужило къ утѣшенію вашему.

Отдавъ долгъ памяти родителя вашего, обязаны вы приняться за распоряженія домашнихъ дѣлъ вашихъ. Для сего испросилъ я у ея императорскаго величества для васъ отпускъ безсрочный и совѣтую поспѣшить пріѣздомъ сюда, дабы вы еще при доброй дорогѣ могли доѣхать въ Малую Россію и тамъ вступить во владѣніе деревнями. Когда уже вы теперь становитеся господиномъ вашего имущества, то позвольте предложить вамъ два условія, согласныя чести и достатку имени вашего: первое, что хотя достатокъ вашъ и болѣе посредственнаго; но вамъ не должно покидать службу, а стараться продолжать оную, и буде не умножить тотъ самый достатокъ, по крайней мѣрѣ, сберегая его, пріобрѣсти себѣ возвышеніе личное и возможную славу. Второе, вамъ извѣстны обстоятельства сестры вашей большой, въ коихъ вы ей не можете отказать въ пособіи, не подвергая себя предосужденію и вѣчной укоризнѣ. Но я въ семъ послѣднемъ главнѣйше на васъ [полагаюся] и надѣюся, вѣдая, что вы гораздо нѣжнѣе брата вашего мыслите. Къ Базилевскому писалъ я о предохраненіи части вашей въ движимомъ. О меньшей сестрицѣ вашей совѣтовалъ я до супружества ея удержать въ домѣ или матушки, или графа Ильи Андреевича, предпотчтительнѣе, чѣмъ у Василья Васильевича.

Нетерпѣливо ожидаю вашего сюда прибытія въ добромъ здоровьѣ.

5.

[1786 г.], 22 сентября.

Поздравляю васъ камеръ-юнкеромъ, которымъ вмѣстѣ съ вами пожалованъ и братецъ вашъ Аполлонъ Павловичъ. Я къ вамъ съ симъ посылаю нарочнаго, и совѣтую, приведя дѣла ваши въ порядокъ, поспѣшить пріѣздомъ, послужить нѣсколько при дворѣ, а потомъ и о прочемъ для себя учредить. Съ вами же пожалованы отставной гвардіи ротмистръ Наумовъ, капитанъ гвардіи князь Трубецкой, Бибиковъ, Гурьевъ и большой сынъ графа Шувалова; графъ Семенъ Романовичъ кавалеромъ св. Александра Невскаго, графъ Разумовскій и Аркадій Ивановичъ св. Владиміра второй степени; Николай Петровичъ Новицкій секундъ-ротмистромъ конной гвардіи. Прощайте, не заживайтеся, пріѣзжайте къ намъ. а я васъ нетерпѣливо желаю видѣть.

6.

[1789 г.], 9 іюля.

Съ особливымъ удовольствомъ получилъ ваши письма чрезъ Трипольскаго и Жоли и благодарю за все, съ первымъ присланное. Происшедшая у насъ перемѣна вамъ, конечно, извѣстна. Мамоновъ женился на Щербатовой. Интрига ихъ, довольно нескрытная, сдѣлалася явною. Большая Шкурина была предводительницею свиданій, однакожъ милостиво прощена; а въ старые годы не обошлося бы безъ пристрастнаго распроса. Жениху дано при отпускѣ сто тысячъ рублей, да 2500 душъ Русскихъ, и они ночью вчера поѣхали на годъ въ подмосковную. Что бы ни было новое, но хуже не будетъ. А впрочемъ, мнѣ ни до чего и дѣла нѣтъ. Прощайте, и вѣрьте что я васъ искренне люблю.

Вашъ пріятель Иванъ [гр. Остерманъ] большой, длинный, глухой дуракъ, много плутовалъ въ послѣднее время, хотя не удачно; и изъ всего города онъ одинъ, носъ повѣся услыхавъ о перемѣнѣ, уѣхалъ на 10 дней въ деревню съ толстою своею ре пехою. Не прогнѣвайтесь, что я его побранилъ. Осипъ Степановичъ [Судіенко] говоритъ на Малороссійскомъ языкѣ: катузѣ по заслузѣ. Пословица, которую не худо перевести и по Англійски.

7.

1789 г., 7 октября.

Г. Трипольскій будетъ у васъ вѣстникомъ всего, что онъ слышалъ и понялъ, а такія [письма] при многихъ по теперешему времени недосугахъ не могу писать къ вамъ много лично. Послѣ дѣла галерныхъ флотовъ всѣ наши сухопутныя операціи ничѣмъ кончилися; и практика доказала, вопреки вашему доброму мнѣнію, что Валентинъ [гр. Мусинъ-Пушкинъ] никуда не годится. Ни знанія, ни проворства, ни предпріимчивости нѣтъ; и правъ былъ Илья Андреевичъ, когда говорилъ о всякомъ его разсудительномъ словѣ, что тому да и на одинъ только день выучили его Кноррингъ и Русановъ. Пріятель мой Левашовъ также не отличился, и всѣ они только мѣшали людямъ предпріимчивымъ, особливо же Нумсену, Денисову и фонъ-Сухтелену. Кажется, что его смѣнятъ. Изъ Турецкихъ границъ мы имѣемъ добрыя извѣстія. Тамъ не спятъ, и хотя туго, да прилежно движутся. Суворовъ за разбитіе визиря получилъ пребогатую шпагу и титулъ графа Суворова-Рымникскаго. Илья Андреевичъ въ дивизіи Гудовича командуетъ 9 баталіонами пѣхоты, и былъ близъ Аджибея. Миклашевскій съ полкомъ отличился при атакѣ визиря, гдѣ наша кавалерія какъ Прусская и нехотя поступала, такъ ее графъ Суворовъ притравилъ.

Пишите часто, а вѣрьте, что я всегда искренне вамъ привязанъ.

Аполлонъ съ 6 сентября здѣсь, а еще не представился у двора. Осипъ Степановичъ здоровъ и богатъ, также при мужѣ Натальѣ Львовны. Зубовъ пожалованъ шефомъ кавалергардскимъ. Шкурина отъ двора отошла съ приданымъ и пошла въ Москву жить у графини Мамоновой. Рибопьеръ заперся въ полкъ. Бибиковъ играетъ смирнѣй роли. Азанчевская идетъ замужъ за Спилинскаго, офицера гвардіи достаточнаго. Петръ Васильевичъ [гр. Завадовскій] далъ огромный балъ.

8.

[1789 г.], 7 декабря.

Давно уже отъ васъ не имѣю извѣстій. Прошу писать чаще, а на меня не сердиться, что теперь не пишу пространно, усталъ, отправляя въ армію, къ вамъ, въ Вѣну и Берлинъ. Братъ мой въ Яссахъ былъ на время, писалъ, чтобы вамъ кланяться, квартира же его съ бригадою между Кишинева и Бендеръ. Онъ уже военную коллегію кинулъ и надѣется быть шефомъ одного изъ конныхъ полковъ, да и въ войскѣ постъ хорошій имѣетъ. Аполлонъ [Павловичъ Кочубей] одичалъ и еще чуднѣе сталъ. Багрѣевъ за храбрость сдѣлался военнымъ крестоносцемъ, ѣдетъ на сихъ дняхъ на время домой, давъ намъ огромный театральный балъ у Ліона. Дѣлъ много и заботъ, но мы разбиваемъ ихъ забавами. Прощайте.

9.

[1790 г.], 7 февраля.

За множествомъ дѣлъ и разными отправленіями, не могу я успѣть писать къ вамъ по разнымъ моимъ коммисіямъ; а только предваряю васъ, что съ первымъ курьеромъ, или, можетъ быть, и по почтѣ вы получите мою просьбу о заказѣ для меня трехъ, а для Осипа Степановича двухъ Веджевудскихъ сервизовъ. Имъ роспись, рисунки, и вексель будутъ тогда же посланы. Мнѣ надобны одинъ на мою дачу, а два въ Московскую деревню и въ Малороссію. Графъ Илья Андреевичъ вамъ кланяется. Живетъ въ Яссахъ и за балами и праздниками до начала кампаніи о бригадѣ, а до конца войны о домѣ не помышляетъ. Мы также весело время свое проводимъ, если бы нынѣшнее положеніе дѣлъ насъ не тяготило, и ежели бы крайняя дороговизна не стѣсняла. Здѣсь до того все возвысилося, что я на обыкновенные мои расходы меньше 3000 въ мѣсяцъ не проживаю. Когда же война кончится, Богъ вѣсть. Произвожденіе военное третьяго дня сдѣлано. Князь Дашковъ произведенъ генералъ-маіоромъ въ армію, а Лунцъ къ дѣламъ, прочее узнаете изъ газетъ. Прощайте и вѣрьте, что я всегда пребуду вамъ искренно привязаннымъ.

10.

1790 г., 31 декабря.

Зная, какое вы по родству и дружбѣ берете участіе въ жребіи брата моего графа Ильи Андреевича, спѣшу васъ увѣдомить, что онъ, имѣвъ съ знатными отрядами постъ на Дунаѣ при Галацѣ, какъ скоро отъ фельдмаршала приказано графу Суворову произвесть штурмъ на городъ Измаилъ, пожелалъ въ семъ храбромъ дѣлѣ участвовать. Графъ Суворовъ велѣлъ ему быть при себѣ дежурнымъ генераломъ, и онъ великіе понесъ труды по устройству и пріуготовленію къ тому важному предпріятію, да и симъ не удовольствовался; хотѣлъ быть лично въ штурмѣ. Ему даны были двѣ колонны, съ которыми онъ подъ жесточайшимъ огнемъ дошедъ до рва, въономъ по-

лучилъ хотя не опасную, но большую рану въ кисть лѣвой руки, и принужденъ былъ остаться съ раною во рву, покуда его колонны и другія взлѣзли на валъ. Городъ взятъ, армія Турецкая, въ тридцати тысячахъ слишкомъ бывшая, совершенно истреблена, болѣе двадцати тысячъ Турокъ пали отъ меча, около одиннадцати тысячъ въ полонъ взяты, триста пушекъ и 310 знаменъ досталися въ добычу, со всѣми богатствами города и съѣстными запасами. Укрѣпленія были страшныя, по европейски сдѣланныя, войско Турецкое отборное, отъ бывшаго Гассейнъ-паши оставшее. Все сіе побѣждено было нами. Графъ Суворовъ доказалъ и храбрость, и искуство. Войска наши тутъ явили, что ничто ихъ не останавляетъ. Шесть колоннъ съ сухаго пути атаковали подъ командою трехъ генералъ-маіоровъ: Мекноба, брата моего и Ласси, отъ воды же три, предводимыя: генералъ-маіоромъ Арсеньевымъ, маіоромъ гвардіи Морковымъ и бригадиромъ Запорожскимъ Чепѣгою. Генералъ-маіоры три помянутые и сверхъ того подчиненный ихъ генералъ-маіоръ Львовъ ранены, тоже Морковъ, принцъ Филипсталь, принцъ Карлъ Линь и множество другихъ. Бригадиръ Рибопьеръ, оказавъ великое мужество, убитъ предъ стѣнами. Тутъ же легъ Иванъ Алексѣевичъ Глѣбовъ, Яцунскій и многіе храбрые офицеры. Мы потеряли болѣе двухъ тысячъ убитыхъ и три тысячи раненыхъ. 14 часовъ бой продолжался. Невѣроятный порядокъ со скоростію сохраненъ былъ. По сигналу въ мигъ все тронулося, рвы, палисады и стѣны вдругъ нашими были завладѣны. Турки оборонялися отчаянно, изъ 5 пашей осталося только двое живыхъ, ханъ и 4 султана также убиты. По свидѣтельству всѣхъ, дѣло безподобное, и вѣчную славу нашему оружію приносящее. Братъ мой будетъ владѣть рукою, для того что пуля вынута, главное кость не тронута, а только вынули нѣсколько малыхъ костей. Я благодарю Бога, что онъ сохранилъ его животъ, и радуюсь, что онъ имѣлъ случай явить, что не суетно званіе военное и генеральское носитъ. Изъ подчиненныхъ его кавалеристовъ одинъ только полковникъ Гудовичъ напросился, былъ на штурмѣ и рекомендованъ, а Миклашевскій предпочелъ остаться въ барьерѣ при тяжелой конницѣ и ея фуражѣ. Ждемъ подробныхъ реляцій, и съ ними Попова. Прощайте, живите здорово и весело.

11.

[1791 г.], 9 марта.

Всѣ ваши письма получилъ я исправно и весьма за нихъ благодарю. Курьеръ сей васъ застанетъ уже въ Лондонѣ, откуда прошу меня часто увѣдомлять, что съ вами дѣлаться будетъ. Мы живемъ весело, и ежели пребываніе князя Григорія Александровича облегчаетъ насъ въ дѣлахъ публичныхъ, то для меня оно еще другую, особенную выгоду приноситъ, что я облегченъ и со стороны нападковъ злыхъ людей. По крайней мѣрѣ, хотя сіи мѣсяцы, что онъ тутъ проживетъ, отдохнуть удастся, между тѣмъ, время пройдетъ, дѣло къ миру придетъ, и я достигну своей цѣли, то есть отдохновенія. На сей недѣлѣ свершилъ я покупку нужной для меня подмосковной деревни у графа Ягужинскаго въ 200 душахъ, на 18 верстѣ отъ Москвы на обоихъ берегахъ сей рѣки, по Боровской дорогѣ. Хотя и заплатилъ я по 200 руб. за душу, но по всеобщему признанію цѣна не велика, мѣста преславныя и лѣсу довольно. Я тамъ зачинаю строить малый каменный домъ, и уже теперь все

къ моему въ свое время пресуленію Московскому заведено. Съ Петромъ Васильевичемъ сдѣлалося новое несчастіе. Его дочь и другая умерла. Миклашевскій у меня очень прислужился, не оставшись при Очаковѣ дней десятокъ до штурма, для котораго давали ему баталіонъ гренадеръ. Ускакалъ къ дѣвкамъ Фалѣева. Я на него за сіе золъ больше, нежели за то, что онъ мои соленыя озера отдалъ плутамъ, которые мнѣ 15,000 рублей годоваго оброка не заплатили и понынѣ. Всѣ ваши знакомые здоровы. Николай Петровичъ [Новицкій] возилъ ко мнѣ на дачу княженъ катать на горахъ, у меня сдѣланныхъ.

На прошедшей недѣлѣ было у насъ за городомъ преогромное катанье въ 17 саняхъ и нѣсколько каретахъ всѣхъ театровъ, обѣдъ у Ліона, на Энделевѣ дачѣ и балъ тамъ же съ ужиномъ. Вчера на моей дачѣ катанье съ горъ и балъ. По понедѣльникамъ у меня благородныя ассамблеи.

Князь [Потемкинъ] у Льва Александровича [Нарышкина] всякій вечеръ провождаетъ. Въ городѣ увѣрены, что онъ женится на Марьѣ Львовнѣ. Принимаютъ туда теперь людей съ разборомъ, а вашу братью, молодежъ, исключаютъ. Илья Андреевичъ одинъ изъ васъ въ чести и всегда приглашается. Прощайте, живите здоровы и веселы. Писать недосугъ. Отправивъ къ вамъ курьера, теперь принялся, чтобъ отправить въ армію, Вѣну и Копенгагенъ.

12.

1791 г., 3 сентября.

Вы напрасно меня пеняете за молчаніе по содержанію письма вашего, гдѣ вы требовали моихъ рекомендацій въ Парижъ. Молчаніе мое было основано на томъ соображеніи, что вояжъ вашъ въ сей городъ весьма былъ некстати. Давно запрещено нашихъ отпускать въ землю, толь развращенными началами управляемую, и дано приказаніе г. Симолину всѣхъ оттуда выслать. Письмо ваше дошло въ такое время, когда уже у насъ помышляемо было о средствахъ къ пособію государю и его семейству, угнетеннымъ взбунтовавшимися его подданными. Съ прекращеніемъ нашихъ хлопотъ съ Пруссіею и Англіею, и закончаніемъ прелиминарій съ Портою идетъ дѣло между нами, Вѣнскимъ, Берлинскимъ, Стокгольмскимъ, Туринскимъ, Неапольскимъ и Мадритскимъ дворами о принятіи мѣръ прекратить зло во Франціи, и законное правленіе монарха возставить. Кстати ли было бы вамъ туда ѣхать? Ежели вы рѣшитеся вояжировать въ Италію, внутрь Германіи, я письма пришлю; а во Францію вы ѣхать не можете и не должны, ибо инако вы подвергнете себя опасности не только не употреблену быть никогда въ дѣло, но иногда и секвестру имѣнія. Я столько добрыхъ имѣю о васъ мыслей, что и думать не смѣю, чтобъ вы хотя малѣйше заразилися духомъ разврата Французскаго; и потому увѣренъ, что вы, зная положеніе дѣлъ, теперь планъ путешествія вашего перемѣните. Желаю вамъ, впрочемъ, всякаго добра.

Женету объявлено, чтобъ онъ у двора не являлся, ибо здѣсь имѣютъ дѣло съ королемъ, а не съ собраніемъ, законную власть своевольно уничтожившимъ. Въ Швеціи, Вѣнѣ и Неаполѣ тоже учинено.

13.

[1793 г.], 3 сентября.

Торжество мира совершилося 2 сентября, то есть вчера. Нѣтъ времени сообщить вамъ всѣ его подробности; а только скажу вкратцѣ, что въ разсужденіи меня наблюдено довольно пристойности. Мнѣ сказано было за нѣсколько дней, что праздникъ сей есть мой, и въ самый день торжества объявлено съ трона, что за службу мою въ заключеніи мира жалуется мнѣ похвальная грамота, масличная вѣтвь и деревни. Сіи послѣднія никому еще поименно [не] назначены, для того, что ожидаютъ вѣдомостей, да я и не скучаю, бывъ доволенъ, что съ такимъ приличіемъ сохранены всѣ наружности. Брату моему пожалована шпага съ бриліантами. Димитрію Прокофьевичу [Трощинскому] деревня, и онъ же опредѣляется къ государынѣ секретаремъ; Осипу Степановичу [Судіенко], Львову, Гану и Пестелю кресты св. Владиміра, первому второй, а послѣднимъ третьей степени; Яковъ Леонтьевичъ Бакуринскій—статскимъ совѣтникомъ. Всѣ конгрессные Ясскіе пожалованы по моему представленію, такъ какъ моя канцелярія и часть нашей коллегіи. Пять голубыхъ лентъ даны, и именно: Измайлову, графу Остерману, оберъ-егермейстеру князю Голицыну, Пассеку и Гудовичу. Жаль, что не отдали справедливость графу Александру Романовичу, который, впрочемъ, прежде рѣшился еще на два года отпроситься въ отпускъ и, конечно, сюда не возвратится. Кавалерами св. Александра сдѣланы: Барятинскій, Мансуровъ, Всеволодскій, Вырубовъ, Обуховъ, князь Несвицкій, Чертковъ, графъ Андрей Кириловичъ, Дунинъ и графъ Валеріанъ Зубовъ, да Татищевъ, онъ же и подполковникъ гвардіи; статсъ-дамами обѣ графини Салтыковы, а фрейлинами: дочь Браницкаго, дочь Потоцкаго и дочь князя Юрія Владиміровича Долгорукова. Самойловъ—настоящимъ генералъ-прокуроромъ и дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ. Деревни даны: графу Николаю Ивановичу Салтыкову, вице-канцлеру, Стрекалову, Аркадію и Ираклію Морковымъ, изъ коихъ первый таковъ, какъ вы его разумѣете, Турчанинову, Новосильцову, Лашкареву, Грибовскому, Алтестѣ, Коху и Пистору. Въ числѣ сенаторовъ вышли оба секретаря государыни—Державинъ и Храповицкій—съ чинами тайныхъ совѣтниковъ; одинъ только Поповъ съ простымъ алмазнымъ подаркомъ. Одоевскій и Рубанъ съ товарищи—съ крестами на шеяхъ. Въ чины военные и статскіе произведено сотнями, а въ камергеры послѣдніе Нащокинъ и Волконскій. Кажется, что Петръ Васильевичъ получаетъ дозволеніе учиниться графомъ изъ мѣста, гдѣ вы такъ долго живете; но бѣдный потерялъ сына отъ докторскихъ рукъ. Репнина наградили алмазами и шестидесятью тысячами рублей денегъ. Я радъ, что сохранена пристойность и въ разсужденіи стараго фельдмаршала, котораго имя, стоя въ заглавіи росписи, ее украшаетъ. Ему дана шпага. Послѣ Кутузовъ получаетъ двѣ тысячи душъ и мѣсто генералъ-губернатора Казанскаго и Вятскаго. Вотъ вамъ всѣ наши вѣсти, а по прошествіи праздниковъ примемся за ваши инструкціи, и пошлемъ къ вамъ курьера. Прощайте и пишите часто.

P. S. Какъ бы вы думали, что старый войтъ Полтавскій пріѣхалъ на праздникъ сюда и намѣренъ жить до зимы, да и меня проводить въ Москву.

14.

[1794 г.], 14 января.

На сихъ дняхъ получилъ я изъ рукъ Александра Яковлевича Протасова пакетъ на имя ваше, надписанный отъ великаго князя Александра Павловича, на который отвѣтъ вашъ не угодно ли ко мнѣ прислать, дабы я могъ его чрезъ тѣ же руки его императорскому высочеству доставить. Оба молодые великіе князья часто васъ воспоминаютъ, поручаютъ вамъ кланяться и отзываются о васъ очень хорошо. Новобрачныхъ дворъ поставленъ теперь на весьма хорошую ногу. Обѣдать къ нимъ ходятъ всѣ знатнѣйшіе, пославъ напередъ сказать гоффурьеру. Вчера я тамъ обѣдалъ съ графами Остерманомъ, Завадовскимъ и Стакельбергомъ. Всякій вечеръ составляютъ они бесѣду у государыни. Графъ Николай Ивановичъ [Салтыковъ] остался у нихъ попрежнему, Протасовъ также, графиня Шувалова изъ дамъ, кромѣ трехъ фрейлинъ княженъ Голицыныхъ, да и весь дворъ ихъ хотя небольшой, однако, собранъ изъ знати. Чрезъ недѣлю надѣюся послать къ вамъ курьера, а теперь, уставъ отъ праздниковъ, я письмо сіе кончу, желая вамъ здоровья и всякаго добра.

15.

1794 г., середа, поутру, въ 7 часовъ.

Письмо ваше получилъ я въ городѣ. Если государыня сего дня прибыть изволитъ въ Петербургъ, то я завтра же исполню повелѣніе его императорскаго высочества и поспѣшу донести объ отвѣтѣ ея величества. Письма къ ихъ высочествамъ отъ регента Шведскаго писаны точно тою же рукою, которою и къ государынѣ, и, кажется, онѣ своеручныя; ибо въ подпискѣ большія буквы на нихъ же похожи. Если же ея величество завтра сюда не будетъ, то я, послѣ Совѣта, поѣду въ Царское Село и тамъ испрошу ея волю. При донесеніи о семъ его императорскому высочеству я прошу васъ повергнуть меня къ стопамъ его.

В. Къ племяннику Аполлону Павловичу Кочубею.

1.

1784 г., 30 апрѣля, изъ Царскаго Села.

Государь мой, любезный племянникъ, Аполлонъ Павловичъ. Полученные отъ батюшки вашего на нужные для васъ расходы тысячу рублей, при семъ векселемъ прилагаю, прося о полученіи ихъ меня увѣдомить. Я просилъ его сіятельство, князя Дмитрія Михайловича [Голицына] о показаніи вамъ всякаго милостиваго пособія во время пребыванія вашего въ Вѣнѣ, и я вамъ совѣтую дружески бывать у него часто и стараться пріобрѣсть себѣ благоволеніе, какъ такой особы, которая полное имѣетъ право на всеобщее уваженіе. Нетерпѣливо будемъ ожидать васъ въ Петербургъ, гдѣ

вы найдете и братца вашего Виктора Павловича, который къ половинѣ іюня сюда пріѣдетъ. Въ Вѣнѣ будучи, вы очень хорошо сдѣлаете, если посредствомъ г. посла представитеся и у двора, и у первѣйшихъ тамошнихъ чиновъ. Пребуду, впрочемъ, съ искреннимъ почтеніемъ, вамъ вѣрный и покорный слуга и дядя Александръ Безбородко.

2.

1786 г., 6 августа, изъ Царскаго Села.

Судя по письму Ивана Өедоровича г. Базилевскаго, заключаю, что вы уже незастали родителя вашего въ живыхъ. Знаю, что событіе сіе будетъ причиною великой для васъ печали, помня, сверхъ долга естественнаго, труды и старанія его о воспитаніи вашемъ, а потому и считаю излишнимъ дѣлать вамъ въ сей потерѣ какое либо увѣщаніе.

Вы теперь сдѣлалися господиномъ имѣнія, отцомъ вашимъ оставленнаго. Долгъ первый отъ васъ требуетъ исправить все, что только можетъ обращаться въ малѣйшее предосужденіе памяти его. Вамъ извѣстно, что онъ прогнѣвался на большую сестру вашу, хотя послѣ и простилъ ее, но не успѣлъ сдѣлать ей надлежащаго пристроенія. Дружески вамъ совѣтую и прошу исполнить долгъ сей относительно ея. Сіе вамъ принесетъ честь въ обществѣ, имѣсто, что противное тому обратится вамъ въ вѣчную укоризну. Я увѣренъ, что Викторъ Павловичъ охотно съ вами согласится на призрѣніе сестры вашей. Завтра же пишу я къ Аркадію Ивановичу [Моркову] о скорѣйшей его присылкѣ.

3.

1786 г., 14 августа, изъ Царскаго Села.

Отправивъ къ вамъ письмо на прошедшей недѣлѣ, пользуюся случаемъ, который подалъ мнѣ отъѣздъ Өедора Григорьевича, прося васъ увѣдомить меня о здоровьѣ вашемъ. Викторъ Павловичъ, конечно, къ вамъ будетъ въ началѣ сентября. Я увѣренъ, что вы всегда съ нимъ жить будете, какъ пристойно между двумя родными братьями; надѣюся также, что вы и онъ, устроивъ домашнія дѣла ваши, не водворитеся въ жизнь праздную, которая заживо, такъ сказать, погребла бы васъ, и коя обыкновенно къ сокращенію дней обращается. По моему мнѣнію, имѣя достатокъ въ рукахъ, тутъ-то и служить удобнѣе. Впрочемъ, покойный батюшка вашъ и имѣлъ много пріятелей; они не оставятъ пособить вамъ присмотромъ за имѣніемъ вашимъ, имѣя больше въ томъ испытанія.

4.

1786 г., 8 сентября.

Отправляя къ вамъ Виктора Павловича, оставляю я ему вамъ засвидѣтельствовать, колико не престану я усердно стараться о пользѣ васъ обоихъ и всего дома вашего. Онъ мнѣ изъявилъ полное доброе его намѣреніе въ пользу Аграфены Павловны и вамъ теперь остается только общимъ согласіемъ довершить оное, въ чемъ я на васъ надѣюся.

5.

[1786 г.], 22 сентября.

Вы оба съ Викторомъ Павловичемъ пожалованы сего дня камеръ-юнкерами. Я увѣренъ, что вы милость монаршую примете въ прямой ея цѣнѣ и что, заведя порядокъ, ускорите сюда на службу. Не успѣю писать теперь болѣе за праздникомъ и заботами, съ нимъ сопряженными, а кончу, желая видѣть васъ здоровыхъ и благополучныхъ. Сестрицѣ моей родной поклонъ.

Письма Александра Андреевича Безбородки къ Кочубеямъ: зятю Павлу Васильевичу и племянникамъ: Виктору и Аполлону Павловичамъ хранятся въ Диканьскомъ архивѣ князя С. В. Кочубея.

XVII. Переводъ съ грамоты императора Римскаго Іосифа II на пожалованіе графскаго достоинства Александру и Ильѣ Андреевичамъ Безбородкамъ.

Мы, Іосифъ второй, Божіею милостію избранный Римскій императоръ, всегда августѣйшій король Германскій, Іерусалимскій, Венгерскій, Богемскій, Далматскій, Кроатскій, Славонскій, Галицкій и Лодомирскій, эрцгерцогъ Австрійскій, герцогъ Бургундскій, Лотарингскій, Стирійскій, Каринтскій и Карніольскій, великій герцогъ Тосканскій, великій князь Трансильванскій, маркграфъ Моравскій, герцогъ Брабантскій, Лимбургскій, Люксембургскій и Гельдернскій, Виртембергскій, Верхней и Нижней Шлезіи, Медіоланскій, Мантуанскій, Парискій, Плаченцскій, Гвастальскій, Освецинскій и Заторскій, Калабрійскій, Баррскій, Монтферратскій и Тешенскій, князь Свабскій и Карлевильскій, графъ Габсбургскій, Фландрійскій, Тирольскій, Геннопскій, Кибургскій, Горицскій, Градисскій, маркграфъ священныя Римскія имперіи, Бургавскій, Верхней и Нижней Лузаціи, Мусононтскій, Номенисскій, графъ Намурскій, области Вальдемонтской, Бланкенбургской, Цутфенскій, Зарверскій, Сальмскій и Фалькенштейнскій, государь маркграфства Славонскаго и Малинскаго.

Признаваемъ за насъ и нашихъ преемниковъ священныя Римскія имперіи публично сею грамотою и даемъ знать всѣмъ и каждому, что какъ отъ Римскаго императорскаго престола заслуги, приличныя чести и достоинства, милостиво даются, дабы получившихъ оныя въ ихъ до тѣхъ поръ испытанномъ усердіи и похвальныхъ дѣлахъ еще болѣе утвердить и возбудить въ другихъ притомъ соревнованіе къ равнымъ заслугамъ, мы, по нашей императорской власти и природному великодушію, за отмѣнно достойное почитаемъ возвышать честію имена и родъ тѣхъ, которые себя, по примѣру своихъ предковъ, своими обществу оказываемыми услугами предъ про-

чими прославляютъ, также стараются и намъ, священной Римской имперіи, и нашему пресвѣтлѣйшему эрцгерцогскому дому изъявить свою преданность.

А какъ намъ извѣстно, что Россійскій императорскій тайный совѣтникъ, главный директоръ надъ почтами и орденовъ святаго Александра Невскаго и святаго Владиміра первой степени кавалеръ Александръ Андреевичъ Безбородко происходитъ отъ древняго Польскаго благороднаго поколѣнія Ксенжицкихъ, котораго именованіе предки его сохраняли до тысячи шестисотъ сорокъ осьмаго года, то есть до открывшейся войны между Польшею и Малороссіею. Послѣ того его прапрадѣдъ Демьянъ Ксенжицкій, по причинѣ своего закона и находящихся въ Малороссіи его владѣній, принялъ чинъ и службу въ тамошнемъ войскѣ, получилъ настоящее фамильное проименованіе и участвовалъ въ походахъ, посредствомъ коихъ Малороссія освободилась отъ Польской власти и паки съ Россіею соединилась; потомъ и прочіе предки помянутаго тайнаго совѣтника Россійскимъ монархомъ въ разныхъ чинахъ и дѣлахъ оказали вѣрныя услуги, особливо же его отецъ Малороссійскій генеральный судья Андрей Безбородко, который нѣсколько лѣтъ имѣлъ первые тамошніе чины въ награжденіе усердія своего къ службѣ и прилежнаго и похвальнаго отправленія важныхъ дѣлъ, будучи членомъ главнаго правительства сей области, отъ императрицы Анны Іоанновны, въ тысяча семьсотъ тридцать шестомъ году пожалованъ былъ деревнями и другихъ знаковъ императорскія милости и щедроты удостоился, отъ всего же общества отмѣннымъ уваженіемъ и довѣренностію почтенъ былъ; а равнымъ образомъ и помянутый тайный совѣтникъ Александръ Безбородко, ревнуя предкамъ своимъ отъ самыя нѣжныя юности, а именно съ тысяча семьсотъ шестьдесятъ пятаго года, посвятивъ себя Россійской императорской службѣ, отличилъ себя въ оной, какъ при арміи, будучи въ послѣднюю войну съ Турками въ разныхъ походахъ и сраженіяхъ и достигши потомъ до чина генералъ-маіора, такъ и въ гражданскихъ дѣлахъ, особливо же удостоенъ отъ своея монархини преимущественною довѣренностію избранъ къ исправленію государственныхъ дѣлъ, подъ собственнымъ вѣдѣніемъ находящихся, постановленъ къ надзиранію надъ почтами въ государствѣ и опредѣленъ второю особою въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, во всѣхъ же должностяхъ и чинахъ усердіемъ своимъ къ благу и славѣ отечества, къ исполненію намѣреній своея монархини, къ утвержденію добраго согласія съ державами дружествомъ и союзами съ Россійскою имперіею связанными, вѣрнымъ своимъ радѣніемъ и разными достославными подвигами получилъ многіе отличные знаки государевой милости, и своими почтенными свойствами украсилъ себя и родъ свой, а чрезъ то пріобрѣлъ къ себѣ и наше отмѣнное благоволеніе.

Того ради, мы не только ему, Александру Андреевичу Безбородкѣ, но и младшему его брату Ильѣ, бригадиру въ Россійской императорской службѣ, изъ собственнаго нашего побужденія явили отмѣнную нашу императорскую милость, не токмо присоединивъ имъ купно со всѣми ихъ законными наслѣдниками обоего пола, въ прямой линіи нисходящими потомками къ согражданству къ священной Римской имперіи, но и еще ихъ же съ законными наслѣдниками и потомками полною нашею императорскою властію въ высокую степень, честь и достоинство нашихъ и священныя Римскія имперіи графовъ и графинь всемилостивѣйше возвели, удостоили, учредили, къ числу и обществу сего именованія толь совершенно пріобщили, якобы они уже отъ четвертаго колѣна съ отцовской и материнской стороны природные

были графы и графини священныя Римскія имперіи; яко же симъ совершаемъ, учреждаемъ, удостоиваемъ, возвышаемъ и постановляемъ помянутаго Александра Андреевича Бозбородку, купно съ его братомъ Ильею и всѣхъ ихъ законныхъ наслѣдниковъ и потомковъ обоего пола, въ прямой линіи нисходящихъ, въ высокую степень, честь и достоинство нашихъ и священныя Римскія имперіи правородныхъ графовъ и графинь; присовокупляемъ, уравняемъ и присоединяемъ ихъ числу и обществу оныхъ; жалуемъ имъ, купно съ титулами, какіе они будутъ имѣть впредь, имя и степень священныя Римскія имперіи графовъ и графинь Безбородковъ, и дозволяемъ имъ предъ нами и повсюду таковымъ именоваться и писаться. Поставляемъ, полагаемъ и желаемъ, чтобъ помянутый Александръ Андреевичъ Безбородко и его братъ Илья, всѣ ихъ законные наслѣдники и мужескаго и женскаго пола, въ прямой линіи нисходящіе потомки были наши и священныя Римскія имперіи господа графы и госпожи графини, таковыми бы именовались и писались отъ насъ и нашихъ священныя имперіи преемниковъ Римскихъ императоровъ и королей, и отъ прочихъ таковыми бы признавались, и писались, и притомъ бы участвовали во всякой милости, вольности, чести, достоинствѣ, выгодѣ, преимуществѣ, правѣ и справедливости въ императорскихъ и другихъ собраніяхъ, рыцарскихъ играхъ, духовныхъ мѣстахъ и свѣтскихъ чинахъ, и получали, смотря по благоизобрѣтеннымъ обыкновеніямъ и положеніямъ, духовные и мірскіе чины и достоинства, также всѣми прочими преимуществами пользовалися и довольствовалися безпрепятственно, каковыми другіе наши и священныя имперіи правородные графы и графини господа и госпожи, по праву или обыкновенію, ими пользуются и довольствуются.

Сверхъ того, и для вящшей памяти нашея императорскія милости, прежній гербъ помянутыхъ Александра Андреевича и брата его Ильи священныя Римскія имперіи графовъ Безбородковъ, не токмо приняли и подтвердили, но и позволили впредь имѣть и употреблять имперскій графскій гербъ, а именно: на четверо раздѣленный щитъ, съ положеннымъ въ срединѣ вдоль краснымъ щитомъ, въ правомъ полѣ котораго два одно надъ другимъ стоящія золотыя знамена, съ тремя висящими кистями, безъ жезловъ, въ лѣвомъ же полѣ видѣнъ, остріемъ внизъ обороченный съ золотымъ эфесомъ и двумя золотыми полумѣсяцами, у коихъ рога на другую сторону оборочены, мечъ; въ верхнемъ золотомъ полѣ находятся произрастающіе половинные черные Римскій императорскій и Россійскій императорскій орлы, зеленымъ лавровымъ вѣнцомъ соединенные и золотыми коронами покрытые, два во второмъ лазоревомъ полѣ—серебряны вдоль распростертый полетъ или крылья, въ третьемъ полѣ такого же цвѣта серебряная пчела, а въ четвертомъ, черномъ полѣ, золотое пламя; надъ щитомъ имперская графская корона, на которой видны открытые,—краснымъ цвѣтомъ подложенные, изъ коихъ средній золотой, а другіе два голубые украшенные клейнодами, обвѣшанные намѣтами, представляющими—съ правой стороны золотой и голубой цвѣтъ, а съ лѣвой серебро и лазоревый цвѣтъ,—три турнирные шлема; надъ среднимъ, покрытымъ имперскою графскою короною, находится Римскій императорскій орелъ; надъ шлемомъ, по правую сторону стоящимъ, покрытымъ короною, золотое знамя съ тремя висящими кистями и жезломъ; а надъ стоящимъ по лѣвую сторону, съ голубою и красною перевязкою, подобное вышеупомянутому знамя; щитодержатели съ обѣихъ сторонъ два Скиѳа съ непокрытыми головами, въ крас-

номъ верхнемъ и въ черномъ исподнемъ платьѣ, и съ висящими на плечахъ звѣриными кожами; оба они держатъ одною рукою щитъ; а сверхъ того, стоящій по правую сторону имѣетъ въ другой рукѣ обращенную внизъ золотую стрѣлу, другой же, по лѣвую сторону находящійся, держитъ масличную вѣтвь; внизу щита видна на свиткѣ бумаги надпись или девизъ: «Labore et zelo», [трудомъ и ревніемъ]. Такъ какъ сей имперскій графскій гербъ въ срединѣ сея нашея императорскія милостивыя грамоты представляется точнѣе красками изображенный.

Симъ совершаемъ, награждаемъ и дозволяемъ, чтобъ Александръ Андреевичъ и его братъ Илья священныя Римскія имперіи Безбородки и ихъ наслѣдники и обоего пола, въ прямой линіи нисходящіе потомки предписанный имперскій графскій гербъ имѣли и употребляли безпрепятственно во всѣхъ и каждыхъ дѣйствіяхъ и дѣлахъ, въ бояхъ, приступахъ, сраженіяхъ и битвахъ, въ рыцарскихъ играхъ, походахъ, на щитахъ, знаменахъ, палаткахъ, печатяхъ, клейнодахъ, на гробницахъ, на живописныхъ изображеніяхъ и на всякихъ мѣстахъ по ихъ чести, надобности и собственной волѣ.

Напослѣдокъ, дабы вышеупомянутые священныя Римскія имперіи графы Александръ Андреевичъ и его братъ Илья Безбородки наивящше нашею императорскою милостію (которою мы имъ и ихъ роду благосклонны) воспользовалися и возчувствовали, мы, по благоразсужденію, здравому совѣту и достовѣрному знанію, имъ, ихъ законнымъ наслѣдникамъ, обоего пола въ прямой линіи, нисходящимъ потомкамъ оказали особливое императорское благоволеніе и дали вольность; симъ исполняемъ и жалуемъ ихъ полною императорскою властію въ силу сея грамоты, съ тѣмъ, дабы отъ насъ и нашихъ священныя имперіи преемниковъ Римскихъ императоровъ и королей помянутымъ священныя Римскія имперіи графамъ Александру Андреевичу и его брату Ильѣ Безбородкамъ, ихъ законнымъ наслѣдникамъ и обоего пола въ прямой линіи нисходящимъ потомкамъ, нынѣ и навсегда во всѣхъ нашихъ канцеляріяхъ, разговорахъ, отверстыхъ и запечатанныхъ грамотахъ, въ письмахъ, писанныхъ отъ насъ и нашихъ преемниковъ къ нимъ или къ кому либо, гдѣ только о ихъ имени упоминается, давать, писать и позволять имъ титло высоко и благорожденнаго, что и въ нашихъ канцеляріяхъ мы наблюдать прикажемъ.

Вслѣдствіе чего симъ повелѣваемъ и приказываемъ архіепископамъ Майнцкому, Трирскому и Кёльнскому, яко нашимъ и священныя Римскія имперіи курфирстамъ и великимъ канцлерамъ во всей Германіи, Галліи, въ королевствѣ Арелатскомъ и Италіи, также другимъ нашимъ канцлерамъ, канцелярскимъ правителямъ и секретарямъ, настоящимъ и будущимъ, наикрѣпчайше сею грамотою подтверждаемъ и желаемъ, дабы они въ нашихъ и нашихъ преемниковъ канцеляріяхъ дальнѣйшія повелѣнія дѣлали и чинили также ревностно и рачительно наблюдали, чтобы впредь помянутымъ священныя Римскія имперіи графамъ Александру Андреевичу и его брату Ильѣ Безбородкамъ, ихъ законнымъ наслѣдникамъ и обоего пола, въ прямой линіи нисходящимъ потомкамъ при насъ и нашихъ преемникахъ титло высоко и благоурожденныхъ давали и писали.

Такъ же всѣмъ и каждому, яко курфирстамъ, князьямъ духовнымъ и свѣтскимъ, прелатамъ, графамъ, баронамъ, рыцарямъ, подданнымъ, земскимъ предводителямъ, начальникамъ, земскимъ правителямъ, воеводамъ, управителямъ, исправникамъ, попечителямъ, намѣстникамъ, чиновникамъ, земскимъ судьямъ, старшинамъ, бургоми-

страмъ, судьямъ, совѣтникамъ, вѣдающимъ гербы, герольдамъ, гражданамъ и прочимъ всѣмъ нашимъ и священныя Римскія имперіи вѣрноподданнымъ, всякаго достоинства, чина и состоянія, повелѣваемъ и указываемъ сею грамотою накрѣпко и желаемъ, дабы высоко и благоурожденныхъ священныя Римскія имперіи графовъ Александра Андреевича и его брата Илью Безбородковъ, ихъ законныхъ наслѣдниковъ и обоего пола, въ прямой линіи нисходящихъ потомковъ, яко нашихъ и священныя Римскія имперіи графовъ и графинь признавали, почитали, удостоивали, принимали, называли и писали. Также и всѣми и каждыми здѣсь упомянутыми милостями, вольностями, честьми, достоинствами, гербами, преимуществами, правами спокойно и безпрепятственно пользоваться и ими довольствоваться допускали, и имъ въ томъ не препятствовали, и для того имъ во всемъ вышеупомянутомъ для насъ и священныя Римскія имперіи споспѣшествовали, защищали и охраняли, что либо противное дѣлать не дерзнули и другихъ до того никакимъ образомъ не допускали, подъ опасеніемъ тягчайшаго нашего и священныя Римскія имперіи гнѣва, и подъ взысканіемъ пени пяти сотъ марокъ чистаго золота, изъ которыхъ половина взята быть имѣетъ въ нашу императорскую казну, а другая часторѣченнымъ высоко и благоурожденнымъ священныя Римскія имперіи графамъ Александру Андреевичу и его брату Ильѣ Безбородкамъ или ихъ законнымъ наслѣдникамъ и обоего пола въ прямой линіи нисходящимъ потомкамъ отдана будетъ, и сколько разъ кто противъ сея нашея цесарскія грамоты установленія преступить дерзнетъ, столько и штрафованъ будетъ безъ всякаго упущенія. Однакожъ, не причиняя оскорбленія ни намъ, ни священной Римской имперіи, въ разсужденіи правъ, какъ нашихъ, такъ и каждаго, и во свидѣтельство чего, сія наша грамота утверждена нашею императорскою висящею печатью. Дана въ Вѣнѣ 3 декабря лѣта Господня 1784 г., государствованія нашего въ Римской имперіи двадцать перваго, въ Венгерскомъ же и Богемскомъ королевствѣ пятаго года. Іосифъ. В. князь Коллоредо, по именному цесарскаго величества указу. Карлъ баронъ фонъ-Ля-Волаеръ. Свѣрялъ и регистровалъ А. Эд. фонъ-Маннертъ.

Переводъ съ грамоты императора Іосифа II находится въ дѣлѣ Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, № 475. Переводъ былъ препровожденъ при рескриптѣ императрицы Екатерины II, на имя князя А. А. Вяземскаго, 26 января 1785 года. Именные высочайшіе указы, хранящіеся въ архивѣ Правительствующаго Сената, книга № 257, ук. № 26, стр. 71.

XVIII. Письма графа Александра Андреевича Безбородки къ Матвѣю Матвѣевичу Эку, съ 1779 по 1786 годъ.

1.

1779 г., 9 іюля, изъ Петергофа.

Ея императорское величество высочайше повелѣть мнѣ соизволила, чтобъ отнынѣ ваше высокородіе доставляли прямо къ ея величеству всю перлюстрацію, обыкновенно дѣлаемую приходящимъ и отходящимъ письмамъ, а отъ ея величества оная уже безъ всякаго замедленія будетъ отсылаема къ его сіятельству графу Никитѣ Ивановичу [Панину]; при чемъ ея величество отозваться изволила, что для нее не будетъ нимало затруднительно, ежели вы станете присылать не только понедѣльно, но хотя бы и каждую почту. Имѣвъ честь сообщить вамъ сію монаршую волю, пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ.

2.

1779 г., 28 іюля, изъ Царскаго Села.

Ея императорскому величеству угодно, чтобъ господинъ Ваніеръ [Ваньеръ, Wagnière, секретарь Вольтера], когда въ здоровьѣ своемъ поправится и довольно отдохнетъ, сюда пріѣхалъ, желая, чтобъ вы его ко мнѣ препроводить благоволили, для представленія ея величеству. О библіотекѣ, чтобъ оная, до времени, покуда въ свое мѣсто поставлена будетъ, взята была въ Зимній дворецъ; да и г. Ваніеръ не разсудитъ ли, до времени и будущаго повелѣнія, тамъ же помѣститься. Ея в[еличест]во мнѣ точно указала чрезъ васъ ему дать знать. Я пишу къ одному изъ камердинеровъ государыни, чтобъ онъ у васъ побывалъ и, получа наставленіе, все исполнилъ.

3.

1779 г., 21 сентября.

Ея императорское величество высочайше указать соизволила отправленіе сегоднешней почты въ чужіе края удержать, покуда принесены будутъ всѣ письма изъ конторы придворнаго банкира барона Фридрикса, сегодня скончавшагося, хотя бы то и до полуночи продлилось.

4.

[1780 г., въ началѣ].

Не могши видѣть васъ, милостивый государь мой, въ Петербургѣ, позабылъ я сказать вамъ, что ея императорское величество отзываться изволила, что, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, весьма нужно было бы имѣть въ Смоленскѣ почтмейстера, человѣка вамъ и мнѣ извѣстнаго и надежнаго, и для того предлагала мнѣ, чтобъ ны-

нѣшній, буде онъ не таковъ, хотя бы съ его выгодами перемѣстили, а туда назначить изъ вашихъ или вамъ знакомыхъ, которому можно дать и нѣкоторыя выгоды. Прошу о семъ подумать, и откровенно мнѣ сообщить ваши мысли, и особливо, какъ сіе произвести въ дѣйство; ибо государынѣ угодно, чтобы то сдѣлано было отъ начальства, безъ всякаго оказательства, что ея на то воля. Sat sapienti.

5.

[1780 г.], 5 іюля, середа.

Графъ Броунъ желаетъ почтовыя наши дѣла распорядить въ свою здѣсь бытность. Ея величество указать изволила, чтобъ оныя съ нимъ трактованы были чрезъ главное почтовыхъ дѣлъ правленіе. Если вы, милостивый государь мой, свободны быть можете завтра поутру, часовъ въ 10, то не угодно ли сюда пріѣхать, дабы старика уже отпустить, ибо сіе одно его держитъ. Поздравляю [съ] возвращеніемъ изъ деревни, и радъ буду слышать, что вы тамъ при нѣкоторомъ, хотя маломъ отдохновеніи, воспользовались сельскими забавами.

6.

[1782 г.], 22 февраля, вторникъ, поутру.

Разговаривая вчера съ ея императорскимъ величествомъ о почтовыхъ нашихъ дѣлахъ, о разныхъ нужныхъ распоряженіяхъ и о вашихъ трудахъ, милостивый государь мой, не преминулъ я пристойнымъ образомъ сдѣлать нѣкоторое экстрактомъ употребленіе изъ письма вашего. Государыня очень сожалѣла о вашей болѣзни и желала, чтобы выздоровленіе ваше и совершенное укрѣпленіе силъ сохранилось еще надолго для службы ея, человѣка толь вѣрнаго и пріятнаго ей. Вѣрьте мнѣ, что вамъ ни въ какое время ея царствованія не откажутъ сдѣлать то, что для другихъ сдѣлано, и, конечно, всегда еще съ отличіемъ, не оставляя, между тѣмъ, по временамъ и обстоятельствамъ, изъявлять опыты особливаго къ вамъ благоволенія. Тутъ сказалъ я о г. Бремерѣ, какъ о человѣкѣ, котораго вы заранѣе готовите къ мѣсту трудному. Ея величество согласилася на прибавку ему жалованья. Довольно ли будетъ 700 рублей противъ нашихъ ассесоровъ, изъ коихъ 9/10 ничего не дѣлаютъ. Прошу мнѣ дать знать поскорѣе, дабы я могъ сегодня поднести указъ.

7.

[1782 г.], 31 марта.

Вчера просилъ я ея императорское величество, чтобы высочайше повелѣть соизволила вамъ, милостивый государь мой, присутствовать въ главномъ почтовыхъ дѣлъ правленіи. Ея величество найти изволила сіе весьма полезнымъ, особливо же по случаю предстоящаго генеральнаго о почтахъ распоряженія, да и тѣмъ болѣе, что таковое присутствіе главнѣйше заключаться будетъ въ участіи вашемъ въ дѣлахъ, кои

къ вамъ на разсмотрѣніе и апробацію посыланы будутъ. А что до засѣданія принадлежитъ, оное нужно, быть можетъ, только въ случаяхъ чрезвычайныхъ, когда мы всѣ собраться должны будемъ. Не имѣлъ я тутъ инаго побужденія, кромѣ желанія надежды ближе пользоваться вашими совѣтами и пособіемъ по званію вашему, да и увѣренъ, что вы сей поступокъ мой припишете моей искренней къ вамъ привязанности и совершенному почтенію.

О г. [Иванѣ] Бремерѣ указъ подписанъ будетъ сегодня или завтра.

Прошу увѣдомить меня, какъ имя сына г. Пестеля, который отставленъ маіоромъ для опредѣленія къ тамошнему почтамту.

8.

[1782 г.], 25 апрѣля, понедѣльникъ.

Въ Ригу графъ Александръ Романовичъ [Воронцовъ] посылаетъ письмо по волѣ ея императорскаго величества самое нужное, которое прошу васъ, милостивый государь мой, приказать тотчасъ отправить на нарочной стафетѣ, поставя ее на счетъ кабинета.

9.

1782 г., 10 іюня, изъ Царскаго Села.

По требованію его сіятельства господина генералъ-губернатора Лифляндскаго угодно было ея императорскому величеству, чтобъ я написалъ къ вамъ, дабы вы, милостивый государь мой, потрудилися увидѣться съ нимъ въ Нарвѣ и, изъясняся о почтовыхъ дѣлахъ по его губерніи, дали мнѣ знать, въ чемъ будутъ состоять его требованія, и что можно сдѣлать по мнѣнію вашему. Онъ ѣдетъ сегодня и намѣренъ воскресенье остаться въ Нарвѣ, а вы за потерю лишняго дня можете дня два остаться послѣ въ Сойкинѣ.

10.

[1782 г.], 13 іюня, понедѣльникъ.

Господину Бюффону [сыну знаменитаго натуралиста] ея императорское величество назначить изволила завтрешній день, вторникъ, 14 іюня, для допущенія предъ себя предъ обѣдомъ; для чего и прошу объявить ему, чтобъ онъ пріѣхалъ сюда въ 11 часовъ поутру, давъ ему человѣка, который указалъ бы ему мою комнату.

11.

[1782 г., въ октябрѣ], пятница.

О г. [Петрѣ] Шульцѣ [впослѣдствіи почмейстеръ г. Нарвы] можете приказать заготовить опредѣленіе на основаніи, вамъ предлагаемомъ. Сегодня я обѣдаю у вице-канцлера, гдѣ и конференція будетъ, и такъ, сожалѣю, что не могу васъ увидѣть;

а завтра, ежели вамъ, милостивый государь мой, угодно или здѣсь во дворцѣ въ моемъ бюро, или же послѣ обѣда, до 5 часовъ, у меня. Въ пять часовъ послѣ обѣда будетъ происходить размѣна ратификацій Датскихъ на торговый трактатъ, который не похожъ на Англійскій и, можно сказать, первый сего рода, въ коемъ мы, давъ мало другимъ, себѣ больше взяли.

12.

1782 г., 24 ноября.

Не угодно ли будетъ вамъ, мой милостивый государь, во время обѣдни, явиться ко двору, въ обыкновенную комнату, что предъ кавалергардами, и, ставъ поближе, ожидать повѣстки; а ежели можете, то прошу сказать, чтобы и господинъ Давъ тоже сдѣлалъ.

13.

[1783 г., 7 марта], четвергъ, поутру.

Вчера, по высочайшей волѣ ея императорскаго величества, были мы на конференціи съ господиномъ генералъ-прокуроромъ и графомъ Александромъ Романовичемъ для постановленія о пересылкѣ банковыхъ билетовъ по почтамъ. Господинъ генералъ-прокуроръ сказалъ, что между двумя столицами и городомъ Архангельскомъ можетъ онъ помощь дать съ своей стороны въ переводахъ; но не находитъ способа въ разсужденіи другихъ городовъ; и для того думаетъ, что надобно найти способъ сохранить при почтѣ пересылку ассигнацій съ собственною ея пользою. По его мнѣнію, должно платить съ переводимыхъ ассигнацій въ почтовую казну по полупроценту, а сіе все еще будетъ дешевле приватныхъ переводовъ, ибо тутъ не будетъ куртажныхъ или маклерскихъ $^1/_4$ процента.

Прошу мнѣ дать знать, сходнымъ-ли вы сіе находите, дабы мнѣ ему послѣ сказать мои мысли.

14.

[1783 г., въ апрѣлѣ], суббота.

По дружбѣ вашей, милостивый государь мой, Матвѣй Матвѣевичъ, смѣю обременить васъ нѣкоторою просьбою. Г. Клепманъ, вздумавъ важныя происшествія предавать памяти потомства медалями, сдѣлалъ таковую медаль на присоединеніе Крыма. Онъ мнѣ ее прислалъ для поднесенія государынѣ, не сказавъ ни слова, что онъ уже былъ съ нею и у князя Потемкина, и у вице-канцлера, кои отъ того отказалися; а въ самомъ дѣлѣ, я могу васъ, для вашего свѣдѣнія, увѣрить, что они о томъ государыню зондировали, что ея величество нашла весьма некстати, что частный человѣкъ дѣлаетъ медали на ея дѣла и успѣхи, и что сіе послужило поводомъ къ приказанію сдѣлать здѣсь медаль на монетномъ дворѣ на сіе событіе. Пространнѣе

изъясню вамъ все то при случаѣ свиданія; а теперь прошу всеприлежно васъ доставить ему, г. Клепману, медаль его, изъясня, что я не могу, по многимъ особеннымъ причинамъ, сдѣлать ему угодность представленіемъ сея медали и чтобъ онъ освободилъ меня отъ сея коммисіи, или другимъ образомъ сію медаль доставилъ, или же бы и вовсе оставилъ сіе представленіе. Вы меня много тѣмъ одолжите.

15.

[1783 г.], 17 іюля, понедѣльникъ.

Прилагаемыя при семъ письма ея величество указала перлюстровать. Я прошу васъ, милостивый государь мой, послать копію къ государынѣ, а оригиналы ко мнѣ. Съ королевскаго списана копія, но ея величество, разрѣзавъ оное, желаетъ, чтобъ склеенъ былъ край подрѣзанный. Мы его такъ запечатанное пошлемъ въ Москву въ судъ. Желаю вамъ скорѣйшаго выздоровленія.

16.

[1783 г.], суббота.

По искренности моей къ вамъ, милостивый государь мой, обязаннымъ считаю увѣдомить васъ, что ея императорское величество сейчасъ мнѣ изволила сказать, что какъ Псковской губерніи почтмейстеръ [Григорій] Шлиссель умеръ, то ея величество, удовлетворяя заступленію другихъ, желаетъ, чтобъ я на его мѣсто опредѣлилъ Порховскаго почтмейстера [Михаила] Шушеринова, принимая сіе какъ партикулярную ея просьбу. Подобная просьба, конечно, съ должнымъ благоговѣніемъ исполнена быть должна, и для того прошу поспѣшить рапортомъ объ умершемъ; а я, опредѣля новаго, представлю еще въ Сенатъ и о дачѣ ему чина титулярнаго совѣтника.

17.

[1784 г., 4 марта], четвергъ.

Если вамъ, милостивый государь мой, можетъ быть сегодня досугъ, то много одолжите меня, пожаловавъ ко мнѣ во дворецъ, въ канцелярію, часовъ въ 11 по утру. Между тѣмъ, посылаю для прочтенія вашего указъ Сенатскій о Порховской дорогѣ, вслѣдствіе котораго всѣ наши распоряженія довольно изъяснены въ вашей запискѣ, и другой именный, данный губернатору. Ея величество желаетъ, чтобъ однажды во всей Петербургской губерніи и Олонецкой области установлены были фуражныя деньги, и всѣ почты въ ней, по примѣру Нарвской дороги, устроены были. О сей моріи и о многихъ изъ того послѣдующихъ изъяснимся на словахъ пространнѣе. Донесеніе ваше о Крымскихъ почтахъ я удержалъ, чтобъ также поговорить и объ нихъ.

18.

[1784 г.], 27 мая, понедѣльникъ.

По высочайшему повелѣнію, имѣю честь сообщить объ осмотрѣ вложенныхъ при семъ и о пересылкѣ ея в[еличест]ву; а прочія роздать послѣ, когда сами возвратите, хотя и осмотрѣвъ ихъ.

19.

[1784 г.], 25 іюля.

Новоладожское дворянство подало чрезъ губернскаго предводителя прошеніе объ освобожденіи ихъ отъ поставки лошадей на почтахъ по ихъ уѣзду, а о положеніи вмѣсто него деньгами, почему придется вообще на губернію. Мнѣніе ея императорскаго величества есть, чтобы во всей Петербургской губерніи, не исключая и области Олонецкой, до времени почты учредить по примѣру Нарвской дороги, и потому снестися съ главнымъ почтовыхъ дѣлъ правленіемъ, какія лежатъ куда дороги, и какое число лошадей гдѣ полагается, велѣть потому вообще по сей губерніи собирать одинакія фуражныя деньги по расположенію дворянства и по числу душъ, а притомъ опредѣлить почтъ-коммисаровъ. Прошу васъ, милостивый государь мой, войти въ сію матерію, и поспѣшить сообщеніемъ вашего мнѣнія. Я думаю, что такимъ образомъ исподоволь мы заведемъ все общественное и останется только почтовымъ регламентомъ привести въ однообразіе.

20.

1785 г., 17 марта.

По надобности намъ имѣть нѣсколько почтъ цифрами, списанныхъ такъ, чтобъ строка противъ строки и всѣ признаки въ точности были наблюдены, явится у васъ, милостивый государь мой, переводчикъ Гразеръ, котораго прошу допустить до списыванія сего. Я на сіе точно имѣю отъ ея императорскаго величества приказаніе. Желаю вамъ добраго утра; а самъ ѣду, отдѣлавшись на цѣлый день, прогуляться.

21.

Понедѣльникъ.

По снятіи копіи, прошу оригиналы отдать г. Малиновскому, для отправленія съ курьеромъ, отъ меня посылаемымъ, а копію мнѣ доставить.

22.

Вторникъ, въ 6 часовъ поутру.

Покорно прошу, по вскрытіи, скорѣе прислать къ государынѣ, а тамъ я ихъ паки вамъ возвращу. Курьера же удержу, между тѣмъ, здѣсь.

23.

Середа, поутру.

На разсмотрѣніе ваше при семъ прилагаю, прося копію прислать сюда, а оригиналъ, не угодно ли наставить г. Малиновскаго, какимъ образомъ отъ меня доставить г. Кобенцелю, сказавъ, что получили съ курьеромъ, изъ Нарвы, сегодня, въ шестомъ часу, какъ вамъ угодно.

24.

Пятница.

Покорно прошу о посылкѣ слѣдующихъ при семъ писемъ, особливо же денежнаго. Въ немъ пишу я къ г. Сакену, по волѣ государыни, чтобъ онъ доставилъ г. Наронову бѣлую ленту. Я думаю, они не откажутъ, будучи милостивы всегда, лишь бы теперь не заспѣсивѣли, умножа свой придворный штатъ новымъ камергеромъ.

Во вторникъ, ежели вы здоровы, прошу у меня отобѣдать.

25.

Пятница.

Приложенное при семъ прошу, милостивый государь мой, доставить королю, чрезъ посредство пріятеля вашего г. Франка, который у меня много о васъ спрашивалъ. Государыня почла сей способъ удобнымъ. При семъ случаѣ вы мнѣ сдѣлаете большое одолженіе, ежели и мой поклонъ ему напишете.

26.

Суббота.

Посылаю вамъ, милостивый государь мой, при желаніи добраго дня и скораго выздоровленія, письмо отъ Кобенцеля, по волѣ государыни истребованное. Копію съ него, при возвращеніи оригинала, можете прислать ко мнѣ. Выѣзжаю на новую дачу.

Съ собственноручныхъ подлинниковъ, хранящихся въ Государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, отд. XI, № 1070. Письма подъ №№ 7 и 26 писаны карандашомъ.

XIX. Всеподданнѣйшій докладъ графа Александра Андреевича Безбородки съ приложеніемъ примѣчаній его на записку генералъ-прокурора, князя А. А. Вяземскаго, объ умноженіи государственныхъ доходовъ.

Къ собственному прочтенію вашего величества.

Вчера мнѣ Александръ Васильевичъ [Храповицкій] высочайшимъ именемъ вашего императорскаго величества объявилъ о присылкѣ поданныхъ въ началѣ нынѣшняго года отъ г. генералъ-прокурора вѣдомостей о нуждахъ въ умноженіи доходовъ и о способахъ къ тому. Оные при семъ всеподданнѣйше представляю.

Большая часть сихъ способовъ состоитъ въ отнятіи у городовъ доходовъ, у провинцій, имѣющихъ привиллегіи, винокуренія, въ сложеніи части губернскихъ штатовъ на общество, и въ убавкѣ половины суммъ, отпускаемыхъ на губернскія строенія; наконецъ, въ наложеніи на купцовъ двухъ процентовъ, вмѣсто одного, съ капиталовъ. Средства сіи не согласовали бы вовсе съ правосудіемъ и милосердіемъ, вамъ сродными, и, кромѣ тягости народной, могли бы нашимъ непріятелямъ дать поводъ оглашать государство въ нуждѣ, трогать крайніе и тяжелые рессурсы. Многія другія уваженія наибольше открыты проницанію вашего величества.

Въ 1783 же году сдѣлана была секретно коммисія для умноженія государственныхъ доходовъ, состоящая въ генералъ-прокурорѣ, графахъ: Шуваловѣ, Воронцовѣ и меня. Планъ нашъ съ нѣкоими поправками удостоенъ былъ монаршей апробаціи и принесъ имперіи болѣе 7 милліоновъ дохода. Труды наши болѣе четырехъ недѣль не продолжалися.

Ежели угодно было бы вашему величеству поручить таковой же секретной коммисіи подумать о новомъ доходовъ приращеніи, то я увѣренъ, что до исхода генваря могла бы она поднесть свои мысли, раздѣля на двѣ степени: одну, кою теперь же и въ дѣйство происвесть можно, а другую, содержащую рессурсы на крайне нужные случаи.

Буде удостоятся сея довѣренности тѣже люди, то я смѣло могу ручаться, что никто изъ насъ тутъ не принесетъ духа пристрастія, а всѣ наши мысли и труды основаны будутъ на томъ, чтобъ принести пользу государству и сохранить славу вашу; и ежели сія мысль за благо принята будетъ, то дней черезъ десять, оправяся немного отъ болѣзни моей, представлю проектъ указа.

Императрица на докладѣ этомъ, въ концѣ его, написала слѣдующее:

NB. Очень, очень хорошо, съ Божіею помощію; а я требовала г. г[енералъ]-пр[окурора] представленія, [чтобы] потѣш[ить] больнаго; его нужды и не столько притѣснительны, какъ представлены; вашего выздоровленія нетерпѣливо жду.

Примѣчанія графа Безбородки на записки, отъ г. генералъ-прокурора поданныя.

По вѣдомостямъ, отъ г. генералъ-прокурора поданнымъ, доходы государственные простираются далѣе сорока двухъ милліоновъ рублей, не включая въ сіе число сбора съ дворцовыхъ деревень и Колывано-Воскресенскихъ заводовъ. Таковое возвышеніе государственныхъ доходовъ есть плодъ мудраго и кроткаго царствованія и постояннаго

сохраненія принятыхъ однажды добрыхъ правилъ, доказанныхъ двадцати-четырехълѣтними опытами, что умноженіе народа, распространеніе рукодѣлій, возращеніе торговли, при разныхъ со стороны престола монаршаго облегченіяхъ, пособіяхъ и ободреніяхъ, суть самыя къ тому лучшія средства. Съ продолженіемъ тѣхъ правилъ сопряжена несомнѣнная надежда и впредь дальнѣйшаго возвышенія казенныхъ доходовъ. А потому, коль прискорбно было бы, за симъ, новыми какими либо тягостными налогами помрачать славу благословеннаго государствованія нынѣшняго! Никто, знающій образъ мыслей вашего императорскаго величества и съ онымъ не по страху рабства, но по самому убѣжденію справедливости согласующій, не отважится учинить вашему величеству таковое представленіе.

Не имѣю я нужды, всемилостивѣйшая государыня, предварять васъ какими либо изъясненіями въ пользу слѣдующаго моего изложенія; но предаю смѣло на собственное ваше правосудіе и проницаніе, что тутъ ничто не встрѣтится личное, и что мнѣнія мои основаны на долгѣ вѣрнаго подданнаго вашего, довѣренностію вашею удостоеннаго, и истиннаго гражданина общества.

Трудно дать рѣшительное по сей матеріи заключеніе, не видѣвъ подробнаго показанія государственныхъ доходовъ, ни росписанія штатныхъ издержекъ. Всѣ мои соображенія будутъ основаны на генеральныхъ вѣдомостяхъ и запискахъ г. генералъ-прокурора, до рукъ моихъ дошедшихъ.

Штатные или государственные окладные расходы, сколько извѣстно, многими милліонами суть меньше государственныхъ доходовъ, слѣдовательно остается еще знатное количество на чрезвычайныя издержки. Пускай укажутъ хотя одну большую державу въ Европѣ, которая, за удовлетвореніемъ всѣмъ окладнымъ своимъ надобностямъ, имѣетъ толь великія суммы въ своемъ распоряженіи. Казалося бы, что вся забота казеннаго управленія долженствовала въ томъ заключаться, чтобъ, при подобномъ изобиліи государственномъ, распорядить порядочный и точный во время сборъ доходовъ и доброе хозяйственное того употребленіе, не прибѣгая къ новымъ поборамъ, изъ коихъ многіе, приводя въ разстройство внутреннее состояніе обитателей, не могутъ быть не отвратительны сердцу государя человѣколюбиваго.

Умноженіе доходовъ и наложеніе податей имѣютъ свою мѣру, въ которой, колико можно, остерегаться надлежитъ даже достигать до самыхъ вышнихъ степеней, инако же все токмо на бумагѣ состоять будетъ, и одинъ сборъ другому въ ущербъ или подрывъ обращаться станетъ. Встрѣчается тутъ и соображеніе времени, когда сіе дѣлать предлагается. Неужели среди мира и безопасности, при видимыхъ успѣхахъ добраго управленія государственнаго и при надеждѣ, что многія части доходовъ съ помощію присмотра и радѣнія и безъ новыхъ накладокъ возрастать будутъ.

Но полагая, что, для приведенія казны государственной въ вящшее изобиліе, нужно было бы умножить ея доходы, надлежитъ прежде всего разсмотрѣть способы, къ тому изобрѣтаемые, и вникнуть, колико они сходствуютъ съ правилами, вашимъ императорскимъ величествомъ исповѣдуемыми, и съ прямою пользою государственною.

Способы, г. генералъ-прокуроромъ представляемые, раздѣлены на двѣ части, въ двухъ его запискахъ.

Въ первой показаны слѣдующіе:

1. «Купечество, которое со объявляемаго ими капитала, платитъ подати съ капитала по одному только проценту, имѣя же всякій почти купецъ въ семьѣ своей

18.

[1784 г.], 27 мая, понедѣльникъ.

По высочайшему повелѣнію, имѣю честь сообщить объ осмотрѣ вложенныхъ при семъ и о пересылкѣ ея в[еличест]ву; а прочія роздать послѣ, когда сами возвратите, хотя и осмотрѣвъ ихъ.

19.

[1784 г.], 25 іюля.

Новоладожское дворянство подало чрезъ губернскаго предводителя прошеніе объ освобожденіи ихъ отъ поставки лошадей на почтахъ по ихъ уѣзду, а о положеніи вмѣсто него деньгами, почему придется вообще на губернію. Мнѣніе ея императорскаго величества есть, чтобы во всей Петербургской губерніи, не исключая и области Олонецкой, до времени почты учредить по примѣру Нарвской дороги, и потому снестися съ главнымъ почтовыхъ дѣлъ правленіемъ, какія лежатъ куда дороги, и какое число лошадей гдѣ полагается, велѣть потому вообще по сей губерніи собирать одинакія фуражныя деньги по расположенію дворянства и по числу душъ, а притомъ опредѣлить почтъ-коммисаровъ. Прошу васъ, милостивый государь мой, войти въ сію матерію, и поспѣшить сообщеніемъ вашего мнѣнія. Я думаю, что такимъ образомъ исподоволь мы заведемъ все общественное и останется только почтовымъ регламентомъ привести въ однообразіе.

20.

1785 г., 17 марта.

По надобности намъ имѣть нѣсколько почтъ цифрами, списанныхъ такъ, чтобъ строка противъ строки и всѣ признаки въ точности были наблюдены, явится у васъ, милостивый государь мой, переводчикъ Гразеръ, котораго прошу допустить до списыванія сего. Я на сіе точно имѣю отъ ея императорскаго величества приказаніе. Желаю вамъ добраго утра; а самъ ѣду, отдѣлавшись на цѣлый день, прогуляться.

21.

Понедѣльникъ.

По снятіи копіи, прошу оригиналы отдать г. Малиновскому, для отправленія съ курьеромъ, отъ меня посылаемымъ, а копію мнѣ доставить.

22.

Вторникъ, въ 6 часовъ поутру.

Покорно прошу, по вскрытіи, скорѣе прислать къ государынѣ, а тамъ я ихъ паки вамъ возвращу. Курьера же удержу, между тѣмъ, здѣсь.

7. «Можетъ немалую въ пополненіи государственныхъ доходовъ прибыль сдѣлать, ежели бы повелѣно было разсмотрѣть директорамъ экономіи состоящія у всѣхъ государственныхъ поселянъ земли и гдѣ есть, противъ положенной по межевой инструкціи препорціи, излишество, оное отдавать въ оброкъ, а гдѣ окажется недостатокъ той препорціи, то изъ такихъ мѣстъ дѣлать переселеніе, удовлетворяя их обыкновенною препорціею. Если же бы кто пожелалъ и больше того земли имѣть, таковымъ превосходное число отдавать съ оброкомъ, бравъ оный по числу десятинъ, отъ чего можетъ быть пополненія въ доходахъ до 50,000 руб.

8. «Въ замѣнъ издержекъ, относящихся больше къ общественному благосостоянію и тишинѣ обывателей на управы благочинія, коихъ нынѣ уже исходитъ до 288,000 рублей, безъ всякой, кажется, тягости можно положить въ городахъ всего государства, по состоянію мѣстъ, съ состоящей подъ домами, садами, огородами и другимъ строеніемъ земли квадратный сборъ, какой заблагоразсуждено будетъ, коего, по крайней мѣрѣ, могло бъ собираться до 1,000,000 руб.

9. «Въ Остзейскихъ губерніяхъ, ежели бы заблагоразсуждено было всѣ казенные гаки отдавать въ содержаніе съ публичнаго торга, то отъ сего, конечно бы, пополнилось до 100,000 руб.

10. «Равномѣрно и состоящіе во владѣніи города Риги до 173 гаковъ, составляющихъ въ себѣ около 8,000 душъ, должны взяты быть въ казну, кои дохода могутъ приносить до 30,000 р., а городу въ нихъ никакой нынѣ надобности не предвидится, тѣмъ паче, что оному и другимъ городамъ на ихъ градскія надобности опредѣлена знатная сумма.

А если бы позволено было, получа подробные доходы и расходы, разсмотрѣть, то бы, конечно, открылось, что казнѣ пріобрѣсти отъ того можно было отъ 300,000 до 400,000 рублей, за удовольствіемъ всѣхъ нужныхъ издержекъ.

11. «Запрещеніе, сдѣланное въ вывозѣ къ пограничнымъ таможнямъ Французской водки и дозволеніе, учиненное ко одобренію и прибыткамъ полуденныхъ жителей, не должно остаться безъ награжденія того казеннаго убытка, который составлять будетъ немалую сумму отъ неполученія узаконенныхъ съ привозимой къ тѣмъ портамъ водки пошлинныхъ денегъ. Почему, въ замѣнъ того, и требуетъ самая справедливость, чтобъ о сборѣ съ дѣлаемой въ тѣхъ мѣстахъ Французской водки сдѣлать особое постановленіе и положить съ оной пошлинный сборъ, коего приходить можетъ, по крайней мѣрѣ, до 50,000 руб.

12. «По пограничнымъ мѣстамъ, требующимъ иногда знатнаго числа войскъ къ тамошнему пребыванію, при скоромъ для нихъ заготовленіи провіанта и фуража, возвышаются весьма высоко цѣны, отъ чего казна терпитъ великій убытокъ, такъ, что на превозвышеніе цѣнъ въ провіантѣ и фуражѣ, сверхъ штатнаго положенія, давно уже платится всякій годъ по милліону рублей и больше, а нынѣ и около двухъ милліоновъ. Къ минованію таковыхъ издержекъ весьма бы нужно положить со всѣхъ хлѣбопашествующихъ крестьянъ, въ число подати, за извѣстную установленную чрезъ всякіе три года цѣну, по распоряженію, сколько потребно, будетъ муки, овса и сѣна, на случай такой, ежели гдѣ войска пребываніе свое имѣть будутъ».

Въ другой запискѣ, почитая еще недостаточными вышеизъясненныя тягости, означены нижеписанныя средства:

«1. Съ крестьянъ всякаго званія, вмѣсто положенныхъ еще въ 1725 году по-

душныхъ по 70 к. съ души, которыя чрезъ шестьдесятъ лѣтъ, получая разныя отъ государства къ умноженію ихъ имущества пользы и освобождены будучи нѣсколько уже лѣтъ отъ конскихъ для арміи поборовъ, безъ тягости могутъ платить по рублю съ души, включая въ сіе число собираемыя съ нихъ накладныя по двѣ копѣйки съ рубля и на содержаніе почтъ и починку дорогъ, гдѣ оныя собираются, каковой прибавки по нынѣшней ревизіи можетъ вступить до 2,500,000 руб.

«2. Мѣщанъ и цеховыхъ, и пользующихся ихъ выгодами, которыя также отъ 1722 года платятъ только по 1 р. 20 к. съ души, сравнивая тогдашнее состояніе съ нынѣшнимъ временемъ, никакой тягости быть не можетъ, ежели платить будутъ по 1 р. 50 к. съ души, почему прибавится съ дохода до 90,000 руб.

«3. Обращая мои мысли и на опредѣленныя по штатамъ и указамъ государственныя издержки и просматривая оныя частно, не находя во оныхъ почти ничего такого, которое бы отмѣнить было возможно, а всѣ къ служенію и украшенію имперіи необходимо потребны, замѣчаю я только съ моей стороны въ издержкахъ на гражданскія правленія положенное выбираемымъ на время отъ земли въ служеніе для собственнаго ихъ благоденствія отъ дворянъ, купцовъ и поселянъ жалованье, коего исходитъ 1,442,470 рублей, а они, по предписанному въ высочайшемъ учрежденіи постановленію, самыя нужныя для собственной ихъ экономіи времена живутъ дома; слѣдовательно, издерживаемая на нихъ сумма почесться должна единою милостію, а не платою за служеніе. Почему справедливѣе бы казалось сію сумму обратить на другія государственныя издержки, а то жалованье производить имъ, собирая съ числа душъ каждой губерніи.

«Наконецъ, 4. Какъ губерніямъ на строеніе присутственныхъ мѣстъ опредѣлено ежегодно отпускать и отпускается въ каждой по 20,000 р., коихъ исходитъ по 800,000 р., то нынѣ же всякая губернія получила весьма знатныя суммы, изъ коихъ въ нужныхъ строеніяхъ довольно поправиться могли; извѣстно же, что во многихъ мѣстахъ по неупотребленію тѣхъ денегъ въ расходъ отдаются оныя въ процентъ не почему иному, какъ не настоитъ уже надобности въ самыхъ нужнѣйшихъ строеніяхъ; а посему и предполагаю я, что довольно бы было для каждой губерніи впредь отпускать по 10,000 р., отчего оставаться будетъ ежегодно по 400,000 руб.».

Большая часть изъ сихъ способовъ, съ коликими неудобствами и отягощеніемъ сопряжена, ваше императорское величество объемлете свойственною вамъ прозорливостію; но, дабы исполнить долгъ мой, осмѣливаюсь здѣсь изъяснить всеподданнѣйше о каждомъ пунктѣ мои понятія и заключенія.

По первой запискѣ:

На 1-е. Накладка на купечество вмѣсто одного процента двухъ съ капиталовъ, ими объявляемыхъ, съ одной стороны, въ виду цѣлаго просвѣщеннаго свѣта признана была бы совершенно обременительною; а съ другой, не составила бы знатнаго въ доходахъ приращенія; ибо навѣрное всѣ еще меньше за собою начали [бы] объявлять капиталы, и такъ только бы цѣна подлога возвысилася; но сей пунктъ премудрыми начертаніями вашими въ изданномъ, послѣ того, городовомъ положеніи приведенъ въ наилучшее состояніе. Колико разнствуютъ средства, вашимъ величествомъ употребленныя, отъ предложенныхъ тутъ, всякъ ясно увидитъ, и если бы

они и не законодательною десницею преподаны были, но были бы изобрѣтены частнымъ человѣкомъ, каждый позналъ бы въ нихъ духъ просвѣщенія и человѣколюбія. Статья сія теперь, конечно, будетъ болѣе приносить прибыли, нежели два процента вышесказанные; да и нѣтъ сомнѣнія, что она время отъ времени возрастать станетъ.

На 2-е. Сборъ съ ямщиковъ, по государству установленной съ прочихъ подати, не имѣетъ въ себѣ ни малѣйшаго неудобства; но два пункта тутъ предлежатъ къ уваженію: первый, что сему обложенію податьми ямщиковъ долженствуетъ предшествовать учрежденіе почтъ и сложеніе содержанія ихъ на общество; и второй, что всѣхъ ямщиковъ въ равный съ государственными крестьянами оброкъ поверстать не можно, а надлежитъ живущимъ по городамъ дать свободу вступить въ мѣщанство, по ихъ желаніямъ и способности, и въ купечество, по капиталамъ.

На 3-е. Изъ упоминаемыхъ тутъ провинцій, кои не даютъ въ натурѣ рекрутъ для наполненія войскъ, три Малороссійскія губерніи, сверхъ многихъ другихъ уваженій, и потому особливо пользуются свободою отъ сей тягости, что почти цѣлая половина оныхъ, подъ именемъ казаковъ или военныхъ поселянъ, смѣшана съ помѣщичьими крестьянами, въ селеніяхъ обитающими, содержитъ военную службу, умалчивая, что во время войны и изъ самыхъ помѣщичьихъ поселянъ берутся въ немаломъ количествѣ погонщики и другіе для службы работники. Впрочемъ, и во всѣхъ помянутыхъ губерніяхъ, кромѣ С.-Петербургской, едва только успѣвъ ввести новыя подати, умножать оныя другими было бы весьма неудобно, когда во многихъ изъ нихъ оказываются недоимки и различныя затрудненія, и во взысканіи предъ симъ наложенныхъ сборовъ; при настояніи же случая, гдѣ для обороны государственной нужно необходимо будетъ умноженіе доходовъ, и особливо, когда прейдетъ нѣкоторое число лѣтъ и многія изъ помянутыхъ провинцій сдѣлаютъ болѣе привычки къ платежамъ податей и къ изворотамъ, тому пособствующимъ, можно будетъ подъ именемъ службы военной заимствовать нѣкоторый доходъ; а смотря по обстоятельствамъ и непремѣннымъ оный сдѣлать.

На 4-е. Лишеніе городовъ и помѣщиковъ винной продажи, обратя ее въ пользу казенную, хотя предполагается и съ учиненіемъ имъ нѣкотораго удовлетворенія, не можетъ нимало сходствовать съ образомъ мыслей вашего величества. Извѣстно всѣмъ, что добрая вѣра, сохраненіе святости слова и соблюденіе жалованныхъ грамотъ предковъ вашихъ, предшествовали во всѣхъ вашихъ дѣяніяхъ. Никто потому и малѣйшаго сомнѣнія имѣть не можетъ, чтобъ когда либо настоялъ случай отъятія того, что̀ кому по правамъ и привиллегіямъ присвоено, подвергая симъ разоренію многочисленныя семейства, коихъ вѣрные и почти единственные доходы сія продажа составляла.

Не прекословлю я, что въ крайней нуждѣ, гдѣ всякій пользѣ или оборонѣ государственной пособствовать обязанъ, можно и на сіи статьи наложеніемъ нѣкоторой подати, или же, въ замѣну того, требованіемъ отъ пользующихся привиллегіями особенными добровольнаго дара, заимствовать помощь въ государственныхъ издержкахъ. Подобные однако же обстоятельства рѣдко настоять будутъ, конечно, наипаче же при благополучномъ и славномъ вашемъ царствованіи. Но желалъ бы я видѣть, какое можно удовлетвореніе полагать при отнятіи у частныхъ людей сего промысла? Нѣтъ сомнѣнія, что сія операція осталася бы только при производствѣ въ дѣйство первой

ея части, то есть при отборѣ, а въ удовлетвореніе потернѣвшимъ осталися бы однѣ жалобы и негодованія.

Что до городовъ касается, то какъ одни изъ нихъ пользуются винною продажею по прежнимъ ихъ жалованнымъ грамотамъ, самодержавною властію вашего императорскаго величества утвержденнымъ, другіе же по силѣ указа 3 мая 1783 года,— лишеніе ихъ сего дохода не согласовало бы нимало съ началами, во всѣхъ дѣлахъ вашихъ руководствующими. Не было никогда вамъ свойственно одною рукою дать, а другою отъять, отъ щедроты вашей пожалованное; да и доходъ сей не на прихоти чьи либо обращается; но на выгоду и благолѣпіе городовъ, кои у насъ многаго еще требуютъ, чтобъ достигнуть до желаемой степени.

На 5-е. Умноженіе дохода съ оброчныхъ статей есть, конечно, дѣло нужное. Успѣхи въ томъ зависятъ отъ казенныхъ палатъ и директоровъ домоводства, когда первыми будутъ управлять люди способные и къ службѣ радѣтельные, а въ послѣдній чинъ опредѣляться станутъ также испытанные въ усердіи и знаніи дѣла своего, притомъ, когда не будутъ они отягощаемы множествомъ ненужныхъ обрядовъ и письма, отъемлющихъ у людей время и охоту къ прямой должности, и когда за раченіе въ сей части узрятъ воздаяніе, а за небреженіе взысканіе; то часть оная можетъ немало для казны принести прибытка. Впрочемъ, тутъ не могутъ быть правила тѣже, кои наблюдаетъ частный человѣкъ въ управленіи своего хозяйства; ибо онъ, при возвышеніи цѣнъ, печется единственно объ умноженіи своего дохода, а государственное правительство обязано помышлять, чтобъ возвышеніемъ одной статьи дохода не уронить другія для благосостоянія государства не меньше важныя и нужныя.

На 6-е. Предложеніе, чтобъ за лѣса и земли, подъ горные заводы отведенные и данные до состоянія манифеста, распространившаго право собственности на золото, серебро и прочіе металлы и минералы, есть неудобно и вредно. Кромѣ того, что сими землями подъ сѣнію доброй вѣры и многіе пользуются уже наслѣдственно и никогда на сіе бремя не считали, налогъ оный можетъ послужить къ подрыву полезнаго для государства горнаго промысла, къ возвышенію цѣны на желѣзо наше до того, что выходъ его въ чужіе края гораздо бы сократился, и къ уменьшенію какъ пошлиннаго дохода, такъ и перевѣса нашего въ торговлѣ. Швеція удержала бы въ сей части торга крайнее предъ нами преимущество. Хотя же въ запискѣ для побужденія къ сему налогу сказано, что заводчики освобождены нынѣ отъ дѣланія казенныхъ снарядовъ; но возможно ли на сіе ссылаться, когда извѣстно, что ваше императорское величество, въ 1779 году, признавъ за благо даровать приписнымъ къ заводамъ изъ казеннаго вѣдомства крестьянамъ облегченіе толь знатное въ работахъ и возвышеніе плакатной цѣны, воззрѣли въ тоже время и на состояніе хозяевъ заводовъ и, по уваженію на уменьшеніе прибытковъ ихъ, содѣлали ихъ участниками вашей монаршей милости освобожденіемъ отъ тягостныхъ прежнихъ подѣлокъ для адмиралтейства и прочихъ мѣстъ, исключая крайней нужды, да и тутъ узаконяя въ пользу ихъ нѣкоторыя выгоды.

На 7-е. Относительно обращенія на пользу казны земель излишнихъ довольно сослаться на то, что сказано противъ 5-й статьи, а должно только присовокупить, что буде въ числѣ поселянъ казеннаго вѣдомства найдутся такіе, коимъ въ прежнія времена отъ государей пожалованы земли въ собственность за службу и защи-

щеніе границъ; къ таковой собственности, хотя она и превосходила количество для поселянина устоновленное, прикасаться не надлежитъ, но должно свято соблюсти цѣлость пожалованія государскаго.

На 8-е. Установленіе сбора съ квадратныхъ саженей земли городской, если бы тутъ касалося до однѣхъ столицъ, не подвергалося бы нималому неудобству; но введеніе сего побора по всѣмъ городамъ Россійской имперіи обратится къ совершенному разорѣнію и опустошенію оныхъ. Вскорѣ бы увидѣли мы сіи города, для коихъ заведенія, снабдѣнія и украшенія ваше величество, яко пекущаяся о благѣ государственномъ самодержица, не жалѣли ни трудовъ, ни иждивеній вашихъ, ниспадшими въ такое состояніе, что все качество ихъ заключалося бы въ названіи, въ присутственныхъ мѣстахъ, въ питейномъ домѣ и въ тюрьмѣ, въ которую оказавшіеся въ недоимкѣ по квартирному сбору посажены бы были. Въ подобномъ сему состояніи памятуемъ еще мы многіе города; но того никто не ожидаетъ и воображать не можетъ, чтобъ ваше величество попустили твореніе рукъ вашихъ разрушенію. Города наши населены большею частію не излишнимъ количествомъ мѣщанъ и купцовъ, а притомъ и нѣсколько дворянъ, наипаче же такихъ, кои движности имѣютъ. Для всѣхъ ихъ, а для сихъ послѣднихъ наипаче, сборъ помянутый будетъ крайне отяготителенъ, и болѣе нежели постой произведетъ въ людяхъ отвращеніе отъ построенія домовъ, къ чему ихъ, на противу того, всякими добрыми способами поощрять должно.

Не могу я сообразить, всемилостивѣйшая государыня, на чемъ основана догадка, въ запискѣ г. генералъ-прокурора внесенная, что сей доходъ можетъ простираться до милліона рублей въ годъ. По опытамъ извѣстно вашему величеству, что и въ здѣшней столицѣ недовольно было одного измѣренія земли подъ домами; но потребовалися тутъ разные вычеты и соображенія. Сомнѣніе мое тутъ паче умножается, когда я размышляю, что знатнѣйшую часть жителей городскихъ составляютъ купцы и мѣщане. Оба сіи рода людей не платили, да и нынѣ не платятъ милліона государственной подати; неужели должно было такъ поземельныя деньги располагать, чтобъ они удвоили процентныя съ капиталовъ и подушныя деньги, и если не превосходили, то, по крайней мѣрѣ, равнялися съ главнѣйшими сихъ родовъ людей податьми.

Нѣтъ и въ томъ сомнѣнія, что города, выстроенные, числомъ жителей обильные, въ торговлѣ и ремеслахъ цвѣтущіе, могутъ обложены быть сею податью; но тутъ предлежатъ два уваженія; первое, чтобъ сборъ былъ весьма сносный и соразмѣрный доходамъ съ домовъ, огородовъ и тому подобнаго; второе, чтобъ подать сія служила или на содержаніе полицейской части, или на другое, собственно къ городской пользѣ и выгодѣ служащее, употребленіе.

На 9-е. Отдача арендъ въ Рижской и Ревельской губерніяхъ съ публичнаго торга хотя въ прошломъ 1783 году представлена была отъ насъ, удостоенныхъ тогда препорученія изыскать средства къ умноженію государственныхъ доходовъ, но я всегда сохраняю въ памяти слова вашего императорскаго величества, что вы не желаете для прибыли казенной лишить себя драгоцѣннаго права дѣлать добро людямъ, награждать заслуги, призирать вдовство и сиротство, и поощрять людей къ усердной государству службѣ. Всякое за симъ представленіе будетъ излишнее, и всякому остается только съ благодарностію прославлять человѣколюбивыя ваши расположенія.

На 10-е. Прежде, нежели я скажу что либо относительно отбора у города Риги деревень, имъ владѣемыхъ, не могу умолчать, что въ самое жестокое для Лифляндіи время, именно при Карлѣ первомъ-на-десять, когда редукціею столь же варварскою, каковую предки собратіи нашей терпѣли иногда подъ именемъ конфискаціи, лишали дворянство тамошнее ихъ достоянія, сіи деревни у города Риги отобраны не были. Между достохвальными дѣяніями царствованія вашего будетъ всегда въ памяти потомству, что ни у кого ничто не отнято и отнятое, что только цѣло осталося, возвращено наслѣдникамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что сей отборъ никогда мѣста имѣть не будетъ; да и какая нужда лишать городъ лишняго способа къ замѣнѣ разныхъ издержекъ, коими онъ не одной своей пользѣ, но и выгодѣ государственной споспѣшествуетъ?

Не меньше вмѣстно быть не можетъ отъятіе и у другихъ городовъ разныхъ ихъ доходовъ. Сверхъ нарушенія жалованныхъ грамотъ, какая нужда лишать ихъ того, безъ чего они инако существовать не могутъ, какъ только въ сущей нищетѣ? Цвѣтущее ихъ состояніе есть самое надежное средство заимствовать отъ нихъ помощь при настояніи прямой нужды государственной, которой не откуда получить, если города, общества, а потому и частные люди, ихъ составляющіе, удалены отъ всякаго изобилія и богатства, и, при большихъ податяхъ, едва нужное пропитаніе имѣютъ.

На 11-е. Запрещеніемъ ввозить Французскую водку къ инымъ портамъ и мѣстамъ, кромѣ лежащихъ на Балтійскомъ морѣ, казна не токмо ничего не теряетъ, но еще много бы и прибыли имѣла, если бы сіе запрещеніе наблюдалося; слѣдовательно, гдѣ нѣтъ урона, какому и за что тамъ быть удовлетворенію. Наложеніе же подати на водку, дѣлаемую въ области Таврической и въ другихъ полуденныхъ областяхъ на подобіе Французской, при началѣ самомъ заведенія вовсе неудобно и послужитъ только къ отнятію охоты у частныхъ людей къ сему полезному заведенію, которое замѣнитъ немалыя суммы, изъ государства за Французскую водку выходящія. Когда дѣланіе водки, на подобіе Французской, распространится и утвердится до того, что употребленіе ея общимъ сдѣлаться можетъ, тогда успѣемъ еще учинить приличныя распоряженія сообразно съ виннымъ уставомъ, въ упрежденіе корчемства и обложить сей промыслъ умѣренною податью. Въ то время вѣрнѣе можно будетъ знать, сколько сія статья принесетъ дохода, а нынѣ трудно ручаться, чтобъ точно она составляла 50,000 рублей, въ запискѣ показанные.

На 12-е. Предлагаемое здѣсь средство, чтобъ, въ числѣ податей, съ поселянъ собирать нѣкоторое количество хлѣба и фуража по установленной цѣнѣ, подвержено крайней неудобности. Оно обратится въ стѣсненіе хлѣбопашца, для котораго ободреніемъ къ размноженію земледѣлія долженъ быть прибытокъ, имъ отъ того чаемый, при полной свободѣ, которую ваше величество почитаете душею всѣхъ торговъ и промысловъ и коя еще болѣе нужна для земледѣлія, яко сущаго источника всего изобилія народнаго. Трудно запастися предосторожностями противу всякихъ тутъ прицѣпокъ, обмѣровъ и прочихъ орудій корыстолюбія. Правительство государственное, заведеніемъ по мѣстамъ приличнымъ магазиновъ и добрыми хозяйственными изворотами, найдетъ и безъ сего средства удобность сократить лишнія издержки въ прокормленіи войскъ, а притомъ и обезпечитъ разныя провинціи пропитаніемъ на случай неурожаевъ.

По другой запискѣ:

На 1-е. Сборъ семигривенный по государству почитался всегда кореннымъ государственнымъ доходомъ, и потому, съ основанія въ Россіи регулярныхъ войскъ, они на сей подати содержалися. При настоящемъ благополучномъ положеніи государства, онъ, конечно, не тягостенъ; но чтобъ онъ и въ 1725 году легокъ былъ, того сказать не можно, когда мы изъ дѣлъ видимъ, что во взысканіи его встрѣчалися затрудненія, что правительство нерѣдко слагало накопившіяся по оному недоимки и что иногда часть онаго уменьшаема была. По нынѣшнему обращенію денежному и по изобилію, до каковаго достигли поселяне, можно заключить рѣшительно, что семигривенный сборъ, если онъ и до рубля возвысится, не произведетъ ни разстройки, ни роптанія; но для сего и желательно было бы, чтобъ сей способъ остался неприкосновеннымъ, доколѣ война или другая самой вышней степени надобность не убѣдитъ онымъ воспользоваться. Надлежитъ притомъ и то наблюсти, что если бы, паче чаянія, весьма скоро нужно было такимъ образомъ подушный сборъ возвысить, то на первое время ограничить оный для старыхъ губерній; а въ тѣ, кои недавно и по семи гривенъ обложены, ввести его уже по прошествіи нѣсколько лѣтъ, когда жители тамошніе привыкнутъ къ податямъ и научатся, по примѣру прочихъ Россійскихъ обитателей, раченіемъ и трудами искать средствъ удовлетворять онымъ исправно и умножать свой собственный достатокъ. Но буде пройдетъ нѣсколько лѣтъ безъ прибавки означеннаго дохода; тогда можно будетъ въ свое время устроить оный равно и вдругъ по всей имперіи.

На 2-е. Наложеніе на мѣщанъ, вмѣсто платимыхъ ими съ 1722 года по рублю по двадцати копѣекъ съ души, по рублю по пятидесяти копѣекъ представлено было въ такое время, когда гильдіи купеческія не были еще разверстаны по городовому положенію; но послѣ, какъ самый меньшій капиталъ купеческій поставленъ въ тысячу рублей, въ сравненіе съ тѣмъ и въ нѣкоторую сообразность и соразмѣръ съ прочими народными состояніями, можно положить да и должно по два рубля съ души.

На 3-е. Способъ, къ умноженію доходовъ предлагаемый, чтобъ содержаніе выбираемыхъ отъ земли чиновъ предоставить жителямъ тѣхъ губерній, есть также на нынѣшнее время неудобный. Безъ сомнѣнія, всѣ ощущаютъ пользу спасительныхъ учрежденій вашего императорскаго величества; но нельзя не признаться, что удовольствіе ихъ тѣмъ паче усугубляется, что подобное благоустройство основано на казенномъ иждивеніи. Настанетъ время удобное, когда всѣ установленія воспримутъ вящшую силу, и когда народное изобиліе болѣе умножится, обществу перенять на себя сіи издержки, особливо же при настояніи неизбѣжной войны, и таковое перенесеніе на нихъ помянутыхъ издержекъ послужитъ вмѣсто добровольнаго дара, обыкновенно добрыми подданными государю въ случаѣ нужды государственной приносимаго.

Но что касается до городовъ, они имѣютъ свои доходы, и потому справедливо, чтобъ магистраты ихъ, не исключая и губернскихъ, гдѣ можно, содержаны были на означенныхъ доходахъ.

На 4-е. Не слѣдуетъ убавлять сумму на публичныя строенія, по губерніямъ опредѣленную, ибо многое нужное въ разныхъ намѣстничествахъ не токмо не окончено, но ниже начато; что же принадлежитъ до заключенія о ненадобности будтобы въ

сей суммѣ, выводя оную изъ роздачи въ проценты, на сіе довольно сказать, что роздача таковая дѣлана была и дѣлается по недостатку суммы въ первые годы на производство строеній, доколѣ оная накопится; а между тѣмъ и приращеніе нѣкоторое послѣдуетъ. Впрочемъ, сія издержка столько произвела добра внутри государства и столько еще пользы обѣщаетъ, что сожалительно было бы, если бы оная пресѣклася. Извѣстно, что казна подобными расходами умножаетъ внутреннее обращеніе денегъ, пособствуетъ пропитанію множества мастеровыхъ и работниковъ, облегчаетъ имъ способы къ платежу податей, а нѣсколько отъ избытковъ ихъ и себѣ дохода заимствуетъ, по крайней мѣрѣ въ винномъ откупѣ. Многое еще у насъ не построено изъ самыхъ нужныхъ и пристойныхъ вещей; почему и полагаю мнѣніе мое, что сей расходъ надлежитъ учинить почти вѣчнымъ, и, окончa строеніе присутственныхъ мѣстъ, обратить помянутую сумму на другое полезное, а можетъ быть и въ замѣну тягостей народныхъ.

Довольно всего вышесказаннаго, чтобъ изъяснить крайнюю неудобность средствъ, въ двухъ помянутыхъ запискахъ назначенныхъ къ умноженію государственныхъ доходовъ. Вѣдая отвращеніе, вашему императорскому величеству сродное, отъ всего, что видъ тягости или притѣсненія имѣетъ, не нахожу я нужнымъ вступать въ подробное описаніе, колико огорчаются люди при обремененіи ихъ новыми налогами, сколько устрашены бываютъ при частомъ того повтореніи, предвидя, что на другой или на третій годъ къ новымъ поборамъ готовиться должно, и что токмо крайняя нужда, каковою можетъ почесться въ государствѣ толь благополучномъ и такъ во славѣ и обиліи возрастающемъ, одна неизбѣжная война долженствуетъ служить къ тому поводомъ;. но и тутъ много еще предлежитъ уваженій и соображеній.

Не спорю, что суть такія статьи поборовъ, въ коихъ прибавка выходитъ нужною по самому существу вещи и по соразмѣру одного состоянія народнаго съ другимъ. Въ продолженіи сего будутъ нѣкоторыя изъ сихъ статей упомянуты.

Но скажутъ, можетъ быть, что легче возражать [на] мысли другихъ, нежели придумать способы наполнить недостатки, времени нетерпящіе. Въ отвѣтѣ своемъ ограничуся я, во первыхъ, тѣмъ, что я сказалъ въ заглавіи, что, не знавъ подробностей, до прихода и расхода касающихся, не могу я судить ни о важности, ни о точности сихъ недостатковъ; второе, буде бы и оные настояли и буде бы нужна была временная помощь, надлежитъ прежде искать средствъ подать оную безъ тягости народной, а затѣмъ въ устроеніи расходовъ, особливо же чрезвычайныхъ, обнадежить себя, что, кромѣ войны, мы въ подобной нуждѣ или скудости доходовъ не найдемся.

Помощь таковая можетъ быть весьма заимствована изъ Ассигнаціоннаго Банка; надобно однакожъ и тутъ знать мѣру, и предѣлъ положа, такъ себя учредить, чтобъ не только за него не переходить; но, и въ немъ обращаяся, имѣть для себя надежныя средства къ разнымъ изворотамъ; а при томъ пособствовать и другимъ народнымъ состояніямъ въ ихъ добрѣ и пользѣ. Займы изъ сего Банка, нынѣ обыкновенно чинимыя, угрожаютъ, что при частомъ ихъ повтореніи сіе знаменитое зданіе, полезное государству, можетъ подвергнуться совершенному разрушенію, съ потрясеніемъ довѣрія государственнаго.

Если бы нужно было замѣнить нѣкоторую часть платежей Банку новымъ доходомъ, то на сей разъ не представляются мнѣ иныя средства къ умноженію госу-

дарственныхъ доходовъ, кромѣ слѣдующихъ, изъ коихъ большая часть приняты изъ записки г. генералъ-прокурора, гдѣ не встрѣтилося ни тягости, ни затрудненія.

1-е. Выше сказано, что изъ представленныхъ отъ г. генералъ-прокурора способовъ возвышенія сбора съ мѣщанъ нѣсколько не подвержено затрудненію; но, паче въ сравненіи съ купеческою податью и въ нѣкоемъ соразмѣрѣ съ оброкомъ поселянъ казеннаго вѣдомства, вмѣсто нынѣшнихъ рубля двадцати копѣекъ, должно установить по два рубля съ души.

2-е. Ежели почты въ государствѣ учредятся на надлежащемъ основаніи, чему въ нѣкоторыхъ губерніяхъ положено начало, то можно будетъ установить сборъ съ ямщиковъ, смотря, въ какое состояніе они запишутся, исключая однакожъ жительствующихъ въ Сибирскихъ губерніяхъ, коихъ положено уже употребить для умноженія войскъ тамошнихъ, въ оборону границъ.

3-е. Издержки казенныя на содержаніе полиціи, въ обѣихъ столицахъ, могутъ быть замѣнены введеніемъ въ оныхъ единственно предлагаемаго сбора съ квадратныхъ саженъ земли; но, впрочемъ, весьма надолго слѣдуетъ отложить введеніе сего сбора по другимъ городамъ. Причины тому описаны выше.

4-е. При введеніи въ три Малороссійскія губерніи податей, положено собирать съ казаковъ или поселянъ, службу воинскую содержащихъ, съ каждой души по рублю по двадцати копѣекъ. Толь легкая подать положена была тогда, не знавъ еще, сколько изъ нихъ потребуется числомъ людей для войскъ; но какъ они наполняютъ только десять карабинерныхъ полковъ, и при толь маломъ платежѣ пользуются свободною винною продажею, то и нужно, въ уравненіе съ прочими поселянами тамошними, прибавить на нихъ по 50 коп. на каждую душу.

5-е. Подобнымъ тому образомъ, и военные поселяне бывшей Слободской губерніи равною же податью обложены быть долженствуютъ.

6-е. Въ Бѣлорусскихъ обоихъ намѣстничествахъ дворцовые, казеннаго вѣдомства и въ аренды отданныхъ деревень поселяне долженствуютъ, въ сравненіе съ прочими Россійскими дворцовыми и экономическими крестьянами, хотя половиннымъ оброкомъ быть обложены; разумѣя объ арендныхъ по истеченіи сроковъ. Равная подать долженствуетъ наложена быть и въ Малороссійскихъ губерніяхъ на крестьянъ казеннаго вѣдомства, исключая бывшихъ за монастырями, понеже они, сверхъ оброка ихъ, наполняютъ полкъ гренадерскій.

Сверхъ сихъ доходовъ казна получитъ немалое приращеніе: 1, когда поспѣшено будетъ приведеніемъ въ дѣйство городоваго положенія, особливо же въ Малороссійскихъ и другихъ городахъ, гдѣ винная продажа оставлена въ пользу тѣхъ городовъ, такожъ устроеніемъ въ порядкѣ вообще городовыхъ доходовъ, на кои и должно сложить содержаніе не только городовыхъ, но и губернскаго магистратовъ; 2, когда за таможенными доходами будетъ бдительное смотрѣніе не въ однихъ здѣшнихъ портахъ, но и во всѣхъ другихъ пограничныхъ мѣстахъ, при ободреніи и размноженіи полезной торговли. Часть сія къ сторонѣ Черноморской, къ Персіи и къ другимъ смежнымъ Азіатскимъ областямъ, великіе прибытки и государству и частнымъ людямъ обѣщаютъ; 3, когда въ Екатеринославской, Кавказской губерніяхъ, а со временемъ и въ области Таврической начнутъ собирать узаконенныя подати; 4, когда предъуспѣемъ горную часть учредить лучшимъ образомъ, снабдя оную людьми искусными, облегча тягость работы способными къ тому орудіями, и изъемля изъ сего рода госу-

дарственнаго хозяйства все, что ее стѣсняетъ и затрудняетъ. Притомъ, отъ времени умноженія народа и поправленія разныхъ недоразумѣній и недостатковъ будетъ зависѣть возращеніе казеннаго дохода во многихъ статьяхъ, но нужно тутъ терпѣніе, искуство въ изворотахъ, а всего болѣе непремѣнное послѣдованіе правиламъ вашего императорскаго величества, удаленнымъ совершенно отъ тягостныхъ на народъ налоговъ.

Съ подлинника, хранящ. въ Государственн. Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ С.-Петербургѣ, отд. XIX, № 344.

XX. Письма графа Александра Андреевича Безбородки къ протоіерею Іоанну Іоанновичу Панфилову, съ 1780 по 1789 годъ.

1.

[1780 г.], 22 февраля, изъ С.-Петербурга.

По высочайшему повелѣнію ея императорскаго величества, ваше высокопреподобіе получите тысячу рублей. Ея величество желаетъ, чтобы вы нашли такого человѣка, которому бы сія сумма прямое избавленіе отъ нищеты принести и нужное пропитаніе составить могла, ибо ея величество положила такое оной сдѣлать употребленіе, почему и благоволите ему тѣ деньги отдать.

2.

[1786 г.], 28 ноября, изъ С.-Петербурга.

По отзывамъ ея императорскаго величества я замѣчаю, что она желаетъ почтить выше высокопреподобіе знакомъ отличнымъ ея милости. А для сего совѣтую вашему высокопреподобію завтрашнюю обѣдню служить особою вашею, разумѣя просто безъ собора; ибо, кажется, такъ положено, чтобъ послѣ обѣдни васъ удостоить той почести. Прошу принять сіе за доказательство моего особливаго къ вамъ почтенія и, оставя при себѣ, никому не сказывать.

3.

1787 г., пятница, 1-й часъ, въ Кіевѣ.

Имѣю честь сообщить вашему высокопреподобію, что какъ государыня завтра изволитъ быть на обѣдѣ въ магистратѣ здѣшняго города, то и почитаетъ ея величество приличнѣе и для себя покойнѣе слушать службу Божію въ монастырѣ бывшемъ Братскомъ, или лучше сказать, академической большой церкви; тѣмъ паче, что

ея величество думаетъ, что и посвященіе архіерейское, за болѣзнію преосвященнаго митрополита, отложено до другаго дня. Службу завтрашнюю пожелаетъ государыня отправить или кому либо изъ архіереевъ, и особливо, если производство архимандрита Нѣжинскаго Ѳеофана завтра же будетъ; или, если онаго не можно учинить, то хотя и ректоръ можетъ отслужить.

4.

1788 г., 17 мая, изъ Царскаго Села.

Высокопреподобнѣйшій господинъ духовникъ, милостивый государь мой. Ея императорское величество, соболѣзнуя о бѣдныхъ, вчера отъ пожара потерпѣвшихъ разореніе, повелѣть изволила Адаму Васильевичу [Олсуфьеву] изъ кабинета отослать къ вашему высокопреподобію пять тысячъ рублей, для раздачи по вашему разсмотрѣнію, а мнѣ указала написать къ вамъ, что ея величеству угодно, дабы ваше высокопреподобіе ту раздачу произвели безъ всякой огласки, противъ того, какъ подобная сдѣлана была по случаю наводненія, и что ежели усмотрите, что сумма сія, на первое время даваемая, будетъ недостаточна, въ такомъ случаѣ, увѣдомили ея величество, дабы къ ней можно было прибавить.

5.

Ея императорское величество о кончинѣ Ѳедора Михайловича увѣдомилася съ великимъ сожалѣніемъ. Чтобъ тѣло сего вѣрнаго и заслуженнаго старика съ пристойностію погребено было, о томъ, по высочайшей ея волѣ, писано отъ меня къ Адаму Васильевичу; но какъ оставшаяся послѣ него вдова, кромѣ сея печали, увѣчнымъ своимъ состояніемъ требуетъ помощи, то и угодно ея величеству, чтобъ ваше высокопреподобіе благоволили принять ее и домъ ея въ свое призрѣніе до дальнѣйшей воли ея величества, и дали бы ей, для помощи, надежнаго человѣка изъ родни ихъ, или другаго кого, по вашему выбору.

Письма графа А. А. Безбородки къ І. І. Панфилову напечатаны въ Русскомъ Архивѣ, за 1871 г., № 1, столб. 234—236.

XXI. Мнѣнія: графа Андрея Петровича Шувалова и графа Александра Андреевича Безбородки о средствахъ, нужныхъ для избавленія нѣкоторыхъ губерній отъ неурожая.

А. Мнѣніе графа Андрея Петровича Шувалова.

Прочитавъ проектъ манифеста, нахожу, что онъ совершенно удовлетворяетъ благотворительности ея императорскаго величества и великодушному ея о подданныхъ попеченію. Отсрочка казенныхъ платежей, которыхъ срокъ вышелъ, то есть двадцатилѣтняя ихъ уплата, тѣмъ болѣе заключаетъ въ себѣ милости, что вящшій прочихъ годовъ недородъ хлѣба является въ изобильнѣйшихъ частяхъ имперіи. Сей самый пунктъ проекта манифеста, при таковыхъ обстоятельствахъ, есть сильнѣйшій приступъ къ отвращенію бѣдствія народнаго.

Удостоясь получать высочайшее повелѣніе о семъ предлогѣ мысли мои представить, весьма нужнымъ почитаю, для прокормленія народа, не только на сей годъ, въ которомъ еще къ извороту есть способы, но ради продовольствія его въ будущемъ годѣ и въ послѣдующія времена, чтобъ составить нѣкоторый хлѣбный избытокъ въ государствѣ, какъ сѣменами, такъ и запасомъ къ употребленію. Сіе не магазинами учинить въ скорости удобно, а знатнымъ количествомъ хлѣба, сверхъ обыкновеннаго внутри имперіи находящимся. Для сего, кажется, весьма полезно:

1, Петербургъ снабдить покупнымъ хлѣбомъ иностраннымъ въ Данцигѣ и въ Ригѣ; по крайней мѣрѣ, полугодовую препорцію, то есть до двухъ сотъ тысячъ четвертей онаго доставить, употребя на то милліонъ рублей и хотя еще двѣсти тысячъ рублей; отъ сего средства внутри государства останется то самое количество хлѣба, что рѣдкость онаго, и по тому самому цѣну уменьшитъ.

2, Для Смоленска, трехъ Малороссійскихъ губерній, Курской и Орловской приказать купить на два милліона рублей хлѣба, отчасти въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ, а большимъ числомъ въ Польшѣ, сколько возможно, для ржаныхъ засѣвовъ нынѣшняго года, а остальное на хорошія сѣмена къ будущему году, ибо перемѣна сѣмянъ есть величайшій предметъ, безъ котораго ненадежно, чтобъ недороды кончились. Сіи два пункта составятъ издержку болѣе трехъ милліоновъ рублей; если ее простереть до четырехъ милліоновъ рублей, то взять ихъ заимообразно изъ Ассигнаціоннаго Банка, куда они совершенно возвратятся, съ положеніемъ, чтобъ хлѣбы тѣ продаваемы были по цѣнамъ, во что казнѣ станутъ.

3, Повелѣть, чтобы на годъ уменьшена была винная скидка въ государствѣ и потому продажа вина четвертою долею контрактованныхъ количествъ. Здѣсь произойдетъ казнѣ убытка, какъ я думаю, отъ двухъ до двухъ съ половиною милліоновъ рублей. Дефицитъ, въ доходахъ котораго причина будетъ выгода и прокормленіе народное, и потому самому прилично Ассигнаціонному Банку имѣть счастіе сей дефицитъ исправить, не выступая изъ предписаннаго ему предѣла. Сему проекту служитъ основаніемъ слѣдующій расчетъ.

Въ диспозиціи ея императорскаго величества находится 15 милліоновъ рублей; изъ нихъ пять беречь неподвижными къ случаю крайнѣйшей впредь надобности;

изъ остальныхъ десяти милліоновъ рублей вышесказанныхъ пособіемъ народу изойдетъ шесть милліоновъ; изъ остальныхъ, за тѣмъ, три милліона рублей хранить для кабинета ея императорскаго величества по издержкамъ, которыя случиться могутъ по 1 января 1789 года. Послѣдній же милліонъ, съ четырьмя милліонами, которые возмутся заимообразно, составятъ чрезъ годъ до пяти милліоновъ, которые отдать въ займы дворянству для уничтоженія долга новаго пособія кабинету, въ трехъ милліонахъ рубляхъ здѣсь полагаемаго.

Б. Мнѣніе графа Александра Андреевича Безбородки.

Средства, графомъ Андреемъ Петровичемъ предлагаемыя, къ пособію въ настоящемъ неурожаѣ хлѣбномъ, хотя и суть самыя надежнѣйшія; но нельзя не признаться, что исполненіе ихъ требуетъ людей для того надежныхъ и надзиранія за ними самаго прилежнаго.

Что касается до части С.-Петербургской, нѣтъ сомнѣнія, что она, подъ глазами монаршими и подъ наблюденіемъ тѣхъ, на кого возложится, охранена будетъ отъ всякаго злоупотребленія и, конечно, все возможное соблюдено и сдѣлано; но нужно, чтобъ себя обезпечить и по другимъ губерніямъ, коимъ полагается тутъ заимствовать помощь въ хлѣбѣ изъ Польши, дабы сіе поручено было людямъ добрымъ, исправнымъ и корысти чуждымъ; и дабы не слабое тутъ со стороны начальства было смотрѣніе. Всего болѣе обращаютъ на себя вниманіе губерніи Малороссійскія.

Для удобнѣйшаго преподанія средствъ къ лучшему всего исполненію, надобно, чтобъ составленная въ прошломъ году коммисія для наполненія хлѣбнаго недостатка оставлена была до времени, дабы въ случаѣ потребномъ можно было одного изъ членовъ ея послать и лично посмотрѣть за успѣхомъ въ закупкахъ и за образомъ, какимъ оныя производятся.

Нужно, чтобъ провіантскій департаментъ соображался въ его заготовленіяхъ съ тѣмъ, что сказано о снабдѣніи губерніи. Войска команды князя Григорія Александровича отнюдь не истребляютъ хлѣба изъ внутри Россіи, но или изъ ввѣренной ему губерніи, или Польши. Изъ сего послѣдняго мѣста могутъ довольствоваться хозяйскою заготовкою и войска команды графа Петра Александровича. Ежели генералъ-провіантмейстеръ для войскъ въ Петербургѣ и въ Финляндіи употребитъ не Россійскій хлѣбъ, то уже великое пособіе получатъ тѣ губерніи, откуда оный прежде подряжаемъ былъ. Избытокъ ихъ обратится въ пользу внутренней части государства и въ умноженіе вообще засѣвовъ.

О винномъ скупѣ требуется многое размышленіе. Въ случаѣ крайней нужды, буде бы оный ограничить, то развѣ на годъ удержать полугодовой запасъ опредѣленный, а четвертую часть безъ права уменьшать, то не инако, развѣ по цѣнѣ хлѣба прибавить и четвертый рубль на ведро.

Запасные магазины на добромъ основаніи по губерніямъ нужны необходимо, и о заведеніи ихъ, конечно, должно предписать генералъ-губернаторамъ.

Съ подлинниковъ, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ С. Петербургѣ, отд. XVI, № 213.

XXII. Записка графа Александра Андреевича Безбородки о причинахъ разрыва мира России съ Турціею.

Поведеніе Порты Оттоманской съ самаго окончанія прошедшей войны и заключенія мира въ Кайнарджи ни мало съ доброю вѣрою не сходствовало, и къ тому единственно стремилося, чтобъ разрушить выгоды, миромъ въ нашу сторону пріобрѣтенныя.

Если когда сія держава твердостію нашею и мѣрами, вопреки злонамѣреннымъ ея покушеніямъ, благовременно пріемлемыми и убѣждена была уступать, то вскорѣ паки прибѣгала къ новымъ проискамъ, затрудняющимъ помянутыя наши выгоды.

Дѣянія, съ 1775 года происшедшія, служатъ яснымъ сея истинны доводомъ. Не говоря о томъ, что при самомъ изданіи султанской ратификаціи министерство ея покусилося сдѣлать нескладное внушеніе, чтобъ Россія, для прочнѣйшаго утвержденія тишины, отказалася отъ нѣкоторыхъ ея пріобрѣтеній; главныя ея стремленія обращены были къ тому, дабы независимость народовъ Татарскихъ преобразить въ одно только именованіе, а въ существѣ сіи области и племена удержать въ ея порабощеніи. Изгнаніе законнаго хана, замѣна его похитителемъ Девлетъ-Гиреемъ, уклоненіе очистить Тамань отъ войскъ Турецкихъ, разные коварные поступки по случаю воздвигнутаго въ Крыму мятежа противъ вновь законно выбраннаго хана Шагинъ-Гирея едва было не довели насъ до войны. После неудачнаго покушенія флота Турецкаго, самимъ капитанъ-пашою предводимаго, пристать къ берегамъ Крымскимъ, конвенція изъяснительная въ Айнали-Кавакѣ, 1779 года заключенная, отвратила бурю военную. Казалося, что бытіе Татарское надолго не будетъ поводомъ къ распрямъ, тѣмъ болѣе, что всѣ недоразумѣнія, касающіяся до образованія политической вольности сея націи, были поправлены, такъ какъ разрѣшены и прочіе споры, происшедшіе отъ желанія Турковъ стѣснять нашу торговлю противу самыхъ точныхъ постановленій въ мирномъ трактатѣ, и въ капитуляціяхъ, съ Франціею и Англіею заключенныхъ и намъ присвоенныхъ.

Вопреки сему чаянію, не прошло нѣсколько мѣсяцевъ, какъ Порта паки начала дѣлать намъ разныя затрудненія по торговлѣ и тому подобнымъ дѣламъ; во первыхъ, возбраняла приходъ къ ея порту Цареградскому почтовыхъ судовъ съ письмами и товарами; хотя они и меньше гораздо установленной мѣры были. Второе, запрещала пропускъ судовъ купеческихъ Россійскихъ, чрезъ каналъ, съ разными произрастеніями и рукодѣліями нашими пловущихъ къ другимъ народамъ, подъ предлогомъ, что она не можетъ того пропускать, что для нея нужно, и поставляя наши товары и цѣны на нихъ въ зависимость [отъ] ея откупщиковъ. Третіе, не хотѣла дозволять многимъ Россійскимъ подданнымъ пріѣзжать и пребываніе имѣть по торговлѣ и другимъ ихъ [о]собеннымъ дѣламъ въ областяхъ ея, подъ оговоркою, что сіи Россійскіе подданные были прежде ея собственные, хотя по трактату они уже совсѣмъ чужды для нея учинилися. Четвертое, спорила и упорствовала принять Россійскаго консула въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи, не взирая, что по мирному договору право Россійскаго двора на учрежденіе консуловъ своихъ въ областяхъ Турецкихъ есть ясное и безпредѣльное. Пятое, пошлину, подъ названіемъ мастерія, отъ которой Россійскій торгъ точно освобожденъ былъ, обратила ухищреннымъ образомъ въ такое учрежде-

ніе, что тягость ея, сложенная на покупщиковъ у Россійскихъ купцовъ или на продающихъ имъ, упадала не меньше и на счетъ нашихъ.

Здѣсь мѣсто сказать и о поведеніи Порты съ Молдавіею и Валахіею. Не прошли два льготные годы, какъ сія держава начала изнурять оба княжества помянутыя поборами и нарядами. Въ 1777 году оказала она примѣръ варварства ея умерщвленіемъ безъ суда и вины Молдавскаго господаря Гики, и свои суровые поступки съ сими бѣдными землями усугубила. Подтвержденіе артикула мирнаго объ оныхъ въ конвенціи Айнали-Каваксвой не спасло ихъ отъ несносныхъ отягощеній, умножаемыхъ частою перемѣною владѣтелей, кои принуждены, для искупленія себя отъ долговъ, при покупкѣ мѣстъ учиненныхъ, прибѣгать и сами къ хищенію и угнетенію своихъ подвластныхъ. Обѣщаніе Порты, хатишерифами султанскими подтвержденное, о несмѣнѣ сихъ владѣтелей не было съ доброю вѣрою никогда наблюдаемо, и Россійско-императорскій дворъ довольствовался самымъ умѣреннымъ о томъ по временамъ упоминаніемъ, никогда успѣха не принесшимъ.

Между тѣмъ, Порта не упускала изъ вида питать всячески духъ мятежа въ Татарахъ; и хотя возставшее въ 1781 году волненіе успокоено было тѣмъ, что Татары, прикоснувшіеся со стороны Кубани предѣламъ нашимъ, силою отражены были; но искра огня сего крылася до слѣдующаго года, въ которомъ внезапно насталъ новый мятежъ въ семъ народѣ посреди самаго полуострова Крымскаго, отдаливъ хана Шагинь-Гирея отъ правленія и выбравъ незаконно брата его. Зло дальнѣйшее спѣша упредить въ самомъ его началѣ, принуждены мы были ввести туда войска наши и имѣя съ начала единственно въ виду утушеніе бунта, съ такою искренностію мы поступки наши учреждали, что всякій шагъ нашъ сообщенъ былъ Портѣ: но сія держава старалася, на противу того, усыплять насъ предложеніемъ ея мыслей оставить дѣло кончить самимъ Татарамъ между собою. Всякъ безпристрастный легко заключить можетъ, удобно ли было согласиться на подобныя предложенія, когда вѣдали мы источникъ сего мятежа, и когда попущеніемъ того навѣрное мы бы сами предъуготовили присвоеніе сихъ земель, по времени, да и краткомъ, въ обладаніе Турецкое.

Предъуспѣвая, съ одной стороны, страхомъ оружія нашего и безъ пролитія крови усмирять бунтующихъ, съ другой же, не желая по сродному намъ миролюбію, чтобъ и другіе наши споры и недоразумѣнія произвели войну, употребили мы и наши т[в]ердыя настоянія и добрыя услуги дружественныхъ намъ державъ къ обращенію Порты на миролюбивое взаимныхъ дѣлъ распоряженіе; но посреди наружнаго ея соглашенія на таковое распоряженіе, сверхъ сильныхъ военныхъ пріуготовленій, направлены были ея подвиги на удержаніе въ Татарахъ мятежнаго духа и на присвоеніе себѣ силы въ земляхъ ихъ, такъ что, отправивъ прежде въ городъ Суджакъ, коего принадлежность Туркамъ ханомъ оспариваема была, двубунчужнаго пашу и съ нимъ извѣстнаго возмутителя Магметъ-Гирей-Бея, вскорѣ за тѣмъ послала въ Тамань чиновника ея съ войскомъ, который присланному отъ хана Шагинъ-Гирея, съ вопрошеніемъ о причинѣ прихода его, отсѣкъ голову.

Толь наглые и вѣрѣ доброй противные поступки рѣшили насъ на мѣры крайности. Пріуготовившися, съ Божіею помощію, на ополченіе противу непріятеля имени христіанскаго, мы еще и тутъ прибѣгли къ средству, которое намъ человѣколюбіе наше за одно уже надежное къ сохраненію мира и прочному его на будущія времена утвержденію указало. Мы разумѣемъ тутъ присоединеніе къ державѣ нашей Крыма,

Тамани и Кубани. Причины, насъ на то побудившія, ясно изображены въ манифестѣ, отъ 8 апрѣля 1783 года состоявшемся. Не расширеніе предѣловъ, и безъ того пространной имперіи нашей, было къ тому поводомъ; но главнѣйше желаніе на долго обезпечить тишину истребленіемъ и обузданіемъ хищнаго и воровскаго гнѣзда, прекращеніемъ набѣговъ и разореній, въ границахъ нашихъ причиняемыхъ, и изъятіемъ изъ среды причины къ толь частымъ раздорамъ, доведшимъ насъ до такихъ убытковъ, коихъ сіе пріобрѣтеніе, конечно, не наградило.

Праведныя наши причины, твердость наша и добрыя услуги державъ дружественныхъ убѣдили Порту принять за благо новое бытіе вещей, нами произведенное, въ то самое время, когда уже споры и недоразумѣнія по торговлѣ отвращены были заключеніемъ яснаго и подробнаго коммерческаго договора.

Кто бы могъ себѣ представить, чтобъ послѣ окончанія толь важныхъ споровъ между обѣими имперіями могли произойти новые? При самомъ первомъ оныхъ открытіи генералъ-фельдмаршалъ, князь Потемкинъ-Таврическій предложилъ способы къ упрежденію таковыхъ недоразумѣній опредѣленіемъ обоюдныхъ пограничныхъ комисаровъ; но министерство Турецкое отклоняло сіе средство подъ самыми нескладными оговорками, дая подозрѣніе въ малой ея заботѣ о соблюденіи тишины и сосѣдственнаго согласія.

Сіи споры заключаются въ слѣдующемъ:

1. По конвенціи 1775 года о границахъ Кинбурнскаго округа, между прочимъ, оставлена Туркамъ Очаковскимъ свобода пользоваться солью изъ озеръ, въ томъ округѣ состоящихъ. Всякому безпристрастному отдается на разсужденіе, могло ли тутъ дѣло настоять о присвоеніи тѣхъ озеръ въ собственность Туркамъ, когда Кинбурнскій округъ, со вмѣщающимися въ немъ землями, уступленъ Россіи; и не ясно ли, что тутъ имѣли со стороны нашей въ виду единственно снабдѣніе жителей Очаковскихъ солью для ихъ продовольствія. Тѣмъ меньше настояло тогда затрудненія согласиться на сіе снисхожденіе, коль земля между Буга и Днѣстра не почиталася еще принадлежащею Портѣ, но Татарамъ по мирному договору; уступка же ея Туркамъ имѣла уже мѣсто по конвенціи 1779 года. Порта вознамѣрилася присвоить себѣ, такъ сказать, единственно соль, изъ помянутыхъ озеръ добываемую, ссылаяся на письмо покойнаго графа Панина къ визирю, въ коемъ отнюдь не сказано о таковомъ безпредѣльномъ той соли присвоеніи, а говорено было о томъ, что затрудненіе, учиненное со стороны комменданта Кинбурнскаго, произошло отъ недоразумѣнія и отъ опасности, чтобъ не внесена была въ границы язва. Въ пресѣченіе всякихъ по сему дѣлу споровъ генералъ-фельдмаршалъ, князь Потемкинъ-Таврическій предлагалъ отпускать Туркамъ по пятидесяти тысячъ пудовъ соли, количество, достаточное для ста тысячъ человѣкъ, каковое число жителей едвали во всемъ уѣздѣ Очаковскомъ имѣется. Предложеніе сіе Портою отвергнуто подъ разными недѣльными отговорками, и рейсъ-эфендій на послѣдней конференціи 15 іюля уже новую сдѣлалъ затѣю, требуя отдачи имъ тридцати девяти соленыхъ озеръ, какъ ихъ собственности.

2. О непріемѣ бѣглыхъ и о выдачѣ ушедшихъ имѣются точныя постановленія въ мирномъ договорѣ; а въ конвенціи Айнали-Каваксвой сдѣлано точное условіе о бывшихъ Запорожцахъ, чтобъ тѣхъ, кои ушли до того времени, и не похотѣли воспользоваться амнистіею, отъ насъ имъ даруемою, удалить за Дунай, внутрь областей Турецкихъ. Условіе сіе никогда съ доброю вѣрою не было исполнено. Многіе изъ

бѣглецовъ помянутыхъ удерживалися въ близости предѣловъ нашихъ, и число ихъ умножалося вновь уходящими, коихъ начальники Турецкіе не возвращали.

3. При постановленіи акта о Крымѣ, Тамани и Кубани положено, чтобъ рѣка Кубань служила границею между двумя имперіями. Отъемля руку нашу отъ народовъ Татарскихъ, за сею рѣкою кочующихъ и обитающихъ, мнили мы, что Порта ихъ, яко подвластныхъ ей, воздержитъ отъ возмущенія сосѣдственнаго согласія; но, вопреки сему чаянію, набѣги ихъ въ предѣлы наши съ грабежами скота и разныхъ пожитковъ, а иногда и похищеніемъ людей часто повторяемы были, и Порта не токмо не давала намъ управы съ сихъ ея подданныхъ, но когда, истощивъ терпѣніе, принуждены мы были внушить ей, чтобъ или доставила въ нашу сторону слѣдующее удовлетвореніе, или сказала, что она не можетъ воздержать ихъ, дабы мы сами имѣли право наказать ихъ, дать надлежащую отповѣдь уклонялась.

4. Вопреки ясному въ трактатѣ мирномъ постановленію, что мы имѣемъ право содержать консуловъ нашихъ въ областяхъ ея, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ разсудимъ за благо, не приняла она таковаго консула, въ Варну назначеннаго, призна[ва]я сама неоспоримое наше право, но уклоняяся удовлетворить ему извиненіями, ни малѣйшаго уваженія недостойными.

5. Нѣтъ нужды распространять разныхъ неуваженій и озлобленій консуламъ и другимъ подданнымъ нашимъ, по торговлѣ и по прочимъ дѣламъ оказанныхъ; а хотя министерство Турецкое и являло наружное желаніе поправлять непорядки подобные; но нерѣдко противу всякой справедливости уклонялося отъ доставленія правосудія и удовлетворенія, нашимъ подданнымъ принадлежащаго. Доводомъ того служитъ поведеніе ея въ дѣлѣ, касающемся до убійства шкипера Попандопула, предъявя въ извиненіе лжесвидѣтельство Турецкое, будто бы онъ самъ себя умертвилъ; въ обидѣ флагу нашему и дому нашего консула въ Кандіи, и въ явномъ пренебреженіи капитанами кораблей Порты условій, въ коммерческомъ трактатѣ изображенныхъ, не подавшими торговому нашему судну помощи противъ морскаго разбойника въ водахъ Порты Оттоманской, флагу нашему прикоснувшагося.

6. По случаю захвата Алжирскими морскими разбойниками Россійскаго купеческаго судна въ прошломъ году, повторено было со стороны нашей неоднократно домогательство у Порты, дабы она исполнила обязательства ея, въ торговомъ договорѣ изъясненныя, доставленіемъ возврата людей и судна съ грузомъ. Порта обнадежила министра нашего посылкою фирмана; но все то осталося безъ дѣйствія и въ медленности сей извинялася она отсутствіемъ капитанъ-паши, къ которому посланъ фирманъ для доставленія. Нельзя не признать за странный поступокъ таковое отлагательство дѣла, интересующаго безопасность мореплаванія и торговли нашихъ подданныхъ, извиняемое отсутствіемъ одного частнаго человѣка.

7. Выше сказано, что княжества Молдавія и Валахія изнуряемы были тягостными поборами и нарядами. Порта не имѣла тутъ уваженія къ точнымъ постановленіямъ, на каковыхъ сіи земли отъ насъ при мирѣ ей возвращены, и въ коихъ ясно сказано, что онѣ должны пользоваться тѣми самыми выгодами, коими онѣ пользовалися при царствованіи султана Магмута IV. Смѣны господарей были частыя, кои, какъ выше означено, приводили сіи области къ истощенію; но главнѣйшую тягость почувствовала Валахія, когда, по незаконной смѣнѣ господаря Михаила Драко-Суцо, опредѣленъ былъ переводчикъ капитанъ-паши Мавроеній, на котораго жестокость, грабительство и

сумазбродство возстали всеобщія вопль и жалобы, отъ Порты неуважаемыя. Напротиву того, сія держава, возымѣвъ напрасныя подозрѣнія на бывшаго въ Молдавіи господаря Александра Маврокордата, прислала Капичи-Башу для его низложенія. Сей владѣтель, имѣя всѣ причины страшиться, что, за низложеніемъ его, послѣдуетъ и самый мучительный конецъ жизни его, по примѣру предмѣстника его, князя Гики, въ 1777 году безчеловѣчно умерщвленнаго, рѣшился спасать себя бѣгствомъ и взять пристанище подъ сѣнію церкви нашей православной, которая не могла не дать ему убѣжища, наипаче тогда, когда торжественныя о сихъ княжествахъ постановленія толь явно нарушены были отъ самой Порты, и когда къ заступленію нашему, трактатомъ выговоренному, столь малое вниманіе оказано было.

8. Совѣту извѣстно, что въ 1783 году заключенъ между нами и царемъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ торжественный трактатъ, въ коемъ сей владѣтель, отрекшися отъ всякой посторонней зависимости, отдалъ себя съ его владѣніями подъ покровительство и верховную власть нашу и преемниковъ нашихъ. Принятіе его подъ державу нашу не было противно обязательствамъ нашимъ съ Портою, ибо царь Карталинскій не зависѣлъ отъ имперіи Турецкой. Порта, извѣстна будучи о нашемъ трактатѣ, не дѣлала нималѣйшаго оспариванія, да и не имѣла права вмѣшиваться въ дѣло, для нея постороннее; но обратила коварныя свои дѣйствія въ ту сторону, подкрѣпляя, посредствомъ паши Ахалцыкскаго, Лезгинъ нападать на области царя Карталинскаго, разорять оныя и плѣнить христіанъ. Напоминанія наши не подѣйствовали, и на требованіе рѣшительное со стороны нашей наказанія паши Ахалцыкскаго за нарушеніе сосѣдней дружбы и воздержанія подданныхъ Турецкихъ отъ нападенія на земли помянутаго царя, отвѣтствовала она упорствомъ исполнить требованіе наше, предъявя тутъ мнимое ея право на царя Карталинскаго.

Никто бы намъ не зазрилъ тогда же, если бы мы противу наглости сея прибѣгнули къ мѣрамъ крайнимъ; но свойственная намъ умѣренность подвигла насъ согласиться на принятіе добрыхъ услугъ, отъ Версальскаго двора предложенныхъ, къ распоряженію мирному сего происшедшаго между нами недоразумѣнія. Порта Оттоманская и тутъ поступила не съ доброю вѣрою; ибо, обѣщавъ послать фирманъ къ пашѣ Ахалцыкскому въ силѣ, нами желаемой, вмѣстила въ оный израженія непристойныя, означающія присвоеніе ею подъ покровительство свое реченнаго владѣтеля; а, вмѣсто исполненія простаго по сему фирману, паша Ахалцыкскій открылъ съ нимъ переговоры, требуя подчиненія себя султану, высылки войскъ нашихъ, въ Грузіи находящихся, и загражденія дороги чрезъ горы, изъ имперіи нашей сдѣланной. Переговоры сіи осталися безъ дѣйствія, за не соглашеніемъ царя Карталинскаго на сіи непріязненныя для насъ затѣи; а между тѣмъ, домогательства министра нашего какъ по сему, такъ и по другимъ дѣламъ оставалися втуне.

Посреди сего дѣлъ положенія, мы во время путешествія нашего, снабдили министра нашего новыми наставленіями къ миролюбному всего учрежденію, сообща крайнюю черту снисхожденія нашего какъ союзному намъ Вѣнскому, такъ и Версальскому дворамъ. Мы съ удовольствіемъ видѣли, что оба сіи двора отдали справедливость нашей умѣренности и удаленію отъ войны, и что они готовы были присоединить и ихъ подвиги къ упрежденію военнаго пламени и къ возстановленію дружбы между нашею и Оттоманскою имперіями.

Не нашелъ посланникъ нашъ, по возвращеніи его, нималѣйшей въ Туркахъ на-

клонности къ мирному дѣлъ распоряженію. Онъ позванъ былъ 15 іюля на конференцію къ рейсъ-эфендію, который предварилъ наши справедливыя требованія предъявленіемъ Турецкихъ, нималѣйшей основательности неимѣющихъ; и именно: 1. Чтобъ мы отступили отъ всякаго притязанія на царя Карталинскаго, нашего подданнаго, и не мѣшалися въ дѣла Грузіи и Адербежана. 2. Чтобъ приказали выдать имъ Молдавскаго господаря Александра Маврокордата. 3. Чтобъ вице-консулъ въ Яссахъ Селунскій смѣненъ былъ, для того, что будто онъ пособствовалъ уходу господаря и, подъ видомъ возвращенія Россійскихъ подданныхъ, высылаетъ въ Россію и Турецкихъ. 4. Чтобъ оставить имъ пользоваться тридцатью девятью соляными озерами, въ Кинбурнскомъ округѣ находящимися. 5. Чтобъ не возбранено было имъ содержать вездѣ, гдѣ они разсудятъ за благо, ихъ консуловъ въ Россіи, и на первое время въ Крыму. 6. Чтобъ подвергать Россійскія торговыя суда строгому осмотру, дабы они не употребляли Турецкихъ подданныхъ въ матросахъ, и ихъ къ себѣ не увозили. 7. Чтобъ также осматривать Россійскія суда, дабы они не вывозили изъ земель Турецкихъ кофею, масла, пшена сарочинскаго и тому подобнаго. 8. Чтобъ ихъ купцы у насъ платили не болѣе пошлины, какъ наши у нихъ, то есть по три на сто. Ко всему же сему присоединилъ сей министръ наглость, назначая срокъ для доставленія отвѣта нашего на 15, а потомъ на 20 августа.

Легко было посланнику нашему возразить [на] сіи нескладныя притязанія какъ тѣ, кои уже выше изъяснены, то есть о Грузіи, о господарѣ Маврокордатѣ и о соли, такъ и прочія; ибо пособіе господарю Маврокордату въ уходѣ и высылка Турецкихъ подданныхъ въ Россію подъ именемъ нашихъ, вице-консулу Селунскому приписываемыя, ничто иное, какъ сущая клевета. На требованіе ими дозволенія имѣть консуловъ своихъ въ Россіи, не имѣютъ они нималѣйшаго права, поелику ни въ мирномъ, ни въ торговомъ договорахъ не выговорено отнюдь въ ихъ сторону взаимство, такъ какъ не положено подобное взаимство въ ихъ пользу и относительно пошлины, и все, что купцы ихъ требовать у насъ могли бы, заключалося, по точной силѣ трактата, въ томъ, чтобъ они трактуемы были наряду съ прочими фаворизованными народами. Относительно осмотра судовъ и того, чтобъ о грузахъ довольствоваться предъявляемыми свидѣтельствами, такожъ полной свободы покупать въ ихъ областяхъ, кромѣ столицы, кофій, масло, сарацинское пшено и прочее, имѣются ясныя въ коммерческомъ договорѣ постановленія; но рейсъ-эфендій явно обнажилъ злой умыселъ Порты на разрушеніе мира, когда сказалъ не обинуяся министру нашему, что они признаютъ основательнымъ одинъ трактатъ Кайнарджійскій, а торговый договоръ почитаютъ дѣломъ снисхожденія, утверждая себѣ право и свободу стѣснять выгоды наши, тутъ пріобрѣтенныя, по ихъ прихотямъ.

Не только на сей конференціи, но и на послѣдовавшей потомъ 19 іюля оставила Порта безъ всякаго уваженія министра нашего, уклонившися дать отвѣтъ и на тѣ дружескія внушенія, кои Римско-императорскій интернунцій по союзу, между нами и государемъ его пребывающему, а Французскій посолъ по участію, которое король, его государь, охотно принималъ въ прекращеніи взаимныхъ сторонъ нашихъ у Порты учинили, и кои безъ всякаго формальнаго отвѣта оставлены.

Наконецъ, сія держава увѣнчала наглость и вѣроломство свое новымъ нарушеніемъ правъ общенародныхъ и торжественныхъ ея съ нами обязательствъ, и озлобленіемъ, намъ причиненнымъ, арестовавъ министра нашего, по призывѣ его на кон-

ференцію съ визиремъ 5 августа, и отославъ его въ семибашенный замокъ, доказавъ чрезъ то ясно, что она искала только предлоговъ къ разрыву, ибо не могла она незнать, что и самый срокъ, ею прежде непристойнымъ образомъ назначаемый, не былъ доволенъ къ доставленію ей отвѣта на ея нелѣпыя требованія. Всѣ настоянія обоихъ дружественныхъ министровъ, въ семъ случаѣ употребленныя къ образумленію буйства Турецкаго, осталися безплодны, какъ то все сіе происшествіе усмотрится изъ письма Римско-императорскаго интернунція къ послу графу Кобенцелю, при семъ въ копіи приложеннаго.

Совѣтъ безпристрастный увидитъ, когда всѣ сіи происшествія ему предъявлены будутъ, что когда съ нашей стороны предшествовали искренность, умѣренность и миролюбіе, напротивъ того, съ Турецкой—коварство и наглость сопровождали всѣ сея державы поступки.

Записка переписана рукою писаря; исправленія и пополненія собственноручныя графа Безбородки напечатаны разрядкою. Она хранится при подлинныхъ протоколахъ Совѣта, въ Архивѣ Государственнаго Совѣта, за 1779 годъ, стр. 12—28. Въ изданіи: Архивъ Государственнаго Совѣта, о ней только упомянуто, см. т. I, ч. 1, столб. 459.

Азбучный указатель

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

Крупныя цифры означаютъ нумера страницъ, а мелкія—примѣчанія и письма.

А.

Б.

В.

Г.

зумленіе»; уп. «энтузіастъ Англіи, ревностно стенающій о несчастіи и утѣсненіяхъ своего отечества, понравившійся не только кн. Потемкину», но и импер. Екатеринѣ II; по волѣ импер. Екатерины II, рекоменд. ему американецъ Миранда, который, будучи генералъ-адъютантомъ у «вицероя гаванскаго», предался Англіи, 198, 401, 10; у импер. Екатерины II на сердцѣ лежитъ неискренное расположеніе Англіи; уп. тѣсная связь его съ Пруссіею, 199, 402, 11; уп. недоброж. политики его къ Россіи и импер. Іосифу II; Россія изъявл. желаніе кончить войну съ Турціею не связываясь съ нимъ; дружественн. поступки Франціи къ Россіи безпокоятъ его; импер. Іосифъ II имѣетъ меньше Россіи нужды менажировать его; Россія старается поставить себя нейтральною противъ его, 200, 201, 403, 12; вице-канцл., гр. Остерманъ, слѣдуетъ вездѣ за Англіею, 202, 404, 12; по поводу дѣлъ, завязывавшихся въ Голландіи, «англичане дѣлаютъ, хотя и не очень знатныя вооруженія», 286, 16; Англія дѣлаетъ въ весьма рѣшит. терминахъ декларац. Франціи, когда она заявила, что не можетъ подѣйств. въ Голландіи, и начин. готовить сильн. вооруженія; всѣ сіи дѣйствія и самую негоціацію съ Франціею, Англія сообщ. Россіи въ крайней откровенн., стараясь изъяснить неучастіе ея въ войнѣ; цесар. посолъ полагаетъ, что Францію должно держать въ заботѣ, дабы она, опасаясь сближенія Россіи съ Англіею, боялась раздразнить Россію до крайности; предписыв. послу русс. въ Лондонѣ проникнуть расположенія кабин. его, относ. открытія портовъ, пособія въ снабж. нужнымъ и могущихъ встрѣт. затрудненій со стороны бурбонскихъ главныхъ дворовъ, 287, 18; дѣлаетъ затрудн. въ наймѣ купечес. судовъ, для переправы русскихъ войскъ; вѣсть эта производ. сильную досаду въ импер. Екатеринѣ II; она готовилась писать многія непріятности, но гр. Безбородко успѣваетъ убѣдить, чтобы приняли это съ холодностію, недоводить Англіи обнажить и далѣе препятствія; русскому послу при дворѣ его, гр. Воронцову, дается коммисс. дружески изъясниться съ министер. его, чтобы закупка и перевозъ съѣстныхъ припасовъ на англійск. судахъ не подверж. были такому же запрещенію, 289, 21; по мнѣнію испанскаго и французскаго дворовъ, министер. его одобряетъ вооруж. шведскаго короля противъ Россіи, 293, 26; Данія сообщ. двору его, что не можетъ не исполнить своихъ обязательствъ съ Россіею по шведскимъ дѣламъ; дворъ его не желаетъ войны между Россіею и Швеціею, что торговля въ Балтикѣ можетъ подвергнуться убытку, и что не взирая на холодность между дворомъ его и Россіею, дворъ его никогда не удаленъ сблизиться съ Россіею, 295, 28; Англія пребываетъ въ молчаніи о посредн. въ прекращ. войны Россіи съ Швеціею, 297, 31; изъ Англіи нѣтъ способа получить пушки, пока будетъ продолж. война съ Швеціею, 298, 33; по пріѣздѣ отъ Георга III курьера, кор. прусскій даетъ неприст. отзывъ Россіи по шведскимъ дѣламъ, 299, 34; уп. отвѣтъ, данный Россіею берлинскому двору, на предложеніе, сдѣлани. Англіею обще съ королемъ прусскимъ по шведскимъ и турецкимъ дѣламъ, 300, 36; Россія изъявл. готовность сблизиться съ Англіею, сообщ. ультиматъ по шведскимъ дѣламъ и требуя, чтобы онѣ съ турецкими не были смѣшиваемы, 301, 38; министръ его пишетъ къ гр. Бернсдорфу, что онъ считаетъ войну между Англіею и Пруссіею съ одной и Даніею съ другой стороны начатою, и для того идетъ къ корол. шведскому, 301, 39; Пруссія ничего не дѣлаетъ безъ сношенія съ Англіею; болѣзнь его задерживаетъ политику его въ бездѣйствіи; на случай смерти его, Россія шлетъ наставл. послу своему—старат. внушить принцу валлій-

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

І.

К.

Л.

М.

Н.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

X.

Ц.

Ч.

ПОГАШЕНО

Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Я.

Ѳ.

Замѣченныя опечатки.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
		Въ біографіи.	
51	10 сверху.	собощать	сообщать
70	4 снизу.	т. е. 16 іюня	т. е. 6 іюня
125	9 —	возвало бы	вызвало бы
177	12 сверху.	назначены неперемѣнно».	назначены непремѣнно».
		Въ примѣчаніяхъ.	
204	5 —	1862 г.	1865 г.
205	5 снизу.	1856 г.	1859 г.
206	10 сверху.	1856 г.	1859 г.
221	17 снизу.	1774 г.	1784 г.
222	17 —	за 1874 г.	за 1784 г.
224	20 —	А. Н. 1867 г.	Л. Н. 1868 г.
232	13 сверху.	графъ Петръ Александровичъ	графъ Петръ Андреевичъ
		Въ приложеніяхъ.	
239	16 —	по благополучному и славному	по благополучномъ и славномъ
242	1 —	оказать о томъ	сказать о томъ
243	7 —	только затрудненій	столько затрудненій
247	17 —	не нанимать по дѣльно.	нанимать по недѣльно.
248	10 —	по запиткѣ	по запискѣ
261	21 —	углубившееся	усугубившееся
270	9 сверху.	приманою	приманкою
—	15 снизу.	завѣдѣнія	заведенія
278	2 —	только	толико
279	3 сверху.	былъ предверіемъ	былъ преддверіемъ
280	10 снизу.	гораздо утишилася	гораздо утишилися
281	17 —	инфламмированныя	инфламизированныя
—	7 —	о всемъ прошедшемъ,	о всемъ происшедшемъ,

283	8 снизу.	не заводныя	незавидныя
286	9 сверху.	приключенную,	причиненную,
311	8 снизу.	по ето смерти,	по его смерти,
373	5 сверху.	девизъ fit et fist.	девизъ fiat et fit.
458	21 —	Погасѣ	Юкасѣ
459	10 —	анмъ отдать	вамъ отдать
—	11 —	адиныхъ	а иныхъ
493	8 снизу.	(жи)ите	(жи)вите

Въ указателѣ.

560	9 сверху.	запрещевію,	запрещенію,
565	19 снизу.	жалует. ему	жалуют. ему
568	7 —	и Гусатва;	и Густава;
591	6 сверху.	Григорьевна	Александровна

Разночтенія

писемъ князя Безбородки, напечатанныхъ въ настоящемъ томѣ и въ XIII томѣ Архива князя Воронцова.

А. Къ графу Александру Романовичу Воронцову.

Стр.	Строка.	Въ настоящемъ томѣ.	Въ XIII томѣ.
		1.	
370	23 снизу.	1780 г., въ маѣ	Нарва, 12 мая 1780.
—	20 —	отъ встрѣчь,	отъ встрѣчь, пріемовъ и распоряженій,
		3.	
371	17 —	графа	отъ графа
—	12 —	конференціи	конфирмаціи
—	10 —	обходилися	обходимся
—	2 —	набожныя дѣла	набожными дѣлами
372	4 сверху.	по прекрасному	прекрасному
—	7 —	деревня сія	деревня ихъ сія
—	16 —	пребыванія	сопребыванія
		4.	
373	14 —	подмастерьемъ	подъ мастеромъ

6.

374	2	сверху.	я	и
—	8	—	поколебанъ	поколебался
—	11	снизу.	какимъ образомъ онъ объяснился съ Кармартеномъ, и что потому произошло, увидите изъ копіи, при семъ прилагаемой.	
—	7	—	это	то
—	3	—	и	а
375	15	—	въ копіи прилагаемую	
376	1	сверху.	посылается листъ, при семъ въ копіи прилагаемый	посылаемъ листъ
377	4	снизу.	шкеръ	шеръ

7.

378	12	—	дискурсіямъ	дискусіямъ
379	3	сверху.	при первыхъ	при
—	4	—	то Герцъ	и Герцъ
—	11	—	Фридрикову	Фридриксову
—	13	снизу.	отъ	изъ

8.

380	2	сверху.	Рота	Рата

9.

—	14	снизу.	подробныхъ	поденныхъ
—	11	—	подполковникомъ	подполковникомъ Ягузенковымъ
—	8	—	(говоря обоимъ)	(обо мнѣ)
—	6	—	какая и всякому.	какая всякому помѣщику
—	4	—	корыстовалася.	корыстовалися.
—	1	—	выѣхать скорѣе.	выѣхать.
381	13	сверху.	сами судить извольте	судить извольте.

10.

—	10	снизу.	не брали	набрали
382	22	сверху.	устроены	ускорены
—	3	снизу.	отъ	изъ
—	1	—	браненъ	выбраненъ

12.

383	19	—	О пикетахъ	О микстахъ
—	16	—	все еще происходитъ затрудненіе,	

13.

384	11	сверху.	Делинскій	Долинскій

Б. Къ графу Семену Романовичу Воронцову.

8.

398	14	снизу.	кризиса	крата
399	3	сверху.	При чемъ	При семъ

11.

402	9	снизу.	Прощайте и будьте увѣрены въ моей преданности.	

12.

403	9	сверху.	иное	и иное
404	15	—	судили.	судите.

14.

407	19	сверху.	Кинсбергена	Кинсбергена
—	20	—	Прощайте и вѣрьте, что моя къ вамъ преданность искренняя и непоколебима.	

15.

407	9	снизу.	собственность	особенность
—	9	—	отъ всего [пропущено слово, вѣроятно, сердца]	
408	22	—	Hapmsee.	Нордзеэ.
410	18	сверху.	Нашебургскій	Нотебургскій

16.

412	10	—	предвѣщали	предвѣщены
—	12	—	въ связи вещей	въ сценѣ вещей

17.

—	18	снизу.	Конецъ сего письма, со словъ: «примите, впрочемъ», и до конца не на печатанъ въ XIII томѣ.	

19.

413	15	—	Прощайте и живите здорово и весело.	

20.

414	2	сверху.	причинить	причинять
—	18	—	при семъ	при семъ случаѣ
—	13	снизу.	теперь только дошли	теперь дошли
415	7	сверху.	гребному флоту	гребному нашему флоту
—	17	-	прощайте, живите благополучно и вѣрьте моей непоколебимой къ вамъ привязанности.	

21.

416	12	—	онъ согласится	онъ рѣшится

23.

418	17	снизу.	не идти	пойти
—	16	—	производя частые за рѣкою поиски,	частые за рѣкою поиски,
—	4	—	оныя,	
419	1	сверху.	условленось	условились
420	5	—	Приписка сего письма, со словъ: «Забылъ сказать» и до конца не напечатана въ XIII томѣ.	

24.

421	14	снизу.	короля прусскаго	короля шведскаго

25.

—	1	—	свои	его
422	20	—	по ихъ	будетъ по ихъ
—	18	—	тамъ	тѣмъ

26.

423	3	—	негоціаціи	навигаціи
—	1	—	не введенъ.	не введенъ былъ.
425	3	сверху.	они наши	они весьма наши

27.

426	16	снизу.	Прошу быть увѣреннымъ въ моей непоколебимой и искренней къ вамъ преданности.	

29.

427	25	сверху.	какъ [пропущено слово] говаривалъ	какъ Салтыкъ говаривалъ

30.

428	20	сверху.	рѣшиться	рѣшаться

35.

433	21	снизу.	Мордвиновъ	М . . . .
—	16	—	Тайну онъ не получаетъ по (пропущено слово, вѣроятно, обычаю) у Порты у всѣхъ общему,	
—	12	—	послѣднему	наслѣдному
434	17	сверху.	желать головѣ и	желать по

36.

—	14	снизу.	два проекта трактата	два проекта
—	13	—	г. Витвортомъ,	г. Витвортомъ немножко похожій на ихъ дипломатику,
—	11	—	перемѣня	перемѣните

39.

437	6	снизу.	на день	въ день

41.

438	5	снизу.	и ея войну	и на войну

46.

442	7	сверху.	Леобенскія	Лебенскія
—	13	—	Оно	Они

47.

443	15	снизу.	сохранять свои	сохранять связь

СНИМКИ

съ почерковъ

КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВИЧА

БЕЗБОРОДКИ,

перомъ и карандашемъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 24 Октября 1879 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.
Екатерининскій каналъ, между Вознес. и Маріин. мост., д. № 90—1.

ПОДПИСИ:

1766, 1785 и 1798 годовъ.

[illegible]

А. Безбородко

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

См. письма: № 3, стр. 235; № 4, стр. 471 и № 68, стр. 488

Фотолитографія П. П. Новицкаго.

вашъ вѣрный сынъ и
нижайшій слуга

А. Безбородко

вашимъ всепокорнѣйшимъ
и всепослуснѣйшимъ сыномъ

Графъ А. Безбородко

вашимъ всепокорнѣйшимъ и все
послушнымъ сыномъ

Князь Безбородко.

НАЧАЛО

отрывка изъ автобіографической записки.

[illegible]

См. приложенія, № XI, стр. 444.

Фотолитографія П. П. Новицкаго.

По дѣлу касающемуся до умноженія Государственныхъ доходовъ моя заслуга не въ одномъ томъ состоитъ что всѣ пристали къ плану моему о Малороссіи, изъ котораго заимствованы были уже правила и для прочихъ губерній на особомъ основаніи бывшихъ. Всѣ другія средства никто на себя взять неможетъ чтобъ я въ нихъ неучаствовалъ.

НАЧАЛО МАНИФЕСТА

объ учрежденіи кавалерской думы для военнаго ордена св. Георгія.

При случаѣ установленія новаго ордена Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра въ одобреніе подъемлемыхъ труды и подвиги на пользу и славу Отечества Мы [1]) памятуя незабвенно знаменитыя заслуги кавалеровъ военнаго нашего ордена Св. Велико

---

[1]) Зачеркнуто: «съ обыкновеннымъ Нашимъ ви...»

26

Stanford University Libraries
3 6105 001 317 549